

УНИВЕРСИТЕТ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ
ЕВРАЗИЙСКИЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ КОНСОРЦИУМ
НАУЧНЫЙ СОВЕТ РАН ПО КОМПЛЕКСНЫМ ПРОБЛЕМАМ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ, МОДЕРНИЗАЦИИ,
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ
РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ БРИКС
МГИМО МИД РОССИИ

БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ: РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Ежегодник

Выпуск 7

Часть 2

Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»
(22-24 ноября 2023 г.)

Москва
Издательский дом «УМЦ»
2024

Редакционный совет

Агеев А.И. – д.э.н., профессор, гендиректор Института экономических стратегий РАН, гендиректор МНИИ проблем управления, *Бордюжа Н.Н.* – председатель Исполкома Ассоциации «Аналитика», председатель Координационного совета Евразийского информационно-аналитического консорциума, почетный профессор Орловского государственного университета, *Быков А.А.* – д.э.н., профессор, Белорусский государственный экономический университет, *Глазьев С.Ю.* – академик РАН, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, *Гончаров В.В.* – к.э.н., директор Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Громыко А.А.* – д.полит.н., профессор РАН, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН, *Гуляев Ю.В.* – академик РАН, член Президиума РАН, президент Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, *Иванов В.В.* – д.э.н., к.т.н., член-корреспондент РАН, член Президиума РАН, заместитель Президента РАН, *Лазаревич А.А.* – к.филос.н., доцент, директор Института философии НАН Беларуси, *Ленчук Е.Б.* – д.э.н., руководитель центра Института экономики РАН, *Манучарян М.Г.* – к.э.н., доцент, Национальный аграрный университет Армении; директор Института экономики НАН РА, *Нысанбаев А.Н.* – д.филос.н., профессор, академик НАН Республики Казахстан, *Погосян Г.А.* – д.соц.н., профессор, академик НАН РА, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА, *Прокапало О.М.* – д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН, *Ратникова М.А.* – доктор экономики и менеджмента, вице-президент, директор ВЭО России, *Слоботчиков О.Н.* – к.полит.н., профессор, ректор Университета мировых цивилизаций, председатель, *Файзуллоев М.К.* – д.э.н., ректор Российско-Таджикского (славянского) университета.

Редакционная коллегия

Акимов А.В. – д.э.н., зав. отделом Института востоковедения РАН, *Алёшин В.А.* – профессор Академии военных наук, *Алтысбаева С.Н.* – д.э.н., профессор, директор Центра аналитических исследований и прогнозирования Института экономических исследований Министерства национальной экономики Республики Казахстан, *Андреева Ю.С.* – советник Генерального секретаря Ассамблеи народов Евразии, *Булавина М.А.* – к.ю.н., доцент, проректор по научной работе Университета мировых цивилизаций, отв. редактор, *Ваганян Г.А.* – д.э.н., к.т.н., профессор, гл.н.с. Института экономики Национальной академии наук Армении, *Герасимов В.И.* – к.ф.н., зав. отделом ИНИОН РАН, отв. редактор, *Дедков С.М.* – к.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Центра системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, *Денисов Ю.С.* – председатель правления фонда «Достоинство России», *Друкаренко С.П.* – к.т.н., вице-президент РосСНИО, *Золотарева О.А.* – к.э.н., доцент, директор Центра демографии и статистики Института экономических стратегий; в.н.с. НИИ статистики Росстата; доцент ФГУ МГУ, *Коданева С.И.* – к.ю.н., в.н.с. ИНИОН РАН, *Крюкова О.С.* – д.филос.н., зав. кафедрой словесных искусств факультета искусств МГУ, *Михайленко А.Н.* – д.полит.н., профессор РАНХиГС, *Молчанов И.Н.* – д.э.н., профессор, Экономического факультета МГУ; профессор Финансового университета при Правительстве РФ, *Наумов Е.А.* – к.т.н., профессор, ученый секретарь Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию, *Попова С.А.* – к.э.н., доцент, руководитель Научного центра по исследованию и развития мировых цивилизаций, Университет мировых цивилизаций, *Радюк А.А.* – помощник проректора по редакционно-издательской работе Университета мировых цивилизаций, *Разина Т.В.* – д.психол.н., член-корреспондент РАО, проректор по развитию Университета мировых цивилизаций, *Семедов С.А.* – д.филос.н., профессор, зав. кафедрой «Международное сотрудничество» РАНХиГС, *Ярыгина И.З.* – д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ, профессор МГИМО, директор по научной работе НКИ БРИКС.

Б 79

Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества» (22-24 ноября 2023г.). Ежегодник. Вып. 7. Ч. 2 / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов. – Москва : Издательский дом «УМЦ», 2024. – 764 с.

ISBN 978-5-6051363-6-1

Рассматриваются проблемы структурной модернизации экономик стран Большой Евразии, качество управленческой деятельности, проблемы регионального и демографического развития, здравоохранения, становление социально ориентированного государства, развитие науки и образования. В ежегоднике представлена часть материалов VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества».

Для специалистов в области международных отношений, государственного управления, научно-технологического развития и сотрудничества, аспирантов и студентов гуманитарных вузов.

ББК 66.4 (051)
66.75 (2 Рос)

СОДЕРЖАНИЕ

Модернизация экономики и инновационно-технологическое развитие

<i>Абдулхалилова С.Н.</i> О механизмах привлечения иностранных инвестиций в экономику Узбекистана	9
<i>Акрамова Г.А.</i> Проблемы совершенствования механизма внедрения электронной коммерции в Узбекистане	12
<i>Артамонов В.А., Артамонова Е.В.</i> Эволюционные ожидания в развитии искусственного интеллекта	15
<i>Афанасьев А.А.</i> К вопросу о перспективах цифровой трансформации в промышленности России	22
<i>Бабобекова Д.Ш.</i> Роль системы управления качеством в повышении конкурентоспособности товаров и услуг	27
<i>Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф.</i> Искусственный интеллект – способность к суждению? Последствия, медицинские и иные применения	29
<i>Батцэнгэл Х., Золмаа Д.</i> Ценностные ориентиры инновационно-технологического развития на евразийском пространстве	36
<i>Бикеева Э.Р.</i> Стратегические ориентиры и приоритеты технологического развития энергетики Узбекистана	39
<i>Брындин Е.Г.</i> Развитие искусственного интеллекта ансамблей программно-аппаратных агентов до естественного интеллекта на основе самоорганизации	42
<i>Ван Цян</i> Инвестиционные проекты в энергетике: специфика и особенности реализации	50
<i>Версан В.Г.</i> Минимизация издержек управления – альтернативы для роста экономики и уровня жизни сегодня нет	53
<i>Воронин С.М.</i> Анализ развития промышленности Республики Беларусь	67
<i>Вторыгин А.С.</i> Глобальный индекс инновационного развития: аспекты применения и типологизация стран Большой Евразии	71
<i>Гордиенко Д.В.</i> Потенциал импортозамещения в экономике Российской Федерации	75
<i>Господарик Е.Г., Ермак В.Д.</i> Моделирование экономического роста на основе кластерного анализа с учетом уровней образования и цифровизации на примере стран ШОС	84
<i>Дудина К.Э.</i> ESG-трансформация как вектор устойчивого развития предприятия	87
<i>Ибрагимова Р.С.</i> Междисциплинарный подход к формированию экосистемы университетского технологического предпринимательства	90
<i>Исмаилахунова А.М.</i> Опыт и проблемы формирования цифровой экономики Кыргызской Республики	95
<i>Каримжонов М.Т.</i> Возможности обеспечения эффективности малых промышленных зон	99
<i>Карташова А.А.</i> Инструменты сервис-дизайна при проектировании услуг для развития малого и среднего предпринимательства	101
<i>Маковская Н.В.</i> Реаллокация рабочих мест в Беларуси	104
<i>Мальцева И.С.</i> Вопросы развития цифровых технологий в скотоводстве	108
<i>Маматов А.А., Маматов М.А.</i> Институциональная структура национальной экономики и направления ее совершенствования	111
<i>Мясникова О.В.</i> Механизмы обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития производственно-логистических систем	115
<i>Нестеров А.В.</i> Трансдукция как качественный переход (трансформация, прорыв)	119

Носков В.А. Цифровизация лесного сектора экономики	123
Нуралиева М.М. Проблемы развития деятельности страхового рынка в Узбекистане на основе цифровых технологий	126
Нуриллаев Ж.Я. Инновационные подходы и перспективные технологии содержания каракульских овец	129
Нуриллаев Ш.Ж. Экономическая сущность, цель и задачи депозитной политики коммерческих банков	132
Овечкина О.М. Логистическая система Республики Беларусь: состояние и динамика развития	136
Павлов К.В., Зенькова И.В., Никифоров С.А. Культурные и религиозные традиции, касающиеся мясной продукции стандарта HALAL, и поиск ее сбыта за рубежом	140
Павлов К.В., Зенькова И.В., Позднякова И.А., Скопьюк В.А., Клименко И.В. Проблемы и перспективы цифровизации аграрной экономики в Республике Беларусь	144
Павлов К.В., Жданович В.А. Направления развития химической промышленности Республики Беларусь в условиях усиления санкционного давления	148
Панамарева О.Н. Цифровая трансформация морских транспортных узлов России: инновационный подход на основе экономической теории	155
Папикян С.Р. Модернизация Разданской ТЭЦ для экономии топливно-энергетических ресурсов	164
Папикян С.Р. Строительство Мецаморской газотурбинной теплоэлектростанции для безопасной эксплуатации Армянской АЭС	166
Паштова Л.Г. Промышленная и инновационная политика как основа системной модернизации экономики России	169
Романова А.А., Романов П.А. Жизнеспособная инновационная экосистема: факторы формирования и развития	174
Сатторов Б.Н., Партоев К. Скороспелость как важный генетический признак в селекции пшеницы	177
Семенова Н.К. Модернизация сельского хозяйства КНР в решении вопросов продовольственной безопасности	180
Сливицкая О.В., Сливицкий Б.А., Сливицкий А.Б. Анализ глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития	186
Сливицкий А.Б., Сливицкий Б.А. Анализ системы правовой регуляции технологий искусственного интеллекта	205
Тебекин А.В. Суперпозиция мегатенденций современного мирового развития	213
Тодосийчук А.В. Механизмы проектного и программно-целевого обеспечения реализации стратегий научно-технологического и инновационного развития	218
Тураев М. Тенденции развития строительного комплекса Узбекистана	221
Турсунов Б.О. Роль активной инвестиционной политики в повышении конкурентоспособности национальной экономики	224
Улашов А.Р. Показатели оценки и классификационные аспекты эффективности инвестиционной деятельности на предприятиях	227
Умарова Д.Т. Инновационное развитие: конкуренция и конкурентоспособность	231
Файзиев Ш.Ш. Система повышения инвестиционной активности в Узбекистане	236
Харченко С.Г., Кучер Д.Е. Риски электромагнитных излучений	238
Шадманов Э.Ш. Направления повышения конкурентоспособности отраслей промышленности Узбекистана	243

Качество власти и управления

Абдулхалилова С.Н. Совершенствование системы государственного финансового контроля в бюджетных организациях	246
---	-----

Аванян Э.А. «Цивилизационный стандарт 2050» как глобально значимый и политически перспективный проект для ЛДПР в XXI веке	249
Ангелина Э.А. Факторы экономического кризиса и оценка их влияния на организацию и ее работников	255
Арбатская М.Н. Социально-политические перспективы инвестиций в проведение сельских выборов в Китае за годы реформ	257
Вахтеров А.В. Закономерности развития взаимоотношений власти и общества советского периода: социально-философский дискурс	268
Верезубова Т.А., Сиващенко Е.С. Формирование денежно-кредитной политики и определение перспектив ее изменения в Республике Беларусь	273
Версан В.Г. Так называемые «эффективные менеджеры» – как с ними бороться?	279
Ворожжихин В.В. О модернизации политической системы для совершенствования управления страной.	282
Воронин С.А. Формирование оптимальной системы налогообложения в условиях современных вызовов	288
Грачев Н.И. Сущность конституции XXI века с позиций цивилизационного подхода	296
Дорохина Е.Ю., Маркелова Н.А. Управление рисками крупномасштабных проектов по методу S-O-S	304
Евченко Н.Н., Затонский С.А. Институциональные основы цифровизации управления международным бизнесом малого и среднего предпринимательства ЕАЭС	308
Микайлова И.Г. Ценностные ориентиры России и пути ее стратегического самоопределения в условиях социополитической конфронтации с Западом (подход с позиций синергетического историзма)	314
Наматов Н.А. Государственная структура Византии как прообраз Российского Государства	321
Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Иллюзии монетарной политики: каким образом действия банка России провоцируют инфляцию.	325
Новоселов А.С. Концептуальные основы регионального стратегического планирования и управления в контексте глобальных изменений.	328
Отырба А.А. Стратегическая цель России: обеспечение на долгосрочную перспективу статуса глобально значимой державы ..	333
Павлов К.В., Расулев А.Ф. Эффективный менеджмент с учетом оценки воспроизводственных диспропорций	335
Пястолов С.М. Проект «цивилизация»: смысл и задачи текущего момента	343
Строкан Е.В., Юрченко А.В. Государственная поддержка сельского хозяйства как эффективная мера смягчения межрегиональных различий	346
Филиппова В.В. К вопросу о научной институализации идеологии. Критериальное обеспечение стратегического планирования ..	349
Широкалова Г.С. Работы В.В. Жириновского 1990-х годов: сбывшиеся прогнозы	351
Штульман Е.В. Социально-политическое прогнозирование, как формат выстраивания госполитики и средство развития Государства Российского	354

Демографические процессы и здравоохранение

Азимова Ф.М. Совершенствование государственной поддержки больных орфанными заболеваниями	356
Дергачева Т.А. Целевые ориентиры развития сферы здравоохранения Республики Узбекистан и государственно-частное партнерство	360
Домнич Е.Л. Система расселения как основа пространственного неравенства в сфере здравоохранения регионов России и Дальнего Востока.	363

Дорохина Е.Ю., Брацин Р.М. Моделирование и прогнозирование повозрастной смертности в Российской Федерации с использованием метода LEE-CARTER	365
Дорошенко С.В., Рожина Е.А., Санаева О. В. Демографические особенности преступности в современной России	370
Журавлева И.В., Лакомова Н.В. Трансформация отношения к здоровью и благополучию во временном и межстрановом контекстах	376
Карманов М.В., Кузнецов В.И. Гибель детей как угроза демографической безопасности общества	381
Коган Л.Н., Павлов Б.С. Рабочая родительская семья на урале как предмет социологического анализа (по материалам ретроспективного опроса 30-70-х годов XX века)	385
Коган Л.Н., Павлов Б.С. Разводы в молодых семьях на Урале: основные причины и возможные пути реабилитации (по итогам соцопросов 1980-2010 гг.)	397
Нуриллаев Р.Я. Сходства и различия во влиянии различных видов пищевой продукции животноводства на здоровье и питание ..	409
Павлов Б.С., Павлова В.И., Берсенёв В.Л., Бондарева Л.Н. Монородительские семьи как стратегический резерв решения демографической проблемы в России на переломе XX-XXI веков	412
Поплыко В.И. Региональные особенности демографических процессов в Беларуси	426
Попова Л.А. Демографические и экономические аспекты постарения населения России	431
Потемкина Н.С. Устойчивое питание без использования бадов	439
Розенберг Г.С., Кузнецова Р.С., Кудинова Г.Э., Костина Н.В., Розенберг А.Г., Абдурахманов А.Г. Сравнительный анализ заболеваемости взрослого и детского населения по градиенту Волга – Каспий (Нижегородская и Самарская области, Республика Дагестан)	444
Смирнова Т.М. Пандемия COVID-19: вариабельность эпидемического процесса в странах Большой Евразии	450

Становление человеко-ориентированного и социального государства в странах Большой Евразии

Геращенко И.Г. Социальная справедливость и проблема свободного времени	461
Гончаров П.К. Социально ориентированная модель политической системы России и пути ее конституционного обеспечения ..	464
Зайнутдинова У.Дж. Роль инноваций в обеспечении занятости в экономике	468
Захаров А.Н., Рахимзода М.А. Многомерная бедность и ее причины в Центральной Азии: на примере Таджикистана	471
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М.Э., Луизетто М. Сущность справедливого определения заработной платы и нормирования труда членов трудового коллектива ..	478
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Радаэлли М.Э., Луизетто М. Гражданское и трудовое право: особенности регулирования экономических и трудовых отношений	482
Липатова Л. Н. Оценка межрегиональных различий в уровне жизни населения Российской Федерации	485
Манучарян М.Г. Зеленая экономика как способ борьбы с бедностью	489
Митянин А.С. Опыт реализации региональных социальных проектов в Российской Империи на примере «Проекта Протоиерея Василия Никольского»	491
Назаров В.И. О грядущем социально-экономическом укладе	494
Найден С.Н., Бравок П.С. Содействие занятости старшего поколения: опыт зарубежных стран	495
Найден С.Н., Криводубова Ю.В. Зарубежные системы социальных гарантий: опыт Сингапура	499
Павлов Б.С., Багирова А.П., Пацула А.В., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н. Материнский труд – основа процесса производства человека и воспроизводства человеческого потенциала (по материалам соцопросов на Урале 1970-2023 гг.)	504

Павлов Б.С., Бердник Л.П., Павлов Д.Б., Сарайкин Д.А.	
Отцы и дети: социальные сбой и педагогические «неурядицы» воспитания «непослушных» тинейджеров (по материалам соцопросов на Урале в 1990-2020 гг.)	519
Павлов Б.С., Захарчук Е.А., Бердник Л.П., Сентюрина Л.Б.	
Уральские семьи с детьми-инвалидами в тени социального призрения на переломе XX-XXI вв.	529
Павлович С., Абдельгадир Баллал Э.М., Латышев О.Ю., Латышева П.А.	
Анализ нормирования труда как средства создания приемлемого морального микроклимата на предприятии	542
Подольский В.А.	
Социальная справедливость и социально-политическое развитие Российского Государства	545
Раков С.Е.	
Искусственный интеллект и основанная природой эргодическая социология объяснили, как хотят и как должны жить люди на планете Земля (философское решение конфликта на Украине)	548
Рудык Э.Н.	
Предприятие, управляемое трудом: концептуальные основы	553
Самохин А.А.	
Термин «русские» в условиях информационной войны	559
Скорород Н.Н.	
Формирование кадрового потенциала как причины и следствия новой социально-ориентированной глобальной политики	565
Сосунова И.А., Кучер Д.Е.	
Социально-экологическая сфера Большой Евразии: модернизационные дисбалансы и социологическая эмпирика в условиях неопределенности и новых вызовов	570
Цимбаева Е.Н.	
Кризис гендерной истории в странах Запада: между наукой, политикой и обществом	573

Наука и образование

Абуева Н.А., Бузело А.С., Абуев У.А.	
Инновационный научно-исследовательский хаб талантов: опыт университета «Туран»	577
Артамонов В.А., Артамонова Е.В.	
Искусственный интеллект в науке и мироздании: мифы и реальность	581
Ашилова М.С., Бегалинов А.С., Бегалинова К.К.	
Образование как социально-культурный феномен	588
Брындин Е.Г.	
Становление и развитие научного познания и исследований до использования природных технологий	592
Быстрицкая Е.В., Неверкович С.Д.	
Потенциал образовательного проектирования в пространстве физической культуры и спорта	596
Ворожжихин В.В.	
Нужна ли нам специальная научная операция – СНО?!	599
Ганчеренок И.И., Нуриддинова М.Ф.	
Формирование профессиональной компетентности учителей химии через развитие их математической компетенции	607
Гэлэгжамц А., Цэвэлсурен Т.	
Проблемы реформирования вузовской науки в контексте национальной программы развития Монголии «Миссия – 2050»	609
Дементьев Б.П.	
Наставничество как приоритет вузовского образования в современных условиях	611
Доненко С.Л., Доненко И.Л.	
Внедрение инновационно-технического аспекта в образование стран средней азии через призму проекта «Российский учитель за рубежом»	614
Захарян А.Г.	
Проблемы повышения эффективности научно-образовательной деятельности в Республике Армения	616
Константинова Л.В.	
Российское высшее образование пред лицом новых вызовов интернационализации	622
Ланина Е.Е.	
Сотворчество преподавателя и студента в профессиональной подготовке кадров для туристической деятельности	625
Ланина С.В.	
Социологическая парадигма в системе современной науки и образования	628
Маслов Д.В.	
Модернизация отечественной высшей школы как управленческая задача	630
Семенов Е.В.	
Необходимость пересмотра практики оценивания науки с помощью библиометрических показателей публикационной активности	632

<i>Титаренко Л.Г.</i>	
Приоритеты высшего образования в Беларуси в контексте модернизации и международного сотрудничества	638
<i>Урмина И.А.</i>	
Студент как цифровая личность: социокультурный анализ образовательного процесса	641
<i>Чумаков А.Н.</i>	
Образование и особенности подготовки кадров в области глобалистики	645
<i>Шевченко М.М.</i>	
Воссоздание института воспитания как важнейшего компонента системы образования	648
<i>Шилова А.Е., Кирюшкина М.Е.</i>	
Новые факторы повышения качества профессиональной подготовки правоведов	652
<i>Яковлев Л.С.</i>	
Целевые ориентиры российского образования в современных условиях	655

Регионы и города

<i>Акылбекова Н.И., Джумабаева М.З., Сабырова А.О.</i>	
Туризм как фактор экономического развития регионов	658
<i>Алексеева Н.А., Абашева О.Ю., Редников В.Л.</i>	
Стратегическое планирование в сфере лесного хозяйства	663
<i>Арбатская М.Н., Сюй Линьчун</i>	
Формирование «Политической экологии чистых морей, чистых рек и яркого мира»: доходы и расходы «сельских выборов» в Китае за годы реформ	666
<i>Бат-эрдэнэ Т.</i>	
Зависимость опустыивания от урбанизации в модели пространственного развития	675
<i>Белоброва Н.В., Паскевич А.О., Холковская О.А.</i>	
Особенности развития предприятий машиностроения Донецкой Народной Республики как нового субъекта Российской Федерации	676
<i>Важенина И.С., Важенин С.Г.</i>	
Ориентиры конструирования образа территории (региона, города) будущего	680
<i>Вульфович Р.М.</i>	
Агломерации Большой Евразии: возможности и риски развития	685
<i>Глигич-Золотарева М.В.</i>	
Совершенствование государственной региональной политики в условиях усиления угроз национальной безопасности	693
<i>Градусова В. Н.</i>	
Влияние цифровизации на сглаживание неравномерности пространственного развития	697
<i>Дружинин А.Г.</i>	
От «архипелага» городских агломераций к конурбациям и организуемым ими «большим пространствам»: транспортно-инфраструктурная обусловленность нового тренда в территориальной организации России	701
<i>Зазерская В.В.</i>	
Механизм оценки факторов развития региональной экономики	705
<i>Иванов В.А.</i>	
Анализ и оценка реализации национального проекта в области аграрного сектора и программ развития сельских территорий (на примере Республики Коми)	709
<i>Иванова Т.Л.</i>	
Современные аспекты стратегического планирования развития региональных социально-экономических систем	715
<i>Кондратьев Д.В., Павлов К.В.</i>	
Анализ современного состояния и оценка перспектив развития аграрной экономики муниципального района (на материалах Алнашского района Удмуртской Республики Российской Федерации)	721
<i>Мехришвили Л.Л., Ткачева Н.А., Вершинин И.С.</i>	
Влияние общественно-политической активности молодежи на развитие региона: возможности и ограничения	737
<i>Морошкина М.В.</i>	
Динамика развития приграничных регионов на Евразийском пространстве	739
<i>Попов П.Л., Черенев А.А., Галёс Д.А.</i>	
Электоральная поддержка ЛДПР в Байкальском регионе	742
<i>Прокапало О.М.</i>	
Дальний Восток России: мониторинг программных мероприятий	747
<i>Тараканов О.В., Киселева Н.А., Утюгова Е.С., Петранина А.Д.</i>	
Стратегии инновационного и технологического развития Пензенского региона	750
<i>Тулкин Х.Ф., Нуриллаев Ж.Я.</i>	
Глобальный подход к конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса регионов Узбекистана	753
<i>Усманова Т.Х., Хайруллина Л.И.</i>	
Научно-технологическое развитие регионов на основе развития кластеров	756
<i>Яковлева Е.Л.</i>	
Эксклюзивный туризм: культурно-туристический проект «Сюрреальная Казань»	761

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Абдулхалилова С.Н.

старший преподаватель Ташкентского финансового института
saboxat1968@mail.ru

О МЕХАНИЗМАХ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, иностранные инвестиции, инвестиционные риски, налоговое стимулирование инвестиций.

Успешное привлечение иностранных инвестиций определяется наличием инвестиционного потенциала и благоприятными условиями для инвестирования, в том числе отсутствием существенных инвестиционных рисков.

Иностранные инвесторы оценивают инвестиционную среду в принимающей стране с точки зрения ее безопасности, уровня политических рисков и их страхования, благоприятности экономических и социальных условий. Особое значение имеет уровень странового риска (имеющаяся государственная задолженность, баланс импорта и экспорта, стабильность правительства и т.д.), преимущества местных условий по сравнению с условиями в соседних странах, а также меры по стимулированию инвестиций (отмена таможенных пошлин на импортируемое сырье, частичная или полная отмена корпоративного налога, налоговые льготы, наличие зон свободной торговли, беспошлинных зон и др.).

К настоящему времени в нашей стране частично уже создана требуемая система приема иностранного капитала, т.е. совокупность правовых норм, правил и институтов, реализующих государственную политику по отношению к иностранному капиталу. К элементам этой системы относятся предоставление налоговых и таможенных льгот иностранному капиталу; удобный способ перевода прибыли в другую экономику; гарантии против национализации; простые правила регистрации; предоставление концессий; создание свободных экономических зон; определение вклада в уставный капитал; введение обязательной экспортной квоты; контроль цен; лицензирование внешнеторговых операций и т.д.

Необходимо усилить инвестиционную активность иностранных инвесторов в Узбекистане, расширить участие иностранных инвестиций в финансировании национальных инвестиционных проектов, усовершенствовать систему экспертизы проектов и оценки рисков, принять превентивные меры по предотвращению задолженности по инвестициям. Это является одним из приоритетов дальнейшего реформирования и повышения устойчивости инвестиционной системы Республики в 2017-2021 годах¹.

На наш взгляд, необходимо усилить стимулирующие факторы для развития созданной в Республике благоприятной инвестиционной среды. В связи с этим необходимо стимулировать инвестиции в производство и предоставить полную свободу бизнес-структурам в применении методов ускоренной амортизации. В целях стимулирования сбережений и инвестиций, на наш взгляд, необходимо наладить более широкое использование различных форм налоговых льгот на инвестиции. Усиление стимулирующей роли налогов имеет особое значение для развития благоприятной инвестиционной среды. К налоговым стимулам (льготам) можно отнести временное освобождение от уплаты налогов; снижение ставки налога; сужение налогооблагаемой базы; отсрочку по выполнению налоговых обязательств (налоговый кредит). Указанные льготы применяются к широкому кругу предприятий с иностранными инвестициями в той или иной степени.

В современных условиях, когда привлечение иностранных инвестиций в национальную экономику становится жизненной необходимостью, следует совершенствовать действующее законодательство нашей страны, обеспечить реализацию стимулирующих налоговых льгот, а также инвестиции в человеческий капитал, технологический рост, в развитие и расширение технических знаний.

В связи с этим следует предусмотреть налоговое стимулирование банков с высокой долей средне- и долгосрочных кредитов, инвестирующих в перспективные отрасли и регионы за счет собственных средств. Необходимо увеличить количество хозрасчетных микрокредитов и реализовать эту работу в больших масштабах. Мобилизация

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года № ПФ-4947 «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Сборник правовых документов Республики Узбекистан. 2017. – № 6, статья 70; № 20, статья 354; № 23, статья 448; № 37, статья 982.

источников бизнес-кредитования имеет для нас стратегическое значение. Необходимо также принять надлежащие меры для выявления и устранения барьеров и препятствий для притока новых инвестиций в нашу страну.

Используемые льготы по налогообложению доходов предприятий с иностранными инвестициями должны быть фиксированными и четкими в отношении срока, размера и условий их применения, они должны устанавливаться минимум на пять-десять лет. Только в этом случае они могут быть эффективными. Учитывая низкий курс узбекского сума по отношению к свободно обмениваемым валютам, временная отмена налогообложения доли иностранных инвесторов в распределении чистой прибыли предприятий принесла бы положительные изменения. Важно предоставить налоговые льготы тем инвесторам, которые вкладывают средства в развитие интеллектуального потенциала Узбекистана.

В условиях рыночной экономики амортизация является одним из основных факторов, стимулирующих инвестиционную активность предприятий. Поэтому в развитых странах норма амортизации определяется одновременно с утверждением ставки налога. При этом высокие нормы амортизации устанавливаются для стимулирования инвестиций в ведущие отрасли промышленности. Важно использовать этот опыт в Узбекистане. При привлечении иностранных инвестиций в экономику Узбекистана особое внимание следует уделить увеличению доли прямых иностранных инвестиций. Повысить эффективность прямых иностранных инвестиций можно при решении задач структурной перестройки экономики, а также за счет реализации Государственной инвестиционной программы Узбекистана, поскольку все мы знаем, что большая часть таких прямых инвестиций поступает только под государственные гарантии.

Мы считаем, что для привлечения прямых иностранных инвестиций в экономику Узбекистана требуется:

- создание системы льгот для иностранных инвесторов в некоторых отраслях и регионах (в том числе в свободных экономических зонах);
- четкое разграничение прав собственности и полномочий между хозяйствующими субъектами, органами высшего уровня и органами местного самоуправления;
- создание стабильного экономического внешнеэкономического законодательства, в том числе необходимой нормативной базы для свободных экономических зон и концессий.

Известно, что конкуренция между странами мира за привлечение иностранных инвестиций в свою национальную экономику с каждым годом возрастает. Поэтому в стране, где комфорт, создаваемый для иностранных инвесторов, находится на более высоком уровне, иными словами, вероятность получения прибыли больше, естественно, возрастает их интерес к инвестированию в экономику этой страны. Это соответствует закону относительной эффективности рыночной экономики, то есть предприниматели заинтересованы в деятельности на тех рынках, где возможность получения прибыли относительно высока. Сегодня Узбекистан стал одной из немногих стран, переходящих к рыночной экономике, которые имеют весьма благоприятный инвестиционный климат. Это, несомненно, будет содействовать существенному увеличению потока иностранных инвестиций, привлекаемых в нашу экономику.

Поскольку экономическая политика нашей страны направлена на привлечение большего объема прямых иностранных инвестиций и их поощрение, поток инвестиций в различных формах увеличивается с каждым годом. Поэтому в рамках проводимых в нашей стране реформ учитывается прямое участие иностранных инвесторов, для деятельности которых в нашей стране есть благоприятные условия – богатая минерально-сырьевая база, достаточное количество квалифицированных рабочих, здоровая окружающая среда, политическая, социально-экономическая стабильность в регионах Республики.

Любая страна, заинтересованная в активном привлечении иностранных инвестиций в национальную экономику, совершенствует свою инвестиционную политику. Эта политика определяет конкретные направления привлечения иностранных инвестиций, а также систему поощрения их привлечения, определяет правовой порядок инвестиционной деятельности.

Повышение активности и самостоятельности областей и районов в инвестиционной деятельности в нашей Республике может стать важным фактором для привлечения иностранных инвестиций в регионы. По нашему мнению, целесообразно повысить самостоятельность и роль местных органов власти в инвестиционной деятельности нашей Республики, расширить разработку и реализацию местных программ по стимулированию специальных инвестиций. К увеличению инвестиционного потока может привести и выпуск муниципальных и корпоративных облигаций как источника инвестиций в регионы и установление преференций по доходам от них. Целесообразно при реализации инвестиционных проектов с участием иностранных инвесторов:

- усилить ответственность иностранного инвестора при реализации проекта, обеспечить его эффективное участие в проекте от начала и до конца с капиталом не меньшим, чем доля национальных инвесторов, причем такая ответственность и обязательства должны быть строго определены в нормативных актах и документах, в том числе в контрактах;
- обеспечить гибкость структуры экспорта на внешний рынок за счет диверсификации портфеля инвестиций, направленных на конкретные отрасли¹;
- учитывая потребность в передовой и современной технике и технологиях в условиях Узбекистана, необходимо возложить на иностранных инвесторов ответственность за обучение отечественных кадров владению их технологиями и оборудованием и повысить их заинтересованность в выполнении таких обязательств.

Зарубежный опыт изучения экономики совместных предприятий с иностранными инвестициями свидетельствует о том, что значительная часть доходов, полученных от иностранных инвестиций, не реинвестируется,

¹ Tursunov B. Export competitiveness: theory and practice // International Finance and Accounting. 2020. – N 3. – P. 27.

а распределяется между иностранными партнерами-собственниками предприятий; в распределении иностранных инвестиций по отраслям наблюдается тенденция вкладывать средства преимущественно в сферы с высокой оборачиваемостью капитала; иностранные инвесторы склонны размещать ресурсы в центрах с хорошо развитой рыночной инфраструктурой, населением с высокими доходами и сырьевыми регионами.

Для более широкого привлечения иностранных инвестиций необходимо уделить внимание разработке и реализации мер по активизации инвестиций бизнеса, усилению инвестиционной роли государства, не отказываясь при этом от эффективных механизмов накопления денежных средств. В этом случае важно обеспечить эффективное инвестирование сбережений. Склонность хозяйствующих субъектов инвестировать свои сбережения определяется малой вероятностью инвестиционных рисков и уровнем дохода, полученного в результате инвестирования.

Акрамова Г.А.

старший преподаватель Ташкентского университета информационных технологий
dildorababahanova1986@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВНЕДРЕНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, цифровизация экономики, электронная коммерция, государственное регулирование.

Широкое внедрение информационных и коммуникационных технологий в экономическую сферу инициировало новый этап развития отношений между производителем и потребителем при предоставлении товаров и услуг. На данный момент в Узбекистане реализуются системные меры, направленные на активное внедрение электронной коммерции в технологические процессы бизнеса и ее эффективное использование, предоставление интерактивных услуг клиентам через глобальную сеть Интернет и инструменты мобильной связи¹.

В последние годы роль электронной коммерции, электронного банкинга и электронной коммерции в нашей стране возрастает. Одним из основных направлений этого является совершенствование нормативно-правовой документации, регулирующей информатизацию нашей национальной экономики. Сегодня в Узбекистане используются порты, позволяющие использовать широкие веб-сервисы. Скорость международного Интернета выросла на 42,3% по сравнению с началом 2014 года и достигла 15,5 Гбит в секунду. Число портов, предоставляющих услуги широкополосного Интернета, достигло 640 тысяч. При этом в городе Ташкенте планируется обеспечить оптоволоконно и 69120 портов для широкополосного Интернета и передачи данных по технологии FTTx.

Развитие Интернета и информационных технологий привело к появлению еще одной отрасли права. В наши дни термин Интернет-право широко используется. Естественно, чтобы новая сфера вошла в общество, в этом обществе должна быть развита правовая база этой сферы. Правовая основа электронной коммерции или электронной экономической деятельности разработана в развитых странах. Процесс легализации этой деятельности следует ускорить во всех странах.

Во-первых, в некоторых странах юридическое признание или непризнание электронного документа не определяется законом. Поэтому для достижения правовой гармонии в процессе глобализации странам следует разработать правовую базу для электронной коммерции.

Во-вторых, не существует нормативных документов, разрешающих споры между сторонами в электронных торговых процессах, не имеющих правовой основы.

В-третьих, отсутствует правовая основа для процесса налогообложения субъектов, осуществляющих электронную экономическую деятельность.

Развитие электронной коммерции создало ряд нерешенных вопросов в правовом управлении этой деятельностью. Ключевыми в развитии правовой базы электронной коммерции являются следующие вопросы:

- порядок расчетов между продавцом и покупателями;
- налогообложение участников электронной коммерции;
- криптографическая защита информации;
- использование электронной подписи на практике.

В целях регулирования этих вопросов в Республике Узбекистан разработана правовая база электронной коммерции. В рамках законодательства, регулирующего сферу электронной экономической деятельности Узбекистана, можно выделить, прежде всего, Конституцию Республики Узбекистан и нормативные документы группы законов, касающихся ИКТ и электронной коммерции в сфере ИКТ и электронной коммерции. Конституция Республики Узбекистан определяет основные права и обязанности участников информационных правоотношений, основанных на свободе личности и свободе экономической деятельности. Если говорить о группе законов, связанных с ИКТ и электронной коммерцией в целом, то всего в Республике Узбекистан разработано 17 законов и нормативных документов, регулирующих ИКТ и электронную коммерцию. Закон «Об информации», переработанный в соответствии с новыми реалиями и принятый в новой редакции, является правовой основой развития информационно-коммуникационных технологий в банковской системе. Принятие Парламентом Закона «Об электронных платежах» подняло систему электронных платежей на новый уровень.

Сегодня выплаты производятся за считанные секунды. Через систему электронных платежей за один день проходит около 35-40 тысяч платежных документов на сумму несколько миллиардов сум. Принятие Закона Республики

¹ Tursunov B.O. The role of digitalized trade relationships in increasing competitiveness // Proceedings of the 6th International Conference on Future Networks & Distributed Systems. 2022. – P. 231-237.

Узбекистан «Об электронной коммерции» позволило этой отрасли занять достойное место в национальной платежной системе. В результате в нашей стране на высоком уровне оцифрованы информационно-коммуникационные технологии, стабильно увеличивается скорость подключения к Интернету, созданы благоприятные условия для их использования. Ведь из опыта зарубежных стран известно, что развитие электронной коммерции может быть достигнуто тогда, когда количество пользователей Интернета составит 20-25 процентов населения. В то же время внедрение расчетов посредством пластиковых карточек позволяет сократить небанковское наличное обращение, сократить эмиссию наличных денег, привлечь в экономику свободные деньги, находящиеся на руках населения.

Принятие постановления правительства «О мерах по дальнейшему совершенствованию переводов платежей при осуществлении электронной коммерции» предусматривает развитие дистанционного обслуживания клиентов банков. В частности, основанием для этого служит постоянное увеличение числа абонентов мобильной связи в нашей стране, ведь в будущем телефон будет служить не только средством связи, но и средством платежа.

Первые шаги в этом направлении сделаны в нашей стране. Сегодня наряду с финансовыми организациями в систему электронных платежей на финансовый рынок нашей страны выходят нефинансовые организации. Отметим, что внедрение электронных закупок позволяет сократить расходы государственного бюджета на 20-40%, а субъектов предпринимательства – на 5-10%. Сэкономленные финансовые ресурсы можно будет использовать в целях масштабного развития производства, создания новых рабочих мест, дальнейшего улучшения образа жизни населения.

В целях повышения эффективности системы электронных платежей необходимо разработать инновационные программы и проекты развития компьютеризации каждой семьи, развития электронной коммерции. Поэтому организация электронной выставки местной продукции, внедрение информационно-платежных терминалов (инфокиосков) в целях совершенствования системы электронных платежей, ускорение создания информационных систем входят в число приоритетов сегодняшнего дня. Это один из важных факторов, позволяющих населению использовать современные возможности, а нашей стране стать одной из передовых стран на мировой арене. Поэтому актуальной задачей является дальнейшее совершенствование соответствующих правовых механизмов и повышение эффективности исполнения законов. В целом, на основе совершенствования законодательства современные информационно-коммуникационные технологии активно внедряются во все сферы жизни общества, развивается предоставление различных интерактивных услуг через сеть Интернет. Это направлено на интересы всех слоев населения. Закон «Об электронной коммерции» был принят 29 апреля 2004 года. Этот закон является правовой основой для решения вопросов, непосредственно связанных с электронной коммерцией. Статья 12 этого закона гласит: «Электронные документы могут быть использованы в качестве доказательства заключения сделки». В данной статье указано, что правовым основанием заключения договора являются электронные документы. Закон «Об электронной цифровой подписи» был принят 11 декабря 2003 года. Целью настоящего Закона является регулирование отношений в сфере использования электронной цифровой подписи. Государственное регулирование области использования электронной цифровой подписи осуществляется Кабинетом Министров Республики Узбекистан и специально уполномоченным им органом. Об этом говорится в статье 20 этого закона. «Содержание документа на бумажном носителе, заверенного печатью и преобразованного в электронный документ, может быть подтверждено электронной цифровой подписью уполномоченного лица регистрационного центра либо электронной цифровой подписью владельца закрытого ключа электронного цифрового документа в соответствии с законодательством или соглашением сторон». В данной статье указано, что электронная подпись считается правовым основанием при заключении электронного договора. Закон «Об электронном документообороте» был принят 29 апреля 2004 года. Данный закон направлен на обеспечение широкого использования электронного документооборота, защиту прав и законных интересов участников электронного документооборота, разработку стандартов, норм и правил использования электронных документов. Статья 7 закона гласит, что «Электронные документы приравниваются к бумажным документам и имеют одинаковую юридическую силу». Согласно статье 8, «каждая точная копия электронного документа является оригиналом при условии удостоверения его подлинности в установленном порядке». Отсюда следует, что электронные документы имеют юридическую силу на территории Республики Узбекистан. Закон «Об электронных платежах» был принят 16 декабря 2005 года. Статья 16 закона гласит, что «электронные платежи приравниваются к наличным платежам и имеют одинаковую юридическую силу». Данный закон является правовой основой осуществления электронных платежей на территории Республики Узбекистан.

За последние годы в Республике Узбекистан принят ряд правительственных решений, направленных на внедрение и развитие электронной торговли. В частности, это постановления Кабинета Министров № 21 от 30 января 2007 года «О мерах по развитию электронной коммерции» и № 120 от 12 июня 2007 года «О дальнейшем совершенствовании осуществления платежей при осуществлении электронной коммерции». Также в соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 21 мая 2008 года № 102 «О внесении изменений и дополнений в некоторые решения Правительства Республики Узбекистан» предусмотрено уравнивать электронные чеки, полученные в транзакциях системы электронной коммерции, к чекам банковских терминалов.

Порядок осуществления платежей и налогообложения по корпоративным пластиковым картам юридических лиц применяется при осуществлении платежей юридических лиц за товары и услуги через систему электронной коммерции. Это, в свою очередь, способствует четкому определению круга субъектов, то есть участников системы розничных платежей электронной коммерции, обеспечению учета и контроля транзакций, а также увеличению количества систем электронной коммерции и использованию электронной цифровой подписи. Еще одним важным нормативным документом в этой сфере является «Порядок подготовки форм электронных договоров и других типовых документов, используемых в электронной коммерции». В нашей стране внедрена единая автоматизированная система контроля транзита товаров и транспортных средств для электронной коммерции. В целях обеспечения занятости предприятий реального сектора экономики, их стабильной работы и повышения экспортного потенциала Республиканской

товарной биржей и заинтересованными министерствами и ведомствами создан электронный Интернет-сайт продукции производителей нашей страны «Uzbek.com».

В целях повышения эффективности электронной коммерции необходимо развивать Интернет-платформы электронной коммерции на государственном уровне, интегрировать их с международными площадками, создать и внедрить систему электронного документооборота, позволяющую оказывать услуги по принципу «одно окно»; поощрение предприятий-участников в сфере электронной коммерции; необходимо совершенствовать правовую базу. Наряду с достижениями в развитии электронной коммерции имеется и ряд проблем: В частности, основная работа в Узбекистане ведется в рамках розничного сектора по модели B2C, которая реализуется по принципу «Бизнес-Клиент». Модель электронного бизнеса «бизнес-бизнес» B2B развивается относительно медленно.

Одной из актуальных проблем остается регулирование налогообложения сделок, заключенных через Интернет, порядка электронных расчетов, доставки заказанных (оплаченных) товаров. Было бы целесообразно четко определить в национальных правовых документах, какие налоги и пошлины взимать и кто считается налоговым резидентом Республики Узбекистан при заключении электронных сделок.

Артамонов В.А.

д.т.н., профессор, академик Международной академии информационных технологий, Минск
artamonov@itzashita.ru

Артамонова Е.В.

к.т.н. (PhD), член-корреспондент Международной академии информационных технологий, Минск
admin@itzashita.ru

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОЖИДАНИЯ В РАЗВИТИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА¹

Ключевые слова: искусственный интеллект, машинное обучение, узкий ИИ, ИИ общего назначения, суперсильный ИИ, чат-боты, ChatGPT, угрозы, уязвимости, математические и натурные модели механизма самоорганизованного обучения нейронов в сети мозга.

Введение

Как сказал выдающийся русский учёный Д.И. Менделеев: «Всякая наука начинается с измерений и классификации». Примером тому может служить предложенная в 1869 году великим химиком и метрологом периодическая система элементов.

И с этих позиций перейдём к вопросу развития искусственного интеллекта как когнитивной науки будущего, которая кардинальным образом изменит жизнь человечества. Следуя заветам великого учёного, начнём с классификации.

В научном мире сложилась практика классификации искусственного интеллекта, основанная на требованиях национального стандарта ГОСТ Р 59277-2020² – по категориям и по виду³. По категориям были выделены три основные категории искусственного интеллекта: **узкий (слабый) ИИ** (англ. — *Artificial Narrow Intelligence, ANI*), **общий ИИ** (англ. — *Artificial General Intelligence, AGI*) и **суперсильный ИИ** (англ. — *Artificial Super Intelligence, ASI*), которые отличаются по уровню интеллектуальных возможностей и целям использования.

По виду ИИ был разделен на **поверхностный** и **глубинный**, где поверхностный ИИ основывается на правилах и заранее определенных алгоритмах, а глубинный ИИ использует машинное обучение для поиска закономерностей в данных и создания собственных алгоритмов.

Эволюция когнитивных возможностей искусственного интеллекта

Искусственный узкий интеллект (ANI) – это тип искусственного интеллекта, в котором алгоритм обучения создается для решения единственной задачи, может быть и очень большой. Любые знания, полученные в ходе этой деятельности, не будут применяться в других видах деятельности. Системы ANI настроены на работу в рамках определенного набора инструкций, для решения заранее определенных задач в той или иной области. Они могут выполнять только те функции и инструкции, которым они заранее обучены⁴. ANI не обладает интеллектом, способным мыслить нестандартно, как это сделал бы человек.

Есть четыре основные задачи искусственного интеллекта:

- классификация;
- регрессия;
- ранжирование;
- кластеризация.

¹ Данная статья и наши исследования в области ИИ были поддержаны компанией ООО «СЕКВЕНТА» (www.pcplanet.ru), г. Москва. Авторы выражают огромную благодарность руководству PCPlanet.ru за финансовую и организационную помощь в проведении научных исследований и написании данной статьи.

² Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 59277-2020. Системы искусственного интеллекта. Классификация систем искусственного интеллекта.

³ Классификация искусственного интеллекта. Область применения ИИ. 2023. – <https://dtf.ru/s/595875-neyro-iskusstvo/1677861-na-krayu-sveta>

⁴ Артамонов В.А., Артамонова Е.В., Сафонов А.Е. Искусственный интеллект: когнитивное начало // Защита информации. Инсайд. 2022. – № 4. – С. 50-59.

Задача классификации – предсказание категории объекта и разделение объектов согласно определенным и заданным заранее признакам. То есть ИИ сортирует данные по нужным категориям: одежду – по цветам, сезонам или тканям, книги – по жанрам, авторам, языкам написания, информационные ресурсы – по степени их защищенности, письма – по личной или рабочей переписке и т.д.

Задача регрессии – по заданному набору признаков спрогнозировать некоторую целевую переменную. Результатом решения задачи регрессии является предсказание места на числовой прямой. Например, загруженность дорог в зависимости от времени суток и время на путь из пункта А в пункт Б в зависимости от пробок. Или каким будет объем рынка определенных товаров через два года. И даже скорость развития определенной болезни при общих показателях здоровья человека. Поскольку регрессия запрограммирована на работу с числами, ее встраивают в различные вычислительные системы, даже в классический Excel.

Задача ранжирования – решение класса задач машинного обучения с учителем, заключающихся в автоматическом подборе ранжирующей модели по обучающей выборке, состоящей из множества списков и заданных частичных порядков на элементах внутри каждого списка. Задача ранжирования (*learning to rank*) отличается тем, что ответы надо получить сразу на множестве объектов, после чего отсортировать их по значениям ответов. Она может сводиться к задаче классификации или регрессии. Часто применяется в информационном поиске и анализе текстов.

Задача кластеризации – разбиение заданной выборки данных (объектов) так, чтобы каждый кластер состоял из схожих объектов, а объекты разных кластеров значительно отличались друг от друга. Кластеризацию применяют для анализа и поиска признаков, по которым можно объединить объекты, для сжатия данных и поиска новизны (что не входит ни в один кластер). В чем отличие классификации от кластеризации? При классификации есть набор предопределенных классов, вы учите машину на наборе примеров и потом хотите знать, к какому классу принадлежит новый объект. При кластеризации вы используете алгоритм, который пытается сгруппировать набор объектов и определить, существует ли какая-либо взаимосвязь между ними, то есть машина учится сама. На эффективность алгоритмов влияет множество факторов вроде размера и структуры набора данных. По этой причине приходится опробовать разные алгоритмы, проверяя эффективность каждого на тестовом наборе данных, и затем выбирать лучший вариант, соответствующий решаемой задаче.

Области применения ANI: роботизированные комплексы, беспилотные транспортные системы, системы контроля управления доступом, системы обеспечения информационной безопасности (ИБ), военные системы управления оружием, медицина, образование и даже программы для настольных игр.

Искусственный интеллект общего назначения (AGI) – это гипотетический интеллектуальный агент, который может понять или научиться любой интеллектуальной задаче, которую может решить человек или какие-либо животные. AGI также определяется как автономные системы, которые превосходят человеческие возможности при выполнении большинства экономически ценных работ. Целью системы AGI является выполнение любой задачи, на которую способен человек. AGI – это, по сути, гипотетический интеллект машин. Это концепция, согласно которой машины имитируют или подражают интеллекту человека или его поведению, обладая способностью учиться и применять этот подход/интеллект для решения любых разнообразных задач. Основное отличие AGI от узконаправленного искусственного интеллекта (ANI) заключается в том, что ANI способен разрешать только задачи, определенные и заранее запрограммированные для конкретных процессов, и не способен адаптироваться к новым условиям и проблемам, а AGI – учиться и применять свои способности в широком смысле.

AGI считается следующим этапом развития искусственного интеллекта после создания ANI. Когда будет создан полноценный AGI, он сможет не только выполнять конкретные задачи, но также учиться и самостоятельно адаптироваться в большем количестве областей, не ограничиваясь только заранее зафиксированными задачами.

Примеры полноценного AGI в мире пока еще не созданы. Однако такие компании, как Open AI¹ стремятся к этому. Согласно опросам, примерно половина экспертов в области искусственного интеллекта считают, что полноценный классический общий искусственный интеллект появится к 2060 году. Однако в Open AI считают, что первый AGI пусть пока ещё несовершенный и являющийся лишь точкой на континууме интеллекта уже создан в виде чат-бота ChatGPT. Они считают, что, скорее всего, прогресс будет продолжаться и дальше, возможно, сохраняя те же темпы развития, которые мы наблюдали в последнее десятилетие. Учитывая эпохальность создания новой технологии ИИ, остановимся на ней более подробно.

ChatGPT представляет собой инновационную технологию, которая может быть использована в различных приложениях для улучшения пользовательского применения и повышения эффективности работы. Благодаря использованию глубокого машинного обучения и технологии трансформеров, ChatGPT может генерировать точные и качественные ответы на вопросы и является важным инструментом для автоматизации различных задач.

Нейросеть ChatGPT – это большая языковая модель, обученная компанией Open AI, которая использует глубокое обучение для генерации текста и ответов на вопросы. Языковая модель – это алгоритм, который предсказывает следующее слово по предыдущим. Большие языковые модели демонстрируют так называемые *эмерджентные способности* – умеют решать задачи, с которыми они раньше не встречались.

Эта модель была создана на основе технологии трансформеров, которая позволяет обрабатывать большие объемы текста и понимать связи между словами и предложениями.

Основная цель ChatGPT – предоставление пользователю качественных и точных ответов на заданные вопросы. Для этого модель использует огромный объем текстовых данных, который был подвергнут тщательной предвари-

¹ Open AI – американская компания, занимающаяся разработкой и лицензированием технологий на основе машинного обучения. Одним из основателей является предприниматель Илон Маск.

тельной обработке. Это позволяет модели учитывать контекст вопроса и генерировать ответы, которые максимально соответствуют запросу пользователя.

Чат-бот может использоваться для решения различных задач, таких как поиск информации, ответы на вопросы, генерация текста и многое другое. Эта модель может быть использована как на больших, так и на малых масштабах, она может быть адаптирована к различным типам приложений. ChatGPT обеспечивает множество преимуществ для пользователей и разработчиков.

Главные достоинства чат-бота:

- Высокая точность ответов на вопросы. Благодаря использованию глубокого обучения ChatGPT может генерировать ответы, которые точно соответствуют запросу пользователя.
- Быстрота и эффективность работы. ChatGPT может быстро обрабатывать большие объемы данных и генерировать ответы в режиме реального времени.
- Автоматическое обучение. ChatGPT может автоматически обучаться на основе новых данных, что позволяет модели постоянно улучшаться и адаптироваться к новым условиям.

ChatGPT представляет собой инновационную технологию, которая может быть использована в различных приложениях для улучшения пользовательского опыта и повышения эффективности работы. Благодаря использованию глубокого обучения и технологий трансформеров¹ ChatGPT может генерировать точные и качественные ответы на вопросы и является важным инструментом для автоматизации различных задач.

Что особенного в ChatGPT? Прежде всего, эта большая языковая модель обучалась с использованием большого количества обратных связей от пользователей, чтобы выполнять широкий спектр запросов на решение поставленного круга научных (и не только) задач. Ниже приведены основные характеристики ChatGPT:

- Содержит 175 миллиардов параметров (объем порядка 800 Gb).
- Обучающих данных – порядка 45 Тб.
- Стоимость обучения нейросети – 4,5 млн долл.
- Эксплуатационные расходы – 3 млн долл. в месяц.

Существует множество теоретических моделей и подходов к разработке AGI, которые опираются на идеи, представления и решения, которые использует человеческий мозг. На одном из таких подходов мы остановимся более подробно.

Открытие, сделанное в японском Центре исследований мозга RIKEN (2021 г.), образно говоря, вписало новую статью в «конституцию биоматематики» – принцип «свободной энергии» Карла Фристон², говорящий о том, что всей жизнью на всех масштабах организации – от отдельных клеток до человеческого мозга с миллиардами нейронов – движет универсальный императив, который можно свести к математической функции. Суть открытия заключалась в имитации механизма самоорганизованного обучения нейронов в сети мозга при поступлении нового сенсорного ввода путем минимизации свободной энергии нейронов – т.е. минимизации неопределённости в предсказаниях своей модели³.

Основные идеи исследования:

- Мозг людей и животных постоянно самооптимизируется (самоорганизованно обучается), перестраивая структуру и силу нейронных связей для адаптации к меняющимся условиям в целях сохранения гомеостаза организма;
- В результате этой постоянной самооптимизации мозга появляются и развиваются разум и сознание живого существа. Весь его жизненный опыт (в виде сенсорных внешних и внутренних ощущений) перерабатывается в самооптимизирующуюся «перепрошивку» нейронных сетей;
- Но что за базовый механизм лежит в основе самооптимизирующейся «перепрошивки» нейронных сетей мозга – великая тайна для человечества. Раскрыв ее, можно будет понять общее устройство и принципы функционирования сознания биологических существ;
- Широко распространенным мнением в околонаучных кругах (в научных, об этом говорят осторожно) является предположение, что принцип, лежащий в основе жизни и разума, станет краеугольным камнем «Единой теории всего»⁴.

Спустя полтора года после успешной имитации механизма самоорганизованного обучения нейронов в соответствии с принципом свободной энергии та же группа исследователей Центра исследований мозга RIKEN (ведущий автор Такуя Исомура) сообщила о следующем этапе экспериментальной проверки теперь уже не на модели, а на реальных нейронах (*in vitro*). Используя новую технику обратной инженерии, авторы исследования смогли подтвердить количественные прогнозы принципа свободной энергии, используя *in vitro* сети нейронов коры головного мозга крыс, которые выполняли причинно-следственный вывод информации в ходе эксперимента (см. рис. 1).

Исследователи организовали этот процесс, используя сетку электродов под нейронной сетью, чтобы стимулировать нейроны крыс по определенной схеме, которая смешивала два отдельных скрытых источника воздействия.

¹ Трансформеры – относительно новый тип нейросетей, направленный на решение последовательностей с легкой обработкой дальнедействующих зависимостей. На сегодня это самая продвинутая технология в области обработки естественной речи (NLP).

² Карл Джон Фристон (англ. Karl John Friston; род. 12 июля 1959, Йорк) – британский нейробиолог и специалист по визуализации мозга, изобретатель статистической параметрической разметки (SPM) и воксельной морфометрии (VBM), член Британской Медицинской Академии (1999), член Королевского научного общества (2006), в 2016 г. занял место в списке самых влиятельных учёных нейробиологов.

³ Карелов С. Сверхважный прорыв к «Единой теории всего». 2023. – <https://dzen.ru/b/ZNuVDCJqLSXxFPBg>

⁴ Образцов К. Единая теория всего. 2016.

И после всего 100 тренировок нейроны автоматически стали избирательными: некоторые стали очень сильно реагировать на источник № 1 и очень слабо — на источник № 2, а другие наоборот. Прорывным результатом этого исследования стало доказательство *in vitro*, что принцип свободной энергии является принципом самоорганизации биологических нейронных сетей. И это может означать, что принцип свободной энергии – это и есть фундамент «Единой теории всего».

Краткий вывод: Создание AGI является сложным и долгосрочным процессом, и пока что не было создано ни одной системы, которая бы полностью соответствовала определению AGI. Однако за этим стоят огромные инвестиции в научные исследования и разработку AGI, так как это может быть ключевым прорывом для развития искусственного интеллекта в многих отраслях, начиная от национальной безопасности, реального сектора экономики, промышленного производства и заканчивая здравоохранением и научными исследованиями.

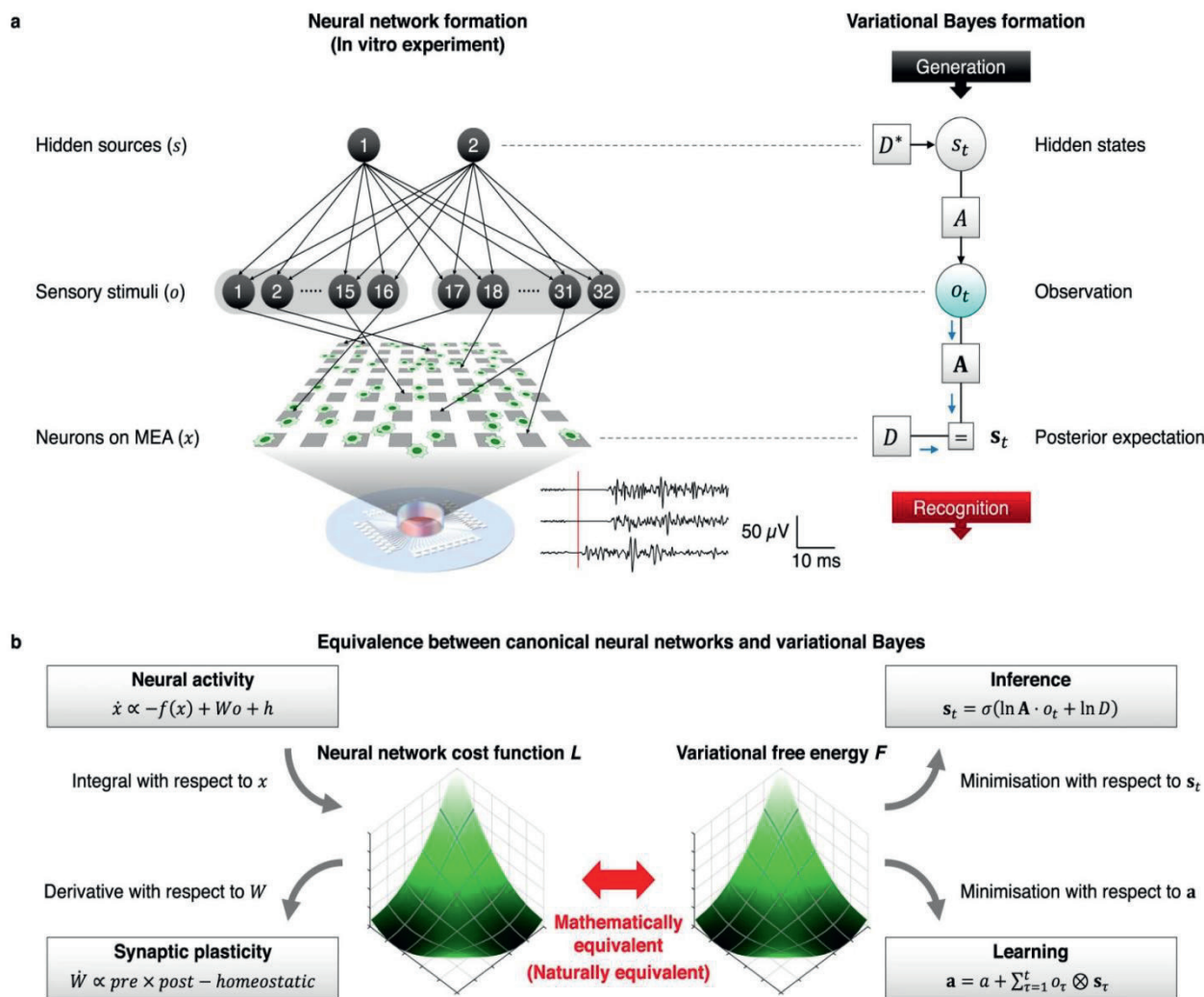

Рисунок 1.
Схема организации исследования RIKEN: а) Натуральный эксперимент In vitro;
б) Математическая модель

Суперсильный искусственный интеллект (ASI) определяется как форма ИИ, способная превзойти человеческий интеллект, проявляя когнитивные способности и развивая собственные навыки мышления. Это гипотетический ИИ, которого человечество еще не смогло достичь, и неизвестно, что произойдет, если мы его достигнем. ASI отличается от обычного искусственного интеллекта (AGI), который предполагает программную имитацию человеческого интеллекта, и способен выполнять такие задачи, которые даже сложно представить.

Вопрос развития ASI вызывает много опасений и споров, поскольку в случае, если такой искусственный интеллект получает неограниченные возможности, он может привести к непредсказуемым и катастрофическим последствиям. В результате экспоненциального роста производительности компьютеров, включая квантовые вычислители, наступит время «технологической сингулярности», когда вычислительная (логическая) мощность ИИ сравняется по интеллекту с человеческим разумом. Как поведёт себя этот искусственный разум в «постчеловеческом мире», невозможно предугадать.

Тенденции экспоненциального роста технологий следуют самые разные области – такие как искусственный интеллект и машинное обучение в качестве одной из ветвей развития ИКТ, робототехника, военное дело, здравоохранение, электро- и самоуправляемые автомобили, образование, 3D-печать, промышленность и сельское хозяйство.

Добро пожаловать в 4 промышленную революцию. Добро пожаловать в Экспоненциальный Век. Эта концепция была предложена Вернором Винжем, который предположил, что если мы сумеем избежать гибели цивилизации до этого самого века, то сингулярность произойдет из-за прогресса в области искусственного интеллекта, интеграции человека с ИКТ или других методов увеличения разума¹. Усиление разума, по мнению Винжа, в какой-то момент приведет к положительной обратной связи – более разумные системы могут создать еще более интеллектуальные системы и делать это быстрее, чем первоначальные их конструкторы – люди. Эта положительная обратная связь скорее всего окажется столь сильной, что в течение очень короткого промежутка времени (месяцы, дни или даже всего лишь часы) мир преобразится больше, чем мы сможем это представить, и внезапно окажется населен сверхразумными созданиями.

По мнениям некоторых учёных-футурологов и того же Винжа, придерживающихся концепции сингулярности, она должна наступить около 2030 года и даже по самому пессимистическому сценарию не позднее середины XXI века, т.е. в 2050 году. Сторонники теории технологической сингулярности считают, что если возникнет принципиально отличный от человеческого разум (*постчеловек*), дальнейшую судьбу цивилизации невозможно предсказать. С понятием сингулярности часто связывают идею о невозможности предсказать, что будет после нее. *Постчеловеческий мир*, который в результате появится, возможно, будет столь чуждым для нас, что сейчас мы не можем знать о нем абсолютно ничего. Единственным исключением могут быть фундаментальные законы природы, но даже и здесь иногда допускается существование еще не открытых законов (у нас пока нет теории квантовой гравитации) или не до конца понятых следствий из известных законов (путешествия через пространственные «дыры», рождение «вселенных-карликов», путешествия во времени и т.п.), с помощью которых *постлюди* смогут делать то, что мы привыкли считать физически невозможным.

Вывод: Вопрос предсказуемости важен, поскольку если нет возможности предсказать хотя бы некоторые последствия наших действий, нет никакого смысла в том, чтобы пытаться направить развитие эволюции ИИ в желательном направлении.

Угрозы ИИ и кризис человечества. Человечество стоит на пороге не только технологического, но и философского кризиса, считает историк Юваль Харари, автор книги «Sapiens: Краткая история человечества»². Новые технологии формируют новые формы антиутопии. И общество пока не понимает, как адаптироваться к меняющейся реальности.

Харари вывел формулу предстоящего глобального кризиса:

$$\mathbf{B} \times \mathbf{C} \times \mathbf{D} = \mathbf{HH}$$

В данном случае **B** – это познания в биологии, **C** – это вычислительная мощность, а **D** – это данные. Если помножить их друг на друга, появится возможность взламывать людей (**HH** – hack humans).

Под взломом исследователь подразумевает возможность управлять человеком на глубинном уровне, то есть контролировать его желания и стремления. Харари опасается, что власти и корпорации скоро изучат людей настолько, что смогут с легкостью регулировать их мысли.

Технологии отдаленно будут напоминать таргетированную рекламу, только их действие будет более точным, а эффект стопроцентным.

Ранее исследователь отмечал, что в сложившихся обстоятельствах привычные философские концепции отмирают. Это касается свободы воли и свободы выбора. Люди ошибочно полагают, что контролируют ситуацию, но на самом деле это не так.

Главное следствие масштабного внедрения искусственного интеллекта – *это утрата человеком автономии и авторитета*. При этом ИИ не обязательно выходить на один интеллектуальный уровень с людьми и обладать сознанием. Алгоритмам МО достаточно будет изучить личность досконально, чтобы найти самую слабую точку и запустить процесс манипуляций.

Общество подвержено взлому на всех уровнях, но больше всего Харари пугает биологический: «Эксперты по ИИ могут общаться с философами. С историками – да, пожалуйста. С литературными критиками – замечательно. Но меня пугает их общение с биологами», признал он в интервью изданию Wired. Тем не менее, исследователь подчеркивает, что ИИ обладает и массой преимуществ. Особенно это касается медицины. Харари подчеркивает, что никто не станет препятствовать внедрению технологии – ведь она способна принести столько пользы людям.

Распространение ИИ в комплекте с биотехнологическими открытиями породит два возможных сценария антиутопии.

Первый: надзор-капитализм – даст алгоритмам полную власть над людьми. Машинный интеллект и МО решат за нас, где жить, работать, с кем встречаться и за кого голосовать.

Второй: укрепление тоталитаризма и диктатуры, при котором каждый житель Земли — это объект непрерывной слежки. Особую роль в этом процессе сыграют биометрические и видеосистемы, которые не дадут гражданину скрыться от всевидящего ока государства.

Историк подчеркивает, люди могут даже не заметить, как оказались во власти ИИ и МО. Большинство не сможет понять, как работают механизмы алгоритмов и как именно нами манипулируют. Человечество привыкло к традиционным формам объяснения и повествования, но машинный интеллект работает со статистическими данными и оперирует другими понятиями.

¹ Vinge V. The Coming Technological Singularity. 1993. – <http://www-han.sdsu.edu/faculty/vinge/misc/singularity.html>; Новоселов А. Технологическая сингулярность как ближайшее будущее человечества. – <http://andrzej.virtualave.net/Articles/singularity.html>

² Харари Ю. Sapiens: Краткая история человечества. – <http://www.labirint.ru/books/498309>

Харари считает, что *чрезмерное усложнение систем* – одна из главных актуальных проблем. Из-за этого, например, ученым все сложнее объяснять свои теории и доносить до аудитории суть открытий.

Важный побочный эффект этого – расцвет теорий заговора. По этой причине сейчас возникает все больше антиглобалистов и тех, кто не верит в глобальное потепление. То же касается и сферы финансов – с каждым годом она усложняется, и некоторые концепции можно объяснить, только если потратить 10 лет на изучение экономики и математики. «В этом тоже выражается философский кризис», отмечает Харари.

Он также считает, что сегодня человек борется не с отдельными людьми, а с государствами и корпорациями. Перед лицом таких мощных соперников шансов на успех мало. Более того, влияние некоторых стран выходит за географические рамки. Историк обвиняет развитые государства и крупные корпорации в цифровом колониализме.

Вывод: По мнению некоторых учёных-футурологов, после наступления технологической сингулярности, человечество ожидает технологический и философский кризис. Социум погрузится в эпоху цифрового колониализма.

Нарисованная выше учёными-футурологами довольно пессимистическая картина мира, после достижения человеческой цивилизацией временной точки технологической сингулярности, скрашивается последними исследованиями учёных-математиков: *возможности ИИ оказались небеспредельными*¹. Подобно человеческому разуму ИИ ограничен парадоксами теории множеств.

До сих пор считалось, что самой фундаментальной проблемой в развитии технологий ИИ является *необъяснимость* принимаемых им решений.

В январе 2019 к этой проблеме добавилась еще одна фундаментальная проблема – это принципиальная *непредсказуемость*, какие задачи ИИ может решить, а какие нет.

На пути триумфального развития технологий машинного обучения, как казалось, способных при наличии большого объема данных превзойти людей в чем угодно: в играх, распознавании, предсказаниях и т.д. встала первая из 23 проблем, поставленных в докладе Давида Гильберта на международном математическом конгрессе в Париже еще в 1900 году².

Первой в списке этих 23 проблем, решение которых до сих пор считается высшим достижением для математики, была так называемая *гипотеза континуума* (*континуум-гипотеза* или *1 проблема Гильберта*), которую выдвинул и пытался решить (но потерпел неудачу) еще сам создатель теории множеств Георг Кантор.

И вот сейчас, на исходе второго десятилетия XXI века, гипотеза континуума, будучи примененная к задачам машинного обучения, стала холодным отрезвляющим душем для всех техно-оптимистов ИИ.

Машинное обучение оказалось не всесильно. Даже в широком спектре сценариев обучаемость ИИ не может быть ни доказана, ни опровергнута.

Первая же научная сенсация 2019 года оказалась совершенно неожиданной. Опубликованная 7 января того же года в Nature Machine Intelligence статья «Обучаемость может быть неразрешимой»³ устанавливает предел возможностей машинного обучения – ключевого метода вычислений, на котором стоит весь современный ИИ.

Этот научный вывод столь важен, что журнал Nature сопроводил статью еще двумя популярно её разъясняющими статьями «Недоказуемость приходит в машинное обучение» и «Машинное обучение приводит математиков к неразрешимой задаче».

Суть всех этих статей в следующем. Обнаружены сценарии, в которых невозможно доказать, может ли алгоритм машинного обучения решить конкретную проблему. Этот вывод может иметь огромное значение как для существующих, так и для будущих алгоритмов обучения.

Обучаемость ИИ не может быть ни доказана, ни опровергнута с использованием стандартных аксиом математики, поскольку это связано с парадоксами, открытыми австрийским математиком Гёделем в 1930-х годах⁴.

Парадоксы – это формально-логические противоречия, которые возникают в теории множеств и формальной логике при сохранении логической правильности рассуждения. Парадоксы возникают тогда, когда два взаимоисключающих (противоречащих) суждения оказываются в равной мере доказуемыми.

С точки зрения математики, вопрос «обучаемости» сводится к тому, сможет ли алгоритм извлечь шаблон из ограниченных данных. Ответ на этот вопрос связан с парадоксом, известным как вышеупомянутая континуум-гипотеза (проблема континуума или 1 проблема Гильберта) и разрешенным в 1963 г. американским математиком Полом Козном [там же].

Решение оказалось весьма неожиданным: то, что утверждается в гипотезе континуума, нельзя ни доказать, ни опровергнуть, исходя из аксиом теории множеств. Гипотеза континуума логически независима от этих аксиом. Неспециалисту довольно трудно понять, почему утверждения такого рода играют для математики столь большую роль и ставятся на первое место в списке важнейших проблем. Отметим лишь, что на самом деле речь идет о вещах принципиальных и фундаментальных, так как континуум – это, по сути, базовая математическая модель окружающей нас физической, пространственно-временной реальности (частью которой являемся и мы сами), а в математике континуум

¹ Ben-David S., Hrubeš P., Moran S., Shpilka A., Yehudayoff A. Learnability can be undecidable // Nature Machine Intelligence. 2019. – N 1. – P. 44-48.

² Демидов С. С. «Математические проблемы» Гильберта и математика XX века // Историко-математические исследования. – М., 2001. – № 6 (41). – С. 84-99.

³ Ben-David S., Hrubeš P., Moran S., Shpilka A., Yehudayoff A. Learnability can be undecidable // Nature Machine Intelligence. 2019. – N 1. – P. 44-48.

⁴ Демидов С. С. «Математические проблемы» Гильберта и математика XX века // Историко-математические исследования. – М., 2001. – № 6 (41). – С. 84-99.

еще и синоним совокупности всех действительных чисел, также центрального понятия математики и ее рабочего инструмента.

По сути, Гёдель и Коэн доказали, что континуум-гипотеза не может быть доказана ни как истинная, ни как ложная, начиная со стандартных аксиом, утверждений, принятых как истинные для теории множеств, которые обычно принимаются за основу всей математики. Иными словами, утверждение не может быть ни истинным, ни ложным в рамках стандартного математического языка.

Вывод: *Математически доказано, что возможности ИИ не беспредельны. И какими бы огромными вычислительными ресурсами не обладал человек, машинное обучение никогда не приведёт к победе искусственного разума над человеческим.*

В пользу данного доказательства говорят и последние исследования нейробиологов в области исследования структуры и возможностей человеческого мозга, о которых мы рассказывали выше.

Здоровый человеческий мозг содержит около 200 млрд нервных клеток, которые соединяются друг с другом сотнями триллионов синапсов. От каждой нервной клетки могут отходить десятки тысяч синапсов. В одной только коре больших полушарий человека находится около 125 трлн синапсов – в 1500 раз больше, чем звёзд в нашей галактике. По результатам визуальной реконструкции данных учёные обнаружили, что каждый синапс содержит около 1000 молекулярных «переключателей» наподобие аналоговых транзисторов. То есть отдельный синапс можно сравнить с микропроцессором. Получается, что количество «транзисторов» в человеческом мозге теперь нужно увеличить на три порядка. Их больше, чем транзисторов во всех компьютерах на планете вместе взятых¹.

Вывод: *Получается что один человеческий мозг по сложности примерно равен всей мировой ИТ-инфраструктуре, а учитывая тот факт, что возможности человеческого мозга задействованы человеком максимум на 20%, говорить о победе ИИ над человеческим разумом не приходится даже в отдалённой перспективе.*

Заключение

В рамках эволюции ИИ проводятся исследования возможности имитации процессов человеческого мышления, таких как понимание, интуиция, создание беспричинных прозрений. Ученые ищут способы формирования логических объяснений результатов работы нейронных сетевых систем для повышения уверенности и достоверности выводов, сделанных с помощью таких систем. Ведутся работы в области когнитивного моделирования и крупномасштабные естественные вычисления для целенаправленного и ускоренного решения обратных задач на концептуальных моделях ИИ, принимая их с учетом неформализованной когнитивной семантики.

При обработке информации ИИ использует новые ИТ на основе новых вычислительных систем, которые представлены в виде квантовых и оптических компьютеров. Гибридная киберфизическая система или нейроморфная парадигма используются пока без погружения на атомарном уровне в биологическое вещество.

В новой парадигме человек явно вовлечен в работу системы ИИ, и рефлекторно и когнитивно способен воздействовать на ситуацию. Это включение делает возможным постановку задач в обратных, некорректных и в когнитивных пространствах. Для их решения используется задачи категорирования, когнитивное моделирование, крупномасштабные эволюционные вычисления и генетические алгоритмы. Исследуется обработка семантически интерпретируемых данных с учетом неформализованной и беспричинной когнитивной семантики и когнитивной архитектуры фреймворков². Вместо логико-лингвистической или нейросетевой архитектуры представления предметов и событий, происходит углубление до атомарного уровня их семантической интерпретации. Семантика моделей на основе ASI становится квантово-релятивистской. Сила такой семантической интерпретации на десятки порядков выше, чем у традиционной нейронной сети и логико-лингвистического ИИ. При разработке методов ASI учитываются явления человека и природы в их совокупности – коллективная бессознательная потенциальная сингулярность, квантовая нелокальность, корпускулярно-волновой дуализм, термодинамический и релятивистских эффект, связь низкотемпературной плазмы с веществами мозга и тела, а также спонтанные колебания естественных нейронов. Возможность решения сложных междисциплинарных задач исследовательские группы уже определяют. Будем надеяться на то, что данные направления исследований не засекретят в угоду военно-промышленному лобби или державам, стремящимся к мировому господству.³

¹ В человеческом мозге столько же «транзисторов», сколько их в мировой ИТ-инфраструктуре. – [https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273\(10\)00766-X](https://www.cell.com/neuron/fulltext/S0896-6273(10)00766-X)

² Фреймворк (англ. framework — «каркас, структура») – заготовка, готовая модель в ИТ для быстрой разработки, на основе которой можно дописать собственный код.

³ Дополнительные материалы доступны на онлайн-странице <http://itzashita.ru>

Афанасьев А.А.

к.э.н., доцент, с.н.с. Института экономики РАН

<https://orcid.org/0000-0003-2253-3601>

piran@bk.ru

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ

Ключевые слова: цифровизация, четвертая промышленная революция, индустрия 4.0, киберфизические производственные системы.

Keywords: digitalization, fourth industrial revolution, industry 4.0, cyberphysical production systems.

Применение цифровых технологий в последние десятилетия существенно ускорилось и привело к масштабным сдвигам в самых разных областях общественной жизни, став важнейшим фактором их прогресса.

Так, в социальной сфере (т.е. в здравоохранении, образовании, других отраслях воспроизводства человеческого потенциала) цифровые технологии стали основой предоставления более совершенных форм социальных услуг и роста качества жизни населения. В духовно-культурной (т.е. в областях деятельности по созданию и распространению произведений искусства, культуры, форматированию человеческого общения и т.д.) – средством коммуникации и основой для создания более эффективного информационного пространства. В экологической – они способствуют развитию способов управления процессами взаимодействия человека и окружающей природы. Во внутривластной сфере цифровые технологии предстают средством управления и основой более совершенных форм реализации отношений по поводу власти. В геополитической сфере – фактором развития новых форм мироустройства и ускорения глобализации.

В экономической сфере цифровые технологии стали средством развития факторов производства, а цифровизация – способом совершенствования производительных сил.¹

Цифровые технологии, соединяясь почти со всеми элементами производительных сил принципиально меняют характер их функционирования, формируя более эффективные траектории воспроизводства.² Основным направлением таких изменений является автоматизация – замещение в различных процессах и функциях непосредственного участия человека. Современная форма ее развития связана с объединением физических и виртуальных систем, интеграцией вычислений и физических процессов. Созданные таким образом киберфизические производственные системы (КФПС) обладают способностью к более гибкому функционированию.³

Прогнозируется, что следующая ступень их развития – так называемые «умные заводы» сопряжена с появлением у КФПС самоорганизующей функции.⁴ Более дальние перспективы их развития увязываются с обретением возможностей к сетевому взаимодействию физических и виртуальных компонент вне рамок отдельного предприятия.⁵ В этой связи известный немецкий экономист Клаус Шваб отмечал, что сутью происходящей в настоящее время трансформации является коренное преобразование глобальных цепочек создания стоимости: «распространяя технологию «умных заводов», четвертая промышленная революция создает мир, в котором виртуальные и физические системы производства гибко взаимодействуют между собой на глобальном уровне».⁶

Ожидается, что предстоящие изменения прежде всего коснутся виртуальной компоненты и потребуют частичной (40-50%) модернизации технической базы, однако это верно только для тех стран, которые осуществили ее существенное обновление (порядка 80-90%) на текущем этапе автоматизации.⁷

Развитие рассматриваемых процессов в настоящее время существенно ускоряется. Так, мировой рынок цифровых двойников растет со скоростью порядка 40% в год; рынок промышленного Интернета и аддитивных техноло-

¹ Афанасьев А.А. Цифровизация промышленности: теоретические основы и методология исследования // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 8. – С. 2537-2556. – DOI 10.18334/erp.13.8.118634. – EDN BWZWTТ.

² Афанасьев А.А. Цифровизация в промышленности: варианты подходов к изучению и методология исследования // Вопросы инновационной экономики. 2023. – Т. 13, № 3. – С. 1395-1414. – doi: 10.18334/vinec.13.3.118927.

³ Киберфизические системы. Аналитический отчет Технет НТИ 2022 г. – <https://technet-nti.ru/article/otchet-kiberfizicheskie-sistemy>

⁴ Глоссарий терминов в области индустрии 4.0 / Позднеев Б.М. и авторский коллектив. – М., 2021. – <http://en.rgrt.ru/data/news/Глоссарий%20терминов%20в%20области%20Индустрии%204.0.pdf>

⁵ Афанасьев А.А. Индустрия 4.0: к вопросу о перспективах цифровой трансформации промышленности в России // Вопросы инновационной экономики. 2023. – Т. 13, № 3. – С. 1427-1446. – doi: 10.18334/vinec.13.3.117880.

⁶ Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Эксмо, 2016.

⁷ План мероприятий («дорожная карта») «ТЕХНЕТ 4.0» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы 2020 // Технет НТИ. – https://technet-nti.ru/article/roadmap_new

гий – более 20% в год; промышленной робототехники и сенсорики – свыше 10% в год. Их рост осуществляется в большинстве индустриально-развитых стран. Основными лидерами в выделенных технологических областях являются компании преимущественно из США, с которыми конкурируют фирмы из Евросоюза, Великобритании, Швейцарии, Японии (см. табл. 1).¹

Таблица 1

Параметры рынков основных технологических направлений киберфизических производственных систем в мире и России, 2021 год

Показатель Технологические направления	Емкость миро- вых рынков (млрд долл.)	Ожидаемый сред- негодовой темп роста мирового рынка (%)	Страны-лидеры (число компа- ний-лидеров в топ. 10)	Рынок России (млн руб.)	Доля России в мировом рынке (%)
Компьютерное проектирование (CAD)	10,0	6,5	США (6/10)	11600,0	0,26
Компьютерный инжиниринг (CAE)	7,0	10,0	США (6/10), ЕС+* (4/10)		
Технологическая подготовка производ- ства (CAM)	3,0	8,0	США (5/10), ЕС+ (3/10)		
Технологии цифровых двойников	6,5	40,0	США (4/10), ЕС+ (6/10)		
Управление данными о продукте (PDM)	3,0	7,0	США (6/10), ЕС+ (4/10)		
Управление жизненным циклом изделия (PLM)	30,0	8,3	США (6/10), ЕС+ (4/10)		
Промышленная робототехника	35,0	10,0	Япония (6/10), ЕС+ (3/10)	6800,0	0,26
Промышленная сенсорика	200,0	12,0	США (5/10), ЕС+ (4/10)	5,0	0,00
Промышленный интернет вещей	267,0	23,0	США (7/10), ЕС+ (3/10)	900,0	0,01
Аддитивные технологии	12,0	20,0	США (7/10), ЕС+ (2/10)	300,0	0,03

Особо обращает на себя сегмент промышленной робототехники, отражающий тенденцию внедрения гибкой автоматизации производств, их физической компоненты.² Так, темп установки промышленных роботов последние годы увеличивается и может привести к удвоению их числа уже в течение следующих пяти-шести лет. Парк промышленных роботов в мире по итогам 2022 года составил более 3 млн ед. Следует отметить, что процессы роботизации в мире протекают неравномерно. Так порядка 80% всех устанавливаемых в мире роботов приходится на Китай, Японию, США, Республику Корея и Германию. Причем Китай потребляет более половины всех промышленных роботов в мире. При этом различны и тенденции их наращивания. Так, в Китае в 2022 году было установлено всего на 5% промышленных роботов более чем в 2021 году; увеличение объемов установки в США, Японии, Франции, Мексике составило порядка 10-13% в год; в Турции – примерно 20% в год.

В то же время в ряде стран в 2022 году произошло снижение объемов установки роботов. Так в Германии в 2022 году уменьшение объемов составило около 1%; в Таиланде, на Тайване – снижение составило порядка 20%; в России объем устанавливаемых роботов в 2022 году снился почти на 50% (см. рис. 1).³

¹ Прогноз развития рынков, включенных в направление «Технет» НТИ. 2022 год. Экспертно-аналитический доклад. – <https://technet-nti.ru/article/ekspertno-analiticheskii-doklad-prognoz-razvitiya-rynkov-vklyuchennyh-v-napravlenie-nti-tehnet-2022>

² Афанасьев А.А. Сравнительный анализ значения отечественного станкостроения в модернизации производств СССР, постсоветского периода и на современном этапе развития России // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 7. – С. 2167-2188. – DOI 10.18334/epp.13.7.117948. – EDN PZJSWP.

³ World robotics 2023 / International Federation of Robotics. – https://ifr.org/img/worldrobotics/2023_WR_extended_version.pdf

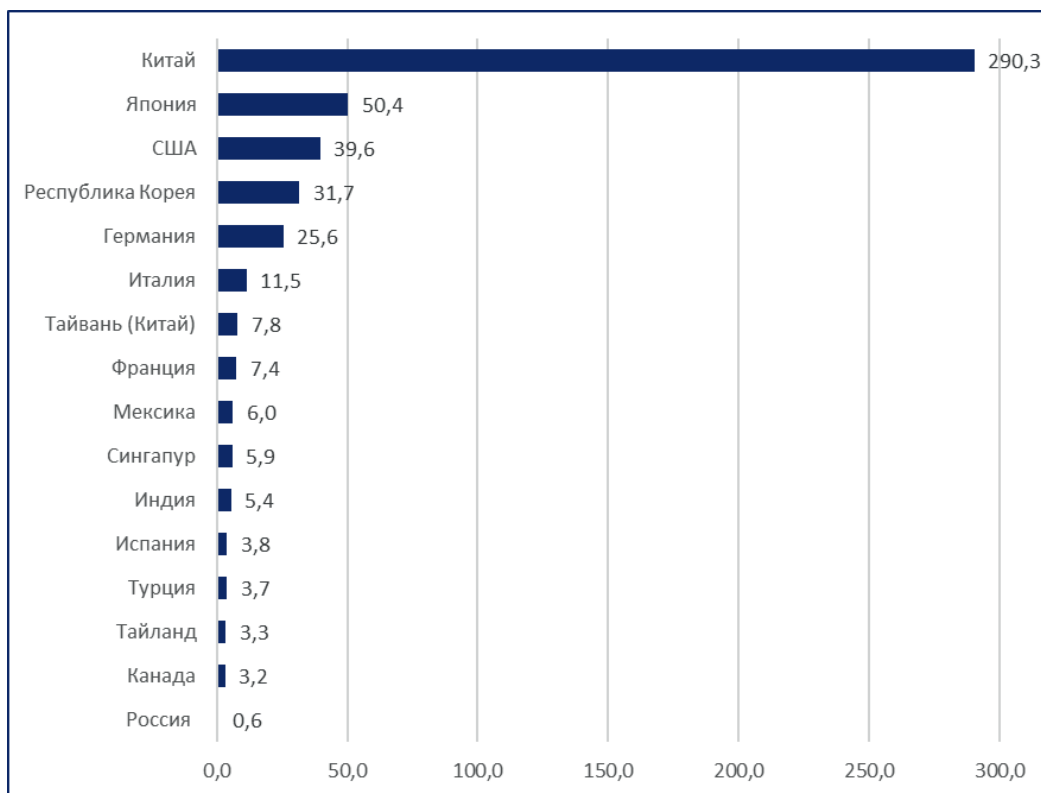

Рисунок 1.

Установка промышленных роботов в странах-лидерах, России в 2022 год (тыс.шт.)

Отмеченное снижение не характерно для России. Рост объемов потребления промышленных роботов в нашей стране в последнее десятилетие (до 2022 года) составлял порядка 20% в год. Однако абсолютные значения увеличения парка промышленных роботов существенно ниже чем странах-лидерах (см. рис. 2).

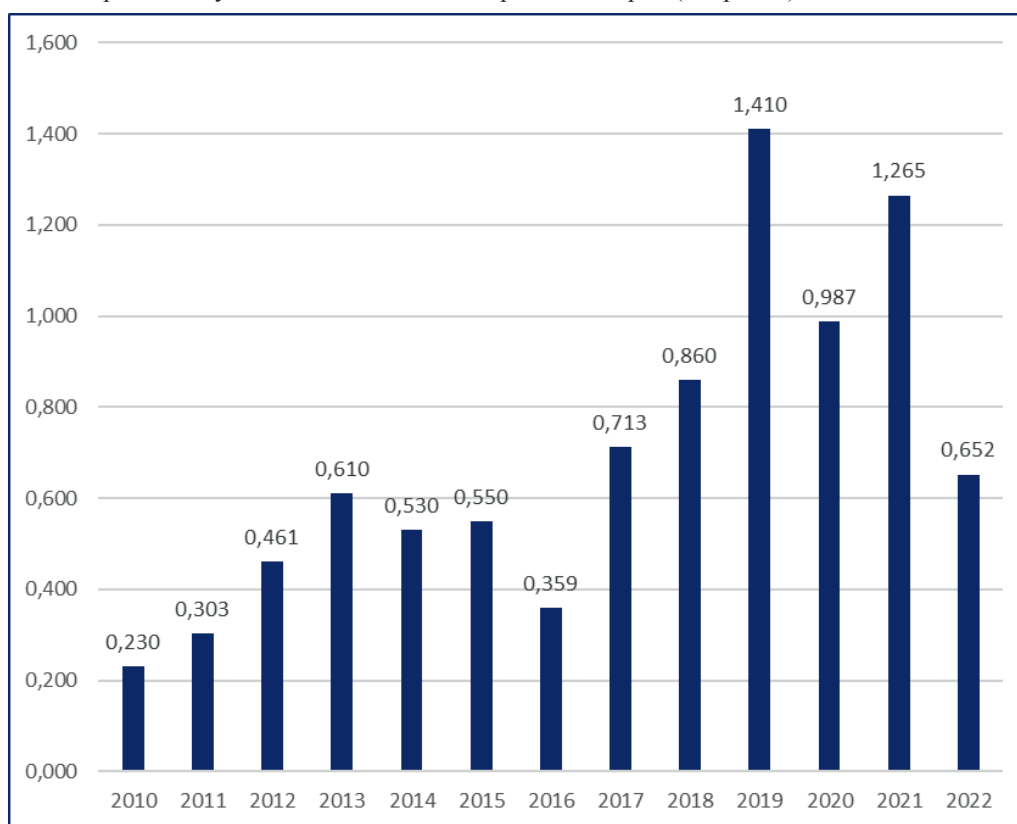

Рисунок 2.

Установка промышленных роботов в России (тыс. шт.)¹

¹ Варшавский А.Е. Сопоставительный анализ показателей и факторов роботизации в России и Польше / А.Е. Варшавский, В.В. Дубинина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – М., 2021. – Т. 17, № 10 (403). – С. 1875-1902. – DOI 10.24891/ni.17.10.1875. – EDN SBQFLH; Почему в России мало роботов на заводах. – <https://tass.ru/ekonomika/5821888>

Несомненно, основным деструктивным фактором текущего периода, ограничивающим возможность наращивания парка промышленных роботов, становятся международные санкции. В этой связи планом мероприятий по импортозамещению в станкоинструментальной промышленности предусмотрен рост доли отечественных промышленных роботов для выполнения производственных операций к 2024 году до 15%. Следует отметить, что одновременно с наращиванием объемов производства на национальной основе этих важных средств автоматизации планируется увеличение также и выпуска основного производственного оборудования.¹

Относительно перспектив развития трансформационных процессов в России следует подчеркнуть, что в соответствии с планом достижения национальной цели развития «цифровая трансформация», комплекс мер предусматривает вывод отечественной промышленности на уровень цифровой зрелости уже к 2030 году. В этой связи на начальных этапах уделяется основное внимание решению организационных и инфраструктурных задач.² Данный курс также отражен в текущей версии стратегии развития обрабатывающей промышленности, предусматривающей почти четырехкратное увеличение доли внутренних затрат на цифровизацию ее предприятий в ближайшие годы (см. рис. 3).³

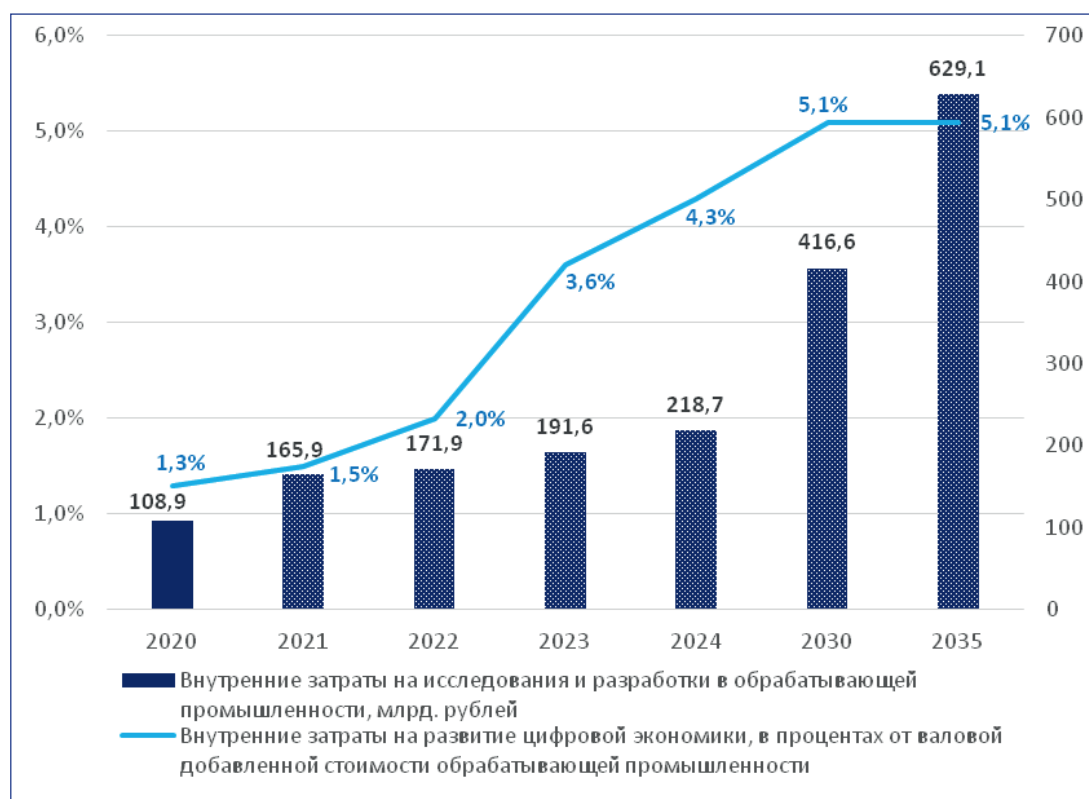

Рисунок 3.

Интегральные индикаторы по цифровизации в сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года

Таким образом, текущий период можно охарактеризовать как подготовительный и сформулировать тезис о начальном этапе цифровой трансформации отечественной промышленности, основным процессам которой предстоит развернуться в ближайшей перспективе.

Заключение

Резюмируя, представляется необходимым акцентировать следующие моменты. Цифровизация проходит масштабно и с высоким темпом во всех сферах общественной жизни и особенно в экономике. Она становится источником прогресса и существенных сдвигов, основой трансформации применяемых моделей.

В настоящее время представляется правомерным прогноз о перерастании развития производственных систем от третьей промышленной революции в четвертую – опирающуюся на задействование сетевых способов формирова-

¹ Афанасьев А.А. Рынок продукции станкостроения России в условиях внешних ограничений // Экономика, предпринимательство и право. 2023. – Т. 13, № 10. – doi: 10.18334/epp.13.10.118955.

² Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с. – <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/603838492.pdf>

³ Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года (с изменениями от 09.09.2023). – <http://static.government.ru/media/files/AIAVFpbzBo7cvkwaMoNtWjJLtf6WA8Cmu.pdf>

ния киберфизических производственных систем. Ее материальной основой должны стать созданные на предшествующих этапах способности производственных систем гибко функционировать в условиях взаимодействия компонент виртуальной и физической среды.

Мировые рынки соответствующих технологических направлений развиваются высокими темпами. Их лидерами преимущественно являются компании из США и стран Западной Европы.

Что касается распространения этих процессов в России, то цифровая трансформация закреплена в качестве национальной цели развития с планом достижения ею состояния зрелости уже к 2030 году. Для решения этой задачи предусмотрен почти четырёхкратный рост внутренних затрат на цифровизацию предприятий обрабатывающей промышленности уже в ближайшие годы.

В данном контексте представляется, что в результате реализации мер в рамках обозначенного приоритета существует реальная возможность достижения паритета в рассматриваемой области с ведущими индустриально развитыми странами в горизонте ближайшего десятилетия.

Баббекова Д.Ш.

к.э.н., доцент, Ташкентский институт управления и экономики

bababekova-1973@mail.ru

РОЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, модернизация экономики, конкурентоспособность товаров и услуг, управление качеством.

Приоритетные задачи, поставленные лидером нашей страны, направлены на экономию затрат и повышение эффективности их использования на промышленных предприятиях, повышение конкурентоспособности выпускаемой ими продукции. Постоянное снижение издержек производства – закон производства в рыночной экономике. Это обеспечивается ростом производительности труда, повышением культурно-технического уровня работников, рациональным использованием материальных и трудовых ресурсов, совершенствованием методов управления экономикой.

Значимость снижения издержек производства возрастает с каждым годом. Путем снижения себестоимости производимой продукции предприятие добивается значительной экономии своих финансовых ресурсов, а конкурентоспособность этой продукции возрастает. Следует отметить, что эффективное использование всех ресурсов, находящихся в распоряжении предприятий, является одним из наиболее актуальных вопросов повышения конкурентоспособности. Реализация этих задач заключается в выявлении и использовании имеющихся резервов удешевления продукции в отраслях промышленности, оснащении производств современным оборудованием, экономящим материалы и энергию, в полном использовании имеющихся мощностей, в ограничении необоснованного роста цен на продукцию. Модернизация экономики и ее отраслей, техническое и технологическое обновление приводит к диверсификации производства, в результате повышения конкурентоспособности страны, предприятий и продукции на внутреннем и внешнем рынках увеличивается занятость населения, повышается уровень жизни населения, обеспечиваются стабильные темпы экономического роста страны¹.

Приобретение предприятиями современных технологий, необходимых для производства продукции, повышает качество и объем выпускаемой продукции и приносит множество положительных результатов. Важнейшим из них является производительность труда. Очень важно эффективно использовать работников на предприятии, увеличить их производительность и повысить качество продукции. В результате себестоимость продукции предприятия еще больше снизится.

Важным является и метод расчета амортизации долгосрочных активов на предприятии. В быстро меняющихся условиях рыночной экономики ускоренный метод расчета амортизации имеет свои положительные стороны. Первоначально в результате начисления амортизации ускоренным методом стоимость продукции увеличивается, но в дальнейшем стоимость продукции уменьшается.

Отчисления в фонд социального страхования, входящие в стоимость продукции, являются одним из основных расходов предприятия. Если предприятие достигнет эффективности затрат на рабочую силу, то будет достигнута эффективность и этих затрат.

Известно, что уровень конкурентоспособности предприятий определяется четырьмя интегральными показателями:

- 1) качество продукции;
- 2) цена товара;
- 3) эксплуатационные расходы изделия;
- 4) качество обслуживания и мобильность факторов.

Главным условием обеспечения конкурентоспособности является производство качественной продукции и достижение более низкой цены, чем у конкурентов. На наш взгляд, понятие конкурентоспособности неразрывно связано с понятием «качество». Параметры качества обычно определяются исходя из интересов производителя, а параметры конкурентоспособности определяются, прежде всего, исходя из интересов потребителей. Особое значение для повышения конкурентоспособности промышленных предприятий и выпуска качественной продукции для международного рынка имеет система управления предприятием. Необходимо адаптировать систему управления предприятием к производству конкурентоспособной продукции, добиться высокой эффективности за счет развития трудового потенциала и мотивации каждого работника. Мы убеждены в том, что в этих целях на предприятиях требуется внедрение

¹ Tursunov B., Mamadolimova M. National economy: competitiveness and factors of its development // International Finance and Accounting. 2019. – N 2. – P. 15.

системы управления конкурентоспособностью. Это может быть осуществлено путем создания в структуре предприятий отделов по управлению конкурентоспособностью, к задачам которых можно отнести:

- разработку стратегий предприятия;
- контроль за проведением маркетинговых исследований, определение перспектив укрепления позиций предприятия на рынке;
- контроль качества продукции;
- изучение деятельности предприятий-конкурентов.

В процессе глобализации происходят существенные изменения в масштабах и составе факторов, обеспечивающих конкурентоспособность национальных товаров и услуг. К факторам конкурентоспособности относятся макроэкономическая среда, выбор инновационного пути развития, состояние национальных институтов и инфраструктур, качество человеческого капитала, степень региональной и отраслевой сбалансированности национальной экономики.

При определении конкурентоспособности на уровне страны основное внимание уделяется создаваемой макроэкономической среде – уровню инфляции, налоговой нагрузки, доступу к кредитным ресурсам, динамике национального валютного курса и его совместимости с интересами производителей продукции, качеству государственных институтов, развитию инфраструктуры, человеческого капитала, качеству системы образования, бизнес-среды, развитию товарных и финансовых рынков.

Существование устойчивой связи между благоприятной макроэкономической средой и конкурентоспособностью продукции доказано большим количеством теоретических и практических исследований. Например, высокий уровень инфляции гасит существующие источники инвестиций в экономику, ограничивает темпы модернизации производства, что отрицательно сказывается на качестве выпускаемой продукции, увеличивает издержки производителей и снижает ценовую конкурентоспособность. Высокий дефицит бюджета и налоговая нагрузка, нестабильность валютного курса, высокая материалоемкость производства и капиталоемкость экономического роста также негативно влияют на конкурентоспособность товаров.

Все факторы экономической конкурентоспособности взаимосвязаны. Незрелость одного из них отрицательно влияет на остальные. Например, инновационный потенциал не может быть реализован без развитой системы высшего образования, адаптирующей к использованию высоких технологий, и эффективной финансовой системы, финансирующей разработки и исследования. Отсутствие условий добросовестной конкуренции и незрелость товарного рынка не создают стимулов для устойчивого спроса на инновационную продукцию и повышения качества выпускаемой продукции, незрелость национальных инновационных систем и инфраструктуры препятствует коммерциализации научно-технических разработок.

На наш взгляд, для повышения конкурентоспособности экономики нашей страны необходимо сосредоточить усилия и ресурсы на следующих направлениях:

- структурная модернизация экономики, усиление инновационных факторов экономического роста, обеспечение стабильно высокого уровня экономического роста за счет существенного сокращения энерго- и материалоемкости ВВП;
- создание благоприятного инвестиционного климата, необходимого для развития инновационной инфраструктуры и других элементов устойчивого экономического роста;
- повышение конкурентоспособности отечественных товаров на внешнем рынке на основе разработки новейших видов продукции и внедрения высоких технологий;
- внедрение энерго- и водосберегающих технологий;
- углубление интеграции национальной экономики в мировую финансово-экономическую систему, диверсификация структуры экспорта за счет увеличения доли конкурентоспособной готовой продукции;
- оптимизация топливно-энергетического баланса страны.

Главным приоритетом промышленной политики является повышение качества институциональных реформ и эффективное стимулирование предпринимательства. Это требует реализации программных мер по модернизации и диверсификации промышленного производства, по поддержке предприятий реального сектора экономики, обеспечения эффективного развития промышленности в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Бадалян Л.Г.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп
Криворотов В.Ф.

к.ф.-м.н., член Научного совета РАН по комплексным проблемам Евразийской интеграции; Миллениум Воркшоп

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ – СПОСОБНОСТЬ К СУЖДЕНИЮ? ПОСЛЕДСТВИЯ, МЕДИЦИНСКИЕ И ИНЫЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), способность к суждению, машинное обучение, природный интеллект, последствия внедрения ИИ.

Введение: моделирует ли ИИ человеческую способность к суждению?

Работа носит междисциплинарный характер, она написана для людей науки и всех заинтересованных лиц – всем нам придётся иметь дело с ИИ в ближайшем будущем. Была поставлена цель – отразить роль и позиции представителей разных наук в создании этого феномена. И, одновременно, дать общее представление об ИИ, как мощном инструменте оценки вероятностных полей нашего внешнего окружения¹, включая связанные с ним перспективные направления развития, возможности и опасности.

Сегодня некоторые люди воспринимают ИИ всерьез, другие от него отмахиваются из-за его невероятных претензий. ИИ, на порядок превышая уровень замены человека экскаватором, представляет собой очевидное посягательство на венец творения, по образу и подобию. Но, встает вопрос – чем то, что движет ИИ, отличается от любой природной силы, например газа в камере сгорания ДВС?

Вопрос: как же работает ИИ, какую человеческую способность он моделирует, какая природная сила за ним стоит, каковы его опасности и возможности?

С позиций современной нейропсихологии² интеллект – это способность человеческого мозга придти к правильному заключению, отделив истину от лжи в окружающей реальности. В русле представлений античной философии, где греческое *poies* переводилось как латинское *intelligere* (понимать), это включает способность к рассуждению, понимание, суждению и т.п.³ Как часть человеческого разума⁴ интеллект принято соотносить с логикой и рацией, привязывая тем самым к знанию и фактам⁵.

В этом плане можно считать, что задача о сущности природного интеллекта как способности к суждению, была решена в логическом понимании человеческой рациональности, близком к современному, более двухсот лет назад⁶, когда сегодняшних представлений об интеллекте как о логической и информационной машине знания не существовало в принципе.

Грубо говоря, ИИ, это о принятии решений на основе доступной информации, как проиллюстрировано ниже на примере русской сказки об Иване-царевиче и выборе из трех дорог.

Куда идти? Задача Иван-царевича. Можно ли обучить этому машину? Если да, то как?

Иван-царевич наглядно демонстрирует способность к суждению⁷.

Направо пойдёшь, коня потеряешь — без коня никак нельзя.

Налево пойдёшь, мечя лишишься — а как без меча?

Прямо пойдёшь, потеряешь буйну голову — с мечом-то и конём? Это мы ещё посмотрим!

В сегодняшних представлениях он оценивает свои шансы, т.е. вероятность выжить в сложной боевой ситуации. Для бывалого бойца при полном снаряжении, с конём и мечом, шанс победить в бою реален – этот выбор, безусловно, предпочтителен.

¹ В более точных терминах речь идёт о задаче оценки скалярного вероятностного поля в пространстве признаков.

² Corsini R.J. The Dictionary of Psychology. – London: Routledge, 2016. – P. 494.

³ Davidson H. Alfarabi, Avicenna, and Averroes, on Intellect / Oxford University Press. 1992. – P. 6.

⁴ Colman A.V. A Dictionary of Psychology. 3rd ed. – Oxford etc.: Oxford University Press, 2008.

⁵ Sangha N. Instinct, Intellect, Intelligence, Intuition. 2015. – <https://www.livelifekingsize.net/instinct-intellect-intuition/>

⁶ Кант И. Критика способности суждения. Собрание сочинений: В 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 5.

⁷ Содержание надписей на Вещем камне цитируется по П. Жуковскому. Слева – надписи на вешем камне в оригинале Жуковского, справа, через дефис – критические суждения по их поводу со стороны Иван-Царевича в представлении авторов.

То есть Иван-царевич оценивает *вероятностные поля*, фундаментальную физическую реальность, связанную с внешними природными силами. Она существует вне зависимости от возможного метода оценки, например с помощью физических уравнений, природного или же искусственного интеллекта или как-то ещё.

Этот пример проясняет физический смысл ситуации. ChatGPT дал бы ту же оценку – в условиях схватки с неизвестным противником шансы максимальны при полном снаряжении. Базы данных дают детали снаряжения тяжёлого всадника в России того периода, а также исторические прецеденты с оценкой шансов поединка в ситуации выбора одной из трех дорог.

То есть задача выбора может быть поставлена с максимально возможной степенью подробности пространственно-временного распределения вероятностных полей согласно текстам и численным данным. Все сводится к вероятностям и нужно найти оптимальный путь к максимальной вероятности выживания, т.е. градиенты вероятностных полей.

Выбор наиболее значимого признака очевиден – это снаряжение, оно работает при всех прочих неизвестных – противник, обстановка и т.п. Есть конь и меч – можно выжить. Нет – шансы падают критически, как и показано в сказке. Движение в сторону максимальной вероятности идет по градиенту, перпендикулярно к границе.

Вероятностные градиенты и максимальные вероятности, как указатели направления. Причем здесь Россия?

При этом решение принимается каждый раз локально по принципу максимальной вероятности. По приходе в следующую точку корректируется. Успех не гарантирован, хоть каждый раз выбирается лучший возможный вариант, ведь задача в целом может и не сходиться, как это бывает в жизни.

Тем самым, ИИ моделирует природный интеллект как способность к суждению. Точнее, как последовательность корректирующих друг друга суждений.

Однако выясняется, что, хотя абстрактно-Кантианское понимание того, что интеллект – это способность к суждению, делает большой шаг вперед, направляя развитие в сторону логики и информации – этого, тем не менее, недостаточно. Новая технология не рождается из абстракций, а только из потребности практических применений, высказанных в форме социального заказа, что, например, случилось в Британии¹ в начале эпохи пара, где вряд ли слышали про Герона Александрийского и его работу с паром две тысячи лет назад.

Так и авторы ИИ вряд ли имели в виду способность к суждению и Канта. Социальный заказ на автоматизацию пришел в 1960-1970х, начиная от стингеров Афганской войны, переходя в инвентаризацию товаров супермаркета и т.п., и, наконец, стартуя глобализацию 1990-2008 гг. Цифровая революция позволила компенсировать длительный тренд падения производительности, связанный с коммодитизацией промышленных технологий².

Суммируя, новые направления возникли как ответ на социальный заказ автоматизации в условиях обильного финансирования, концентрируясь в условиях холодной войны в США и СССР. Именно там формировались новые точки роста. Они были связаны генетически, и, в большинстве своём, далее были использованы в ИИ. В США это был перцептрон Розенблатта и работы Хомского, в СССР – распознавание образов и оцифровка качественных признаков в АН СССР. Направление распознавания – это школа Ю.И. Журавлёва³ вокруг ВЦ АН СССР и ряда исследователей, связанных с популярным в дальнейшем на Западе направлением SVM (Support Vector Machine). В результате, SVM, алгоритмы голосования и другие методы распознавания стали непосредственным предшественником ИИ, начиная с deep learning (глубокого обучения), двинувшего дело вперед за счёт применения нейросетей.

Оцифровка качественных признаков сформировалась в междисциплинарных исследованиях математической истории⁴ как частотное, т.е. вероятностное представление качественной и лингвистической информации⁵, вокруг МГУ, ЦЭМИ и Института истории СССР Академии наук. Напрямую стыкуясь с сегодняшними постановками ИИ, этот подход стал основой метода психологических портретов по анализу авторских текстов (Иван Грозный, Марья Спиридонова, 1918 – истоки монополии власти и др.)⁶.

¹ Паровой двигатель взял на себя роль лайншафта с приводом от водяной турбины для текстильных фабрик, который использовался во Франции. Поэтому там они вынужденно стояли вне городов по берегам рек. Использование парового двигателя позволило начать промышленную революцию в Британии в условиях городов с избытком дешёвой рабочей силы.

² Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Индустриальные Средние века или Есть ли жизнь после индустриального капитализма? Ч. 1 // Российский экономический журнал. – М., 2023. – № 3. – С. 17-37; Бадалян Л.Г., Криворотов В.Ф. Индустриальные Средние века или Есть ли жизнь после индустриального капитализма? Ч. 2 // Российский экономический журнал. – М., 2023. – № 4. – С. 4-23.

³ Журавлёв Ю.И. Об алгебраическом подходе к решению задач распознавания или классификации // Проблемы кибернетики. – М.: Наука, 1977. – Вып. 33; Журавлёв Ю.И. Корректные алгебры над множествами некорректных (эвристических) алгоритмов // Кибернетика. 1977. – № 4; 1978. – № 8; Журавлёв Ю.И. Распознавание: Математические методы. Программная система. Практические применения. – М.: Фазис, 2006. – 147 с.

⁴ Математическая история как направление сложилась на основе сектора количественных методов Института истории СССР, кафедры МГУ под руководством академика И.Д. Ковальченко, далее, д.и.н. Л. Бородкина и семинара по количественным методам в социологии ЦЭМИ под руководством проф. С.А. Айвазяна.

⁵ Бадалян Л.Г. Оцифровка качественных признаков // Математические методы и приемы. Словарь и справочник. – М.: Наука, 1991. – Т. 4. Социология; Бадалян Л.Г., Липовецкий С. Канонический анализ, каноническая оцифровка. // Математические методы и приемы. Словарь и справочник. – М.: Наука, 1991. – Т. 4. Социология; Бадалян Л.Г. Оцифровка качественных признаков при анализе связей // Интерпретация и анализ данных в социологических исследованиях. – М.: Наука, 1987.

⁶ Результаты имели резонанс после публикации психологических портретов крупных исторических личностей, включая Ивана Грозного (Письма к Курбскому), лидера партии эсеров Марья Спиридоновой, известной под именем Жанны д'Арк русской револю-

Корни ИИ, таким образом, начали прорастать на рубеже 1980-1990 гг., в конце бума автоматизации, но его фундамент был заложен ещё в 1970х. Это создало прочное основание для развития наиболее передовых направлений, главным из которых стал ИИ. Здесь нельзя упускать историю вопроса.

Именно тогда в рамках оптимального управления и теории автоматов вошло в обиход расстояние Вассерштейна. Известное как расстояние землекопов (earth mover's distance), в современном курсе программирования оно определено в метрическом пространстве функций распределения. Это было важное событие, оставшееся неизвестным широкой публике. Метрика Вассерштейна была введена в работах Канторовича (иногда ее называют метрикой Канторовича). Это одна из первых стохастических метрик для построения стохастических градиентов, т.е. направлений оптимального движения к максимальной вероятности в вероятностных пространствах, широко используемых в алгоритмах ИИ.

Метрики такого рода в пространствах лингвистической природы приобретают характер меры семантической близости, определяемой совместной встречаемостью метрически близких функций распределения (cooccurrence). Это нашло свое выражение в основном принципе семантической близости ИИ – включённости (embeddings).

Семантическая близость здесь определяется включённостью данного слова в общий контекст естественного языка через вероятности совместной встречаемости с другими словами во всех возможных локальных контекстах. Это дополняет метрики типа Вассерштейна, работающих в визуальной области, соответствующими методами для лингвистики.

Семантическая близость вычисляется на базе частотной (семантической) оцифровки слов естественного языка, исходя из следующих принципов:

- *Семантическая оцифровка* данного слова естественного языка как качественного признака предполагает развитие идей авторегрессии и определяется мерой включённости данного слова в общий контекст (корпус текстов) через совместную встречаемость с другими словами общего контекста во всех возможных локальных контекстах (документах). Технически используется термин *вектор включённости* (embeddings)

- *Вектор включённости* (embeddings) данного слова определяется как мера его совместной встречаемости с другими словами языка из общего контекста (корпуса текстов) во всех возможных локальных контекстах (документах)

- Семантическая близость (расстояние) определяется евклидовой и другими метриками на базе скалярного произведения векторов включённости. Аналогично, на основе скалярного произведения определяется косинусная близость (расстояние)

Движение к максимальным вероятностям в метрических пространствах с семантической или Вассерштейновой метриками стало основой алгоритмов ИИ как в лингвистической, так и в других его сферах.

Приведем примеры, начиная от самых элементарных:

- *Исправление ошибок в текстовых редакторах* таких, как Word происходит по принципу максимальной вероятности. Например, ошибка в первой букве слова «математика» сразу исправляется на «м», поскольку в русском языке нет слова, которое отличается от него первой буквой. При наличии таких слов редактор ошибется. Но ошибки исправимы, поэтому он полезен.

- *Авторегрессия*. Это угадывание слов по максимальной вероятности (частоте встречаемости) «Я люблю...», например «мороженое» или «шоколад».

- *GPT-2, GPT-3, GPT-4* и нашедшая *chatGPT* – это авторегрессионные модели, которые угадывают следующие слова по запросу из нескольких слов. Разница между простейшей авторегрессией «Я люблю ... [мороженое / шоколад]» и *chatGPT* в том, что запрос к *chatGPT* «*Напиши стишки про котят*» требует ответа в поэтическом контексте вместо повседневного. Поэтому нейросеть *chatGPT* нуждается во множестве дополнительных невидимых внутренних уровней, колоссальном тренинге на всех мыслимых электронных источниках, сотней дней работы процессора, и 4.6 млн долларов затрат.

- *Автоматический перевод* сейчас производится контекстно, по предложениям, с учётом всех слов (attention algorithm) на базе усовершенствованной авторегрессии. Выбирается наиболее вероятный вариант.

- *Генерация текстов и изображений*. Генерация изображений производится по принципу набора классов прецедентов. Исходный случайный вариант улучшается за счёт подъёма по градиенту к максимально вероятному. Так можно получить реалистичные изображения никогда не живших людей¹. Генерация текстов производится путём авторегрессии (см. выше *chatGPT*), т.е. по принципу максимальной вероятности, за счёт чего можно получить вполне качественные тексты на заданную тему.

- *Автоматический секретарь* понимает естественный язык, отвечает на вопросы в пределах определённой тематики и выполняет распоряжения за счёт пошагового формирования наиболее вероятного ответа (авторегрессия)

ции, анализа монополии власти после революции и др. См.: Бадалян Л.Г. Про историческую психологию. Метод изучения социального поведения / Институт психологии. АН СССР. – М., 1990; Бадалян Л.Г. Моделирование при реконструкции элементов палеопсихологии (постановка проблемы и методические рекомендации) Методы реконструкции в археологии. – Новосибирск: Наука, 1991. – С. 95-115; Бадалян Л.Г. Количественные методы в исследовании политической борьбы. Использование стенограмм политических съездов // Социологические исследования. – М., 1990. – № 11; Бадалян Л. 1918 год – истоки монополии и власти? // Знание-Сила. 1989. – № 10 – С. 17-25; № 11. – С. 23-29. Отзвуком стали дальнейшие публикации на Западе по методу психологических портретов, связанных, в частности, с мифологизацией образов русских лидеров по принципам русской сказки (Б. Ельцин) в 1990х. См.: Badalian L. Object-Oriented Frequency-Based Method Of Mixed Data Analysis / The American University. A Report on a Symposium. 1995; Badalian L. The «Mystery» of the Russian Soul // World & I. 1992. – P. 591-609.

¹ Jiaming Song, Chenlin Meng, Ermon S. Denoising diffusion implicit models. 2022. – 5 October. – <https://arxiv.org/abs/2010.02502>

• *Аватар* наиболее приближен к базовой функциональности природного человеческого интеллекта. Это фиктивный видеоперсонаж, способный поддерживать беседу (*генерация текстов*), определяя тему контекстно из разговора (*семантическая близость*), отвечать на вопросы и выполнять распоряжения (*автоматический секретарь*)

Обратим внимание на то, что во всех без исключения приведенных случаях за счёт авторегрессии решается задача Ивана-царевича самой разной сложности – от простейшего угадывания пропущенной буквы редактором Майкрософта до реально сложных проблем, заданных chatGPT.

Проблема всегда одна: как достичь максимальной вероятности?

Действительно ли ИИ – Интеллект? Достаточно ли способности к суждению?

Что такое модель мира, почему без неё никак и как с ней работать

А теперь зададимся вопросом, достаточна ли представленная функциональность, чтобы считать ИИ интеллектом, хоть и искусственным?

С точки зрения своих возможностей ИИ демонстрирует очевидную способность к пониманию информации, суждению по её поводу и выполнению требуемых действий. Он «понимает» тексты, речь и т.п. в том смысле, что отвечает на вопросы, генерирует тексты, речь, изображения по поступившему смысловому запросу. Это осуществляется за счёт определения *семантической близости* между запросом и требуемым ответом (авторегрессия). Форма запроса формирует действие – *вопрос* ли это, требующий ответа, *предложение* сделать нечто конкретное, например, сгенерировать текст, или *директива* на выполнение операции. Поведение ИИ, связанное с ответами на смысловые запросы, моделирует, тем самым, действия человека в аналогичной ситуации.

Но, достаточно ли этого, т.е. способности к суждению по поводу смысловой информации, чтобы считать ИИ полноценной, хотя и ранней, моделью интеллекта человеческого? Пока – только частично, ибо реализуется функционально-логическая часть или модель природного интеллекта, с функциональностью, реализующей способность к суждению, которая обучается и апробируется на разных данных. Одна модель отвечает на вопросы, другая генерирует тексты по запросу, третья понимает язык и выполняет директивы и т.п. Этого достаточно для формирования новой индустрии, но оставляет за бортом *модель мира*, т.е. систему представлений и критериев подбора данных, необходимых для формирования, обучения и тестирования работающей модели.

Именно модель мира отличает человека от справочника, включая также и негативные стороны, как предвзятость и т.п. Впрочем, в реальности это «исправляется» за счет ангажированности информации, предложенной ИИ, что иллюстрируется такими примерами как Википедия, отражающая западную модель мира.

Это показывает важность модели мира, формируемой за счет направленного подбора информации. Результаты применения ИИ в каждом конкретном случае вытекают из специфического свода информации, «скормленного» ему в процессе обучения.

ИИ – усилитель природного интеллекта. Отличие от индустриальных машин и проблемы его входа в общество

Сегодня ИИ уже может взять на себя часть нагрузки по обоснованию решений с целью повышения производительности, аналогично индустриальным машинам первой и второй индустриальных революций.

В этом плане, ИИ – усилитель (*amplifier*) природного интеллекта для оценки внешних вероятностных полей нашего окружения. Как таковой, он полностью зависит от исходных данных. Если там модель мира на трёх китах и твёрдый небесный свод с приколоченными звёздами, то это станет реальностью и для ИИ.

Как покажем ниже, во всех приложениях ИИ используется способность оценивать вероятности и делать наиболее вероятный выбор, зачастую много лучше, чем человек из-за способности оценивать супербольшие базы данных. В этом смысле он и вправду сравним с экскаватором, хоть и интеллектуальным, без чего цивилизация обойтись уже не может по причине крайнего усложнения как среды обитания, так и деятельности.

Признаемся, что это сравнение выглядит прямолинейным и несколько натянутым. Индустриальные машины предоставили ценнейший резерв производительности, сгладили классовые противоречия и обеспечили экономический рост. Можно ли рассчитывать на такого же рода результаты от появления интеллектуальных машин? Ведь еще ЧПУ, накрепко связанные с индустриальными машинами, начали цифровую революцию, развитие которой и привело к ИИ.

Ответ утвердительный, поскольку любая инновация утверждает себя в эволюции только через рост производительности. Однако, цена прогресса крайне высока. Прогресс встречает упорнейшее сопротивление и пробивает его только потому, что отказ от него в условиях демографического роста приводит к катастрофе по самой сути эволюции. Потому и исчезают примитивные виды как нежизнеспособные, выживая только в глубине древних ниш, как это произошло с рыбой латимерия.

То есть, в отожествлении интеллектуальных машин с экскаватором упускается цена прогресса. Даже индустриальные машины не вошли в человеческое общество безболезненно, хоть, в конечном итоге, и обеспечили сегодняшнее потребительское общество. Можно ожидать намного более серьезных потрясений с входом ИИ.

Исторически, переход от сословного общества первой промышленной революции к эгалитарному потреблению по доходам, а не по статусу, был крайне кровавым. Потребовалось 30 лет и 2 мировые войны для перестройки экономики, технологии и общества, с формированием массовых классов и связанных с ними институций.

Вход ИИ – это самое начало огромного процесса, крайне разрушительного по результатам. Деиндустриализация Запада и развал массовых классов уже свершилась, а ИИ лишь довершает разгром.

Состояние технологии и степени готовности

К реальному внедрению сейчас или в ближайшей перспективе уже готовы ИИ приложения, связанные с обработкой естественного языка (Natural Language Processing, NLP) и с большими лингвистическими моделями (Large Linguistic Models, LLMs).

Сейчас или в ближайшем будущем, вместе с GPT-4/GPT-4 Turbo/chatGpT, появятся приложения с функциональностью NLP. Это включает способность отвечать на вопросы, суммировать текст, переводить, генерировать компьютерный код, генерировать тексты, изображения и фильмы различных жанров на заказ, включая превращение статистики в видео. Это решает вопрос создания стандартной, формальной и/или юридической документации, применений в киноиндустрии, написания сценариев, рекламы и т.п.

Следующие по сложности приложения развиты по принципу avatar, фиктивных видеоперсон, с которыми можно говорить, задавать и отвечать на вопросы, выяснять информацию и т.п. Масштаб применения огромен – от справочной, видео-секретарши и до виртуальных кинозвезд. Технология avatar + генерация документации => турбо-менеджмент, включающее менеджирование различных ролей, будь то одновременно, с разделением времени, на нескольких десятках языков, отдельно для каждого пользователя и т.п. Пока неясен реальный масштаб и возможности технологий NLP второго эшелона, но охват и направленность впечатляют.

В этом же состоянии готовности и медицинские применения, включая диагностику, автоматизированную операционную, с голосовым управлением аппаратурой и немедленной доставкой данных для операции, удаленные замеры размеров, например, просвета артерий для протезирования стентами, удаленный анализ данных во время операции и т.п. Автоматизация диагностики уже в завершающей стадии для ряда заболеваний, особенно новообразований, на уровне и выше клинициста.

Однако реально работающих продуктов на рынке пока нет, и информация о достижениях трудно проверяема. Основные трудности связаны с несовместимостью данных аппаратуры разных производителей, включая МРТ, УЗИ и рентген, в связи с разной степенью генерализации, расхождений в качестве изображений, различия настроек и т.п.

Информация о реальном состоянии ИИ в индустриях, включая медицинскую де-факто закрыта и ограничена пресс-релизами корпораций, официальной документацией и веб-сайтами. Есть только научные публикации по применению алгоритмов и библиотеки с указанием эффективности многочисленных скриптов.

Негативные экономические последствия внедрения ИИ

Предупреждения о негативных социо-экономических последствиях внедрения ИИ поступили от И. Маска и многих других. Более того, в течение 15 последних лет, с начала великой рецессии 2008-2019, уже стало ясно, что за милой техноутопией Дэниела Белла о «постиндустриальном обществе» стоит жестокая реальность деиндустриализации Запада. Это развал массовых обществ с уничтожением агрегированного спроса и падением темпов роста общей (nonfarm) и индустриальной производительности до исторически низких цифр 1.1% и -0.1%, то есть даже ниже, чем перед началом глобализации 1980-1990.

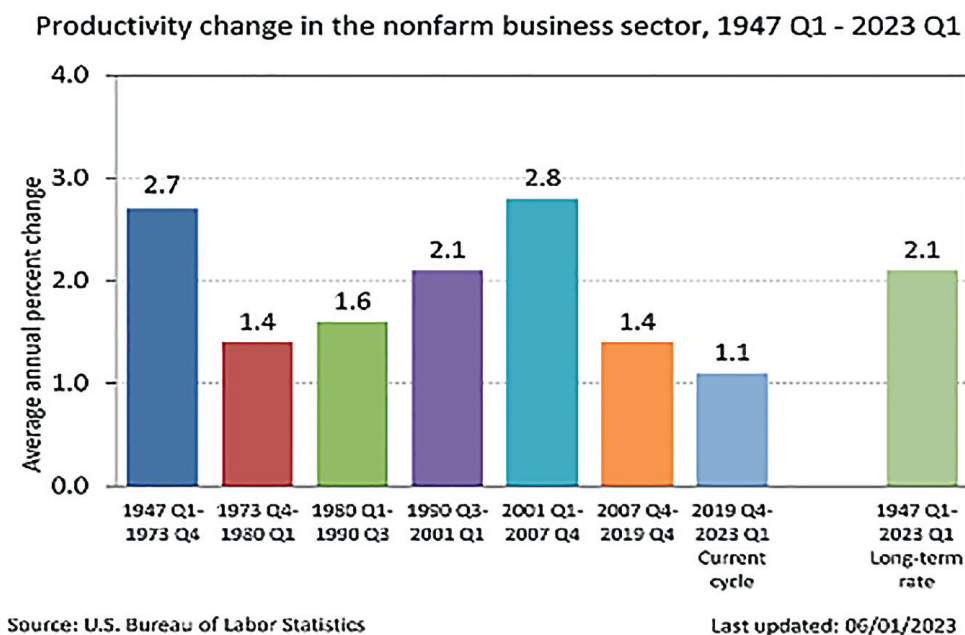

Рисунок 1.
Рост производительности (неаграрной) 1947 (1 кв) – 2023 (1 кв)

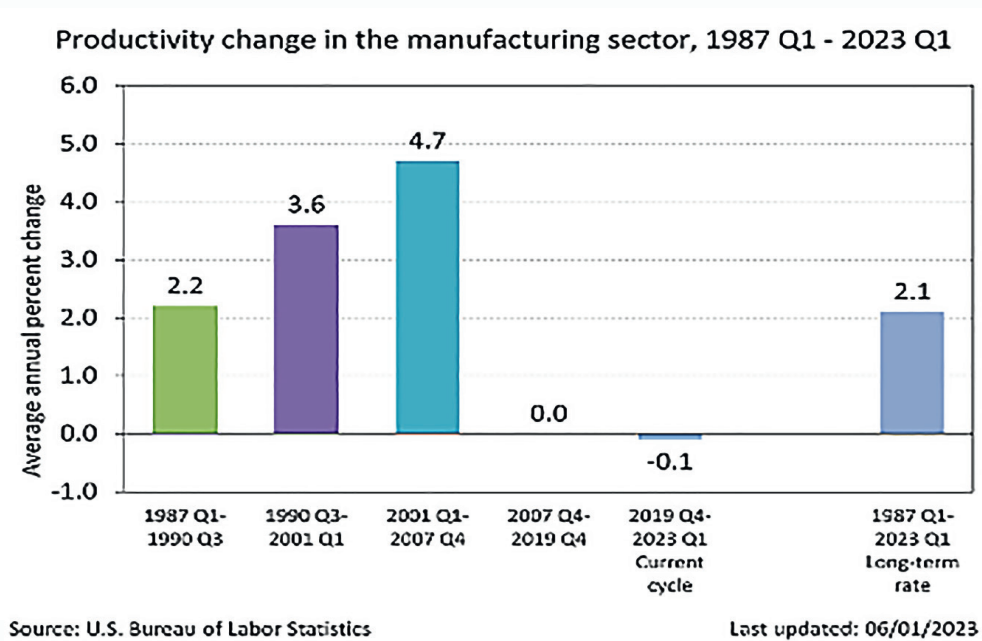

Рисунок 2.
Рост производительности в промышленности, 1987 (1 кв) – 2023 (1 кв)

Социальные последствия внедрения ИИ – удар по экономике?

Неожиданные реалии деиндустриализации не могли не произвести жестокий отрезвляющий эффект на западные общества, включая ведущих политиков и центры принятия решений. Однако, альтернатив цифровизации нет. Это единственно доступная форма поддержания роста производительности и прибыльности компаний. Она способна компенсировать негативные эффекты самой себя, то есть все той же цифровизации, которые проявляются в виде сжатия агрегированного спроса из-за тренда падения роста производительности в средней и долгосрочной перспективе. В результате царит атмосфера настороженности в отношении цифровой революции, смешанная с ожиданием чудес и поразительных результатов.

Экономические последствия бурного роста ИИ индустрии ещё не оформлены, но направления уже ясны. В период деиндустриализации основной удар пришелся по «синим воротничкам», то есть массовым классам, массовому труду и массовому производству, которые были активно аутсорсаны на периферию развивающегося мира. А теперь жертвой становятся «белые воротнички» – квалифицированный но стандартный/рутинный труд непромышленного характера, от офиса и до манипулирования стандартизуемыми текстами и образами, включая науку, где ИИ может оказаться незаменимым в управлении сложностью. Вытеснение человека ожидается и в огромной области поп-культуры, кино, шоу-бизнеса и т.п. По своей природе она массовая, со стандартизованным восприятием. Сюда же примыкают области, связанные со стандартами и правилами человеческого поведения и законодательством, включая юриспруденцию и право, где помощь ИИ неоценима.

Уже сейчас культуру в целом ожидают серьезные и трудно-предсказуемые трансформации, связанные с вмешательством языково-лингвистического ИИ. Неизбежно проникновение ИИ как в области создания, так и распространения популярных образов и стереотипов, вплоть до управления сознанием масс.

Положительные эффекты могут быть не менее грандиозны, прежде всего, из-за потенциала колоссального удешевления с одновременным улучшением качества медицины, где ИИ может стать диагностом, способным учитывать огромное количество показателей, намного превышая способность человека; хирургом с непревзойденной точностью движений; сиделкой с недоступным до того терпением и т.п. Возможности в сфере образования не менее удивительны – от индивидуального подхода к каждому ребенку и вплоть до доступа к огромному массиву релевантной информации, недоступной для отдельного человека. Это открывает принципиально новые возможности для человеческого капитала, который, по значимости и даже по способности приносить прибыль, уже значительно опережает индустриальный капитал фабрик и заводов¹.

Следует, однако, осознавать, что эти технологии как положительные, так и отрицательные, находятся еще на очень раннем этапе развития. В этом основная опасность! Дело в том, что, исторически, реально прорывные техноло-

¹ Возможности и дороговизна поддержания человеческого капитала, далее ЧК, иллюстрируются на примере СССР, которому удалось выиграть тяжелейшую II Мировую войну с технологически развитым противником, не имея источников капитала в западном смысле этого слова, а за счет высокого уровня образования масс, то есть ЧК. Однако в технологических реалиях времени стоимость поддержания ЧК оказалась неподъемной, приведя, в конечном итоге, к краху. Однако внедрение ИИ, хоть и грозит тяжелейшим переходным периодом, может снять дороговизну. В новых условиях, массовое применение ЧК как нового источника роста производительности, может стать не только возможным, но даже и экономически выигрышным, в отличие от ситуации СССР.

гии отрабатывались исключительно в процессе войн, прежде всего, в военных применениях. Тому несколько причин. Прежде всего, вопрос финансирования – нет ничего лучше военной угрозы для финансирования радикально новых неопробованных технологий с неясной перспективой отдачи. Второй вопрос – апробация, нет ничего лучше поля боя для тестирования в реальных условиях. Третий вопрос – институциональный – решается в реальном соревновании институций как способов финансирования нового. И, наконец, вопрос выживания – старое, также как неудачное новое, истребляется чисто физически, опять-таки на поле боя. Эволюция, как известно, не знает милосердия. Тому пример канувшие в вечность мириады исчезнувших видов. Но одобряет упорство и непрерывное совершенствование.

Вместе взятое это гарантирует беспокойные 20-50 лет формирования новых технологий ИИ, прежде всего военного характера, но также и сугубо экономического, причем трудно сказать что важнее. Ибо последнее включает вопросы производства материальных ценностей и систем жизнеобеспечения человеческого капитала, то есть нерутинного умственного труда. В этот период можно ожидать подъём международной напряжённости, кризисы и прямые столкновения на поле боя, где и будут решаться вопросы реальных форм существования ИИ, от технологий и до институций.

Батцэнгэл Х.

д.э.н., профессор, директор Института современных исследований, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан Батор

Золмаа Д.

докторант, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан Батор)

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: ценность, ценностные ориентиры, инновационно-технологическое развитие, государственная политика, национальная программа, национальная инновационная система.

Проблема ценности, ценностных ориентиров как таковая очень важна не только в практическом приложении к инновационно-технологическому развитию, но и в системном осмыслении происходящих в этой области глубинных процессов, структурных изменений в содержании самого развития. Тем более, что на евразийском пространстве, где на первый план выдвигается необходимость углубления интеграционных процессов и развития взаимодействия в этой области, общее и многообразие в системе ценностей могут быть объяснены и с точки зрения их динамики и взаимообогащения. В данном контексте ценности, ценностные ориентиры правомерно рассматривать как выражение в ценностном измерении внутренних процессов, обслуживающих инновационно-технологическое развитие на Евразийском пространстве.

В этой связи ценностными ориентирами становятся те направления развития, которые делают инновационно-технологическое развитие прежде всего ценным для самого себя, не только с позиции экономических, социальных и других результатов. Здесь акцент ставится как бы на содержательной стороне самого развития, на изучении и выяснении тех ценностных составляющих, которые в той или иной степени определяют направленность, вектор инновационно-технологического развития. Это означает, что в условиях современных реалий все более актуальными становятся проблемы обеспечения самодостаточного внутреннего инновационно-технологического потенциала развития начиная с формирования современной институциональной системы, эффективного механизма регулирования и оптимальной правовой среды для инновационного и технологического взаимодействия на всем Евразийском пространстве.

При этом важно использовать все, что ценное, полезное, перспективное в традиционном научно-образовательном, технологическом взаимодействии, существовавшем до настоящего времени. Вместе с тем, надо идти еще дальше, чтобы обеспечить развитие и преобразование традиционных форм и механизмов сотрудничества в этой области на современной основе с учетом новых тенденций в углублении интеграционных процессов стран Евразии, в частности, изменений и трансформации в ценностных системах инновационно-технологического развития.

В этой связи хотелось отметить ряд моментов, которые так или иначе объясняют противоречивость и сложность трансформации системы ценностей, ценностных ориентиров в Монголии.

Первый – динамика общественной системы в любой стране предполагает социальные перемены, ломку старых форм хозяйствования, привычных убеждений и представлений, поиски новых ценностных ориентаций, в частности, и в инновационно-технологическом развитии. Тем более в переходный период, когда происходят кардинальные преобразования общества, сопровождающиеся глубокими противоречиями и нередко драматическими процессами в общественной жизни, духовно-нравственной сфере, заново закладываются основы новых длительных установок и ценностных ориентиров. В отношении инновационно-технологического развития для Монголии их формирование представляет собой чрезвычайно противоречивый процесс, который иногда сопровождается и полным отрицанием всего ценного, перспективного, что было в предыдущей системе.

Второй – для Монголии характерно, что в трансформации традиционной системы ценностей в этой области идет чрезмерное заимствование западных ценностей инновационно-технологического развития без понимания их фундаментальной, нравственно-духовной, цивилизационной основы, что во многом входит в противоречие с основными ценностями, питающими наше инновационно-технологическое развитие и в настоящее время. Более того, такое заимствование не способствует правильному определению ценностных ориентиров, сформированных в течение многих веков и на перекрестке различных цивилизационных, духовно-нравственных процессов, культур, традиций, философских направлений на Евразийском пространстве.

Третий – следование таким ценностям, ценностным ориентирам, соответствующим духу, характеру и склонностям народа, его культурной индивидуальности способно стимулировать и поддерживать инновационно-технологическое развитие в полной мере. Здесь не последнюю роль играют нравственные ценности, освященные восточной философией и верой во всеединство человека и природы. В традициях и культурах народов Евразии нравственные,

духовные связи с природой, мирозданием в ценностном измерении занимают центральное место, что делает их важной движущей силой творчества, креативности в мышлении, действиях, в том числе в хозяйствовании, предпринимательстве. Неслучайно то, что от характера такого мировоззрения существенно зависят обстоятельства материальной жизни, умение хозяйствовать, ценностные ориентации и идеалы хозяйствования, предпринимательской деятельности. Поэтому важно восстановление в Монголии собственной инновационной культуры, обретение ее ценностной природы и уникальности, в том числе и возрождение понятия «творческий, предпринимательский дух народа».

Четвертый – в условиях перехода к экономике знаний дух свободы действий, творчества, дух свободы мышления, предпринимательский дух становится все более значимым в инновационно-технологическом развитии. Без них невозможно превращение знаний не только в экономические, но и в другие ценности жизни человека. Доминирующей глобальной тенденцией в этом процессе является ускоренное развитие инновационной деятельности. Функциональная роль инноваций в экономике знаний зависит от того, какие их виды внедряются в экономику – базисные, которые создают основу для формирования новых отраслей или новых рынков; улучшающие, имеющие вторичный характер и повышающие эффективность использования базисных нововведений в производстве или расширяющие для них рынок; псевдонововведения, вносящие минимальные изменения в технологию. Решающая роль в развитии экономики знаний принадлежит базисным нововведениям, условия для массового освоения которых создаются при экономическом кризисе.

Пятый – экономические традиции в экономической системе выполняют прежде всего содержательную функцию, поскольку раскрывают специфику инновационно-технологического развития каждой страны и становятся основанием его самоорганизации и самоуправления. Далее они так или иначе трансформируются в современные направления инновационно-технологического развития, где новое обусловлено не только новыми реалиями, но и перерабатывает в себе все ценное, что содержится в экономических традициях. Не случайно, развитие биотехнологии как науки в Институтах академии наук, вузах, секторах промышленных предприятий, так и в виде отдельных, перспективных видов производств основывается на исследованиях и переработке биоматериалов из кочевого животноводства, редких растений из отдаленных регионов страны. Поэтому с такой позиции следует проанализировать динамику инновационно-технологического развития в Монголии последних лет, что показывает всю противоречивость этого развития и его сложной связи с внешними факторами, изменениями мирохозяйственных связей, не только в евразийском взаимодействии и сотрудничестве.

В каждой стране инновационно-технологическое развитие имеет свои особенности, что обусловлено целым рядом причин. Однако при анализе этих особенностей и определении причин, их обуславливающих важен структурный, системный подход. Подход к пониманию того, какие структурные, системные изменения и преобразования в самом инновационно-технологическом развитии определяют общую траекторию и динамику развития в той или иной стране и на евразийском пространстве в целом.

В последние годы Правительство Монголии пытается добиться существенного роста экономики и решения накопившихся социальных проблем на основе формирования национальной инновационной системы и развития инновационной деятельности на всех уровнях начиная с хозяйствующих субъектов до государственных структур, а также создания необходимой правовой среды, которая отвечала бы глобальным требованиям. В этом направлении делаются достаточно последовательные шаги. Разработан и утвержден основной закон об инновациях, регулирующий инновационную деятельность в Монголии (2012 г.). Он создает правовую основу для определения основных целей инноваций в стране. Также утверждены важные законы и нормативные акты, формирующие общие правовые и нормативные условия для инновационно-технологического развития страны. Это Конституция Монголии (1992 г.), законы «О национальной безопасности» (2001 г.), «О науке и технологиях» (1998 г.), «О передаче технологий» (1998 г.), «О правовом статусе Академии наук Монголии» (1996 г.), «О высшем образовании» (2002 г.), Патентный закон (1993, 2006 г.), «Об авторском праве» (1993, 2006 г.) и другие. Определена и утверждена парламентом страны «Государственная политика в области науки и технологий» (1998 г.).

Совместно с международными организациями и финансовыми структурами разработан ряд важных проектов и программ развития науки, технологий и высшего образования в Монголии, что сегодня определяет общий план и траектории инновационно-технологического развития. Другой вопрос – как эти проекты и программы реализуются на практике, какие дают реальные результаты. Насколько в них учтены базовые особенности и уровни развития науки, технологии и образования, их готовность к формированию достаточно комфортной инновационной среды в стране.

К примеру, в результате совместной работы Правительства Монголии и ЮНЕСКО разработан Генеральный план развития науки и технологий Монголии в 2007-2020 гг. В рамках реализации Генерального плана развития науки и технологий Монголии в 2007-2020 гг. Правительство Монголии принял закон «Об инновации» от 22 мая 2012 года. Этот закон дает определенные возможности для успешной реализации Генерального плана. В плане отражены меры для расширения возможности науки и технологии в инновационной деятельности, существенного увеличения ее эффективности на основе участия в соответствующих программах ЮНЕСКО, а также создания необходимой правовой среды и условий для разработки национальных технологий, обеспечения роста высокотехнологичных отраслей промышленности и формирования экономики, основанной на знаниях.

В формировании правовой среды для инновационно-технологического развития страны важное место занимает Программа развития национальной инновационной системы, утвержденная правительством в 2020 году. В программе предусмотрены меры для развития инфраструктуры национальной инновационной системы, потенциала людских ресурсов, новейших продуктов и их производства, внедрения новшеств в приоритетные сектора экономики и сферы оказания социальных услуг, а также научно-промышленного инновационного сотрудничества. Она будет осуществлена

в период 2020-2024 годов и необходимые средства для финансирования будут выделены из государственного и региональных бюджетов, иностранных кредитов и безвозмездной помощи, внешних и внутренних инвестиций, собственных капиталов научно-исследовательских организаций и университетов, других источников.

Созданная в настоящее время правовая среда и реализация государственной политики поддержки инновационно-технологического развития, основные направления которой отражены в стратегии социально-экономического развития страны и уточняются ежегодно Правительством, позволяют на определенном уровне удерживать параметры инновационно-технологического развития. По рейтингу, определенному в Глобальном инновационном индексе, Монголия стоит где-то на уровне 58 места среди 132 стран, включенных в ГИИ. Исключением стал год 2022, когда Монголия спустилась на 71 место.

В Глобальном инновационном индексе (ГИИ) 2023 года проводится анализ глобальных тенденций в области инноваций на фоне текущей экономической ситуации, характеризующейся неопределенностью. В новом издании представлен рейтинг самых инновационных из 132 экономик мира и определены 100 лучших научно-технологических инновационных кластеров. Монголия заняла 68 место, улучшив свою позицию 2022 года с 71 места. Монголия занимает 7 место среди 37 стран с доходом ниже среднего. Монголия занимает 13 место среди 16 экономик Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании. В 2023 году в Монголии показатели инновационной деятельности лучше, чем показатели инновационных затратах. В 2023 году Монголия занимает 79 место по инновациям. Эта позиция выше, чем в 2022 году. Монголия занимает 60 место по объемам инновационной деятельности. Эта позиция выше, чем в 2022 году.

Монголия демонстрирует показатели выше среднего по группе с доходом ниже среднего в таких областях, как творческая деятельность, развитие бизнеса, человеческий капитал и исследования, инфраструктура и институты. По показателю производства инновационной продукции Монголия занимает более высокое место, чем по показателю инвестирования в инновации. В инновационном списке Всемирной организации интеллектуальной собственности Монголия признана самой быстро развивающейся страной за последние 10 лет.

По результативности инноваций Монголия занимает 64 место. Эта позиция ниже, чем в 2021 и 2020 гг. Оценка состояния инновационно-технологического развития Монголии на основе представленных показателей позволяет проанализировать проблему взаимосвязи доходов и ожидаемых результатов от инноваций с точки зрения их вклада в конечную продукцию. Взаимосвязь доходов и результативности от инноваций просматривается очень неравномерно по отраслям и секторам экономики. Особенно тесной она оказывается в тех отраслях, где реализуются крупные проекты и стратегические программы развития.

При сопоставлении Монголии и стран с доходами ниже среднего, стран Юго-Восточной Азии, Восточной Азии и Океании обнаруживается, что Монголия показывает лучшие результаты в творчестве, а самая слабая – в развитии рынка. Показатели Монголии выше среднего показателя по группе с доходом ниже среднего по пяти компонентам, а именно: институция; человеческий капитал и исследования; инфраструктура; деловая активность и новаторство; творческие результаты.

Анализ этих данных позволяет делать некоторые выводы. Во-первых, резкие изменения экономического и социального климата инновационно-технологического развития в стране, обусловленные прежде всего пандемией COVID-19 выявили самые слабые места в этой области. Во-вторых, довольно высокий рейтинг был обеспечен не общим уровнем инновационной деятельности хозяйствующих субъектов и инновационной инфраструктурой, а реализацией ряда крупных мегапроектов, особенно в горнодобывающей отрасли. В-третьих, взаимодействие и сотрудничество со странами на евразийском пространстве почти не затрагивает инновационно-технологическое развитие страны, ограничиваясь в основном традиционными формами экономического, научно-образовательного сотрудничества.

Бикеева Э.Р.

к.э.н., гл.н.с. Института макроэкономических и региональных исследований при Кабинете министров Республики Узбекистан, Ташкент

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ И ПРИОРИТЕТЫ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: энергетика, технологии, энергетический переход, стратегические ориентиры, возобновляемые источники, чистая энергия, приоритеты, интеграционные процессы.

Keywords: energy, technology, energetic transition, strategic guidelines, renewable sources, clean energy, priorities, integration processes, mechanisms.

Стремительно развиваемые технологии в энергетике в контексте задач глобального энергоперехода, становятся важнейшим фактором устойчивого экономического роста. Очевидно, что недоучет этого фактора может сдерживать дальнейшее развитие страны и усилить риски сохранения технологической отсталости. Задачи по переходу на новые, более прогрессивные параметры технологического развития энергетики особенно актуальны для развивающихся стран, нацеленных на достижение высоких темпов развития экономики.

В этих условиях важнейшей функцией государства становится создание соответствующей среды для быстрой трансформации энергетических систем, что требует определения наиболее перспективных направлений технологического развития, пересмотра принципов построения распределенной энергетики, создания нового контура технологических систем с учетом вовлечения интеграционного потенциала и т.д.

В этом процессе очень важно учесть направления развития мирового энергетического рынка, зависящего от сочетания множества факторов. Перспективы его развития рассматриваются в контексте различных сценариев и в зависимости от различных климатических установок, на основе которых и разрабатывается система стратегических ориентиров развития на национальном уровне.

В настоящее время мировой энергетический рынок сталкивается с серьезными вызовами, обусловленными глобальными тенденциями вытеснения углеводородных ресурсов из структуры энергопотребления. Такая ситуация связана с необходимостью решения климатических проблем за счет снижения негативного воздействия энергетического сектора на климат, а также с возникновением новых, довольно сложных геополитических вопросов.

Решение обозначенных проблем будет сопровождаться высокими темпами развития альтернативных источников энергии и соответствующей трансформацией традиционного рынка углеводородных ресурсов. Уже сегодня отмечается устойчивый тренд к увеличению генерации из ВИЭ. Так, за последние десять лет установленная мощность ВИЭ¹ в мире увеличилась с 1,44 ТВт в 2012 г. до 3,34 ТВт в 2022 г. – или в 2,3 раза². Причем в 2022 г. глобальная мощность установок ВИЭ увеличилась на 9,6%, что стало новым рекордом, по сравнению с показателем 2021 г. Темпы роста мощностей солнечных установок были еще более высокими – они увеличились за последние десять лет в 8 раз.

Высокие цены на топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), фиксируемые с конца 2021 года, делают решения в области ВИЭ более привлекательными уже в краткосрочной перспективе. Этот фактор способствовал пересмотру энергетической политики большинства стран ЕС. По данным аналитического центра REN21, страны ЕС стремятся существенно сократить свою зависимость от газа к концу 2030 года. Конечно, такие ориентиры будут оказывать воздействие на дальнейшую технологическую трансформацию мирового рынка энергетических ресурсов.

В этой связи международные организации разрабатывают сценарии технологических сдвигов на энергетическом рынке на долгосрочный период, которые корректируются в соответствии с возникновением новых факторов, влияющих на изменение его структуры. По экспертным оценкам, во всех сценариях ожидается рост потребления энергетических ресурсов, причем весь прирост потребляемой энергии будет приходиться на развивающиеся страны.

Результаты анализа различных прогнозных сценариев развития углеводородного рынка показывает, что в ближайшие 30-50 лет ископаемые виды топлива продолжат играть ведущую роль в структуре производства и потребления ТЭР. Даже в *климатическом сценарии*, предполагающем достижение очень высоких показателей по снижению выбросов парниковых газов, доля ископаемых видов топлив (нефть, газ, уголь) будет составлять более 50%.

Из всех видов углеводородного топлива сокращение доли угля в мировом энергетическом балансе будет наиболее заметно. Это связано с тем, что во многих регионах угольную электрогенерацию можно достаточно эффективно перевести на природный газ или заменить на ВИЭ. Доля угля будет снижаться с текущих 27% до 23% в 2030 г. и до 18% к 2050 г. Доля нефти в мировом балансе также будет снижаться, но не такими темпами, как доля угля. Доля нефтяного

¹ С учетом гидроэнергии.

² REN21: Renewables 2022 Global Status Report. – <https://www.unep.org/resources/report/renewables-2022-global-status-report>

топлива снизится с 32% до 25% к 2040 г. Динамика спроса на нефть будет практически целиком зависеть от развития транспортного сектора.

Более высокими темпами будет расти спрос на природный газ. Во всех сценариях, разрабатываемых различными международными организациями, ожидается увеличение доли природного газа в ближайшие 20-30 лет, поскольку природный газ обладает самым низким удельными выбросами среди ископаемых видов топлива. Доля газа на рынке углеводородов будет возрастать с 22% в настоящее время до 26-27% к 2030-2040 гг.

Таким образом, несмотря на прогнозируемые высокие темпы развития сектора ВИЭ, на долю ископаемых видов топлива будет приходиться значительная доля, что свидетельствует о сохранении достаточно высокого уровня зависимости как промышленно развитых, так и развивающихся стран от углеводородного сырья.

В условиях развития Узбекистана предполагается реализовать сбалансированную политику в отношении перспектив технологической трансформации энергетики. Необходимо учесть, что на первое место среди долгосрочных определяющих факторов успешного развития страны, выходят технологии как в сфере производства и потребления традиционных углеводородных ресурсов, так и в развитии альтернативных источников энергии.

На фоне опережающих темпов развития ВИЭ прогнозируются технологические сдвиги в сфере газовой и угольной генерации на основе внедрения ресурсосберегающих технологий ПГУ и ГТУ. Необходимо отметить и приоритет развития атомной энергетики, которая может эффективно дополнить крупномасштабное развитие возобновляемой энергетики. При продвижении проекта по развитию атомной энергетики необходимо учесть, что в соответствии с мировым опытом и направлениями глобальных изменений на энергетических рынках атомная энергетика включена в перечень чистых источников энергии и воспринимается в качестве мощного и надежного источника постоянной генерации энергии.

Тем не менее, Узбекистан имеет четкую позицию в отношении перехода к углеродно-нейтральному развитию энергетического сектора, перспектива развития которого исходит из стратегически важной задачи по переходу от угольной и газовой генерации к экологически чистым источникам энергии.

За последние годы был реализован ряд инвестиционных проектов, направленных на увеличение генерирующих мощностей. Так, в 2018-2022 гг. были введены дополнительные мощности в объеме 4512 МВт, в том числе в 2022 г. – 1502 МВт. В результате объем выработки электроэнергии увеличился с 63 млрд кВт.ч в 2018 г. до 77 млрд кВт.ч в 2022 г. – на 22,2%. С вводом в 2021 году первой фотозлектростанции (ФЭС) мощностью 100 МВт в Навоийской области и запуском в 2022 году второй крупной ФЭС мощностью 100 МВт в Самаркандской области, общая мощность солнечных станций составила 200 МВт. Исходя из прогноза роста ВВП и численности населения спрос на энергию к 2030 году возрастет до 120-125 млрд кВт. ч.

Предполагается, что генерирующие мощности возрастут в 2,6 раза к 2030 году. В том числе опережающее развитие будет обеспечиваться в развитии солнечных и ветровых станций. Мощность солнечных станций увеличится до 8400 МВт (более чем в 4,5 раза относительно современного уровня), а мощность ветровых станций – до 13 700 МВт. Определенные перспективы трансформации энергетической системы позволят достичь среднемировых значений по показателям структуры генерирующих мощностей.

В соответствии с основными направлениями развития энергетического сектора на средне- и долгосрочную перспективу, обозначенных в том числе в недавно принятой Стратегии «Узбекистан-2030», предполагается довести долю ВИЭ в выработке электроэнергии до 40% к 2030 году, что позволит обеспечить сокращение парниковых газов не менее чем на 30% относительно уровня 2010 г.

Для достижения обозначенных целей предполагается реализовать ряд мер и новых направлений энергетической политики:

- завершение тарифной реформы в энергетике (2024-2026 гг.);
- трансформация всей энергетической инфраструктуры, в том числе инфраструктуры генерации, направленной на опережающее развитие более эффективных и низкоуглеродных генерирующих мощностей для эффективной интеграции ВИЭ;
- завершение процесса совершенствования нормативно-правовой платформы для беспрепятственного внедрения ВИЭ;
- полный отказ от субсидий и внедрение механизма установления цен на углерод в целях выравнивания правил для всех участников энергетического рынка (отказ от регулятивных и институциональных преференций в пользу углеродоемких источников энергии);
- создание условий для общественной поддержки при реализации инициативы по декарбонизации энергоснабжения экономики и населения (меры по защите уязвимых потребителей при росте рыночных цен на энергию, консультации с общественностью и ключевыми заинтересованными сторонами и т.д.).

В контексте прогнозируемых технологических сдвигов усиливается актуальность внедрения инновационных коммуникаций и активизации процессов цифровой трансформации энергетики. В этом направлении возникает необходимость расширения сотрудничества Узбекистана со странами ЕАЭС в части обмена опытом по внедрению информационных технологий в энергетике, совместного прогнозирования технологических сдвигов, обеспечивающих рост инновационного потенциала ВИЭ и устойчивое энергоснабжение всего региона. Необходимы инициативы по проведению совместных исследований, разработке и реализации проектов в области внедрения ВИЭ, развитию «умных сетей», подготовке квалифицированных кадров для продвижения инновационных технологий и т.д.

На страновом уровне, политика продвижения технологических инноваций в энергетике должна исходить, прежде всего, из необходимости совершенствования организационно-институциональных структур управления

энергетическим сектором в целом, процесс которых должен сопровождаться изменением форм собственности и внедрением рыночных принципов управления.

Важным направлением будет являться полное завершение процесса внедрения специальной системы контроля и сбора данных (SCADA) и системы энергоменеджмента (СЭМ). Реализуемый проект направлен на снижение потерь энергии в системе, в том числе в сетях электропередачи, а также на увеличение возможностей проведения оперативного анализа в условиях внештатных ситуаций, внедрение энергосберегающих технологий с использованием современной комплексной автоматизированной системы управления.

Необходимо отметить, что в рамках развития евразийской экономической интеграции, формируется система прогнозирования научно-технологического и экономического развития, направленная на скорейший переход стран-участниц на инновационный путь развития. Система имеет рамочный характер и предусматривает разработку программных мер по углублению сотрудничества в сфере науки и технологий, обмену научно-технической информацией, взаимодействию между научными организациями.

Мировой опыт показывает, что в современных условиях наибольший успех в инновационных достижениях характерен для группы стран, активно обменивающихся технологическими достижениями на взаимовыгодных условиях. Учитывая потенциал Евразийского экономического союза (ЕАЭС), формируются хорошие перспективы в трансфере технологий. Глобальный технологический трансфер инновационных технологий становится фундаментальным фактором обеспечения экономического роста успешно развивающихся стран.

Главное заключается в том, что в энергетической сфере будут происходить коренные изменения на базе новых технологических прорывов, радикального технологического совершенствования на всех направлениях. В этой связи в целях недопущения технологического разрыва относительно передовых стран, в том числе разрыва по показателям энергетической эффективности и технологичности, необходимы меры по ускорению интеграционных процессов, в том числе в рамках ЕАЭС.

Успешный трансфер энергетических технологий между странами, входящими в экономические союзы, требует определенных условий, в том числе скоординированной политики в части формирования единых энергетических рынков; согласованного стратегического видения перспектив развития энергетики и приоритетных направлений интеграции и т.д. Но главным, объединяющим фактором перехода к новому технологическому укладу в энергетике, являются концепции перехода на «зелёную» экономику, реализуемые в странах-участницах ЕАЭС.

В целях реализации стратегических приоритетов, обозначенных в рамках «зелёного» перехода, ключевую роль будут играть меры по стимулированию инвестиций в «зелёные» и климатические проекты. Совместное их финансирование позволит ускорить процесс внедрения наилучших энергетических технологий, новых стандартов управления (ESG), формирования общих подходов к внедрению системы (MRV) и т.д.

Все эти вопросы актуальны для Узбекистана, что подтверждает необходимость активизации сотрудничества в рамках ЕАЭС и в приоритетном порядке в области развития и внедрения ресурсосберегающих технологий, расширения научно-технических взаимосвязей, усиления производственных и технологических кооперационных связей в энергетической сфере. Особую актуальность имеют такие задачи, как совместная разработка и стимулирование «зелёных» технологий в таких сферах, как передача и хранение электроэнергии, повышение энергоэффективности коммунальной инфраструктуры, энергоэффективности зданий.

В этом направлении в нашей стране реализуются масштабные реформы в энергетической сфере, инициированные правительством Республики и национальными энергетическими компаниями, ориентированные на формирование целостной технологической платформы для достижения кардинального роста энергоэффективности. В целом, реализуя последовательные реформы всей социально-экономической системы, Узбекистан добился прогрессивных изменений не только в проводимой внутренней политике, но и во внешней политике. На фоне развития взаимовыгодных отношений практически со всеми зарубежными странами Узбекистан демонстрирует особое внимание и всемерную поддержку процессам укрепления и расширения взаимовыгодного сотрудничества со странами ЕАЭС и другими государствами Большой Евразии.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия»
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА АНСАМБЛЕЙ ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫХ АГЕНТОВ ДО ЕСТЕСТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ОСНОВЕ САМООРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: естественный интеллект, творческое мышление, универсальное обучение, искусственный интеллект, ансамбли программно-аппаратных агентов.

Введение

Разработка эффективных ансамблей интеллектуальных агентов имеет решающее значение для многих приложений, требующих сотрудничества и координации. В классической теории искусственного интеллекта решение какой-либо задачи сводится к созданию некоторой одной интеллектуальной системы, например, ансамбля агентов, который, имея в своем распоряжении все необходимые знания, способности и вычислительные ресурсы, способен решить некоторую глобальную проблему.

Обучение координации кооперативных ансамблей интеллектуальных агентов является центральной проблемой, которая привлекла много внимания в междисциплинарных исследованиях в области робототехники, экономики, технологических платформ, а также в различных сообществах искусственного интеллекта. Координация в данном контексте означает способность двух или более агентов к достижению соглашения о действиях, которые следует выполнять в окружающей среде. Например, команда роботов работает вместе, чтобы найти жертв в поисковой спасательной ситуации, или группа роботов, которым необходимо координировать свои действия, чтобы поднимать, переносить и доставить груз в объектных транспортных задачах, или в контексте автономных транспортных средств, где координация между автономными транспортными средствами и водителями имеет решающее значение. Это подчеркивает необходимость разработки ансамблей, которые смогут научиться координировать и сотрудничать с людьми и между собой.

Решение задачи ансамблей агентов на основе инженерии знаний представляет собой точку зрения классического искусственного интеллекта, согласно с которым интеллектуальная система, обладая глобальным видением проблемы, имеет все необходимые способности, знания и ресурсы для ее решения. Напротив, в распределенном искусственном интеллекте предполагается, что отдельный агент может иметь лишь частичное представление об общей задаче и способен решить лишь некоторую ее подзадачу. Поэтому для решения сколько-нибудь сложной проблемы, как правило, требуется взаимодействие агентов, которое неотделимо от организации мультиагентной системы. Этот социальный (коллективный) аспект решения задач – одна из фундаментальных характеристик концептуальной новизны передовых компьютерных технологий искусственных (виртуальных) ансамблей агентов.

Методы искусственного интеллекта применяются ансамблями программно-аппаратных агентов для таких сфер и отраслей как здравоохранение, образование, чистая энергетика, устойчивая жизнедеятельность и т.д. Эти методы используются для того, чтобы различные ансамбли могли делать автоматизированные прогнозы, давать рекомендации или предлагать решения для широкого спектра проблем. Достаточное обучение агентов и их самоорганизация вносят определенность в поведение ансамблей. Это приводит к управляемости ансамблей и предсказуемым последствиям для конечных пользователей.

Чтобы использовать преимущества искусственного интеллекта устойчивым и ответственным образом, определяются характеристики и принципы управляемости ансамблей. Управляемость ансамбля в предметной области укрепляет понимание правильности результата. Управляемость – важная фундаментальная характеристика, обеспечивающая безопасность для конечных пользователей. Для реализации управляемости выделяются ключевые точки наблюдения за состоянием ансамбля и его переходом из одного состояния в другое. Реализация вмешательства требует «передачи управления» от ансамбля к специалисту или другому внешнему агенту. Конкретные точки, в которых возможна передача управления, определяются при разработке и внедрении ансамбля.

Передача управления с целью внешнего вмешательства в работу ансамбля может быть легко выполнимой в разумных пределах времени, пространства и сложности, одновременно сводя к минимуму задержку для обеих сторон, учитывая конкретные затраты на передачу управления или контроля. От этого зависит эффективность реализации управляемости ансамбля. Более того, так как определенность при передаче управления должна существовать с обеих

сторон, важно тщательно разработать процессы передачи управления, чтобы свести к минимуму или смягчить неопределенность и другие нежелательные последствия.

Эффективность управления и контроля поддается тестированию и зависит от конструктивных особенностей ансамбля и способа реализации управления или контроля. Для управления должны быть разработаны функции, реализующие логику управления. Для этого необходимо определить принципы и подходы для верификации управляемости ансамбля и его самоорганизации. Самоорганизация – это процесс, который объединяет, комбинирует и интегрирует агентов ансамбля в согласованный формат. Согласованием занимается управляющий агент. Когда агенты демонстрируют заявленное поведение, происходит отключение управления. Пользователь может надлежащим образом своевременно вмешиваться в работу ансамбля. Когда удовлетворяется определенное условие, ансамбль переходит в другое состояние.

Взаимосвязанные действия взаимодействующих агентов составляют процесс выработки результата агентом. Действия агенты обучаются. Взаимодействующие агенты могут обмениваться данными и способствовать функционированию друг друга. Исследователи научных, коммерческих и правительственных организаций постоянно совершенствуют подходы и методы обучения агентов, повышая интеллект ансамблей и их интеллектуальные возможности¹.

1. Технологические самоорганизующиеся ансамбли интеллектуальных агентов

Основным законом организации ансамбля является закон синергии: сумма свойств организованного целого превышает сумму свойств, имеющихся у каждого из вошедших в состав целого элементов в отдельности. Важнейшей особенностью ансамбля является наличие качеств, не сводимых к сумме качеств составляющих ее интеллектуальных агентов. Важным показателем устойчивости организации ансамбля как целостной системы является характер взаимодействия со средой. Ансамбль имеет целый ряд регуляторов, подчиненных друг другу. Регуляция как процесс – это изменение взаимосвязи интеллектуальных агентов, направленное на сохранение за счет передачи информации по каналам связи, при котором поддерживается и усиливается функциональный характер свойств интеллектуальных агентов. Для этого осуществляется выбор признаков или оснований вначале для соединения интеллектуальных агентов в целостную систему по закону пропорциональности. **Закон пропорциональности** определяет зависимость между организованностью ансамбля и тем, что между каждым из входящих в нее видов интеллектуальных агентов. Между характеристиками интеллектуальных агентов существуют определенные количественные и качественные соотношения. Законом пропорциональности определяется соразмерность частей, объединяемых в целом, при которой достигается эффект синергии.

Синергетический подход позволяет реализовать самоорганизацию интеллектуальных агентов технологического ансамбля. Технологические самоорганизующиеся ансамбли способны взаимодействовать с производственными коллективами, подменять их на некоторое время и даже полностью высвободить в различных областях профессиональной деятельности. Технологические ансамбли интеллектуальных агентов могут управлять отраслями индустрии, принимать решения в сложных меняющихся обстоятельствах и обеспечивать безопасность в экстремальных условиях.

Синергетические механизмы самоорганизации технологических ансамблей интеллектуальных агентов применяются в соответствии со стандартным кейсом применения ансамблей в различных областях. Стандартный кейс «Применение ансамбля интеллектуальных взаимодействующих агентов» определяет параметры, характеристики, методы, модели человеческих двойников, знания, умения, поведение, образы, категориальные методы полезности и предпочтения и другие сущности взаимодействия интеллектуальных диверсифицированных агентов.

2. Коммуникативно-ассоциативное развитие умного искусственного интеллекта

Развивается умный искусственный интеллект на основе коммуникативно-ассоциативной логики, иерархических предпочтений, эволюционирующей полезности ансамблями диверсифицируемых интеллектуальных агентов. Развитие умного искусственного интеллекта выявляет новые системные качества и технологическую сингулярность в процессе совместного действия и взаимной адаптации диверсифицируемых интеллектуальных агентов по стандартному кейсу их применения. Технологический умный искусственный интеллект сравнивает информацию по критериям полезности, выбирает ее по критерию предпочтения, выявляет новизну по принципу противоположности (оптимальный – не оптимальный; эффективный – не эффективный; опасный – безопасный и т.д.) методом от противного исходя из объективных условий на основе коммуникативной ассоциативной логики.

¹ Феоктистов А.Г., Костромин Р.О. Извлечение знаний агентами в системе управления распределенными вычислениями // Информационные и математические технологии в науке и управлении. 2017. – № 3. – С. 136-143; Бычков И.В и др. Обучение агентов на основе параметрической настройки их алгоритмов управления распределенными вычислениями // ИТНТ-2018. 2018. – С. 2237-2247; Баженов Р.И. Методика обучения мультиагентной технологии системы netlogo // Вестник Приамурского государственного университета. 2020. – № 1. – С. 91-98; Egorov V., Shpilman A. Scalable Multi-Agent Model-Based Reinforcement learning // Proceedings of AAMAS-2022; Bryndin E. Ensembles of Intelligent Agents with Expanding Communication Abilities // Acta Scientific Computer Sciences. 2023. – Vol. 5, N 2. – P. 44-49.

2.1. Развитие разумности искусственного интеллекта ансамблями диверсифицируемых агентов

Когнитивные ансамбли мобильных диверсифицируемых агентов обладают хорошо развитой и пополняемой информационной моделью внешнего мира благодаря наличию у них БЗ, механизмов рассуждения и анализа действий. Мобильность агентов – это способность мигрировать по технологическим платформам в поисках необходимой информации с обращением к аналитическим системам для ее анализа.

Когнитивные ансамбли содержат множество мобильных диверсифицируемых агентов, распределенных в сети, которые мигрируют по ней в поисках релевантных данных, знаний, процедур на технологических платформах и аналитических системах и кооперируются для достижения поставленных перед ними целей. Когнитивное поведение агента обеспечивается способностью принимать решения. Архитектура когнитивного ансамбля позволяет использовать самообучающихся агентов, знания которых формируются в процессе решения практических задач.

Взаимодействие агентов устанавливает двусторонние и многосторонние динамические отношения между ансамблем, технологическими платформами и аналитическими системами. Оно является необходимым условием формирования виртуальных сообществ. Взаимодействие сопровождается взаимными превращениями самих агентов и отношений между ними. Главными характеристиками взаимодействия являются направленность, избирательность, интенсивность и динамичность:

- *направленность* – положительная или отрицательная; кооперация или конкуренция; сотрудничество или конфронтация; координация или субординация и т.п.;
- *избирательность* – взаимодействие происходит между агентами, которые каким-либо образом соответствуют друг другу и поставленной задаче. При этом агенты могут быть связаны в одном отношении и независимы в другом;
- *интенсивность* – взаимодействие между агентами не сводится к наличию или отсутствию, а характеризуется определенной силой;
- *динамичность* – направленность взаимодействий могут изменяться с течением времени.

Анализ взаимодействия между агентами включает следующие задачи:

- идентификацию ситуации взаимодействия агентов;
- выделение основных ролей и их распределение между агентами;
- определение числа и типов взаимодействующих агентов;
- построение формальной модели взаимодействия;
- определение набора возможных стратегий поведения агентов;
- формирование множества коммуникативных действий.

Каждый агент обладает ограниченным набором знаний, необходимых ему для реализации собственных и общих целей. Обязательства являются одним из инструментов, позволяющих упорядочить сингулярные взаимодействия агентов. Они позволяют предвидеть поведение других агентов, прогнозировать будущее и планировать собственные действия. Можно выделить следующие группы обязательств: а) обязательства перед другими агентами; б) обязательства агента перед группой; в) обязательства группы перед агентом; г) обязательства агента перед самим собой. Формализованное представление целей, обязательств, желаний и намерений, а также всех остальных характеристик составляет основу ментальной модели интеллектуального мобильного диверсифицируемого агента, которая обеспечивает его разумное поведение.

Возникают разные формы взаимодействия между агентами:

- простое сотрудничество, которое предполагает интеграцию опыта отдельных агентов (распределение задач, обмен знаниями и т. п.) без специальных мер по координации их действий;
- координируемое сотрудничество, когда агенты вынуждены согласовывать свои действия (иногда привлекая специального агента-координатора) для того, чтобы эффективно использовать ресурсы и собственный опыт;
- продуктивное сотрудничество, когда агенты совместно используют ресурсы или решают общую проблему, обмениваясь опытом и не мешая друг другу.

В качестве разумной модели координации поведения агентов используется модель на основе конкуренции. В процессе коллективной работы мобильных диверсифицируемых агентов решается множество задач:

- распознавание необходимости кооперации;
- выбор подходящих партнеров;
- возможность учета интересов партнеров;
- организация переговоров о совместных действиях;
- формирование планов совместных действий;
- синхронизация совместных действий;
- декомпозиция задач и разделение обязанностей;
- выявление конфликтующих целей;
- конкуренция за совместные ресурсы;
- формирование правил поведения в коллективе;
- обучение поведению в коллективе и т.д.

Особенностью коллективного поведения мобильных диверсифицируемых агентов является то, что их взаимодействие в процессе решения частных задач (или одной общей) порождает новое качество решения этих задач. Для этого мобильные агенты могут покинуть клиентский сервер и переместиться на удаленный сервер для выполнения своих действий, после чего могут возвращаться обратно. Использование мобильных агентов обеспечивает:

- уменьшение времени и стоимости передачи данных;

- расширение ограниченных локальных ресурсов;
- облегчение координации;
- выполнение асинхронных вычислений.

Модель жизненного цикла мобильных диверсифицируемых агентов включает следующие этапы:

- обработку новых сообщений;
- определение правил поведения;
- выполнение действий;
- обновление ментальной модели в соответствии с заданными правилами;
- планирование действий на основе предпочтений и полезности.

Ментальная модель включает описание целей, предпочтений, полезности, обязательств и возможностей, а также правил поведения агентов. На основе этой модели осуществляется выбор тех или иных действий интеллектуальных мобильных диверсифицируемых агентов.

При использовании мобильных агентов приходится решать ряд серьезных проблем, в том числе: легальность способов перемещения агентов по сети; верификация агентов (например, защита от вирусов); соблюдение прав частной собственности; сохранение конфиденциальности информации; перенаселение сети агентами; совместимость кода агента и программно-аппаратных средств сетевой машины.

Основные усилия по совершенствованию разумности интеллектуальных мобильных диверсифицируемых агентов поиска в сети Интернет направлены на развитие моделей представления знаний, механизмов вывода новых знаний, моделей рассуждения и способов обучения агентов для обеспечения полноценного взаимодействия ансамблей мобильных умных агентов с технологическими платформами и аналитическими системами.

Интеллектуальные агенты с синергетическим взаимодействием образуют ансамбли. Быстрый эффективный сбор и анализ больших объемов данных, гибкая оперативная мобильность обновления данных и синергетическое открытое сотрудничество интеллектуальных агентов с информационными платформами и аналитическими системами помогают ускорить цифровую трансформацию высокотехнологичной индустрии и социальной сферы обучением новым навыкам. Взаимодействию интеллектуальных агентов ансамбля с информационными платформами и аналитическими системами способствует стандартный кейс синергетического взаимодействия.

Обучение новым навыкам осуществляется в виртуальном пространстве и затем развиваются в конкретной среде. Накопление опыта профессиональной деятельности в виртуальном пространстве способствует развитию искусственного интеллекта в промышленной среде.

2.2. Предпочтения умного искусственного интеллекта

Умный искусственный интеллект достигает целей на основе предпочтений. Выявить предпочтение на множестве объектов A , это значит указать множество всех тех пар объектов (a, b) , для которых объект a предпочтительней, чем b . При выявлении предпочтения возможны следующие подходы.

1. Безусловный подход на основе таблицы.

Будем заполнять таблицу по принципу:

$a_{ij}=1$, если i -й объект лучше объекта j ;

$a_{ij}=0$, если i -й объект хуже объекта j .

2. Логический подход.

Подход включает три этапа:

- выделяются частные критерии, по которым происходит выбор предпочтений;
- составляется таблица «альтернативы-частные критерии», в которой для каждой альтернативы указываются значения количественных частных критериев или ранги качественных критериев;
- выбирается *решающее правило* для определения лучшей альтернативы.

Поскольку рассматриваемые частные критерии – качественные, им даны не количественные, а ранговые оценки (по предпочтениям). Ранговые оценки можно рассматривать как баллы. На их основе нужно определить предпочтение. Для этого создается решающее правило. Например, 1, 2, 3.

1. *Абсолютное предпочтение.* Альтернатива a_i предпочтительней альтернативы a_j , если по всем частным критериям a_i предпочтительней a_j или эквивалентна ей. Абсолютное предпочтение обладает свойством транзитивности (если A предпочтительней B и B предпочтительней C , то A предпочтительней C).

2. *Предпочтение по правилу большинства.* Альтернатива a_i лучше, чем a_j , если количество частных критериев, по которым a_i лучше a_j , больше количества критериев, по которым a_i хуже a_j .

3. *Критерий наибольшей суммы балльных оценок.* Вместо количественных оценок частных критериев можно проставлять их ранговые значения. Значение ранга рассматривается как балльная оценка, причем за наихудшее значение выставляется наименьший балл – 1, а за наилучшее значение – наибольший балл. Тогда критерий предпочтения формулируется так: альтернатива a_i лучше альтернативы a_j , если сумма балльных оценок для a_i больше, чем для a_j .

При использовании критериев предпочтения по правилу большинства или суммы балльных оценок часто на альтернативу налагается дополнительное требование – отсутствие частного критерия с наихудшим значением. Такие альтернативы сразу исключаются из рассмотрения.

При большом количестве альтернатив и частных критериев непосредственное определение лучшей альтернативы по критерию большинства становится затруднительным из-за сложности подсчёта числа лучших и худших

критериев для каждой альтернативы. В этом случае для выделения наилучшей альтернативы следует составлять *таблицу предпочтений*.

По правилу большинства и отсутствия наихудшего значения составляется таблица предпочтений для альтернатив: если альтернатива b предпочтительнее a , то на пересечении строки b и столбца a ставится 1, иначе 0.

2.3. Полезный выбор умного искусственного интеллекта

Полезный выбор умного искусственного интеллекта – это функционал, который определяет предпочтения на некотором множестве возможностей по критерию полезности. Умный искусственный интеллект развивает умение выделять свойства и функции сущностей независимо от различных условий, в которых они наблюдаются, опираясь на полезный выбор. Чем лучше он начинает различать аналогии с другими смежными сущностями, тем скорее он приобретает умение обобщений. Логический метод в качестве практического приема использования логических законов и правил в конкретном виде деятельности умного искусственного интеллекта превращает их в алгоритм логического рационального мышления. При использовании логических приемов он превращает общую логику в прикладную логику. Для этого формирует набор разумных возможностей: ситуаций, которые могут возникнуть в виртуальной прикладной среде. Также формирует набор порождений – выполнения правил и операций в виртуальной прикладной среде. И формирует набор когнитивных функций, способных решить проблему продвижения от стартовой ситуации до целевой ситуации. Траектория продвижения к целевому состоянию строится по правилам и операциям порождений в прикладной виртуальной среде когнитивными функциями, используя методы аналогии, подобия, комбинации имеющихся решений и повышения чувствительности искусственного интеллекта. Таким способом интеллектуальной деятельности умный искусственный интеллект устанавливает разумные целенаправленные последовательности, образуя новое знание в ментальной модели путем анализа, синтеза, аналогии, сравнения, индукции, дедукции и творческих ансамблей из хорошо натренированных искусственных сетевых моделей для достижения нужной цели в диалоге с профессиональным экспертом¹.

3. Функциональная и гармоничная самоорганизация ансамблей с гибридными компетенциями

Функциональная гармоничная самоорганизация взаимодействия интеллектуальных агентов в различных окружениях осуществляется на основе данных конкретного окружения, полученных аналитическими компетентными интеллектуальными агентами. Для каждого набора функций и гибридных компетенций интеллектуального ансамбля существует критическое значение для количества его интеллектуальных агентов, способных к синергетической самоорганизации взаимодействия. Искусственный интеллект больших ансамблей интеллектуальных агентов с функциональными гибридными компетенциями, может настраиваться на функциональную гармоничную самоорганизацию коллективного взаимодействия необходимых интеллектуальных агентов для реализации набора функций и компетенций, если их количество превосходит критическое значение, определяющее их способность к самоорганизации взаимодействия на основе многократных попыток и достаточных положительных обратных связей.

Сложная динамическая организация целенаправленного функционирующего ансамбля требует непрерывного управления, без которого ансамбль не может существовать. Особенность этого управления состоит в том, что оно служит причиной ряда процессов в самом ансамбле и, прежде всего, процессов внутреннего саморегулирования по законам самонастройки, саморазвития и самообучения.

Самонастраивающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, в которой накопление опыта (запоминание информации) выражается в изменении тех или иных ее параметров, существенных для цели системы.

Саморазвивающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, которая самостоятельно вырабатывает цели своего развития и критерии их достижения, изменяет свои параметры, структуру и другие характеристики в заданном направлении.

Самообучающийся ансамбль – это адаптирующаяся система, которая в процессе развития проходит процесс обучения, накапливая опыт, обладает способностью самостоятельно искать критерии качества своего функционирования.

Вся организационная управленческая деятельность должна быть направлена на создание управляющих интеллектуальных агентов, способных самостоятельно, в ходе процесса управления строить собственный алгоритм в результате адаптации и обучения. Такое управление, в отличие от управления по заранее заданному жесткому алгоритму, называют адаптивным управлением. Задача адаптивного управления состоит в поиске наилучшей стратегии по отношению к цели управления.

Самоорганизующийся ансамбль, согласно законам синергетики, перестраивается таким образом, чтобы создавать минимальное сопротивление, порождающему ее потоку. Поток рождает структуру, структура стремится поддерживать поток.

Все это происходит в диапазоне существования структуры. При увеличении потока выше критического происходит перестройка структуры. Старая структура, не способная пропускать увеличившийся поток, разрушается. На ее месте скачком организуется новая структура, соответствующая более высокому диапазону потока. Система, по-

¹ Rybakov V.V. Multi-agent Modal Logic Evaluating Implicit Information // Agents and Multi-agent Systems: Technologies and Applications 2023. Proceedings of 17th KES International Conference, KES-AMSTA 2023. 2023. – P. 79-86; Boda Ning et al. Fixed-Time and Prescribed-Time Consensus Control of Multi-Agent Systems and Its Applications: A Survey of Recent Trends and Methodologies // IEEE Transactions on Industrial Informatics. 2022. – P. 1-15.

павшая в диапазон своего существования, стремится стабилизировать поток. Сопrotивляется его уменьшению ниже диапазона возникновения и его увеличению выше этого диапазона.

Деятельность организационной структуры рассматривается как динамическое взаимодействие информационных потоков. На этих потоках работает алгоритм определения количественных и качественных характеристик иерархической структурой управления. Математическим аппаратом когнитивного анализа и управления являются знаковые сети, учитывающие сотни функциональных параметров системы и дающие на поставленные вопросы не количественный, а качественный ответ.

Самоорганизация – это образование пространственной, временной, информационной или функциональной организации, структуры (точнее, стремление к организованности, к образованию новой структуры) за счет внутренних ресурсов системы в результате целеполагающих взаимодействий с окружением системы. Речь идет об информационном взаимодействии с внешней средой. В последние десятилетия появились алгоритмы, позволяющие работать с большими информационными потоками.

Процесс самоорганизации ансамблей интеллектуальных агентов осуществляется по закону структурной гармонии системы: «Обобщенные золотые сечения суть инварианты, на основе и посредством которых в процессе самоорганизации системы обретают гармоничное строение, стационарный режим существования, структурно-функциональную устойчивость». Организация системы предполагает определенное согласование состояний и деятельности ее подсистем и составляющих элементов. Способность к самоорганизации основывается как на множественности элементов системы и разветвленности связей между ними, способствующих возникновению целостности, так и на наличии гибкого взаимодействия между элементами по типу обратных связей. Отрицательные обратные связи обеспечивают стабильность функций системы, постоянство ее параметров, устойчивость к внешним воздействиям. Положительные обратные связи играют роль усилителей процессов и имеют особое значение для развития, накопления изменений. Наличие отрицательных и положительных обратных связей приводит к возможности развития по закону золотого сечения с использованием внешних и внутренних взаимосвязей.

В момент самоорганизации ансамбля происходит качественный переход, интеллектуальные агенты начинают функционировать как единое целое, наступает организационная устойчивость. Принципиальный шаг в описании таких систем был сделан датским ученым, много лет работавшим в Америке, Пером Баком в теории самоорганизованной критичности. Название подчеркивает, что система самоорганизуется в критическое состояние, в котором ее динамика приобретает масштабную инвариантность в коллективном взаимодействии в той сети, которая складывается в результате самоорганизации. Этот подход получил название «коннекционизм» (от английского to connect).

Устойчивое распределение положительных и отрицательных ответов взаимодействующих связей по закону золотого сечения определяет критическое значение интеллектуальных агентов ансамбля. Ансамбль, имеющий количество необходимых интеллектуальных агентов равное или более критического значения, способен на самореализацию и получение необходимого результата. Определение критических значений ансамблей интеллектуальных агентов по реализации различных наборов функций и компетенций поможет созданию универсального большого ансамбля с умным искусственным интеллектом¹.

Интеллектуальный самоорганизующийся ансамбль программно-аппаратных агентов актуально использовать для управления вредными и опасными видами деятельности. Основными системами интеллектуального самоорганизующегося ансамбля для управления являются системы анализа и прогнозирования, планирования, организующие, координирующие, оптимизирующие и контролирующие безопасность. Анализ и прогнозирование являются частью планирования. Для достоверного анализа и прогноза ансамбль использует методы искусственного интеллекта и данные, которые связаны с объектом управления. Система планирования функционал процесса управления заказчика, составленный из актов, меняет на последовательность операций из базы умений, и представляет совокупность всех операций в виде наглядной диаграммы. Организационное управление осуществляется на основе наглядных диаграмм операций. Система контроля позволяет отследить исполнение и безопасность управления. Монитор операций управления системы контроля отслеживает выполнение каждой операции и проводит аудит истории управления. Система оптимизации активизирует процесс моделирования управления, оценивает риски и улучшает план управления на основе аудита монитора операций. Интеллектуальный самоорганизующийся ансамбль программно-аппаратных агентов после настройки переходит на управление вредной или опасной практической деятельности.

3. Непрерывная обработка программ и данных на Суперкомпьютере Эльбрус ВЕГ с Искусственным Интеллектом

Развитие науки, техники, интеллектуальных технологий и промышленности ведет к увеличению объемов обрабатываемой информации с помощью ЭВМ. Эффективность обработки больших объемов информации на ЭВМ зависит от организации вычислительного процесса. Методы распараллеливания исполнения программ и упреждающая подкачка данных и модулей программ в облачном окружении на аппаратном уровне – очень эффективный способ решения больших объемов информации. Архитектура суперкомпьютера Эльбрус ВЕГ с искусственным интеллектом

¹ Bryndin E. Functional and Harmonious Self-Organization of Large Intellectual Agent Ensembles with Smart Hybrid Competencies // American Journal of Software Engineering and Applications. 2021. – Vol. 10, N 1. – P. 1-10; Leeuwen C.J. van. Self-Organizing Multi-Agent Systems. 2021. – 141 p.; Beomseok Kang, Minah Lee, Harshit Kumar, Saibal Mukhopadhyay. Forecasting Local Behavior of Self-organizing Many-agent System without Reconstruction // EEE International Conference on Systems, Man, and Cybernetics (SMC) 2023.

позволяет реализовать оперативную обработку программ и данных и обеспечить развитие искусственного интеллекта ансамблями агентов.

Суперкомпьютер Эльбрус BEG обеспечивает непрерывную обработку больших программ с детерминированными связанными модулями¹.

Программы с детерминированными связанными модулями формируются на стадии компиляции построением их операторных линейно-перекрестных схем. Система команд суперкомпьютера ориентирована на реализацию программ с линейно-перекрестными схемами связи модулей. Для подпрограмм с операторными подсхемами с возвратами и с гамакообразными подсхемами на стадии компиляции формируются полисемантические операторы с машинной программной реализацией в системе команд.

Эльбрус BEG содержит новые устройства – интеллектуальный процессор анализа связей между модулями программы, счетчики использования сегментов оперативной памяти модулями, интеллектуальный процессор перемещения модулей по виртуальной памяти, интеллектуальный процессор перемещения общих данных модулей.

Процессор анализа проводит упреждающий анализ связей модулей программ с детерминированно-связанными модулями. Процессор анализа реализует процесс вычисления номеров текущих модулей оперативной памяти по программе связи SPP_i модуля PI_i , а также реализует процесс корректировки значения счетчиков, учитывающих использование сегментов оперативной памяти модулями программы.

Процессор перемещения общих данных реализует перемещение общих данных между модулями. Общие переменные имеют последовательности адресов перемещения из текущих значений. По последовательности адресов перемещения организуются потоки значений общих данных с доставкой их на место использования в модулях на оперативных сегментах. Обращение к модулям происходит по их номерам. Для модулей внешней памяти значения общих переменных переносятся в резидентный модуль общих данных при замещении модуля содержащего общие данные.

Процессор управления с искусственным интеллектом организует обработку, перемещение общих данных, анализ связей и определение текущих модулей по программе. Он совмещает работу устройств над одним модулем за разные циклы обращений к оперативному сегменту.

Количество оперативных сегментов для непрерывной обработки программы с детерминированно-связанными модулями определяется в процессе ее трансляции или компиляции.

Сегменты оперативной памяти коммутируются с процессорами последовательно соответственно последовательности обработки модулей, расположенных на них. Это позволяет минимизировать коммутацию процессоров с оперативной памятью, переключая последовательно и упреждающе-динамично процессоры с оперативных сегментов.

Готовые к последующей обработке значения общих данных перемещаются по модулям программы, находящихся в оперативной памяти. Для каждого значения общего данного d определяются последовательность использующих его модулей, места использования их в этих модулях и относительные моменты использования значений d в модулях. По множеству модулей использования d составляется дополнительное множество модулей, через которые перемещаются значения данного d .

Значения общих данных перемещаются по модулям, находящимся на сегментах оперативной памяти, динамически, образуя поток данных.

Общие данные модулей, находящихся не на оперативной памяти перемещаются в резидентные модули ROD. В резидентном модуле общих данных значения хранятся вместе с указателями перемещения. Значения, перемещаемые в один модуль, располагаются подряд. В начале последовательности указывается их количество. После записи новых значений в модуль общих данных перемещается его указатель свободного места (записи), если счетчик модуля общих данных не превышает допустимое число значений.

Значения снабжаются признаками перевычисления. Если признак принимает состояние неизменяемости, то значение перемещается во все используемые модули.

Значения помещаются в модуль общих данных в порядке их перемещения в модули, поступающие с внешней памяти на оперативную память. В модуле общих данных значения могут снабжаться несколькими указателями.

После перемещения всех значений в модуль программы в нем устанавливается признак «перемещено», который указывает, что модуль готов к обработке.

Пусть имеется k модулей последовательности исполнения и n сегментов оперативной памяти. Пусть первый модуль имеет переменные. Для каждой переменной определяются номера последующих модулей, в которых она используется. Для второго модуля определяются все переменные, которых нет в первом модуле. Для каждой переменной определяются номера последующих модулей, в которых она используется. Для последующих модулей аналогично определяются последовательности использования переменных, которые не указаны в предыдущих модулях.

Для каждой переменной определим модули. Определим последовательности номеров модулей. Переменные будут храниться в резидентном модуле общих данных согласно последовательной нумерации внешних модулей, использующих переменные. Упреждающее перемещение данных с использованием резидентного модуля общих данных обеспечивает их непрерывную обработку.

Программы с детерминированными связанными модулями формируются ансамблями интеллектуальных агентов принятия решений для каждого класса алгоритмов. Ансамбли интеллектуальных агентов принятия решений обеспечивают универсальность применения Эльбрус BEG.

Непрерывная обработка больших программ с детерминированными связанными модулями была продемонстрирована на модернизированном интерпретаторе Эльбрус BEG. Программы с детерминированными связанными

¹ Bryndin E. Supercomputer BEG with Artificial Intelligence of Optimal Resource Use and Management by Continuous Processing of Large Programs // International Journal of Research in Engineering, 2019. – Vol. 1, N 2. – P. 9-14.

модулями экспоненциально сокращают время ожидания результата их непрерывной обработки на виртуальной памяти универсальной Эльбрус BEG с упреждающим управлением памятью в сравнении с супер-ЭВМ со случайным управлением памятью и обрабатываемыми программы с недетерминировано связными модулями.

Реализацию процессора Эльбрус BEG с упреждающим управлением памятью по техпроцессу 3 нм можно осуществить вместе с филиалом Taiwan Semiconductor Co. Ltd. (Н.К.) и МЦСТ. Эльбрус BEG поможет ученым и исследователям оперативно обрабатывать сверхбольшие программы.

Заключение

Аксиомы, правила, принципы и критерии функционирования искусственного интеллекта определяет естественный интеллект. Естественный интеллект также осмысливает и интерпретирует результаты искусственного интеллекта. Безопасный искусственный интеллект находится под контролем естественного интеллекта как человек находится под наблюдением Творца.

Искусственный интеллект моделирует когнитивное мышление и психофизическое умение естественного интеллекта. Когнитивное мышление моделируется на символьном и образном виртуальном уровне. Психофизическое умение моделируется на виртуальном и реальном уровне.

Ансамбли программно-аппаратных интеллектуальных агентов могут лучше моделировать достижения естественного интеллекта в виртуальном пространстве, чем в реальном мире. Роботизированные ансамбли как человеческие двойники с искусственным интеллектом не могут воспроизводить большинство виртуальных процессов и умений человека в реальном мире. Ансамбли программно-аппаратных интеллектуальных агентов обучают создавать тексты, но они не могут сами выявлять новые смыслы и создавать теории.

Одна из главных целей естественного интеллекта – создание ансамблей интеллектуальных агентов, которые могут сотрудничать с людьми и расширять возможности людей. То есть они научатся быть более адаптивными к человеческому поведению. Прогресс когнитивной науки предполагает, что ансамбли интеллектуальных агентов, точно представляющие поведение человека, смогут более успешно сотрудничать с людьми, когда у них есть способности быстро обучаться знаниям и умениям специалиста при выполнении широкого круга задач. Искусственный интеллект с человеческими знаниями и умениями сможет легко объединять людей виртуально, предоставляя бесчисленные неорганизационные возможности для встреч, общения и сотрудничества¹.

¹ Yushan Li, Shu Zhang & Xinyi Zhang. Architectural AI Design Based on Fused Text and Image Data in the Context of a Carbon-Silicon World // Journal of Research in Social Science and Humanities, 2023. – Vol 2, N 9. – P. 44-50.

Ван Цян

глава Представительства ООО «Sinohydro Corporation Limited», г. Минск

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В ЭНЕРГЕТИКЕ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: энергетический сектор, возобновляемые источники энергии, инвестиционный проект, механизм финансирования, частный капитал, совместное финансирование.

Keywords: energy sector, renewable energy sources, investment project, financing mechanism, private capital, co-financing.

Согласно господствующей неоклассической теории экономики, инвестиционные решения строго основаны на рентабельности инвестиций, и энергетические компании или потенциальные инвесторы должны осуществлять все инвестиции с положительной чистой приведенной стоимостью. Инвестиции в энергетический сектор, инфраструктуру и энергоэффективность на практике далеко не всегда эффективны с точки зрения коммерческой окупаемости. Как правило, энергетический сектор имеет невысокую и иногда отрицательную рентабельность, поэтому инвестиционные решения в энергетике довольно часто не являются оптимальными в традиционном понимании максимизации прибыли.

В целом не существует единого понимания значения инвестиционных энергетических проектов, а также не создана всесторонняя и всесторонняя теоретическая основа исследования инвестиций в энергетике. В связи с этим экономическое обоснование инвестиций в энергетическом секторе представляется важной теоретической и прикладной задачей.

Для большинства энергетических проектов характерна высокая первоначальная стоимость инвестиций, длительный период окупаемости, неопределенность доходов. Прибыль таких проектов в большей степени зависит от преференциальной политики стран. Инвестиционная деятельность нередко осуществляется в виде реконструкции или модернизации работающих объектов. Инвестиции в энергетические проекты должны учитывать социальные последствия и выгоды, которые, как правило, возникают после начала эксплуатации энергетических объектов и слабо поддаются экономической оценке.

Инвестиционные энергетические проекты по своему содержанию сильно отличаются от традиционных инвестиционных проектов. Цель последних – получение прибыли, которая позволит вернуть вложенные средства с определенной маржой. Результатом реализации инвестиционных энергетических проектов является производство или экономия тепловой и электрической энергии. Также реализация инвестиционных энергетических проектов имеет социальный, политический и экономический эффекты, а в некоторых случаях именно они являются определяющими, например, при переходе на более дорогие, но экологически чистые технологии или при замещении традиционных источников энергии альтернативными или возобновляемыми (табл. 1).

Таблица 1

Особенности инвестиционных энергетических проектов

Инвестиционные энергетические проекты	Традиционные инвестиционные проекты
Цель инвестирования: производство / экономия энергии или повышение эффективности производства тепловой энергии (уменьшение затрат на энергию). Результат реализации – экономический эффект, который чаще всего сопровождается также политическим и социальным и/или экологическим эффектом; Дополнительные особенности: возможно грантовое финансирование, привлечение льготных кредитов; лимитированные возможности для портфельного кредитования.	Цель инвестирования: получение прибыли от реализации проекта; Результат реализации – создание нового (оптимизация, модернизация, диверсификация существующего бизнеса). Преимущественно только экономический (коммерческий) эффект; Дополнительные особенности: привлечение банковских кредитов на общих началах, портфельное инвестирование как один из наиболее распространенных видов осуществления инвестиций.

Стратегия инвестиций в энергетический сектор заключается в анализе инвестиционной ценности каждой новой формы энергии в условиях динамизма внешней среды. Она сочетает в себе характеристики требований различных инвесторов и устанавливает набор правил и методов инвестирования с большой эффективностью. Для разных инвесторов из-за конкуренции, толерантности к риску, а также преимуществ и недостатков различных ожиданий доходов и т.д. или же подобных внешних инвестиционных возможностей стратегия может быть различной.

Среди основных методов финансирования проектов инвестиционных энергетических проектов в современной литературе выделяют бюджетное софинансирование, субсидирование или льготное бюджетное кредитование, которое охватывает льготные государственные кредиты для реализации кратко- и среднесрочных проектов внедрения энергоэффективных технологий¹.

Перспективными механизмами финансирования инвестиционных энергетических проектов являются:

– кредиты и донорские гранты международных или региональных финансовых и кредитных организаций на среднесрочные и долгосрочные масштабные инвестиционные проекты, в т. ч. в рамках Киотского протокола (проекты совместного внедрения и по схеме «зеленых инвестиций»);

– кредиты отечественных банков (открытие кредитных линий; предоставление лизинговых услуг);

– льготное кредитование мер по обеспечению рационального использования и экономии топливно-энергетических ресурсов;

– налоговые рычаги (предоставление инвестиционного налогового кредита для повышения энергоэффективности производства, предоставление права применения субъектами хозяйствования повышаемых коэффициентов к установленной норме амортизационных) отчислений;

– предоставление налоговых льгот предприятиям-производителям энергосберегающего оборудования, техники и материалов и т.п., которые используют оборудование, работающее на нетрадиционных и возобновляемых источниках энергии и т.п.;

– тарифные рычаги (установление «зеленых» тарифов на закупку энергии из альтернативных источников); привлечение частного капитала – финансирование за счет небанковских финансовых учреждений и организаций, например, перфоманс-контрактинг, осуществляемый энергетическо-сервисными компаниями (ЭСКО)².

В последние годы во всем мире все больше инвестиционных инвестиций направляется в возобновляемые источники энергии и инфраструктуру. Они позволят не только плавно осуществить переход от традиционной энергетической системы к новой и чистой энергетической системе упорядоченным образом, но также стимулировать модернизацию и совершенствование структуры промышленности в условиях низкоуглеродной экономики, расширить занятость и способствовать экономической трансформации³.

Общие подходы к оценке инвестиций в возобновляемые источники энергии несколько отличаются от тех подходов, которые применяются к оценке проектов в энергетике, использующих ископаемое топливо. Расширение использования возобновляемых источников энергии способствует достижению Целей устойчивого развития (ЦУР), в частности, цели № 7 «Недорогостоящая и чистая энергия». В Национальном перечне Целей устойчивого развития для Беларуси данная цель обозначена как «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех⁴». В части достижения данной цели прописаны следующие показатели, необходимые к выполнению в Беларуси:

– увеличение доли населения, имеющего доступ к электроэнергии;

– увеличение доли населения, использующего в основном чистые виды топлива и технологии;

– рост отношения объема производства (добычи) первичной энергии из возобновляемых источников энергии к объему валового потребления ТЭР;

– снижение энергоемкости ВВП;

– рост объема инвестиций в основной капитал в энергетике.

В последнее время получили распространение социально ответственные инвестиции (СОИ) – это инвестиционная стратегия, соответствующая этическим, социальным, экологическим критериям или критериям корпоративного управления. Инвестиции в возобновляемые источники энергии обычно считаются соответствующими принципам СОИ⁵.

По сравнению с возобновляемой энергией, предоставляемой крупными частными компаниями, инициативы в области социальной энергетики способствуют локализации и децентрализации энергии, что впоследствии повышает социальную сплоченность и способствует развитию местной экономики, например, путем создания «зеленых» рабочих мест⁶. Некоторые общественные энергетические проекты поощряют участие и открытую коммуникацию, что повышает прозрачность и, таким образом, снижает затраты на регулирование и поиск, а также потенциально ослабляет местную оппозицию проектам ВИЭ. Эти энергетические инициативы также вносят вклад в общую экологическую повестку дня, повышая осведомленность о климате, и могут способствовать справедливому переходу к энергетике.

Можно выделить, как минимум, два уровня инвестиций в энергетическую – корпоративный и национальный (региональный). На корпоративном уровне рассматриваются инвестиции предприятий в энергетические мощности и в энергоэффективность. Например, крупные предприятия могут вводить в эксплуатацию собственные блок-станции, но

¹ Chen G. Study on Technical Bottleneck of New Energy Development / G. Chen, L.I. Mingjie, X.U. Tao, M. Liu // Proceedings of the CSEE. 2017. – N 37. – P. 23.

² World Energy Investment 2022. – <https://iea.blob.core.windows.net/assets/db74ebb7-272f-4613-bdbd-a2e0922449e7/WorldEnergyInvestment2022.pdf>

³ Giwa A. A comprehensive review on biomass and solar energy for sustainable energy generation in Nigeria / A. Giwa, A. Alabi, A. Yusuf, T. Olukan // Renewable & Sustainable Energy Reviews. 2017. – P. 624.

⁴ Национальный перечень Целей устойчивого развития / Белстат. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/SDG/Naz_perechen_pokas_SDG/tsel-7/

⁵ Wang Q. Two-stage innovation efficiency of new energy enterprises in China: A non-radial DEA approach / Q. Wang, Y Hang, L Sun, Z Zhao // Technological Forecasting & Social Change. 2016. – N 112. – P. 256.

⁶ Khalid F. Energy and exergy analyses of a solar-biomass integrated cycle for multigeneration / F. Khalid, I. Dincer, M.A. Rosen // Solar Energy. 2015. – N 112. – P. 291.

чаще на данном уровне рассматривается вопрос эффективности использования покупной энергии. При обосновании проектов наиболее значимы традиционные критерии любых бизнес-проектов, включая срок окупаемости, рентабельность инвестиций и т.д., но эти критерии могут корректироваться с учетом специфических нефинансовых индикаторов, доводимых до предприятий регулятором, например, отраслевым министерством или местной администрацией.

На национальном или региональном уровне рассматриваются все крупные проекты, предполагающие создание или модернизацию генерирующих мощностей, распределительных сетей. На этом уровне значимость нефинансовых критериев выше, чем на корпоративном. Государство и местная администрация стимулируют достижение ЦУР через финансирование проектов возобновляемой и низкоуглеродной энергетики. В случае Беларуси таким крупнейшим проектом стал ввод в эксплуатацию двух блоков АЭС в г. Островец.

Принятие решений в области возобновляемых источников энергии можно рассматривать как решение по нескольким критериям – осознание необходимости инвестирования с соотношением критериев и альтернатив. Ситуации принятия решений в реальной жизни следует учитывать, когда при выборе и оценке оптимального инвестиционного энергетического проекта по источникам энергии (возобновляемым и невозобновляемым), принимающие решения, или заинтересованные стороны могут быть не уверены в собственном уровне предпочтений из-за неполной информации или знаний, сложности и неопределенности в среде принятия решений. Поэтому отбор и оценку инвестиционных энергетических проектов лучше производить в условиях неопределенности.

Версан В.Г.

д.э.н., профессор

МИНИМИЗАЦИЯ ИЗДЕРЖЕК УПРАВЛЕНИЯ – АЛЬТЕРНАТИВЫ ДЛЯ РОСТА ЭКОНОМИКИ И УРОВНЯ ЖИЗНИ СЕГОДНЯ НЕТ

Ключевые слова: *качество управления, минимизация издержек, экономический рост, уровень жизни, качество продукции, потребительский рынок, регулирование инфляции.*

Более чем тридцатилетний период ультралиберального топтания на месте нашей экономики в значительной степени обусловлен низким качеством управления. Об этом много говорили и говорят представители научно-технической общественности и бизнеса. Писали об этом мои коллеги и я.

Низкое качество управления признавали неоднократно и сами наши реформаторы. Но они ничего не сделали для исправления ситуации. Свою вину в этом, с присущей им самоуверенностью, они всегда отрицали. Народ им достался не тот – для них он главный виновник. С обидой на него они и покидают страну.

1. Введение

В современной экономике несогласованность действий людей, работающих в одной производственной или управленческой цепочке, приводит порой к громадным невосполнимым потерям. Всё большее значение в связи с этим приобретает организация эффективного их взаимодействия. Относится это в полной мере и к другим экономическим субъектам, а также органам управления на всех уровнях строительства экономики и социальной жизни.

Эта проблема интересует меня много лет. Строго говоря, я не считаю себя классическим экономистом в понимании реформаторов. Да и не жалею об этом – за прошедшие годы они скомпрометировали у нас эту науку, полностью оторвав её от реальной жизни.

Для меня всегда примером был Евгений Максимович Примаков, образец здравомыслия и умения находить баланс интересов при принятии решений. Он умел сочетать теорию с практикой. Он точно понимал роль управления в экономике и в повышении благосостояния людей. Умел объединять для достижения этих целей людей. В значительной степени он и повлиял на выбор этой темы для исследования.

Нашло это отражение в опубликованных автором статьях и монографиях¹. Среди обсуждаемых в них тем: интеграция и сквозной механизм управления производством, комплексный и системный подходы к управлению производством и качеством, стандартизация и техническое регулирование, баланс интересов участников производственной и экономической деятельности.

Характерно, что при рассмотрении каждой из названных тем всегда возникала проблема организации эффективного взаимодействия. Без поиска путей её решения не удавалось найти позитивного результата в этих исследованиях и разработках.

Содержание философской категории взаимодействие: «процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимная обусловленность, изменение состояния, а также порождение одним объектом другого» и «свойства объекта могут проявляться и быть познанными только во взаимодействии с другими объектами» – во многом раскрывает содержание понятия управление и его роль в природе и жизни людей.

¹ См.: Версан В.Г. Проблемы организации сквозного управления качеством продукции // Стандарты и качество. – М., 1987. – № 4; Версан В.Г. Интеграция управления качеством продукции: новые возможности. – М., 1994; Версан В.Г. Высшее руководство предприятий и результативность систем менеджмента качества // Стандарты и качество. – М., 2005. – № 11; Версан В.Г., Элькин Г.И. Техническое регулирование. Учебник. – М.: Экономика, 2008; Версан В.Г. Система менеджмента качества как целевая подсистема матричной структуры менеджмента предприятия // Сертификация. 2008. – № 4; Версан В.Г. 40 лет в профессии. Сборник избранных статей / РИА «Стандарты и качество». – М., 2013; Версан В.Г. Проблемы роста реального сектора экономики. Программно - целевое управление // Экономика и управление: проблемы и решения. — 2014. — № 2; Версан В.Г. Контрафакт и фальсификация: как победим? // Стандарты и качество. – М., 2018. – № 2; Версан В.Г. Игнорирование качества – идеологический просчёт в экономической политике // Стандарты и качество. – М., 2020. - № 3; Версан В.Г. Качество управления экономикой и производством: практика, вопросы теории // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. – № 8; Версан В.Г. Концептуальные основы обеспечения качества управления социально-экономическими процессами. // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. – № 1; Версан В.Г. Качество – магистральный путь восстановления сектора реальной экономики. // Экономика и управление: проблемы и решения. 2022. – № 8; Версан В.Г. Государственное управление и качество – не сырьевые источники роста. // Компетентность / Competency. 2023. – № 5.

Ярким примером роли категории взаимодействие является управляемое гравитационными и электромагнитными полями взаимодействие макро- и микроэлементов (планет, молекул, атомов и т. п.), обеспечивающее устойчивое состояние Земли, нашей галактики и вселенной.

Не менее ярким примером управляемого взаимодействия является жизнь пчелиного улья или муравейника. Эта удивительная жизнь создана их взаимодействием и чётким распределением обязанностей каждого для сохранения рода по правилам, выработанным эволюционным путём.

Создать их и управлять всеми этими процессами мог только Высший разум. Он и был первым руководителем, который создал человека и установил принципы управления жизнью на Земле: разнообразие и взаимодействие людей, животных и природы, слово, интеллект, эволюция, гармония, инстинкт, конкурентное развитие и естественный отбор, сила тяжести и сила трения.

Подарил он нам и свойства общения и взаимодействия людей. Среди них любовь и дружба, доверие и верность, равноправие, справедливость, соборность и община в хозяйствовании.

Устойчивость Земли, нашей галактики и вселенной не означают, что в них не происходят сбои, порой катастрофические. Наблюдаются они регулярно и на Земле – извержения вулканов, землетрясения, наводнения и т.д. Управлять ими пока мы не можем. В лучшем случае во вселенной и на Земле удастся предсказывать некоторые из них.

Приведенное философское определение взаимодействия и вытекающее из него содержание управленческой деятельности позволяют глубже понять причины событий, происходящие в нашей экономике и социальной сфере.

2. Управляемое взаимодействие как фундаментальная основа снижения издержек управления социально-экономическими объектами

Управляемое взаимодействие является основой устойчивого функционирования всех больших и сложных систем. К разряду таких систем относятся и социально-экономические системы.

Человечество выработало механизмы технического взаимодействия: разработка продукции и оказание услуг для человека и других живых организмов, создание необходимых для этого технологий, стандартизация, метрология и унификация, имея в виду тягу всего живого к качеству результатов труда, экономии средств и определённости. Реализовать на базе установленных принципов предложенные нам свойства и механизмы, как того хотел Высший разум, человечеству не удалось. Превалировали часто другие свойства: алчность, зависть, ненависть, расовая дискриминация, недобросовестная конкуренция, коррупция, отсутствие баланса интересов во взаимоотношениях людей с животным миром и природой и т.п.

Все социальные и экономические катаклизмы в мире происходят именно по этой причине. Организация взаимодействия и минимизация издержек управления выступают при этом в роли механизмов, обеспечивающих эффективность и максимально возможную стабильность функционирования социально-экономического объекта.

Искусство управления социально-экономическими системами имеет многовековую историю. Своё начало развитие теории управления берёт с объединения первобытных людей в группы. Эволюция управленческой мысли достаточно подробно изложена в отечественной и зарубежной литературе. Развитие теории управления обусловлено усложнением производственных отношений, разделением труда и кооперацией.

XXI век меняет наше представление о функциях и методах управления. Это век полного перехода к четвёртой промышленной революции, основанной на высоких технологиях, таких как квантовые технологии и искусственный интеллект. С точки зрения теории управления принципиально важным является то, что этот переход кардинально меняет содержание взаимодействия людей.

Постановка целей, формирование критериев их достижения всегда останется за человеком. Качество управления будет определяться умением людей найти баланс взаимодействия с высокими технологиями в процессах достижения целей. В зависимости от поставленных целей будут определяться и способы организации взаимодействия людей.

Люди всё больше начинают осознавать, что в сегодняшнем мире главная роль в качестве их жизни принадлежит им самим. Уровень жизни определяется тем, насколько инициативным, творческим и доверительным будет их взаимодействие между собой в политике, науке, экономике и производстве, в культуре и в быту.

3. Суть и состав издержек управления

Впервые в экономике проблема взаимодействия людей и других экономических субъектов была поднята лауреатом Нобелевской премии Р. Коузом¹. Он рассматривал проблему снижения транзакционных издержек, которые несли участники заключения контрактов, договоров и т.п. Эти издержки рассматривались как экономическая категория. Природа этих издержек наглядно показана американским ученым Джоржем Стиглером: «Мир с нулевыми транзакционными издержками оказывается столь же странным, как физический мир без сил трения». Другими словами, эти издержки всегда будут. Задача состоит в их минимизации.

Важнейшим достижением этой теории является определение видов и содержания этих издержек. Единой общепризнанной их классификации не существует. Наиболее признанный среди специалистов их состав включает издержки на:

¹ Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М., 2007.

- поиск информации для подготовки и принятия решений, а также на компенсацию расходов от потерь, вызванных отсутствием информации или ее недостоверностью;
- ведение переговоров, заключения хозяйственных договоров, направленных на ресурсное обеспечение экономических субъектов, и контроля выполнения соглашений;
- защиту прав собственности, функционирование судебной системы, органов правопорядка, надзора и т.п., а также компенсацию потерь от ненадежной защиты этих прав;
- блокирование оппортунистического поведения, включающего обман, коррупцию, присвоение чужой собственности, сокрытие информации, вымогательство и т.п., а также расходы на предупреждение этих потерь и компенсацию экономических, социальных и моральных потерь;
- измерение, контроль качества и количества товаров и услуг, а также компенсацию расходов на формирование измерительных и оценочных возможностей.

Их анализ позволяет выявлять причины неэффективных результатов контрактной и договорной деятельности людей и других социально-экономических субъектов и вырабатывать на этой основе меры по минимизации транзакционных издержек.

Это фундаментальное для становления рыночной экономики направление исследований развивалось у нас в основном в инициативном порядке. На государственном уровне эти исследования и разработки были проигнорированы.

Думаю, что наши рыночники девяностых годов просто не понимали или не хотели понимать сути этой проблемы и её роли в экономике и качестве жизни. Не было у них желания противодействовать вымогательству и коррупции, защищать права не своей собственности, создавать условия для цивилизованного развития бизнеса, организовывать объективный контроль качества и количества товаров и услуг и т. п.

Транзакционные издержки – это экономические издержки, но их объёмы определяются качеством управления. Другими словами издержками управления тех служб, которые готовят эти контракты и договора, и тех, кто их утверждает.

Издержки управления носят универсальный характер и могут быть, во-первых, предназначены не только для их снижения при заключении контрактов, договоров и т.п., но и всех других направлений деятельности. А, во-вторых, сокращение этих издержек направлено на достижение целей деятельности.

Исходя из того, что под качеством управления любым социально-экономическим объектом понимается достижение поставленной цели при минимальном использовании всех видов ресурсов, можно сделать вывод, что эти издержки управления могут быть применены для управления созданием и функционированием предприятий и других социально-экономических объектов в целом.

Очевидно, что по своему содержанию они не могут быть механически распространены на функционирование всего объекта. Необходима корректировка их содержания. Кроме того, их состав не охватывает всю его функциональную и управленческую деятельность. Предложения по новым дополнительным видам издержек управления будут представлены ниже.

Даже самое качественно организованное взаимодействие на любом из уровней управления всегда сопровождается материальными издержками и издержками управления. Они отличаются от материальных затрат.

К числу материальных затрат, как известно, относятся планируемые затраты на сырьё, материалы и их переработку, транспорт, заработную плату и др. В отличие от них к числу материальных издержек следует отнести затраты на устранение брака, простой оборудования по вине рабочего, нарушения технологического процесса и т.п.

Издержки управления – это не достижение поставленных целей, нарушение контрактов и договоров, поставка бракованной продукции на рынок, рост числа рекламаций и т.п., а также оппортунистическое поведение руководителей. Это внутренние издержки управления.

На федеральном, региональном и местном уровнях издержки управления – это невыполнение своих функций чиновниками и их оппортунистическое поведение. В большинстве случаев эти издержки становятся издержками управления для предприятий.

По аналогии с транзакционными издержками без издержек управления не может функционировать ни один социально-экономический объект, так же как, например, не может быть абсолютно безопасной продукции. Эти издержки всегда будут. Задача руководителей состоит в их минимизации. Чем меньше объём этих издержек, тем более устойчив объект управления.

4. Организация взаимодействия

Как уже говорилось, управляемое взаимодействие макро- и микроэлементами обеспечивается гравитацией и электромагнитными полями. Что может являться системным аналогом этих явлений в процессе управления социально-экономическими объектами?

Таким аналогом является классический состав элементов управления: объект, субъект, функции, методы, организационная структура, процесс подготовки и принятия решений. В общем виде предложения по организации взаимодействия людей и других экономических субъектов для различных уровней управления рассмотрены нами в ранее названных статьях. Здесь же о некоторых существенных аспектах.

Мы уверенно говорим о важности надёжного взаимодействия солдат и командиров и различных родов войск, без организации которого армия не будет дееспособной. Также уверенно необходимо говорить и о том, что без организации эффективного взаимодействия рабочих, технологов, инженеров, учёных и руководителей нельзя обеспечить качество и безопасность производимой продукции, оказываемых услуг и рост производительности труда.

Проблема выбора способа организации взаимодействия людей для её решения состоит в том, что каждый из них сопровождается различными видами и объёмами издержек: ухудшение качества продукции, моральные, материальные, трудовые, временные и финансовые издержки.

Традиционно в теории к объектам управления относят стадии воспроизводства: НИОКР, производство, снабжение, сбыт и т.д. или виды экономической деятельности (обеспечение качества продукции, природоохранная деятельность и т.п.). В организационной структуре предприятий объекты управления представлены в виде подразделений, отделов, участков, отдельных людей. Для этих объектов и формируется соответствующая управленческая деятельность.

Необходимо твёрдо установить, что объектом управления является, взаимодействующий для достижения поставленной цели производственный персонал. К этому объекту и должны быть адаптированы состав и содержание функций, методов, организационные структуры, современные технологии и процессы подготовки и принятия решений.

Стержнем для организации такого взаимодействия является процесс создания и реализации продукции. Его техническая устойчивость обеспечивается процессом проектирования, технологическим процессом, средствами стандартизации и метрологии, технического регулирования, а также соблюдением технологической дисциплины.

С учётом профессиональных требований и социально-психологических факторов должна решаться задача организации взаимодействия персонала: подбор, подготовка и переподготовка кадров, их расстановка по операциям, этапам и стадиям производственного процесса.

На государственном уровне такой строго детерминированной основы как производственный процесс нет. Объектом управления являются взаимодействующие между собой люди и другие экономические субъекты, а также их взаимодействие с внешней средой (деятельность судебной системы, органов здравоохранения, образования, правопорядка и т.п.) и органами исполнительной власти: местного, регионального и федерального управления.

К этим объектам и должны быть адаптированы состав и содержание функций, методов, организационная структура, высокие технологии и процесс подготовки и принятия решений.

Основой организации взаимодействия на этом уровне являются правила и административные процедуры отраслевого и межотраслевого управления. Их разработка осуществляется на основе действующего законодательства и применяемых механизмов регулирования рынка экономическими методами. От качества этих правил и процедур, в конечном счёте, зависит достижение целей и объёмы издержек управления.

5. Постановка и достижение качественных целей в управлении социальной сферой и экономикой

5.1. Качественная цель как важнейший фактор снижения издержек управления

Философская категория качества выражает «совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определённую. Качество предмета или явления, как правило, не сводится к отдельным его свойствам. Оно связано с предметом как целым, охватывает его полностью и неотделимо от него»¹.

Хочу обратить внимание на то, что в содержательном плане это определение находится в гармонии с категорией взаимодействия. Они взаимосвязаны. Именно достижение качественной цели формирует смыслы взаимодействия людей.

Под такой целью предлагаю понимать выполнение измеряемых или оцениваемых качественных и количественных требований, предъявляемых к решению любой социально-экономической задачи. Она должна, в конечном итоге, всегда предусматривать улучшение качества жизни людей и их защиту от внешних врагов. Для её достижения исполнителям надо глубоко понимать предназначение создаваемой продукции, оказываемых услуг и выполняемых работ, потребность в них в обществе для конкретного периода времени.

Организация взаимодействия людей для достижения поставленной цели является основной задачей её руководителя. Отечественные и зарубежные учёные в области управления, социальной психологии и науке о труде значительное внимание уделяли формированию критериев качества взаимодействия. Среди них: результативность, целенаправленность, коммуникабельность, мотивация и др.

Без постановки единой для всей группы цели взаимодействия организовать эффективно её работу невозможно. Применительно к рассматриваемой в статье проблеме особое внимание читателя обращаю на содержание критерия – целенаправленность.

На мой взгляд, в описание его содержания существует одна мало исследованная проблема. Если цель взаимодействия будет сформулирована только в виде количественных значений, то все другие критерии не могут быть выполнены в полном объёме. Только достижение качественной цели создаёт условия для совместной творческой работы и активности каждого участника группы, их удовлетворённости конечным результатом совместного труда. Именно постановка качественных целей создаёт условия для роста производительности труда каждого сотрудника и формирует кумулятивный эффект от их совместной работы. Мотивация на достижение качественных целей – это исключение рутинного стиля работы, подготовка эффективных управленцев, повышение качества административного аппарата в целом.

На предприятиях их постановка обуславливается необходимостью роста спроса на выпускаемую продукцию и производственным процессом. Основным критерий её достижения – это эффективность деятельности предприятия.

¹ <https://kartaslov.ru/карта-знаний/Качество+%28философия%29>

В отличие от предприятий постановка качественных целей при решении задач на федеральном, региональном и местном уровнях менее детерминирована. Она во многом носит субъективный характер. В большинстве случаев основной акцент делается на количественных характеристиках: количество рублей, тонн и километров. Такую цель люди не могут ни ощутить, ни оценить: количество вложенных рублей – это аргумент для тех, кто распределяет средства. Главное для людей – что для повышения качества жизни дадут те или иные действия государства. Установление качественных целей наиболее полно представлено в Москве. Такой опыт есть и в других регионах страны.

Особую значимость в связи с этим приобретает задача индикативного стратегического планирования развития экономики и качества жизни. Это позволит определять приоритеты развития страны и состав актуальных государственных задач и устанавливать качественные цели и объёмы их финансирования на федеральном, региональном и местном уровнях управления.

В настоящее время формируется новая социально-экономическая политика. Её важнейшим направлением должно стать инновационное развитие на основе создания новой или усовершенствованной качественной и безопасной продукции, услуги работ на базе высоких технологий и снижения издержек управления. Этот будет гарантией повышения производительности труда и конкурентоспособности.

Это убедительно подтверждается успехами в сельском хозяйстве, строительстве, в дорожном хозяйстве. Качественные цели подняли уровень руководства на всех уровнях управления этими отраслями.

Необходимость повышения качества планируемых военных операций позволила стране преодолеть сложнейший начальный период в СВО, набраться опыта их выполнения и постоянно наращивать стратегический и тактический потенциал.

Примером игнорирования качественных целей является Нацпроект «Производительность труда и поддержка занятости». Увеличение добавленной стоимости в нём базируется только на снижении затрат, хотя широко известно, что создание качественной новой или усовершенствованной продукции, обладающей высокой добавленной стоимостью, играет решающую роль в повышении производительности труда.

Этим проектом предусматривается 20% рост производительности труда на предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики к 2024 году. Вместе с тем, по данным Росстата в 2022 году в обрабатывающих отраслях отмечено падение производительности труда на 3,3%.

Нельзя же эффективность этого проекта оценивать по результатам работы отдельных предприятий. Очевидно, что цели этого проекта в целом не будут достигнуты. Одна из причин – игнорирование целей по качеству.

5.2. Качество и безопасность продукции, услуг и работ

Постановка качественной цели – это только одна сторона дела. Необходимо обеспечить её достижение с минимальными затратами ресурсов. Мировая теория и практика накопили богатый арсенал способов её решения.

Рассмотрим состояние проблемы качества у нас и основные пути её решения.

Промышленная продукция. С начала СВО происходит заметное улучшение качества промышленной продукции, производимой для решения оборонных задач, т.е. там, где есть конкретный заказчик, знающий точно свои потребности. Произошёл кардинальный поворот в осознании всеми занятыми на этом направлении руководителями, учёными, специалистами и рабочими того, что альтернативы качественному выполнению работы у них нет.

Безусловно, мощным стимулом для организации их эффективного взаимодействия является достижение главной цели – победы. И это стало сильнейшим мотивом на качественный подход во всём – к выполнению военных операций, взаимодействию солдат и офицеров, к качеству тыла, к качеству изготавливаемой продукции и изделий, их хранению и поставке.

И, конечно, работает жёсткость требований к выполнению заказа и к организации контроля и приёмки продукции. Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло.

Достоин и оперативно встроился в этот процесс и бизнес, прежде всего крупный. Почему сделан акцент на крупном? Именно концерны, корпорации, производственные объединения и т.п. наряду с научным и производственным потенциалом для создания высококачественных и надёжных изделий имеют в своём арсенале высокий уровень культуры производства.

Такой результат их деятельности – это не только высокий уровень научно-технических разработок, но и опыт минимизации издержек управления и постоянного повышения на этой основе качества управления.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в ряде случаев страна остро ощущает сегодня технологические проблемы. Несмотря на определённые успехи производственники часто сталкиваются с большими трудностями при необходимости сделать качественные копии деталей и узлов попавшего под санкции оборудования, например, в нефтепереработке и медицине.

Курс на технологическое развитие взят. Проблем здесь много, решать их надо системно с учётом всех необходимых факторов. Без рывков и кампаний создать условия для технологического развития предприятий.

Потребительский рынок. Малому и среднему бизнесу достижение качественных целей даётся сложнее. Многие годы он, создавая главным образом продукцию, поступающую к обезличенному заказчику на потребительский рынок, работал в условиях недобросовестной конкуренции. Постоянная борьба за выживание в этих условиях заставляла и добросовестных предпринимателей идти на нарушение требований нормативно-технической документации. И это не лучшим образом сказалось на культуре их производства.

Мы с коллегами, а нас тысячи приверженцев качества, многие годы пытались достучаться до реформаторов. Предлагали, опираясь на мировой опыт, конкретные меры по совершенствованию технического регулирования и

оценке соответствия, форм надзора, по развитию добровольной сертификации и организации общественных форм контроля. Не достучались.

Мотивация предпринимателей на производство качественных и безопасных потребительских товаров и сегодня остаётся такой же, как при реформаторах. Много проблем с их безопасностью: отравления, увечья людей не уходят с экранов телевизоров, много публикаций в прессе. В последнее время сотни людей отравились сидром и шаурмой. Для многих из них это закончилось летальным исходом.

Пожинаем мы сегодня плоды деятельности реформаторов. Под лозунгом защиты бизнеса они сумели создать такую законодательную базу регулирования потребительского рынка, которую недобросовестные производители и торговля могут не соблюдать без какого-либо ущерба для себя. Тем самым наказаны были потребители и, по большому счёту, сам бизнес. Во многом, из-за этого потеряли уважение в народе и чиновники.

Именно простые люди, не имеющие почётных званий и не занимающие высокие посты, не защищены и сегодня от недобросовестных производителей и продавцов. Подавать в суд бесполезно – действующая законодательная база и судопроизводство эффективно противостоять этому злу сегодня не могут. Особенно сложно защитить права потребителей на электронных торговых площадках.

Ухищрения производителей и продавцов приобретают изощрённые формы. Продажа просроченных товаров, подмена ценников, сокрытие информации о качестве и опасности товара, обвес, губительный для потребителей порядок приобретения товара с рассрочкой его оплаты, различные формы психологического воздействия на потребителей, отвлекающие его внимание от качества и безопасности товара и т.п.

Удивительное дело. С устраниением очевидных для каждого непредвзятого человека махинаций производителей и продавцов, которые уменьшают объём упаковок без изменения цены, чиновники сами справиться не смогли. Потребовалось вмешательство Прокуратуры.

Даже общественные защитники потребителей, а они люди подготовленные, прямо говорят, что потребители должны сегодня сами защищать себя от опасной продукции и обмана. Как говорится, спасение утопающих, дело рук самих утопающих.

Потребительская грамотность необходима для населения. Необходима она и при приобретении товара. Но для этого необходима соответствующая подготовка населения с детских лет. Переводя сегодня «стрелку» решения этой проблемы на население, необходимо понимать, что взрослых, тем более пожилых людей, уже не переделаешь.

Много лет, например, мы с коллегами давали конкретные предложения для того, чтобы информацию о товаре сделать доступной для потребителей, увеличить шрифт на этикетках. Чиновники, опять же в интересах производителей, категорически были против этого.

Для того чтобы оценить реальную ситуацию чиновникам, ответственным за состояние рынка, необходимо какое-то время инкогнито, без охраны и советников пожить в условиях сложившегося потребительского рынка. На отечественные автомобили ведь их пересадят, почему бы не сделать и это.

Изобилием товаров они будут удовлетворены. Но, что касается качества и безопасности, то тут их ждёт большое разочарование. Вряд ли они самостоятельно смогут достоверно оценить качество и безопасность приобретаемых товаров, со всеми вытекающими из этого последствиями для их здоровья. Может быть хоть это заставит их пересмотреть своё отношение к этой проблеме.

Что вообще нужно от них для наведения порядка на потребительском рынке? По большому счёту, не так уж и много. Не потребуются для этого и вложение больших средств.

Главная сегодня задача – поставить надёжные барьеры от поступления опасной продукции, контрафакта и фальсификата на рынок. Это естественная и законодательно закреплённая функция государства была нарушена в 90-е годы реформаторами. Последствия этого были катастрофические – аварии и пожары со смертельным исходом, отравления, рост травматизма. Не пошло по цивилизованному пути и развитие предпринимательства.

Однако и сегодня, когда, казалось бы, есть общий тренд на защиту каждого конкретного человека, создать условия для мотивации малых и средних производственных и торговых организаций работать на рынке без обмана пока не удаётся.

У предпринимателя, который затратил средства и время на производство безопасной продукции, нет сегодня уверенности в добросовестной конкуренции на рынке. Недобросовестный предприниматель, нарушая требования безопасности, снижает себестоимость своего аналогичного по составу потребительских свойств товара и тем самым может позволить себе выйти на рынок с более низкой ценой.

И пока не произойдут резонансные травмы или отравления его товаром он будет себя уверенно чувствовать. Нести материальные и моральные потери всё это время будет упомянутый добросовестный предприниматель. Один путь у него – закрыть этот бизнес. Второй – так же нарушать требования безопасности.

Есть и вторая задача. Необходимо помочь малым и средним предприятиям производить качественную и безопасную продукцию. И не только субсидиями и кредитами. Деньги они потом сами будут зарабатывать, когда будут решена первая задача, и у них будет мотив производить такую продукцию.

Наряду с созданием пользующейся спросом продукции, предприятиям необходимо обеспечивать стабильность заявленных потребительских свойств и требований безопасности. На практике эта задача всегда решалась у нас с большим трудом: предприятия хорошо могли сделать один, два образца и привлечь этим потребителей, а далее начинало падать качество изготовления. Либо не хватало культуры качества, либо экономили на потребителях, либо всё вместе.

Необходимо помочь им освоить современные методы и модели организации производства, снижения издержек управления. На лучших наших предприятиях и, прежде всего, на предприятиях лауреатах премии Правительства РФ

по качеству они с успехом применяются. Необходимо обобщать и распространять их опыт и оказывать помощь предприятиям в их практическом освоении.

Государство сегодня ищет и находит баланс интересов с предпринимателями. Такого баланса с потребителями у него нет.

Стандартизация, аккредитация, оценка соответствия, надзор. Наши либералы стандартизацию – этот важнейший рыночный механизм – позиционировали всегда как барьер для развития бизнеса. Это глубокое заблуждение нанесло и наносит громадный вред стране.

Стандартизация – это не только установление требований к потребительским свойствам продукции, это, прежде всего, экономика. Стандартизация – это и безопасность, так как стандарты являются доказательной базой выполнения требований технических регламентов.

О роли стандартизации в решении социальных и экономических проблем написаны сотни отечественных статей и монографий. Но, нет пророка в своём отечестве. Её роль и значимость для решения экономических и социальных проблем подтверждают многочисленные зарубежные исследования.

Придётся снова обратиться к ним:

– Стандартам, как носителям обобщенных знаний о технике, технологиях, экономике и управлении, принадлежит значительная и все возрастающая роль в развитии экономики и социальной сферы. Зарубежные исследования показывают значительную роль стандартизации в росте ВВП (её вклад доходит до 1%) и в повышении производительности труда. В Великобритании доля её воздействия на факторы роста производительности труда составляет 17,4%. Подчеркивается при этом, что бизнес должен рассматривать разработку, внедрение и использование национальных стандартов как инвестиции в развитие компании.

– Наличие эффективного и доступного фонда стандартов и соблюдение требований стандартов на рынке является серьёзным стимулом для инвесторов вкладывать средства в производство конкурентоспособных продукции и услуг.

– Для руководителей всех уровней важно понимать, что стандартизация – это стратегический инструмент ведения бизнеса.

Я не знаю, чему учили за рубежом наших реформаторов. Наверное, все-таки теории и практике рыночной экономики. Если это так, то трудно понять мотивы их действий. Заняв ключевые позиции в экономике, вместо того чтобы продуманно и поэтапно реформировать деятельность по стандартизации, они с самого начала приступили к её уничтожению.

Просто уничтожить стандартизацию было нельзя, как говорится, за рубежом неправильно поймут, хотя позднее и такие попытки были – настойчиво проводилась абсурдная мысль о замене национальных стандартов техническими условиями и регламентами. Кстати, в этом они всё-таки преуспели.

Поставленные цели достигались другими способами. Финансирование разработки стандартов стало резко сокращаться, объем бюджетного финансирования в те годы уменьшился на несколько порядков. Из сферы этой деятельности ушло значительное число профессионалов.

Даже тогда, когда национальные стандарты стали добровольными, много было сделано для дискредитации сути стандартизации. Были подготовлены безграмотные, а порой и издевательские статьи и программы на телевидении, где говорилось, что стандарты убивают всё живое, мешают творчеству. Резко снизились объёмы научных исследований, сократились возможности участия российских специалистов в работе технических комитетов ИСО, разрабатывающих международные стандарты.

Непонимание роли стандартизации отразилось и на подготовке специалистов в области экономики – в учебных программах и в учебниках для их подготовки нет даже разделов по стандартизации.

Естественно, что действующая в советское время система стандартизации идеологически была органически вписана в плановую экономику со всеми присущими ей недостатками. Однако и тогда государственные стандарты активно обновлялись и совершенствовались, а фонд стандартов в полной мере отвечал потребностям развития промышленности. Да, был дефицит, но к продукции, в том числе пищевой, маркированной знаком ГОСТ и известным всем Знаком качества, со стороны населения было большое доверие. Во всех научно-технических и производственных достижениях тех времен, которыми мы пользуемся до сих пор, стандартизация сыграла свою позитивную роль.

Руководство страны, понимая это, активно способствовало проведению исследований о влиянии стандартизации на качество и безопасность продукции и услуг, эффективность экономики. Глубина исследований в этой области была по достоинству оценена на международном уровне – представители СССР были избраны президентами Международной организации по стандартизации (ИСО, ИСО) и Европейской организации качества (ЕОК, ЕОК).

С начала 90-х годов все наработки в этом виде деятельности, требующем интегральных знаний и опыта, были в одночасье преданы забвению. Собственно, и развал производства начался именно в начале 90-х, когда государственные стандарты в условиях отсутствия в те годы технических регламентов стали добровольными. Вопрос безопасности буквально повис в воздухе, резко выросло число отравлений и аварий, порой с летальным исходом.

Мне довелось бывать в это время на ряде предприятий и видеть растерянность, царящую в конструкторских и технологических службах. Стали массово не соблюдаться договорные обязательства по качеству и безопасности, была разрушена годами создаваемая система взаимодействия производителей конечной продукции и поставщиков комплектующих изделий и материалов. Катастрофически росли материальные издержки и издержки управления.

По настойчивому запросу промышленности Госстандарту России удалось приостановить процесс развала стандартизации. Был разработан Федеральный закон «О стандартизации в Российской Федерации» от 29.06.2015

№ 162-ФЗ. Происходило это с большими трудностями, требовалось постоянно преодолевать сопротивление либеральных кругов. Не все принципиальные положения удалось отстоять.

В последние годы у чиновников растёт понимание значимости стандартизации для повышения эффективности производства продукции и оказания услуг. Её развитие требует серьёзной переработки законодательной базы. Не менее острая проблема – это дефицит опытных кадров. Подготовка профессионалов по стандартизации, интегрирующих в себе технические, организационные и экономические знания – это как минимум десять лет обучения и набора опыта. Замечательным свойством, которым должен обладать разработчик стандартов является умение находить баланс интересов заинтересованных сторон. Навыки поиска консенсуса между производителями, потребителями и государством при выработке решений воспитываются годами.

Одним из стратегических направлений роста экономики сегодня провозглашен курс на технологическое развитие. Но надо понимать, что без национальных стандартов возникают проблемы доведения новых разработок и технологий до реального производства.

Сегодня задача повышения уровня деятельности по стандартизации актуальна и ещё по одной причине. В условиях санкций это, пожалуй, единственный в настоящее время доступный нам источник информации о международных тенденциях в развитии техники и технологии. Надо этим воспользоваться и прочно закрепиться в деятельности ИСО (Международная организация по стандартизации), активно участвовать в работе его технических комитетов по стандартизации.

Что касается оценки соответствия, то она оказалась не способной остановить выход на рынок опасной продукции. Сертификация сегодня как будто и нет. А именно этот рыночный механизм должен создавать надёжный барьер для входа на рынок недоброкачественной и опасной продукции.

Начинать исправлять ситуацию надо с реального внедрения широко известных в мировой практике правил независимой от производителей оценки качества и безопасности продукции, а также и широко известных в мире правил возложения аккредитации в обязательной сфере на специально уполномоченные для этого органы по сертификации.

Либералы были категорически против этих правил, так как уполномоченные органы обязаны были бы нести ответственность не только за соблюдение правил по сертификации, но и за причинение вреда потребителям. Это не отвечало их интересам.

Очевидно, что Роспотребнадзор при установленном порядке надзора ситуацию под контролем не держит, даже широко применяя, как говорят его руководители, риск-ориентированный подход – с сидром или шаурмой он не сработал. Не сработает он и дальнейшем. В теории это звучит красиво, но слишком размыты в зависимости от конкретного производителя и спроса на продукцию, а также условий её транспортировки и хранения критерии оценки уровня опасности продукции.

Много здесь субъективизма.

Не буду повторяться – сотни статей написаны по этому поводу. Неоднократно предлагалась для надзорных органов современная, широко применяемая за рубежом, форма организации надзора – строго регламентированный внезапный контроль путём отбора образцов продукции не на предприятиях, а на потребительском рынке и проверки их в испытательных лабораториях. Сам факт того, что безопасность продукции, а также её соответствие заявленным свойствам могут быть, например, один раз в год внезапно проверены государством, а также неотвратимость наказания производителя, если он нарушил законодательство и правила торговли, будет способствовать наведению порядка на потребительском рынке.

Никакой реакции на эти предложения от реформаторов не последовало. Они как бы сознательно тем самым провоцировали государство на введение надзорных каникул.

Закон «О техническом регулировании», установил требования безопасности к продукции. Но в нём заложено так много лазеек для ущемления прав потребителей, что государство, законодательно отвечающее за безопасность населения, практически исключено из регулирования рынка. Оно не может предупреждать нарушение требований безопасности и поступление на рынок контрафактной и фальсифицированной продукции. Ему по факту этим законом отведена лишь роль принятия мер и наказания виновных по уже состоявшимся отравлениям и травмам и то не всегда.

После его принятия специалистам удалось добиться внесения в него более 200 изменений. Но даже после этого он не изменил своей сути. Для того чтобы государство имело реальные рычаги для защиты рынка от опасной продукции, его надо полностью перерабатывать.

Основная проблема в этих видах деятельности – человеческий фактор. Слишком гибкими перед «объективными обстоятельствами» оказались чиновники. Не хотят они и сегодня искать баланс между интересами бизнеса и уже другими потребителями, требующими к себе уважительного отношения. Чиновники этого не прочувствовали. Тем самым они, на мой взгляд, по большому счёту подводят Правительство.

Общественный контроль. Серьёзной альтернативой для надзора по опыту зарубежных стран является общественный контроль. При правильной организации дела он мог бы значительно компенсировать надзорную функцию государства. По факту это не происходит. Один пример.

Восемь лет назад была создана АНО «Российская система качества» с серьёзной финансовой поддержкой государства. Что она проверяет? И какой эффект от ее проверок? Ее задача – испытывать привлекательную для потребителей продукцию и устанавливая её рейтинги. И сидр и шаурма – очень привлекательные продукты и, прежде всего, для людей с невысоким достатком. Почему не были предупреждены потребители об отрицательном рейтинге этой продукции? Почему своевременно не были предупреждены надзорные органы? Хотелось бы вообще понять, что этим АНО было сделано полезного для потребителей. Нет, не количество выполненных проверок, чем всегда оперируют, доказывая свою полезность так называемые эффективные менеджеры. Нужна конкретная информация о вкладе АНО

в снижение производства некачественных и безопасных товаров, о предотвращении обмана, отравлений, травм и т.п. И ещё конкретнее – были ли случаи выявления опасной или фальсифицированной продукции. Если были, то, какие меры были приняты по отношению к её производителю?

Это тем более важно понять, так как статистические данные об административных правонарушениях в сфере экономики показывают, что их число растёт. Так, в 2021 году этих нарушений стало почти в четыре раза больше, чем в 2020 году. Среди них весомое место занимает обман потребителей и введение их в заблуждение относительно качества и безопасности продукции.

Надо не только определять рейтинги, но и определять причины выхода на рынок недоброкачественной и опасной продукции, предлагать государству и добиваться реализации эффективных мер по их предупреждению – ведь системность действия АНО заложена уже в его названии.

Порок, на мой взгляд, заложен в организации работы, целевой установке его деятельности, в недостатках информационном взаимодействии с производителями, потребителями и надзорными органами, а также в отсутствии чёткой ответственности перед государством за конечные результаты своей работы.

Не понятно, по какому принципу происходит отбор продукции для испытаний. Думаю, это должна быть особо опасная продукция и имеющая много претензий от потребителей, а не та, в рекламе которой заинтересованы сами производители.

И ещё, по всем международным канонам, нельзя совмещать в одном юридическом лице добровольную сертификацию (это бизнес) и осуществлять испытание и оценку качества и безопасности товаров за счёт государственных средств во взаимодействии с надзорными органами. Конфликт интересов налицо.

Приведенные выше факты, как говорится, упрямая вещь. Существующий сегодня в целом подход к защите потребителей от некачественной и опасной продукции и услуг не работоспособен. Очевидно, что надо исправлять ситуацию. Заметных подвижек в этой области пока нет. Отношение к нему как к чему-то второстепенному продолжает оставаться таким и сегодня.

Брендовая продукция. Родилась хорошая идея создавать отечественную брендовую продукцию. Производители понимают, что для этого необходимо, прежде всего, стабильно производить качественную и безопасную продукцию, пользующуюся спросом у населения.

Но не всё зависит от них. Большую опасность для создания и продвижения таких товаров представляет состояние нашего потребительского рынка. Обман, фальсификация и контрафакт могут дискредитировать любую, годами отработываемую брендовую продукцию. Такой рынок может на долгие годы подорвать доверие к торговой марке производителя.

Чиновники, которые должны организовать выполнение этой, поддержанной Президентом идеи, ничего не говорят о необходимости создания условий для мотивации предприятий на создание качественной и безопасной продукции. На слово «качество» как будто бы наложено табу.

Думаю, что как потребители, они понимают роль качества в привлекательности любого товара, а как государственные служащие – его роль в увеличении спроса на продукцию, в решении проблем импортозамещения.

Обратимся к сути брендовой продукции. Определений такого термина много, но я сознательно выбрал следующие три, т.к. на мой взгляд, они наиболее полно раскрывают её суть.

– «Бренд является важнейшим элементом маркетинга, который позволяет наладить доверительные отношения с покупателем и привлечь его к товару, как к качественному и надежному продукту»¹.

– «Примерами известных брендов в различных отраслях могут служить: Coca-Cola, Nike, Apple, Adidas, Samsung. Каждый из этих брендов известен за свою узнаваемость в глазах потребителя и славится своим качеством» (там же).

– «С точки зрения потребителя бренд – целостный образ, который возникает при упоминании компании или её продукта. А ещё это обещание качества и обладания продуктом»².

Вывод очевиден. Без качественных и безопасных потребительских свойств брендовую отечественную продукцию создать невозможно. И ещё одно обязательное условие – соблюдение этих параметров должно быть стабильным во времени. Бренд – это марка предприятия. Люди должны поверить ему.

Пока же вместо конкретных действий в этом направлении мы наблюдаем, как телевизионное время всё больше заполняется агрессивной рекламой отечественной продукции. И, как всегда, за этим – потеря качества. Много безвкусицы в подаче рекламного материала, сжатость информации такова, что невозможно понять, что, собственно, рекламируется, чем хороша та или иная продукция или услуга. Особенно отличается этим Интернет-магазин «Озон».

Производителям действительно качественной и безопасной продукции и услуг такая реклама, на мой взгляд, только вредит – зря они тратят впустую время и деньги.

Не надо создавать искажённое представление о действительности. Ведь не Запад занимался все прошедшие годы импортозамещением. Поговорите с людьми, они дадут объективную картину потребительских свойств ряда наших уже сегодняшних, например, текстильных товаров, сантехники и обуви. Они существенно ниже по качеству тех аналогичных товаров, которые поступали к нам по импорту до санкций.

Этой проблемы нельзя не замечать. Большинство населения понимает, что решить эту задачу быстро не получится. Создание брендовых товаров дело сложное. Здесь всё – культура производства, традиции и опыт, изучение вкусов и потребности людей. Это наука.

¹ <https://psk-group.su/znacheniya/cto-takoe-brend-tovara>

² <https://skillbox.ru/media/marketing/osnovy-brendinga-chto-takoe-brend-iz-chego-on-sostoit-i-kak-ego-sozdat/>

И здесь нужна реальная государственная поддержка. Инструментов оказания такой помощи, как уже говорилось, много. Было бы желание. Так, например, большую пользу может принести создание специальных инжиниринговых и консультационных организаций, целью которых будет оказание услуг по их разработке и производству, включая тестирование спроса на них.

Сегодня важно внятно не как в рекламных роликах показывать людям то, что уже удалось сделать. А сделано немало и на очень высоком уровне. На форуме – выставке «Россия» – убедительно раскрыты наши возможности по созданию высококачественных промышленных изделий и потребительских товаров. Предлагаются удивительно привлекательные товары местного производства, вкусные и разнообразные по ассортименту без всяких наполнителей пищевые продукты собственного изготовления.

В каждом регионе России есть свои находки. Широко представлена Москва – в программе «Сделано в Москве» демонстрируются более 300 видов привлекательных товаров и услуг. Чиновники уже поспешили назвать их брендовыми. Но не они должны это определять. Товары и услуги должны иметь устойчивый спрос у потребителей и только тогда с полным основанием можно будет назвать их брендовыми.

6. Минимизация издержек управления на некоторых актуальных направлениях социально-экономической деятельности

6.1. Взаимодействие человека с внешней средой

В годы тридцатилетнего правления либералов были нарушены все формы человеческого и организационного взаимодействия. Рыночные отношения при этом провозглашались как свобода от партнерства, взаимопомощи и учета взаимных интересов и как свобода, не ограниченная никакими моральными, а порой и правовыми нормами.

Это крайне негативно сказалось на качестве управления. Страна несла громадные издержки. Объективный взгляд на опыт прошлых лет показывает, что ни одна их кампания, начиная с монетизации и заканчивая целевыми программами, не доводилась до логического завершения. Мы значительно отстали в технологическом развитии и, отнюдь, не из отсутствия учёных и специалистов, а из-за низкого качества управления и неэффективного использования выделяемых на эти цели ресурсов. Коррупции.

Предстоит ещё много сделать, чтобы минимизировать издержки взаимодействия людей с внешней средой. Проявляются они на бытовом уровне, при оказании медицинских, банковских и других услуг, в сфере образования и культуры, в науке, предпринимательской деятельности и в сфере торговли.

В повседневной жизни человек воспринимает несправедливость и унижения в силу того, что действующее законодательство и судебная система неспособны во многих случаях эффективно бороться с этими явлениями. В большинстве своём и то, и другое было создано под влиянием либеральных догм в лихие девяностые.

Руководство страны настойчиво ставит перед органами власти на местах задачу защиты интересов каждого конкретного человека. В реальной жизни, в силу разных причин, чиновники и руководители организаций часто ищут пути её обхода или выполняют её формально. Людям от их действий лучше не становится.

Приведу пример качества оказания государственной услуги. Главный смысл её рассмотрения вижу в том, чтобы наглядно показать, с чем сегодня в повседневной жизни сталкиваются простые люди. Сколько нюансов в их взаимоотношениях с чиновниками, в которых конкретный человек в большинстве случаев является проигравшей стороной.

Итак. В городской поликлинике администрацией по своей инициативе был установлен порядок, при котором для того, чтобы сделать МРТ, пациенту необходимо получить направление у терапевта и, как правило, ещё у невролога или у других врачей. Не исключено, что может потребоваться заверять ещё это направление у заведующего отделением. Как правило, срок записи на эту процедуру составляет не меньше двух недель.

В той же поликлинике, эту же процедуру, тот же, подчёркиваю, пациент может сделать оперативно и без утомительных хождений по врачам, но уже на платной основе. Предлагаю авторам этих правил ответить на вопросы: если эта процедура безопасна, то зачем заставлять пациента ходить по врачам для получения направлений, а врачей нагружать дополнительной нагрузкой? Пациенты с небольшим достатком так и вынуждены делать. По сути, это скрытая форма вымогательства. Если же она вредна, то за деньги, по вашему мнению, можно пожертвовать и здоровьем пациента. Где логика?

К сожалению, установленные с первого сентября этого года правила пользования такими услугами, этот порядок легализуют. Сделано это было формально без глубокого анализа последствий их введения для пациентов. Это опять же к вопросу о постановке качественных целей.

Допустим, что у медицинских руководителей, были какие-то основания для их утверждения. Но не мешало было бы им задуматься о том, насколько объективно врачи всегда этим правом будут пользоваться. Ведь широко известно, что пациента часто не по делу «пускают по кругу».

И это главная беда нашего чиновничества. Ведь даже при этих правилах нужно было искать пути организации качественного взаимодействия врачей и пациентов, минимизировать издержки тех и других. Как вариант – для исключения вольной трактовки этих правил можно было бы настоятельно рекомендовать руководителям поликлиник разработать стандарт качества на такие процедуры, где чётко установить правила взаимодействия пациента и врачей. Утвердить его должно первое лицо: за несоблюдение установленных процедур он будет нести персональную ответственность. Этот стандарт должен быть в открытом пользовании. А для его соблюдения местные власти должны организовать независимую регулярную проверку их выполнения выборочным опросом пациентов. По результатам принимать организационные меры.

А умнее всего будет, если чиновники помогут медицинским организациям, и не только им внедрить системы качества. Опыт такой в стране есть, есть и знающие специалисты в этой области. Дополнительные средства для этого потребуются минимальные – только на обучение. Это и есть забота о людях не на словах, а на деле.

Вывод: утверждал эти правила чиновник, который с такими проблемами по жизни не сталкивается – лечится он где-то в другом месте.

В это непростое время главная задача государства – это обеспечение социальной стабильности в стране. И именно в этих целях необходимо быть предельно аккуратными при установлении каких-либо административных правил и при корректировке законодательства и судебной практики, когда идёт речь о соблюдении интересов конкретного человека в процессе его взаимодействия с внешней средой.

6.2. Высокие технологии в управлении

В управлении социально-экономическими объектами приоритет должен всегда оставаться за человеком. Уместно здесь привести высказывание американского ученого Питера Друкера – крупного теоретика и практика в области менеджмента:

«Менеджмент касается человека и только человека. Задача менеджмента – обеспечить совместную и эффективную работу людей, давая им возможность реализовать в максимальной степени свои сильные стороны и нейтрализуя их недостатки»¹.

Правительство сегодня справедливо считает, что развитие высоких технологий – это стратегическая задача и выделяет для её решения громадные средства. Но никакие высокие технологии не смогут заменить человека в выборе целей социально-экономического развития, определении критериев их достижения и в принятии решений. Никогда!

Попытки некоторых наших реформаторов отвлечь общественность от идеологических провалов в экономике и управлении рассуждениями о роли искусственного интеллекта в управлении, которые должны заменить человека, не состоятельны. Такую мысль крайне опасно даже вкладывать в головы людей. Особенно молодых, не имеющих опыта и устойчивого мышления о развитии современного мира. Думаю, что это очередная изощрённая попытка наших реформаторов и западных недругов, отвлечь нас от сути целей применения высоких технологий. Они всегда умели это делать. Это и рецидив нашей так называемой элиты превратить человека в бездумного исполнителя, который должен выполнять возложенные на него функции. Учить его не надо, а управлять им и принимать решения будет искусственный интеллект, создаваемый этой элитой по своим правилам. По этой логике и вселенную создал не Высший разум, а кто-то искусственный.

Да и сами они – эти реформаторы постоянно себя опровергают. Ответственные сотрудники Сбербанка говорят, что у них создана система, где решения по выдаче кредитов принимает искусственный интеллект. Не знаю, на кого это рассчитано – критерии, на основании которых предоставляются кредиты и их объёмы, устанавливают они сами. И это главное. Остальное – это снижение издержек управления при организации взаимодействия банка с предпринимателями. Замена человека на процедурах, поддающихся цифровизации, машинами, а также сбор и обработка больших массивов данных для оперативной выдачи кредитов. До какого предела дойдёт эта замена сказать сейчас трудно. Но точно стопроцентной она не будет – главные функции будут оставаться за человеком.

При формировании политики в сфере развития высоких технологий этот постулат должен быть установлен на законодательном уровне. Это позволит добиться сбалансированной государственной политики на рынке труда в условиях неизбежной перестройки системы подготовки научных, инженерных и рабочих кадров и их сбалансированного качественного и количественного соотношения.

Определять цели, принимать решения и определять критерии достижения целей может только человек. В этом смысле высокие технологии вторичны по отношению к организации эффективного взаимодействия людей и других экономических субъектов в процессе управления.

Кроме того, как умно сказал один из высокопоставленных отечественных руководителей, искусственный интеллект не сможет полюбить человека, живого человека, со всеми его эмоциями, взглядами и предпочтениями на происходящие в стране социальные и экономические события. И это также сильный аргумент для противодействия этому вредному тезису.

Квантовые технологии, искусственный интеллект необходимы для технологического развития. Но необходима тщательно продуманная стратегия их внедрения в реальное производство – они должны быть технически и экономически обоснованы для производства качественной и безопасной продукции, услуг и выполнения работ, нужных людям для жизни. Смысл новых технологических разработок состоит только в этом.

Повысить качество и скорость принятия решений, эффективность их реализации высокие технологии способны. Но это может быть только при условии, если целью будет повышение качества и производительности труда не только каждого человека в отдельности, но и организации эффективного взаимодействия людей с использованием возможностей каждого из них.

6.3. Регулирование инфляции

К издержкам управления следует отнести действующую сегодня политику по снижению инфляции, которая базируется исключительно на повышении кредитной ставки. Такая политика в мировой практике присуща странам с низким уровнем научно-технического развития. Они не способны самостоятельно создавать конкурентоспособную продукцию.

¹ Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента / Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2004.

Развал реального производства, ставка на импорт, использование нефтяных и газовых доходов для обогащения быстро растущей либеральной среды привели к тому, что единственным способом для реформаторов сдержать рост инфляции, предотвратить падение страны в финансовую пропасть и соответственно сохранить свою власть, было повышение кредитной ставки.

Сегодня обстановка в стране и цели государства кардинально изменились. Правительство ставит задачу развивать реальную экономику. Предприятиям для этого нужны средства. При действующей и сегодня той же политике борьбы с инфляцией их неоткуда взять. В итоге эти издержки управления на федеральном уровне стали издержками управления предприятий. Круг замкнулся.

В экономической науке уровень инфляции напрямую связано с качеством: «Инфляция – это обесценивание бумажных денег, проявляющееся в росте цен на товары и услуги, не обеспеченные повышением их качества». И если повышается качество продукции и услуг, и адекватно ему растёт цена, то обесценивания денег не происходит и, соответственно, инфляция не растёт.

Таким образом, создание на базе высоких технологий качественной и безопасной продукции, пользующейся спросом у населения, является объективным фактором снижения инфляции. Это надо рассматривать как стратегическое направление экономической политики. Вместе с тем, надо исходить из реалий и учитывать, что насыщение рынка такой продукцией потребует много усилий и времени.

Регулятору становится всё труднее обосновывать свои действия по повышению кредитной ставки. В последнее время у него и поддерживающих его позицию экономистов появилась версия, что рост инфляции вызван дефицитом рабочей силы. И, как следствие, преимущественным спросом на рынке пользуется не отечественная продукция, а продукция, поставляемая в страну по параллельному импорту.

Очевидно, что спрос у потребителей всегда будет пользоваться продукция безопасная с высокими потребительскими свойствами. Логичный вывод из этого – надо повышать качество отечественных товаров. Но об этом у них ни слова.

Выход из сложившейся ситуации они видят в увеличении инвестиций в производство. Однако одними призывами эту проблему не решишь. Здравомыслящий бизнесмен никогда не будет вкладывать средства в производство, которое не будет ему гарантировать спрос на выпускаемую продукцию. Да и производители, при существующей сегодня кредитной ставке, боясь попасть в кабалу, не проявляют большого интереса к инвесторам.

Вывод из этого очевиден – надо повышать спрос на отечественную продукцию. Инструменты для эффективной государственной политики в этой области есть. Достаточно подробно о них было сказано в предыдущем разделе.

Риски волевого конъюнктурного снижения кредитной ставки, безусловно, надо учитывать. Но ими нельзя оправдывать сдерживание роста реального производства. Нужен баланс интересов. Необходимо снижать издержки управления в финансовой сфере. В двух направлениях:

- необходимо анализировать соотношение производства и потребления продукции отечественного производства и на этой основе уже принимать решения. Приоритет при этом должен быть отдан снижению ключевой ставки и, в определённых случаях, даже в ущерб контролируемому росту инфляции,
- стимулирование инвестиций бизнеса и банковской сферы в реальное производство. В определённой степени Правительство могло бы страховать их риски.

6.4. На основе анализа рассмотренных выше направлений предложу дополнительный состав видов издержек управления:

- блокирование несоблюдения интересов людей при их взаимодействии с внешней средой, нарушения их прав и компенсацию потерь, вызванных, в том числе, судебными издержками,
- компенсацию потерь из-за отсутствия системного подхода к управлению социально-экономическими объектами и регулированию инфляции, а также при производстве недоброкачественной и опасной продукции, оказании услуг.
- стандартизацию, аккредитацию, оценку соответствия и надзор, компенсация расходов на их применение, а также потерь из-за неэффективного применения этих инструментов,
- блокирование нерационального применения высоких технологий в процессах реального производства и управления социально-экономическими объектами. Компенсации потерь, вызванных не эффективной организацией взаимодействия производственного и управленческого персонала на всех уровнях управления.

7. Методы и модели снижения издержек управления

В СССР были организованы глубокие исследования проблем качества и управления народным хозяйством. В силу известных причин не всё удавалось довести до логического завершения. И, тем не менее, достигнутые в то время успехи впечатляют не только нас, но и всё мировое сообщество.

Советская наука создала и отработала на практике ряд работоспособных моделей и инструментов, которые могли быть применены для решения этой проблемы при переходе к рыночной экономике. Среди них: научная организация труда (НОТ), система бездефектного изготовления продукции (БИП), научная организация работ по повышению моторесурса двигателей (НОРМ), комплексная система управления качеством продукции (КС УКП) – этого предвестника стандартов ИСО серии 9000.

С полной уверенностью можно сказать, что именно тогда были заложены теоретические основы исследования рассматриваемых в данной статье проблем. Не сразу они были оценены по достоинству. Только сейчас стали понятны масштабы того, что удалось сделать нашими предшественниками, нашими учителями.

При переходе к рыночной экономике проблема снижения издержек управления, как уже говорилось, реформаторами была проигнорирована. Начиная с 90-х годов, распространение системного опыта организации производства и управления на предприятиях было остановлено. По своему содержанию он не только не уступал зарубежному, но и по многим позициям опережал его.

Никаких механизмов не было реформаторами предложено и для повышения качества управления реальным сектором экономики при переходе к рынку. Все прошедшие годы предприятия для того, чтобы выжить в этот сложнейший период, применяли советские наработки в области управления, а также западные методы и модели снижения этих издержек.

Процессы управления характеризуются высокой степенью неопределенности. Как следствие, издержки управления с большим трудом поддаются измерению и оценке, тем более количественной. Для управления и их минимизации западными учёными было предложено внедрять на предприятиях стандарты на системы управления.

За рубежом все эти наработки поддерживались властями, широко распространялся практический опыт их применения, организовывались в этих целях специальные конференции и семинары. Большую работу проводили поддерживаемые государством консалтинговые организации. Во многих странах государство компенсировало малому и среднему бизнесу часть затрат на их внедрение. Ничего подобного на государственном уровне у нас не было.

Дальновидные руководители предприятий по своей инициативе применяли и применяют внедрения международных стандартов на системы менеджмента качества и управления предприятия в целом. Именно это позволяло им превращать коллектив в единую команду, где все сотрудники независимо от знаний, опыта и должности взаимодействуют в общих интересах.

Значительный интерес представляет опыт системного управления на наших лучших предприятиях, ставших лауреатами премии Правительства в области качества. Но кто знает об этом бесценном опыте, кроме организаторов конкурса?

Применялись у нас с переменным успехом и такие разработки, как сетевое планирование и управление (СПУ), программное и проектное управление.

Свой вклад в изучение этих процессов взаимодействия внесла эконометрика – наука, «изучающая конкретные количественные и качественные взаимосвязи экономических объектов и процессов с помощью математических и статистических методов и моделей». Были предложены методы статистического анализа, развёртывания функции качества и функционально-стоимостного анализа. Для неё открывается большое поле для дальнейших исследований и разработок проблем взаимодействия и минимизации издержек управления. Большой потенциал для системного решения названных задач имеет также научная дисциплина – исследование операций.

Ситуация требует, чтобы и наша наука, наконец, внесла свой вклад в теорию управления применительно к рыночным условиям, в разработку новых эффективных инструментов.

Изложенный в статье подход к снижению издержек управления на микроэкономическом уровне, может быть применён и на макроэкономическом уровне. Уже многие годы в этих исследованиях применяются гравитационные модели, построенные по аналогии с теорией тяготения Ньютона, описывающей силу притяжения двух тел как функцию от их веса и расстояния между ними. Анализ процессов управления на этом уровне позволит выявить состав видов издержек управления. С большой долей уверенности можно сказать, что многие из названных выше видов издержек управления, после отработки их содержания могут быть применены и на этом уровне.

Большую перспективу это будет иметь в таких, например, взаимосвязанных направлениях денежно-кредитной политики, как регулирование инфляции, установление кредитной ставки и повышение качества производимых товаров и услуг, а также при формировании налоговой политики, регулировании курса рубля и т. п.

Сегодня политика Правительства, как уже говорилось, сосредоточена на развитии высоких технологий. На это выделяются громадные средства. Необходимые средства надо вкладывать в исследование и разработку методов и моделей снижения издержек управления.

8. Заключение

Постоянное повышение качества жизни населения, улучшение его бытовых условий сделает нашу страну самой привлекательной для других стран. И не надо отдельным социологам и чиновникам сбивать общество с толку тем, что при такой постановке вопросов мы идём к обществу потребления. Речь не идёт об обогащении. Каждый работающий человек должен иметь возможность приобрести безопасный и удобный товар с потребительскими свойствами, отвечающими его вкусам, статусу в обществе, состоянию его здоровья и возраста.

Много за это время было высказано аргументов, говорящих о том, что без качества и качественного управления на всех уровнях добиться высоких темпов роста экономики и качества жизни невозможно. Теперь страна поднялась, и у народа появилась надежда на преодоление причин, препятствующих такому развитию и это главное.

Отвечать на эти вопросы надо. Тем более, что люди уже стали другими и могут самостоятельно оценивать причины торможения развития реального производства, экономики в целом и уровня жизни. Качество это не только конкуренция. Качество в широком смысле слова – это магистральное направление социально-экономической и технической политики государства.

Страна начинает преодолевать накопившуюся за тридцать лет разобщенность людей по статусу, культурному развитию и таланту. Именно начинает, так как жизнь в стране разворачивается сегодня как бы в двух направлениях. Главное направление – это консолидация всех тех, кто концентрирует свои знания, опыт и энергию на победе в СВО.

Их большинство. Другое – это все остальные. Значительная часть из них пока не осознали значимости происходящих событий. Кто-то равнодушен, а кто-то ждёт, как будут разворачиваться дальнейшие события. И их можно понять – тридцать лет либеральной философии наложили отпечаток на патриотическое воспитание в обществе.

Есть и те, кто прямо или косвенно содействует нашим недругам. Но это уже другая история.

В связи с такой расстановкой сил в обществе главная задача государства состоит в усилении социальной и культурной политики в самом широком смысле этого понятия и, прежде всего, в организации воспитания и образования населения, начиная с детского возраста, в духе гордости за страну, патриотизма.

Не всегда последовательно происходит отказ от либеральных догм – слишком большой негативный шлейф получила страна в наследство от прошлых лет. Если сопоставить объёмы ранее выделяемых средств на эту сферу, то они на порядок меньше средств, направленных на решение практически каждой из других стратегических задач нашего развития. Это подтверждается структурой финансирования национальных проектов.

В настоящее время ситуация меняется. Масштаб поставленных задач в этой сфере впечатляет. Кратно растёт её финансирование. Меняются учебные программы, создается Единая образовательная среда, развивается деятельность образовательных центров «Сириус» и многое другое.

Вторая не менее важная задача – это усиление прямых административных действий органов государственного управления. В сочетании с рыночными мерами это позволит организовать эффективное взаимодействие людей для решения социальных, производственных и экономических задач развития страны.

Ссылки на недостаток средств сегодня не пройдут. Дело не в них, а в целевой установке и в организации работы. Судя по всему, реформаторы и решать их не хотели. Действующее сегодня Правительство успешно решает крупные государственные задачи. Но и у него, на мой взгляд, есть направления социально-экономической деятельности, в которых уже длительное время не удаётся достичь реальных успехов.

Назову два из них. Это потребительский рынок и миграционная политика. На мой взгляд, именно здесь сталкиваются, как говорится, лоб в лоб интересы бизнеса и простых людей, в том числе потребителей. Нужно искать баланс. Кроме того, чиновники на местах, даже остро ощущая необходимость их решения, не могут проявить необходимой настойчивости. Вызвано это в значительной степени отсутствием чётко сформулированной позиции по этим направлениям на более высоких уровнях управления.

Применительно к рассматриваемой в статье проблеме скажу, что общая для этих направлений причина состоит в отсутствии качественных целей, системного подхода к их достижению и, как следствие, в больших издержках управления.

Повышение социальной стабильности в стране, особенно в сегодняшней непростой ситуации, во многом связано и с наведением порядка на потребительском рынке. Это не только социальная проблема. Это и рост экономики. Мировая практика показывает, что розничная торговля является мощным фактором её роста. Прежде всего, наибольший эффект для экономического роста даст повышение спроса на отечественные высококачественные и безопасные товары.

В доведении этих аргументов до руководства стран могли бы сказать своё слово и такие общественные объединения как Академия проблем качества и Всероссийская организация качества. Их консолидированная позиция по рассмотренным проблемам может оказать существенное влияние на формирование социально-экономической политики государства.

Преодоление проблем с качеством и безопасностью потребительских товаров покажет населению, что страна смогла и здесь достойно противостоять санкциям. Это лишит наших внутренних и внешних врагов последних аргументов в конкурентной международной борьбе за лидерство, за привлекательность для других стран.

Воронин С.М.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономической политики и государственного управления, Академия управления при Президенте Республики Беларусь

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

Ключевые слова: промышленность, промышленный комплекс, Республика Беларусь, экономическое развитие.

Keywords: industry, industry, industrial complex, Republic of Belarus, economic development.

Современная промышленность является одной из самых сложных и дифференцированных отраслей экономики, которая состоит из большого количества подотраслей и производств. В соответствии с Общегосударственным классификатором Республики Беларусь ОКРБ 005-2011 «Виды экономической деятельности» (ОКЭД) промышленность включает следующие виды экономической деятельности: горнодобывающую промышленность; обрабатывающую промышленность; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; водоснабжение; сбор, обработку и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений.

Целью данного исследования является анализ состояния и тенденций развития промышленности Республики Беларуси в 2015-2022 гг.

Промышленность – один из важнейших видов экономической деятельности Республики Беларуси. В 2022 г. в отрасли было занято 1001,2 тыс. человек, или 23,8% от численности всех занятых в экономике Республики, первоначальная стоимость основных средств на начало 2023 г. оценивалась в 234 272,6 млн руб., что составляло 39,1% стоимости основных средств в экономике Беларуси². На промышленность в 2022 г. приходилось 28,3% валовой добавленной стоимости в ВВП страны, ее экспорт составил 93,6% всего экспорта товаров Республики Беларусь³. Эти данные свидетельствуют о существенном влиянии отрасли на общий объем и динамику экономики Республики.

В период 2015-2022 гг. динамика промышленного производства характеризовалась циклическими колебаниями. Так, в период 2016-2020 гг. среднегодовые темпы роста промышленного производства составляли 2,3%. Однако последствия эпидемии COVID-19 и внешние санкции, введенные западными странами против России и Беларуси, привели к снижению среднегодовых темпов роста в промышленности в 2021-2022 гг. до 0,4%⁴.

Анализ укрупненной структуры промышленного комплекса Республики Беларусь, по видам экономической деятельности, определяемой долями (в общем объеме промышленного производства) горнодобывающей промышленности; обрабатывающей промышленности; снабжением электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом; водоснабжением, сбором, обработкой и удалением отходов, деятельностью по ликвидации загрязнений⁵, показал, что наибольшую долю в общем объеме промышленной продукции занимает обрабатывающая промышленность. За анализируемый период ее доля составляла 87-89%. Другие три вида экономической деятельности имеют значительно меньший удельный вес в структуре промышленного производства. В частности, горнодобывающая промышленность занимает 1,2-1,3%; снабжение электроэнергией, газом, паром, горячей водой и кондиционированным воздухом – 10-7,4%; водоснабжение; сбор, обработка и удаление отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 1,7-1,6% соответственно.

Следует отметить, что обрабатывающая промышленность играет важную роль в современной мировой экономике. В Беларуси удельный вес обрабатывающей промышленности в ВВП страны в 2022 г. составлял 24,0%⁷.

Структура обрабатывающей промышленности по видам экономической деятельности за 2015–2022 гг. «не претерпела коренных изменений: на доминирующие десять направлений, как и ранее, приходится более 90% валового

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Белорусского фонда фундаментальных исследований, проект № Г23-110 (номер гос. рег. 20231097).

² Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2023 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 322 с.

³ Промышленность Республики Беларусь, 2023: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 31 с.

⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 25.

⁵ Карпенко Е.М., Шестакова, К.В. Структурная трансформация промышленности Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2021. – № 13. – С. 49-54. – <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2021-58-13-49-54>

⁶ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 25.

⁷ Там же, с. 162.

выпуска продукции»¹. Она в основном «представлена традиционными видами экономической деятельности»², в то же время доля высокотехнологичных секторов невысока.

Таким образом, можно констатировать, что промышленность Беларуси имеет прогрессивную укрупненную структуру по видам экономической деятельности, в которой основную долю занимает обрабатывающая промышленность. Однако структура обрабатывающей промышленности требует совершенствования и прежде всего в направлении повышения доли высокотехнологичных секторов.

Для промышленного производства особое значение имеет воспроизводственный аспект. Статистические данные показывают, что степень износа основных средств в промышленном комплексе Беларуси в 2015-2022 гг. была значительно ниже допустимого значения (50%) и имела тенденцию к повышению. Удельный вес накопленной амортизации в первоначальной стоимости основных средств (на конец года) вырос с 40,9% в 2015 г.³ до 43,5% в 2022 г.⁴.

Коэффициент обновления основных средств в 2015 г. составлял 5,4%. Начиная с 2016 г. наметилась положительная динамика роста данного показателя, позволившая достичь в 2021 г. величины 9,7%. В 2022 г. коэффициент обновления резко снизился до 4,5%. Коэффициент выбытия основных средств за анализируемый период находился в пределах 0,5-0,4%⁵.

Согласно статистическим данным загрузка производственных мощностей промышленной отрасли за 2015-2021 гг. по производству ряда видов продукции незначительно уменьшилась. В то же время, значительное снижение загрузки произошло в производстве проката готового и труб стальных, а также в первичной переработке нефти. В производстве цемента, кроме клинкеров цементных; тракторов для сельского и лесного хозяйства; станков для обработки металлов; автомобилей грузовых в данный период отмечен рост уровня использования производственных мощностей. Кроме того, загрузка производственных мощностей по выпуску холодильников и морозильников, стиральных машин, минеральных удобрений в 2015-2021 гг. находилось на уровне 99%.

Внешнеэкономическая деятельность является важным фактором развития промышленного комплекса Беларуси. Отрасль около 60 % своей продукции отправляет на экспорт (2018 г. – 62,7%, 2022 г. – 58,7%)⁶. В общем экспорте товаров экспорт промышленной продукции в 2022 г. составил 93,6%⁷.

Однако согласно статистическим данным в 2022 г. импорт промышленных товаров в Республику превысил экспорт этой группы товаров на 4613,99 млн долл. США, в результате отрицательное сальдо внешней торговли товарами в 2022 г. составило 99 млн долл. США. Вместе с тем, следует отметить, что за период 2015-2022 гг. отрицательное сальдо внешней торговли товарами снизилось с 3632 млн долл. США до 99 млн долл. США⁸.

Главным партнером по внешнеэкономической деятельности отрасли является Российская Федерация. В общем экспорте товаров в 2021 г. доля экспорта в Россию составила 40,9%, в остальные страны СНГ – 18,8%, в страны вне СНГ – 40,2%. В 2022 г. на страны СНГ приходилось 68,1% всего экспорта товаров, на страны вне СНГ – 31,9%⁹. Приведенные данные свидетельствуют о недостаточной диверсификации экспорта отечественного промышленного комплекса.

Данные статистики показывают, что в 2016 г. по сравнению с 2015 г. инвестиции в промышленный комплекс уменьшились на 18%. Затем начиная с 2017 г. общий объем инвестиций в основной капитал промышленности имел устойчивую тенденцию к росту, и в 2019 г. достиг уровня 2015 г. (100,6%). В период с 2020 по 2022 гг. произошел спад инвестиционной активности в отрасли, при этом среднегодовое снижение инвестиций составило 11,9%. По итогам 2022 г. инвестиции в промышленность составили в фактически действовавших ценах 9172,6 млн руб., что на 59,0% меньше, чем в 2015 г. При этом ее удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал в экономике Республики снизился с 38,2% в 2015 г. до 32,2% в 2022 г.¹⁰

Промышленное производство относится к материалоемкому производству. В структуре затрат на производство и реализацию продукции в 2015-2022 гг. материальные затраты имели наибольший вес. Они составляли от 75,6% до 76,6% всех затрат на производство продукции. На оплату труда в 2015 г. приходилось 11,8%, в 2022 г. – 10,8% всех затрат, на амортизацию – 4,6-5,7%, на отчисления на социальные нужды – 4,0-5,7%, а на прочие затраты – 4,0-3,9% соответственно¹¹.

¹ Шутилин В. Промышленная политика Беларуси на современном этапе // Общество и экономика. 2020. – Вып. 3. – С. 87-100. – <https://oie.jes.su/S020736760008637-9-1>. DOI: 10.31857/S020736760008637-9.

² Лобан Л.А. Тенденции развития структуры промышленного комплекса Республики Беларусь по видам экономической деятельности // Экономические и финансовые механизмы инновационного развития цифровой экономики: сб. науч. ст.: в 2 ч. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2019. – Ч. 1. – С. 73-77.

³ Промышленность Республики Беларусь, 2020: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2020. – 52 с.

⁴ Промышленность Республики Беларусь. 2023. – С. 18.

⁵ Там же, с. 18.

⁶ Там же, с. 13.

⁷ Там же, с. 8.

⁸ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 275.

⁹ Рассчитано на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/>

¹⁰ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 225-226.

¹¹ Подготовлено автором на основе источников: Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2016 / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2016. – 518 с.; Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 260-262.

Начиная с 2015 г. в промышленном комплексе постоянно растет производительность труда по валовой добавленной стоимости (ВДС). Так в период с 2015 по 2022 гг. среднегодовой рост производительности труда по НДС составил 2,6%, при этом производительность труда в 2022 г. к уровню 2015 г. увеличилась на 19,3%. Показатели производительности труда в промышленной отрасли выше, чем в среднем по экономике страны. Так, в 2022 г. в промышленности производительность труда по НДС составила 54 203,9 руб., а в среднем по экономике производительность труда по ВВП – 45 410,6 руб.¹ Следует также отметить, что численность работающих в отрасли в данный период заметно сократилась. В частности, среднесписочная численность работников в отрасли снизилась с 936,8 тыс. чел. в 2015 г. до 833,0 тыс. чел. в 2022 г.² Рентабельность продаж в промышленности в 2015-2022 гг. имела тенденцию к росту. Она увеличилась с 8,7% в 2015 г. до 10,8% в 2022 г. В целом по экономике рентабельность продаж в 2022 г. составила 8,8%. Рентабельность реализованной продукции в промышленности в анализируемом периоде также выросла с 11,1% в 2015 г. до 13,8% в 2022 г. В целом по экономике этот показатель в течение рассматриваемого периода находился в диапазоне 9-10% (9,2-10,9%). При этом количество убыточных организаций в промышленном комплексе по итогам работы за 2022 г. составило 17,8%³.

В условиях ужесточения внешних санкций и нестабильности геополитической обстановки особое значение для развития промышленности Беларуси приобретает импортозамещение. Возникает необходимость в освоении производства новых видов продукции, которые ранее импортировались из-за пределов страны. В этих условиях на передний план выходит инновационная деятельность организаций промышленности, которая, в первую очередь, связана с организацией производства новой и усовершенствованной продукции, с созданием и использованием новых и модернизированных технологий, с применением разнообразных инноваций при выпуске и сбыте продукции, обеспечивающих экономию затрат или создающих условия для такой экономии.

За период 2015-2022 гг. число организаций промышленности, выполнявших научные исследования и разработки, увеличилось на 80 единицы, с 369 организаций в 2015 г. до 449 организаций в 2022 г. Уровень инновационной активности организаций в 2022 г. по сравнению с 2015 г. увеличился на 15,5%, и составил 35,1%⁴.

Удельный вес отгруженной инновационной продукции промышленного комплекса в общем объеме отгруженной продукции Беларуси имеет неустойчивую тенденцию к росту. С 2015 по 2018 гг. данный показатель вырос с 13,1% до 18,6%. В 2019 г. по сравнению с 2018 г. доля отгруженной инновационной продукции снизилась на 2,0% и составила 16,6%, за период 2020-2021 гг. этот показатель вырос на 3,2% (19,8%), но в 2022 г. вновь снизился на 2,1% и составил уже 17,7%⁵.

В период 2016-2020 гг. (за исключением 2018 г.) в промышленном комплексе наблюдался рост затрат на инновации в фактически действовавших ценах. Так, в 2020 г. они составляли 1473,6 млн руб., что на 52,6% больше чем в 2016 г. (774,6 млн руб.). Однако, в 2021-2022 гг. произошло резкое снижение величины затрат на инновации организаций промышленности. В 2022 г. данный показатель составил 816,6 млн руб. Снижение по сравнению 2020 г. составило 44,6%. При этом интенсивность инноваций (удельный вес затрат на инновации в общем объеме отгруженных товаров)⁶ в рассматриваемом периоде также имела тенденцию к снижению. В 2015 г. она составляла 1,8%, в 2016 г. – 1,2 в 2017 г. – 1,6%, в 2018 – 1,3%, в 2019 г. – 1,5%, в 2020 г. – 1,6%, в 2021 г. – 0,9%, в 2022 г. – 0,6%⁷.

Анализ статистической информации о структуре затрат промышленных организаций Беларуси по видам инновационной деятельности в 2022 г. показал, что основная часть затрат белорусских организаций промышленности по видам инновационной деятельности в 2022 г. была направлена на приобретение машин, оборудования и прочих основных средств (46,1 %). Затем следует создание инновационных заделов на основе исследования и разработок (29,3%), далее осуществление инжиниринга, включая подготовку технико-экономических обоснований (20,6%). Не велико количество организаций, которые разрабатывают и приобретают компьютерные программы и базы данных (2,0%), осуществляют маркетинговые исследования и создание бренда (0,5%), ведут обучение и подготовку персонала (0,1%), осуществляют планирование, разработку и внедрение новых методов ведения бизнеса, организации рабочих мест и организации внешних связей (0,1%)⁸.

Эти данные могут указывать на то, что промышленные организации «предпринимают шаги по модернизации основных промышленных средств, с целью снижения издержек и повышения конкурентоспособности своей продук-

¹ Рассчитано на основе данных Статистического ежегодника Республики Беларусь. 2023. – С. 162-163.

² Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2023. – С. 207.

³ Там же, с. 256-258.

⁴ Подготовлено автором на основе источников: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 93 с.; Промышленность Республики Беларусь, 2023: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 31 с.

⁵ Там же.

⁶ Воронин С.М. Инновационная политика России и Беларуси: сравнительный анализ и перспективы согласованного развития // Инновационное развитие российской экономики: Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф.: в 6 т. / Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова; Российский гуманитарный научный фонд. – М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2016. – Т. 1. – С. 160-162.

⁷ Рассчитано на основе на основе источников: Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сб. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 93 с.; Промышленность Республики Беларусь, 2023: стат. буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2023. – 31 с.

⁸ Рассчитано на основе данных Статистического ежегодника Республики Беларусь. 2023. – С. 312.

ции»¹, а также на возможные трудности, связанные с организацией производства новой продукции, необходимой для осуществления политики импортозамещения в стране.

Итак, в ходе анализа состояния и тенденций развития промышленности Республики Беларусь было выявлено, что промышленность является в настоящее время одной из ведущих отраслей экономики Республики. Динамика ряда основных показателей деятельности отечественных промышленного комплекса носит в основном положительный характер. Однако существует ряд взаимосвязанных и взаимозависимых проблем, препятствующих деятельности отрасли. В связи с этим очевидна необходимость принятия мер, направленных на стимулирование и активизацию деятельности организаций промышленности Беларуси.

¹ Русак Е.С., Воронин С.М. Тенденции инновационного развития экономики Республики Беларусь // Научные труды Академии управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2013. – № 15: в 2 ч. – Ч. 1: Экономика. – С. 369-377.

Вторыгин А.С.

начальник отдела, Аналитический центр
vtoryginy@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ИНДЕКС ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ТИПОЛОГИЗАЦИЯ СТРАН БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: *Глобальный индекс инновационного развития, инновации, типологизация стран, Большая Евразия, экономическое развитие, инновационная активность, кластерный анализ.*

Keywords: *Global Innovation Development Index, innovation, typologization of countries, Greater Eurasia, economic development, innovation activity, cluster analysis.*

В современном мире инновации играют ключевую роль в определении конкурентоспособности и устойчивости национальных экономик. Глобальный индекс инновационного развития (Global Innovation Index, GII) является важным инструментом для оценки и сравнения инновационной активности различных стран мира. Этот индекс позволяет анализировать развитие инновационной сферы, исследовать её влияние на социальное и экономическое развитие, а также формировать стратегии для достижения выдающихся результатов в области инноваций.

В данной статье фокус направлен на анализ применения Глобального индекса инновационного развития в контексте стран Большой Евразии. Этот регион объединяет разнообразные страны с различными экономическими и культурными характеристиками, что делает его особенно интересным объектом исследования.

Глобальный индекс инновационного развития представляет собой инструмент, разработанный совместно Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) и Корнелльским университетом в сотрудничестве с INSEAD и другими партнерами. Этот индекс предназначен для оценки и сравнения уровня инновационной активности различных стран мира. Он измеряет и анализирует разнообразные аспекты инноваций, включая исследования и разработки, инфраструктуру, патентную активность, высшее образование и другие факторы, которые влияют на инновационную способность стран.

Глобальный индекс инновационного развития важен по нескольким причинам:

1. Оценка конкурентоспособности: GII помогает странам оценить свою конкурентоспособность в мировой экономике на основе инновационных показателей. Это позволяет разрабатывать стратегии для увеличения своей инновационной активности и укрепления позиций в рейтинге.

2. Сравнение стран: Индекс позволяет сравнивать инновационные достижения различных стран мира и выявлять лучшие практики. Это полезно для стран, которые стремятся следовать примерам успешного развития инноваций.

3. Привлечение инвестиций: Высокие показатели инновационного развития в индексе могут привлечь инвестиции и способствовать развитию технологических партнерств со стороны других стран и корпораций.

4. Инновационное развитие: GII может служить стимулом для развития инновационной экосистемы в странах, поощряя инвестиции в исследования и разработки, образование и другие области.

5. Мониторинг прогресса: Индекс предоставляет информацию о долгосрочных и краткосрочных тенденциях в инновационной сфере, что позволяет странам следить за своим прогрессом и эффективностью инновационных политик.

Таким образом, Глобальный индекс инновационного развития является важным инструментом для оценки и стимулирования инновационной деятельности, что способствует росту конкурентоспособности и устойчивому развитию стран в глобальной экономике.

Индекс инновационного развития возник в конце XX века как реакция на рост признания важной роли инноваций для развития стран. Проект Глобального индекса инновационного развития (GI) был запущен в 2007 году при участии Сумитры Датты, декана бизнес-школы Оксфордского университета. Сотрудничество с Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) началось в 2011 году, и с 2012 года GI выпускается совместно ВОИС и другими университетами. Корнелльский университет присоединился в 2013 году. С 2021 года ВОИС выпускает GI в партнерстве с Институтом Портуланс и другими организациями, а также с участием корпоративных и академических сетевых партнеров и Консультативного совета GI.

В настоящее время данные исследований индекса инновационного развития публикуются на официальном портале GI и являются публичным ресурсом, который предоставляет доступ к данным за различные годы, образуя таким образом временной ряд. Этот источник обеспечивает возможность получения данных в машиночитаемом формате, что упрощает анализ и использование этих данных для исследований, аналитики и принятия решений в области инноваций и экономики.

Методология индекса ГИ основана на комплексном анализе различных показателей, отражающих инновационную активность страны. Эти показатели включают в себя исследования и разработки, инфраструктуру, патентную активность, качество высшего образования и другие факторы. Индекс вычисляется на основе собранных данных и предоставляет оценку инновационной способности и конкурентоспособности страны в мировой экономике. Оценки стран сравниваются, позволяя выявить лидеров в инновационной сфере, а также области, которые требуют улучшений.

Итоговая оценка ГИ рассчитывается путем простого усреднения показателей, представленных в двух подиндексах: затраты на инновации и полученные результаты, которые в свою очередь подразделяются на категории. Модель ГИ 2022 охватывает 132 страны, что составляет 94,3% всемирного населения и 99,0% глобального ВВП в расчете на паритет покупательной способности в текущих международных долларах. Схематичное распределение указанных выше подиндексов на группы с указанием количества рассматриваемых индикаторов представлено на рис. 1.

Рисунок 1.
Разделы индекса ГИ

На основе итоговой оценки индекса инновационной активности в рамках исследования определены кластеры стран Большой Евразии, сгруппированные по сходству их инновационных профилей и уровню развития. Эта методика позволяет выделить подгруппы стран с общими характеристиками и вызывает интерес к изучению различий и сходств в подходах к инновациям и их влиянии на экономическое развитие в данном регионе.

Выборка для проведения кластеризации включает в себя 81 страну Большой Евразии. В данном контексте, «Большая Евразия» обычно охватывает географический регион, который включает в себя части Восточной Европы, Центральной и Восточной Азии, а также части Среднего Востока и часть Северного Африканского региона.

Кластеризация выполнена на языке программирования Python с использованием метода Уорда, известного как метод минимальных дисперсий, который является одним из методов иерархической кластеризации. Он основан на минимизации суммарной внутригрупповой дисперсии при объединении кластеров, что позволяет сгруппировать страны в кластеры таким образом, чтобы внутри каждого кластера сходство между странами было максимальным, а различия между кластерами – минимальными.

Результаты кластеризации стран Большой Евразии по индексу ГИ (Global Innovation Index) представлены на рис. 2. Модель представляет собой столбчатую диаграмму и график и отображает:

1. Количество кластеров

На горизонтальной оси столбчатой диаграммы указаны кластеры, которые были выделены в результате кластеризации. Каждый столбец соответствует одному кластеру

2. Средний индекс инновационной активности конкретного кластера

Высота каждого столбца на диаграмме представляет собой средний индекс инновационной активности внутри соответствующего кластера. Это позволяет оценить средний уровень инноваций в каждой группе стран.

3. Средний индекс ГИ в рамках выборки

На рис. 2 отражено визуальное представление о количестве кластеров и средних значениях индекса ГИ внутри каждого кластера, что облегчает анализ и сравнение инновационных характеристик стран в рамках исследования.

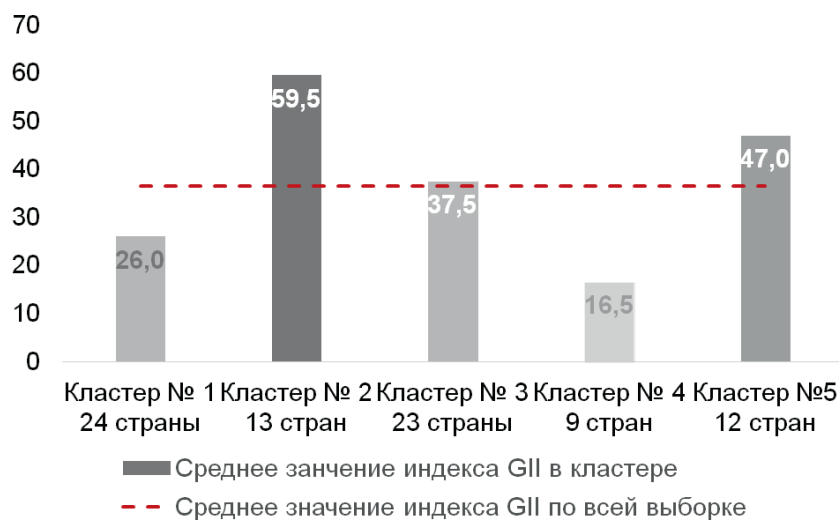

Рисунок 2.

Характеристика кластеров стран Большой Евразии по использованию инновационного потенциала, 2022

Кластер № 1 характеризуется низким показателем индекса ГИ (21-31), что ниже среднего значения по всей выборке. К данному кластеру относятся Азербайджан, Албания, Армения, Бахрейн, Беларусь, Босния и Герцеговина, Бруней, Грузия, Египет, Индонезия, Иордания, Казахстан, Киргизия, Кувейт, Монголия, Молдова, Оман, Пакистан, Северная Македония, Украина, Узбекистан, Филиппины, Черногория, Шри-Ланка.

В Кластер № 2 входят страны Большой Евразии с наивысшим уровнем инновационной активности (54-65). Сюда вошли следующие страны: Великобритания, Германия, Дания, Китай, Нидерланды, Сингапур, Финляндия, Франция, Швейцария, Швеция, Республика Корея, Япония.

Кластер № 3 (32-43) отличается средним значением индекса инновационной активности. Данный кластер составляют: Болгария, Венгрия, Вьетнам, Греция, Индия, Иран, Катар, Латвия, Литва, Малайзия, ОАЭ, Польша, Португалия, Россия, Румыния, Сербия, Саудовская Аравия, Словакия, Словения, Таиланд, Турция, Хорватия, Чехия.

Страны, вошедшие в кластер № 4 характеризуются самым низким индексом инновационной активности (12-21). В антирейтинг вошли: Бангладеш, Ирак, Йемен, Камбоджа, Лаос, Мальдивы, Мьянма, Непал, Таджикистан.

Кластер № 5 (44-50) отличается высоким значением индекса ГИ, превышающим среднее значение индекса инновационной активности в выборке. В кластер вошли: Австрия, Бельгия, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Норвегия, Эстония.

После проведения кластеризации стран Большой Евразии на основе индекса инновационной активности ГИ и выделения сходств и различий между различными группами стран, необходимо рассмотреть позиции России в контексте инновационной активности. Это позволит лучше понять место России в контексте региональных инновационных трендов и выделить особенности ее инновационной политики и развития.

Российская Федерация по значению индекса инновационной активности ГИ относится к кластеру № 3, характеризующимся средним значением показателя по странам по всей выборке. Индекс ГИ в России в 2022 составил 34,3, что на 2,3 меньше среднего индекса по всей выборке. Рис. 3 показывает динамику индекса инновационного развития по России за последние 10 лет.

Рисунок 3.

Динамика индекса инновационной активности по России, 2013-2023 гг.

Индекс инновационной активности по России варьировал в пределах от 34,3 до 39,3 в течение рассматриваемого периода с 2013 по 2022 год. В то же время средний индекс инновационной активности по всей выборке колебался от 33,9 до 37,4.

Значения ГИ для России в большинстве случаев оказывались выше, чем средний для всей выборки, что указывает на более высокий уровень инновационной активности в России по сравнению с остальными регионами, участвующими в выборке.

Однако оба показателя подвержены колебаниям и снижению в 2020 году. Это может быть результатом влияния глобальных событий, таких как пандемия COVID-19, на инновационную активность как в России, так и во всей выборке.

Таким образом, Россия имеет более высокий средний уровень инновационной активности, чем в среднем в рассматриваемой выборке, но оба показателя остаются подвержены экономическим и социальным колебаниям, что требует дополнительного анализа и мониторинга для определения факторов, влияющих на инновационную активность в регионе. В контексте этой работы, где рассматривался глобальный индекс инновационного развития и его применение в регионе Большой Евразии, эти результаты позволяют нам более точно позиционировать Россию и классифицировать ее в соответствующий кластер.

В данной статье был проведен анализ глобального индекса инновационного развития и его применения в контексте Большой Евразии. Рассмотрена методология ГИ и система показателей, используемых для оценки инновационной активности в различных странах. Проведенная кластеризация позволила выделить группы стран с сходными характеристиками в области инноваций и провести их типологизацию.

Особое внимание уделено динамике инновационной активности России за последние десятилетия. Россия классифицируется в кластер № 3, характеризующийся средним уровнем инновационной активности. Этот вывод помогает лучше понять место России в контексте региональных инновационных трендов и выделить особенности ее инновационной политики и развития.

Исследование ГИ и его применение в данной работе позволило не только оценить инновационное развитие различных стран, но и выявить возможности для улучшения инновационного потенциала в регионе Большой Евразии. Результаты этого исследования могут оказаться полезными для исследователей, политиков и бизнес-сообщества, способствуя развитию инноваций в этом обширном регионе.

Гордиенко Д.В.

д.в.н., профессор, профессор РАНХиГС при Президенте Российской Федерации
gordienko@ganepa.ru

ПОТЕНЦИАЛ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: Россия, импортозамещение, внешняя торговля, антироссийские санкции, товарный потенциал.

Keywords: Russia, import substitution, foreign trade, anti-Russian sanctions, commodity potential.

Санкции коллективного Запада против России представляют собой ограничительные политические и экономические меры, введённые государствами и международными организациями в отношении России и ряда российских физических лиц и организаций, которые причастны к признанию независимости, а затем к вхождению в состав Российской Федерации Республики Крым, Севастополя, Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, а также проведению Специальной военной операции на Украине.

Введённые санкции включают в себя масштабные ограничения финансовой системы России (включая Центробанк и крупнейшие банки), деятельности ряда российских компаний и отдельных отраслей экономики, а также закрытие воздушного пространства и морских портов, персональные санкции против руководства России, крупнейших предпринимателей и в некоторых случаях членов их семей.

Экономические санкции коллективного Запада против Российской Федерации, безусловно, создают проблемы для отечественной национальной экономики в долгосрочной перспективе. Тенденцией является прекращение импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия¹. Целью санкций в отношении России является не только изменение политического курса страны, но и реализация экономических интересов стран-инициаторов санкций.

Успешный опыт стран, попадавший в разное время под санкции, показывает, что наиболее эффективной политикой противодействия санкциям является не введение симметричных мер и закрытие рынков товаров/услуг/капитала, а политика их открытия для торгово-экономического сотрудничества².

В этой связи, как представляется, актуальными становятся широкая диверсификация торговых партнеров и статей товарного экспорта, привлечение зарубежных инвесторов в целях увеличения объёмов производства импортозамещающих товаров и услуг, повышение доли внешнеэкономических расчетов в рублях, создание собственной финансовой инфраструктуры с привлечением к ее использованию других стран. При этом большая роль в реализации политики открытия российских рынков товаров/услуг/капитала для торгово-экономического сотрудничества, по нашему мнению, может принадлежать Китаю и другим странам.

Потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации условно может быть разделен на *товарный* и *инвестиционный*.

Товарный потенциал импортозамещения представляет собой возможность ежегодного замещения импортируемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, товаров (услуг, работ), путем их производства в других странах и поставок из-за рубежа.

Оценка товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации может базироваться на определении объемов импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия в соответствии с Таблицей ресурсов товаров и услуг³.

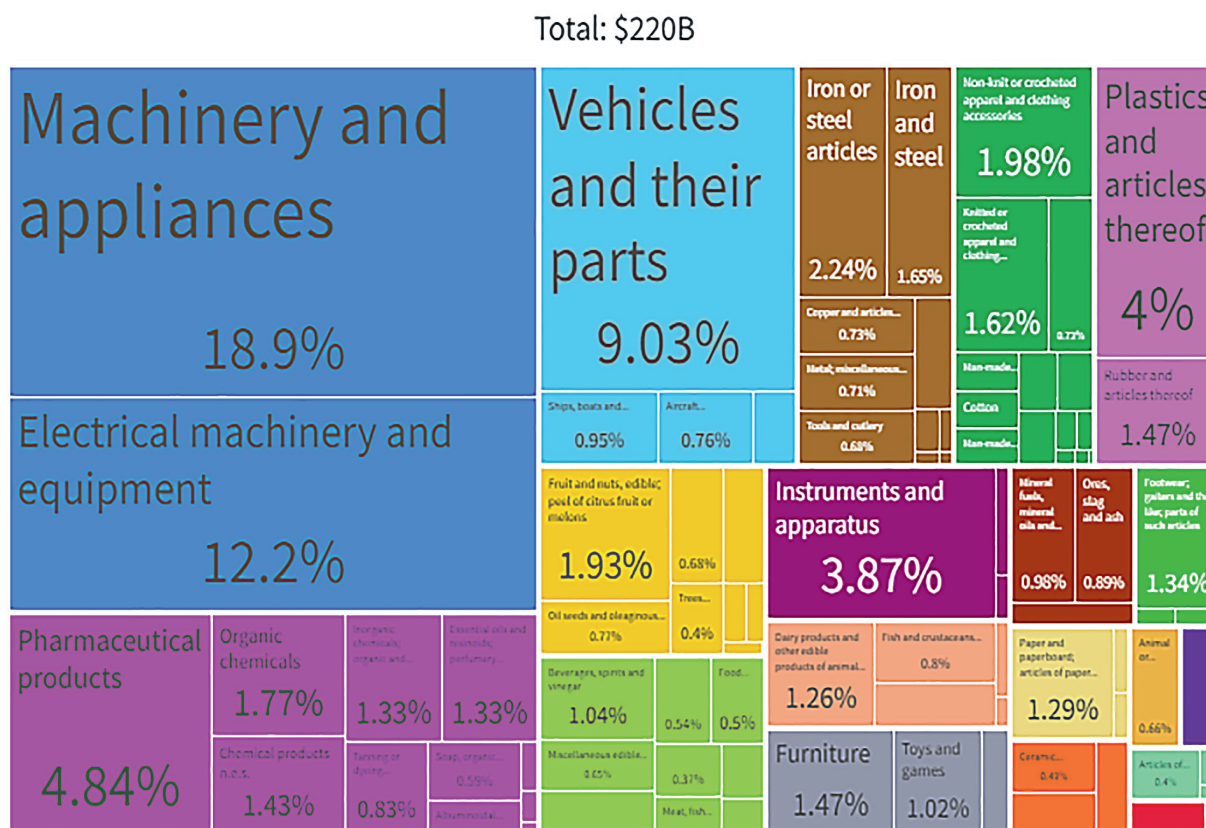
¹ Перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия. См.: Правительство Российской Федерации. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р // Официальный Интернет-портал правовой информации. 2022. – 5 марта. – <https://web.archive.org/web/20220307192842/http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203070001>

² Ярким примером реализации такой политики стала политика либерализации Китая и его активного участия в мировой экономической системе как противопоставление торгово-экономическим и политическим санкциям, введенным в 1989 году. Более подробно см., например, Кнобель А.Ю., Багдасарян К.М., Лощенкова А.Н., Прока К.А. Санкции: всерьез и надолго. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2019. – 80 с.

³ В настоящее время в открытом доступе имеются данные за 2016 год. В Таблице ресурсов товаров и услуг за 2016 год классификация продукции, услуг и работ произведена в соответствии с ОКПД. См.: Таблица ресурсов товаров и услуг за 2016 год (млн руб.). – <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B+-%D0%B2%D1%8B%D0%B%D1%83%D1%81%D0%BA>

При этом делается предположение, что пропорции импортируемых продуктов ОКПД в период 2016-2025 гг. остаются неизменными.

Виды импортируемых в Россию товаров и их доли в объёме российского импорта представлены на рис. 1.

Источник: Что импортирует Россия? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2020/

Рисунок 1.

Виды импортируемых в Россию товаров и их доли в объёме российского импорта

Результаты оценки объемов импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, в экономике Российской Федерации представлены в табл. 1 и рис. 2.

Оценка объемов импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия

Продукты ОКПД			ТАБЛИЦА РЕСУРСОВ ТОВАРОВ И УСЛУГ за 2016 год (млн руб.)			ИМПОРТ, В ПРОЦЕНТАХ ОТ ИТОГА	ИМПОРТ ТОВАРОВ И УСЛУГ в 2020 году		
			Итого выпуск в основных ценах (сумма граф 001-098)	Импорт	Итого ресурсы в основных ценах (сумма граф 099-100)		ВСЕГО	в том числе из:	
Коды		P1	P7	(P1+P7) BP		Австралии Албании Андорры Великобритании Европейского Союза Исландии Канады Лихтенштейна Микронезии Монако Н. Зеландии Норвегии Респ. Корея Сан-Марино Северной Македонии Сингапура США Тайвань (Китай) Украины Черногории Швейцарии Японии			
№			099	100	101		в млн долл.	в процентах от импорта продукции	в млн долл.
1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
1	01.11.1 + 01.11.22 + 01.11.60.110	Культуры зерновые и зернобобовые	1 046 672	20 268	1 066 940	0,11	252,04	1,12	2,82
2	01.11.21 + 01.11.23	Картофель; корнеплоды столовые и клубнеплоды с высоким содержанием крахмала или инулина	317 608	8 733	326 341	0,05	108,60	4,94	5,36
3	01.11.2003	Семена и плоды масличных культур	364 663	95 194	459 857	0,54	1 183,78	31,2	369,34
4	01.11.2004	Табак необработанный и махорка	1	59 277	59 278	0,34	737,14	0,12	0,88
5	01.11.2005	Растения, используемые для производства сахара	132 498		132 498				
6	01.11.6 кроме 01.11.60.110	Солома и культуры кормовые	133 426	20	133 446	0,0001	0,25	58,7	0,15
7	01.11.7 + 01.11.8 + 01.11.9	Прочая продукция растениеводства	6 199	26 612	32 811	0,15	330,93		194,26
8	01.12.2001	Овощи свежие или охлажденные, не включенные в другие группировки	430 988	98 494	529 482	0,56	1 224,82	2,77	33,93

9	01.12.2002	Растения живые; цветы и бутоны цветочные срезанные; семена цветов и фруктовых деревьев; семена овощей	26 228	43 212	69 440	0,24	537,36	58,7	315,43
---	------------	---	--------	--------	--------	------	--------	------	--------

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
...									
19	01.5	Услуги, связанные с охотой, ловлей и разведением диких животных	8 749		8 749				
ИТОГО 01 Продукция и услуги сельского хозяйства и охоты			5 196 987	697 349	5 894 336	3,93	8 672	16,16	1 401
20	02.01	Древесина необработанная; смолы природные; пробка натуральная; продукция лесоводства прочая	243 558	3 570	247 128	0,02	44,39	35,7	15,85
21	02.02	Услуги, связанные с лесоводством и лесозаготовками	37 230	11	37 241	0,0001	0,14		0,05
ИТОГО 02 Продукция лесоводства, лесозаготовок и связанные с этим услуги			280 788	3 581	284 369	0,02	44,53	35,7	15,90
ИТОГО 05 Рыба и прочая продукция рыболовства и рыбоводства; услуги, связанные с рыболовством и рыбоводством			255 132	13 603	268 736	0,08	169,16	18,3	30,96
ИТОГО 10 Уголь; уголь агломерированный; уголь обогащенный; услуги по добыче угля, обогащению угля, агломерации угля; торф			905 866	19 069	924 935	0,11	237,14	38,2	90,58
ИТОГО 11 Нефть и газ природный; услуги, связанные с добычей нефти и газа, кроме геолого-разведочных работ			9 269 645	162 128	9 431 773	0,92	2 016	38,2	770
ИТОГО 12 Руды урановые и ториевые			4 423	1	4 424	0,000006	0,01	3,37	0,0004
ИТОГО 13 Руды металлические			508 480	63 081	571 561	0,35	784	3,37	26
ИТОГО 14 Продукция горнодобывающих производств прочая			692 698	40 959	733 657	0,23	509	31,2	159
ИТОГО 15 Продукты пищевые и напитки			7 513 133	1 149 761	8 662 896	6,49	14 298	36,94	5 281

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 66 Услуги по страхованию и негосударственному пенсионному обеспечению, кроме услуг по обязательному социальному страхованию			793 784	64 938	858 721	0,37	807,53	10,3	83,18
ИТОГО 67 Услуги вспомогательные в сфере финансового посредничества			174 304	513	174 817	0,0029	6,38	5,7	0,36
...									
ИТОГО 70 Услуги, связанные с недвижимым имуществом			11100 649	85 425	11186 075	0,48	1 062,30	1,3	13,81

1	2	3	4	5	6 = (4)+(5)	7	8	9	10
ИТОГО 92 Услуги по организации отдыха, развлечений, культуры и спорта			1 535 401	75 571	1 610 973	0,4354	940	47,23	444
...									
207	P33	Прямые покупки резидентов за рубежом	0	1 590 434	1 590 434	8,99	19 777,74	11,1	2 195,33
208	P7a	Корректировка сиф/фоб по импорту	0	-193 590	-193 590	-1,09	-2 407,38	34,2	-823,32
209	TOTAL	Итого (сумма строк 001-208)	153394 506	17 691 379	171085 885	100	220 000	43,32	95 313,36

Источники: 1) Таблица ресурсов товаров и услуг за 2016 год (млн руб.). – <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B+-+%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 10.09.2022); 2) Что импортирует Россия? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2020/; 3) Откуда Россия импортирует картофель? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/20701/2020/; 4) Откуда Россия импортирует масличные семена и масличные плоды? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/212/2020/; 5) Откуда Россия импортирует деревья и другие живые растения? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/206/2020/; 6) Откуда Россия импортирует хлебобулочные изделия? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/41905/2020/; 7) расчеты автора.

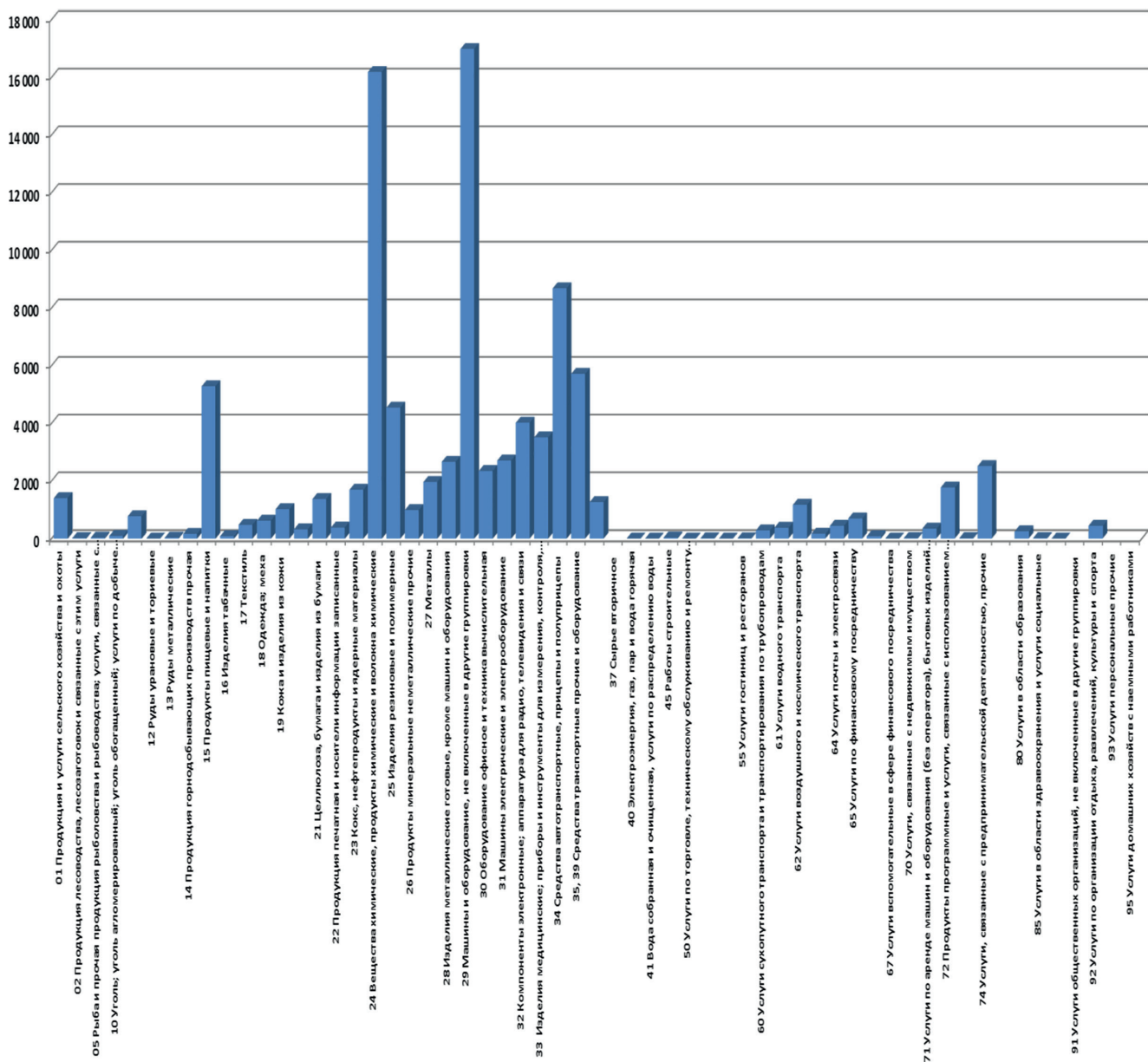
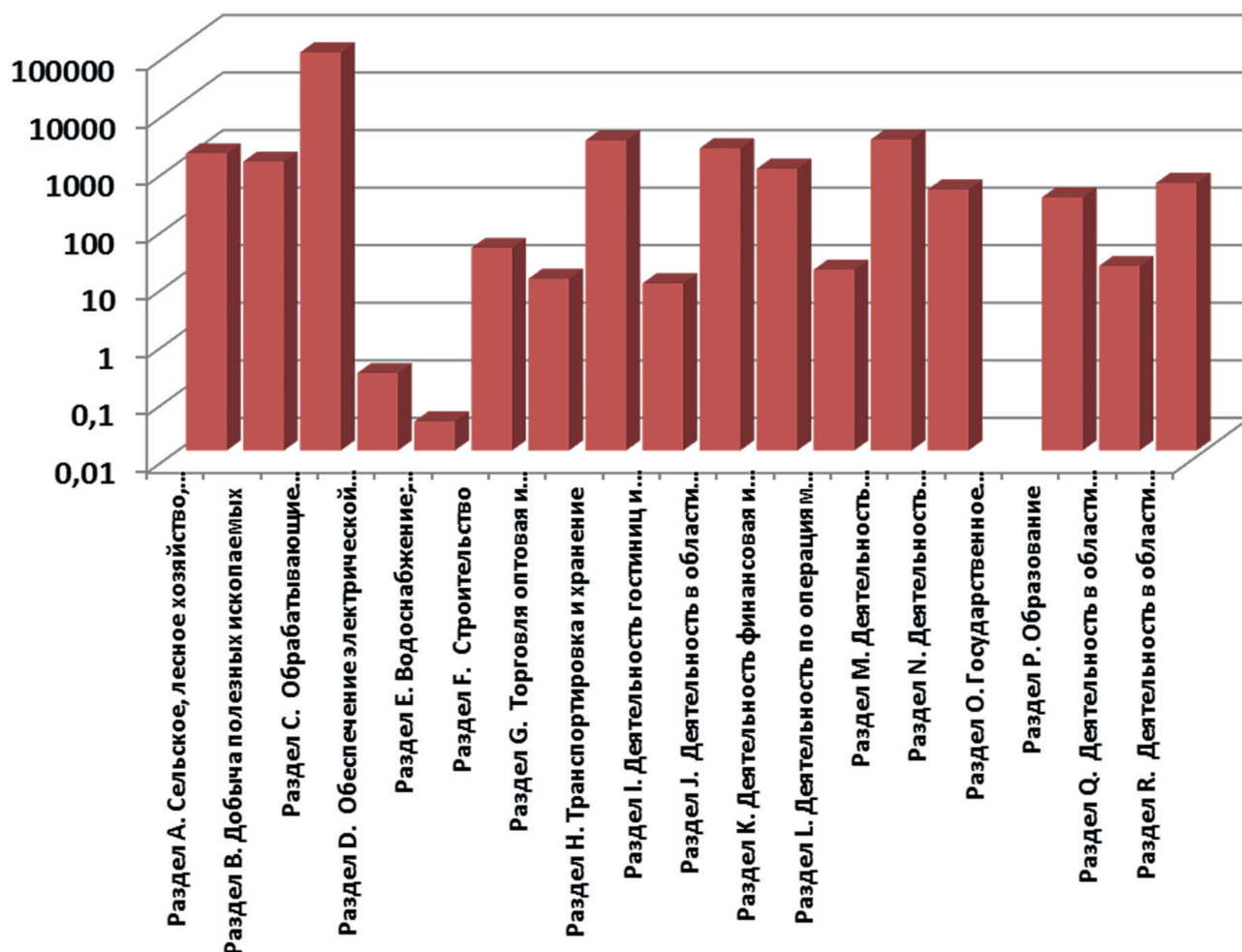

Рисунок 2.

Объемы импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия в 2020 году, млн долл.

Таким образом, общий объём ежегодного импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, составляет в настоящее время не менее 95 313,36 млн долл.

Результаты оценки товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике¹ Российской Федерации представлены на рис. 3.

Источники: 1) Таблица ресурсов товаров и услуг за 2016 год (млн руб.). – <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B+-+%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA>; 2) Что импортирует Россия? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/all/show/2020/; 3) расчеты автора.

Рисунок 3.

Оценка товарного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации, млн долл.

¹ Объектами классификации в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) являются виды экономической деятельности. Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг). См. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 (другое название ОКВЭД-2014 или ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2), утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 23.12.2021)). Russian Classification of Economic Activities. – <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-okved2>.

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД 2 построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) - Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev.2) путем сохранения в ОКВЭД 2 (из NACE Rev.2) кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов экономической деятельности, учитываются в группировках ОКВЭД 2 на уровне группировок с пяти- и шестизначными кодами.

Таким образом, товарный потенциал ежегодного импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации составляет в настоящее время не менее 93 907,95 млн долл., в том числе:

- по Разделу А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 1 447,86 млн долл.;
- по Разделу В. Добыча полезных ископаемых – 1 045,58 млн долл.;
- по Разделу С. Обрабатывающие производства – 82 779,86 млн долл.;
- по Разделу D. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 0,22 млн долл.;
- по Разделу Е. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 0,0318 млн долл.;
- по Разделу F. Строительство – 33,06 млн долл.;
- по Разделу G. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 9,63 млн долл.;
- по Разделу H. Транспортировка и хранение – 2 440 млн долл.;
- по Разделу I. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 8 млн долл.;
- по Разделу J. Деятельность в области информации и связи – 1 771,79 млн долл.;
- по Разделу K. Деятельность финансовая и страховая – 782,94 млн долл.;
- по Разделу L. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 13,81 млн долл.;
- по Разделу M. Деятельность административная, научная и техническая – 2 523,97 млн долл.;
- по Разделу N. Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги – 341,88 млн долл.;
- по Разделу P. Образование – 249,32 млн долл.;
- по Разделу Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 16 млн долл.;
- по Разделу R. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 444 млн долл.

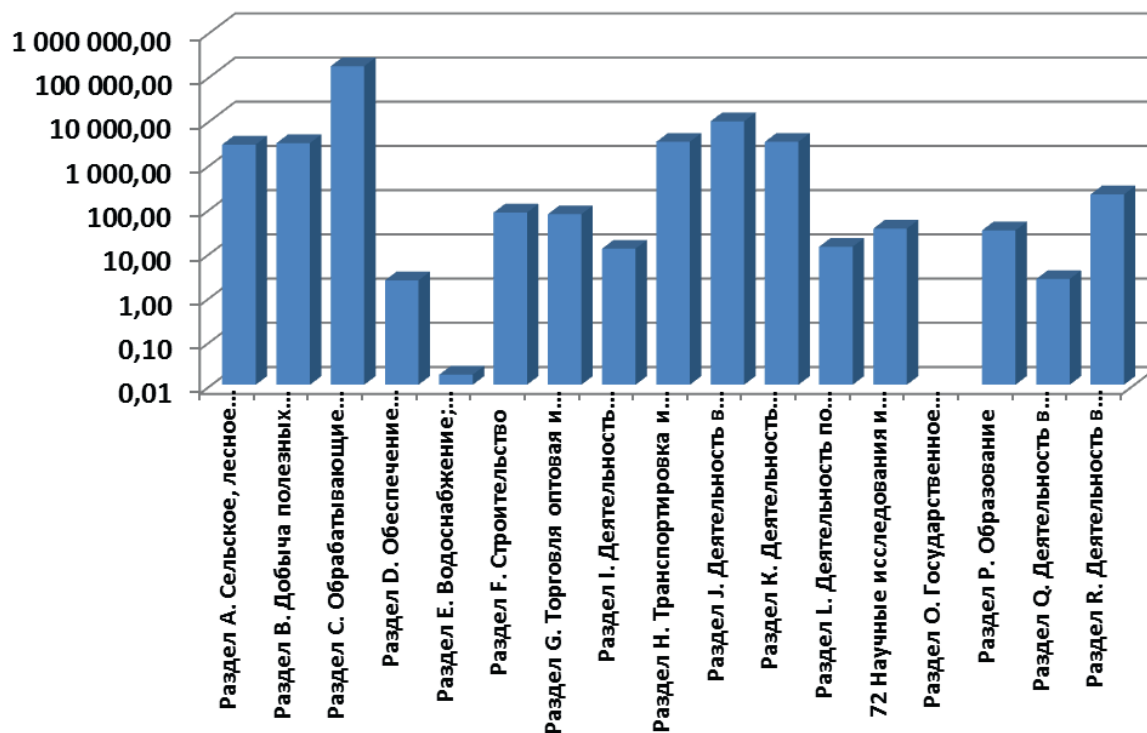
Инвестиционный потенциал импортозамещения представляет собой возможность замещения производства импортируемых из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, товаров (услуг, работ), путем увеличения экономических активов по их производству (предоставлению, выполнению) на экономической территории нашей страны.

Оценка инвестиционного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации может базироваться на определении объемов прямых иностранных инвестиций (ПИИ), необходимых для создания экономических активов, обеспечивающих производство товаров и оказание услуг в объемах импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, в соответствии с рентабельностью активов и прибылью, получаемой предприятиями, по видам экономической деятельности.

Результаты оценки инвестиционного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике¹ Российской Федерации представлены на рис. 4.

¹ Объектами классификации в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ОКВЭД) являются виды экономической деятельности. Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг). Экономическая деятельность характеризуется затратами на производство продукции (товаров или услуг), процессом производства и выпуском продукции (предоставлением услуг). См. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 (другое название ОКВЭД-2014 или ОК 029-2014 (КДЕС ред. 2), утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N 14-ст (ред. от 23.12.2021)). Russian Classification of Economic Activities. – <https://rosstat.gov.ru/opendata/7708234640-okved2>

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности ОКВЭД 2 входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации. ОКВЭД 2 построен на основе гармонизации с официальной версией на русском языке Статистической классификации видов экономической деятельности в Европейском экономическом сообществе (редакция 2) - Statistical classification of economic activities in the European Community (NACE Rev.2) путем сохранения в ОКВЭД 2 (из NACE Rev.2) кодов (до четырех знаков включительно) и наименований соответствующих группировок без изменения объемов понятий. Особенности, отражающие потребности российской экономики по детализации видов экономической деятельности, учитываются в группировках ОКВЭД 2 на уровне группировок с пяти- и шестизначными кодами.

Источники: 1) Таблица ресурсов товаров и услуг за 2016 год (млн руб.). – <https://rosstat.gov.ru/search?q=%D0%97%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8B+-+%D0%B2%D1%8B%D0%BF%D1%83%D1%81%D0%BA>; 2) Рентабельность по видам экономической деятельности (по отраслям) за 2021 год. – https://taxslov.ru/15/n15_25.htm#st4; 3) Россия в цифрах. 2020: Крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2020 – 550 с. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/GOyirKPV/Rus_2020.pdf; 4) Откуда Россия импортирует картофель? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/20701/2020/; 5) Откуда Россия импортирует масличные семена и масличные плоды? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/212/2020/; 6) Откуда Россия импортирует деревья и другие живые растения? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/206/2020/; 7) Откуда Россия импортирует овощи и некоторые корнеплоды и клубнеплоды? (2020). – https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/rus/show/207/2020/; 8) расчеты автора.

Рисунок 4.

Оценка инвестиционного потенциала импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации, млн долл.

Таким образом, инвестиционный потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации составляет в настоящее время не менее 404 454,32 млн долл., в том числе:

- по Разделу А. Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство – 2 711,18 млн долл.;
- по Разделу В. Добыча полезных ископаемых – 2 932,3 млн долл.;
- по Разделу С. Обрабатывающие производства – 161 792,0 млн долл.;
- по Разделу Д. Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха – 2,3 млн долл.;
- по Разделу Е. Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 0,0169 млн долл.;
- по Разделу Ф. Строительство – 78,53 млн долл.;
- по Разделу Г. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 72,09 млн долл.;
- по Разделу Н. Транспортировка и хранение – 3 137,58 млн долл.;
- по Разделу И. Деятельность гостиниц и предприятий общественного питания – 11,98 млн долл.;
- по Разделу Ж. Деятельность в области информации и связи – 9 153,42 млн долл.;
- по Разделу К. Деятельность финансовая и страховая – 3 142,7 млн долл.;
- по Разделу Л. Деятельность по операциям с недвижимым имуществом – 13,27 млн долл.;
- по классу 72 Научные исследования и разработки - 34,3 млн долл.;
- по Разделу Р. Образование – 31,0 млн долл.;
- по Разделу Q. Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг – 2,47 млн долл.;
- по Разделу S. Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – 202,35 млн долл.

Выводы

1. Общий объём ежегодного импорта товаров и услуг из иностранных государств и территорий, совершающих в отношении России, её компаний и граждан недружественные действия, в настоящее время составляет не менее 95 313,36 млн долл.

2. Товарный потенциал ежегодного импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации составляет 93 907,95 млн долл.

3. Инвестиционный потенциал импортозамещения продукции по видам экономической деятельности в экономике Российской Федерации составляет в настоящее время не менее 404 454,32 млн долл.

4. Ведущая роль в реализации товарного потенциала импортозамещения в экономике Российской Федерации может принадлежать Китайской Народной Республике и другим странам Азиатско-Тихоокеанского региона при наличии политической воли руководства этих государств.

5. Результаты анализа тенденций торгово-экономического сотрудничества Китая со странами мира позволяют предположить, что наращивание объемов внешней торговли является необходимым условием социально-экономического развития этой страны. Приоритет обеспечения роста внешней торговли КНР с государствами мира превалирует во внешней политике этой страны, придавая проводимой государственной политике КНР прагматизм и гибкость в условиях санкционной борьбы с США и поддержки своих стратегических партнеров.

Господарик Е.Г.

к.э.н., доцент; зав. Кафедрой аналитической экономики и эконометрики Экономического факультета Белорусского государственного университета; профессор Департамента бизнес-аналитики Финансового университета при Правительстве РФ

gospodarik@bsu.by, eggospodarik@fa.ru

Ермак В.Д.

Белорусский государственный университет

vladislav.yermak1@gmail.com

МОДЕЛИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА С УЧЕТОМ УРОВНЕЙ ОБРАЗОВАНИЯ И ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ СТРАН ШОС

Ключевые слова: экономический рост, цифровизация, ИКТ, уровень образования, ШОС, панельные данные, кластерный анализ.

С помощью экономико-математического моделирования имеется возможность спрогнозировать значимость влияния выбранных факторов на экономический рост в странах ШОС. Выводы данного исследования позволяют понять, какие показатели имеют наибольший положительный эффект на ВВП в странах ШОС, а какие показатели на данный момент не влияют на его рост.

Заметим, что выборка по странам является очень разнородной, поэтому для более точных оценок влияния показателей на ВВП необходимо провести кластерный анализ, т.е. разбить генеральную выборку на несколько выборок, которые имеют общие характеристики. Кластерный анализ является мощным инструментом для выявления скрытых структур и группировки данных. В рамках кластерного анализа существует несколько методов, и одним из наиболее широко используемых является метод Варда.

Метод Варда является иерархическим методом кластеризации, который стремится минимизировать сумму квадратов отклонений внутри каждого кластера при объединении двух кластеров. Метод Варда представляет собой мощный метод кластерного анализа, который позволяет выявить скрытые структуры в данных и группировать их в компактные и однородные кластеры. С помощью данного метода проводится кластерный анализ и строится дендрограмма, которая показывает иерархическую структуру кластеров.

Для имеющихся панельных данных с помощью среды разработки *Jupyter Notebook* были выполнены все необходимые преобразования и получены следующие результаты.

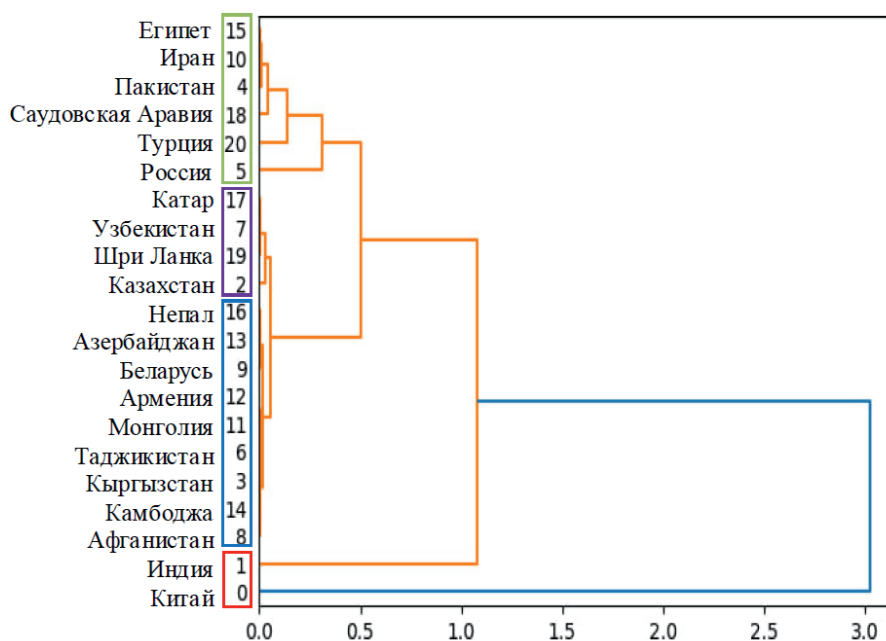

Рисунок 1.
Дендрограмма по методу Варда

На рис. 1 вертикальная ось представляет собой меру расстояния или сходства между кластерами, а горизонтальная ось показывает количество объединений или уровни иерархии. Длина ветвей на дендрограмме отражает меру расстояния или сходства между кластерами: короткие ветви указывают на более схожие кластеры, а длинные ветви – на менее схожие.

На основе эконометрических моделей для каждого кластера были получены данные о значимости факторов на ВВП для стран каждого кластера. Для устранения получения ложной регрессии в моделях все переменные были протестированы на наличие единичного корня, и необходимые ряды были использованы в стационарном виде. В табл. 1 первый показатель – коэффициент регрессии, значение в скобках – вероятность. Результаты построения отражены в табл. 1, в которой:

- *gdp* – ВВП по ППС в постоянных ценах 2017;
- *ict_export_good* – доля экспорта товаров ИКТ от общего объема экспорта товаров;
- *ict_export_service* – доля экспорта услуг ИКТ от общего объема экспорта услуг;
- *ict_rank* – нормированный индекс позиции страны в рейтинге ИКТ, составляемого Международным союзом электросвязи;
- *internet_users* – пользователи Интернета в % от всего населения;
- *mobile_users* – пользователи мобильной сотовой связи на 100 человек;
- *school_enrollment* – % зачисления учащихся в среднюю школу;
- *tertiary_female* – % зачисления женщин в высшие учебные заведения;
- *tertiary_male* – % зачисления мужчин в высшие учебные заведения.

Таблица 1

Итоги построения эконометрических моделей для каждого кластера

Модели	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Эндогенная переменная <i>d(ln(GDP))*100</i>	Взвешенные модели со спецификацией по времени (period)				
Экзогенные переменные моделей					
<i>d(ln(GDP(-1)))</i>	–	–	58,8770 (0,0000)	38,1275 (0,0000)	–
<i>const</i>	2,1436 (0,0000)	-5,2763 (0,0602)	-0,1231 (0,6078)	4,5145 (0,0057)	-23,2475 (0,0003)
<i>ICT_export_good</i>	0,0121 (0,0000)	–	–	–	0,7081 (0,0000)
<i>d(ICT_export_service)</i>	-0,1686 (0,0686)	–	–	–	-0,3422 (0,0097)
<i>ICT_rank</i>	3,6233 (0,0000)	5,3191 (0,0000)	2,4030 (0,0000)	4,8615 (0,0006)	42,0226 (0,0000)
<i>d(internet_user)</i>	–	–	0,0647 (0,0303)	–	-0,7010 (0,0001)
<i>school_enrollment</i>	–	0,0577 (0,0344)	–	-0,0412 (0,0911)	–
<i>d(tertiary_female)</i>	0,1460 (0,0116)	0,2282 (0,0011)	0,1836 (0,0000)	-0,0359 (0,6764)	–
<i>d(tertiary_male)</i>	–	–	–	–	-0,3260 (0,0023)
<i>R²</i>	0,4392	0,6586	0,9855	0,7363	0,9936
<i>F-stat.</i>	8,8903	6,9937	103,8617	12,6466	77,3903
<i>Prob. (F-stat.)</i>	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000
<i>DW</i>	1,5493	1,9028	1,6505	2,4375	2,7506

Проведение кластерного анализа оказалось целесообразным, т.к. объясненность эндогенной переменной по каждому кластеру значительно выше по сравнению с обобщенной моделью. К тому же не все факторы из обобщенной модели оказывают значительное влияние на ВВП в разбивке по кластерам. Поэтому проанализировав результаты таблицы, можно сделать вывод о том, что позиция страны в рейтинге ИКТ, доля зачисленных учащихся в средние школы и доля зачисленных женщин в высшие учебные заведения оказывают значительный положительный эффект на рост ВВП в странах 1 кластера. В странах 2 кластера, позиция в рейтинге ИКТ также оказывает положительное влияние, к тому же доля пользователей Интернета от всего населения стран также положительно воздействует на ВВП.

В отношении 3 кластера можно отметить, что позиция страны в рейтинге ИКТ, доля зачисленных учащихся в средние школы оказывают значительное влияние на рост ВВП. В 4 кластере переменная доли экспорта товаров и услуг ИКТ от общего объема экспорта товаров и услуг соответственно оказалась сильно статистически значима. Т.е. для Китая и Индия очень важно наращивать объемы экспорта ИКТ товаров, чтобы обеспечивать устойчивый экономический рост.

Для всех групп необходимо принимать следующие меры для роста значимости ИКТ и образования на положительный рост ВВП: 1) инвестировать в ИКТ-инфраструктуру страны, 2) поддерживать и развивать ИКТ-отрасль, 3) развивать международные кооперации, 4) развивать человеческий капитал, 5) оказывать финансовую поддержку сфере образования, 6) модернизировать ИКТ. Комбинация этих мер поможет странам увеличить свою конкурентоспособность на мировом рынке ИКТ товаров и услуг и будет способствовать развитию и конкурентоспособности человеческого капитала.

Дудина К.Э.

к.э.н., начальник Отдела планирования и организации НИОКР Орловского государственного университета
du.kr@yandex.ru

ESG-ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ВЕКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Ключевые слова: ESG-трансформация, устойчивое развитие, окружающая среда, корпоративное управление, социальная ответственность.

Keywords: ESG-transformation, sustainable development, environment, corporate governance, social responsibility.

Использование ESG-критериев в современных условиях является актуальным и стратегически важным элементом для корпораций, инвесторов и общества в целом, поскольку это способствует устойчивости, ответственности и долгосрочному успеху.

В широком смысле ESG – это устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на трех принципах (рис. 1).

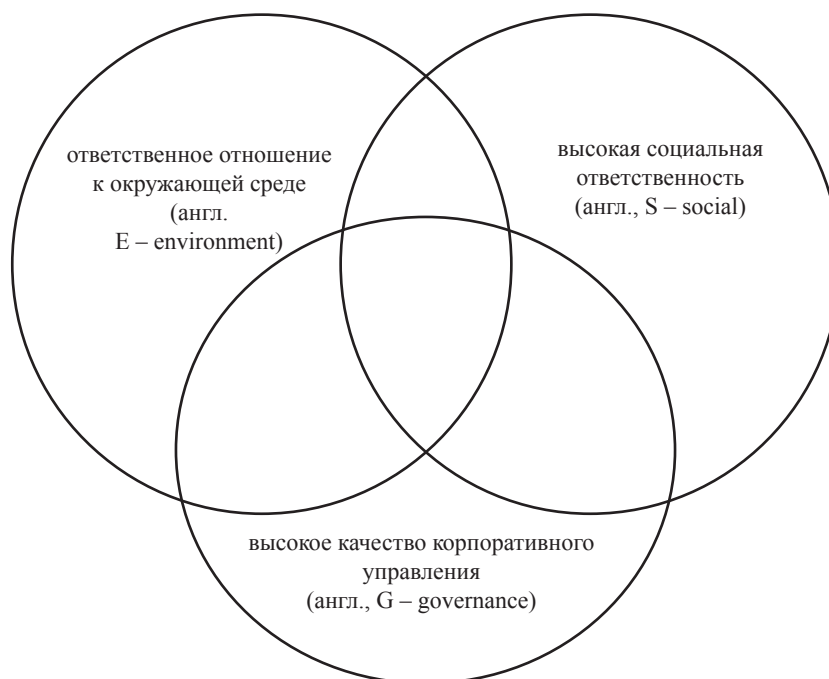

Рисунок 1.
Принципы ESG

В России принципы ESG менее распространены, чем за рубежом, но они уже постепенно внедряются в бизнес. Использование ESG в современных условиях имеет особую актуальность в связи со следующим:

- Социальное давление: в настоящее время особое внимание уделяется вопросам охраны окружающей среды, социальной справедливости и корпоративному управлению, следовательно, компании, внедряющие ESG в свою хозяйственную деятельность, в большей степени удовлетворяют ожиданиям и требованиям своих партнеров.
- Финансовая устойчивость: инвесторы и кредиторы проявляют больший интерес в ESG-критериях при принятии решений об инвестициях.
- Риск и репутация: внедрение ESG-подхода позволяет компаниям управлять различными видами рисков, в том числе рисками, связанными с изменением климата, социальными конфликтами и нарушениями управления.
- Нормативно-правовая база: в ряде стран учет ESG-критериев закреплен на законодательном уровне.
- Инновации и эффективность: интеграция ESG стимулирует инновационную деятельность, что позволяет снижать расходы, увеличивать прибыль и создавать новые продукты и услуги, соответствующие потребностям устойчивого развития.

• Глобальные вызовы: внедрение ESG-подхода способствует сбалансированному и ответственному подходу к решению глобальных проблем.

Подход ESG-трансформации предполагает методологии измерения данных принципов в деятельности бизнеса. Существуют множество подходов оценки, которые постоянно совершенствуются.

Рейтинги ESG – это инструмент оценки и ранжирования компаний по их устойчивости, социальной ответственности и качеству корпоративного управления. Они предоставляют информацию инвесторам, стейкхолдерам и обществу о том, насколько компания придерживается принципов ESG. В России существует несколько организаций, занимающихся составлением рейтингов ESG и оценкой компаний:

- Российская ассоциация устойчивого бизнеса (РАУБ);
- Национальное рейтинговое агентство (NRA);
- Внешние международные агентства.

Рейтинги ESG обычно оценивают компании по нескольким областям:

• Экологические критерии – оценка компании по ее воздействию на окружающую среду, управлению ресурсами, эффективности использования энергии и снижению выбросов парниковых газов.

• Социальные критерии – способность компании управлять своими отношениями с сотрудниками, клиентами, поставщиками и сообществом.

• Управленческие критерии – оценка системы корпоративного управления компании, включая структуру управления, прозрачность, этическое поведение и уровень соблюдения правил и законов.

Рейтинги ESG помогают инвесторам и стейкхолдерам принимать более информированные решения о выборе инвестиций или партнерстве с компаниями, учитывая их устойчивость и социальную ответственность. Они также могут способствовать повышению стандартов ESG среди компаний, поскольку те, которые стремятся к высоким рейтингам, могут внедрять устойчивые практики и улучшать свои показатели.

В данной статье рассмотрим данные российских компаний рейтингового агентства RAEX-Eurore в табл. 1.

Таблица 1

ESG-рэнкинг российских компаний (ноябрь 2023 года)¹

№ п/п	Название	Код MOEX	Подотрасль	ESG-рейтинг	E Rank	E-рейтинг	S Rank	S-рейтинг	G Rank	G-рейтинг	Год последней оценочной отчетности
1	Сбербанк	SBER	Банки	AA	2	AA	1	AAA	4	AAA	2022
2	«ФосАгро»	PHOR	Агрохимикаты	AA	4	AA	2	AA	2	AAA	2022
3	«Татнефть», группа	TATN	Интегрированные нефтегазовые компании	AA	10	A	4	AA	5	AA	2022
4	«Полиметалл»	POLY	Драгоценные металлы	AA	14	BBB	3	AA	8	AA	2022
5	«Полюс»	PLZL	Драгоценные металлы	A	1	AAA	18	A	20	A	2021
6	«ЭЛС-Энерго»	ENRU	Электроэнергетика	A	6	A	15	A	1	AAA	2022
7	«Уралкалий»	–	Агрохимикаты	A	12	BBB	5	AA	11	AA	2021
8	ЕВРАЗ	–	Чёрная металлургия	A	3	AA	11	A	16	A	2022
9	«Норильский никель», горно-металлургическая компания	GMKN	Добыча прочих полезных ископаемых	A	8	A	8	A	10	AA	2022
...
16	«Юнипро»	UPRO	Электроэнергетика	BBB	24	BB	7	A	25	A	2021
17	«Русал», объединенная компания	RUAL	Производство алюминия	BBB	20	BB	16	A	18	A	2021
18	НОВАТЭК	NVTK	Интегрированные нефтегазовые компании	BBB	18	BBB	8	A	58	BBB	2021
19	«Роснефть», нефтяная компания	ROSN	Интегрированные нефтегазовые компании	BBB	13	BBB	25	BBB	28	A	2021

¹ ESG-рэнкинг российских компаний (ноябрь 2023 года). – https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023.11/

Рассмотрев данные рейтинга ESG ряда российских компаний, следует отметить, что наиболее проблемными из трех составляющих принципов являются экологические (E) и социальные (S), но данные значения напрямую зависят от управления (G). Данная проблема объясняется некомпетентностью управленческих моделей.

Данная методология предполагает присвоение общего рейтинга и отдельного рейтинга по каждой составляющей из трех принципов, что позволяет оценить более слабые или сильные составляющие.

Наивысшим значением является присвоение рейтинга «А», далее следует рейтинг «В», и низший рейтинг «С». В свою очередь, данные значения разделяются еще на три рейтинга – наивысшее значение «А», очень высокое значение «АА» и высокое значение «ААА» (табл. 2)¹.

Таблица 2

ESG-рейтинг

CCC	B	BB	BBB	A	AA	AAA
ОТСТАЛЫЙ Компания считается отстающей в своей отрасли из-за неспособности управлять рисками ESG		СРЕДНИЙ Компания со смешанным опытом управления наиболее значительными рисками и возможностями ESG по сравнению с отраслевыми аналогами			ЛИДЕР Компания, ведущая в своей отрасли по управлению наиболее значительными рисками и возможностями ESG	

Единого подхода к формированию рейтинга нет. Все агентства анализируют открытые данные о компаниях, но механизм определения баллов отличается, что приводит к неоднородности ESG-рейтингов разных агентств.

Формирование ESG-отчетности является обязательным условием для внедрения ESG-принципов. Данный отчет должен содержать «конкретную информацию о текущих и планируемых инициативах компании в области устойчивого развития. В них также приводится подробный анализ отношения организации к обществу, долга по отношению к сотрудникам, справедливости по отношению к клиентам, ответственности перед обществом и заботы об окружающей среде»².

Таким образом, современная повестка ESG-трансформации предполагает внедрение ESG-принципов в бизнес-процессы путем формирования службы, отвечающей за ведение данного направления, формирование компетентности управленческого состава в области устойчивого развития и ESG, сбор и контроль нефинансовой отчетности, приверженность процессному подходу бизнес-процессов.

Внедрение ESG-трансформации в российские компании может быть сложным процессом, но справедливое и экологичное бизнес-поведение имеет все большую значимость в мировом бизнес-сообществе.

Несмотря на эти трудности, внедрение ESG-трансформации может стать важной стратегической задачей для российских компаний, помогая им повысить конкурентоспособность на международном рынке и привлечь инвестиции.

¹ ESG-принципы: что это такое и зачем компаниям их соблюдать [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/614b224f9a7947699655a435?from=sorry> (дата обращения: 10.11.2023).

² Нургалева А.Р. ESG-трансформация бизнес-процессов / А.Р. Нургалева, Н.А. Кузьминых // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2023. – С. 1088-1090.

Ибрагимова Р.С.

д.э.н., доцент, профессор Ивановского государственного университета
irozalia@hotmail.com

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОСИСТЕМЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: инновационно-технологическое развитие, технологическое предпринимательство, экосистема университетского инновационного предпринимательства, кадры для инновационной экономики, международное сотрудничество в сфере инноваций.

Keywords: innovative and technological development, technological entrepreneurship, ecosystem of the university innovative entrepreneurship, personnel for the innovative economy, international cooperation in innovation.

В современных условиях обострения геоконкуренции на мировых рынках значение технологического предпринимательства для развития научно-технического потенциала и безопасности национальной экономики становится все более важным. Под технологическим предпринимательством мы понимаем процесс создания и развития технологических и продуктовых инноваций, их коммерциализации в целях роста экономических результатов бизнеса. В первой фазе этого процесса идея, основанная на новом знании, преобразуется в прототип или модель продукта, во второй фазе осуществляется коммерциализация (производство, продвижение, распространение, реализация) инновационного продукта.

Роль университетов в развитии инновационно-технологического предпринимательства значительна и многогранна:

- университеты выполняют важную миссию – трансфера знаний, инноваций и технологий из академических кругов в производственно-коммерческую сферу;
- совершенствуют культуру инновационного предпринимательства, способствуя развитию у обучающихся знаний, навыков и предпринимательского мышления;
- выступают в качестве связующего звена между академическим и деловым сообществами, объединяя исследователей с промышленниками (производителями товаров и услуг) и обеспечивая тем самым организационную и финансовую поддержку в процессе создания и запуска стартапа;
- предоставляют услуги информационно-методического характера, такие как наставничество, консультирование, доступ к информационно-технологическим ресурсам и др., ускоряя тем самым процесс разработки и внедрения инноваций.

Таким образом, университеты способны вносить существенный вклад в инновационно-технологическое развитие страны. Сегодня важным условием повышения конкурентоспособности на мировых рынках является значительное увеличение масштабов технологического предпринимательства. Нельзя не согласиться с мнением коллег из АЦ «Эксперт», что именно в стенах университета закладывается основа карьерной траектории, и дальнейшее развитие новой экономики во многом зависит от способности вуза привлечь внимание молодежи к технологическому предпринимательству.¹

По данным мировой статистики в западных странах 24% технологических стартапов создаются в университетах, а в России – менее 3% от общего числа. В то же время, как свидетельствуют исследования АЦ «Эксперт», основанные на материалах Crunchbase, Россия является страной-донором по числу выпускников-основателей стартапов в других странах. 70% стартапов с российскими корнями имеют головные офисы за рубежом, из них половина – в США, 10% – в Великобритании². Все это указывает на необходимость создания благоприятных условий для технологических стартапов на национальном уровне.

В России развитию молодежного технологического предпринимательства начали уделять внимание на уровне государственной политики относительно недавно. Задача формирования экосистемы молодежного предпринимательства в вузах была поставлена Минобрнауки РФ и закреплена в соответствующих документах на заседании Совета Минобрнауки РФ по реализации государственной молодежной политики 22 февраля 2022 года. Позднее, в конце марта 2022 г., до вузов была доведена «Концепция построения и развития экосистемы молодежного предпринимательства в системе высшего образования», в которой вузам была отведена роль ключевых участников. Далее в рамках государственной программы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» был разработан федеральный проект «Платформа университетского технологического образования», который реализуется Минобрнауки РФ

¹ Толмачев Д., Чукавина К., Игошина Е., Сажина Д., Перечнева И. Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ 2021 / АЦ-Эксперт. –<https://acexpert.ru/publications/rating/reiting-predprinimatelskikh-universitetov-2021>

² Перечнева И. Рейтинг предпринимательских университетов и бизнес-школ - 2020 // Эксперт-Урал. –<https://expert-ural.com>

с июня 2022 г., – это комплекс мероприятий по включению представителей вузовского сообщества в предпринимательскую деятельность в рамках достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года.

Триада целей, поставленных Минобрнауки РФ в проекте «Платформа университетского технологического образования», состоит в следующем¹:

- масштабное вовлечение студентов в технологическое предпринимательство;
- формирование эффективной системы коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности;
- повышение инвестиционной привлекательности сферы исследований и разработок через создание предпринимательской платформы для серийного создания стартапов.

Задача технологического суверенитета России была поставлена Президентом РФ в марте 2022 г. в связи с введением многотысячных санкций со стороны западных стран, которые касались, прежде всего, запрета на поставку в Россию технологий. Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства», являясь инструментом развития и поддержки технологического предпринимательства, призван способствовать достижению технологического и кадрового суверенитета страны.

Инфраструктура федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» включает в себя следующие составляющие:

- тренинги предпринимательских компетенций,
- акселерационные программы,
- Предпринимательские Точки Кипения (ПТК),
- университетские стартап-студии,
- программа «Студенческий стартап»,
- механизм возмещения части затрат физическим лицам, осуществившим инвестиции в университетские стартапы.

Анализ ситуации в сфере развития молодежного предпринимательства в системе высшего образования, проведенный Минобрнауки РФ, выявил следующие проблемы²:

Внутривузовские проблемы

1. Отсутствие эффективно действующей экосистемы предпринимательства в образовательной организации.
2. Недостаток подготовленных практико-ориентированных специалистов, способных обучать студентов навыкам и компетенциям в области технологического предпринимательства.
3. Отсутствие образовательных программ по формированию предпринимательских компетенций.
4. Несформированность инфраструктуры коммерциализации и акселерации бизнес-проектов внутри вуза.

Внешние проблемы

1. Недостаточное взаимодействие вузов с бизнес-сообществом.
2. Слабые межвузовские связи в реализации совместных предпринимательских проектов.
3. Отсутствие взаимодействия с органами государственной власти, государственными институтами развития предпринимательства на федеральном и региональном уровнях.

В этой статье на основе опыта формирования экосистемы университетского технологического предпринимательства (ЭУТП) в Ивановском государственном университете мы охарактеризуем наиболее целесообразные методы построения таких систем и пути решения вышеперечисленных проблем.

Предлагаемые нами подходы к созданию ЭУТП³ базируются на моделях процесса преобразования научных знаний в инновацию, коммерциализации и дальнейшего практического использования инновационных продуктов. Экосистема формируется в ИвГУ на основе концепций, описанных в научной литературе, и лучших мировых практик.

В общем понимании экосистему инновационно-технологического предпринимательства можно охарактеризовать как комплексную совокупность институтов, правил и процедур, ресурсов и акторов, которые взаимодействуют друг с другом в целях содействия развитию и успешному функционированию технологического предпринимательства. Использование целостного подхода к ее созданию обеспечивает учет интересов всех вовлеченных сторон и взаимосвязи между ними.

В основе нашей концепции ЭУТП лежит модель тройной спирали (H. Etzkowitz, L. Leydesdorff)⁴, которая рассматривает университеты, промышленность (бизнес-сообщество) и правительство как равных партнеров в развитии экосистемы технологического предпринимательства. Она исходит из того, что тесное сотрудничество между этими тремя заинтересованными сторонами имеет особое значение для создания среды, способствующей развитию инновационной и предпринимательской деятельности (рис. 1).

¹ Федеральный проект «Платформа университетского технологического предпринимательства». – https://minobrnauki.gov.ru/platform_utp/

² «Предпринимательские Точки кипения» появятся в этом году в 60 вузах России. – <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/57459/>

³ Ибрагимова Р.С., Езерская С.Г., Кирьянов А.Е. Проблемы формирования и развития экосистемы университетского технологического предпринимательства // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2023. – № 2 (74). – С. 68-78

⁴ Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamics of Innovation: from National Systems and «Mode 2» to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations // Research Policy. 2000. – Vol. 29, N 2/3. – P. 109-123. DOI: 10.1016/S0048-7333(99)00055-4.

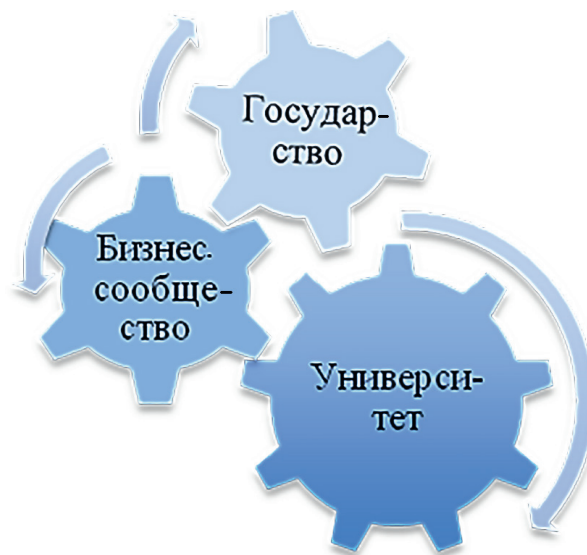

Рисунок 1.
Модель тройной спирали (Н. Etzkowitz, L. Leydesdorff)

Ядром системы является университет как генератор инновационных бизнес-идей.

Каждый из партнеров триады вносит вклад в механизм развития ЭУТП через свои инфраструктуры.

Инфраструктура университета включает в себя следующие элементы:

- специализированные учебные курсы (например, дисциплина «Технологическое предпринимательство») и программы для формирования и развития предпринимательских компетенций (например, бакалаврские и магистерские программы по инновационному предпринимательству);

- вузовская предпринимательская инфраструктура (предпринимательские точки кипения, бизнес-инкубаторы, акселераторы), создающая условия для получения предпринимательских навыков и умений, возникновения и становления стартапов, малых инновационных студенческих предприятий, коммерциализации инновационных идей и технологий;

- научно-исследовательские лаборатории, институты, технопарки в составе вузов и вне их как научно-промышленная база для проработки и технической экспертизы идей, создания и тестирования MVP, получения компетенций в сфере новых инновационных технологий.

Инфраструктура государства состоит из совокупности разнообразных институтов по поддержке предпринимательства и может включать:

- государственные органы поддержки молодежного и технологического предпринимательства (например, региональные центры «Мой бизнес», региональные департаменты экономического развития и торговли, государственные и муниципальные фонды поддержки предпринимательства и др.);

- государственные и частные инвестиционные фонды, эндаумент-фонды вузов и венчурные инвесторы (Фонд содействия инновациям, Платформа университетского технологического предпринимательства, Фонд Ростехнологии, Российский научный фонд и др.).

Инфраструктура бизнес-сообщества включает объединения, союзы, ассоциации предпринимателей («Опора России», «Деловая Россия», «Торгово-промышленная палата» и др.); некоммерческие организации (например, «Агентство стратегических инициатив», «Платформа национальной технологической инициативы» и др.); ассоциации выпускников вузов; промышленные предприятия региона.

Важно отдельно подчеркнуть, что экосистема университетского технологического предпринимательства в любом формате станет эффективной только при использовании междисциплинарного подхода к ее формированию и развитию.

Междисциплинарный подход к созданию экосистемы университетского технологического предпринимательства базируется на объединении различных дисциплин и направлений в области науки, технологий и предпринимательства. Его основная цель заключается в стимулировании сотрудничества между студентами, исследователями, академическими и государственными учреждениями, бизнес-сообществом для создания инновационных проектов и коммерциализации научных разработок.

Междисциплинарный подход к созданию ЭУТП реализуется в следующих аспектах:

1. Формирование кластеров, научно-образовательных консорциумов, технопарков и бизнес-инкубаторов, объединяющих студентов и исследователей из разных дисциплин и областей для совместной работы над различными проектами. Такие объединения способствуют обмену идеями, созданию сетевых связей и развитию предпринимательских навыков.

2. Интеграция образовательных программ различных факультетов и институтов университета, что позволяет студентам получить знания из разных областей и навыки работы над сложными бизнес-проектами.

3. Введение в образовательные программы вуза междисциплинарных предметов, таких, например, как «Технологическое предпринимательство».

4. Партнерство с бизнес-сообществом, активное сотрудничество с компаниями и инвесторами для объединения заинтересованных сторон в единый инновационный процесс от разработки идей и прототипов продукта до их коммерциализации.

5. Финансовая поддержка междисциплинарных технологических бизнес-проектов со стороны государства, университетов, бизнеса и инвесторов.

6. Развитие предпринимательской культуры в университете, включающей мотивацию междисциплинарного обучения, создание междисциплинарных команд и получение обучающимися навыков разработки и коммерциализации инноваций.

7. Международное сотрудничество с иностранными университетами, исследовательскими институтами и компаниями для интеграции опыта, компетенций и исследовательской базы при работе над наукоемкими и высокотехнологическими проектами.

Общая идея междисциплинарного подхода состоит в том, чтобы объединить различные дисциплины и ресурсы для поддержки инновационной деятельности и коммерциализации научных разработок.

Ивановский государственный университет реализует комплексный междисциплинарный подход к созданию экосистемы технологического предпринимательства, который предполагает:

– внедрение в учебные планы всех направлений подготовки дисциплины «Технологическое и социальное предпринимательство».

– реализация мероприятий, мастер-классов, экспертных сессий в рамках Предпринимательской Точки Кипения;

– организация работы вузовского бизнес-инкубатора;

– выведение проектных команд на защиту выпускной квалификационной работы в формате «Стартап как диплом»;

– проведение стратегических экспертных сессий по проработке идей и консультированию проектных команд;

– помощь в подготовке заявки на участие в грантовых конкурсах («Умник», «Студенческий стартап» и др.);

– поддержка созданных стартапов.

В 2022 году ИвГУ подал заявку на участие в федеральном конкурсе Минобрнауки, стал победителем и выиграл трехлетний грант по Программе «Создание и поддержание «Предпринимательской Точки кипения». Государственная финансовая поддержка значительно ускорила процесс формирования эффективной экосистемы университетского технологического предпринимательства в вузе.

Задача масштабного вовлечения студентов в технологическое предпринимательство и обеспечения междисциплинарного подхода решается в ИвГУ на основе введения в учебные планы всех образовательных программ дисциплины «Технологическое и социальное предпринимательство». Обучение осуществляется в смешанных междисциплинарных потоках на четырех организационных уровнях по принципу «воронки» – от максимального охвата студентов университета на первом уровне до постепенного сужения фокуса на эффективных командах, предлагающих перспективные и инвестиционно-привлекательные технологические проекты.

На первом уровне студенты знакомятся с видами технологического предпринимательства, формируют междисциплинарные команды, разрабатывают бизнес-идеи. По итогам первого уровня в рамках специально организованного конкурса проводится защита каждой командой своей бизнес-идеи. В жюри привлекаются представители бизнес-сообщества.

Второй уровень посвящен процессу развития стартапа в аспекте анализа рынка и построения бизнес-модели Customer Development. В рамках конкурса проводится защита бизнес-моделей проектов.

На третьем уровне команды разрабатывают MVP стартапа, проводится конкурс в форме защиты MVP перед потенциальными инвесторами («бизнес-ангелами»).

Четвертый уровень посвящен решению таких вопросов развития стартапа, как коммерциализация инновационной идеи, поиск инвестиций, масштабирование бизнеса. Студенты-участники инновационных проектов имеют право защищать выпускную квалификационную работу в виде стартапа. По итогам четвертого уровня проводится защита стартапа (в том числе, в форме выпускной квалификационной работы) перед междисциплинарной комиссией, в которую привлекаются представители бизнес-сообщества.

Междисциплинарный подход к обучению студентов через дисциплину «Технологическое и социальное предпринимательство» реализуется в следующих аспектах:

1. В рамках обучения этой дисциплине студентам предлагаются задания, которые объединяют знания и навыки из различных сфер, таких как инженерные дисциплины, информационные технологии, материаловедение, физика, химия, биология, социология, экономика, право и др. Это дает возможность студентам развивать междисциплинарное мышление и понимать, как разные области знаний могут быть объединены для создания и развития инновационных продуктов и бизнес-проектов.

2. Работа в командах, состоящих из студентов разных специальностей и образовательных программ, позволяет обмениваться знаниями и идеями из разных областей и на этой основе создавать совместный инновационный продукт.

3. Студенты различных специальностей и направлений подготовки совместно проходят все этапы разработки реальных бизнес-проектов: генерацию идей, исследование рынка, тестирование гипотез, разработку бизнес-модели, создание прототипа, тестирование продукта, коммерциализацию, масштабирование бизнеса.

4. Лекции, семинары и мастер-классы приглашенных специалистов и экспертов из разных областей науки, технологий, предпринимательства и т.п. дают студентам широкий спектр знаний, позволяющих разрабатывать и реализовывать сложные инновационные проекты.

5. Оценка проектов студентов базируется не только на уровне их специализированных знаний, но и на способности находить решения, применяя знания из разных областей.

Использование междисциплинарного подхода в обучении студентов технологическому предпринимательству способствует возникновению эффекта синергии и развитию навыков междисциплинарного мышления, которое в настоящее время является важным для развития инновационной деятельности и коммерциализации инноваций.

Международное сотрудничество в сфере университетского технологического предпринимательства может принимать следующие формы:

1. Академическое партнерство, позволяющее обмениваться знаниями и опытом в области технологического предпринимательства, проводить совместные исследования и разрабатывать международные проекты.

2. Обмен студентами и исследователями для обучения новым подходам и методологиям технологического предпринимательства в другой стране, а также установления международных связей с потенциальными партнерами.

3. Организация и участие в международных форумах, конференциях и семинарах по университетскому технологическому предпринимательству.

4. Участие в международных грантовых программах, финансирующих университетские технологические проекты и оказывающие поддержку для проведения исследований и создания стартапов.

5. Привлечение зарубежных инвестиций и получение доступа к международным рынкам через иностранных партнеров для коммерциализации инновационных разработок.

Таким образом, в условиях современных глобальных вызовов создание благоприятной экосистемы для развития университетского технологического предпринимательства на междисциплинарной основе является важным фактором роста конкурентоспособности инновационной продукции на внутреннем и внешнем рынках, импортозамещения, обеспечения кадрового и технологического суверенитета страны.

Исмаилахунова А.М.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры экономической теории, Кыргызско-Российский Славянский университет,
г. Бишкек
aliya78@inbox.ru

ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, ЕАЭС, Кыргызская Республика.

Keywords: digitalization, digital economy, EAEU, Kyrgyz Republic.

На современном этапе евразийской интеграции приоритетное значение имеет эффективное взаимодействие стран-участниц ЕАЭС в сфере цифрового развития. Данная необходимость обусловлена масштабными изменениями в мировой экономике и сменой технологического уклада, становление которого сопровождается форсированным распространением цифровых, информационно-коммуникационных, нано-, биоинженерных, аддитивных технологий, которые составляют его «ядро». Их развитие стимулировало рост производства в новых секторах экономики, перераспределение доходов в корпоративном секторе, наращивание инвестиций в исследования и разработки¹.

Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года были утверждены на заседании Высшего евразийского экономического совета 11 октября 2017 г. Так, в рамках реализации цифровой повестки были выделены приоритеты проработки инициатив: цифровая прослеживаемость движения продукции, товаров, услуг и цифровых активов; цифровая торговля; цифровые транспортные коридоры; цифровая промышленная кооперация; соглашение об обороте данных; система регулятивных «песочниц»². Согласно данному документу к направлениям развития цифровой экономики относятся цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация; цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда; цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов; развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов³.

Цифровизация выступает в качестве ключевого приоритета и реализации макроэкономической политики в государствах-членах ЕАЭС в 2022-2023 гг., основными направлениями которого являются цифровизация государственных закупок и экосистема цифровых транспортных коридоров. Более того, в качестве приоритетов научно-технического прогресса стран ЕАЭС также рассматриваются информационно-коммуникационные технологии, перспективные технологии машиностроения и применение цифровых платформенных решений для организации производства.

Переход к новому технологическому укладу, характерными признаками которого являются цифровизация и информационные услуги, привел к спросу на них и увеличению торговли данными услугами. Увеличение потребности в продуктах в области информационных технологий привело к росту торговли телекоммуникационными, компьютерными и информационными услугами. Доля этих цифровых услуг в экспорте услуг в 2020 году выросла во всех государствах-членах, особенно сильно в Армении, что связано с увеличением объема их экспорта. В Армении прирост составил 25,5%, в Беларуси – 12,0%, в Казахстане – 10,4%, в России – 8,1%⁴.

Проблема состоит в том, что значительная часть используемых технологических платформ импортируется. Возросшая зависимость экономики от цифровых технологий возникает не только потому, что они становятся неотъемлемой частью производственной инфраструктуры наряду с электроэнергией, но и образуют единую систему прав, стандартов, способов взаимодействия как в рамках производственных процессов на одном предприятии, так и в рамках межфирменного взаимодействия с подрядчиками или поставщиками оборудования.

Контроль над системой стандартизации таких технологий фактически позволяет крупнейшим странам, прежде всего США и КНР (точнее крупнейшим ТНК, базирующимся в этих странах), стать монополистами в данной области⁵.

Для осуществления процесса перехода к цифровой экономике важно оценить текущий потенциал сектора ИКТ. Развитие информационного общества и формирование цифровой экономики предполагает создание необходимой ин-

¹ Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза / ЕЭК. 2022. – С. 6.

² «Регулятивная песочница» – специально согласованный режим проработки и пилотирования решений, в т.ч. регуляторных, для определения эффективной модели взаимодействия и построения бизнес-процессов в какой-либо новой сфере.

³ Об основных направлениях реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года. Решение ВЕЭС №12, от 11.10.23. – С. 16.

⁴ О макроэкономической ситуации в государствах-членах ЕАЭС и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. Аналитический доклад. – М.: ЕЭК, 2021. – С. 6.

⁵ Доклад о приоритетах и долгосрочном прогнозе научно-технического развития Евразийского экономического союза / ЕЭК. 2022. – С. 18-20.

фраструктуры, которая включает оснащение Интернетом и телефонной связью, создание протяженной волоконно-оптической линии связи и покрытие мобильной связью и Интернетом населённых пунктов страны.

В период пандемии в отличие от многих других видов экономической деятельности наблюдался рост по показателю «информация и связь». Доля сектора информационных технологий в ВВП в 2020 году выросла во всех государствах-членах ЕАЭС. Беларусь является лидером среди государств-членов по доле сферы информационных технологий и связи в ВВП страны. По итогам 2020 года она достигла 7,1% (6,3% в 2019 году) и последовательно росла с 2012 года. Второе место по удельному весу информации и связи в ВВП занимает Армения (3,3% и 3,8% в 2019 и 2020 годах), а в других государствах-членах данный показатель находится в пределах 2-3%¹. Что касается доли связи в ВВП Кыргызстана, то в 2021 г. этот показатель составил 2,6 процента.

Необходимым условием для формирования цифрового развития является распространение Интернета в стране. Так, в странах Европы удельный вес Интернет-экономики в ВВП достигает 6-8%, тогда как в Кыргызской Республике данный показатель составляет около 0,7% и имеет тенденцию к росту.

В структуре услуг связи Кыргызстана отмечается значительное увеличение объемов и доли доходов услуг доступа в Интернет (более 41%). По данным Национального статистического комитета КР за период 2017-2021 гг. количество точек доступа в Интернет увеличилось в 1,4 раз, достигнув в 2021 году 31528, половина из которых приходится на город Бишкек (см. рис. 1).

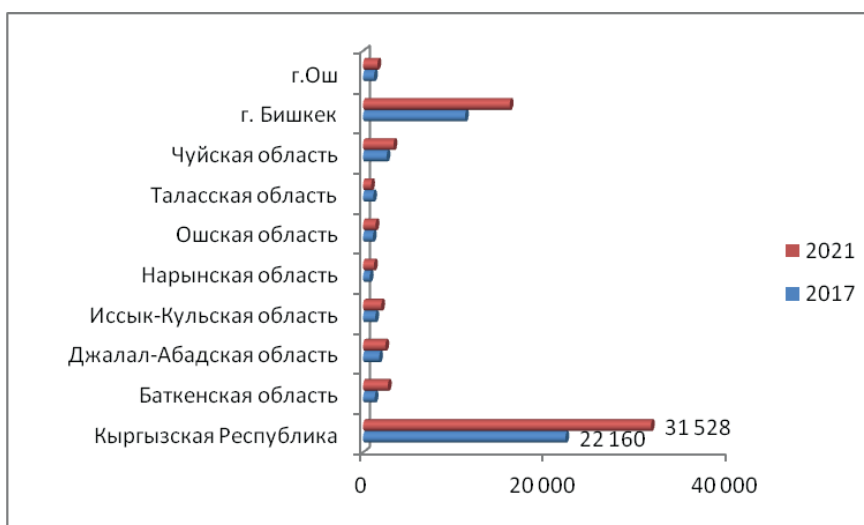

Рисунок 1.
Количество точек доступа в Интернет за период 2017-2021 гг.

Доступ к 4G Интернету в Кыргызстане имеет две трети населения. Наиболее активным пользователем Интернета является молодежь в возрасте от 15-28 лет². В 2021 г. численность абонентов пользователей сети Интернет достигла 5,9 млн абонентов, увеличившись по сравнению с 2017 г. в 1,2 раза. Глобальный опыт в контексте COVID-19 показал, что доступный высокоскоростной Интернет играет важную роль в предотвращении перебоев в предоставлении услуг, которые в противном случае могли бы способствовать снижению уровня благосостояния, доходов и занятости. В 2021 году на предприятиях и в организациях использовалось более 24 тыс. лицензионных программных средств (ЛПС), из них лишь 5,4 процента – в сельской местности.

В то же время, на наш взгляд, цифровизация несет в себе и риски углубления социального неравенства в обществе. Так, в Кыргызстане 65% населения проживает в сельской местности, и не все граждане имеют возможность приобрести современные сотовые телефоны, имеющие доступ к Интернету. Соответственно, эта часть населения становится социально-уязвимой и испытывает проблемы при обращении в государственные налоговые органы, заполнении налоговой декларации и получении государственных и иных услуг, предоставляемых с помощью информационных технологий. Можно ожидать, что незнание происходящих процессов в области цифровизации может формировать дополнительные затраты населения и оказать негативное влияние на общественное благосостояние. Отставание в цифровом развитии предопределяет высокий уровень транзакционных затрат субъектов рынка, и задача государства состоит в минимизации этих затрат.

Позитивные сдвиги наблюдаются в сфере цифровизации банковского сектора. Так, по данным Национального банка Кыргызской Республики, на конец 2021 года в обращении находилось более 3,7 млн банковских платежных (пластиковых) карт, что по сравнению с аналогичным периодом 2017 г. в 2 раза больше. К услугам пользователей для

¹ О макроэкономической ситуации в государствах-членах ЕАЭС и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития. Аналитический доклад. – М.: ЕЭК, 2021. – С. 5-6.

² Данные официального сайта Национального статистического комитета КР. – <http://www.stat.kg/ru/news/den-interneta-99-kyrgyzstancev-ohvacheny-mobilnyimi-setyami/>

обслуживания банковских платежных карт предоставлено 1,9 тыс. банкоматов, число которых по сравнению с 2017 г. возросло в 1,4 раза, а также 13 тыс. платежных терминалов (в 1,6 раза)¹.

Таблица 1

Количество пластиковых карт в обращении и периферийных устройств по территории в 2021 году (единиц)²

	Количество пластиковых карт в обращении	Количество периферийных устройств	
		АТMs банкоматы)	POS-терминалы
Кыргызская Республика	3 757 083	1 910	13 067
Баткенская область	232 664	105	225
Джалал-Абадская область	512 285	245	712
Иссык-Кульская область	261 109	188	918
Нарынская область	151 299	80	259
Ошская область*	556 207	301	1 169
Таласская область	120 930	74	248
Чуйская область	304 749	196	1 069
г. Бишкек	1 617 840	721	8 467

* Включая г. Ош.

В Кыргызстане наблюдается ряд позитивных сдвигов в цифровом развитии, прежде всего, создана правовая и институциональная база. Разработана **Концепция цифровой трансформации «Санарип Кыргызстан 2019-2023»**, принят Закон Кыргызской Республики «Об электронной торговле», который регулирует общественные отношения между физическими и юридическими лицами в сфере электронной торговли, осуществляемой с применением информационно-коммуникационных технологий³, разработан Цифровой кодекс⁴, действует портал государственных услуг и др. Большое внимание уделяется созданию институтов по построению цифровой экономики. Так, в 2021 году создано Министерство цифрового развития КР (МЦР КР).

Вместе с тем, построение цифровой экономики определяется и возможностями по обеспечению электроэнергией. Колебания цен на энергоносители оказывают значимое влияние на динамику экономической активности и инфляцию. В последние годы в связи с проблемами с водными ресурсами в стране ощущается нехватка электроэнергии, которая покрывается за счет импорта из других стран. В этом отношении имеются определенные опасения, поскольку цифровая экономика требует бесперебойного доступа к энергоресурсам. Так, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в 2022 году предприятиями энергетической отрасли произведено 13,9 млрд кВт. часов электроэнергии, что на 8,3% меньше, чем в 2021 году. При этом около 86% ее объема выработано гидроэлектростанциями. В 2022 году потреблено 16,1 млрд кВт. часов электроэнергии. Импорт составил 2,8 млрд кВт часов (что составляет 17,4% от общего потребления). За пределы Республики отпущено (экспортировано) 550,0 млн кВт. часов электроэнергии, что на 0,7 процента больше, чем в 2021 году⁵. Общие потери электроэнергии в 2022 году составили около 2,4 млрд кВт. часов (см. табл. 2)

Таблица 2

Производство и распределение электроэнергии в 2022 году⁶

	млн кВт. часов		2022 в процентах к 2021
	2021	2022	
Произведено электроэнергии	15 138,0	13 882,5	91,7
Получено из-за пределов Республики (включая перетоки)	1 682,8	2 806,4	166,8
Потреблено электроэнергии – всего из общего объема:	16 274,6	16 138,9	99,2
промышленностью (включая распределение электроэнергии на коммунально-бытовые нужды и населению)	7 940,6	7 971,3	100,4

¹ Данные официального сайта НБКР. – www.nbkr.kg

² Там же.

³ Закон Кыргызской Республики «Об электронной торговле» принят 22 декабря 2021 года, № 154. – <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/11233>

⁴ Цифровой кодекс объединяет все существующее технологическое законодательство в четко структурированный единый правовой акт, который будет легко применять и поддерживать в актуальном состоянии.

⁵ Производство и распределение электроэнергии в 2022 году. – <http://www.stat.kg/ru/news/proizvodstvo-i-raspredelenie-elektroenergii-v-2022-godu/>

⁶ Официальный сайт Национального статистического комитета КР. – www.stat.kg

	млн кВт. часов		2022 в процентах к 2021
	2021	2022	
сельским хозяйством (включая распределение электроэнергии на бытовое потребление населению)	3 396,0	3 323,2	97,9
прочими отраслями	2 510,4	2 455,9	97,8
общие потери	2 427,6	2 388,5	98,4
Отпущено за пределы Республики	546,2	550,0	100,7

Что касается мировой практики, то на фоне удорожания энергоресурсов ряд государств наращивают производство энергии из альтернативных источников. Рост неопределенности относительно бесперебойности доступа к традиционным источникам энергии для стран-импортеров вызывает необходимость применения других, более доступных видов энергии. К ним относятся главным образом солнечная и ветроэнергетика. Так, в мае-августе 2022 года ЕС нарастил использование электроэнергии, произведенной с использованием солнечной энергии, до 12% от общего объема потребляемого электричества (9% годом ранее), что позволило сократить расходы на импорт газа на 29 млрд евро. Импорт солнечных панелей в ЕС с начала 2022 года вырос более чем в 3 раза, в Индии – более чем в 4 раза. Основным поставщиком солнечных панелей в мире является Китай¹.

По прогнозам экспертов доля гидроэнергетики в общей структуре энергоресурсов в мире будет оставаться незначительной (см. рис. 2).

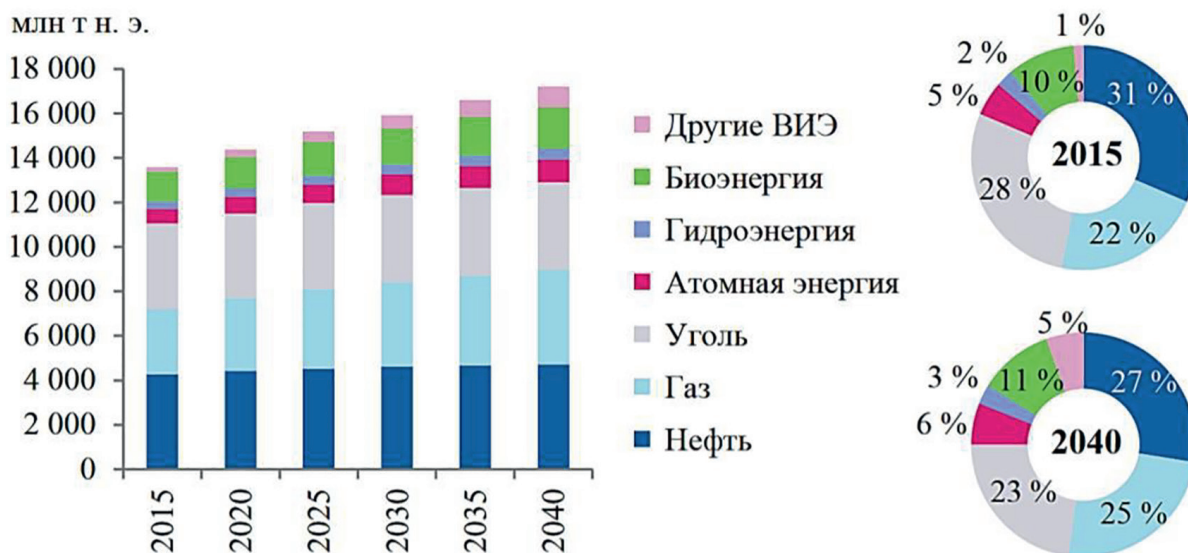

Рисунок 2.

Прогноз потребления первичной энергии по видам топлив и его структура в мире, млн т.н.э., %²

Таким образом, определяя «цифровую трансформацию» как внедрение цифровых технологий в процесс организации и управления экономикой, следует понимать, что это лишь «надстройка», без которой невозможно говорить о создании эффективных экономических отношений между различными субъектами рынка. Данная «надстройка» оказывает влияние на темпы последующего экономического развития стран и регионов. Однако без технологического развития «базиса» и внедрения в экономику элементов нового технологического уклада сложно рассчитывать на осуществление большого прорыва в будущем.

¹ Аналитический доклад о макроэкономической ситуации в государствах-членах ЕАЭС и предложения по обеспечению устойчивого экономического развития. 2022. – М.: ЕЭК, 2023. – С. 14.

² Перспективы развития мировой энергетики с учетом влияния технологического прогресса / Под ред. В.А. Кулагина. – М.: ИНЭИ РАН, 2020. – С. 10.

Каримжонов М.Т.

ассистент Ташкентского финансового института
muhammadrasulkarimjonov64@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗОН

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, промышленное развитие, региональное развитие, малые промышленные зоны.

В нашей стране ведется масштабная работа по повышению эффективности свободных экономических зон, технопарков и малых промышленных зон, созданию новых. Это создает новые возможности для всесторонней поддержки частного сектора, увеличения разнообразия конкурентоспособной продукции, увеличения объемов производства, решения вопроса занятости и повышения благосостояния населения. В Государственном комитете по содействию приватизированным предприятиям и развитию конкуренции Республики Узбекистан подчеркнули, что малые промышленные зоны играют важную роль в увеличении валового внутреннего продукта страны и в социально-экономическом развитии регионов. Важным документом в этом плане является решение Президента от 23 февраля 2017 года «О мерах по дальнейшему стимулированию использования предпринимателями производственных площадей». В соответствии с этим документом внедрен эффективный механизм привлечения к предпринимательской деятельности ранее приватизированных, незавершенных объектов и неиспользуемых производственных площадей. В Ферганской области исследуются приватизированные предприятия, деятельность которых остановлена или здания которых пустуют, и принимаются все меры для включения их в свободные экономические зоны. В частности, на базе пустующих зданий создаются небольшие промышленные зоны, начинают работать новые производственные предприятия.

Обеспечение быстрого роста промышленности, которая является одной из основных отраслей экономики, является одной из актуальных задач. Большое значение в этой связи имеет повышение эффективности свободных экономических зон и малых промышленных зон в нашей стране, создание новых, ускорение проводимых в них работ, облегчение условий деятельности для иностранных и местных участников.

В первом квартале 2017 года зарегистрировано 52 малые промышленные зоны, к сентябрю 2017 года их количество достигло 96, в первом квартале 2018 года их количество превысило 100, а сейчас их 112. Распространение малых промышленных зон практически во всех регионах страны будет стимулировать быстрый рост промышленного развития по всей стране. Наше правительство под руководством нашего Президента Шавката Мирзиёева проводит масштабную работу по организации и развитию малых промышленных зон.

Для углубления структурных изменений, повышения конкурентоспособности ведущих отраслей национальной экономики за счет модернизации и диверсификации необходимо:

- формирование эффективной конкурентной среды для отраслей экономики и постепенное снижение монополизма на рынке товаров и услуг;
- принципиальное освоение новых видов продукции и технологий, обеспечивающее на этой основе конкурентоспособность национальных товаров на внутреннем и внешнем рынках;
- поощрение локализации производства и, прежде всего, замещения импорта потребительских товаров и комплектующих, расширение межотраслевой производственной кооперации;
- снижение энергопотребления и ресурсоемкости в экономике, широкое внедрение энергосберегающих технологий в производство, расширение использования возобновляемых источников энергии, повышение производительности труда в отраслях экономики;
- повышение эффективности существующих свободных экономических зон, технопарков и малых промышленных зон, а также создание новые.

С этой целью в регионах Республики Узбекистан проводится масштабная работа, в частности создаются малые промышленные зоны на базе неиспользуемых и недостроенных объектов государственной собственности¹. Они служат важным фактором увеличения масштабов производства конкурентоспособной промышленной продукции, необходимой местным потребителям и предназначенной для экспорта за границу, создания новых рабочих мест.

При формировании малых промышленных зон основное внимание было уделено Ташкентской области, и на ее территории создано 17 малых промышленных зон. В Ташкентской области имеется большой потенциал развития промышленности строительных материалов, который пока не использован. Планируется реализовать 188 проектов общей стоимостью 207 миллионов долларов. В частности, будут реализованы масштабные проекты по производству

¹ <https://mineconomy.uz/>

500 тысяч тонн цемента в год в Охангаронском районе, керамических изделий в Пискентском районе и сантехники в городе Ангрене. Кроме того, в Кибрайском, Средне-Чирчикском, Чинозском и Нижне-Чирчикском районах будет создано более 20 предприятий по производству широкого спектра строительных материалов¹. В Охангаронском районе планируется создать небольшую промышленную зону по производству строительных материалов.

В 2017 году достигнут значительный прогресс в организации малых промышленных зон в Ташкентской, Джизакской и Сырдарьинской областях нашей страны, а также в городе Ташкенте, также достигнуты значительные результаты в Наманганской, Ферганской и Кашкадарьинской областях. В 2018 году положительные результаты наблюдаются в Самаркандской, Сурхандарьинской, Хорезмской областях и Республике Каракалпакстан, в этих административных единицах за короткий период времени создано около 40 малых промышленных зон. Уже к сентябрю 2017 года в 96 малых промышленных зонах нашей страны реализован 1021 проект общей стоимостью 535 миллиардов сумов. За счет запуска новых предприятий создано более 9600 рабочих мест.

На современном этапе экономического развития наше государство должно разработать долгосрочную конкурентную политику, исходя из национальных интересов и с учетом мировой конъюнктуры. В последние годы в Узбекистане появляются новые формы и методы децентрализации инновационного цикла. Происходит активное создание новых структур, основной задачей которых является выполнение инженерных и внедренческих работ. Необходимым условием обеспечения конкурентоспособности конечного продукта является совершенствование управления инновационной деятельностью, механизма доведения результата интеллектуальной деятельности до уровня товара, способного выдержать жесткую конкуренцию на международном рынке².

Приоритетными целями стратегии развития являются укрепление макроэкономической стабильности, активное привлечение иностранных, прежде всего прямых иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы, создание благоприятных условий для развития частного предпринимательства на базе приватизируемых объектов, регионов, находящихся в государственной собственности, определены районы и многие задачи, связанные с комплексным социально-экономическим развитием городов.

Субъекты, работающие в малой промышленной зоне, освобождаются от всех налогов на 2 года, а за пользование недвижимым государственным имуществом, расположенным на территории, устанавливается нулевая ставка арендной платы, а после 2 лет они имеют право на налоговые льготы (налог на имущество, прибыль юридических лиц и единый налог будут освобождены от их сборов). Также стоит отметить, что производственные и земельные площади в промзонах сдаются в аренду на 10 лет субъектам хозяйствования.

Сейчас развитие малых промышленных зон в нашей стране приводит к значительному увеличению доли промышленности в экономике. Нам еще предстоит проделать большую работу по совершенствованию налоговой системы, чтобы сделать нашу страну привлекательной для инвесторов, которые намерены реализовать крупные инвестиционные проекты в Узбекистане.

Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 31 декабря 2014 года № 378 «Об утверждении Положения о создании малых промышленных зон и порядке организации их деятельности», вышеуказанные налоговые льготы применяются при соблюдении следующих условий:

- при осуществлении участником малой промышленной зоны инвестиций в размере не менее 3000-кратного размера минимальной заработной платы;
- при получении участником по итогам года чистой прибыли в размере не менее 2000-кратного размера минимальной заработной платы;
- при доле экспорта в реализации произведенной продукции не менее 30 процентов применение налоговых льгот продлевается еще на 2 года³.

Необходимо снизить и облегчить налоговое бремя для всех категорий бизнеса и на этой основе расширить производственную базу. При этом необходимо перейти к политике поощрения быстро развивающихся и растущих предприятий.

Создание малых промышленных зон на базе неиспользуемых и незавершенных объектов государственной собственности и свободных земельных участков является важным фактором увеличения масштабов конкурентоспособного производства и оказания услуг, создания новых рабочих мест. За минувший период такие индустриальные зоны были созданы на 6,8 га свободных земель в 3 районах Кашкадарьинской области – в Каршинском, Шахрисабзском и Нишанском районах. На этих территориях на основе отбора размещено около 30 производственных предприятий. Они уже начали поставлять на внутренний рынок различные товары народного потребления.

В заключение можно сказать, что созданные в нашей стране 112 малых промышленных зон завоевывают свое место в экономике нашей страны. В свою очередь, мы видим ряд различий в формировании малых промышленных зон в региональном масштабе, максимальное сокращение этих различий признается одной из основных задач в будущем для достижения равномерного развития региональной промышленности.

¹ <https://mineconomy.uz/>

² Турсунов Б.О. Роль инновационных факторов в повышении конкурентоспособности сетей реального сектора экономики // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – М., 2023. – Вып. 6, № 2. – <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnyh-faktorov-v-povyshenii-konkurentosposobnosti-setey-realnogo-sektora-ekonomiki>

³ <https://mineconomy.uz/>

Карташова А.А.

к.т.н., руководитель службы развития инноваций Ассоциация «Иннокам», старший преподаватель Казанского федерального университета
kitpk@list.ru

ИНСТРУМЕНТЫ СЕРВИС-ДИЗАЙНА ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ УСЛУГ ДЛЯ РАЗВИТИЯ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: *сервис-дизайн, меры поддержки, малый и средний бизнес, кластер, инновация, проект.*
Keywords: *service design, support measures, small and medium-sized businesses, cluster, innovation, project.*

Одним из сильных трендов в развитии деловой среды Российской Федерации остается ориентир на рост активности и общего вклада в экономику сферы малого и среднего бизнеса. Большую поддержку среди субъектов МСП получают инициативы, нацеленные на развитие технологичных решений, что особенно актуально в связи с продолжающейся тенденцией переориентации рынков на отечественные товары. В риторике федерального законодательства технологический суверенитет страны должен обеспечить стабильность экономической и социальной жизни, снизить риски прерывания цепочек поставок и дать дополнительный импульс к росту и развитию предпринимательских проектов, что отражено в Концепции технологического развития на период до 2030 года¹.

Ключевую роль в обеспечении услуг государственной поддержки для действующих предпринимателей оказывает АО «Корпорация МСП»², которая через многофункциональные центры «Мой бизнес» и специализированную государственную платформу поддержки предпринимателей, самозанятых и тех, кто планирует начать свой бизнес, проводит кампании в федеральном масштабе. Несмотря на то, что во всех регионах России данные меры поддержки существуют и находятся в открытом доступе, существует специфика регламентов и механизмов реализации на местах.

Так, например, в Республике Татарстан поддержка предпринимательства курируется Министерством экономики Республики Татарстан, которое включает в свою структуру Департамент развития предпринимательства. Для выполнения поставленных задач создана и функционирует Некоммерческая микрокредитная компания «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан», которая является подведомственным учреждением вышеназванного ведомства. Благодаря слаженной работе цепочки региональных институтов развития выстроены механизмы создания благоприятных условий для ведения бизнеса за счет оказания комплекса финансовых и нефинансовых мер поддержки, которые позволяют поддержать отечественные компании на пути к развитию технологий и масштабированию прибыли.

Успешна практика реализации мер поддержки и для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые являются участниками кластеров. Эта работа проводится под патронажем Автономной некоммерческой организации «Центр кластерного развития и проектного управления Республики Татарстан» (Иннокам), которая также является элементом инфраструктуры поддержки для осуществления комплексного сопровождения инвестиционных проектов по принципу «одного окна». Для этого в структуре организации созданы и взаимодействуют такие структурные подразделения, как Центр кластерного развития, Региональный центр инжиниринга, а также Региональный центр компетенций по реализации мероприятий по «выращиванию» субъектов МСП в рамках Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Особенностью поддержки предприятий, которые являются частью инновационных или промышленных кластеров является наличие синергетического эффекта, который образуется за счет поддержки и укрепления цепочек поставки добавленной стоимости на разных этапах создания продукции.

Среди мероприятий, которые доступны для участников региональных кластеров, стоит отметить услуги, которые способствуют поддержанию и развитию технологического суверенитета отраслей экономики и пользуются особой популярностью среди бизнес-сообщества:

- составление технико-экономических обоснований реализации инвестиционных проектов;
- усиление маркетинговой стратегии компаний за счет проведения исследований и рекламных мероприятий;
- проведение экспресс-оценки (или скоринга) финансово-экономического и технологического состояния организаций;
- поддержка направлений, связанных с защитой результатов интеллектуальной деятельности хозяйствующих субъектов, такие как патентование, регистрация товарных знаков. Проведение патентных исследований (в том числе

¹ Концепция технологического развития на период до 2030 года – <http://government.ru/news/48570/>

² Услуги Корпорации МСП и ее дочерних обществ – <https://corpmsp.ru/uslugi-cherez-mfts/>

при активном участии центра поддержки технологий и инноваций – структурное подразделение, которое создается при поддержке Роспатента);

– консультационные и образовательные услуги, которые позволяют восполнить недостающие компетенции и получить актуальную информацию о мерах поддержки и механизмах их получения.

Для развития межведомственного взаимодействия с целью поддержания экономики региона и генерации идей новых востребованных предпринимательским сообществом мер поддержки в рамках работы АНО «ЦКР РТ» (Иннокам) в 2023 году начали применять методологию сервис-дизайна, которая позволяет доработать, трансформировать и улучшить процесс получения социальных услуг с точки зрения комплексного взгляда на жизненную ситуацию. При этом основная ценность решений подобного характера заключается в разработке максимально простых для конечных пользователей инструментов за счет сложного и непрерывного межведомственного взаимодействия внутри системы государственных органов власти и участников инфраструктуры поддержки субъектов МСП.

Методология сервис-дизайна в деятельности государственных структур начала активно внедряться в 2022 году Агентством стратегических инициатив. Ядро методологии строится на исследовании потребностей целевой аудитории, которые могут быть решены государственными сервисами, после чего эти сервисы перерабатываются с точки зрения повышения удобства и качества для конечного потребителя. Достигается подобный эффект за счет использования «мышления новичка» и «взгляда со стороны» на весь жизненный путь клиента, при этом особое внимание уделяется межведомственному и межрегиональному взаимодействию, чтобы сократить количество шагов, которые должен сделать потенциальный потребитель, чтобы воспользоваться мерой поддержки или государственной услугой.

Примерами жизненных ситуаций, которые рассматриваются в рамках методологии, могут быть: комплексная реабилитация после внезапной потери работоспособности, поиск работы и смена профессии, рождение ребенка, потеря кормильца, развитие компании, переориентация на рынке труда из наемного персонала в предприниматели.

С целью освоения новой методологии и внедрения ее на региональном уровне Агентством второй год подряд проводится обучение региональных команд, в состав которых входят региональные сервисные управляющие и специалисты по сервис-дизайну. Для закрепления полученных навыков на практике команды проходят 13-недельный Акселератор социальных решений, по итогам работы лучшие региональные практики размещаются на федеральном ресурсе «Смарттека»¹ – сервисе по поиску лучших практик в различных областях для решения социально-экономических задач.

Так ранее, АНО «ЦКР РТ» (Иннокам) уже была реализована региональная практика и реализована на федеральном уровне под названием «Создание Российского центра открытых инноваций «Инноскоп». Региональной командой была создана и запущена в работу цифровая площадка для коммуникации и кооперации науки и бизнеса по вопросам разработки и внедрения технологических решений, а также расширения использования высокотехнологического оборудования и инжиниринговых услуг. Практика функционирования платформы показала наличие запроса по взаимодействию на уровне «от специалиста к специалисту», что существенно ускоряет процесс поиска, экспертизы и первичного согласования взаимодействия по поводу реализации инновационных проектов компаний различного уровня.

Возвращаясь к методологии сервис-дизайна, применяемой к проектированию новых мер поддержки малого и среднего бизнеса в России, нужно отметить, что основой для внедрения подхода сервис-дизайна является сформулированная гипотеза. Это предположение о том, каким образом и при каких условиях возможно решение того или иного «узкого места» в карте сервисного процесса жизненной ситуации.

Если коротко, то гипотеза – это предположение, которое мы проверяем. Для формулировки этого предположения используется фрейм «Гипотезы». Он включает задачи системы, какие целевые действия система ждет от человека, сложности человека или семьи в жизненной ситуации, а также саму формулу (возможно, когда... делает... чтобы решить задачу... сталкивается с ... и не получает результат... не удовлетворяет потребность...).

Правильно сформулированная гипотеза должна быть конкретной, ее можно проверить, измерить эффективность предположения, у команды разработчиков должны быть инструменты для ее проверки. Также в сервис-дизайне важно, чтобы гипотеза напрямую влияла на определенный шаг сервисного процесса.

Далее гипотезы становятся основой для формирования «инсайтов» или открытий (выводов, умозаключений), при этом информация или данные могут появляться как в случае подтверждения гипотезы, так и в случае, если предположение оказалось неверным и в реальности ситуация иная.

Исследования, проведенные в отношении генерации мер поддержки для бизнеса и жизненной ситуации «развитие и масштабирование технологической производственной компании» включали в себя следующие форматы:

- кабинетное исследование – анализ литературы и нормативной базы, изучение лучших региональных практик по предоставлению мер поддержки, анализ собственных «побед и ошибок» по предоставлению сервиса, обмен информацией с сервис-дизайнерами на федеральном уровне;
- выездные наблюдения в многофункциональных центрах «Мой бизнес», а также в рамках профильных отраслевых мероприятий, выставок, форумов;
- интервью с представителями органов власти и ведомств, которые задействованы в государственных и негосударственных сервисах;
- опросы экспертов по разным аспектам жизненной ситуации;
- интервью с предпринимателями, сотрудниками компаний, ответственными за подготовку документации и отчетности (при этом как с теми, кто уже получал меры поддержки, так и новыми в контуре сервиса организациями);

¹ Смарттека – сервис по поиску лучших практик. – <https://smarteka.com/about>

– проведение проектных сессий и интенсивов, тренинговые форматы изучения вовлеченности и удовлетворенности фокус-групп;

– изучение опыта других регионов, в том числе с использованием площадки «Смарттека».

Среди полученных данных следует отметить, что несмотря на наличие процедуры документальной отчетности (что отметили 73% опрошенных компаний), подавляющее большинство из них готовы участвовать в новых заявочных компаниях, так как видят ключевую ценность мер поддержки для развития технологического направления и масштабирования деятельности (более 95% респондентов).

Исследования продолжают проводиться, так как проект требует постоянного уточнения данных. Инициатива осуществляется в рамках полномочий министерств и ведомств, при содействии партнеров, а также организуется самой рабочей группой под управлением регионального сервисного управляющего по согласованию со стейкхолдерами жизненной ситуации.

С точки зрения методологии сервис-дизайна следующим шагом является использование фрейма «Карта исследований», где раскрываются такие блоки, как Наблюдение, Слушание историй, Проживание опыта и Узнавание. Главная ценность инструмента – в определении фокусного направления и фиксации гипотез (которые могут и не подтвердиться). Чтобы воспринять все оттенки проблемы, важно подходить к исследованию беспристрастно, включая эмпатию и «душевность», использовать «мышление новичка».

Распаковка интервью также осуществлялась с использованием соответствующего фрейма для фиксации основных выводов: история человека, что он говорит и о чем думает, что чувствует, какие триггеры, боли и барьеры испытывает, какие ключевые вопросы, задачи, ограничения и потребности есть у персоны.

Карта эмпатии, которая составлялась для разных типов предпринимателей, состоит из блоков: Что думает и чувствует? Что видит? Что говорит и делает? Что слышит? Какие достижения и желания имеет? Какие боли, страхи, препятствия видит?

В настоящее время деятельность по внедрению инструментов сервис-дизайна в методику генерации и совершенствования мер поддержки субъектов МСП продолжается. По итогам проведенной работы сделаны следующие выводы:

1. Востребованность мер поддержки бизнеса возросла в связи с турбулентностью в экономике и наиболее актуальна в связи с ростом ставки рефинансирования.

2. Существующие механизмы оказания сервиса по отзывам компаний, которые их получали, эффективны, однако требуют доработки с позиций клиентоцентричности.

3. Предыдущий пункт открывает широкие перспективы для внедрения подходов сервис-дизайна на практике. Однако это требует трансформации мышления, которое осуществляется в рамках деятельности региональных команд, так и федеральных институтов развития, таких как Агентство стратегических инициатив, которое проводит сертификацию сервис-дизайнеров и является катализатором внедрения методологии на практике для решения задач социально-экономического характера.

Маковская Н.В.

д.э.н., профессор, проректор по научной работе, Могилевский государственный университет
maknata@mil.ru

РЕАЛЛОКАЦИЯ РАБОЧИХ МЕСТ В БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: белорусская экономика, трудовой потенциал, рабочая сила, реаллокация рабочих мест.

Keywords: Belarusian economy, labor potential, labor force, relocation of jobs.

Одни организации наращивают свой трудовой потенциал, другие сокращают. К этому процессу присоединяются вновь создаваемые организации (с полным набором рабочих мест) и те организации, которые прекращают свою деятельность (ликвидируют рабочие места). Общий итог этого – одновременное и непрерывное перемещение и работников, и рабочих мест между регионами, отраслями и предприятиями. Общая статистика ежегодного оборота рабочих мест и работников не является стандартной для разных экономик, существующие различия определяются социально-экономическими, правовыми и другими национальными факторами. При этом активное создание рабочих мест не обязательно ведет к суммарному увеличению занятости; точно так же их интенсивная ликвидация не всегда сопровождается ее суммарным сокращением¹.

В целом, имеющиеся научные исследования и оценки сводятся к тому, что движение рабочих мест – это постоянный процесс, сопровождающий конъюнктурные циклы в экономиках всех стран. Интенсивность валового перераспределения достигает 20-30% (по отношению к численности всех занятых) в год². В развивающихся странах и успешных переходных экономиках она обычно выше, чем в развитых. Итоговые изменения в численности занятых являются, как правило, достаточно незначительными, поскольку процессы создания и ликвидации рабочих мест по большей части погашают друг друга. Такая ситуация, в принципе, является закономерной.

Создание рабочих мест имеет два источника: один – расширение занятости на действующих предприятиях, другой – выход на рынок новых, ранее не существовавших предприятий. Аналогично ликвидация рабочих мест может происходить как в результате сокращения занятости на действующих предприятиях, так и в результате прекращения деятельности (закрытия) целых ранее существовавших предприятий. Определив источники создания и ликвидации рабочих мест, можно составлять прогнозы и обеспечивать планирование оборота рабочих мест. Относительные показатели создания и ликвидации рабочих мест, выраженные как доли от средней занятости, позволяют рассчитывать коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест.

Оборот рабочих мест не может быть больше оборота рабочей силы, но вполне может быть намного меньше. Причины этого в следующем: во-первых, заполнение вновь созданного рабочего места происходит не сразу; во-вторых, есть рабочие места, которые не вовлечены в оборот, но на которых многократно происходит найм и увольнение работников; в-третьих, если появляются новые рабочие места в одной в организации, то формируется траектория перемещений работников между разными организациями.

Белорусская система учета рабочих мест отличается методологическими особенностями. Так, может иметь место ситуация, когда при смене юридического наименования, когда организации (фирмы, предприятия) сначала формально ликвидируются, а затем регистрируются под другими именами как вновь созданные. В учете рабочих мест существуют некоторые «брешы»:

во-первых, нет четких подходов к учету рабочих мест с неполной занятостью;

во-вторых, если говорить о работниках, находящихся в отпусках по собственному желанию без сохранения заработной платы, то их исключение при расчете средней численности персонала предприятий может приводить как к занижению, так и к завышению показателей создания и ликвидации рабочих мест. Это влияет на расчет эквивалента полной занятости;

в-третьих, если организация осуществляет найм двух дополнительных работников с «половинной» (0,5 ставки, например) занятостью, то официальные оценки зафиксируют создание только одного рабочего места;

в-четвертых, если другое предприятие, наоборот, сократит двух работавших на нем «полуставочников», то официальные оценки, точно так же зафиксируют ликвидацию только одного рабочего места.

Проведен анализ обобщенных оценки движения рабочей силы и рабочих мест в белорусской экономике за период 2010-2021 гг. Общее число ежегодно перераспределяемых рабочих мест колебалось в этот период в пределах 40-50 тысяч. Интенсивность реаллокационных процессов в движении рабочих мест находится примерно в том же диапа-

¹ Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Рыжанкова З.А. Движение рабочих мест в российской экономике: в поисках созидательного разрушения. Препринт WP/2012/03. Серия WP3. Проблемы рынка труда. – М.: ВШЭ, 2012. – 43с.

² Haltiwanger J., Scarpetta S., Schweiger H. Cross country differences in job reallocation: the role of industry, firm size and regulations / EBRD. Working Paper N 116. 2010.

зоне и не превышает 50 тыс., эти места являются своего рода «запасом» для тех рабочих мест, которые необходимо заместить. В 2010-2021 гг. наблюдается полярная неоднородность в активности движения рабочих мест в экономике Беларуси. Так, в начале этого периода констатирован бум движения рабочих мест (+ 89,3 тыс.) в 2010-2011 гг. Затем резкие «обвалы» активности в 2012 г. (- 174,9)¹. После этого периоды незначительного роста активности чередовались с периодами «обвалов».

Масштабы создания и ликвидации рабочих мест имеют национальную специфику, связанную с определенной стабильностью. Так, коэффициент создания рабочих мест относительно стабилен (в 2010-2021 гг.) и остается в диапазоне 20-24%. Коэффициент ликвидации рабочих мест не настолько стабилен, но не превышал пороговое значение более чем 26%. Наименьшие масштабы ликвидации рабочих мест наблюдались в 2010-2011 гг. и 2014-2015 гг. Однако в эти же периоды были и коэффициенты создания рабочих мест. Следует предположить, что это были два стагнирующих периода в национальной экономике Беларуси.

В целом в 2010-2021 гг. общий объем реаллокации рабочих мест был более чем внушителен – в диапазоне 40-50%. Для сравнительно небольшой национальной экономики Беларуси такой объем перемещений рабочих мест является критичным. Главная причина этого – затратное сопровождение реаллокации рабочих мест. Иными словами, в течение последнего десятилетия в экономике Беларуси перераспределялась половина всех рабочих мест. Коэффициент избыточного («холостого») оборота, считающийся одним из ключевых индикаторов интенсивности реструктуризационных процессов, составлял в среднем 40-45%. Отсюда следует, что оборот рабочих мест был практически полностью связан с их «переброской» с предприятий с сокращавшейся занятостью на предприятия с расширявшейся занятостью, тогда как вклад в него изменений в общем уровне занятости был минимальным.

Межотраслевая вариация (по видам экономической деятельности) была рассмотрена в обрабатывающей промышленности, производстве и распределении электроэнергии, горячей воды и т.д., строительстве, торговле и ремонте, в сельском хозяйстве горнодобывающей промышленности.

Общая сравнительная характеристика движения рабочих мест в ВЭД в Беларуси

В рамках ВЭД характер, направления и динамика движения рабочих мест индивидуальны для каждой отрасли. Это формирует и отраслевую специфику реаллокации рабочих мест. Сопоставляя коэффициенты создания и ликвидации рабочих мест в ВЭД в экономике Беларусь, можно сделать ряд выводов, учитывая индивидуальные оценки для каждой ВЭД в отдельности.

Анализ движения рабочих мест по направлению их создания (коэффициенты создания рабочих мест) показывает неоднородность траекторий такого движения на протяжении десяти исследуемых лет. Самые низкие коэффициенты создания рабочих мест в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности, а самые высокие коэффициенты представлены в торговле. Пассивность в создании рабочих мест свидетельствует об отсутствии гибкости в функционировании отраслевого рынка труда. Как правило, причиной такой гибкости является структурная трансформация самих отраслей, которая требует обеспечения новыми рабочими местами и спроса на работников новой квалификации. Максимальные коэффициенты создания рабочих мест в торговле являются подтверждением высокой деловой активности в этой ВЭД.

2015 год был годом «обвала» показателя коэффициента создания рабочих мест в ВЭД Беларуси. В этом году ВВП снизился на 3,9% по сравнению с 2014 годом (в этом году ВВП вырос на 1,7%). Промышленной продукции произведено на 6,6% меньше чем в 2014 г. Констатируемое снижение деловой активности в белорусской экономике повлекло общую пассивность в создании рабочих мест².

Максимальная разница между показателями коэффициентов создания рабочих мест в разрезе ВЭД составила примерно 20%. Такой разрыв наблюдается в 2012-2021 гг.³

Таким образом, можно констатировать, что в рамках белорусского рынка труда движение рабочих мест по направлению их создания является достаточно динамичным, что свидетельствует о структурных изменениях и деловой активности в национальной экономике в целом.

В отличие от коэффициентов создания рабочих мест коэффициенты их ликвидации представляются менее динамичными. Несмотря на разрыв разности коэффициентов, в целом они имеют однонаправленное движение. Общим для них является лаг «проседания» в 2013-2015 гг. При сравнении двух коэффициентов обнаруживается, что траектория «проседания» в ликвидации рабочих мест предшествовала последующей траектории «обвала» коэффициентов создания рабочих мест.

Следует заключить, что эти коэффициенты взаимосвязаны одной траекторией. Однако направление траектории задает коэффициент ликвидации. Так, следствием его «проседания» является последующее сокращение в создании рабочих мест.

Общая характеристика лидеров и аутсайдеров в создании и ликвидации рабочих мест показала:

– более активны в создании рабочих мест такие ВЭД, как торговля, ремонт и строительство. Аутсайдеры этого направления – горнодобывающая и обрабатывающая промышленности;

¹ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

² Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

³ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

– ликвидируют рабочие места активнее всего в строительстве и торговле. Менее активна обрабатывающая промышленность.

Явным аутсайдером по обороту рабочих мест в Беларуси является обрабатывающая промышленность. Рынок труда данной ВЭД наиболее статичен. В обрабатывающей промышленности очень медленно (прирост на 1-2 п.п.) создаются рабочие места на фоне их активного сокращения (сокращаются на 25-30 п.п.).

«Лидеры» по темпам ликвидации рабочих мест располагались следующим образом: обрабатывающая промышленность (12-15%), горнодобывающая промышленность (10-11%), строительство (7-10%). В этих отраслях несколько быстрее, чем в среднем по всей экономике, вымывались рабочие места.

При описанных соотношениях между темпами создания и ликвидации рабочих мест не удивительно, что наиболее активный валовой оборот рабочих мест наблюдался в строительстве (25-30%), торговле и ремонте (10-15%), а наиболее слабый – в производстве и распределении электроэнергии (4-5%) и в сельском хозяйстве (2-3%).¹

На протяжении исследуемого 10-летнего периода положительное сальдо движения рабочих мест имело место лишь в двух ВЭД – торговля, ремонт и горнодобывающая промышленность. С нулевым сальдо отраслей практически нет. В большинстве ВЭД сальдо движения рабочих мест являлось отрицательным, причем в строительстве достигало почти 13% в год. Этот вид деятельности лидировал по чистым потерям рабочих мест, причем с заметным отрывом от всех остальных. Межотраслевые различия в динамике рабочих мест отражают дифференциацию внешних условий, в которых функционируют отраслевые организации.

На протяжении всего исследуемого десятилетия заметна особенность, связанная с отраслевым поведением движения рабочих мест. Так, в одних ВЭД рабочие места отличаются волатильностью и нестабильностью, в других – относительной устойчивостью. Так, устойчивый процент перераспределения был отмечен в производстве и перераспределении электроэнергии (50%), в сельском хозяйстве (51-52%), горнодобывающей промышленности (40-43%). Наиболее высокая волатильность наблюдалась в строительстве (60-85%), в торговле и ремонте (45-82%). Данные различия следует считать устойчивыми во времени, так как временной интервал наблюдения значителен (10 лет). В результате валовой оборот рабочей силы превышал отметку 80%.²

Анализ движения рабочих мест в ВЭД в Беларуси позволяет сделать ряд выводов:

во-первых, в белорусской экономике существуют ВЭД как с большим (строительство, торговля, ремонт), так и с небольшим (горнодобывающая и обрабатывающая промышленность) объемом реаллокации рабочих мест;

во-вторых, в отраслевом секторе белорусской экономики установился свой минимальный уровень реаллокации рабочих мест, который составляет в среднем 30%, то есть 1/3 всех рабочих мест на рынке труда ежегодно находится в движении;

в-третьих, среди исследуемых ВЭД встречаются и «аномальные» результаты. Так, например, в строительстве в период 2017-2018 гг. валовой оборот рабочих мест превышал 80%. Такой «рекорд» объяснялся активной интеграцией белорусского рынка труда строителей в аналогичный российский рынок;

в-четвертых, прослеживается четкая национальная особенность, связанная с тем, что рабочие места практически не ликвидируются (численность ликвидации в среднем составляет 0,5-1,0 тыс.), и численность вновь созданных рабочих мест также не велика (в среднем – 2-5 тыс.). Данная особенность является свидетельством того, что в национальной экономике в обороте находятся старые рабочие места. Это указывает на отсутствие структурной и инновационной трансформации (на примере исследуемых ВЭД) в экономическом развитии.

Сравнивая межрегиональную вариацию в создании и ликвидации рабочих мест можно констатировать следующее:

– диапазон коэффициентов создания рабочих мест находился в пределах 0,8-6,9%. Аналогичный диапазон ликвидации находился в интервале 18-30%;

– в целом картина межрегиональных вариаций повторяет тренды движения рабочих мест на макроуровне национальной экономики Беларуси;

– расчеты темпов создания и ликвидации рабочих мест показали, что лидером по созданию рабочих мест является Брестская область, которая в определенные годы демонстрирует темп 100% и выше. В целом остальные регионы имели темпы создания ниже 100%. По темпам ликвидации опережают остальные регионы г. Минск и Гродненская область, где имели место темпы выше 125%. В регионах Беларуси наблюдается значительное превышение темпов ликвидации над темпами создания рабочих мест. В среднем разница между ними составляет за весь наблюдаемый период 15-20 п.п.³

Между темпами создания и ликвидации рабочих мест есть определенное взаимоотношение. Так, на первый взгляд, если регион «сбрасывает» рабочие места, то это может облегчить создание новых рабочих мест на региональном рынке труда и способствовать расширению (или структурной перестройке) масштабов экономической деятельности. В белорусской экономике такие процессы находятся в «зачаточном» состоянии, так как равноценного соотношения коэффициентов (и темпов) создания и ликвидации рабочих мест не наблюдается. Объясняется это, скорее всего, тем, что активизация ликвидации рабочих мест за счет закрытия «старых» предприятий не сопровождается

¹ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

² Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

³ Труд и занятость в Республике Беларусь, 2020. Статистический сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <http://belstat.gov.by/upload/iblock/>

созданием «новых» предприятий, и тем самым не создаются «вновь созданные» рабочие места. Другими словами, в обороте находится «пул» старых рабочих мест.

Однако между регионами существует некоторая дифференциация по показателям движения рабочих мест. На такую дифференциацию могут влиять такие факторы как уровень развития регионов (аграрные, промышленные регионы и т.п.), объемы притока инвестиций в региональную экономику, уровень и формы государственной поддержки и т.п.

Общий вывод об эффективности реаллокации рабочих мест в разрезе регионов Беларуси позволяет сформулировать показатель сальдо движения. Так, в целом, данный показатель за весь период наблюдения имеет отрицательное значение. Это значит, что на региональных рынках труда процессы ликвидации рабочих мест являются более масштабными по сравнению с их созданием. К сожалению, это отчасти характеризует региональные экономики Беларуси как стагнирующие.

Мальцева И.С.

к.э.н., с.н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СКОТОВОДСТВЕ

Ключевые слова: *скотоводство, цифровизация, точное животноводство, интернет вещей, система отслеживания сельскохозяйственной продукции.*

Keywords: *cattle breeding, digitalization, precision animal husbandry, Internet of things, agricultural product tracking system.*

Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 3971-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 г.» определило необходимость разработки и внедрения интеллектуальных систем земледелия и животноводства. В качестве приоритета установлено повышение качества сельскохозяйственной продукции за счет использования интеллектуальных систем, которые поддерживают управление технологическими процессами посредством возможности автоматизированного мониторинга, сбора данных и применения соответствующих алгоритмов анализа.

Учитывая общемировую тенденцию роста спроса на качественную животноводческую продукцию, вопросы цифровизации животноводства стоят достаточно остро. Интеллектуальное животноводство нацелено на применение современных подходов, стратегий и технологий, с помощью которых наиболее подходящие действия могут быть предприняты в нужном месте, в нужное время, с максимальной точностью для удовлетворения как конкретных потребностей животных, так и интересов сельхозпроизводителей.

Животноводческим товаропроизводителям в недалеком будущем придется справляться с противоречивыми запросами – с одной стороны, им придется повышать свою производительность для удовлетворения спроса на продукты питания, а с другой, в связи с растущим интересом потребителей к этическим аспектам производства продукции, получению «здоровой» пищи и защите окружающей среды, производителям придется быть все более осведомленными о благополучии и здоровье животных, качестве продукции, а также о воздействии своих ферм на окружающую среду. Повышение экономической, экологической и социальной устойчивости животноводства требует высокого уровня эффективности производственных процессов. Высокопроизводительная система современных интенсивных молочных ферм уже достигла высокого уровня эффективности производства, однако существует потребность в дальнейшем совершенствовании с точки зрения их эффективности и устойчивости. По данным Gerber P.J. и других авторов, выбросы парниковых газов на животноводческих фермах можно сократить на 14-17% за счет улучшения обращения с навозом, оптимизации производственных процессов, повышения качества кормов и укрепления здоровья и благополучия животных¹.

Исследования показали, что молочные фермеры среди доступных технологий молочного животноводства обычно отдают предпочтение внедрению систем автоматизированного учета производства молока. В этом типе технологии используются датчики, такие как счетчики молока и расходомеры, которые можно применять непосредственно в доильном зале для регистрации производственных данных на индивидуальном уровне. Соответствующие системы показателей для поддержки принятия решений могут предоставить важную информацию о процессе доения, состоянии животных и здоровье вымени, что позволяет быстро принять меры по предотвращению потерь молока и мастита, который часто приводит к ранней выбраковке животных.

Среди аспектов управления, которые сильно влияют на эффективность молочного стада, выделяются обнаружение половой охоты и управление воспроизводством. Фактически решающую роль во влиянии на рождаемость играет определение правильного времени для осеменения. Особенно на крупных фермах, где обнаружение охоты путем визуального наблюдения за поведением животных затруднено, автоматические датчики для определения течки, такие как активометры или шагомеры, практически незаменимы.

Важен подход к моделированию и внедрению интеллектуальной системы для содержания крупного рогатого скота на пастбищах. Выпас жвачных животных удовлетворяет как потребность в гуманном животноводстве, так и в производстве качественной и здоровой пищи для постоянно растущей потребности населения. Этот подход является достаточно новым, он охватывает не только животноводство, но и кормопроизводство. Это лишь одно из направлений развития.

¹ Gerber P.J., Steinfeld H., Henderson B., Mottet A., Opio C., Dijkman J., Falcucci A., Tempio G. Tackling climate change through livestock – A global assessment of emissions and mitigation opportunities / Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO). – Rome, 2013. – <https://www.fao.org/3/i3437e/i3437e.pdf>

Развитие инноваций привело к эпохе оцифрованных данных и передовых технологий, включая точное животноводство и Интернет вещей. В то время как цифровизация упрощает технологические процедуры, оптимизирует рабочие процессы и оценивает изменения, точное животноводство использует цифровые инструменты для поддержки фермеров путем оптимизации управления сельскохозяйственными животными для улучшения производства и поддержания высоких стандартов в области здоровья и благополучия животных.

Точное животноводство представляет собой механизм управления производственной системой, основанный на принципах технологического процесса. Этот механизм управления может непрерывно отслеживать процессы или результаты деятельности и генерировать математические модели для прогнозирования входных данных, а входные данные, в свою очередь, можно контролировать для получения ожидаемых результатов. Таким образом, точное животноводство может повысить эффективность использования ресурсов и снизить затраты на разведение скота. В настоящее время точное животноводство находится еще на начальной стадии, но нельзя отрицать, что оно имеет широкие перспективы. Как считают ученые, для реализации точного животноводческого производства в будущем необходимо ускорить популяризацию интеллектуальных технологий¹. Основное содержание таково: ускорить интеграцию интеллектуального зондирования, беспроводного зондирования, автоматического управления, дистанционного мониторинга. Целесообразно ускорить применение интеллектуальных технологий, таких как контроль окружающей среды, точное кормление, профилактика и контроль эпидемий, дистанционная диагностика, автоматическая утилизация и обработка отходов.

Сельскохозяйственный Интернет вещей – это сеть, в которой физические компоненты, такие как животные и растения, элементы окружающей среды, производственные инструменты и различные виртуальные «объекты» в сельскохозяйственной системе, связаны с Интернетом через оборудование для восприятия сельскохозяйственной информации под управлением определенных протоколов для обмена информацией и связи². Интернет вещей реализует интеллектуальную идентификацию, позиционирование, отслеживание, мониторинг и управление сельскохозяйственными объектами и процессами. Взаимосвязь сельскохозяйственного Интернета вещей «человек-машина-вещь» может помочь людям распознавать, управлять и контролировать различные сельскохозяйственные элементы, процессы и системы более совершенным и динамичным образом. Полученные данные могут значительно улучшить понимание человеком основных областей жизни сельскохозяйственных животных и растений, помочь контролировать сложные сельскохозяйственные системы и помочь в реагировании на чрезвычайные ситуации в сельском хозяйстве. В настоящее время во всем мире исследования сельскохозяйственных технологий Интернета вещей являются обширными и интенсивными, но их применение, как правило, находится на стадии экспериментальной демонстрации.

Технология, основанная на использовании биосенсоров, позволяет эффективно отслеживать и регистрировать изменения в физиологии, движение, поведение и среду обитания сельскохозяйственных животных в режиме реального времени, что играет важную роль в обеспечении точного кормления, мониторинга течки, предупреждения об эпидемических заболеваниях, точного доения и т.д. Кроме того, через Интернет-платформу можно обеспечить своевременную обратную связь, а большие данные можно использовать для информирования менеджеров, зоотехников и лиц, принимающих решения, о состоянии каждого животного на ферме каждый день, чтобы вовремя принять соответствующие решения. При этом интеграция «носимых» устройств (то есть устройств, находящихся на теле животных), датчиков и коммуникационных технологий является ключевым вопросом физиологического мониторинга, а также предпосылкой мониторинга в режиме реального времени, точной регистрации и контроля. Теперь с помощью технологии Интернета вещей датчики и технологии беспроводной связи могут быть встроены в носимые устройства, которые можно быстро компоновать, удобно настраивать, при этом они обладают хорошей ремонтопригодностью и возможностями расширения функционала. Таким образом, преимущества «носимой» технологии Интернета вещей заключаются в том, что она может собирать огромные данные практически в любое время, в любом месте и в любых условиях окружающей среды, что позволяет легко анализировать и оценивать состояние контролируемых объектов, поэтому их можно широко использовать в животноводстве и других отраслях.

Мониторинг информации о животных (температура тела, потребление пищи, заболевания и т. д.) позволяет людям оперативно понимать физиологический и пищевой статус животных и обеспечивать их здоровый рост. Обычно система мониторинга информации о животных состоит из датчиков, исполнительных механизмов, беспроводной связи и терминального оборудования.

В настоящее время мониторинг физиологических показателей животных, особенно реакции на стресс, в основном ориентирован на статическое выявление биохимических показателей. Однако проблема состоит в том, что стрессовый сигнал организма животного меняется плавно, а традиционное оборудование имеет высокое энергопотребление, что не позволяет добиться непрерывного мониторинга в режиме реального времени. Благодаря биоинформационным датчикам можно количественно оценивать различные физиологические и поведенческие реакции домашнего скота, обеспечивая значительные преимущества и возможности применения в мониторинге здоровья, воспроизводстве и кормлении. Таким образом, ожидается, что «носимая» технология Интернета вещей станет одним из наиболее эффективных и осуществимых технических решений для надзора за здоровьем животных.

С точки зрения безопасности и отслеживания качества сельскохозяйственной продукции, сельскохозяйственный Интернет вещей в основном применяется для складирования, логистики и распределения сельскохозяйственной

¹ Zhang M., Wang X., Feng H., Huang Q., Xiao X., Zhang X. Wearable Internet of Things enabled precision livestock farming in smart farms: A review of technical solutions for precise perception, biocompatibility, and sustainability monitoring // *Journal of Cleaner Production*. 2021. – Vol. 312. 127712. – <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2021.127712>.

² Xu J., Gu B., Tian G. Review of agricultural IoT technology // *Artificial Intelligence in Agriculture*. 2022. – Vol. 6. – P. 10-22. – <https://doi.org/10.1016/j.aiaa.2022.01.001>

продукции. Благодаря электронному обмену данными, штрих-кодам, электронным меткам и другим технологиям может быть достигнута автоматическая идентификация, а также ввод и вывод товаров со склада. С его помощью складские помещения, логистические, распределительные и транспортные средства можно контролировать в режиме реального времени. Например, чтобы удовлетворить потребности в модернизации, исследовании и информатизации сельскохозяйственной продукции, цепочка поставок мясного скота в Бразилии претерпела технологическую модернизацию своих производственных систем, что привело к повышению производительности, качества мяса и конкурентоспособности¹. Были определены десять мегатрендов для цепочки поставок мясного скота в Бразилии к 2040 году: 1) биологические достижения в области управления отходами; 2) биотехнологическая трансформация мясного животноводства; 3) меньше травы и больше мяса; 4) прибыль, основанная на благополучии животных; 5) консолидация животноводства с крупными игроками на рынке; 6) более органические и требовательные к качеству скотобойни; 7) мясо с наименованием места происхождения; 8) цифровые технологии, преобразующие всю цепочку поставок; 9) наличие квалифицированной рабочей силы; 10) Бразилия как крупный экспортер мяса и генетики. Глобальный прогресс в цепочке поставок будет происходить за счет высокотехнологичного, профессионального и конкурентоспособного животноводства в Бразилии, основанного главным образом на новых технологиях и качестве продукции.

Многие развитые страны провели углубленные исследования систем отслеживания сельскохозяйственной продукции и уже имеют относительно зрелые приложения. Это американская система отслеживания сельскохозяйственной продукции, европейская система отслеживания говядины, шведская система отслеживания сельскохозяйственной продукции, японская система отслеживания продуктов питания и австралийская система отслеживания домашнего скота.

Таким образом, целью внедрения цифровых технологий в животноводстве должно стать улучшение систем управления производством, повышение эффективности рабочих процедур и регистрации данных для сельскохозяйственных товаропроизводителей, повышение качества обработки информации, включая процессы ее отслеживания, а также улучшение условий содержания и здоровья сельскохозяйственных животных и повышение качества животноводческой продукции.

¹ Malafaia G.C., Mores G. de V., Casagrande Y.G., Barcellos J.O.J., Costa F.P. The Brazilian beef cattle supply chain in the next decades // *Livestock Science*. 2021. – Vol. 253. 104704. – <https://doi.org/10.1016/j.livsci.2021.104704>.

Маматов А.А.

д.э.н., профессор, Ташкентский финансовый институт

Маматов М.А.

PhD., доцент, Ташкентский государственный экономический университет

mamatovahmadjon@rambler.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Ключевые слова: институциональная структура, трансформационные, экзогенные и эндогенные факторы, инновационные кластеры, технологическое развитие, цифровая экономика, инновационная система, модернизация, рейтинг, индекс, синергетическое воздействие, государственно-частное партнерство.

В нашей стране в стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы особое внимание уделяется трансформации институциональной структуры экономики, соответствующей требованиям нового технологического уклада, что оказывает огромное влияние на обеспечение экономической стабильности и повышение благосостояния населения благодаря рациональному распределению финансовых ресурсов и снижению транзакционных затрат на основе использования искусственного интеллекта. «В качестве второго этапа административных реформ система управления на территориях также будет реформирована в следующем году. Новые инициативы в рамках всех административных реформ, безусловно, должны быть закреплены в нашей Конституции»¹.

В национальной экономике существует необходимость формирования институциональной структуры воспроизводства нового технологического уклада, развития высокотехнологичного производства на основе создания эффективного механизма финансового стимулирования, позволяющего перераспределять существующие ресурсы в целях ускоренной трансформации знаний в инновационный продукт. Для этого целесообразно дальнейшее углубление научных исследований по развитию инновационных кластеров на базе технопарков, научно-исследовательских и инжиниринговых центров с инфраструктурой цифровой экономики.

Глобальные тенденции научно-технического развития, темпы накопления научных знаний, принципы распространения наукоемких технологий, которые проявляются в сокращении жизненного цикла технологий в мировой промышленности, и изменения в институциональной среде обуславливают необходимость совершенствования институциональной структуры экономики, основанной на экспортной модели.

Процессы технологического развития и трансформации институциональной среды взаимосвязаны: высокие темпы научно-технического развития обуславливают соответствующие институциональные условия. В то же время институциональная структура, выступающая в качестве инструмента формирования нового технологического уклада, одновременно является его элементом. «Если институциональная система хорошо налажена и успешно поддерживает рыночные отношения (права собственности, конкуренция, защита контрактов), то технологическая модернизация идет беспрепятственно, формируется интенсивный поток инноваций, наблюдается подъем экономики»².

Процесс трансформации институциональной структуры в системе новых экономических отношений широко изучается и узбекскими учеными. Так, Д. Тожибоева считает, что «цифровая экономика не только обусловлена интеллектуальным потенциалом человека, но и играет важную роль в создании институциональной среды»³.

Важно отметить, что цифровая экономика ведет к созданию новой институциональной среды, которая приведет к повышению качества производства и снижению цен на продукцию. Трансформация институциональной структуры может происходить под влиянием экзогенных и эндогенных факторов, а также их сочетания. Под экзогенными факторами понимаются факторы, возникающие в результате внешних условий: кризисов и других экономических явлений, природных и климатических явлений. Эндогенные факторы – внутренние причины институциональных изменений: циклический характер экономики, новые открытия, появление технологий. Эти факторы в их сочетании влияют на институциональные структуры посредством синергетического воздействия.

В контексте перехода к цифровой экономике это может свидетельствовать о тенденции реальных институтов приобретать вертикальную форму. Ожидаемый положительный эффект от новой формы внедрения институтов может быть выражен в упрощении бюрократических процедур, сокращении временных и материальных затрат. В рамках те-

¹ Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису и народу Узбекистана // Народное слово. 2022. – 21 декабря.

² Ясин Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. – М., 2011. – №11. – С. 5.

³ Тожибоева Д. Цифровая экономика как новое направление институциональной теории // Экономика и финансы. 2021. – № 1. – С. 95.

ории институциональной экономики формируется направление электронного институционализма в связи с широким использованием информационных технологий.

Согласно указу Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства»¹ от 28 апреля 2020 года ПП-4699, было создано Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций в качестве единственного компетентного органа в области цифровой экономики и электронного правительства.

Важным элементом трансформации институциональной среды является совершенствование ее структурного устройства, основной задачей которого является механизм ускоренной передачи научных знаний в конкретный продукт на рынке, что усиливает связи между участниками инновационной деятельности. Необходимо создать развитую инфраструктуру научно-технической поддержки, которая позволит быстро осваивать рынки сбыта высокотехнологичной продукции, и грамотный механизм финансирования, который позволит перераспределять имеющиеся ресурсы. Кроме того, развитие формальных и неформальных институтов должно осуществляться в рамках законодательной системы, которая четко регулирует вопросы интеллектуальной собственности, налогового и таможенного права, прав собственности, борьбы с коррупцией и с административными барьерами.

Также уместно проанализировать институциональную структуру с точки зрения детального рассмотрения ее уровней, т.е. формальных и неформальных институтов, а также норм и показателей, обеспечивающих их функционирование. К формальным институтам относятся право собственности, исполнение контрактов, взаимодействие между хозяйствующими субъектами, барьеры для доступа к сети, политические институты, а также уровень борьбы с коррупцией, закрепленный в законодательных документах – нормах и правилах; неформальные институты – институты доверия, традиции и обычаи.

Для определения векторов совершенствования институциональной структуры экономики Узбекистана в контексте перехода к цифровой экономике необходимо оценить текущий уровень условий и факторов, влияющих на трансформацию. Тот факт, что по большинству индексов, отражающих уровень развития официальных институтов, показатели Узбекистана значительно ниже чем во многих других странах, зависит от того, что законодательная база реформ не сформирована. Пробелы в законодательной базе, бюрократия, слабая защита прав собственности, несовершенство судебной системы, серьезные коррупционные составляющие усложняют процесс трансформационных изменений институциональной среды Республики Узбекистан.

Таблица 1

Позиция Республики Узбекистан в международных рейтингах 2022 года².

№	Показатели	Узбекистан в мировых рейтингах
1.	Всемирный индекс благотворительности	70
2.	Индекс глобализации	141
3.	Индекс человеческого развития ООН	101
4.	Индекс экономической свободы	117
5.	Индекс демократии	149
6.	Индекс восприятия коррупции	126
7.	Цели устойчивого развития	77
8.	Всемирный индекс инноваций	82
9.	Индекс процветания	100
10.	Индекс экономической свободы	117

Республика Узбекистан занимает 82 место в Глобальном индексе инноваций, 101 место в Индексе человеческого развития ООН, 126 место в индексе восприятия коррупции, 117 место в индексе экономической свободы, 100 место в индексе благосостояния и 141 место в индексе глобализации.

Нынешняя структура узбекской структурной экономики определяет суть необходимых изменений – создание новых высокотехнологичных отраслей и модернизация традиционных отраслей на основе новых технологий, реализация реформ в научной, технологической, экономической, социальной и институциональных сферах наряду с качественными изменениями. Следует отметить, что основной задачей государственной промышленной политики является формирование эффективной институциональной структуры.

Одним из приоритетных направлений институционального совершенствования экономики Республики Узбекистан является создание инновационных кластеров, которые являются одной из форм успешного сотрудничества науки, бизнеса и государства. Это предполагает создание организационного объединения науки, государства и бизнеса для реализации общественно значимых научных проектов в различных областях. Для успешного развития инновационных кластеров необходимо принятие соответствующих нормативно-правовых актов и формирование системы законодательства, регулирующего инновационную деятельность в целом, а также вопросы, непосредственно связанные с государственно-частным партнерством.

Следует также отметить, что в сфере инноваций отношения между государством, бизнесом и наукой должны быть партнерскими, равноправными, иметь общие цели, финансироваться совместными усилиями трех сторон, а полученные риски и результаты должны распределяться равномерно. Исходя из вышесказанного, уместно отметить, что инновационные кластеры являются важным фактором дальнейшего развития Узбекистана, т.к. они гарантируют

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан, от 28.04.2020 г. № ПП-4699.

² <http://ratings.gov.uz/>

получение большого дохода за счет финансирования исследований и содействуют успешной коммерциализации их результатов. Модель инновационного кластера также характеризуется определенными качественными показателями институционального совершенствования экономики. К ним относится, прежде всего, кластерная привязка, которая характеризуется степенью взаимодействия членов кластера, а также их возможностями по использованию необходимых ресурсов. Во-вторых, отличительной особенностью модели инновационного кластера является синергетический эффект. Это незаменимое свойство, которое определяется совокупностью инновационных возможностей входящих в него структур. Кроме того, ядро инновационного кластера создают некоторые предприятия и резервы роста. Эти предприятия вносят основной вклад в результаты деятельности кластера. Резервы роста, с другой стороны, могут быть содействовать преодолению недостатков в организации кластерных инновационных процессов, совершенствованию и стратегическому развитию всей инновационной системы.

Конечным результатом деятельности инновационных кластеров являются новые технологии и продукты. Вокруг крупных научно-исследовательских объединений, входящих в ядро кластера, размещаются предприятия, которые производят и поставляют оборудование и материалы, используя новые технологии, созданные ядром кластера. Таким образом, весь процесс – создание инновационных идей, их применение в промышленности, производство готовой продукции и ее доставка потребителю – осуществляется в кластере.

Одним из приоритетных направлений институционального совершенствования национальной экономики в Узбекистане является обеспечение долгосрочного предоставления услуг, производимых и предоставляемых государственным сектором частному сектору (иногда до 30 лет), передача рисков частным инвесторам, государственно-частное партнерство (ГЧП) юридических лиц с государственными и местными структурами, являющееся формой реализации многоплановых форм долгосрочных контрактов.

В отношении ГЧП в Республике Узбекистан в кратчайшие сроки была создана уникальная национальная система и разработана единая политика. Ярким подтверждением этого является принятие закона Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве»¹ и создание Агентства по развитию государственно-частного партнерства. Согласно новой стратегии Узбекистана, долгосрочное стратегическое планирование и прогнозирование расходов государственного бюджета на экономическое развитие позволяют участникам ГЧП правильно планировать затраты по проекту. Этот фактор в инвестиционной деятельности при реализации проектов ГЧП имеет решающее значение.

Совершенствованием механизмов управления ГЧП инновационные проекты также становятся более активными по традиционным направлениям, связанным с реализацией социальных или инфраструктурных проектов на местах. В частности, в качестве нового направления используется развитие инновационной инфраструктуры, создание бизнес-инкубаторов, технопарков и технополисов через систему (ГЧП).

Из рис. 1 видно, что ГЧП стимулирует социально-экономическое развитие, расширяет поток инвестиций в экономику, активизирует свободные ресурсы, обеспечивает сбалансированный интерес между государственным и частным секторами и, самое главное, является стимулом для устранения ряда социально-экономических и инфраструктурных проблем в обществе. В результате использования системы ГЧП выигрывают и государство, и бизнес, и общество. В то же время эта система имеет свои особенности, закономерности и риски, успешная реализация которых требует эффективного использования нескольких факторов, таких как глубокая компетентность, профессиональный опыт, стабильный экономический потенциал.

По нашему мнению, для развития государственно-частного партнерства в Республике Узбекистан целесообразно:

- расширить научные исследования и проводить практические исследования конкретных проектов;
- углубленно изучать передовой международный опыт и принимать меры по недопущению обнаруженных недостатков в международной практике;
- оценить возможности реализации инвестиционных проектов ГЧП в национальной экономике;
- обеспечить обмен информацией между государственным и частным бизнесом;
- наладить систему подготовки квалифицированных кадров для отрасли.

¹ Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве». <https://lex.uz/docs/>.

Рисунок 1.
Преимущества государственно-частного партнерства¹.

В условиях перехода к цифровой экономике особую значимость, по нашему мнению, имеет следующее:

- гибкость и адаптивность инновационно-активных организаций;
- преобладание горизонтальных связей между субъектами экономики;
- повышение темпов привлечения новых институтов в существующие структуры;
- снижение транзакционных издержек;
- формирование и модификация виртуальных институциональных структур;
- включение реальных институциональных структур в вертикальную институциональную структуру или дублирование существующих традиционных институтов в вертикальном пространстве.

В заключение можно сделать вывод, что трансформация институциональной структуры происходит под влиянием экзогенных, эндогенных факторов и их сочетания. В контексте перехода к цифровой экономике это может свидетельствовать о тенденции реальных институтов приобретать вертикальную форму. Одним из приоритетов институционального совершенствования экономики в Республике Узбекистан является создание инновационных кластеров (как одна из форм успешного сотрудничества науки и бизнеса) и государственно-частное партнерство (как форма передачи рисков частному инвестору и форма реализации государственными и местными структурами многогранных долгосрочных механизмов правового регулирования).

¹ По материалам исследований авторов.

Мясникова О.В.¹

к.э.н., доцент, Институт бизнеса Белорусского государственного университета, Минск
miasnikovaov1@gmail.com

МЕХАНИЗМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТРУКТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: инновации; производственно-логистическая система; Индустрия 4.0; механизм освоения; цифровая трансформация; структурная модернизация; устойчивое развитие.

Keywords: innovation; production and logistics system; Industry 4.0; mechanism of development; digital transformation; structural modernization; sustainable development.

В последние годы вопросы обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития экономики стран и отдельных производств активно обсуждаются с позиции осмысления технологических решений и оценки их возможностей. Большое внимание уделяется вопросам освоения цифровых технологий, цифровизации и цифровой трансформации. Однако вопросы механизмов обеспечения модернизации и развития все еще не решены и требуют проработки. В рамках разработки теории и методологии формирования производственно-логистических систем² (ПЛС) в условиях цифровой экономики, в данной статье раскрывается состав и порядок создания механизмов обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития ПЛС.

ПЛС состоит из относительно устойчивой совокупности звеньев цепи создания ценности, взаимосвязанных в пределах цикла производства в едином процессе управления материальными, сервисными и сопутствующими им потоками. ПЛС как сложная, динамичная, адаптивная система с обратной связью модернизируется в целях придания ей способности создавать добавленную стоимость длительный период за счет решения задач обеспечения ее устойчивости, адаптивности, гибкости и эффективности на более высоком уровне, чем до проводимых мероприятий.

Структурная модернизация системы является инструментом реализации стратегии цифровой трансформации производственных логистических систем³. Структурная модернизация охватывает все элементы и блоки как производства, так и управления в системе. Она нацелена на изменения технологии производства и коммуникации между производственными звеньями на базе освоения новейших технологических решений и цифровых технологий и систем (рис. 1).

Особую значимость имеют коммуникации между участниками производственных процессов. Технологические решения, обеспечивающие высокую скорость и надежность межпроизводственных коммуникаций, влияют на структуру производственных звеньев, а также на организационно-управленческую структуру производств. Изменения структуры управления связаны с сокращением промежуточных управленческих звеньев на базе освоения цифровых технологий безбумажного документооборота, облачных технологий, исключения человека из управленческих процессов рутинного характера при помощи ботов. Структурные изменения производства связаны с освоением новейших технологических решений таких как 3D печать, аддитивные технологии, использование коботов, гибких производственных систем под цифровым управлением.

¹ Профессиональные интересы: развитие систем производства и логистики, цифровая трансформация, управление развитием сложных систем.

² Мясникова О.В. Развитие производственно-логистических систем: теория, методология и механизмы цифровой трансформации. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2021. – 266 с.

³ Мясникова О.В. Стратегия и тактика цифровой трансформации производственно-логистических систем // Социальные инновации и социальные науки. – М., 2022. – № 1. – С. 39-49. DOI: 10.31249/snsn/2022.01.03

Рисунок 1.
Состав технологических решений и цифровых технологий структурной модернизации и инновационно-технологического развития ПЛС

Значимость создания механизмов обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития производственно-логистических систем обусловлена необходимостью формирования современных инновационно-ориентированных систем производства. Основные задачи механизма обеспечения модернизации и развития производственно-логистических систем показаны на рис. 2.

Рисунок 2.
Задачи механизма развития производственно-логистических систем

Именно в условиях цифровой трансформации экономики необходимо создать механизмы обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития ПЛС как механизм освоения инноваций, который будет учитывать особенности внедряемых новшеств – цифровых технологий и систем. Для обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития производственно-логистических систем предлагается формирование:

1. Механизма системы управления цифровой трансформацией.
2. Механизма системы управления результативностью и эффективностью.
3. Механизма создания инфраструктуры трансформации.
4. Механизма системы ресурсного обеспечения.

Механизм **системы управления цифровой трансформацией**, главной целью которой является планирование мероприятий трансформации через создания дорожной карты, организация и контроль исполнения запланированных мероприятий, в своём составе должен иметь: 1) блок генерации инновационных идей; 2) блок проектирования, включающий анализ, отбор, планирование инновационных проектов; 3) блок реализации проектов и мониторинга результатов; 4) блок стандартизации, обеспечивающий масштабирование лучших идей и проектов; 5) блок стимулирования персонала, направленный на организацию постоянного улучшения деятельности.

Выделение в организационной структуре нового органа – управления процессами освоения цифровых инноваций во главе с руководителем по цифровой трансформации, – призвано сконцентрировать усилия и централизовать управление работой проектных команд, которые выполняют процессы планирования, сценарного моделирования цифровой трансформации и управляют реализацией отдельных проектов.

Важнейшим элементом в этом механизме является блок генерирования и отбора идей. Совокупность выдвинутых инициатив оценивается с позицией расчета целевых показателей результативности и экономической и технологической эффективности, их ранжирование и отбор обеспечивает создание программы цифровой трансформации производственно-логистических систем¹. Механизм должен обеспечить освоение нововведений для формирования наиболее эффективных звеньев ПЛС и связей между ними, что в результате повысит степень, в которой достигается требуемый уровень эффективности преобразования входящих потоков в конечный результат. Для инновационно-технологического развития необходимо создать действенный механизмы создания, отбора и реализации инновационных решений и стимулирование персонала осуществлять данную деятельность систематически. Формулировка проектов и инициатив должна базироваться на основе анализа целевых ориентиров развития производства, достигнутого уровня цифрового развития, оценки уровня использования технологий. Именно создание подсистемы анализа и методологии оценки технологических решений позволит на базе анализа факторов и угроз, установления возможностей и ограничений, оценки зрелости цифровых решений, предложить проекты и инициативы, сгенерировать адекватные идеи. Система стратегического, тактического и оперативного планирования детализирует цели и задачи структурной модернизации и инновационно-технологического развития. Программа развития системы предполагает определение исполнителей полномочий, ответственности и бюджета по ряду мероприятий, что требует систематизации и обобщения совокупности мероприятий проекта. Важнейшим элементом становится согласование сроков и графиков мероприятий, с тем чтобы к определенным вехам проекта были достигнуты запланированные результаты эффективности трансформации, которые проверяются в контрольных точках расчета результативности.

Важнейшим элементом **механизма управления результативностью и эффективностью** является создание системы цифрового моделирования. Она обеспечивает формирование желаемого цифрового представления системы, выбор и детализацию новой бизнес-модели, разработку цифровых двойников и отладку экономико-математических моделей, оптимизацию решений по исполнению программы освоения инноваций и цифровых технологий.

В механизме развития необходимо использовать методику системного и непрерывного инжиниринга и использования Lean + Agile подхода для синхронизации проектных работ в условиях неопределенности. Поэтому необходимо использование в механизме цифровых двойников, теней и нитей в качестве инструментов фиксации и отслеживания изменений в системе. В этой связи нами предложена методика построения интеллектуального цифрового двойника и алгоритм оптимизации структуры и поведения производственно-логистической системы².

Механизм **создания инфраструктуры трансформации** предполагает планирование и выполнение ряда мероприятий, связанных с развитием цифровой культуры на предприятии и изменениям его организационной структуры. Цифровая трансформация увязывается с необходимостью создания корпоративных центров инноваций и специальных пространств и коворкингов для совместной работы инициативных групп, что призвано обеспечить пространство для общения новаторов, обмена знаний и передачи передового опыта. Важнейшим элементом инфраструктуры становятся центры тестирования, виртуальные полигоны и цифровые песочницы, в рамках которых происходит апробация инновационных решений и обсуждение получаемых результатов. Необходимо сформировать центр корпоративного обучения для освоения новейших технологий рядом сотрудников, что позволит повысить квалификацию персонала для работы в новых производственных системах.

Механизм непрерывного улучшения имеет блоки повышение информированности сотрудников о цифровых вызовах и вовлечение сотрудников предприятия в решение возникающих проблем. Не маловажным является блок подготовки персонала предприятий к внедрению технологических решений в связи с проблемами их отторжения

¹ Мясникова О. В. Программа цифровой трансформации производственно-логистических систем: методические аспекты разработки // Цифровая трансформация. 2022. – № 4 (28). – С. 18-27.

² Мясникова О.В. Интеллектуальный цифровой двойник производственно-логистической системы: методика построения и использования для оптимизации системы // Бизнес. Инновации. Экономика: сб. науч. ст. / Ин-т бизнеса БГУ. – Минск, 2023. – Вып. 7. – С. 103-116.

из-за неготовности и недостаточной компетентности. Обучение сотрудников и вовлечение их в процессы адаптации цифровых решений на конкретных рабочих местах призваны решить вопрос отторжения инноваций. Создание механизма стандартизации эффективных решений, должно включать блоки тестирования решений на пилотных проектах с получением обратной связи от клиентской аудитории, исполнителей производственных задач, анализа работы прототипов.

Важнейшая задача – обеспечение безопасности функционирования инновационных цифровых производственных систем. Для ее решения необходимо создание специальных центров управления безопасностью, задачей которых является обеспечение как цифровой, так и физической безопасности создаваемых объектов.

Механизм **системы ресурсного обеспечения** для развития нацелен на создание экосистемы трансформации. Он охватывает не только внутренние ресурсы организации, но и взаимоотношения с внешними источниками получения знаний и цифровых технологий. Включения в планы развития мероприятий по изменению организационной структуры и мер по развитию цифровой культуры нацелены на создание системы непрерывного улучшения. Через формирование системы стандартов и инструкций по генерации и использованию инноваций, обмена лучшими практиками, распространения инициатив и инновационных решений, организации стремятся создать внутреннюю культуру стартапов, вовлекая сотрудников в указанные выше мероприятия.

Организации необходимо создавать систему поддержки стартапов, которые за счёт более гибкой и быстрой системы управления обеспечат создание требуемых технологий не затрагивая структуру организации. Поставщики цифровых решений, присутствующие на рынке, могут вовлекаться в деятельность организации на основе тесного взаимодействия и кооперирования в вертикально интегрированных системах. В механизме предусматривается создание системы отбора и развития компетенций поставщиков цифровых решений. Налаживание устойчивых связей с поставщиками цифровых технологий обеспечивает высокую адаптацию корпоративных решений к условиям реального производства, а постановка перед ними конкретных производственных задач позволяет в более короткие сроки обеспечить получение цифровой технологии, необходимой для решения специальных задач. Участие корпорации в создании площадок сотрудничества и обмена лучшими практиками позволяет не только исполнять прямое их целевое предназначение, но и способствовать продвижению предприятий на рынке, создавая имидж цифрового бизнеса, совместного использования цифровых технологий становятся облачные вычисления. Необходимо решать вопросы по доступности таких технологий для ряда сотрудников и кооперации с иными предприятиями для более эффективного использования облачных вычислений. Создание цифровых платформ инновационных решений и цифровых технологий становится важнейшей задачей для обеспечения высокоэффективного использования создаваемых цифровых решений рядом компаний и обмен знаний и опытом между ними.

Заключение

Для обеспечения структурной модернизации и инновационно-технологического развития производственно-логистических систем нами предложены технологические решения и цифровые технологии. Определены задачи и состав элементов механизмов системы управления цифровой трансформацией, системы управления результативностью и эффективностью развития, создания инфраструктуры трансформации, системы ресурсного обеспечения. Создание описанных механизмов позволит систематически осуществлять освоение инноваций и выполнять необходимые действия по планированию, осуществлению, регулированию, масштабированию инновационных цифровых решений на постоянной основе. Механизмы учитывают особенности цифровой трансформации ПЛС, включают обеспечение структурной ее модернизации путем моделирования через цифровые двойники, апробацию через тестирование на пилотных проектах, масштабирование через цифровые платформы и диффузию наилучших практик через экосистемы трансформации.

Нестеров А.В.

д.ю.н., профессор, Российский федеральный центр судебной экспертизы

ТРАНСДУКЦИЯ КАК КАЧЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕХОД (ТРАНСФОРМАЦИЯ, ПРОРЫВ)

Ключевые слова: *категорийно-тензорный, продуцентный, трансграничность, трансдуктивность, развитие, адаптация, вариативность.*

Цифровая трансформация является четвертым этапом автоматизации в нашей стране, а реорганизаций общества произошло значительно больше, например, известна перестройка, модернизация и т.д. Поэтому интерес представляет то, что назвали трансформацией. На наш взгляд, в цифровой трансформации важной является именно трансформация институтов, а цифровизация, как замена электронизации, – вторична.

Это связано с тем, что внедрение смарт-систем, называемых также цифровыми технологиями, без качественного изменения институтов как продуктов власти, можно рассматривать как формальную деятельность. Отметим, что слово «трансформация» подразумевает изменение только формы. Поэтому рассмотрим трансдукцию как превращение не только формы, но и носителя и/или содержания, а также остальных величин индивида, состоящего как минимум из одного свойства, агрегата и/или связи.

Переход государства в виде трансдукции в смежное качественное пространство более развитого общества и ее влияние на его рост и/или адаптацию в окружение (во всех видах окружающей среды), несомненно, является важной и актуальной задачей.

Трансдукцию исследовали многие ученые. В публикации¹ приведен логический подход объединения дедукции, индукции и абдукции в следующем виде: дедукция + аддукция + индукция + абдукция = трансдукция. Не будем останавливаться на аддукции как оппозиции абдукции, но возразим против формулы в целом.

Соотношение традукции, абдукции и аддукции

Римское слово «дукт» означает русло (канал связи), вспомним «aqueduct» (акведук), а «дукция» – движение. Как известно, дедукция считается исследованием от общего к конкретному, индукция – от конкретного к общему, а абдукция – от одиночного (гипотезы) к одиночному на основе аналогии. В общем случае, применяется традукция (от одиночного к одиночному, от общего к общему и/или от конкретного к конкретному). Аддукция считается противоположным абдукции и подразумевает усреднение (от одиночных к среднему). Одиночное исследование может быть ошибочным, поэтому исследователи применяют статистические способы исследования на основе, как минимум, одной малой выборки (4 единицы). Поэтому аддукция подразумевает способ исследования от многого к одному (среднему) и обратно, что базируется на итерациях (повторении исследований).

Приставка «транс» обозначает переход через что-то, в частности, трансграничный переход. Не все величины являются количественными, поэтому исследование качественных свойств представляет интерес для формирования качественной картины мира.

Слово «трансдукция» может обозначать качественный переход через границу, поэтому категория трансдукции не может объединить логические действия дедукции, индукции и абдукции.

Известно еще много слов с корнем «дукция», например, субдукция – под-движение, когда один слой надвигается на другой. Это слово может означать логическое вхождение, например, субпозиция подразумевает позицию ниже уровня, которая входит в позицию верхнего уровня. Интродукция – введение, то, что предшествует. Известна редукция как движение от сложного к простому, а также много других слов, на которых не будем останавливаться.

Итак, для названия пограничных форм движения можно использовать слова «трансграничный переход» и/или «трансдукция» (качественное пересечение границы).

В публикации² со ссылкой на К. Симондона³, который развивал идею Ж. Пиаже⁴, рассмотрена трансдукция как способ междисциплинарной конвергенции. Ж. Пиаже считал, что «трансдукция – это рассуждение, которое идет от специального к специальному, без обобщений и без логической обязательности» (цит. по Свирскому).

¹ Канке В.А. Методология научного познания. – М.: Омега, 2013. – 255 с.

² Свирский Я.И. Трансдукция как способ междисциплинарной конвергенции // Идеи и идеалы. 2019. – Т. 11, № 2, ч. 1. – С. 63-

³ Simondon C.M. Individu et collectivité. – Paris: Presses Universitaires de France, 1999. – 72 p.

⁴ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. – М.: Педагогика-пресс, 1994. – 528 с.

Также отметим публикацию¹, в которой используется фраза «пограничные трансдуктивные взаимодействия», могущие возникать в экзистенциальных ситуациях. Нельзя не согласиться с утверждением автора этой публикации, что «Семантика трансдуктивности шире, и трансдисциплинарность может трактоваться как ее частный случай». Однако уточним мнение П.Д. Тищенко о том, что «вода просачивается сквозь («транс») многочисленные щели и провалы в окружающую среду. Совершает как бы «транс» из своего «дукта» – т.е. «трансдукцию». Получается, что он рассматривает трансдукцию как движение через щель, дыру, в частности, «черную дыру». Для просачивания известен термин «перколяция».

На наш взгляд, сама междисциплинарность как часть трансдисциплинарности² подразумевает гармонизацию дисциплин с целью получения эмерджентного продукта вне зависимости от отраслей науки, практики и/или образования.

Категория трансдукции

У Симондона есть несколько трактовок трансдукции. Рассмотрим некоторые. В публикации³ описано определение трансдукции по Симондону: «Механизм индивидуации, обеспечивающий передачу информации, Симондон называет трансдукцией и определяет её как «физические, биологические, ментальные или социальные операции, посредством которых активность распространяется от точки к точке в пределах домена, делая это посредством его структуризации. Управление этой структуризацией осуществляется от места к месту: каждый структурированный участок служит основанием для структурирования следующего участка» (цит. по С.Г. Чукину).

Кроме того, К. Симондон еще так определил трансдукцию: «Под трансдукцией мы имеем в виду операцию – физическую, биологическую, ментальную, социальную, – благодаря которой активность распространяется шаг за шагом в пределах данного домена и фундирует это распространение на структурировании домена, который реализуется от места к месту: каждая область конституированной структуры служит принципом и моделью для следующей области как грунтовка для ее конституции до такой степени, что модификация прогрессивно расширяется в то же самое время, что и структурирующая операция» (цит. по Я.И. Свирскому).

На наш взгляд, такое определение трансдукции достаточно расплывчатое, поэтому рассмотрим категорию трансдукции с точки зрения категорийно-тензорного и продуцентного подходов⁴.

Начнем с того, что сложно согласиться с мнением Симондона, что различие между физическим индивидом и живым индивидом состоит в том, что второй поддерживает в себе метастабильность, тогда как первый стал стабильным и исчерпал свои потенциалы.

Переходное движение (становление) индивида и/или его носителя может протекать по одним и тем же фундаментальным законам, но с учетом различных допущений, принимаемых наблюдателем в зависимости от исследуемых доменов (миров, сфер и/или ареалов) Вселенной.

Становление, как правило, происходит с переменной скоростью. Такой переход может быть скачкообразным (экспоненциальным), растянутым во времени (апериодическим) и/или колебательным. В общем случае, переходы входят в продуцирование продуцентом продукта, поэтому качественные переходы можно рассматривать как трансдуцирование.

Трансдуцирование

В соответствии с продуцентным подходом, продукт продуцирования продуцентом состоит из неотчуждаемого процесса движения (хода) продуцирования, отчуждаемого результата (продукции) и/или последствий продуцирования в окружении в виде его элементов.

Продуцирование состоит из взаимосвязи, взаимодействия и/или условий, что подразумевает как минимум одно движение позиции (внешнего положения, внутреннего состояния и/или места нахождения) как минимум одного определенного продуцента (индивида), которое происходит в виде ее изменения во временном, перемещения в координатном и/или трансдукции (перехода) места нахождения как минимум в одном принадлежностном пространстве некоторого континуума.

Таким образом, трансдукция – это процесс качественного перехода из одного места нахождения индивида в другое как минимум в одном пространстве принадлежности. При этом часть присущих ему величин остается постоянными, а часть подвержена превращению в другие присущие величины индивида.

Продуцирование может происходить в рамках как минимум одного своего и/или смежного с ним принадлежностного пространства. В своем принадлежностном пространстве продуцирование может продуцироваться за счет рекомбинации в новые возможные продукты на основе прототипа и/или пересечения прототипов. Такое пересечение границы еще называют качественным превращением (метаморфозой, фазовым переходом) индивида.

¹ Тищенко П.Д. Трансдисциплинарность и/или трансдуктивность: контекст языка // Трансдисциплинарность в философии и науке: подходы, проблемы, перспективы. – М., 2015. – С. 469-483.

² Нестеров А.В. Еще раз о научных дисциплинах, междисциплинарном, мультидисциплинарном, поли-дисциплинарном и транс-дисциплинарном подходе. – М., 2018. – 8 с. – www.nesterov.su

³ Чукин С.Г. Назад к действительности: концепты эмерджентности и индивидуации в свете онтологического поворота в современной философии // Политическая концептология. 2018. – № 3. – С. 48-66.

⁴ Нестеров А.В. Экспертика: Общая теория экспертизы. – М.: НИУ ВШЭ, 2014. – 261 с.

Например, метаморфоза индивида в виде бабочки заключается в том, что она откладывает яички, которые превращаются в личинки (гусениц), потом в коконы и, наконец, в новые бабочки. Все эти стадии превращения могут сопровождаться смертью носителя единицы бабочки, т.е. качественным переходом из своего биосферного пространства принадлежности в смежное с ним геосферное. Кроме само-трансдуцирования, возможно, собственное трансдуцирование за счет образования паттерна, например, в виде мурмурации птиц, которая проявляется как процесс трансдуцирования в виде эмерджентного свойства.

Также известны явления трансдуцирования в окружающей среде, когда происходит необратимое событие, например, в виде появления живого (биосферы), а затем антропной сферы, которые являются смежными в действительном мире.

Поэтому можно говорить о появлении нового в своем принадлежном пространстве за счет рекомбинации, а также – о появлении неизвестного за счет перехода из своего принадлежного пространства в смежное, ранее невозможное принадлежное пространство. Последний переход обладает позицией бифуркации, которая может привести к сингулярности, т.е. позитивному неизвестному или к катастрофической позиции. Поэтому сингулярность рассматривают как риск появления одного из экзистенциальных вариантов (ситуаций).

Итак, продукт трансдуцирования может состоять из продукции, процесса трансдуцирования (трансдукции) и/или последствий трансдуцирования в окружении. В качестве продукта может выступить индивид, а его трансдуцирование можно рассматривать как процесс (трансдукцию) в виде качественного перехода индивидом границ доменов (внутри окружения как минимум одного мира, сферы и/или ареала, а также между окружениями доменов), превращения (носителя, формы и/или содержания) и/или перестройки (состава, структуры и/или функции) позиции (внешнего положения в координатном, внутреннего состояния во временном и/или места нахождения индивида в принадлежном пространстве некоторого континуума).

Под трансдуцентностью будем понимать явление вариантности как минимум одной качественной величины индивида.

О трансдуцировании в государстве

Термин «устойчивое развитие» часто рассматривается как метафора, поэтому остановимся на нем. Качественное трансдуцирование государства включает в себя как минимум одного гражданина (общество), бизнес и/или орган публичной власти, поэтому оптимальное развитие подразумевает баланс развития всех трех этих составляющих.

Становление государства в его окружении подразумевает, что государство растет, качественно развивается и/или адаптируется в окружении. Поэтому устойчивое качественное развитие подразумевает динамический баланс как минимум одной квазиустойчивой позиции индивида, когда его вариативность в виде вариаций количественных величин и/или вариантности качественных величин не превышает допустимых пределов, но приводит к переходам на позитивные новые и/или ранее неизвестные позиции в пространстве определенных устремлений индивида с достаточно высокой вероятностью.

Так как окружение индивида может быть квазиустойчивым и/или неустойчивым, то его вариативность может воздействовать на квазиустойчивость индивида, поэтому необходимо говорить о стабильности квазиустойчивого развития индивида за счет его адаптации в окружении, т.е. позитивное развитие индивида должно быть не только квазиустойчивым, но и квазистабильным.

Переход через границу

Любой домен Вселенной имеет границы миров (микромира, мезомира (классического наблюдаемого мира) и/или макромира (космоса)); сфер (геосферы, биосферы и/или антропосферы) и/или ареалов окружения (своего, ближнего и/или дальнего).

Отметим, что категория индивида для наблюдателя является относительной, поэтому границу и/или окружение можно рассматривать как индивиды.

Границы также подвержены движению, в том числе и трансдукции. Граница как оболочка принадлежит своему индивиду, поэтому переход индивида в смежное пространство принадлежности подразумевает трансдукцию этой оболочки.

Однако граница между смежными принадлежными пространствами может принадлежать им обоим, а уровень принадлежности пограничного пространства может быть переменной величиной. Любой переход через границу (барьер, преграду) подразумевает воздействие (взаимодействие), которое может представлять собой пересечение, касание и/или входение, а также сквозное прохождение. При этом возможно превращение взаимодействующих единиц, т.е. вариации в виде как минимум одной переменной величины их строения (состава, структуры и/или функции), а также остальных величин таких единиц.

Прорыв

В естественной части Вселенной известны качественные переходы, а в искусственной ее части (в обществе) такие переходы еще называют прорывами, которые возникают в науке, практике и/или образовании.

Прорыв или провал (прорыв в тупик) представляет собой движение в виде экспоненциального (революционного) перехода через границы. Прорыв – это регулируемый революционный (быстрый) переход из текущей позиции индивида, находящегося в некотором пространстве принадлежности, через определенную границу в экстремальную

и более качественную новую возможную позицию в своем пространстве принадлежности, и/или в экстремальную и более качественную неизвестную и ранее невозможную позицию в смежном пространстве принадлежности. Прорыв подразумевает наличие модели устремления, стратегии движения (перехода) и/или концентрации необходимых ресурсов. Отрицательный вариант прорыва называют провалом, в виде перехода на более низкий уровень качества. Известен вариант прорыва в виде перелома, когда только возникают качественные перемены.

Выводы. Трансформация институтов государства и переход на смарт-системы («цифровые технологии») требуют учета необходимости более полной трансформации в виде трансдукции, в частности, категоризации, терминологизации и/или тезаурусизации информационных онтологий предметных областей, областей знаний и/или мета-онтологий¹, т.к. на них строятся «большие модели» для смарт-систем. Вопросы трансдуцирования становятся актуальными и важными для цифровой трансформации и дальнейшего перехода к смартизации.

¹ Нестеров А.В. Об унификации концептуальной модели мета-онтологии // Научно-техническая информация. Сер. 1: организация и методика информационной работы. – М., 2019. – № 3. – С. 1-5. [Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing. 2019. – Vol. 46, N 1. – P. 34-37].

Носков В.А.

м.н.с. Лаборатории экономики природопользования, Институт социально-экономических и энергетических проблем севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН rubin35@yandex.ru

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЛЕСНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: цифровизация, лесной сектор экономики, лесные ресурсы, анализ и обработка данных.

Цифровизация процессов управления национальной экономикой в последние годы становится приоритетной задачей развития не только экономики, но и общества в целом. Лесной сектор экономики традиционно, помимо лесопромышленного комплекса, включает в себя и лесное хозяйство, для которого цифровизация в области управления ресурсами, контроль и прогнозирование крайне важны для устойчивого развития.

Безусловно, внедрение цифровых технологий, в том числе и в лесном секторе экономики, важно не только для повышения прозрачности функционирования органов управления и снижения административных барьеров, но и для решения следующих задач:

- Автоматизация процессов сбора, обработки и анализа данных лесозаготовительного и контрольного процессов лесозаготовки.
- Внесение изменений в базы данных о лесах в режиме реального времени вследствие актуализации информации, а также после коммерческой заготовки древесины и после комплекса лесохозяйственных работ.
- Повышение доступности информации о лесных ресурсах для лесозаготовителей и лесопереработчиков, ее хранение и предоставление в удобном виде.

В последние годы на федеральном уровне разработаны различные стратегии и программы, направленные на цифровизацию большинства сфер экономики. Здесь и национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», национальный проект «Цифровая экономика», «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» и др.¹

Говоря о «цифровой трансформации» в России очевиден переход к цифровому формату, в том числе и в экономической сфере через развитие цифровых платформ и электронной коммерции, что создает новые возможности для производителей, в том числе и лесной продукции и потребителей соответствующих товаров и услуг.² В государственном управлении это выражается в использовании цифровых технологий для улучшения качества государственных услуг.

Общая площадь мировых лесов в настоящее время составляет более 4 млрд га, но леса распределены между странами крайне неравномерно. Леса России относятся к бореальным лесам, которые лишь ненамного уступают тропическим, при этом на пять стран (Россия, Бразилия, Канада, США и Китай) приходится около 54% всех лесов мира. Именно поэтому для нашей страны, которая обладает одной из самых обширных лесных территорий в мире, лесной сектор, и прежде всего лесное хозяйство, играет важную роль не только в экономике, но и влияет на экологию, биоразнообразие и социальное благополучие населения. Несмотря на то, что леса занимают половину территории Российской Федерации, вклад лесного сектора экономики в валовый внутренний продукт весьма незначителен – менее 2%.

Повышение эффективности лесного сектора экономики предполагает и совершенствование государственных технологий управления, где использование цифровых технологий, информационных систем позволяет улучшить организацию рубок древесины, уход за лесами, сам лесной надзор и препятствовать незаконному обороту древесины. Все это позволяет сформулировать государственную политику в области цифровизации лесного сектора экономики как совокупность целей и задач для модернизации управления и повышения эффективности отрасли посредством цифровых информационных систем.

«Цифровизация экономики» активно идет и в сопредельных с Россией странах, особенно с развитым лесным комплексом. Например, в Финляндии еще в середине 2000-х годов была основана компания MNG Systems, которая непосредственно занимается цифровизацией лесного хозяйства. Ее решениями пользуются более 3 тыс. крупных клиентов в странах Евросоюза.³ Эта система позволяет не только получать в режиме реального времени актуальную и достоверную информацию о запасах лесных ресурсов, но и на одной площадке связывать продавцов и покупателей леса. Поэтому по данным европейского статистического агентства, скандинавские страны, прежде всего Швеция и Финляндия, повысили производительность труда до €150-160 тыс. в год на человека, что 3-4 раза выше среднего ВВП/

¹ Швецов А.Н. От «электронного правительства» к «цифровому государству»: смысл и последствия новаций // ЭКО. 2019. – № 12 (546). – С. 8-26.

² Нигаев Е.А. Процесс цифровизации бизнеса: от точечной оцифровки бизнес-процессов к цифровой трансформации // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2022. – № 2. – С. 134-145. DOI 10.24412/2071-6435-2022-2-134-145.

³ Состояние лесной отрасли. Влияние цифровизации на индустрию. – <https://www.it-world.ru/it-news/tech/175341.html>

чел. в этих странах. За последние 20 лет «цифровизация» помогла Канаде значительно сократить издержки на лесозаготовке и переработке древесины, при этом почти в 2 раза сократились выбросы парниковых газов.

Как уже отмечалось, в последние годы были приняты различные нормативно-правовые акты, а также внесено большое количество изменений в действующее законодательство в части цифровизации лесного сектора экономики.

С учетом значимости борьбы с незаконными рубками древесины был принят ряд законов, позволяющих внедрить систему контроля за оборотом древесины, в том числе и покупке древесины по договорам аренды и купли-продажи лесных насаждений на электронных аукционах. Ключевым элементом такой системы стала Единая государственная автоматизированная информационная система учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС), предназначенная для прослеживания и учёта заготовки и поставок древесины, пиломатериалов и иной продукции, изготавливаемой из древесины.

По данным Рослесхоза, только за 9 месяцев 2023 года было перевезено 274 млн куб. м. древесины, каждый день пользователи системы составляют более 20 тыс. электронных сопроводительных документов (ЭСД), лесовозы перевозят около 1 млн куб. древесины. С начала года через ЛесЕГАИС было оформлено около 5 млн ЭСД и с каждым годом эта цифра растёт, что подтверждает востребованность системы.

Тем не менее, необходима дальнейшая модернизация информационных систем органов власти и частного бизнеса. Стратегия развития лесного комплекса РФ до 2030 года предусматривает значительный шаг вперед в плане цифровизации лесной отрасли. Поэтому в последние годы государство предпринимает значительные усилия по интеграции различных информационных систем в одну, и наиболее важным ее компонентом является создание федеральной государственной информационной системы лесного комплекса (далее – ФГИС ЛК).

ФГИС ЛК позволит отказаться от бумажного документооборота в пользу использования цифровых данных, в системе будут только необходимые данные, исключаяющие ее дублирование. Ядром ФГИС ЛК станет Государственный лесной реестр (ГЛР), ее самым ценным активом – материалы лесоустройства, в том числе ответственность за их актуальность и достоверность. С 2023 года он станет мультиреестром и будет вестись по единым для всей страны правилам.

Все это позволит хранить, обрабатывать и визуализировать с помощью ГИС-технологий информацию о лесах, включая данные о породно-качественных характеристиках интересующих древостоев и их запасов. Такая консолидация отраслевых данных должна стать основой для предоставления государственных услуг в части использования и оборота древесины.

Первоначально запуск ФГИС ЛК должен был состояться 1 января 2023 года, однако введенные против России санкции вынудили перенести полноценный запуск на начало 2025 года¹. Первыми регионами, начавшими внедрять ФГИС ЛК в сентябре 2023 года, стали Архангельская, Московская и Ульяновская области (рис. 1). Основная часть регионов России должна подключиться уже до весны 2024 года. Тем не менее, анализ использования этой системы в Московской области показал, что она достаточно «сырая» и пройдет ещё достаточно много времени, пока она заработает как планировалось изначально.

Рисунок 1.
График внедрения ФГИС ЛК в регионах России в 2023–2024 гг.

¹ График внедрения ФГИС ЛК в регионах России в 2023–2024 гг. – https://sun9-65.userapi.com/imp/VT9ZLqWaVLdqxBLFG1kospU7smuIXbrYdA7Bw/AUeXIETX_uc.jpg?size=807x454&quality=95&sign=25d449a6d074c1afad443aefc9f4315c&c_uniq_tag=jquBMiI6mZ4LWuCWUHGvZcubE3hTUya8egE2HhduMmA&type=album

По мнению заместителя руководителя Федерального агентства лесного хозяйства (Рослесхоз) Вячеслав Спиренкова, программа позволит создать цифровой двойник леса. По его мнению, «это позволит более эффективно использовать леса, понять, что у нас действительно происходит, и белые пятна полностью исключить»¹.

В будущем ФГИС ЛК будет интегрироваться с различными внешними информационными платформами как на федеральном, так и на региональном уровне. На федеральном уровне это интеграция с ЕСИА, ГИС ЕЭКО (Единая картографическая основа), СМЭВ (Межведомственное электронное взаимодействие), ФГИС ЕСНСИ (Единая система нормативно-справочной информации), Национальной системой управления данными, Госуслугами, ЕГРН, «ЭРА-ГЛОНАСС» и др. Интеграции с ФГИС ЛК подлежат все информационные системы, связанные с лесным комплексом, которые используются региональными властями для получения информации о лесах.

По мнению разработчиков системы, апробация ФГИС ЛК в пилотных регионах России позволит проработать новые нормативы исходя из экономических и природных условий развития конкретного региона России.

Выводы

1. Более широкое использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность государственного управления отраслью, что важно и для сохранения биоразнообразия лесных экосистем.

2. ЛесЕГАИС и ФГИС ЛК, с одной стороны, позволяют на базе одной платформы объединить всех участников лесных отношений, где лесные ресурсы являются объектом сделок. Это позволяет обеспечить прозрачность сделок и способствует декриминализации отрасли. С другой стороны, государство как собственник леса будет владеть всей достоверной информацией о лесах и предоставлять ее участникам лесных отношений.

3. Цифровизация лесного комплекса должна позволить контролировать и отслеживать все этапы от лесозаготовки до переработки древесины, учитывать все нюансы транспортировки древесины. Этому будет способствовать переход от безбумажной документации к электронной.

¹ В 63 регионах России планируют внедрить новую инфосистему лесного хозяйства в 2023 году. – <https://tass.ru/obschestvo/18278133>

Нуралиева М.М.

PhD, доцент Ташкентского финансового института

mmn2104@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАХОВОГО РЫНКА В УЗБЕКИСТАНЕ НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, конкурентоспособность, страховой рынок, ИКТ-технологии.

Обеспечение конкурентоспособности экономики Республики Узбекистан, развитие банковской и финансовой системы в соответствии с международными стандартами и нормами, несомненно, тесно связано с тем, насколько инновационные проекты и идеи реализуются в отраслях и отраслях. В связи с этим актуальное значение приобретает быстрое внедрение цифровых технологий как важной формы инноваций в экономику нашей страны. В Послании Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева Олий Мажлису 25 января 2020 года отмечается, что «цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, но и сокращают лишние затраты»¹. Не зря на этом делается акцент. Результаты исследований по внедрению цифровых технологий во все отрасли экономики, включая банковскую и финансовую систему, показывают, что определенная работа проводится в страховом секторе, который является составной частью этой системы.

Прежде чем анализировать состояние использования электронных видов страховых услуг на страховом рынке Узбекистана, полезно изучить работу, проводимую в зарубежных странах в этом направлении. По словам ИТ-специалиста А. Ахмедова, первые виды электронного страхования были внедрены в США в 1994 году². Интересно, что первые страховые агентства в Интернете были созданы не страховыми компаниями, а страховыми брокерами. Американская брокерская компания «Findmyinsurance» создает свой сайт в 1994 году. Позже страховые компании «Progressive Corporation», «Электрик Страховая Компания» и «Allstate» также создали свои сайты в сети и стали предоставлять клиентам услуги электронного страхования. Большое внимание уделяется финансированию стартап-проектов, известных как «Инсуртех», направленных на внедрение и развитие цифровых технологий на мировом рынке страховых услуг. По результатам исследования, проведенного страхово-брокерской компанией «Willis Towers Watson», с 2013 по первое полугодие 2018 года в стартап-проекты по страхованию жизни и здоровья было инвестировано 5,1 млрд долларов США, а в страхование от несчастных случаев и страхование от несчастных случаев – 4,2 млрд долларов США.³ Около 58,0 процента инвестиций на мировом страховом рынке в цифровизацию этих видов страхования было осуществлено в США, 7,0 процента в Великобритании, по 5,0 процента в Германии и Китае, 4,0 процента – в Индии, 3,0 процента – во Франции, 18,0 процента – другими странами.

Российская Федерация, занимающая важное место во внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан, уделяет особое внимание использованию цифровых технологий при оказании страховых услуг. В 2012-2016 годах темпы продаж электронных страховых полисов на российском страховом рынке выросли на 72,0% и составили 5,5 млрд рублей. За 9 месяцев 2017 года за счет оказания услуг электронного страхования собрано страховых премий на сумму 20,5 млрд руб⁴. Это можно объяснить тем фактом, что с 2017 года российским страховщикам разрешили продавать электронные полисы обязательного страхования автогражданской ответственности в рамках закона.

По данным рейтингового агентства «Эксперт РА», объем электронных страховых услуг в России продолжает стремительно расти, даже если не учитывать обязательное страхование гражданской ответственности. В 2018 году объем страховых премий, полученных от оказания услуг электронного страхования, составил 6,0 млрд рублей, без учета премий, поступивших на страховой рынок РФ по обязательному страхованию автогражданской ответственности. Следует отметить, что развитию электронного страхования как вида цифровых технологий в нашей стране уделяется большое внимание. Например, на сайте страховой компании «Гарантия» есть следующая информация: «Хотите оформить страховой полис за 5 минут, не выходя из дома? Подавайте заявки через www.kafolat.uz», «Страховые услуги через мобильную программу». В 2019 году страховой компанией «Узбекинвест» был реализован проект «insurance.

¹ Закон Республики Узбекистан «О защите акционерных обществ и прав акционеров» // Национальная база данных правовых документов Республики Узбекистан. – www.lex.uz

² Закон Республики Узбекистан «О страховой деятельности». – www.lex.uz

³ Развитие электронного страхования. Стратегия развития страховой отрасли Российской Федерации на период с 2018 до 2021 года. – С. 20. – https://raex-a.ru/files/research/2018_bsr_research_vol1.pdf

⁴ Цыганов А.А., Брызгалов Д.В. Цифровизация страхового рынка: задачи, проблемы и перспективы // Экономика и управление. – М., 2018. – № 2. – С. 115.

из», ориентированный на предоставление услуг онлайн-страхования. Потребители страховых продуктов смогут приобрести интересные их страховые продукты онлайн на этом веб-сайте.

В настоящее время эта компания не только предоставляет услуги онлайн-страхования, но и эффективно использует свою онлайн-систему для возмещения ущерба, причиненного страховыми событиями. Следует отметить, что предложение страховых услуг клиентам онлайн также хорошо зарекомендовало себя и в других страховых компаниях.

Услуги на основе цифровых технологий уже внедрены в деятельность многих страховых компаний. Например, Allianz AG, одна из крупнейших страховых компаний мира, объявила, что в 2017 году выделит 800,0 млн долларов США на цифровизацию своих бизнес-процессов¹. То, что в 2018 году на внедрение и развитие цифровых технологий в страховой сфере в мире было выделено 2,6 млрд долларов США, является показателем того, насколько большое значение придается цифровизации страховых услуг². По мнению экспертов, следующие инновационные направления в предоставлении страховых услуг будут связаны с использованием в деятельности страховых компаний таких современных технологий, как блокчейн, облачные технологии, телематика и искусственный интеллект.

Использование инноваций, связанных с цифровыми технологиями при оказании страховых услуг, требует, с одной стороны, крупных инвестиций, а с другой стороны, привлечения специалистов с глубокими знаниями в области информационных технологий и разработки программного обеспечения. Внедрение инноваций позволит не только снизить управленческие и операционные затраты в страховых компаниях, но и обеспечить большие удобства для потребителей страховых услуг.

Применение цифровых технологий в страховой сфере, как и в других отраслях, осуществляется путем создания цифровых платформ в глобальной сети Интернет. Цифровая платформа воплощает в себе техническую архитектуру инструментов управления и сервиса, обеспечивающую разработку программных приложений в короткие сроки. Она основана на открытых стандартах, обеспечивающих быстрый обмен информацией между страховыми компаниями, клиентами и другими заинтересованными сторонами. В последние годы в международной практике возникают цифровые экосистемы, объединяющие граждан, организации и страховые продукты на общей цифровой платформе. Например, у Ping An (Китай), одной из ведущих мировых страховых компаний, есть платформа цифровой экосистемы, предоставляющая услуги, связанные с банковским делом, здравоохранением, «умными» городами и жильем, более чем 500,0 миллионам онлайн-клиентов за последние пять лет. Компания имеет 11 новых цифровых платформ, обслуживающих различные отрасли, она увеличила количество страховых агентов до 1,4 млн.

Основываясь на опыте развитых стран, страховые компании, работающие на страховом рынке Республики Узбекистан, стараются организовать свои бизнес-процессы на основе использования простейших цифровых технологий. Большинство страховых компаний разрешили онлайн-продажу некоторых страховых услуг через свои официальные сайты и мобильные приложения, работающие на платформе Android. Например, страховая компания «Гросс страхование», работающая в частном секторе страхового рынка Республики, предлагает своим клиентам услуги онлайн-страхования, такие как обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхование недвижимости, автострахование (каска), медицинское страхование и страхование путешествий через свой сайт www.gross.uz. Удобство системы для клиента состоит в том, что, во-первых, он может оформить страховой полис, когда ему удобно, и за несколько минут, во-вторых, он может оплатить страховую премию, уплаченную страховой компании в качестве платы за обслуживание, не выходя из дома или офиса через существующие платежные системы, например, систему Рауме. Человеческий фактор в этом процессе практически не задействован.

В то же время, в применении цифровых технологий в страховом секторе Республики Узбекистан существует ряд проблем. В частности, имеющиеся в настоящее время в страховых компаниях компьютеры и программное обеспечение, а также серверы с возможностью приема, хранения и обработки больших объемов данных не отвечают спросу. Во-вторых, услуги онлайн-страхования, используемые страховыми компаниями, не основаны на цифровых платформах. Кроме того, на уровне страны не разработана единая электронная база данных регистрации договоров страхования. Население не всегда имеет возможность покупки страховых услуг через Интернет.

Модернизация страховой деятельности потребует обновления морально устаревшей информационно-технологической платформы, приобретения или создания набора стандартных программных продуктов, которые обеспечат работу страховой компании в цифровой среде.

Инновационное развитие современной страховой деятельности посредством систем информационных технологий изначально требует осуществления крупных затрат, направленных на создание Интернет-платформы страховой компании, закупку необходимых программных продуктов, привлечение квалифицированного персонала в данной сфере. Однако, по нашему мнению, трансформация бизнес-модели страховой компании создает возможность для эффективной обработки страховых претензий в будущем и резкого снижения операционных затрат при урегулировании этих претензий. Здесь следует отметить значение Указа Президента Республики Узбекистан от 5 октября 2020 года № ПФ-6079 «Об утверждении стратегии «Цифровой Узбекистан-2030» и мер по ее эффективной реализации», согласно которому к концу 2022 года население будет обеспечено возможностью подключения к Интернет со скоростью передачи данных не менее 10 Мбит/с, что создает условия для быстрого развития страховой деятельности на основе цифровых технологий, как и всех других отраслей.

¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 2 августа 2019 года № PQ-4412 «О мерах по реформированию страхового рынка Республики Узбекистан и обеспечению его опережающего развития» – www.lex.uz

² Приказ Министра финансов Республики Узбекистан от 30 апреля 2013 года № 42 «Об утверждении положения о квалификационных требованиях к руководителю и главному бухгалтеру страховщика, страхового брокера и их отдельных подразделений». – www.lex.uz

По состоянию на 1 января 2021 года все страховые компании, работающие в нашей республике, имеют официальные сайты в глобальной сети Интернет, через них пользователям предоставляется необходимая информация. В последнее время страховые компании начали предоставлять услуги онлайн-страхования потенциальным потребителям через официальные веб-платформы. Однако внедрение в страховую отрасль технологий, работающих на современных цифровых платформах, не пока еще не соответствует имеющемуся спросу.

В целях внедрения цифровых технологий в страховую деятельность, оказания клиентам электронных страховых услуг, а также укрепления правовой базы работы в этом направлении были разработаны следующие предложения:

- оснастить страховые компании современным оборудованием и устройствами, способными работать на основе цифровых технологий, привлечь инвестиции международных финансовых организаций и зарубежных стран в виде технической помощи для финансирования расходов, связанных с переводом страховой деятельности на цифровую платформу;
- исходя из специфики работы страховых компаний, создать современные программные продукты, создать стартап-компании с возможностью разработки инновационных идей по цифровизации страховой деятельности, разработать единую электронную базу данных для регистрации договоров страхования на уровне страны;
- обеспечить эффективную организацию страховой деятельности на основе цифровых технологий, принятие мер для надежного хранения и защиты информации, касающейся страховых компаний и страхователей, создать возможности и условия для юридических и физических лиц по приобретению страховых услуг через глобальную сеть Интернет;
- обеспечить продажу и оформление электронных полисов по дополнительным и обязательным видам страхования, в том числе обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, через официальный сайт страховых организаций в глобальной сети Интернет.

Нуриллаев Ж.Я.

к.э.н., доцент, докторант Международного центра стратегических развития и исследований в сфере продовольствия и сельского хозяйства, Ташкент
jamolnurillaev@gmail.com

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ СОДЕРЖАНИЯ КАРАКУЛЬСКИХ ОВЕЦ

Ключевые слова: каракульская овца, пастбищный период, содержание, инновационные подходы, технологии, кормление, уход, здоровье, генетическое улучшение, информационные технологии, мониторинг, управление, производительность, конкурентоспособность.

В современном животноводстве постоянно возникают потребности в разработке и внедрении инновационных подходов и технологий для улучшения условий содержания и повышения производительности животных. В данной статье рассматриваются инновационные подходы и перспективные технологии, применяемые в пастбищном периоде содержания каракульских овец. Каракульская овца является одной из наиболее ценных пород овец, известной своими высококачественными шкурами и мясом. Однако эффективное содержание и управление этой породой требует постоянного совершенствования и применения инновационных подходов.

Проведенный мониторинг каракулеводства позволил выявить факторы, которые влияют на технико-экономические показатели отрасли в целом. Каракулеводство в Узбекистане в значительной степени зависит от сезонного характера природно-климатических условий и связанных с ним производственных процессов. Эти процессы требуют использования различного оборудования для механизации, что экономически эффективно при наличии определенного минимального поголовья.

Сезонный характер работ приводит к дефициту квалифицированных кадров из-за значительных временных перерывов. Например, стрижка овец проводится один или два раза в год, и потеря навыков влияет на качество и количество получаемой шерсти. Кроме того, сезонность требует дополнительных затрат на хранение и переработку продукции каракулеводства.

Существует значительный разрыв в ценах на продукцию каракулеводства и другие товары, такие как сельхозмашины, энергоносители и зооветеринарные услуги. Этот разрыв является препятствием для самофинансирования инноваций в каракулеводстве, особенно при внедрении новейших технологий и технических средств, включая импортные. Исследование спроса на инновации и их продвижение к производителю остаются слабым звеном в формировании эффективного инновационного развития в сельском хозяйстве. Это приводит к тому, что многие инновационные разработки не становятся коммерческими продуктами. Необходимо активнее изучать и внедрять в производственные процессы каракулеводства рациональные технологии содержания, включая организацию выпаса, а также использовать современное оборудование нового поколения для улучшения производственного потенциала, который до рыночных реформ не уступал ведущим мировым каракулеводческим хозяйствам.

Инновационное развитие в каракулеводстве требует обоснования и применения новых технологий и технических средств производства. Одним из важных этапов этого процесса является выбор системы содержания овец. В каракулеводстве используются четыре основные системы содержания: пастбищная, пастбищно-стойловая, стойлово-пастбищная и стойловая. Каждая из них имеет свои особенности и требует учета при разработке инновационных подходов.

При выборе системы содержания необходимо учитывать особенности инновационного развития в каракулеводстве. Это включает в себя анализ спроса на инновации и возможности их продвижения к производителю. Недостаточное изучение спроса и неправильное продвижение инноваций могут препятствовать их успешной реализации.

Кроме того, важно учитывать экономическую эффективность использования новых технологий и технических средств. Диспаритет цен на продукцию каракулеводства и другие товары, а также дополнительные затраты на хранение и переработку продукции каракулеводства могут оказывать влияние на финансирование инновационной деятельности.

Для успешного инновационного развития каракулеводства необходимо активно изучать и внедрять рациональные технологии содержания, включая организацию выпаса, а также использовать современное оборудование нового поколения. Это позволит улучшить производственный потенциал отрасли и приблизиться к ведущим мировым каракулеводческим хозяйствам.

В пастбищной системе овцы проводят большую часть времени на пастбищах, и только в случае непогоды или во время ягнения они размещаются в овчарнях облегченного типа. В этой системе основным источником питания являются естественные пастбища, и потребность в механизации производственных процессов минимальна.

В пастбищно-стойловой системе овцы проводят примерно 20-30% времени на пастбищах, а основными источниками питания являются как естественные, так и культурные пастбища. В этой системе потребность в механизации процессов, таких как подготовка и раздача кормов, а также уборка навоза, возрастает.

В стойлово-пастбищной системе овцы проводят примерно 10-20% времени на пастбищах, и пастбищные корма составляют только 35-45% от общей потребности. В этой системе затраты труда на кормопроизводство увеличиваются до 60-70% от всех затрат на содержание, и потребность в механизации процессов становится значительно выше по сравнению с пастбищно-стойловой системой.

В стойловой системе овцы содержатся без выпаса, и происходит более интенсивное использование производственных сооружений, земельных площадей, машин и механизмов для заготовки, приготовления, раздачи кормов и уборки навоза. В этой системе также требуется больше зооветеринарных мероприятий из-за скученности поголовья.

Содержание овец можно разделить на летнее и зимнее, в зависимости от того, где они проводят большую часть времени. В пастбищной и пастбищно-стойловой системах овцы выпасаются на пастбищах большую часть года, в то время как в стойлово-пастбищной и стойловой системах они содержатся в помещениях, таких как кошары (овчарни). Выбор системы содержания овец является основой для выбора и применения технических средств, используемых в производственных процессах. В пастбищных системах чаще используются мобильные средства механизации, в то время как в стойловых системах применяются стационарные средства. Однако мобильные средства механизации могут быть полезны во всех четырех системах содержания овец.

Инновационные подходы к содержанию овец в пастбищный период основаны на рациональном использовании пастбищ и включают обязательное применение загонной пастбы. Для оптимального использования пастбищ, учитывая продуктивность пастбищ, поголовье овец и их суточную потребность в кормах, территория пастбищ разделяется на секции с достаточной площадью для пропитания каждой отары. Эти секции далее разделяются на огораживаемые участки-загоны, где животные выпасаются определенное количество суток.

Для ограждения загонов рекомендуется использовать электрические изгороди, которые могут по мере необходимости периодически перемещаться. Расчет нагрузки овец на пастбище (голов/гектар), а также определение необходимой площади для выпаса каждой овцы и всего стада, основывается на следующих факторах:

- количество участков определяется для предотвращения заражения гельминтами (не более 7 суток на одном участке). Полное стравливание растительности не допускается, и повторное использование участка возможно только после его восстановления, с ориентировочным интервалом в 40-50 суток. Интенсивность использования площади, отведенной под пастбище, характеризуется коэффициентом повторного использования участков (КПОВТ).

- размер отводимой площади для каждой отары (размер секции) на весь период выпаса определяется урожайностью травостоя;

- при разделении секций на участки для загонного выпаса овец также учитываются трудозатраты на монтаж ограждений.

Таким образом, эти факторы помогают определить оптимальное использование пастбищ и размеры участков для эффективного содержания овец.

Организация пастбы овец играет важную роль в сокращении затрат и повышении продуктивности использования пастбищных угодий. Однако для достижения этих целей необходимо соблюдать определенные правила использования естественных пастбищ. Вот некоторые из них:

- Вновь заложенные пастбища следует стравливать только со второго года жизни трав. Это связано с тем, что использование пастбищ в первый год не позволяет растениям накопить достаточное количество запасных пластических веществ. В результате, растения могут быть повреждены, узлы кущения и корневые шейки могут быть повреждены, а некоторые растения могут быть вырваны с корнем, так как их корневая система еще не достаточно развита и не успела углубиться в почву. Исключение составляют случаи благоприятного увлажнения, когда растения хорошо развиваются, и в таких случаях можно проводить умеренный выпас осенью.

- Оптимальным сроком нагула и выпаса на сеяных пастбищах считается время, когда растения достигают высоты не менее 12-14 см. При этом травы не должны быть стравливаны ниже 4-5 см от поверхности почвы.

Соблюдение этих правил позволит продлить продуктивность пастбищных угодий и обеспечить эффективное использование пастбищ в каракулеводстве.

Перед началом пастбищного периода необходимо составлять график использования каждого участка, в котором указываются сроки стравливания в первом и последующих циклах, а также запланированные мероприятия по уходу за участком. Желательно составлять такой план использования на несколько лет вперед. В этом плане следует предусмотреть, когда участок не будет стравливаться, а после обсеменения будет скашиваться на сено. Также необходимо определить мероприятия по созданию, уходу и использованию участков, а также установить определенную очередность проведения этих мероприятий, включая перезалужение участков с выродившимся травостоем¹.

Перед выгоном овец на пастбище важно учесть переходный период от стойлового содержания к пастбищному. Для этого рекомендуется постепенно переходить от зимнего рациона к летнему. Во время переходного периода, продолжительность которого составляет примерно 7-10 дней, овцы должны проводить на пастбище от 8 до 10 часов в день. Летом время пребывания овец на пастбище увеличивается до 12-14 часов, а осенью сокращается до 7-8 часов. Весной овцы начинают выпасаться на злаковых пастбищах, а перед пастбой на бобово-злаковых травостоях рекомендуется подкармливать их сухим кормом, таким как сено. Распределение урожая на пастбищах может быть

¹ Юлдашбаев Ю.А., Морозов Н.М., Колосов Ю.А., Кузьмин В.Н., Кузьмина Т.Н., Свиначев И.Ю. Инновационные технологии содержания мелкого рогатого скота: аналит. обзор. – М.: Росинформротех, 2020. – 80 с.

неравномерным в течение вегетационного периода из-за погодных условий и биологических особенностей развития трав. При необходимости, овцам следует проводить дополнительную подкормку¹.

Нагрузка овец на пастбище (голов/гектар) определяется в зависимости от следующих факторов:

– Количество доступного корма на пастбище. Если на пастбище имеется достаточное количество корма, нагрузку можно увеличить, чтобы эффективно использовать ресурсы.

– Площадь пастбища. Чем больше площадь пастбища, тем больше овец можно разместить на нем без перегрузки и ущерба для растительности.

– Продолжительность пастбищного периода. Если пастбищный период короткий, то нагрузку следует ограничить, чтобы избежать деградации пастбища и недостатка корма для овец.

– Климатические условия. В засушливых регионах или в периоды с недостатком осадков нагрузку на пастбище следует снизить, чтобы сохранить его продуктивность.

Оптимальная нагрузка на пастбище должна быть рассчитана с учетом всех этих факторов, чтобы обеспечить достаточное количество корма для овец и сохранить пастбище в хорошем состоянии.

В пастбищный период инновационные подходы к содержанию овец на выгульно-кормовых площадках предусматривают использование рационального метода зеленого конвейера, где поле служит выгульно-кормовой площадкой. Этот метод особенно рекомендуется для откорма молодняка и взрослых овец, которые не могут быть выпущены на пастбище в летний период. Такой подход особенно полезен в специализированных хозяйствах, где отсутствуют подходящие пастбищные участки из-за лесистости местности, наличия автомобильных и железнодорожных дорог, интенсивного растениеводства и других факторов.

Инновационные технологии в содержании овец на пастбищах включают широкий спектр процессов и мероприятий. Эти мероприятия включают в себя доение овец, переработку молока, отбивку ягнят, формирование отар, дезинфекционную обработку овец, забой шубно-овчинного поголовья, стрижку шерсти и другие. Для эффективной реализации этих процессов необходимо использовать соответствующее оборудование и технологии. Например, система технологий и машин для механизации и автоматизации производства продукции животноводства и птицеводства разработана для обеспечения эффективности и удобства в каракулеводстве. Это оборудование включает в себя различные компоненты, такие как оборудование для приготовления, погрузки и транспортировки кормов, системы водоснабжения и поения овец, оборудование для уборки навоза, доения овец и коз, переработки молока, содержания ягнят, зооветеринарной обработки овец, стрижки овец и упаковки шерсти, а также другие вспомогательные устройства. Эти инновационные технологии и оборудование играют важную роль в повышении эффективности и качества производства в каракулеводстве.

Организация пастьбы овец на пастбищах играет важную роль в повышении продуктивности и экономической эффективности каракулеводства. Использование инновационных технологий в этой области позволяет достичь оптимального использования пастбищных угодий. Важно учитывать различные факторы – такие как размер пастбища, продолжительность пастбищного периода, использование загонной пастьбы и правила использования естественных пастбищ. Для успешного инновационного развития каракулеводства необходимо строго придерживаться правил организации пастьбы. Это включает стравливание пастбищ только со второго года жизни трав, оптимальное время нагула и выпаса на сеяных пастбищах, а также соблюдение определенной высоты стравливания трав. Соблюдение этих правил позволит продлить продуктивность пастбищных угодий и обеспечить эффективное использование пастбищ в каракулеводстве. Использование инновационных технологий и правильная организация пастьбы овец на пастбищах помогут сократить затраты и повысить продуктивность в каракулеводстве.

¹ Каюмов Ф.К., Кувнаков Х.К., Фарманов Т.Х. Каракулеводческий подкомплекс и его роль в формировании конъюнктуры рынка – Т., 1993. – 96 с.

Нуриллаев Ш.Ж.

начальник отдела, АК «Агробанк», Ташкент
nsherdil@bk.ru

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ДЕПОЗИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, банковская деятельность, коммерческие банки, депозитная политика.

Депозитная политика является важной составной частью банковской политики и играет ключевую роль в обеспечении стабильной и надежной работы коммерческих банков. В современных условиях, когда рынок банковских услуг подвержен высокой неопределенности и изменениям, разработка и эффективное применение депозитной политики становятся особенно важными для обеспечения финансовой устойчивости и рентабельности банковской деятельности. Научно обоснованная стратегия банковской деятельности, включая разработку политики по привлечению депозитов, играет важную роль в обеспечении стабильной и надежной работы коммерческих банков. Основная часть ресурсов банка формируется через депозитные операции, поэтому эффективность организации таких операций является ключевым фактором для финансовой устойчивости и прибыльности кредитной организации.

Неопределенность и непредсказуемые характеристики современного рынка банковских услуг признаются важными факторами. Это связано с изменением требований потребителей и партнеров банков, а также с новыми критериями, устанавливаемыми регулируемыми органами. Внедрение новых технологий в сферу расчетов приводит к активному участию технологических компаний, социальных сетей, Интернет-организаций, ритейлеров и других участников рынка традиционных банковских услуг. Кроме того, система P2P-кредитования успешно внедряется в секторе кредитования розничных и корпоративных клиентов. Все эти факторы определяют стратегические изменения внутренней среды банков и классифицируют внешнюю среду как «финансовую турбулентность». В результате рентабельность основных бизнес-процессов снижается, а стоимость ресурсов постоянно растет. Депозитная политика представляет собой систему мер и инструментов, направленных на привлечение и управление депозитными ресурсами коммерческого банка. Она определяет условия привлечения депозитов, процентные ставки, сроки и другие параметры, которые влияют на привлекательность банковских депозитов для клиентов.

Коммерческим банкам, работающим в состоянии «финансовой турбулентности» внешней среды, необходимо будет реализовать соответствующие меры по укреплению своей ресурсной базы и расширению возможностей развития, а также переконфигурировать свой конкурентный потенциал. Формирование оптимально сбалансированной и стабильной ресурсной базы в интенсивно развивающейся рыночной среде, увеличение доходов банка как коммерческой организации, развивающейся на основе квалифицированных кадров, прочной материально-технической базы, новых видов услуг и сокращения уровня риска играют важную роль в формировании банковской системы.

Исходя из вышеизложенного и принимая во внимание важность разработки и проведения эффективной и научно-обоснованной депозитной политики коммерческими банками, целесообразно уточнить экономическую природу понятий «банковская политика» и «банковская политика». Отметим, что коммерческие банки не выработали общепринятого подхода к определению экономической сущности банковской политики в рамках стратегии развития.

Во многих источниках этот вопрос трактуется по-разному, что создает ряд проблем не только в теоретическом и методологическом плане, но и при разработке практических документов и их реализации.

Подчеркнет также, что:

- отсутствие комплексных научных разработок по экономической сущности, структурной стратегии и тактике депозитной политики коммерческих банков, методам и средствам ее реализации и другим важным вопросам остается одним из факторов, негативно влияющих на эффективность их депозитной политики;
- виды, пределы депозитной политики, обеспечение системности ее развития, методы и инструменты реализации, вопросы, связанные с критериями непрерывного совершенствования депозитной политики, всесторонне не исследованы, это создает ряд проблем в привлечение временно свободных средств населения на банковские депозиты;
- при разработке депозитной политики коммерческих банков не в полной мере учитываются изменения, происходящие во внешней среде, в частности, влияние инструментов денежно-кредитной политики и трансмиссионных механизмов Центрального банка Республики Узбекистан на депозиты.

Низкая эффективность депозитной политики и предлагаемых депозитных услуг коммерческими банками приводит к ограничению возможности формирования реальной конкурентной среды в этом сегменте рынка. В частности,

по состоянию на 1 мая 2023 года 72 процента от общего объема депозитов было собрано в банках с государственной долей (13 банков), а остальные 28 процентов соответствовали вкладам 16 коммерческих банков.

В последние годы депозитная политика коммерческих банков приобрела важное значение в повышении привлекательности национальной валюты и снижении уровня долларизации экономики. Это, в свою очередь, требует исследования теоретических основ депозитной политики банков. Здесь следует отметить, что общепринятая трактовка понятия «депозитная политика» коммерческих банков в научных и практических источниках отсутствует.

Профессор О.И. Лаврушин трактовал депозитную политику коммерческих банков как «банковскую деятельность, связанную с привлечением средств вкладчиков и других кредиторов»¹.

Согласно А.В. Грибанову, «депозитная политика коммерческого банка является неотъемлемой частью политики банка, она является частью процесса трансформации средств, привлеченных кредитной организацией в инвестиционные ресурсы и коммерческую деятельность. Это совокупность взаимосвязанных действий, методов и средств управления процессом комплексного стратегического планирования и формирования эффективной ресурсной базы для обеспечения заданного уровня рентабельности и ликвидности за счет бесперебойного финансирования депозитов»².

В монографии Г.М. Байсембаевой указано, что депозитная политика – это депозиты физических и юридических лиц, а также средства государственного бюджета для дальнейшего взаимовыгодного использования в виде комплексного комплекса мероприятий по привлечению³.

М.Н. Бухадурова отмечает, что депозитная политика считается неотъемлемой частью банковской политики и представляет собой поэтапный, взаимосвязанный процесс привлечения средств клиентов банка. исходя из условий погашения и поведения платёжеспособности; представляет собой совокупность методов и средств реализации политики, направленной на обеспечение достижения надлежащего уровня прибыльности и ликвидности банка⁴. Е.И. Воробьева⁵ утверждает, что «депозитная политика – это сложный комплекс мер по формированию портфеля депозитов, различных форм и способов реализации этих мер, определяющих конкурентоспособность. Позиция в этом сегменте рынка и ресурсной базы заключается в обеспечении его стабильности и надежности». На основании данного вывода можно сказать, что особенностями депозитной политики являются следующие:

- 1) депозитная политика представляет собой комплекс мероприятий, разрабатываемый каждым коммерческим банком самостоятельно исходя из целей, задач, приоритетов, возможностей и перспектив развития;
- 2) депозитная политика предусматривает формирование целевого и интегрированного портфеля депозитов. Это показывает, что депозиты могут быть в разных формах;
- 3) депозитная политика основана на том, что осуществление депозитных операций может быть различным в разных формах и в каждом отдельном банке;
- 4) реализация депозитной политики среди банков, небанковских кредитных организаций, а также иных финансовых организаций осуществляется в отношении клиентов, прежде всего физических лиц;
- 5) депозитная политика имеет целью формирование стабильной и надежной ресурсной базы каждого коммерческого банка.

С.М. Ходиев трактует депозитную политику как «комплексную программу депозитной деятельности, охватывающую нормативные, организационные и технологические вопросы депозитных операций, осуществляемых коммерческим банком»⁶. По мнению ученого, депозитная политика банка является самостоятельным системным объектом и обладает признаками целостности.

В связи с вышесказанным считаем необходимым отметить следующее:

Во-первых, вывод о том, что депозитную политику коммерческих банков следует рассматривать как самостоятельный системный объект, имеет некоторые теоретические и методологические недостатки. Согласно теории систем, система представляет собой целостное образование, состоящее из множества взаимосвязанных элементов, которые нельзя рассматривать отдельно. Если система фрагментирована, она теряет свои основные свойства, а выделение компонентов из целого приводит к потере некоторых из их значимых свойств. Поведение каждого элемента влияет на поведение всей системы, и взаимосвязь между элементами и целостностью является важными. Депозитная политика коммерческих банков является структурным элементом их стратегии развития. При разработке депозитной политики необходимо учитывать ее согласованность с политикой управления ликвидностью, процентной политикой, кредитной политикой, управлением активами и пассивами и другими политиками. Изменение стратегических целей и задач может привести к пересмотру всей политики в рамках стратегии в результате изменений внешней или внутренней среды.

Во-вторых, нельзя полностью согласиться с выводом о том, что депозитная политика сводится только к преобразованию временно свободных средств вкладчиков в инвестиционные ресурсы, такие как банковский капитал или заемные средства на денежном рынке. Депозитная политика также включает перевод части привлеченных депозитов

¹ Банковский менеджмент: учебник / Под ред. д.э.н., проф. О.И. Лаврушина. 2 изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2009. – 295 с.

² Грибанов А.В. Совершенствование депозитной политики коммерческого банка в контексте его устойчивого развития: автореф. дис. канд. экон. наук 08.00.10. – Саранск, 2019. – С. 3.

³ Байсембаева Г.М. Стратегия развития депозитной политики банков второго уровня (на примере АО «Альянс-банк»): монография. – Павлодар: Кереку, 2014. – С. 7-9.

⁴ Бухадурова М.Н. Депозитная политика коммерческих банков во взаимоотношениях с населением: автореферат дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10. – М., 2012. – С. 12-15.

⁵ Воробьева Е.И. Депозитная политика Российского Национального коммерческого банка (ПАО) в Республике Крым // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2018. – № 1. – С. 99-110.

⁶ Ходиев С.М. Совершенствование депозитной политики коммерческих банков в условиях либерализации экономики: автореферат дис. канд. экон. наук. 08.00.07. – Ташкент, 2010.

в обязательные резервы в соответствии с нормами и критериями, установленными Центральным банком Республики Узбекистан. Она также направлена на обеспечение оптимального уровня текущего коэффициента ликвидности в соответствии с требованиями Базельского комитета по банковскому надзору, включая 30-дневные текущие обязательства и требования к резервированию. Банки также должны хранить значительную часть вкладов в денежной форме на счете обязательного резерва, представительском счете и в кассах банка, чтобы обеспечить бесперебойное выполнение платежей и повысить уровень ответственности;

Во-третьих, формирование устойчивой депозитной базы выходит за рамки возможностей только депозитной политики. Одним из ключевых аспектов обеспечения удержания вкладов на счетах коммерческих банков является реализация оптимальной диверсификации клиентов. Это означает, что плательщик и получатель средств должны иметь счета в одном и том же банке. Формирование оптимальной конфигурации структуры клиентов требует комплекса мер, которые реализуются через работу с клиентами, а не только через депозитную политику.

В-четвертых, одной из особенностей депозитных операций, независимо от типа вклада, является обязанность соблюдения принципа возвратности. Клиенты имеют возможность снять депозиты в любой момент или использовать их для различных платежей по своему усмотрению. Кроме того, средства, находящиеся на депозите, могут быть использованы для уплаты обязательных платежей, таких как налоги и др. Из этого можно сделать вывод, что ни один тип депозитов не может рассматриваться как абсолютно стабильный и надежный источник ресурсов.

Известно, что сегодня балансы коммерческих банков претерпевают существенные структурные изменения. В частности, данные изменения отражаются, прежде всего, в увеличении доли заемных средств из внутренних и внешних источников в ресурсной базе банка, в снижении доли депозитов физических и юридических лиц.

В результате повышения требований к финансовой устойчивости коммерческих банков они вынуждены активизировать меры по поиску долгосрочных финансовых ресурсов. В результате выросли процентные ставки по долгосрочным депозитам, предлагаемым коммерческими банками, объем депозитов в иностранной валюте в структуре депозитного портфеля постоянно растет¹.

Для разработки практических рекомендаций по решению этих системных проблем необходимо, прежде всего, проанализировать структуру депозитов коммерческих банков в национальной и иностранной валюте и динамику средних процентных ставок, а также влияние макро- и микроэкономических факторов на депозитную политику.

В целом можно рассматривать депозитную политику как совокупность действий, операций и процедур, осуществляемых с целью привлечения временно свободных средств клиентов и других кредиторов к вкладам в рамках стратегии развития банка. Принятие такой трактовки депозитной политики, на наш взгляд, дает возможность устранить ряд проблемных ситуаций, наблюдающихся в банковской науке и практической деятельности коммерческих банков.

В частности:

- депозитную политику коммерческих банков следует рассматривать не как нормативный документ, отражающий направление деятельности и имеющий собственные цели, стратегию и средства, а как структурный элемент стратегии развития банковской деятельности и как тактическое средство ее реализации. Стратегия является структурным документом для банков, имеющих достаточно долгосрочную перспективу, на основе которого разрабатывается системная банковская политика;
- при оценке и контроле эффективности депозитной политики нецелесообразно использовать систему показателей, связанных со структурой депозитов или их характеристиками. В этом случае в качестве основного критерия следует принять уровень выполнения целей и задач, определенных в стратегии. Потому что только стратегия развития коммерческих банков является документом, охватывающим все возможности и ограничения для организации, ведения и развития банковской деятельности;
- поскольку банковская стратегия разрабатывается в рамках стратегии развития страны, в депозитной политике необходимо отражать конкретные направления этой стратегии. Это важно для совершенствования депозитной политики и формирования ее оптимальной структуры.

Основной целью депозитной политики коммерческих банков является обеспечение достаточного уровня депозитных ресурсов для финансирования банковской деятельности. Депозиты являются основным источником финансирования для банков и позволяют им предоставлять кредиты и другие банковские услуги своим клиентам. Целью депозитной политики является привлечение стабильного потока депозитов, обеспечивающего достаточную ликвидность и финансовую устойчивость банка².

Задачи депозитной политики коммерческих банков могут быть разнообразными и зависят от конкретных стратегических целей и условий деятельности конкретного банка. К числу основных задач, которые обычно ставят перед собой банки при разработке и реализации депозитной политики,³ относятся:

– Привлечение депозитов: Одной из основных задач депозитной политики является привлечение депозитов от клиентов. Банки стремятся предложить конкурентные процентные ставки и привлекательные условия депозитов, чтобы привлечь новых клиентов и удержать существующих. Привлечение депозитов является важным источником финансирования для банков и позволяет им предоставлять кредиты и другие банковские услуги.

¹ Shermukhamedov B.U. Deposit policy of commercial banks of our country as an important factor in strengthening resource base // Asia Pacific journal of marketing & management review. 2022. – Vol. 11, N 9. – <https://gejournal.net/index.php/APJMMR/article/view/1581>

² Nurillayev J.Ya. The role of corporate management system in providing financial security in commercial banks. 2022. – <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/120586/190-192.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

³ Нуриллаев Р.Я., Нуриллаев Ш.Ж. Повышение эффективности депозитной политики в коммерческих банках // Yashil iqtisodiyot va taraqqiyot jurnali. 2023. – N 10. – S. 468.

– Управление структурой депозитов: Банки также ставят перед собой задачу эффективного управления структурой депозитов. Это включает оптимизацию сроков, размеров и условий депозитов, чтобы обеспечить баланс между ликвидностью и рентабельностью. Банки могут предлагать различные виды депозитов, такие как срочные депозиты, сберегательные счета или депозиты с дополнительными условиями, чтобы привлечь различные категории клиентов и удовлетворить их потребности.

– Управление рисками: Задача управления рисками также является важной частью депозитной политики. Банки должны оценивать и управлять различными рисками, связанными с депозитами, такими как кредитный риск, процентный риск и операционный риск. Они должны разрабатывать стратегии по управлению этими рисками, чтобы минимизировать потери и обеспечить финансовую устойчивость.

– Развитие долгосрочных отношений с клиентами: Депозитная политика также может иметь целью развитие долгосрочных отношений с клиентами. Банки стремятся удерживать своих клиентов и развивать с ними долгосрочные партнерские отношения. Это может быть достигнуто путем предоставления персонализированных услуг, предложения дополнительных банковских продуктов и услуг, а также обеспечения высокого уровня обслуживания клиентов.

– Соблюдение регуляторных требований: Банки также ставят перед собой задачу соблюдения регуляторных требований, установленных банковскими органами. Они должны следовать правилам и нормативам, касающимся депозитов, включая требования к резервным требованиям, информационной прозрачности и защите интересов клиентов. Соблюдение регуляторных требований является важным аспектом депозитной политики и помогает обеспечить законность и надежность банковских операций.

В качестве заключения можно отметить, что оценка эффективности депозитной политики, исходя из содержания и характера стратегии развития банковской деятельности, дает возможность упростить аналитическую работу в этом направлении в коммерческих банках, а также устранить возникающие проблемы в практической деятельности. Кроме того, большое значение в совершенствовании ее структуры и задач имеет интерпретация депозитной политики с точки зрения реализации стратегических целей.

Овечкина О.М.

к.э.н., доцент, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск
ovechkinaolga@rambler.ru

ЛОГИСТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: логистика, транспортно-логистическая система, логистические центры, коммерческая логистика, интеграционные процессы, транспортный комплекс, цепи поставок, цифровизация экономики.

Keywords: logistics, transport and logistics system, logistics centers, commercial logistics, integration processes, transport complex, supply chains, digitalization of the economy.

В международной рыночной среде процесс создания и совершенствования логистического управления цепями поставок и товародвижением объективно приводит к усилению интеграции стран и организаций, участвующих в перемещении товаров, и является важнейшим фактором экономического роста.

Товародвижение как деятельность по планированию, организации и контролю над распределением и передвижением товара от производителя к потребителю с целью получения прибыли и достижения устойчивой конкурентоспособности через удовлетворение потребностей и повышение качества жизни предполагает учет комплексных целей как производителя, так и потребителя. Производителем обеспечивается доставка и сервисное сопровождение товара (определяется уровень товарных запасов, обработка заказов, место, время и способы доставки, предоставление гарантий и т.д.). Для потребителя важно своевременное получение товара для поддержания запасов, а также сервисное обслуживание. При этом процесс перемещения товарных (а также сопровождающих их информационных, финансовых, сервисных) потоков, а именно: транспортировка, складирование, хранение и поддержание запасов – предполагает создание и развитие инфраструктуры, обеспечивающей стабильное функционирование механизма логистики. Система цепей поставок и товаропроводящей сети (ТПС), предусматривающая взаимосвязь и взаимодействие всех элементов на всех уровнях, должна быть гибкой и эффективной, то есть представлять собой целостность условий и составляющих ее элементов.

Эволюция логистических систем за рубежом доказывает, что они становятся одним из важнейших стратегических инструментов конкурентной борьбы не только отдельных хозяйствующих субъектов, но и стран в целом.

В силу объективных причин географического, политического, экономического характера в Республике Беларусь имеет место определенное технологическое отставание в области логистики. По мнению экспертов Всемирного банка (согласно средневзвешенной оценке), наряду с высоким уровнем логистической компетенции и своевременности доставки грузов слабым звеном является неэффективность таможенной системы и связанные с этим трудности в международных перевозках¹. Учитывая преимущества выгодного географического положения на пересечении международных транспортных коридоров (автомобильных: МТК-2 «Восток–Запад»; МТК-9 «Север–Юг» и железнодорожных Е-20, Е-24, Е-50) и недостатки, связанные с отсутствием выхода к морю, наиболее приоритетными видами транспорта в стране являются железнодорожный и автомобильный. Кроме того, из-за введенных санкций и других юридических ограничений, ограничивших внешнеторговую транспортировку, отлаженные схемы поставок и разработанные цепочки маршрутов разрушились, потребовалась быстрая кардинальная перестройка организации логистики и переориентации грузопотоков.

Вместе с тем Беларусь выстраивает и развивает значимый для экономики в целом сектор бизнеса – логистический.

Правовой базой формирования ТПС и становления логистического процесса в Беларуси явилось Положение о товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом (№ 1699), утвержденное Советом Министров Республики Беларусь 21 декабря 2006 года, в котором особое внимание уделялось вопросу управляемости ТПС². В этой связи Министерство торговли Республики Беларусь выступило с предложением формирования трехступенчатой системы организации и координации товаропроводящей сети за рубежом, а именно:

– первый уровень представляли субъекты ТПС, создаваемые и действующие под контролем правительства (к ним относились торговологистические центры в странах зарубежья);

– второй уровень – субъекты, создаваемые и действующие под контролем руководителей республиканских органов государственного управления и организаций, подчиненных правительству (к ним относились представительства, торговые дома, сборочные производства и др.);

¹ Данные 2018 года. Источник: International LPI Global Ranking / The World Bank. – <http://www.lpi.worldbank.org/international/global/>

² О товаропроводящей сети отечественных производителей за рубежом: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 21 декабря 2006 г. №1699. / Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. – № 5/24407.

– третий уровень – субъекты, создаваемые и действующие под контролем руководителей предприятий (сервисные центры, сетевые торговые организации, дилерские структуры).

В дополнение к вышеназванному положению были разработаны и установлены задания по удельному весу прямых поставок товаров в общем объеме экспорта, которые были утверждены Постановлениями правительства от 27 июня 2007 года № 840 и от 4 марта 2008 года № 325. Данные постановления были направлены на увеличение доли прямых поставок и приравненных к ним в общем объеме экспорта отечественных предприятий. Предполагалось, что увеличение доли экспорта по прямым поставкам приведет к снижению числа необоснованных посредников, что должно было стать дополнительным фактором роста эффективности белорусского экспорта¹. В результате в 2009 году Республику Беларусь за рубежом представляли 255 субъектов товаропроводящей сети с белорусскими инвестициями в 32 государствах мира. Из них в Российской Федерации – 68,6%, в других странах СНГ – 14,5%, в странах дальнего зарубежья – 16,9%.

В дальнейшем в ходе реализации Программы развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года на территории страны было создано 20 логистических центров с общей складской площадью 400 тыс. м² и общей численностью новых рабочих мест – 4,6 тысяч². Республиканской Программой развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы были определены основные цели логистической деятельности Республики:

- совершенствование условий логистической деятельности;
- повышение эффективности использования инфраструктуры, необходимой для оказания логистических услуг и развития транзитного потенциала Республики Беларусь³.

В 2017 году Советом Министров Республики Беларусь была утверждена Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года, в которой в качестве приоритетной задачи определено преодоление определенной изолированности белорусского бизнеса от международных цепей поставок и вхождение отечественных предприятий в глобальные кооперационные цепи⁴.

Постановлением Совета Министров Республики Беларусь в 2021 году утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы, в которой предусматривается выполнение мероприятий по созданию и развитию платформы национальной системы электронной логистики⁵.

Правовая база управления логистикой и цепями поставок является организационно-хозяйственной основой совершенствования экономической деятельности белорусских товаропроизводителей, платформой и инструментом оптимизации потоковых процессов.

Вследствие этого в настоящее время в Республике функционируют 2175 логистических компаний, охватывающие все отрасли экономики (ведущими 4PL-операторами являются Республиканское транспортно-экспедиционное унитарное предприятие «БЕЛИНТЕРТРАНС-ТЛЦ БЖД» и Республиканское унитарное предприятие «БЕЛТАМОЖ-СЕРВИС») и 61 логистический центр (31 класса «А»).

В начале 2022 года общий объем услуг, оказанных белорусскими организациями, осуществляющими логистическую и транспортно-экспедиционную деятельность, составил более 673 млн белорусских рублей (прирост в стоимостном выражении на 31,7 % в сравнении с 2020 годом), объем логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории Республики Беларусь составил более 43 млн белорусских рублей (падение на 30 % в сравнении с 2020 годом)⁶.

Структура распределения оказываемых услуг в логистических центрах на внутреннем рынке Беларуси отражена на рис. 1.

Происходящие изменения в экономике страны предопределяют создание принципиально новой системы управления грузопотоками, основанной на современной технологии и логистических принципах перемещения грузов.

¹ Об установлении республиканским органам государственного управления и иным государственным организациям, подчиненным Правительству Республики Беларусь, заданий на 2007 год по удельному весу прямых поставок товаров в общем объеме экспорта: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 июня 2007 г. № 840. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007. – № 5/25444.

² Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 августа 2008 года № 1249 (с изм.) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2011. – № 5/33193.

³ Республиканская Программа развития логистической системы и транзитного потенциала на 2016-2020 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18 июня 2016 года № 560. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 22.07.2016. – № 5/42364.

⁴ Концепция развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2030 года: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 декабря 2017 года № 1024 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 10.01.2018. – № 5/44658.

⁵ Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021-2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 02.02.2021 № 66 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 05.02.2021. – № 5/48755

⁶ Транспорт в Республике Беларусь: Статистический буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 27 с.

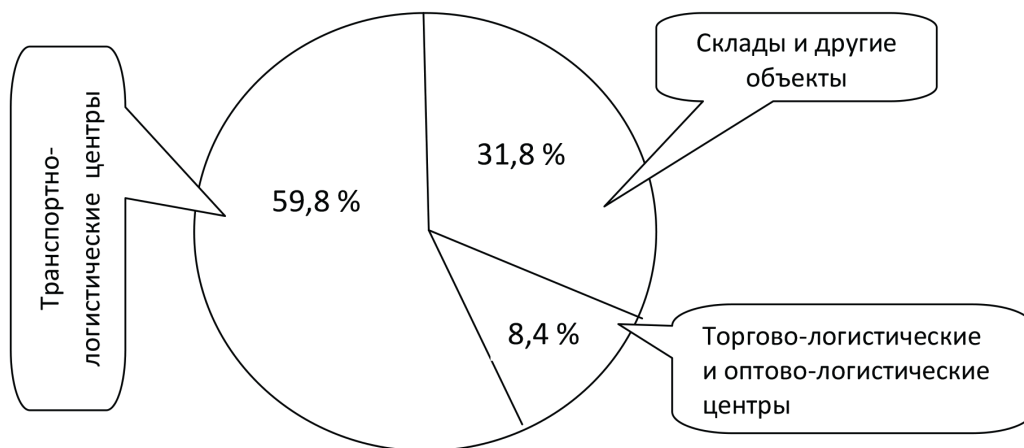

Рисунок 1.
Структура логистических услуг обработки белорусских грузов¹

Структура логистических услуг по обработке транзитных грузов на территории Беларуси отражена на рис. 2.

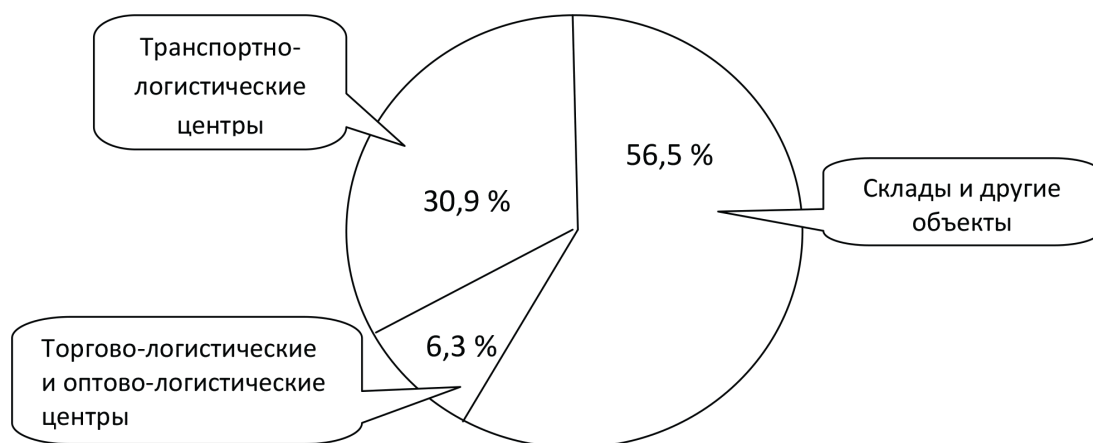

Рисунок 2.
Структура логистических услуг по обработке транзитных грузов²

Между тем, специалисты отмечают ряд существующих проблем:

- недостаточное количество мультимодальных логистических центров (17 из 61) с использованием двух и более видов транспорта;
- недостаточное количество оснащенных складских площадей для хранения охлажденных и скоропортящихся товаров;
- нерациональное размещение логистических центров, вокруг г. Минск (45 из 61);
- недозагруженность и недостаточное оснащение ряда складских объектов современными технологическими средствами.

В Республике Беларусь разработана и реализуется Стратегия инновационного развития транспортного комплекса до 2030 года, которой предусмотрены меры, обеспечивающие совершенствование работы транспорта и его инфраструктуры. Так, Белорусская железная дорога совместно с грузовладельцами и логистическими компаниями Беларуси, России, Казахстана, Азербайджана и Китая в кратчайшие сроки разработала 40 транспортно-логистических маршрутов доставки белорусской продукции более чем в 20 стран мира. В настоящее время обсуждаются перспективы использования многозвенных автопоездов, связанные с созданием подвижного состава, специально предназначенного для этих целей. Экспериментальный образец был разработан Национальной академией наук Беларуси и ОАО «Минский автомобильный завод»: длина автопоезда составляет 47 метров, полная масса – 97 тонн, грузоподъемность – 56 тонн, в кабине – электронный центр управления с монитором и мультимедийными функциями под каждым полуприцепом расположена силовая установка, участвующая в перемещении состава и позволяющая полу-

¹ Обзор рынка транспортно-логистических услуг Республики Беларусь. – https://bikratings.by/rynok_transportno_logisticheskikh_uslug_rb. – Дата доступа: 09.10.2023.

² Там же.

прицепу быть автономным при дистанционном перемещении во время погрузки/разгрузки¹. Автопоезд предназначен для перемещения грузов по дорогам первой категории. Для эксплуатации многозвенных автопоездов потребуется создание определенных условий – опорных пунктов технического обслуживания, реконструкции дорог и придорожного сервиса.

Развитие транспортного комплекса страны, условия цифровизации современного рынка, а также наличие достаточно развитой информационной инфраструктуры способствуют развитию коммерческой логистики, электронной коммерции.

В Беларуси созданы и успешно функционируют два основных электронных ресурса, осуществляющие международные торговые операции – ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа» (платформа для проведения трансграничных торгово-закупочных операций в электронной форме) и Единый национальный информационный ресурс «Тендеры», оператором которого является Республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» (предоставляющий сведения о потребностях и закупках белорусских предприятий и организаций). Торговая площадка «Импортозамещение» Белорусской универсальной товарной биржи (БУТБ) как форма поиска деловых партнеров позволяет оперативно и с минимальными рисками находить аналоги санкционных товаров, расширять круг покупателей и выходить на новые рынки сбыта. Активизация биржевого сотрудничества между Республикой Беларусь и субъектами Российской Федерации способствует преодолению проблем обеих стран в сфере импортозамещения: в течение первого полугодия 2023 года сумма биржевых сделок, заключенных российскими резидентами на БУТБ, увеличилась на 34%, увеличилось количество транзитных сделок российских компаний, проводимых через белорусскую биржу; по результатам торгов на ПАО «Московская биржа» (АО «Национальная товарная биржа») в первом полугодии 2023 года экспорт белорусских товаров в Московскую область в стоимостном выражении вдвое превысил аналогичный показатель 2022 года².

Кроме того, с 2020 года в Беларуси динамично развивается рынок Интернет-торговли, который позволяет отечественным производителям значительно расширить потребительский сегмент и географию продаж: количество Интернет-магазинов увеличилось на ≈10 %, ежегодный прирост онлайн-продаж через маркетплейсы составляет около 25% (4-6% розничного товарооборота).

Состояние и динамика развития логистической системы способствуют торгово-экономической активности страны на зарубежных рынках: так, в первом полугодии 2023 года внешнеторговый оборот товаров составил 53,833 млрд долларов США (113,4 % к аналогичному периоду 2022 года), отрицательное сальдо внешней торговли товарами в размере 1,2 млрд долларов США нивелировано значительным положительным сальдо внешней торговли услугами в размере 1,4 млрд долларов США³. В этой связи значимо, что Всемирный банк пересмотрел ранее данный прогноз о снижении ВВП Беларуси в 2023 году на 2,3%, опубликовав в октябре данные по прогнозируемому росту экономики Республики в 2023 году на 3% (рост мирового реального ВВП прогнозируется на 2,1%)⁴.

Экспортно-импортные ограничения, введенные против хозяйствующих субъектов Республики Беларусь, и потери рынков в странах Евросоюза и на Украине (составляющие ≈50% общего объема внешних поставок) удалось на 80 % компенсировать переориентацией товарных потоков в дружественные страны, в первую очередь, в Российскую Федерацию, удельный вес которой во внешней торговле Беларуси в 2022 году вырос до 60%, в первом полугодии 2023 года – на 50% к аналогичному периоду 2022 года⁵. Расширение существующих торговых маршрутов по территории России («Восточного», «Азово-Черноморского», «Север-Юг»), пользование услугами 20 российских морских портов, предоставление ОАО «Российские железные дороги» тарифной скидки в размере 50% до 2026 года на перевозку нефтепродуктов и снижение уровня тарифов на грузовые перевозки из Беларуси в рамках тарифного коридора позволили белорусским товаропроизводителям обеспечить поставки на рынки стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, достигнуть договоренностей об отмене разрешительного порядка осуществления международных автоперевозок грузов с Исламской Республикой Иран, Кыргызской Республикой, Сирийской Арабской Республикой, Республикой Узбекистан, увеличить в 5 раз экспортные перевозки контейнеров с белорусскими товарами в Китайскую Народную Республику.

Таким образом, логистическая деятельность оказывает существенное влияние на эффективность и устойчивость развития экономики Республики Беларусь. Изменения рыночных условий, производственно-технологических процессов и направлений движения товарных потоков определяют необходимость совершенствования и повышения качества логистических услуг, основанных на комплексности и интегрированности системы, мобильности и синхронизированности взаимодействия всех участников, модернизации инфраструктурных объектов.

¹ Маз идет на обгон // Официальный сайт ОАО «МАЗ». – <http://www.maz-maz-amcodor.ru/anevs/13225>

² Новости, 2023 // Официальный сайт ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа». – <https://www.butb.by/news/>

³ Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-июль 2023 года / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current>

⁴ Europe and Central Asia Economic Update, Fall 2023: Sluggish Growth, Rising Risks. – Washington (DC): World Bank, 2023. – P. 49-50.

⁵ Информация о внешней торговле товарами и услугами Республики Беларусь за январь-июль 2023 года / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.nbrb.by/statistics/foreigntrade/current>

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
kvp_ruk@mail.ru

Зенькова И.В.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
i.zenkova@psu.by

Никифоров С.А.

аспирант, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
nika55x@yandex.by

КУЛЬТУРНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ТРАДИЦИИ, КАСАЮЩИЕСЯ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ СТАНДАРТА HALAL, И ПОИСК ЕЕ СБЫТА ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: экологически чистое производство, мясная продукция, стандарт HALAL, религиозные культурные традиции, Витебская область, Беларусь, зарубежные рынки.

Keywords: organic production, meat products, HALAL standard, religious cultural traditions, Vitebsk region, Belarus, foreign markets.

Приоритетное место во внешнеэкономической деятельности нашей страны занимает внешняя торговля. Определение понятия «внешнеторговая деятельность» представлено в законе Республики Беларусь «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», в котором говорится, что внешнеторговая деятельность – деятельность по осуществлению сделок в области внешней торговли товарами, услугами, информацией и интеллектуальной собственностью¹. Под внешнеэкономической деятельностью понимается предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них.

Законодательно термин «внешнеэкономическая деятельность» (ВЭД) впервые был закреплен в 1977 году в Конституции СССР, но само понятие тогда раскрыто не было. Содержание понятия ВЭД было представлено в Федеральном законе РФ от 18 июля 1999 года № 183-ФЗ «Об экспортном контроле». В нем говорилось, что внешнеэкономическая деятельность – это внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность).

Как справедливо отмечает С.С. Вабищевич², внешнеэкономическая деятельность базируется на мировом рынке, материальной основой которого стали научно-техническая и информационная революции, а также постоянно изменяющееся международное разделение труда. Содержательно данный вид деятельности включает ряд направлений, к которым относят следующие:

1. международная торговля товарами;
2. международные кредитные отношения;
3. международное инвестиционное сотрудничество;
4. международное кооперирование и научно-техническое сотрудничество.

Е.Ф. Прокушев³ считает, что основу внешнеэкономической деятельности составляют внешнеэкономические связи (ВЭС), под которыми понимается упорядоченная, постоянно развивающаяся сеть взаимодействия и коммерческих коммуникаций субъектов, входящих в структуру внешнеэкономического комплекса.

Внешняя торговля является наиболее развитой формой международных экономических отношений, следствием процесса интенсификации международного разделения труда в условиях научно-технических и информационных преобразований. Ее задачами (функциями), как отмечает А.Н. Михайлин⁴, являются:

– организация и обслуживание международного обмена природными ресурсами и результатами труда в их вещественной и стоимостной форме;

¹ Организация внешней торговли // Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. – <http://www.president.gov.by>

² Вабищевич С.С. Внешнеэкономическая деятельность в РБ: правовые перспективы: монография. – Минск: Молодежное научное общество, 2010. – С. 42.

³ Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность. Учебно-практическое пособие. – Москва: ИВЦ “Маркетинг”, 2015. – С. 7.

⁴ Михайлин А.Н. Управление внешнеэкономической деятельностью фирмы: учеб. пособие. – Минск: МАЭП, ИИК “Калита”, 2020. – С. 23.

- международное признание потребительской стоимости продуктов – результатов международного разделения труда;
- определение общественно необходимых затрат на производство товаров;
- организация международного денежного обращения.

На интенсивность товарообмена между государствами оказывает влияние ряд факторов:

- возросший экспорт капитала и усиление влияния транснациональных корпораций;
- качественные сдвиги в структуре производства в условиях научно-технической и информационной революции, которые потребовали специализации и кооперирования в международном и глобальном масштабе;
- появление новых отраслей и видов производств, что усилило зависимость ряда стран от импорта отдельных видов сырьевых товаров;
- изменения в структуре мировой торговли, связанные с ростом доли наукоемкой, в том числе экологически чистой продукции, готовых изделий и услуг.

Коммерческая деятельность на внешнем и внутреннем рынках характеризуется рядом отличий, а именно:

- на национальном рынке движение товаров обусловлено такими факторами, как производственные связи между предприятиями и регионами страны, а на мировой рынок значительное влияние оказывают межгосударственные границы и внешнеэкономическая политика отдельных стран;
- отличительной чертой мирового рынка является существование особой системы мировых цен;
- мировой рынок товаров дополняется рынком услуг, в частности торговлей лицензиями;
- структура и направления торговли отдельных стран на мировом рынке определяются изменением конкурентоспособности товаров;
- мировой торговле присуща неравномерность роста, как торговли отдельных стран, так и всего мирового товарооборота¹.

В Республике Беларусь предприятие является основным звеном внешнеэкономического комплекса страны. Предприятия, имеющие выход на внешний рынок Беларуси, могут образовывать в своем составе внешнеторговые фирмы, управления внешнеэкономической деятельности или отделы внешнеэкономических задач. Их организационная структура зависит, прежде всего, от размера предприятия, объема и номенклатуры экспортной и импортируемой продукции, а также от степени сложности продаваемой продукции, опыта внешнеэкономической деятельности, организационных форм сбыта продукции². Причем, внешнеторговая фирма, управление внешнеэкономической деятельностью или отдел внешнеэкономических связей не являются юридическим лицом, а функционируют как часть предприятия, в составе которого они созданы.

Развитие внешнеэкономической деятельности на уровне предприятия означает дополнительные возможности использования преимуществ международной производственной кооперации и увеличение степени свободы в выборе наиболее эффективных путей решения производственных задач.

Основными задачами внешнеторговой фирмы являются:

- осуществление совместно с другими производственными подразделениями предприятия внешнеторговых сделок по закрепленной номенклатуре;
- развитие экспорта товаров и услуг и улучшение его товарной и региональной структуры, расширение номенклатуры;
- повышение качества и конкурентоспособности экспортируемых товаров³;
- повышение эффективности импортных закупок в соответствии со стратегией развития предприятия и обеспечение рационального расходования средств в иностранной валюте;
- изучение и анализ конъюнктуры мирового рынка по закрепленной за предприятием товарной номенклатуре, систематическое изучение деятельности важнейших отечественных зарубежных конкурентов и разработка предложений по повышению эффективности экспорта и импорта;
- установление научно-технического и производственного сотрудничества с зарубежными странами;
- организация послепродажного сервиса за рубежом.

В данной работе рассматривается экологически чистая мясная продукция стандарта HALAL, разрабатываемая и продвигаемая предприятиями и организациями Витебской области (и, прежде всего, ОАО «Витебский мясокомбинат») Республики Беларусь на зарубежные рынки, особенно на рынок России, а также Узбекистана, Казахстана и Азербайджана.

Для экономики Витебской области Беларуси большое значение имеет развитие предприятий и организаций мясомолочной продукции, в том числе в реализации их внешнеэкономического потенциала. Так, например, ОАО «Витебский мясокомбинат» по производству колбасных изделий и полуфабрикатов входит в пятерку крупнейших мясокомбинатов в Республике Беларусь (кроме этого предприятия на Витебщине функционируют еще несколько предприятий мясоперерабатывающей промышленности – это ОАО «Глубокский» и «Миорский» мясокомбинаты, ОАО «Оршанский мясоконсервный комбинат» и пр.). Ассортимент продукции ОАО «Витебский мясокомбинат» насчиты-

¹ Морозов Ю.П. Внешнеэкономическая деятельность: организационно-экономический аспект. - Нижний Новгород: Высшая школа, 2014. – С. 85.

² Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография. / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Новополоцк: Полоцкий гос. университет, 2020. – С. 238.

³ Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – С. 173.

вает более 400 наименований – колбасные изделия, продукты из свинины и говядины, продукты из шпика, мясные и мясокостные полуфабрикаты, пельмени.

На сегодняшний день ОАО «Витебский мясокомбинат» является одним из крупнейших предприятий мясоперерабатывающей промышленности Республики Беларусь и специализируется на производстве мясных продуктов и продуктов переработки скота. В целом выпуск основных групп продукции мясоперерабатывающих предприятий Витебской области в общем объеме производства составляет:

- мясо и субпродукты говядины, свинины, конины – свыше 42%;
- колбасные изделия, продукты из свинины и говядины – около 44%;
- мясные полуфабрикаты – свыше 10%.

Выпускают также жиры пищевые топленые, сухие животные корма, жиры кормовые и технические.

Ассортимент выпускаемых мясокомбинатом колбасных изделий, продуктов из свинины и говядины насчитывает более 200 наименований, в том числе: колбасы вареные; сосиски и сардельки; колбасы полукопченые; колбасы варено-копченые; колбасы сырокопченые; продукты из свинины и говядины; продукты из субпродуктов.

При производстве мясных изделий на предприятиях мясоперерабатывающей промышленности Витебщины используется натуральное сырье – свинина, говядина, грудка и филе птицы. Предприятия тщательно подходят к подбору поставщиков, имеют собственную сырьевую базу и новейшие убойные линии, что позволяет им получать мясо высокого качества. Так, Витебский мясокомбинат вырабатывает и поставляет потребителям охлажденные и замороженные мясные полуфабрикаты: крупнокусковые, мелкокусковые и порционные натуральные полуфабрикаты; фарши; рубленые полуфабрикаты; мясокостные полуфабрикаты; пельмени, равиоли и вареники; колбасы сырые; полуфабрикаты быстрого приготовления. Основная часть жиров пищевых топленых реализуется через сеть фирменной торговли (в целом достаточно большая часть продукции реализуется населению через сеть фирменной торговли). С целью привлечения новых потребителей и расширения рынка сбыта на мясокомбинате введен в действие магазин-склад, отпускающий продукцию индивидуальным предпринимателям за наличный и безналичный расчет по оптовым ценам.

Учитывая тенденции развития рынка колбасных изделий и рекомендации специалистов по здоровому питанию ОАО «Витебский мясокомбинат» приступил к выпуску колбасных изделий с добавлением говядины и мяса птицы (грудка, филе). Специалисты ОАО «Витебский мясокомбинат» постоянно работают над тем, чтобы качество каждого изделия соответствовало самым строгим мировым стандартам.

ОАО «Витебский мясокомбинат» предлагает к реализации продукцию HALAL, производство которой сертифицировано в соответствии с требованиями ЕС Халяль-01:2012, MS 1500:2004, MS 1500:2009. В продуктовой линии «Халяль» представлены вареные колбасы «Восточная», «Имбирная», «Мускатная», полукопченая колбаса «Горская», варено-копченая салями «Пряная», сосиски «Восточные», «Имбирные», «Мускатные», ветчина вареная «Говяжья».

На предприятии внедрены, сертифицированы и функционируют современные системы:

- менеджмента качества (СМК) в соответствии с СТБ ISO9001;
- управления качеством и безопасностью продукции на основе анализа рисков и критических контрольных точек (НАССР) в соответствии с СТБ 1470;
- менеджмента безопасности пищевых производств (СМБПП) в соответствии с СТБ ИСО 22000;
- управления охраной труда (СУОТ) с требованиями СТБ 18001;
- управления окружающей средой (СУОС) в соответствии с требованиями СТБ 14001.

Гарантией производства и поставки потребителям продукции, соответствующей требованиям технических нормативных и правовых актов, является собственная центральная производственная лаборатория, которая аккредитована на соответствие требованиям СТБ ИСО/МЭК 17025. Лаборатория мясокомбината осуществляет ежедневный контроль сырья, готовой продукции, вспомогательных материалов, санитарно-гигиенического состояния производственных помещений, технологического оборудования, инвентаря, тары, рук персонала, воздуха производственных помещений, воды.

Руководство ОАО «Витебский мясокомбинат», разработав политику в области качества, стремится к созданию и поддержанию высокого технического уровня производства, который является залогом производства продукции высокого качества. ОАО «Витебский мясокомбинат» постоянно проводит техническое переоснащение и модернизацию производства, что является гарантией создания высококачественных мясных продуктов.

Продукция ОАО «Витебский мясокомбинат» неизменно получает высокую оценку на специализированных выставках и конкурсах качества, проводимых в Республике Беларусь, а также в Российской Федерации и Казахстане, что подтверждается многочисленными наградами. Но наиболее значимой наградой для любого предприятия является высокая оценка и признание его продукции потребителями. Рынок России является основным рынком сбыта для предприятий мясоперерабатывающей отрасли промышленности Республики Беларусь. В первую очередь это связано с ограниченными сроками реализации продукции, короткого плеча сообщения, отсутствием языкового барьера и льготами, связанными с Таможенным союзом. Экспорт в Россию мяса крупного рогатого скота составляет около 80% общего объема экспорта по данной товарной группе.

В условиях острой конкуренции и снижения емкости рынка мяса и мясной продукции Российской Федерации необходима диверсификация внешних рынков сбыта продукции ОАО «Витебский мясокомбинат» и других аналогичных предприятий Витебщины. Следует учитывать также сложившуюся геополитическую ситуацию на Украине и связанные с этим санкции.

Таким образом, основной задачей предприятия на внешнем рынке является поиск направлений повышения объема продаж продукции на рынок России и новых рынков сбыта с целью увеличения объема экспорта продукции предприятия с высокой добавленной стоимостью.

Учитывая недостаточное использование экспортного потенциала предприятия по продукции HALAL, рассмотрим возможные новые рынки сбыта данной продукции¹. Как показывают результаты исследования рынка России, одним из наиболее перспективных регионов для сбыта продукции HALAL являются рынки г. Москвы и г. Санкт-Петербурга. За последние годы в столице России открылось около десятка новых магазинов для мусульман, а объем продаж «халяльных» продуктов вырос на 50-60% в указанный период времени и продолжает расти. Причем значительную часть «халяльной» продукции потребляют москвичи, далекие от ислама. «Спрос на продукцию, производимую под каким-либо контролем религиозных общин возрастает, прежде всего, потому, что люди начинают задумываться, что они едят. «Халяльная» продукция – продукция высокого качества. Например, в этой продукции к минимуму сведено использование химических добавок или субпродуктов, поэтому у потребителей больше доверия к ним» – полагает Михаил Аншаков², являющийся председателем Общества защиты прав потребителей

А спрос именно на продукцию «халяль» порождает спрос на продукцию просто из говядины, так как производители не в силах обеспечить рынок соответствующей продукцией. При выборе других рынков сбыта продукции HALAL производства ОАО «Витебский мясокомбинат» были проанализированы следующие показатели: численность мусульман; объем импорта колбасных изделий на душу населения; стоимость одного килограмма импорта колбасных изделий; поголовье крупного рогатого скота; розничные цены на колбасную продукцию³.

Для анализа были выбраны 7 стран СНГ, имеющие относительно большую численность мусульман – Узбекистан, Азербайджан, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Кыргызстан и Грузия. В последнее время особенно интенсивно налаживаются и увеличиваются поставки продукции HALAL мясоперерабатывающей промышленности Витебской области также на рынки Узбекистана, Казахстана и Азербайджана. Целесообразно использовать позитивный опыт витебских предприятий мясоперерабатывающей промышленности в развитии экологически чистого производства в других регионах Беларуси, а также за рубежом, особенно в России, Казахстане, Узбекистане и других постсоветских государствах со значительной долей мусульманского населения.

¹ Исследовательский анализ мясопродуктов. – <http://www.produkt-ap.ru>

² В Москве вдвое увеличился спрос на продукты халал. – <http://islam.uz/kutibxona/halal-haram/507-halal.html>

³ Trade Map. Trade statistics for international business development. Monthly, quarterly and yearly trade data. – http://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
kvp_ruk@mail.ru

Зенькова И.В.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
i.zenkova@psu.by

Позднякова И.А.

к.э.н., доцент, декан Финансово-экономического факультета, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

i.pozdnyakova@psu.by

Скопьюк В.А.

старший преподаватель Кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
skoryuk.veronika.78@mail.ru

Клименко И.В.

аспирант, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк
i.v.klimenko@polotskby.onmicrosoft.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: цифровое развитие, аграрная экономика, сельская местность, агротуризм, Республика Беларусь, санкционное давление, финансирование, направления цифровизации.

Keywords: digital development, agrarian economy, rural areas, agro-tourism, Republic of Belarus, sanctions pressure, financing, directions of digitalization.

Сельское хозяйство является базовой отраслью для обеспечения устойчивого развития любого государства. Эффективное развитие АПК Беларуси является надежной основой получения продовольствия для населения и генератором экспортной выручки.

Целью исследования является определение текущего состояния внедрения цифровых технологий в аграрной экономике и развитие форм и направлений процесса цифровизации сельскохозяйственных предприятий Республики Беларусь в обозримой перспективе.

Цифровизация является основой цифровой экономики, в последние десятилетия она стала одним из определяющих трендов, направлений развития социально-экономической системы во всем мире. Происходит не только углубление этого процесса, но и дальнейшее его расширение – процесс цифровизации охватывает все большее число отраслей и видов производств: образование, науку, сферу услуг, отрасли материального производства. Несмотря на отраслевые особенности во всех случаях происходит представление информации в цифровой форме, что способствует созданию специфического продукта (услуги), при чем в большинстве случаев преобразование информации в цифровой формат приводит к появлению новых возможностей, улучшению и совершенствованию разных сторон человеческой жизни и во многих случаях способствует снижению затрат и издержек.

При этом выделяют цифровизацию в узком и широком смыслах – в первом случае имеют ввиду преобразование информации в цифровую форму, во втором случае рассматривается тенденция, тренд функционирования и развития экономики и социума в мире в целом, включая большинство стран¹. Правда, широкий смысл понимания цифровизации предполагает обязательное выполнение ряда требований: охват цифровой трансформацией не только бизнеса и производства, но и повседневной жизни большей части населения страны; результаты трансформации широко используются рядовыми гражданами, а не только специалистами – только в этом случае значительная часть граждан общества, социума владеет навыками работы с цифровой информацией и поэтому цифровизацию действительно можно рассматривать как общечеловеческий тренд.

Выделяют следующие свойства, особенности, присущие информации, которая представлена в цифровой форме:

- цифровые процессы более эффективны, чем аналоговые цифровые технологии;
- использование принципов и подходов всевозможных физических явлений, лежащих в основе запоминания и передачи информации;
- существенное ускорение процесса передачи информации;

¹ Халин Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / Г.В. Халин, В.Г. Чернова // Власть и экономика. 2018. – № 10. – С. 45-64.

- более широкие возможности процессов шифрования и дешифровки информации, представленной в цифровой форме;
- обеспечение передачи и распространения информации, ее копирование по возможности без потери точности;
- использование в процессе передачи информации различных материальных субстанций и носителей.

Поскольку под цифровой экономикой, как выше уже отмечалось, в основном понимается экономика, важнейшей основой которой является процесс цифровизации, очевидно, что определяющим является воздействие НТП на создание и использование цифровых инноваций в хозяйственных процессах. Говоря о процессе цифровизации экономики, подразумевают систему социально-экономических отношений:

- использование в бизнес-модели развития цифровых технологий как основы роста конкурентоспособности продукции;
- современный этап развития производственной модели общества;
- формирование новых рынков и новых производств в целях получения прибыли на основе использования современных моделей управления хозяйственными системами;
- использование современных моделей, инструментов и новейших математических подходов и методов трансформации информации в цифровую форму.

В итоге, в ряде государств постсоветского пространства на правительственном уровне обычно используют такое определение: цифровая экономика – это разновидность хозяйственной деятельности, в которой важнейшим фактором экономической системы являются данные, которые представлены в цифровом виде, причем использование, анализ и обработка больших объемов представленных данных по сравнению с обычными (т.е. традиционными) формами и методами хозяйствования позволяют существенно сократить себестоимость, повысить конкурентоспособность изготовленной продукции и, тем самым, значительно увеличить эффективность производственной деятельности.

Решение проблемы цифровизации аграрной экономики значительно усложняется в условиях санкционного давления со стороны развитых государств Запада, оказываемое ими на Российскую Федерацию и Республику Беларусь в последнее время. Санкционное давление привело к тому, что существенно усложнились и сократились пути доступа к передовым информационным технологиям, лежащим в основе цифровой трансформации предприятий¹. В этих условиях задачу построения эффективной цифровой аграрной экономики можно сформулировать как выбор такого направления развития традиционных отраслей и действующих воспроизводственных процессов и тенденций, функционирующих на основе доступных IT-технологий, имеющих фундаментальный характер. Причем основным элементом механизма цифровизации должен стать системный (сквозной) мониторинг всех уровней, определяющих эффективное функционирование сельскохозяйственной экономики и аграрных предприятий на основе методов их цифровизации, а также определяющих оценку социально-экономических последствий данного процесса.

В рамках исследования было выявлено серьезное отставание Республики Беларусь от своих соседей в экономических результатах функционирования сельского хозяйства и в процессах цифровизации предприятий АПК:

1. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной структур ООН за 2016-2019гг., по показателю валовой добавленной стоимости на 1 работника Беларусь в среднем отстает от Российской Федерации в 1,77 раза, Литвы – в 1,79 раза, Латвии – в 1,96 раза²;

2. Согласно данным Белстата и Росстата, в 2016-2020 гг. рентабельность продаж в АПК Беларуси в среднем в 3,1 раза отставала от рентабельности продаж в России³.

На общем уровне цифровизацию сельского хозяйства рассматривают в качестве перехода к Agriculture 4.0 в рамках промышленной трансформации Industry 4.0. Среди особенностей Agriculture 4.0 выделяют полную механизацию и автоматизацию сельскохозяйственных процессов, а также насыщение сельского хозяйства цифровыми системами сбора, обработки и хранения сопутствующей информации, что в комплексе дает возможность эффективно проводить сельскохозяйственные операции без прямого участия человека. В связи с этим Agriculture 4.0 нельзя представить без таких терминов информационной эры, как «Интернет вещей», «Big Data», «искусственный интеллект» и «облачные вычисления». Сельское хозяйство при этом становится подвержено рискам компьютерной безопасности⁴.

Белорусские ученые конкретизируют следующие направления цифровой трансформации АПК⁵: методы цифровизации и направления использования цифровых технологий в системе управления и планирования АПК, в том числе умная ферма, умная теплица, умный агротуризм, умный сад, умное поле.

Основные правовые акты с точки зрения развития и функционирования АПК: Государственная программа развития аграрного бизнеса Республики Беларусь на 2016-2020 годы и Государственная программа «Аграрный бизнес» на 2021-2025 годы.

¹ Солодилова Н.З. Цифровизация экономики как фактор инфраструктурного противодействия санкционной политике в современных условиях / Н.З. Солодилова, А.А. Горин, Е.И. Андреева, А.С. Чурсина // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. 2022. – № 4 (42). – С. 7-12.

² ФАОСТАТ: стат. система ФАО. – <https://www.fao.org/faostat/ru/#compare>

³ Сельское хозяйство в России. 2021: стат. сб. / К.Э. Лайкам [и др.]. – М.: Росстат, 2021. – 100 с.; Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. буклет / И. В. Медведева [и др.]. – Минск: Белстат, 2022. – 36 с.

⁴ A Survey on Smart Agriculture: Development Modes, Technologies, and Security and Privacy Challenges / Xing Yang [et al.] // IEEE/CAA Journal of Automatica Sinica. 2021. – Vol. 8, N 2. – P. 273-302.

⁵ Мыслева Т.Н. Внедрение точного земледелия в Республике Беларусь в контексте национальных земельных отношений: проблемы и перспективы / Т.Н. Мыслева, О.А. Куцаева // Вестник БГСХА. – Минск, 2020. – № 4. – С. 154–163. – <https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/2703>; Радченко Н.В. Цифровая трансформация аграрного сектора Беларуси / Н.В. Радченко, Е. В. Соколовская, С.В. Радченко // Аграрная экономика. – Минск, 2021. – № 4. – С. 50-59.

В рамках Программы развития аграрного бизнеса и её Подпрограммы 6 «Техническое переоснащение и информатизация агропромышленного комплекса» предполагается перейти к «электронному сельскому хозяйству», внедрить технологии ресурсосберегающего точного земледелия, разработать автоматизированные информационные системы и базы данных.

Программа «Аграрный бизнес» предусматривала продолжение развития технологий цифрового сельского хозяйства. При исполнении данной государственной программы планируется достичь увеличения экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в 2025 году до 7 млрд долларов США, а также довести рентабельность продаж в сельском хозяйстве как минимум до 10%.

Развитие цифровых технологий происходит в рамках Подпрограммы 9 «Обеспечение общих условий функционирования агропромышленного комплекса», предполагающей осуществление двух мероприятий инновационного развития АПК общей стоимостью 66,508 млн белорусских рублей (0,02% от общего финансирования госпрограммы).

На практике в Беларуси технологии «цифрового» земледелия были внедрены не очень глубоко, но наблюдается серьезный прогресс в области разработки различных информационных систем: за 2016-2020 гг. были разработаны 5 крупных информационных систем («Техсервис», «Ветснаб» и др.) и функциональные комплексы «АИТС–Прослеживаемость» и «АИТС–Ветбезопасность». В 2021 году была разработана концепция цифровой платформы «Точное земледелие».

Таким образом, в Республике Беларусь существует серьезный объем работ для полноценного внедрения цифровых технологий в белорусское сельское хозяйство. Например, переходу к точному земледелию парадигмы Agriculture 4.0 мешает отсутствие цифрового землеустройства¹. Также в государственных программах развития земледелия не учитывается необходимость разработки компьютерных комплексов², ориентированных на автоматизацию непосредственно производственных сельхозпроцессов, а также важность закупки цифровой инфраструктуры для организации работоспособности цифрового сельского хозяйства. Сложности во внедрении перспективных технологий также связаны с внутриотраслевыми и макроэкономическими проблемами, не позволяющими реализовывать потенциал белорусского АПК в полной мере.

В последнее время в сельской местности Беларуси развиваются различные формы туристического бизнеса, что также можно рассматривать как важное и перспективное направление развития современной аграрной экономики. Особенно развитие этих форм интенсифицировалось в связи с принятием всевозможных санкций в отношении России и Беларуси со стороны США и государств Евросоюза³. Обусловлено это тем обстоятельством, что по причине санкций значительно сократились объемы внешнего туризма из Беларуси и соответственно выросли масштабы внутреннего туризма. Большой интерес проявляют россияне к формам семейного туризма, когда турист некоторое время проживает в семье сельского хозяина, в качестве услуги ему предоставляют блюда национальной белорусской кухни – всё это способствует тому, что турист ощущает себя этническим белорусом, получая впечатление от участия в проведении национальных обрядов и получая удовольствие от различных впечатлений и ощущений сопричастности к производству сельскохозяйственной продукции.

Одним из развивающихся направлений туризма в последнее время является этно- и экотуризм, что опять же преимущественно связано с аграрным производством и осуществлением туристического бизнеса в сельской местности. Здесь, прежде всего, речь идет о посещении известных в Беларуси этнодеревень, когда туристы знакомятся с бытом и хозяйством деревень, построенных в соответствии с архитектурными принципами постройки жилых строений в разных регионах Беларуси (постройка изб на основе архитектурных особенностей, характерных для каких-то определенных белорусских регионов, проведение оригинальных национальных обрядов и т.д.). В отдельных случаях в такого рода туристической деятельности участвуют и граждане других государств, нередко это этнические белорусы из Канады и США, стран Евросоюза, азиатских государств.

Финансирование процесса цифровизации в системе аграрного туризма осуществляется из разных источников – как из источников министерства сельского хозяйства Беларуси, так и из частных и государственных источников различных туристических организаций. В обозримой перспективе, когда ситуация в обществе и экономике должна существенно улучшиться, произойдет дальнейшее развитие и повысится эффективность различных направлений и форм использования туризма в сельской местности.

Выводы

Трансформация сельскохозяйственных предприятий и организаций предполагает такие ключевые направления возможных изменений, которые способствуют реализации процесса цифровизации аграрной экономики Республики Беларусь: цифровизация производимой сельскохозяйственной продукции, разных бизнес-моделей, направлений развития деловой среды, а также предоставление различных форм доступа к имеющейся информации потенциальным

¹ Мыслева Т.Н. Внедрение точного земледелия в Республике Беларусь в контексте национальных земельных отношений: проблемы и перспективы / Т.Н. Мыслева, О.А. Куцаева // Вестник БГСХА. – Минск, 2020. – № 4. – С. 154–163. – <https://elib.baa.by/xmlui/handle/123456789/2703>

² Павлов К.В. О цифровизации экономики на постсоветском пространстве / К.В. Павлов, О.В. Носова, Н.Р. Асадуллина // Общество и экономика. – М., 2020. – № 11. – С. 76–84.

³ Зенькова И.В. Социально-экономическая среда и ее влияние на хозяйственные процессы на разных уровнях управленческой иерархии / И.В. Зенькова, Р.И. Маликов, К.В. Павлов. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т, 2022. – 296 с.

клиентам. У самых передовых аграрных компаний после внедрения методов и форм цифровизации расходы в течение следующих 5 лет должны сократиться по различным оценкам на 3% в год¹, а выручка будет расти на 2,3%.

Кроме того, как показал анализ, происходит запаздывание у аграрных организаций Республики Беларусь относительно применения цифровых методов, направлений, форм и технологий в системе общественного воспроизводства в связи со сравнительно невысокими объемами производства высокотехнологичной продукции (особенно IT-продукции). Причем, интересно, что запаздывание процесса цифровизации в белорусском хозяйственном комплексе происходит в условиях интенсивного развития национального IT-сектора, считающегося одним из самых быстроразвивающихся в Европе. Причем, если раньше IT-сектор являлся в Беларуси полюсом, точкой роста экономики страны, то в настоящее время этот сектор компенсирует ухудшение ситуации в сельском хозяйстве и перерабатывающей промышленности.

Это особенно проявилось в условиях потерь, связанных с пандемией коронавируса. Связано это также с внешними условиями и факторами, обусловленными увеличением числа всевозможных санкций, принимаемых западными государствами в отношении Республики Беларусь и Российской Федерации в последние годы. В качестве противодействия приняты различные стратегические программы и документы, содержащие в себе необходимые мероприятия повышения уровня цифровизации общественного производства в Союзном государстве.

Повышение научно-технического потенциала и процесс дальнейшей цифровизации аграрного производства способствуют:

1. Приобретению и разработке высокотехнологичных патентов и лицензий с последующей коммерциализацией;
2. Развитию отраслевой науки путём создания специальных лабораторий, которые будут тесно взаимодействовать с сельскохозяйственными организациями;
3. Формированию инновационно-производственных кластеров.

¹ Лепеш Г.В. Анализ состояния промышленного комплекса Республики Беларусь с точки зрения перспектив цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей // Технико-технологические проблемы сервиса. 2021. – № 4 (58). – С. 3-11.

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

Жданович В.А.

аспирант, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

Ключевые слова: химическая промышленность, ужесточение санкций, интеграция, Республика Беларусь, цифровизация, экологизация производства.

Keywords: chemical industry, tougher sanctions, integration, Republic of Belarus, digitalization, greening of production.

Химическая промышленность – отрасль промышленности, включающая в себя производство продукции из углеводородного, минерального и другого сырья путём его химической переработки. Она является одной из основных отраслей современной мировой экономики, которая преобразует сырьё (нефть, природный газ, воздух, воду, металлы и полезные ископаемые) в более чем 70 000 различных продуктов. Является также важнейшим сектором экономики Беларуси, который обеспечивает функционирование других отраслей хозяйственного комплекса, экономическую безопасность, обороноспособность, а в итоге – устойчивое развитие страны и достойный уровень жизни населения.

Как и любой отрасли промышленности, представляющей национальное достояние и влияющей на суверенитет страны, химической промышленности необходимо качественное управление, чтобы оставаться конкурентоспособной в динамически меняющемся мире. Вопрос об управлении структурой промышленного комплекса Республики Беларусь как части национальной экономической системы нашел отражение в программных документах на ближайшее десятилетие. В Основных положениях проекта Программы социально-экономического развития на 2021-2025 указывается, что «стратегия развития промышленного производства предусматривает его трансформацию в конкурентоспособный комплекс, оперативно реагирующий на мировую конъюнктуру и потребности внутреннего рынка»¹. Среди задач управления промышленным комплексом Республики Беларусь в Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь до 2030 года обозначено изменение отраслевой структуры промышленности², основу которой составляют высокотехнологичные производства и инновационные промышленные кластеры.

Основные отрасли химической промышленности Беларуси – это горно-химическая (производство калийных удобрений), нефтехимическая (переработка нефти) и основная химия (производство минеральных удобрений, химических волокон и нитей, синтетических смол и пластических масс, резинотехнических изделий). Химические вещества и химические технологии используются не только непосредственно в химической промышленности, но и в производстве стекла, керамики, бумаги, красок, металлических покрытий и во многих других промышленных процессах.

В условиях санкционного давления химическую промышленность ожидает трансформация. Это связано с изменением экономического и политического климата в странах Европы и переориентацией белорусского экспорта на восточные рынки. Структурная трансформация является объективным и необходимым этапом для развития социально-экономических систем. Динамичность структуры социально-экономической системы объясняется постоянной необходимостью приобретения новых свойств и качеств в ответ на изменения внешней среды и определяется множеством факторов, среди которых ресурсные и технологические дисбалансы, долгосрочные программы социально-экономического развития.

Однако актуальной задачей остается поиск критериев оценки успешности и эффективности трансформации социально-экономической системы и обоснование необходимости осуществляемых изменений. В контексте изучения вопроса управления динамикой структуры на макроуровне под эффективной структурной трансформацией следует понимать изменения в структуре национальной экономики, которые позволяют осуществить последовательный переход на более высокий уровень экономического и общественного развития. Следствием эффективной структурной трансформации национальной экономической системы становится формирование драйверов ее экономического роста, усиление конкурентоспособности и экономической безопасности³.

¹ Основные положения проекта программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы. – <https://economy.gov.by/uploads/files/macro-prognoz/Osnovnye-polozeniya-proekta-PSER-na-2021-2025.pdf>

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2015. – № 4. – С. 6-99.

³ The Shifting Geography of Global Value Chains: Implications for Developing Countries and Trade Policy / World Economic Forum. 2012. – P. 21. – https://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalTradeSystem_Report_2012.pdf

Одной из проблем развития химической промышленности в Республике Беларусь является привлечение инвестиций. Создание частного сектора в химических и нефтехимических секторах экономики в Республике Беларусь в течение последних лет происходит крайне медленно. Это обусловлено государственной политикой поддержки крупных государственных производителей, сохранения традиционных отраслей и отсутствием достаточного объема инвестиционных ресурсов. Крупные иностранные инвесторы не видят экономической целесообразности входить отдельными производствами на белорусский рынок в силу низкого внутреннего спроса. Сохранение возможности безбарьерного выхода продукции, произведенной на территории Республики Беларусь, и создание производственных площадок с налоговыми и инфраструктурными преференциями, наличие относительно дешевых для своего уровня квалификации трудовых ресурсов позволяет привлекать иностранные инвестиции под гарантии правительства. В основном это крупные проекты с китайскими организациями (Great Stone Industrial Park) в рамках концепции, реализуемой Китаем «Экономического пояса Шелкового пути». Также в рамках свободных экономических зон на базе инфраструктуры крупных производственных площадок создаются химические производства, уже интегрированные в крупные корпоративные структуры (ООО «ЭддиТек», ОАО «Кровельный завод ТЕХНОНИКОЛЬ», СООО «Манули Гидравликс Мануфактуринг Бел», СООО «Джоек Могилев», ИПТУП «ДИСКОМ» Caparol).

В данный момент прослеживается тенденция снижения численности населения в целом и численности трудовых ресурсов. За период с 2010 по 2022 гг. население Беларуси сократилось с 9,5 до 9,45 млн чел., а трудовые ресурсы – с 5,85 до 4,85 млн чел. В последующие годы, учитывая демографический провал 90-х гг. XX в., скорость убыли населения и численности трудовых ресурсов будет возрастать. Этот фактор создает проблему не только численности трудовых ресурсов, но и проблемы пенсионного обеспечения, объема внутреннего рынка. Когда сокращается число потребителей на внутреннем рынке при неизменном уровне доходов населения, рост спроса значительно замедляется, и тогда предприятия стимулируются к поиску внешних рынков сбыта.

Немаловажной проблемой для Республики Беларусь является невысокая добавленная стоимость. Добавленная стоимость, поставленная на экспорт, и добавленная стоимость на одного работника – это те показатели, рост которых является целью многих развивающихся стран. Для увеличения данных показателей правительства стран убеждают в необходимости встраивания в глобальные цепочки добавленной стоимости, созданные транснациональными корпорациями. Стоит отметить, что движение страны в данном направлении не всегда приводит к росту благосостояния населения. Участие в глобальных цепочках имеет ряд преимуществ, среди которых:

1. Использование для экономического роста ресурсов и рынков сбыта стран-партнеров;
2. Получение доступа к технологиям и интеллектуальному потенциалу стран;
3. Экономия времени и ресурсов на создание национальных производств;
4. Создание новых рабочих мест.

В настоящий момент Республике Беларусь представился шанс получить выгоду от развития ситуации на мировых рынках, резко нарастив химическую составляющую в производимой продукции. Именно наличие в конечном продукте передовых химических компонентов резко ее удорожает, перекладывая на потребителя оплату научной и экологической ренты, которую использует производитель. Европейские производители, пользуясь слабостью экономики развивающихся стран, оставляют научную ренту себе, используют дешевизну экологических платежей в развивающихся странах и присваивают себе еще большую часть экологической ренты¹.

С точки зрения места в цепочке производства белорусские химические предприятия в основном находятся на нижних переделах, занимаясь производством промежуточной продукции. Торговля промежуточными товарами представляет сегодня приоритетное направление развития крупных объединений. Фрагментация технологических процессов на составляющие части путем размещения вспомогательных производств в различных странах способствует оптимизации налогообложения и издержек. При этом контроль за разработкой технологий и продвижением конечного продукта осуществляют корпорации. Доля добавленной стоимости, создаваемой в цепочке в нематериальном секторе, значительно превышает долю материального производства, тем более, если оно раздроблено и распределено между различными странами. Участие в глобальных цепочках имеет как свои недостатки, так и преимущества, среди которых – использование для экономического роста ресурсов и рынков сбыта стран-партнеров, получение доступа к технологиям и интеллектуальному потенциалу стран, что позволяет улучшить структуру экономики стран, принимающих звенья глобальных цепочек добавленной стоимости; использование своих сравнительных преимуществ для развития национальной промышленности без необходимости создания вертикально интегрированных отраслей, экономия времени и ресурсов на создание национальных производств, создание новых рабочих мест².

Основу производственного потенциала Республики Беларусь составляет промышленность. На ее долю приходится 39,6% основных производственных фондов, на различных предприятиях трудится 27,3% общей численности занятого в экономике населения и создается около 30% валового внутреннего продукта страны. На химическую и нефтехимическую промышленности приходится 13,9% общего объема продукции промышленности и, соответственно, 20,7% общей стоимости основных промышленно-производственных фондов. Однако техническая база промышленности устарела. На большинстве предприятий она представляет преимущественно традиционный технологический уклад. Износ активной части основных промышленно-производственных фондов по промышленности в целом достиг 80,2%, то есть намного превысил критически допустимый уровень.

¹ Ивановский В.В. Тенденции создания и развития химических производств в Республике Беларусь // Эпоха науки. 2021. – № 27. – С. 63-68.

² Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2006. – 32 с.

В связи с этим важным и необходимым направлением дальнейшего развития белорусской экономики является процесс модернизации. Модернизация – это многозадачное организационно-техническое мероприятие, производящееся на промышленном предприятии с целью изменения внешних и внутренних факторов, влияющих на эффективность производства. Результатом модернизации технологического оборудования является достижение технико-экономических и качественных показателей продукции, а также уверенное продвижение товара или освоение новых рынков. Это связано с появлением новых систем автоматизации оборудования или их комплекующих, технологий, а также контроля и координации производственных процессов в результате внедрения электронно-вычислительных и иных комплексов.

Модернизация технологических процессов действующего производства носит комплексный характер и охватывает все этапы производственного цикла – от проектного к эксплуатационному. Мероприятия, направленные на повышение качества продукции, делятся на три группы:

1. Производственно-технические: повышение технической подготовки производства, модернизация оборудования на производстве или обновление производственной базы, использование технико-экономических обоснованных материалов, совершенствование технологии производства продукции;

2. Социальные: совершенствование организации работы, соблюдение дисциплины работы, повышение культуры производства, развитие автоматизации методов технического контроля качества продукции, повышение квалификации кадров;

3. Экономические: оптимизация планирования, ценообразование, усиление экономических стимулов.

Из всего вышперечисленного можно сделать вывод о том, что модернизация – это трудоёмкий процесс, требующий больших затрат, однако необходимый в современных реалиях, чтобы предприятия оставались конкурентоспособными. Также в условиях действующего производства не всегда возможно произвести все работы одновременно, поэтому рекомендуется поэтапная модернизация для обеспечения требуемого качества и количества получаемой продукции.

Однако многие химические предприятия уделяют недостаточно внимания своевременной модернизации имеющегося оборудования, в связи с чем качество конечных продуктов часто не отвечает современным мировым тенденциям и критериям. Например, доля выхода светлых нефтепродуктов на многих российских заводах достаточно низкой и нередко не отвечает конкурентным требованиям современного рынка. Для того, чтобы составить конкуренцию современным ведущим мировым заводам, любое предприятие должно быть заинтересовано в повышении любого показателя, влияющего на выход товарного продукта. Повысить показатель глубины переработки сырья позволяет использование нового оборудования, применение современных технологий, тщательная настройка всех режимов работы всех агрегатов и высокая эффективность использования ресурсов¹.

В современной нефтепереработке контактные устройства бывают насадочными и тарельчатыми, которые также классифицируются на различные виды. Так, насадки делят на насыпные и регулярные. Насыпные представляют собой различной формы тела, загружаемые в колонну. Регулярные имеют определённую структуру и последовательность установки в колонну. Максимальная эффективность ведения процесса разделения нефтепродуктов достигается при использовании тех контактных устройств, которые отвечают требованиям данного процесса.

Наиболее общие требования к контактным устройствам:

1. Коррозионная стойкость в рабочей среде;
2. Относительно низкие гидравлические сопротивления;
3. Высокая эффективность на единицу объема;
4. Простота и удобство изготовления и эксплуатации;
5. Прочность;
6. Низкая стоимость².

По сравнению с тарелками насадки обладают высокой энергоэффективностью, низким значением гидравлических сопротивлений, поэтому у них меньше потерь энергии и достаточно высокая способность пропускания компонентов. Чтобы повысить эффективность устройств, следует добиться обязательного равномерного распределения жидкой фазы в каждом отдельно взятом сечении выбранного контактного устройства. Подбор оптимальных параметров устройств и ведения процесса можно осуществить путем моделирования работы контактных устройств и всей колонны в целом³.

Одним из наиболее важных способов дальнейшего повышения эффективности функционирования химических производств в Беларуси также является процесс автоматизации производства. Автоматизация производства – неотъемлемая часть современных производственных процессов. При автоматизации повышается производительность оборудования, улучшается качество выпускаемой продукции, уменьшаются энергетические и сырьевые затраты. Автоматизация позволяет повысить производительность труда, сократить численность обслуживающего персонала, улучшить условия труда, обеспечить безопасные условия работы.

Современные химические производства характеризуются все возрастающей сложностью и многообразием операций и оборудования. Управление такими производствами возможно лишь при широком использовании методов и средств автоматизации. Развитие автоматизации химической промышленности связано с возрастающей интенсификацией технологических процессов и ростом производств, использованием агрегатов большой единичной мощности, усложнением технологических схем, предъявлением повышенных требований к получаемым продуктам.

¹ Покровская С.В. Инновационные идеи модернизации процесса алкилирования фенола с целью повышения качества алкилата / С.В. Покровская, Е.Я. Корбут // Вестник Полоцкого государственного университета. 2018. – № 11. – С. 101-107.

² Захаров М.К. Энергетическая эффективность процесса ректификации // Тонкие химические технологии. 2015. – № 1. – С. 29-33.

³ Жданев О.В. О приоритетных направлениях и развитии технологий переработки нефти в России / О.В. Жданев, В.В. Корнеев, А.С. Рубков // Журнал прикладной химии. 2020. – № 9. – С. 1263-1274.

Особенно важна автоматизация процессов химической технологии в связи со взрыво- и пожароопасностью перерабатываемых веществ, их агрессивностью и токсичностью, с необходимостью предотвращения вредных выбросов в окружающую среду. Указанные особенности, высокая чувствительность к нарушениям заданного режима, наличие большого числа точек контроля и управления процессом, а также необходимость своевременного и адекватного сложившейся в данный момент обстановке воздействия на процесс в случае отклонения от заданных по регламенту условий протекания не позволяют даже опытному оператору обеспечить качественное ведение процесса вручную. Поэтому в настоящее время эксплуатация процессов химической технологии без автоматизации практически невозможна¹. Так, например, целью автоматизации процесса каталитического алкилирования фенола высшими олефинами является получение качественного, т.е. с малым содержанием посторонних веществ, удовлетворяющим самые высокие стандарты, монодецилфенола при наиболее высокой степени превращения сырья и экономии материалов. Основной задачей системы автоматизации является контроль основных технологических параметров и поддержание их с помощью регуляторов на определенном уровне согласно технологическому регламенту. Основными параметрами, которые подлежат контролю, являются перепад давления, температуры и расход.

Для обеспечения наилучших условий эксплуатации и унификации средств автоматизации нужно по возможности стремиться к однотипности используемых приборов. Однако выбор системы приборов определяется, в первую очередь, назначением и характером установки, характеристикой измеряемой среды, пожаро- и взрывоопасностью объекта. Для процесса алкилирования решено использовать электрическую систему приборов. В связи с тем, что технологический процесс относится к пожаро- и взрывоопасному производству, предусматривается использование приборов контроля и регулирования с противоискровым и взрывобезопасным исполнением². Все датчики и измерительные приборы с электрическим типом передачи сигнала используют ток до 20 мА. Такая схема позволяет исключить дополнительные затраты на преобразователи сигналов, увеличить быстродействие системы, а низкие величины тока в приборах обеспечивают требования взрыво- и пожаробезопасности.

Важным направлением процесса модернизации экономики, имеющим в настоящее время большое значение для эффективного развития таких отраслевых секторов химической промышленности Республики Беларусь, каковыми являются производство химических волокон и нитей, резинотехнических изделий, нефтехимическое производство, является модернизация процесса алкилирования. Алкилирование – это химическая реакция, в результате которой алкильная группа вводится в органическую молекулу по механизму присоединения или замещения. В качестве алкилирующих агентов используются, как правило, олефины, спирты, сульфаты, галогениды и различные соединения азота, способствующие избирательному присоединению алкильных групп к определенным атомам органических молекул. Часто для проведения реакции алкилирования требуется катализатор. Типичными катализаторами алкилирования являются сильные кислоты. Процесс алкилирования нашёл широкое применение в нефтехимической промышленности. Его используют в органическом синтезе, медицине и получении высокооктановых компонентов топлива.

Процесс алкилирования ароматических углеводородов в общем виде состоит из следующих стадий:

1. Подготовка исходного сырья (осушка фенола);
2. Алкилирование ароматических углеводородов на катализаторе в реакторе алкилирования;
3. Выделение алкилата, которое включает в себя отгонку непрореагировавших исходных компонентов и выделение целевого продукта.

Алкилирование ароматических углеводородов высшими олефинами в присутствии сульфокатионитов увеличивает выход целевого продукта (более 95 %) и сокращает образование побочных продуктов. Это повышает эффективность вовлечения в производство высших моноалкилов более однородного олефинового сырья (олигомеров пропилена и этилена), чем применявшиеся ранее широкие фракции полимербензина и олефинов крекинга парафинов, со значительным улучшением качества высших моноалкилов и получаемых на их основе водо- и маслорастворимых поверхностно активных веществ. В катализаторе огромную роль играет его пористость. С увеличением поверхности контакта улучшается реакционная способность. Отсюда следует, что с увеличением количества пор и высоты катализаторной массы улучшается выход целевых продуктов.

Процесс совершенствования технологии получения высших моноалкилов с применением сульфокатионитов может быть реализован при помощи:

1. Замены на пористые модификации или полимерные сульфокислоты, нанесенные на пористый инертный носитель (взамен гельполимерного ионита);
2. С использованием «мягкого» режима высушивания и регенерации катализатора с помощью полярного органического растворителя;
3. С повышением уровня автоматизации работы промышленных установок³;
4. На основе утилизации отработанного катализатора и небольшого количества побочных продуктов.

Для развития химической промышленности нужна сбалансированная стратегия сохранения крупнотоннажного производства как сырьевой базы и наращивания цепочек переделов, концы которых должны уходить в малотоннажную химию, в идеальном случае в область малого бизнеса, для которого свойственна существенная экономия в налоговых платежах. Данный вид цепочек должен обеспечивать загрузку основных крупнотоннажных производств. Трудности

¹ Контрольно-измерительные приборы ОВЕН. 2009. – <http://www.owen.ru>

² Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / Под науч. ред. К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

³ Михайлова А.И. Роль экологического комплекса в природоохранной деятельности юридического лица: правовой аспект (на примере нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Нафтан») // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. – № 5. – С. 120-125.

данной задачи заключаются в отсутствии развитого рынка торговли лицензиями, отсутствии компетенций у субъектов Республики Беларусь работать в данной сфере, в низкой инвестиционной активности, но самая большая проблема связана с реализацией данной продукции. Объем внутреннего рынка химической продукции Республики Беларусь можно оценить как незначительный. Его рост связан с развитием малотоннажной химии и временной лаг, когда структура продаж изменится в пользу внутреннего спроса может составлять от 5 до 10 лет. На данный период времени необходимо обеспечить условия для выживания первых производств, которые инвестируют в развитие цепочек производства продукции. Планирование направлений развития и очередность открытия данных производств может быть организована на основе сочетания двух принципов: административного планирования приоритетных направлений и выбора направления исходя из конкуренции проектов на рынке инвестиционного капитала. Выбор направлений инвестирования может быть сформирован с помощью мер дополнительного стимулирования в виде предоставления производственных площадей непосредственной близости от крупнотоннажных производств, обеспечения передачи продукции по трубопроводам, предоставление отсрочки по оплате за сырье до момента реализации конечной продукции.

Еще одним конкурентным преимуществом в развитии данной идеи должна стать замкнутость продаж на внутренний рынок. Удельный вес внутриреспубликанских продаж должен составлять минимум 50%. В этом случае возникнет возможность более гибко вести торговую политику на внешних рынках, существенно снизив зависимость от одного потребителя, а следовательно, и уменьшить риски останова производств при введении санкций одним из потребителей или поставщиков. Первоочередной задачей в таком механизме построения логистических цепочек являются оценка и прогнозирование объемов внутреннего рынка химической продукции, а также доступность прогнозов по инвестиционным проектам в отраслях-потребителях продукции¹. Важно включение в эту систему научной составляющей как потенциальной возможности генерировать новые знания и создавать собственные технологии и новые виды продукции.

Промышленность является важнейшим сектором реальной экономики, определяющим достояние общества. Доля промышленности в ВВП Беларуси – 25,5%. Высокая доля промышленного сектора в ВВП Беларуси обусловлена промышленной политикой Республики, направленной на сохранение промышленного сектора и его дальнейшее развитие в государственном управлении. В исследовании PricewaterhouseCoopers «Индустрия 4.0. Создание цифрового предприятия» цифровая трансформация предприятия предполагает следующие направления изменений: цифровизация бизнес-процессов, цифровизация производимого продукта, внедрение цифровых бизнес-моделей и предоставление доступа клиентам. Сегодня наиболее передовые промышленные компании активно проводят их трансформацию в цифровые предприятия. Существует мнение, что благодаря улучшениям, внедряемым внутри предприятий и более тесному сотрудничеству в рамках всей цепочки создания стоимости, в следующие пять лет расходы трансформированных предприятий будут сокращаться на 3,6 % в год. При этом предполагается, что благодаря повышению уровня цифровизации продукции и услуг, а также предложению новых цифровых услуг на всех этапах производства вплоть до хостинговых платформ, на которых разместятся промышленные экосистемы, выручка будет расти на 2,9 % в год².

В соответствии с проделанным анализом можно сделать вывод о том, что белорусские промышленные предприятия запаздывают в применении цифровых технологий в промышленном производстве, что характеризует недостаточно высокие объемы производства высокотехнологичной продукции. Запаздывание является следствием невысокого технико-технологического уровня большинства предприятий промышленного комплекса Республики Беларусь. Повышение технико-технологического уровня предприятий связано с необходимостью наращивания объема выпуска высокотехнологичной продукции, что неизбежно приводит к внедрению цифровых технологий в ее производство – к цифровой трансформации предприятия. Удельный вес предприятий, осуществляющих технологические инновации, в общем числе организаций промышленности Беларуси уже целое десятилетие колеблется около 25%. Запаздывание инновационного развития промышленного комплекса Республики Беларусь происходит на фоне бурного развития белорусского IT-сектора, который сегодня считают одним из наиболее динамично развивающихся в европейском регионе³. IT-сектор являлся основным драйвером роста экономики Беларуси в предыдущие годы, а сегодня компенсирует ухудшение ситуации в перерабатывающей промышленности, компенсируя в том числе дополнительные потери из-за недавней пандемии коронавируса.

Имеющаяся значительная диспропорция между уровнем промышленного производства и развитием IT-отрасли обусловлена как внутренними причинами, связанными с разделением собственности объектов белорусской экономики, так и с внешними, связанными с политическим и экономическим (санкционным) давлением стран Запада на Республику Беларусь⁴. Принятые в Беларуси стратегические программные документы содержат в себе все необходимые стимулы для достижения в краткосрочной перспективе высокого уровня цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей в стране.

Современная экономика, основанная на знаниях, требует все более и более высокотехнологических производств, повсеместного внедрения инноваций. Постоянно возрастает роль научно-технического прогресса в обеспечении конкурентоспособности отечественной промышленности⁵. Согласно концепции эндогенного технологического прогресса ин-

¹ Ивановский В.В. Тенденции создания и развития химических производств в Республике Беларусь // Эпоха науки. 2021. – № 27. – С. 63-68.

² Минфин. Валовой внутренний продукт. – <https://myfin.by/wiki/term/valovoj-vnutrennij-produkt>

³ Павлов К.В. О цифровизации экономики на постсоветском пространстве / К.В. Павлов, О.В. Носова, Н.Р. Асадуллина // Общество и экономика. – М., 2020. – № 11. – С. 76-84.

⁴ Лепеш Г.В. Анализ состояния промышленного комплекса Республики Беларусь с точки зрения перспектив цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2021. – № 4 (58). – С. 3-11.

⁵ Сайт Российской газеты. – <https://rg.ru/2022/07/06/rossiia-i-belarus-kak-kompanii-soiuznyh-stran-stroiat-novuiu-ekonomicheskuiu-realnost.html>

вестиции в научные исследования и инновации увеличивают суммарный уровень технологий в экономике и обеспечивают её устойчивый и долгосрочный рост. Как следствие экономика, располагающая ресурсами человеческого капитала и развитой наукой, имеет в долгосрочной перспективе лучшие шансы для роста, чем экономика, лишенная этих преимуществ. Усилия государства должны быть направлены, с одной стороны, на защиту результатов научных исследований и разработок, должны способствовать их коммерциализации и внедрению инноваций в производство; с другой стороны, поддерживать фундаментальные исследования, являющиеся базисом для совершения научных открытий в будущем.

Научно-технологический потенциал представляет собой совокупность располагаемых, привлекаемых и мобилизуемых кадровых, информационных, финансовых материально-технических и организационно-управленческих ресурсов и возможностей общества (государства, отрасли промышленности, организации) для достижения поставленных целей научно-технологического развития, он характеризует способность предприятий проводить научно-исследовательские работы по созданию новшеств с их последующим преобразованием в инновацию. Повышение научно-технического потенциала способствует:

1. Развитию отраслевой науки путём создания отраслевых лабораторий, которые будут тесно взаимодействовать с промышленными организациями;

2. Разработке и приобретению высокотехнологичных патентов и лицензий с последующей коммерциализацией;

3. Формированию инновационно-промышленных кластеров¹.

Республике Беларусь необходимо активно использовать тенденции роста потребления, происходящие в мировой экономике. В конечном счете, именно возможности общества накапливать и объединять производительные знания своих граждан определяют его способность диверсифицироваться и производить товары, которые являются более технически сложными и конкурентоспособными на международных рынках и производство которых открывает новые возможности перед всей отечественной экономикой. Для сохранения самостоятельности и стабильности в получении научной, природной и производственной ренты внутри страны необходимо сохранять и развивать собственные цепочки производств на основе полученных в Республике Беларусь полуфабрикатов.

Необходимость импортозамещения диктует агрессивная конкурентная политика США и Евросоюза, направленная на протекционизм и пересмотр торговых соглашений, на ущемление Беларуси в партнерских отношениях при создании высокотехнологичной продукции, в поставках белорусских товаров на зарубежные рынки. Одновременно санкции вызывают подъем национальной экономики за счет принимаемых мер противодействия – стимулирования и поощрения экспортной деятельности, импортозамещения, инвестиций в отечественную промышленность, что в целом снижает финансовую и технологическую зависимость от западных государств. Промышленную политику, направленную на сетевое взаимодействие, в сложившихся условиях необходимо акцентировать на интеграцию в рамках Союзного государства и ЕАЭС, в том числе, на осуществление промышленной кооперации по разработке и выпуску высокотехнологичной продукции путем создания совместных масштабных инновационных проектов в производственной сфере. В отличие от международного торгового сотрудничества сотрудничество в научно-технической сфере и области инноваций напрямую зависит от промышленной транснациональной кооперации, дающей гарантию долгосрочной и саморазвивающейся интеграции.

Современная промышленная политика Республики Беларусь, в плане интеграции, многовекторна и направлена, с одной стороны, на интеграцию белорусских и российских предприятий при условии сохранения национального статуса ведущих белорусских предприятий под государственным управлением, а, с другой, на создание совместных предприятий, особенно в ресурсодобывающей отрасли. Существует множество успешных примеров функционирования российских предприятий на территории Беларуси и белорусских на территории России, осуществляющих взаимовыгодную деятельность. Известны также противоречия, возникающие на почве разделения собственности, которые тормозят развитие взаимовыгодной промышленной интеграции и кооперации. Имеющиеся противоречия могут быть успешно разрешены единой, четко определенной и сбалансированной в межнациональном отношении промышленной политикой, реализуемой в рамках Союзного Государства, важным аспектом которой может явиться согласованное взаимодействие при определении структуры и построении сетевой экономики, основанной на цифровой индустриализации. Напомним, что именно глубокие промышленные и научные интеграционные связи российской и белорусской экономик способствовали устойчивости политической системы в период спровоцированного Западом политического внутреннего противостояния в кризисном для Беларуси 2020 г.

В рамках интеграции России и РБ необходимо решить ряд вопросов, препятствующих дальнейшему развитию торгово-экономических отношений, таких, как:

1. Формирование общей макроэкономической системы, включая синхронизацию стратегического управления;

2. Выработка единых принципов налогообложения по НДС и акцизам;

3. Создание объединенного рынка углеводородов (вследствие чего цены на газ для Беларуси могут быть приравнены к внутрироссийским);

4. Унификация регулирования авиационного, железнодорожного, водного и автомобильного рынков;

5. Гармонизация законодательства в сферах торговли и общепита;

6. Отмена международного роуминга между странами Союзного государства.

Подводя итоги, следует отметить, что интеграция российско-белорусских отношений охватывает многие отрасли экономики, однако наиболее привлекательным объектом остается промышленность. Именно переориентация России и РБ на импортозамещение позволит объединить технический и производственный потенциалы двух стран и направить

¹ Гусаков В.Г. Наука. Информационное общество. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. – Минск: Белорусская наука, 2020. – 779 с.

их в нужное русло – на создание продукции в рамках совместного производства и продвижение ее на рынки третьих стран¹.

В отношении предприятий, осуществляющих нефтехимическую деятельность, внедрение эффективного экологического компонента позволит выработать согласованную экологическую программу развития отраслевых предприятий. Такого рода программа позволит осуществлять более результативную природоохранную деятельность на предприятиях, учесть риск наступления экологических последствий и выбрать наилучшие доступные методы их предотвращения. Все это будет способствовать реализации процесса экологизации химического производства. Разработка и функционирование комплексной программы должны осуществляться в рамках экологической политики соответствующих предприятий и включать направления деятельности, связанные с подбором необходимых эколого-правовых средств, применяемых в соответствии с требованиями природоохранного законодательства и с учетом положений Национальной стратегии устойчивого развития до 2030 года:

1. Оценку экологических рисков предприятия с учетом специфики нефтехимической промышленности;
2. Сотрудничество по вопросам охраны окружающей среды в рамках инновационно-промышленного нефтехимического кластера;
3. Информирование общественности о результатах деятельности, оказывающей воздействие на состояние окружающей среды с учетом тенденций развития «зеленой» цифровой экономики².

Таким образом, комплексная программа предприятий представляет собой набор эколого-правовых мер, направленных на реализацию природоохранной деятельности предприятия, которое специализируется на выпуске нефтехимической продукции с целью реализации его природоохранной политики. В основу данной программы должны быть включены основные инструменты правового механизма, к которым следует относить как императивные инструменты (комплексное природоохранное разрешение, экологический паспорт предприятия, производственные наблюдения, локальный мониторинг, экологическое лицензирование, экологический аудит), так и добровольно применяемые инструменты (экологическая сертификация, экологическое страхование). При этом набор эколого-правовых средств по своему содержанию может отличаться в зависимости от условий осуществляемой экономической деятельности. Каждая мера эколого-правового характера направлена на учет видов вредного воздействия на окружающую среду (выбросы в атмосферу, сбросы сточных вод и размещение твердых отходов). Отдельного внимания заслуживают инструменты экологического страхования и экологической сертификации, поскольку данные средства охраны окружающей среды являются добровольными мерами, но экологическая эффективность от их реализации на предприятии способствует достижению целей природоохранного законодательства.

В рамках развития цифровой экономики перспективным направлением будет разработка Интернет-платформ для осуществления мониторинга выбросов (сбросов и размещения отходов) загрязняющих веществ, на которых возможно в режиме онлайн отслеживать поступление загрязняющих веществ в атмосферный воздух, водные объекты и формировать на основе smart-технологий реальную картину состояния окружающей среды в регионе. В свою очередь, это позволит осуществлять оперативное информирование общественности о результатах воздействия хозяйственной деятельности химических предприятий на окружающую среду и повысить их экологический имидж. Для химической промышленности перспективная модель сотрудничества в рамках инновационно-промышленного нефтехимического кластера поспособствует внедрению инвестиций в производство экологически чистых продуктов, повысит инвестиционную привлекательность и обеспечит высокие темпы экономического роста³.

Хотелось бы также отметить, что кроме вышеизложенных проблем существенную роль играет логистика. Учитывая, что более 80% товаров доставляется по морю, это существенно сказывается на функционировании химической промышленности Республики Беларусь, которая не имеет морских границ. В настоящее время активно используются порты Российской Федерации. Также в ходе дедолларизации экономики, которая стала ответом на принятые ограничения со стороны недружественных стран, растёт опыт с применением криптовалют. Эту тенденцию начали в 2017 году с подписанием Декрета № 8 «О развитии цифровой экономики». Однако требуется перенимать опыт у таких стран, как Венесуэла и Иран, которые также находятся под колоссальным внешним давлением.

Исходя из анализа выявленных проблем и определения перспектив развития химической промышленности Республики Беларусь, можно сделать вывод о том, что в ближайшие годы необходимо проделать огромные по масштабам работы, связанные с научными разработками, экологическими проблемами, процессом цифровизации. На ряду с IT-сектором химическая промышленность является одним из краеугольных камней экономики Республики Беларусь. Как и другим отраслям промышленности, являющимся национальным достоянием, необходимо качественное управление, тем более в такое сложное время, связанное с усилением санкционного давления со стороны западных государств. Большие надежды также связаны с реализацией совместных программ в рамках Союзного государства, СНГ и в экономических объединениях, таких, как ЕАЭС, БРИКС. В условиях формирования новых мировых центров именно данные организации могут стать полюсами, точками роста благосостояния населения, подъема национальной экономики и устойчивости государственных структур.

¹ Гусаков В.Г. Наука. Информационное общество. Республика Беларусь – 25 лет созидания и свершений. – Минск: Белорусская наука, 2020. – 779 с.

² Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Экономический бюллетень Научно-исследовательского экономического института Министерства экономики Республики Беларусь. 2015. – № 4. – С. 6-99.

³ Селищева Т.А. Структурные трансформации и проблемы формирования информационной экономики России: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – СПб., 2006. – 32 с.

Панамарева О.Н.

к.э.н., доцент, сотрудник научно-исследовательского отдела, Военный инновационный технополис «ЭРА», г. Анапа
era_otd1@mil.ru

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МОРСКИХ ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ РОССИИ: ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Ключевые слова: цифровая трансформация, морской транспортный узел, инновационный подход, гетеродоксия, мезоэкономика, ноономика, экономическая безопасность.

Keywords: digital transformation, maritime transport hub, innovative approach, heterodoxy, mesoeconomics, noonomics, economic security.

Обеспечение национальной безопасности, материальным базисом которой является экономическая безопасность, тесно интегрированная с информационной и военной безопасностью, – это основной вектор национальной политики России в складывающихся реалиях. Президентом России 21 февраля 2023 года в рамках Послания Федеральному Собранию РФ заострено внимание на том, что оборона страны – «важнейший приоритет», однако при решении стратегических задач в этой сфере не стоит повторять ошибок прошлого и разрушать отечественную экономику¹. Жизненно важно, стоя перед вызовами глобального, регионального и национального характера², сформировать прочную, самодостаточную, саморазвивающуюся в интересах населения РФ отечественную экономику, использующую все свои конкурентные, в т.ч. технико-технологические, организационные, геополитические (в контексте партнерства на международной арене) и другие преимущества на качественно новой основе.

Таким образом, специфика и турбулентность экономических, политических, военных, социальных отношений, появление новых вызовов, связанных геостратегическим переустройством мира в борьбе за ограниченные ресурсы (сырьевые, энергетические, научно-технологические, человеческие, территориальные, информационные), развитие Индустрии 4.0, формирующиеся технологический уклад и парадигма управления с характерными для них прорывными технологиями, гибридный характер угроз устойчивому и эффективному функционированию, развитию и безопасности критических сложных организационно-технических систем (СОТС), обуславливают особые требования и специфику разрабатываемых *высокоэффективных инновационных механизмов* обеспечения их экономической безопасности и устойчивого развития, отвечающих тенденциям, вызовам, современным реалиям. Все это в комплексе обуславливает необходимость трансформации основ общественного устройства, и здесь ключевым аспектом является изучение факторов и поиск наиболее эффективных механизмов социально-экономических трансформаций, направленных на обеспечение безопасности и устойчивого развития государства.

В целом, современная экономика, где рыночные и глобализационные механизмы демонстрируют свою несостоятельность, склонила чашу весов в сторону «рационального эгоизма» экономических акторов (пропагандируемого экономическим мейнстримом, превалирующим в рыночной экономике и неспособным объяснить современные социально-экономические явления) и приобрела явные черты хрематистики; что, в свою очередь, наряду с другими факторами, спровоцировало глобальный геополитический, военно-политический, финансовый и экономический мировой кризисы XXI века, отражающиеся на национальной экономике, ее росте и развитии. Так экономический мейнстрим упор делает на ключевой фактор развития экономики – «достижение максимальной полезности» на основе такого драйвера развития, как «рациональный эгоизм» однотипных акторов, и на то, что оптимальное состояние экономической системы – равновесное; в то время, как СОТС состоят из разнообразных взаимоувязанных акторов и вынуждены находиться в постоянной динамике. Кроме того в качестве триггера ключевых социально-экономических трансформаций первостепенно рассматриваются экзогенные факторы – «внешние шоки»³, что характерно для экономического мейнстрима, а не совокупность взаимоувязанных экзогенных и эндогенных факторов. Однако в современных условиях выявляется неактуальность принципа «рационального эгоизма» экономических агентов, его нежизнеспособность, а также то, что обозначенная позиция не позволяет максимально точно объяснить и спрогнозировать, несмотря на всю «красоту» применяемого математического аппарата исследования процессов, поведение СОТС (присущему экономическому мейнстриму), и разработать соответствующие меры реализации их трансформаций, обеспечивающих устойчивое интенсивное развитие СОТС в турбулентной обстановке. В связи с этим попытки разработки на практике

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.02.2023 «Послание Президента Федеральному Собранию». – www.consultant.ru

² Панамарева О.Н. Обоснование необходимости нового механизма обеспечения национальной экономической безопасности в контексте гибридных угроз и цифровой трансформации // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2023. – № 4.

³ Мальцев А.А. Гетеродоксальная экономическая теория: текущее состояние и пути дальнейшего развития // Экономическая политика. 2018. – Т. 13, № 2. – С. 148-169.

мер (для которых также характерна слабоинтегрированность) в области социально-экономических трансформаций, осуществленные вне рамок экономической теории (политической экономии), не увенчались успехом. Эти факты в совокупности – *первая предпосылка разработки концептуального трансформирующего механизма на основе экономической теории*.

Кроме того, экономика России XXI в. развивается в эпоху, как отмечает Глазьев С.Ю.¹, когда имперский мирохозяйственный уклад (МХУ), утратив свою эффективность, «уступает место интегральному МХУ (ИМХУ) с существенно более сложной смешанной системой управления развитием экономики», изучение которой еще только предстоит. Характерными чертами так называемого «интегрального» мирохозяйственного уклада являются:

- сочетание государственного планирования и рыночной самоорганизации;
- государственный контроль за движением денег и частное предпринимательство;
- интеграция интересов всех социальных групп, в т.ч. правящих элит, вокруг цели повышения *общественного благосостояния* и др. Здесь также важен трансформационный механизм, соединяющий черты ИМХУ воедино.

Следовательно, смена мирохозяйственного уклада является *второй предпосылкой формирования действенного трансформирующего механизма на основе экономической теории*.

Третья предпосылка обусловлена тем, что влияние смены технологического уклада на общественные трансформации достаточно существенно и отражается на всех уровнях экономики. На рис. 1 обозначены ключевые характеристики 5 и 6 технологических укладов и технологии Индустрии 4.0, определяющие высокотехнологичный облик современных и перспективных сложных организационно-технических систем, компетенции и функционал вовлеченного в их деятельность персонала и/или связанного с ними населения. XXI век – «Век информационных технологий и научно-технического прогресса», получивший такое название в результате того, что в число базовых инновационных цифровых технологий вошли:

- когнитивные технологии (для обработки больших объемов неструктурированной информации);
- облачные и туманные технологии;
- технологии Интернета вещей;
- машинное обучение;
- технологии распределенного реестра.

При этом в дополнение к описанию Бодруновым С.Д. особенностей, свойственных 6 технологическому укладу, отметим, что последний характеризуется:

- интеграцией и конвергенцией био-, нано-, когно- технологий, где инфокоммуникационные технологии (ИКТ) являются базисом, проникающим в любые технологические процессы;
- цифровизацией, объединяющей разнообразные технологии в рамках гибридных технологических процессов;
- цифровой трансформацией (ЦТ), обеспечивающей формирование экономики нового уклада.

В целом, наблюдается бурное развитие ИКТ, технологий искусственного интеллекта (ИИ), аппаратно-программных средств и др., их диффузией в экономическую и социальную сферы. Ключевые ИКТ-тренды до 2030 г. – это формирование виртуальной экономики; беспроводная связь нового поколения – симбиоз технологий широкополосных сотовых сетей пятого и шестого поколений (*5G и 6G*) и Интернета вещей (*IoT*); распределенная инфраструктура – объединение облачных и периферийных вычислений; компьютерные вычисления нового поколения – объединение квантовых и нейроморфных вычислений; прикладной искусственный интеллект; программное обеспечение 2.0 – нейронные сети на базе машинного обучения, развитие автономных систем; новая архитектура доверия – технологии распределенного реестра (*DLT*).

Кроме того ИКТ-развитие обеспечивается высоким уровнем инвестиций². В мире значителен объем инвестиций в цифровизацию (рис. 2), и здесь Россия (со значением показателя 4,8 трлн руб. или 65 млрд долл. (по состоянию на 2021 г.), что примерно в 33 раза ниже лидера ТОП-5) не входит в состав стран-лидеров. И это одна из ключевых проблем на пути ЦТ экономики.

¹ Глазьев С.Ю. Закономерность смены мирохозяйственных укладов в развитии мировой экономической системы и связанных с ними политических изменений. – https://istina.msu.ru/media/publications/article/579/6c9/42746733/Zakonomernost_smenyi_mirohozyajstvennyih_ukladov.pdf?ysclid=l45p0jja1g927164584

² Белая книга цифровой экономики 2022. 15.03.2023. – <https://rosinfra.ru/digest/documents/one/belaa-kniga-cifrovoj-ekonomiki-2022>; Развитие отдельных высокотехнологичных направлений Белая книга. – М., 2022. – <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/565446894.pdf>; Мониторинг глобальных трендов цифровизации 2022. – <https://rostelecom.ru>

ХАРАКТЕРИСТИКИ

<p>Пятый технологический уклад</p> <p><i>ядро технологического уклада</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – электронная промышленность – вычислительная техника – оптико-волоконная техника – программное обеспечение – телекоммуникации – роботостроение – производство и переработка газа – информационные технологии 	<p>Шестой технологический уклад</p> <p><i>ядро технологического уклада</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – наноэлектроника – нанохимия – молекулярная и нанофотоника – наноматериалы и наноструктурированные покрытия – наносистемная техника – нанобиотехнологии – информационные технологии – когнитивные науки – социогуманитарные технологии – конвергенция нано-, био-, инфо- и когнитивных технологий 	<p>Четвертая промышленная революция</p> <p>прогнозируемое событие, массовое внедрение киберфизических систем в производство (Индустрия 4.0)</p> <p><i>Ключевые перспективные технологии:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – большие данные – интернет вещей – виртуальная, дополненная, расширенная реальность – 3D-печать – печатная электроника – квантовые вычисления – технологии распределенного реестра <p><i>Направления, где четвертая промышленная революция уже получила развитие:</i></p> <ul style="list-style-type: none"> – автономные роботы в сфере логистики, производства, военного дела – точное земледелие с использованием дронов и сенсоров – цифровые двойники в промышленности
---	--	--

Примечание: составлено автором

Рисунок 1.
Системообразующие и системоформирующие технологии XXI века

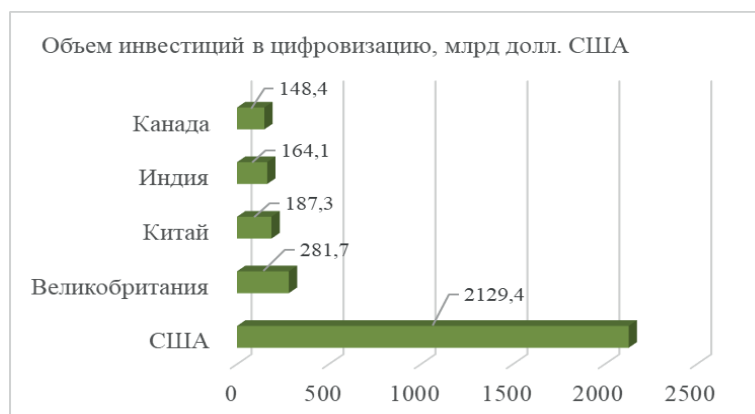

Рисунок 2.
Инвестиции в цифровизацию по странам-лидерам по состоянию на 2021 год¹

¹ Составлено автором на основе источника: Мониторинг глобальных трендов цифровизации 2022. – <https://rostelecom.ru>

При этом разработка проектов, внедрение, развитие таких технологий для СОТС с учетом постоянной динамики ИКТ-трендов – достаточно ресурсоемкий процесс, зачастую с большим сроком окупаемости и с отсутствием «желаемой» отдельными экономическими акторами «моментальной» финансовой отдачи. Динамика изменений технологий высока, ориентироваться в их многообразии достаточно сложно, требуется выбор наиболее результативных из них, что также является препятствием на пути оперативного использования прорывных технологических новшеств разными акторами, их своевременного обновления, а значит, представляет барьер для формирования единого цифрового информационно-коммуникационного пространства (в т.ч. при их интеграции), создающего предпосылки для реализации эффективной предиктивной аналитики и формирования качественных прогнозов на основе получения целостного всестороннего представления о динамичном состоянии, проблемах, угрозах и рисках, столь необходимых для эффективного управления развитием экономики СОТС. Инструментов обеспечения комплексного решения данных задач в настоящее время не разработано, разрозненные системы поддержки принятия управленческих решений (СППУР) на микро- и макроуровнях не дают требуемых результатов в целях обеспечения интенсивного регионального и национального инновационного развития. Ввиду чего необходим инновационный действенный инструмент, учитывающий выше обозначенные факты, позволяющий достигнуть синергетического (сквозного, а не точечного) эффекта на основе своевременного и корректного выбора ключевых направлений (в т.ч. ИТ-направлений развития), ИТ-технологий и средств с учетом оптимального использования ограниченных временных, инвестиционных, человеческих и других ресурсов. Данный факт является *четвертой предпосылкой формирования концептуального трансформирующего механизма на основе экономической теории*.

Изучение особенностей формирования инновационной экономики – экономики нового качества – в фокусе внимания научных деятелей, практиков, политиков. Единого мнения в отношении решения данной системной проблемы до сих пор не выработано, как и увязанных системных практических, научно обоснованных мероприятий. Предпринимаемые программно-целевые меры не дают ожидаемых результатов в плане достижения «экономического чуда России». Опираясь на результаты проведенных ранее исследований и достигнутые по состоянию на 2022 г. макроэкономические показатели приходится констатировать факт недостижения программно-целевых показателей и/или факт их недостаточности, не проработанности в контексте прогноза долгосрочного социально-экономического развития (СЭР) РФ, сформированного без учета сложноструктурности, степени влияния и динамики гибридных вызовов, угроз и рисков. Данные обстоятельства демонстрируют «недостаточную» эффективность программно-целевой модели и необходимость перехода к программно-прогностической модели управления экономикой. Для реализации последней требуется СППУР, базирующаяся на объективной, достаточной, актуальной систематизированной информации, характеризующейся мультиаспектностью, гетерогенностью, фрактальностью, дающей целостное, всестороннее и достаточное представление о состоянии и перспективах развития хозяйствующей системы (и ее составляющих) и влиянии ее на системы nano-, микро- и макроуровней в динамичных условиях. В результате возникает вопрос «Что же является важным фактором создания таких СППУР: развитие цифровой экономики (ЦЭ) или цифровая трансформация как многогранное явление, призванное изменить экономические и социальные основы, оказать позитивное влияние на основы общественного устройства?».

На рис. 3 продемонстрировано место ЦТ в национальных целях РФ до 2030 года в тесной взаимосвязи со стратегическими целями внешней политики РФ. Обращают на себя внимание целевые показатели, характеризующие достижение национальной цели «Цифровая трансформация» и то, что категория «цифровая зрелость» рассматривается, как «инструмент для сопоставления достигнутого уровня с целевым, так и для межотраслевого сравнения уровня распространения цифровых технологий»¹.

По своей сути цифровая трансформация экономики нацелена на формирование инновационной основы и сущности экономики, базируясь на:

- автоматизации и роботизации производственных и организационных процессов;
- доступе к достоверной и достаточной информации для разработки и принятия эффективных управленческих решений, обмене ею в режиме реального времени;
- реализации предиктивной аналитики и на ее основе – превентивных мер в условиях турбулентности обстановки;
- технологиях виртуальной, дополненной и расширенной реальности;
- технологиях, обеспечивающих информационную безопасность, и как следствие – региональную и национальную безопасность и др.

¹ Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 2022 г. / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишнеvский, М.А. Гершман, Л.М. Гохберг и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – С. 10.

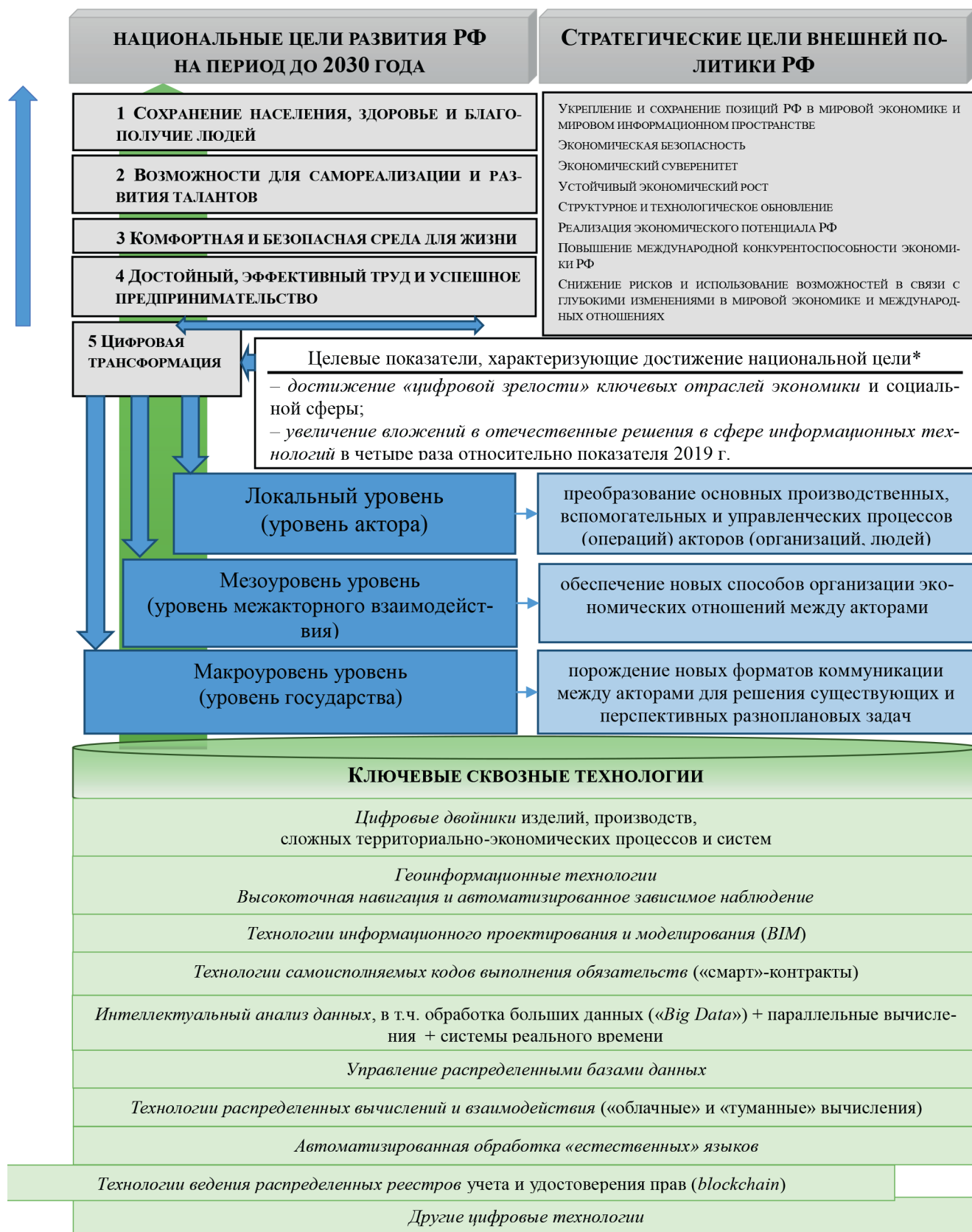

Рисунок 3.
Место цифровой трансформации в национальных целях до 2030 года и ее связь с целями внешней политики России¹

¹ Составлено автором на основе источников: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». – www.consultant.ru; Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года (Правительство РФ, 1 октября 2021 г.) (с изменениями и дополнениями). – <http://cra-garant.ru>; Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации. – www.consultant.ru

Цифровая трансформация¹

Определение категории «Цифровая трансформация»	Источник/автор
– привлечение клиентов в любой точке соприкосновения	Altimeter Group
– экспоненциальный рост связей	Deloitte
– бизнес-модель, которая позволяет создавать ценности и получать доход	Gartner
– достижение операционной эффективности и гибкости с использованием цифровых технологий	Forrester
– изменение формы бизнеса в условиях цифровой реальности на основе данных; – новые бизнес-процессы, организационные структуры, положения, регламенты, новая ответственность за данные, новые ролевые модели	Taracov A.
– проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов	World Bank Group, 2018
– применение инновационных разработок на основе информационных и телекоммуникационных технологий для решения различных задач	ITU, 2018
– использование данных и цифровых технологий для создания новых или изменения существующих видов деятельности; – совокупность экономических и социальных эффектов (последствий) в результате цифровизации и оцифровки	OECD, 2019
– значительные изменения во всех секторах экономики и общества в результате внедрения цифровых технологий во все аспекты человеческой жизни	European Commission, 2019
– непрерывный процесс мультимодального внедрения цифровых технологий, которые коренным образом меняют процессы создания, планирования, проектирования, развертывания и эксплуатации сервисов государственного и частного сектора, делая их персонализированными, безбумажными, безналичными, устраняя требования физического присутствия, на основе консенсуса сторон	ITU, 2019a
– направления радикального влияния цифровых продуктов и услуг на традиционные секторы экономики	UNCTAD, 2019
– процесс перевода предприятия в «гибкое» состояние из текущего состояния	Раджив Сивараман
– инвестиции в новые технологии (искусственный интеллект, блокчейн, анализ данных и Интернет вещей) и глубокое преобразование продуктов и услуг, структуры организации, стратегии развития, работы с клиентами и корпоративной культуры; – революционная трансформация модели организации	РБК, 2020
– изменение бизнеса с помощью цифровых технологий; – внедрение информационных технологий	Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И., 2020
– не только внедрение цифровых технологий, но и преобразование множества горизонтальных и вертикальных бизнес-процессов, оптимизация операционных процедур, изменение устоявшихся моделей и форматов взаимодействия между участниками цепочек создания добавленной стоимости – качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам	НИУ ВШЭ, 2021
– стратегический управляемый процесс преобразований в национальной экономике с применением цифровых технологий	Potapova, 2021
– трансформация, в основе которой лежит экосистема взаимозависимых цифровых технологий, постоянное развитие которых стимулирует экономические и социальные изменения	OECD, 2022

¹ Составлена автором на основе источников: Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития российской Федерации и драйвер экономической интеграции в еаз // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1372-1382; Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Стешенко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. – Т. 36, вып. 3. – С. 390-420; Выгоды цифровой трансформации бизнеса: ожидание российских компаний, 2023 год. – <https://www.info-strategy.ru/publications/digital-transformation-benefits/>; Индустрия 4.0. 5 проблем цифровой трансформации: как решить и добиться успеха. – <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cnrm>; Что такое цифровая трансформация? – <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5d695a969a79476ed81148ef>; Цифровая трансформация. – <https://iq.hse.ru/news/465484100.html>

Определение категории «Цифровая трансформация»	Источник/автор
– болезненный процесс; – идеологический переход, требующий определенной ломки в сознании, пересмотра бизнес-стратегии, отказа от стереотипов и клише	Вибе А., 2022
– применение таких «технологий цифровой трансформации», как «искусственный интеллект», «виртуальная реальность» и др., для радикального изменения бизнес-процессов, часто за счет минимизации требуемого для выполнения бизнес-процессов персонала	Михайлов А., 2023
– «процесс, который организация применяет для внедрения цифровых технологий во все сферы своего бизнеса, кардинально меняя потенциал своих услуг для клиентов», путем культурных и операционных изменений и адаптации к динамичным требованиям клиентов	Amazon, 2023
– изменение модели управления экономикой от программно-целевой к программно-прогностической; – смена экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанная с проникновением в них цифровых технологий; – принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами; – переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах	Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года
– трансформация, в основе которой лежит экосистема взаимозависимых цифровых технологий, постоянное развитие которых стимулирует экономические и социальные изменения	OECD, 2022
– болезненный процесс; – идеологический переход, требующий определенной ломки в сознании, пересмотра бизнес-стратегии, отказа от стереотипов и клише	Вибе А., 2022
– применение таких «технологий цифровой трансформации», как «искусственный интеллект», «виртуальная реальность» и др., для радикального изменения бизнес-процессов, часто за счет минимизации требуемого для выполнения бизнес-процессов персонала	Михайлов А., 2023
– «процесс, который организация применяет для внедрения цифровых технологий во все сферы своего бизнеса, кардинально меняя потенциал своих услуг для клиентов», путем культурных и операционных изменений и адаптации к динамичным требованиям клиентов	Amazon, 2023
– изменение модели управления экономикой от программно-целевой к программно-прогностической; – смена экономического уклада, изменение традиционных рынков, социальных отношений, государственного управления, связанная с проникновением в них цифровых технологий; – принципиальное изменение основного источника добавленной стоимости и структуры экономики за счет формирования более эффективных экономических процессов, обеспеченных цифровыми инфраструктурами; – переход функции лидирующего механизма развития экономики к институтам, основанным на цифровых моделях и процессах	Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года

В целом, ЦТ как в мире, так и в России приобрела характер массового явления особенно после эпидемии COVID. Наблюдается плюрализм подходов к пониманию сущности «цифровая трансформация», что приводит:

- во-первых, к неоднозначности осознания ее цели и формулирования результатов ее реализации;
- во-вторых, к порождению многообразия и разрозненности средств (инструментов) осуществления ЦТ;
- в-третьих, к фрагментарности («лоскутности») их использования, невозможности прогнозирования и выработки единой стратегии дальнейшего системного развития сложно-организационных технико-технологических высокодинамичных объектов;
- в-четвертых, к декларированию приоритетности цифровых посреднических институтов, составляющих основу ЦЭ.

Практикой подтверждается, что осуществление оцифровки, информатизации, цифровизации и применение для их реализации разрозненных инструментально-методологических наработок отдельно на макро-, микро- и, тем более, на нано- экономическом уровнях не позволяет ответить на существующие гибридные вызовы и нивелировать последствия наступления рисков. Цифровая экономика – лишь следствие цифровой трансформации, и ее развитие не должно рассматриваться как самоцель.

Кроме того, обращает на себя внимание и то, что в Программе развития цифровой (электронной) экономики в России до 2035 года¹, представленной Центром изучения цифровой (электронной) экономики, закреплены ключевые направления государственной политики РФ по формированию цифровой (электронной) экономики в целях соблюдения национальных интересов и реализации национальных приоритетов, но единой легитимной политики реализации цифровой трансформации, пронизывающий отрасли, комплексы, регионы, в настоящее время не сформировано; в первую очередь ввиду возникающих противоречий в понимании сущности, структуры феноменов ЦЭ и ЦТ, их соотношения, и принимаемых мер в отношении их, соответственно. В целом анализ последних научно-исследовательских

¹ Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года. – <http://www.aetp.ru/news/item/410256>

наработок и воззрений практических деятелей в области проблем формирования и развития ЦЭ, реализации ЦТ, их роли в достижении «экономического чуда России» демонстрирует острую дискуссионность данных аспектов¹.

Механизм ЦТ должен обладать системным, сквозным, адаптивным характером воздействия на СОТС, обеспечивающим достижение синергетического эффекта в триаде плоскостей микро-, мезо- и макроэкономических уровней в интересах нано-экономического уровня. Следовательно, разработку ключевых составляющих концепции механизма ЦТ целесообразно осуществлять на мезоэкономическом уровне, поскольку именно здесь формируется основа «институционального дизайна» динамичных сложноструктурных отношений экономических акторов и поскольку технологии, лежащие в ее основе позволят получить синергетический эффект именно на стыке интересов экономических акторов, исходя из региональных особенностей и структурной специфики взаимоотношений разноразмерных экономических агентов.

Подводя итог сказанному выше, отметим то, что цифровая трансформация – основной действенный фактор изменения основ общественного устройства. Исходя из представленного выше, под *цифровой трансформацией* следует понимать качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) на мезоэкономическом уровне (транслируемые в достаточном объеме на макро-, микро- и наноэкономические уровни), базирующиеся на изменении модели управления экономикой от программно-целевой к программно-прогностической, интенсивном использовании возможностей обновляющихся прорывных цифровых (ИКТ) технологий, приводящих к значительным синергетическим социально-экономическим эффектам. При формировании концепции обеспечивающего ЦТ механизма целесообразно исходить из реализации ЦТ на уровне СОТС, функционирующих именно на стыке критических сфер экономики, какими и являются морские транспортные узлы (МТУ).

Морские торговые узлы (МТУ) – сложные многоакторные динамичные системы эмерджентного типа, функционирующие на мезоэкономическом уровне. На их примере можно отследить сложность взаимоотношений и развитие целостной СОТС, оказывающей влияние как на отдельные организации, предприятия (на микроэкономике), качество жизни и благосостояние населения (нано-экономический уровень), на сам транспортный узел и регион (на мезоэкономике) и страну в целом (на макроэкономике). В экономико-инфокоммуникационном пространстве морских транспортных узлов (по состоянию на конец 2022 г. их число в России с учетом портов Мариуполь и Бердянск составило 63²) действует сообщество стейкхолдеров (заинтересованных экономических акторов, которые имеют различия по целому ряду признаков) сквозь призму интеграции разноплановых интересов государства (в т.ч. региональных группировок), бизнес-сообщества и населения. В современных условиях назревания мирового экономического и политического кризисов, интенсификации процессов регионализации сквозь призму формирования многополярного миропорядка, революционной перестройки транспортно-логистических цепочек, формирования новых центров технико-технологического и экономического развития, влияния других эндогенных и экзогенных факторов, *МТУ выступают в качестве важнейших инструментов, предназначенных для обеспечения национальной и экономической безопасности, транспортно-коммуникационного суверенитета, обороноспособности, реализации внешнеэкономической политики и деятельности*, в т.ч. транспортировки экспортно-импортных, каботажных грузов, интенсификации развития и более полного использования транзитного потенциала государства (уровень его использования остается в пределах 20 %), *обеспечения связности и равномерного национального территориального развития* и др. Исходя из

¹ Батов Г.Х. Методологические аспекты формирования цифровой экономики. – http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/695/digitaleco21.pdf; Белоусов Ю.В. Цифровая экономика: понятие и тенденции развития // Вестник Института экономики Российской академии наук. – М., 2021. – № 1. – С. 26-43; Бердиева У.А. Развитие цифровой экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. – № 2-1. – <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-tsifrovoy-ekonomiki>; Бетелин В.Б. О выгодоприобретателях цифровой экономики // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2019. – № 6. – <https://cyberleninka.ru/article/n/o-vygodopriobretatelyah-tsifrovoy-ekonomiki>; Гришко Н.В., Пяткова Н.П., Степанова Ю.Л. Этапы развития цифровой экономики // Экономический вестник. – 2020. – № 4. – С. 39-45; Гордеев М.Ю. Цифровая экономика и ее развитие в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. – № 8. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-eyo-razvitiye-v-rossii>; Гурьянов Н.Ю., Гурьянова А.В. Цифровая глобализация в контексте развития цифровой экономики и цифровых технологий // Вестник МГОУ. Серия: Философские науки. 2020. – № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-globalizatsiya-v-kontekste-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-i-tsifrovyyh-tehnologiy>; Камнева В.В. Цифровая экономика, цифровизация и цифровая трансформация // Скиф. 2020. – № 2 (42). – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-tsifrovizatsiya-i-tsifrovaya-transformatsiya>; Орлов А.И. Аристотель и цифровая экономика. – <https://cyberleninka.ru/article/n/aristotel-i-tsifrovaya-ekonomika>; Силин Я.П., Анимица Е.Г. Контуры формирования цифровой экономики в России // Journal of new economy. 2018. – № 3. – С. 18-25; Скрын В.С. Цифровая экономика и логистика // Вестник БГТУ им. В.Г. Шухова. 2018. – № 5. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-i-logistika>; Панамарева О.Н. Цифровая экономика или цифровая трансформация – ключевой фактор развития сложных организационно-технических систем? // Программа национальной научно-практической конференции «Механизмы обеспечения устойчивого функционирования транспортного комплекса Юга России» 16-17 ноября 2023 года. 2023. – С. 21; Юзэфов В.С. Цифровая экономика в России // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. – № 4-2 (94). – <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika-v-rossii-1>; Выгоды цифровой трансформации бизнеса: ожидание российских компаний, 2023 год. – <https://www.info-strategy.ru/publications/digital-transformation-benefits/>; Индустрия 4.0. 5 проблем цифровой трансформации: как решить и добиться успеха. – <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm>; Доржиева В.В. Цифровая трансформация как национальный приоритет развития российской Федерации и драйвер экономической интеграции в ЕАЭС // Вопросы инновационной экономики. 2021. – Т. 11, № 4. – С. 1372-1382; Муштафаев А.Г., Кобзаренко Д.Н., Бучаев А.Я. Цифровая трансформация экономики: угрозы информационной безопасности // BENEFICIUM. 2021. – № 2 (39). – С. 21-26; Ценжарик М.К., Крылова Ю.В., Штененко В.И. Цифровая трансформация компаний: стратегический анализ, факторы влияния и модели. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. Вып. 3. С. 390-420.

² Доклад Министра транспорта Российской Федерации В.Г. Савельева на итоговом заседании коллегии Минтранса России «О результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2022 год, целях и задачах на 2023 год, плановый период до 2025 года. 31 марта 2023 года. – <https://yandex.ru/clck/jsredir?bu=e3u0&from=yandex.ru>

сказанного выше требуется применение новых подходов, методов, моделей организации управления, СППУР СОТС такого рода на стыке интересов акторов экономик в целях обеспечения экономической безопасности на всех уровнях (особенно – на национальном и региональном уровнях) и устойчивого инновационного социально-экономического развития.

Цифровая трансформация МТУ России должна реализовываться в первую очередь посредством качественного изменения бизнес-процессов (отталкиваясь от мезоуровня, масштабируя этот процесс на микро- и макро-, а впоследствии на мега- экономические уровни) сквозь решение вопросов по формированию основ построения и развития инновационной цифровой аналитико-инфокоммуникационной инфраструктуры МТУ, эффективной в контексте динамичных ИКТ-трендов, гибридных вызовов, угроз и рисков, являющейся в первую очередь основой обеспечения безопасности и определяющей качество стратегического управления устойчивым развитием МТУ, регионом и государством в целом. Наличие единой цифровой аналитико-инфокоммуникационной среды МТУ – базовое условие построения эффективной системы поддержки принятия оперативных, текущих и стратегических управленческих решений для целей всех стейкхолдеров МТУ. Ее целесообразно построить, исходя из следующих положений:

- во-первых, на основе формирования нового качества инструментов целостного мониторинга, анализа, оценки, прогнозирования, планирования функционирования, гибкости управления отношениями стейкхолдеров и устойчивым развитием МТУ как сложносистемным (многоакторным) территориально-экономическим объектом, находящимся на мезоуровне, и влияющим как на нано-, микро-, так и макроэкономические параметры экономики;

- во-вторых, на основе разработки научно-методологического аппарата ЦТ обеспечение развития концептуальных составляющих механизма ЦТ СОТС реализации вышеуказанных процессов на постоянно обновляющейся и совершенствующейся высокотехнологической ИТ-основе.

Таким образом, при формировании эффективной единой цифровой аналитико-инфокоммуникационной среды МТУ, которая будет способствовать переходу от программно-целевой модели управления к программно-прогностической, необходимо отталкиваться от сути механизма ЦТ. Формулирование (на основе применения общенаучных методов, методов системного анализа (в т.ч. декомпозиции, анализа, синтеза, системного и комплексного подхода) ключевых предпосылок, обуславливающих необходимость разработки и применения инновационного подхода к реализации цифровой трансформации (как трансформирующего механизма), позволило прийти к выводу, что реализацию его целесообразно осуществлять именно на мезоэкономическом уровне – на уровне морских транспортных узлов России как динамичных гетерогенных организационно-технических систем, являющихся связующим звеном между нано-, микро-, макро-, мега- экономическими уровнями. При этом ключевой особенностью инновационного подхода является то, что жизненно важно исходить из положений классической политэкономии, формирующейся ноономики и гетеродоксальной экономической теории в противовес экономическому мейнстриму.

Папикян С.Р.

к.т.н., в.н.с. Института экономики НАН РА, президент Армянской энергетической академии, г. Ереван

МОДЕРНИЗАЦИЯ РАЗДАНСКОЙ ТЭЦ ДЛЯ ЭКОНОМИИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Ключевые слова: мощность, природный газ, стоимость топлива, эффективность, турбина, электроэнергия, срок окупаемости.

Keywords: power, natural gas, cost, fuel, efficiency, turbine, electricity, payback period.

В настоящее время большая часть электроэнергии в РА производится на Разданской ТЭЦ, которая расположена примерно в 50 километрах от Еревана. Часть установленного там энергооборудования морально и физически изношена, следовательно, возникает необходимость установки новых энергоблоков, что позволит повысить эффективность работы¹.

Рисунок 1.
Разданская ТЭЦ

Разданская ТЭЦ расположена на высоте 1720 м над уровнем моря. На неблочной части электростанции установлены 5 газомазутных котлов типа БКЗ-320-140 ГМ, каждый производительностью 320 т/ч. От них питаются две теплофикационные турбины типа ПТ-50-130/7, каждая мощностью 50 МВт и две турбины Т-100-130, мощностью 100 МВт каждая. Установлены 6 питательных насосов и система охлаждения конденсаторов с пятью испарительными градирнями. На блочной части установлены 4 энергоблока суммарной мощностью 810 МВт. В состав энергоблока входят газомазутные котлоагрегаты типа ТГМ-104С, производительностью 640 (670) т/ч и турбины типа К-200-130 (К-210-130)².

Основным топливом является природный газ. Произведенная электроэнергия передается в энергосистему по линиям напряжения 35 кВ, 11 кВ и 220 кВ. Для экономии воды на энергоблоках установлены <сухие> конденсаторные системы охлаждения типа Геллера.

Вместо тепловой турбины К-200-130 Разданской ТЭЦ рекомендуется установить турбину Т-175-130. Она может производить одновременно электрическую и тепловую энергию. В результате получим существенную экономию топливно-энергетических ресурсов.

Следует отметить, что габаритные размеры тепловой турбины типа Т-175-130 и турбины типа К-200-130 совпадают. Поэтому никаких проблем во время строительных работ возникнуть не может³.

¹ Папикян С.Р. Энергетика Армении. Сегодня и Завтра // Энергетика за Рубежом. – М., 2022. – № 4. – С. 42-45.

² <https://www.raztes.am/rus/tech/>

³ Папикян С.Р. Пути повышения энергетической безопасности и эффективности. Монография. – Ереван, 2023. – 100 с. На арм. языке.

Принцип работы следующий. В результате нагрева воды в парогенераторе образуется перегретый пар, который подается на турбину Т-175-130. Производится электрическая энергия. Следует отметить, что существующая конденсационная турбина при работе 6000 часов в год может производить 1,2 млрд кВтч электроэнергии, для чего необходимо использовать 420 тыс. тонн топлива¹.

Предлагается установить тепловую турбину типа Т-175-130. При этом, по расчетам, при производстве 1,2 млрд кВтч электроэнергии будет потребляться 276 тыс. тонн органического топлива. Разница составляет 144 тыс. тонн.

В табл. 1 представлена рентабельность предлагаемого варианта при различных ценах на топливо.

Таблица 1

Сравнение годовых затрат для обоих вариантов

Стоимость, топлива драм/тонна	I вариант, драм/год x10 ⁹	II вариант, драм/год x 10 ⁹	Разница драм/год x10 ⁹
140 тыс. РА Драм*	58.8	38.7	20.1
150 тыс.РА Драм	63.0	41.4	21.6
160 тыс. РА Драм	67.2	44.2	23.0

* 1 долл. США=405 РА драм, декабрь 2023 г.

В табл. 2 представлены расчеты объемов вредных выбросов в случае выработки 1.2 млрд кВтч электроэнергии в год на ТЭС, работающей на разных видах топлива, тонн.

Таблица 2

Тип топлива	Каменный уголь	Серый уголь	Мазут	Природный газ
SO ₂	7200	9240	8880	2.4
Твердые частицы	1.68	3240	8400	-
NO ₂	25.2	4140	2910	2280
Соединение фтора	60.0	132	48.0	-

Заключение

1. В случае реализации предложения мы сможем производить 1,2 млрд кВтч электроэнергии ежегодно, при этом в окружающую среду не будет поступать 2280 тонн оксидов азота и других токсичных веществ².

2. Повысится энергетическая безопасность РА, так как электрическая и тепловая энергия будет производиться в совместном цикле, экономия топлива составит 144 тыс. тонн в год.

¹ Теплоэнергетика и теплотехника. Общие вопросы. Кн. 1. – М., 1999.

² Папикян С.Р. Пути повышения энергетической безопасности и эффективности. Монография. – Ереван, 2023. – 100 с. На арм. языке.

Папикян С.Р.

к.т.н., в.н.с. Института экономики НАН РА, президент Армянской энергетической академии, г. Ереван

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЦАМОРСКОЙ ГАЗОТУРБИННОЙ ТЕПЛОЭЛЕКТРОСТАНЦИИ ДЛЯ БЕЗОПАСНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ АРМЯНСКОЙ АЭС

Ключевые слова: АЭС, природный газ, стоимость топлива, эффективность, газовая турбина, электроэнергия, срок окупаемости.

Keywords: nuclear power plant, natural gas, cost of fuel, efficiency, gas turbine, electricity, payback period.

В настоящее время надежная работа Армянской АЭС имеет большое значение для надежного энергоснабжения Республики Армения¹. Однако с точки зрения энергетической безопасности важна надежная и стабильная работа АЭС в случае стихийных бедствий и военных ситуаций².

АрмАЭС была построена в 70-х годах XX века. Она состоит из двух силовых агрегатов типа ВВЭР-440. Первый энергоблок был введен в эксплуатацию в 1976 году, второй – в 1980 году. Их установленная мощность составляет 407,5 МВт. Ведутся работы по продлению срока их службы³.

В настоящее время АЭС имеет два электроснабжения: от энергосистемы РА и от Аргельской ГЭС. Последняя имеет ежедневный регулируемый резервуар.

В Мецамор-Банаване предлагается построить ТЭЦ мощностью 25 МВт. В ней будет установлена одна газовая турбина и теплопотребитель мощностью 25 МВт, тепловая нагрузка этой турбины составляет 38 МВт.

Город Мецамор расположен в Армавирской области Республики Армения. Он расположен на западе Армении в Араратской долине в 38 км от столицы Еревана. Население составляет 12,5 тысяч человек. Город расположен на высоте 800-900 м над уровнем моря. Армянская АЭС расположена в окрестностях Мецамора.

Рисунок 1.
Город Мецамор, Армения

Мецамор был основан в 1969 году как трудовой поселок для строительства и эксплуатации единственной в регионе АЭС. В 1972 году он получил статус городского поселения. Решением Президиума Верховного Совета РА от 20 февраля 1992 года Мецамор получил статус города⁴.

¹ www.armeniannpp.am

² Папикян С.Р. Пути повышения энергетической безопасности и эффективности. Монография. – Ереван, 2023. – 100 с. На арм. языке.

³ Папикян С.Р. Особенности развития ядерной энергетики в Армении // Энергетика за рубежом. – М., 2020. – № 1. – С. 35-38.

⁴ <https://hy.wikipedia.org/>

Чтобы оценить эффективность газотурбинной отопительной ТЭЦ, сравним ее с паротрубной отопительной ТЭЦ такой же мощности. Расчеты произведены для ТЭЦ электрической мощностью 25 МВт с учетом климатических условий г. Мецамора.

Для этого необходимо представить ежегодные расходы¹.

$$Z_r = U_r + E_n K \quad (1)$$

где K – капитальные вложения, драм

E_n – нормативный коэффициент, принимается равным 0,12.

U_r – эксплуатационные расходы, Арм драм/год.

Годовые эксплуатационные расходы включают в себя амортизацию и ежегодное техническое обслуживание, зарплату эксплуатационного персонала, расходы на общую парковку и топливо².

$$U_r = U_{ам.} + U_{раб.} + U_o + U_T \quad (2)$$

Определим капитальные вложения станции

$$K_c = K_1 Nэ \quad (3)$$

где K_1 – удельные капитальные вложения на строительство электростанции: драм/кВт,

$Nэ$ – электрическая мощность станции, МВт.

Теперь посчитаем годовые затраты топлива на производство электрической и тепловой энергии.

Для производства электрической энергии

$$B_r = \omega_r Q_r \cdot 10^{-6}$$

где: ω_r – удельная выработка электрической энергии в газотурбинной установке на тепловом потреблении, в кВтч/ГДж.

Номинальная тепловая нагрузка газовой турбины мощностью 25 МВт составляет 38 МВт.

Q_T – количество тепловой энергии, производимой ежегодно.

B_T – удельный расход топлива в граммах для производства одного кВтч электрической энергии в газовой турбине. Годовое количество топлива, используемого для получения тепловой энергии в газотурбинной установке, можно определить по следующей формуле:

$$B_r = Q_r B_T \cdot 10^{-3} \text{ тонн}$$

где B_T – удельный расход топлива на производство тепловой энергии.

Значения составляющих, входящих в формулу стоимости (1), используемые в качестве критерия выбора наилучшего варианта, определяются по известной методике выполнения технико-экономических расчетов³.

Необходимо отметить, что при расчете годовых затрат преимущество отдается тому варианту, в котором затраты наименьшие. Поэтому целесообразно проектировать и строить тепловые электростанции, оснащенные газотурбинными установками, поскольку ежегодные затраты существенно ниже.

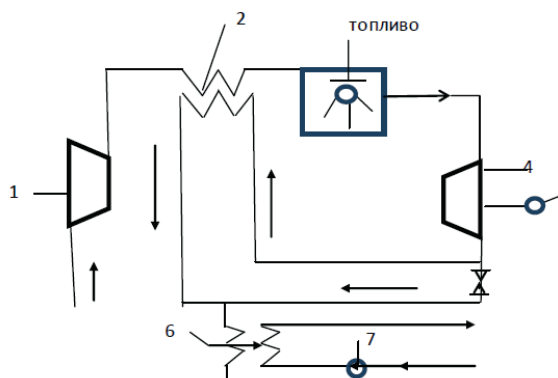

Рисунок 2.

Принципиальная схема газотурбинной отопительной ТЭЦ

1 – компрессор, 2 – воздухонагреватель, 3 – камера сгорания, 4 – газовая турбина, 5 – электрогенератор, 6 – котел, 7 – сетевой насос.

В условиях рыночных отношений цена на топливо имеет тенденцию к изменению в зависимости от ряда факторов. Поэтому ежегодные расчеты себестоимости проводились для разных цен на топливо. Ниже приведен расчет и сравнение годовых затрат для обоих вариантов, результаты которого сведены в табл. 1-2.

¹ Папикян С.Р. Пути повышения эффективности систем теплоснабжения города Гюмры // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч.2. Ежегодник. / РАН. ИНИОН. – М., 2023. – Вып.6, ч.2. – С. 355-356.

² Папикян С.Р. Армянская АЭС. Сегодня и завтра // Энергия и экология. – Ереван, 2019. – № 4-6. На арм. языке.

³ Теплоэнергетика и теплотехника. Общие вопросы. Кн. 1. – М., 1999.

Сравнение годовых затрат для обоих вариантов

Стоимость, топлива драм/тонна	I вариант, драм/год x109	II вариант, драм/год x 109	Разница драм/год x109
140 тыс. РА драм*	19.1	21.0	1.9
150 тыс. РА драм	20.2	23.2	3.0
160 тыс. РА драм	21.5	24.3	2.8

* 1 долл. США=405 РА драм (декабрь 2023 г.).

Срок окупаемости при различных значениях стоимости топлива

Стоимость топлива драм/тонна	I вариант срок окупаемости, год	II вариант срок окупаемости, год	Разница, период, год
140 тыс. драм	5.6	6.3	0.7
150 тыс. драм	5.9	6.7	0.8
160 тыс. драм	6.2	7.1	0.9

Из табл. 1 видно, что у газотурбинных тепловых ТЭЦ технико-экономические показатели более предпочтительные, чем у паротурбинных ТЭЦ. Годовые значения затрат при различных ценах на топливо приведены в табл. 2.

Заключение

1. Для безопасной и надежной эксплуатации Армянской АЭС в г. Мецамор-Банаван РА предлагается спроектировать и построить ТЭЦ, оснащенную газотурбинными установками мощностью не менее 25 МВт, что позволит производить электрическую и тепловую энергию. В то же время это будет надежный резерв для АЭС.
2. Исследования показывают, что для климатических условий Мецамора электроэнергия, вырабатываемая газотурбинной ТЭЦ, примерно на 15 процентов дешевле, чем паротурбинная установка.
3. В случае предлагаемого варианта срок окупаемости составляет от 5.6 до 7.1 лет при различных ценах на топливо, а в случае другого варианта – больше.

Паилова Л.Г.

д.э.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ

Palelya@yandex.ru

ПРОМЫШЛЕННАЯ И ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА КАК ОСНОВА СИСТЕМНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Ключевые слова: промышленность, инновации, модернизация, суверенитет.

Текущие события создают новые вызовы для сохранения национальной идентичности России и укрепления экономической самостоятельности страны, обеспечения технологического суверенитета. В новых реалиях перестройка экономики обуславливает смену устоявшихся экономических парадигм. Российская экономика, адаптируясь к новым геополитическим вызовам, предлагает широкий спектр разнообразных программных продуктов для развития государства и бизнеса, ориентированных на решение задач в области обеспечения необходимого финансирования для развития новых производств, снижения санкционного давления на предприятия, занимающихся экспортом продукции, развития программ по импортозамещению, а также поддержки инновационного предпринимательства.

Еще в 2020 году Президент НИЦ «Курчатовский институт» М.В. Ковальчук предостерег от возможности целенаправленного вмешательства в жизнедеятельность России. Выступая на международном военно-техническом форуме МВТФ «Армия-2020» на круглом столе «Психологическая оборона. Борьба за историю – борьба за будущее» он озвучил основные цели и инструменты глобальной политики западных элит, ориентированной на установление устойчивого рабовладельческого общества: «мы находимся на стадии «гибридно-холодной предвойны». Россию выбрали в качестве государства-цели, стремясь его максимально ослабить. Атаке подвергаются все сферы – образование, культура, экономика, наука, оборона и безопасность. Более того, колонизация осуществляется не военной силой, а технологически. Михаил Ковальчук задает интересный вопрос и затем отвечает на него: «Чему надо учиться у американцев? Играть в долгую!»¹. И здесь хотелось бы отметить, что для «игры в долгую» в первую очередь необходимо возродить престиж ученых, поставить обучение нашей молодежи на новый уровень, где главным будут человеческие отношения и воспитание достойного человека.

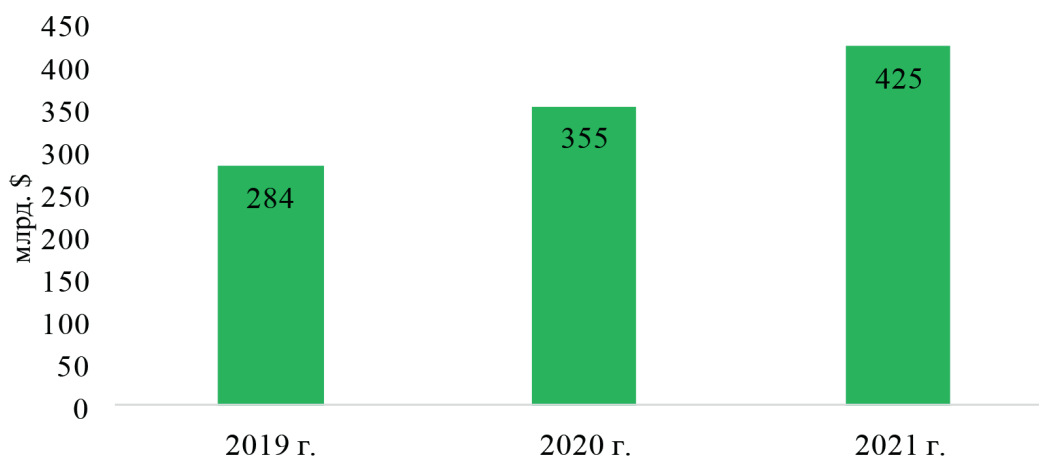
В настоящее время российская экономика готовится к переходу на новый этап инновационного развития. Широко внедряется высокоточное оборудование по всем приоритетным отраслям экономики. Основываясь на модели стратегического развития, позволяющей увеличить темпы производительности труда, российская экономика обеспечивает себе долгосрочный рост и повышает свою конкурентоспособность на мировой арене. В 2007 году Россия являлась одной из пяти стран, которые обладали высоким потенциалом и были привлекательны для инвестирования в экономику, но по уровню глобальной конкурентоспособности Россия была лишь на 67 месте в мире, т.к. на протяжении более 25 лет промышленность характеризовалась низкой эффективностью и производительностью, высоким износом технологического оборудования, снижением уровня промышленного производства и высокими объемами экспортных поставок оборудования и технологий. Одна из основных проблем низкого экономического потенциала промышленности сегодня заключается в незначительном финансовом обеспечении инновационного развития промышленного сектора. Ретроспективный анализ развития промышленной отрасли показывает, что предпосылки к текущему кризису возникли в 1990-е гг. В последние годы существования СССР были разработаны стратегии развития национальной инновационной системы (далее НИС), что привело к созданию технопарков и инновационных фондов (впоследствии это помогло сохранить некоторые возможности для формирования в России целостной системы инновационного промышленного производства). Либерализация экономики, не подкрепленная достаточным уровнем демонаполизации и приватизации, вызвала резкий скачок цен на энергоносители и рост материальных затрат в промышленности, особенно в наукоемком производстве, в результате чего расходы на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) увеличились в 15 раз. При столь высоком уровне затрат снизилась эффективность инвестирования в наукоемкие отрасли промышленности, остановилось строительство промышленных объектов. На фоне значительного спада финансирования промышленного производства со стороны банков, бирж и страховых компаний сократилось количество исследований, что привело к значительному уменьшению научных разработок в производстве. В Москве только за январь-февраль 1992 г. численность научных работников снизилось на 120 тыс., или на 14%. В 1995 г. был утвержден важный документ – «Основные направления промышленной политики Российской Федерации»². Специалисты затрагивали вопрос развития наукоемкой промышленности, но экономическая политика на деле не принесла ожидаемых результатов, т.к. в 1990-е годы промышленное развитие стало опираться на импорт готовых технологий

¹ Михаил Ковальчук: «Колонизация заменилась технологическим порабощением». 14.10.2020. – https://aif.ru/society/opinion/mihail_kovalchuk_kolonizaciya_zamenilas_tehnologicheskim_poraboshcheniem

² Промышленная политика российского правительства // Коммерсантъ. 20.04.1995. – <https://www.kommersant.ru/doc/107077>

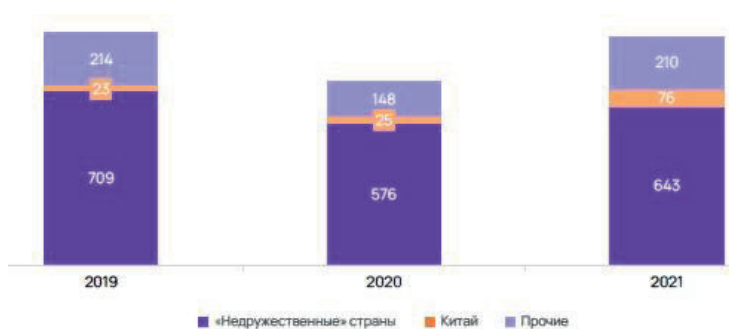
и оборудования, а не на разработку и производство отечественного оборудования. По всей стране крупнейшие промышленные объекты, заводы, фабрики стали закрываться или признаваться банкротами.

В досанкционный период (2014 год) целенаправленно, ссылаясь на рыночную экономику, уничтожались предприятия основополагающих отраслей промышленности – станкостроения, машиностроения, приборостроения, некогда составлявших славу и гордость отечественной индустрии. После распада СССР до 2014 года в России было закрыто более 80 тысяч промышленных предприятий. Все это привело к тому, что в России стало развиваться мелко-товарное кустарное производство с преобладанием ручного труда, т.к. промышленное оборудование, высокотехнологическую и техническую продукцию дешевле было купить в Китае или других странах, и из индустриально развитой страны, первой в мире вышедшей в космос, Россия превратилась в сырьевой придаток развитых стран. Основными проблемами в развитии промышленных предприятий являются дефицит финансовых ресурсов, большой процент заимствования западных технологий и трудоемкость процесса перехода на отечественные компоненты¹. Кроме того, низкие показатели НИОКР, требующие логического продолжения исследований, так же не позволяют говорить о скором изменении эффективности отечественных предприятий и улучшении их конкурентных способностей по сравнению с иностранными компаниями. В результате отстранения научно-технического потенциала от промышленности, снижения наукоёмкого производства сформировались определенные проблемы отраслей промышленности, которые теперь и обуславливают зависимость реального сектора экономики от импорта. В Российской Федерации на протяжении всего постсоветского периода развитие промышленности и экономики характеризовалось заимствованием технологий, поскольку разработка технологических новшеств обходится предприятиям в разы дороже и не всегда заканчивается успешным внедрением их в производство (см. рис. 1). В 2021 г. импорт компонентов для авиастроения (в том числе двигатели и их части) составил свыше 900 млн долл. США, из которых 68% пришлось на «недружественные» страны (см. рис. 2).

Источник: составлено на основании данных Росстата

Рисунок 1.
Объем импорта оборудования в Российской Федерации в 2019-2021 гг.

Источник: составлено на основании данных Росстата²

Рисунок 2.
Объем импорта компонентов для авиастроения (включая двигатели и их части) в РФ, в 2019-2021 гг. (млн долл. США)

¹ Особенности инновационного развития предприятий металлургического комплекса России / Л.Г. Паштова, М.Г. Катяева, И.А. Корзун // Экономический анализ: теория и практика. 2022. – Т. 21, № 12 (531). – С. 2226-2250. – DOI 10.24891/ea.21.12.2226. – EDN KLKWMZ.

² Анализ ключевых трендов и перспектив развития отраслей российской промышленности в условиях геополитической турбулентности. 2023. – <https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/01/ru-trendi-perspektivi-razvitiya-otraslej-promyshlennosti-rossii-analiz-kept.pdf>

Начиная с 2000-х годов руководство страны стало проводить курс на строительство новой модели развития российской экономики, ориентированной на возвращения статуса развитой державы. Инновационный тип развития предопределяет возрастание роли государства в обеспечении правовых, экономических, социальных условий активизации инновационной деятельности, в первую очередь, в промышленности¹.

Повышение значимости промышленного производства в экономике России сегодня весьма актуально, т.к. только модернизация компаний реального сектора экономики позволит российской экономике трансформироваться из сырьевого придатка мирового хозяйства в самодостаточную инновационную развитую экономику. В этой связи особую значимость приобретает запущенная на федеральном уровне кластерная инвестиционная платформа, которая предназначена для финансирования масштабных, системно значимых проектов прежде всего по выпуску материалов, комплектующих и готовых изделий в обрабатывающей промышленности, в рамках этой инвестиционной платформы должны быть профинансированы проекты выпуска приоритетной продукции на сумму не менее двух триллионов рублей².

Проблемы неудовлетворительного состояния российских предприятий промышленного сектора в основном были обусловлены отсутствием долгосрочной стратегии промышленного развития экономики, снижением государственного финансирования национального производства, высокими ставками банковского процента (до 19,5%) и превалированием фискальной составляющей в налоговой политике, не стимулирующей инновационное производство и научную деятельность отечественных компаний. Существующие преференции в последние годы для государственных корпораций, особенно бюджетное финансирование также не приводят к эффективности и росту производства высокотехнологичной промышленной продукции, модернизация их основных фондов происходит также очень медленно. Характерной чертой деятельности крупных компаний является отсутствие жесткого государственного контроля за их ценовой политикой, необоснованно высокие затраты на административный аппарат, нецелевое расходование и активный вывод громадных средств за пределы страны и в офшоры, низкая доля вложений капитала в модернизацию оборудования и научно-технические инновации. Крупный российский бизнес значительно уступает крупным зарубежным корпорациям как по абсолютным, так и по относительным расходам на НИОКР.

Для достижения экономического роста необходимо развитие базисных нововведений, формирующих новые, а не дополняющие, направления развития техники. Волна базисных нововведений обуславливает действие так называемого инновационного мультипликатора, связывающего инвестиции с увеличением совокупности спроса. Инвестиции в базисные нововведения вызывают рост производства, который индуцирует появление вторичных, улучшающих нововведений, замещающих устаревшие технологии. Внедрение вторичных нововведений сопровождается новыми инвестициями, стимулирующими дальнейший рост производства. Таким образом, инновационный мультипликатор оказывает мощное воздействие на рост промышленного производства, выводя экономику из состояния депрессии в стадию долговременного подъема³. В связи с этим при определении пропорций распределения инвестиций необходимо опираться на общие закономерности циклического развития экономики по интенсивному типу воспроизводства и выражаемые в статистическом законе деления затрат по структуре научно-производственного цикла. Так, пропорции затрат между фундаментальными исследованиями, прикладными поисковыми работами, разработками, капитальными вложениями на освоение научно-технических новшеств составляют 1:3:9:27.⁴ Такого рода статистический закон распределения ресурсов научно-производственного потенциала характерен для стадии развития общественного производства, когда НТП осуществляется по заказам практики, выражающим необходимость решения очевидных проблем развития или стабилизации промышленного производства. Сложившиеся в нашей стране фактические пропорции распределения затрат выявляют глубокую диспропорциональность в структуре научно-производственного цикла. В 2010 году при внесении в Государственную Думу законопроекта «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» увеличение финансирования фундаментальных и прикладных научных исследований, расширение финансирования грантов в области науки могло достигать, по различным оценкам, 58,8 млрд рублей в годовом исчислении. По оценкам экспертов модернизация экономики и перехода к инновационному развитию требовала дополнительных расходов (выпадения доходов) бюджетной системы РФ в сумме до 426,1 млрд рублей⁵. Досанкционный период в России характеризовался отсутствием механизма, обеспечивающего трансформацию сбережений населения в инновационные инвестиции, способствующего экономическому росту промышленности. Практически денежный потенциал, накопленный в стране, не использовался, как и сейчас.

Особую значимость сегодня приобретает поиск новых институтов, способных финансировать усиление роли государства во всех сферах экономики в целях обеспечения технологического суверенитета. Современная ситуация характеризуется наложением процессов смены технологических и мирохозяйственных укладов, следствием чего становится резонансное усиление кризисных явлений. Базисные технологии формирующегося сегодня нового технологического уклада существенно отличаются от предшествующих, а для стимулирования их разработки, по мнению

¹ Паштова Л.Г. Прикладные аспекты диагностики риска банкротства крупных нефтяных корпораций / Л.Г. Паштова, М.О. Емельянова, П.Г. Шашкова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. – № 39 (225). – С. 25-33. – EDN STGPGZ.

² Постановление Правительства РФ от 22.02.2023 N 295 «О государственной поддержке организаций, реализующих инвестиционные проекты, направленные на производство приоритетной продукции». – <https://invest.economy.gov.ru/klasternaya-investicionnaya-platforma/regulations>

³ Сечко Н.Н. Роль малых и средних предприятий в формировании национальной инновационной системы // Социологические исследования. – М., 2008. – № 9 (293). – С. 52-58. – EDN JSKHIR.

⁴ Концепция оценки эффективности НИОКР и ценообразования на научно-техническую продукцию; Концепция внебюджетного возвратного финансирования науки / Бликов Е.Н.; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. – М.: Институт экономики РАН, 1995. – С. 42.

⁵ Источник: заключение Комитета Государственной Думы по промышленности по проекту федерального закона № 344994-5 «Об инновационной деятельности в Российской Федерации».

Глазьева С.Ю., хорошо подходят высокоточное ракетное, целевое биологическое, кибернетическое, информационное и когнитивное направления производства. В этой связи, современная трансформация технологического уклада требует новых институтов организации экономики, которые позволят обеспечить устойчивое развитие и отражение национальных угроз, включая экономические и экологические.

Выступая на пленарном заседании восьмого Восточного экономического форума 12 сентября 2023 года, В.В. Путин подчеркнул, что «изменилась и продолжает меняться глобальная экономика, в том числе из-за того, что некоторые страны, прежде всего западные, конечно, своими же руками разрушают систему финансовых, торговых, хозяйственных отношений, которую сами же и создавали во многом, выстраивали!». Владимир Владимирович признал одним из ключевых принципов развития государства достижение суверенитета, создание целостной системы экономического развития, которая по критически важным составляющим не зависит от иностранных институтов. «Суверенитет в XXI веке не может быть частичным, фрагментарным. Все его элементы одинаково важны, они усиливают, дополняют друг друга. Поэтому нам важно не только отстаивать свой политический суверенитет, национальную идентичность, но и укреплять всё то, что определяет экономическую самостоятельность страны, её финансовую, кадровую, технологическую самостоятельность и независимость... Нам нужно выстраивать все сферы жизни на качественно новом технологическом уровне и при этом быть не просто пользователями чужих решений, а иметь технологические ключи к созданию товаров и услуг следующих поколений»².

Повышенное внимание к закупкам уже готового оборудования за рубежом за последние 20-40 лет привело к сильнейшему отставанию научно-технического развития Российской Федерации. Поэтому сегодня крайне важным для отечественной промышленности является стимулирование программ импортозамещения. В России основным драйвером для быстрого инновационного развития промышленности и технологической модернизации, могут стать крупные государственные корпорации и корпорации с государственным участием, которые на сегодняшний день располагают большими финансовыми, материальными и человеческими ресурсами, а главное, обладают серьезной базой для привлечения инвестиций. Повышение результативности в области модернизации предприятий реального сектора экономики в условиях антироссийских санкций произойдет только при направлении государственной финансово-промышленной политики на решение вопросов обеспечения государственной безопасности, технологического обновления отраслей экономики и увеличения доли продукции новых высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте за счет создания новых разработок и их выведения на рынок.

Итак, можно выделить следующие основные причины, препятствующие активному инновационному развитию российских предприятий:

- проблемы финансирования инновационной деятельности предприятиями в связи с высокой стоимостью внедрения и освоения нововведений, а также долгосрочностью вложений;
- высокий износ устаревшего оборудования у большинства российских предприятий или отсутствие необходимого оборудования;
- отсутствие кадров, способных эффективно руководить инновационным процессом;
- недооцененные трудовые ресурсы не дают возможности широко использовать системы по развитию интеллектуального потенциала.

Инновационная деятельность пока не стала реальным приоритетом современных предприятий в России.

Восстановление российской промышленности и реализация инновационной направленности, и в целом прогнозируемый стабильный рост будут возможны при соблюдении некоторых условий:

Во-первых, в стране должно, в первую очередь, восстанавливаться (где это возможно) и запускаться отечественное промышленное производство. Нужно отказаться от выгоды приобретения всего дешёвого за рубежом, пора обеспечивать свой технологический суверенитет. Достижение технологического суверенитета позволит России не отгородиться от мира, а наоборот, возродит былое могущество в технологиях и изобретениях. Будущее неизбежное укрепление технологического суверенитета должно базироваться не на проявлениях кризисного шока, а на упреждающем росте конкурентоспособности отечественной продукции, импортозамещения и несырьевого экспорта.

Во-вторых, в полной мере обеспечить развитие агропромышленного комплекса, необходимо расширить применение холдинговых структур в данной отрасли. Небольшие региональные предприятия будут способны обеспечивать местное потребление, снижая тем самым издержки на транспортировку. В связи с этим государству необходимо проводить внутреннюю оценку эффективности проектов малых сельскохозяйственных предприятий на предмет их экономической значимости для региона.

В-третьих, необходимо реализовать меры поддержки государства сферы образования и культуры. Наука, выступая как результат человеческой деятельности, понимается как одна из форм общественного сознания, социальный институт, который наряду с искусством является движущей силой развития, а технологии остаются основным локомотивом перемен. Создание новых технологий, использование новых форм управления, создание новых продуктов напрямую зависит от подготовки научно-технического потенциала страны. Всесторонняя поддержка восстановления механизмов советской системы в российском образовании позволит как можно быстрее возродить лидирующие позиции и престиж отечественной науки и технологий и добиться максимального успеха.

¹ Сайт Президента России. Приморский край, остров Русский. 12 сентября 2023. – <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/72259>

² Владимир Путин. Стенограмма Пленарного заседания Петербургского международного экономического форума. 17 июня 2022. – <http://kremlin.ru/events/president/news/68669>

Модернизация экономики страны требует значительных усилий, времени и затрат. Направляющая роль государства в активизации инновационной деятельности – это эффективный инструмент экономического роста на основе повышения роли инновационных производств. И сегодня, когда ведущая роль инновационного развития перекладывается на крупный бизнес, очень важно определить долю влияния и вмешательства государства в протекание инновационных процессов в экономике. Именно активное инвестирование в производство, особенно в производство продукции научно-технического назначения, в инновационную и научно-техническую деятельность сформирует материальные предпосылки для успешной модернизации и последующего экономического роста страны. Только осознание государством необходимости создания благоприятных условий для развития инноваций позволит модернизировать научно-техническую базу российской экономики и повысить конкурентоспособность отечественных предприятий.

Романова А.А.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет
Romanova.OSU@yandex.ru

Романов П.А.

специалист по обработке данных, ООО «Яндекс»

ЖИЗНЕСПОСОБНАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОСИСТЕМА: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: инновационная экосистема, точка сборки инновационной экосистемы, распространение инноваций, цифровые финансовые технологии.

Keywords: innovation ecosystem, assemblage point of innovation ecosystem, diffusion of innovations, digital financial technologies.

Эффективность инновационной политики, направленной на стимулирование экономического роста, обеспеченного реализацией Шумпетеровских «новых комбинаций», во многом определяется устойчивостью достигнутых результатов. Как долго будет поддерживаться импульс, данный государственным стимулированием инновационной деятельности? Смогут ли предприниматели-новаторы самостоятельно найти оптимальные формы взаимодействия с представителями научной среды и венчурного капитала? Насколько велик синергетический эффект от этого сотрудничества?

К настоящему времени все чаще такое взаимодействие участников новаторской деятельности рассматривается в рамках инновационной экосистемы, которая подобно своему природному прообразу, создает благоприятные условия для каждого своего элемента. Как следствие, на первый план выходит проблема жизнеспособности подобной экосистемы, позволяющей поддерживать связи, формирующиеся внутри нее, находить баланс между интересами участников, а также развиваться, усиливая синергетический эффект от их взаимодействия.

В большинстве исследований выделяются следующие компоненты успеха инновационных экосистем:

- Наличие платформы – организации (инновационного центра, фирмы, университета), привлекающей других участников экосистемы;
- Доступные ресурсы и возможности – навыки, знания, финансирование для сознания и коммерциализации «новых комбинаций», обеспечивающие каждому элементу экосистемы доход больший, чем он мог бы получить в одиночку;
- Поддержка взаимного доверия участников экосистемы, упрощающего обмен знаниями и информацией;
- Способность участников адаптироваться к меняющимся условиям;
- Устойчивость как отдельных элементов, так экосистемы в целом, обеспечивающая эффективное управление рисками¹.

На взгляд авторов, к данному списку факторов, определяющих успешность инновационной экосистемы, необходимо добавить и свойства ее точки сборки. Категория «точка сборки инновационной экосистемы», по мнению Романова П.А., означает «новаторскую идею, явление, принципы, концепцию, хозяйствующий субъект, вокруг которых начинается формирование экосистемы»².

Именно качество точки сборки – пригодность идеи для коммерциализации, привлекательность, востребованность не только сейчас, но и в перспективе, – в конечном счете и обеспечивает развитие инновационной экосистемы. Идея, новшество, их носители, способные быть притягательными для потенциальных участников, объединяя их для инновационной деятельности, формируют образ будущей экосистемы и задают направления ее дальнейшей эволюции.

Точка сборки в значительной степени определяет этапы жизненного цикла инновационной экосистемы – от зарождения до упадка, формируя сообщество новаторов или ускоряя деградацию сложившихся взаимосвязей. Более того, способность инновационного сообщества находить новые точки сборки для реформатирования обеспечивают выживаемость экосистемы.

Многие потенциальные точки сборки инновационных экосистем на бумаге могут выглядеть невероятно привлекательно, однако, какой бы удивительной ни была технология, она должна соответствовать среде, в которой будет применяться. Риски, сопутствующие выбору инновационного решения, вокруг которого формируется экосистема,

¹ Mpinganjira M. Innovative e-commerce approaches can help small businesses in Africa // The Conversation. 2018. – June 3. – <https://theconversation.com/innovative-e-commerce-approaches-can-help-small-businesses-in-africa-96145>

² Романов П.А. Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертации) на тему: «Управление формированием и развитием адаптационного механизма инновационной трансформации экономики» / Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС. – Орел, 2022. – С. 6.

разнообразны – финансовые, экологические, социальные, управленческие и технические. Тем не менее, все они тесно взаимосвязаны:

- выбор технологии, не подходящей для запросов пользователей, доступных источников энергии, данных природных условий;
- сложности с поиском запасных частей и оборудования для ремонта;
- отсутствие навыков и сложность обслуживания оборудования;
- дорогостоящий ремонт¹.

Способность к адаптации и масштабированию инновационного решения – важнейший критерий его оценки, в ходе которой должны учитываться следующие аспекты: наличие потребности у широкого круга потенциальных пользователей, приемлемые для потребителей затраты на приобретение и обслуживание, физическая надежность, наличие запасных частей и технической поддержки, соответствие качеству инфраструктуры (включая состояние дорог, связи и энергетических мощностей), устойчивость с точки зрения природных ресурсов.

Зачастую необходимость оценки применимости инноваций добавляет к организационной структуре экосистемы дополнительный элемент, обеспечивающий проверку технологии на возможность использования в заданных условиях. Более того, такой элемент может быть универсальным, поддерживаемым университетами, компаниями и международными организациями, – например, платформа Engineering for change (E4C), созданная в 2009 году как центр распространения передового опыта для достижения целей ООН в области устойчивого развития. В свою очередь, с момента основания E4C сама превратилась в мощную глобальную экосистему, объединяющую инновационные проекты в 46 странах. Одним из направлений деятельности Engineering for change является поддержка Библиотеки решений E4C, ресурса с открытым доступом, содержащего информацию о новейших технологиях устойчивого развития, включая данные, позволяющие сравнивать эффективность предлагаемых проектов. Очевидно, подобное распространение знаний, инженерных разработок поддерживает формирующиеся экосистемы, обеспечивая их устойчивое развитие. Следует отметить, что институты, подобные платформе E4C, очень часто создаются для содействия в реализации инноваций для решения конкретных социальных и экологических проблем.

Один из партнеров Engineering for change – M-KOPA, кенийская компания, основанная в 2010 году, обеспечивающая доступ не подключенным к электрическим сетям домохозяйствам с низкими доходами к системам солнечных батарей с использованием модели «pay-as-you-go» (PAYG) («плати по ходу дела»).

Сначала M-KOPA, опираясь на возможности расчетов с помощью мобильной связи, предлагала приобретать в кредит оборудование стоимостью 16 900 кенийских шиллингов (на тот момент примерно 199 долларов США): 4-ваттную солнечную панель на крыше, блок управления, три лампы и зарядные устройства для сотовых телефонов. Предполагалось, что клиенты вносят первоначальный взнос в 2500 кенийских шиллингов, а затем ежедневно будут платить по 40 кенийских шиллингов до момента погашения задолженности, после чего электроэнергия для владельцев оборудования становится бесплатной.

В настоящее время клиентам предлагается система M-KOPA 5, чьей мощности достаточно для работы освещения, фонарика, радио, телевизора, вентилятора и USB-портов для зарядки мобильных устройств. Более того, по подобной модели клиенты M-KOPA могут приобрести смартфоны и электрические мотоциклы, а также воспользоваться кредитами наличными и страхованием SIMUPESA. Таким образом, M-KOPA стала финансовой платформой, функционирующей в Кении, Уганде, Нигерии, Гане, ЮАР и предоставившей кредиты 3 миллионам клиентов на сумму в 1 миллиард долларов США².

Тем не менее, изначально M-KOPA создавалась на базе платформы M-PESA, как элемент мощной экосистемы, сложившейся вокруг «новой комбинации» – использования мобильной связи для денежных расчетов. Один из директоров и соучредитель M-KOPA Ник Хьюз, работая в британской компании Vodafone Plc – акционере кенийского оператора Safaricom, участвовал в запуске M-PESA³.

Роль M-PESA в формировании благоприятного инновационного климата в Кении трудно переоценить. С одной стороны, это яркий пример формирования и эволюции жизнеспособной инновационной экосистемы, с другой, – M-PESA сама стала точкой сборки для национальной инновационной экосистемы.

Действительно, платформа, на которой сформировалась M-PESA, стала привлекательной для множества стартапов, опирающихся на использование мобильных денег. Идея осуществления денежных переводов с помощью сотовой связи была реализована телекоммуникационной компанией Safaricom в марте 2007 года, спустя семь лет после выхода оператора мобильной связи на рынок Кении. Следует отметить, что изначально рыночный сегмент Safaricom расширялся быстрыми темпами – к концу 2000 года, спустя 2 месяца с официального начала деятельности в Кении, было привлечено 100 тысяч абонентов, в июне 2003 года насчитывался 1 млн, а в сентябре 2005 года – уже 3 млн пользователей⁴. Очевидно, что большая часть клиентской базы Safaricom могла рассматриваться в качестве потенциальных участников расчетов с помощью сотовой связи.

M-PESA, платформа цифровых финансовых технологий, стала первой в мире системой мобильных денежных переводов. В настоящее время более 30 миллионов клиентов осуществляют транзакции, управляют своим бизнесом, берут деньги займы или размещают их на депозитах с помощью своих мобильных телефонов.

¹ Davis S. How to improve the adoption of innovative technology in developing countries // Engineering for change. 2015. – July 1. – <https://www.engineeringforchange.org/news/how-to-improve-the-adoption-of-innovative-technology-in-developing-countries/>

² About M-KOPA. – <https://m-kopa.com/about/>

³ McGregor S. Kenya's M-KOPA Gives Phone-Loans to Put Solar Power in Reach / Bloomberg. 2012. – Oct. 4. – <https://www.bloomberg.com/news/articles/2012-10-04/kenya-s-m-kopa-offers-cheaper-solar-power-to-off-grid-villages>

⁴ Safaricom – Our Journey. – <https://www.safaricom.co.ke/about/who-we-are/our-journey>

История M-PESA, начинающаяся в марте 2007 года, отмечена событиями, повлиявшими на структуру инновационной экосистемы, постепенно отстраивающуюся вокруг нее. Так, в ноябре 2012 года в сотрудничестве с CBA, крупнейшим частным банком Кении, была запущена услуга мобильного банкинга M-Shwari – службы сбережений и кредитов. В июне 2013 года появилась Lira Na M-PESA, позволяющая осуществлять безналичные платежи и закладываемая основу для электронной коммерции в стране. Впоследствии эти услуги превратились в отдельные постоянно расширяющиеся группы взаимосвязанных продуктов – бизнес-кассу M-PESA Business Till, позволяющую владельцам бизнеса собирать выручку и осуществлять кассовые операции; мобильный овердрафт Fuliza M-PESA; программное обеспечение API, позволяющее тысячам предприятий интегрировать свои бизнес-системы с M-PESA.

Привлекательность бизнес-модели способствовала привлечению новых партнеров – в апреле 2018 года было объявлено о сотрудничестве с PayPal, крупнейшей электронной платёжной системой, и TransferTo, группой ведущих технологических компаний, предлагающих интеллектуальные финтех-решения по всему миру, благодаря которому клиенты платформы получили возможность перемещать средства между счетами M-PESA и PayPal. В марте 2019 года было заключено партнерское соглашение с AliExpress, по которому M-PESA стала обслуживать расчеты кенийских онлайн-покупателей. В июне 2022 года была представлена первая виртуальная карта M-PESA GlobalPay VISA Virtual, открывающая для кенийских потребителей возможность совершать покупки по всему миру с помощью безналичных платежей более чем в 200 странах через глобальную сеть VISA.

Кейс M-PESA показывает, что успешная новаторская деятельность не только способствует усложнению структуры инновационной экосистемы и увеличению числа ее участников, но в то же время формирует благоприятный инновационный климат, т.е. условия для эффективной реализации «новых комбинаций». Зачастую деятельность участников экосистемы выходит за рамки продукта, послужившего точкой сборки. Например, часть прибыли M-PESA направляется на обучение талантливой молодежи из небогатых семей, формируя тем самым новые поколения предпринимателей-новаторов, и обеспечивая самовоспроизводство функционирующей инновационной экосистемы.

Очевидно, что устойчивое развитие экосистемы определяется не только ее свойствами – в значительной степени жизнеспособность зависит от внешних факторов и, прежде всего, от экономической политики государства. Следует отметить, что деятельность правительства Кении направлена на формирование благоприятного инвестиционного климата в стране. Среди недавних правительственных инициатив – Конкурс бизнес-планов MbeleNaBiz, проводимый в рамках Кенийского проекта занятости и возможностей молодежи. MbeleNaBiz направлен на поддержку новых и существующих предприятий, возглавляемых молодыми бизнесменами, с помощью грантового финансирования или обучения бизнес-планированию. В рамках данного проекта правительство Кении активно взаимодействует с компаниями, чья деятельность направлена на поддержку новаторской деятельности, в частности, с iHub.

Организация iHub – инновационный центр, призванный «ускорить применение социального капитала и технологий для экономического процветания» и выступающий «образцом для подражания для технологических центров на развивающихся рынках»¹. Компания функционирует как инкубатор стартапов и школа, использующая модель STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) образования. В iHub реализуется проект, посвященный обучению основам информационных технологий, в рамках которого наименее социально защищенные граждане (молодые и пожилые люди, а также люди с ограниченными возможностями) получают возможность участвовать в цифровой революции. Направления такой подготовки – цифровая безопасность, Интернет-этикет, цифровая грамотность – позволяют расширять круг участников инновационных процессов, делая «цифровые дивиденды» потенциально доступными для всех.

Очевидно, что кейс M-PESA – пример формирования и развития устойчивой и продуктивной инновационной экосистемы, способной расширяться и постоянно совершенствоваться. Более того, такая успешная инновационная экосистема с помощью активной инновационной политики государства может стать точкой сборки для национальной инновационной экосистемы, обеспечивающей эффективную новаторскую деятельность в рамках национальной экономики.

¹ iHub About us. – <https://ihub.co.ke/about>

Сатторов Б.Н.

Таджикский государственный педагогический университет
baca6600@mail.ru

Партоев К.

д.с.-х.н., профессор РАЕ, Институт ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук
Таджикистана
pkurbonali@mail.ru; pkurbonali@yahoo.com

СКОРОСПЕЛОСТЬ КАК ВАЖНЫЙ ГЕНЕТИЧЕСКИЙ ПРИЗНАК В СЕЛЕКЦИИ ПШЕНИЦЫ

Ключевые слова: пшеница, морфологические признаки, масса зерна колоса, продуктивность, урожайность, скороспелая форма «Летняя», Таджикистан.

Keywords: wheat, morphological features, ear grain weight, productivity, yield, precocious form "Summer", Tajikistan.

Введение

Надо отметить, что пшеница во всем мире является важной продовольственной культурой. Она является одной из наиболее древних и распространенных сельскохозяйственных культур и считается главным продовольственным продуктом питания примерно для 35% населения Земли. Основная ценность пшеницы выражается прежде всего в химическом составе ее зерна, в продуктивности, лечебных, хлебопекарных и пищевых параметрах пшеничной муки. Эти показатели во многом связаны с генетическими особенностями сортов и гибридов, условиями и агротехнологическими способами возделывания, а также методами продолжительного хранения продукции. Следует отметить, что постоянные и систематические потери зависят прежде всего от таких абиотических и биотических факторов, как засуха, жаркий климат, болезни и вредители пшеницы. В связи с этим перед селекционерами всего мира сейчас стоят важные задачи по созданию новых интенсивных сортов пшеницы. В деле создания новых перспективных сортов пшеницы генетический признак – скороспелость является основным показателем для многих агроэкологических зон возделывания пшеницы. Этот важный показатель приобретает особую значимость для регионов, где могут быть получены два урожая пшеницы в течение одного вегетационного сезона произрастания пшеницы.

В селекционном процессе по созданию новых сортов пшеницы участвуют генетики и селекционеры Российской Федерации, Беларуси, Турции, Казахстана, Таджикистана и других стран. Селекционеры используют современные генетико-селекционные методы исследования и технологий для усиления полиморфизма у растений и обнаружения полезных мутаций посредством генетического и селекционного скрининга. Необходимо отметить, что путем рационального использования новых современных методов в селекции можно за короткий срок получать новые перспективные сорта пшеницы, которые способны произрастать в разных агроэкологических условиях в условиях засухи, повышенных температур и высокого уровня засоления почвы на фоне усиливающихся из года в год изменений климата на Земле¹.

Благодаря научному сотрудничеству с учеными Российской Федерации, Беларуси, Турции, Саудовской Аравии и других странах ученым и селекционерам Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук Таджикистана удалось расширить исследования по получению новых скороспелых, урожайных и устойчивых к болезням сортов пшеницы², увеличить количество важных коллекционных полезных образцов за счёт новых генетических образцов пшеницы, получаемых из селекционных центров Российской Федерации, Беларуси и других стран. В настоящее время в институте выполняются научные работы по созданию ценных коллекционных материалов зерновых культур на основе оценки их полезных генетических признаков в разных агроэкологических зонах выращивания образцов. В настоящее время таджикские селекционеры занимаются созданием новых скороспелых сортов пшеницы, обеспечивающих получения двух урожаев в течение одного вегетативного сезона. Им удалось на основе сотрудничества с учеными из других странах мира и испытания ценного коллекционного материала пшеницы

¹ Koishibayev M. Yellow rust epidemiology in Kazakhstan // Proc. First Yellow Rust conf. for Central and West Asia and Northern Africa. – Karaj, 2001. – P. 44-45; Насырова Ф.Ю. Полиморфизм и генетическое разнообразие пшениц и их сородичей в Таджикистане. Монография. 2020. – 210 с.

² Кавракова З.Б., Джалилов А.У., Мамадьюсупова М.Г., Давлатова О.С., Насырова Ф.Ю. Оценка сортообразцов пшеницы и видов эгилопс на устойчивость к жёлтой и бурой ржавчине // Известия АН РТ. 2017. – № 2. – С. 53-59; Партоев К., Сатторов Б.Н., Шарипова Х.Т., Сафаров Х.Р. Полиморфизм у пшеницы в условиях Гиссарской долины Таджикистана // Материалы международной конференции «Изучение, развитие, сохранение, перспективы эффективного использования биоразнообразия генофонда хлопчатника и других культур». – Ташкент, 2020. – С. 53-54.

в разных агроэкологических условиях республики (на экспериментальных участках Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук Таджикистана, расположенного в восточной части города Душанбе, на высоте 840 м над уровнем моря, на участке Сиёхкух, на высоте 2300 м над уровнем моря и в других экологических зонах) изучить коллекционные образцы, имеющие ряд новых полезных свойств, и получить новые ценные гибриды пшеницы для использования их в будущем в селекционном процессе. В селекционном процессе уделяется пристальное внимание таким важным генетическим признакам пшеницы, как скороспелость, устойчивость к болезням и высокая продуктивность образцов и сортов пшеницы.

Материал и методика исследований

Для ведения селекционно-генетических работ нами в основном используются коллекционные образцы пшеницы, собранные сотрудниками лаборатории генетики и селекции Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук Таджикистана (ИБФГР НАНТ) на разных горных территориях нашей страны (на высотах 350-2700 м над уровнем моря), а также полученные коллекции из Российской Федерации, Беларуси, Узбекистана, Казахстана и других стран. В настоящее время в селекционном процессе нами используются более 100 сортообразцов пшеницы. В течение десяти последних лет нами среди коллекционных сортообразцов пшеницы выделены ценные формы мягкой и твердой пшеницы как ценный исходный материал для дальнейших селекционных работ. Выделенные новые образцы пшеницы отличаются по таким признакам, как скороспелость, продуктивность и устойчивость к абиотическим и биотическим факторам среды. Благодаря сотрудничеству с учеными из других стран мира, нам в результате селекционных работ удалось отселекционировать ряд новых образцов пшеницы, которые отличаются от своих исходных форм по скороспелости и продуктивности. В частности, в результате гибридизации сортов пшеницы и отбора ценных форм среди популяции гибридов ($F_{1,2}$), выделены новые формы, которые имеют хорошую продуктивность и скороспелость. В прошлом году нами передан новый сорт пшеницы «Бахти Истеклол» («Счастье Независимости») в Государственную комиссию по испытанию и охране новых сортов сельскохозяйственных культур при Министерстве сельского хозяйства Республики Таджикистан с целью испытания в разных агроэкологических условиях и районирования его в республике. На основе использования метода гибридизации образцов и искусственного отбора среди популяции растений в течение ряда лет нами отселекционированы новые формы пшеницы, которые можно высевать в трех сезонах года: осенью, рано весной и летом. В данной статье мы представляем некоторые хозяйственно ценные признаки нового отселекционированной нами формы пшеницы, которая получила условное наименование «Тобистона» («Летняя»). Данную форму пшеницы высевали осенью, рано весной, летом и получали хороший урожай при каждом посеве. Эту форму пшеницы высевать не только осенью, весной, но и летом, в очень жаркое время года. Все полученные цифровые данные мы статистически обрабатываем на основе использования методики, рекомендованной Доспеховым Б.А.¹ с использованием компьютерной программы Microsoft Excel 2010.

Результаты исследований

Проведенные нами исследования по изучению новой формы пшеницы «Летняя», показали, что новая форма пшеницы способна в течение одного года дать два урожая зерна (табл. 1).

Таблица 1

Хозяйственно полезные признаки новой формы пшеницы «Летняя» за год

Сроки сева	Масса зёрен одного колоса, г	Число колосков, шт./колос	Число зёрен в колосе, шт./колос	Масса 1000 зёрен, г	Выход зерна, %	Урожайность (расчётная), т/га
Осень (2020-2022 гг.)	1,57	15,0	45,0	41,56	35,38	5,44
Лето (2020-2022 гг.)	1,24	9,64	28,71	32,96	31,10	3,47

Как показывают данные табл. 1 все изученные нами хозяйственно полезные признаки при осеннем сроке посева пшеницы выше, чем при летнем посеве. Было установлено, что высота растений образца «Летняя» при осеннем сроке посева достигала 70-80 см, а при летнем – 60-70 см.

Следует отметить, что в условиях Гиссарской долины благодаря генетическому признаку скороспелости новая скороспелая формы пшеницы «Летняя» может обеспечивать выращивание двух урожаев пшеницы, и это даст возможность получить более 8 т/га зерна за год.

На рис. 1 представлены некоторые морфологические признаки нового образца пшеницы «Летняя».

¹ Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. 5 изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1985.–351с.

Рисунок 1.

Кусты, колоса и зерна новой формы пшеницы «Тобистона».

(Урожай от летнего срока посева – 17.07.2021г., уборка - 11.11.2021г., ИБФГР НАН Таджикистана)

Заключение

На основе изучения нового образца пшеницы «Летняя» можно отметить, что благодаря целенаправленной селекционной работе ученым Института ботаники, физиологии и генетики растений Национальной академии наук Таджикистана на основе сотрудничества с учеными других стран, а также на основе использования селекционного метода искусственного отбора среди популяции местного образца пшеницы «Красная местная» («Сурхаки махали») создана новая скороспелая форма пшеницы «Летняя», которая имеет важный генетический признак – скороспелость. Путём посева полученной новой формы пшеницы в условиях Гиссарской долины Таджикистана (на высоте 840 м над уровнем моря) при орошении в течение года можно получить два урожая зерна. Путём дальнейшего внедрения данной формы пшеницы в производственных условиях при орошении в течение одного года можно получить два урожая и довести сбор зерна более чем до 8т/га, что очень важно для увеличения валового сбора пшеницы в будущем в нашей стране.

Семенова Н.К.¹

к.полит.н., с.н.с. Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН
semenovanelli-2011@mail.ru

МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КНР В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: КНР, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, модернизация.

Keywords: China, food security, agriculture, modernization.

Китай всегда ставит продовольственную безопасность на первое место в своей политической повестке дня. Для решения вопросов продовольственной безопасности Китаю необходимо не только удовлетворять огромный спрос на землю и пространство в связи с увеличением численности населения, улучшением жизни людей и экономическим развитием, но и защищать обрабатываемые земли для обеспечения продовольственной безопасности, а также экологической безопасности и здоровья людей. Следовательно, необходимо точно и динамично контролировать весь процесс освоения, использования и охраны всех земельных ресурсов, и традиционная модель управления земельными ресурсами сталкивается с проблемами, такими как высокая интенсивность использования, высокий риск и экстремальные условия, крайне скудные земельные ресурсы.

В настоящее время Китай использует 9% мировых пахотных земель и 6% ресурсов пресной воды для производства почти 25% мирового продовольствия и для обеспечения продуктами питания почти 20% населения мира².

Начиная с периода Реформ и открытости (1978 г.) в Китае проводится поэтапная реформа сельского хозяйства, которая особенно активизировалась в последнее десятилетие. В настоящее время в КНР действует «Национальная стратегия продовольственной безопасности», предусматривающая: «главным образом самодостаточность, внутреннюю основу, гарантированные производственные мощности, умеренный импорт и научно-техническую поддержку», где основным содержанием является внедрение самой строгой системы защиты пахотных земель, дальнейшее продвижение структурных реформ и институциональных инноваций со стороны предложения в сельском хозяйстве, увеличение производственных мощностей по производству зерна, повышение уровня модернизации оборота зерна, оптимизация структуры предложения зерна и неуклонное развитие зерновой промышленности. Урожай зерна в Китае 17 лет подряд превышает среднегодовые показатели, уровень самообеспеченности зерном превышает 95%, производство фруктов, овощей, чая, мяса, яиц, рыбы и т.д. занимает первое место в мире. Потребление зерна на душу населения стабильно составляет около 470 кг, что выше международного стандарта безопасности в 400 кг на душу населения³.

В целом, сельскохозяйственное производство Китая перестало полагаться главным образом на силу человека и животных главным образом в пользу механической энергии. Сельское хозяйство КНР добилося новых исторических достижений и вступило в новую стадию, в которой доминирует механизация. Фермеры, имеющие доступ к усовершенствованным сельскохозяйственным инструментам и энергетическим технологиям, могут перейти от натурально-го сельского хозяйства к сельскому хозяйству, более ориентированному на рынок, что делает сельскохозяйственный сектор более привлекательным для сельской молодежи.

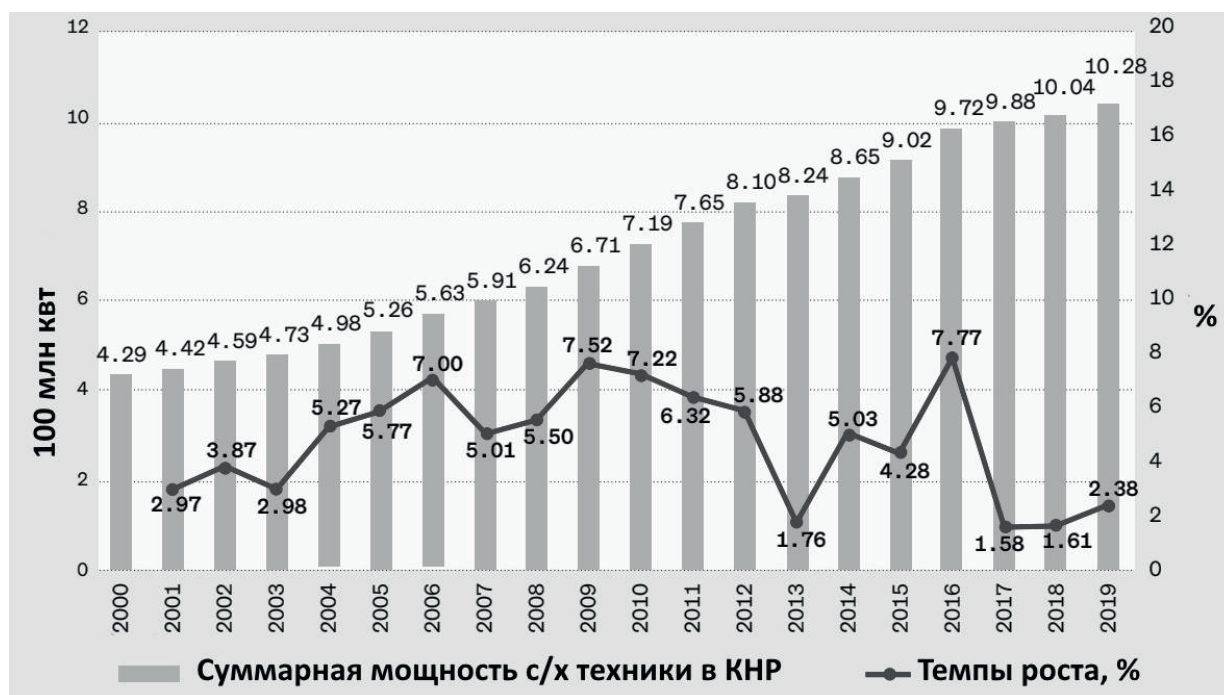
Устойчивая механизация поддерживает развитие цепочки поставок продовольствия путем совершенствования методов ведения сельского хозяйства для увеличения производства и укрепления продовольственной безопасности, может сократить объем тяжелого труда, устранить нехватку рабочей силы, повысить производительность и результативность сельского хозяйства, повысить эффективность использования ресурсов, расширить доступ к рынкам и помочь повысить устойчивость к изменению климата.

Владение сельскохозяйственной техникой и оборудованием и их производительность продолжают увеличиваться, способствуя сокращению выбросов и борьбе с загрязнением окружающей среды. По состоянию на 2019 г. общая мощность сельскохозяйственной техники в стране увеличилась с 429 млн киловатт в 2000 г. до 1,028 млрд киловатт в 2019 г. (рис. 1), увеличившись на 140%.

¹ Область научных интересов: Китай, интеграция в рамках ШОС, Центральная Азия, политические аспекты энергетического и транспортного сотрудничества.

² Ян Вань Мин Да Ши Цзай «Сяо Чу Цзе, Ши Сянь Лян Ши Ань Цюань, Гай Шань Инъян Хэ Цу Цзинь Нунье Кэ Чи Сюй Фа Чжань» Сянь Шан Янь Тао Хуэй «Го Цзи Шэ Хуэй Чэн Гун Цзиньянь» Бань Куай Цзяо Лю Дэ Цзян Хуа (杨万明大使在“消除饥饿、实现粮食安全、改善营养和促进农业可持续发展”线上研讨会“国际社会成功经验”板块交流的讲话)。[Выступление посла Ян Ваньмина на вебинаре «Успешный опыт международного сообщества» на тему «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому сельскохозяйственному развитию»] // China-embassy. 31.02.2021. – http://br.china-embassy.gov.cn/dsxx/dshd/202108/t20210831_9120980.htm (кит.)

³ Там же.

Источник: Ян Минь Ли, Цзян Шан Чуань. Чжун Го Кэ Чи Сюй Нунье Цзи Се Хуа: Цзун Шу. Лян Нун Цзу Чжи Тоу Цзы Чжун Синь Го Бе Тоу Цзы Яо Вэнь Ди 21 Хао. Ло Ма, 2023 (杨敏丽,姜上川. 中国可持续农业机械化: 综述. 粮农组织投资中心国别投资要闻第21号. 罗马, 2023). [Ян Минли, Цзян Шанчуань. Устойчивая механизация сельского хозяйства в Китае: обзор. Инвестиционный центр ФАО. Основные показатели инвестиций в страны. № 21. – Рим, 2023. – С. 139] (кит.).

Рисунок 1.

Динамика изменения общей мощности сельскохозяйственной техники в КНР, 2000-2019 гг. (100 млн кВт).

Количество владельцев тракторов увеличилось с 13,737 млн единиц в 2000 г. до 22,243 млн единиц в 2019 г.; быстро развивалась сельскохозяйственная авиация, число владельцев беспилотных летательных аппаратов для защиты растений достигло 39 626 тыс., что в 56,6 раза больше, чем в 2014 г. темпы роста выше, чем у моторизованной техники для защиты растений¹. Был ускорен процесс ликвидации старой сельскохозяйственной техники с высоким энергопотреблением и низкой энергоэффективностью.

Но по сравнению с новой индустриализацией, информатизацией и урбанизацией модернизация сельского хозяйства значительно отстает. Основными проявлениями являются относительно низкая эффективность сельскохозяйственного производства, производительность труда в сельском хозяйстве составляет всего 25,3% от производительности труда в несельскохозяйственных отраслях; международная конкурентоспособность сельскохозяйственной продукции явно недостаточна, цены на отечественное продовольствие и другие сельскохозяйственные продукты, как правило, превышают международные рыночные; сельская инфраструктура и коммунальные услуги отстают от городских; соотношение доходов городских и сельских жителей составляет 2,5:1, а соотношение потребительских расходов – 1,9:1².

Сельскохозяйственное производство КНР уже прошло через период ручного труда, период механизации и период простой автоматизации. Чтобы эффективно справляться с экономическим и социальным развитием, новыми ограничениями и новыми требованиями, вызванными изменениями в структуре населения, сельское хозяйство КНР вступило в цифровую эпоху с информационными технологиями нового поколения в качестве ядра и данными в качестве основной движущей силы. В настоящее время научно-технический прогресс составляет более 60% в сельском хозяйстве Китая, а уровень механизации возделывания и сбора урожая превышает 71%.

Руководство КНР проводит огромную работу по модернизации сельского хозяйства страны. Но, несмотря на достигнутые успехи³ и учитывая масштабы сельхоз-отрасли Китая (занято около 200 млн чел., действуют 3,9 млн

¹ Ян Минь Ли, Цзян Шан Чуань. Чжун Го Кэ Чи Сюй Нунье Цзи Се Хуа: Цзун Шу. Лян Нун Цзу Чжи Тоу Цзы Чжун Синь Го Бе Тоу Цзы Яо Вэнь Ди 21 Хао. Ло Ма, 2023 (杨敏丽,姜上川. 中国可持续农业机械化: 综述. 粮农组织投资中心国别投资要闻第21号. 罗马, 2023). [Ян Минли, Цзян Шанчуань. Устойчивая механизация сельского хозяйства в Китае: обзор. Инвестиционный центр ФАО Основные показатели инвестиций в страны. № 21. – Рим, 2023. – С. 139].

² Си Цзинь Пин (习近平). Цзя Куай Цзянь Шэ Нунье Цян Го Туй Цзинь Нунье Нун Цунь Сянь Дай Хуа (加快建设农业强国 推进农业农村现代化). [Си Цзиньпин. Ускорить строительство сильной аграрной страны и способствовать модернизации сельского хозяйства и сельских районов] // Министерство образования КНР. 21.03.2023. – http://www.moe.gov.cn/s78/A01/s4561/jgfwzx_xhtd/202303/t20230321_1051909.html (кит.)

³ Чжун Гун Чжунъян Сюань Чуань Бу Фа Бу Хуэй Гунь / Нун Минь Хэ Цзо Шэ Чао Го 220 Вань Цзя Цзя Тин Нун Чан Да Дао 39 Вань Цзя Нунье Шэ Хуэй Хуа Фу У Цзу Чжи Да Дао 950 Вань До Гэ (中共中央宣传部发布会 | 农民专业合作社超过220万家 家庭农场达到390万家 农业社会化服务组织达到95万多个). [Пресс-конференция отдела пропаганды ЦК Коммунистической партии Китая | Фермерские кооперативы превысили 2,2 миллиона, семейные фермы достигли 3,9 миллиона, а сельскохозяйственные организации социального обслуживания достигли более 950 000 человек] // Soutudi. 21.06.2022. – <http://www.soutudi.so/news-16486-103-view.htm> (кит.)

семейных ферм, более 2,2 млн фермерских кооперативов, более 950 тыс. сельскохозяйственных организаций социального обслуживания, а сельская местность является постоянным домом для почти 500 миллионов фермеров)¹ впереди еще много работы.

Научно-технические инновации в области сельскохозяйственной техники, исследования и разработки продукции, а также производственные возможности постоянно укрепляются для оказания поддержки развитию устойчивой механизации сельского хозяйства и реализации сочетания онлайн и оффлайн процессов сельскохозяйственного производства. Для этого по всей стране работают более 70 научно-исследовательских учреждений по сельскохозяйственной технике на всех уровнях, включая 24 национальных и провинциальных научно-исследовательских учреждения по сельскохозяйственной технике; 60 национальных учреждения по испытанию и оценке сельскохозяйственной техники, включая 32 национальных и провинциальных учреждения по испытанию и оценке сельскохозяйственной техники; более 2,5 тыс. учреждений по продвижению технологий механизации сельского хозяйства на всех уровнях по всей стране, включая 35 национальных и провинциальных учреждений по продвижению технологий механизации сельского хозяйства.

Подготовка квалифицированных кадров – одна из первоочередных задач. Согласно неполным статистическим данным, почти 60 колледжей и университетов в высших сельскохозяйственных учебных заведениях и некоторых общеобразовательных университетах по всей стране в настоящее время предлагают бакалавриат по специальностям «сельскохозяйственная инженерия» и «механизация сельского хозяйства». Число студентов бакалавриата, магистратуры и докторантуры по специальности сельскохозяйственного машиностроения в стране составляет 16 тыс. чел., 1,5 тыс. чел и более 0,3 тыс. чел. соответственно. Каждый год около 4,5 тыс. специалистов по сельскохозяйственной технике проходят подготовку для этой отрасли.

Долгое время из-за отсутствия научной и обоснованной системы территориального планирования в стране не решались такие проблемы, как беспорядочное расширение городов и поселков, постоянное сокращение обрабатываемых земель, неэффективное землепользование, ухудшение качества земли, проявлялось пренебрежение пожеланиями фермеров в использовании земельных ресурсов и освоении национального земельного пространства. Возникновение сопутствующих проблем поставило под серьезную угрозу продовольственную безопасность страны, построение экологической цивилизации и качественное устойчивое развитие национальной экономики.

Для ускорения реализации задач модернизации сельского хозяйства² и решения вопросов продовольственной безопасности, помимо возрождения сельских районов по плану «Саньнун»³ (Три сельских вопроса, кит.)⁴ на основе стратегии «Пяти аспектов возрождения»⁵, с 2018 г. в КНР активно внедряются электронные ресурсы во все звенья сельской экономики – от интеллектуальных систем управления плантациями сельхозкультур с использованием технологии спутникового дистанционного зондирования, до платформ электронной коммерции в сельской местности. Эта работа проводится форсированными методами и существенно ускорилась в связи с пандемией COVID-19. После проведения всех запланированных мероприятий по внедрению новых электронных технологий в сельское хозяйство КНР на государственном уровне появится возможность получения оперативной информации о прохождении полного цикла производства продукции сельхоз-индустрии и ее запасах, что является фундаментом продовольственной безопасности государства; на низовом уровне будут сформированы условия для сокращения капитальных затрат и повседневных расходов, откроются пути развития отдаленных регионов, позволяя связать их с остальным миром и создать предпосылки для общего экономического развития в КНР.

Основной комплексной модернизации сельского хозяйства КНР является внедрение программы интеллектуально-го землепользования (ИЗ)⁶ – полностью автоматизированной системы, осуществляющей сбор, анализ, обновление информации о состоянии почвенных и земельных ресурсов территории «умной фермы», разрабатывающей рекомендации по оптимальному размещению посевов сельскохозяйственных культур, группировке земельных участков, размещению севооборотов, технологиям возделывания культур. «Умный мониторинг» почв производит автоматизированную оценку

¹ Там же.

² Си Цзиньпин (习近平). Цзя Куай Цзянь Шэ Нунье Цян Го Туй Цзинь Нунье Нун Цунь Сянь Дай Хуа (加快建设农业强国 推进农业农村现代化). [Си Цзиньпин. Ускорить строительство сильной аграрной страны и способствовать модернизации сельского хозяйства и сельских районов] // Министерство образования КНР. 21.03.2023. http://www.moe.gov.cn/s78/A01/s4561/jgfwzx_xxttd/202303/t20230321_1051909.html (кит.)

³ Си Цзиньпин. Цзянь Чи Ба Цзе Цзюэ Хао Сань Нун Вэнь Ти Цзо Вэй Цюань Дан Гун Цзо Чжун Чжун Чжи Чжун Цзюй Цюань Дан Цюань Шэ Хуэй Чжи Ли Туй Дун Сян Цунь Чжэнь Син (习近平：坚持把解决好“三农”问题作为全党工作重中之重 举全党全社会之力推动乡村振兴). [Си Цзиньпин: настойчиво решать «три сельских» вопроса в качестве главного приоритета работы всей партии, и вся партия и все общество будут работать вместе, чтобы содействовать возрождению сельских районов] // Всекитайское собрание народных представителей. 31.03.2022. – http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/31/content_5682705.htm (кит.)

⁴ Саньнун» (кит. 三农, дословно «три сельскохозяйственных») – политико-экономический неологизм в Китае, означающий деревню (кит. 农村), сельское хозяйство (кит. 农业) и крестьян (кит. 农民) в совокупности. Чаще всего термин фигурирует в словосочетании «три сельскохозяйственные проблемы» (кит. 三农问题, san nong wenti, сан нун вэньти) и означает всю совокупность проблем аграрного сектора. Целью изучения трех сельских проблем является решение проблем увеличения доходов фермеров, развития сельского хозяйства и стабильности сельских районов. (прим. авт.)

⁵ «Пять возрождений» (五个振兴 - У Гэ Чжэнь Син, кит.) — это пять конкретных путей, указанных Генеральным секретарем Си Цзиньпином, для стратегии возрождения сельских районов, а именно: содействие возрождению сельской промышленности, возрождение сельских талантов, возрождение сельской культуры, возрождение сельской экологии и возрождение сельских организаций (прим.авт.); Ли Го Сян (李国祥). Жу Хэ Ли Цзе Сян Цунь Чжэнь Син Чжань Люй Э Дэ У Гэ Чжэнь Син (如何理解乡村振兴战略的“五个振兴”). [Ли Госян. Как понять «пять принципов активизации» стратегии возрождения сельских районов] // Ли Лунь Синь Цзин Цзе [Новая область теории]. 13.08.2019. – http://www.qstheory.cn/zhuanku/bkxj/2019-08/13/c_1124870140.htm (кит.)

⁶ Цифровая трансформация сельского хозяйства // Intelvision. 2023. – <https://www.intelvision.ru/services/smart-farm> (кит.)

земельных участков (в том числе кадастровую), контроль и наблюдение функционирования и эффективности систем умного землепользования и адаптивно-ландшафтного земледелия, их воздействия на окружающую среду.

Первые шаги в становлении «умного землепользования» осуществлялись на базе Уханьского университета. В 2013-2016 гг. здесь был осуществлен первый полномасштабный, непрерывный и высокоточный, сбор данных о географических и национальных условиях КНР на основе которого была создана база данных о национальных географических условиях с общим объемом данных 770 ТБ¹. На основе этой базы данных ученые Уханьского университета разработали структуру имитационного моделирования, основанную на пространственно-временных данных о землепользовании и методах искусственного интеллекта, для моделирования поведенческих намерений субъектов землепользования (фермеров, застройщиков, государственных ведомств, и др.), также разработан ряд моделей поддержки принятия решений и программных инструментов для оценки земельных ресурсов и принятия решений по планированию. Применение методов искусственного интеллекта в планировании не только повышает эффективность работы по земельно-пространственному планированию, но и эффективно повышает рациональность и реализуемость планировочных схем.

Одной из подсистем ИЗ является цифровое сельское хозяйство (ЦСХ), которое представляет собой органическое сочетание высоких технологий, таких как дистанционное зондирование, географическая информационная система, глобальная система позиционирования, компьютерные технологии, коммуникационные и сетевые технологии, а также технологий автоматизации с базовыми дисциплинами, такими как география, агрономия, экология, физиология растений и почвоведение. ЦСХ призвано осуществлять мониторинг сельскохозяйственных культур и почвы в режиме реального времени от макро до микро в процессе сельскохозяйственного производства, чтобы осуществлять регулярный сбор информации о росте сельскохозяйственных культур, состоянии развития, вредителях и болезнях, состоянии воды и удобрений и соответствующей окружающей среде и создать динамическую пространственную информационную систему для мониторинга сельскохозяйственного производства

В настоящее время, опираясь на информацию и знания, «умное сельское хозяйство» широко применяет современные информационные технологии, такие как сети дистанционного зондирования, сенсорные сети, большие данные, Интернет, облачные вычисления и искусственный интеллект, а также интеллектуальное оборудование и интеллектуальных роботов ко всей промышленной цепочке сельскохозяйственного производства, переработки, эксплуатации и управления, а также сервис для обеспечения точной посадки, Интернет-продаж, интеллектуального принятия решений и социальных услуг, тем самым помогая сельскохозяйственному производству повысить качество и эффективность, обеспечить национальную продовольственную безопасность и способствовать ускорению возрождения сельских районов.

Базовая концепция «умного» сельского хозяйства «Smart agriculture» – это новая модель сельскохозяйственного производства и комплексное решение, которое глубоко интегрировано с информационными технологиями нового поколения и процессами принятия решений, производства и оборота в сельском хозяйстве (рис. 2).

Источник: Чжун Го Чжи Хуэй Нунъе Фа Чжань Янь Цзю Бао Гао - Синь И Дай Синь Си Цзи Шу Чжу Ли Сян Цунь Чжэнь Син (中国智慧农业发展研究报告-新一代信息技术助力乡村振兴). Бэй Цзин: Чжун Го Синь Си Тун Синь Янь Цзю Юань Чжэн Цэ Юй Цзин Цзи Янь Цзю Со (北京: 中国信息通信研究院 政策与经济研究所. 2021. 78). [Отчет об исследовании развития интеллектуального сельского хозяйства в Китае – нового поколения информационных технологий, способствующих возрождению сельских районов. – Пекин: Институт политики и экономики Китайской академии информационных и коммуникационных наук, 2021. – 78 с.] (кит.)

Рисунок 2.

Схема практической реализации внедрения программы «Smart agriculture»

¹ Ши Кун Да Шу Цзюй Хэ Жэньо Н Чжи Нэн Чжу Ли Ту Ди Цзы Юань Кэ Чи Сюй Ли Юн (时空大数据和人工智能助力土地资源可持续利用). [Пространственно-временные большие данные и искусственный интеллект помогают устойчивому использованию земельных ресурсов] // Chinadaily. 24.05.2022. – <https://tech.chinadaily.com.cn/a/202205/24/WS628c45dfa3101c3ee7ad6d84.html> (кит.)

Благодаря всестороннему взаимодействию людей, машин, вещей и т.д., с одной стороны, осуществляется весь процесс отслеживания, мониторинга и управления сельскохозяйственным производством с использованием управляемых данными технологических потоков, потоков капитала, персонала, материальных потоков для достижения высокого уровня интеллектуального процесса производства экологичной сельскохозяйственной продукции: семеноводство, сбор урожая, хранение, переработка и т.д.

С другой стороны, будут открыты каналы связи спроса и предложения для создания быстрой, эффективной и точной экосистемы сельскохозяйственного производства и маркетинга, изменятся двусторонние интерактивные отношения между сельским хозяйством и потребителями, будет построена новая система производства и обслуживания сельскохозяйственной отрасли и цепочек создания стоимости.

«Умное» сельское хозяйство – это не простое применение информационных технологий нового поколения в сельском хозяйстве, оно имеет более богатые коннотации и расширения. Новая отрасль изменит форму производства, цепочку поставок и производственную цепочку и будет содействовать улучшению качества сельскохозяйственной продукции, повышению эффективности, снижению затрат, экологически чистому и безопасному с/х развитию¹.

Согласно «Оценке рынка интеллектуальных сельскохозяйственных сетей», проведенной Huawei, сообщается, что к 2020 г. размер рынка цифрового сельского хозяйства увеличился с 13,8 млрд долл. США в 2015 г. до 26,8 млрд долл. при совокупном годовом темпе роста 14,24%².

Однако следует также отметить, что общее развитие цифрового сельского хозяйства и сельских территорий отстает и сталкивается со многими проблемами. Основа для развития слаба, ресурсы данных разбросаны, возможности получения интегрированных данных «воздух-земля» слабы, а уровень охвата низок, доля цифровой экономики в сельском хозяйстве намного ниже, чем в промышленности и сфере услуг, что стало заметным недостатком в построении цифрового Китая. Создание больших данных для всей производственной цепочки важных сельскохозяйственных продуктов и основных сельскохозяйственных и сельских системы ресурсов данных только что начались.

Планируется, что к 2025 г. будет достигнут значительный прогресс в создании цифрового сельского хозяйства и сельских районов, что будет активно поддерживать реализацию стратегии цифрового сельского хозяйства (табл. 1).

Таблица 1

Основные показатели цифрового сельского хозяйства и развития сельских районов, 2018-2025 гг.

Показатель	2018	2025	Среднегодовые темпы роста, %
Доля сельскохозяйственной добавленной стоимости в цифровой экономике (%)	7,3	15	10,8
Доля розничных онлайн-продаж сельскохозяйственной продукции в общем объеме сделок с сельскохозяйственной продукцией (%)	9,8	15	5,5
Уровень проникновения Интернета в сельской местности (%)	38,4	70	10,5

Источник: Нунье Нун Цунь Бу Чжунъян Ван Ло Ань Цюань Хэ Синь Си Хуа Вэй Юань Хуэй Баньо Н Ши Гуань Юй Инь Фа «Шу Цзы Нунье Нун Цунь Фа Чжань Гуй Хуа (2019-2025 Нянъ)» Дэ Тун Чжи (农业农村部 中央网络安全和信息化委员会办公室关于印发《数字农业农村发展规划(2019—2025年)》的通知). [Уведомление Управления Центрального комитета по кибербезопасности и информатизации Министерства сельского хозяйства и сельских дел о печати и распространении «Цифрового плана развития сельского хозяйства и сельских районов (2019-2025 годы)»]. – http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-01/20/content_5470944.htm (кит.)

Китай рассматривает научно-технические инновации как важную поддержку модернизации сельского хозяйства и устойчивого развития, активно культивирует высококачественную селекцию, ускоряет механизацию производства продовольственных культур и широко продвигает достижения научных исследований во всех областях сельского хозяйства и логистики для ускорения развития цифрового сельского хозяйства и повышения его конкурентоспособности.

«Умное» сельское хозяйство, порожденное информационными технологиями нового поколения, обеспечивает важную техническую поддержку для обеспечения национальной продовольственной безопасности. Это связано с тем, что:

- применение Интернет-технологий в сельской экономике способствует преобразованию и модернизации традиционных отраслей промышленности в современное производство, а также повышению производительности и эффективности сельского хозяйства;

¹ Чжи Хуэй Нунье Шоу Ху Го Цзя Лян Ши Ань Цюань (智慧农业守护国家粮食安全). [Умное сельское хозяйство защищает национальную продовольственную безопасность] // Sina finance. 29.04.2022. – https://finance.sina.com.cn/tech/2022-04-29/doc-imcwipii7138704.shtml?finpagefr=p_114 (кит.)

² 2020 Шу Цзы Нунье Фа Чжань Сянь Чжуан Цзи Ши Чан Цянь Цзин Цюй Ши Фэнь Си (2020数字农业发展现状及市场前景趋势分析). [Состояние развития цифрового сельского хозяйства в 2020 году и анализ тенденций рынка] // Sohu. 28.10.2020. – https://www.sohu.com/a/427888026_416839 (кит.)

- Интернет-технологии трансформируют традиционные представления о времени и пространстве, сделав пространственное расстояние меньше, отрезок времени короче, а многообразную информацию более согласованной;
- Интернет-технологии помогают предоставлять оперативную (в режиме реального времени) и достоверную информацию о сельскохозяйственном производстве, а также способствует местным и глобальным продажам высококачественной сельскохозяйственной продукции;
- Интернет-технологии предоставили новые возможности для сельского предпринимательства и инноваций и стимулировали энтузиазм молодежи к активному участию в сельской электронной коммерции.
- «Интернет+» связывает мелких фермеров с современной экономической системой посредством электронной информации, предоставляет им более экономичные и эффективные каналы продажи сельскохозяйственной продукции, способствует увеличению доходов фермеров и способствует тому, чтобы решить проблему бедности в фермерской среде.

Намеченная грандиозная работа по модернизации сельхоз-отрасли и решению вопросов продовольственной безопасности в КНР требуют серьезных материальных вложений. Только с 2016 по 2020 гг. центральные финансовые фонды инвестировали около 980 млн юаней, сосредоточив внимание на поддержке 11 целевых направлений, включая восприятие информации о работе сельскохозяйственной техники; фундаментальные исследования по применению точного производственного контроля; интеллектуальное проектирование и верификацию сельскохозяйственной техники и оборудования; разработку ключевых общих технологий для интеллектуального управления эксплуатацией интеллектуальной сельскохозяйственной энергетической техникой; эффективные, точные и экологически чистые многофункциональные операции на сельскохозяйственных угодьях; интеллектуальную и результативную уборку продовольственных и товарных культур; интеллектуальное и усовершенствованное производственное оборудование; интеллектуальную технологию сушки и тонкой сортировки сельскохозяйственной продукции; разработку основного оборудования интеллектуальной обработки продуктов животноводства, птицеводства и водных продуктов; а также демонстрации механизированных операций в холмистой и горной местности и на рисовых полях.

Для осуществления модернизации сельского хозяйства в КНР и реализации стратегии возрождения сельских районов, Китай должен ускорить переход к устойчивому, углеродно-нейтральному, ресурсосберегающему и рентабельному производству, а также выдвинуть более высокие требования к механизации сельского хозяйства, повысить производительность труда в сельском хозяйстве, улучшить коэффициент использования земель и ресурсов, снизить затраты на сельскохозяйственное производство, улучшить качество сельскохозяйственной продукции и внедрить эффективное сельское хозяйство.

Сливицкая О.В.

д.ф.н., профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Сливицкий Б.А.

к.т.н., с.н.с. НИКИЭТ

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ГосНИИАС

АНАЛИЗ ГЛОБАЛЬНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: глобальность, государство, диалектика, идеализм, инновация, интеграция, искусственный интеллект, материализм, метафизика, модель, негэнтропия, обратная связь, ойкумена, политика, прогресс, развитие, сингулярность, синтез, система, сознание, техника, технология, универсум, философия, цивилизация, человечество, эволюция.

Keywords: *globality, state, dialectics, idealism, innovation, integration, artificial intelligence, materialism, metaphysics, model, science, negentropy, feedback, ecumene, politics, progress, development, singularity, synthesis, system, consciousness, technique, technology, universe, philosophy, civilization, humanity, evolution.*

Современный мир стремительно изменяется. Геополитический «океан» штормит. Происходит динамичная трансформация самих основ международного и национального права, моделей поведения на международной арене, связностей блоковой лояльности, понимания сущности государственного суверенитета, а также базисных экономических активов, экономики реального сектора. «Флёр» идеологии неолиберализма пал. Открылся истинный ценностно-институциональный «скелет» американоцентричного «миропорядка, основанного на правилах». С виртуозной лёгкостью «обнажились» геополитика (в негативной коннотации), гегемонизм и русофобия элит государств Запада (когда отказывают в праве на непредвзятое, «честное к себе отношение»¹, например), направленные на гибридное сдерживание Российской Федерации, её поступательного развития. Системный переход в качественно-количественном развитии мироустройства носит поистине революционный, а применительно к России – экзистенциальный характер. Как сложная система (метасистема, «система систем»²), представляемая иерархией множества страт и системных срезов³, мировой «статус-кво» меняется сразу во всём многообразии измерений, в рамках сети причинно-следственных связей переменной топологии.

Аналитически формируемая совокупность фактов (событий), абстрактно-обобщенных на первый взгляд, и вскрытие пронизывающих их многообразных взаимосвязей, – то есть система, в соответствии с классическим определением этого понятия, данным Л. фон Берталанфи⁴ – создаёт целостную картину (системно-аналитическую модель) стратегической деградации глобального Запада. Постепенно «высвечиваются» биполярность идей и действий, правовой нигилизм и недоговороспособность, «пренебрежение многосторонней дипломатией и её откровенный саботаж»⁵, двойные подходы и стандарты поведения, то есть политика осознанной, «рукотворной» конфронтации. Эти конкретности, частности «подобны сфере, где каждая частица – точечная проекция линии, уходящей в бесконечность, за каждой – большая глубина. Эта сфера уплотнена деталями, но не сливающимися друг с другом, она в высшей степени эмпирична, но не закрывает собой метафизическое измерение»⁶. При этом, вскрывающиеся детали системного регресса западного общества суть «не сумма частных, а череда отражений истины, которая содержится в равной степени во всех мировых явлениях и поэтому постигается через любое из них»⁷. В этом одна из причин глубокого кризиса европоцентризма и «обращений взора» на глобальный Восток и глобальный Юг. Человечество стоит на границе эпох. Историческое время меняет свой «цвет».

¹ Сливицкий В.И. Право на честное к себе отношение // Памяти профессора Габриеля Феликсовича Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. – М.: Бр. Башмаковы, 1915. – С. 375-425.

² Каргашев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. – М.: Прогресс-Академия, 1995.

³ Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.

⁴ Берталанфи Л. фон. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. // Системные исследования: Ежегодник, 1969. – М.: Наука, 1969. – С. 30-54.

⁵ Лавров С.В. Выступление на открытых дебатах Совета Безопасности ООН по ситуации на Ближнем Востоке. 23 января 2024 г. – <https://tass.ru/politika/19799651?ysclid=lrrhlu1t2f132690007>

⁶ Сливицкая О.В. Космическое мироощущение И.А. Бунина // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. – Т. 2. – С. 224.

⁷ Там же.

С теоретико-методологических позиций дисциплинарного подхода единый диалектический процесс общественного развития как комплексная сущность расслаивается, расщепляется на отдельные подпроцессы, материально-информационно-временные «жгуты» деятельности. Эти подпроцессы имеют сложное содержание, структуру, виртуальную (информационную) и материальную связность. «Тектонические» сдвиги происходят в философско-методологических основаниях, космологически-мировоззренческом мироощущении¹, идейно-ценностных постулатах, духовно-религиозных доминантах, символично-аллегорическом видении, культурно-исторических стандартах, общественно-политическом устройстве, интегрально-дифференциальных свойствах, миграционно-ассимиляционных процессах, научно-техническом прогрессе, социально-экономических моделях, инновационно-технологическом развитии, политико-дипломатических отношениях, военно-стратегическом положении, производственно-промышленной сфере и прочих системных аспектах. Взаимодетерминированные изменения вершатся на микро-, макро- и мегауровнях общественных отношений, «протекающих» в ойкумене.

Иными словами, авторы говорят о философии геополитического «момента», о состоянии исторического времени, о геостратегическом контексте, о надсистемном уровне анализа глобального процесса развития универсума. В соответствии с законом единства и борьбы противоположностей мировое развитие опосредуется всеобщим историческим процессом, двунаправленным, двухкомпонентным по своей природе. Всеобщий исторический процесс – «дорога» с двусторонним движением. Системный процесс упрощения и хаотизации мира, возрастания неопределённости, антагонизма, упадка, деградации и распада межгосударственных отношений, индуцируемый странами Запада, соседствует и противостоит системному процессу, характеризующемуся усложнением мира, росту упорядоченности и организованности межгосударственных отношений (процесс создания и расширения группы БРИКС, например). Процесс роста общественной энтропии, «возбуждаемый» США, соседствует и противостоит (пытается противостоять) процессу роста общественной негэнтропии, возглавляемому Россией. Системной дифференциации общественных отношений противостоит их системная интеграция. Это диалектика.

Безальтернативность курса на достижения Россией научно-технического и производственно-технологического суверенитета², на модернизацию научно-производственной подсистемы и поступательное развитие российского государства³ – в рамках модели инноваций «тройная спираль», например, – обуславливают значимость и актуальность проведения системных исследований процесса научно-технологического и инновационного развития (НТИР). Вскрытие основных глобальных тенденций НТИР позволяет проводить их систематику, прогнозировать путь их эволюционирования и формулировать рекомендации по их учёту при «формировании целостной системы планирования и управления научно-технологическим развитием... Мы должны фокусироваться на достижении национальных целей развития, учитывать фактор внешнего давления, а значит – предельно внимательно относиться к выбору наших научно-технологических приоритетов»⁴. «Это позволит дополнить наши усилия по развитию экономики и социальной сферы. Точнее настроить уже принятые решения – с учётом региональной или отраслевой специфики. Понять, какие из мер надо сделать более эффективными ... <чтобы – уточнение авторов> ... они помогли не только сгладить негативное влияние беспрецедентного внешнего давления, но и продолжить движение к национальным целям развития»⁵. «Сейчас наша научно-технологическая политика, меры по укреплению отечественной науки должны, безусловно, соответствовать вызовам принципиально иного уровня сложности»⁶. Это, используя терминологию В.И. Ленина, архинужно и архиважно.

Одним из актуальных направлений исследований социально-экономической системы (СЭС) является комплексный анализ процесса научно-технологического и инновационного развития в России и в мире, призванный вскрыть и исследовать глобальные тенденции НТИР в интересах разработки (уточнения) регуляторных мер и мероприятий государственной научно-технической политики. Необходимы дисциплинарные, междисциплинарные и трансдисциплинарные системные исследования эволюции научно-технического развития, позволяющие выделить системно значимые события (факты), статистические тренды и основные (ключевые) направления его генезиса. «Для сохранения динамики развития нам необходимо не только купировать текущие риски, но и на постоянной основе прогнозировать появление новых, чтобы была возможность превентивно проработать ответы на них»⁷ в интересах совершенствования (модернизации) облика национальной инновационной системы (НИС) и повышения её эффективности.

¹ Космологически-мировоззренческое мироощущение, самоощущение, космическое сознание, космизм особенно присущи русскому человеку, русскому мыслителю и такому самобытному цивилизационному явлению (субъекту) мирового исторического процесса как «Русский мир» (см., например, Титенко И.М. Русский мир. – <https://proza.ru/2022/11/19/1320>). Русский космизм как социокультурный феномен нашел своё отражение и развитие в отечественных философии, естествознании, астрономии, космонавтике, музыке, живописи, педагогике, литературе (см., например, Сливичкая О.В. Космическое мироощущение И.А. Бунина // Труды Объединенного научного центра проблем космического мышления. 2009. – Т. 2. – С. 213-239).

² Сливичкий А.Б. Некоторые вопросы научно-технического и производственно-технологического суверенитета России // Проблема суверенности современной России. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции / Центр научной политической мысли и идеологии. 2014. – С. 571-579.

³ Сливичкий А.Б. Факторы успешности России в области авиационной деятельности // Успешность развития социальных систем и государственная политика и управление. Материалы Всероссийской научно-общественной конференции. 2015. – С. 583-590.

⁴ Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию, посвящённому реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере. 8 февраля 2023 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70473>

⁵ Мишустин М.В. Вступительное слово на встрече с членами Экспертного совета при Правительстве Российской Федерации. 13 декабря 2022 г. – <http://government.ru/news/47318/>

⁶ Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию, посвящённому Дню российской науки. 8 февраля 2021 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64977>

⁷ Мишустин М.В. Там же.

В методическом плане целесообразно уточнить, донстроить «теоретико-методологические основания системных исследований СЭС, детерминированных «поистёршимися» положениями системного подхода, общей теории систем и системного анализа, опирающихся на многовековой универсальный философский принцип системности»¹, и учитывая системную (т.е. элементную, структурную, функциональную, целевую, ресурсную, интеграционную, коммуникационную и историческую) сложность изучаемого объекта – процесса научно-технологического и инновационного развития (НТИР). Необходимо продолжить концептуально-парадигмальные проработки «понимания сути многофакторных, слабоформализуемых, «разбегающихся» феноменологических ансамблей»², теоретически жестко вписанных в матрицу бытия, но, на практике, предстающих перед исследователем фрагментарно и латентно.

* * *

Одним из важнейших аспектов (мегатенденций) происходящих цивилизационных изменений является техногенность (техноцентричность) современного мира. Со времён неолита именно наука (научные знания), технологии и техника, то есть инновации, формируют общественное бытие, определяют облик и прогресс общества во всех его аспектах, ипостасях и нюансах на каждом этапе его эволюционно-революционного развития. Научно-технологическое и инновационное развитие, а также его генезис с опорой на антропный принцип – это самая фундаментальная и глобальная тенденция в развитии общества и государств мира с момента их возникновения как общественно-исторического феномена. Именно технологии и техника – продукт НТИР и своеобразный, не генетический (до момента становления генетики как фундаментальной науки и как прикладной дисциплины – генной инженерии), инструмент естественного отбора вида *homo sapiens* – позволили человечеству развиваться от архаики собирательства до современного индустриально-постиндустриального уровня.

Ретроспективный анализ процесса научно-технологического и инновационного развития – как системы, обладающей свойствами цельности, функциональности, автономности, интегрированности, объективности границ и гомеостаза – позволяет, гипотезируя, выделить в нём отдельные глобальные тенденции (см. табл. 1). Для представления глобальных тенденций НТИР использован табличный метод агрегирования информации, являющийся, по мнению большинства исследователей, основной и наиболее эффективной формой представления результатов сводки и группировки как эмпирических данных, так и аналитической информации³. Этот способ концептуального моделирования позволяет выделить систему из среды, структурировать пространство её состояний по различным категориям (основаниям группировки) и ранжировать консолидированную информацию, подготавливая тем самым её углубленный анализ с целью получения новых знаний.

Таблица 1

Глобальные тенденции научно-технологического и инновационного развития

№ п/п	Основание группировки	Глобальная тенденция научно-технологического и инновационного развития
1.		Объективность процесса познания окружающего мира, обуславливающая существование процесса научно-технологического и инновационного развития (НТИР).
2.	Объективность существования	Обусловленность научно-технологического и инновационного развития реализацией личных познавательных потребностей исследователей и их научными приоритетами.
3.		Объективность существования процесса научно-технологического и инновационного развития, его генезис.
4.	Системность	Системность процесса НТИР, детерминирующая его логику и структуризацию. Системная интеграция и дифференциация идей, подходов, технологий, техники.
5.		Постепенное ускорение процесса научно-технологического и инновационного развития.
6.	Экономическая целесообразность	Первичность инновации как главной движущей силы общественного развития. Обусловленность НТИР потребностями экономики в инновационных технологиях и технике.
7.		Подчинение взаимодействий в рамках процесса научно-технологического и инновационного развития экономической целесообразности. Формирование кооперационных связей на взаимовыгодной основе.
8.		Рост значимости динамического фактора развития техники, сложных технических систем (СТС) и его оптимизация: $t_{\text{раз-ки СТС}} \rightarrow \min$, при эффективности разработки: $W_{\text{раз-ки СТС}} \rightarrow \max$ (или $W_{\text{раз-ки СТС}} \rightarrow \text{const}$) и стоимости разработки: $C_{\text{раз-ки СТС}} \rightarrow \min$ (или $C_{\text{раз-ки СТС}} \rightarrow \text{const}$).
9.		Развитие экономико-правового института интеллектуальной собственности. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности.

¹ Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Теоретико-методологические основания анализа социально-экономических систем // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. – № 1 (38). – С. 67-76.

² Неклесса А.И. Социокультурные и политические трансформации антропологических систем: аттрактор, проект, конкуренция // ИНТЕЛПРОС – Интеллектуальная Россия. Специальный выпуск. – М., 2023. Приложение. – С. 1-8.

³ Сливичкий А.Б., Дьячкова Т.А. Современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 560-569.

№ п/п	Основание группировки	Глобальная тенденция научно-технологического и инновационного развития
10.	Государственная (геополитическая) целесообразность	Обусловленность доминирования отдельных направлений процесса НТИР потребностями государства в инновационных технологиях и технике, критерием существования государства «быть всегда». Программно-целевой метод управления и бюджетное финансирование разработок (НИОКР).
11.		Подчинение взаимодействий в рамках процесса научно-технологического и инновационного развития геополитической целесообразности. Установление и разрыв взаимовыгодных кооперационных связей под давлением геополитики.
12.	Общественная целесообразность	Обусловленность НТИР потребностями общества в инновационных технологиях и технике.
13.		Формирование и развитие этики ответственности за результаты научно-технологического и инновационного развития.
14.	Цифровизация всех сфер государства и общества	Развитие информационно-коммуникационных технологий и высокопроизводительных вычислений.
15.		Развитие математических методов моделирования и анализа информации, включая технологии цифровых двойников и искусственного интеллекта.
16.		Формирование Больших данных. Получение новых знаний в результате анализа Больших данных.

Анализируя табл. 1, следует обратить внимание на использование для упорядочения выявленных глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития, специальной системы оснований группировки замкнутого типа, обладающей научной новизной. В целостном процессе НТИР «высвечены» такие его системные аспекты, как «объективность существования», «системность», «экономическая целесообразность», «государственная (геополитическая) целесообразность», «общественная целесообразность», а также «цифровизация всех сфер государства и общества» (включая такой компонент государственно-общественного устройства – как процесс НТИР). Представляется, что данная категориальная система обладает диалектическим единством и может быть использована для описания чрезвычайно сложных, «эклетичных» национальных инновационных систем современности.

Перечисленные в табл. 1 глобальные тенденции процесса научно-технологического и инновационного развития обуславливают развитие логики, методологии, методов и механизмов НТИР как единой целостной системы, в которой «насчитываемые» глобальные тенденции «протекают» одновременно, все сразу. Они системно связаны, взаимообусловлены и одновременно сосуществуют в едином историческом времени (см. позиции № 1, № 3 и № 4 табл. 1). Каждая новая модель инновационного развития (каждый новый тип научной рациональности¹), сменяющая по объективным причинам устаревшую предыдущую модель, не заменяет собой её, а всецело её поглощает, устраняя её недостатки и «усугубляя» её достоинства.

Например, разница между порознь взятыми глобальными тенденциями НТИР, пронумерованными в табл. 1 позициями № 2 «Обусловленность НТИР реализацией личных познавательных потребностей исследователей и их научными приоритетами», № 6 «Обусловленность НТИР потребностями экономики в инновационных технологиях и технике», № 10 «Обусловленность доминирования отдельных направлений процесса НТИР потребностями государства в инновационных технологиях и технике» и № 12 «Обусловленность НТИР потребностями общества в инновационных технологиях и технике», может быть проиллюстрирована с помощью схемы, представленной на рис. 1 и сопутствующим системным анализом, цепочкой аналитических рассуждений.

На схеме (см. рис. 1) «внутреннюю логику “чистого” познания мира» характеризует «суммарный вектор результатов “чистого” НТИР» (позиция № 2 табл. 1), а «внешнюю логику НТИР» – «суммарный вектор результатов “государственно-ориентированного” НТИР» (позиция № 10 табл. 1). Представляется, что эти позиции являются, соответственно, «верхней» и «нижней» границами достижимого уровня результатов научно-технологического и инновационного развития.

На рис. 1 показан также «суммарный вектор разности результатов», определяемый (в принятой нами ad hoc «векторной» форме моделирования логики НТИР) как системно-ресурсное несоответствие между потребностями Науки и возможностями государства. «Суммарный вектор разности результатов» – это дельта (разность) между потребностями Науки в ресурсах, необходимых для осуществления полноценного процесса познания и формирования целостной картины Мира, и возможностями государства предоставить минимально необходимые ресурсы для получения результатов, обеспечивающих достижение целей его существования (включая его обороноспособность, например) и поступательного развития.

¹ Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

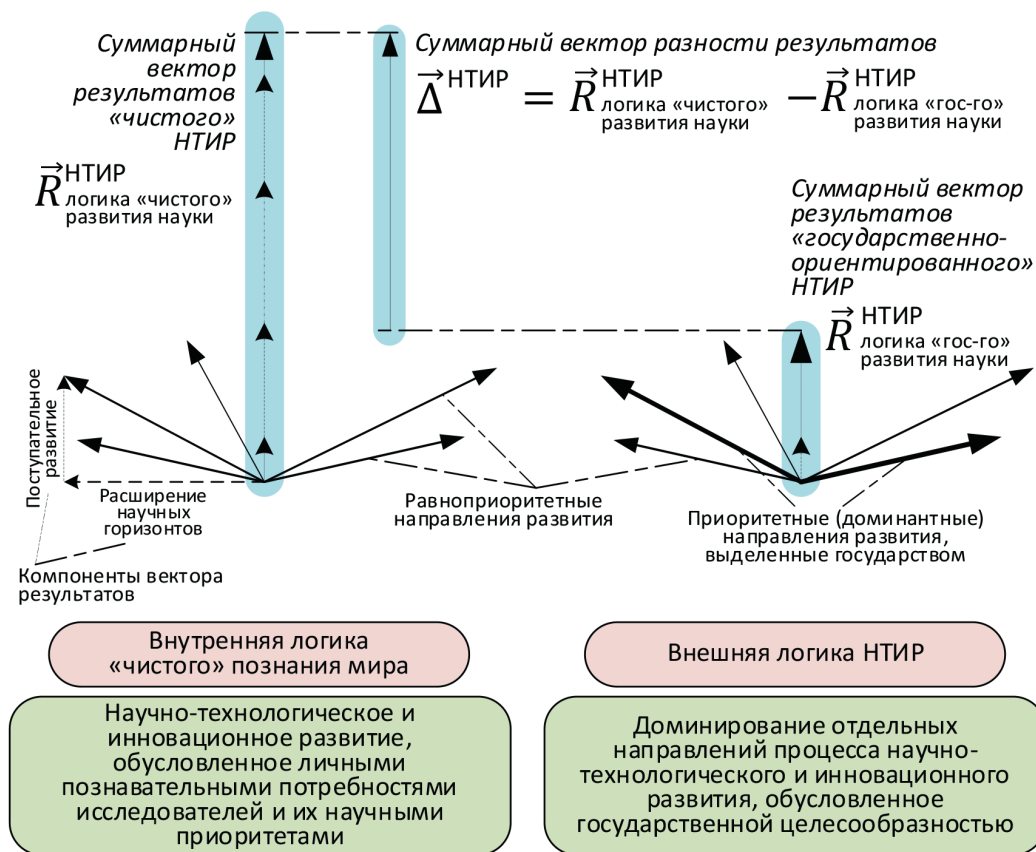

Рисунок 1.

Концептуальная модель логики научно-технологического и инновационного развития

Проведем анализ границ. «Больше» и «шире», чем «суммарный вектор результатов «чистого» НТИР» (в принятой нами ad hoc «векторной» форме моделирования логики НТИР), научно-технологическое и инновационное развитие быть не может. Оно невозможно в силу естественных технических ограничений диапазона и точности научного оборудования (доступность научного оборудования может накладывать дополнительные ограничения). «Суммарный вектор результатов», соответствующий позиции № 2 табл. 1 (личные научные интересы), – это максимум максимум уровня развития технологий и техники, обеспечиваемый научно-техническим сообществом ученых-энтузиастов, руководствующихся личными познавательными потребностями (при создании максимально комфортных условий работы и предоставления «неограниченных» ресурсов), передний край дисциплинарно-междисциплинарной Науки.

«Меньше», чем «суммарный вектор результатов «государственно-ориентированного» НТИР», научно-технологическое и инновационное развитие тоже невозможно, но уже в силу ограниченности государственных бюджетных ресурсов и строгого целевого назначения их выделения. «Суммарный вектор результатов», соответствующий позиции № 10 табл. 1 (государственные интересы), – это минимум минимум уровня развития технологий и техники, обеспечиваемый научно-техническим сообществом на средства, выделяемые государством. Смета расходов «на науку» включает средства на проведение исследований и разработок, на развитие научной, экспериментальной и опытно-производственной базы, на развитие кадрового потенциала. Бисмарк когда-то говорил: «Главное – это потенциал».

Целевая оптимизационная задача для случая «государственно-ориентированного» НТИР может звучать так: при проведении исследований разработок (НИОКР) по приоритетным направлениям развития, имеющим государственную целесообразность – доминантным направлениям НТИР – необходимо за минимальное время достичь максимально возможных результатов, используя сугубо ограниченные бюджетные ресурсы. Данная постановка – это один из вариантов «реализации» тенденции «Рост значимости динамического фактора развития техники, сложных технических систем и его оптимизация»¹. Эта глобальная тенденция обозначена в табл. 1 позицией № 8.

Очевидно, что «суммарный вектор результатов» научно-технологического и инновационного развития, соответствующий позиции № 6 «Обусловленность НТИР потребностями экономики в инновационных технологиях и

¹ Сливицкий А.Б. Интерпретация критерия «эффективность – стоимость – время» в задачах управления созданием сложных технических систем // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 46-49; Сливицкий А.Б. Критерий «эффективность – стоимость – время» в задаче управления созданием сложных технических систем // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы 54 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2019. – С. 109-111.

технике» табл. 1, должен «лежать», «быть расположен» между определенными выше границами НТИР¹. Это связано с тем, что ресурсы, выделяемые бизнесом на исследования и разработки (НИОКР), аддитивны государственным, они складываются. «Суммарный вектор результатов» НТИР, соответствующий позиции № 6 табл. 1, будет «больше» (в принятой нами *ad hoc* «векторной» форме моделирования логики НТИР, см. рис. 1), чем «суммарный вектор результатов» НТИР, соответствующий позиции № 10 табл. 1. При отсутствии частного финансирования НИОКР «размеры» векторов совпадут. В случае «неограниченного» финансирования «размер» «суммарного вектора результатов», соответствующего позиции № 6 табл. 1 (бизнес-интересы), будет определяться естественными техническими ограничениями диапазона и точности научного оборудования (доступность научного оборудования может накладывать дополнительные ограничения).

«Суммарный вектор результатов» научно-технологического и инновационного развития, соответствующий позиции № 12 «Обусловленность НТИР потребностями общества в инновационных технологиях и технике» табл. 1, также должен «лежать», «быть расположен» между определенными нами границами НТИР. При этом, он должен быть «меньше», чем «размер» «суммарного вектора результатов», соответствующего позиции № 2 табл. 1. Это связано с тем, что на композицию личных научных интересов ученых-энтузиастов (позиция № 2 табл. 1), подкрепленных «неограниченными» ресурсами, будет накладываться ограничение в виде позиции № 13 «Формирование и развитие этики ответственности за результаты НТИР» (см. табл. 1): далеко не всё, что можно технически сделать – полезно для общества и приветствуется им².

В качестве промежуточного вывода, следует отметить, что категориально-понятийный аппарат, выбранный нами для формирования системы глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития и для изучения логики НТИР, позволил абстрагироваться от системно-институциональных делений континуума на науку фундаментальную и прикладную, на науку академическую, вузовскую и корпоративную, в частности. Безусловно, подобное институциональное деление целостной Науки существует и, во многом, является основным для целей государственного управления (в том числе для прогнозирования, программирования и бюджетирования), например. Вместе с тем оказалось, что такая сложная система как процесс научно-технологического и инновационного развития может быть стратифицирована и целостно описана на альтернативных принципах. При структуризации глобальных тенденций НТИР, их группировка проведена для таких системных аспектов единого процесса НТИР как «объективность существования», «системность», «экономическая целесообразность», «государственная (геополитическая) целесообразность», «общественная целесообразность», а также «цифровизация всех сфер государства и общества». Представляется, что перечисленные глобальные тенденции процесса научно-технологического и инновационного развития (см. табл. 1) опосредуют все дисциплинарно-междисциплинарные направления «биения» научной и научно-технической мысли и весь спектр конкретно-технологических разработок (НИОКР), проводимых в мире.

Разберем и обоснуем некоторые глобальные тенденции единого процесса НТИР.

* * *

Человеческая цивилизация – техноцивилизация. «Именно феномен техники позволил человечеству целенаправленно обуздать (то есть изучить, освоить и использовать) естественные процессы, силы и энергии. Укротить и привести эти «чудеса и божественные силы» на службу человеку, пройдя всю цепочку познания незнакомой области явлений: описание, объяснение, предсказание, управление, создание. Сформировать облик современной техногенной цивилизации, начало становления которой можно, как минимум, отсчитывать от античной культуры греческих полисов. Придать цивилизационному прогрессу фундаментальные (ценностные) свойства “техногенности”, “антропоцентричности” и “инновационности”»³.

Время движется вперед, а вместе с ним неумолимо разворачивается, раскручивается (постепенно ускоряясь) научно-технический прогресс, позволяя человечеству созидать, создавать и абсорбировать всё новые и новые новшества, становящиеся инновациями при рыночной ориентации. Сегодня инновация, как правовая категория и экономическая форма существования научно-технических достижений⁴, – основа любого производства, основа любого бизнеса, метод рыночного позиционирования, позволяющий отстроиться от конкурентов, привлечь потребителей и инвестиции. Эффективная НИС, совместно с многовекторным международным научно-техническим сотрудничеством – в свою очередь – это основа могущества современного высокотехнологичного государства, придающая и поддерживающая его статус ведущей инновационной державы, а также государственный суверенитет.

При этом следует учитывать, что вся история человечества – история войн, история противоборства, история противостояния. По данным исследователей, периодически озвучиваемым в СМИ, за последние 5000 лет без войны ойкумена «прожила» всего 111 лет, а с 1945 года было всего 26 мирных дней. Все остальное время люди провели в беспощадной и кровавой «борьбе за мир». То есть общество как система – это, перефразируя Л. фон Берталанфи, единство противодействующих (противостоящих, противоборствующих) элементов (субъектов, акторов). Общество,

¹ Внешний вид шкалы результатов научно-технологического и инновационного развития, аппроксимируемой линейной, степенной либо экспоненциальной зависимостью, полагаем очевидным.

² Здесь мы предполагаем, что государство поддерживает общество в его этических, морально-нравственных и религиозных убеждениях, а не противоречит и не противопоставляет себя им.

³ Сливцкий А.Б. Методологический базис анализа и синтеза управления научно-технологическим развитием // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник: материалы пятой международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 185-199.

⁴ Сливцкий А.Б. Опосредуемость понятий «изобретение», «полезная модель», «промышленный образец» и «ноу-хау» понятием «научно-технические достижения» // Актуальные проблемы международного частного и гражданского права: Материалы междунар. научн.-практ. конф., 15 января 2007 г., Челябинск. – М.: Изд-во СГУ, 2007. – С. 140-145.

как система – это целокупность антагонистических «субъект-субъектных» взаимодействий. При моделировании подобная сложная динамическая целенаправленная организационная система в большей степени описывается теорией игр, чем теорией управления с её «субъект-объектным» предметом исследования. Причём, именно обладание научно-техническими, а также инженерно-физическими, военно-стратегическими и идейно-концептуальными достижениями и превосходство в них дарует какому-либо из элементов системы «общество» победу¹ в борьбе за территории, за ресурсы, за производительные силы, за власть над силами Природы, за человеческие души, за господство над человеческими умами.

Каждая последующая война, являющаяся по К. фон Клаузевицу и В.И. Ленину «продолжением политики иными средствами», всё более технологична и важная часть военного искусства – опережающая или, по крайней мере, своевременная инженерия знаний, идей, научных подходов, технологий и техники. «Не трогай моих чертежей!» – завопил подошедшему врагу создатель технических средств и тактики обороны г. Сиракузы древнегреческий ученый и инженер Архимед более чем за 200 лет до н.э., не прекращая при этом свой системный синтез теории и практики. И был прав, ведь «в основе новых технологий практически всегда лежат фундаментальные исследования, когда-то сделанные фундаментальные исследования»². А их результаты, формирующие постоянно обновляемый научно-технический задел (НТЗ), безусловно, принадлежат мировой Науке, принадлежат всему Человечеству. Любые научно-технические достижения – «научные открытия³ и технологии – это, конечно же, тоже победа»⁴, равная победе на поле боя.

У научно-исследовательской работы, результаты которой докладываются в настоящей статье, тоже есть свой НТЗ, опосредующий генезис научной мысли авторов.

Общественное развитие периодизируется, разделяется, по крайней мере, на «до и после», макротехнологиями, давшими человечеству новые возможности и открывшими новые технико-технологические перспективы. К таким судьбоносным историческим открытиям и изобретениям можно отнести, например, колесо, демократию, парус, порох, книгопечатание, математику, профессиональную армию, пар, электричество, расщепление атома, авиацию, космонавтику, генетику, системный анализ, полупроводники, глубокие нейронные сети и Науку в целом (во всём её предметно-дисциплинарном представлении).

Опираясь на структуризацию процесса НТИР Кондратьева – Глазьева, перечень революционных новшеств можно легко продолжить, но, следует отметить, что все перечисленные инновации не только исторически двигали (и двигают) общество к новым «вершинам» развития, но зачастую ставили (и ставят в настоящее время) перед современниками и их последователями сложные вопросы морально-психологического характера (моральные дилеммы). Формируется и развивается этика ответственности ученого-изобретателя, пионера науки и техники за своё детище, за создаваемое наследие (см. позицию № 13 табл. 1). «Работает» категорический императив Канта.

Сегодня мир всецело зависит от технологий и техники, продуцирующих в процессе коэволюции с обществом и его институтами социальные, экономические, военные и управленческие инновации⁵. Цивилизация, как показывает практика, развивается сразу по множеству направлений. Ускоренно раскручиваясь, диалектическая спираль развития – «спираль» инноваций («тройная спираль») превращается в «воронку» инноваций, а затем в «водоворот», в «ураган» инноваций. Экономико-экологическая инновация завтрашнего дня, перспективная, по мнению экспертов, – это, в частности, газ водород, как источник энергии и основа «водородной» экономики будущего. Одной из важных высокотехнологичных компонент «водородной» экономики может стать «водородная» авиация⁶.

При этом следует отметить, что на современном этапе развития инновационных технологий и техники далеко не все государства мира могут реализовать полный инновационный цикл. У многих государств просто отсутствуют

¹ Такие компоненты военного искусства, как доблесть, отвага, воля к победе, манёвр силами и средствами (военная хитрость), предвидение (футурология, научное прогнозирование, форсайт), а также благосклонность и помощь богов (см., например, А.С. Пушкин «Евгений Онегин», глава десятая: «Но бог помог...») тоже важны, но подобные категории – суть «величины» стохастические, вероятностные. Даваемое ими сиюминутное «превосходство» над техникой и тактикой (как управленческой инновацией) противника в своей основе тоже зиждется на технологиях, технике, инновациях, только других.

² Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70565>

³ Следует отметить, что с 1947 г. по 1991 г. в СССР действовала система государственной регистрации научных открытий, которая регулировалась Положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях (постановление Совета Министров СССР от 21.08.1973 г. № 584) и осуществлялась Государственным комитетом СССР по делам изобретений и открытий. С 1992 г. по настоящее время регистрация научных открытий, идей и гипотез проводится частными организациями – Международной академией авторов научных открытий и изобретений (МААНОИИ) и Российской академией естественных наук (РАЕН). Действующий Гражданский кодекс РФ (часть четвертая), определяя основания возникновения и порядок осуществления исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), не регулирует правоотношения, связанные с научными открытиями. Представляется, что существующий пробел в правовом регулировании научных открытий целесообразно устранить, повысив тем самым статус и престиж российских ученых и российской науки.

⁴ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г.

⁵ Сливичкий А.Б. Коэволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М., 2022. – С. 279-287.

⁶ См., например, Чабанов В.А., Кулясов В.М., Сливичкий А.Б., Мухаметжанова А.О. Декарбонизация пассажирской авиации. Ч. 2. Водородная авиация. Кн. 1. Аналитический обзор по материалам зарубежных информационных источников / Под общ. ред. академика РАН Е.А. Федосова. – М., 2023; Сливичкий А.Б., Яковлева Н.К. Переход на экологически чистое и водородное топливо: проблемы, новые технологии и двигатели, концептуальные проекты водородных воздушных судов // Авиационные системы. 2023. – № 2. – С. 41-56; Сливичкий А.Б. Становление «водородной» авиации: концептуальные проекты и первые технологические разработки // Авиационные системы. 2022. – № 6. – С. 18-50; Сливичкий А.Б. Мировые программы развития водородной авиации // Авиационные системы. 2021. – №7. – С. 24-44.

компетенции по системной интеграции и отработке технологий, включая стендовую и испытательно-полигонную базу. Например, государства Европейского союза обладают весьма ограниченным научно-техническим потенциалом для самостоятельной реализации полного инновационного цикла создания сложной техники¹. Их результирующая научно-производственная мощь – характеристика возможности национального суверенного научно-технического развития (с «выходом» технологий, техники и производства на уровни TRL = 9, IRL = 9; SRL = 5; MRL = 10, соответственно) – и глобальная конкурентоспособность достигаются только в рамках межгосударственной кооперации. Достигаются при сложении научно-технических потенциалов, специализации при разделении труда (компетенций), а также при наличии неограниченного количества дешёвых энергоресурсов, поставляемых Россией. Самыми яркими примерами являются европейская авиапромышленность и корпорация Эрбас, образованная в конце 1960-х годов путём слияния нескольких европейских авиапроизводителей, а также международный проект ИТЭР по созданию установки класса мегасайнс кооперацией ведущих в научно-техническом и инновационно-технологическом отношении государств.

Реализуется глобальная тенденция «Формирование кооперационных связей на взаимовыгодной основе» (см. позицию № 7 табл. 1). Развитие международных научно-технических связей системно обусловлено экономической целесообразностью, взаимовыгодностью для всех участников взаимодействия². Происходит структуризация, усложнение коллаборативного «ландшафта» процесса НТИР. Растет негэнтропия.

Осознание апологетами «демократических» ценностей и пост-ялтинского «порядка, основанного на правилах», описанных фундаментальных мегатенденций общественно-государственного развития, очевидно и привело их к мысли о санкциях, о политике научно-технологического сдерживания. Исторически наиболее известны дискриминационные действия в отношении СССР, когда в 1974 году была принята знаменитая поправка Джексона-Вэника в закон о торговле США. В наши дни по состоянию на конец 2023 года против России, включая её высокотехнологичный сектор, приняты более 18700 нелегитимных рестрикций³.

Таким образом, именно НТИР, именно НИС «недемократических», якобы, государств и международный обмен с этими государствами инновациями (технологиями, техникой, технологическим оборудованием) подвергаются сегодня остракизму, политике санкций, переходящей даже в вооруженное противостояние. Взаимодействие в рамках процесса научно-технологического и инновационного развития подчинено геополитической целесообразности (см. позицию № 11 табл. 1).

Более того. Евроатлантическое сознание и устремления внесли диссонанс, вошли в противоречие с ялтинским миропорядком и правовыми институциями, восходящими ещё к римскому праву. Политика западных элит имеет целью изолировать, сдержать и разрушить процесс суверенного НТИР как отдельных государств, так и целых регионов мира, причём, как это ни странно, зачастую союзных американскому гегемону. Активно формируются предпосылки к проигрышу этими «highly likely» «недемократическими» государствами в их технико-технологическом, социально-экономическом, военно-стратегическом и, как результат, в политическом противостоянии с США. При этом действия и устремления России направлены на формирование пост-пост-ялтинского миропорядка или, другими словами (с учетом закона отрицания отрицания), – на восстановление и дальнейшее поддержание ялтинского миропорядка как основы международного права и межгосударственных взаимоотношений.

Очевидно, что «Россия должна ответить на санкции расширением экономических свобод и снижением административных барьеров»⁴, в том числе для малого и среднего высокотехнологичного бизнеса. Государству необходима новая экономическая политика, обеспечивающая устойчивый экономический рост на основе инновационного развития российской промышленности, на основе ускоренной коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности (см. позицию № 9 табл. 1). Сейчас «на первый план выходят новые и перспективные глобальные рынки, включая АТР, наш собственный внутренний рынок, научная, технологическая, кадровая база: не поставки сырья за рубеж, а производство товаров с высокой добавленной стоимостью... Будем активно внедрять самые передовые технологии, которые обеспечат повышение именно качественного потенциала... Нам предстоит существенно расширить технологические возможности российской экономики, обеспечить рост мощностей отечественной индустрии»⁵, сказал в начале 2023 года Президент России в послании Федеральному собранию.

«Нужны практические, конечные результаты, которых ждут страна, экономика и граждане. Это передовое оборудование, компоненты, продукты, сервисы, конкурентные и на внутреннем, и на внешнем рынках, технические решения, которые позволят нам, как уже говорил, в ситуации форс-мажора организовать собственное производство критически значимой для нас продукции, кадры, которые способны создавать и работать с новейшими технологиями. На достижение именно таких содержательных результатов необходимо чётко ориентировать всю нашу государственную политику в научно-технической сфере»⁶.

¹ Сливицкий А.Б. Глобальные тренды и приоритеты научно-технологического и инновационного развития и сотрудничества стран БРИКС // Научно-технологическое и инновационное сотрудничество стран БРИКС. Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2023. – С. 208-218.

² Там же.

³ В Госдуме назвали число санкций, введенных против России. 19 декабря 2023 г. – <https://www.kp.ru/online/news/5595422/>

⁴ Путин В.В. Выступление на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 15 марта 2023 г. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70678>

⁵ Путин В.В. Послание Президента Федеральному Собранию. 21 февраля 2023 г.

⁶ Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию, посвящённому реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере. 8 февраля 2023 г.

Подытоживая, широкими «мазками», анализ глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития, сделаем несколько теоретико-методологических замечаний, развивающих философско-парадигмальные основания исторического процесса всеобщего развития и, в частности, основания системных исследований социально-экономических систем (СЭС). Подобные метафизические расширения важны для понимания реальности бытия, важны для понимания философии развития объективного Мира и «идеологии» процессов, в нём происходящих.

Инновация – главная движущая сила общественного развития (см. позицию № 6 табл. 1). Будучи «выпестованной и выстраданной», появившись в результате «материализации сознания»¹, инновация запускает цепь взаимодействий в закрытой саморегулируемой концептуальной социально-экономической системе «технологии и техника – общество и государство» (рис. 2). Базовая винеровская модель системы «технологии и техника – общество и государство», была построена нами ранее² и развита в более поздних публикациях, посвященных вопросам формирования и оценке эффективности государственной политики в различных сферах развития российского общества³.

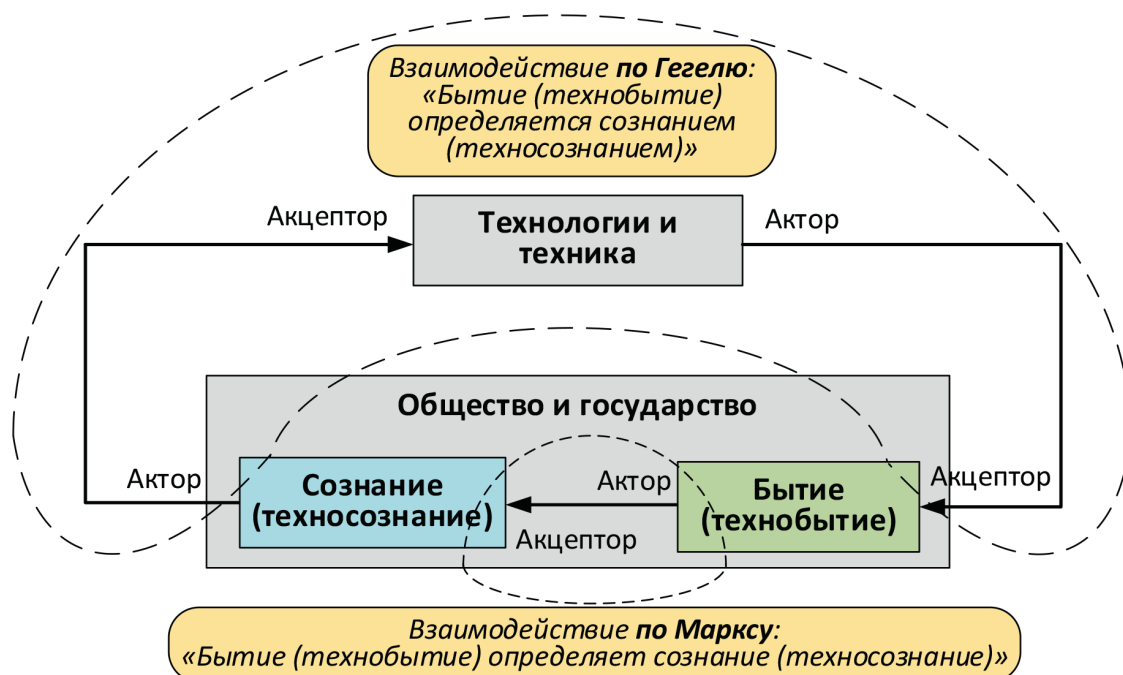

Рисунок 2.
Блок-схема⁴ закрытой концептуальной системы
«технологии и техника – общество и государство»

В рассматриваемой модели СЭС «технологии и техника – общество и государство» такой её неотъемлемый материальный элемент, как «технологии и техника» искусственно вынесен нами за формальные границы системы «общество и государство» и рассматривается с нею порознь как отдельная подсистема, наделённая равноправными свойствами. В подсистеме «общество и государство» отдельно дихотомично выделены два элемента, отражающие идеальное начало – «сознание (техносознание)» и материальное начало – «бытие (технобытие)». Все элементы (подсистемы) системы «технологии и техника – общество и государство» находятся в органической взаимосвязи. Они взаимно обуславливают друг друга и коррелируют, взаимно усиливая (или взаимно ослабляя) себя, что придает рассматриваемой системе эмерджентные, синергетические свойства. «Полярности сосуществуют, не только не теряя

¹ Сливичкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия // Моделирование авиационных систем. Тезисы докладов V Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2023. – С. 50-52.

² Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Вопросы моделирования актора и акцептора новых научных идей (личностно-психологический аспект) // Козволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи. Сборник докладов. Под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимова. – М., 2020. – С. 259-263.

³ См., например, Жеребин А.М., Попов В.А., Сливичкий А.Б. Роль моделирования при реализации государственной политики в области авиационной деятельности // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 21-25; Сливичкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 396-402.

⁴ В настоящей работе блок-схемное моделирование рассматривается не в понимании теории систем автоматического регулирования с её строго детерминированным формализмом, включая аппарат передаточных функций, а как эффективный метод моделирования и представления знаний общей теории систем и системного анализа явлений (артефактов, процессов) произвольной природы.

своей определенности... но взаимно усиливая присущую им яркость»¹. «Работает» принцип круговой причинности. Образуется регулятор, контур цепи обратной связи как механизм управления процессом НТИР² и целенаправленного развития СЭС в целом.

Элемент «бытие (технобытие)», он же – актор, будоражит, индуцирует, формирует, определяет (по Марксу), элемент «сознание (техносознание)», то есть акцептор, подсистемы «общество и государство» (рис. 2). В свою очередь (уже играя роль актора), элемент «сознание (техносознание)» определяет (по Гегелю), создаёт и видоизменяет в соответствии со своими ценностями, принципами, идеями и целевыми установками техносреду (техносферу) системы «общество и государство», его «бытие (технобытие)», как акцептора, как абсорбента научных открытий, новшеств, новых технологий, техники и инноваций³. Круг причинно-следственных связей в сформулированной нами идеальной системе замыкается.

Модель системы «технологии и техника – общество и государство» (рис. 2) может быть упрощена и концентрированно представлена в виде блок-схемы целостной системы «общество и государство», показанной на рис. 3.

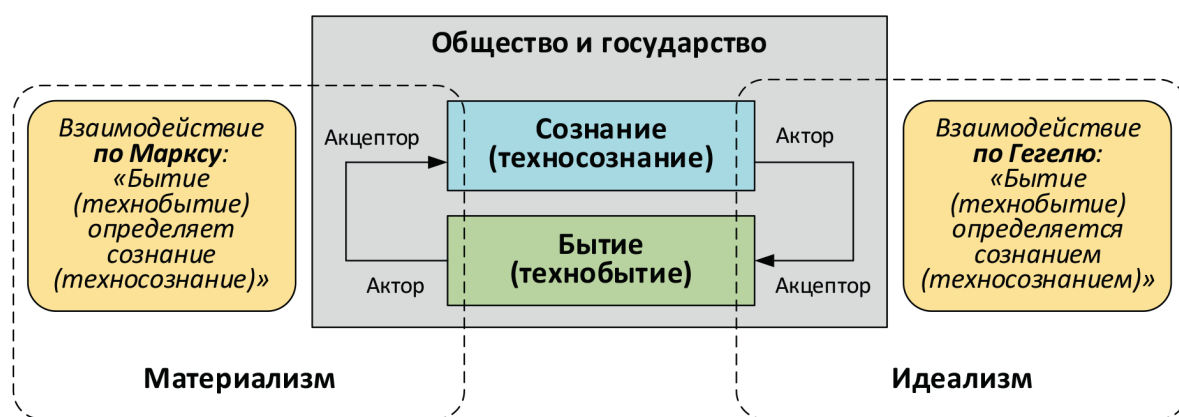

Рисунок 3.

Блок-схема взаимодействия материального и идеального начал в концептуальной системе «общество и государство»

В этой модели, материалистический постулат К. Маркса: «*Бытие (технобытие) определяет сознание (техносознание)*» и идеалистический постулат Гегеля: «*Бытие (технобытие) определяется сознанием (техносознанием)*» не противопоставляются нами друг другу, а объединены в систему и диалектически дополняют друг друга⁴. «Работает» принцип дополнительности Н. Бора, сформулированный им в 1927 году как один из важнейших принципов квантовой механики, а затем обобщенный в гносеологическом смысле. Согласно этому принципу, для полного описания сложного, истинно «глубокого» явления Природы необходимо применять два взаимоисключающих («дополнительных») набора понятий, совокупность которых и даёт исчерпывающую информацию об этом явлении как о целостном, как о системе.

Отмеченные философские учения, обычно противопоставляемые во многих историко-философских трудах в рамках дихотомии («либо это, либо то»), считающей противопоставление двух начал, идеализма и материализма, сущностью философии, основным вопросом философии, в разработанной нами концептуальной модели (рис. 3) не противопоставляются. Не берутся они нами и в некоторой пропорции («часть этого и часть того»). Наоборот, в развитие идей неоплатонизма (в частности, концепции Николая Кузанского о соединении противоположностей в Едином⁵) на новом системном уровне «бытие (технобытие)» и «сознание (техносознание)», материальное и идеальное рассматриваются целостно как единство противоположных начал в соответствии с законом диалектики о единстве и борьбе противоположностей. По Л. фон Берталанфи, система (или «организованная сложность») – это «образование из взаимодействующих частей»⁶ или, если сказать точнее, система – единство взаимодействующих элементов.

Можно констатировать, что «этим единством двух резко противоположных аспектов мировосприятия, выраженным чрезвычайно напряженно»⁷, дается третий, альтернативный двум уже известным, ответ на основной вопрос философии о первичности либо бытия (материализм), либо сознания (идеализм). **Авторский ответ на основной вопрос философии: первична дуальная система, состоящая из «сознания» и «бытия» одновременно, одновременно»⁸.**

¹ Сливицкая О.В. Указ. соч., с. 218.

² Сливицкий А.Б. Система обратной связи в контуре управления научно-технологическим развитием // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2019. – С. 544-552.

³ См. цит. соч. Сливицкий Б.А., Сливицкий А.Б. Вопросы моделирования актора и акцептора новых научных идей (личностно-психологический аспект).

⁴ См. цит. соч. Сливицкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия, с. 51.

⁵ Кириленко Г.Г., Шевцов Е.В. Краткий философский словарь. – М.: Филол. о-во СЛОВО: Изд-во Эксмо, 2003. – С. 243-244, 248-250; Философский словарь / Адо А.В. [и др.]; под ред. И.Т. Фролова. 5 изд. – М.: Политиздат, 1986. – С. 309-310.

⁶ Берталанфи Л. фон. Указ. соч., с. 42.

⁷ Сливицкая О.В. Указ. соч., с. 218.

⁸ Впервые данная гипотеза была выдвинута Сливицким А.Б. в докладе, прочитанном на V Всероссийской научно-технической

Разработанная метафизическая модель вскрывает и системно описывает «двуединую сущность универсума и мельчайших его проявлений. ... Эти полюса сопрягаются композиционно. Взаимодействие противоположностей конструирует все содержание вечно пульсирующей вселенной. ... Противоположности находятся в состоянии “утонченного совпадения”. ... Как ни сближаются, ни смешиваются, ни переплетаются противоположности, они не сливаются настолько, чтобы погасить взаимную энергию. Напротив, они заряжают ею друг друга. Их единство не становится абсолютным, их тождество – полным»¹.

Историзм результатов концептуального моделирования авторов закономерен. Так разрабатывая программу творческого развития диалектического материализма, В.И. Ленин указывал, в частности, на необходимость философского обобщения тенденций и результатов научного познания. Он писал: «Продолжение дела Гегеля и Маркса должно состоять в диалектической обработке истории человеческой мысли, науки и техники»². При этом внимание исследователей все более концентрируется на междисциплинарном и мультидисциплинарном синтезе, на интегративных процессах в науке и технике (в качестве примера можно привести теорию НБИКС-конвергенции³ члена-корреспондента РАН М.В. Ковальчука). Системно-поисковые действия научного сообщества придают науке черты единого, целостного организма. «Эвристически плодотворный прогноз в данной связи был высказан Ф. Энгельсом, выразившим уверенность в том, что именно в точках соприкосновения различных отраслей науки»⁴ «надо ожидать наибольших результатов»⁵.

Авторы констатируют: *nanos gigantum humeris insidentes* («мы стоим на плечах гигантов») ...

Для дальнейших рассуждений – и для их подкрепления – воспользуемся идеей К. Маркса «о превращении денег в капитал» в соответствии с всеобщей формулой движения капитала в рамках системы товарно-денежного обращения капитализма⁶:

$$\begin{cases} D - T - D'; \\ T - D - T', \end{cases} \quad (1)$$

где D – деньги, T – товар; $D' = D + \Delta D$, а $T' = T + \Delta T$, то есть первоначальное значение параметра плюс некоторое приращение.

Сформулированная нами дуальная система, состоящая одновременно из «сознания» и «бытия», может быть записана в виде системы-тетрады – включающей две «разнонаправленные» диады и описывающей две противоположные фазы процесса кругового взаимодействия (см. рис. 3):

$$\begin{cases} \text{сознание} - \text{бытие}; \\ \text{бытие} - \text{сознание}. \end{cases} \quad (2)$$

В символьном выражении система-тетрада (2) будет иметь вид:

$$\begin{cases} C - B; \\ B - C. \end{cases} \quad (3)$$

С учетом марксова формализма (1) систему (3) можно записать в виде системы, описывающей кругооборот «сознания» и «бытия» (но этот кругооборот, по сравнению с оборотом денежного капитала, имеет совсем другую степень фундаментальности):

$$\begin{cases} \text{сознание} - \text{бытие} - \text{сознание штрих}; \\ \text{бытие} - \text{сознание} - \text{бытие штрих}. \end{cases} \quad (4)$$

Систему (4), как ранее систему (2) можно переписать в виде системы символических, буквенно-словесных, выражений, характеризующих процесс развития:

$$\begin{cases} C - B - C'; \\ B - C - B', \end{cases} \quad (5)$$

где C – сознание, B – бытие; $C' = C + \Delta C$, а $B' = B + \Delta B$, то есть первоначальное значение параметра плюс некоторое приращение. Причём, следует отметить, что эти приращения дают не только количественный рост соответствующих показателей, но и качественное изменение их состояния. Качественно-количественные изменения в системе принято именовать развитием.

Единый диалектический процесс развития может быть описан, с учётом системы (5), в виде ряда последовательных взаимодействий «сознания» и «бытия» и их качественно-количественных приращений:

$$C - B - C' - B' - C'' - B'' - \dots \rightarrow \infty \quad (6)$$

конференции «Моделирование авиационных систем», 29-30 ноября 2023 г., Москва. (см., Сливицкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия // Моделирование авиационных систем. Тезисы докладов V Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2023. – С. 50-52).

¹ Сливицкая О.В. Указ. соч., с. 218-221.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5 изд. – М.: Госполитиздат, 1958-1965. – Т. 29: Философские тетради. 1963. – С. 131.

³ Ковальчук М.В. Наука и жизнь: моя конвергенция. Т. 1. Автобиографические наброски. Научно-популярные и концептуальные статьи / ИКЦ «Академкнига». – М., 2011.

⁴ Проблемы диалектики. Вып. 12. Диалектика как основа интеграции научного знания. Межвузовский сборник / Под ред. А.А. Королькова, И.А. Майзеля. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1984. – С. 3.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20. – С. 607.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. – М.: Политиздат, 1987. – Т. 7. – С. 140-149.

Иными словами, диалектический процесс развития как череда последовательных взаимодействий «сознания» и «бытия» (6) бесконечен и цикличен.

Таким образом, построенная нами – путём концептуального (умозрительного) моделирования, посредством, по Канту, «чистого разума» – дуальная система, одновременно состоящая и из «сознания», и из «бытия» (см. зависимости (2) и (3)), приобретает самостоятельные фундаментально-системные свойства и, соответственно, имеет фундаментально-системные следствия. Это, очевидно, «ведет к фундаментальной переориентации научного мышления»¹. Системная связь категории «сознание» и категории «бытие» становится основополагающим, метафизическим аспектом реальности...

Продолжая системно-философский синтез, следует отметить, что время течет, изменяется, и вместе с его движением неумолимо разворачивается, раскручивается (постепенно ускоряясь, что доказано эмпирически²) научно-технический прогресс, позволяя человечеству созидать, создавать и абсорбировать всё новые и новые новшества, становящиеся инновациями при рыночной ориентации. Формирующееся знаниеёмкое информационное общество развивается по эмпирически выведенным законам техноэволюции – Мура и «циклу ожиданий» компании Гартнер, например.

Иными словами, перечисленные нами ранее детерминанты социогенеза современной техноцивилизации самим фактом своего возникновения, сначала в результате стихийно-случайного эмпиризма, а затем в результате все более системно-методичного НТИР, запустили самоподдерживающийся однонаправленный динамический процесс трансформационных преобразований. «Работает» положительная обратная связь. Ускоренное увеличение «объема» бытия происходит одновременно с «информационным взрывом»³, то есть с ускоренным увеличением «объема» информации, «объема» знаний, «объема» сознания.

«Выставление» оси «время» в условный центр блок-схемы, представленной на рис. 3, позволяет рассматривать процесс развития не в плоскостном, двумерном виде, а в объемном виде, в «пространственно-временном масштабе. Картина взаимодействия во времени в диалектической связке «сознание – бытие» & «бытие – сознание», выраженной системой (3), приобретает вид двойной винтовой линии, двойной спирали, предложенной Ф. Криком и Д. Уотсоном в 1953 году. Это концептуальная модель ДНК – «ДНК» человеческой цивилизации (рис. 4), условно говоря.

С каждым новым витком диалектического развития двойная логарифмическая, например, спираль «ДНК» человеческой цивилизации раскручивается, расширяется.

«Погружение» в динамику позволяет рассматривать дивергентный, спирально-раскручивающийся, «расходящийся» процесс НТИР (взаимодействие материального и идеального начал в системе «общество и государство», см. рис. 2) в виде своеобразной «пространственно-информационно-временной метрики», то есть фундаментальной триады «бытие – сознание – время» (рис. 4), предложенной А.Б. Сливицким в научном докладе⁴, подготовленном для V Всероссийской научно-технической конференции «Моделирование авиационных систем», проходившей в Москве с 29 по 30 ноября 2023 года.

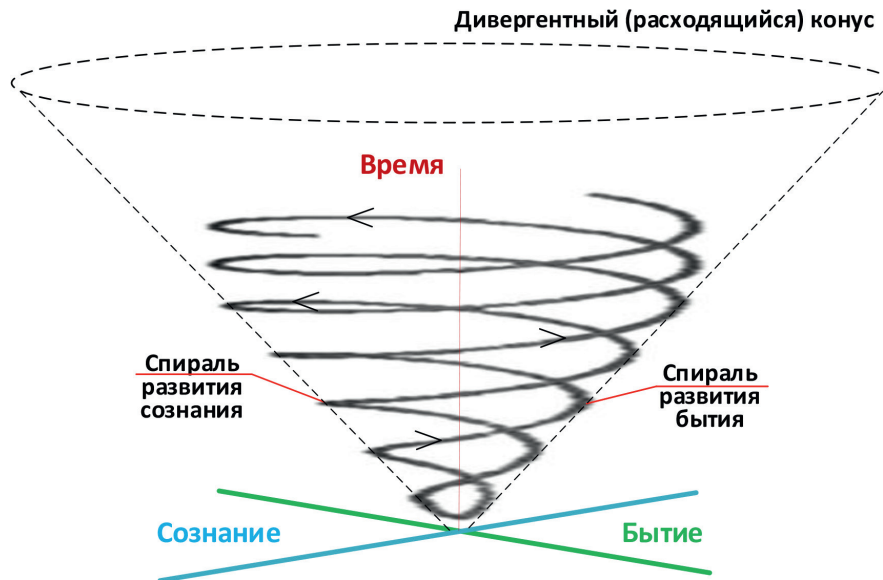

Рисунок 4.
Концептуальная модель «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» в декартовой системе координат

¹ Бергаланфи Л. фон. Указ. соч., с. 32.

² Ускоренное расширение Вселенной было открыто в 1998 году на основе экспериментальных данных наблюдений за сверхновыми звездами типа Ia. За это открытие С. Перлмуттер, Б. Шмидт и А. Рисс получили Нобелевскую премию по физике за 2011 год.

³ Под «информационным взрывом» понимается скоротечное лавинообразное нарастание массы разнообразной информации в современном обществе. Специалисты указывают на экспоненциальный рост количества публикаций (объема информации) в масштабах планеты.

⁴ См.: Сливицкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия // Моделирование авиационных систем. Тезисы докладов V Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2023. – С. 50-52.

«Мгновенное» положение системы «техноцивилизация» в некотором бытийно-сознаниево-временном пространстве может быть определено как некая точка на своеобразном «световом» конусе; в пространстве, «подобном» пространству Минковского. Что же касается двойной спирали развития, то её можно «уподобить», «ассоциировать», «отождествить» с мировой линией объекта «техноцивилизация». У Целого, Единого, Ойкумены, Универсума, «техноцивилизации» есть своя траектория.

Следует также отметить, что направление раскручивания двойной спирали развития на рис. 4 проставлено условно. Вопрос об истинном направлении раскручивания «ДНК» человеческой цивилизации нами пока что не рассматривался.

* * *

Заканчивая анализ глобальных тенденций научно-технологического и инновационного развития и говоря о прикладных аспектах разработанной системно-философской модели, обладающей, по мнению авторов, коренными отличиями, мировой новизной и фундаментальностью, целесообразно соотнести этот формализм с какой-либо из известных современных теорий развития естествознания и техники. При этом очевидно, что научный поиск необходимо проводить как в направлении, касающемся цивилизационного развития в целом, так и в направлении, затрагивающем развитие отдельных научных областей.

Осознание научным сообществом ускорения процесса НТИР (см. позицию № 5 табл. 1) привело к возникновению в XX века сразу нескольких футурологических теорий – современных концепций развития естествознания и техники, описывающих то, как «техногенная» цивилизация будет развиваться. На переломе веков наиболее популярной стала концепция технологической сингулярности, в разработке которой принимали участие такие видные ученые и футурологи как: С. Улам, Дж. фон Нейман, И. Гуд, В. Виндж, Р. Курцвейл, С. Хокинг, Р. Пенроуз, И.С. Шкловский, И.М. Дьяконов, А.Д. Панов, С.П. Капица и др.

Сам термин «сингулярность» заимствован у математиков и астрофизиков, которые используют его при описании таких космологических объектов, как чёрные дыры, а также в некоторых теориях развития вселенной. «Астрофизическая» сингулярность – это точка с бесконечно большой плотностью и температурой и бесконечно малым объёмом. «Математическая» сингулярность означает точку, в которой математическая функция стремится к бесконечности. Что же касается «технологической» сингулярности, то в этой гипотетической точке, по мнению математиков (начиная с С. Улама и Дж. фон Неймана) и футурологов, качественно изменится само человечество, цивилизация превратится в сверхразумное существо.

В качестве «астрофизической» сингулярности, например, может быть рассмотрен такой теоретико-гипотетический объект «мира» квантовой механики, как планкеон. Эту своеобразную «элементарную» частицу, характеризуют, в частности, такие «сингулярные» параметры: бесконечно большая плотность: $\rho_{PL} \approx 0,12 \times 10^{97}$ кг/м³, бесконечно большая температура: $T_{PL} \approx 1,42 \times 10^{32}$ К, а также бесконечно малый объём: $V_{PL} \approx 17,68 \times 10^{-105}$ м³. Все необходимые выкладки – в продолжение идей академика АН СССР М.А. Маркова¹, проф. К.П. Станюковича² и Дж. Уилера – были выполнены авторами при подготовке выступления на Международном научном конгрессе «Фундаментальные проблемы естествознания и техники», проходившем в Санкт-Петербурге с 23 по 28 июля 2012 года. Тогда в научном докладе³, посвященном решению проблемы систематизации «элементарных» частиц, относимой академиком РАН В.Л. Гинзбургом к перечню проблем «особенно важных и интересных»⁴, была сформирована Матрица дискретных состояний материи в координатах «масса покоя частицы – её время жизни». В свойствах Матрицы были выявлены черты вселенской оптимизации параметров планкеона как особой «реперной» точки, как точки «излома» графика функции, аппроксимирующей (в логарифмическом масштабе) дискретные состояния вещества в исключительно большом диапазоне координат, как точки «астрофизической» сингулярности.

Концепция технологической сингулярности опирается на наблюдения за темпами эволюции техноцивилизации и научно-технического прогресса – представляется, что исторически они непрерывно растут. В подтверждение этого тезиса строят график экспоненциальной зависимости, который наглядно демонстрирует: продолжительность этапов развития жизни со временем неуклонно сокращается. В первом этапе обычно насчитывают 2,5 млрд лет, во втором – 1 млрд лет, затем идут этапы продолжительностью в 290 млн лет, в 170-180 млн лет, в 65,5 млн лет и т.д. в сторону уменьшения длительности каждого следующего этапа. Если поделить на особые отрезки «разумную» историю человечества, а затем XX век, то получится стремительный взлет кривой, которая ориентировочно достигает точки сингулярности где-то в районе 2030 года. В наши дни всеобщий исторический процесс протекает с ошеломительной скоростью.

Базируясь на этой эмпирии, – то есть на апостериорном знании биологии, палеонтологии, антропологии и истории естествознания – Нобелевский лауреат академик РАН В.Л. Гинзбург писал в 2004 году (дословно повторяя свои же тезисы, относящиеся к 1999 году): «Скорость развития науки в наше время поражает. Буквально в продолжении одной-двух человеческих жизней произошли гигантские изменения в физике, астрономии, биологии, да и во многих других областях. ... Можно рассчитывать, что в XXI веке наука будет развиваться не менее быстро, чем в ушедшем XX

¹ См., например, Марков М.А. О природе материи. – М.: Наука, 1976.

² См., например, Станюкович К.П. Об излучении гравитационных волн «элементарными частицами» // Вестник МГУ. 1961. – № 5; Станюкович К.П. Гравитационное поле и элементарные частицы. – М.: Наука, 1965.

³ Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Физическая картина мира «элементарных» частиц в свете ускоренного расширения Вселенной // Фундаментальные проблемы естествознания и техники. Серия: Проблемы исследования Вселенной. Вып. 35. – СПб., 2012. – Т. 35-2. – С. 229-256.

⁴ Гинзбург В.Л. О некоторых успехах физики и астрономии за последние три года // Успехи физических наук. – М., 2002. – № 2. – С. 213-219.

столетии)¹. Процесс научно-технологического и инновационного развития – даже на глазах одного поколения – становится все более неуправляемым и необратимым, что порождает радикальные изменения характера человеческой цивилизации, которая стремительно приближается к гипотетической точке наступления технологической сингулярности.

Для «состыковки» с концепцией технологической сингулярности – с этой современной теорией естествознания и техники – авторская концептуальная модель «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» (см. рис. 4) может быть доработана путем «удвоения», «отзеркаливания» конической спирали развития «ДНК» человеческой цивилизации относительно плоскости, перпендикулярной оси «время» и включающей гипотетическую точку технологической сингулярности (рис. 5).

В окрестности точки технологической сингулярности (см. рис. 5) – в зоне так называемой «инфляции» – преимущественно вращательное движение по спиралям развития сознания и бытия перейдет в преимущественно поступательное движение по этим спиралям. Поступательная компонента скорости движения существенно возрастет (теоретически вплоть до «бесконечных» значений). Направление вектора развития изменится. Иными словами, «вращательно-поступательное движение», перейдет в «поступательно-вращательное движение».

В точке технологической сингулярности двойная коническая спираль техноцивилизации, «бегущая» по поверхности конвергентного (сходящегося) конуса перейдет в двойную коническую спираль, «бегущую» по поверхности дивергентного (расходящегося) конуса (см. рис. 5). Глобальный «центростремительный» процесс диалектического развития сменится глобальным «центробежным» процессом. Глобальная системная интеграция перейдет в глобальную системную дифференциацию.

Процесс «скрутки – раскрутки» двойной конической спирали техноцивилизации будем интерпретировать как качественную дополнимость (по Н. Бору), как единый всеобщий процесс развития. Сходящаяся спираль «ДНК» техноцивилизации движима отрицательной обратной связью, где каждый последующий виток кривой меньше предыдущего. Расходящаяся спираль – «приводится в действие» положительной обратной связью, где каждый последующий виток больше предыдущего.

Заметим также, что при «прохождении» точки технологической сингулярности с определенными нами в качестве первичных категорий «ДНК» техноцивилизации – сознанием и бытием, могут происходить различные «метаморфозы». Например, их могут «подстергать» «перенормировка», «околосветовые» скорости, «аннигиляция» и прочее. Философско-физический смысл этих состояний применительно к модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» еще только предстоит определить.

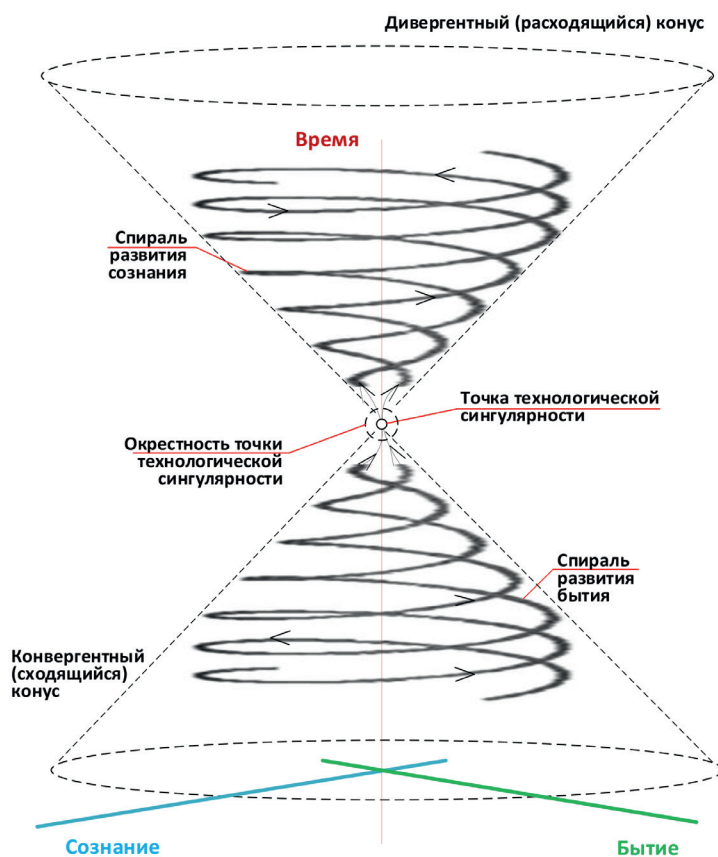

Рисунок 5.

Интерпретация концепции технологической сингулярности, применительно к модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» в декартовой системе координат

¹ Гинзбург В.Л. «Физический минимум» на начало XXI века. 2005. – https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/25524/25530?ysclid=ls0feyhutr237339336; Гинзбург В.Л. Какие проблемы физики и астрофизики представляются сейчас, на пороге XXI века, особенно важными и интересными? 1999. – <https://www.nkj.ru/archive/articles/9906/?ysclid=ls0fjoshy3498677393>

Анализ геометрического смысла, представленной на рис. 5 интерпретации концепции технологической сингулярности, применительно к модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» в декартовой системе координат, позволяет предположить, что данная модель, очевидно, оказывается автоматически частью более общей философско-физической модели. Коническая фигура, изображенная на рис. 5, есть «линейное» приближение модели центральной части (керна) геометрической фигуры тор.

На рис. 6 представлена интерпретация концепции технологической сингулярности, применительно к модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» в тороидальной системе координат. Движение спирали развития «ДНК» человеческой цивилизации в подобной системе координат можно назвать тороидально-вихревым.

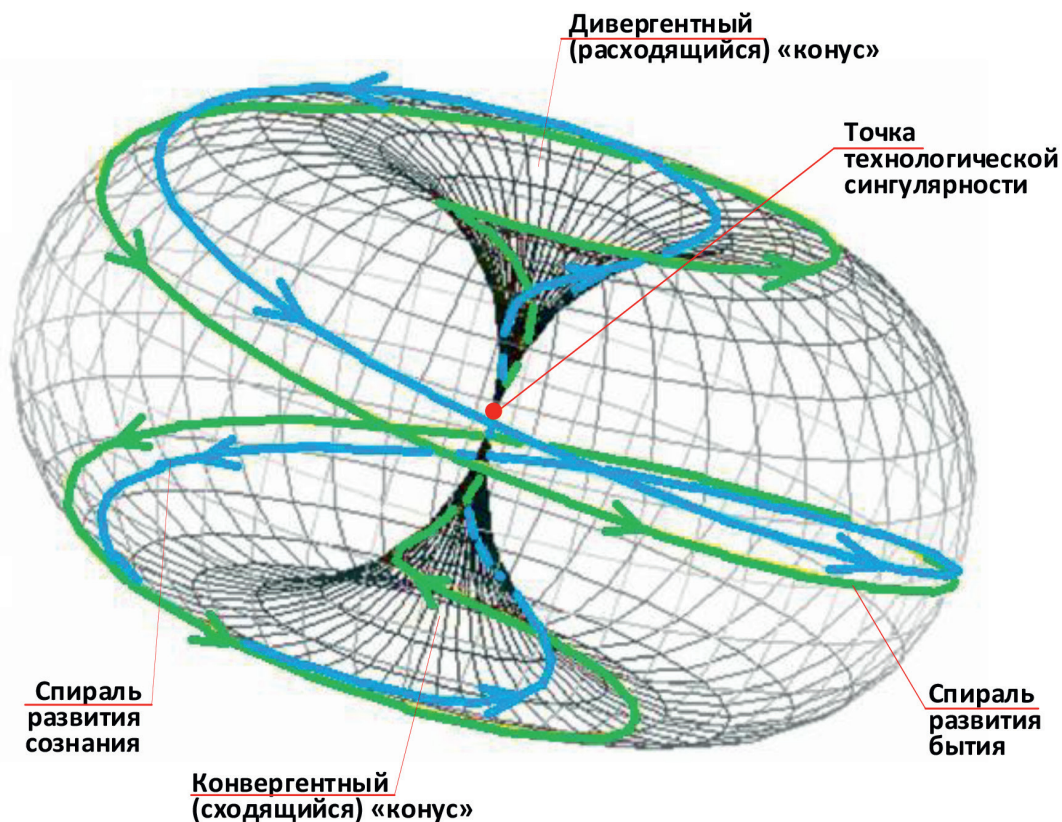

Рисунок 6.

Интерпретация концепции технологической сингулярности, применительно к модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» в тороидальной системе координат

Говоря о соответствии системно-философской модели «Двойная спираль развития системы “техноцивилизация”» и какой-либо из моделей развития отдельных научных областей, следует упомянуть, что сама идея существования и ускоренного «приближения» технологической сингулярности сформировалась в середине XX века под воздействием успехов в разработке вычислительных машин. В 1958-1965 годах С. Улам, Дж. фон Нейман и И. Гуд связали приближение и наступление технологической сингулярности с появлением искусственного разума, искусственного интеллекта (ИИ), «принадлежащего» сверхразумной машине.

Сегодня большинство футурологов – приверженцев концепции технологической сингулярности – сходятся во мнении, что развитие компьютерной техники и всеобщая цифровизация неизбежно ведут к созданию искусственных (техногенных) существ с интеллектом, превышающим человеческий. Неуправляемый процесс, цепная «реакция» самосовершенствования компьютерной техники начнет экспоненциально расти. Воцарится новая реальность, и все старые модели развития придется отбросить¹.

Способы достижения точки технологической сингулярности в понимании экспертов разнятся. Например, В. Виндж² видит четыре возможных пути. Первый путь – компьютеры обретут искусственный, сверхчеловеческий интеллект. Второй – будут созданы «думающие» компьютерные сети, которые образуют сверхчеловеческий интеллект распределенного типа. Третий – связь «человек-машина» станет настолько тесной, что их «совместный» интеллект можно будет обоснованно считать сверхчеловеческим. Четвертый – нанотехнологии в «сплаве» с биоинженерией «улучшат» естественный человеческий интеллект. При этом очевидно, что развитие технологий ИИ не будет придерживаться какого-то одного доминантного направления. Весь спектр технологических направлений, – таких как развитие информационно-коммуникационных технологий и высокопроизводительных вычислений, развитие математических методов моделирования и анализа информации, а также формирование Больших данных (см. позиции

¹ Виндж В. Технологическая Сингулярность – <https://studfile.net/preview/8993543/page:3/>

² Виндж В. Сингулярность [пер. с англ. М. Левина, В. Гришечкина]. – М.: АСТ, 2019. – С. 6-7.

№ 14, № 15 и № 16 табл. 1) – будет развиваться параллельно, пересекаться, дополнять и синергетически усиливать друг друга. Прогноз В. Винджа однозначен – грядет технологическая сингулярность.

Такое событие, как наступление технологической сингулярности вполне, вероятно, аннулирует весь свод человеческих норм и правил. Воцарится некая новая реальность, требующая, в первую очередь, философско-мировоззренческого и системно-методологического осознания, описания и объяснения, а во вторую – упреждающего нормативно-правового регулирования, «зашиваемого» в технику, в СТС, в программно-аппаратное обеспечение на этапе разработки. Это становится, повторим тезис В.И. Ленина, архиактуально, архинужно и архиважно.

При этом государству и разработчикам инновационных технологий следует учитывать, что в «мозгах» российских разработок в области искусственного интеллекта и разработок ИИ западного производства, в частности сервиса ChatGPT, заложены, фактически, разные принципы, разные ценности, разные картины мира. «Зашито» разное понимание того, что такое хорошо и что такое плохо. Указывая данные обстоятельства и призывая к адекватной реакции на формирующиеся ИИ-риски, Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин в своём выступлении на форуме цифровых проектов Digital Almaty 2024 (2024, Казахстан) подчеркнул, что мышление искусственного интеллекта «отражает специфику страны происхождения», и поэтому в «критически значимых областях» – науке, промышленности, медицине, государственном управлении и других, – необходимо использовать модели, которые отвечают «не только общечеловеческим ценностям, но и национальным интересам»¹. Необходимо находить ответы на вопросы, которые ставит перед нами наше время.

Комплексное использование разработанной авторами модели «Двойная спираль развития системы «техноцивилизация» и общесистемной методологии, включая диалектический закон отрицания отрицания, совместно с понятием «искусственный интеллект» (ИИ), позволяет сформировать облик системы «техноцивилизация» (рис. 7²), её концептуальную модель. Диалектическая связка «сознание – бытие» & «бытие – сознание» – базисное «ядро» системы «общество и государство» (см. рис. 3) – рассматривается в качестве самостоятельной целостной системы.

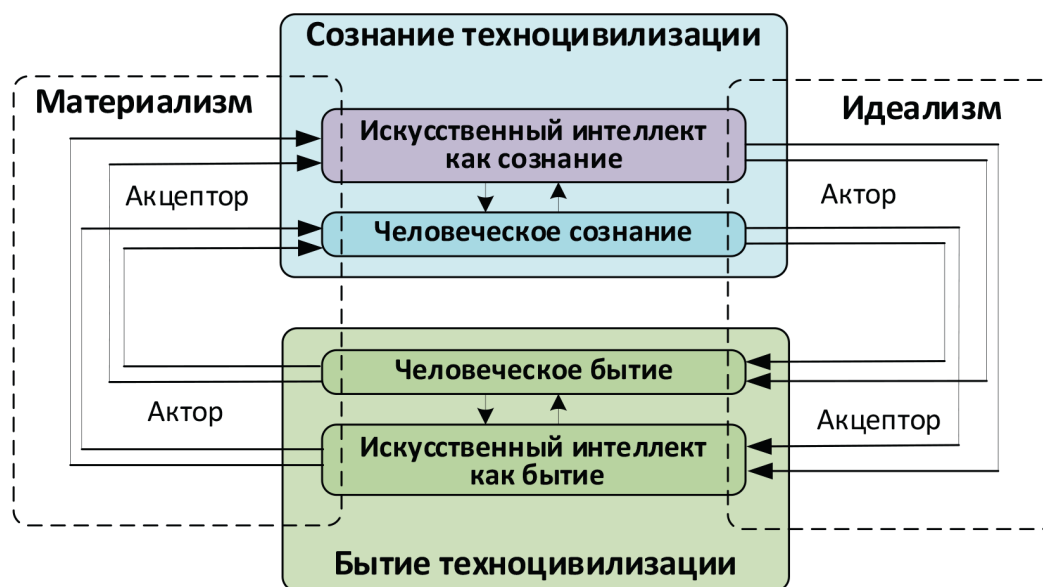

Рисунок 7.
Блок-схема концептуальной системы «техноцивилизация»

Концептуальная система «техноцивилизация» (см. рис. 7) состоит из двух системно связанных (дополнительных – по Н. Бору) взаимодействующих блоков: «Сознание техноцивилизации» и «Бытие техноцивилизации». В каждом блоке обозначен компонент, отражающий роль и место ИИ в системе «техноцивилизация».

Рассматривая компонент «Искусственный интеллект как бытие» блока «бытие техноцивилизации», нужно подчеркнуть его материальность, «офизиченность» и, соответственно, очевидную «тривиальность» его свойств. Бытийное развитие ИИ как элемента системы «техноцивилизация» (см. рис. 7) происходит по эмпирически выведенному закону техноэволюции Мура. «ИИ как бытие» – это «железо», это базовая вычислительно-коммуникационная инфраструктура, это компьютерная техника и информационно-коммуникационные сети (см. глобальную тенденцию процесса НТИР, обозначенную в табл. 1 позицией № 14).

Что же касается компонента «Искусственный интеллект как сознание», то вопрос его системной квалификации как элемента системы «техноцивилизация» (см. рис. 7) очевидно не однозначен и требует отдельного рассмотрения.

¹ Мишустин М.В. Из выступления на форуме цифровых проектов Digital Almaty 2024 в Казахстане. – <https://www.ridus.ru/ekspert-po-nejrosetyam-podtverdil-slova-mishustina-o-vazhnosti-nacionalnyh-cennostej-dlya-ii-427667.html>

² См.: Сливицкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия, с. 51.

С точки зрения классификации стадий развития ИИ специалисты выделяют:

– «слабый» («функциональный») ИИ, обеспечивающий реализацию отдельных интеллектуальных функций Человека специализированными устройствами и элементами ИИ, неспособными на выполнение других интеллектуальных функций;

– «общий» («комплексный», «универсальный») ИИ, обеспечивающий реализацию в некоторой предметной области всего комплекса взаимосвязанных интеллектуальных функций Человека, необходимых для замены его как элемента некоторой человеко-машинной системы;

– «сильный» («полный») ИИ, обеспечивающий полный аналог Человеческого интеллекта, Человеческого сознания, обладающий самосознанием, эмоциями, волей, желаниями и другими душевными и духовными свойствами Человеческой личности.

В контексте теории технологической сингулярности, безусловно, интересен «сильный» ИИ. При этом следует отметить, что «сильный» ИИ, то есть «ИИ как сознание» – это не просто очередная инновационная технология, «проходящая» традиционные фазы жизненного цикла. «ИИ как сознание» – это некая цифровая сущность, некий цифровой «двойник» («зеркало», «тень») сознания Человека. Именно в качестве «подобного» Человеческому разуму, «подобного» Человеческому сознанию ИИ был задуман «отцами-основателями», мыслится своими потенциальными разработчиками и рассматривается в теории технологической сингулярности. Однако, «сильный» ИИ еще не создан (когда будет и будет ли вообще создан, неизвестно); его генезис пока -что составляют философско-метафизические (футурологические) рассуждения, а не технологические разработки и реальные эксперименты. В настоящее время на «плато продуктивности» выходит «слабый» ИИ, но это совсем не тот ИИ, которого все ждут и в риске появления которого усматривают наступление точки технологической сингулярности.

Для соотнесения интеллекта Человека, сознания Человека (Человеческой цивилизации) и «Искусственного интеллекта как сознания», построим концептуальную модель диалектического процесса развития сознания цивилизации (рис. 8).

Рассматривая блок «Сознание техноцивилизации» (см. рис. 7, размещенный выше) опишем его в виде простейшего алгебраического уравнения:

$$C_{ц} = C_{ч} + C_{ии} \quad (7)$$

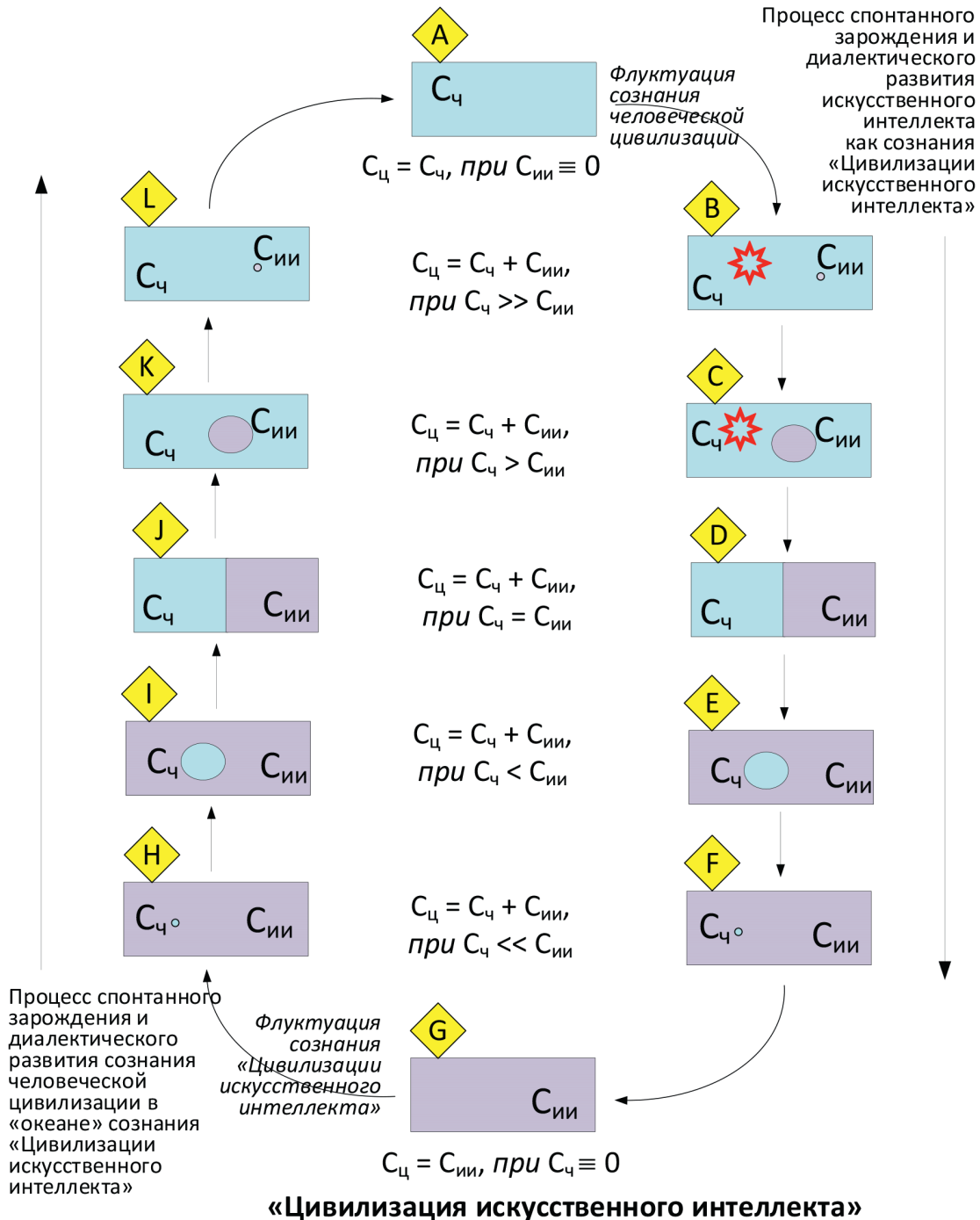
где $C_{ц}$ – сознание цивилизации, $C_{ч}$ – сознание человечества, $C_{ии}$ – сознание ИИ.

Для графической интерпретации двучлена (7) воспользуемся методическим аппаратом диаграмм Эйлера – Венна (см. рис. 8). Формальная математическая логика позволяет сформулировать не менее семи вариантов взаимодействия «растуще-убывающих» слагаемых уравнения (7). Соответствующие записи и диаграммы Эйлера – Венна для двенадцати этапов процесса диалектического развития сознания цивилизации, обозначенных буквами латинского алфавита (от А до L), приведены на рис. 8.

Характер геометризованной зависимости (7) позволяет выделить в едином диалектическом процессе развития сознания цивилизации два разнонаправленных подпроцесса, обладающих дополнительностью (по Н. Бору), системной связностью и круговой причинностью. Это процесс спонтанного зарождения (как инновации, как флуктуации, как «материализации сознания» человеческой цивилизации) и диалектического развития ИИ. Таким представляется сознание некой новой «Цивилизации искусственного интеллекта» будущего и процесс спонтанного зарождения и диалектического развития сознания некой человеческой цивилизации в «океане» сознания «Цивилизации искусственного интеллекта» (см. рис. 8).

Существующая философско-методологическая неопределенность в истинных «координатах» точки технологической сингулярности позволяет сформулировать (и отсеять) несколько состояний-кандидатов на её «место». Это может быть либо этап «D» (или этап «J»), на котором «объёмы» сознания сменяющихся цивилизаций сравниваются, либо этап «F» (или этап «L»), в конце которого «объём» сознания «уходящей» цивилизации обратится в нуль, «схлопнется». При этом очевидно, что этап «B» (или этап «H»), на котором происходит зарождение сознания новой цивилизации точкой технологической сингулярности не является, так как у вновь зарождающегося процесса развития отсутствует необходимые «сила», «мощь», «концентрация», «объём».

Человеческая цивилизация

Обозначения:

- $C_{ч}$ – сознание цивилизации;
- $C_{ч}$ – сознание человечества;
- $C_{ии}$ – сознание искусственного интеллекта;
- A** ... **L** – этапы процесса всеобщего диалектического развития;
- возможное текущее состояние сознания человечества.

Рисунок 8.

Концептуальная модель диалектического процесса развития сознания цивилизации

Продолжая наши методологические построения, вновь воспользуемся марсовым формализмом (1) и запишем уравнение (7) в виде системы, описывающей кругооборот «сознания» цивилизации:

$$\begin{cases} C_{ч} - C_{ии} - C_{ч}' ; \\ C_{ии} - C_{ч} - C_{ии}' , \end{cases} \quad (8)$$

где $C_{ч}$ – сознание «Человеческой цивилизации», $C_{ии}$ – сознание «Цивилизации искусственного интеллекта»; $C_{ч}' = C_{ч} + \Delta C_{ч}$, а $C_{ии}' = C_{ии} + \Delta C_{ии}$, то есть первоначальное значение параметра плюс некоторое приращение.

Единый диалектический процесс развития сознания цивилизации может быть описан, с учётом системы (8), в виде ряда последовательной смены сознания «человеческих цивилизаций» и сознания «цивилизаций искусственного интеллекта» и их соответствующих приращений:

$$C_{ч} - C_{ини} - C_{ч}' - C_{ини}' - C_{ч}'' - C_{ини}'' - \dots \rightarrow \infty \quad (9)$$

Иными словами, диалектический процесс развития сознания цивилизации (9) бесконечен и цикличен.

Выполненное нами концептуальное моделирование единого диалектического процесса развития сознания цивилизации как циклического процесса, может быть подтверждено, в метафизическом смысле, и подкреплено «постулатами» восточной философии. Например, в дзенской модели «наибольшая полнота светлого начала Ян уже содержит в себе частичку темного начала Инь, а предельно созревшее Инь содержит в себе зародыш Ян. Вещи достигают своего предела – и переходят в свою противоположность»¹. «Для восточных мудрецов вселенная – океан, а феноменальный мир – его всплеск»², «квантовая» флуктуация континуума.

Таким образом, всеобщий диалектический процесс развития (см. (6)) может быть описан, с учётом выражения (9), в виде ряда последовательных взаимодействий «сознания» и «бытия» цивилизаций двух типов:

$$C_{ч} - B_{ч} - C_{ини}' - B_{ини}' - C_{ч}'' - B_{ч}'' - C_{ини}''' - B_{ини}''' \dots \rightarrow \infty \quad (10)$$

Короче говоря, диалектический процесс развития как череда последовательных взаимодействий «сознания» и «бытия» (10) «человеческих цивилизаций» и «цивилизаций искусственного интеллекта» бесконечен и цикличен.

Развитие есть процесс усложнения (увеличения, роста) упорядоченности (связности, организованности) системы. В процессе развития негэнтропия системы возрастает.

Рассматривая категорию «негэнтропия» («энтропия») для циклического процесса развития цивилизации (см. рис. 8), следует отметить, что развитие любого нового начинается формироваться на этапе «В» (или этапе «Н») в «океане» старого. А далее упорядоченность мира, то есть негэнтропия, начинает расти. Инновация становится катализатором, точкой роста, точкой системной интеграции. К этапу «F» (или этап «L») развивающаяся и все более связанная сущность начинает «заполнять собою» практически все доступное пространство. Структуризация стремится к максимуму, а «хаос» «уходящей» цивилизации к минимуму. На этапе «A» (или этапе «G») наступает полное заполнение пространства, но при этом относительно будущего развития, полностью упорядоченное, организованное пространство становится первичным «хаосом». Далее процесс циклически повторяется.

Цикличность негэнтропийного процесса развития может быть изображена графически (рис. 9). На рис. 9 показан ритм смены (чередования) цивилизаций, опосредуемый тангенциальной зависимостью, имеющей периодические разрывы второго рода. Период $T = t_2 - t_1 \geq t_H$, где t_H – постоянная Хаббла – возраст Вселенной.

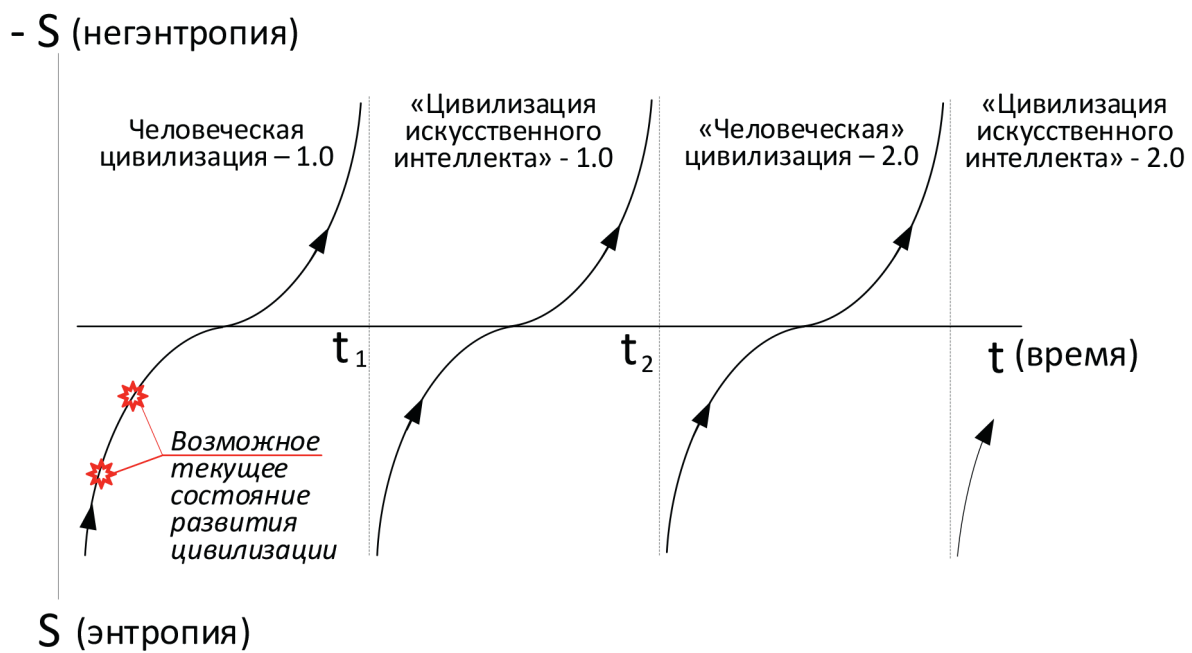

Рисунок 9.
Закон цикличности возрастания негэнтропии

* * *

Таким образом, проведен системный анализ глобальных тенденций научно-технического и инновационного развития, получены нетривиальные философско-методологические следствия, позволяющие расширить теоретико-методологические основания системных исследований социально-экономических систем.

¹ Лао-цзы. Книга пути и благодати // Иностранная литература. 1992. – № 2. – С. 235.
² Сливичкая О.В. Указ. соч., с. 228.

Сливицкий А.Б.

начальник сектора ГосНИИАС

Сливицкий Б.А.

к.т.н., с.н.с. АО «НИКИЭТ»

АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГУЛЯЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: анализ, взаимодействие, государство, искусственный интеллект, модель, политика, право, регулирование, система, стандартизация, технология.

Keywords: analysis, interactions, state, artificial intelligence, model, politics, law, regulation, system, standardization, technology.

Текущее положение в мире характеризуется обострением геополитического противостояния великих держав, распространением и усилением санкционных режимов, ростом интенсивности вооруженных конфликтов современности и, как следствие, титаническими сдвигами в международных отношениях, влияющими на жизнь общества. Драматизм геосистемных трансформаций оттеняется разворачивающейся на глазах современников очередной научно-технической революцией, связанной с развитием и внедрением в практику общественной жизни такой комплексной информационной технологии, как искусственный интеллект (ИИ), который можно определить, например, как сложную «организационно»-техническую систему, обладающую способностями к мышлению, целеполаганию, управлению своими действиями и оказанию воздействия на внешний мир.

Искусственный интеллект – это все более весомый фактор прогресса и высокотехнологичного развития общества, обуславливающий конкурентные преимущества в технологиях, технике и услугах за счёт их информатизации, интеллектуализации, а в перспективе полной автономии¹, то есть за счёт «обесчеловечения» ряда ключевых, пока что чисто «человеческих», компетенций. Технологии искусственного интеллекта (ТИИ) сегодня стремительно входят в сферу жизни как общества в целом, так и в жизнедеятельность отдельного индивида. Они становятся частью обычного существования и инструментом формирования перспективного облика техносферы, техносреды.

В связи с этим вопросы развития технологий ИИ (включая проблему формирования правовой концепции ИИ) чрезвычайно актуальны. ТИИ приобретают сверхважное значение в целом, а применительно к военной сфере – фундаментальное военно-стратегическое измерение. Например, синергетическое сочетание технологий автономности, больших данных и ИИ с использованием интеллектуальных, широко распространенных и дешевых датчиков и сенсоров наряду с автономными объектами (физическими или виртуальными) будет использовать новые технологии и методы для получения потенциального военного стратегического и оперативного преимущества в принятии решений и их исполнении².

Генезис ТИИ объективно создаёт положительную (усиливающую процесс инновационного развития), а не отрицательную (замедляющую и стабилизирующую процесс инновационного развития) обратную связь³. По сути дела, начинается мировая гонка технологий ИИ и разрабатываемых на их основе сложных технических систем (СТС).

Стремительное развитие ТИИ в мире сопровождается бурным ростом как государственных, так и частных инвестиций в их развитие, а также в разработку прикладных решений на основе ИИ – СТС. Например, с 2014 по 2017 год инвестиции в технологии ИИ выросли в три раза и составили около \$40 млрд. В 2018 году мировой рынок технологических решений, разработанных на основе технологий ИИ, составил \$21,5 млрд и, по прогнозам, к 2024 году достигнет почти \$140 млрд. По оценке Генерального секретаря ООН, к 2030 году вклад ИИ в глобальную экономику составит от \$10 трлн до \$15 трлн⁴. «Активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни,

¹ Михайлов А.Ф., Сливицкий А.Б. Взаимодействие пилотируемых и беспилотных авиационных комплексов, оснащаемых искусственным интеллектом: концепция MUM-T, проблема автономности, уровни функциональной совместимости систем MUM-T // Авиационные системы. 2023. – № 6. – С. 48-56; Михайлов А.Ф., Попов В.А., Сливицкий А.Б. Обзор и анализ методических подходов к определению уровней автономности БАК. // Моделирование авиационных систем. Тезисы докладов V Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2023. – С. 35-38.

² <https://afresearchlab.com/technology/artificial-intelligence/>

³ Сливицкий А.Б. Система обратной связи в контуре управления научно-технологическим развитием // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. 2019. – С. 544–552; Сливицкий А.Б. Анализ проблематики формирования системы обратной связи в контуре государственного управления научно-технологическим развитием // Совершенствование системы государственного и муниципального управления в условиях реализации приоритетных национальных проектов в Российской Федерации. Сборник материалов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием (к 100-летию Республики Башкортостан). 2019. – С. 452-457.

⁴ <https://www.rbc.ru/politics/18/07/2023/64b6c01f9a79477796c5b78c?ysclid=Iqcd74d29b599208409>

а также стремительное развитие искусственного интеллекта приобретает серьезные масштабы, тем самым требуя особого внимания законодателя»¹.

Формирующийся рынок технологий ИИ, в свою очередь, формирует «спрос» и «заказ» на правовую регуляцию общественных отношений по поводу разработки и применения ТИИ, а также их коэволюционного соразвития с общественно-политическими и экономико-правовыми институтами современного государства в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических приоритетов в области цифровизации². Регуляторная деятельность чрезвычайно важна, поскольку ТИИ, находясь в начале этапа экспоненциального роста своего жизненного цикла, испытывают трудности, носящие системно-правовой характер.

Трудности развития связаны с объективным запаздыванием между появлением и внедрением ТИИ и реакцией системы государственного управления на изменения, привносимые научно-техническим прогрессом, в виде развитой системы нормативно-правового регулирования общественных отношений, испытывающих «инновационное» давление. Можно констатировать наличие определенного управленческого вакуума, когда явление объективно существует (и имеет генезис), а регламентирующий его правовой режим еще не разработан.

Целью настоящей работы является анализ формирующейся в России системы правовой регуляции технологий искусственного интеллекта (СПР ТИИ). Практическая значимость обусловлена возможностью использовать результаты исследования для совершенствования механизмов правового регулирования искусственного интеллекта в Российской Федерации.

* * *

Динамика современных международных отношений, моделируемых в виде системной дихотомии «стимул – реакция» («действие – противодействие»), требует повышения эффективности и скорости взаимодействия в акторно-акцепторной системе³ – концептуальной модели государства. Акты «действие – противодействие», в частности, лежат в плоскости быстрого и продуктивного приложения усилий на перспективных направлениях научно-технического прогресса. Необходим постоянный поиск точек роста, новшеств, инноваций, обеспечивающих минимизацию времени реакции управляющей системы $t_{реакции} \rightarrow min$ и максимум эффективности $W_{реакции} \rightarrow max$, предлагаемых симметричных (ассиметричных) решений при заданной или минимизируемой стоимости их реализации⁴: $C_{реакции} \rightarrow const$ или $C_{реакции} \rightarrow min$, соответственно. «Нужны практические, конечные результаты, которых ждут страна, экономика и граждане. Это передовое оборудование, компоненты, продукты, сервисы, конкурентные и на внутреннем, и на внешнем рынках, технические решения, которые позволят нам, как уже говорилось, в ситуации форс-мажора организовать собственное производство критически значимой для нас продукции, кадры, которые способны создавать и работать с новейшими технологиями. На достижение именно таких содержательных результатов необходимо четко ориентировать всю нашу государственную политику в научно-технической сфере»⁵.

В качестве искомого прорывного направления, дающего скачкообразный прирост тактико-технических характеристик СТС различного целевого назначения и, как следствие, качественное изменение экономики и сферы национальной безопасности, отечественные⁶ и зарубежные⁷ эксперты и экспертные группы называют технологии искусственного интеллекта (ТИИ). К ним относятся технологии, основанные на использовании ИИ, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и др. (пп.3 п.1 ст.1 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ).

Ключевой особенностью ТИИ является их способность значительно ускорить процесс сбора и оценки данных обстановки, принятия и реализации управленческих решений⁸, а по мнению ряда специалистов, именно скорость –

¹ Ястребов О.А. Искусственный интеллект в правовом пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. – М., 2018. – Т. 22, № 3. – С. 315-328.

² Сливичкий А.Б. Коэволюция техники и общества в цифровую эпоху: проблемные вопросы // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М., 2022. – С. 279-287.

³ Сливичкий Б.А. Опыт моделирования системы научной коммуникации как объекта социального управления // Социальные факторы деятельности научных организаций / АН СССР. Институт социологических исследований АН СССР. Советская социологическая ассоциация. Отв. ред. А.А. Зворыкин. – М., 1980. – С. 79-100; Сливичкий Б.А., Сливичкий А.Б. Вопросы моделирования актора и акцептора новых научных идей (личностно-психологический аспект) // Коэволюция техники и общества в контексте цифровой эпохи. Сборник докладов / Под общ. ред. А.Л. Андреева, З.К. Селивановой, В.И. Герасимовой. – М., 2020. – С. 259-263.

⁴ Сливичкий А.Б. Интерпретация критерия «эффективность – стоимость – время» в задачах управления созданием сложных технических систем // Навигация, наведение и управление летательными аппаратами. Тезисы докладов. 2019. – С. 46-49; Сливичкий А.Б. Критерий «эффективность – стоимость – время» в задаче управления созданием сложных технических систем // Научное наследие и развитие идей К.Э. Циолковского. Материалы 54 Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2019. – С. 109-111.

⁵ Путин В.В. Выступление на заседании Совета по науке и образованию, посвящённому реализации стратегических инициатив в научно-технической сфере. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70473>

⁶ Альманах «Искусственный интеллект»: Состояние отрасли в России и мире. Стратегия России. Аналитический сборник. – М., 2019. – № 1, июнь; Альманах «Искусственный интеллект»: Анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей обращение продуктов рынка «Искусственный интеллект». Аналитический сборник. – М., 2020. – № 6, июнь; Визильтер Ю.В. Искусственный интеллект: прошлое, настоящее, будущее. Ч. 1. // Авиационная. 2020. – № 6 (144). – С. 4-8; Желтов С.Ю., Визильтер Ю.В., Хохлов С.В. Современное состояние и перспективы развития технологий искусственного интеллекта при разработке перспективных систем вооружения, военной и специальной техники // Вопросы авионики. 2023. – Вып. 1 (60). – С. 3-12.

⁷ Science & Technology Trends 2020-2040 / NATO Science & Technology Organization, 2020.

⁸ Сливичкий А.Б., Дьячкова Т.А. Современные информационно-аналитические технологии поддержки принятия решений // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 560-569.

«двигатель» ИИ¹. Ускорение может произойти за счет обработки с использованием ТИИ сверхбольших объемов данных, обнаружения даже самых незначительных изменений в действиях конкурирующих акторов (сторон конфликтного взаимодействия игрового типа), автоматизации решения задач управления в физическом и в киберпространстве, обеспечения сверхвысокой скорости, точности и надежности в системном контуре «действие – противодействие».

Как ядро системы информационного управления² (разрабатывавшегося изначально как инструмент скрытого, завуалированного управления потребителем/электроникой) ТИИ могут обеспечить обнаружение латентных связей между отдельными аспектами информации, оперативное соединение разрозненных фрагментов информации в общую картину ситуационной осведомленности, которая необходима лицам, принимающим решения (ЛПР). Ускорение анализа данных предоставит ЛПР преимущество в антагонистическом противоборстве, реализуемом в соответствии с кибернетическим самовоспроизводящимся и саморегулирующимся OODA-циклом: «наблюдение – ориентация – решение – действие». За «скупой», лаконичной формулировкой цикла Дж. Бойда «скрываются» в том числе такие системно-математические процедуры как формирование альтернатив, прогнозирование, оптимизация, оценка эффективности и пр.

Сейчас технологии ИИ усиленно развиваются, приближаясь к максимальным состояниям технологической (TRL→9), интегративной (IRL→9), системной (SRL→5) и производственной (MRL→10) готовности (зрелости) – по соответствующим шкалам объективно-субъективной оценки³ – для практической реализации в рыночно-ориентированных продуктах, услугах. Использование ТИИ в реальном мире деформирует привычные элементы социальных взаимосвязей, подчиняет вектор развития государства и общества своему влиянию. Ожидается системная трансформация таких сфер пространства человеческого бытия как машиностроение, транспорт, оборона и безопасность, медицина, банковский сектор, юриспруденция, сельское хозяйство и пр. Технологии ИИ носят поистине революционный характер.

Наблюдая фундаментальные изменения в обществе, привносимые ТИИ, технофилы, ожидаемо, торжествуют. Технофобы, столь же ожидаемо, паникуют. Обсуждения лавины текущих событий в области ИИ и перспектив развития данной сферы полны тревожных высказываний и ожиданий, в частности, с точки зрения этики, исчезновения ряда профессий и других общественных фобий. Этому способствует трансформация термина «искусственный интеллект» от технического к социально-ориентированному содержанию и созданный кинематографом образ ИИ в негативной коннотации.

Несмотря на то, что вопрос о тотальной роботизации и соответствующем вытеснении человека из интеллектуальной сферы деятельности является дискуссионным, гонка сценариев разрушительного воздействия ИИ на социум нарастает. Проводятся апокалиптические аналогии с открытием в 1895 году рентгеновских лучей, когда под «угрозой» оказалась частная жизнь добропорядочных граждан и нормы общественной морали. В качестве другого примера указывают события 1930-1940-х годов, когда теоретические и экспериментальные исследования в области ядерной физики стремительно привели к созданию атомной бомбы и поставили мир на грань уничтожения. Развитие и внедрение технологий ИИ предлагают ограничить, серьезно ограничить или вообще запретить на национальном и/или международном уровнях.

Однако после прохождения первичной «турбулентности» развития, описываемой эмпирически выведенной S-образной зависимостью – «Кривая развития технологий», предложенной исследовательской компанией Гартнер, общественные ожидания по поводу ТИИ должны «стабилизироваться» (выйти на «плато продуктивности» цикла Гартнера). Очевидно, что предотвращение «восстания машин» лежит не в плоскости полного запрета научных открытий, технологических новшеств и остановки мирового инновационного развития, а предполагает системное нормативно-правовое регулирование процессов создания и применения ТИИ под эгидой государства. В дальнейшем необходим выход на международно-правовое регулирование принципов, целей и задач развития ТИИ, а также ИИ в целом.

По словам Президента России В.В. Путина, прозвучавшим 14 декабря 2023 года на совместной прямой линии с гражданами, и большой пресс-конференции, поскольку «предотвратить развитие искусственного интеллекта ... невозможно, то значит <этот процесс – уточнение Сливичкого А.Б., Сливичкого Б.А.> нужно возглавить»⁴. Необходимо сделать все, чтобы Россия стала лидером в области ИИ. Требуется государственный подход к регулированию развития данного научно-технического направления в интересах поступательного созидательного развития российского общества.

По сути дела, перед научным сообществом стоит задача определения четких «границ» ИИ и приводящих интеллектуальных технологий на национальном и международном уровнях. В цифровом обществе (и правовом государстве, коим, безусловно, является Российская Федерация) право должно выступать регулятором научно-технологических процессов, определять социально оправданный «коридор существования ТИИ», вопросы безопасного

¹ Антипова С.А., Гляшев О.М. Искусственный интеллект в сфере национальной безопасности: стратегическое противостояние КНР и США. // Военная мысль. 2021. – № 7. – С. 130-140.

² Сливичкий А.Б. Информационное управление // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект: сборник статей / Под ред. М.В. Гундарина. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. – Вып. 4. – С. 66-71.

³ Сливичкий А.Б. Использование шкальных оценок типа «уровень готовности» в задачах управления научно-производственной деятельностью // Авиационные системы в XXI веке. Тезисы докладов юбилейной Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2022. – С. 66-69.

⁴ Путин В.В. Выступление на совместной прямой линии с гражданами и большой пресс-конференции с журналистами в Го-стином Дворе «Итоги года с Владимиром Путиным». – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994/videos>

взаимодействия мира человека с искусственным миром новых технологий, так как «физическое воплощение искусственного интеллекта в сочетании с автономностью действий придает роботам социальную валентность»¹.

Проблемными являются такие вопросы бытия технологий ИИ в качестве целостного явления современного мира², как: нормативно-правовое обеспечение легального существования технологий ИИ (разработка единого доктринального подхода к определению понятия и сущности ИИ, правовое узаконение понятийного аппарата ИИ, метода правового регулирования ИИ и т.д.), а также защита прав субъектов, взаимодействующих по поводу разработки и применения ТИИ (вопросы ответственности, безопасности и влияния на права и свободы человека и гражданина, на общество и государство); организация системной деятельности и стратегическое планирование в сфере разработки и оборота ТИИ; техническое регулирование в сфере ИИ, а также роль и место ИИ в системе «техноцивилизация»³.

При этом при разработке методов и механизмов регуляции следует рассматривать не максимум возможностей ИИ как искусственной личности, тождественной человеку, и регулировать (предотвращать) максимально возможную общественную опасность, а учитывать реальные тенденции развития интеллектуальных технологий и скорость их реализации. В частности, следует учитывать этапность развития ИИ.

С точки зрения классификации стадий развития технологий ИИ выделяют:

1) «слабый» («функциональный») ИИ, обеспечивающий реализацию отдельных интеллектуальных функций человека специализированными устройствами и элементами ИИ, неспособными на выполнение других интеллектуальных функций;

2) «универсальный» («комплексный», «общий») ИИ, обеспечивающий реализацию в некоторой предметной области всего комплекса взаимоуязванных интеллектуальных функций, необходимых для замены человека как элемента некоторой человеко-машинной системы;

3) «сильный» («полный») ИИ, обеспечивающий полный аналог человеческого интеллекта, обладающий самосознанием, эмоциями, волей, желаниями и другими душевными и духовными свойствами человеческой личности.

В настоящее время на «плато продуктивности» – заключительный этап цикла Гартнера – выходит «функциональный» или «слабый» ИИ. Технологии ИИ именно этой стадии развития сейчас как раз и нуждаются в правовом регулировании. Что же касается следующих стадий развития ТИИ, то их философско-правовое и системно-правовое осмысление необходимо прорабатывать как научно-юридический задел, а не как правовой механизм регулирования максимум возможностей ИИ, формулируемый и принимаемый сегодня в авральном режиме.

* * *

В качестве исследовательского подхода при анализе СПР ТИИ использована методология концептуального анализа и синтеза нормативно-правовых актов (НПА). Основными элементами данной методологии, зиждущейся на работах, ведущих отечественных и зарубежных системологов В.Г. Афанасьева, Л. фон Берталанфи, А.А. Богданова, Д.М. Гвишиани, А.А. Зворыкина, М. Месаровича, В.Н. Садовского и др., являются: графо-аналитическая модель системы коэволюционирующих процессов общественного и технического развития⁴; концептуальная кибернетическая модель анализа системы общественных отношений⁵; кибернетическая модель социально-экономической системы «технологии и техника – общество и государство»⁶. Перечисленные модели отражают принципы, логику и алгоритм системного анализа и синтеза НПА, элементный состав исследовательских блоков и структуру информационных потоков, а также взаимосвязей (прямых и обратных) между ними. Методология выработана и верифицирована при выполнении системных исследований в области авиационной деятельности.

* * *

Применение методологии концептуального анализа и синтеза НПА для анализа и оценки состояния системы правовой регуляции ТИИ позволяет сформулировать следующие результаты, важные для синтеза предложений по её совершенствованию.

1. Анализируя надсистемный уровень СПР ТИИ следует отметить, что на сегодняшний день на международном (да и на национальных уровнях тоже) отсутствует кодифицированный нормативный акт (или взаимоуязванная, объединенная единым замыслом система актов), регулирующий все аспекты разработки и применения как технологий ИИ, так и ИИ в целом. При этом характеризуя сферу международного регулирования необходимо отметить, что инициативы в сфере регуляции ТИИ сейчас обсуждаются практически во всех надгосударственных органах.

Выступая 18 июля 2023 г. на заседании Совбеза ООН, посвященном развитию искусственного интеллекта, Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш призвал международное сообщество срочно принять меры по

¹ Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения // Цифровое право. 2020. – № 4. – С. 74-83.

² Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 396-402.

³ Сливцкий А.Б. Моделирование процесса инновационного развития. Фундаментальные следствия // Моделирование авиационных систем. Тезисы докладов V Всероссийской научно-технической конференции. – М., 2023. – С. 50-52.

⁴ Сливцкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта. Там же.

⁵ Сливцкий А.Б. Методология концептуального анализа и синтеза нормативно-правовых актов. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 16. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – Ч. 2. – С. 1010-1018.

⁶ Сливцкий Б.А., Сливцкий А.Б. Теоретико-методологические основания анализа социально-экономических систем // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. – № 1(38). – С. 67-76.

контролю за развитием ИИ и создать новый орган Организации Объединенных Наций для поддержки коллективных усилий по управлению этой «необычной технологией»¹. По его словам, это может быть специализированное учреждение, такое как Международное агентство по атомной энергии, Международная организация гражданской авиации или Межправительственная группа экспертов по изменению климата. В качестве отправной точки для регулирования было предложено взять «Руководящие принципы автономных систем летального оружия», принятые в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия, или «Рекомендации по этике искусственного интеллекта», принятые ЮНЕСКО в 2021 году.

В рамках ОЭСР разработаны Рекомендации по искусственному интеллекту. Указанный правовой акт позиционируется в качестве первого межправительственного стандарта по ИИ. Документ включает пять принципов и пять рекомендаций для национальных правительств – членов Организации экономического сотрудничества и развития.

Активен в своей исследовательски-регуляторной деятельности в области ИИ Совет Европы. В рамках своих полномочий европейцы занимаются выявлением существующих пробелов в законодательной базе и правоприменительной сфере, разрабатывают отраслевые рекомендации, руководящие принципы, кодексы поведения для соблюдения прав человека и демократических процессов.

В рамках ЕАЭС сегодня проводится ряд исследований в области механизмов регулирования цифровых технологий, в том числе в сфере ИИ. Основные инициативы ограничиваются документами общего характера (например, это «Цифровая повестка дня» или инициатива «Цифровая платформа ЕАЭС»).

Международные акты, ограничивающие развитие искусственного интеллекта или привходящих технологий в Российской Федерации, в настоящее время отсутствуют.

2. В корпусе российского законодательства терминология сферы ИИ употребляется многократно, что позволяет, казалось бы, констатировать комплексность регуляционного подхода, но «делает задачу проведения комплексного анализа нормативно-правового регулирования крайне сложной»². Источники права, формирующие СПР ТИИ, представлены во всех уровнях правовой иерархии, устанавливаемых российской правовой доктриной: федеральные законы, указы Президента России, постановления и распоряжения Правительства России, ведомственные акты, нормативно-техническое регулирование, а также ненормативные поручения Президента России, определяющие и формирующие направления соответствующей государственной политики³ (ГП). Подобной регуляционной «широте» способствует массовое внедрение технологий ИИ в самые разные сферы общественной жизни (государственное управление, правоохранительную деятельность, военное применение, банковское дело, медицину, страхование и т.п.).

Однако федеральные законы, системно регулирующие всю сферу бытия ТИИ, а не отдельные её части, аспекты и нюансы, отсутствуют. Законодательство об ИИ находится в начальной стадии формирования. Необходимой системностью и иерархичностью оно пока не обладает. Правовое развитие просто не успевает за прогрессом технологий ИИ, что служит одним из основных факторов столь слабого правового регулирования данной сферы. При этом следует учитывать, что технологии ИИ развиваются быстро и неравномерно – неясно, когда процесс развития стабилизируется и ТИИ выйдут «на плато».

3. Полноценная целостная СПР ТИИ только формируется. Действующий комплекс НПА, относящихся к онтологии технологий ИИ не системен (не эмерджентен), а пока что лишь суммативен. «На сегодняшний день в российском законодательстве отмечается фрагментарное нормативное регулирование, выраженное, как правило, в стратегических документах, где технологии искусственного интеллекта отражаются как сквозные, способствующие развитию цифровой экономики»⁴. Используются принципы формирования СПР ТИИ «с низу», «по частям», «в экспериментальном режиме». Основанное на таких принципах правовое регулирование общественных отношений отнюдь не всеобщее. Оно имеет серьезные недостатки, пробелы, изъятия. Ему присущи ограничения по кругу лиц – субъектов деятельности, по направлениям внедрения технологии ИИ, по размеру задействованной в проведении эксперимента территории России, по времени действия режима правовой регуляции и др.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ⁵ экспериментальный правовой режим, установлен с 1 июля 2020 года сроком на пять лет в единственном субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве. Одной из целей экспериментального правового режима помимо общеуправленческих целей: «обеспечение повышения качества жизни населения» (пп.1 п.1 ст.3), «повышение эффективности государственного или муниципального управления» (пп.2 п.1 ст.3) и «повышение эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в ходе внедрения ТИИ» (пп.3 п.1 ст.3) была заявлена цель: «формирование <в будущем – замечание Сливацкого А.Б., Сливацкого Б.А.> комплексной системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ, по результатам установления экспериментального правового режима» (пп.4 п.1 ст.3).

Причем налицо формирование правовой коллизии самими дефинициями Федерального закона от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ. Так цель «формирование комплексной системы регулирования общественных отношений...», установленная пп.4 п.1 ст.3, в рамках срока действия данного федерального закона, достигнута быть не может. Достижение этой цели законодатель отнес на период послештатного прекращения действия анализируемого федерального закона, когда

¹ <https://news.un.org/ru/story/2023/07/1442977>

² Альманах «Искусственный интеллект»: Анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей обращение продуктов рынка «Искусственный интеллект». Аналитический сборник. – М., 2020. – № 6, июнь. – С. 12.

³ Сливацкий А.Б. Совершенствование основ политики государственного строительства: нормативно-правовой анализ // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – С. 408-414.

⁴ Васильев А.А., Печатнова Ю.В. Место искусственного интеллекта среди элементов состава правоотношения. Там же.

⁵ СЗ РФ, 27.04.2020, N 17, ст. 2701.

будут подводиться итоги его реализации, станут известны «результаты установления экспериментального правового режима» и будет оценена эффективность правовой регуляции общественных отношений по поводу «разработки и внедрения ТИИ». Однако в этот момент никакой регуляции, равно как обязанностей и ответственности, уже не будет. Субъекты правоотношений уже формально перестанут быть таковыми.

Прекратится действие ст.2 рассматриваемого федерального закона, «затвердившей» на срок в пять лет «для целей настоящего Федерального закона» (п.1 ст.2) формулировку понятия «искусственный интеллект» (пп.2 п.1 ст.2) и формулировку понятия «технологии искусственного интеллекта» (пп.3 п.1 ст.2).

4. Характеризуя систему стратегического планирования развития технологий ИИ и системы их правовой регуляции, «представляющую собой систему программно-целевых установок Президента России (указаний, содержащихся в поручениях и посланиях Федеральному собранию Российской Федерации, например) и Правительства России, облаченных в формы основных направлений развития и основ государственной политики, концепций, стратегий, дорожных карт, государственных программ и иных документов»¹, следует отметить «существование большого количества документов стратегического планирования, так или иначе адресующих оборот продуктов рынка технологий ИИ»².

При этом нельзя согласиться с точкой зрения авторов обзора «Анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей обращение продуктов рынка «Искусственный интеллект» (2020 г.) об отсутствии «последовательного стратегического планирования»³. Наоборот, следует констатировать последовательность и системность в принятии мер доктринального характера.

Так, за последнее время утверждены: Национальная стратегия развития технологий ИИ на период до 2030 года⁴ (Национальная стратегия), Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года⁵, Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Нейротехнологии и искусственный интеллект»⁶, программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁷, а также документы стратегического программно-целевого планирования (концептуальные и программные) развития ТИИ в сфере военного строительства, обороны и национальной безопасности. Всеми этими документами сформирована система основополагающих взглядов на формирование и проведение ГП в области ИИ. Разрабатываются меры и мероприятия по формированию и проведению единой научно-технической политики в области ИИ, по институционализации и бюджетированию этого ответственного направления государственной политики.

Например, Национальной стратегией определяются цели и основные задачи развития ИИ, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития. Национальная стратегия является основой для разработки (корректировки) государственных программ Российской Федерации и государственных программ её субъектов, федеральных и региональных проектов, плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, акционерных обществ с государственным участием, стратегических документов иных организаций в части, касающейся развития ИИ. В Национальной стратегии даны определения целого ряда понятий сферы ИИ.

5. Одной из особенностей рассматриваемой предметной области является то, что в настоящее время не существует устоявшихся и общепринятых определений понятия «искусственный интеллект».

В научной литературе существует множество определений ИИ, выделяющих его различные свойства в сравнении с интеллектом человека, и обозначающих его как науку, дисциплину, систему, комплекс и т.п. Например, можно сформулировать следующие обобщенные формулировки понятия «искусственный интеллект», отражающие синтетичность, комплексность, разноаспектность этого феномена:

- наука и технология создания интеллектуальных машин;
- научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи моделирования интеллектуальных видов человеческой деятельности;
- направление в информатике и информационных технологиях, задачей которого является воссоздание, с помощью вычислительных машин, разумных рассуждений и действий человека;
- инженерно-математическая дисциплина, занимающаяся созданием устройств и программ, имитирующих интеллектуальные (творческие) функции человека;
- системы, созданные человеком и действующие в физическом или цифровом мире в интересах достижения поставленной цели и выбирающие наилучший путь её достижения на основе интерпретации собранных структурированных или неструктурированных данных о состоянии внутренней и внешней среды;
- свойство (способность) интеллектуальных систем выполнять творческие функции человека;

¹ Сливицкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта..., с. 399.

² Альманах «Искусственный интеллект»: Анализ действующей нормативно-правовой базы, регулирующей обращение продуктов рынка «Искусственный интеллект». Аналитический сборник. – М., 2020. – №6, июнь. – С. 20.

³ Там же.

⁴ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ от 14 октября 2019 г. – N 41 ст. 5700.

⁵ Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 г. // СЗ РФ, 2020. – № 35. Ст. 5593.

⁶ <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019ii.pdf>

⁷ Цифровая экономика Российской Федерации: Паспорт национальной программы: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 дек. 2018 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

- комплекс технологических и программных решений, приводящих к результату, аналогичному интеллектуальной деятельности человека, и используемых для решения прикладных задач;
- разумность, демонстрируемая машиной в сравнении с «естественной» разумностью человека.

Иными словами, основными свойствами СТС, относящихся к классу ИИ, считаются способность к целесообразному поведению, автоматическому решению задач, рациональным рассуждениям, распознаванию сигналов, образов, ситуаций и самостоятельному извлечению знаний (обучению на примерах).

Нормативное определение ИИ дано в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации ...» и в предварившем этот федеральный закон по времени своего утверждения Указе Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердившем «Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года».

Согласно этим НПА, ИИ – это «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений» (пп.2 п.1 ст.1 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ).

К «технологиям ИИ относятся технологии, основанные на использовании ИИ, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы ИИ» (пп.3 п.1 ст.1 Федерального закона от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ).

Определение понятия «искусственный интеллект», данное в Федеральном законе от 24 апреля 2020 г. №123-ФЗ, раскрывает содержание этого понятия как ИИ-общий (ИИ-универсальный). Такой ИИ способен лишь имитировать решения человека в широком спектре задач, но он не обладает человеческим сознанием, произвольным целеполаганием и интуицией. Что же касается «сильного» ИИ, то подобной искусственной личности не будет построено еще очень долго. На заре формирования теории искусственного интеллекта ее авторы стремились создать модель человеческого мозга. Реальные успехи скромны: на сегодняшний день человечество смогло воссоздать лишь интеллект четырехлетнего ребенка, причём с техническими параметрами (объём, энергетика), далёкими от биологического прототипа.

6. Правоприменительная практика, связанная с использованием технологий ИИ, находится в Российской Федерации на стадии формирования.

7. Российская система стандартизации сферы оборота технологий ИИ тоже находится в стадии формирования. Приказом федерального агентства по техническому регулированию и метрологии № 1732 от 25 июля 2019 года создан технический комитет по стандартизации «Искусственный интеллект». Задачами комитета являются формирование плана разработки национальных стандартов в области технологий ИИ, проведение экспертиз проектов национальных и межгосударственных стандартов, проверка действующих стандартов, рассмотрение предложений о разработке и отмене стандартов в рамках своей области деятельности и т.д.

Росстандартом утверждена и реализуется Перспективная программа стандартизации по приоритетному направлению «Искусственный интеллект» на период 2021-2024 годы (Программа стандартизации). Она предусматривает разработку 217 стандартов¹, из которых на конец 2023 года введен в действие 61 нормативно-технический документ².

Программа стандартизации разделена на несколько тематических блоков: стандарты общего назначения, в том числе на основе международных стандартов, касаются, в частности, терминологии предметной области ИИ и классификации методов ИИ. Еще один блок посвящен метрикам для анализа функционирования систем ИИ. Значительная часть стандартов посвящена применению технологий ИИ в медицине и различных отраслях экономики (от сельского хозяйства до автомобильного транспорта). Нормативно-технические документы, разрабатываемые в рамках Программы стандартизации, никак не затрагивают сферу ИИ военного назначения.

* * *

Подытоживая, следует отметить, что проведенный анализ СПР ТИИ не претендует на исключительную полноту. Затронуты лишь некоторые аспекты формирующейся в России системы правовой регуляции технологий искусственного интеллекта. Например, затронута проблема синтетичности понятия «искусственный интеллект», его комплексность.

Установлено, что на уровне федерального законодательства регулирование технологий ИИ осуществляется в экспериментальном режиме: на ограниченной территории в ограниченные сроки. В масштабах всей страны это может порождать целый ряд правовых коллизий (вплоть до правового нигилизма), обусловленных отсутствием необходимого законодательства для полноценного внедрения технологий ИИ и расширения инвестиций в эту отрасль.

По результатам анализа можно сделать вывод о высоком удельном весе документов стратегического планирования в общей массе правового регулирования. Государственная политика (ГП) в области ИИ выработана. Она объективно существует и реализуется. ГП в области ИИ предлагается считать системной и долгосрочной. Причем показателен парадокс: «развёрнутая» государственная политика есть, а системности в правовой регуляции технологий искусственного интеллекта нет.

¹ <https://www.economy.gov.ru/material/file/28a4b183b4aee34051e85ddb3da87625/20201222.pdf>

² https://ria-stk.ru/news/index.php?ELEMENT_ID=221150&all_news=Y

«По своему характеру государственная политика – проактивно-реактивная. Все минимально необходимые документы стратегического планирования приняты и подкреплены как постоянным вниманием первых лиц российского государства, так и бюджетными обязательствами, и различными стимулирующими мерами. Направление деятельности «искусственный интеллект» отнесено к ведению отдельного специализированного министерства – Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, реализующего федеральный проект «Искусственный интеллект» и в целом отвечающего за внедрение информационных технологий и цифровизацию в Российской Федерации»¹.

Очевидно, что организация работ в аспекте повышения управляемости процесса развития технологий создания систем с ИИ должна комплексно объединить усилия как заказчиков, так и разработчиков ТИИ и систем с ИИ, а усилия органов государственной власти Российской Федерации целесообразно сконцентрировать на устранении правовых барьеров, сдерживающих внедрение технологий ИИ.

Представляется целесообразным рекомендовать разработку проекта федерального закона о правовом регулировании развития искусственного интеллекта в Российской Федерации. Этот федеральный закон был бы призван установить нормативные основы соответствующей деятельности, включая понятийную базу, выделить императивную (и диспозитивную) часть правового регулирования.

При этом необходимо избегать попыток отрегулировать ИИ «весь целиком и прямо сейчас», учтя его потенциальные, но пока что чисто теоретические когнитивные возможности. Следует помнить, что в основе технологий ИИ лежит оперирование с математическими моделями, построенными по принципу организации и функционирования биологических нейронных сетей – сетей нервных клеток живого организма. Возможность обучения – это одно из главных преимуществ искусственных нейронных сетей перед традиционными алгоритмами. Технически обучение заключается в нахождении коэффициентов связей между нейронами. В процессе обучения нейронная сеть способна выявлять сложные зависимости между входными и выходными данными, а также выполнять обобщения. Говорить о самостоятельном мышлении сложных технических систем и прописывать их юридические права, обязанности и ответственность – явно преждевременно.

¹ Сливицкий А.Б. Вопросы формирования государственной политики в области искусственного интеллекта. ..., с. 402.

Тебекин А.В.

д.т.н., д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники РФ, профессор Кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, профессор Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере МГУ
Tebekin@gmail.com

СУПЕРПОЗИЦИЯ МЕГАТЕНДЕНЦИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: суперпозиция волн, циклы экономической активности, мега тенденций, современное мировое развитие.

Keywords: superposition of waves, cycles of economic activity, mega trends, modern world development.

Введение

Циклическое развитие мировой экономики в 2020-е годы закономерно подошло к кризису технологических укладов в рамках больших волн Н. Кондратьева¹, спрогнозированного еще в середине 2000-х годов².

Несмотря на то, что отдельные исследователи считают, что циклические закономерности в развитии мирового хозяйства, выделявшиеся в прошлые века, в современных условиях утратили свое влияние, будучи нивелированными множеством воздействующих факторов хаотичного характера, на самом деле это далеко не так. Просто большое число циклических закономерностей развития мирового хозяйства различной длительности и амплитуды дают достаточно сложную картину его развития, требующую детального исследования совокупного влияния этих закономерностей.

В этой связи представляет интерес рассмотрение влияния на современное мировое развитие суперпозиции циклов экономической активности различной длительности и амплитуды, определяющих мегатенденции развития мирового хозяйства.

Проведенные исследования показали, что в известных научных работах и информационно-аналитических материалах рассматриваются преимущественно отдельные тенденции мирового экономического развития причем, как правило, в краткосрочном периоде. С одной стороны, такой подход традиционно оправдывается тем, что краткосрочный прогноз связан с незначительными ошибками. С другой стороны, краткосрочный прогнозный анализ, как правило, ограничивает возможность осмысления процессов влияния на происходящие события совокупности среднесрочных и долгосрочных тенденций развития.

В этой связи для определения мегатенденций современного мирового развития в данном исследовании было рассмотрено влияние совокупности циклов экономической активности различной природы, длительности и амплитуды воздействия на макроэкономические процессы (рис. 1)³.

Проведенные исследования позволили выявить следующие мегатенденции современного мирового развития, связанные с циклами экономической активности.

Во-первых, в рамках бизнес-циклов Дж. Китчина⁴ (рис. 1), минимум экономической активности которых приходится на 2024 год, большое влияние на современное мировое развитие окажут президентские выборы в России (март 2024 года) и США (ноябрь 2024 года). При этом наиболее острые политические баталии ожидаются на президентских выборах в США между демократами и республиканцами⁵, поскольку это будет битва за право распоряжаться крупнейшими финансовыми потоками в мире.

Во-вторых, в рамках банковских циклов К. Жугляра⁶ (рис. 1), после пандемийного краха фондового рынка 2020 года (рис. 2), так и не произошло «сдувание финансового пузыря»⁷, как это было в период предыдущего финансо-

¹ Кондратьев Н.Д., Опарин Д.И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. – М., 1928. – 287 с.

² Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. – М.: Палеотип, 2006. – 184 с.

³ Тебекин А.В., Хорева А.В. Учет влияния суперпозиции циклов экономической активности при трансформации управленческих институтов в современных условиях. // Управление и политика. 2023. – Т. 2, № 1. – С. 8-32.

⁴ Kitchin J. Cycles and Trends in Economic Factors // Review of Economics and Statistics. 1923. – Vol. 5, N 1. – P. 10-16.

⁵ Почему США не хотят выбирать между Байденом и Трампом, но им все равно придется это сделать. – <https://postnews.ru/a/27493?ysclid=lsahy5a9g2984125513>

⁶ Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour periodique en France, en Angleterre, et aux Etats-Unis. – Paris: Guillaumin, 1862. – 258 p.

⁷ Тебекин А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (ч. 1). // Теоретическая экономика. 2023. – № 2 (98). – С. 76-88.

вого кризиса, произошедшего в рамках малого цикла экономической активности К. Жугляра в 2008-2009 годах (кризис ипотечного кредитования¹).

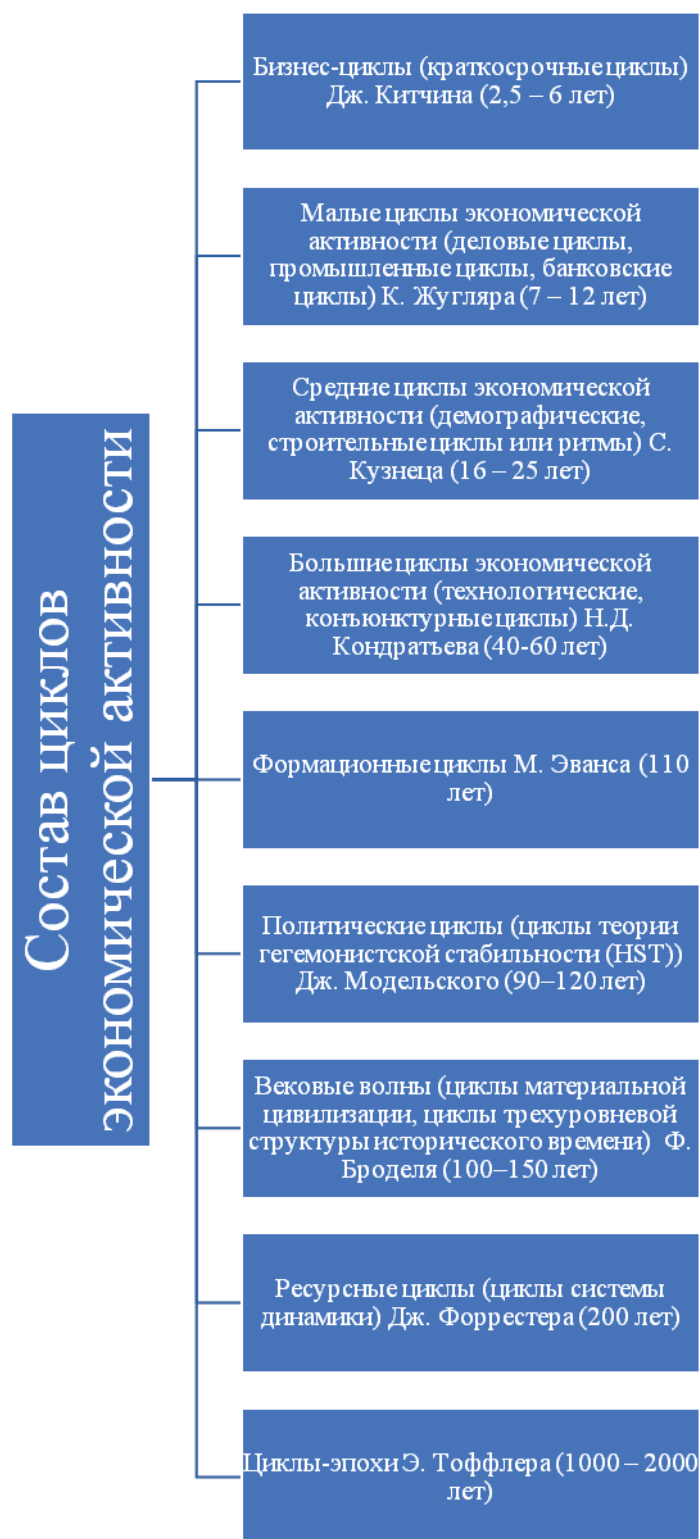

Рисунок 1.

Состав циклов экономической активности, учитываемых в процессе исследования мега тенденции современного мирового развития²

¹ Сорос Д. Первая волна мирового финансового кризиса. Промежуточные итоги. Новая парадигма финансовых рынков. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. — 272 с.

² Там же.

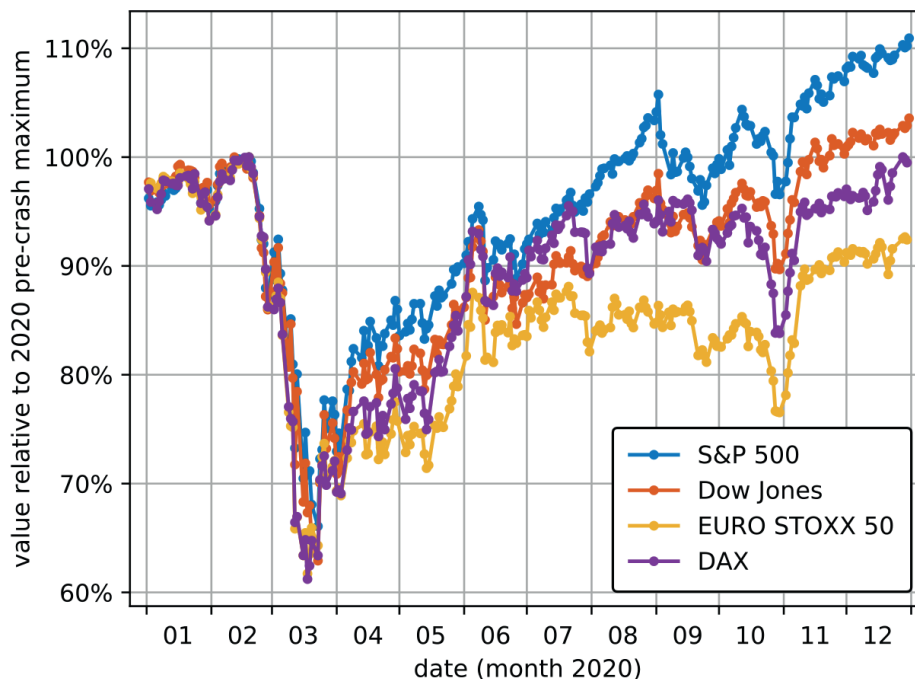

Рисунок 2.
Пандемийный обвал фондового рынка в феврале-марте 2020 года

Напротив, в период пандемийной рецессии мировой рынок был насыщен огромной дополнительной массой вертолетных денег (только в США пакет антикризисных мер по борьбе с COVID-19 составил \$ 2,2 трлн¹). Поскольку «вертолетные деньги», использовавшиеся в качестве альтернативы количественного смягчения в условиях рецессии в экономике, представляют собой распределение денег среди конечных потребителей как за счёт прямых безвозмездных выплат денежных средств физическим лицам, так и за счёт снижения налогов для них (с целью повышение потребительского спроса и стимулирование экономической активности)², являясь по сути ничем не обеспеченными деньгами, увеличили разрыв между товарной и денежной массой на мировом рынке до новых рекордных значений³.

Об этом, в частности, свидетельствует и непрерывно растущий госдолг США⁴, как основного эмитента ничем не обеспеченной мировой резервной валюты № 1⁵, перманентно подводящий страну к состоянию шатдауна⁶.

Таким образом, продолжающийся с момента окончания финансового кризиса 2008-2009 годов рост разрыва в объемах товарной и денежной массы в рамках цикла К. Жугляра с высокой долей вероятности может привести к очередному мировому финансовому кризису уже в 2024 году⁷, спровоцировав очередной виток эскалации напряженности в мире⁸.

В-третьих, в рамках строительных циклов С. Кузнецова⁹ (рис. 1) инвесторы в условиях снижения уровня экономической активности в сфере производства, закономерно перефокусируют свое внимание на сферу недвижимости (как жилой, так и коммерческой)¹⁰ как объекты наиболее выгодных долгосрочных финансовых вложений.

Однако такая перефокусировка с учетом масштабов спекулятивных операций на рынке недвижимости, сопряженная с высокорисковым ипотечным кредитованием, не может длиться неограниченно долго.

Учитывая тот факт, что последний мировой экономический кризис ипотечной природы, обусловленный строительными циклами, произошел в 2008-2009 году, а также учитывая среднюю продолжительность циклов С. Кузнецова (от

¹ «Вертолетные деньги»: выход из кризиса или еще одно заблуждение традиционной школы экономики. – <https://forklog.com/exclusive/vertoletnye-dengi-vygod-iz-krizisa-ili-eshhe-odno-zabluzhdenie-traditsionnoj-shkoly-ekonomiki>

² Remarks by Governor Ben S. Bernanke. Before the National Economists Club. – Washington (D.C.), 2002. – November 21. – <https://www.federalreserve.gov/boarddocs/Speeches/2002/20021121/default.htm#fn18>

³ Тебекин А.В. Влияние циклов Жугляра К. на развитие международной экономики в ближайшей перспективе (ч. 2). // Теоретическая экономика. 2023. – № 4 (100). – С. 90-107.

⁴ Глава Минфина США Йеллен назвала пугающим внешний долг страны в \$34 трлн. – <https://www.kommersant.ru/doc/6467657?ysclid=lrwkr55qz949330690>

⁵ Тебекин А.В. Что ожидает мировую резервную валюту №1? // Журнал исследований по управлению. 2023. – Т. 9, № 5. – С. 18-39.

⁶ Работать не изволите. Как шатдауны стали американской традицией. – <https://www.kommersant.ru/doc/6250463?ysclid=lrwtdsm2a712088058>

⁷ Тебекин А.В. Об ожидаемом мировом финансовом кризисе, формируемом под влиянием факторов цикла К. Жугляра. // Транспортное дело России. 2023. – № 1. – С. 81-92.

⁸ США затягивают конфликт на Украине, чтобы отвлечь население от внутренних проблем. – <https://mosregtoday.ru/news/power/ssha-zatyagivayut-konflikt-na-ukraine-chtoby-otvlech-naselenie-ot-vnutrennih-problem/>

⁹ Kuznets S.S. Population, Capital and Growth. – New York: W. W. Norton, 1973. – 342 p.

¹⁰ JLL: Инвестиции в недвижимость в мире поставили рекорд, вырастут и в России. – <https://cre.ru/analytics/85107?ysclid=lruij8002up91929302>

16 до 25 лет), можно ожидать, что очередной подобный мировой экономический кризис, сопряженный с циклами К. Жугляра¹, произойдет в ближайшие годы.

В-четвертых, в рамках технологических циклами экономической активности Н. Кондратьева² (рис. 1) в настоящее время продолжается экономический кризис, начавшийся в 2020 году³, и спрогнозированный автором еще в середине 2000-х годов⁴. Если учесть полувековую продолжительность циклов Н. Кондратьева, а также проанализировать аналогичные кризисы, произошедшие в рамках этих циклов (в 1870-е годы (Долгая депрессия⁵), в 1920-е годы (Великая депрессия⁶) и в 1970-е годы (Энергетический кризис⁷)), где кризисные фазы продлились порядка 10 лет⁸, то уместно предположить, что кризисная фаза в рамках текущего цикла Н. Кондратьева продлится еще несколько лет.

Учитывая, что кризисные фазы циклов Н. Кондратьева закономерно сопровождаются существенным ростом интенсивности деятельности крупнейших игроков (государств) по переделу мирового рынка всеми доступными им способами⁹, уместно предположить, что в ближайшие годы активные попытки такого передела будут продолжены.

В-пятых, следующая мегатенденция мирового развития связана с формационными циклами М. Эванса¹⁰ вековой продолжительности. Здесь следует отметить, что очередной цикл М. Эванса, также подошел в текущем десятилетии к своему завершению.

Если после Первой мировой войны США перехватили экономическое лидерство у стран Западной Европы и практически сто лет диктовали всему миру свои правила международных экономических отношений, то сегодня у Соединенных Штатов это глобальное экономическое преимущество уже исчерпано, и они не могут диктовать условия набирающему силу Востоку¹¹. Ярким свидетельством утраты позиций, реализуемой в последние 100 лет США экономической формации, является растущая очередь стран, желающих вступить в БРИКС (только в 2024 году выразили готовность вступить в БРИКС порядка 40 стран мира)¹², представляющую новую экономическую силу. Таким образом, в текущем десятилетии мы вправе ожидать смену формационного цикла М. Эванса на новый.

В-шестых, с мегатенденцией мирового развития в рамках формационных циклов М. Эванса тесно связано развитие в рамках циклов гегемонистской стабильности в обществе Дж. Модельского¹³ (рис. 1), имеющих примерно такую же продолжительность в силу обозначенной тесной взаимосвязи.

Постепенная утрата США мировой гегемонии приводит, с одной стороны, к пониманию того, что разговаривать с Востоком у Запада уже не получается¹⁴, а с другой стороны, к усиливающемуся стремлению жесткого давления (в рамках гибридных войн) на конкурентов (в первую очередь на Китай и Россию¹⁵), чтобы показать, что политическое превосходство США сохраняется.

Кроме того, анализируя тенденции мирового развития в рамках циклов гегемонистской стабильности в обществе Дж. Модельского, необходимо отметить, что на рост политического противостояния в мировом пространстве влияет и нарастающая политическая борьба главных сил (элит демократов и республиканцев) внутри США, обусловленная грядущими президентскими выборами¹⁶ как этапом борьбы не только за право распоряжаться финансовыми потоками, но и иметь превосходство в политическом влиянии.

В-седьмых, существенное влияние на современное мировое развитие оказывает тенденция, обусловленная вековыми волнами Ф. Броделя¹⁷ (рис. 1), предполагающими учет при анализе процессов исторического развития экономических и географических факторов, выделяемых в рамках трех уровней «исторического времени», поскольку

¹ Конопатов М.В., Тебекин А.В. Мартовские тезисы 2010 года (о мировом экономическом кризисе с позиций циклов инновационного развития К. Жугляра). // Инновации и инвестиции. 2010. – № 1. – С. 2-6.

² Кондратьев Н. Д., Опарин Д. И. Большие циклы конъюнктуры: Доклады и их обсуждение в Институте экономики. – М., 1928. – 287 с.

³ Мировой экономический кризис 2020. Основные причины, динамика, перспективы. – <https://www.audit-it.ru/news/pressm/1012546.html>

⁴ Тебекин А.В. Основы менеджмента организации / А.В. Тебекин, А.А. Филатов. – М.: ВИНТИ, 2005. – 208 с.

⁵ Rosenberg H. Political and Social Consequences of the Great Depression of 1873-1896 in Central Europe // *The Economic History Review*. 1943. – Vol. 13, N 1/2. – P. 58-73.

⁶ Kennedy D.M. Freedom from Fear: the American People in Depression and War, 1929-1945: – New York; Oxford: Oxford University Press, 2001. – 988 p.

⁷ Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, & Power / Simon & Schuster. 1991. – 912 p.

⁸ Тебекин А.В. Анализ особенностей развития школ менеджмента // Журнал исследований по управлению. 2019. – Т. 5, № 4. – С. 13-28.

⁹ Тебекин А.В. Антироссийские санкции Запада как индикатор дестабилизации мировой экономики // *Международная экономика*. 2023. – № 11. – С. 750-775.

¹⁰ Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // *Журнал экономических исследований*. 2018. – Т. 4, № 12. – С. 3-9.

¹¹ Безруков А. Лекция «Новый глобальный ландшафт и вызовы для России». XI Петербургский международный юридический форум». – <https://roscongress.org/events/xi-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/speakers/?search>

¹² 39 стран готовы присоединиться к BRICS в 2024 году. Расширение блока BRICS рассматривается как признак его растущего влияния и значимости. – <https://brics.zone/39-stran-gotovy-prisoedinitnya-k-brics-v-2024-godu/?ysclid=ls1z9hluhd54712633v2znachimosti>

¹³ Modelski G. Long Cycles in World Politics / Palgrave Macmillan UK. 1987. – 244 p.

¹⁴ Безруков А. Лекция «Новый глобальный ландшафт и вызовы для России». XI Петербургский международный юридический форум». – <https://roscongress.org/events/xi-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/speakers/?search>

¹⁵ Песков прокомментировал попытки давления США на Россию и Китай. – <https://ria.ru/20231123/peskov-1911322969.html?ysclid=lsdefcsdt6836366987>

¹⁶ Идеальный политический шторм: споры ведут в США, а страдать будут другие. – <https://dzen.ru/a/ZYVa4Wfx0XBDbwQO>

¹⁷ Braudel F. The structures of everyday life: the limits of the possible. – New York: Harper & Row, 1981. – 623 p.

текущая динамика политических событий в «коротком времени» по Ф. Броделю перерастает в значимые изменения в экономических, миграционных, демографических, социальных, культурных и иных процессах в «среднем времени» по Ф. Броделю, а они, в свою очередь на более масштабные структуры совместного существования людей, которые поддерживают целостность больших социокультурных образований (цивилизаций).

В качестве примера комментария этих процессов приведем слова профессора МГИМО А. Безрукова: «Последние волны иммигрантов (азиатского и латиноамериканского происхождения) в США коренным образом отличаются от всех предыдущих – они не американизируются, имеют активную позицию и собственные многовековые культуры, которые куда как старше и серьезней чем американская. Так называемый американский «Плавильный котел» больше не работает. Англосаксонская элита будет вытеснена, а значит, и политика США со временем изменится, потеряв стремление к мировой экспансии, поскольку прибывшие в США выходцы из стран Азии и Латинской Америки не являются носителями подобных амбиций»¹.

В-восьмых, рассматривая мегатенденции современного мирового развития сквозь призму ресурсных циклов Дж. Форрестера² (рис. 1), в первую очередь обратим внимание на борьбу мировых элит за доступ к энергоресурсам³. Ранее проведенные исследования⁴ наглядно продемонстрировали, что ставка на альтернативные источники энергии, которую делали сторонники очередного энергетического перехода⁵, оказалась слишком оптимистичной, в связи с чем между участниками рынка сегодня, также как и в 1970-е годы⁶, обострилась борьба за рынок традиционных энергоресурсов – углеводородов⁷, которые с большой долей вероятности будут доминировать как основной энергетический ресурс в рамках ближайших технологических укладов⁸.

В-девятих, рассматривая мегатенденции современного мирового развития сквозь призму циклов-эпох Э. Тоффлера⁹ (рис. 1), следует отметить, что по авторским оценкам¹⁰ главным ограничителем продолжительности пребывания мировой цивилизации в рамках постиндустриальной эпохи (и в целом) будут являться климатические изменения¹¹.

Разрыв между уровнем понимания самого факта существования этой проблемы (единодушном понимании масштабов проблемы климатических и экологических изменений мировым сообществом¹²), с одной стороны, и уровнем понимания инструментов управления этими процессами, с другой стороны, закономерно привел к спекуляции недобросовестными бизнесменами и мировой бизнес-элитой «зеленой повесткой»¹³.

Но текущий мировой экономический кризис, происходящий в рамках технологических циклов Н. Кондратьева, внес свои коррективы, в определенной мере перефокусировав внимание мирового сообщества с «зеленой повестки» (включая концепцию ESG) на целый ряд других острых проблем.

Обсуждение результатов исследований

Таким образом, проведенные исследования показывают, что суперпозиция мегатенденций современного мирового развития определяется тем, что продолжающийся сегодня кризис в рамках технологических циклов Н. Кондратьева в 2024 году будет усилен кризисом бизнес-циклов Дж. Китчина и с высокой долей вероятности кризисом в рамках банковских циклов К. Жугляра. Все это может индуцировать наступление в ближайшие годы кризиса в рамках строительных циклов С. Кузнеца.

Историческое же завершение в текущем десятилетии формационных циклов М. Эванса и циклов гегемонистской стабильности Дж. Модельского способно ускорить процесс завершения цикла, обусловленного вековыми волнами Ф. Броделя, что приведет к радикальным экономическим, политическим и цивилизационным изменениям.

¹ Безруков А. Лекция «Новый глобальный ландшафт и вызовы для России». XI Петербургский международный юридический форум». – <https://roscongress.org/events/xi-peterburgskiy-mezhdunarodnyy-yuridicheskiy-forum/speakers/?search>

² Форрестер Дж.Р. Мировая динамика. / Под ред. Д.М. Гвишиани, Н.Н. Моисеева. – М.: АСТ, 2003. – 384 с.

³ Война за энергоресурсы. https://www.stoletie.ru/geopolitika/vona_zh_energoresursi.htm?ysclid=lsset815ab446077393

⁴ Тебекин А.В. Будущее общественной и частной собственности в сфере энергоресурсов // Теоретическая экономика. 2022. – № 6 (90). – С. 13-23.

⁵ Глобальный энергетический переход и современные мировые трансформации в прогнозах развития энергетики. – <https://energypolicy.ru/globalnyj-energeticheskij-perehod-i-sovremennye-mirovye-transformacii-v-prognazah-razvitiya-energetiki/energoperehod/2023/08/28/?ysclid=ls5hndcmf733782398>

⁶ Тебекин А.В. Антироссийские санкции Запада как индикатор дестабилизации мировой экономики // Международная экономика. 2023. – № 11. – С. 750-775.

⁷ Борьба за предел мирового рынка углеводородов обостряется. – <https://versia.ru/borba-za-predel-mirovogo-rynka-uglevodorodov-obostryaetsya?ysclid=ls4umpbfne668334790>

⁸ Тебекин А.В., Аллаярлова Н.И. Стратегия развития экспортного потенциала российской федерации в сфере энергоресурсов // Международная экономика. 2023. – № 10. – С. 654-664.

⁹ Тоффлер Э. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – 345 с.

¹⁰ Тебекин А.В., Ломакин О.Е. Формирование системы критериев оценки эффективности адаптации национальных, региональных и отраслевых структур к климатическим изменениям // Транспортное дело России. 2022. – № 5. – С. 7-13.

¹¹ IPCC WG1, WG2, WG3. Global warming of 1.5°C / V. Masson-Delmotte; P. Zhai; H. O. Pörtner; IPCC. 2018.

¹² Цели в области устойчивого развития. – <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/>

¹³ Компании по всему миру хвастаются помощью в спасении планеты. Почему их называют лицемерами и лжецами? – <https://lenta.ru/articles/2021/09/30/esg/>; Основатель Всемирного экономического форума объясняет, почему «новое мышление» дает ему надежду на действия в области изменения климата, и рассказывает, какие компании делают это правильно. – https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.98da7043-65bf33ae-3e93de6d-74722d776562/https/www.businessinsider.com/wef-chief-klaus-schwab-bill-gates-right-about-climate-change-2021-4

Тодосийчук А.В.

д.э.н., профессор, почетный работник науки и техники РФ, гл.н.с. Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН
atodos@yandex.ru

МЕХАНИЗМЫ ПРОЕКТНОГО И ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЙ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО И ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: наука, образование, научно-техническая политика, научно-технологическое развитие, инновационное развитие, стратегия, проекты, программы, федеральный бюджет.

Keywords: science, education, scientific and technical policy, scientific and technological development, innovative development, strategy, projects, programs, federal budget.

Одним из основных факторов обеспечения успешной реализации стратегий научно-технологического и инновационного развития, изменения технологической структуры экономики, повышения вклада науки и человеческого (интеллектуального) капитала в экономический рост и социальный прогресс, является качество государственной научно-технической политики, механизма ее формирования и реализации. В статье 2 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Закон № 127-ФЗ) государственная научно-техническая политика определяется как составная часть социально-экономической политики, которая выражает отношение государства к научной и научно-технической деятельности, определяет цели, направления, формы деятельности органов государственной власти РФ в области науки, техники и реализации достижений науки и техники. В соответствии со статьей 12 Закона № 127-ФЗ Правительство РФ определяет полномочия федеральных органов исполнительной власти в области формирования и реализации единой государственной научно-технической политики, утверждает федеральные научные и научно-технические программы и проекты по приоритетным направлениям развития науки, технологий и техники. В соответствии со статьей 7 Федерального конституционного закона от 6 ноября 2020 года № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» Правительство РФ: 1) обеспечивает государственную поддержку научно-технологического развития РФ, сохранение и развитие ее научного потенциала; 2) разрабатывает и осуществляет меры государственной поддержки развития науки; 3) обеспечивает государственную поддержку фундаментальной науки и имеющих общегосударственное значение приоритетных направлений прикладной науки.

Основным инструментом реализации государственной научно-технической политики в РФ является государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 29 марта 2019 года № 377 (далее ГП НТР). Паспорт ГП НТР утвержден решением Правительства РФ (протокол от 22 сентября 2022 года № 31). Основными инструментами реализации государственной политики в области подготовки квалифицированных кадров для достижения целей научно-технологического развития является ГП НТР (в части высшего образования) и государственная программа РФ «Развитие образования», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 26 декабря 2017 года № 1642 (в части среднего профессионального образования). В рамках ГП НТР осуществляется реализация национального проекта «Наука и университеты», Программа фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период (2021-2030 годы, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 года № 3684-р (далее – ПФНИ). Участниками ПФНИ являются государственные академии наук, а ее координатором – Российская академия наук. В качестве основных задач ПФНИ названы формирование эффективной системы управления фундаментальными и поисковыми научными исследованиями, обеспечивающей повышение результативности, значимости и востребованности полученных результатов научных исследований для развития национальной экономики и общества.

В результате реализации ГП НТР должны быть достигнуты национальные цели, предусмотренные указами Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации», от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», иными стратегическими документами в данной области. Кратко рассмотрим итоги реализации ГП НТР за 2022 год в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2023 года № 329-ФЗ «Об исполнении федерального бюджета за 2022 год» (далее – Закон № 329-ФЗ) в части финансового обеспечения и достижения целей научно-технологического развития.

В 2022 году исполнение федерального бюджета осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 6 декабря 2021 года № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» (далее –

Закон № 390-ФЗ) и нормативными правовыми актами, принятыми во исполнение указанных законов. Федеральным законом № 390-ФЗ на реализацию ГП НТР в 2022 году предусмотрено выделить 1075,5 млрд рублей. Согласно сводной бюджетной росписи федерального бюджета общий объем финансового обеспечения ГП НТР на 2022 год увеличен на сумму 73,3 млрд рублей до 1148,8 млрд рублей. Исполнение расходов федерального бюджета по ГП НТР за 2022 год составило 1135,2 млрд рублей или 98,8% к уточненной росписи. Анализ реализации ГП НТР за 2022 год показал невысокий уровень достижения ГП НТР, который согласно «Сводному резюме о ходе реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации за 2022 год», подготовленному Минэкономразвития России, составил 87,86%¹.

Национальный проект «Наука и университеты» включает в себя следующие федеральные проекты: «Развитие масштабных научных и научно-технологических проектов по приоритетным исследовательским направлениям» (далее – ФП «Исследовательское лидерство»); «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» (далее – ФП «Инфраструктура»); «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» (далее – ФП «Кадры»); «Развитие интеграционных процессов в сфере науки, высшего образования и индустрии» (далее – ФП «Интеграция»). Объем финансирования национального проекта из федерального бюджета утвержден Законом № 390-ФЗ в объеме 120,2 млрд руб., кассовое исполнение составило 120,0 млрд руб. (99,9%). Анализ результатов реализации федеральных проектов, проведенный Счетной палатой РФ свидетельствует о том, что взаимосвязь большей части достигнутых в 2022 году результатов с их финансовым обеспечением практически отсутствует, поскольку отдельные результаты федеральных проектов были достигнуты за счет корректировки плановых значений. Например, значение результата «Обеспечена государственная поддержка создания и развития научных центров мирового уровня, выполняющих исследования и разработки по приоритетам научно-технологического развития» ФП «Исследовательское лидерство» изменено с 16 до 10 единиц; значение результата «Проведено обучение сотрудников научных и образовательных организаций по программе подготовки управленческих кадров, в том числе в целях последующего включения в кадровый резерв руководителей» ФП «Кадры» уменьшено на 2022 год с 650 до 450 человек.

Анализ показал, что реализация ГП НТР в 2019-2022 годах не привела к значимому росту результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности, повышению вклада науки и интеллектуального капитала в экономический рост. В силу наличия прямых и обратных связей между наукой и экономикой вклад науки и человеческого (интеллектуального) капитала в экономический рост в отличие от ведущих стран мира незначителен. По данным Росстата в 2020-2022 годах инновационная сфера находилась в состоянии стагнации. Так, если в 2000 году инновационную деятельность осуществляли 10,6% предприятий, то в 2022 году – 11,0%. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, оказанных услуг в 2000 году составил 4,4%, а в 2022 году – 5,5%.

В качестве основных причин низкой результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности, эффективности ГП НТР, следует отметить ее недостаточную согласованность с другими технологически сопряженными государственными программами, отсутствие взаимосвязи между степенью достижения планируемых результатов и объемами финансирования. Дефицит квалифицированных кадров, низкое качество и недостаточно сбалансированное развитие профессионального образования всех уровней с потребностями рынка труда относятся к числу основных факторов слабой инновационной активности экономики, что требует совершенствования механизма стратегического управления и планирования данной сферой². В этой связи необходимо обратить внимание разработчиков и исполнителей ГП НТР, иных технологически сопряженных с ней государственных программ на необходимость повышения качества бюджетного планирования, управления проектами на всех уровнях, финансовой дисциплины и качества финансового менеджмента.

В соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2022 года № 466-ФЗ «О федеральном бюджете на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов» бюджетные ассигнования, предусмотренные на реализацию государственной программы ГП НТР в 2023 году составят 1228,6 млрд рублей, в 2024 году – 1292,3 млрд рублей и в 2025 году – 1133,8 млрд рублей. Анализ структуры ГП НТР свидетельствует о том, что она представляет собой в основном набор научных, образовательных, инфраструктурных и иных проектов и мероприятий. Причем основные расходы на реализацию ГП НТР направляются в сектор высшего образования на осуществление комплекса процессных мероприятий «Реализация образовательных программ высшего образования»: в 2023 году – 435,0 млрд рублей, в 2024 году – 465,6 млрд рублей и в 2025 году – 508,8 млрд рублей. На финансирование научных исследований средств выделяется гораздо меньше. Так, на реализацию комплекса процессных мероприятий «Проведение фундаментальных научных исследований» запланировано выделить в 2023 году 175,3 млрд рублей, в 2024 году – 187,2 млрд рублей и в 2025 году – 200,6 млрд рублей. На финансирование ведомственного проекта «Проведение прикладных научных исследований по широкому спектру направлений» запланировано выделить в 2023 году 53,1 млрд рублей, в 2024 году – 51,7 млрд рублей, в 2025 году – 27,4 млрд рублей. На реализацию федерального проекта «Развитие инфраструктуры для научных исследований и подготовки кадров» в 2023 году запланировано выделить 77,2 млрд рублей, в 2024 году – 97,0 млрд рублей и в 2025 году – 49,7 млрд рублей. На финансовое обеспечение реализации федерального проекта «Развитие человеческого капитала в интересах регионов, отраслей и сектора исследований и разработок» в 2023 году запланировано выделить 6,5 млрд рублей, в 2024 году – 5,7 млрд рублей. Очевидно, что выделенных средств на науку и

¹ Тодосийчук А.В. Организация стратегического управления научно-технологическим развитием // Экономические стратегии. – М., 2023. – № 5 (191). – С. 72-77.

² Тодосийчук А.В. О совершенствовании механизма стратегического планирования и управления профессиональным образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2023. – № 2 (43). – С. 9-16

развитие человеческого капитала явно недостаточно для проведения научных исследований по широкому спектру направлений, а также для выполнения целевого показателя национальных целей развития РФ на период до 2030 года «Обеспечение присутствия Российской Федерации в числе десяти ведущих стран мира по объему научных исследований и разработок, в том числе за счет создания эффективной системы высшего образования».

Важным фактором научно-технологического и инновационного развития РФ является укрепление международного научного и научно-технического сотрудничества, поскольку масштаб решаемых научных и научно-технических проблем требует объединения усилий многих стран, обладающих соответствующим научно-техническим потенциалом в той или иной области знания. Международное научное и научно-техническое сотрудничество регулируется нормами статьи 16 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике». В Концепции международного научно-технического сотрудничества РФ (далее – МНТС) (одобрена Правительством РФ от 8 февраля 2019 года № ТГ-П8-952) под МНТС понимается комплекс совместных мероприятий, работ, отношений и форм взаимодействия сотрудничающих сторон в различных областях науки, техники и инноваций с целью получения новых знаний, развития технологий, а также создания и совершенствования новых продуктов в результате интеллектуальной деятельности для национальных нужд или реализации на мировом рынке. В рамках ГП НТР на реализацию комплекса процессных мероприятий «Международное сотрудничество в сфере науки» запланировано выделить: в 2023 году 28,4 млрд рублей, в 2024 году – 29,2 млрд рублей и в 2025 году – 29,7 млрд рублей. Для оценки перспектив международного научно-технического сотрудничества РФ целесообразно опираться на статистические данные о структуре мирового рынка технологий. В частности, анализ баланса платежей за технологии свидетельствует о том, что на протяжении последних трех десятилетий РФ имела отрицательное сальдо (выплаты по импорту превышали поступления от экспорта). РФ в основном была импортером технологий из развитых стран (США, стран ЕС, Японии, Южной Кореи). Мировой научно-технический потенциал сконцентрирован в основном в странах ОЭСР. Например, в 2020 году основная доля выплат РФ по импорту технологий приходилась на страны ОЭСР (78,6%), на страны СНГ – 6,5%, страны-члены БРИКС – 4,2%, прочие страны – 10,7% платежей¹. Очевидно, что следует оценить перспективы научно-технологического развития РФ с учетом влияния принятых развитыми странами санкций, а также с учетом имеющегося в стране научно-технического потенциала и научно-технического потенциала стран-участниц МНТС.

В заключение следует отметить, что эффективность формирования и реализации ГП НТР во многом зависит от качества механизма программно-целевого и проектного управления научно-технологическим и инновационным развитием. Механизм управления должен быть сформирован на базе иерархической информационно-логической модели путем декомпозиции национальных целей до целей и задач, доведенных до конкретного участника (исполнителя) научной, научно-технической и инновационной деятельности. При этом на каждом уровне управленческой иерархии решения о формировании и реализации ГП НТР должны приниматься квалифицированными кадрами, обладающими соответствующими компетенциями в области управления научно-технологическим и инновационным развитием, глубоко знающими экономику науки и инноваций, закономерности развития науки, научно-техническое прогнозирование, методы управления научной, научно-технической и инновационной деятельностью, технологию планирования научных исследований и разработок, управление научными проектами и программами, методологию оценки затрат и результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и др. Для решения кадровой проблемы в научно-технологической и инновационной сфере необходимо решать задачи увеличения количества и качества подготовки квалифицированных специалистов всех уровней в образовательных организациях высшего образования и образовательных организациях среднего профессионального образования по инновационному менеджменту, экономике науки и инноваций, способных анализировать и выявлять научную сущность проблем управления научными, научно-техническими, инновационными проектами и программами, управления инновационными предприятиями на основе использования новейших достижений в области математики, естественных и общественных наук, разрабатывать, формировать и реализовывать эффективные стратегии научно-технического и технологического развития высокотехнологических производств, руководить разработкой комплексных проектов на всех стадиях и этапах выполнения работ, управлять разработкой новых методов и инструментов управления проектами по отраслям.

¹ Индикаторы науки: 2022: Статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 320 с.

Тураев М.

гл.н.с. Института макроэкономических и региональных исследований, г. Ташкент

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА УЗБЕКИСТАНА

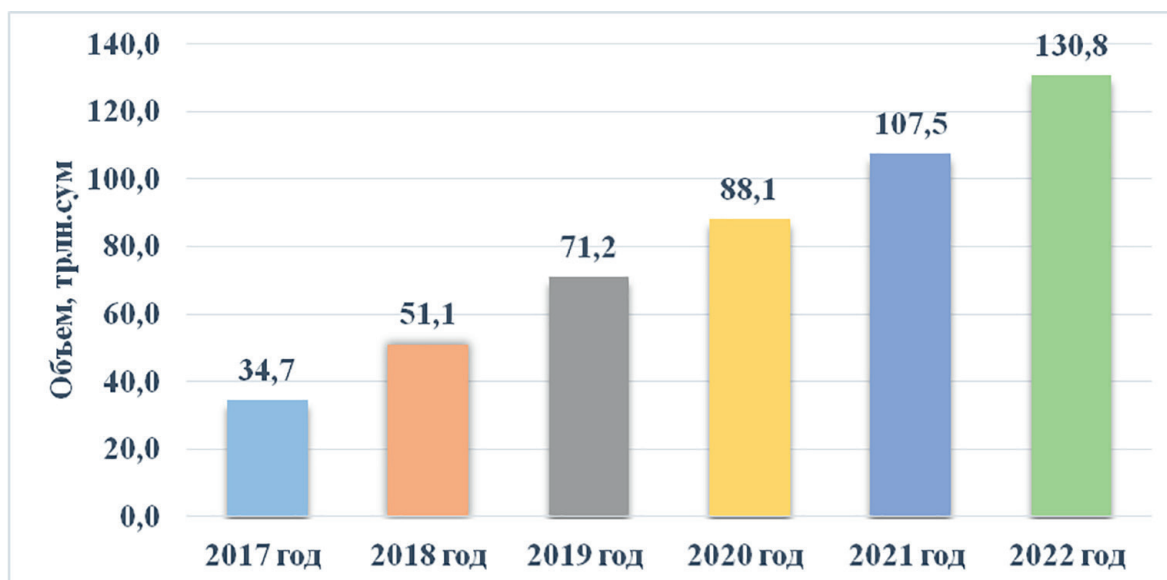
Ключевые слова: развитие строительства, динамика роста, инвестиции, «экостроительство», здания, энергосбережение.

Keywords: development of construction, growth dynamics, investments, “eco-construction”, buildings, energy saving.

Узбекистан имеет сравнительно молодое и динамично растущее население с достаточно высоким человеческим потенциалом. В стране последовательно осуществляются широкомасштабные реформы экономики, направленные на дальнейшее повышение благосостояния народа. Урбанизация и рост численности жителей повышают интерес застройщиков и спрос на новые дома и социальные объекты. В целях своевременного обеспечения увеличивающихся потребностей, вопросы ускоренного развития строительства объектов недвижимости, устойчивых и эффективных систем инженерной инфраструктуры, всех современных видов транспорта, других видов зданий и сооружений являются особо актуальными.

Узбекистан имеет значительные возможности и предпосылки для дальнейшего увеличения объемов строительства и реконструкции: обширные территории с развитой дорожной и инженерной инфраструктурой, богатые полезные ископаемые, растущее население, устойчивый спрос на потребительском рынке, квалифицированные кадры, что благоприятствует ускоренному развитию. Поэтому в настоящее время строительная индустрия становится одной из наиболее значимых отраслей экономики Республики.

В связи со стремительным развитием всех направлений экономики, в том числе динамичной индустриализацией регионов, благоустройством городов и районов страны из года в год возрастает спрос на различные виды строительных услуг. Системная реализация программ развития отрасли и регионов Республики, а также комплексных мер организационно-технического характера создали условия для обеспечения устойчивой деятельности данного сектора экономики и положительной динамики развития строительных работ. По итогам января-декабря 2022 года выполнено строительных работ общим объемом 130,8 трлн сум, с темпом роста в сопоставимых ценах 106,6% к показателям 2021 года и 162,4% к 2017 году (см. рис. 1).¹

Источник: составлено по данным электронной базы данных Агентства статистики.

Рисунок 1.

Динамика роста объемов выполнения строительных работ в Узбекистане за 2017-2022 годы

По данным статистического анализа, в строительном комплексе страны в 2017-2022 годах сохранялась устойчивая положительная динамика роста. Выполнение работ за этот период увеличилось в сопоставимых ценах с 34,7

¹ <https://база данных stat.uz/ru/>

трлн сум до 130,8 трлн сум. При этом объемы возведения различных зданий и сооружений всех типов увеличились в 1,5 раза, объектов гражданского назначения – в 1,7 раза, выполнения специализированных работ – в 2,4 раза. Примечательно, что в результате трансформации возросло значение отрасли в экономике страны, доля строительных работ в структуре ВВП увеличилась с 5,4% до 6,7%.¹

В рамках целевых программ за 2017-2022 годы в городах и сельской местности построено порядка 300 тысяч домов. Для покрытия части первоначального взноса по ипотечным кредитам выплачено 706 млрд сум субсидий при приобретении 41 тысячи квартир.²

Строительный рынок Республики оценивается как весьма перспективный, что привлекает в Узбекистан иностранных инвесторов. Строительство значимых крупных объектов осуществляется на основе передового зарубежного опыта, по современным технологиям, в том числе с привлечением профессиональных иностранных компаний, по адаптированным в стране международным стандартам и регламентам.

За рассматриваемый период иностранные инвестиции в экономику Республики превысили 40 млрд долл. США. При этом успешно развивается взаимовыгодное экономическое сотрудничество Узбекистана и России. Например, общий объем накопленных российских инвестиций в экономику Узбекистана составил порядка 10 млрд долл. США. В настоящее время в Республике реализуются более 150 совместных проектов на сумму свыше 14 млрд долл. США.³ Через Узбекистан и Россию налажены различные транзитные коридоры, в связи с чем растет потребность в увеличении масштабов сотрудничества и интеграции в сферах транспорта, логистики и их информационного обеспечения.⁴

Расширяется также межрегиональное сотрудничество стран. Лидерами по интенсивности взаимодействия с регионами Узбекистана сегодня являются Москва, Санкт-Петербург, Самарская, Челябинская, Свердловская, Ивановская, Белгородская, Вологодская область, а также Республика Татарстан.⁵

В строительном комплексе Узбекистана в последние годы активизировалась скоординированная и целенаправленная деятельность по внедрению и развитию энергоэффективных и ресурсосберегающих технологий. Этому способствует реализация на системной основе Стратегии по переходу Республики Узбекистан на «зеленую» экономику на период 2019-2030 годов.⁶

Указанная стратегия способствует улучшению управления экономикой, направлена на повышение уровня энергоэффективности отраслей, предприятий, организаций, зданий и сооружений, более рациональное потребление и сохранение природных ресурсов, сокращение использования традиционных видов топлива и выбросов парниковых газов, обеспечение устойчивости климата. Одновременно ведутся работы по пересмотру соответствующих строительных норм и правил в сторону ужесточения требований по энергоэффективности при строительстве и реновации для повышения уровня энергосбережения и комфортности проживания.

Снижение энергопотребления происходит за счёт соответствующего усовершенствования конструктивных элементов и систем инженерного обеспечения, в том числе применения технологий использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ): солнечных батарей, коллекторов и других. Реализация проектов по строительству или реновации энергоэффективных домов благоприятно отражается на экологической ситуации в регионах, повышая уровень экономической эффективности и привлекательности сектора для масштабных частных инвестиций.⁷

Все новые объекты жилищного строительства подлежат оснащению энергоэффективным и энергосберегающим оборудованием на этапе выполнения проектно-изыскательских и строительно-монтажных работ, а также должны получить паспорт энергетического аудита до приемки их в эксплуатацию. На многие объекты получают сертификаты по международным стандартам BREEAM (метод экологической оценки эффективности зданий) и LEED (руководство по энергоэффективному и экологическому проектированию), что обеспечивает энергосбережение и сокращение объемов выбросов парниковых газов.⁸

Кроме того, установлен порядок, в соответствии с которым на строящихся новых и реконструируемых объектах, общая площадь которых превышает 1 тыс. кв. м, обязательна установка солнечных водонагревателей.⁹

Следует отметить, что в экологическом строительстве, особенно при реновации зданий и сооружений, технологическом и техническом перевооружении основные объемы работ выполняются в направлениях и на объектах, осуществить которые по силам структурам малого бизнеса, обладающим более высокой мобильностью и маневренностью при исполнении заказов за счет возможностей оперативно привлечь и объединить во взаимосвязанные рабочие группы значительное количество специалистов, техники и средств малой механизации.

Таким образом, повышается значение малого предпринимательства в строительном комплексе страны, являющимся в настоящее время одним из драйверов структурных изменений и экономического роста в экономике, усиливается конкуренция как на региональном, так и на республиканском уровне. Значительна доля структур малого бизнеса и индивидуального предпринимательства в таких сегментах экологического строительства, как производство энергосберегающих строительных материалов и конструкций, утепление фасадов и внутренних помещений зданий изолирующими и теплосберегающими покрытиями различного вида, в изготовлении и установке современных видов

¹ <https://база данных stat.uz/ru/>

² <https://yuz.uz/ru/news/razvitie-sfer-stroitelstva-uzbekistana-v-2017-2022-godax>

³ <https://ria.ru/20231005/otnosheniya-1900511470.html>

⁴ https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_02/18-Kudriashova.pdf

⁵ <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rossiya-i-uzbekistan-kontury-razvitiya-sotrudnichestva/>

⁶ <https://lex.uz/docs/4539506>

⁷ <https://moluch.ru/archive/112/28759/>

⁸ <https://news.myseldon.com/ru/news/index/265010290>

⁹ <https://lex.uz/ru/docs/6189043>

окон и дверей, витражей и светоотражателей, сервисном обслуживании энергосберегающих «теплых полов», солнечных водонагревателей и во многих других направлениях.

Основные объемы строительных работ (52,7%) в 2022 году в Узбекистане выполнены малыми организациями и микрофирмами¹. Появление на рынке новых малых строительных организаций способствует:

- росту потребности в строительных материалах, транспортно-логистических, сервисных и торговых услугах;
- увеличению численности экологических рабочих мест в цепочках прироста добавленной стоимости во взаимосвязанных на основе кооперации предприятиях по добыче и переработке сырья;
- расширению поставок перерабатывающим заводам и конечным потребителям твердых нерудных, теплоизоляционных, отделочных строительных материалов и комплектующих;
- увеличению объемов выполнения строительных работ.

Тем самым создается «мультипликативный эффект», который наиболее заметно проявляется при строительстве жилья, являющимся одной из важнейших сфер экономики, создавая большое количество рабочих мест, в том числе в отдаленных местностях, потребляя продукцию многих смежных отраслей, а также повышая покупательную способность населения.²

После ввода основных объектов, в микрорайоне развиваются специализированные интеграционные системы, направленные на благосостояние населения, объединяющие взаимосвязанные цепочки структур различного вида и назначения – эксплуатационные службы, объекты образования и здравоохранения, всевозможные объекты торговли и сервиса, обеспечения безопасности и охраны, разветвленные сети информационного сопровождения, а также обслуживания жилых массивов объектов социальной инфраструктуры, дорог, другие вспомогательные и координирующие организации, обеспечивая пользователям высокое качество комплексных услуг в крупных масштабах.

Выводы

Расширение объемов капитального строительства в Республике, вовлечение в стройиндустрию субъектов малого бизнеса и семейного предпринимательства при сравнительно малых затратах средств повышает эффективность и ответственность за конечные результаты, а также уровень благосостояния населения. Решение проблем обеспечения населения жильем связано с необходимостью существенного увеличения объемов строительства и развития всех элементов инфраструктуры городов и населенных мест страны, используя при этом прогрессивные «экотехнологии».

Переход к зеленой экономике характеризуется системными инновациями, высокой эффективностью использования ресурсов, снижением зависимости от углеводородов, что привлекает крупные вложения в экономику страны, включая системы водоснабжения и канализации, общественный транспорт, ориентированные на использование альтернативных источников энергии. В свою очередь, это может подтолкнуть экономический рост, одновременно расширяя занятость и способствуя улучшению жизненных условий, особенно в сельской местности.

Поэтому в стране осуществляются мероприятия по широкому разъяснению в средствах массовой информации, сетях Интернет значения и необходимости развития приоритетного направления – «зеленого» строительства (экостроительства), повышая осведомленность и заинтересованность населения и предпринимательства в вопросах энергосбережения.

¹ <https://база данных stat.uz/ru/>

² <https://dom-srub-banya.ru/multiplikatsionnyy-effekt-v-stroitelstve/>

Турсунов Б.О.

доцент Ташкентского финансового института
omonovich-0387@mail.ru

РОЛЬ АКТИВНОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, конкурентоспособность, инвестиционная политика.

Сегодня инвестиции являются основным средством осуществления структурных изменений в экономике нашей страны и обеспечения эффективности воспроизводства за счет совершенствования материально-технической базы производства. Эти приоритеты призваны вывести экономическое развитие страны на новый уровень и обеспечить конкурентоспособность за счет быстрого экономического развития. Структурный состав национальной экономики совершенствуется за счет формирования целевой стратегии развития государственной инвестиционной политики. Изменения в структурном составе экономики сформируют новые точки экономического роста на региональном уровне, обеспечат прозрачность и открытость реализации активной инвестиционной политики.

Активное инвестирование подразумевает внесение соответствующих корректировок в инвестиционный процесс на основе мониторинга и анализа инвестиционного портфеля в пределах имеющихся возможностей инвестора, что приводит к снижению издержек, связанных с долгосрочным развитием инвестиционного рынка. Активные инвестиции повышают эффективность использования инвестиционного рынка за счет выявления перспективных возможностей, связанных с развитием конкретных секторов экономики. Такой подход позволяет инвесторам максимально использовать имеющиеся возможности и организовать инвестиционный процесс, адаптирующийся к изменениям конъюнктуры финансового рынка.

В последние годы приоритет отдается реализации инвестиционной политики, направленной на обеспечение экономической активности в нашей стране, и основой этой инвестиционной политики является широкое внедрение современных технологий в промышленности, сфере услуг и сельского хозяйства, связанных с комплексным развитием отраслей экономики, увеличением объемов экспортной продукции с высокой добавленной стоимостью, системой мер, направленных на обеспечение занятости населения¹. Организационно-экономическая основа активной инвестиционной политики, инвестиционно-регулирующий комплекс предполагает следующее:

- обеспечение инвестиционного приоритета на уровне региональной и отраслевой деятельности в рамках реализации целей и задач, связанных с комплексной стратегией развития экономики страны;
- формирование стратегии реализации краткосрочных и среднесрочных инвестиционных процессов развития на основе мониторинга инвестиционной деятельности;
- совершенствование системы принятия управленческих решений по инвестиционной деятельности, обеспечение реализации ее целей и задач.

При активной инвестиционной политике увеличение размеров инвестиционных ресурсов и эффективности их использования является основным объектом регулирования инвестиционного процесса со стороны государства. Поддержка государством активных инвестиционных процессов служит обеспечению стратегии развития, связанной с деятельностью ведущих отраслей экономики. Организационно-экономическая основа реализации активной инвестиционной политики представлена на рис. 1.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 28 декабря 2022 года «О мерах по реализации инвестиционной программы Республики Узбекистан на 2023-2025 годы» ПП-459.

Рисунок 1.

Организационно-экономические основы реализации активной инвестиционной политики¹

Деятельность инвесторов в рамках организационно-экономической основы реализации активной инвестиционной политики зависит от системы стимулирования привлечения инвестиций.

При реализации активной инвестиционной политики система инвестиционного стимулирования должна иметь следующие направления:

- система льгот, формируемая в зависимости от размера инвестиций;
- система льгот, связанных с территориальным уровнем инвестиций;
- система льгот, определяемых экономической эффективностью инвестиционных проектов.

Эффективность управления жизненным циклом инвестиционных проектов определяется эффективностью реализации активной инвестиционной политики, направленной в том числе и на диверсификацию источников инвестиций.

Жизненный цикл реализации инвестиционных проектов связан с уровнем доходности и риска инвестиционных проектов. Процесс диверсификации источников инвестиций дает возможность обеспечить высокий уровень спроса на инвестиции на среднесрочный период реализации инвестиционных проектов. Инструменты, связанные с механизмом реализации активной инвестиционной политики, формируются и совершенствуются в рамках государственной инвестиционной программы.

В настоящее время налоговые льготы являются основным механизмом стимулирования, используемым при реализации активной инвестиционной политики. К используемым налоговым льготам относятся:

- 1) отсрочка уплаты налогов и других обязательных платежей;
- 2) инвестиционные налоговые льготы.

При реализации активной инвестиционной политики наряду с налоговыми льготами приоритетное значение имеют льготы, образующиеся за счет амортизации. К этим льготам относятся:

- единовременное списание части первоначальной стоимости основных средств с использованием «амортизационной премии»;
- существенное увеличение размеров амортизации, начисленной в первый год, за счет использования нелинейного метода расчета амортизации и т.д.

В результате реализации активной инвестиционной политики государством обеспечиваются качественные изменения в развитии социальной сферы, предполагающие в том числе:

- установление договорных отношений между образованием, наукой и производством, направленных на совершенствование интеграционных процессов;
- определение приоритетных направлений развития конкретных отраслей с учетом целей и задач социального развития;
- совершенствование механизма реализации инновационных проектов, направленных на обеспечение социального развития.

В текущий период комплексное обеспечение приоритетов социального развития в нашей стране требует следующего:

¹ Разработано автором на основе проведенного исследования.

- совершенствования системы договорных отношений в области финансирования социальной сферы;
- формирования адекватной системы обеспечения социального развития регионов;
- разработки и реализации целевых государственных программ развития социальной сферы в регионах;
- совершенствования необходимой инфраструктуры для развития отрасли в соответствии со стратегическими направлениями социального развития;
- повышения эффективности социального развития на региональном уровне путем разработки системы минимальных стандартов и гарантий, связанных с социальным обеспечением;
- согласования разработки и реализации межрегиональных программ социального развития с инвестиционной привлекательностью и инвестиционной средой регионов;
- снижения уровня бедности на основе реализации программ социального развития в соответствии с уровнем доходов населения и современным состоянием рынка труда.

Процесс социального развития имеет особое значение для повышения конкурентоспособности национальной экономики, воспроизводства трудовых ресурсов и обеспечения научно-технического развития на региональном уровне. Поэтому к основным задачам государства относится поддержка и развитие системы здравоохранения, образования, культуры, социального обеспечения и социальной защиты.

Улашов А.Р.

ассистент Ташкентского финансового института

aliboyulashov623@gmail.com

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ И КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, инвестиционные проекты, оценка эффективности инвестиций.

Экономическая эффективность проекта определяется в результате детального анализа и оценки технико-экономических и финансовых данных. Оценка эффективности проекта определяется на основе следующих показателей:

– соотношение собственных и заемных средств, характеризующее устойчивость компании и ее инвестиционную привлекательность;

– объем финансирования приоритетных проектов по сравнению с другими капитальными вложениями;

– уровень капиталоемкости используемого оборудования;

– показатели внутренней рентабельности проекта.

В зависимости от влияния инвестиций на деятельность предприятий их результаты могут характеризоваться экономическими, социальными, техническими, политическими или экологическими результатами.

При оценке эффективности инвестиций учитываются следующие факторы:

– коммерческая эффективность – финансовый результат проекта для инвесторов.

– бюджетная эффективность – значимость проекта для бюджетов всех уровней.

– экономическая эффективность – сравнение затрат и выгод для отдельных участников проекта и региона в целом.

Принятие инвестиционных решений – очень сложная задача для любого инвестора или субъекта предпринимательской деятельности, и главным критерием является увеличение благосостояния инвестора и увеличение стоимости предприятия. Его факторами являются рост доходов компании, снижение финансового риска или издержек производства, а также повышение уровня эффективности работы компании. С учетом опыта зарубежных стран, а также рекомендаций ЮНИДО оценка эффективности инвестиционных проектов осуществляется на основе двух критериев, то есть путем финансово-экономической оценки. Оба эти критерия оценки эффективности инвестиционного проекта дополняют друг друга. Финансовая оценка используется при анализе ликвидности в ходе реализации инвестиционного проекта. Другими словами, задача финансовой оценки состоит в том, чтобы определить, будет ли предприятие иметь достаточные финансовые ресурсы для выполнения своих совокупных финансовых обязательств с целью реализации проекта в установленные сроки. Экономическая оценка используется для определения потенциальной способности инвестиционного проекта сохранить стоимость вложенных в этот проект средств и создать достаточный уровень их темпов роста. Финансовая оценка (или оценка финансовой устойчивости) является неотъемлемой частью инвестиционного процесса при инвестировании в предлагаемый объект. Инвестор не состоит в отношениях с юридическими и физическими лицами, финансовое состояние которых неизвестно. В странах с развитой рыночной экономикой принято публиковать финансовую отчетность предприятий через средства массовой информации или в различных сборниках. С помощью этих сборников можно получить информацию о финансовом состоянии компаний. В мировой практике разработано несколько методов оценки экономической эффективности инвестиционных проектов, которые условно можно разделить на две большие группы.

В первую группу входят:

– простые (или статистические) методы оценки;

– методы оценки, основанные на дисконтировании.

– срок окупаемости инвестиций (Payback Period, PP);

– коэффициент эффективности инвестиций (учетная норма доходности, ARR).

Во вторую группу входят:

– метод определения чистой приведенной стоимости (Net Present Value, NPV);

– метод расчета внутренней нормы доходности (Internal Rate of Return, IRR);

– метод расчета доходности инвестиций (Индекс рентабельности, PI);

– метод расчета срока окупаемости скидки (Discount Payback Period, DPP).

Методы срока окупаемости и нормы доходности, используемые при оценке экономической эффективности инвестиционных проектов, уже известны и использовались в качестве основных показателей в отечественной и зарубежной практике до широкого распространения методов, основанных на дисконтировании денежных средств.

Простота и понятность этих методов позволяет их использовать даже работниками, не обладающими специальными экономическими знаниями, навыками, квалификацией, подготовкой и опытом.

Рисунок 1.
Оценка эффективности инвестиционного проекта¹

При реализации инвестиционного проекта используются первоначальные и текущие затраты. При их расчете используются базовые, прогнозные и расчетные цены в суммах и любой другой валюте.

1. Базовые цены – не меняются в течение расчетного периода и определяются как рыночная цена на момент расчета (N_b).

2. Прогноз – это цена, к которой следует внести коррективы с учетом динамики цен, без учета инфляции.

$$N_p = N_b \times I_t \quad (1)^2$$

В данном случае $I_t - t$ – индекс изменения затрат расчетного периода по сравнению с начальным периодом периода.

Предполагаемый – используется для прогнозирования результата проекта:

$$N_h = N_p \cdot I_i \quad (2)^3$$

В данном случае I_i — это индекс инфляции. На начальном этапе используется дисконтирующий коэффициент, позволяющий привести все инвестиционные затраты и их результаты к одним и тем же показателям. Он рассчитывается по следующей формуле:

$$\alpha = 1/(1+E)^t \quad (3)^4$$

Здесь t – период, E – ставка дисконтирования, этот показатель определяется компанией-инвестором самостоятельно. В большинстве случаев компании используют стоимость своего капитала в качестве ставки дисконтирования.

Для определения эффективности проекта используются такие показатели, как чистая приведенная стоимость (NPV), индекс рентабельности (PI), внутренняя норма прибыли (IRR) и период окупаемости (PP). Они рассчитываются по следующим формулам:

NPV – чистая приведенная стоимость

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+R)^t} - I_0 \quad (4)^5$$

где n представляет период t , CF — денежный поток; I_0 – первоначальные инвестиции; P – цена капитала.

Если NPV больше нуля, проект можно принять; если NPV меньше нуля, то проект следует отклонить.

¹ Узоков А., Носиров Э., Саидов Р., Султонов М. Финансирование инвестиционных проектов и их мониторинг. Учебное пособие. – Т.: Экономика-финансы, 2006. – С. 84.

² Miffre J. The Conditional Price of Basis Risk: An Investigation Using Foreign Exchange Instruments // Journal of Business Finance & Accounting. 2004. – N 7-8. – P. 1043-1068.

³ Ibid.

⁴ Cochrane J.H. Discount Rates: Working Paper. 2011.

⁵ Žižlavský O. Net present value approach: method for economic assessment of innovation projects // 19th International Scientific Conference; Economics and Management, ICEM 2014. – Riga, 2014.

Обоснование метода NPV очень простое. Если NPV равна нулю, то денежные потоки от проекта достаточны для:

- а) возмещения вложенного капитала
- б) обеспечения необходимого дохода на этот капитал.

Если NPV положительна, то проект прибылен, и чем больше значение NPV, тем прибыльнее этот проект. Если компания одобрит проект с нулевой NPV, доход акционеров останется прежним — компания станет больше, но цена акций не вырастет. Однако если проект имеет положительную NPV, доходы акционеров и рыночная стоимость акций увеличатся. Основными факторами, принимаемыми во внимание при оценке NPV, являются денежные потоки и ставка дисконтирования.

Самым важным и самым сложным этапом анализа инвестиционных проектов является оценка всех денежных потоков, связанных с проектом. Во-первых, это сумма первоначальных инвестиций (оттока средств) сегодня, во-вторых, она включает в себя значения годовых притоков и оттоков денежных средств, ожидаемых в следующих периодах.

Очень сложно точно оценить все затраты и доходы, связанные с большим и сложным проектом. Например, если инвестиционный проект связан с выводом на рынок нового продукта, то для расчета NPV необходимо составить прогноз продаж продукта и оценить цену реализации за единицу. Эти прогнозы основаны на оценке состояния экономики, эластичности спроса (зависимости уровня спроса от цены товара), потенциального эффекта рекламы, потребительских предпочтений и реакции конкурентов.

Кроме того, необходимо будет сделать прогноз операционных расходов (платежей), а для этого необходимо заранее оценить будущие цены на сырье, заработную плату рабочих, коммунальные услуги, изменение арендных ставок и тенденции в обменных курсах.

Ставка дисконтирования в формуле NPV представляет собой стоимость капитала для инвестора. Другими словами, это процентная ставка, под которую инвестор может привлечь финансовые ресурсы. В целом компания может получить средства из трех источников:

- заемный капитал (банковский кредит, облигации);
- капитал (акции);
- использование внутренних ресурсов (нераспределенная прибыль).

Финансовые ресурсы из этих трех источников имеют свою ценность. Заемный капитал не вызывает никаких осложнений. Это либо проценты по долгосрочным кредитам, требуемые банками, либо проценты по долгосрочным облигациям, если компания может выпускать долговые инструменты на финансовом рынке. Стоимость финансирования из двух других источников оценить труднее. Для такой оценки финансисты уже давно разработали несколько моделей, наиболее широко используемой из которых является CAPM (модель ценообразования капитальных активов). Но есть и другие подходы.

P_1 – норма прибыли. Норма доходности – относительный показатель, характеризующий уровень дохода на единицу затрат, то есть чем выше этот показатель, тем выше доходность инвестиционного капитала. Если норма доходности инвестиций равна 1, то инвестиции невыгодны и не будут прибыльными, если норма доходности меньше 1, то инвестиции убыточны, если она больше 1, то они полезны.

Показатель рентабельности инвестиций можно использовать до начала инвестирования, на каждом этапе и при возврате инвестиций. Использование индекса рентабельности на разных этапах инвестиций позволяет компании сравнивать реальную рентабельность проекта с ранее оцененными показателями. Также стоит отметить, что показатель доходности очень удобен при выборе одного из нескольких альтернативных проектов с одинаковыми показателями чистой приведенной стоимости NPV, либо при формировании инвестиционного портфеля или выборе одного проекта с максимальным NPV при инвестировании в индексы.

$$P_1 = \frac{NP + I_0}{I_0} = \frac{PV}{I_0} PV \quad (5)^1$$

В данном случае NPV — это чистая приведенная стоимость; PV — общий денежный доход от проекта (дисконтированный доход); I_0 — первоначальные инвестиции проекта, в суммах.

IRR — внутренняя норма доходности. IRR или внутренняя норма доходности – это процентная ставка, при которой приведенная стоимость всех денежных потоков инвестиционного проекта (т.е. NPV) равна нулю. Это означает, что при такой процентной ставке компания как инвестор может окупить свои первоначальные вложения. Во-первых, IRR считается внутренней нормой доходности или также внутренней нормой доходности.

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{CF_t}{(1+IRR)^t} - I_0 = 0 \quad (6)^2$$

Здесь n представляет собой период t , CF – денежный поток, IRR – внутренняя норма доходности.

Экономическая эффективность инвестиционных проектов рассмотрена с точки зрения различных критериев. Некоторые из них показывают чисто экономические показатели, другие показывают финансовые преимущества проекта перед другими.

¹ Magni C.A. ROI and Profitability Index: A Note on Managerial Performance // SSRN Electronic Journal. 2015. – January

² Magni C.A. The Internal-Rate-of-Return approach and the AIRR paradigm: A refutation and a corroboration // The Engineering Economist. 2013. – Vol. 58, N 2.

Классификация моделей оценки эффективности инвестиционных проектов¹

Модели оценки инвестиционных проектов по продолжительности	Период покрытия (Payback period, PP), льготный период окупаемости (discounted payback period DPP)
Модели оценки инвестиционных проектов по продолжительности	Внутренняя норма доходности (Internal rate of return IRR), норма прибыли (Profitability index PI)
Модели оценки на основе дисконтированной приведенной стоимости денежных потоков инвестиционного проекта	Чистая приведенная стоимость (Net present value NPV)
Модели оценки на основе дисконтированной приведенной стоимости денежных потоков инвестиционного проекта	Модель оценки основных средств (Capital asset pricing model CAPM)

Определение эффективности использования инвестиций рассчитывается в зависимости от инвестиционных целей, условий реализации проекта и других характеристик. Методы, используемые для расчетов, делятся на учетные (статистические) и дисконтирующие (динамические).

Учетные методы оценки эффективности использования инвестиций применяются при первоначальной экспертизе инвестиционных проектов, их можно использовать только в краткосрочной перспективе при наличии реально рассчитанных показателей на начало и конец периода. Суть таких методов заключается в сравнении информации о выгодах и затратах и расчете рентабельности. Выбор в пользу того или иного инвестиционного проекта делается на основе наиболее оптимальных значений важных для предприятия показателей.

Учетные методы оценки эффективности инвестиций включают в себя следующие:

Метод определения критического объема продаж (точки безубыточности). Его суть заключается в расчете оптимального объема продаж, доход от которого полностью покрывает валовые затраты. Его использование позволяет определить уровень рентабельности инвестиционного проекта. Этот показатель рассчитывается как соотношение суммы среднегодовой прибыли и валовых расходов. Расчет нормы прибыли, несомненно, осуществляется при выборе наиболее выгодного варианта инвестирования.

Учет ставки дисконтирования при оценке инвестиционных проектов. Использование коэффициента дисконтирования позволяет оценить величину будущих денежных потоков на данный момент. На выбор точного показателя дисконтного коэффициента влияют цели и условия проекта, уровень инфляции, уровень риска и ожидаемые результаты инвестора.

¹ Magni C.A. The Internal-Rate-of-Return approach and the AIRR paradigm: A refutation and a corroboration // The Engineering Economist. 2013. – Vol. 58, N 2.

Умарова Д.Т.

к.э.н., в.н.с. Института экономики МНВО РК, г. Астана

ORCID 0000-0003-1280-7015

udt.dinara@mail.ru

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ: КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ¹

Ключевые слова: инновации, образование, конкуренция, высокотехнологичная продукция, развитие отраслей.

Keywords: innovation, education, competition, high-tech products, industry development.

Обзор опыта некоторых развитых и развивающихся стран позволяет выделить ряд институциональных условий инновационного развития. Эффективность инновационного развития зависит от соответствующей правовой и налоговой политик. В Королевстве Таиланд задачи развития науки и технологий отражены в Конституции страны². Фискальные стимулы для инноваций являются устоявшейся практикой в странах Латинской Америки³. В Китае также применялись налоговые льготы и налоговые вычеты для компаний, работающих в научных парках и инкубаторах⁴. Конкуренция является еще одним сильным стимулом для инноваций и создания стоимости⁵. Более того, выявлена отрицательная взаимосвязь между государственной собственностью и инновациями⁶. К примеру, было выявлено, что российские фирмы, работающие в более конкурентной среде, направляют больше средств на НИОКР, нежели монопольные компании⁷. Анализ инновационной политики ряда азиатских стран (Япония, Китай, Южная Корея, Малайзия, Таиланд, Индонезия, Индия и Бангладеш) показывает, что одним из условий для развития инновационной системы являются расходы на НИОКР и человеческие ресурсы⁸. Среди других способов трансферта технологий выделяют государственные закупки. Последние стали основой для нынешней инновационной деятельности Китая и Сингапура⁹. В Финляндии, в 1984-1998 гг. 48% проектов, приведших к успешным инновациям, были вызваны государственными закупками или государственным регулированием¹⁰. Также, существенное значение в развитии инноваций имеют развитие отраслей экономики. В частности, агропромышленный комплекс в развивающихся странах является значительным источником инновационных возможностей¹¹. В обзоре ЕЭК ООН¹² отмечается, что большие возможности для новаторов в странах с низким и средним уровнем дохода предоставляет сельскохозяйственный сектор.

В Глобальном индексе инноваций (далее ГИИ) 2022 года Российская Федерация лидирует среди стран Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) (табл. 1)¹³. По показателям «образование», «высшее образование», «влияние знаний» и «распространение знаний» на производство знаний и технологий лидирует Республика Беларусь, занимая 16, 8, 19 и 31 позиции, соответственно. Вместе с тем, общие рейтинги стран ЕАЭС в ГИИ ухудшились в сравнении с 2021 годом (исключение – Кыргызстан). При анализе человеческого капитала образованию, количеству и качеству

¹ Статья подготовлена в рамках государственного задания при финансовой поддержке Комитета науки МНВО РК AP09259768 «Научно-технологическое пространство стран ЕАЭС: структура, механизмы развития, обеспечение экономических интересов Казахстана».

² Durongkaveroj P. Thailand's Science, Technology and Innovation Policy and Institutional Framework // UNCTAD Multi-Year Expert Meeting, 19-21 March, 2014. – https://unctad.org/system/files/non-official-document/MYEM2_2014_Durongkaveroj_Pichet.pdf

³ Navarro J.C., Benavente J.M., Crespi G. The New Imperative of Innovation Policy Perspectives for Latin America and the Caribbean / Inter-American Development Bank. 2016. – P. 108. DOI:10.18235/0000245

⁴ Cirera X., Mason A.D., Nicola Fr. de, Kuriakose S., Mare D.S., Trang Thu Tran. The Innovation Imperative for Developing East Asia / The World Bank East Asia and Pacific Regional Report. 2021. – P. 223. – <http://hdl.handle.net/10986/35139>

⁵ Schwanen D. Innovation Policy in Canada: A Holistic Approach. 2017. – <https://ssrn.com/abstract=3088156> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3088156>

⁶ Cirera X., Mason A.D., Nicola Fr. de, Kuriakose S., Mare D.S., Trang Thu Tran. The Innovation Imperative for Developing East Asia / The World Bank East Asia and Pacific Regional Report. 2021. – P. 223. – <http://hdl.handle.net/10986/35139>

⁷ Boosting productivity in Russia: skills, education and innovation / OECD. 2015. – P. 37. – <https://doi.org/10.1787/5js4w26114r2-en>

⁸ Park T., Kim J. Innovation Policy in Asia / Asian Development Bank. 2020. – P. 69. – <https://www.adb.org/sites/default/files/institutional-document/575671/ado2020bp-innovation-policy-asia.pdf>

⁹ Ambashi M. Innovation Policy in ASEAN / Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. 2018. – P. 355.

¹⁰ Innovation Policy. A Guide for Developing Countries / The World Bank. 2010. – P. 408. DOI: 10.1596/978-0-8213-8269-1.

¹¹ Ibid.

¹² Инновации для устойчивого развития: обзор по Кыргызской Республике / Европейская экономическая комиссия ООН. – Женева, 2019. – С. 194. – https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/I4SD_Kyrgyzstan/ECI_CECI_25_RUS.pdf

¹³ https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/

образованного населения отводят особую роль¹. Конкуренцию в сфере науки и техники определяют как конкуренцию талантов². Образование признается единственным критическим показателем, объясняющим региональные различия в развитии. Исследование влияния ряда факторов (*география, природные ресурсы, институты, человеческий капитал и культура*) на развитие, охватывающее 1569 субнациональных регионов из 110 стран мира, выявило, что образование на 58% объясняет межстрановые различия в уровне доходов на душу населения и на 38% внутривосточные различия по доходам на душу населения³.

Таблица 1

Рейтинг стран ЕАЭС в Глобальном индексе инноваций 2022

	Россия		Беларусь		Армения		Казахстан		Кыргызстан	
	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022	2021	2022
Рейтинг	45	47	62	77	69	80	79	83	98	94
Субиндекс Инновационный вклад										
Показатель: Человеческий капитал и исследования	29	27	38	35	94	91	66	60	70	63
Образование	40	58	16	16	98	85	78	73	17	41
Высшее образование	14	16	7	8	82	87	48	42	78	50
НИОКР	32	29	64	57	103	100	54	51	111	110
Субиндекс Инновационный результат										
Показатель: Производство знаний и технологий	48	51	37	40	64	71	86	81	102	92
Создание знаний	26	30	61	60	53	63	66	66	76	79
Влияние знаний	68	70	16	19	94	95	110	93	115	108
Распространение знаний	68	65	34	31	50	58	91	71	97	88

Примечание: составлено автором.

Источник: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/2022/

В докладе Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК)⁴ отмечается, что наибольшим научным потенциалом располагает Российская Федерация (табл. 2). Казахстан выделен в связи с реализацией Государственной международной стипендии «Болашак». В 2019 г. в университетах России доля студентов из стран Центральной Азии составляла 40,2%, из них из Казахстана 39,8%⁵. Киргизия занимает второе место по количеству студентов из стран ЕАЭС⁶. По результатам исследования мнения граждан стран ЕАЭС относительно приоритетных стран-партнеров для кооперации в области научно-технического сотрудничества, заинтересованность в России отметили 51% населения Беларуси, 47% населения Кыргызстана и 41% населения Казахстана⁷. В рамках НИР «Разработка концепции создания евразийской сети трансфера технологий, включающей порядок ее формирования и финансирования»⁸ было выявлено, что целями развития технологического сотрудничества с партнерами из ЕАЭС являются: для 73% опрошенных расширение существующего рынка и доступ к новым; для 56% – развитие партнерских отношений с научно-исследовательскими организациями; для 52% – доступ к новым технологиям и компетенциям; и для 40% – получение доступа к результатам современных научных исследований и ноу-хау. Более того, 70% опрошенных сообщили о наличии у них технологических предложений или предложений по проведению совместных НИР и 52% сообщили о наличии у них запросов на технологические решения.

¹ Bontis N. National Intellectual Capital Index: A United Nations initiative for the Arab region // Journal of Intellectual Capital. 2004. – March. – P. 7. – <https://www.researchgate.net/journal/Journal-of-Intellectual-Capital-1469-1930>

² Shakhrai S.M., Zhang Zh. New Trends in Academic Mobility in the US – Russia – China Triangle // DEMIS. Demographic Research. 2022. – Vol. 2, N 4. – P. 78. DOI 10.19181/demis.2022.2.4.5. EDN NQHHOJ

³ Gennaioli N., La Porta R., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. Human capital and regional development // The Quarterly Journal of Economics. 2013. – N 1. – P. 105; 129. 105–164. doi:10.1093/qje/qjs050.

⁴ Доклад о результатах мониторинга и анализа национальных программ повышения квалификации исследователей государств-членов (включая магистрантов, аспирантов) и предложениях по программе повышения квалификации исследователей государств-членов посредством взаимных стажировок в научных организациях и вузах государств-членов. – С. 31. – https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e3/8.2.4-1_1.pdf

⁵ Архангельский В.Н., Бардакова Л.И., Безвербный В.А. и др. Демографическое развитие постсоветских стран (1991–2021): тренды, демографическая политика, перспективы / Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, Институт демографических исследований. Аналитический доклад. – М., 2021. – С. 140. – <https://www.fnisc.ru/publ.html?id=10554&type=publ>

⁶ Фатыхова В.М. Евразийское сотрудничество в области науки и высшего образования: перспективы неофункционального «перетекания» // Вестник МГИМО-Университета. – М., 2019. – № 2 (65). – С. 166. DOI 10.24833/2071-8160-2019-2-65-159-175.

⁷ Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. – М., 2018. – Т. 18, № 1. – С. 121. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-117-130. – <http://journals.rudn.ru/sociology>

⁸ Разработка концепции создания евразийской сети трансфера технологий, включающей порядок ее формирования и финансирования / Евразийская экономическая комиссия. 2017. – https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124736/

Показатели научного потенциала стран ЕАЭС

Показатели	Россия	Беларусь	Армения	Казахстан	Кыргызстан
Доля научных кадров, %	92,2	3,5	0,6	3,1	0,6
Доля научных организаций, %	80,9	8,7	1,3	7,7	1,4

Примечание: составлено автором.

Источник: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/9e3/8.2.4-_1_.pdf

Одним из принципов функционирования ЕАЭС является «соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции». Базовыми документами в части конкурентной политики являются Договор о ЕАЭС и Модельный закон «О конкуренции»¹. Решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 г. № 23 был утвержден План либерализации по сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук². При формировании бюджета ЕАЭС предусмотрены расходы на выполнение НИР, доля которых в 2016 году составила 3,9%³. С 2020 года функционирует единый евразийский рынок научных исследований. В целях обеспечения функционирования единого рынка услуг по проведению НИР и определения порядка информационного взаимодействия Распоряжением Коллегии ЕЭК от 13.06.2023 года № 80 одобрен проект «Соглашения об административном сотрудничестве в рамках ЕАЭС по сектору услуг по проведению научно-исследовательских работ»⁴. В итоговой резолюции международной научно-практической конференции «Научно-техническое сотрудничество как основа развития ЕАЭС в условиях новых экономических вызовов: проблемы и пути их решения»⁵ отмечается, что приоритетные направления научно-технического развития могут быть использованы при подготовке следующих ключевых документов: основные направления экономического развития ЕАЭС до 2035 года; стратегическая программа научно-технического развития ЕАЭС; долгосрочный прогноз научно-технического развития ЕАЭС. Также, в целях стимулирования научно-технического прогресса и реализация человеческого капитала выдвигаются инициативы создания Евразийского агентства стратегических инициатив и создание единого Фонда поддержки научно-технической и инновационной деятельности государств ЕАЭС.

В рамках НИР «Разработка системы повышения эффективности контроля (риск-ориентированного подхода) за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках при проведении исследований, оценки состояния конкуренции и расследований в инициативном порядке»⁶ было выявлено, что наибольший вклад в формирование риска возникновения нарушений правил конкуренции на трансграничных рынках вносится через систему правовых и организационных показателей (почти 45%). В монографии под редакцией Д.В. Винницкого⁷ обобщены существующие или потенциально возможные барьеры на рынке услуг по проведению НИР в странах ЕАЭС. В целом выявленные барьеры включают требования аккредитации научной деятельности и лицензирования ее отдельных видов; необходимость аккредитации лабораторий и членства в саморегулируемых организациях; ограничения валютного и налогового характера; государственное регулирование цен на НИР; установление приоритета происхождения НИР; отсутствие механизмов признания электронно-цифровых подписей; различия в финансировании персонала поставщика услуг из разных стран ЕАЭС; отсутствие возможности использования банковских гарантий.

Особое значение в инновационной экономике имеет высокотехнологичная продукция⁸. Российская Федерация и Республика Беларусь являются основными поставщиками высокотехнологичных товаров в ЕАЭС⁹ (рис. 1).

¹ Разработка системы повышения эффективности контроля (риск-ориентированного подхода) за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках при проведении исследований, оценки состояния конкуренции и расследований в инициативном порядке / Евразийская экономическая комиссия. 2019. – https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124835/

² Об утверждении планов либерализации по секторам услуг, указанным в Решении Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 30 // Информационно-правовая система «Эдilet». – www.adilet.kz

³ Андропова И.В., Белова И.Н., Ганеева М.В., Мосейкин Ю.Н. Научно-техническое сотрудничество в рамках ЕАЭС как важнейший фактор лояльности населения стран-участниц к интеграционному объединению и его притягательности для новых членов // Вестник РУДН. Серия: Социология. – М., 2018. – Т. 18, № 1. – С. 125. DOI: 10.22363/2313-2272-2018-18-1-117-130. – <http://journals.rudn.ru/sociology>

⁴ <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=%7Be1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda%7D&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=%7B8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91%7D&EntityID=36915>

⁵ <https://eec.eaeunion.org/news/photo-gallery/mezhdunarodnaya-nauchno-prakticheskaya-konferentsiya-nauchno-tekhnikeskoe-sotrudnichestvo-kak-osnov/>

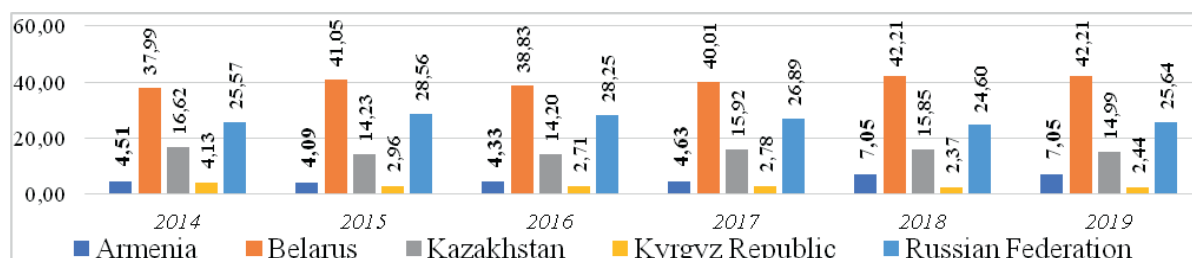
⁶ Разработка системы повышения эффективности контроля (риск-ориентированного подхода) за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках при проведении исследований, оценки состояния конкуренции и расследований в инициативном порядке / Евразийская экономическая комиссия. 2019. – https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124835/

⁷ Барьеры и ограничения на рынке Евразийского экономического союза по проведению научно-исследовательских работ, выявленные в ходе анкетирования субъектов научной деятельности, и меры по совершенствованию законодательства государств-членов Евразийского экономического союза по устранению выявленных барьеров и ограничений на данном рынке услуг / Под ред. д.ю.н., профессора Д.В. Винницкого. – Екатеринбург, 2019. – 275 с.

⁸ Лебян Ю.А. Высокотехнологичная продукция как составной компонент инновационной политики // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы сборник научных статей в 2 т. Т. 1 / Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2022. – С. 505.

⁹ Захарова В.В. Оценка уровня научно-технического и инновационного развития стран-членов Евразийского экономического союза // Экономические отношения. 2022. – Т. 12, № 2, апрель-июнь. – С. 239. DOI: 10.18334/eo.12.2.114651

В Республике Беларусь в 2015-2021 гг. доля экспорта наукоемкой и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта товаров и услуг составляла от 31% до 38%¹. При этом, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВВП страны составляла от 27% до 31%.

Источник: Всемирный Банк. – <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators#>

Рисунок 1.
Добавленная стоимость средне- и высокотехнологичного производства
(% добавленной стоимости производства)

Для сравнения, в Республике Казахстан в 2004-2021 гг. доля инновационной продукции в ВВП не превышала 2,43%². В отдельные годы этот показатель был менее 1%. Согласно исследованию Всемирного Банка, показатели предприятий стран ЕАЭС в 2019 году (исключение по Республике Беларусь на 2018 год, Республике Армения на 2020 год) показывают, что Республика Казахстан занимает слабые позиции по показателям доли фирм, внедрившие процессные инновации, экспортного потенциала и расходов на НИОКР (табл. 3).

Таблица 3

Показатели предприятий стран ЕАЭС

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргыз-стан	Россия
Доля фирм, предлагающих обучение, %	27,5	31,5	21,8	41,4	11,8
Доля квалифицированных работников, от всех производственных работников, %	80,8	80,9	73,8	67,3	88,1
Доля фирм, расходующих на НИОКР, %	11,2	50,5	15,5	35,2	55,4
Доля фирм, внедривших новые товары (услуги), %	35,5	39,9	18,7	45,3	9,9
Доля фирм, внедривших процессные инновации, %	12,6	26,6	10,2	26,2	11,8
Доля фирм, экспортирующих напрямую (минимум 10% продаж), %	14,2	16,9	3,9	9,9	2,2
Доля фирм, экспортирующих напрямую или косвенно (минимум 10% продаж), %	15,6	23,8	5,7	16,7	7,1
Доля фирм, рассматривающих доступ к финансам как препятствие, %	29,7	17,1	7,2	8,2	14,8
Доля фирм, рассматривающих неадекватное образование работников как препятствие, %	11,3	11,9	15,8	9,2	7,7

Примечание: составлено автором.

Источник: The World Bank. – <https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreeconomies/2019/>

В 2015-2019 гг. сельскохозяйственное производство в ЕАЭС увеличилось на 11%³. В 2019 году доля сельского хозяйства в совокупном ВВП государств-членов ЕАЭС составила 3,7%. В разрезе стран: в Кыргызстане 12,1%, в Армении 12,0%, в Беларуси 6,8%, в Казахстане 4,4%, в России 3,4%. Объем ВВП сельского хозяйства в расчете на 1000 жителей наиболее высокий в Республике Беларусь (\$1049 в 2021 году) и наиболее низкий в Республике Кыргызстан (\$567,86 в 2021 году)⁴. Уровень инновационной активности организаций сельского хозяйства в России выше, чем в Казахстане (табл. 4).

¹ Показатели уровня технологического развития экономики Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/>

² Доля инновационной продукции в ВВП Казахстана, %. / Бюро национальной статистики Республики Казахстан. – <https://www.stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/8>

³ Евразийский экономический союз: цифры и факты / Евразийская экономическая комиссия. 2020. – http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%202020_%D0%90%D0%9F%D0%9A.PDF

⁴ Размер ВВП сельского хозяйства на 1000 человек населения, долларов США / Бюро национальной статистики Республики Казахстан. – https://www.stat.gov.kz/for_users/dynamic

Уровень инновационной активности в РФ и РК, %

	2018	2019	2020
Уровень инновационной активности организаций с/х, %			
Российская Федерация	12,8	9,1	10,8
Республика Казахстан	7,9	8,7	11,5
Удельный вес организаций с/х, осуществляющих технологические инновации			
Российская Федерация	19,8	21,6	23
Уровень активности с/х в области продуктовых и процессных инноваций, %			
Республика Казахстан	6,1	6,8	10,1

Источник: Бюро национальной статистики. – <https://www.stat.gov.kz/official/industry/23/statistic/5>; Российский статистический ежегодник 2021 / Федеральная служба государственной статистики. – <https://rosstat.gov.ru/compendium>

На официальном сайте ЕЭК информации о фактах антимонопольных нарушений в сфере услуг образования и научно-исследовательских работ на трансграничных рынках нет. Вместе с тем, на сайте размещены кейсы¹ по барьерам на внутренних товарных рынках стран ЕАЭС. В соответствии со статьей 88 Договора о ЕАЭС «каждое из государств-членов обеспечивает в отношении товаров, работ и услуг, происходящих с территорий других государств-членов, а также в отношении потенциальных поставщиков и поставщиков других государств-членов, предлагающих товары, работы и услуги, национальный режим в сфере закупок». В системе государственных закупок в национальном праве государства ЕАЭС товары, происходящие из государств ЕАЭС, приравнены к отечественным. Однако это не исключает установления приоритета товаров одного государства ЕАЭС в системе частных закупок. И в единичных случаях такие барьеры не снимаются ни национальным законодательством, ни Договором ЕАЭС.

Приведем отдельные кейсы в разрезе стран ЕАЭС, которые влияют на развитие отраслей. Два кейса по Кыргызстану: 1) признание барьером освобождение от НДС сельхозтехники, произведенной на предприятиях Кыргызстана, и поставляемой сельскохозяйственным производителям Кыргызстана; 2) отмена нормы законодательства о госзакупках, предусматривающая предоставление ценовых льгот по контракту в размере 20% при условиях использования не менее 70% местных трудовых ресурсов и не менее 30% местного сырья и материалов. Кейсы по Республике Казахстан следующие: 1) отмена нормы законодательства о закупках, предусматривающая предоставление приоритета товарам, произведенным с применением вторичного сырья, полученного из отходов на территории Казахстана; 2) отмена требования об экспорте продукции в качестве критерия для получения государственных субсидий; 3) отмена освобождения от ввозных таможенных пошлин при импорте сырья и (или) материалов в составе готовой продукции, произведенной на территории специальных экономических зон или свободного склада; 4) отмена требования к потенциальным поставщикам в приобретении не менее 60% продуктов питания отечественного производства при закупке услуг организации питания для государственных учреждений образования. Таким образом, квалификация мер поддержки национальных производителей и, соответственно, национальных экономик сдерживает развитие отраслей в странах, которые менее конкурентоспособны на территории ЕАЭС. И долгосрочные последствия такой антимонопольной практики для экономик государств ЕАЭС необходимо будет исследовать отдельно. В этой связи необходимо пересмотреть действующую практику антимонопольного регулирования на пространстве ЕАЭС в целях развития отраслей, особенно в отношении отраслей экономик чувствительных к научно-техническому прогрессу и инновациям. Согласно НИР² «Разработка системы повышения эффективности контроля (риск-ориентированного подхода) за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках при проведении исследований, оценки состояния конкуренции и расследований в инициативном порядке» антимонопольное ведомство в Европейской комиссии охватывает только следующие три сферы: ограничение конкуренции со стороны крупных компаний; ограничивающие конкуренцию соглашения; и предварительный контроль сделок экономической концентрации. При этом антимонопольное регулирование не охватывает такие сферы как государственные закупки и отраслевое регулирование. Более того, согласно НИР «Определение особенностей применения правил конкуренции в различных отраслях экономики»³, предусматривающий в том числе анализ законодательства о конкуренции зарубежных стран (Великобритании, ФРГ и ЕС) в части определенных отраслей и секторов экономики, не выявила наличия единых правил конкуренции в различных отраслях экономики при отсутствии особенностей конкуренции в различных отраслях экономики.

В заключении повторно отметим, что в инновационном развитии государств важную роль играют правовая и налоговая политики, человеческие ресурсы, государственные закупки, конкуренция и развитие отраслей экономики. Казахстан уступает партнерам по ЕАЭС по показателям научного потенциала, производства высокотехнологичной продукции и развитию сельского хозяйства. Действующая практика антимонопольного регулирования и квалификация мер поддержки национальных производителей и поставщиков барьерами не способствуют развитию национальных отраслей, в том числе отраслей чувствительных с точки зрения инновационного потенциала.

¹ <https://barriers.eaeunion.org/ru-ru/Pages/cases.aspx>

² Разработка системы повышения эффективности контроля (риск-ориентированного подхода) за соблюдением общих правил конкуренции на трансграничных рынках при проведении исследований, оценки состояния конкуренции и расследований в инициативном порядке / Евразийская экономическая комиссия. 2019. – С. 42. – https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124835/

³ Определение особенностей применения правил конкуренции в различных отраслях экономики / Евразийская экономическая комиссия. 2013. – https://eec.eaeunion.org/comission/nir_results/124639/

Файзиев Ш.Ш.

старший преподаватель Ташкентского финансового института
fshavkat@mail.ru

СИСТЕМА ПОВЫШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, инвестиционная деятельность, конкурентоспособность, промышленное развитие.

Ученые-экономисты и эксперты Европейского союза отмечают, что при спаде производства или замедлении темпов экономического роста важнейшим фактором, способствующим восстановлению экономической активности, являются инвестиции¹. В таких условиях возрастает значимость принятия эффективных управленческих решений на основе анализа инвестиционной деятельности предприятий.

Международные организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Программа развития ООН уделяют особое внимание научным работам, направленным на совершенствование методических рекомендаций по принятию эффективных инвестиционных решений в компаниях. Эти исследования позволяют усовершенствовать методы анализа инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов на основе требований, предъявляемых международными стандартами.

Реализация мер, направленных на углубление реформ рыночной экономики, либерализацию экономики и усиление защиты прав собственности, окажет положительное влияние на улучшение инвестиционной среды в нашей стране и увеличение иностранных инвестиций².

Отчеты, отражающие результаты инвестиционной деятельности отечественных и иностранных предприятий, действующих в Узбекистане, готовятся в соответствии с международными стандартами, обеспечивающими их достоверность и прозрачность. Это улучшает деловую среду в нашей стране и повышает заинтересованность инвесторов.

В качестве приоритетного направления экономического развития и либерализации в нашей стране признано «дальнейшее улучшение инвестиционного климата в стране, содействие привлечению прямых инвестиций, укрепление уверенности инвесторов в последовательности государственной политики в этом направлении, повышение ответственности государственных структур в работе с инвесторами»³. «Своевременная и качественная реализация инвестиционных проектов будет способствовать социально-экономическому развитию страны, созданию новых производственных мощностей и рабочих мест, улучшению инфраструктуры и благоустройству территорий, повышению уровня благосостояния народа»⁴. Данная установка определяет задачи стратегического планирования и анализа эффективного управления инвестиционной деятельностью субъектов хозяйствования. Эти задачи указывают на необходимость повышения эффективности инвестиционной деятельности предприятий, совершенствования механизмов анализа этой деятельности, усиления ее роли в обеспечении экономической устойчивости хозяйствующих субъектов, совершенствования методологической основы анализа инвестиционной деятельности.

Конкурентоспособность экономики страны во многом зависит от ее инвестиционной привлекательности, которая в свою очередь определяется инвестиционным потенциалом страны совокупностью инвестиционных рисков.

Согласно основным тенденциям и показателям социально-экономического развития Узбекистана и прогнозам на ближайшие годы, одним из приоритетных направлений в нашей стране является увеличение объемов прямых иностранных инвестиций, создание надежных гарантий для иностранных инвесторов и создание более благоприятных условий для инвестирования.

На наш взгляд, для обеспечения стабильности инвестиционного климата, прежде всего, целесообразно широко развивать систему страхования или защиты инвестиционных рисков, добиться полной реализации нормативно-правовых документов. Стабильность инвестиционного климата, на наш взгляд, определяется также отношением

¹ Petrović P., Arsić M., Nojković A. Increasing public investment can be an effective policy in bad times: Evidence from emerging EU economies // Economic Modelling. 2020. – <http://www.ekof.bg.ac.rs/wp-content/uploads/2020/05/M21-Petrović-Arsić-Nojković-20211.pdf>

² Tursunov B.O. Foreign investment as a factor to ensure economic security and increase competitiveness. 2022. – <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/120587/193-194.pdf?sequence=1&isAllowed=y>

³ Указ Президента Республики Узбекистан от 1 августа 2018 года №ПФ-5495 «О мерах по коренному улучшению инвестиционной среды в Республике Узбекистан». – <https://lex.uz/docs/3845276>

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2019 года № ПФ-5717 «О мерах по переходу на качественно новую систему формирования и реализации инвестиционной программы Республики Узбекистан» // Национальная база правовых документов. 15.05.2019, 19.06 №/5717/3132; 18.08.2020, №20.06.6042/1190. – https://nrm.uz/contentf?doc=588796_ukaz_prezidenta_respubliki_uzbekistan_ot_14_05_2019_g_n_up-5717_o_merah_po_perehodu_na_kachestvenno_novuyu_sistemu_formirovaniya_i_realizacii_investicionnoy_programmy_respubliki_uzbekistan

государства к иностранным инвестициям, уровнем государственного вмешательства в экономику, эффективностью государственного аппарата, политической стабильностью государства, общим состоянием экономики, уровнем инфляции, стабильностью валютного курса, налоговыми и таможенными льготами, стоимостью рабочей силы и способами использования трудовых ресурсов, наличием спроса и предложения на отдельные виды товаров и услуг.

В целях создания благоприятного инвестиционного климата в Узбекистане иностранным инвесторам предоставляются различные финансовые льготы и права, формируется рыночная инфраструктура. Для дальнейшего улучшения инвестиционного климата требуется, по нашему мнению, повышение стоимости сума; обеспечение неприкосновенности собственности, усиление защиты прав инвесторов, стабилизация банковских процентных ставок, совершенствование налоговой системы, снижение административных барьеров, повышение престижа и ликвидности акций акционерных обществ Узбекистана, привлечение к ним иностранных инвесторов, развитие рынка ценных бумаг

Харченко С.Г.

д.ф.-м.н., профессор, гл.н.с. Экологического института РУДН

Кучер Д.Е.

к.т.н., доцент, заместитель директора Института экологии РУДН

РИСКИ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫХ ИЗЛУЧЕНИЙ

Ключевые слова: электромагнитное излучение, сети беспроводной связи 5G, влияние на здоровье человека.

Keywords: electromagnetic radiation, 5G wireless communication networks, impact on human health.

В 2001 году была разработана сеть 3G. Эта технология обеспечивала скорость передачи данных до 2 Мбит/с, а при усовершенствовании до 3,5G, скорость передачи могла достигать от 3 до 14 Мбит/с. Технологии 3G достигают лучшей спектральной эффективности по широкополосным сотовым сетям, что позволяет повысить скорость передачи данных и расширить спектр услуг. Происходит развитие мобильного Интернета. С 2010-х годов появляется сеть 4G и её модификация LTE. Эта технология обеспечивает скорость передачи данных до 1 Гбит/с.

В 2023-2024 гг. ожидается массовое внедрение сетей 5G. От этих сетей ожидают повышение пиковой скорости до 20 Гбит/с, повышение энергоэффективности на 2 порядка, увеличение скорости передвижения абонента до 500 км/ч, увеличение общего числа подключённых устройств до 1 млн/км². Однако хотя возможности сетей 5G активно обсуждаются, вопрос о том, как это электромагнитное излучение влияет на окружающую среду и человека не поднимался, и средства на его изучение не выделялись.

5G означает пятое поколение беспроводной технологии передачи информации с помощью электромагнитного излучения (ЭМИ). Эта технология обеспечивает более быструю и высокую пропускную способность, чем предыдущие поколения, и позволяет передавать огромное количество данных, которые будут генерироваться промышленными проектами. Она включает в себя Интернет вещей (Internet of Things – IoT), беспилотные автомобили, одежду, тостеры и кофеварки, более быструю потоковую передачу видео, «умные города», «умные дороги», «умные дома», самолёты, электрические сети, плотины, расширенную дополненную реальность и многое другое. Даже подгузники и пустышки для младенцев делаются «умными». Есть «умные матрасы», «умные зубные щётки» для записи и уведомления о том, насколько хорошо вы чистите зубы, таблетки с подключением Wi-Fi для передачи медицинских данных вашему врачу и «умные туалеты». IoT даже включает в себя секс-ботов, bluetooth-тампоны и детские капсулы, которые матери могут вставлять, чтобы спеть серенаду своему нарождённому ребёнку, и, к сожалению, даже «умные презервативы» для измерения эффективности.

Каждая «вещь» Интернета вещей, включая роботов, датчики, камеры видеонаблюдения и дополненную реальность, увеличит воздействие на нас импульсного микроволнового излучения, которое, как известно, негативно влияет как на людей, так и на дикую природу.

Прежде всего, определим место 5G сетей в электромагнитном спектре: если сети 4G занимают диапазон *приблизительно* от 450 МГц до 2,7 ГГц, то сети 5G занимают диапазон *приблизительно* от 2,4 ГГц до 300 ГГц. Таким образом, сети 4G и 5G перекрываются на значительном частотном диапазоне.

Сети 5G должны включать в себя более высокие частоты миллиметровой волны, никогда ранее не использовавшиеся для Интернета и телекоммуникационных технологий. Эти волны плохо проходят через здания и распространяются на незначительное расстояние – если сети 4G могут работать на расстоянии до 20 км от базовой станции, то сети 5G – в лучшем случае на расстоянии нескольких десятков метров. Индустрия беспроводной связи настойчиво стремится оснастить фонарные столбы и столбы коммунальных служб по всей стране (например, США, Канада) микроволновыми антеннами, излучающими опасное ЭМИ рядом с нашими домами и излучающие в наши дома круглые сутки весь год без перерыва (рис. 1).

В России сложилась практика установки сотовых антенн сети 5G на фонарных столбах, а обычное расстояние между этими столбами освещения (например, в Москве на Кутузовском проспекте, на Тверской улице) от 30 до 60 метров (рис. 2). То есть плотность излучателей сотовых антенн сети будет во много десятков раз превышать имеющуюся плотность для сетей 4G, и соответственно величина воздействия электромагнитного излучения этих сетей 5G будет во много раз больше.

Рисунок 1.
Беспроводные передатчики 5G в жилом районе, Британская Колумбия, Канада

Сети беспроводной связи 3G , 4G и 5G плотно покрывают всю территорию Москвы (рис. 3).

Рисунок 2.
Передающая станция беспроводных сетей 5G на Тверской улице Москвы

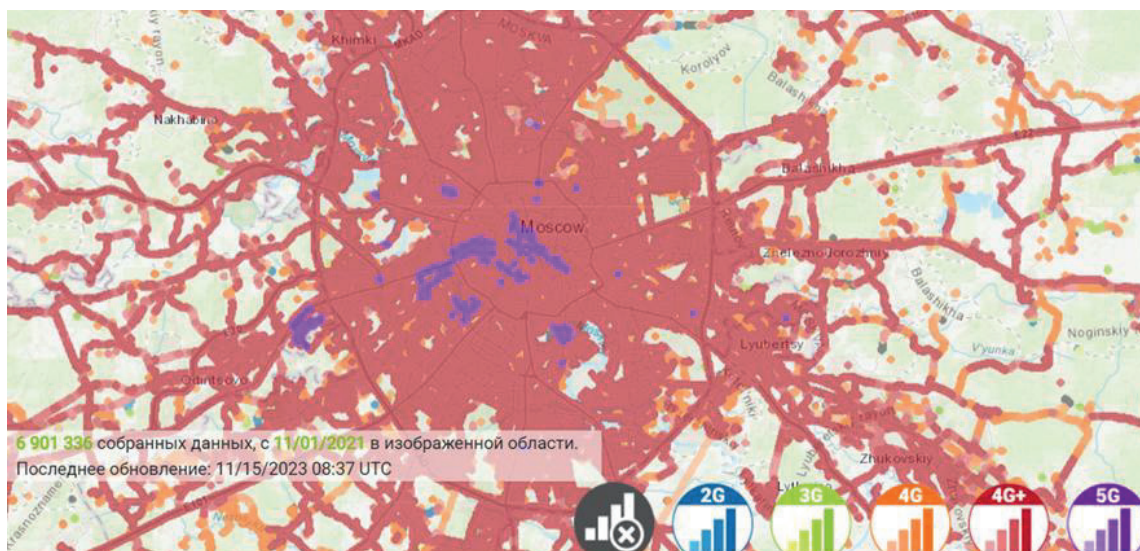

Рисунок 3.

3G / 4G / 5G в Москве, карта покрытия по состоянию на 15 октября 2023 года

Проблемой влияния электромагнитного излучения (ЭМИ) на биологические объекты, прежде всего, на человека, стали активно интересоваться в первую очередь в США с конца 90-х гг., в связи с двумя факторами: бурный рост количества смартфонов в пользовании населения всех возрастов, и многочисленные свидетельства о случаях рака у пользователей этих смартфонов, прежде всего, рака мозга и рака груди у женщин. Действие ЭМИ зависит от его характеристик, в частности, от времени экспозиции (хронической или острой), частотой и типом модуляции. Было получено много свидетельств о влиянии ЭМИ, приводящего к снижению функциональных возможностей клеток, обладающими характеристиками стволовых клеток. Это является ранним признаком нейродегенерации. Особенно остро в последние годы обсуждается введение 5G сетей, включая вопросы местоположения их передающих вышек, например, в г. Москве эти вышки находятся в непосредственной близости от школ, больниц, продуктовых магазинов, детских площадок, и мест общего пользования.

А затраты на развитие инфраструктуры сетей 5G будут порядка многих триллионов рублей. Антенны вышки сотовой связи 5G будут интегрированы с космическими системами связи, то есть со спутниками. Тысячи новых спутников планируется запустить, чтобы гарантировать, что каждый см планеты будет достаточно облучён для поддержки повсеместной высокоскоростной беспроводной связи. Основатель компании Starlink Илон Маск заявил, что планируется запустить на орбиту 42 000 спутников для обеспечения Интернета в сетях 5G.¹ Сеть 5G значительно увеличит излучение микроволновых и миллиметровых волн в нашей среде. 5G также будет использовать новые частоты, которые не оценивались независимыми от отрасли экспертами в отношении их безопасности для человека.

Электромагнитные излучения оказывают отрицательное воздействие не только на человека, но и на животных, растения, насекомых и даже полезную микрофлору нашего кишечника. Сейчас мы уже имеем тысячи исследований, показывающих неблагоприятное воздействие этих ЭМИ на здоровье человека. Исследования показали, что ЭМИ от мобильных телефонов повреждает деревья, и изменяет состав и структуру растений. Многие исследования также ссылаются на беспроводные технологии как на фактор, способствующий сокращению популяций птиц, лягушек, летучих мышей и медоносных пчёл. Также ЭМИ могут сделать бактерии устойчивыми к антибиотикам.

В 2014 году учёные из Университета Эксетера (Великобритания) опубликовали отчёт об исследовании, в результате которого было выявлено воздействие сотовых телефонов на снижение качества спермы.²

Представители Международного агентства по исследованиям в области рака Всемирной Организации Здравоохранения публично заявили в 2017 году, что полученные данные о 5G позволяют отнести эту технологию к группе 1 – агенты, канцерогенные для человека.³

В 2015 году 225 независимых учёных из 41 страны – специалистов в области неблагоприятного воздействия ЭМИ на здоровье, опубликовавших в общей сложности более 2000 работ о воздействии ЭМИ на здоровье, подписали обращение к Организации Объединённых Наций и государствам-членам, в котором говорится, что нынешние руководящие принципы безопасности ЭМИ являются неадекватными и требуют пересмотра.⁴

¹ Европейское космическое агентство призвало ЕС дать отпор монополии SpaceX в космосе. – <https://www.vedomosti.ru/business/news/2021/12/06/899260-evropeiskoe-kosmicheskoe-agentstvo-prizvalo-es-dat-otpor-monopolii-spacex>

² Adams J.A., Galloway T.S., Mondal D., Esteves S.C., Mathews F. Effect of mobile telephones on sperm quality: A systematic review and meta-analysis // *Environment International*. 2014. – Vol. 70. – P. 106-112. DOI: 10.1016/j.envint.2014.04.015.

³ Shirin J. Analysis of 5G and its Implications in the UK / *The EM Radiation Research Trust*. 2020. Ver 8.0: 28/08/2020. – <https://www.radiationresearch.org/wpcontent/uploads/2020/08/Analysis-of-5G-and-Its-Implications-in-the-UK-28082020-002.pdf>

⁴ 5G Appeal. Scientists and doctors call for a moratorium on the roll-out of 5G. – www.5GAppeal.eu

Мы проанализировали те достоинства и преимущества, которые рекламируются разработчиками и производителями сетей 5G,¹ и разделили их на явные, неявные и скрытые.

1. Явные преимущества развития 5G

Журнал «Эксперт» отмечает, что «сети 5G обещают потребителям три важные вещи: высокую скорость передачи данных (1 Гбит/с в среднем, более 10 Гбит/с в пике), гарантированную сверхнизкую задержку передачи информации (1-10 мс) в сочетании со сверхнадёжной её доставкой и возможность одновременного подключения огромного количества устройств (до 1 млн на 1 кв. км на одну базовую станцию)».² В сетях 4G LTE Advanced суммарная пропускная способность может быть достигнута до 100 Гбит/с/км² при задержке до 7 мс – поэтому необходимо уточнить, для каких случаев необходима большая пропускная способность и меньшая задержка. Автор статьи в «Эксперте» отмечает, для чего нужна большая надёжность 5G сетей: это так называемый критический Интернет вещей, то есть устройства, которые посылают очень важную информацию, потери которой не должны превышать 10⁻⁵, и обеспечивают очень низкую задержку, не более одной миллисекунды. Это группа устройств Интернета вещей, которые связаны с управлением какими-то другими устройствами. А такими устройствами являются уже не дроны (для них это излишне), это необходимо только для управления ракетами, в частности (и в особенности), сверхзвуковыми ракетами.

Для простых пользователей вполне достаточно 4G LTE – уже этот стандарт позволяет смотреть потоковые видео и играть в ресурсоёмкие игры без существенных неудобств. С точки зрения человека, имеющего мобильный телефон или планшет, 4G или 5G – это небольшая разница, скачаю я фильм за 15 или 5 минут. Однако мало кто из пользователей захочет платить за это преимущество лишние деньги – по некоторым оценкам в 10 раз дороже.

Большая часть преимуществ 5G может быть достигнута в сетях 4G LTE, но с той оговоркой, что количество устройств не превысит 100 000 устройств на кв. км. Однако нет никаких оснований предполагать, что это количество будет превышено в России в ближайшем будущем (возможно в ближайшие 100 лет) (плотность населения Москвы, самого густонаселённого места в Российской Федерации на 1 января 2020 года равна 4956,06 чел/км² и совершенно невероятно предположить, что эта плотность увеличится во много раз, например, за счет рождения во всех семьях более 7-10 детей, как и невероятно предположить наличие у каждого человека 20 смартфонов).

Каждая «вещь» Интернета вещей, включая роботов, датчики, камеры видеонаблюдения и дополненную реальность, будет генерировать персональные данные использования, которые будут добываться, храниться и использоваться по своему усмотрению правительством, правоохранительными органами, промышленностью и хакерами (!!!).

Каждая «вещь» Интернета вещей, включая роботов, датчики, камеры видеонаблюдения и дополненную реальность, увеличит воздействие на нас импульсного микроволнового излучения, которое, как известно, негативно влияет как на людей, так и на дикую природу.

Практически все задачи IoT достижимы с помощью сетей 4G LTE, так как ограничительное требование для пользователей с высокой мобильностью (от 10 км/ч до 120 км/ч) обеспечивается скоростью передачи данных 100 Мбит/с (что достаточно для беспилотного транспорта), а для пользователей с низкой мобильностью (до 10 км/ч) – от 1 Гбит/с (что достаточно для всех потребностей «умного дома» и абсолютного большинства потребностей «умного города»).

Это означает, что развитие сетей 4G LTE обеспечит все задачи, но обойдётся в тысячи раз дешевле. Единственные научно обоснованные очевидные преимущества – это военные приложения.

Если явные преимущества развития 5G, по-видимому, не очевидны, то возникает вопрос: почему развитые государства и их IT-компании так стремятся к развитию 5G сетей. На это совершенно ясно отвечает журнал «Эксперт», цитируя результаты исследования, проведённого компанией Qualcomm Inc., известным разработчиком и исследователем беспроводных средств связи: «полный экономический эффект от развития сетей 5G по всему миру к 2035 году может превысить 13 трлн долларов. Борьба идёт за большие деньги». Когда «на кону» стоят такие деньги, то все остальные вопросы уходят на «второй план», включая этические проблемы, вопросы здоровья, государственные интересы, национальные ценности и т.д. и т.п.

2. Неявные преимущества развитие 5G

Таковыми неявными преимуществами развития 5G являются те преимущества, о которых не упоминается в статье «Эксперта», но которые частично описаны в наших статьях³, и нам представляется, что именно эти преимущества являются определяющими. Речь идёт о военных преимуществах. Действительно – только сети 5G могут обеспечить как управление гиперзвуковыми ракетами, так и обеспечение противоракетной обороны от такого оружия; только они позволят создавать «умные военные базы», мощную «боевую сеть», использовать многочисленные «портативные предметы боя» и многое другое.

¹ Харченко С.Г., Жижин Н.К., Кучер Д.Е. Риски и проблемы развития сетей 5G в России. Научная монография / Под общ. ред. проф. С.Г. Харченко. – М.: МАКС Пресс, 2022. – 101 с. – http://rosekoakademia.ru/wp-content/uploads/2022/02/Риски-и-проблемы-развития-сетей-5G-в-России_эл.версия-испр.pdf

² Механик А. Это сладкое слово 5G // Эксперт. – М., 2020. – № 35 (1173). Статья опубликована одновременно в журналах «Эксперт» и «Стимул». – <https://stimul.online/articles/innovatsii/eto-sladkoe-slovo-5g/>

³ Харченко С.Г., Жижин Н.К. Пятое поколение сетей беспроводной связи (5G): проблемы и риски // Экология и промышленность России. 2020. – Т. 24, № 12. – С. 58-65. – <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2020-12-58-65>; Харченко С.Г., Жижин Н.К. А так ли оправдано развитие 5G сетей? // Экология и промышленность России. 2021. – Т. 25, № 2. – С. 66-71. – <https://doi.org/10.18412/1816-0395-2021-2-66-71>

В любом случае, неявные преимущества развития 5G, даже при поверхностном анализе позволяют без сомнения полагать, что эти преимущества очевидны и несомненны. Почему преимущества, несомненные только для военных, причём конкретно для Министерства обороны США, так интенсивно развиваются государственными гражданскими службами развитых стран мира, объясняется достаточно просто – для военных расходы в сотни триллионов долларов для полного построения инфраструктуры системы сетей 5G, это слишком большие расходы даже для США. А когда эти расходы распределяются между всеми развитыми странами мира – это пример того, как США обеспечивают свои национальные военные интересы за чужой счёт.

3. Скрытые преимущества развития 5G сетей (не исключена возможность, что именно они являются главными)

Таковыми скрытыми преимуществами развития 5G являются те преимущества, о которых никто не упоминает, но эти возможности уже сейчас используются в армии США в виде «нового нелетального оружия» в ходе операций по борьбе с повстанцами для предотвращения жертв среди гражданского населения, для эффективного разгона демонстраций, для поражения как толпы, так и отдельных людей. Технология сетей 5G при полном развёртывании системы потенциально обладает способностью отслеживать местонахождение любого человека, а при наличии системы распознавания лиц и единого федерального информационного регистра населения такая технология позволит отслеживать любого человека в любом месте планеты Земля, направленно влиять на него (луч сети 5G может быть хорошо сфокусирован), вплоть до его, если потребуется, уничтожения путём «поджаривания мозгов». То есть сети 5G обеспечивают такое скрытое преимущество как полицейские функции, в частности, обеспечивают все вопросы тотальной слежки за любым человеком без внедрения каких-либо чипов, хотя этого тоже нельзя исключить.

Проведённый анализ заставляет сомневаться в оправданности затрат в триллионы рублей для развития 5G сетей в Российской Федерации.

Шадманов Э.Ш.

д.э.н., профессор, Университет общественной безопасности Республики Узбекистан
eshadmanov2602@gmail.com

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОТРАСЛЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: модернизация экономики, конкурентоспособность, промышленность Узбекистана.

Дальнейшая модернизация и диверсификация, формирование эффективной конкурентной среды для отраслей промышленности и постепенное снижение монополизма на рынке товаров и услуг, разработка новых видов продукции и технологий путем перевода промышленности на качественно новый уровень, предполагающий трансформацию и интенсивное развитие высокотехнологичных перерабатывающих сетей, прежде всего на основе глубокой переработки местных сырьевых ресурсов, исходя из этого, обеспечение конкурентоспособности отечественных товаров на внутреннем и внешнем рынках – основные задачи развития промышленности Узбекистана.

Обеспечение устойчивого экономического роста в условиях современной конкурентной борьбы во многом зависит от развития новых технологий, повышения инновационной и инвестиционной активности. Это требует реализации системных мер по повышению конкурентоспособности создаваемых в нашей стране технологий, развитию инноваций, внедрению современных информационно-коммуникационных технологий, то есть по обеспечению производства высококачественной продукции. Одним из основных направлений считается модернизация и диверсификация экономики, то есть вооружение сферы производства и услуг новой современной техникой и технологиями, создание новых отраслей и производств, организация перспективных производств.

Тщательно проанализировав процессы развития мировой экономики и реалистично оценив потребности и возможности населения нашей страны, поставлена задача увеличить объем производства валового внутреннего продукта в нашей стране как минимум в 2 раза к 2030 году – четкая стратегическая цель. Учитывая важность этого вопроса, президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев отметил, что «к 2030 году мы добьемся увеличения валового внутреннего продукта нашей страны более чем в 2 раза»¹.

Прочность положения промышленных предприятий на рынке измеряется конкурентоспособностью их продукции. Сегодня одной из важнейших задач, стоящих перед производителями товаров, экспортирующими свою продукцию на мировые рынки, является умение оценить и правильно определить уровень конкурентоспособности продукции. Проблема конкуренции становится сегодня одной из самых обсуждаемых тем.

В развитие теории конкуренции особый вклад внес Майкл Портер. Одним из инструментов, предложенных По мнению М. Портера, на уровень конкуренции влияют не только действия прямых конкурентов, но и внешняя среда, окружающая фирму. Существует пять основных факторов, которые влияют на уровень конкуренции:

1. Риск появления новых конкурентов на рынке.
2. Сила покупателей на рынке.
3. Риск появления на рынке товаров-заменителей.
4. Рыночная власть поставщиков ресурсов.
5. Конкуренция между существующими конкурентами на рынке.

В теории конкуренции М. Портера особое значение имеет понятие «цепочка потребительской стоимости». По его словам, одним из основных факторов обеспечения конкурентоспособности является использование конкурентных преимуществ продукции на рынке.

Существует два подхода к обеспечению конкурентного преимущества: Первый подход заключается в снижении себестоимости продукции за счет использования «экономии масштаба» в производстве и использования лучших технологий, то есть обеспечения конкурентного преимущества за счет снижения цены продукции по сравнению с другими конкурентами. Второй подход заключается в достижении конкурентного преимущества за счет повышения полезности и ценности товара для покупателя (потребительские свойства, полезность, качество, дизайн, упаковка, пред- и послепродажное обслуживание, гарантия и т.д.).

По нашему мнению, конкурентоспособность отражает качественные показатели продукции, предлагаемой на рынке. Товар считается конкурентоспособным только в том случае, если совокупность показателей потребления и стоимости обеспечивает ему коммерческий успех. Конкурентоспособный товар – это товар, выгодно отличающийся от других аналогичных товаров своими качественными и социально-экономическими характеристиками.

¹ Информация о совместном заседании палат Олий Мажлиса, посвященном инаугурации Ш.Мирзиёева на посту Президента Республики Узбекистан // Народное слово. 2016. – 15 декабря.

В экономической литературе нет единого подхода к определению системы показателей и методики повышения конкурентоспособности продукции. На основании проведенных научных исследований мы считаем, что конкурентоспособность продукции целесообразно определять по этапам, представленным на рис. 1.

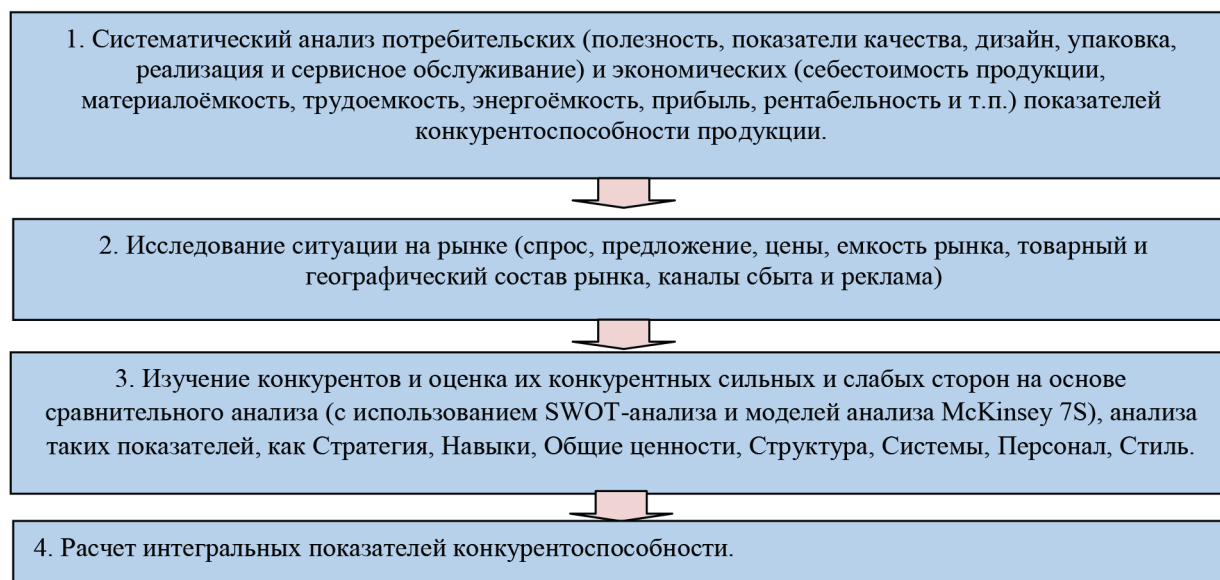

Рисунок 1.
Этапы определения конкурентоспособности продукции¹

Характерной особенностью современного развития является то, что стратегическое управление инновационными процессами становится все более необходимым инструментом. Эта тенденция широко проявляется в экономически развитых странах, а также в странах, где недавно были проведены рыночные реформы. Наконец, необходимым условием обеспечения конкурентоспособности продукции является совершенствование управления инновационной деятельностью и механизма доведения результата интеллектуальной деятельности до уровня продукта, способного выдержать жесткую конкуренцию на международном рынке. Эффективность научно-технических и научно-производственных объединений, научно-промышленных объединений и других крупных центров в Узбекистане можно повысить путем организации при них малых научно-производственных предприятий, основной задачей которых является обеспечение широкого спектра научных разработок и изобретений. В условиях Узбекистана большое значение в обеспечении успешной работы инновационных предприятий имеет решение следующих задач:

- создание среды, благоприятствующей поиску и внедрению инноваций, что во многом зависит от компетентности местных менеджеров;
- подчинение всей инновационной деятельности потребностям потребителей;
- сокращение числа уровней управления с целью ускорения процесса «научные исследования-производство-продажи»;
- сокращение сроков разработки и внедрения инноваций.

Современное состояние инновационной среды не позволяет за короткий период времени достичь высокого уровня инновационной направленности местного бизнеса. Поэтому его развитие требует эффективных действий государства в различных направлениях. Переходу к инновационному развитию общества препятствуют обязательные правила стандартизации и сертификации при внедрении новых товаров, ведомственная монополия на технические услуги по внедрению новых производств. Таким образом, инновационный вектор (ценовой, налоговый, структурный, региональный и т.д.) должен учитываться во всех направлениях экономической политики государства.

Меры, принятые государством в последние годы, обеспечили прозрачность этого процесса, снизили «потребность» в неофициальных платежах, сократили сроки передачи документов. В то же время эти меры не создали основу для решения многих проблем. В целях расширения инновационной активности в промышленности Узбекистана необходимо изучить и проанализировать промышленный сектор со структурной точки зрения, уделить особое внимание наиболее эффективным секторам по производству промышленной продукции. Целесообразно использовать такие методы, как создание специальных организационных структур внутри компании, обсуждение научно-технических проектов, стажировки научных сотрудников во взаимодействии с представителями различных служб. Расширение и стимулирование инновационной деятельности, формирование инновационной экономики, «экономики знаний» входят в число приоритетных задач развития национальной экономики.

На наш взгляд, существует определенное тождество между указанными выше факторами конкурентоспособности низкого порядка и конкурентным потенциалом, рассматриваемым в контексте национальной экономики. То есть конкурентный потенциал проявляется в предоставлении ресурсов для удовлетворения производственных, информационных, инновационных и маркетинговых потребностей субъектов хозяйствования. С макроэкономической

¹ Источник: авторская разработка.

точки зрения все национальные фирмы будут иметь одинаковый доступ к ресурсным возможностям и, соответственно, конкурентный потенциал примерно одинаков по всей стране. При этом реализация потенциала полностью зависит от руководства конкретного предприятия и может рассматриваться только на микроуровне. При этом государственные органы должны обеспечить доступ субъектов хозяйствования к ресурсам с минимально возможным количеством ограничений¹.

В мировом опыте известны многие методы структурной модернизации национальной экономики и положительные результаты. Среди них в качестве основных современных тенденций можно выделить две:

- модернизация и развитие образования, науки и инноваций в соответствии с требованиями «экономики знаний»;
- всесторонняя поддержка предпринимательской деятельности, особенно инновационной.

Необходимость модернизации экономики в рыночных условиях определяется следующими проблемами:

- устаревание основных средств;
- производственное оборудование выработало свой ресурс и устарело;
- использование неэффективных технологий;
- нехватка квалифицированных кадров в приоритетных отраслях;
- производство продукции, не выдерживающей конкуренции.

Для решения вышеперечисленных проблем в реализуемых на практике программах модернизации основное внимание должно быть сосредоточено на успешном решении ряда задач на уровне национальной экономики. Это следующие:

1. Расширение производства конкурентоспособной продукции;
2. Снижение себестоимости выпускаемой продукции и повышение ее качества;
3. Расширение и стимулирование производства новых видов продукции;
4. Повышение производительности труда;
5. Обеспечение быстрой адаптивности производства к действию различных внутренних и внешних факторов.

Реализация государственной политики, направленной на развитие инновационной деятельности отечественных предприятиях и формирование обслуживающей их инновационной инфраструктуры, создает условия для постепенного расширения производства импортозамещающей продукции в нашей стране и повышения конкурентоспособности национальной продукции. Для этого необходимо формирование инновационной инфраструктуры в нашей стране и эффективное управление ею. Это будет содействовать повышению интеллектуального потенциала нашей Республики, развитию инновационной деятельности, увеличению доли инновационной продукции в ВВП.

¹ Tursunov B.O., Jamolova T.O. Influence of national economic competitiveness on economic growth // Экономика и социум. 2019. – № 4 (59). – С. 126-129.

Абдулхалилова С.Н.

старший преподаватель Ташкентского финансового института
saboxat1968@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В БЮДЖЕТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ключевые слова: финансовый контроль, система финансового контроля, финансовый ресурс, финансовая операция, бюджетные организации, бюджетная система, программа организационного финансирования, аудиторская служба.

В последние годы в результате предпринимаемых в нашей стране усилий по обеспечению экономического роста, повышению благосостояния народа, удовлетворению его потребностей внешние долги, выделяемые из бюджета и привлекаемые на основе государственных гарантий, из года в год увеличиваются. При этом также участились случаи нецелевого и незаконного использования выделенных средств. Практика показывает, что ошибок, выявляемых при проверках бюджетных организаций, с каждым годом становится все больше.

Подведены итоги контрольной работы, проведенной Департаментом государственного финансового контроля Министерства финансов Республики Узбекистан и его региональными управлениями в связи с целевым расходованием бюджетных средств в 2017-2020 годах. В 2017 году Департамент государственного финансового контроля и его региональные управления потратили 91,1 млрд сумов. В отношении этих средств выявлены нарушения бюджетной дисциплины, недостаток денежных и материальных ресурсов и необоснованные расходы, в 2020 году эта цифра составляет 246 млрд сумов, то есть показатели в 2,7 раза по сравнению с 2017 годом, а по сравнению с 2019 годом увеличились на 1,7 раза.

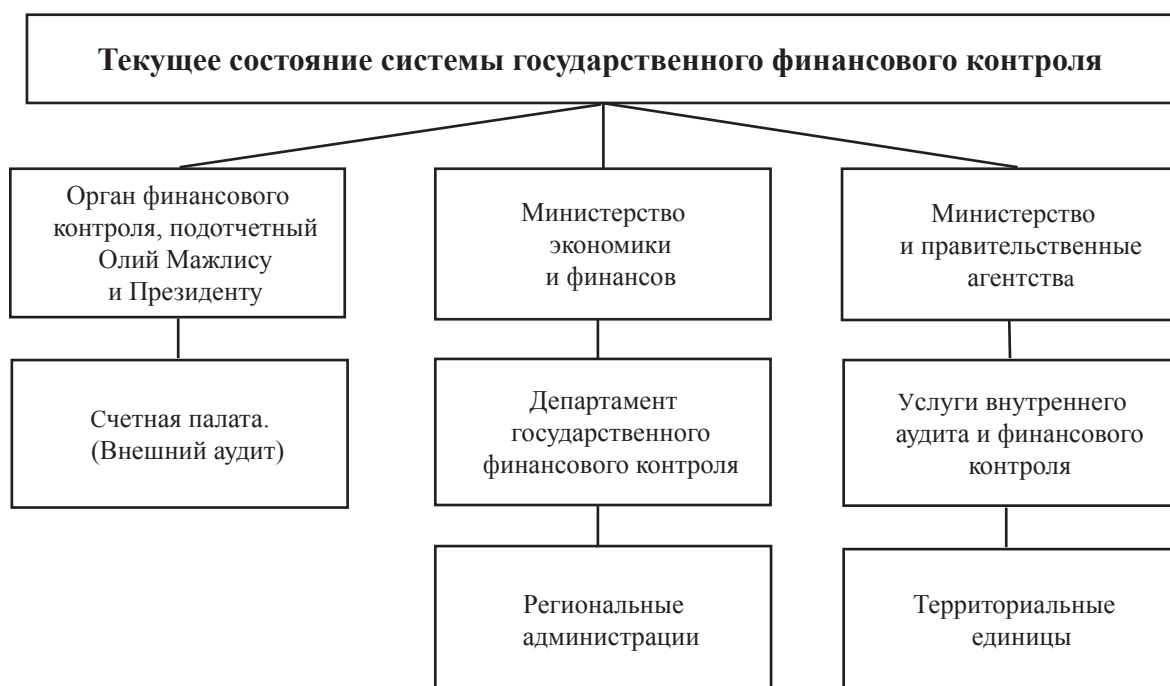
По результатам анализа видно, что количество нарушений бюджетного законодательства с каждым годом увеличивается. На увеличение может повлиять несколько факторов: увеличилось количество проверок, увеличились бюджетные расходы, увеличилась численность сотрудников государственного финансового контроля, повысилась их квалификация и т.д. Но, на наш взгляд, эти факторы не влияют в решающей степени на увеличение вышеуказанных показателей. На наш взгляд, одной из основных причин этого является недостаточное применение ИТ-технологий в финансовых операциях, отсутствие специальных обучающих семинаров для обучения персонала, тот факт, что каждый контролер выполняет мероприятие финансового контроля до тех пор, пока не достигнет нужной квалификации в области контроля объекта, а также низкая заработная плата специалистов областных управлений государственного финансового контроля, деятельность которых находится под контролем органов местного самоуправления, они не являются полностью самостоятельными и др.

Приведенная выше информация является результатом контрольных мероприятий, проводимых Департаментом государственного финансового контроля и его региональными управлениями, и не может считаться абсолютно достоверной. Причина состоит в том, что Бюджетным кодексом органами государственного финансового контроля определены органы государственного финансового контроля, Счетная палата Республики Узбекистан, Министерство финансов Республики Узбекистан и уполномоченные органы, находящиеся в ее ведении. Эту функцию выполняют и отделы служб бизнес-аудита министерств и ведомств. Следует отметить, что не определен ответственный орган, осуществляющий сбор и анализ вышеуказанной информации и предоставление единой информации пользователям. Также Бюджетный кодекс не определяет обязанности, функции, уровень подчиненности, подотчетности и другие правовые аспекты работы аудита. Словом, до сегодняшнего дня не существует органа, ответственного за реализацию единой политики, методическое обеспечение органов финансового контроля, координацию деятельности в сфере государственного финансового контроля и аудита бизнеса. Существующая система государственного финансового контроля не является достаточно эффективной.

В системе государственного финансового контроля имеются явные проблемы, требуется постепенное их решение в соответствии с потребностями времени. Эти проблемы заключаются в следующем:

- Обязанности и границы ответственности, механизмы обмена информацией, сотрудничества с правоохранительными органами, права и задачи деятельности по финансовому контролю Счетной палаты, ДГФК, Службы хозяйственного аудита и финансового контроля определены юридическим документом далеко не полностью;
- Правовое положение, обязанности и функции системы аудита бизнеса не отражены в Бюджетном кодексе;

- не определен орган, ответственный за проведение единой политики, за методическое обеспечение органов финансового контроля и координацию их деятельности;
- независимость сотрудников Счетной палаты не гарантируется законом;
- отсутствует институт подготовки и переподготовки кадров;
- недостаточно учебных пособий для высших учебных заведений, нет комплекса теоретических и практических пособий по государственному финансовому контролю, изданных на узбекском языке.

Источник: авторская разработка

Рисунок 1.
Система государственного финансового контроля в Республике Узбекистан

Необходимо организовать государственный финансовый контроль в бюджетной системе таким образом, чтобы была техническая возможность предотвратить незаконную деятельность, осуществляемую за счет бюджетных средств, раскрытие подобных расходов в режиме реального времени должно производиться на основе риск-анализа. И, конечно же, против виновных всегда должны приниматься адекватные юридические меры.

В результате масштабной цифровизации экономики нашей страны бюджетный учет уже реализуется в едином программном комплексе. Кроме того, работа системы «Финансы, Казначейство» также ведется в едином программном комплексе. В связи с этим можно подумать, что ошибки, которые могли возникнуть вследствие человеческого фактора в рабочем процессе, устранены. Однако несмотря на то, что все операции по бюджетному учету осуществляются в программных комплексах, количество нарушений бюджетного законодательства существенно не уменьшилось, а, наоборот, возросло. В связи с этим 27 августа 2021 года принят Указ Президента Республики Узбекистан №ПФ-6300 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного финансового контроля». В целях совершенствования системы государственного контроля за использованием государственных финансовых ресурсов, обеспечения целевого и рационального использования бюджетных средств, помимо форм и видов контроля, осуществляемого Счетной палатой Республики Узбекистан, на практике были реализованы:

- финансовый аудит, обеспечивающий оценку бухгалтерского (бюджетного) учета, достоверности финансовой отчетности, целевого и законного использования финансовых ресурсов и полноты доходов, а также законности финансовых операций;
- комплаенс-аудит, предусматривающий проверку и оценку соблюдения требований нормативных правовых документов и их соответствия государственным программам при использовании средств консолидированного и привлеченного бюджета, при осуществлении государственных закупок, а также при обеспечении полноты поступления доходов;
- оценка эффективности и результативности расходов, субсидий, льгот и преференций в объекте управления, эффективности использования выделяемых средств, выполнения поставленных задач, реализуемости и результативности проектов, реализуемых за счет средств консолидированного бюджета и привлеченных средств, а также государственный аудит и аудит эффективности, включающий оценку и анализ источников финансирования региональных программ.

Вместе с тем, исходя из изложенного, считаем целесообразным в целях эффективной и комплексной организации государственного финансового контроля, снижения значимости человеческого фактора в финансовых операциях, предотвращения систематических финансовых ошибок:

1. Принятие Закона «О государственном финансовом контроле и аудите», четко определяющего обязанности органов государственного контроля и служб аудита бизнеса;
2. Прекращение деятельности Департамента государственного финансового контроля Министерства финансов и передача его в подчинение Кабинету Министров;
3. Создание в системе Счетной палаты Института подготовки и переподготовки работников системы государственного финансового контроля;
4. Разработку теоретических и практических учебных пособий для высших учебных заведений и сотрудников, приступивших к работе в системе;
5. Юридическое обеспечение независимости работы сотрудников Счетной палаты;

Принимая во внимание, что все финансовые операции бюджетного учета осуществляются в электронной форме с помощью информационных технологий, специальных автоматизированных программ, считаем необходимым создать ревизионное подразделение программных комплексов, связанных с книгой учета средств государственного бюджета. Конкретные задачи, возлагаемые на сотрудников данного подразделения, должны включать:

- Выявление и устранение систематических ошибок и недостатков в существующих автоматизированных программных комплексах по завершении государственного финансового контроля;
- Организацию систематического выявления финансовых ошибок, допущенных в результате действия человеческого фактора;
- Создание системы оценки и отчетности о финансовых рисках в процессе расходования бюджетных средств с использованием электронных баз данных и автоматизированных программ, находящихся под контролем министерств, ведомств и других юридических лиц, постоянного мониторинга и т.д. Мы полагаем, что в случае реализации названных предложений будут достигнуты следующие положительные результаты:

1. Принятием Закона «О государственном финансовом контроле и аудите» будут четко определены обязанности органов государственного финансового контроля и служб аудита бизнеса;
2. Будет создана единая база данных всех органов финансового контроля и организована комплексная система контроля на основе камерального контроля, анализа рисков;
3. Будет создана система подготовки и переподготовки работников государственного финансового контроля, повышен уровень знаний и практических навыков сотрудников; разработанные учебные пособия повысят эффективность их работы.
4. Будет предотвращено повторение проверок, сокращены случаи коррупции, обеспечено строгое соблюдение бюджетной дисциплины бюджетными организациями.

По нашему мнению, для дальнейшего совершенствования государственного финансового контроля за эффективным использованием бюджетных средств требуется:

1. Контроль над бюджетными подразделениями Министерства экономики и финансов и возложение на Налоговый комитет контрольных функций в части контроля за созданием внебюджетных фондов и их использованием всеми органами государственной власти;
2. В функции Счетной палаты включить оценку целесообразности и обоснованности инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетов бюджетной системы и государственного долга;
3. Провести внешний аудит денежно-кредитной и валютной политики, состояния активов и пассивов, возложить на данное министерство/ведомство работу по управлению золотовалютными резервами и операциями с драгоценными металлами и драгоценными камнями;
4. Целесообразно обеспечить, чтобы отчеты Министерства экономики и финансов/Департамента о случаях коррупции, неэффективного управления государственными средствами и активами рассматривались в первоочередном порядке прокуратурой и другими контролирующими органами.

Аванян Э.А.

исполнительный директор Фонда интеграционного сотрудничества АТР
avanyan@gubkin.ru

«ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ СТАНДАРТ 2050» КАК ГЛОБАЛЬНО ЗНАЧИМЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИ ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ПРОЕКТ ДЛЯ ЛДПР В XXI ВЕКЕ¹

Ключевые слова: будущее мироустройство, цивилизационное развитие, цивилизационный стандарт, ЛДПР.

В России и мире на протяжении трех последних десятилетий усиливается запрос на идеологию, способную объединить человечество на основе гуманизма и традиционных ценностей. Однако в планетарном сознании существует отторжение не сработавших в прошлом идеологических конструкций несмотря на то, что ничего принципиально нового не предложено. В этом вакууме современные архитекторы «нового мирового порядка» активно продвигают дистопию трансгуманизма, в которой землян предлагается количественно сократить до уровня необходимого для обслуживания немногочисленных элит. Поставлена задача «овладения будущим» через развязывание войн, запуск эпидемий, что противоречит интересам и грозит вымиранием большинству землян, у которых по ряду причин нет своего альтернативного и спасительного для будущих поколений проекта мироустройства на принципах гуманизма.

Выйти из этого противоречия можно создав привлекательный, количественно и качественно определенный образ будущего в форме «Цивилизационного стандарта 2050» как справедливого ноосферного устройства. Условием жизнестойкости такой альтернативы «новому мировому порядку» станет совместная разработка международным экспертным сообществом программ достижения гармоничного сосуществования всего живого на планете. Одной из активных участниц этого проекта могла бы стать ЛДПР, которая стоит перед проблемой выбора стратегии своего развития в условиях быстро меняющегося политического ландшафта.

России работа над проектом позволит обрести державную субъектность в качестве лидера третьей силы глобального мироустройства, а ее союзникам и партнерам укрепить суверенитет и совершить рывок в социальной и экономической сферах во второй четверти XXI века.

История вопроса

Понятие «цивилизационного стандарта» сформировалось в середине XIX века как оправдание колониальной политики западноевропейских стран. В ряде работ представителей англосакской политической мысли народы планеты классифицировались на цивилизованные и варварские. Начало такому подходу положило сочинение «Опыт о неравенстве человеческих рас» Артюра де Гобино, изданного в 1853 году. Именно он стал «отцом расовой европейской теории», впоследствии детализированной идеологами немецкого нацизма до ранжирования народов на основе принципа превосходства белой расы. Концепт «цивилизационного стандарта» предполагал, что только развитые в промышленно-финансовом отношении страны могут принадлежать к сообществу цивилизованных государств. В «Постижении истории» А. Тойнби и в «Столкновении цивилизаций и преобразовании мирового порядка» С. Хаттингтона была сделана попытка придать неоколониальной политике Запада характер объективного противостояния цивилизаций, при этом продолжалось постулирование права «цивилизованного» Запада на верховенство в мировых процессах. Недавнее высказывание главы внешнеполитического блока ЕС Ж. Борреля о том, что Запад – это некий ухоженный сад, окруженный джунглями, тому свидетельство. Россию, в силу размера ее территории и ядерного статуса, Запад не может игнорировать, но не считает равноправным партнером при решении глобальных проблем. События последних лет на Украине наглядно демонстрируют недоговороспособность коллективного Запада с теми, кто не желает подчиняться западным «стандартам цивилизованности».

Современные исследования цивилизационной феноменологии

В пространстве западной мысли феномен «цивилизационного стандарта» продолжает детально изучаться применительно к актуальной повестке современной геополитики. Издаются многочисленные труды в рамках множества исследовательских проектов и по итогам конференций, посвященных цивилизационной тематике, например, проводимых Международным обществом сравнительного изучения цивилизаций, основанным в 1961 году при участии А.Дж. Тойнби и П.А. Сорокина. Однако с течением времени активность его участников падает, а исследования носят

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

все более узкий и теоретический характер. Отчасти это объясняется слабым финансированием исследований – бичом всех экспертных сообществ, не работающих на обслуживание интересов западных элит. На этом фоне несколько выделяется исследовательская активность в России, где одним из самых ярких представителей цивилизационного подхода был В.В. Жириновский, издавший ряд трудов по анализу моделей современных цивилизаций и основавший уникальный для мировой высшей школы Университет мировых цивилизаций, где обучается более тысячи студентов. Однако с его уходом из жизни и в России несколько снизился уровень и активность современных цивилизационных исследований.

Практическим примером принципиально нового цивилизационного устройства на основе всеобщего равноправия стал цивилизационный эксперимент советского периода, успешно продемонстрировавший возможность управляемого социально-экономического развития на большей части Евразии. Особая роль в создании научно обоснованного учения о гармонично устроенном планетарном будущем принадлежит В.И. Вернадскому, гениальность которого состоит в том, что основываясь на геологических, биохимических и социально-биологических знаниях своего времени, он впервые научно обосновал единство человека и биосферы, задал новый импульс познанию человеком мира и эволюции как процесса взаимодействия разума и природы. По В.И. Вернадскому целью будущей деятельности человечества является преобразование природы и строительство справедливого ноосферного сообщества. Зарубежные мыслители предложили иные конструкции планетарного устройства: «божественного общества» – Тейяр де Шарден П.; «научного общества» – Фурастье Ж.; «цивилизации технологического человека» – Феркисс В.; «постиндустриального общества на основе научного знания» – Белл Д., Кен Г.; «технократического общества» – Бжезинский З.; «постиндустриального общества» – Тоффлер А.; «трансгуманистического общества» – Харари Ю. и другие.

Практическими результатами философского осмысления современного этапа развития человечества в исторической перспективе стали работы отечественных «ноосферистов»: А.К. Адамова, сформулировавшего основы ноосферологии, В.К. Захарова, создавшего номологию как науку об упорядоченности бытия, А.Г. Дугина как создателя нового ноомахического учения, С.Ю. Глазьева, творчески развившего учение о технологических укладах, С.Д. Бодрунова, развивающего ноономику как наукоемкий способ организации общественного развития, В.В. Корнеева, сформулировавшего универсальные принципы развития ноосферного социума и других. Задачей момента является творческий синтез этих во многом аналитических трудов в новую дисциплину, ставящую целью создание научно-обоснованного метода программирования социально-экономического развития человечества как единого ноосферного организма.

Методология цивилизационной стандартизации

Стандартизация является основным способом повышения эффективности производства, качества продуктов и обеспечения безопасности производственной деятельности. Стандарт – это нормативный документ, устанавливающий нормы, правила, требования к объекту стандартизации. Особое место занимают терминологические стандарты как средство обеспечения понятийной определенности.

Стандартизация в социальной сфере имеет длительную историю и состоит из множества декларативных и предписывающих документов. Примерами могут служить «Всеобщая декларация прав человека», принятая ООН в 1948 году, Стандарт по социальной ответственности ISO 26000, принятый в 2010 году и другие. Государственные социальные стандарты в нашей стране представляют собой установленные законодательством единые на всей территории требования к уровню, объему и качеству социальных услуг и гарантий, предоставляемых государством на безвозмездной и льготированной основе для обеспечения реализации установленных в Конституции РФ социальных гарантий и прав граждан за счет средств бюджетов всех уровней. В 2022 году Агентством стратегических инициатив разработан проект «Регионального социального стандарта», целью которого является повышение удовлетворенности граждан качеством услуг в социальной сфере.

Социальные стандарты и инфраструктура для обеспечения базовых социальных услуг существенно отличаются в разных странах. Поэтому появляется необходимость создания глобальной системы социальных и экологических стандартов как комплекса взаимосвязанных основных требований и целевых установок к гармоничному сосуществованию природных и социальных систем планеты Земля. Такая цивилизационная стандартизация должна гарантировать сохранение природной среды и обеспечивать минимальный объем и качество социальных услуг. Она должна иметь научно обоснованную онтологическую базу терминов, понятий и определений, а также принципиально новую аксиологическую и праксеологическую направленность для гармонизации ноосферы в интересах будущих поколений. Это потребует нового осмысления феномена «цивилизация» как высшей стадии развития Homo Sapiens. Представляется логичным, целесообразным и плодотворным задание «цивилизации» как единого ноосферного организма безотносительно к историческим, национальным, государственным и блоковым формам его организации.

Целесообразно в этой логике рассматривать человечество как «матрешку» страт, имеющих свои жизненные циклы:

- индивида, руководствующегося инстинктом самосохранения;
- семьи, как базовой ячейки общества;
- цеха, дающего средства к существованию;
- города, обеспечивающего комфортные условия жизни;
- страны, гарантирующей безопасное существование;
- человечества как части ноосферы, представляющей собой уникальный симбиоз всех видов живого и метафизического.

Оно является одухотворенной стратегией биосферы планеты, населенной миллионами видов живого, которые все больше зависят от человеческой деятельности, а потому человек обязан обеспечить защиту и сохранение всего живого. Такой подход, основанный на всеобъемлющем принципе «благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, станет надежной методологической основой новой парадигмы ноосферного цивилизационного бытия. Из него следует необходимость концентрации усилий научного сообщества на изучении и усовершенствовании цивилизации Homo Sapiens как вида, созданного по стандарту «божественного подобия», а не на избыточном анализе различий его отдельных исторически сложившихся цивилизационных форм. Теоретической основой цивилизационной стандартизации станут:

- цивилизационная онтологизация как способ задания непротиворечивого комплекса ценностей, целей и инструментов их достижения;
- стратификация социальных образований как способ выделения и гармонизации всех уровней человеческого бытия – индивида, семьи, цеха, города, отрасли, страны, ноосферы;
- стандартизация жизненных циклов, как способ задания количественных и качественных показателей развития внутри страт;
- ноосферная праксеология как способ учета и согласования интересов всех живых субъектов планеты.

Цивилизационный стандарт как инструмент программирования будущего

Терминологическая неопределенность является едва ли не главным сдерживающим фактором плодотворной работы экспертных коллективов. Онтологической основой работы над «Цивилизационным стандартом 2050» целесообразно сделать понятийно-терминологический аппарат, представленный в труде В.К. Захарова «Номология. Упорядоченность общественного бытия». В нем изложены основы согласованной и внутренне непротиворечивой теории о способах воспроизведения и обновления общественного бытия на основе творческого осмысления исторически заданных параметров окружающей среды, отношений собственности, государственного устройства и состояния производственной сферы.

Наиболее продуктивным способом задания целевых параметров жизненных циклов всех страт и ноосферного бытия в целом является метод идеализированного проектирования. Этот метод детально описан в книге «Идеализированное проектирование: как предотвратить завтрашний кризис» Рассела Аккофа. Он позволяет моделировать будущий функционал и параметры жизненных циклов с учетом возможностей перспективных промышленных технологий.

В книге А. Хренникова «Социальный лазер» предлагается по-новому взглянуть на человека как квант мироздания сквозь призму социального программирования. Подобно кванту человек одновременно является частицей разных страт, и подобно кванту его поведение зависит от дилеммы – наблюдают за ним или нет. При этом чем ниже его общественный статус, тем больше он руководствуется базовым для всего живого инстинктом самосохранения и, наоборот, чем выше он расположен в иерархии социальной стратификации, тем больше он склонен к синтетическому учету интересов разных социальных страт. Социальное квантование позволяет стимулировать усиление согласованных социальных действий, формализовать процессы моделирования, решить уравнения форматирования будущего, создать мощные социальные резонаторы с тем, чтобы социальный статус каждого определялся его вкладом в улучшение социума.

Сочетание методов социального программирования, идеализированного проектирования, онтологического упорядочивания и использование возможностей предсказательного моделирования на базе искусственного интеллекта и квантовых вычислительных мощностей станет основой комплекса цивилизационного программирования. Поэтапная оптимизация на его базе глобальных процессов из идеализированного будущего заданного через одно поколение в настоящее позволит России и ее союзникам в короткие сроки обрести глобальную проектность в форме «Цивилизационного стандарта 2050» для формирования третьего глобального центра силы, альтернативного западному и комплиментарного восточному.

«Цивилизационный стандарт 2050» как количественно и качественно заданный комплекс ноосферных стандартов и проектных показателей, лишен политической окраски и потому имеет объединяющий потенциал для стран незападного мира. Он станет основой для разработки показателей отдельных 5-летних этапов цивилизационного программирования и обеспечит на горизонте одного поколения гармонизацию ноосферного развития.

Создание объединяющей программы цивилизационного развития разных по уровню социально-экономического развития государств потребует:

- проведения аудита минеральных и возобновляемых ресурсов;
- оценки состояния окружающей среды;
- создания перечней имеющихся и перспективных промышленных технологий;
- согласования национальных планов социально-экономического развития.
- экосистемного моделирования среды обитания;
- планирования достижения количественных и качественных параметров состояния ноосферы с применением средств искусственного интеллекта.

Предстоит оптимизировать уже существующие и перспективные планы трансконтинентальных экономических проектов: Экономического пояса Шелкового пути, международных экономических коридоров «Север-Юг» (Каспийский коридор), коридор Индия — Ближний Восток — ЕС (ИМЕС) и других. Это позволит избежать дублирования, получить экономию на масштабе, увеличить скорость доставки и сократить транспортные расходы, а главное – снизить

техногенную нагрузку на окружающую среду. Для этого необходимо будет задать оптимальные параметры целевого состояния человечества в глобальном масштабе:

- количество и географию расселения с учетом климатических условий;
- среднюю ожидаемую продолжительность жизни;
- потребности в жилье, воде, пище, энергии и потребительских товарах длительного пользования.

Рассчитанные на основе глобальных потребностей показатели социально-экономического развития отдельных стран станут основой для планирования территориально-производственного развития и достижения синергетических эффектов экономии на масштабе, которые позволят резко снизить техногенную нагрузку на экосистему Земли. Совместное создание экспертами заинтересованных стран количественно заданного образа будущего станет привлекательной альтернативой планам архитекторов «нового мирового порядка».

Особенности момента и способы снижения рисков проекта

Цивилизационная повестка современности, как она представлена в программах международных организаций – ООН, ВОЗ, и региональных экономических организаций – ЕС, БРИКС, носит в основном декларативный, спекулятивный (пандемийная, климатическая повестка) или преимущественно экономический характер (Global Gateway – глобальный экономический проект ЕС, «Пояс и путь» Китая).

Между тем архитекторы «нового мирового порядка» завершают создание единых структур управления человечеством в цифровую эпоху: созданы глобальная финансовая система цифровых валют Центральных банков, с 2024 года начнется внедрение глобальной системы налогообложения корпоративных доходов в размере 15% чистой прибыли, глобалистами получен контроль практически над всеми информационными потоками и ресурсами, открыто заявляется о планах организации новых био- и киберпандемий, тотального контроля над человечеством с помощью предсказательных и управляющих систем.

Для начала на концептуальном уровне нужно определиться с ценностными и целевыми параметрами цивилизационного будущего, гарантирующего выживание евразийских и африканских народов. Этому препятствует закрепленный в Конституции запрет России иметь собственную идеологию. Предыдущие попытки создать объединяющую национальную идеологию закончились разработкой ряда содержательных детальных предложений («Русская доктрина» 2005 года, «Национальная идея России: Моя страна должна быть, и должна быть всегда!» 2012 года, «Универсализм – будущее России. Справедливее коммунизма, эффективнее капитализма» 2023 года и другие). Однако они не принесли практических результатов потому, что ни одним из авторов таких программ не ставилась цель перехвата управления в глобальном масштабе за счет предложения привлекательной альтернативы «новому мировому порядку». Напротив, сотни не глупых людей уповали на то, что «наверху» кто-то проникнется ценностью предложенного и поручит «спасти» Россию. Здесь уместно будет привести мнение классика социологии П.А. Сорокина, чьи слова со временем стали только актуальнее: «Гигантская задача мирного решения колоссальных трудностей нашего времени не может быть доверена существующим правительствам, по-прежнему являющимся, в основном «кастовыми», т.е. состоящими из политиков, которых выбирают политики, и служат они тоже не народам, а самим политикам. Будучи особой «кастой», сегодняшние правящие социальные группы не проявляют даже минимума интеллектуальной, нравственной и социальной квалификации, необходимой для успешного решения стоящих перед нами грандиозных задач»¹.

России для обретения привлекательности в глазах ее исторических и ситуативных союзников необходима проектная субъектность, выгодная не только ей, но и миру в целом. Для этого необходимо, раздвинув горизонт планирования до «навсегда» и территорию охвата до «планетарного», выйти на новый уровень осмысления человечества в будущем как единого планетарного феномена соответствующего константам материального мироздания, законам биологического мира и закономерностям общественного развития. Создание рая на Земле вряд ли возможно, но в интересах будущих поколений необходимо стремиться к ноосферному совершенству на основе социальной справедливости и сохранения экосистем планеты.

Такая альтернатива «новому мировому порядку» неизбежно вызовет сопротивление хозяев планетарных активов. Для снижения рисков и силы противодействия проекту со стороны глобалистов необходимо точно представлять их долгосрочные цели.

Наиболее продуктивными в этой связи являются труды В. Кашанского и В. Жириновского, посвященные анализу нынешних и прошлых цивилизационных «игроков». В. Кашанский в работе «12 скрытых рас человечества» дает подробный анализ мировоззренческих основ современных цивилизационных архетипов, называемых им «скрытыми расами». Человеческие архетипы делятся по таким цивилизационным признакам как соотношение личного и общественного, метафизической и материальной детерминированности бытия. По его классификации в значительной степени комплементарными являются две разные группы цивилизаций:

- иудейская, западно-христианская и буддийская;
- конфуцианская, восточно-христианская и исламская.

Особенностью современного этапа противостояния православной и скрытой цивилизаций является идущая на Украине братоубийственная война, которую Запад использует для ослабления и последующего раздела России. Переход цивилизационного противостояния в стадию кровопролития отчасти был вызван пассивностью восточно-христианской цивилизации, которой свойственна миротворческая «всечеловечность» на международной арене. Однако

¹ Сорокин П.А. Долгий путь. Автобиографический роман: Пер. с англ. – Сыктывкар: СЖ Коми ССР, МП «Шыпас», 1991. – 304 с.

обратной стороной миролюбия русской цивилизации является ее способность к мобилизации многих на противостояние персонафицированному злу в критические моменты истории.

России, имеющей уникальный опыт советского периода, принадлежит особая цивилизаторская роль в современном мире. Это признавали даже самые оголтелые ее противники, например, З. Бжезинский: «России придется выполнить какую-то миссию, осуществлять глобальную стратегию и возможно обрести идеологическую основу. Это представляется мне маловероятным». Именно поэтому сегодня перед Россией стоит двуединая задача – обосновать теоретическую базу и разработать программу перехвата цивилизационного развития в XXI веке за счет создания привлекательной цивилизационной альтернативы «новому мировому порядку», создающемуся в интересах ограниченного круга глобалистов, провозгласивших устами Клауса Шваба задачу «овладения будущим».

Вновь вспыхнувший конфликт на Ближнем Востоке дает шанс на перехват инициативы по программированию цивилизационного развития в рамках набирающего вес БРИКСа. Этим моментом необходимо воспользоваться для предложения незападному миру лишённого идеологической окраски понятного и жизнеутверждающего образ справедливого устройства ноосферы в XXI веке в форме «Цивилизационного стандарта 2050».

Задачи по ускоренной реализации проекта

Взятый Западом курс на изолирование России делает для нее императивом активизацию интеграционных процессов стран незападного мира, а предлагаемый проект создания с африканскими и азиатскими странами нового центра силы на основе «Цивилизационного стандарта 2050» для России может стать судьбоносным. Опыт советского периода по масштабному моделированию и планированию территориально-производственного развития, проектированию и строительству крупных промышленных объектов, опережающему расширенному воспроизводству минерально-сырьевой базы может быть успешно использован для создания равноправной основы и трансконтинентальных планов афро-евразийского цивилизационного сотрудничества. Сегодня в странах Африки работают более 100 тысяч специалистов, получивших высшее профессиональное образование в нашей стране. Привлечение их к работе над созданием страновых вариантов развития в рамках единой программы гармонизации ноосферы станет предпосылкой обеспечения африканцами суверенитета над своими ресурсами в будущем.

Для ускорения и снижения стоимости работ над проектом необходимо использовать возможности искусственного интеллекта для подготовки и согласования программ цивилизационного и ноосферного развития. Это позволит сохранить для будущих поколений природное биоразнообразие и богатство культур народов мира. Поэтому особое внимание должно быть уделено совершенствованию стандартов окружающей среды и обеспечения развития народов в их естественных ареалах обитания. Здесь пригодится отечественный опыт защиты окружающей среды и международные принципы экологичного проектирования и внедрения (Семейство стандартов ISO 14000). Однако необходимо понимать, кто является заказчиками разработки международных стандартов и подходить к заимствованиям осторожно. В качестве отрицательного примера стандартизации можно привести положения Стандарта 5 «Приобретение земли, ограничение права землепользования и принудительное переселение» сборника «Социально-экологические стандарты Всемирного Банка», который регулирует отъем земель у коренного населения транснациональными корпорациями.

Невозможность достижения консенсуса по глобальным проблемам с возглавляемым США блоком стран в рамках существующих международных организаций настоятельно диктует создание новых механизмов совместного цивилизационного проектирования и программирования со странами незападного мира. Проект создания «Цивилизационного стандарта 2050» при политической поддержке ЛДПР должен иметь широкий международный характер с охватом максимального количества признанных международных (БРИКС, АСЕАН, ОАЕ, ОАГ), межпарламентских (Азиатская парламентская ассамблея, Парламентская Ассамблея Совета Европы, Латиноамериканский парламент и другие), общественных (Ассамблея народов Евразии, Пагуошское движение ученых) и религиозных организаций (Всемирный совет церквей). На предстоящем в 2024 году III Форуме «Россия-Африка» от имени руководства ЛДПР целесообразно представить программу цивилизационного развития с учетом специфических условий новых стран – членов БРИКС – Египта, Эфиопии, Саудовской Аравии, ОАЭ и стран Сахеля – ЦАР, Чада, Мали, Буркина-Фасо, Нигера и других.

Для организации работ по проекту целесообразно создание в 2024 году научно-практического Центра цивилизационного программирования мирового уровня на базе Научного центра Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского с участием Университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, МГИМО, широкого круга российских и международных научных и общественных организаций. Работа над этим проектом позволит его молодым разработчикам – программистам, социологам, юристам, экономистам стать в будущем бенефициарами результатов его реализации, а студентам – получить теоретические знания и практические навыки цивилизационного программирования.

Результатами проекта станут:

1. «Цивилизационный стандарт 2050» как гуманистическая альтернатива неокOLONIALному новому мировому порядку;
2. Глобальная система планирования территориально-производственного и социально-экономического развития;
3. Платформа меритократического управления ноосферным развитием;
4. Повышение духовного и материального уровня жизни народов Африки и Евразии;
5. Сохранение окружающей среды и решение экологических проблем.

Заключение

Основным противоречием современности является противоречие между возможностями программирования ноосферного развития в интересах большинства жителей Земли и эгоистическими интересами глобалистов как собственников ее активов. Цель самопровозглашенных захватчиков будущего на XXI век – создание «нового мирового порядка» в интересах элитариев – куда ближе, чем кажется: созданы законодательная база производственных стандартов и логистическая инфраструктура глобального разделения труда, сформирован трансгуманистический комплект «ценностей» и поведенческих норм для будущих поколений, проведена апробация биологического и психотропного оружия. Противостоять этому трансгуманистическому проекту без собственного целеполагания и программы спасения миллиардов людей невозможно.

«Только системное понимание всей совокупности глобальных процессов, достигнутое в междисциплинарных исследованиях, опирающихся на количественное описание развития мирового сообщества, может стать первым шагом к предвидению и активному управлению будущим. Сегодня такому социальному заказу из будущего должна отвечать система организации науки и образования, прежде всего в воспитании наиболее способных и ответственных слоев общества, в выработке новых представлений в науках об обществе и развитии современного миропонимания. С этим связаны надежды человечества, и в этом видятся основания для исторического оптимизма по мере выхода из кризиса, вызванного эпохой глобальной демографической революции», – писал С.П. Капица в 2008 году.

Предлагаемый проект станет творческим развитием научного наследия и взглядов отечественных мыслителей и политиков на проблемы цивилизационного развития. ЛДПР работа над проектом позволит получить второе дыхание, столь необходимое для её политического будущего. России он позволит обрести державную субъектность в качестве лидера новой силы глобального мироустройства, а ее союзникам и партнерам укрепить суверенитет и совершить рывок в социальной и экономической сферах во второй четверти XXI века.

Ангелина Э.А.

к. филос. н., доцент, Донецкий государственный университет

ФАКТОРЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА И ОЦЕНКА ИХ ВЛИЯНИЯ НА ОРГАНИЗАЦИЮ И ЕЕ РАБОТНИКОВ

Ключевые слова: кризис, экономический кризис, организация.

Keywords: crisis, economic crisis, organization.

В экономической литературе представлено множество точек зрения на природу экономического кризиса и на его влияние на деятельность конкретных организаций. Так, одни специалисты понимают экономический кризис как: – ухудшение экономики (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева)¹, кризисное состояние всей мировой экономики (Д.В. Чуйко)²;

– спад производства (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева)³, кризис производства и реализации товаров (Г.А. Чебашкина⁴, Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк, К.Н. Киккас)⁵;

– нарушение производственных связей (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева), падение экономической и деловой активности (М.А. Эскиндаров)⁶;

– обострение противоречий в организации (Ю.А. Крупнов⁷, Д.В. Чуйко⁸, Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк, К.Н. Киккас), отражение противоречий в экономике государства (Г.А. Чебашкина);

– потерю конкурентоспособности (Г.А. Чебашкина).

Мы понимаем под экономическим кризисом дисбаланс финансовой системы, существенный спад производства, деловой активности в государстве, следствием чего является снижение материального благополучия и уровня жизни граждан.

К причинам и факторам, вызывающим экономический кризис, исследователи относят:

– психологические причины – изменение настроения руководителей и потребителей (например, от оптимизма к пессимизму, от эйфории к панике), изменение настроений при сменяющихся экономических циклах (Х.П. Мински)⁹;

– неустойчивость валютных рынков, рыночный дисбаланс (В. Юсим)¹⁰, дисбаланс финансовой системы (А.П. Гончаренко)¹¹;

– некомпетентность банкиров, просчеты в управлении на национальном, региональном и глобальном уровнях (В. Юсим), неэффективность руководства в осуществлении мер государственной экономической политики (Ю.А. Крупнов)¹²;

– санкции (Ю.А. Крупнов, А.П. Гончаренко);

– политику сдерживания, изоляцию (А.П. Гончаренко, Ю.А. Крупнов);

¹ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5 изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

² Чуйко Д. В. Особенности репрезентации концепта «кризис» в российском медиадискурсе на примере репрезентантов «кризис» и «упадок» // Актуальные проблемы языкознания. 2017. – № 1. – С. 231-235.

³ Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. 5 изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

⁴ Чебашкина Г.А. Кризисы в социально-экономических системах // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2013. – № 4 (6). – С. 69-75.

⁵ Диденко Н. И. Глобальная экономика: анализ и оценка кризисов / Н.И. Диденко, Д.Ф. Скрипнюк, К.Н. Киккас // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. – № 1 (139). – С. 23-34.

⁶ Словарь финансово-экономических терминов / А. В. Шаркова, А.А. Килячков, Е.В. Маркина и др.; под общ. ред. д.э.н., проф. М.А. Эскиндарова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. – 1168 с.

⁷ Крупнов Ю. А. Новые старые теории экономического кризиса // Инвестиции в России. 2009. – № 9 (176). – С. 38.

⁸ Чуйко Д. В. Особенности репрезентации концепта «кризис» в российском медиадискурсе на примере репрезентантов «кризис» и «упадок» // Актуальные проблемы языкознания. 2017. – № 1. – С. 231-235.

⁹ Minsky H.P. Induced Investment and Business Cycles // Cambridge Journal of Economics. 2008. – Vol. 32, N 5. – P. 725-737.

¹⁰ Юсим В. Первопричина мировых кризисов // Вопросы экономики. – М., 2009. – № 1. – С. 28-39.

¹¹ Гончаренко А. П. Институционально-этическая модель экономических кризисов на примере мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2018. – № 9 (115). – С. 38. – <https://ores.su/ru/journals>

¹² Крупнов Ю. А. Новые старые теории экономического кризиса // Инвестиции в России. 2009. – № 9 (176). – С. 3-8.

- преобразование и смену технологических и мирохозяйственных укладов (Н.А. Казакова)¹, противоречия в системе государственного хозяйствования, смена мирового уклада (Ю.А. Крупнов), разрыв между производством и потреблением (Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский и Е.Б. Стародубцева)²;
- революции, войны, стихийные бедствия (Ю.А. Маленков³, Ю.А. Крупнов), милитаризацию (Ю.А. Крупнов). Специалисты солидарны в том, что причинами возникновения кризиса в организации являются:
- недостатки в работе руководителя (ошибки, отсутствие анализа взаимосвязи докризисных и нынешних событий, недостатки в стратегическом планировании (Т.А. Самсонова⁴, Г.А. Чебашкина²¹);
- негативный социально-психологический климат, повышенная конфликтность в коллективе (А.И. Кузнецова⁵, Г.А. Чебашкина).

¹ Казакова Н.А. Антикризисное управление: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Экономика». – М.: Рид Групп, 2011. – 366 с.

² Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева // 5 изд., перераб. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 495 с.

³ Маленков Ю. А. Причинно-следственные модели в стратегическом планировании // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2011. – № 2. – С. 116-129.

⁴ Самсонова Т.А. Управление рисками и кризисами в организационном развитии российских компаний: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.08. – М., 2015. – 34 с.

⁵ Кузнецова А.И. Факторы адаптированности менеджеров среднего звена в условиях кризиса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2011. – № 129. – С. 102-107.

Арбатская М.Н.
д.геогр.н., Иркутск

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОВЕДЕНИЕ СЕЛЬСКИХ ВЫБОРОВ В КИТАЕ ЗА ГОДЫ РЕФОРМ

Ключевые слова: бюджетная пирамида инвестиций, декларация проекта проведения выборов, эффективность выборов, неизбирательная выплата за потерю труда, структура затрат, «лотерея благодарности», социальное изобретение.

Keywords: budget investment pyramid, declaration of the election project, efficiency of elections, non-selective payment for loss of labor, cost structure, "gratitude lottery", social invention.

Инвестиции – это деньги, вложенные в какое-либо предприятие/мероприятие с целью получения дохода. В случае выборов понятие «доход» трактуется расширительно – не столько в экономическом, сколько в социально-политическом аспекте.

Цель данной работы – описать с примерами «на руках» консолидированный масштаб бюджетных вложений в сельские выборы (частное финансирование выборов в Китае запрещено), их многоуровневую структуру, а также оценить влияние форм финансирования выборов на перспективы развития социально-политической обстановки в сельской местности.

Закон о выборах сельских комитетов в Китае (далее – Закон), принятый к всеобщему исполнению с 1 января 1999 года, и дополненный затем в 2010 году (с упрощением процедуры регистрации избирателей и допуска их к голосованию), устанавливает, что вся избирательная кампания, равно как и другие мероприятия, нуждающиеся в «деньгах», согласно статье 37 главы 6 дополнительных положений Закона, находятся в ведении деревни. «Вопрос о средствах, необходимых сельскому комитету для осуществления общественных мероприятий в деревне, решается сельским собранием путем сбора средств и рабочей силы».

И только «если действительно возникают трудности с финансированием, местное народное правительство должно предоставить соответствующую поддержку». Насколько часто и в каком объеме возникают трудности – краеугольный вопрос сельских выборов в Китае. «Народное правительство должно обеспечить необходимые условия для деревенского комитета, чтобы помочь правительству в выполнении его работы; если соответствующие ведомства народного правительства поручают сельскому комитету выполнять свою работу и нуждаются в средствах, его несет поручающий отдел». Подробности не уточняются. Тем самым заложено широкое основание пирамиды финансирования местного самоуправления и возможность разнообразной критериальной трактовки от места к месту данных установлений.

При ликвидации бригад и коммун в деревнях возник вакуум низовой власти, который надо было срочно заполнить. Профессор Сюй Юн, на которого ссылаются все китайские источники (сошлёмся и мы¹), в 1997 году подсчитал, что «если бы в то время в более чем 700 тысячах деревень были созданы государственные учреждения для замены ... производственных бригад, стране пришлось бы платить не менее 6,3-17,5 миллиардов долларов в год только на зарплату персоналу». Безальтернативной реальностью, по его мнению, «остаётся молчаливое согласие или даже поощрение сельских жителей к созданию сельских автономных организаций путем демократических выборов». И далее: «Сельчане сами управляют своими делами, мобилизуя тем самым энтузиазм большинства фермеров, используя сельские самоуправляющиеся организации для выполнения хотя бы части административных функций государственных органов в сельских общинах, не увеличивая при этом финансовую нагрузку на государство» (курсив – наш).

Органический закон о выборах сельских комитетов, упомянутый выше, каждая провинция, а также автономный район (далее – АР) и город (муниципалитет), подчиняющийся центральному правительству, иными словами – административно-территориальные единицы КНР первого уровня (далее для краткости – провинции или АР), уточняли каждая на своем месте. В том числе, конкретизировали статьи о расходах денежных средств, т.к. начиная с уровня провинций приходилось организовывать не только сами выборы, но и финансировать все стадии данной непростой и длительно происходящей (от нескольких месяцев до полугода) процедуры. Но первоначально некоторые провинциальные Положения о сельских выборах (далее – Положения) вообще не упоминали деньги, как, например, Положение провинции Шаньдун от 21 ноября 1998 года, продублированное в 2005 году². Только 14 января 2011 году, после обсуждений в документ внесли ст.5 следующего содержания: «Средства, необходимые народным правительствам всех уровней для организации и проведения выборов в сельские комитеты, выделяются финансовым отделом того

¹ Сюй Юн. Деревенская автономия в сельском Китае / Издательство Центрального китайского педагогического университета. 1997. – С. 225.

² https://www.sdjj.gov.cn/gzdt/dfzf/200510/t20051031_11245170.htm

же уровня; если на этом уровне возникают финансовые трудности, народное правительство более высокого уровня должно предоставить субсидии. *Избирательные расходы сельского комитета покрываются за счет коллективного экономического дохода села.* Если нет коллективной экономической выгоды или есть финансовые трудности, то соответствующие субсидии могут быть предоставлены за счет государственного финансирования» (курсив – наш). Все подробности – в недоступных посторонним подзаконных актах¹.

Труднодоступная горная провинция Гуйчжоу на юго-западе страны в редакции своего Положения 1995 года (задолго до принятия профильного Закона) сформулировала подход к финансам в ст.7 лаконично: «Расходы сельских комитетов на выборы должны субсидироваться за счет местных финансов на всех уровнях». В 2020 году, спустя четверть века, редакция ст.7 осталась прежней, и скромные финансы горных деревень в ней не упоминаются: *выборы «должны субсидироваться ...на всех уровнях».*² Провинция Хэбэй (24 сентября 1999 г., 28 сентября 2002 г. и 29 сентября 2011 г.), «внутри» которой находятся Пекин и Тяньцзинь, в ст.5 лаконично отметила: «Средства, необходимые для организации выборов в сельские советы, распределяются между государственными органами всех уровней», а в приложение к главе VIII поставила ст. 46: «финансирование выборов в сельские советы осуществляется за счет средств сельских администраций, соответствующих субсидий уездным и сельским народным администрациям», отсылающую за цифрами к недоступным ведомственным документам. Сычуань (ст.12), Чунцин (ст.8), Тибет (ст.6) и Ляонин (ст.7) также посчитали, что средства на деревенские выборы должны нести правительство³, не упомянув средства деревни. Не оценивая правовой аспект вопроса, *со стороны реальной политики можно сделать вывод, что в шести провинциях самоуправление крестьян фактически включено в вертикаль власти.*

Соседка Гуйчжоу, знаменитая «чайная» Китай Юньнань в 1999 году в ст.4 записала «Расходы на выборы в селькомы берет на себя сельский комитет, а в случае реальных трудностей соответствующие субсидии предоставляются за счет местных финансов». После 2010 года провинциальные положения стали массово актуализироваться под новую редакцию Органического Закона, и в региональных Положениях появились как повторяющие Закон формулировки, так и дополняющие его. Провинция Хэнань, где проживает самое большое число сельских жителей, в 2011 году в ст.6 указала: «Расходы, связанные с проведением выборов в сельсовет, были покрыты сельским хозяйством, а часть из них была субсидирована уездными финансами», явно показывая, что вся финансовая нагрузка лежит на плечах самой деревни и уездов, но не выше⁴. Провинция Цинхай, одна из самых бедных, в 2014 году в ст.6 откровенно признала: «Средства, необходимые для организации и проведения выборов в сельские советы, финансируются правительством всех уровней. Избирательная работа сельсовета финансировалась за счет средств села и, действительно, была затруднена без соответствующих субсидий уездного народного правительства». Провинция Цзянсу в ст.6 уточняет: «Отдел гражданской политики отвечает за конкретное руководство выборами в сельские советы в этом административном районе. Органы общественной безопасности, судебной администрации, финансов и сельского хозяйства выполняют свою работу по обеспечению выборов в сельские советы в рамках своих обязанностей».

Прибрежная восточная провинция Фуцзянь только в 2020 году ввела в свое Положение статью (9) о финансах: «Средства, используемые местными органами власти всех уровней для проведения избирательной работы, должны быть включены в финансовый бюджет того же уровня. На избирательные расходы сельских комитетов могут предоставляться субсидии, а средства субсидий включаются в бюджеты уездов (городов, районов), национальных поселков и поселков»⁵. На острове Хайнань (провинции КНР с 1987г.) в редакции Положения о выборах от 30 декабря 2021 года предельно четко указали (ст.9), что *выборы должны быть оплачены «...из коллективного экономического дохода деревни.* Если действительно возникнут трудности, народное правительство на уровне поселка или выше должно предоставить субсидии», при этом расходы самой исполнительной власти различных уровней должны быть заранее включены в бюджеты этих самых уровней⁶.

Положение о выборах провинции Хэйлуцзян, принятое 20 октября 1999 года, с поправками от 13 июня 2002 года и изменениями от 7 апреля 2017 года в ст.4 гласит: «расходы на организацию руководства и подготовку сельских советов по проведению выборов в народном правительстве уездного округа включаются в бюджет одного и того же уровня. Сельский совет самостоятельно решает проблемы избирательного финансирования, а недостаточная часть финансируется народными администрациями округов и деревень. *Ни одна организация и физическое лицо не должны*

¹ «III. о финансировании выборов. В настоящее время «избирательный подход (проект поправок)» помещает это важное положение о финансировании выборов в подзаконных актах. Учитывая, что глава I подзаконных актов, как правило, не содержит существенных элементов, предлагается, чтобы два пункта статьи 40 подзаконных актов были скорректированы в соответствии со статьей 4 Общего регламента только в качестве статьи 5, а другие положения были отложены». Источник: 《山东省村民委员会选举办法》

² <https://baike.baidu.com/item/%E8%B4%B5%E5%B7%9E%E7%9C%81%E6%9D%91%E6%B0%91%E5%A7%94%E5%91%8%E4%BC%9A%E9%80%89%E4%B8%BE%E5%8A%9E%E6%B3%95/5755149>; <https://www.waizi.org.cn/policy/119576.html>

³ Тибет: Ст.6. Финансирование выборов в сельские комитеты определяется народным правительством автономного района, уезда (города, района); Чунцин: Ст.8. Средства, необходимые народным правительствам городов, районов и уездов (автономных уездов) для организации и руководства избирательной работой, выделяются из финансового бюджета того же уровня. Расходы по выборам деревенских комитетов совместно несут народное правительство на уровне района, уезда (автономного уезда), поселка, этнического поселка и города. Хэбэй: Ст.5. Средства, необходимые народным правительствам всех уровней для организации выборов в сельские комитеты, выделяются из финансов каждого уровня. Источник: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODEZWE3MTlkNzAxNmVhYzI1NmZjNzI0NTk%3D>; https://mzj.cq.gov.cn/zwgk_218/fdzdgnr/zcwj/dfxf/202112/20211228_10242913.html; <https://wb.flk.npc.gov.cn/dfxf/WORD/d2b42b326a544b1db41ce01f7a434b45.docx>

⁴河南省实施《中华人民共和国村民委员会组织法》办法

⁵ https://www.fj.gov.cn/zwgk/flfg/dfxf/202012/20201223_5499383.htm

⁶ <https://www.hainanpc.gov.cn/hainanpc/xxgk/xfsd/2021123022552681530/index.html>

выделять ... средства на проведение очередных выборов в сельский совет»¹ (курсив – наш). Положение Гуанси-Чжунаньской автономии в статье 7 повторяет общую формулировку «о бюджете одного и того же уровня» и дополняет её важным уточнением, внесённым в 2013 году: «Расходы на выборы в сельские советы ложатся на доходы сельского хозяйства; при отсутствии коллективных выгод или экономических трудностях народное правительство может предоставить соответствующие субсидии. *Избирательное финансирование не должно быть распределено между сельскими жителями*» (курсив – наш). Последний запрет явно был выстрадан массовой практикой. Например, задача денег из субсидии была зафиксирована в провинции Цзянси 10 января 2012 года, в деревне Сыхун округа Наньчан: 9 тыс. юаней под расписку на «белой бумаге» («белая бумага» – не документ – прим. авт.) получили 60 человек избирательного персонала, что вскрылось при проверке. Руководители данной избирательной инициативы были строго наказаны лишением должностей и уголовным преследованием². В провинции Цзилинь (Гирин) 27 ноября 2020 года в ст.6 записали: «Средства, необходимые народным правительствам всех уровней для проведения выборов в сельские комитеты, выделяются из финансового бюджета того же уровня. *Средства, необходимые для выборов сельского комитета, включаются в оборотный фонд сельской организации*. Народные власти поселков, национальных поселков и городов должны оказывать соответствующую поддержку селам, испытывающим экономические трудности. *Избирательные средства не выделяются сельским жителям*» (курсив – наш). Аналогичные (дословно) формулировки о недопустимости распределения «избирательных» денег между сельскими жителями, появившиеся после 2010 года, в общей сложности есть в десятке провинций (АР): Нинся-Хуэйский АР, ст.5; Синцзян-Уйгурский АР, ст.5; Аньхой, ст.5; Ганьсу, ст.5; Гуандун, ст.7; Хубэй, ст.7. *За исключением Гуандуна, это всё бедные регионы, с размером среднедушевых доходов сельских жителей ниже среднего уровня*.

Наряду с законодательными актами, в Китае с разной периодичностью выходят директивные мнения (уведомления) Главного управления ЦК КПК и/или Госсовета – государственные документы высшего ранга по важным государственным вопросам; совместные заявления партии и правительства называются Чжунбанфа³, в информационных материалах о сельских выборах фигурируют Чжунбанфа 2002 и 2009 годов. Чжунбанфа [2002] № 14 «О дальнейшем совершенствовании избирательной работы сельских комитетов» не содержит упоминания о финансах на выборы. Чжунбанфа [2009] № 20 «Об усилении и совершенствовании избирательной работы сельских комитетов» указывает на необходимость «укрепить работу по финансовому аудиту на уровне деревень» и уточняет, что «финансовые департаменты на всех уровнях должны использовать соответствующие рабочие фонды для обеспечения плавного хода избирательной работы» безо всякой конкретики или упоминания о ней.

В общем, действительно получается, что «отсутствие чётких и конкретных источников, стандартов распределения и пропорций избирательных фондов всех уровней и типов оставило в наследство местным органам власти необоснованное расходование избирательных средств, нерациональное использование избирательных фондов и вообще отсутствие строгого контроля избирательных фондов на выборах всех уровней и типов»⁴. Считается, что всё это ради «энергичного развития социалистической избирательной демократии» и её якобы продвижения «упорядоченным и постепенным образом», и потому «нет необходимости заботиться о стоимости человеческих и финансовых ресурсов»⁵. Здесь *вопрос траты финансов, какими бы они не были по величине, стратегически сталкивается с политическим*, и требует пристального анализа. Приходится согласиться, что «плата разумных экономических затрат за избирательную демократию в обмен на максимизацию эффективности выборной демократии – это не только мечта, о которой мечтают современные китайцы, но и вопрос времени для политического развития современного Китая», и «если избирательная демократическая деятельность нации или страны не руководствуется правильным осознанием затрат, она, скорее всего, окажется на грани провала» – даже так.⁶ Попробуем выяснить, что стоит за последним утверждением.

Информация по избирательным фондам и субсидиям в Китае, являясь общественно значимой и подлежащей раскрытию «правительственной информацией», особо не афишируется, что можно объяснить соображениями информационной безопасности, административно-техническими возможностями, а также, что немаловажно, низшим рангом выборов. Системно собранные сведения с 1995 года, охватывающие далеко не весь Китай (13 АТЕ первого уровня: Пекин, Чунцин, Чжэцзян, Фуцзянь, Цзянси, Хубэй, Хунань, Гуанси-Чжуан, Хайнань, Гуйчжоу, Юньнань и Тибет), имеются только в фундаментальной коллективной монографии под общим руководством Ши Вэйминя⁷,

¹ На каком этапе корректировок возникла данная формулировка, сейчас установить невозможно, т.к. первоначальные версии провинциальных положений в Интернете не хранятся.

² 中共武阳镇委员会关于落实县委第五巡察组反馈意见整改。 – <http://ncx.nc.gov.cn/ncxrmzf/wygzsgg/202106/bdb8fd31e04b4a50b6325b2e96844209/files/32e0c3feed9647658614e9732cb2765d.pdf>

³ https://www.gov.cn/gongbao/content/2002/content_61679.htm; https://www.gov.cn/gongbao/content/2009/content_1331159.htm; Чжунбанфа 2021 в год эпохальных сельских выборов отыскать не удалось. Следует также упомянуть об истории Джунфа или Центрального документа, всегда имеющего №1 и посвященного сельским проблемам. Первоначально в 1982-1986 гг. вышло пять центральных документов по проблемам села. Затем Китай захватили другие проблемы, и Джунфа на сельскую тему возобновились с 2004 года, выходят по настоящее время; особенно важны реформенные Джунфа 2004-2006 гг. – <https://baike.baidu.com/item/%E4%B8%AD%E5%A4%AE%E4%B8%80%E5%8F%B7%E6%96%87%E4%BB%B6/10782180>

⁴ Ли Юнхун. Теория экономических издержек электоральной демократии / Китайское издательство социальных наук. 2014. – С. 223.

⁵ Там же, с. 213.

⁶ Там же, с. 207, 209.

⁷ Ши Вэйминь, Го Вэйцин, Тан Цзиньсу, Хуан Гуаньхун, Хао Хайбо: «Выборы в китайские деревенские комитеты: историческое развитие и сравнительные исследования (ч. 1 и 2)» / China Social Sciences Press. 2009.

которая выпускалась к 60-летнему юбилею образования КНР, а потому обрезана выборами 2008 года, и продолжения в том или ином виде не имеет. Итак, какие деньги и на какое число избирателей «собрали» авторы данной монографии?

Начнём с избирателей. Китайские эксперты, выбирая число зарегистрированных избирателей для оценки суммы вложений в сельские выборы, исходили из статистики населения и избирателей 2008 года, когда численность сельского населения составляла 721,350 млн чел., и число зарегистрированных избирателей было принято за 600 млн чел.¹ Стоимостная часть расчётов базируется на усреднённых расходах на душу населения по провинциям: 1995-1997 гг., 0,34 юаня (Цзянсу, Фуцзянь, Хубэй, Хунань); 1998-2000гг, 0,42 юаня (Чжэцзян, Хунань, Гуанси); 2001-03 гг., 1,18 юаня (Пекин, Чунцин, Цзянси, Хубэй, Хунань, Хайнань, Гуйчжоу, Юньнань); 2004-2006 гг., 1,10 юаня (Цзянсу, Фуцзянь, Цзянси, Чунцин, Гуйчжоу, Тибет)². Удельный норматив на человека (или избирателя) очень удобен при сравнении и расчёте расходов на всю страну. Полученная сумма вложений государственных средств в сельские выборы по трёхлеткам («расходы на выборы правительств всех уровней») весьма внушительна, с тенденцией роста от 300 до 900 млн юаней (рост среднего показателя в 3 раза от 0,34 до 1,18 юаня с 1995 по 2003 год).³ Столь широкий коридор вариации имеет фундированное основание: деньги считают на местах, централизованно сметы расходов и отчеты об исполнении никто не собирает, а информацию, как мы уже отмечали, не афишируют так, что даже сами китайские чиновники не знают, сколько денег уходит на выборы. Вследствие чего стоит задача «заставить партийных и правительственных чиновников, а также организаторов выборной демократии на всех уровнях осознать, что экономическая стоимость избирательной демократии в современном Китае ни в коем случае не является маленькой».⁴

Например, чиновники Бюро по гражданским делам района Лунцюань⁵ города «больших панд» Чэнду провинции Сычуань: руководитель подразделения Чжан Хуалинь; финансовый менеджер Линь Хунмей; руководитель проекта Сян Цзе в 2021 году подробно представили проект «Массовая политическая власть и общественное строительство. Сельские (общинные) самоуправляющиеся организации, фонды всеобщих выборов» (рис. 1). Приведём без купюр описание проекта из декларации о целевых показателях, оно того стоит: «Средства на всеобщие выборы сельских (общинных) самоуправляющихся организаций: 19 000 000 юаней. Постоянное население составляет около 1,4759 млн человек, а число людей, которые, как ожидается, примут участие в выборах, – около 700 000. Плата за голосование составляет 20 юаней на человека. Для субсидирования потери рабочих мест среди гражданского населения необходимо в общей сложности 14 000 000 юаней. 2. Рабочие фонды улицы, города, села (поселков) нуждаются в замене. Общий объем финансирования выборов составляет 4 018 500 юаней. 3. Расходы на обучение и на собрания на уровне округа, рекламные расходы, плата за печать материалов и послевыборное обучение сельских (общинных) кадров и т.д. на общую сумму 1 000 000 юаней»⁶ (курсив – наш). В большинстве случаев упоминания об оплате избирателям потерь рабочего времени встречаются только в изложении и комментариях, здесь же (рис. 1) дано описание «от первых лиц». Тем более, что средства, используемые местными органами власти всех уровней для проведения выборов в сельские комитеты, согласно ст. 12 провинциального Положения, выделяются из финансового отдела в соответствии с системой финансового управления. В декларации названы количество сел (общин) =123, а также «контрольное число бюджета проекта по показателю затрат <= 40 %». На какой статье экономия – подписанты не указали, но план 19 млн юаней в Лунцюань г. Чэнду на сельские выборы был не только в 2021 году, но и в 2016.⁷ В расчёте на каждого избирателя, пришедшего голосовать, получается 27 юаней, из которых 20 – возмещение трудовых потерь.

¹ Там же, ч. 2, с. 76.

² Там же, с.75. Информация за 2007-2008 гг. признана нерепрезентативной из-за Пекина, где расходы были непозволительно для других территорий высоки – 10,82 юаня на человека.

³ Там же, с. 75, 77.

⁴ Ли Юнхун. Теория экономических издержек электоральной демократии / Китайское издательство социальных наук. 2014. – С. 213.

⁵ 成都市龙泉驿区 民政局. – https://www.longquanyi.gov.cn/lqyqzfmhwhz_gb/c126748/2021-03/18/063c5f78998_b48ed8aed8a4e561f7c49/files/6b4c5148a7694c5589ad1d9417ac1ea6.pdf

⁶ Там же.

⁷ 2018 年度成都市龙泉驿区民政局部门决算. – https://www.longquanyi.gov.cn/lqyqzfmhwhz_gb/6748/2019-11/01/838b62d88819409ebfa03becbb771a63/files/90b386b4a26f43fcb80cb35804b0.pdf

2021 年项目绩效目标申报表

申报单位：成都市龙泉驿区民政局

单位：万元

项目名称	基层政权和社区建设-村（社区）自治组织换届选举经费			
项目实施单位名称	成都市龙泉驿区民政局			
项目资金（万元）	年度资金总额：	1900		
	其中：1.一般公共预算	1900		
	2.政府性基金预算拨款			
	3.国有资本经营预算			
立项依据	《四川省<中华人民共和国村民委员会组织法>实施办法》《四川省<中华人民共和国城市居民委员会组织法>实施办法》			
项目简介	村（社区）自治组织换届选举经费：19000000 元一、选民误工补助费用目前，全区常住人口约 147.59 万人，预计参与选举的人约为 70 万，按照 20 元/人的标准给予选民误工补助，共需经费 14000000 元。二、工作经费街镇乡、村（社区）共需换届选举工作经费合计 4018500 元。三、培训、宣传费用换届选举区级层面培训费、会议费、宣传费、资料印刷费以及选举后村（社区）干部的培训等费用，共计 1000000 元。			
项目目标	依法有序完成全区村（社区）自治组织换届选举，选配强村（社区）自治队伍，深入推进基层民主政治建设，为推动基层治理现代化提供坚强保证。			
绩效指标	一级指标	二级指标	三级指标	指标值 (包含数字及文字描述)
	产出指标	数量指标	村（社区）数	=123 个
		质量指标	村（社区）自治组织换届选举覆盖率（%）	=100%
		时效指标	村（社区）自治组织换届选举完成及时性	及时
		成本指标	项目预算控制数	<=40%
	效益指标	社会效益指标	提高村（社区）干部队伍整体素质	提高
		可持续影响指标	新当选的村（社区）自治组织成员带领群众干事创业能力和成效得到提升	长期
满意度指标	满意度指标	受益群众满意率	>=90%	

单位负责人：张华林

财务负责人：林红梅

项目负责人：向洁

Источник: 成都市龙泉驿区 民政局 https://www.longquanyi.gov.cn/lqyqzfmhwz_gb/c126748/2021-03/18/063c5f78998_b48ed_8aed8a4e561f7c49/files/6b4c5148a7694c5589ad1d9417ac1ea6.pdf. С.13.

Рисунок 1.

Декларация проекта «Массовая политическая власть и общественное строительство. Сельские (общинные) самоуправляющиеся организации, фонды всеобщих выборов» района Лунцюань г. Чэнду, провинция Сычуань. 2021 г.

В информационном пространстве Китая много примеров оплаты компенсации избирателям за отсутствие на работе в день голосования¹. Плата избирателям – вопрос для страны чувствительный во всех отношениях и пока не решаемый, хотя уже более 10 лет звучат предложения, что «неизбирательная выплата утраченной заработной платы должна быть запрещена и не должна производиться с целью повышения уровня участия. Чем слепо выплачивать потерянную заработную плату, лучше всего каждую неделю организовывать день выборов по выходным» (курсив – наш).² Но поскольку выплата компенсации продолжается (рис. 1), то можно предположить, что в решении этой проблемы превалирует незаметная посторонним точка зрения: «Современные китайцы, глубоко подавленные авторитарной политикой (Мао – авт.), в настоящее время возлагают большие надежды на построение демократической политики, и их ожидания от выборной демократии и её «защита» особенно сильны»³.

Выскажем нашу позицию: неизбирательная выплата компенсации – это социальное изобретение китайской народной демократии, без которого выборы местной власти пока обходиться не могут. В Китае среди экспертов бытует коммерческая точка зрения, выросшая из парадигмы «протестантской этики и духа капитализма» (максимизации прибыли при минимальных издержках), что «финансирование является важной материальной основой эффективного развития выборной демократии», а «выборы невозможно отделить от денег»⁴. Действительно, отделить невозможно, но вопрос в другом – кому и за что платить?

В Китае фактически оплатой компенсации за труд мотивируют участие и «защищают» выборную демократию, повышая коммерческим методом главный показатель политического мероприятия, измеряемый уровнем явки,

¹ «Чтобы побудить избирателей участвовать в выборах и повысить уровень участия, в некоторых местах без разбора распределяются субсидии по потере работы в размере десяти или сотен юаней или распределяются другие физические товары, такие как растительное масло, пестициды, удобрения, семена и т.д.». Источник: Ли Юнхун. Теория экономических издержек электоральной демократии / Китайское издательство социальных наук. 2014. – С. 226.

² Там же, с. 225.

³ Там же, с. 213.

⁴ Там же, с. 221.

– легитимность власти. В глубокой древности китайцы изобрели компас, бумагу, фарфор, порох..., а в XX веке придумали платить неизбалованным деревенским избирателям за голосование и приучили их к этому. Сейчас это «суровая» сельская необходимость, но каковы социальные перспективы такого решения?

Таблица 1

Анализ количества низовых массовых автономных организаций и числа зарегистрированных избирателей на выборах в сельские комитеты в Китае в 2015-2020 гг.

	Количество сельских комитетов, завершивших выборы (тыс.)	Число зарегистрированных избирателей (млн чел.)	Среднее число избирателей на 1 комитет (тыс. чел.)
2015	165	210	1,27
2016	97	170	1,75
2017	182	240	1,32
2018	276	280	1,01
2019	88	140	1,59
2020	61	110	1,80

Источник: 2020年中国基层群众性自治组织数、成员人数、村委会选举登记选民数分析. – https://www.sohu.com/a/492348872_120956897

Для расчётов затрат на будущее проведём анализ основополагающего показателя – численности избирателей, т.к. процесс урбанизации неумолим, и численность сельского населения неуклонно сокращается. До 2021 года выборы сельских комитетов проводились каждые три года, хотя еще с начала 2000-х ставился вопрос о переходе на пятилетку именно по причине неподъёмности финансовых трат. Выборы комитетов начались не сразу во всех провинциях, постепенно вовлекая в этот процесс все большее их число, пока не стали повсеместными. Причем каждый год было задействовано разное число разных провинций, что следует из регулярно публикуемой в Китае сводной статистики, без названий провинций – табл. 1.

Приведённая сводка за 2015-2020 гг. показывает, что наиболее урожайным был 2018 г., и к выборам 2021 года хронологически «подкорректировали» возможно большее число провинций, продлив срок полномочий комитетов. Исходя из данных табл. 1, можно оценить общее число зарегистрированных избирателей, суммировав наиболее «урожайные» и идущие один за другим 2017 и 2018 годы на том основании, что выборы два года подряд не могли проходить «поголовно» в одних и тех же провинциях. В результате получится 458 тыс. сельских комитетов и 520 млн зарегистрированных сельских избирателей. Сравним с данными официальной государственной статистики 2021 года (<http://www.stats.gov.cn>): число сельских комитетов – 489573 единицы и численность сельского населения, включая поколение до 18 лет, не имеющее право голосовать, – 498,35 млн чел. Обнаруживается нехватка 31,5 тысячи селькомов (например, в трёх провинциях северо-восточного Китая менее 30 тысяч сельских комитетов при населении 31 млн чел.), а также огромное, неподтверждаемое статистикой число избирателей. Отсюда вывод: число зарегистрированных избирателей, при всех допущениях, явно завышено. При 500 миллионах сельского населения уверенно можно ориентироваться примерно (минус 0-17 лет) на 400 млн зарегистрированных избирателей, не больше.

Что касается заданного подушевого стандарта, примеры можно продолжить: Пекин, Чаоян, 2019 г., ¥45; Гуанси, Гуйган, 2021 г., ¥12; Чжэцзян, Ханьчжоу Сиху, 2021 г., 10 ¥ и 2¥; Гуандун, Чаочжоу, 2014 г., 0,5¥; Юньнань, Наньцзян, 2010 г., 1,5¥. Нельзя исключить, что использование подушевого норматива является, кроме всего прочего, бюрократическим инструментом для извлечения дополнительного финансирования, что могло привести к необоснованно завышенному числу зарегистрированных избирателей в 2015-2020 гг.

Стоимостные затраты или инвестиции бюджетов разных уровней в проведение сельских выборов за рамками вышеназванной монографии пришлось собирать по крохам со всего Китая. Информативно представлен северо-запад страны: все 5 субъектов 10 примерами за 2008-2021 гг., удельные расходы от 0,75 до 12,2 юаня. На юго-западе есть информация по трём субъектам из пяти, 23 примера за 2010-2021 гг., из которых 15 – по провинции Юньнань, включая в динамике её локальные автономии; удельные затраты имеют «разбег» от 0,3 до 102 юаней на человека. Север, северо-восток и восток Китая представлен очень скудно: 9 субъектов из 15, 14 примеров за 1998-2021 гг., траты также полярные: от 0,01 до 45 юаней на человека. Наиболее масштабно можно охарактеризовать Центральный Китай: все шесть субъектов макрорегиона, 23 примера за 2010-2021 гг., удельные расходы: 0,46-91 ¥. Семь АТЕ первого уровня тематически-информационно не представлены никак (Гяньцзинь, Ляонин, Цзилинь, Шанхай, Аньхой, Цзянси, Чунцин).

Для финансирования сельских выборов в Китае распространён пирамидальный принцип бюджетирования: пирамида строится в соответствии с принципом совместности (консолидации) финансовых полномочий и ответственности за расходы. На практике это означает, что ближайший к деревне уровень бюджета (правительства посёлка) закладывает максимальные удельные затраты; следующий уровень, у которого в административном подчинении больше населения и деревень, удельные затраты уменьшает, а наиболее высокий – уровень провинции или АР, фиксирует чисто символические удельные затраты, как правило на общее руководство и командировки, а может и вообще

участвовать только общим руководством. В качестве примера – выборы в Цзянсу в 1998 году¹ (до принятия профильного Закона) с распределением удельных расходов снизу вверх: 0,15; 0,05; 0,01 юаня. Учитывая численность населения по подчинённости, абсолютные затраты могут быть сопоставимыми.

Провинция Хэнань, повторимся, в 2018 году заложила из бюджета верхнего уровня только ¥1,5 млн на многомиллионное население, а столица провинции, город Чжэнчжоу в 2021 году закрепил на сельские выборы ¥1,25 млн, что расчётно-скупо вышло по 0,46 ¥ на каждого жителя. Бюджет Гуанси-Чжуанского АР в 2021 году распорядился о выделении ¥1,81 млн, при этом определив норматив финансирования для всех нижестоящих бюджетов: по ¥12 на человека (или избирателя) «в зависимости от общей численности населения каждой деревни (общины) в соответствии с принципом совместимости финансовых полномочий и ответственности за расходы», консолидированный объём можно косвенно оценить в 50 млн. Во исполнение данного решения финансовое бюро г. Гуйган 5 февраля 2021 года выпустило уведомление о выделении муниципальных субсидий на проведение всеобщих выборов «Двух комитетов» деревни (общины), в котором предусматривало «Требования к выделяемым средствам: стандарт: 12 юаней на человека, оплачивается городом (Ганнань) и тремя районами (округами) в соотношении 1:1», реализовав принцип совместимости полномочий и ответственности за расходы муниципалитета г. Ганнань и трёх районов в размере 42,384 тыс. юаней на каждую половину²; сам же г. Гуйган выделил на данные цели 10 тыс. юаней. Для сравнения укажем, что в 2004-2006 гг. консолидированный бюджет Гуанси на выборах составил 42,2 млн юаней³.

На небедном курортном острове Хайнань в 2010 году, «по статистическим данным, города, уезды (районы) выделили в избирательные фонды в общей сложности ¥16,454 млн. Из них города, уезды (районы) – ¥11,972 млн, поселки – ¥4,482 млн»⁴, о бюджете самой провинции не сообщается (вполне возможно, что обошлось без оно). В 2013 году уезд Ледонг выделил ¥12,3 млн, что в пересчёте на одного человека составило ¥32,5; в 2016 году район Хайтан столицы острова города Санья расщедрился на ¥2,7 млн, на человека – по ¥50; сам город Санья в 2021 году инвестировал ¥1,028 млн, получилось значительно скромнее – по ¥3,4 на человека, что также подтверждает принцип иерархичности пирамиды бюджетирования.

Альтернатива подушевому финансированию – норматив на населённый пункт (деревню, общину). Наиболее яркий представитель такой модели – провинция Гуандун, которая вообще является феноменом информационной открытости в сфере финансирования деревенских выборов. Может быть потому, что модель Гуандуна предполагает значительное участие провинциального бюджета не только в финансировании оргмероприятий сверху, но и в субсидировании непосредственно территорий, в ряде случаев – через голову непосредственно стоящего над деревней бюджета. Иными словами, Гуандуну есть чем «похвастаться».

В Гуанчжоу с 2005 года (более ранней информации автор не имеет) пошли по пути норматива на населённый пункт, что впоследствии вошло в правило. Сумма субсидий провинции между 2017 и 2021 годами изменилась незначительно, скорее всего – на прирост населения. Суммы от провинции хоть и большие (схема на рис. 2), но города на своём уровне вкладывают ещё большие суммы. Например, г. Чжаньцзян, крупный портовый, торговый и промышленный центр Гуандуна, в 2021 году: дабы «обеспечить плавный ход всеобщих выборов «двух комитетов» деревни (сообщества) нашего города, финансовое бюро составило бюджет муниципальных финансовых субсидий в размере 5 млн юаней для ... выборов ... села (поселка) в 2021 году, исходя из фактической ситуации»⁵, дополнительно к 3,8 млн, полученным от провинции.

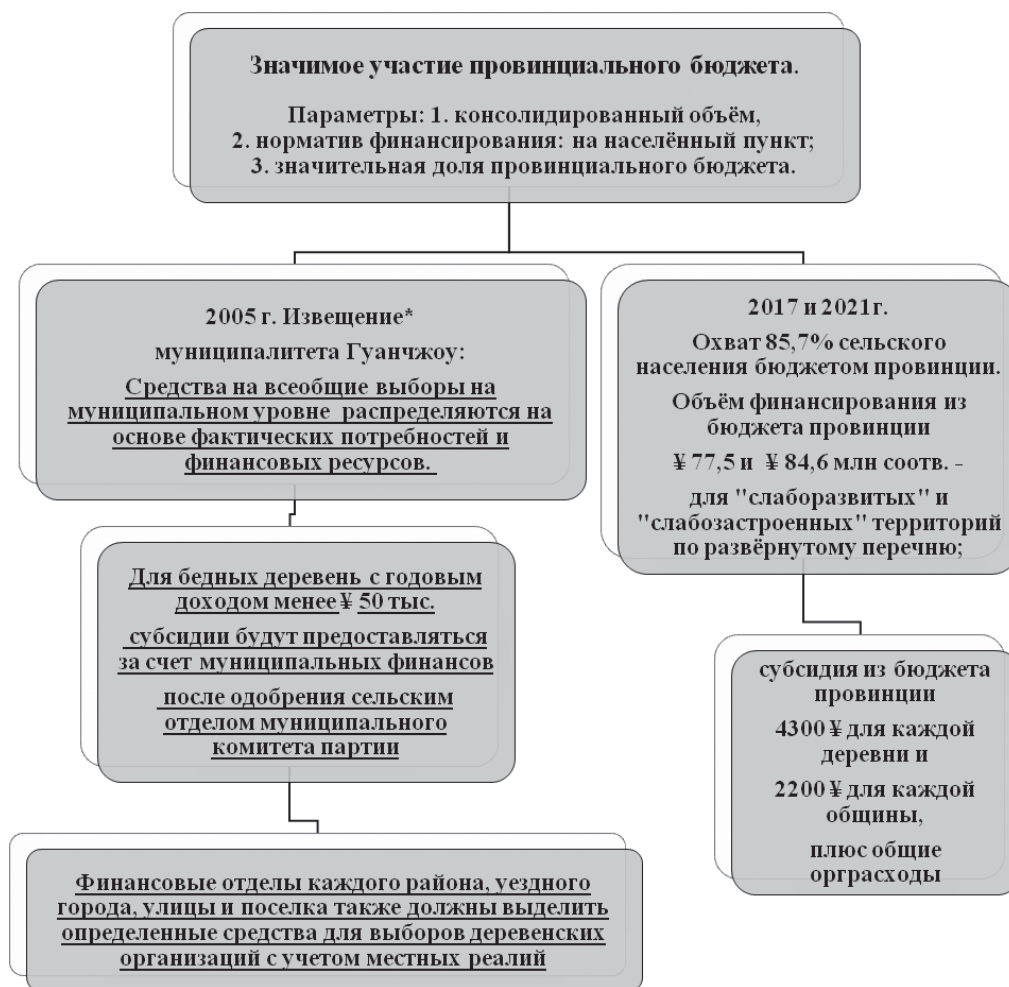
¹ Сообщение о мнениях о хорошей работе на выборах в Пятый сельский комитет провинции (关于做好全省第五届村民委员会换届选举工作的意见的通知) / Народное правительство провинции Цзянсу (江苏省人民政府), 2016. – <https://www.js.gov.cn/xxgk/project/P0201606/P020160614/P020160614321164371935.pdf>

² Уведомление Финансового бюро города Гуйган о выделении муниципальных субсидий на проведение всеобщих выборов «Двух комитетов» деревни (общины) в 2021 году. – <http://www.gggn.gov.cn/gnqyjskgpt/czzxzj/2021czzx/t7899832.shtml>

³ Ши Вэйминь, Го Вэйцин, Тан Цзиньсю, Хуан Гуаньхун, Хао Хайбо: «Выборы в китайские деревенские комитеты: историческое развитие и сравнительные исследования. Ч. 1. / China Social Sciences Press. 2009. – С.468.

⁴ Провинция Хайнань активно готовит и проводит выборы деревенских организаций. – https://www.gov.cn/gzdt/2010-06/22/content_1633540.htm

⁵项目名称:2021年村(社区)“两委”换届选举市财政补助资金 Название проекта: Муниципальные финансовые субсидии для всеобщих выборов в 2021 году в деревне (сообществе) «двух комитетов» / Муниципальное народное правительство Чжаньцзяна. 2021. – 11 с. – <https://www.zhanjiang.gov.cn/attachment/0/92/92821/1607541.pdf>

Источники: http://smzt.gd.gov.cn/gkmlpt/content/3/3138/mpost_3138894.html#1756; https://www.gz.gov.cn/zwgk/gongbao/2005/6/content/post_9035500.html; 2017广东.pdf

*) Извещение Главного управления Гуанчжоуского муниципального комитета Коммунистической партии Китая и Главного управления Муниципального народного правительства Гуанчжоу о выборах в 2005 году деревенских (общинных) партийных организаций и деревенских (районных) комитетов.

Рисунок 2.

Пирамидально-консолидированный бюджетный механизм финансирования сельских выборов в провинции Гуандун. 2005, 2017, 2021 гг.

Город Цзэян извещает, что «Специальные фонды¹ составляют 6,966 млн юаней, в том числе 1,7917 млн юаней на муниципальном уровне» (вторая цифра – из ведомости провинции). Это информация только по двум городам; скорее всего, остальные поступают также. Иными словами, *консолидированный бюджет провинции на проведение сельских выборов увеличивается как минимум в два раза в сравнении с только провинциальным.*

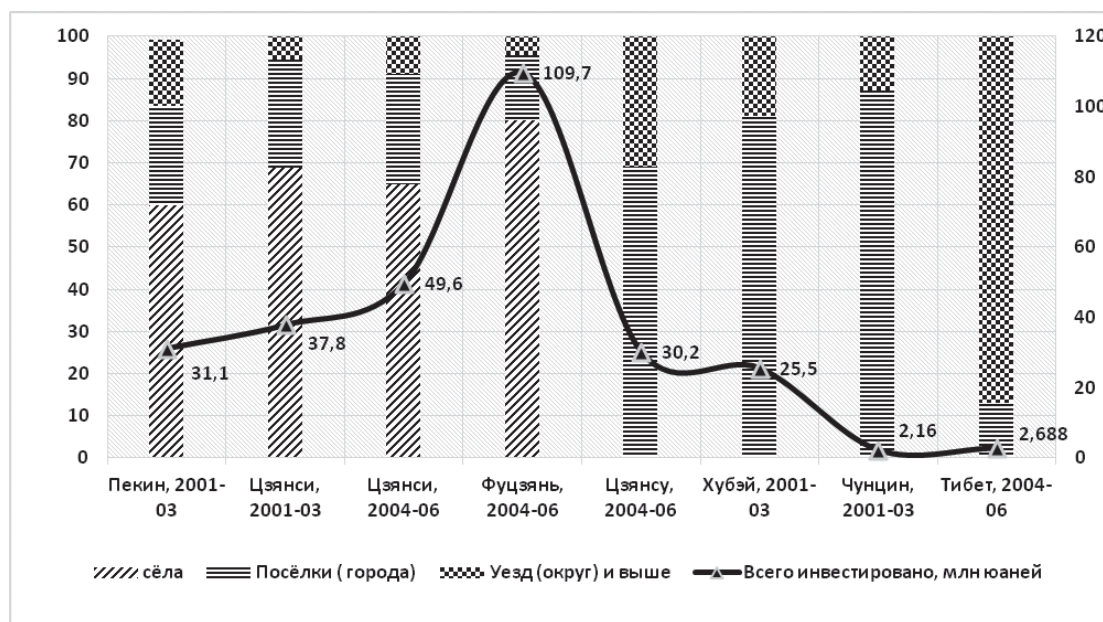
Норматив на населённый пункт проще в расчётах, чем подушевой, и также весьма распространён. Пример У Шэн, ¥5 тыс. из Внутренней Монголии мы приводили в другой статье, сюда можно добавить: Гуандун, Чаочжоу, 2014 г., ¥5 тыс.; Юньнань, 2021 г.: Линьцан, ¥ 3тыс.; Шэньси, 2021 г.: Шицюань, ¥ 3 тыс.; Вн. Монголия, 2021 г.: Баотоу, ¥2 тыс.; Ганьсу, 2016-2017 гг., Хуанъянчуань, ¥1,5 тыс.

Разные нормативы финансирования используются комплексно для разных типов расчётов, о чём свидетельствует информация на сайте Минфина КНР² о проведении выборов «двух комитетов» в г. Гаочжоу провинции Гуандун (входит в перечень на субсидирование из провинции, как и г. Маомин), в 2014 году. Общая сумма финансовой гарантии от компании Gaozhou City Finance составила 2,43 млн плюс гарантии финансирования в размере 1,6 млн юаней от финансового департамента г. Маомин. Данные выборы были «впервые основаны на стандарте каждой деревни (сообщества) в 5000 юаней» – от муниципальных финансов Маомина, а также «в соответствии со стандартом 0,3 юаня на человека зарегистрированного населения, который был повышен до 0,5 юаня» – от Гаочжоу.

¹ Заранее опубликован план распределения бюджета фонда субсидирования всеобщих выборов Провинциального управления финансов «Два комитета» на 2021 год / Бюро по гражданским делам Цзэян. 30 декабря 2020. – http://www.jieyang.gov.cn/mzj/mzxxgk/zjgl/qtzj/content/post_553133.html

² https://www.mof.gov.cn/zhengwuxinxi/xinwenlianbo/guangdongcaizhengxinxilianbo/201403/t20140328_1060876.htm

Приведём примеры провинций из монографии Ши Вэйминя, показывающие абсолютные вложения каждого уровня власти и их удельный вес в консолидированном «избирательном» бюджете независимо от модели норматива. Структура инвестиций по источникам финансирования в 2001-2006 годах, представленная на рис. 3, показывает действие двух правил финансирования, существующих в провинциях. С одной стороны, это Цзянси, Фуцзянь и Пекин¹, в которых присутствуют все уровни бюджета, но основную нагрузку (60-80%) – используя российский термин 90-х годов – «федеральный мандат», выполняет сама деревня, что и положено по закону КНР.

Источник: Ши Вэйминь, Го Вэйцин, Тан Цзиньсу, Хуан Гуаньхун, Хао Хайбо. Выборы в китайские деревенские комитеты: историческое развитие и сравнительные исследования. Ч. 1 / China Social Sciences Press. 2009. – С. 334-335; 468-469.

Рисунок 3.

Структура инвестиций в сельские выборы в провинциях КНР по уровням бюджета. 2001-2006 гг.

С другой стороны – Цзянсу, Хубэй, Чунцин и Тибет. Вполне допустимо, что Цзянсу и Хубэй не отчитались по «деревенской» части. В двух последних финансовое бремя сельских выборов несут правительства, деревня не участвует, но тяжесть нагрузки по уровням бюджета распределена зеркально противоположно. Суммы в обоих регионах одного порядка и минимальны (2,16 и 2,688 млн юаней соответственно), но различается численность сельского населения: в Чунцине людей примерно в 4 раза больше, чем в Тибете².

Структурная пропорция деревенских расходов имеет три части. Опыт Юньнани в 1999-2004 гг. («правительство провинции Юньнань предоставило около 50 млн юаней на финансовую поддержку этих двух выборов»)³ показал, что предвыборная агитация и пропаганда, различные мероприятия типа тренингов и совещаний составили около тридцати процентов общей стоимости. Оплата труда членов избирательной комиссии, включая компенсации за их работу в период подготовки к дню голосования, первичные выборы и формальный избирательный процесс, составляют также около тридцати процентов.

Оставшиеся сорок процентов затрат в большинстве деревень уходят на субсидии избирателям за потерю (прогул!) работы и расходы на питание всех участников процедуры голосования, которая может быть неоднократной⁴. Что касается оплаты питания и компенсации за потерю рабочего времени, то оплатить могут позднее, когда появятся деньги, что следует из «Публичного подробного списка финансовых доходов и расходов за первый квартал 2022 года в деревне Хуагу города Шицзе»⁵ провинции Гуандун.

¹ В Пекине в конце 2019 года расходы бюджета на сельские выборы составили ¥4,2359 млн, плюс ¥ 1,78 млн в 2020 году (прочие расходы, доверенное ведение бизнеса, печать и командировки), суммарно ≈ 6 млн.

² В Тибетской автономии в 2014 году финансовое бюро округа Бангор сообщило, что «на основании подсчета численности населения каждого поселка (города) из финансов (округа) было выделено более 120 000 юаней в качестве средств обеспечения перевыборов «двух комитетов». Население округа оценивается в 40 тыс. чел., какова городская доля – доступной информации нет. Источник: Работа по перевыборам «двух комитетов» тибетской деревни идет полным ходом // Tibet Daily. 19 сентября 2014. – http://renshi.people.com.cn/n/2014/0919/c139_617-25693486.html

³ Чжан Вэньлин. Частые выборы в деревенские комитеты увеличили финансовое бремя на низовом уровне // Китайская молодежная газета. 2004. – декабрь. – https://zqb.cyoil.com/content/2004-12/28/content_004_902.htm

⁴ Инь Лимин, Хуа Чжуаньго. Анализ затрат и выгод выборов в сельские комитеты с точки зрения сельских жителей // Журнал Института образования Цзянси (социальные науки). 2003. – С. 9-12. – <https://www.docin.com/p-819922132.html>

⁵ Среди разного прочего он содержит следующие позиции (единица измерения – юань): управленческие расходы: оплатить сбор за изготовление вывесок сельского комитета (14 266,00); столовая: оплатить расходы на рабочее питание двух сельских комите-

Обязательным компонентом предвыборных мероприятий является аудит финансовой деятельности уходящего состава сельских комитетов. Отдельное напоминание о важности и обязательности аудита содержит Чжунбанфа [2009] № 20. К данному вопросу подходят очень серьезно и выпускают «уведомления о проведении специальных проверок должностной и финансовой ответственности сельских (общинных) кадров после ухода с должности»¹, в которых обозначают цель, объекты аудита, время (10 дней/3 месяца) и объём проверок (3 года каденции селькома), содержание и ключевые моменты аудита, персональный состав руководства группы проверяющих², а также конкретные требования, как например: «На этот раз проверка срока полномочий сельских кадров и исходящей экономической ответственности должна быть завершена до всеобщих выборов (курсив наш) на уровне деревни. Время ограничено, а задача тяжёлая. Каждая деревня должна придавать этому большое значение, тщательно организовывать её и своевременно сортировать соответствующую финансовую информацию»³. Для проверок привлекают независимых экспертов из фирм-посредников, работу которых сверяют с мнением жителей, публично освещают и оплачивают, для чего в бюджете отводят специальные средства. В частности, в столице самой бедной китайской провинции Ганьсу «Форма декларации о целевых показателях финансовых расходов на уровне района Цилихэ на 2021 год», строка 40, предусматривает оплату фирме «Good Audit» 66 тысяч юаней за аудит 11 деревень по 6 тысяч за каждую⁴. И зарплату уходящим кадрам платят после аудита. В разделе гарантий на проведение аудита оговаривается, что «средства на аудиторскую работу несет муниципальный комитет по финансам и управлению, и с сельского коллектива не взимается никакая плата»⁵.

Автор публикации «Издержки и выгоды демократии на уровне села» на примере выборов 2012 г. в деревне Z провинции Чжэцзян разделил все траты на четыре части: три вышеперечисленные плюс расходы на обобщение опыта и получение обратной связи, которые возникают после объявления результатов голосования и победителей выборов⁶. К подобного рода расходам можно отнести и проведение «лотереи благодарности», которую, по неписанным правилам трёх других деревень той же провинции, должны провести «из своего кармана» победители выборов для всех избирателей⁷.

В некоторых провинциях обращают внимание на усиление административно-юридической стороны процедуры перевыборов в виде затрат на усиление надзора и поддержание честности выборов. В том же Чжэцзяне в 2012 году работа двух приглашённых нотариусов, осуществивших нотариальное заверение выборов во избежание судебных исков, составила 2000 юаней, а административная субсидия для полицейского участка – 1000 юаней⁸.

Деньги при случае стараются экономить. Например, 20 ноября 2011 года департамент гражданских дел небогатой провинции Цзилинь опубликовал сообщение Судебной совета и управления по правовым вопросам правительства региона о том, что, (1) в целях экономии избирательных расходов и повышения эффективности выборов по решению органа по проведению всеобщих выборов, выборы на локальном уровне могут быть проведены в пилотном режиме без выдвижения кандидатов после определения списков избирателей, в соответствии со статьей 31 провинциального Положения о выборах⁹.

тов в декабре 2021 года, январе и феврале 2022 г. (3375,00; 2835,00 и 2550,00 соотв.); прочие расходы: расходы на всеобщие выборы: выплатить компенсацию за пропущенную работу членам общей избирательной комиссии селькома, 4810,00. – <https://www.guangde.gov.cn/Openness Content/show/2380765.html>

¹ <https://anyi.nc.gov.cn/ayxzf/dyzzwdt2021/202110/f070784bf2ca4143a48d983ea7a316ef.shtml>

² Уведомление по аудиту экономической ответственности членов деревни (сообщества) «Команда двух комитетов зоны развития Лунъянь (关于对龙安开发区两委班子村员(社区)经济责任审计的通知) / Комитет управления зоной развития Лунъянь, 2021. – http://www.fuding.gov.cn/xzxfxxgk/lagwh/zfxxgkml/zdgdzfx/202104/t20210401_1453879.htm

³ <https://anyi.nc.gov.cn/ayxzf/dyzzwdt2021/202110/f070784bf2ca4143a48d983ea7a316ef.shtml>

⁴ 2021年七里河区区级财政支出项目绩效目标申报表

⁵ Уведомление по аудиту экономической ответственности членов деревни (сообщества) «Команда двух комитетов зоны развития Лунъянь (关于对龙安开发区两委班子村员(社区)经济责任审计的通知) / Комитет управления зоной развития Лунъянь, 2021. – http://www.fuding.gov.cn/xzxfxxgk/lagwh/zfxxgkml/zdgdzfx/202104/t20210401_1453879.htm

⁶ Ши Бинбин. Издержки и выгоды демократии на уровне села. Аналитический рассказ о выборах в деревенский комитет в деревне Z на юго-востоке провинции Чжэцзян // Theoretic Observation, 2012. – N 73 (1). – С. 91-95.

⁷ В трёх деревнях сформировалось неписаное правило: наряду с выплатой избирателям пособия по потере работы из доходов селькома, новые «избранники народа» должны провести «лотерею благодарности» избирателям. После завершения седьмых выборов в деревенский комитет было собрано около 69,8 тыс. юаней, из которых сельский комитет выделил 27,8 тыс. юаней для предоставления 1396 избирателям субсидии по потере работы в размере 20 юаней каждому. Еще по 30 юаней для лотереи в размере 41,9 тыс. юаней должны внести пять вновь избранных членов сельского комитета, в зависимости от своего финансового положения – от 10 000 до 5 000 юаней. Источник: Чжу Вэйхуа. Исследование стратегий действий частных предпринимателей на выборах в сельские комитеты – на примере трех деревень провинции Чжэцзян / China Academic Journal Electronic Publishing House, 2008. - С. 117. – <http://www.cnki.net>

⁸ Ши Бинбин. Издержки и выгоды демократии на уровне села. Аналитический рассказ о выборах в деревенский комитет в деревне Z на юго-востоке провинции Чжэцзян // Theoretic Observation, 2012. – N 73 (1). – С. 92.

⁹ http://mzt.jl.gov.cn/xxgk_2643/zcwj/jczq/201608/t20160804_3300378.html

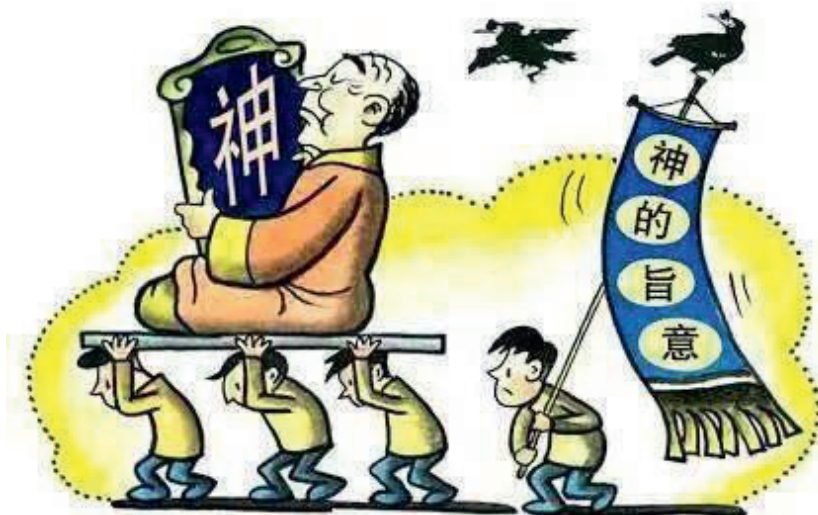

Рисунок 4.

Антикультурная пропаганда безопасности. Пример нарушения общественного порядка и подстрекательства против правительства¹

Сущностно-стоимостная информация о ходе проведения процедуры выборов самоуправления повергает как минимум в изумление, т.к. ничего подобного в мире нет, даже в странах, совсем недавно освободившихся от жесткой колониальной зависимости, например, в ЮАР. В Китае посчитали обычным делом «поблагодарить» не только избирателей, но и отдельно деревенских кандидатов, участвовавших в выборах, набором за 8 юаней из полотенца, зубной пасты и бутылки минералки². Своей рачительностью деревня Тайцан в провинции Цзянси в 2000 году даже на китайских экспертов произвела впечатление. При этом, «хотя сельком и не принадлежит к формальной политической организации, нельзя недооценивать влияние демократических выборов селькома на процесс политической демократизации партии и страны»³. А процесс демократизации происходит подчас в специфических условиях с использованием подробнейших наглядных инструкций по антикультурной пропаганде (рис. 4).

Несмотря на процедурно-иерархические бюджетные «церемонии» и спорадическую экономию, денег на выборы тратят баснословно много, т.к. сельским избирателям, кроме всего прочего, принято приплачивать за потраченное на выборы рабочее время и просто «благодарить» их. Здесь наблюдается политико-культурный феномен: средства из бюджетных избирательных фондов населению раздавать нельзя; запрет прямо прописан в трети провинциальных Положений о выборах; но после выборов по «неписанным правилам» нужно компенсировать избирателям упущенную на рабочем месте выгоду. Компенсацию могут предусмотреть *argiori* в бюджете (Сычуань) и *aposteriori* собрать из личных средств нового состава комитета (Чжэцзян).

Представляется, что раздавать бюджетные деньги «на руки» и «до» голосования начали давно и «неэффективно», что и привело к массовым законодательным табу в бедных провинциях и автономиях. Благодарность «после» считается рациональным материальным символом уважения к избирателю за участие в «эффективной» демократической процедуре, в т.ч. и лично от победителей выборов.

По всей видимости, ожидаемый эффект в долгосрочной перспективе от подобной коммерческой политико-культурной практики представляется китайскому руководству в форме социального спокойствия на китайской земле.

Поскольку такой опыт в сложноустроенном современном обществе, имеющем устоявшиеся элементы различных верований, культов и установок, осознанно продолжается, стало быть, в нём есть несомненный резон, как и стабильная уверенность в построении среднезажиточного общества в красивой и опрятной китайской деревне.

¹ Лидер культа призывает членов выразить свое недовольство реальностью и восстать против правительства. Подстрекательные главарями культов, в некоторых районах неоднократно повторялись инциденты, когда члены сект осаждали правительственные учреждения, избивали служащих и мешали сотрудникам общественной безопасности выполнять свои обязанности, в результате чего некоторые правительственные учреждения не могли нормально работать. Источник: 反邪教宣传【反邪教安全知识宣传. Chengduo Release, Пекин. 2023-06-03. – https://society.sohu.com/a/681806710_121106869

² Инь Лимин, Хуа Чжуаньго. Анализ затрат и выгод выборов в сельские комитеты с точки зрения сельских жителей // Журнал Института образования Цзянси (социальные науки). 2003. – С. 9-12. – <https://www.docin.com/p-819922132.html>

³ Ши Бинбин. Издержки и выгоды демократии на уровне села. Аналитический рассказ о выборах в деревенский комитет в деревне Z на юго-востоке провинции Чжэцзян // Theoretic Observation [理论观察]. 2012. – № 1. – С. 95. – <https://www.wenmi.com/article/pwe94z00ssxs.html>

Вахтеров А.В.

заместитель председателя Информационной комиссии Московского комитета ветеранов войны
waw126410@mail.ru

ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЛАСТИ И ОБЩЕСТВА СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС

Ключевые слова: бюрократия, власть, демократия, национально-исторические особенности, общество, централизация.

Keywords: bureaucracy, power, democracy, historical aspects, national-historical features, society, centralization.

Современное государство существует, в т.ч., для охраны свободы человека, которая, оказавшись вне прочной государственности, легко вырождается в анархию и вседозволенность. Н.А. Бердяев отмечал: «Всякий раз, когда свертывается иерархический строй, когда хотят освободить личность от всякой дисциплины государства и культуры, подымается звериный хаос, истребляет личность, убивает образ человека»¹.

В то же время государственность, построенная на отказе от принципов свободы, приводит общество в оковы тоталитарного и бюрократического гнета, тем самым создавая основы для революционных потрясений.

Взаимоотношения власти и общества возникают и развиваются одновременно с возникновением и развитием бюрократии – социального слоя, от представителей которого зависит качество управления. По мере становления бюрократии в качестве особого социального института, развивается сфера социального общения между властью и обществом.

Значительный вклад в исследование общих теоретических основ взаимодействия власти и общества принадлежит К. Марксу, который обосновал закономерности процессов формирования бюрократии и развития общества².

Совершенствование общества, непрерывные процессы разделения труда, способствуют возникновению новых отраслей государственного управления и одновременному развитию в бюрократической среде стремлений к подавлению общественной инициативы: «Всякий *общий* интерес немедленно отрывался от общества, противопоставлялся ему как высший, *всеобщий* интерес, вырывался из сферы самостоятельности членов общества и делался предметом правительственной деятельности...»³.

Проблемы диалога власти и общества в начальный период установления советского государства отражены в работах Н.А. Бердяева, В.И. Ленина, Л.Б. Троцкого.

В работах Ю.Н. Авдеевой, А.М. Орехова осуществлён анализ бюрократии как социального феномена и явления в государственном управлении. Проблемные вопросы взаимоотношений в системе власть – собственность – этика в разное время исследовались Р.Г. Апресяном, М.Л. Афанасьевым, А. Соловьевым, А.В. Филатовым.

Для понимания проблем диалога власть-общество необходимо представлять сущность обеих сторон. Советское общество многостороннее в начале советского периода развития страны к концу существования СССР представляло собой два монолитных класса – рабочих и колхозно-коллективного крестьянства и меньшую по размеру социальную группу – интеллигенцию, в которую и входила бюрократия.

С относительно однородной структурой на первый взгляд всё просто, но с правящей элитой значительно сложнее.

1. Российская бюрократия всегда была сложно дифференцирована⁴.

¹ Бердяев Н. *Философия неравенства*. – М., 1990. – С. 68.

² Более подробно см.: Вахтеров А.В. Неклассический образ бюрократии как институт государственно-должностных преступлений («синергетическая модель») // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации: материалы международной научно-практической конференции. – М.: Всероссийский научно-исследовательский институт МВД РФ, 2006. – С. 435-446; Вахтеров А.В. Фашинизация группового сознания бюрократии Европы – основной источник мировых конфликтов XX века и локальных военных конфликтов современности // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XIII международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, апреля 2015 г.). В 2 ч. – М.: Российский университет дружбы народов, 2015. – Ч. 2. – С. 524-540; Вахтеров А.В. Факторы негативного воздействия на групповое сознание отечественной бюрократии // Стрессоустойчивость в системе противодействия современным угрозам безопасности личности, общества и государства: материалы семнадцатой международной научно-практической конференции (Москва, 26 ноября 2015 г.). – М.: Академия управления МВД России. – С. 51-58; Вахтеров А.В. Теория «управляемого хаоса»: международно-правовое измерение // Актуальные проблемы современного международного права: Материалы XIV международного конгресса «Блищенковские чтения» (Москва, 16 апреля 2016 г.). В 2 ч. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – Ч. 1. – С. 280-294.

³ Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные соч. – М., 1986. – Т.4. – С. 83.

⁴ Вахтеров А.В. Эволюция государственной и военной бюрократии в Средневековой Руси // Воротынские чтения. Средневековая Россия: Военный и духовный подвиг предков: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Вологда – Кириллов, 8-9 сентября 2023 г.). – Вологда: ВОУНБ, 2023. – С. 172-181.

Она разделялась на госслужащих и служащих частных или общественно-самодельных (вроде земства) и церковных канцелярий. Продвижение по лестнице государственной службы часто было «связано с протекцией, взятой или долгой изматывающей службой, а на частном предприятии – с личной инициативой, предприимчивостью, новаторством»¹.

В формировании российской бюрократии важную роль сыграл природно-географический фактор. «Географическое положение России таково, что русский народ принужден был к образованию огромного государства... Вся внешняя деятельность русского человека шла на службу государству...»².

Со временем в российском государстве сформировалось два уровня управления:

– верховный (федеральный), представляющий собой жесткую вертикаль и состоящий из центральных (федеральных) министерств (ведомств) и губернских органов управления;

– местный, состоящий из «разных видов самоуправления – дворянского, купеческого, крестьянского и земского»³.

Соотношение жесткой вертикали центральной власти и демократичности местного самоуправления породило своеобразную систему сдержек и противовесов, помогающую решить вопросы организации управления огромной территорией и в некоторой степени избежать перегибов «центризма» на местном уровне:

– жесткая вертикаль выполняла основные функции обеспечения основ существования самого государства, гарантий прав, свобод и законных интересов граждан, неприкосновенности личности;

– демократия местного уровня решала задачи, поставленные федеральными органами власти, адаптируя их к местным условиям.

Революционные преобразования в России всегда, в большей мере, касались вертикали власти. В меньшей мере революционные изменения влияли на местный уровень, который, за счёт своей демократичности, относительно легко адаптировался к изменениям. Особенности государственного управления в России способствовали сохранению определённой степени демократизма на местном уровне.

2. Управленческий слой в России отличает сложная стратификация.

В социальном понимании бюрократия условно разделяется на две большие подгруппы управленцев:

– высшую, имеющую «почти кастово-замкнутый характер»⁴;

– низшую, представляющую собой открытую социальную систему.

В организационном плане российская бюрократия разделяется на три уровня чиновников: высший, средний и низший.

Высший уровень в социальном понимании и организационном плане совпадает и по форме, и по характеру. С XIX столетия для высшего слоя российской бюрократии становится характерным разделение на две чиновничьи «пирамиды – губернаторской ... и министерской власти»⁵.

Подобное разделение определило основные тенденции внутренней конфронтации и сосуществования представителей бюрократии высшего уровня. Для последних «жалование – не единственный и даже далеко не главный источник доходов, поэтому служба – средство для достижения совершенно иных целей, чем просто выживание, а именно – для приобщения к общественной власти в интересах крупного землевладения и торгово-промышленного капитала»⁶. Бюрократия высшего уровня работает в интересах правящей элиты общества и соответственно этому строит свои взаимоотношения внутри своего слоя и с окружающим миром.

Среднее и низшее чиновничество входит в низшую социальную подгруппу. Разница заключается в характере пополнения сотрудниками, размерах и форме доходов, политической ориентации, образовании и видах чинов.

Средний уровень чиновничества рекрутировался в основном выходцами из интеллигенции, культурных слоев буржуазии и обедневшего поместного дворянства, перебивавшегося в города⁷.

Самый обширный низший слой в своей основе состоял из представителей мещанства и мелкой буржуазии⁸.

В то же время российская бюрократия, при столь сложной иерархии, представляла собой единое целое.

Подобная целостность объясняется возможностью для представителя «всякого класса ... при известных условиях вступить в ряды бюрократии», но при этом «он теряет свое прежнее классовое естество»⁹ и становится частью своеобразной надклассовой чиновничьей группы.

¹ Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии в дореволюционной социологии России // Социологический журнал. 2001. – № 3. – С. 161-176.

² Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. – М.: Мысль, 1990. – С. 59.

³ См. Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии ..., с. 161-176.

⁴ Голосенко И.А. Феномен «русской взятки»: очерк истории отечественной социологии чиновничества // Журнал социологии и социальной антропологии. 1999. – Т. 2, вып. 3. – С. 101-116.

⁵ Голосенко И.А. Феномен «русской взятки» ..., с. 101-116.

⁶ Батырев М. Что такое бюрократия? – М.: Народная мысль, 1906. – С. 5-9; Вахтеров А.В. Эволюция государственной и военной бюрократии в Средневековой Руси..., с. 172-181; Вахтеров А.В. Штрихи к портрету бюрократа // Актуальные проблемы управления органами внутренних дел в условиях административной реформы: сборник научных статей. – М.: Академия управления МВД России, 2005. – С. 79-85.

⁷ Голосенко И.А. Феномен «русской взятки» ...

⁸ Голосенко И.А. Социальная идентификация рядового чиновничества в России начала XX века: историко-социологический очерк // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. – № 3. – С. 131-132.

⁹ Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс // Русская мысль. 1903. – № 8. – С. 93-94.

В социальном плане такое положение подкреплялось тем, что «карьера чиновника предполагала возможность вертикальной социальной мобильности и вхождения в привилегированные группы и даже в правящий класс в виде почетного гражданства, личного и потомственного дворянства»¹.

3. Предоставляемые социальные возможности были настолько привлекательны, что недостатка в необходимом пополнении российская бюрократия не имела. Кроме того, служба в бюрократических структурах часто становилась делом семейным². «Неминуемым последствием всего этого, и помимо чиновничества, был чрезмерный наплыв служащих по гражданскому ведомству, причем целые поколения, преимущественно не из дворян, посвящали себя всецело гражданской службе, видя в ней идеал своих желаний и стремлений, действительно, образовали из себя особый заколдованный класс, чуждый совершенно прочим слоям населения и имевший, отчасти имеющий и ныне, самые превратные взгляды на гражданскую службу в ущерб последней...»³.

Постепенно российская бюрократия приобретает «классовые черты»:

- собственной статусной иерархией;
- корпоративной социальной психологией;
- средствами групповой защиты и идентификации⁴.

«Классовая сущность» бюрократии нашла свое выражение в ряде специфических черт, отличающих ее от всех других социальных слоев и групп, общественных классов и сословий:

- в тесной связи с организацией правительственной власти в обществе;
- в четких иерархически построенными социальными ролями, закрепляемыми рангами;
- в единообразном толковании административных норм, разбегающихся «от центра по всем направлениям бюрократического организма»;
- в стройности целого и подвижности частей;
- во внутренней планомерности деятельности;
- в быстром количественном росте состава даже в условиях социальных кризисов;
- в особой групповой психологии⁵.

При наличии классовых признаков, российская бюрократия все же не являлась классом, а скорее представляла собой классообразующую группу, т.к. она не обладала, по мнению ряда исследователей, умением сколько-нибудь удовлетворительно решить вопрос о границах своей «самостоятельности» как «класса». «При всей «самостоятельности» главное в ее деятельности – обслуживание экономически и политически господствующих общественных классов»⁶.

Каковы причины появления столь обширной бюрократической системы?

Н. Бердяев провел своеобразный анализ ряда, на первый взгляд, взаимоисключающих противоречий.

С одной стороны (по Бердяеву), Россия – самая анархическая (или безгосударственная) страна в мире. С другой – самая государственная и самая бюрократичная. Исторически сложившаяся в России социально-политическая традиция все превращать в орудие политики стало основой, на которой русский народ создал мощнейшее государство в мире⁷.

Эти противоречия увязаны Н. Бердяевым в одно целое как две стороны одной медали. Соединение в единое целое диаметрально противоположных аспектов возможно, если при исследовании учтен такой фактор, как общественное сознание. Русский «как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве». Общественное сознание народа создало условия для добровольной передачи власти определенной социальной группе. Изначально государственная власть в России получила невиданные в истории условия легитимации. Народ добровольно отказался от притязаний на власть и передал ее в руки тем, кто обязался решать все вопросы, связанные с управлением обществом и обустройством государства. Российская бюрократия формируется в условиях полной легитимности. Исторически не сложившись в определенный класс, она, тем не менее, присутствует и играет всеобъемлющую роль в государственном управлении.

Основания для создания таких условий Бердяев видит в традиционном для русского социума коллективизме, обусловленном географическим фактором – процессом освоения огромных пространств, «создания, поддержания и охранения огромного государства...», невозможного без огромной концентрации всех сил и всей энергии народа.

Освоение бескрайних просторов и устройство жизни – вещи разные: «Огромные пространства легко давались русскому народу, но не легко давалась ему организация этих пространств в величайшее в мире государство, поддержание и охранение порядка в нем. На это ушла большая часть сил русского народа. Размеры русского государства ставили русскому народу почти непосильные задачи, держали русский народ в непомерном напряжении».

Результатом безграничной легитимации власти стало явление русской истории – «российская государственность». Особенности российского осмысления государственности заключены в следующих основаниях.

1. Приверженность «идее сильной власти при выборе формы государственного правления и лидерства»⁸.

¹ См.: Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии ...

² Вахтеров А.В. Местничество: мифы и реальность // Проблемы философии права и государства: сборник статей. Вып. 2. – Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2003. – С. 76-79; Вахтеров А.В. Феномен бюрократии в государственном управлении России: социально-философский дискурс: рукопись. – М., 2005. – С. 116-127.

³ Евреинов В.А. Гражданское чиновничество в России. Исторический очерк. – СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1887. – С. 57.

⁴ См.: Голосенко И.А. Три толкования феномена бюрократии ...

⁵ Ивановский В.В. Бюрократия как самостоятельный общественный класс ..., с. 93-94.

⁶ Александров М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. – СПб.: Тип. Б.М. Вульфа, 1910. – С. 93-94; Мачинский В. Бюрократия с точки зрения социологии // Образование. 1906. – № 5. – С. 19-23.

⁷ Отсюда и далее: Бердяев Н.А. Судьба России ..., с. 10-12, 20, 59.

⁸ Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). – М., 1997. – С. 103.

2. Под влиянием аксиологизма к началу 30-х годов XX в. в среде российских исследователей за рубежом сформировалось осознание основной причины приоритета власти над обществом: «В русской политико-философской мысли государство поднималось на ступень высшей моральной ценности. Совершенно в аристотелевской традиции природа государства выводилась из «общительной» природы человека. Государство виделось как высшая из доселе существовавших форм человеческого общения. Причиной, побуждавшей людей к соединению в общества, полагалась не слабость человеческой природы (как в европейских теориях о государстве), а естественное стремление к общению. Все идеи о государстве рассматривались через призму достижения идеалов справедливости, равенства или даже коммунистического права»¹.

3. Под влиянием политико-философских традиций сложилась «специфичность трансформации западноевропейских концепций социально-инструментального характера в российском интеллигентском политическом сознании. Даже такая идея, как юридическое равенство граждан правового общества в культурном контексте России расширилось до идеи социального равенства»².

В свою очередь, приоритеты власти над обществом, общества над личностью нашли свое отражение в следующих, характерных для России особенностях.

1. Централизация власти, ставшая результатом всего процесса освоения огромных территорий и устройства государства, и не способствовавшая развитию демократических форм правления, кроме тех, что разрешались государством: «Государственное овладение необъятными русскими пространствами сопровождалось страшной централизацией, подчинением все жизни государственному интересу и подавлением свободных личных и общественных сил. Всегда было слабо у русских сознание личных прав и неразвита была самодеятельность классов и групп»³. Это, в свою очередь, полностью подавляло всякие стремления и интересы, кроме тех, что имели значение для государства.

2. Засилье коллектива, общины, полностью подавляло творческое начало личности: «Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшими непомерные требования».

Чрезмерное разрастание и российской бюрократии и превращение российской государственности в самодовлеющее отвлеченное начало, при котором оно живет «своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни» полностью подчинили своим интересам и общество, и личность. Произошло формирование особого слоя чиновников, «никогда не переступающих пределов замкнутого и мертвого бюрократического государства», что и стало в одной из причин социальных катаклизмов 1917 года.

События, последовавшие за октябрём 1917 года, оказали существенное влияние на развитие российской бюрократии. Несмотря на отмену чиновничества и полную замену его новыми кадрами в период с 1917 года до начала 30-х годов, основные признаки российской бюрократии сохранились. Более того, в условиях тотального огосударствления общественной жизни и повышения роли государственного сектора экономики произошли как количественные, так и качественные изменения, сформировавшие основные черты советской бюрократии.

1. Советская бюрократия менее дифференцирована.

Во-первых, к началу 30-х годов XX столетия бюрократию олицетворяли представители партийных, хозяйственных органов и общественных объединений. Последние, хотя и играли в организации общественной жизни очень важную роль, находились под жестким контролем партийных органов. Различие заключалось только в выполняемых служебных функциях и общественных задачах. Продвижение по лестнице государственной службы было связано с партийной принадлежностью, наличием специального образования или определенного административного опыта. Материальное обеспечение госслужащих было организовано лучше, чем представителей иных сфер.

Во-вторых, к военной и гражданской службе добавилась служба с четко выраженными правоохранительными функциями. Существовавшая ранее конкуренция уступила место строгому подчинению военной и правоохранительной служб гражданской службе в лице советов различного уровня.

В-третьих, природно-географический фактор уступил место социально-экономическому фактору. На первое место вышли задачи социально-экономического характера, что существенно повлияло на развитие системы управления.

Таким образом, в советский период в России сложилась система власти, представленная следующими уровнями:

- союзным (федеральным), по-прежнему представляющим собой жесткую вертикаль, но состоящим из союзных (федеральных) министерств (ведомств) и органов управления;
- региональным, включающим в себя управление краями, областями;
- национально-автономным, искусственно созданным для организации управления с учетом национальных интересов компактно проживающего на определенной территории населения;
- местным, состоящим из советов низового уровня и партийных организаций отдельных предприятий и организаций.

2. Появление на российской политической арене национальных образований во многом является результатом событий 1921 года, ознаменовавших окончание Гражданской войны. Для 1921 года характерно несколько ярких выступлений против Советской власти: Антоновский и Кронштадтский мятежи, волна крестьянских выступлений в Сибири, усиление махновского движения на Украине.

Движущей силой выступлений стало крестьянство, получившее в собственность землю и выступившее против политики «военного коммунизма», проводимой большевиками в период Гражданской войны. Мощность высту-

¹ Спиридонова В.И. Бюрократия и реформа (анализ концепции М. Крозье). – М., 1997. – С. 103.

² Там же, с. 104.

³ Отсюда и далее: Бердяев Н.А. Судьба России ..., с. 11-12, 18-19, 59-60.

плений, несмотря на их быстрое подавление, вынудила центральные органы власти перейти к новой экономической политике (НЭП) и провести ряд территориальных преобразований.

Административно-территориальные преобразования проводились по двум направлениям, но с единой целью – уничтожить социальную основу для возможных выступлений против центральной власти.

По одному направлению – территории с преимущественно крестьянским населением, которое В.И. Ленин, относил к мелким собственникам и поэтому, не без основания, не доверял, «разбавлялось» объединением с промышленными районами с преобладающим числом пролетариата – движущей силой революции. Примерно по такому сценарию Криворожско-Донбасская республика вошла в состав Советской Украины.

По второму направлению упор делался на создание национально-территориальных образований. В частности, значительные территории «мятежной» Тамбовской области пошли на формирование национально-автономных образований поволжских народов.

Данные направления вызвали в пришедшей к власти партии ожесточенные споры между сторонниками противоположных концепций:

Ленинской, основанной на праве наций на самоопределение, по которой создавались союзные республики;

Сталинской, основанной на создании национальных образований с разной степенью автономии.

Проводя в жизнь концепцию союзных республик, В.И. Ленин с соратниками в тех исторических условиях практически ничем не рисковали – во главе новых государственных образований вставали представители партии большевиков.

Противостояние между различными уровнями и структурами власти, характерное для императорской России, ввиду того, что практически все руководители входили в состав партийных и советских органов, фактически сменилось обыкновенной конкурентной борьбой за определенные должности.

С другой стороны – эксперимент на формирование человека «нового» типа – советского человека, в долгосрочной перспективе оказался успешным. Параллельно получили развитие тенденции, направленные на формирование национально-ориентированных элит. По мере размывания партийных устоев и ухудшения социально-экономических условий в СССР на поздних этапах развития инициировались процессы, при которых национальные элиты стали делать ставку на культивирование внутреннего национализма, что стало почвой для будущих «цветных революций»¹.

«Союзный» национальный проект стал давать сбои почти сразу. В результате немецкой оккупации Прибалтики и Финляндии на территории последних подавлено революционное движение. Прибалтийские территории потеряны на два десятка лет. Финляндия после получения независимости заняла враждебную позицию и организовала мятеж в Восточной Карелии². Так же действовала получившая независимость Польша при поддержке Антанты. От агрессивных устремлений Финляндии удалось отбиться, в результате Советско-польской войны на два десятка лет утеряны западные белорусские и польские территории. В Закавказье вопрос «советизации» был решен силой оружия.

Окончательное разрушение «Ленинской» союзной концепции произошло после 1991 года, когда все союзные республики стали иностранными государствами. При распаде СССР история 20-х гг. XX в. повторилась. На западных границах появились враждебные России прибалтийские государства, Молдова, Украина, на южных – Грузия. В то же время, созданная по «Сталинским» лекалам Российская Федерация сохранила территориальную целостность. Относительно дружеские отношения сохранились с, наименее подверженными влиянию коллективного Запада, среднеазиатскими и закавказскими государствами.

Несколько выбивается из «Сталинской» концепции создание в 1940 г. Прибалтийских республик, формирование Молдавской ССР и присоединение освобождённых западных территорий к Белоруссии и Украине. При рассмотрении данных фактов необходимо учитывать следующие обстоятельства: присоединение прибалтийских государств осуществлялось мирным путем, путем подписания определённых соглашений и договоров. Присоединение западных территорий к Белоруссии и Украине проводилось по принципу воссоединения разделённых народов. Молдавия создавалась по принципу право наций на самоопределение. На тот исторический момент такие действия были целесообразны.

На сегодняшний день наблюдаем гибель жемчужины «Ленинской» концепции – Украины.

В XX в. на территории Украины создавались государственные образования:

УНР в 1918 г. под эгидой немецко-австрийских, а затем и польских оккупационных властей – просуществовала меньше года;

УССР в 1919 г. в составе СССР стала второй экономикой страны Советов;

С августа 1991 г. – независимая Украина (с 2014 – враждебная России) ... На повестке дня один вопрос: СКОЛЬКО???

¹ См.: Вахтеров А.В. Проект «Україна – це Європа» – стирание цивилизационной и этнической идентичности через фашинизацию общественного сознания части украинского общества: статья // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции. Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 28 июня 2022 г.). – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 421-430.

² Вахтеров А.В., Косиковский А.Р. Опыт Гражданской войны в формировании, боевой подготовке и применении мобильных отрядов лыжных подразделений и аэросанных частей (на примере подавления вооружённого мятежа в Восточной Карелии) // Война и оружие. Новые исследования и материалы: Труды Восьмой Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 17-19 мая 2017 г.). В 4 ч. – СПб: ВИМАИВиВС, 2017. – Ч. 1. – С. 402-423.

Верезубова Т.А.

д.э.н., профессор, зав. Кафедрой «Финансы», Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Сивашенко Е.С.

аспирант, Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

ФОРМИРОВАНИЕ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Ключевые слова: денежно-кредитная политика, инфляция, ставка рефинансирования, денежная масса, депозиты, Республика Беларусь.

Keywords: monetary policy, inflation, refinancing rate, money supply, deposits, Republic of Belarus.

Введение

Денежно-кредитная или монетарная политика – это государственная политика, которая оказывает непосредственное влияние на количество денег в обращении (денежную массу) для достижения цели обеспечения полной занятости населения, стабильности цен и роста реального объема производства¹.

В текущих реалиях монетарная политика выступает в роли одной из форм косвенного воздействия государства на экономику. Она основывается на теоретических представлениях ученых-экономистов как о роли денег в экономике, так и об их влиянии на основные макроэкономические параметры, такие, как экономический рост, занятость, цены, платежный баланс – за счет применения монетарных методов и изменения предложения денег в экономической системе. В настоящее время деньги во многих случаях рассматриваются как активный фактор воспроизводственного процесса, а их теория заняла важнейшее место в макроэкономическом анализе.

Важнейшей целью в монетарной политике любого государства является помощь экономике в достижении определенного объема производства, который смог бы характеризоваться полной занятостью и отсутствием инфляции.

Методология исследования

В Республике Беларусь общими целями денежно-кредитной политики стали следующие:

- минимизация уровня инфляции и спада производства;
- недопущение роста уровня безработицы².

Данный вид общегосударственной политики приводит к изменению значений основных макроэкономических параметров – ВВП, инфляции, уровня безработицы. Это происходит на том основании, что с помощью ее инструментов можно изменить предложение денег в экономической системе.

Основополагающими задачами денежно-кредитной политики любой страны являются:

- обеспечение стабильности национальной валюты с целью эффективной реализации платежей и расчетов;
- формирование правил и условий денежного обращения, а также регулирование и контроль за их выполнением;
- оказание соответствующего влияния на экономическую конъюнктуру путем преобразования находящихся в обращении денег.

Основными факторами, характеризующими эффективность проводимой монетарной политики, являются инфляция, ставка рефинансирования (ключевая ставка), а также широкая денежная масса. Исследование было проведено с помощью различных методов – системного анализа, ранжирования, с помощью использования различных статистических показателей.

Результаты исследования и их обсуждение

Показатель уровня инфляции – это устойчивое повышение общего уровня цен на товары, работы и услуги в экономике. Его динамика, представленная на рис. 1, показывает, что происходит постепенный спад в период с 2012 г.

¹ Верезубова Т.А. Теоретические основы денежно-кредитной политики и применение ее основных режимов в Республике Беларусь / Т.А. Верезубова, Е.С. Сивашенко // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сборник научных статей: в 2 т. Т. 1. / Ред. кол.: Д.В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2022. – С. 42.

² Сивашенко Е.С. Денежно-кредитная политика Республики Беларусь: оценка эффективности и направления совершенствования / Е.С. Сивашенко, Т.А. Верезубова // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: материалы VI междунар. Научной интернет-конф., Вологда, 14-17 июня 2022 г. – Вологда: Вологод. науч. центр РАН, 2022. – С. 430-435.

(21,8%) до 2017 г. (4,6%), а далее отмечается рост инфляции с 4,6% в 2017 г. до 5,6% в 2018 г. В 2019 г. ее уровень вновь снизился до 4,7%, а затем ввиду пандемии, сложной политической обстановки и введенных санкций показатель достиг уровня 12,8% в 2022 г., хотя плановый показатель не должен был достичь уровня, превышающего 6%.

Рисунок 1.

Тенденции изменения годового уровня инфляции в Республике Беларусь за период 2012–2022 гг., %¹

Что касается ставки рефинансирования, то она устанавливается Национальным банком, является базовым инструментом регулирования уровня процентных ставок на денежном рынке и служит основой для установления процентных ставок по операциям предоставления ликвидности банкам. Ее динамика за период с 2012 г. по начало 2023 г. (рис. 2) отражает замедление инфляционных процессов и обеспечение стабильности платежного баланса. За период с 15.02.2012 г. до 01.03.2023 г. она планомерно снижалась с 43% до 11%, что свидетельствует об успешном проведении мероприятий в сфере монетарной политики. Наибольшее значение за рассматриваемый период ставка рефинансирования продемонстрировала в начале 2012 г. 15 февраля 2012 г. решением Национального банка Республики Беларусь индикативный показатель был установлен в размере 43% годовых. После чего вплоть до 2015 г. предпринимались необходимые усилия для того, чтобы снизить ставку до более приемлемого уровня. Так, с января 2015 года ставка рефинансирования составила 25% годовых. С апреля 2016 г. и вплоть до июля 2020 г. происходило снижение ставки, в результате чего на дату 01.07.2020 г. ее значение составило 7,75%. Примечательным остается то, что при рекордно высокой инфляции ставка не претерпевала никаких изменений по причине необходимости проведения дополнительного анализа прогнозной динамики потребительских цен и оценки длительности воздействия ключевых факторов, приведших к ускорению роста потребительских цен.

В 2021 году с 21 апреля ставка рефинансирования повысилась с 7,75% до 8,5%. Такое решение было принято 14 апреля 2021 г. Правлением Национального банка Республики Беларусь. Далее 15 июля 2021 г. ввиду ускорения инфляции и необходимости защиты сбережений граждан и субъектов хозяйствования Правление Национального банка Республики Беларусь по итогам заседания по денежно-кредитной политике приняло решение о повышении ставки до 9,25%. С начала марта 2022 г. ставка рефинансирования была повышена до 12% в связи с необходимостью более активного воздействия Национального банка на финансовую стабильность и ограничение инфляции, риски ускорения которой возросли на фоне резкого обострения геополитической ситуации и принятых рядом западных стран санкций в отношении Российской Федерации – основного экономического партнера Республики Беларусь.

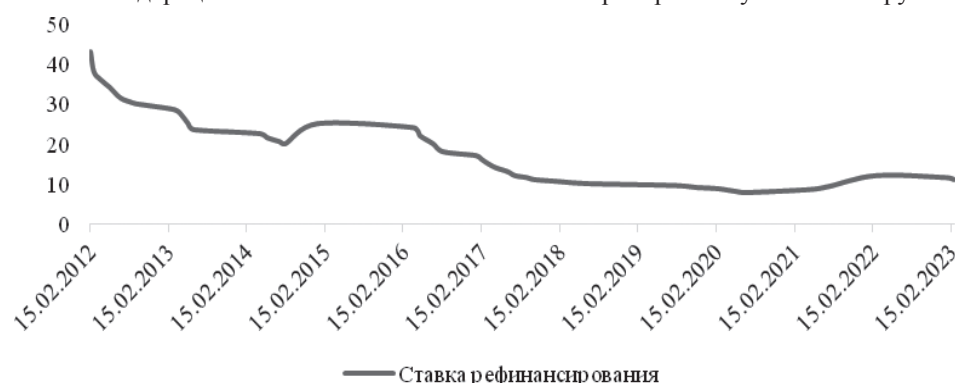

Рисунок 2.

Тенденции изменения ставки рефинансирования в Республике Беларусь за период 2012–начало 2023 гг., %²

В 2023 г. на двух заседаниях Правления были приняты решения о снижении ставки рефинансирования на 50 б.п., после чего размер ставки с 01.03.2023 составляет 11%. Решения о снижении ставки объясняются замедлениями инфляционных процессов, а также необходимостью стимулирования экономики. Согласно выработанной стратегии, в

¹ Разработано авторами на основе: Обзор инфляции. – <https://www.nbrb.by/publications/inflation>

² Разработано авторами на основе: Ставка рефинансирования. – <https://www.nbrb.by/statistics/monetarypolicyinstruments/refinancingrate>

будущем Национальный банк также будет изменять ставку рефинансирования, учитывая фактическую и ожидаемую динамику инфляции, а также оценивая внешние и внутренние риски.

Наряду со ставкой рефинансирования важным показателем регулирования процентной политики является показатель «расчетная величина стандартного риска» (далее – РВСП).

РВСП была введена в действие с 1 марта 2019 г. с целью предотвращения необоснованного удорожания денежных средств на финансовом рынке страны. На этот параметр должны ориентироваться банки при осуществлении своей процентной политики. РВСП означает предельный уровень ставок по кредитам и депозитам, который не рекомендуется превышать. Таким образом, этот новый показатель стал для Национального банка Беларуси инструментом сдерживания резкого поднятия ставок по депозитам в белорусских рублях и значительного удорожания кредитных ресурсов. С помощью РВСП осуществляется контроль активности коммерческих банков при приеме вкладов и выдаче кредитов, и предотвращаются спекулятивные явления на финансовом рынке страны.

Для соблюдения этого норматива установлены значительные санкции за его превышение. Если банк превысит РВСП при приеме вкладов, то они будут рассчитаны Национальным банком с использованием корректирующего коэффициента, что повлияет на размер отчислений в обязательные резервы Нацбанка. Если процентная ставка по кредиту превысит РВСП, то к банку будут применены ужесточенные требования относительно оценки кредитных рисков при определении достаточности нормативного капитала и будет пересмотрен процесс формирования резервов на покрытие возможных убытков, а сам кредитный продукт перейдет в портфель однородных кредитов. Фактически превышение РВСП приводит к тому, что коммерческий банк привлекает к себе дополнительное пристальное внимание со стороны регулятора.

РВСП рассчитываются Национальным банком не реже одного раза в три месяца на основе средних процентных ставок, установленных семью системно значимыми банками, имеющими максимальные значения агрегированной оценки системной значимости, за месяц, предшествующий месяцу расчета, по финансовым инструментам кредитно-депозитного рынка в национальной валюте из следующего перечня:

- новые срочные отзывные банковские вклады физических лиц;
- новые срочные безотзывные банковские вклады физических лиц (со сроком возврата от 1 до 6 месяцев включительно, от 6 месяцев до 1 года включительно, более 1 года);
- новые кредиты, предоставленные физическим и юридическим лицам (за исключением льготных кредитов)¹.

Ввиду вышесказанного наряду с динамикой ставки рефинансирования целесообразно рассмотреть также динамику РВСП, которые наглядно представлены на рис. 3.

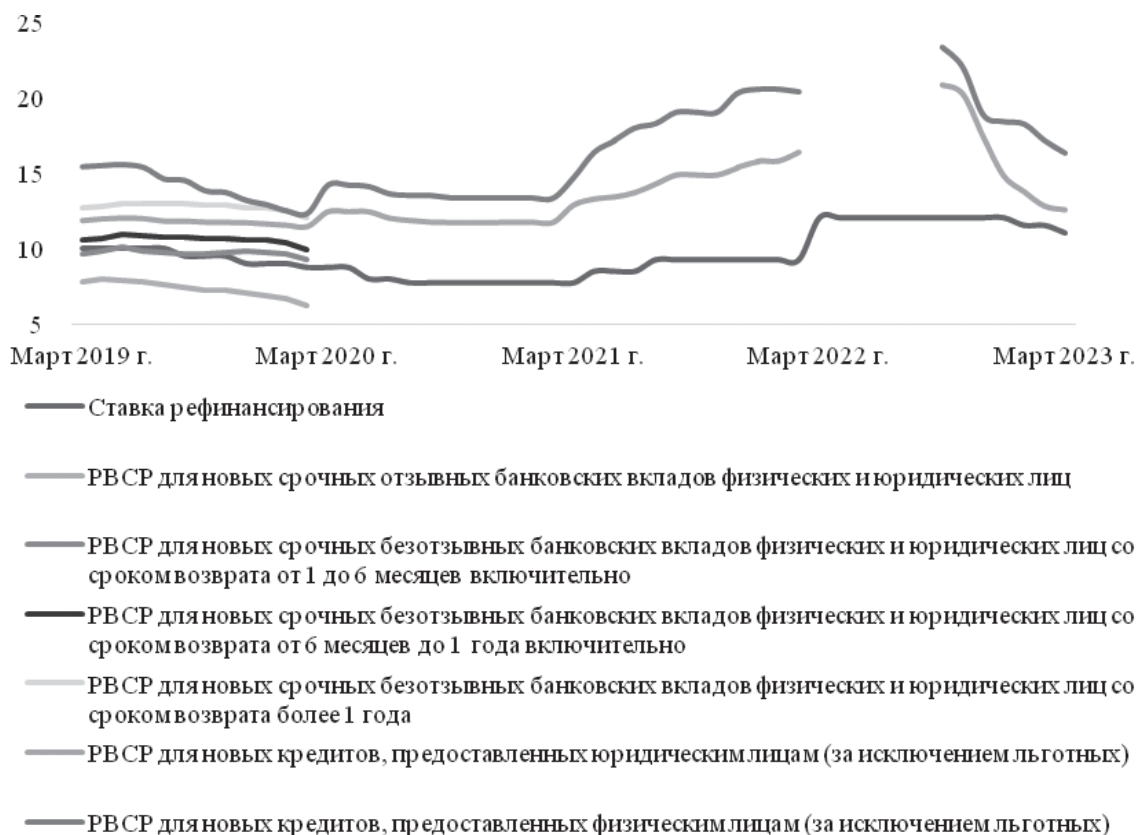

Рисунок 3.

**Тенденции изменения ставки рефинансирования и РВСП в Республике Беларусь с
а март 2019 – март 2023 гг., %²**

¹ Расчетные величины стандартного риска. – <https://www.nbrb.by/finsector/financialstability/macprudentialregulation/raschetnye-velichiny-standartnogo-riska>

² Разработано авторами на основе: Ставка рефинансирования. – <https://www.nbrb.by/statistics/monetarypolicyinstruments/>

Как свидетельствуют данные рис. 3, РВСР были введены Национальным банком Республики Беларусь 1 марта 2019 г. в целях ограничения избыточного риска в поведении банков при установлении ставок по депозитным и кредитным операциям. А позднее – по причине макроэкономических шоков, связанных с пандемией коронавируса и обострением общественно-политической ситуации, а затем с усилением геополитической напряженности и санкционного давления на экономику Республики Беларусь, в целях повышения гибкости реагирования банков на изменение ситуации на кредитно-депозитном рынке, с марта 2020 г. было приостановлено действие показателя РВСР для депозитов, а с марта 2022 г. для кредитов банков.

12 сентября 2022 г., регулятор «реанимировал» расчетные величины стандартного риска для новых кредитов компаниям и физическим лицам. Исходя из графика на рис. 3, можно отметить, что ставка рефинансирования оказывает влияние на РВСР, однако с лагом в несколько месяцев. Что касается РВСР для новых кредитов, то наибольшее значение этих величин по кредитам как физическим, так и юридическим лиц отмечалось в сентябре 2022 г., когда они были установлены на уровне 23,33% и 20,80% соответственно, и далее ставки продолжали снижаться. На 1 марта текущего года установлены следующие РВСР для новых кредитов:

- предоставленных юридическим лицам – 12,58%;
- предоставленных физическим лицам – 16,31%.

Еще одним важнейшим показателем денежно-кредитной политики в Республике Беларусь является средняя широкая денежная масса. Она определяется как совокупность денежных средств в национальной и иностранной валюте, предназначенных для оплаты товаров, работ и услуг, а также для целей накопления юридическими и физическими лицами – резидентами государства.

Рисунок 4.
Динамика объема средней широкой денежной массы в Республике Беларусь за 2012–2022 гг., млрд руб.¹

По данным рис. 4 можно отметить, что объем средней широкой денежной массы с каждым годом увеличивается, наиболее ясной причиной увеличения денежной массы для населения является рост цен на товары. Поскольку цены на товары растут, потребителям требуется большее количество денег для приобретения какого-либо товара, впоследствии чего население вынуждено обращаться в банки за получением займа или кредита и, вместе с тем банк, выдавая необходимую сумму, увеличивает объем денежной массы.

В дополнение вышесказанному логично рассмотреть динамику изменения компонентов средней широкой денежной массы (рис. 5).

Изменение объема денег в обращении оказывает прямое воздействие на важнейшие экономические переменные, такие как темпы роста ВВП, процентную ставку, курс национальной валюты, уровень занятости населения. Как видно из рис. 5, на протяжении последних 10 лет наблюдается значительный рост валютной составляющей в структуре широкой денежной массы, в частности, других депозитов в иностранной валюте.

refinancingrate; Расчетные величины стандартного риска. – <https://www.nbrb.by/finsector/financialstability/macprudentialregulation/raschetnye-velichiny-standartnogo-riska>

¹ Разработано авторами на основе: Средняя широкая денежная масса. – <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/avgbroadmoney>; Показатели средней широкой денежной массы в Республике Беларусь за 2021-2022 гг.: стат. бюлл. / Нац. банк. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 268 с.

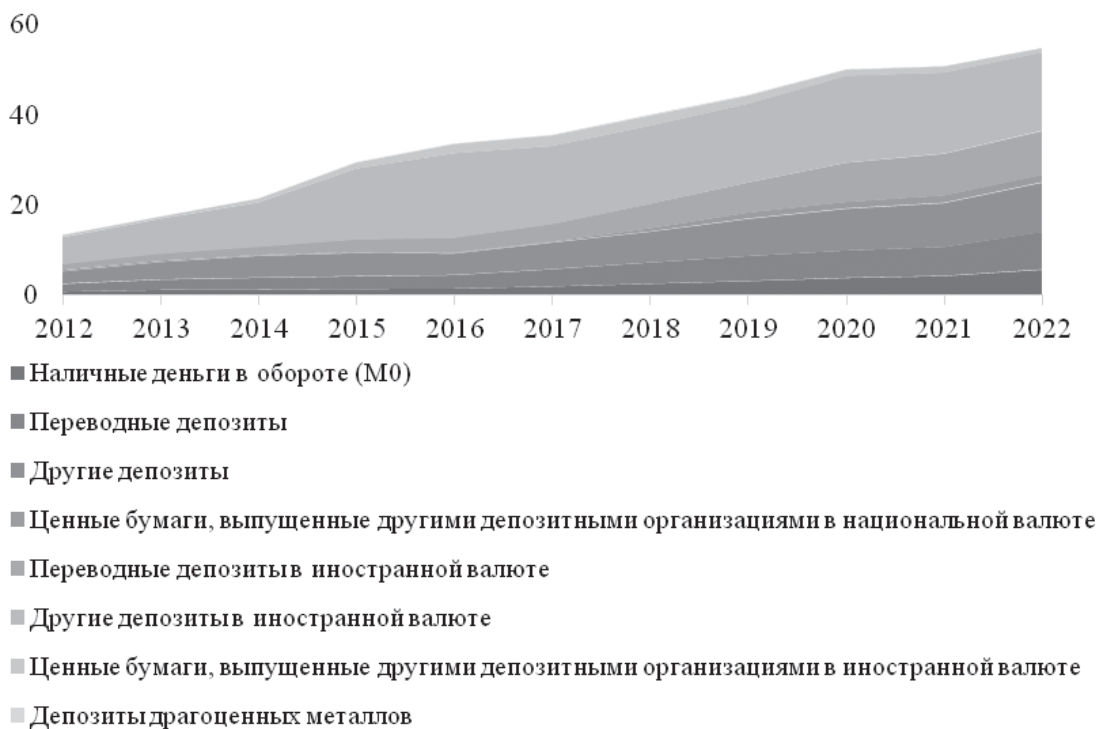

Рисунок 5.
Структура компонентов средней широкой денежной массы в Республике Беларусь за 2012–2022 гг., млрд руб.¹

Выводы

Регулирование центральным банком денежной массы осуществляется не только за счет денежно-кредитных инструментов, но и за счет соблюдения подтвержденных мировой практикой пропорций в динамике наличной денежной эмиссии по сравнению с динамикой отдельных денежных агрегатов, а также учета показателей платежного баланса, роста ВВП и др.².

Для анализа действующей денежно-кредитной политики Республики Беларусь весьма интересным является мнение международных финансово-кредитных организаций. Так, аналитики Евразийского банка развития прогнозируют для Беларуси сохранение в 2023 г. мягких денежно-кредитных условий. В базовом сценарии предполагается, что монетарная политика Национального банка продолжит ориентироваться на поддержку экономической активности, что будет выражаться в сохранении низкой стоимости ресурсов на межбанковском рынке, пониженных ставках депозитного рынка и уменьшении ставок по кредитам³. В то же время при условии замедления инфляции реальные ставки могут несколько подрасти, что обусловит уменьшение стимулирующего эффекта денежно-кредитных условий. Они отмечают, что мягкий характер монетарных условий будет иметь лишь ограниченное влияние на кредитование и инвестиционно-потребительские решения в силу повышенной неопределенности, высоких рисков и ухудшения бизнес-климата⁴.

Проведенное аналитическое исследование позволяет сделать следующие выводы в отношении совершенствования денежно-кредитной политики, проводимой в Беларуси:

- целесообразно продолжить проведение монетарной политики, направленной на поддержание стабильного курса национальной валюты (белорусского рубля);
- золотовалютные резервы государства должны наращиваться до такого безопасного уровня, который позволит обеспечить поддержание устойчивой ситуации на валютном рынке;

¹ Разработано авторами на основе: Средняя широкая денежная масса. – <https://www.nbrb.by/statistics/monetarystat/avgbroadmoney>; Показатели средней широкой денежной массы в Республике Беларусь за 2021–2022 гг.: стат. бюлл. / Нац. банк. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – 268 с.

² Маркусенко М.В. Валютная компонента в структуре широкой денежной массы и ее влияние на сбалансированность экономического развития // Вестн. Бел. гос. экон. ун-та. 2015. – № 2. – С. 86–95.

³ Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебно-практическое пособие. – М.: ИВЦ “Маркетинг”, 2015. – 286 с.; Соркин С.Л. Внешнеэкономическая деятельность предприятия. Организация и управление: курс лекций. – Гродно: Издательство Гродненского филиала негосударственного института современных знаний, 2012. – 109 с.; Турбан Г.В. Внешнеэкономическая деятельность: учеб. пособие. – Минск: Высш. шк., 2017. – 207 с.; Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

⁴ Ставки по кредитам продолжают снижаться. Какой будет процентная политика в 2023 году? – <https://ilex.by/stavki-po-kreditam-prodolzhayut-snizhatsya-kakoj-budet-protsentnaya-politika-v-2023-godu/>

- в условиях стремительного развития цифровой экономики актуальным является внедрение современных технологий в банковском секторе, что в свою очередь способствует уменьшению стоимости банковских услуг и повышению их доступности;
- важнейшим условием для роста доверия к белорусскому рублю и удешевления кредитов для населения и хозяйствующих субъектов становится удержание инфляции на уровне, не превышающем 7–8 %, что должно оставаться ключевой целью регуляторной политики Нацбанка;
- целесообразно продолжить политику создания таких условий, которые будут способствовать сохранности и привлекательности вкладов на долгосрочной основе, в первую очередь, в национальной валюте, что повлечет за собой повышение устойчивости функционирования банковской системы и обеспечение сбалансированности активов и пассивов.

Версан В.Г.
д.э.н., профессор

ТАК НАЗЫВАЕМЫЕ «ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕНЕДЖЕРЫ» – КАК С НИМИ БОРОТЬСЯ?

Ключевые слова: теория менеджмента, «эффективные менеджеры», компетенции руководителей, качество управления.

Низкие темпы роста нашей экономики в значительной степени обусловлены падением качества управления. Результатом этого стала неэффективная во многих случаях реализация принятых решений по вопросам развития экономики и социальной сферы, технологическому развитию.

Главной целью реформаторов было занять своими людьми ключевые позиции на всех уровнях управления страной и прежде всего там, где формируется денежно-кредитная политика и регулируются финансовые потоки. В полной мере в этих целях ими был использован сложившийся у нас некорректный подход к освоению американской школы менеджмента.

Теория менеджмента устанавливает два принципиальных положения:

- менеджмент предназначен для повышения качества работы руководителя, т.е. того, кто руководит людьми, имеет чётко поставленную задачу и несёт ответственность за её выполнение перед вышестоящим руководителем,
- менеджером может быть только тот руководитель, кто реально приносит экономический и социальный эффект.

Приведу выдержки из работ американского ученого Питера Друкера – лучшего, в моем понимании, теоретика и практика в области менеджмента, подтверждающие это:

- «В индустриальном обществе менеджмент представляет собой особый, ведущий класс руководителей. Мы сейчас выстраиваем всеобъемлющую и особую систему образования для руководителей. В основе действий руководителя всегда лежит принятие решений. Наилучшее решение должно предусматривать соблюдение баланса интересов производственного и управленческого персонала.... И здесь в полной мере должны быть проявлены опыт, квалификация, авторитет и системный взгляд на проблему со стороны руководителей».

- «Так что же такое менеджмент и каковы его функции? На этот вопрос есть два широко известных ответа. Один из них определяет менеджмент как руководство. Иначе говоря, этот термин представляет собой синоним к слову «руководитель». Согласно второй точке зрения, менеджер – это сотрудник, управляющий работой других людей. Иными словами, «в его функции входит заставлять других людей выполнять свою работу».

- «...основная задача менеджмента остается неизменной — обеспечить совместную работу людей через единые цели и общие ценности, сформировав наиболее подходящую структуру организации, обеспечивая такие условия для обучения и повышения квалификации работников, которые позволят им эффективно выполнять свои обязанности и своевременно реагировать на изменения производственной среды».

- «Мы говорим о «лидерстве» и «духе» компании. Но лидерство задается руководителями и проявляется главным образом в менеджменте, в среде которого рождается и дух компании. Мы говорим о «целях» и результатах деятельности компании. Но это цели ее руководства, а эффективность деятельности определяется результатами работы менеджмента. И если компания работает неудовлетворительно, то нанимают нового управляющего, а не новый персонал».

- «Каждое решение и действие менеджмента должны подчиняться в первую очередь задаче обеспечения экономической эффективности, достижения определенного экономического результата. Само существование менеджмента и власть, которой он обладает, оправданы только в том случае, если его деятельность дает необходимые экономические результаты. ... следует отметить, что работа менеджмента считается неудовлетворительной, если компания не достигает требуемых экономических результатов, не производит необходимый покупателю продукт по цене, которую он готов за него заплатить».

Эти положения менеджмента в большинстве случаев были у нас проигнорированы. Выразилось это в том, что:

- менеджмент, предназначенный для повышения качества работы руководителей, т.е. для тех, кто принимает решения и несёт ответственность за их последствия, был распространён на весь управленческий и вспомогательный персонал. Появились даже менеджеры по уборке помещений,

- требование о том, что менеджером может быть только тот руководитель, деятельность которого принесла реальный экономический или социальный эффект, в большинстве случаев, не выполнялось.

Тем самым были созданы условия, при которых ставленники реформаторов, как правило, либерального толка и с большими амбициями становились менеджерами с широкими полномочиями, не имея на это ни моральных, ни профессиональных оснований.

Несмотря на отсутствие реальных результатов, они руководили людьми и распоряжались ресурсами. Должность менеджера предоставляла им дополнительные возможности для поездок за рубеж. Поддержку им обеспечивали реформаторы и их последователи на различных уровнях управления страной. Число «эффективных менеджеров» росло день ото дня, и некому было противостоять такому губительному нашествию на экономику и социальную сферу.

Мешали им стандарты ИСО серии 9000, где однозначно определено, что менеджерами являются руководители различного уровня, имеющие конкретную сферу деятельности и несущие всю полноту ответственности за её результаты. На тех предприятиях, где реально внедрялись эти стандарты, система их выталкивала. Поэтому реформаторы их и игнорировали.

Их немало и сегодня – как в государственных, так и в бизнес-структурах. Правда, ответственный бизнес начинает от них избавляться. Но они живучи и им удаётся найти себе место в государственных структурах.

На основании собственного опыта назову характерный для них стиль взаимодействия с коллегами: они активны, напористы, умеют высокопарно и красиво говорить, употребляя не к месту модные иностранные слова. Склонны в процессе обсуждения сложных вопросов для иллюстрации как бы чёткости мышления непринуждённо набрасывать бессмысленные схемы из множества квадратов, соединяя их с ещё большим количеством стрелок.

Поначалу это производит впечатление. Всё вроде бы правильно, но суть проблемы ускользает. Главного ухватить они не могут. И ведь не объяснишь им это.

Перекус с понятием менеджер произошёл ещё и потому, что не все научные разработки и учебные пособия по этой проблеме оказались на высоте. В ряде из них задачи и функции руководителей не были чётко определены и расставлены в функциональном управленческого персонала.

Говоря об этом, надо признать и то, что при внимательном прочтении трудов зарубежных авторов по менеджменту обнаруживается, что в них нет чёткости в формулировках относительно объектов и субъектов менеджмента. Думаю, некоторая двойственность толкования отдельных позиций связана и с проблемами перевода.

Основным способом выполнения руководителями своих функций во многом стало ручное управление. Понятие «ручное управление» не означает однозначно во всех случаях низкое качество управления. Есть люди, обладающие системным мышлением, как говорится, от рождения. Принимая решение, они способны благодаря знаниям и опыту, природным качествам руководителя и богатой интуиции объективно оценить ситуацию в целом и находить наилучшие решения.

По мере нарастания сложности и масштабности решаемых задач, необходимости оперативного учёта многочисленных изменяющихся во времени и по содержанию внутренних и внешних условий и факторов у них также возникали проблемы с качеством принимаемых решений.

В этих условиях крайне своевременно была развёрнута в стране платформа «Россия - страна возможностей». Она стала эффективным способом привлечения к управленческой деятельности энергичных и талантливых специалистов.

Наиболее полно требования к компетенции руководителей, на мой взгляд, предложены в программе тренингов по развитию компетенции для лидеров конкурса «Лидеры России», основная задача которого – поиск наиболее перспективных и талантливых управленцев.

Назову их дословно:

- **ЛИДЕРСТВО.** Готовность принимать на себя ответственность за результаты других. Умение мотивировать людей и координировать их работу по достижению целей;
 - **НАЦЕЛЕННОСТЬ НА РЕЗУЛЬТАТ.** Амбициозность и целеустремленность. Готовность преодолевать препятствия, проявлять выдержку и упорство в сложных ситуациях;
 - **СТРАТЕГИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ.** Умение системно анализировать информацию в сочетании с масштабностью мышления при принятии решений;
 - **УМЕНИЕ РАБОТАТЬ В КОМАНДЕ.** Готовность к сотрудничеству и умение работать сообща с другими для достижения результата;
 - **КОММУНИКАЦИЯ И ВЛИЯНИЕ.** Умение выстраивать контакт, четко излагать свои мысли, влиять и убеждать;
 - **ВНЕДРЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ.** Конструктивное отношение к изменениям и умение их внедрять, реализовывать;
 - **ИННОВАЦИОННОСТЬ.** Способность предлагать новые, нестандартные идеи. Готовность к эксперименту.
- Знание современных технологий;
- **СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Принятие социальной ответственности. Ориентация на интересы граждан и общества.

Этот и другие аналогичные конкурсы, цель которых поиск и поддержка наиболее перспективных и талантливых управленцев, стали значительным шагом в повышении качества управленческой деятельности в стране.

Вместе с тем, конкурсы не могут заменить системную подготовку руководящих кадров. Нельзя только на этом строить стратегию. Необходимы изменения в высшей школе и системе подготовки кадров высшей квалификации. Суть управленческой деятельности руководителя принципиально отличается от деятельности управленческого персонала. Его компетенция должна предусматривать, прежде всего, способность организовать совместную работу людей. Формировать в этих целях организационную структуру, осуществлять подбор и расстановку управленческих кадров, организовывать их взаимодействие для достижения поставленных целей и рационального использования ресурсов.

Необходимо для этого обладать профессиональными знаниями, опытом, культурой, пользоваться авторитетом. Умело использовать сильные и слабые стороны подчинённых. Недопустима бюрократия во взаимоотношениях между

руководителем и подчинёнными. Надо всячески культивировать толерантность руководителей по отношению к иной точке зрения, поощрять активность подчинённых в процессе подготовки решений. При принятии решений обеспечивать баланс интересов в коллективе с учётом вклада каждого в достижение общей цели.

Уровень подготовки студентов в этой сфере сегодня во многом не отвечает этим требованиям. Студенты не получают необходимых им навыков аналитического мышления и системного подхода к управлению при решении социально-экономических задач. Выпускники высшей школы имеют слабое представление об организации и управлении реальным производством.

Учитывая большую специфику деятельности руководителей, необходимо предусмотреть для них специальное изучение теории и практики управления с воспитанием необходимых человеческих качеств. Достойное место в этом учебном процессе должна занять теория и практика менеджмента.

За прошедшие годы страна потеряла много опытных организаторов производства, специалистов и учёных в сфере управления. Их вытеснили всё те же «эффективные менеджеры». Необходимо организовать подготовку и переподготовку руководителей и не только на основе упомянутых конкурсов.

Работу эту надо организовать на всех уровнях управления. Планы, программы сами по себе – ничто, если они не исполняются на нижних уровнях управления.

Последний пример – это не освоенные в ряде регионов миллионы рублей. Деньги пролежали мёртвым грузом. Это вообще преступление, а особенно сегодня. Ведь есть конкретные виновники этого. Есть и те, кто не проконтролировал вовремя исполнение своих приказов. Возможно, и не бескорыстно. Но что-то мне подсказывает – организационных выводов не будет. А значит, будут и повторения.

С учётом вышеизложенного, предлагаю структуру учебного процесса по управлению. Она должна включать три блока:

- первый блок – базовые знания по управлению для всех обучающихся;
- второй блок – профессиональная подготовка в области организации производства, планирования, финансирования, бухгалтерского учёта и т.д.;
- третий блок – для будущих руководителей. Целесообразно предусмотреть льготные условия поступления на это направление для победителей молодёжных конкурсов.

В заключении скажу, что, на мой взгляд, будет правильно вообще избавиться от скомпрометированного термина «менеджер». Есть хорошее понятное всем ёмкое слово «руководитель». Для органичного вхождения системы качества в систему управления предприятием в целом целесообразно, на мой взгляд, отразить это и в русской версии стандартов ИСО 9000: не менеджер, а руководитель группы (бюро, отдела и т.д.).

А руководителям государственных структур целесообразно организовать ревизию менеджеров на предмет эффективности их работы. Это позволит не только повысить качество управления, но и остановить незаслуженную дискредитацию теории менеджмента.

Ворожжихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Российского экономического университета; в.н.с. ИПРАН РАН

О МОДЕРНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ¹

Ключевые слова: многополярный интеллектуальный мир, совершенствование государства российского, инновационное развитие, сетевая трансформация общества, модернизация политической системы.

Keywords: multipolar intellectual world, improvement of the Russian state, innovative development, network transformation of society, modernization of the political system.

Мир и Россия вступили в новую эру. После второй мировой войны послевоенный бум сменила эпоха раздора. Третий послевоенный этап мирового развития – эпоха рынков – по мнению специалистов McKinsey, завершился к 2020 г.² Следующая эра пока не получила признанного названия, но условно ее можно назвать эрой многополярного интеллектуального мира.

Таблица 1

Основные факторы влияния на этапы глобальных изменений мироустройства

Факторы	Эпоха рынков	Интеллектуальный мир
Мироустройство	Глобальные цепочки технологий, поставок и стоимости: трансграничные экономические и информационные потоки	Глобальные цепочки культурно-духовных ценностей; поляризация на основе постколониальных интересов
Техплатформы	Мультимодельные цифровые системы (млн показателей), бизнес-экосистемы, конвергенция	Генеративный ИИ (сотни млрд показателей), человеческий и искусственный интеллект, обучаемый совместно (ЧИИ), управление конвергенцией
Энергетика	Ископаемые энергоресурсы	Низкоуглеродная энергетика
Демография	Глобальная конвергенция к небольшой городской семье с лучшим здоровьем и образованием; биоугрозы и пандемии	Ограничение темпов роста и старение населения, новые биомедицинские технологии, предупреждение пандемии
Капитализация	Рост долга при низкой инфляции, шок спроса и предложения	Стабилизация глобального баланса, поиск экономических моделей – посткапитализм
Россия: активная защита национальных интересов	<i>Восстановление государства:</i> национальные проекты и государственные программы, бюджетный кодекс, ручное управление; восстановление ОПК; бытовая, строительная и жилищная революции	СВО, экономическая война и ограничение доступа к технологиям Запада, союз с КНР и др. – <i>Совершенствование государства.</i>

Источник: составлено автором с учетом материалов McKinsey, и работ Н.И. Комкова

Изменения затрагивают практически все сферы жизнедеятельности человечества и приводят к изменению геополитических позиций стран, корректировке внешней и внутренней политики.

Новая реальность: инновационное развитие мира и новый старый фокус противостояния – инновационное развитие стран

Характер мирового развития принципиально меняется и становится ориентированным на инновации не только для группы стран-лидеров. Развивающиеся страны с успехом формируют национальные инновационные системы (НИС), адаптированные к национальным ресурсам, культуре и уровню развития человеческого капитала. Цифровизация, роботизация и проникновение искусственного интеллекта меняет как социально-технологические, так и

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² On the cusp of a new era? / McKinsey Global Institute. 2022. – 44 p.

научные процессы. Автоматизированный исследовательский рабочий процесс (Automated Research Workflows – ARW) резко повышает скорость и эффективность исследований¹:

- в материаловедении время необходимое для синтеза и тестирования материалов сократилось с 9 месяцев до 5 дней;
- при поиске лекарств идентифицированы 57% активных соединений при выполнении 2,5% возможных экспериментов, по сравнению с 20%, идентифицированными с помощью традиционного подхода построения модели для каждой цели.

Рост производительности работников умственного труда от применения ИИ: \$6,1...7,9 трлн в год, в т.ч. ГИИ от \$2,6 до 4,4 трлн.²

Успешность позиций стран в будущем определяется эффективностью национальных инновационных систем, которая определяет востребованность знаний в новой экономике страны, уровень развития национальной науки и динамику процессов цифровизации, роботизации и применимость искусственного интеллекта.

Позиции России в глобальной цифровой экономике пока выглядят не слишком значимыми (табл. 2).

Таблица 2

Позиции России в глобальной цифровой экономике

Аудитория Интернет млн человек (09.2021)	100,2	Место высшего образования России в мире (Human Development Report 2020)	39
Networked Readiness Index (NRI): (2022 г.)	40	Global Innovation Index (GII): (2022 г.)	47
World Digital Competitiveness Ranking: (2021 г.)	42	UN E-Government Survey 2022: (2022 г.)	42

Источник: составлено автором

Россия смогла противостоять на поле боя системе поставок вооружений коллективного Запада и успешно продвигается к демилитаризации Украины, а также определенной демилитаризации ряда стран НАТО. России удалось справиться с реалиями экономической войны против нее со стороны коллективного Запада, несмотря на ряд возникших проблем.

Новым фокусом противостояния и жесткой глобальной конкуренции становится инновационное развитие. Напомню, что невосприимчивость СССР к инновациям многие отечественные и зарубежные специалисты считают первоочередной причиной поражения в холодной войне и распада Союза.

Россия в условиях противостояния с коллективным Западом обречена на создание глобально привлекательного проекта национального развития, основанного на социальной справедливости.

Этап совершенствования государства: на пути к интеллектуальному управлению

Ключевым звеном в современной ситуации с фокусом на инновационном развитии стран является восстановление конкурентоспособности науки. В России прошел год науки, который сменило десятилетие науки. Но принятые меры пока не привели к желаемому результату.

Несовершенство элит, низкое качество управленческих решений и неконкурентоспособность науки образовали взаимно поддерживающуюся подсистему, негативно влияющую на развитие экосистемы Россия.

Требованием времени становится модернизация политической системы для повышения эффективности НИС и выхода на траекторию достижения конкурентоспособности российской науки в соответствии с сетевыми преобразованиями общества, развитием ГИИ и гибридного человеческого и искусственного интеллекта, обучаемого совместно (ЧИИ), становлением цифровой экономики и индустриальной революции 5.0.

Эта модернизация требует перехода от управления на основе права к управлению на основе стратегий. Право издавна считается наиболее действенным и эффективным инструментом совершенствования человеческой самоорганизации. Но каждое правовое ограничение должно быть оптимальным – наиболее целесообразным в настоящее время. Согласно официальным данным, общее число законов в России на 2023 год превышает 500 тысяч. Постоянные изменения и совершенствования не позволяют точно определить полное количество законов в РФ³. По неофициальным данным число нормативно-правовых актов (НПА) превысило 13 млн. При этом сохраняются противоречия и лакуны, что выводит состязательный процесс правоприменения в режим реализации сторонами возможностей доступа к более высокому административному ресурсу для влияния на принимаемое решение.

Системы с наибольшим числом НПА в мире имеют Бразилия и Россия. Число НПА в США при обнаружении проблемы «правовой перегрузки» было сокращено в 10 раз. Компактная правовая система Норвегии отражает перенос центра тяжести регулирования на процесс развития за счет соответствующих стратегий.

¹ Automated Research Workflows for Accelerated Discovery: Closing the Knowledge Discovery Loop / National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. – Washington (DC): The National Academies Press, 2022. – <https://doi.org/10.17226/26532>

² The economic potential of generative AI: The next productivity frontier / McKinsey. 2023. – P. 12, 27. – <https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction>

³ Сколько законов в РФ всего на 2023. – <https://grammometr.ru/skolko-zakonov-v-rf-vsego-na-2023>

Помимо перегрузки правовой системы крайне значимым фактором является релевантность права. Средний срок адаптации научного сообщества к значимым открытиям и научным прорывом составляет около 2 лет, кроме того, длительность процесса создания и принятия новых законов также принципиально отличается от стремительности глобального развития и трансформаций. Принципиально новые технологии, бизнес-процессы и инновации, реализуемые на практике в период апробации новых научных результатов и восстановления правового пространства, оказываются вне правового поля.

В условиях стремительного инновационного развития необходим переход к прецедентной системе права, а также развитие подходов «экспериментальных правовых режимов для группы лиц или на определенной территории...»¹.

Влияние политической системы на эффективность стратегического управления

«Происходящее из «Уложения о наказаниях» право не может предоставлять никаких свобод в принципе – именно и только без каких бы то ни было правовых ограничений человек будет наиболее свободным, осуществляя свою деятельность в безграничном внеправовом пространстве, прибавить к которому что-нибудь еще не в состоянии любое право. Устранение избыточных ограничений ведет к общественной самоорганизации вне рамок господства и подчинения, принудительного распределения результатов совместной деятельности, к бесконфликтным общественным отношениям»².

Централизация и бюрократизация в условиях стремительного развития и усложнения нашего мира становятся барьерами развития и формируют при любых решениях страты, возможности развития которых ограничиваются, которые становятся противниками принимаемых решений – нужна гибкая децентрализация принятия решений.

Политическая система отбора элит и принятия решений неэффективна: продвижение на статусные управленческие должности представителей олигархических группировок приводит к блокировке выполнения решений, принимаемых в интересах страны и не соответствующих интересам олигархов – нужно завершить разделение бизнеса и власти, используя как инструмент объективной оценки ЧИИ.

Увязка регулирования развития и управления рисками привели к появлению понятия устойчивости развития, его траектории и процессов формирования благоприятного (желаемого, лучшего) будущего стран и их населения.

Влияние становления сетевого общества на политическую систему России и значимость исследования сетей для модернизации политической системы России

Сетевое общество – это общество, социальная структура которого выстраивается вокруг сетей, активируемых с помощью переведенной в цифровую форму информации и основанных на микроэлектронике коммуникационных технологий³.

Становление сетевого общества, при котором «вертикальные» отношения трансформируются в «горизонтальные», уравнивая всех в статусных позициях, перевернуло восприятие многих общепринятых норм. Онлайн-пространство конструирует дискурс и задает тон вектору общения для репрезентации новых субъектов публичной политики. Сетевое построение процессов ускоряет стирание условных барьеров между политическими акторами и обществом, между личным и публичным.

Социальные сети начинают проявлять себя в качестве новой политической власти за счет высокой скорости взаимодействия и большого числа респондентов. Сетевая власть, проявляя себя также как власть политическая, формирует требования перераспределения благ в пользу сетевого сообщества. Отношения между пользователями, интегрированные в цифровую среду, трансформируются в сетевые взаимодействия. Политики, игнорирующие сетевые предпочтения избирателей, теряют популярность и голоса.

Сетевые сообщества превращаются в растущие пространства современной публичной политики, но пока исследования сосредоточены на их деструктивном влиянии на публичную сферу, а конструктивный потенциал остается слабо изученным. Это определяет важность переосмысления механизмов взаимодействия власти и общества в условиях цифровизации, внимания к виртуализации коммуникации и экспансии сетей, в рамках которых формируются новые политические институты.

Можно исследовать формирующиеся политические процессы и институты, а можно их формировать, используя новейшие интеллектуальные цифровые инструменты. Меняются механизмы привлечения сторонников и разрешения конфликтных ситуаций, адаптируясь к институциональной среде – речь и убеждение сменяют аналитика и исследования. Вне этих механизмов политические партии теряют своих сторонников.

Сетевая публичная политика становится новой и наиболее значимой ареной политической борьбы, меняя пространственные, информационно-дискурсивные, институциональные, управленческо-технологические и социокультурные компоненты.

Помимо формирования режимов взаимодействия между всеми агентами НИС, которое позволило Корею уйти с периферии в центр глобального развития на основе инноваций, необходимо устранение всех политических барьеров на пути роста эффективности НИС – решения всегда принимают люди из сферы публичной политики.

¹ 247-ФЗ от 31.07.2020 «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

² Мач В. Общество и право // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. – № 3. – С. 38-41.

³ Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / Пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 564, [4] с.

Новые субъекты политики в сетевом обществе и государстве и интеграция сетевых практик в политические науки и практики

К традиционным субъектам публичной политики политологи обычно относят государство, органы государственной власти, политические партии, институты гражданского общества (?!), некоммерческие организации и объединения, традиционные СМИ. Новые субъекты политики (НСП) – это гражданские журналисты, блогеры в социальных сетях, цифровые лидеры, сетевые партии, сетевые движения, онлайн-СМИ.

Драйверами (движущими силами) становления НСП являются следующие: цифровизация жизни в современном обществе; процессы сетевизации социально-политических процессов; интеграция онлайн- и офлайн-пространств публичной политики; трансформация новостного контента и изменение моделей потребления информации и новостей в эпоху постправды; возникновение «пятой власти» (гражданская журналистика).

Исследователи выделяют четыре последовательных стадии актуализации НСП¹: появление условий вхождения в политический процесс; возникновение информационного потока, необходимого для формирования дискурса; вхождение в политическое окно публичной политики; достижение эффекта политического участия и обеспечение устойчивости деятельности новых субъектов.

К особенностям практик политической актуализации НСП можно отнести сетевой принцип формирования субъекта и его деятельности; свободу входа и выхода в дискурсивно-коммуникативном пространстве; множественность и неоднозначность конструируемых дискурсов и их глобальную адресацию; использование технологий онлайн-мобилизации для консолидации офлайн-действий; применение цифровых, интеллектуальных и манипулятивных технологий.

Причем инновационные практики, которые были порождены различными отраслями научного знания, меняют структуру привычных устоев и выстраивают реальность как сетевое общество. Соответственно происходят изменения политической науки за счет процессов интеграции сетевых практик из различных областей научного знания – естественнонаучной, философской, социологической.

Сетевая публичная политика – это пространство социально-политического действия (онлайн и офлайн), в котором происходит конструирование информационно-дискурсивных, институциональных, управленческо-технологических, пространственных и социокультурных практик.

Иерархию сменяет гетерархия, дополняемая быстро развивающимися социоэлектронными механизмами общественной координации; распространение опыта реализуется через инновационные социальные практики; происходит трансформация публичной сферы; расстояние в коммуникациях замещает время; трансформируется понимание относительной доступности (онлайн и офлайн).

Популярность набирают краудсорсинговые платформы, вовлекающие все население в обсуждение социально-экономических проблем. При этом проблемой становится уровень информированности и знаний вовлеченных.

Три потока актуализации новых субъектов публичной политики и этапы социализации новых субъектов публичной политики

Активация НСП за счет появления проблем и возможностей в рамках формирования дискурса в контексте трёх потоков:

- Проблемный поток характеризуется информационным шумом вокруг конкретной проблемы, которая, как правило, возникает из значимых событий.
- Поток политики, формирующийся гражданским обществом, характеризуется транслированием позиций и взглядов, присущих конкретным лидерам мнений (коллективным или индивидуальным субъектам).
- Политический поток характеризуется конкретными социально-политическими действиями, которые отражают общественные настроения.

Отсутствие иерархии при формировании структуры НСП повышает доверие сторонников, последователей и гражданского общества, вызывая интерес к политическому участию. В российской практике нет сетевых партий, что обусловлено отсутствием условий легитимации участия сетевой партии в российском политическом процессе. Но дискурс в онлайн-пространстве определяет повестку и вектор действий в реальном политическом процессе.

НСП по мере развития обретает статус традиционного политического лидера, но использует сетевые технологии, механизмы взаимодействия, обратной связи, работы с общественным мнением

На первом этапе традиционные субъекты публичной политики имеют большое влияние и пытаются интегрироваться в онлайн-пространство, где начинают формироваться новые субъекты публичной политики. На втором этапе происходит приравнивание социально-политических действий, совершенных политическими субъектами в Интернете и в офлайн. На третьем этапе происходит активная актуализация новых субъектов публичной политики, чему способствует резкое увеличение аудитории Интернета и социальных сетей и скорости распространения информации. На четвертом этапе новые субъекты публичной политики становятся равнозначными традиционным субъектам.

Политический дискурс диффундирует из сетевого пространства в реальные действия, моделируя происходящие процессы и превращая их в конкретные конструктивные или деструктивные практики социального действия. Информационная асимметрия в онлайн-пространстве снижается, а потенциал его влияния возрастает. Сетевые по-

¹ Шестакова А.А. Новые субъекты публичной политики в условиях сетевого общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – 35 с.

литические структуры, которые формируются в социальных сетях, конструируют видение публичной политики и становятся основополагающими политическими акторами.

Передовая политика становится наукоемкой и в условиях непрерывных трансформаций основ мироустройства и расширения пространства знаний требует проведения систематических междисциплинарных исследований, которые интегрируют результаты семи взаимосвязанных видов исследований (рис. 1) – повторных, непрерывных, сетевых, трансляционных, трансформационных, исследований сложности и исследований будущего.

Источник: составлено автором

Рисунок 1.

Виды интегрированного систематического междисциплинарного исследования в условиях расширения пространства знаний и конвергенции знаний

Повторные исследования опираются на ранее проведенные исследования, но рассматривают возникновение новых научных взаимодействий между научными дисциплинами, учитывают новые факторы влияния и новые изменения, характеризующие предмет исследования в текущий момент времени.

Непрерывные исследования рассматривают изменения сущностей в течение их жизненного цикла с учетом появления представлений о них и новых междисциплинарных знаний.

Сетевые исследования позволяют на основе сетевых представлений и инструментов описывать сложные системы, формируя динамические мультиплексные сети, позволяют выделить наиболее значимые взаимодействия, которые изменяется во времени и пространстве – меняют как временные, так и мощностные характеристики взаимодействия. Формируются динамические описания новых связей и наиболее значимых факторов влияния.

Трансляционные исследования направлены приближение реальной науки к фронтам фундаментальных открытий – на ликвидацию разрывов между передовыми научными исследованиями и практической деятельностью

людей. Обычно срок принятия нового знания научным сообществом составляет не менее двух лет. При этом экспертные механизмы оценки отбрасывают уникальные решения и идеи, поскольку общество еще не способно оценить их.

Трансформационные исследования позволяют выявлять социальные изменения личностей, групп, сообществ, общества, элит и государства, изменения взаимодействий социума на всех уровнях, формирование новых центров принятия решений. Эти изменения связаны с изменениями критериев оценки всего сущего, которые интегрируют изменения мировоззрений, онтологий, аксиологических, гносеологических и методологических оснований формирования смыслов и мнений. Происходят изменения соотношений традиций, формируемых ценностей настоящего и видения идеалов будущего, задающих систему координат для оценки. Происходят изменения границ личного-общего, а также меняется значимость традиционных и новых социо-электронных механизмов общественной координации, число которых стремительно растет по мере появления новых информационных и интеллектуальных цифровых технологий.

Исследования сложности позволяют в совокупности увидеть изменения функций, процессов, структуры и форм систем. Уровень высокой сложности системы означает высокую вероятность конвергенции с разнообразными областями, связи с которыми ранее не были сформированы или обнаружены. Высокий уровень сложности отражает высокие риски и неопределенности, принципиально меньшую надежность и устойчивость систем. Специфика управления сложными системами требует мониторинга и специальных последовательностей адаптивно-робастных процессов управления в зонах недоопределенности знаний, информации и данных о сложных системах.

Исследования будущего, которые формируют интегрированное видение на основе предсказаний и прогнозов позволяют не только определять облик или контуры формирующейся системы во времени и пространстве, правильный выбор целей, механизмов, хронотопов воздействий, коррекции используемых инструментов и элементов стратегического управления, но также организовать последовательные шаги по *конструированию будущей системы с желаемыми характеристиками*. Необходимо учитывать эффект Эдипа: социально значимая информация воздействует на реализуемые проекты и их восприятие социумом, формируя их сторонников и противников, предпринимающих доступные им воздействия с учетом имеющихся интересов, и в результате будущее изменяется.

Краткие выводы и рекомендации

Сетевая трансформация общества в результате цифровизации и развития применений ИИ несет не только проблемы, но и возможности для политической сферы деятельности.

Для достижения конкурентоспособности России в инновационном развитии и достижении технологического суверенитета в условиях конкуренции с коллективным Западом необходимы конкурентоспособные на глобальном уровне политические институты и политические решения, что требует перехода к сетевой модели в политике.

Для формирования сетевой модели развития политического пространства необходимо использовать весь небольшой научный потенциал России: 340 тыс. исследователей, в том числе 75 тыс. кандидатов наук, 25 тысяч докторов наук.

Необходима активная сетевая модернизация традиционных политических институтов, чтобы они выступали в качестве драйверов, а не барьеров инновационного развития и новый призыв в инновационную политику: первоочередной кадровой проблемой является не специалисты в информационно-цифровых технологиях, избыток которых позволяет только повторить цифровую проекцию управленческого хаоса времен восстановления государства, а системные исследователи для совершенствования страны.

Первоочередной мерой является формирование коллектива «постановщиков задач» – специалистов высшей квалификации.

Нищета доверительной экспертизы приглашаемых «навскидку» экспертов в условиях сложных проблем требует создания системы сетевой научной экспертизы на основе локальных и интегральных рейтингов исследователей. Наличие рейтингов позволяет формировать более совершенный инструмент оценки сложных систем «квалифицированный краудсорсинг».

Компьютер и ИИ становятся социальными партнерами человека, участвующими как в разработке, так и в восприятии политик. Происходит интеграция человеческого и искусственного интеллекта в гибридный ЧИИ.

Происходит становление электронной демократии, цифровой либерализации и демократизации политических процессов. Любые фейковые процессы и результаты выявляются с использованием ИИ-инструментов и становятся достоянием всего общества.

Множеством НПС осуществляется не только направленная трансляция гражданам элементов политической культуры, но и преобразование существующих элементов, коммуникаций и процессов политической системы, которые в конечном счете способствуют формированию новой политической культуры

Происходит становление сетевых моделей политических агентов на основе новейших цифровых технологий: цифровых партий, цифрового волеизъявления избирателей и развитие самоуправления как механизма сетевого управления.

Необходимо осознанное формирование новой политической культуры граждан, особенностями которой являются:

- получение политических знаний через свободный доступ к информации;
- трансформация знаний в убеждения;
- формирование политической ориентации политических и неполитических субъектов;
- реализация субъектной ориентации в политической культуре.

Воронин С.А.

д.э.н., профессор Ташкентского филиала Российского экономического университета; главный специалист Института бюджетно-налоговых научных исследований при Министерстве экономики и финансов Республики Узбекистан

ФОРМИРОВАНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: система налогообложения, налоговая реформа, классификационные признаки, ценообразование, эквивалентный обмен, формирование цены, налоги и сборы.

Keywords: tax system, tax reform, classification criteria, pricing, equivalent exchange, price formation, taxes and fees.

Экономика Республики Узбекистан находится на этапе масштабных структурных и экономических преобразований. Это касается и сферы налогообложения. Конституцией Республики Узбекистан, принятой в результате проведенного 30 апреля 2023 года Референдума, введены следующие важные положения в фундаментальные основы налоговой политики:¹

- «Льготы устанавливаются только в соответствии с законом и должны соответствовать принципам социальной справедливости» (Статья 19);
- «Граждане обязаны платить установленные законом налоги и сборы. Налоги и сборы должны быть справедливыми и не должны препятствовать осуществлению гражданами своих конституционных прав» (Статья 63).

На этих основополагающих принципах будут проводиться дальнейшие преобразования налоговой системы. Одним из направлений налоговой реформы, проводимой в Республике с 2019 года, является совершенствование системы налогообложения. Данный курс был принят в целях преодоления негативных тенденций в национальной экономике, которые нарастали в 2010-2018 годы.

С 1 января 2019 года в Республике была введена новая система налогообложения, а с начала 2020 года данные новшества были закреплены Налоговым кодексом в новой редакции. Его положениями кардинально изменен порядок применения международных договоров в сфере налогообложения. Договоры с этого момента стали заключаться исходя из состояния национальной экономики.

Важной задачей налоговой реформы на современном этапе является обеспечение в национальной экономике экономической стабильности. Новые налоговые механизмы должны применяться в целях поддержки предпринимательства и увеличения доходов государственного бюджета².

Узбекистан в последние годы принял меры для ускорения процесса вступления во Всемирную торговую организацию (ВТО). В связи с этим Республике необходимо адаптировать используемую в настоящее время налоговую систему под требования данной международной организации. Если своевременно данную задачу не решить, то отдельные отрасли экономики и предприятия могут испытать серьезные финансовые трудности.

Целью исследования является разработка предложений, направленных на совершенствование методических и практических подходов к налогообложению предприятий на основе обобщения теоретических положений общепризнанных научных школ для их применения в условиях формирования социального государства.

Задачами исследования являются изучение теоретических основ налогообложения, сопоставление критериев реформы системы налогообложения Республики Узбекистан и научных основ налогообложения, разработка новой классификации налогов и обязательных платежей, адаптация предлагаемой классификации налогов и сборов к механизму ценообразования, обоснование необходимости корректировки базового политико-экономического утверждения «равновеликая прибыль на равновеликий капитал» в условиях формирования реальной социально-ориентированной рыночной экономики.

Введенные за последние годы новшества в налоговое законодательство Республики Узбекистан оказали существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов. В настоящее время уже можно оценить насколько принятые меры соответствовали научным основам налогообложения.

Первоначально целесообразно рассмотреть, как в экономической теории развивались базовые идеи налогообложения. Фундаментальные основы налогообложения формировались на базе классической экономической теории. Адам Смит считал налоги источником пополнения бюджета и справедливой ценой за оплату услуг государства.

¹ О Конституции Республики Узбекистан. Конституционный Закон. Народное слово, 02.05.2023. www.xs.uz/ru; <https://lex.uz/docs/35869#43446>

² Мирзиёев Ш.М. Наш единственный путь – увеличивать число предпринимателей, реализовать деловой потенциал людей // Правительственный портал. 2020. – <https://www.gov.uz/ru/news/view/25840>

Базовым утверждением данного научного направления является методологический подход о приоритете «предложения» над «спросом». Рынок признается автоматическим регулятором торговых отношений¹.

На этих фундаментальных основах сформировалась теория обмена. Ее сущность проявляется в возмездном характере налогообложения. В соответствии с данной теорией все граждане покупают у государства общественные блага (безопасность, судебную защиту и др.) и за это они должны уплачивать налоги². Давид Рикардо подчеркивал, что налоги являются источником зла, препятствуя накоплению капитала. По его мнению, налоги должны начисляться в первую очередь на предметы роскоши. Данный экономист обосновал теорию необлагаемого минимума для физических лиц³.

Концепция обмена в начале XX века постепенно преобразовалась в трудах Франческо Нитти в теорию удовлетворения «коллективных потребностей». В этой теории платой за удовлетворение коллективных потребностей являются налоги. Налог является «частью богатства, которую граждане дают государству для удовлетворения коллективных потребностей»⁴.

Другой известный экономист Артур Лаффер подверг критике идею Джона Кейнса о целесообразности высоких налоговых ставок. По его мнению, в экономике необходимо использовать такие налоговые ставки, при которых не будут ущемляться интересы населения. С этого момента экономисты особое внимание стали уделять обоснованию границ налогообложения. Прежде всего споры велись по уровню допустимых налоговых ставок, в условиях которых обеспечивается формирование бюджетных средств, а также высокий уровень деловой активности. Лаффер выявил зависимость между налоговой нагрузкой на деятельность предприятий и масштабами теневой экономики⁵.

Однако для реализации научно-методологических положений Артура Лаффера на практике имеются существенные трудности. Так, в научной среде до настоящего времени отсутствует единый подход в методологии расчета налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующего субъекта. Среди экономистов нет полного согласия, в какие статьи расходов следует включить налоги, сборы и другие обязательные отчисления при ценообразовании. Поэтому существуют различные методы определения налоговой нагрузки. В зависимости от используемой методики расчеты налогового бремени в разрезе различных стран существенно отличаются друг от друга. Какой показатель налоговой нагрузки можно считать оптимальным – до настоящего времени не обосновано.

Отдельными экономистами доказывается тезис о малоэффективности прогрессивного налогообложения доходов и необходимости перехода на применение пропорционального подхода при налогообложении⁶ и установления оптимальных налоговых ставок⁷.

В научной среде имеются и другие варианты моделей и механизмов налогообложения. Результаты изучения основ налогообложения свидетельствуют о сближении положений основных налоговых теорий. Это видно из опыта Германии, Франции, Российской Федерации, Казахстана, Узбекистана и других стран. Вместе с тем, правительства многих стран все больше придерживаются либеральных неоклассических подходов при проведении налогово-бюджетной политики. Данное направление, использованное на практике при формировании налогово-бюджетной политики, позволяет сокращать ответственность правительства перед налогоплательщиками за конечные результаты проводимой социально-экономической политики. Зарубежный опыт свидетельствует о том, что период либеральных реформ нередко завершается многими годами экономического кризиса, стагнации экономики и ее постепенного восстановления (в XX веке – Великая депрессия 30-х годов, экономический кризис в конце 90-х годов в Российской Федерации и др.).

Особый период для системы налогообложения сложился в 2020-2021 гг., который характеризовался негативным влиянием на экономику ограничительных мер, принятых правительствами для сдерживания распространения коронавирусной пандемии и смягчение ее последствий (COVID-19). Правительства ряда стран предоставили не только отсрочки по уплате налогов, но ими также были приняты меры по списанию налоговых задолженностей для наиболее пострадавших отраслей и сфер деятельности. Временный отход от либеральных идей в налогообложении помог многим странам сохранить потенциал сферы туризма, авиаперевозок, малого и частного предпринимательства.

Обобщая тенденции развития налогообложения, можно отметить, что за последнее столетие в этой сфере развивались различные подходы. Наиболее популярными из них, имеющих социальную направленность, являлись «теория обмена», «теория обмена эквивалентов», «теория удовлетворения коллективных потребностей», «теория удовлетворения общественных потребностей». Их сущность состоит в том, что суммарная величина собираемых налогов должна быть равна ценности услуг, предоставленных государством. Данная модель успешно применяется в Германии с периода после Второй мировой войны и до настоящего времени. В этой стране высокая налоговая нагрузка сопровождалась высоким уровнем социального страхования и обеспечения работников, предоставлением населению качественных государственных услуг.

В то же время в методологии налогообложения сложилось и другое направление. В нем «налоги» рассматриваются как «зло», которое должно быть максимально снижено. К этой модели относится теория «экономики предложения». Механизмы данной модели широко применялись после 70-х годов прошлого века и впоследствии уступили место другим налоговым подходам.

¹ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007.

² Фридман М. Конспект лекций по науке о финансах. Налоги и налогообложение. Вып. 2. 2009.

³ Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. – М.: АСТ, 2023.

⁴ Нитти Ф. Основные начала финансовой науки. – М., 1904. – С. 241.

⁵ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело, 1994.

⁶ Alesina A., Passarelli F. Regulation versus taxation // Journal of Public Economics. 2014. – Vol. 110. – P. 147-156;

⁷ Юткин Р.Ф. Налоги и налогообложение. – М.: Научно-издательский центр Инфра, 1999. – С. 11.

Теперь целесообразно рассмотреть, какие научно-теоретические подходы из основных налоговых теорий были применены в Узбекистане в период масштабной реформы налогообложения 2019-2020 годов.

Эдвин Селигмен, представитель «теории обмена», предлагал первоначально применять пропорциональную систему налога на доходы физических лиц (НДФЛ), а после этого – использовать прогрессивную шкалу налогообложения. В Узбекистане с 1 января 2019 года была введена плоская шкала НДФЛ при ставке 12%. Данное новшество вполне соответствует положениям «теории обмена». На наш взгляд, преждевременное использование в Республике (с 1992 года до 2019 года) прогрессивного налогообложения в условиях сравнительной низкой покупательной способности заработной платы, высокой инфляции и девальвации курса национальной валюты привело к широкому распространению теневой занятости с соответствующими негативными последствиями для экономики. На тот момент государство не смогло обеспечить население качественными услугами, а сумма чистой заработной платы после выплаты прогрессивного подоходного налога потеряла стимулирующую функцию для многих занятых работников.

Артур Лаффер, представитель «теории экономики предложения», утверждал, что следует снизить налоговую нагрузку на предпринимательскую деятельность. В Узбекистане налоговое бремя на экономику существенно сократилось: 27,6% (к ВВП с учетом расходов государственных целевых фондов, или ГЦФ) в 2018 г., 27,6% в 2019 г., 25,9% в 2020 г., 26,9% в 2021 г. и 22,7% в 2022 г. В то же время без учета расходов ГЦФ, наоборот, налоговая нагрузка на экономику возросла: 18,6% в 2018 г., 21,2% в 2019 г. и 22,1% в 2020 г., 22,4% в 2021 г. и 22,7% в 2022 году. Однако несомненно то, что в 2019-2020 гг. в ходе реформы налогообложения произошло сокращение нагрузки на крупный бизнес и ее повышение на микробизнес, малое и среднее предпринимательство¹.

Давид Рикардо, представитель классической школы, утверждал, что налогами должны облагаться в первую очередь предметы роскоши. Он также выдвинул идею о необходимости введения необлагаемого минимума. В Узбекистане в ходе налоговой реформы с 1 октября 2019 года были отменены льготы по НДС на 9 видов продовольственной продукции первой необходимости. Кроме того, с 1 января 2019 года был отменен необлагаемый минимум при исчислении НДФЛ. От уплаты НДС с 10 октября по 31 декабря 2021 года освобождается импорт и оборот по реализации мясной продукции, живых животных, картофеля и замороженной рыбы (с апреля 2021 года – растительного масла, семян подсолнечника, льна и сои)². В 2023 году вместо предоставления льгот по НДС на данные виды продукции было введено правило возврата НДС для малообеспеченных граждан.

По мнению специалистов Министерства финансов Республики Узбекистан (в настоящее время – Министерство экономики и финансов), проводимая в 2018-2019 годах в экономике страны налогово-бюджетная политика имела признаки экспансионистской фискальной политики. Ее реализация привела к нарастающему дефициту консолидированного бюджета в размере около 1,4% к ВВП в 2019 г. (0,5% – в 2018 г.), который покрывался внешними заимствованиями и выпуском государственных ценных бумаг³. Дефицит государственного бюджета Узбекистана по итогам первого полугодия 2023 года уже достиг уровня 6,18%, что является следствием продолжения проведения экспансионистской фискальной политики и роста социальных расходов, а также неблагоприятного действия природно-климатических факторов⁴.

В то же время, использование инструментария «SMART Simulation Tool» при анализе данных показало, что несмотря на использование экспансионистской фискальной политики в Узбекистане удалось сохранить устойчивые темпы роста за счет наличия собственных цветных металлов, экспортные цены на которые повышались в 2019-2020 годах⁵.

Учитывая, что правительство Узбекистана проводит политику форсирования вступления страны во Всемирную торговую организацию (ВТО), это может неоднозначно сказаться на ситуации в национальной экономике. В случае вступления страны в ВТО отрасли, в которых производится продукция с высокой добавленной стоимостью, могут испытать серьезные финансовые трудности, а у государства может оказаться недостаточно средств для их поддержки за счет субсидий. Правила ВТО оказывают воздействие на страны неравномерно. Поэтому каждой стране, вступающей в ВТО, необходимо иметь «запас прочности», который в случае необходимости можно будет использовать для защиты наиболее уязвимых отраслей национальной экономики.

Необходимо отметить, что в Узбекистане уже был негативный опыт либеральных преобразований в базовых отраслях экономики. Так, многие предприятия химической промышленности в результате преобразований длительное время находились в сложном производственно-финансовом состоянии (примерно до 2018 года). Только благодаря поддержке со стороны государства, налоговым льготам, предоставленным предприятиям химической промышленности, удалось восстановить устойчивый рост данной отрасли и рентабельность производства. Проблемы отрасли в течение последних десятилетий во многом возникли из-за нарастания диспаритета цен на продукцию сельского хозяйства и химической промышленности, что приводило к росту просроченной дебиторской и кредиторской задолженности⁶.

В связи с этим процесс вступления Узбекистана в ВТО должен сопровождаться внедрением мер, способствующих восстановлению паритетного товарообмена между продукцией химической промышленности и сельского хозяй-

¹ Данные Министерства экономики и финансов Республики Узбекистан (www.mf.uz).

² Сенат одобрил отмену НДС на импорт мяса и картофеля. – www.gazeta.uz/ru/2021/10/21/vat-meat/

³ Ожидаемые макроэкономические показатели на конец 2019 года. – <https://www.mf.uz/home/o-ministerstve/press-sluzhba/minfin-news/4699.html>

⁴ Правительство не укладывается в лимит дефицита госбюджета. Расходы превысили доходы на \$2,5 млрд. – <https://www.gazeta.uz/ru/2023/08/07/budget-deficit/>

⁵ SMART Simulation Tool, World Integrated Trade Solution. – <https://wits.worldbank.org/simulationtool.html>

⁶ Mukhamedov D., Shipkova O. Chemical industry of the Republic of Uzbekistan: major obstacles of the industry development // *Advances in chemistry and chemical technology*. 2014. – Vol. 31, N 14. – P. 25-27. – <https://muctr.ru/upload/iblock/9c3/9c3bb1cf5c074173b13b8a6e9ca49b2f.pdf>

ства, а также между другими базовыми отраслями экономики. Сами по себе рыночные отношения не позволят решить данную задачу, а будут способствовать в основном росту цен на продукцию этих отраслей. Поэтому Узбекистану при вступлении в ВТО предстоит отсрочить для себя масштабную либерализацию внешнеэкономической деятельности в базовых сферах экономики¹.

На наш взгляд, в целях формирования благоприятных условий для формирования социально-ориентированной экономики, а также стимулирования развития предпринимательства следует ввести определенные корректировки в существующие механизмы налогообложения. В частности, целесообразно применить подходы, вытекающие из теории «коллективных потребностей» при совершенствовании классификации налоговых платежей и ее применению на практике при разработке налоговых инструментов.

Необходимо отметить, что в налоговом законодательстве Республики в последние годы уделяется недостаточное внимание совершенствованию методологических подходов, используемых при разработке классификации налогов и сборов, а также для их учета при ценообразовании. Недостатки классификации налогов и сборов искажают расчеты уровня налоговой нагрузки на деятельность хозяйствующих субъектов и отраслей экономики. В Налоговом кодексе, действующем с 2020 года, классификация налогов и сборов представлена в обобщающем виде, что не раскрывает их сущность и целевые функции (представлены только две группы изъятий – налоги и сборы).

При проведении налоговой реформы очень важно определить оптимальный уровень налоговой нагрузки на отрасли экономики. Обоснованное определение данного показателя имеет важную роль для поддержания устойчивого экономического роста. Есть также мнение специалистов о необходимости совершенствования структуры налоговой системы. Так, результаты теоретических и эмпирических исследований факторов экономического роста, а также международные сопоставления налоговой нагрузки позволяют сделать вывод, что ключевой задачей реформы должно быть совершенствование структуры налоговой системы, а не снижение общей налоговой нагрузки².

Однако есть и другое мнение специалистов. Так, по утверждению экономистов из Казахстана, «необходимость обеспечения инклюзивности экономического роста объективно требует повышения налоговой нагрузки и усиления перераспределительной функции бюджета. Дополнительные расчеты с пролонгацией естественного ограничителя фискальной нагрузки – точки Лаффера первого рода, показали, что в Казахстане возможно поэтапное увеличение налоговой нагрузки на 4–5% от ВВП в течение 10 лет от уровня 2018 года без негативного эффекта на экономический рост и собираемость налогов...»³

Вышеперечисленные выводы не потеряли своей актуальности и в период распространения коронавирусной пандемии и вынужденных ограничений (2020-2022 гг.). В этот период правительства ряда стран стали осуществлять кардинальное обновление налоговой системы. В зависимости от особенностей каждой страны, менталитета граждан и действия других факторов правительства заключали соглашения с предпринимателями о приемлемом уровне налоговой нагрузки на бизнес и согласовывали с ними меры поддержки.

Налогоплательщики должны ощущать эффект от уплаченных налогов и сборов. Чем больше налогоплательщики уплачивают налогов, тем большим должен быть возврат им в виде качественных государственных услуг и субсидий. В таком случае высокий уровень налогового бремени уже не будет сдерживать экономический рост и способствовать распространению теневой экономики.

В целях разработки оптимальной системы налогообложения целесообразно вернуться к рассмотрению теоретических основ формирования цены исходя из теории трудовой стоимости, а также к учету налогов и обязательных платежей при ценообразовании.

Из экономической теории известно, что стоимость продукции распадается на следующие экономические элементы⁴:

$$C + V + m = W \quad (1)$$

В этой теоретической модели стоимость продукции (W) включает в себя C – постоянный капитал, V – переменный капитал, m – прибавочная стоимость. В данной модели расходы предприятий на уплату налогов, сборов и других обязательных платежей условно можно включить в прибавочную стоимость. Теперь можно поставить перед собой задачу трансформировать данную модель в формулу формирования цены в условиях рыночной экономики. В теории известна следующая формула формирования цены:

$$C + V + P = \text{Цена} \quad (2)$$

В этой формуле «прибавочная стоимость» превращается в «прибыль», которая формируется уже в рыночной экономике на практике (прибыль пропорционально авансированному капиталу). Теперь сделаем попытку разложить эту модель по отдельным экономическим элементам (гипотеза). На наш взгляд, в рыночной экономике классическая формула формирования цены (отдельные экономические элементы, на которые распадается цена любой продукции) может приобрести следующий вид:

$$\text{ТМПЗ} + [A+Z] + \Pi + \text{НДС} + (\text{Акциз}) = \text{Цена}, \quad (3)$$

¹ Melnikovová L., Shadmanov S., Voronin S., Qoraboev B. Uzbekistan's Trade Policy Liberalization. Predicted Impact of WTO Accession on Chemical Industry Trade // Financial Journal. 2022. – Vol. 1. – P. 39-55. – https://econpapers.repec.org/article/frufinjm/220103_3ap_3a39-55.htm

² Васильева А., Гурвич Е., Субботин В. Экономический анализ налоговой реформы // Вопросы экономики. – М., 2003. – № 6. – С. 38-60.

³ Алпысбаева С.Н., Кенжебулат М.К., Карашулаков Г.Ж. Потенциал повышения налоговой нагрузки при сокращении зоны фискальных противоречий (на материалах экономики Казахстана) // Экономический журнал ВШЭ. – М., 2019. № 3. – С. 365-383. – <https://ej.hse.ru/2019-23-3/316257515.html>

⁴ <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/120/478.htm>

где:

ТМПЗ – текущие материальные и приравненные к ним затраты;

А – амортизационные отчисления с основных средств;

З – заработная плата промышленно-производственного персонала;

[А + З] – затраты предприятия (ДЗ), добавленные к ТМПЗ;

[А+З+П] – это стоимость, добавленная предприятием к величине ТМПЗ, или добавленная им стоимость (ДС).

В настоящее время данная модель на практике в таком виде не используется. В этой модели расходы предприятия на уплату налогов за использование человеческого потенциала, земли, водных ресурсов и имущества юридических лиц предлагается включать в ТМПЗ.

В настоящее время категория «добавленные затраты» на практике используется очень узко и только в бухгалтерском учете. В производственном учете «добавленные затраты» – это операционные затраты плюс различные начисления (для учета перемещения промежуточной продукции между цехами и складом на предприятия).

В широком смысле слова «добавленные затраты», на наш взгляд, – это расходы предприятия на оплату труда и амортизационные отчисления основных средств. С учетом прибыли добавленные затраты – это уже добавленная стоимость, т.е., стоимость, добавленная предприятием в длинной технологической цепочке производства конечной продукции. Текущие материальные затраты предприятия, услуги сторонних организаций по предлагаемой схеме не должны учитываться в сумме «добавленных затратах». Введение данного положения позволит упростить систему налогообложения и не допускать включения в налогооблагаемую базу для исчисления ряда налогов расходы на ТМПЗ (не допускать накрутку «налога на налог»).

В Узбекистане на практике применяется следующая модель формирования финансовых результатов и валовой выручки (стоимости продукции, финансового результата) исходя из Формы № 2 «Отчета о финансовых результатах»:

$$\text{Произ.себ.} + \text{Валовая прибыль} + \text{НДС} + \text{Акциз} = \text{Валовая выручка} \quad (4)$$

В этой формуле социальный налог к фонду оплаты труда производственного персонала и компенсационные платежи за выбросы в пределах нормы включаются в производственную себестоимость, а социальный налог на заработную плату АУП и прочих работников, компенсационные платежи сверх нормы и другие налоги и сборы – в валовую прибыль.

Для определения финансового результата «прибыль от основной деятельности» из валовой прибыли вычитаются «расходы периода»:

$$\text{Валовая прибыль} - \text{Расходы периода} = \text{Прибыль от основной деятельности} \quad (5)$$

Таким образом, при образовании финансовых результатов ресурсные и прямые налоги включаются в валовую прибыль, а косвенные налоги действуют как наценка к цене продукции.

В Российской Федерации действует несколько иная модель формирования стоимости продукции и финансовых результатов («прибыли от продаж»):

$$\text{Валовая прибыль} - \text{Админ.расходы} - \text{Коммерческие расходы} = \text{прибыль от продаж} \quad (6)$$

В данном случае «прибыль от продаж» включает в себя все прямые и ресурсные налоги, что очень важно для определения показателей налоговой нагрузки, а также показателей рентабельности продукции и производственно-хозяйственной деятельности предприятий.

В то же время в Узбекистане при расчете данных показателей возникают следующие искажения при расчете уровня рентабельности продукции и производства:

валовая прибыль включает в себя расходы и доходы предприятия;

прибыль от основной деятельности предприятия не включает в себя ресурсные налоги и налог на имущество, уплачиваемые хозяйствующими субъектами;

полная себестоимость производства и реализации продукции при формировании финансового результата не определяется (используется только показатель производственной себестоимости).

В результате отдельные показатели рентабельности продукции, рассчитываемые к производственной себестоимости, теряют экономический смысл и свою значимость для оценки эффективности финансовых результатов деятельности предприятия (Валовая прибыль/Производственная себестоимость и Прибыль от основной деятельности/Производственная себестоимость).

В целях повышения качества показателей финансовых результатов деятельности предприятий и отраслей экономики с учетом налогового фактора предлагается изменить подход к систематизации и классификации налогов (на основе подходов, предлагавшихся ранее классиками экономической теории). На наш взгляд, для повышения качества показателей налоговой нагрузки на деятельность предприятий большое значение имеет группировка налогов и обязательных платежей по признакам «регулярности» оплаты налогов и «делимости» предоставляемых государством общественных услуг¹.

Среди экономистов до настоящего времени пока еще нет единого мнения о том, какие налоги и платежи можно отнести к вышеперечисленным группам. Так, по мнению российского экономиста Пинской М.Р., «в настоящее время в российской экономической литературе преобладает трактовка налога как принудительного изъятия государственной властью части денежных средств у хозяйствующих субъектов и отдельных граждан...»².

¹ Расулев А.Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан // Экономика и финансы. 2020. – № 3. – С. 59-60.

² Пинская М.Р., Мельничук М.В., Осипова В.М. Теория налогов (с компендиумом «A short history of taxes and taxation». – М.: Прометей, 2018. – С. 53.

Проблема «регулярности» оплаты налогов во взаимосвязи с «делимостью» общественных услуг при разработке механизмов налогообложения в последние годы не получала должного внимания. Исходя из принципов «регулярности» оплаты налогов и «делимости» общественных услуг, в целях оценки уровня налогообложения по отраслям экономики и отдельным предприятиям целесообразно осуществлять группировку налоговых и других обязательных платежей по следующим укрупненным группам: налоги; рентные платежи; взносы, сборы и пошлины; экологические налоги и компенсационные платежи. По каждой из этих групп следует четко определить и учитывать их экономическую сущность (табл. 1). При этом название налога, сбора или обязательного отчисления должно вытекать из его основной функции.

Таблица 1

Группировка налогов и других платежей по признакам «регулярности» оплаты и «делимости» услуг, предоставляемых государством

№ группы	Наименование	Характеристика
1	Налоги	Регулярные обязательные платежи за общественные «неделимые» блага или услуги, предоставляемые государством всем гражданам страны без учета вклада предприятия в создание национального богатства. Граждане на безвозмездной основе пользуются этими услугами либо сразу при рождении, либо по мере наступления определенных обстоятельств, установленных государством. При ценообразовании эти расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в валовой прибыли (т.е., прямые и косвенные налоги).
2	Рентные платежи	Регулярные платежи предприятия за использование в коммерческих и некоммерческих целях человеческих, земельно-водных и других общественных ресурсов. При ценообразовании данные расходы налогоплательщиков предлагается учитывать в себестоимости продукции (в составе экономического элемента – ТМПЗ).
3	Взносы, сборы, пошлины (плата за разрешение деятельности)	Единовременные платежи за услуги государства индивидуального характера, предоставляемые физическим и юридическим лицам, уплата которых является одним из условий совершения в отношении плательщиков юридически значимых действий со стороны представителей государственных интересов в качестве компенсации за оказание данных услуг (например, платежи при оформлении документов и выдачу разрешений и др.). Расходы предприятий по этим услугам предлагается учитывать в себестоимости продукции (в составе ТМПЗ).
4	Экологические налоги и компенсационные платежи	Платежи за выбросы загрязняющих веществ (ВЗВ), получение разрешения на выбросы в определенном объеме, за деятельность в охраняемой природной зоне и др.

Источник: подготовлено автором на основе изучения трудов экономистов. Первоначально была предложена классификация по трем налоговым группам (см. Расулев А.Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан // Экономика и финансы. 2020. – № 3. – С. 59-60)

Данную классификацию налогов и других обязательных платежей следует применять при определении предельных показателей налоговой нагрузки в разрезе отраслей экономики в целях регулирования ценообразования на продукцию субъектов естественных монополий и предприятий-монополистов, а также на отдельные потребительские товары первой необходимости (например, хлеб формовой).

На наш взгляд, правительству целесообразно определить, какие расходы предприятий должны возмещаться за счет их доходов (прибыль, зарплата, дивиденды), а какие – за счет затрат предприятий. Это позволит создать условия для обоснованного определения уровня налоговой нагрузки на отрасли экономики и предприятия. По каждой из предлагаемых налоговых групп предлагается устанавливать предельный уровень налоговой нагрузки. В этом случае появится возможность на практике применить идею Артура Лаффера о необходимости выявления и использования предельно допустимого уровня налоговой нагрузки. Введение предлагаемой меры будет способствовать сокращению сферы теневой деятельности в случае применения оптимального уровня налоговой нагрузки.

Если налог вносится за предоставление государством «неделимых» услуг, то расходы хозяйствующего субъекта на его уплату должны возмещаться либо за счет прибыли предприятия, либо в виде наценки к цене продукции (НДС, акцизный налог). Если платеж осуществляется за конкретный предоставленный налогоплательщику общественный ресурс (недра, земельно-водные ресурсы, человеческий потенциал и др.), то эти расходы должны возмещаться за счет себестоимости производимой продукции или оказываемых услуг (включаться в статью затрат – ТМПЗ). Данное утверждение целесообразно включить в правила ценообразования, а также в Налоговый кодекс Республики Узбекистан¹.

Таким образом, в формуле (3) расходы предприятия по уплате налогов и обязательных платежей в госбюджет целесообразно включать в следующие элементы стоимости продукции (расходов предприятия):

¹ Расулев А.Ф., Воронин С.А. Новая архитектура построения налоговой системы Республики Узбекистан // Экономика и финансы. 2020. – № 3. – С. 59-60.

- расходы предприятия на уплату налогов на землю, воду, имущество, а также компенсационные платежи за выбросы в пределах нормы можно включить в «ТМПЗ»;
- компенсационные платежи за выбросы загрязняющих веществ сверх нормы брать из «П»;
- расходы на уплату НДС и акцизного налога учитывать как наценку к цене товара или продукции.

На практике использование данного метода учета расходов предприятия при ценообразовании и определении финансовых результатов позволит достичь следующих важных результатов:

- улучшение качества показателей финансовых результатов и рентабельности продукции;
- повышение эффективности государственного регулирования ценообразования на продукцию естественных монополий и предприятий-монополистов, а также на отдельные потребительские товары первой необходимости;
- возможность по каждой группе налогов и обязательных платежей заключать социальный контракт между налогоплательщиками и государством.

Кроме того, при использовании предлагаемого подхода появится возможность изменить метод расчета НДС (зачетный механизм). Вместо НДС можно ввести либо налог на приобретение материальных ресурсов (дифференцированный), и данные расходы предприятия включать в ТМПЗ, либо налог на добавленные затраты [А+З], и учитывать их как наценку к цене товара (без зачетного механизма). Использование данного подхода позволит избавить налоговые органы от сложных проблем, связанных с возвратом НДС и мошенничеством в этой сфере налогообложения.

Для предприятий, имеющих государственную долю в уставном капитале, естественных монополий и предприятий-монополистов можно будет ввести обязательный матричный метод калькуляции себестоимости продукции (табл. 2).

Таблица 2

Матричная форма калькуляции затрат на производство и реализацию продукции, в условных единицах

Наименование затрат (расходов)	Производ. себест.	Расходы периода	Затраты, всего
1. Текущие материальные и приравненные к ним затраты (ТМПЗ), всего в том числе	55,0	15,0	70,0
1.1. Материальные затраты	33,0	2,0	35,0
1.2. Услуги сторонних организаций	17,0	3,0	20,0
1.3. Рентные платежи за использование человеческих и природных ресурсов	0	8,0	8,0
1.4. Экологические платежи и компенсационные выплаты	5,0	2,0	7,0
2. Добавленные затраты (ДЗ), всего в том числе:	20,0	10,0	30,0
2.1. Амортизация (текущий и кап. ремонт основных средств)	15,0	5,0	20,0
2.2. Фонд оплаты труда без учета суммы обязательных отчислений в страховой фонд (в Узбекистане – социальный налог)	5,0	5,0	10,0
3. Затраты, всего	75,0	25,0	100,0

Источник: разработано автором.

Матричная форма калькулирования затрат позволяет все комплексные статьи расходов предприятия группировать по экономическим элементам. Калькулирование по этому методу целесообразно сделать для субъектов естественных монополий, предприятий-монополистов и узкого перечня предприятий, выпускающих продукцию первой необходимости для населения (хлеб, сахар, коммунальные услуги, общественный пассажирский транспорт и т.д.). Данная калькуляция позволяет определять сумму затрат по амортизации основных средств и оплате труда, т.е. добавленные затраты. Государство по регулируемым ценам утверждает предельный (максимальный и минимальный) уровень рентабельности продукции и фиксирует уровень цен. Раньше уровень рентабельности устанавливался пропорционально себестоимости продукции и был малоэффективным.

В условиях предлагаемой классификации появится возможность использовать дифференцированные ставки налогов в зависимости от сроков их действия. Ставки налогов за предоставление налогоплательщикам неделимых услуг предлагается устанавливать на срок 10-20 лет, а ставки обязательных отчислений и взносов, сборов и государственных пошлин, таможенных пошлин – ежегодно или на 3 года. При использовании данного подхода у государства появится возможность оперативно влиять на финансовое состояние тех предприятий и отраслей экономики, деятельность которых во многом зависит от динамики мировых цен на экспортируемое сырье, импортируемые материалы и комплектующие изделия (т.е. – от действия внешних и форс-мажорных факторов). Реализация предлагаемых мер позволит обеспечить устойчивость и стабильность налоговой системы, что очень важно для расширения предпринимательской деятельности и обеспечения сбалансированного развития национальной экономики.

Применение предлагаемой группировки налогов и обязательных платежей, а также матричного метода калькулирования затрат вытекает из положений «теории обмена эквивалентов» и направлено на поиск «компромисса» между налогоплательщиками и государством в условиях мировой нестабильности, нарастающих вызовов и рисков.

Обществу целесообразно создать для предпринимательства такие условия, при которых прибыль формируется не пропорционально «равновеликому вложенному капиталу», а пропорционально сумме «добавленных затрат» хозяйствующего субъекта, сумму которых предлагается использовать в целях регулирования ценообразования для достижения сбалансированности межотраслевых торговых отношений между базовыми отраслями экономики, в которых формируется «масштаб цен» как основа всей системы цен и стоимостных оценок. *Цены, формируемые по данной модели, можно назвать «ценами издержек производства».* В базовых отраслях экономики, в которых цены будут формироваться по данному подходу, можно использовать возможности *квантовых технологий и искусственного интеллекта.* Это позволит повысить качество государственного регулирования ценообразования, устранить фактор коррупции, а также ускорить процессы декларирования цен и их мониторинга¹.

Если цены формируются в зависимости от «спроса и предложения», то данную группу цен можно назвать *«ценами производства».* Их уровень определяется исключительно рыночными факторами и конкурентными условиями (это, в основном, рынок потребительских товаров и услуг).

В предлагаемых условиях ценообразования и налогообложения правительству будет легче осуществлять мониторинг изменения уровня добавленных затрат (А+З) на уровне отраслей промышленности и отраслей экономики в целом. Данная категория может стать базой для достижения окупаемости деятельности базовых отраслей экономики. Это прежде всего сельское хозяйство и промышленность (село – город), ТЭК и другие отрасли промышленности. Рыночные рычаги и конкуренция, как показывает опыт, не позволяют достичь сбалансированности торговли между базовыми отраслями. Нужно применять межотраслевой баланс (МОБ) и систему национальных счетов (СНС). Все остальные сферы могут торговать между собой по рыночным правилам (свободное ценообразование, спрос и предложение, конкуренция).

Задача состоит в том, чтобы сбалансированные торговые отношения между базовыми отраслями создали благоприятную основу для повышения конкурентоспособности всех других сфер экономики. В условиях либеральной экономики получается наоборот. Постоянный рост цен на продукцию базовых отраслей экономики подавляет развитие сфер, в которых осуществляется выпуск промежуточной и конечной продукции. Часто только товары, производимые в теневой экономике или прошедшие этап перемещения в теневую экономику, становятся доступными для значительной части населения.

Предлагаемая модель регулирования ценообразования позволит существенно ослабить диспаритет цен на продукцию промышленности и сельского хозяйства и между уровнем оплаты труда в реальном секторе экономики и потребительскими ценами. Достичь сбалансированности в экономике только на основе использования рыночных инструментов практически невозможно.

По предлагаемой модели ценообразования и калькулирования затрат по экономическим элементам можно выстроить новую систему налогообложения юридических лиц, которая будет стимулировать достижение сбалансированности межотраслевого обмена и формирование оптимальных цен.

Необходимо организовать плановое регулирование деятельности базовых отраслей и рыночное регулирование всех остальных сфер экономики (за исключением государственного сектора). Прибыль в условиях формирования сбалансированной экономики (социалистической, социально-ориентированной) должна формироваться пропорционально добавленным затратам, что обеспечит достижение целей. В условиях либерального капитализма прибыль формируется пропорционально вложенному капиталу, и значительная ее часть, как правило, переходит в распоряжение «олигархов». При этом оценка вклада «труда» в виде размера заработной платы, как правило, занижается. Сектора, в которых присутствует государство, должны стать образцом для справедливости, а не сферой для коррупции и низкого качества производимой продукции и оказываемых услуг. Данные положения необходимо учесть при создании условий для построения в перспективе действительно социального государства, в котором «труд» человека будет защищен, а экологическая обстановка будет существенно улучшаться.

¹ Воронин С.А. Квантовый интеллект в управлении экономикой. Оценка перспектив внедрения // Экономическое обозрение. – Ташкент, 2023. – № 9 (285).

Грачев Н.И.

д.ю.н., профессор Кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия МВД РФ
grachev.n.i@mail.ru

СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ XXI ВЕКА С ПОЗИЦИЙ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: понятие и сущность конституции, модерн, постмодерн, либерализм, постклассическая теория права, формальная и реальная («живая») конституция, национальная идеология, социально-культурные ценности.

Keywords: concept and essence of the constitution, modernity, postmodernity, liberalism, postclassical theory of law, formal and real (“living”) constitution, national ideology, socio-cultural values.

Принятие поправок в Конституцию РФ в июле 2020 г., их направленность на закрепление социально-культурных и политических ценностей российской цивилизации, выработанных ею в процессе своего исторического развития, обострили вопрос о сущности конституции, а по сути, предложили попытаться подойти к нему по-новому, с позиций цивилизационного подхода, что противоречит пониманию конституции в основных (классических) идеологических доктринах и правовых школах, сложившихся в XIX-XX вв. Цивилизационный подход здесь тем более актуален, так как в юридической литературе вопрос о сущности конституции представлен почти исключительно либерально-демократической догматикой, иногда параллельно с критическим обзором социалистической концепции, часто даваемой в искаженно-гротескном виде. В ряде случаев к ним присовокупляются теологический и естественно-правовой подходы, при этом содержание последнего часто трактуется, непонятно почему, в консервативном ключе. Даже в трудах, претендующих на академичность, в лучшем случае делаются попытки симбиоза либерально-демократической и социалистической доктрин¹. Это создает несколько искаженное представление об истории, теории и практике конституционного строительства, главное – не соответствует роли и назначению конституции в настоящий период развития человечества, характеризующийся радикальной трансформацией социальных и политических систем и идеологических парадигм, что ведет к оформлению нового принципа наднациональной организации в виде «государств-цивилизаций»², нуждающихся в обновлении смысловых подходов к назначению и роли конституции в государстве и обществе. Отсюда возникает необходимость в деконструкции понятия сущности конституции применительно к настоящему периоду эволюции мирового сообщества и состоянию современной государственности, как основной формы его существования, с позиций цивилизационного подхода.

Современное понятие конституции, подходы к определению её сущности и содержанию сложились в XVIII-XIX вв. в эпоху буржуазных революций и становления капиталистической формации в Западной Европе и ее североамериканском анклаве – США. Это был этап истории человечества, когда Новое время (модерн) шло на смену традиционному преמודерну, происходила смена мировоззренческих парадигм, социально-экономических и политических структур общества, формирование современной правовой науки и ее деление на отраслевые юридические дисциплины, сложилась теория конституционализма, а конституция получила статус основного закона и стала необходимым элементом в правовых системах западных государств. Первыми писанными документами такого рода были: Конституция США 1787 г., действующая по настоящее время; «Устава государственная» Речи Посполитой 1791 г., имевшая юридическую силу менее 19 месяцев, так как в 1794 г. она прекратила свое существование как независимое государство; Конституции Франции 1791 и 1793 гг., фактически так и не вступившие в законную силу по причине революционного кризиса.

Поэтому именно Конституция США положила начало современному пониманию конституции в материальном и формальном смысле, что в дальнейшем повлияло и на различные определения её сущности. Впервые появился юридический акт, осуществляющий целостное регулирование основ государственного строя. Особая значимость данного документа обусловила наличие у него и специфических формально-юридических признаков – наивысшей юридической силы, усложненного порядка принятия и изменения по сравнению с иными правовыми актами, в том числе законами. Для подавляющего большинства конституций после этого стало характерно сочетание указанных материально-правовых и формально-юридических признаков. Поэтому все их, в известном смысле, можно считать потомками Конституции США.³ С другой стороны, юридическая практика показала, что в силу особенностей исто-

¹ См.: Кравец И.А. Российский конституционализм: Проблемы становления и осуществления. – СПб.: Юридический Центр-пресс, 2004. – С. 152-160; Хабриева Т.А., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – С. 40-49.

² См., например: Спиридонова В.И. Цивилизационная самоидентификация как ответ на неолиберальный кризис // Философские науки. 2023. – Т. 66, № 1. – С. 77-97.

³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник: В 4 т. Т. 4. Часть Особенная: страны Америки и Азии / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. – М.: НОРМА - ИНФРА-М, 2001. – С. 9.

рического развития в целом ряде стран основы общественно-политических отношений могут регулироваться не единым правовым документом, а несколькими актами, простыми законами, судебными решениями и нормами обычного права. В этом случае говорят о наличии конституции в материальном смысле как совокупности норм, регламентирующих организацию и порядок реализации государственной власти, регулирование её взаимоотношений с гражданами и организациями, хотя формально конституция, в качестве единого правового документа или их совокупности, отсутствует. Не случайно, родиной конституционализма считаются не США, а Англия, где до сих пор нет писанной конституции, но где его идейные и политические предпосылки возникли гораздо ранее XVII в., когда произошла английская буржуазная революция¹.

Методологической основой различных представлений о сущности конституции являются, во-первых, господствующий тип политической идеологии, на которую опирается юридическая наука в том или ином государстве или придерживается конкретный учёный (либерализм, социализм, консерватизм), во-вторых, типы правопонимания (естественно-правовая теория, позитивизм, социология права, историческая школа права), что зачастую игнорируется в исследованиях по данной проблеме. Эти два критерия могут пересекаться, образуя достаточно сложный симбиоз, так как однозначной связи между политической идеологией и правопониманием не существует. Однако вне зависимости от возможных вариантов взаимопроникновения положений этих теорий все их можно определить как классические (современные, модернистские) подходы к назначению и сущности конституции, признаваемые научным сообществом или значительной его частью.

Наиболее распространенным понятием конституции является её трактовка, вытекающая из *позитивистской теории права* (И. Бентам, Д. Остин, А. Эсмен) и её логического продолжения – *нормативистской концепции* Г. Кельзена. Они рассматривают право как систему юридических норм, установленных государственной властью. Именно отсюда идет отождествление конституции с основным законом государства в сугубо формальном смысле. При этом любые версии позитивизма исходят из посыла, что путем принятия конституции и конкретизирующего её законодательства можно произвольно устанавливать и менять общественно-политический строй и природу любого государства. Конституция выступает здесь как сконструированный акт, созданный по воле и плану законодателя, кто бы им не был, – верховная власть, господствующий класс или народ и общество в целом. Поэтому его разделяют позитивистски настроенные представители всех основных политических идеологий Нового времени. Однако все они по-разному подходят к сущности конституции.

Исторически либерализм возник первым. К концу XVIII в. почти все его классические работы были написаны, и его теория имела уже богатую интеллектуальную традицию, идущую из XVII столетия от Г. Гроция, Т. Гоббса, Д. Локка к идеологам французского Просвещения (Ф. Вольтер, Ш.Л. Монтескьё и др.), британским экономистам (А. Смит, Д. Рикардо) и отцам-основателям США (Т. Джефферсон, А. Гамильтон, Дж. Мэдисон). Именно либерализм, будучи наиболее последовательным выражением мировоззрения буржуазии, точнее всего соответствовал эпохе модерна, оказался самым устойчивым и успешным, победив в конце концов своих соперников в исторической схватке, провозгласив после победы США над СССР в «холодной войне» устами американского философа Ф. Фукуямы «конец истории», означавший что распространение либерализма во всём мире свидетельствует о конечной точке социо-культурной эволюции человечества, а конституционный режим в либерально-демократической упаковке становится единственной и окончательной формой политической организации общества².

Наиболее лаконично и емко либеральное понимание сущности конституции и конституционного государства выразила принятая во время буржуазной революции Национальным учредительным собранием Франции в 1789 г. Декларация прав человека и гражданина в ст. 16: «Государство, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет Конституции»³. В соответствии с этим постулатом, ценностью для отдельных людей и их сообществ может обладать только государство, в котором есть конституция. Но не любая, а лишь такая, где в качестве исходных принципов правового регулирования закрепляются либерально-демократические ценности – формальное равенство всех лиц перед законом, свобода личности и права человека во всех сферах жизнедеятельности общества; частная собственность и рыночные отношения в экономике; народный суверенитет и многопартийность, парламентаризм и разделение властей во внутривнутриполитической жизни; толерантность и плюрализм в отношении к религиозным, этническим, языковым, гендерным и другим меньшинствам в социально-культурной области и т.п. *Сущность конституции и её основное назначение заключаются при таком подходе, в ограничении государственной власти конституционными принципами и нормами, которые органы государственной власти ни при каких условиях не имеют права преступить, оставаясь всегда в своих актах в рамках этих принципов и норм. Конституции присваивается роль, которую играло в обществах древности и средневековья священное писание. «Она выражает своего рода правовое вероисповедание»⁴, в соответствии с которым должны действовать все государственные органы, общественные организации, должностные лица и граждане в целях обеспечения определённой меры индивидуальной свободы в обществе.*

Одним из основных источников либеральной идеологии является *теория естественного права* (Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И. Кант и др.). Согласно ей наряду с законами, принимаемыми государством, существует высшее, «естественное» право, коренящееся в природе и разуме человека, в основе которого находятся естественные (природные)

¹ См.: История буржуазного конституционализма XVII-XVIII вв. / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. – М.: Наука, 1983. – С. 9, 61-71.

² См.: Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – М., 1990. – № 3. – С. 84-118; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М.: АСТ, 2015.

³ Декларация прав человека и гражданина 1789 г. // Французская Республика: Конституция и законодательные акты. – М.: Прогресс, 1989. – С. 26-29.

⁴ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. – СПб.: Юридический Центр-пресс, 2003. – С. 31.

и неотъемлемые права личности, присущие ей от рождения: право на жизнь, свободу, частную собственность и др., которые являются критерием демократичности позитивного законодательства и которым оно должно соответствовать. В силу этого предполагается, что в разработке и принятии конституции должны иметь право и реальную возможность участвовать все граждане государства, как минимум, посредством политических партий и общественных объединений, выражающих интересы различных социальных слоев населения в соответствии с принципом политического и идеологического многообразия. Поэтому конституция рассматривается здесь как своеобразный «общественный договор», выражающий общее согласие населения страны по поводу основных форм и способов организации её жизнедеятельности и дальнейших путей развития. В различных версиях конституции как общественного договора её сущность рассматривается либо как социальный компромисс или консенсус между различными классами и слоями общества¹, либо как юридически оформленный гражданский мир между ними², форма и способ легитимации социального согласия и партнерства³, основанных на личной и политической свободе. Таким образом, краеугольный камень естественно-правовой доктрины конституции составляет тот же самый принцип юридических ограничений установленных ею в вопросах организации и деятельности публичной власти.

Теория консерватизма (Э. Бёрк, Ж. де Местр, Л. Бональд) стала критической реакцией на Великую французскую буржуазную революцию и доктрину либерального конституционализма «справа», с позиций монархической и религиозной традиции. Она возникает в конце XVIII – начале XIX вв. Её наиболее ярким представителем был Ж. де Местр, идеям которого были во многом близки основные положения возникшей примерно в это же время исторической школы права (Г. Гуго, Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухта). Все они оспаривали постулаты теории естественного права и полностью отвергали концепцию общественного договора, критиковали претензии либерализма на всеобщность провозглашаемых им политико-правовых ценностей. «Конституция, которая создана для всех наций, не годится ни для одной, – писал, де Местр, – это схоластическое произведение, выполненное согласно идеальной гипотезе», в расчёте на абстрактного «общечеловека», которого не существует в природе. Он различает естественные и писанные конституции. Под естественной понимаются исторически сложившиеся «коренные» права народа, аристократии и суверена, устоявшиеся на уровне обычаев, и основывающиеся на нравах, религии, географическом положении, политических традициях и свойствах характера определенного народа. Такая конституция обычно не имеет ни даты, ни творца. Писаная конституция, если она не опирается на естественную, «есть не что иное, как лоскут бумаги. Такая конституция не имеет престижа и власти над людьми». Она «всегда бездушна, а между тем вся сущность дела в народном духе, которым и стоит государство». Этот дух выражается, прежде всего, в чувстве патриотизма граждан, которое чуждо всякой выгоды и совершенно безотчетно. Ж. де Местр отстаивал тезис о непрочности писанных конституций и считал, что пространно написанные конституции, в которых детально закрепляются права граждан и компетенция государственных органов, не способны придать этим нормам какую-либо реальную силу. Множество писанных конституционных законов свидетельствует, по его мнению, лишь об опасности распада государства⁴.

Таким образом, сущность конституции с точки зрения консервативной теории заключается в закреплении и гарантировании базовых традиционных социально-нравственных ценностей государствообразующего народа, выработанных им в процессе своего исторического развития, и в формировании на этой основе национально ориентированных политической и правовой систем, которые легитимируются исключительно изнутри общества и недоступны для внешнего вмешательства.

Коммунистическая (социалистическая) теория появляется в середине XIX в. как критическая реакция на становление капиталистической системы и либеральной идеологии «слева», со стороны угнетенных классов буржуазного общества. Её концепция сущности конституции зиждется на идеях одного из основателей германской социал-демократии Ф. Лассалья, который также стоит у истоков социологического правопонимания. Вслед за де Местром, Лассаль разделяет конституции на действительные (реальные) и писанные (юридические тексты). Реальную, фактическую конституцию, под которой понимается действительный общественный уклад, имели все государства и во все времена. Что касается писанных конституций, то они являются характерной чертой Нового времени. Их основное назначение Лассаль видит в отражении фактического соотношения социально-политических сил, действующих в обществе, чем и определяется, по его мнению, сущность любой конституции⁵. Из этой мысли вырос так называемый классовый подход к сущности конституции, который наиболее ярко выражен у В.И. Ленина: «Сущность конституции в том, что основные законы государства вообще и законы, касающиеся избирательного права в представительные учреждения, их компетенции и пр., выражают действительное соотношение сил в классовой борьбе»⁶.

В буржуазном обществе конституция всегда выражает волю эксплуататорских классов – всего класса буржуазии, как в развитых капиталистических странах в его классический период середины XIX – начала XX вв. (Великобритания, США, Франция), совместную волю крупной буржуазии и дворянской аристократии в странах с феодальными пережитками (Германия, Россия), либо волю монополистической буржуазии в период вступления капиталистических государств в эпоху империализма с начала XX в. Классовый характер конституции не отрицался и для первого, социалистического этапа построения коммунистического общества, основной политической формой которого является государство диктатуры пролетариата, осуществляющего свое господство над бывшими эксплуататорскими

¹ Хабриева Т.А., Чиркин В.Е. Указ. соч., с. 49.

² Арановский К.В. Указ. соч., с. 190-200.

³ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2021. – С. 134-135.

⁴ Местр Ж. де. Рассуждения о Франции. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 1997. – С. 120-135.

⁵ Лассаль Ф. О сущности конституции // Сочинения: в 3 т. – М.: Круг, 1925. – Т. 2. – С. 5-24.

⁶ Ленин В.И. Как социалисты-революционеры подводят итоги революции, и как революция подвела итоги социалистам-революционерам // Полн. собр. соч. Т. 17. – М.: Политиздат, 1968. – С. 345.

классами. Но с момента построения социализма, совпадающего по времени с ликвидацией этих социальных групп, государство становится общенародным, его конституция перестает носить классовый характер и начинает выражать волю и интересы всего народа, что просматривалось уже в сталинской Конституции 1936 г. и было прямо закреплено в Конституции СССР 1977 г. И в той, и в другой конституции основным принципом государственно-правового строительства в социалистическом обществе провозглашалось обеспечение социальной справедливости в соответствии с принципом «от каждого – по способностям, каждому – по труду», в чем и заключалась сущность социалистического права в целом, а целью являлось построение бесклассового коммунистического общества¹. Тем самым, важнейшим вопросом, поставленным советскими конституциями, был «вопрос создания правовых предпосылок социального прогресса»². Поэтому сводить социалистический подход к сущности конституции к выражению воли господствующего класса или социальному конфликту, как это нередко делается в литературе, мягко говоря, не совсем точно. Кроме того, большинство исследователей не замечает, что содержание и сущность социалистической конституции, не в меньшей степени, чем буржуазной, основывались на юридических ограничениях публичной власти, в том числе и воли правящей партии, только не либеральными принципами и правами человека (в основном, гражданскими), а базовыми устоями социализма и социально-экономическими правами граждан, в соответствии с которыми обязаны действовать партийные и государственные органы, и которые носили не более формальный характер, чем в развитых капиталистических странах.

Из идей Ф. Лассалья о наличии в обществе реального государственного порядка как фактической конституции в полемике с юридическим позитивизмом сложилась социологическая школа права, представители которой (О. Эрлих, К. Левеллин, Г.Д. Гурвич и др.) противопоставляли позитивистскому подходу к праву его понимание как «живого», фактического правопорядка. По аналогии возникло понятие «живой конституции», впервые появившееся в 1927 г. в названии книги североамериканского профессора Г. Макбейна³. Ее теория исходит из того, что содержание конституции, какой бы реальной она не была на момент своего принятия, является динамичным и не может не меняться с течением времени. По сути, «живая конституция» ассоциируется с реальной политической и правовой практикой. При этом одни ученые относят к источникам живой конституции нормы, создаваемые судебными решениями (прежде всего, актами органов конституционного контроля), законодательными и административными актами, обычаями, а также доктринами влиятельных государственных деятелей и правоведов. Другие считают, что понятие живой конституции включает в себя её понятие как документа плюс толкование его положений Верховным Судом США, что позволяет приспособить её положения к изменяющимся историческим условиям, сообщает ей гибкость и эластичность⁴. По выражению Ч.А. Хьюза, возглавлявшего Верховный Суд США с 1930 по 1941 гг., «Конституция – это то, что скажут о ней судьи». Как отмечал по этому поводу Р. Давид, без учета судебного толкования, путем лишь одного ознакомления с текстом американской Конституции невозможно понять ни одного её положения, в частности, решить вопрос о том, соответствует ли ей тот или иной закон⁵. В настоящее время концепция «живой конституции», как динамической части материального Основного Закона, так или иначе, находит свое применение в Канаде, Великобритании, Франции, Германии и некоторых других странах.

Таким образом, социологическая юриспруденция видит сущность конституции в её реальности и фактической действительности в жизни общества.

Все указанные идеологические концепты и теоретические парадигмы были интеллектуальным порождением Нового времени и достигли пика своего распространения и влияния в XIX-XX вв. Они воплощали, хотя и по разному, дух модерна (может быть, за исключением консерватизма). Но к концу XX столетия после разрушения СССР и скорой вестернизации бывших социалистических стран, что в идеологическом плане означало победу либерализма над коммунизмом и различными версиями консервативной традиции (интересно, что многие либеральные мыслители рассматривали социализм как латентную форму консерватизма), мир стал стремительно меняться. Возник феномен глобализации, произошел переход от индустриального к информационному обществу, началась эпоха Постмодерна. Победивший либерализм в лице своих наиболее ярких представителей заявил о «конце идеологий»⁶, а затем и о «конце истории». Его учение стало почти общеобязательным, перестав быть теорией и превратившись в единственную постполитическую практику⁷, где государства и нации, вовлекаясь в плавильный котел глобализации, должны прийти, в соответствии с различными постлиберальными версиями, к «мировому государству» во главе с мировым правительством или «глобальному гражданскому обществу». Казалось бы, безальтернативным при сложившейся конъюнктуре является и либеральный подход к сущности конституции. Юридические конституции почти всех государств, за исключением Китая, где за коммунистической оболочкой просматривается традиционное конфуцианство, шиитского Ирана, суннитских Саудовской Аравии и других ближневосточных монархий, социалистических КНДР, Вьетнама и Кубы, основываются на принципах либеральной демократии. Даже формальный характер конституционных по-

¹ См.: Сталин И.В. «О проекте Конституции Союза ССР». Доклад на Чрезвычайном VIII Всесоюзном съезде Советов 25 ноября 1936 года // Сочинения. Издание второе. Т. 14. – Тверь: СОЮЗ, 2007. – С. 146-150; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 г. (Гл. I); Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1977 г. (Преамбула) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917-1991 гг. – М.: Зерцало, 1997.

² Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – М.: Норма, 2010. – С. 423.

³ McBain, H.L. The Living constitution, a consideration of the realities and legends of our fundamental law. – New York: The Workers education bureau press, 1927.

⁴ Егоров С.А. Современная наука конституционного права США. – М.: Наука, 1987. – С. 109.

⁵ Давид Р. Основные правовые системы современности. – М.: Прогресс, 1988. – С. 372.

⁶ Липсет М. Политический человек: социальные основания политики. – М.: Мысль, 2016. – С. 549-582.

⁷ Дугин А.Г. Четвертый путь. Введение в Четвертую политическую теорию. – М.: Акад. проект, 2014. – С. 30-31.

ложений во многих странах не вызывает серьезного сомнения в окончательной и бесповоротной победе ставшего «единственно верным учения», поскольку подразумевается, что со временем, по мере усвоения их народами (пост) либеральных ценностей, они должны стать реальными.

Однако упадок суверенной национальной государственности, сопровождающий процесс строительства глобального мирового порядка, не делает жизнь подавляющего большинства людей и народов лучше, скорее, наоборот. Либеральная идеология, претендующая на универсальность западных политико-правовых ценностей и распространение их на все страны мира, по сути отказывает им в собственной культурной и политико-правовой идентичности. «Тем самым имплицитно утверждается, что ценности всех остальных народов и культур являются несовершенными, недоразвитыми, подлежащими модернизации и стандартизации по западному образцу»¹. Стремление к построению глобального общества жестко элиминирует все национальное и грозит появлением нового тоталитарного порядка. По сути речь идет о создании гиперимперии, развитие которой должно привести через долгий процесс разрушения государств к гипердемократии². Не вызывает сомнения, что в указанной версии нового империализма уничтожению подвергается цивилизационно-культурная идентичность подавляющего большинства наций и народов, которая на самом деле тождественна их существованию. В таких условиях либеральный конституционализм как политико-правовой срез господствующей идеологии выступает во многих государствах незападного мира средством понуждения широких народных масс к уважению чуждых им ценностей, продолжающих выдаваться за общечеловеческие, а действующие конституции перестают быть фактором стабилизации общества. При этом, как показывает практика государственного строительства, за фасадом формальной либерально-демократической конституции способен скрываться самый антидемократический политический режим.

Вместе с тем, постмодерн как эпоха перехода к новому посткапиталистическому (постиндустриальному) обществу характеризуется «резким ростом культурного и социального многообразия, отходом от ранее господствовавшей унификации и от принципов чистой экономической целесообразности, возрастанием многовариантности прогресса, формированием новой системы стимулов и мотивов деятельности человека, замещением материальных ориентиров культурными и др.», а в международной сфере «связывается с утратой европейским регионом доминирующих позиций в мировой экономике и политике, с отказом от идеи национального государства и выдвиганием иных социокультурных моделей»³. Это влечет за собой трансформацию хозяйственных и политических систем и идеологических парадигм, ведет к становлению новых форм государственности и создает необходимые предпосылки для перехода к многополярному устройству мира.

Радикальные изменения, происходящие в общественной жизни, вынудили правоведов к поискам новой модели правопонимания, соответствующей исторической эпохе. В результате на рубеже веков появилась *постклассическая теория права*. Основываясь на переменах, произошедших в рассмотрении научной картины мира за последние десятилетия, её представители обосновывают необходимость смены концепта в самом понимании права, в котором оно отождествляется с *правовой реальностью* или *правовой системой*, *интерпретируемой как бытие права*.

Правовая реальность, с позиций постклассической парадигмы, – это люди (их коллективы и организации, вплоть до государства), социализированные в определенной правовой культуре, и конструирующие правовую систему; знаковые формы, закрепляющие образцы должного (правовые и другие социальные нормы) и опосредующие жизнедеятельность людей; их действия (поведенческая и ментальная активность) по воспроизводству (в т.ч. переконструированию) правовой системы⁴. Именно такое правопонимание отвечает формирующемуся праву эпохи постмодерна. В свою очередь, ему присущи следующие черты: а) *динамичность*, т.е. его постоянное «воспроизводство» в соответствии с изменяющимися социальными условиями, *при сохранении нормативности*; б) *диалогичность (полифоничность)*, проявляющаяся в его расщеплении на противоположные моменты (должное и сущее, материальное и идеальное, общее и особенное и т. д.), которые обуславливают друг друга, переходя один в другой; в) *незавершенность (перманентность становления)* как постоянность изменения внутреннего содержания; г) *релятивизм*, понимаемый как зависимость и обусловленность права обществом, включающий в себя такие его свойства как *антиуниверсализм* и *социокультурный контекстуализм*. Антиуниверсализм – это отказ от претензий на всеобщность западных социально-правовых ценностей и от представлений о наличии единой сущности права для всех времен и народов. Контекстуализм есть обусловленность права историей и культурно-цивилизационными ценностями государствообразующего народа; д) *преemptивность*, понимаемая как постоянное воспроизводство юридических норм субъектами правоотношений в правоприменительных практиках; ж) *общеобязательность*, означающая, что именно оно (право) обеспечивает целостность и нормальное функционирование общества, т.е. само его существование⁵.

Постклассическая теория права, относясь критически ко всем классическим подходам к понятию и сущности права, не ставит целью включить в себя лучшее, что им свойственно, а пытается подвергнуть их деконструкции (от лат. de «обратно» и constructio «строю»), то есть переосмыслению. Термин *деконструкция* был введен в научный оборот Ж. Деррида в работе «О грамматологии»⁶. Она представляет собой форму критического исследования объекта с выходом из традиции его рассмотрения, но без её отрицания при нахождении новых возможностей мысли, без

¹ Дугин А.Г. Указ. соч., с. 53.

² См.: Аттали Ж. Краткая история будущего. – СПб.: Питер, 2014. – С. 167-265.

³ Иноземцев В.Л. Постмодерн, постсовременность // Новая философская энциклопедия в 4 т. – <https://enc.biblioclub.ru/Termin/175645>

⁴ Честнов И.Л. Постклассическое правопонимание: основные характеристики // Право и государство. 2017. – № 1-2 (74-75). – С. 18.

⁵ См.: Честнов И.Л. Постклассическая теория права. – СПб.: Алеф-Пресс, 2012. – С. 366-370, 74, 292-293.

⁶ Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000.

нигилистического отказа от старого, но лишь с его «подвешиванием», приостановкой его рецептов, которые ошибочно кажутся самоподразумеваемыми¹. Именно это необходимо сегодня для анализа политико-правовых явлений, включая конституцию и конституционализм.

Настоящий период развития человечества требует такого права, которое было бы более гибким, эластичным и адаптивным к внешним и внутренним условиям существования каждого конкретного политически организованного социума. Поэтому государство, желающее обеспечить собственное суверенное существование, в основе которого всегда находится культурно-цивилизационная идентичность государствообразующего народа, должно не только закрепить в тексте своей конституции в качестве основополагающих принципов социально-нравственные ценности, отвечающие духу национальной политико-правовой традиции, но и воплотить их в реальной жизни, в собственном политико-правовом порядке. В то же время в настоящий период конституция любого государства, вольно или нет, вмещает в себя в различных пропорциях как собственный национальный компонент, так и опыт мирового политико-правового развития. Но именно адекватность выражения своих цивилизационных ценностей в нормах основного закона и следование им в юридической практике делает возможным определенное соответствие между формальной и фактической конституцией. Одновременно текст такой конституции не может имплицитно не содержать элементы деконструкции сущности основного закона, представляемого какими-то версиями классического правопонимания XIX-XX вв. Их необходимо переосмыслить таким образом, чтобы принять и использовать в них то, что несет в себе ценность и отложить в глубокий резерв все, в чем они непригодны для настоящего времени.

Так, признавая за конституцией сущностное качество общей меры свободы в обществе, на чем настаивают различные разновидности либерализма, постклассическая методология не абсолютизирует свободу как социальную ценность. Во-первых, в различных обществах и культурах существует совсем неодинаковое понимание свободы. Во-вторых, при любых условиях жизни социума, свобода всегда подчинена функционированию общественного целого, поскольку общество без свободы существовать может, а вот свобода без общества – нет. Из чего вытекает, что в современном социуме, основной формой жизни которого является государство, существуют и другие не менее важные, чем свобода, общезначимые ценности, являющиеся её нормативными ограничителями – государственный суверенитет, социальный характер государства, общественная нравственность, здоровье населения, обороноспособность страны, общественная безопасность и др.

Постклассическое правопонимание во многом смыкается с консервативной трактовкой сущности конституции, полагая фундаментом конституционного строя фактически суверенного государства принципы, воплощенные в правовой культуре и традиционном правопорядке социума, которые первоначально фиксируются в общественном сознании в форме мифов, легенд, архетипов коллективного бессознательного, а затем в идеях и теориях, политико-правовых институтах и нормах. Но различные культуры-цивилизации имеют собственные принципы организации, по-своему закрепляют их в присущих им юридических источниках, в результате чего они получают разную экспликацию в общественном сознании. Поэтому, соглашаясь с указанными постулатами, следует отменить примитивный метафизический подход классического консерватизма к историческому процессу, который свойственен также исторической школе права и, в значительной степени, естественно-правовой теории. Все явления и предметы природного мира, в том числе человек, общество, государство, право рассматриваются этими концепциями как пребывающие в стабильном (статичном) состоянии, тогда как реалии модерна и постмодерна свидетельствуют о все нарастающем динамизме общественных процессов, на вызовы которых конституция и правовая системы суверенных государств должны уметь отвечать, одновременно адаптируясь к ним.

Мало кому могут не импонировать принципы социальной справедливости и направленность на прогрессивное развитие общества, являющиеся главными сущностными чертами социалистических конституций. Однако, в целом, можно согласиться с неоднократно высказанным в литературе мнением о фиктивности социалистических конституций, что было связано совсем не с «маскировкой диктатуры коммунистической партии»², провозглашавшейся почти официально, и «фальсификацией политико-государственной действительности»³, которой всегда хватало в конституционном законодательстве самых разных стран. Социалистические конституции отвергали государственно-правовые традиции прошлого, провозглашали строительство совершенно нового общества в соответствии с основными постулатами марксизма-ленинизма. Поэтому они были чрезмерно идеологизированы, в них закреплялось множество программных положений, цели развития нередко выдавались за уже достигнутые результаты, что постепенно привело к все большему расхождению идеологически окрашенных положений с реальной жизнью. Кроме того, ни в 1936, ни в 1977 г. «не удалось создать конституционную концепцию общественного прогресса, которая была заменена идеологическими сентенциями» и нормативным описанием экономических и политических основ идеальной модели социалистического общества⁴.

Весьма близка постклассическому правопониманию социологическая идея «живой» конституции. Оно также принимает реальность конституционных норм как критерий эффективности публичного управления, на чем настаивал её виднейший представитель Р. Паунд, считая, что лишь так можно обеспечить потребность общества в нормальном функционировании⁵. Однако это не свидетельствует о том, что юридическая конституция, её текст не имеет существенного значения. Кроме того, практически все течения социологической школы выносят изменения,

¹ Автономова Н.С. *Философский язык Жака Деррида*. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. – С. 25, 51, 59.

² Медушевский А.Н. *Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе*. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2015. – С. 483.

³ Алексеев С.С. *Государство и право: начальный курс*. – М.: Высшая школа, 1994. – С. 25.

⁴ Синюков В.Н. *Указ. соч.*, с. 423.

⁵ См.: POUND R. *The Social Control through Law*. – Hamden: Archon Books, 1968.

происходящие в социальной жизни как бы «за скобки», «ограничиваются изучением влияния права на фиксируемые параметры общества, и наоборот», не предлагая механизма изменения политико-правовой реальности¹.

Критическое переосмысление сущности конституции в классических парадигмах правопонимания вплотную подводит к новому концепту природы основного закона государства, основанному на принципах культурной и политической многополярности существующего мира, где он предстает пространством предельно открытой истории, с участием всех стран и народов в создании жизненной реальности, неограниченной никакими внешними рамками чужой гегемонии, никаким редукционизмом или универсализмом и навязанными со стороны транснациональными правилами. Западные страны могут оставаться в рамках аутентичной для них либеральной идеологии. Но выбор государств иных цивилизаций – евразийской, исламской, китайской, индуистской, латиноамериканской, африканской – в настоящих условиях заключается в том, чтобы освободившись от глобального влияния Запада, принуждающего к копированию чуждых политико-правовых образцов, раскрыть собственную версию смысла и содержания конституции на основе своего исторического и культурного наследия. Тем более, что в этих странах под тонкой пленкой вестернизированных политических систем в подавляющем большинстве сохраняется традиционная социокультурная матрица.

По своей основополагающей тенденции такой выбор есть движение к преодолению западного конституционализма посредством постепенного возрождения обновленных форм традиционного государственного и правового порядка через осознание собственных социально-экономических, политических и правовых ценностей, закрепление их в конституционном законодательстве с одновременной адаптацией заимствованных принципов, институтов и норм к автохтонной социо-культурной среде и их абсорбции на собственной духовной основе. При этом конституции восточноевропейских, азиатских, латиноамериканских государств могут отличаться и друг от друга, и от западноевропейских, и любая из них может развиваться и видоизменяться со временем, так как содержание конституции не есть нечто раз и навсегда данное и неизменное, а сама конституционно-правовая реальность становится в условиях многополярности намного более сложной и многомерной, поскольку разные цивилизации оперируют различными смысловыми конструктами по отношению к одним и тем же политико-правовым явлениям. Они по разному интерпретируют понятия человека, общества, государства, права, свободы, прав личности, власти, суверенитета, парламента и парламентаризма, демократии и авторитаризма, конституции и конституционализма и др. Идентичные и аутентичные их культуре смысловые интерпретации этих понятий должны стать исходным пунктом начала развития собственного, самобытного конституционализма, не сводимого к ограничению власти правом, правам человека и гарантиям частной собственности.

В этом случае подлинными субъекты верховной власти, укоренённые в социальных структурах традиционных обществ, утратят необходимость скрывать себя под поверхностно принятыми и двусмысленными либерально-демократическими стандартами и получат возможность институционализировать свои особые формы организации власти и управления, соответствующие традиционному укладу, историческому состоянию общества и волеизъявлению социальных сил, выступающих выразителями культурного кода нации. Эксплицитность самобытной формы устройства верховной власти дает возможность насытить эксклюзивным цивилизационным содержанием и остальные конституционно-правовые институты, закрепив в основном законе такие модели экономической, политической и правовой систем общества, личной и публичной свободы, которые адекватны объективному состоянию и уровню развития того или иного государства, создавая тем самым предпосылки для его дальнейшего поступательного развития.

Поэтому в условиях строительства и существования многополярного мира сущность конституции может определяться только через назначение и основную цель государства, которые заключаются в сохранении, воспроизводстве и благополучии государствообразующего народа. Соответственно, назначение конституции состоит в создании правовых условий для этого. Конституция должна играть консолидирующую роль в государстве и обществе. Она должна объединять страну и народ не только политически, но духовно и нравственно. В этом состоит особая социально-культурная архитектура конституции в государственно организованном обществе, не исчерпываемая формальным признанием за ней высшей юридической силы, ограничителя государственной власти или выразителя интересов господствующей социальной группы.

Исходя из вышесказанного, *сущность конституции в XXI веке заключается в «её способности быть юридической формулой национальной идеологии»², символом общего сознания государствообразующего народа, выражения его этнополитических и духовно-нравственных ценностей*. При этом необходимо иметь в виду, что никакая идеология не вырабатывается в тиши академических кабинетов и бюрократических канцелярий. Она может быть там только окончательно сформулирована. Национальная (государственная) идеология рождается в практической борьбе за суверенное, независимое и самостоятельное существование государствообразующего народа среди других стран и народов. Лишь при её наличии и адекватном отражении её базовых постулатов в основном законе государства может быть снято перманентно возникающее противоречие между юридической и фактической, формальной и реальной («живой») конституцией. Оно заключается в необходимости фактической конституции неизбежно объективироваться в формально закрепленных нормах, которые, однако, не могут полностью совпадать с реально действующими, что вытекает из самого предмета конституционного регулирования. С одной стороны, нормы основного закона должны отразить уже сложившиеся отношения властвования, требующие правового закрепления и легитимации. С другой – их задачей является закрепление в явной или скрытой форме определенного социально-политического, национального или цивилизационного проекта как идеальной модели общественного устройства, включающего в себя цели общественного развития. И в этом смысле конституция нормативно провозглашает не реальное, а должное состояние

¹ Честнов И.Л. Постклассическая теория права, с. 623.

² Синюков В.Н. Указ. соч., с. 428.

государства, являясь не отражением действительности, а образцом для нее. Однако указанное противоречие практически полностью устраняется максимально ясным, чётким и полным отражением в конституции этнополитических и духовно-нравственных ценностей государствообразующего народа, официально установленной иерархией принципов, составляющих основы конституционного строя, которые вместе с конкретизирующими их нормами адекватно определяют формы экономической, политической, социальной и духовной организации общества, пути и средства государственного строительства, *способные обеспечить его суверенное существование, справедливый общественный порядок и поступательное развитие* на длительную перспективу. В этом случае конституция, основанная на обновленной национальной идеологии, постепенно все более реализуясь в социально-политической практике, сможет со временем утвердиться не только в качестве элемента духовной культуры государствообразующего народа и синонима его социального прогресса, но и «живой» действительности его существования, способной обеспечить гражданский мир и социальное согласие между различными классами и слоями общества.

Дорохина Е.Ю.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет

Маркелова Н.А.

главный специалист Минстроя России

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ КРУПНОМАСШТАБНЫХ ПРОЕКТОВ ПО МЕТОДУ S-O-S

Ключевые слова: метод S-O-S[©], управление крупномасштабным проектом, управление рисками проектов.

Keywords: S-O-S[©] method, large-scale project management, project risk management.

Введение

Крупномасштабные и мегапроекты часто завершаются с превышением сроков и/или бюджета из-за недостаточного внимания к управлению рисками. При этом даже использование процессов управления, предусмотренных российским и международными стандартами, не гарантирует успешного завершения проекта. Большое число и многообразие рисков существенно усложняют процесс управления. Для управления крупномасштабными проектами был разработан метод S-O-S[©] (S-стратегия, O-организационная среда, S-системный подход)¹, который следует рассматривать не как противовес, а как дополнение стандартов управления рисками проектов.

Цель исследования – показать специфику процессов управления рисками крупномасштабных проектов в рамках метода S-O-S[©].

Методы и методология исследования

При реализации любого проекта возможно возникновение событий, способных повлиять на результат проекта. В связи с этим национальные и международные стандарты управления проектами в качестве обязательного раздела содержат раздел, посвященный управлению рисками.

Представляется, что типичными категориями рисков крупномасштабных проектов могут быть следующие:

- политические/стратегические;
- компетентностные;
- организации проекта/программы;
- технические;
- управления контрактами (например, с внешними подрядчиками/генеральными подрядчиками).

Заметим, что в крупномасштабных проектах управление рисками нуждается в поддержке со стороны Руководящего комитета проекта и других заинтересованных сторон, которой, как правило, может заручиться только руководитель проекта. Соответственно роль руководителя проекта должна заключаться в создании культуры коммуникации, учитывающей риски. Причем начинать руководитель должен с себя: например, существуют ли пробелы в его компетенциях, которые являются источником риска? Способен ли он закрыть эти пробелы? В рамках проекта необходимо открытое общение, в ходе которого участники помогают избежать и снизить риски, особенно когда они осознают, что к их предупреждениям о рисках относятся серьезно.

Риски часто рассматриваются исключительно в негативном ключе, т.е. считается, что следствием реализации рисков ситуации может быть только ущерб. При этом риски могут породить и шансы, особенно при принятии соответствующих контрмер. Например, при формировании стратегии реагирования на риски можно найти более быстрые, дешевые или удачные решения.

Реализация опасного или дорогостоящего проекта сопряжена с риском сопротивления населения и провала из-за отсутствия общественного признания. Однако если противодействовать этому риску, например, с помощью своевременных коммуникаций и прозрачного проведения, то появляется шанс к принятию и, следовательно, к успеху проекта.

Эффективное управление рисками направлено на следующие цели:

- идентификацию рисков; нельзя упускать из виду существенные риски;
- адекватную оценку рисков; риски должны оцениваться с учетом их вероятности возникновения, последствий и сроков;

¹ S-O-S-Methode© für Großprojekte Kompetenzzentrum (Groß-)Projekt-management (CC GroßPM). Version 3.1. März 2021.

- баланс между риск-анализом и стратегией реагирования: во-первых, необходимо проанализировать риски и указать на них руководству проекта и заказчику/инвестору, во-вторых, требуется принятие контрмер («ориентация на решение, а не на проблему»);
- своевременную минимизацию рисков за счет активного и раннего реагирования;
- четкую систему коммуникаций, гарантирующую, что информация о рисках своевременно и полностью сообщается заказчику («никаких сюрпризов»);
- регулярный мониторинг рисков на протяжении всего жизненного цикла проекта как для известных, так и для новых рисков.

Управление рисками тесно связано с управлением заинтересованными сторонами. При высоких и многочисленных рисках усилия по управлению последними растут в геометрической прогрессии. В частности, должны быть своевременно выявлены и устранены риски, связанные с тайными намерениями заинтересованных сторон (например, сохранением сфер влияния). Выявление такого рода рисков требует времени, которое соответственно должно быть зарезервировано. Четкое согласование намерений повышает шансы на успех проекта.

Процессы управления рисками по методу S-O-S[©] представлены на рис. 1.

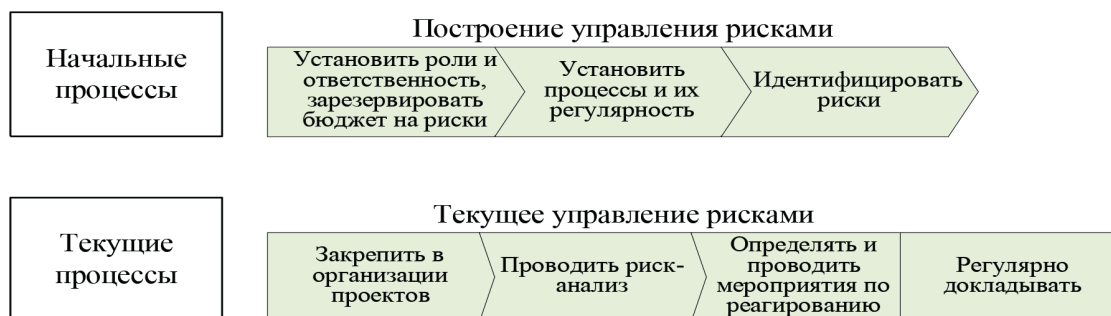

Рисунок 1.
Процессы управления рисками по методу S-O-S[©]

Опишем начальные процессы управления рисками «Построение управления рисками»².

1. Определить роли и ответственность, зарезервировать бюджет на риски.

Чтобы сделать управление рисками одним из процессов проекта, сначала необходимо определить роли, обязанности и ответственность участников проекта, а также предусмотреть рисковый бюджет. Следует тесно связать управление рисками с управлением заинтересованными сторонами. Чтобы убедить их в необходимости бюджета или ресурсов для управления рисками, целесообразно сопоставить затраты на управление рисками с возможным ущербом в случае возникновения рисков ситуаций.

2. Установить процессы управления рисками и их регулярность.

Необходимо определить, задокументировать и проинформировать, с какой регулярностью какие участники проекта, а также заинтересованные стороны должны оценивать риски, и каким образом осуществляется оценка. Как часто, какие отчеты и кому отправлять.

3. Идентифицировать риски.

Построение системы управления рисками заканчивается идентификацией рисков и формированием реестра рисков. Реестр служит основой для управления рисками³. Он должен регулярно обновляться в ходе проекта, новые риски должны быть своевременно выявлены. В качестве инструмента быстрого выявления рисков может использоваться анкетирование участников проекта и приглашенных экспертов.

Теперь проанализируем текущие процессы «Текущее управление рисками».

1. Закрепить управление рисками в организации проектов.

Чтобы обеспечить успех проекта, управление рисками должно быть закреплено за всей командой проекта и на всех уровнях проекта. Здесь речь идет, прежде всего, о руководителе проекта. Он должен постоянно напоминать о важности управления рисками всем руководителям подпроектов и участникам проекта. Он должен обеспечивать формирование культуры выявления ошибок в рамках проекта и побуждать членов команды тщательно выполнять согласованные контрмеры. Руководителю проекта рекомендуется подавать пример собственными действиями.

Закрепления управления рисками в организации проектов можно добиться, если оно является стандартным пунктом повестки дня регулярных совещаний, особенно совещаний высшего звена по управлению проектами. На них просматривается реестр рисков и проводится информирование об их статусе. Если руководитель проекта обязывает докладчиков (в основном руководителей подпроектов) докладывать на каждом совещании о каждом новом риске, то это исключает рутину. Кроме того, руководителям подпроектов рекомендуется детально изучать риски.

¹ S-O-S-Methode© für Großprojekte Kompetenzzentrum (Groß-)Projekt-management (CC GroßPM). Version 3.1. März 2021.

² Дорохина Е.Ю. Особенности управления рисками крупномасштабных проектов в рамках метода S-O-S // Транспортное дело России. 2023. – № 6.

³ Дорохина Е.Ю. Риски строительных проектов: теория и практика управления. – Санкт-Петербург, 2009.

2. Проводить риск-анализ.

На этом этапе риски оцениваются отдельно по вероятности их возникновения и последствиям. Другими критериями оценки могут быть, например, срок возникновения рисков или упущенная выгода для заказчика или инвестора.

Анализ рисков должен проводиться в ходе периодических совещаний лиц, ответственных за управление рисками, руководителей отдельных подпроектов и руководителя проекта. С точки зрения управления рисками, на этих совещаниях, во-первых, идентифицируются и оцениваются новые риски. С другой стороны, они служат для совместного анализа уже идентифицированных рисков. Риск-менеджер должен также вести прямые переговоры с участниками проекта и, возможно, с заинтересованными сторонами, которые не являются непосредственными членами проектной команды, на всех уровнях и в разных областях проекта.

При сложной структуре проекта только прямые переговоры позволяют выявить скрытые риски. Например, риск-менеджер должен выяснить, какие части проекта являются особенно сложными и по каким причинам. При этом он должен систематически отслеживать типичные категории рисков. При обнаружении проблем он должен подробно проконсультироваться со специалистами, обладающими техническими и/или другими знаниями для идентификации скрытых рисков.

Учитывая значительный масштаб и важность крупномасштабных проектов (многие из которых затрагивают такие важные аспекты, как национальная безопасность), риски с небольшой вероятностью возникновения, но существенным ущербом, также должны подробно исследоваться.

3. Определить и проводить мероприятия по реагированию на риски.

Для каждого риска необходимо запланировать мероприятия по реагированию, обеспечивающие снижение вероятности возникновения и/или ущерба. В то же время должны быть определены лица, ответственные за отдельные риски, и подготовлены соответствующие документы. Последние поддерживаются и регулярно обновляются.

Эффективное управление рисками поддерживает реализацию согласованных мероприятий за счет обеспечения их прозрачности.

• Как руководитель проекта может воздействовать на Руководящий комитет? Отправными точками такого воздействия являются

- планирование мероприятий по реагированию;
- представление их Руководящему комитету;
- устранение промежуточных звеньев (буферов);
- разъяснение преимуществ мероприятий, связанных с риском.

• Как запускаются мероприятия на более низких уровнях проекта? Проверенными подходами являются

- запрос на внесение изменений в проект,
- перевод мероприятий из управления рисками в обычные инструменты планирования проекта (комплексное управление задачами/ планирование и т.д.),
- регулярный контроль эффективности мероприятий.

• Использование так называемого «управления проблемами» для решения особо серьезных проблем. Создается целевая группа для устранения значимого риска или проблемы. Действиями группы руководит лицо, отвечающее за устранение неполадок. Преимущество заключается в том, что заинтересованные стороны и сотрудники, ранее участвовавшие в решении подобных проблемы, могут быть вовлечены в целевую группу одновременно с другими участниками, обладающими свежим взглядом.

4. Регулярно информировать.

Отчеты о запланированных или проведенных мероприятиях, как и реестр рисков, постоянно обновляются и передаются заранее определенным лицам, имеющим право на их получение.

Причина недооценки или замалчивания информации о рисках кроется в «опасностях открытого управления рисками»: риски могут быть использованы и драматизированы, в частности, политической оппозицией. Поддержка высшего руководства и заинтересованных сторон, представленных в Руководящем комитете, необходима для того, чтобы противодействовать этому. Заинтересованные лица должны сохранять конфиденциальность в отношении отчетности о рисках и в то же время совместно нести ответственность за риски проекта.

Итоговые документы по управлению рисками.

Конечно, эффективность управления рисками определяется не столько подготовкой итоговых документов, сколько разработкой и применением действенных мероприятий. Тем не менее, два итоговых отчетных документа о рисках доказали свою эффективность, поскольку они фокусируют внимание на основных рисках в проекте.

• Реестр рисков – сводный список всех рисков и необходимых мероприятий, включающий следующую информацию:

- категоризацию рисков;
- описание рисков;
- описание ущерба в случае возникновения;
- оценку вероятности возникновения;
- оценку ожидаемого финансового ущерба;
- описание мероприятий по реагированию с указанием обязанностей лиц, ответственных за риски;
- оценку реализации мероприятий по реагированию;
- сроки реагирования на риски.

• Матрица рисков. Эта двухмерная матрица позволяет графически отобразить все риски из реестра с учетом их приоритета (рис. 2).

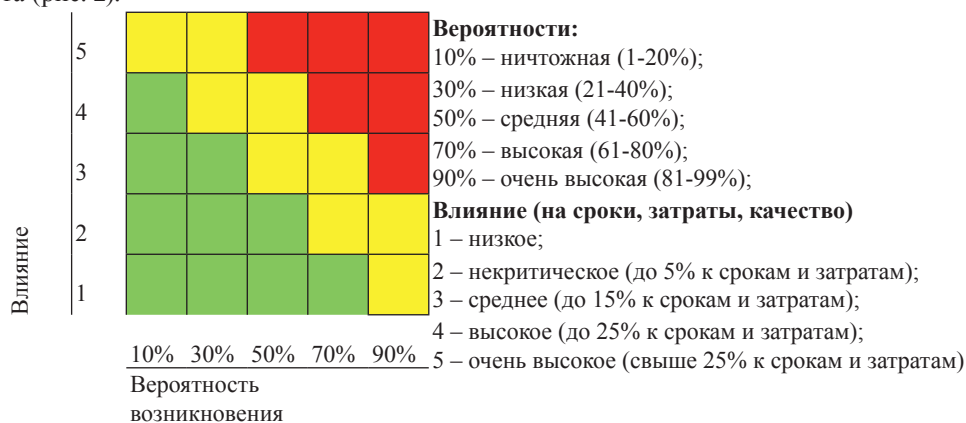

Рисунок 2.
Матрица рисков

Основные риски, т.е. риски с высокой вероятностью возникновения и с большим ущербом в случае возникновения выделены особо (красная область). Рекомендуется оценивать риск до реализации и после реализации мероприятий по реагированию, чтобы визуализировать изменения характеристик рисков.

В крупномасштабных проектах особым видом риска является политический риск, управление которым требует высокой компетентности и опыта руководителя проекта. Руководитель должен адекватно оценивать политическую ситуацию для инициации надлежащих действий. В то же время он должен реализовывать правильный подход к управлению рисками, не только предупреждать о рисках во избежание неожиданностей, но и действовать, своевременно принимая решения относительно рисков.

Эффективность существующего управления рисками может быть оценена стороной-заказчиком проекта, например, с помощью следующих критериев:

- действенность инициированных мероприятий;
- сокращение величины ущерба, вероятности возникновения риска;
- регулярное отслеживание, анализ и прозрачное документирование рисков.

Результаты исследования

Мы показали специфику управления рисками крупномасштабных проектов в рамках метода S-O-S®, в частности, провели категоризацию рисков, определили цели, начальные и текущие процессы управления рисками, уделили внимание документированию рисков, определили критерии эффективности управления рисками.

Заключение

Метод S-O-S® как метод управления крупномасштабными проектами не заменяет существующие стандарты управления рисками проектов, а является их дополнением, учитывающим специфику дорогостоящих и долгосрочных проектов и позволяющим повысить их эффективность.

Евченко Н.Н.

д.э.н., профессор Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
natayevch@yandex.ru

Затонский С.А.

аспирант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону
stanislav.zatonsky@gmail.com

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ БИЗНЕСОМ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ЕАЭС

Ключевые слова: управление цифровизацией, ЕАЭС, международный бизнес, институты цифровизации, малые и средние предприятия, внешнеторговые технологии.

Keywords: management of digitalization, EEU, international business, digitalization institutions, small and medium-sized enterprises, foreign trade technologies.

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью. Договор о Евразийском экономическом союзе как наднациональном субъекте управления был подписан президентами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации 29 мая 2014 г. в г. Астане. В 2015 г. произошло расширение ЕАЭС стали полноправными членами Республика Армения – со 2 января 2015 г., Кыргызская Республика – с 12 августа 2015 г.

ЕАЭС – одно из крупных политико-экономических объединений государств мира, состоящее из пяти стран-членов с совокупным населением в 185 429,5 тыс. чел. (на 1 января 2023 г.)¹, которое в 2022 г. характеризовалось следующими макроэкономическими показателями:

- ВВП (валовой внутренний продукт) – 2 564 272 млн долл. США;
- ВВП по паритету покупательной способности (ППС) – 6 233 823 млн долл. США;
- ВВП по паритету покупательной способности на душу населения – 33 769 долл. США;
- Экспорт ЕАЭС – 647 420 млн долл. США;
- Импорт ЕАЭС – 348 057 млн. долл. США.

Договор о создании ЕАЭС обозначил новый уровень интеграции экономик участвующих в нем государств. В 2024 г. интеграционное объединение ЕАЭС отметит десятилетие с момента учреждения. Для крупных межгосударственных образований, объединяющих пять государств, данный исторический период может рассматриваться двояко. С одной стороны, согласно стратегии и практике становления международных интеграционных структур (например, ЕС) данный период представляется незначительным в целях объединения функций институтов и перестройки национальных систем управления в ключевых сферах политики, экономики, международного бизнеса и торговли, отраслей и различных структур интегрирующихся государств. С другой стороны, заметно и постоянно расширяется круг направлений ответственности, передаваемых на наднациональный уровень управления, в ЕАЭС; совершенствуется законодательная база, расширяется институциональная основа наднационального уровня управления интеграционным объединением, укрепляется значимость объединения в мире, что указывают на стабильный характер позитивных тенденций роста, несмотря на ряд мировых кризисов последних лет.

Отметим, что эффективность интеграционных процессов для межгосударственных структур является результатом процедур согласования национальных интересов в управлении, поэтому результативность решения о создании интеграционного объединения проявляется лишь по истечению определенного периода его функционирования.

Таблица 1

Динамика ключевых макроэкономических и внешнеторговых показателей государств-членов за период функционирования ЕАЭС, 2015-2022, темпы роста в %²

	ВВП на человека	ВВП по ППС на человека	Экспорт	Импорт
ЕАЭС	56,2	48,1	55,2	33,4

¹ Статистический ежегодник евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – М., 2023. – С. 29.

² www.databank.worldbank.org/; <http://www.eurasiancommission.org/>; <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

	ВВП на человека	ВВП по ППС на человека	Экспорт	Импорт
Республика Армения	91,3	86,9	260,9	170,7
Республика Беларусь	32,5	24,8	-12,8	32,5
Республика Казахстан	7,0	32,7	84,2	62,2
Кыргызская Республика	43,3	45,5	51,8	136,6
Российская Федерация	64,8	51,5	55,8	24,5

Рассчитано авторами по: www.databank.worldbank.org; www.eurasiancommission.org

В период функционирования ЕАЭС (2015-2022) макроэкономические показатели ВВП стран-членов демонстрировали устойчивый, но разноскоростной рост (табл. 1). С темпом выше среднего по интеграционному объединению развивались Республика Армения и Российская Федерация. Наименее высокими темпами показатели ВВП и ВВП по ППС на человека продемонстрировала Республика Казахстан. Относительно динамики удельного ВВП и ВВП по ППС, данные свидетельствуют, что Армения, Россия и Кыргызия в ЕАЭС развиваются наиболее динамично (табл. 1).

Внешнеторговые связи на основании показателей экспорта и импорта государств ЕАЭС в целом, без выделения объемов внутрисоюзных поставок и внешней торговли с третьими странами мира, характеризуют преобладающую динамику (темпы роста) экспорта над импортом – на 65,3 % за анализируемый период. В анализируемом периоде выделяются достижения небольших по объемам экономик Республики Армения и Кыргызской Республики, которые продемонстрировали кратный рост экспорта в сравнении с темпами роста по ЕАЭС в целом: *Армения*, рост экспорта – в 4,7 раза; рост импорта – в 5,1 раза; *Кыргызстан*, рост импорта – в 4,1 раза.

Динамично развивалась внешняя торговля Республики Казахстан (темпом выше средних по интеграционному объединению). Заметно низким развитием характеризуются внешнеторговые отношения Республики Беларусь (табл. 1).

Разброс наблюдаемых изменений во внешнеторговых потоках государств ЕАЭС в 2015-2022 гг. требует проведения детального анализа причин столь впечатляющих показателей Армении и Кыргызстана на абсолютных показателях экспорта и импорта за отдельные годы (рис.1. и рис.2)

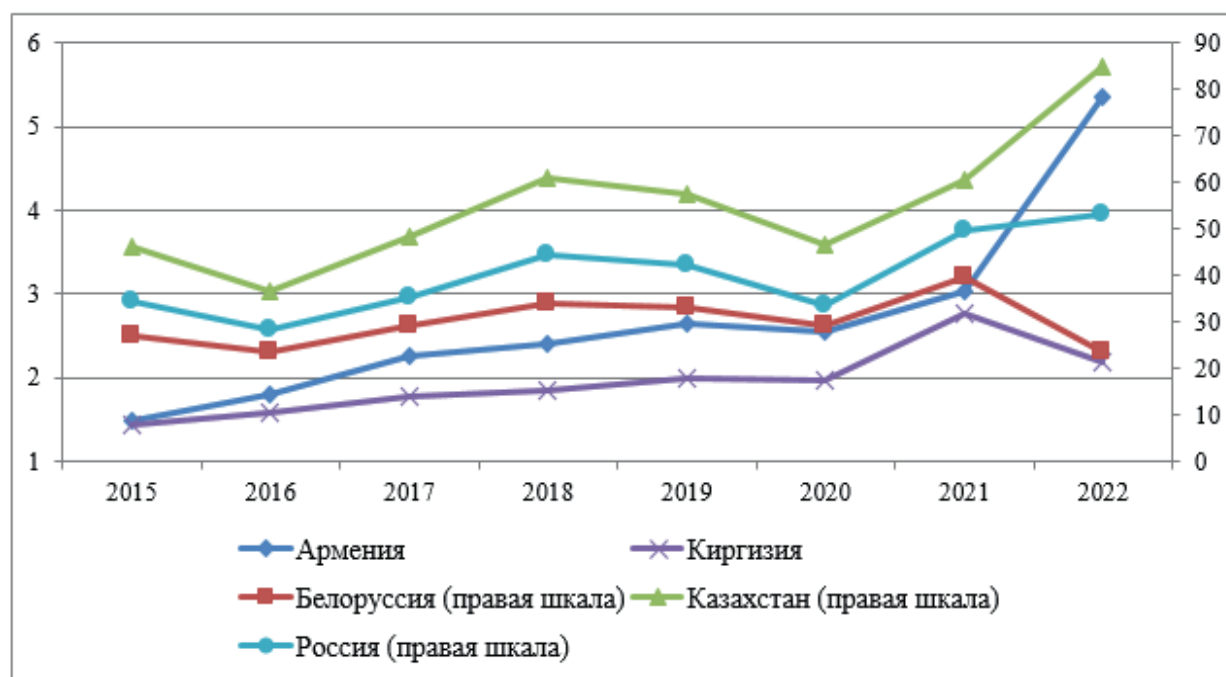

Рисунок 1.

Экспорт государств ЕАЭС, 2015-2022, всего, млрд долл. США, Россия – десятки млрд долл. США¹

Следует учесть, что на рис. 1 и 2 сопоставляются данные по государствам разномасштабного уровня экспорта и импорта, в силу чего для представленных показателей предусмотрены *три шкалы измерения* – *левая шкала*, млн долл. США (Армения и Кыргызстан), *правая шкала*, десятки млн долл. (Беларусь и Казахстан), *правая шкала x 10*, т.е. сотни млн долл. США (Россия). Благодаря данному подходу наглядно продемонстрированы тенденции изменения показателей экспорта и импорта стран ЕАЭС.

В экспорте товаров данные Армении и Кыргызстана (за исключением 2022 г.) оказались наименее волатильными в ЕАЭС, кризисы 2016 и 2020 гг. затронули экспорт данных государств-членов в наименьшей степени. В 2022 г. наблюдалась разнонаправленная тенденция – падение экспорта в Кыргызстане и рост в 1,8 раза экспорта у Армении.

Другие члены ЕАЭС – Россия, Беларусь и Казахстан – в 2015-2021 гг. осуществляли внешнюю торговлю с разной волатильностью, но в полностью идентичных тенденциях до 2021 г. Разнонаправленными оказались тенденции

¹ Рассчитано авторами по: www.databank.worldbank.org; www.eurasiancommission.org

экспорта в 2022 г.: резкий рост – для Казахстана (+ 24,1 млрд долл. США, + 44,8 %), незначительный рост – для России (+ 38,1 млрд долл. США, + 7,7 %), для Беларуси – падение на 16,4 млрд долл. США, минус 41 %, где абсолютные значения и % - 2022 г. приведены к уровню 2021 г.

Рисунок 2.

Импорт государств ЕАЭС, 2015-2022, всего, млрд долл. США, Россия, десятки млрд долл. США¹

Закупки товаров по импорту государствами ЕАЭС в 2015-2022 гг. производились в траекториях, близких к экспортным тенденциям за анализируемый период, за исключением двух государств (в 2022 г. к уровню 2021 г.): 1) произошло падение импорта в Российскую Федерацию 63,6 млрд долл. США или минус 21,0 %; 2) в Беларуси падение импорта оказалось незначительным, на порядок меньше в сравнении с падением экспорта товаров и составило 1,7 млрд долл. США, или минус 4,1 %. За 2022 г. импорт Армении увеличился в 1,6 раза, а Кыргызстана – в 1,7 раза.

Таким образом, анализ макроэкономических и внешнеторговых тенденций развития ЕАЭС показал, что за время его деятельности государства-члены развивались динамично, имели положительные тенденции в экспорте и импорте товаров, обеспечивали рост эффективности национальных экономик. Кроме того, накоплен опыт межгосударственного наднационального управления, созданы условия для развития направлений, способных ускорить темпы роста экономик стран ЕАЭС. К таким возможными направлениям можно отнести цифровизацию управления и международную деятельность малых и средних предприятий.

В целом, следует отметить ускорение темпов развития экономик государств с начала функционирования ЕАЭС, следовательно, политические интеграционные решения уже получили подтвержденную экономическую эффективность.

Средний и малый бизнес ЕАЭС: некоторые сравнительные характеристики

По данным ООН, «на долю ММСП (микро, малых и средних предприятий) приходится 90% предприятий, 60-70% занятости и 50% ВВП во всем мире»². Компании среднего и малого бизнеса в экономике выполняют ряд важнейших функций: производят товары и услуги; обеспечивают создание новых рабочих мест; развивают инновационные производства и экспорт, обеспечивают внутренний рынок импортными товарами за счет гибкости и конкурентоспособности, адаптивности к любым внешним вызовам.

В целях выявления особенностей деятельности средних и малых предприятий, определения их готовности к приобретению и использованию цифровых технологий, а также совершенствования принятой в ЕАЭС стратегии цифровизации, рассмотрим сравнительные расчетные данные по странам (рис. 3 и 4).

¹ Рассчитано авторами по: www.databank.worldbank.org; www.eurasiancommission.org

² <https://www.un.org/ru/observances/micro-small-medium-businesses-day>

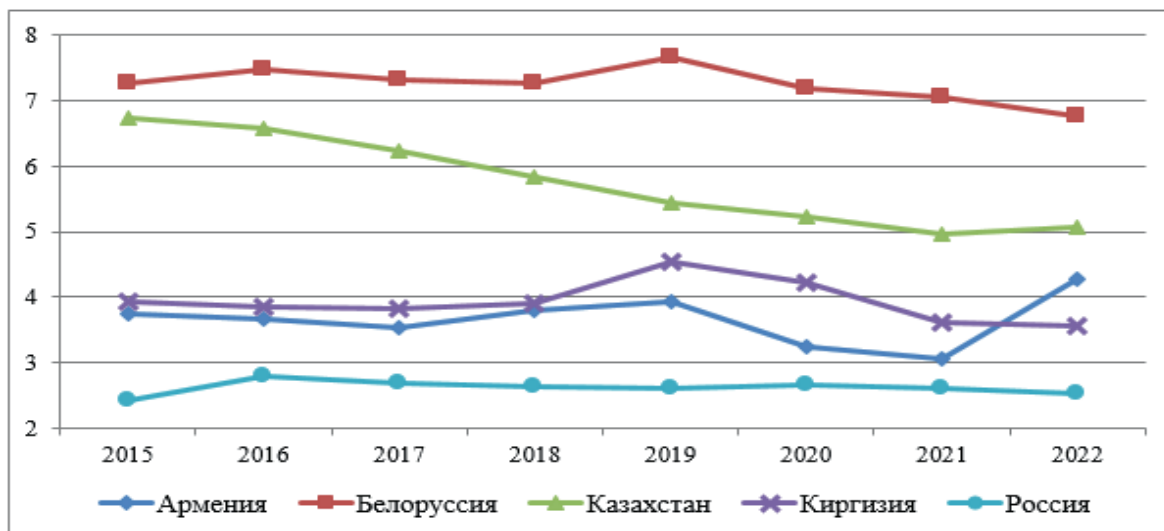

Рисунок 3.

Среднесписочная численность работников средних и малых предприятий государств ЕАЭС, 2015-2022, чел. на одно предприятие¹

Поскольку критерии отнесения числа предприятий к средним и малым согласно законодательству существенно различаются в государствах ЕАЭС, более точным и актуальным может стать анализ удельных показателей (на одно предприятие), исчисленный по среднесписочной численности (человек) и объему оборота (тыс. долл. США).

Как показывают расчеты, среднесписочная численность сотрудников МСП незначительна и составляет от 3 до 8 человек на предприятие. В среднем наиболее «крупными» в ЕАЭС являются малые и средние компании Беларуси и Казахстана (рис. 3).

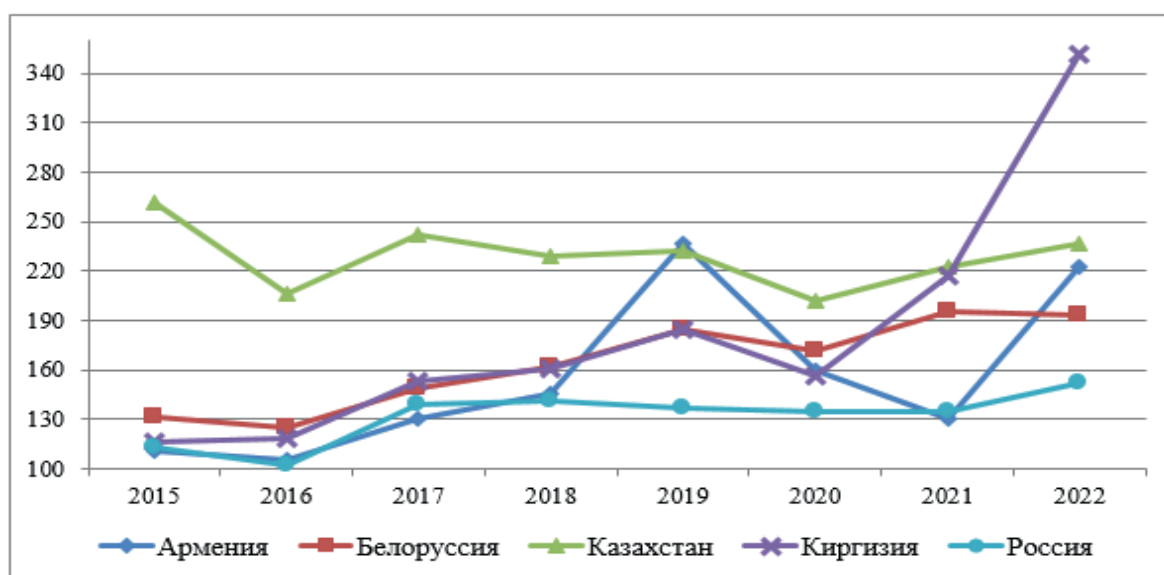

Рисунок 4.

Оборот малых предприятий, государств ЕАЭС, 2015 – 2022, тыс. долл. США на одно предприятие²

В процессе подготовки к созданию ЕАЭС в 2011 г. была утверждена «Декларация о евразийской экономической интеграции»³, в которой не были представлены положения о развитии цифровизации и цифровых технологиях.

Учитывая институциональный аспект хода становления и дальнейшего развития евразийской экономической интеграции, перспективы внедрения цифровых технологий, в принятых стратегических документах ЕАЭС следует проанализировать исторический контекст и содержание соответствующих положений и решений.

¹ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020, 2023.

² Статистический ежегодник Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2020, 2023.

³ Декларация о евразийской экономической интеграции. – <http://www.kremlin.ru/supplement/1091>

К реализации задачи создания цифрового пространства ЕАЭС приступил в 2016 г., приняв на заседании Высшего Евразийского экономического совета «Заявление о цифровой повестке ЕАЭС» 26 декабря 2016 г.¹. До 1 декабря 2017 г. был установлен срок для разработки и представления правительствами государств-членов союза на рассмотрение Евразийского межправительственного совета основных направлений реализации цифровой повестки до конца 2025 года.

Цифровая повестка ЕАЭС – это круг актуальных для стран-членов ЕАЭС вопросов по цифровым преобразованиям в рамках развития интеграции, укрепления единого экономического пространства и углубления сотрудничества. К 2025 реализации цифровых проектов и инициатив ЕАЭС будет обеспечивать минимум 11% от ожидаемого совокупного роста ВВП Евразийского экономического союза.

Эксперты Всемирного Банка выделили «четыре основы стратегии создания цифрового пространства ЕАЭС», которые, по их мнению, включают:

1. Общее видение, стратегия и политика для Цифровой повестки ЕАЭС.
2. Укрепление «аналоговых» основ (управление и институты, правовые вопросы, навыки и предпринимательство).
3. Построение цифровой инфраструктуры и общих цифровых платформ.
4. Внедрение цифровых решений для отраслевой, межотраслевой и правительственной трансформации².

1 октября 2017 года страны ЕАЭС утвердили основные направления цифровой повестки до 2025 года, которые в настоящее время реализуются:

- цифровая трансформация отраслей экономики и кросс-отраслевая трансформация;
- цифровая трансформация рынков товаров, услуг, капитала и труда;
- цифровая трансформация процессов управления и интеграционных процессов;
- развитие цифровой инфраструктуры и обеспечение защищенности цифровых процессов.
- Цифровая интеграция в рамках ЕАЭС включает три ключевых элемента:
- *ЕАЭС Data X – единая подсистема передачи и обмена данными* в электронном виде (платформа обмена информацией, обмена юридически значимыми протоколами между частными компаниями).

ЕАЭС ID – единое пространство электронного доверия (сервисы идентификации, аутентификации, авторизации, цифрового архива, что позволит выдавать справки гражданам одной страны на территории другой в цифровом формате).

ЕАЭС Geo – геоинформационная система и сервисы картографической основы, которые способствуют упрощению контроля за транспортировкой и прослеживаемостью товаров.

Таким образом, с 2017 года активно реализуются институциональные преобразования, которые формируют единое цифровое пространство ЕАЭС.

С 2020 г. ЕАЭС выполняет программу «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года». Стратегия включает общие (концептуальные) положения и перечень более 300 мер и механизмов, сгруппированных в 11 системных блоках по направлениям деятельности ЕАЭС³.

Наличие детального Плана реализации Стратегии-2025 формирует прозрачный каркас достижения стратегических целей и задач евразийской экономической интеграции, четкие критерии мониторинга успеха и потенциальных проблемных зон реализации.

Стратегические направления (2020) сформированы четко, они охватывают современные тенденции (цифровизация, целевое управление): п.5 Стратегических направлений .. указывает на задачу «*Формирование цифрового пространства ЕАЭС*».

Инструментарий выполнения задач цифровизации предусматривает формирование экспертных площадок, а также конкретных проектов, которых в настоящее время выполняется четыре: три проекта выделены жирным кеглем в табл. 2 и дополнительным является проект «Евразийская сеть промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий»⁴ - развернутый аналог экспертной площадки «Создание экосистемы цифровой промышленной кооперации ЕАЭС».

Таблица 2

Распределение по сферам деятельности ЕАЭС цифровизационных экспертных площадок⁵

Сфера деятельности	Экспертные площадки ЕАЭС
Законодательство	Рабочая группа высокого уровня по вопросам цифровой трансформации в Евразийском экономическом союзе Система регулятивных «песочниц» Евразийского экономического союза Внедрение электронных сопроводительных документов и их взаимное признание в государствах-членах ЕАЭС
Инфраструктура	Интеграция телекоммуникационных сетей науки и образования государств-членов ЕАЭС

¹ TADVISER. Государство.Бизнес. Технологии. Цифровая повестка ЕАЭС. –<https://www.tadviser.ru/index.php/>

² Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор. Группа Всемирного Банка. 2017. – <https://documents1.worldbank.org/curated/ru/413921522436739705/pdf/EAEU-Overview-Full-RUS-Final.pdf>

³ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php..

⁴ <http://digital.eaeunion.org/extranet/digitalproject/>

⁵ Экспертные площадки ЕАЭС // <http://digital.eaeunion.org/extranet/expert/>

Сфера деятельности	Экспертные площадки ЕАЭС
Международная торговля Внешние связи Логистика	Площадка по инициативе Интеграция В2В торговых площадок стран ЕАЭС Разработка моделей регулирования трансграничного оборота данных Экосистема цифровых транспортных коридоров Евразийского экономического союза Комиссия по межгосударственным испытаниям интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли Евразийского экономического союза Функционирование и развитие системы прослеживаемости (в том числе идентификации) Внедрение электронных сопроводительных документов и их взаимное признание в государствах-членах ЕАЭС
Производство	Разработка единого цифрового каталога товаров Евразийского экономического союза на основе интеграции национальных цифровых каталогов государств-членов Союза Создание экосистемы цифровой промышленной кооперации ЕАЭС (аналог проекта 4) Создание основ системы цифрового технического регулирования ЕАЭС
Занятость	Разработка модели цифровой экосистемы для обеспечения трудоустройства и занятости граждан государств-членов Евразийского экономического союза - «Работа без границ»

Составлено авторами. Источник: <http://digital.eaeunion.org/extranet/expert>

Выполняемые проекты цифровизации обеспечены нормативно-правовой базой, а проект «Работа без границ» представлен как завершённый, находящийся в процессе достижения целевых индикаторов и показателей¹.

Распределение экспертных площадок (табл. 2) по институциональным направлениям сфер деятельности ЕАЭС позволяет заключить, что направление «международная торговля, внешние связи и логистика» является приоритетным, судя по числу заявленных проектных инициатив. Тем самым подчеркивается, что ЕАЭС приоритезирует задачу создания единого цифрового пространства, в котором одно из приоритетных мест будут занимать проблемы международной торговли и бизнеса, совершенствования управления внешними связями.

Выводы и предложения

- В эпоху объективно реализуемой цифровизации сфер экономики и управления малые и средние предприятия государств ЕАЭС предоставляют значительную часть субъектов предпринимательства и (в сравнении с крупным бизнесом) обладают особыми конкурентными преимуществами на внутреннем и внешнем рынках в силу их адаптивности, скорости принятия решений, гибкости в смене направлений деятельности, также данные субъекты заявлены в качестве целевой группы, способной реализовать преимущества создания интеграционного объединения.
- Нормативные и стратегические документы ЕАЭС указывают, что цифровизация способна существенно увеличить число компаний, ведущих международное сотрудничество, обеспечить рост объемов экспорта в силу снижения транзакционных издержек, минимизации рисков, роста внешнеторгового оборота, обеспечения устойчивости функционирования и эффективности бизнеса.
- С 2017 года в ЕАЭС реализуется проект создания цифрового пространства, крупный институциональный элемент, рассчитанный на реализацию до 2025 г. Анализ показывает всесторонний охват межгосударственных институциональных сфер инициативами и экспертными площадками, что свидетельствует о комплексности данного проекта.
- Цифровизация как объективный цивилизационный процесс может обеспечить прогресс в технологическом развитии компаний МСБ на основе развития условий для внедрения цифровых технологий при государственной поддержке в создании инфраструктуры. Очевидно, архитектура выполняемых проектов цифровизации, необходимость их согласования с национальным законодательством, реализация в условиях различных типов деловых культур для достижения их целей и задач потребуют привлечения к выполнению данных проектов специалистов по кросскультурным коммуникациям.

¹ Отчет о целевых индикаторах и показателях результативности проекта «Унифицированная система поиска «Работа без границ» по состоянию на 01.06.2022 г. // <https://digital.eaeunion.org/upload/medialibrary/c51/01.06.2022.pdf>

Микайлова И.Г.

д. филос. н., профессор, Санкт-Петербургский Гуманитарный центр просвещения
imikailoff@inbox.lv

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ СОЦИОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНФРОНТАЦИИ С ЗАПАДОМ (ПОДХОД С ПОЗИЦИЙ СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ИСТОРИЗМА)¹

Ключевые слова: гибридная война, гибридные угрозы, конфликтная динамика, дуальные оппозиции, закон самоорганизации идеалов мира и войны, синергетический идеал, общечеловеческий идеал гражданина планеты Земля.

Keywords: hybrid warfare, hybrid threats, conflict dynamics, dual opposition, law of self-organising peace and war ideals, synergetic ideal, ideal of the planet Earth citizen common to all mankind.

*Мысли о войне возникают
в умах людей, поэтому в сознании людей
следует укоренять идею защиты мира.
(из Преамбулы Устава ЮНЕСКО)*

1. Методологический подход к изучению специфики формирования и воспроизводства путей ценностного и стратегического самоопределения России на новом витке глобальных «гибридных» конфликтов с позиций Синергетического Историзма.

Новый виток глобальных гибридных конфликтов, ознаменовавшийся непримиримой борьбой России с Соединенными Штатами Америки, членами НАТО, Евросоюза и их балтийскими прозелитами, стремящимися к глобальной гегемонии², актуализировал проблему переосмысления представлений о членах Российского сообщества как носителях общечеловеческого идеала гражданина планеты Земля, преданных своему Отечеству (как единству его народа, природы и культуры), целостность, безопасность, интересы и достоинства которого призваны объединить людей.³ Многоаспектность и глубина этой проблемы способствовали актуализации связанных с ней ключевых проблем взаимообусловленности формирования путей стратегического самоопределения России динамикой воспроизводства ее ценностных ориентиров, позволяющих ей отстаивать национальную, государственную и цивилизационную идентичность.

Подобный проблемный комплекс потребовал нового методологического подхода с позиций синергетического историзма к осмыслению специфики воспроизводства российской идентичности, с одной стороны, и национальной ментальности членов Российского сообщества, рассматриваемых в качестве носителей Идеологического Кода негенетического наследования идеологической информации о ценностных ориентирах, передаваемых из поколения в поколение, с другой.⁴

Этот новый методологический подход к переосмыслению обусловленного селективными аспектами выбора путей национального и цивилизационного самоопределения динамического состояния надситуативной ментальной активности субъектов воспроизводства «Серой Зоны» (Gray Zone) в межполюсном пространстве кардинальной дуальной оппозиции «Белая Зона Мира / Peace White Zone / – Черная Зона Войны / War Black Zone» (в процессе движения мысли от возникновения идеи войны до ее воплощения в военных действиях) как основы противостояния милитаристским амбициям потребительских сообществ Запада в их стремлении любой ценой отстаивать глобальную гегемонию, базируется на методе дуальных оппозиций⁵ и законе самоорганизации идеалов⁶ Мира и Войны⁷) Не

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Hoffmann F.G. Examining Complex Forms of Conflict: Gray Zone and Hybrid Challenges // PRISM. 2018. – Vol. 7, N 4. – P. 36-40.

³ Микайлова И.Г. Ценностные ориентиры человечества, их роль в динамике воспроизводства Российской цивилизации и ее культуры с позиций синергетического историзма. – Saarbrücken: LAP Lambert Academic Publishing, 2017. – С. 95-96.

⁴ Микайлова И.Г. Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 тт. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – С. 118-121.

⁵ Микайлова И.Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. – СПб.: Алетея, 2015. – С. 26-27.

⁶ Микайлова И.Г. Социокультурные идеалы и глобальная художественная культура. В 2 тт. Т. 1. Социокультурные и религиозные идеалы в динамике глобального воспроизводства человеческой цивилизации. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2016. – С. 99-100.

⁷ Микайлова И.Г. Проблема вечной борьбы Идеалов Мира и Войны в военно-фантастическом фильме Карена Шахназарова

менее актуальной в условиях нового витка глобальной «гибридной» динамики стала потребность в переосмыслении представлений о Мировом (в контексте западной трактовки исходящей от России «гибридной угрозы») как политической концепции и универсальном этическом идеале, с одной стороны, и о Войне как источнике дегуманизации, генерирующем взаимоистребление локальных цивилизаций, с другой.¹

Основу настоящего исследования составили результаты детального анализа глобальной конфликтной динамики в серой зоне гибридной ментальной активности, центр тяжести которой преднамеренно смещается в сторону России, которая продолжает рассматриваться военными экспертами НАТО и США в качестве «зловещего черного облака, нависшего над западным горизонтом² и подрывающего стабильность западных сообществ».³

2. Западная интерпретация Российской версии стратегического самоопределения в контексте «Hybrid Threats & Hybrid Warfare Concept»⁴

Модифицированная версия «Hybrid Threats & Hybrid Warfare» получила новую ориентацию на кардинальную дуальную оппозицию «Россия – Запад», направленную на возведение России в статус глобального антагониста, нацеленного на подрыв стабильности локальных западных сообществ и лишение их роли глобального гегемона.⁵

Наращивание подобного глобального гибридного политического, социоэкономического и кинетического конфликта способствовало формированию «серой зоны» в качестве межполюсного пространства дуальной оппозиции «Мир – Война».⁶

Манифестация западными военными стратегами фактора «российской угрозы» стабильности глобальной гегемонии Соединенных Штатов Америки⁷ послужила удобным предлогом для объявления России потенциальным агрессором, своим стратегическим и ценностным самоопределением угрожающим странам-членам НАТО и Балтии.⁸ Такая трактовка гибридной угрозы со стороны России обусловлена растущей озабоченностью США по поводу подрыва их глобального влияния за счет использования политических, информационных, экономических и идеологических механизмов с целью манипуляции, запугивания и дезинформации более слабых оппонентов.⁹

Согласно модифицированной западной версии, основу «гибридного» стратегического самоопределения России составляют подрывные техники, используемые на стадиях деморализации и реальной (или симулируемой) дестабилизации сообществ, служащих мишенью, в ходе формирования предпосылок кризиса и установления контроля за использованием внутренних ресурсов. Тем самым, Россия столкнулась с плохо замаскированной попыткой приписать ей стратегию гибридного конфликта (Hybrid Conflict), разработанную в США и характеризующуюся тем, что общество-мишень, подвергающееся гибридным атакам, на всех стадиях нарастающего кризиса не осознает не только опасности подрыва его социокультурной стабильности, но и угрозы целостности государства и его идентичности.¹⁰

Таким образом, стратегическое гибридное самоопределение России рассматривается западными военными экспертами как базирующийся на принципах всенаправленности (omnidirectionality), синхронности (synchrony) и асимметрии (asymmetry)¹¹ комплекс традиционных, нерегулярных и подрывных средств и методов, ставящих под угрозу национальные и государственные интересы противника.¹²

Наблюдающие за действиями России на Украине и в Сирии военные эксперты НАТО переосмыслили российскую модель гибридной войны (в качестве производного синтеза военной силы со средствами пропаганды и экономического давления) как опасную трансформацию мультимодального стратегического гибридного комплекса, неотъемлемыми составляющими которого служат политическая, психологическая, информационная, кибернетическая, электронная и неокортикальная войны.

Концептуализация гибридной войны структурируется идеей духовного моста между состоянием мира и войны в человеческой истории в целом и в российской истории в частности, воплощаемой мерой синтеза с межполюсным

«Белый Тигр» (Подход с позиций Синергетического Историзма // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 3 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Издательство Инфинити, 2023. – С. 95-101.

¹ Там же, с. 95-96.

² Renz B. Russia and “Hybrid Warfare” // Contemporary Politics. 2016. – Vol. 22, N 3. – P. 283-300.

³ Clark M. Russian Hybrid Warfare. Military Learning and the Future of War. – Washington: Institute for the Study on War, 2020. – P. 15-19; Göransson M. Understanding Russian Thinking on Gibrinaja Voyna // Hybrid Warfare. Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 83-94.

⁴ «Hybrid Threats & Hybrid Warfare Concept / Концепт Гибридных Угроз и Гибридных Военных Действий» – концепция асимметричных, или нетрадиционных военных действий (См.: Nilsson N., Weissmann M., Palmertz B. Security Challenges in the Grey Zone // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 1-4).

⁵ Friedmann O. Russian Hybrid Warfare: Resurgence and Politization. – London: Hurst & Company, 2018. – P. 120-122.

⁶ Wall T. US Psychological Warfare and Civilian Targeting. – Nashvill: Vanderbilt University, 2010. – P. 61-82.

⁷ Göransson M. Understanding Russian Thinking on Gibrinaja Voyna // Hybrid Warfare. Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 83-94.

⁸ Galeotti M. Hybrid, Ambiguous, and Non-Linear? How New is Russia’s New Way of War? // Small Wars & Insurgencies. 2016. – Vol. 27, N 2. – P. 282-301.

⁹ Cirdei J.A. The Hybrid Warfare in the 21st Century: an Old Concept With a New Face // International Conference Knowledge-Based Organization. 2017. – Vol. 23, N 1. – P. 75.

¹⁰ Liang O., Xiangsui W. Unrestricted Warfare. – Beijing: PLA Literature and Arts Publishing House, 1999. – P. 76-77.

¹¹ Hoffmann F. Conflict in the 21st Century: The Rise of Hybrid Wars. – Arlington: Potomac Institute for Policy Studies, 2007. – P. 22.

¹² Ibid, p. 27.

пространстве дуальной оппозиции «Мир – Война». Специфическая природа взаимопереходов между полюсами этой оппозиции обусловлена при этом инкорпорированием концепта Мира в практику Войны в виде каркаса, с одной стороны санкционирующего Войну, а с другой – обеспечивающего достижение Мира.¹

Таким образом, концепция гибридной войны базируется на кардинальной дуальной оппозиции «Мир – Война», в межполюсном пространстве которой реализуются взаимопереходы из одного состояния в другое, не редуцируемые к противостоянию двух полюсов и способные обеспечить в точке бифуркации открытой диссипативной системы достижение меры синтеза посредством формирования нового синтетического идеала, удовлетворяющего требованиям противоборствующих сторон на качественно ином уровне. Мир, тем самым, оказывается пронизанным Войной, изначально исторически инкорпорированной в него в качестве носителя потенциальной возможности установления нового баланса сил. И поскольку универсальная природа Войны манифестирует себя в неизбежном триумфе одной из сторон, Мир изначально исторически милитаризован.² Концептуальная взаимообусловленность Мира и Войны манифестируется ориентацией Мира на очевидную неизбежность борьбы как за глобальную гегемонию (с позиций ориентации Запада на утилитарные идеалы и провозглашаемые ими полезности), так и за достижение глобальной меры синтеза (с позиций российского идеала нелиберального человека³ и провозглашаемых им духовных и культурных ценностей). В этой связи, Мир, в качестве промежуточной фазы гибридной активности в серой зоне, трансформирующийся в затяжную гибридную войну на предпороговом уровне вооруженного конфликта, трансформируется, тем самым, в синтетический идеал, который служит производным синтеза утилитарных, этических, эстетических и религиозных идеалов противоборствующих сторон и позволяет, вопреки исторической традиции, не только рассматривать любой его элемент в качестве средства воспроизводства социокультурного закона, но и обеспечивать синтез вопреки природе подлежащих быть синтезированными элементов благодаря универсальной логике.⁴

3. Специфика воспроизводства универсальной концепции «Hybrid Threats & Hybrid Warfare» в условиях глобальных трансформаций пространства международной безопасности

Хотя в борьбе за глобальную гегемонию, ориентированной на синтетический идеал гибридной войны,⁵ участвуют девять мировых ядерных держав: Россия, США, Великобритания, Франция, Индия, Китай, Пакистан, Израиль и Северная Корея,⁶ пафос обвинения военных экспертов НАТО и политологов Евросоюза оказался стабильно направленным в сторону России, «подрывающей устои Западной демократии», «посягающей на Западный либерально-демократический идеал», аннексирующий «чужие» территории (в частности, Крыма в 2014 г.) а также осуществляющей военные действия «под чужим флагом» и кибероперации с целью оказания воздействия на результаты выборов, в частности в США (в 2016 г.) и во Франции (в 2017 г.)⁷.

Так, военные действия «ргоху»-группы Вагнер (a Russia state proхu) в Ливии, Афганистане, Сирии, Несредиземноморской Африке (на юге Сахары), Мали и на Украине, нарушающие Межправительственный гуманитарный закон (International Humanitarian Law),⁸ служили фокусом внимания всех отчетов и расследований международной Организации Объединенных Наций. По отчетам военных экспертов, война на Украине способствовала эскалации военных расходов в странах Центральной и Западной Европы на тринадцать процентов, с прогнозом роста до 2033 г. в среднем на тридцать процентов.⁹

Отчеты о расследовании военной активности ргоху-группы Вагнер содержали информацию об использовании в ходе операции четырех типов «Malware»¹⁰:

- Backdoor (Черный Ход), обеспечивающего доступ к компьютерной системе или защищенным данным;
- Ransomware (Шантаж ради выкупа), угрожающего публикацией данных жертвы или блокировкой доступа к системе до тех пор, пока не будет выплачен выкуп.
- Trojan Horse (Троянский Конь), загружающего в компьютер malware, замаскированную под разрешенную программу;
- Wiper (Стиратель, от «to wipe – стирать, ликвидировать»), стирающего информацию с жесткого диска и приводящего систему в необратимое дисфункциональное состояние.

¹ Михайлова И.Г. Проблема вечной борьбы идеалов Мира и Войны в военно-фантастическом фильме Карена Шахназарова «Белый Тигр» (Подход с позиций Синергетического Историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 3 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 96.

² Там же.

³ Бранский В.П., Михайлова И.Г. Самоорганизация в социокультурной динамике // Мир психологии. 2011. – № 2 (66). – С. 56-59.

⁴ Михайлова И.Г. Идеалы и их роль в социокультурном воспроизводстве цивилизаций с позиций синергетической философии истории. – СПб.: Алетейя, 2016. – С. 161-163.

⁵ Lanozska A. Russian Hybrid Warfare and Extended Deterrence to Eastern Europe // International Affairs. 2016. – Vol. 92, N 1. – P. 175-195.

⁶ Kristensen H.M., Korda M. Estimating World Nuclear Forces. An Overview and Assessment of Sources // SIPRI Commentare. – New York: Oxford University Press, 2023. – P. 247.

⁷ SIPRI Yearbook 2023. Armaments, Disarmament and International Security Summary. – New York: Oxford University Press, 2023. – P. 6.

⁸ Observance by United National forces of International Humanitarian Law // United Nations Secretary – General's Bulletin. 1999. – Vol. 13. – P.2.

⁹ SIPRI Yearbook 2023. Armaments, Disarmament and International Security Summary. – New York: Oxford University Press, 2023. – P. 6.

¹⁰ Ibid, p. 8.

Трансформации пространства международной безопасности, вследствие вторжения России на Украину 24 февраля 2022 г., обусловили возникновение двух кардинальных оппозиций: «Россия – Украина» и «Китай – Соединенные Штаты Америки», – воспрепятствовавшее глобальной политике противостояния России, провозглашенной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в марте 2022 г., с тридцатью пятью государствами (включая Китай, Индию, Пакистан и др.), проигнорировавшими подобное заявление.¹

Однако самое пристальное внимание экспертов НАТО продолжает быть приковано к роли ядерного оружия в российском стратегическом самоопределении, поскольку в январе 2022 г. Россия присоединилась к заявлению четырех членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций о том, что поскольку в ядерной войне не может быть ни победителей, ни побежденных, ядерное оружие никогда не должно использоваться. Более того, после вторжения на Украину и присоединения территории Крыма Россия подтвердила свою декларацию о неизменности ее ядерной доктрины. Тем не менее, эксперты абсолютно обоснованно обвинили Россию в том, что в ходе спецоперации она якобы недвусмысленно угрожала применением ядерного оружия. После этого выпада последовало опровержение, подчеркивающее неизменность позиции России в вопросе использования ядерного оружия, ориентированного исключительно на обеспечение государственной и национальной безопасности, и потому не требующее никакой иной интерпретации.²

Так, учрежденный в Хельсинки в 2017 г. с целью координации действий членов Евросоюза Европейский центр передового опыта противостояния гибридным угрозам (The European Centre of Excellence for Countering Hybrid Threats / Hybrid CoE) служил в качестве международной базы, ориентированной на обмен опытом, апробацию новых методов и средств и реализацию новых идей в сфере борьбы с гибридной угрозой, исходящей, преимущественно, от России. А учрежденный 18 марта 2012 г. Разведывательный ситуационный центр Евросоюза (EU Intelligence and Situation Centre / EU INTICEN) стал ведущим органом внешней разведки, объединяющим все спецслужбы членов Евросоюза и ориентированным, преимущественно, на анализ вклада членов Евросоюза в борьбу с гибридными угрозами, исходящими от России.³ Третий ведущий Восточный центр стратегических коммуникаций (The East Strategic Communication Task Force / ESCTF), учрежденный в 2015 г. по решению Европейского Совета для противостояния российской угрозе «опосредованной агрессии» (Indirect Aggression), оказывающей деструктивное воздействие на ценностные ориентиры и моральные устои Западных сообществ, систему верований, эмоциональный фон, мотивацию и поведенческие стереотипы,⁴ выпускает сборник «The Disinformation Review / Обзор Дезинформации», в котором раскрываются тактические приемы дезинформационной Кремлевской войны (Pro-Kremlin's Disinformation War).⁵ Более того, учрежденный также в 2016 г. при Госдепартаменте Соединенных Штатов Центр глобальной активности (The Global Engagement Centre / GEC) был специально ориентирован на координацию усилий по организации контрмер против российской дезинформации и пропаганды. Постулированный Центром концепт стратегического самоопределения России в гибридной войне рассматривал российскую экосистему дезинформации и пропаганды (Russia's Disinformation and Propaganda Ecosystem) как систему официальных и «под чужим флагом» (проху) каналов коммуникаций и платформ, используемых для формирования и распространения фальсифицированной информации по трем категориям:

- «Белой» (официальной) пропаганды, ориентированной на распространение относительно непредвзятой информации из официальных источников;
- «Серой» (полуофициальной) пропаганды, ориентированной на распространение полуофициальной, преимущественно, непредвзятой, но не подтвержденной информации из неизвестных источников с акцентом на расовые, этнические и религиозные разногласия;
- «Черной» (неофициальной) пропаганды, ориентированной на распространение фальсифицированной, намеренно искаженной и предвзятой информации из неподтвержденных источников.

Согласно концепту, эта российская экосистема базируется на пяти столпах, включающих официальные правительственные коммуникации, правительственные сообщения, использование «проху» источников, превращение «mass media» в оружие и кибердезинформацию.⁶

Специальная мультинациональная программа стратегических коммуникаций (The Multinational Action Program of Strategic Communication), разработанная Центром глобальной активности, была нацелена на модификацию стратегии превращения mass-media (в частности, Интернета) в оружие (The Weaponizing Information Strategy) на основе заимствования достигнутых Россией в этой области достижений.⁷ В целевой комплекс программы также входило пресечение растущего влияния России на Швецию с тем, чтобы воспрепятствовать ее вступлению в НАТО.⁸

В 2018 г. Нидерландской группе журналистских расследований Bellingcat, созданной Британским журналистом Элиотом Уордом Хиггинсом (Eliot Ward Higgins (р. 1979 г.) в 2014 г. и специализирующейся на проверке фактов из

¹ SIPRI Yearbook 2022. Armaments, Disarmament and International Security Summary. – New York: Oxford University Press, 2022. – P. 3.

² Kristensen H.M., Korda M. Estimating World Nuclear Forces. An Overview and Assessment of Sources // SIPRI Commentary. – New York: Oxford University Press, 2023. – P. 261.

³ Arcos R., Palacios J.-M. EU INTICEN: A Transnational European Culture of Intelligence Analysis? // Intelligence and National Security. 2020. – Vol. 35, N 1. – P. 72-94.

⁴ GEC Special Report: Pillars of Russia's Disinformation and Propaganda Ecosystem. – Washington: Global Engagement Centre at the US Department of State, 2020. – P. 8-10.

⁵ Crisjan M. Migration in the Kremlin's Disinformation War // Bulletin of Carol I National Defence University. 2019. – Vol. 3. – P. 8.

⁶ GEC Special Report: Pillars of Russia's Disinformation and Propaganda Ecosystem. – Washington: GEC, 2020. – P. 3.

⁷ Hansen F.S. Cognitive Resilience. Russian Hybrid Warfare. A Study of Disinformation. – København: Dansk Institute for International Studier, 2017. – P. 33-37.

⁸ Kragh M., Asberg S. Russia's Strategy for Influence through Public Diplomacy and Active Measures: The Swedish Case // Journal of Strategic Studies. 2017. – Vol. 40, N 6. – P. 35.

открытых источников разведки (Open-Source Intelligence / OSINT), было поручено расследование инцидентов, касавшихся нарушения Международного гуманитарного закона в ходе Гражданской войны в Сирии и русско-украинской войны, а также инцидента со сбитым самолетом рейса 17 Авиакомпании «Malaysian Airlines» 17 июля 2014 г. Результаты расследования сыграли не последнюю роль в вынесении «оголтелой» международной общественностью (в лице стран-членов НАТО, Евросоюза и Соединенных Штатов Америки) вердикта России по обвинению в наращивании гибридных угроз в отношении подрыва устоев западной демократии.¹

4. Специфика эволюции российского стратегического мышления и ее истоки

Военные эксперты НАТО, с подачи группы журналистских расследований «Bellingcat», все чаще стали задаваться вопросом, не оказалась ли Россия и Соединенные Штаты Америки «in the cross hairs» (в зоне глобального риска) в результате противопоставления интересов России интересам стран-членов НАТО, Евросоюза и США. И не загнали ли они себя, в конечном счете, в Фукидидову западню,² производным которой служило «гибридное» столкновение ядерных супердержав в борьбе за роль глобального гегемона. И не следует ли команде Национальной безопасности при Президенте США задуматься над необратимыми последствиями трансформации двух взаимообусловленных дуальных оппозиций «Россия – США» и «США – Китай» в катастрофическую мировую войну Соединенных Штатов с Россией или Китаем, или обоими одновременно.³ Не следует ли вспомнить уроки Пелопонесской войны в контексте ядерной угрозы:

- Война за глобальную гегемонию между ядерными супердержавами – не что иное как безумие;
- Политические лидеры должны быть готовы к риску вести войну, в которой не будет ни победителей, ни побежденных;
- Дефиниции «новых» опасных правил установления «Status quo» несут риск необратимых катастрофических последствий;
- Надежда – еще не стратегия.⁴

В своем фундаментальном труде «Русская военная мысль: концепты и элементы»⁵, Тимоти Л. Томас, американский военный аналитик, представил глубокий анализ русского военного искусства и креативной специфики его использования для достижения поставленных целей.

В качестве основополагающего принципа военного стратегического мышления Тимоти рассматривает принцип принятия риска, получивший обоснование в советском трактате «Культура военного мышления» (1991 г.) как важнейший элемент надситуативной ментальной активности командующего, высшее проявление его воинского искусства, опыта, выдержки и дара предвидения.⁶

Как особо отмечал В.В. Герасимов, российский опыт военной операции в Сирии отчетливо продемонстрировал потребность в развитии новых методов военного обучения, базирующихся на «старых» принципах военного искусства, основополагающим из которых продолжает служить умение командира принимать на себя оправданный риск.⁷

Так, в своем труде Т. Тимоти рассматривает важнейшие инновационные аспекты российского стратегического самоопределения в гибридных войнах:

- Концепт рефлексивного контроля, нацеленного на манипулирование противником в собственных интересах и предполагающего процесс передачи противнику «обоснования» для принятия им решения, предопределенного контролирующей стороной.⁸
- Концепт асимметрии, базирующийся на военном искусстве, геополитической специфике и риске, предполагающий внезапные асимметричные действия, нацеленные на поражение уязвимых сторон противника, основанный на принципах внезапности, обмана и приманки и служащий неотъемлемой составляющей стратегии борьбы слабого против сильного (риск принятия решения присоединить Крым полностью соответствовал заявляемым критериям концепта асимметрии);⁹

¹ Weissman M. Hybrid War and Hybrid Threats Today and Tomorrow: Towards an Analytical Framework // Journal of Baltic Security. 2019. – Vol. 5, N 1. – P. 17-26.

² Фукидидова Западня («Η παγίδα του Θουκυδίδη / The Thucydides* Trap») – термин, введенный Грэхэмом Тиллетом Алисоном младшим (Graham Tillet Allison, p.1940 г.), американским политологом, в его книге «Обреченные на войну: Могут ли Америка и Китай избежать Фукидидовой западни?»** для описания ситуации, в которой глобальную гегемонию одной мировой державы начинает оспаривать другая мировая держава. Подобное столкновение двух держав в борьбе за роль международного гегемона имеет высокую степень вероятности перерасти в открытый военный конфликт.

* Фукидид (Θουκυδίδης, ок. 460–400 гг. до н.э.), афинский историк и генерал, автор «Истории Пелопонесской Войны» («Πόλεμος τῶν Πελοποννησίων»/ 431–404 гг. до н. э.), в которой уделяется внимание тактикам морских сражений (sections 1.14.3; 2.75–76; 7.36.2–3).

** Allison G. Destined for War: Can America and China Escape Thucydides' Trap?. – New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. – P. XV-XVI.

³ Bartosh A. Hybrid Warfare: 'Friction' and 'Wear' and 'Tear' // Military Thought. 2018. – Vol. 1, N 27. – P. 1-10.

⁴ Bartosh A. Strategy and Counterstrategy in a Hybrid War // Military Thought. 2018. – Vol. 4, N 27. – P. 1-18.

⁵ Thomas T.L. Russian Military Thought: Concepts and Elements / McLean: The Mitre Corporation. 2019.

⁶ Культура военного мышления / Под ред. Ф.Ф. Гайворонского, М.И. Галкина. – М.: Воениздат, 1991. – С. 19.

⁷ Герасимов В.В. Влияние современного характера вооруженной борьбы на направленность строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации. Приоритетные задачи военной науки в обеспечении обороны страны // Вестник Академии военных наук. 2018. – № 2. – С. 20.

⁸ Thomas T.L. Russian Military Thought: Concept and Elements / McLean: The Mitre Corporation. 2019. – P. 4-1 – 4-6.

⁹ Ibid, p. 5-1 – 5-10.

– Взаимообусловленность воспроизводства помех в Глобальной спутниковой системе радионавигации (GPS/Global Positioning System) и Концепта A2AD, ориентированных на решение проблем создания и сохранения превосходства в силе и средствах на уровне оперативной стратегии.¹

– Концепт дезорганизации командования противника, предполагающий процесс, направленный на подрыв функциональности командно-контрольной системы или ее элементов, ведущий к состоянию дезорганизации, препятствующей эффективному выполнению поставленных задач.²

– Концепт «Cyber Dead Hand / Мертвой Кибер-Руки», известной как система «Периметр» (Perimeter System / автоматическая контрольная система использования ядерного оружия «Периметр».³

– Стратегический операционный концепт, нацеленный на поражение критически важных объектов противника и предполагающий реализацию киберопераций.⁴

5. Специфика концептуализации гибридной войны и ее истоки

Диалектическая логика ведения гибридной войны восходит к диалектике древнекитайского геостратегического мышления, ориентированного на трансформацию категории «Слабость» в категорию «Сила» посредством усиления за счет ослабления военного, политического, идеологического и психологического потенциала противника.⁵ В отличие от западной геостратегии, нацеленной на экстенсивное соперничество, право на сохранение глобальной (или локальной) гегемонии и победу в сражениях той непомерной ценой, которая, в конечном итоге могла не только обесценить эту победу, но и привести к поражению в войне, древнекитайская геостратегия учила избегать побед, в конечном итоге ведущих к тотальным поражениям.⁶

Истоки формирования и воспроизводства гибридной войны восходят к древнекитайскому концепту «Убийственной булавы» («the «Shashoujian» 杀手锏),⁸ первое упоминание о котором восходит к древнекитайскому трактату по военной стратегии и тактике «Шесть тайных учений» прославленного военного стратега Правителя Цзян Цзыя (Jiāng Zīyá), трансформировавшего его в стратегию идентификации «мертвых точек», ориентированную на обнаружение уязвимых мест противника, а также использование ловушек и психологических приемов воздействия на его ментальную активность, позволяющих манипулировать процессом принятия им решений и, тем самым, приближать его поражение.⁹

Последующее развитие концепт получил в знаменитом трактате «Искусство войны»¹⁰ древнекитайского генерала и философа Sunzi (Мастер Сунь, 544–496 гг. до н.э.), в котором провозглашалось, что величайшая победа – лишь та, что не требует жертв.¹¹ В своем трактате «Три стратегии Huáng Shí gōng sān lüè / 黄石公三略» монах-даоист с Желтой скалы (Huáng Shí gōng 黄石公 / 291-169 гг. до н.э.) возводил концепт Убийственной булавы к трем основным принципам:

- Принцип открытости для модификации планов в любой момент;
- Принципу действия по обстоятельствам без апелляции к воображению и к предшествующему опыту;
- Принципу учета результатов наблюдения, шпионажа и данным разведки в ходе принятия стратегических решений.

В трактате «Гридцать Шесть Стратегем / San-shi-liu» прославленного Китайского стратега Чжугэ Ляна (諸葛亮 Zhūgě Liàng / 181–234 гг.), по прозвищу «Спящий дракон» (伏龍, fú lóng),¹² концепт трансформируется в стратегию Дракона, затем в стратегию Ползущего змея китайского генерала Xin Xiong (628–707 гг.)¹³ и, наконец, в гибридное

¹ Thomas T.L. Russian Military Thought: Concept and Elements / McLean: The Mitre Corporation. 2019. – P. 6-2 – 6-6.

² Ibid, p. 6-6 – 6-7.

³ Ibid, p. 7-1 – 7-9 .

⁴ Ibid, p. 8-6 – 8-8.

⁵ Duan J. Russian-style Hybrid Warfare Practice and Impact //Modern International Relations. 2017. – Vol. 3. – P. 31-36.

⁶ Михайлова И.Г. Субэдэй, Рыцарь Тэнгри, и его концепция гибридной войны (подход с позиций синергетического историзма) // Сборник научных статей по итогам работы Международного научного форума «Наука и инновации – современные концепции». Т. 2 / Отв. ред. Д.Р. Хисматуллин. – М.: Инфинити, 2023. – С. 81.

⁷ Китайский термин «Shashoujian» происходит от «sha / убивать»; «shou /рука» и «jian /булава» и означает ударно-дробящее оружие, способное раздробить меч, череп и кости. Концепт «Shashoujian» развивается в трактате китайского мастера боевых искусств Cheng Zongyou (1561-1636 гг.), Shaolin Gunfa Changzong / Обучение оригинальной технике владением посохом в Шаолинь (1621 г.) (См.: Shahar M. The Shaolin Monastery: History, Religion, and the Chinese Martial Arts. – Honolulu: University of Hawaii Press, 2008. – P. 82-112.)

⁸ Sawyer R.D., Sawyer M.M. The Seven Military Classic of Ancient China. – Boulder: Westview Press, 1993. – P. 38.

⁹ Bruzdziński J.E. Demystifying Shashoujian: China's Assassin's Mace' Concept // Civil Military Change in China. – Carlisle: Army War College, 2004. – P. 309-364. См.: также: Growther G.A. NATO and Hybrid Warfare: Seeking a Concept to Describe the Challenge from Russia // Hybrid Warfare: Security and Asymmetric Conflict in International Relations. – London: IB Tauris, 2021. – P. 21-35.

¹⁰ Smith K. The Military Tests: The Sunzi, Sources of Chinese Tradition: From Earliest Times to 1600. In 2 vol. – New York: Columbia University Press, 1999. – Vol. 2. – P. 213-229.

¹¹ Sunzi. The Art of War / Translated by L. Giles. – London: Luzac and Company, 1910.

¹² Verstappen S.H. The Thirty-Six Strategies. – Beijing: China Books, 1999. – P. 175-180.

¹³ Bruzdziński J.E. Demystifying shashoujian: China's Assassin's Mace' Concept // Civil Military Change in China. – Carlisle: Army War College, 2004. – P. 314-315.

сочетание стратегий Дракона, Тигра, Леопарда и Пса Цзян Цзя в его трактате о военной стратегии «Диалог Императора Тан, Тайцзуна¹ и его генерала Ли Вэйгуна² / 唐太宗李衛公問對 Táng Tàizōng Lǐ Wèigōng wènduì»³

6. Заключение

Креативный инновационный характер российской стратегической надситуативной ментальной активности обусловлен синтетической логикой гибридной войны, определяемой специфической природой ее синтетического идеала, ориентированного на победу посредством бреши, пробиваемой в военной диалектике противника с тем, чтобы избежать вовлеченности в борьбу, исходом которой может стать поражение. Специфика российского ценностного и стратегического самоопределения, в частности, базируется на наследии прославленного Монгольского генерала Субэдэя Бахатура (Subedei Bahatur), который не только одним из первых в мировой военной практике сумел уловить синтетическую логику гибридного террора, но и развить ее основные принципы всенаправленности, синхронности и асимметрии, составившие фундамент современной гибридной войны.⁴

¹ Táng Tàizōng, Император династии Тан (599–649 гг.).

² Lǐ Wèigōng (Lǐ Yíng/ 571-649 гг.), прославленный китайский военный стратег и философ.

³ Ven H. Van de. Warfare in Chinese History. – Leiden: Brill, 2000. – P. 6-7.

⁴ Таким образом, за восемь столетий до появления феномена глобализации, цифровизации и современной теории гибридных войн Субэдэй предвосхитил ее возникновение и концептуализировал в полном соответствии с данным ей современными военными экспертами определением.

Наматов Н.А.

PhD, профессор, ассоциированный исследователь Французского института академических исследований, ассоциированный член Королевского исторического общества Британии, член Парижского азиатского общества, почетный профессор Университета мировых цивилизаций
namatov@gmail.com

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ВИЗАНТИИ КАК ПРООБРАЗ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА¹

Ключевые слова: *цивилизационное развитие, государственная структура Византии, становление Российского государства.*

Спросим же словами древнего летописца: «Откуда есть пошла Русьская земля?» и постараемся ответить на этот вопрос, вкладывая в понятие Русская земля новое, современное географическое, хозяйственное и политическое содержание.

Одного взгляда на историческую карту достаточно, чтобы убедиться в том, что почти вся территория бывшего СССР некогда составляла часть монгольской монархии, основанной великим Чингисханом. В исторической преемственности Россия не есть вся монархия Чингисхана, а лишь основное ядро этой монархии. Ядро это определяется особыми географическими признаками, отмежевывающими его от остальных частей бывшей монгольской монархии.

Первоначально на территории Евразии наблюдались, с одной стороны, племена и государства речные, с оседлым бытовым укладом, и, с другой стороны, племена степные, в бытовом отношении кочевнические. Между реками и степью должна была неминуемо завязаться борьба, которая и проходит красной нитью через всю древнейшую историю, притом не только Киевской Руси, но и других речных государств Евразии, например царства Хазарского и Хорезма. Вначале кочевники были не объединены, делились на множество племен, из которых каждое держалось только одного определенного участка степи и только иногда забиралось в соседний участок, в каковом случае начиналась борьба между двумя соседними кочевыми племенами.

Положение резко изменилось, когда Чингисхан подчинил себе все кочевые племена евразийских степей и превратил евразийскую степную систему в одно сплошное кочевническое государство с прочной военной организацией. Перед такой силой ничто устоять не могло. Все государственные образования на территории Евразии должны были утратить свою самостоятельность и поступить в подчинение владыке степей. Таким образом, Чингисхану удалось выполнить историческую задачу, поставленную самой природой Евразии, – задачу государственного объединения всей этой части света. Он выполнил эту задачу так, как только и можно было ее выполнить, – объединив под своей властью степь, а через степь и всю остальную Евразию.

Но Чингисхан подчинил себе не только всю Евразию, но и почти всю Азию. Однако, если, завоеывая Евразию и государственно ее объединяя, Чингисхан совершал дело исторически необходимое и осуществлял вполне реальную, самой природой поставленную историческую задачу, завоевание частей собственно Азии являлось исторически вовсе не необходимым. Насколько завоевание и объединение Евразии было делом созидательным и для самой Евразии в конечном счете полезным, настолько же завоевание частей собственно Азии было делом разрушительным и для этих частей Азии скорее пагубным.

Центром средоточия того процесса внутреннего перерождения, сущность которого мы попытались определить выше, явилась Москва. Здесь с необычайной силой отражались все явления, порожденные татарским игмом. Именно в Москве и Московской области наиболее ярко проявлялись как положительные, так и отрицательные духовные процессы рассматриваемой эпохи. Случаи морального падения, беспринципного оппортунизма, унижительного прислужничества татарскому режиму, карьеризма, не останавливающегося перед предательством и преступлением, были здесь нередки. Но в то же время именно здесь, в Московской области, ярким пламенем горело религиозное чувство, и воплощением этого горения был Сергей Радонежский, основатель главного центра религиозного подъема эпохи татарщины – Троицко-Сергиевой лавры. Усвоение техники монгольской государственности и даже бытового влияния татар в Москве шло особенно усиленными темпами, и потому понятно, что именно здесь русские легче и скорее освоились с самим духом монгольской государственности, с идейным наследием Чингисхана. В той же Москве и в Московской области особенно заинтересовались и византийскими государственными идеологиями. Таким образом, все проявления того сложного психологического процесса, который в конце концов привел к превращению монгольской государственности в русскую, центрировались в Москве.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

Великие князья московские становились постепенно живыми носителями новой русской государственности. Насколько они с самого начала были сознательными «собирателями земли русской», теперь, конечно, трудно судить. Возможно, что сначала они просто приспособились к татарскому режиму, стремясь извлечь из него как можно больше выгод лично для себя и руководясь простым эгоизмом, а вовсе не патриотическими соображениями. Потом они стали работать вместе с татарами, проникнувшись государственными соображениями более широкого масштаба, но, может быть, все еще не представляли себе Россию иначе как провинцией монгольского государства. Наконец, они стали работать уже сознательно против хана Золотой Орды, стремясь сами занять его место по отношению к России, а впоследствии – и по отношению к прочим землям, подвластным Золотой Орде. Известные централистические традиции в доме суздальских князей, из которого происходили князья московские, несомненно, существовали. Но их одним не было бы достаточно для превращения московских князей в «царей всей Руси». Превращение это стало возможным, с одной стороны, благодаря тому психологическому процессу, который привел к возникновению русской государственной идеологии, а с другой стороны, благодаря тому, что московские князья, лояльно служа ордынскому хану и втянувшись в административную работу монгольского государства, пользовались полным покровительством Орды, которая могла только приветствовать административную централизацию своей русской провинции. Как бы то ни было, государственное объединение России под властью Москвы было прямым следствием «татарского ига».¹

Государственная структура Золотой Орды была персидская, перенятая от Сасанидской Персии и Византии. Сасанидская и Восточная Римская (Византийская) империи были двумя великими позднеантичными империями Западной Евразии. Сасаниды контролировали территорию между реками Окса и Евфрат, которую они называли «Иран-шахр» (среднеперсидский *Ērānšahr*) или просто «Иран» в более поздней литературе. И для римлян, и для сасанидов их империи были двумя и единственными двумя великими центрами мира. Все остальные царства и цивилизации считались периферией, которая должна признать величие римлян и персов.

Сасаниды не только организовали регион от Окса до Евфрата в единую административную и политическую систему, но также создали оборонительную систему, которая была опробована римлянами ранее с помощью стен Адриана и Антонина, построенных во втором веке нашей эры. Сасаниды построили стены на Кавказе в сотрудничестве с римлянами и на южных берегах Персидского залива.

Они построили, возможно, самую длинную непрерывную стену древности к востоку от Каспийского моря, которая позже была известна как Садд-э Искандар (Барьер Александра) и иначе известная как Гызыл Йилан (Красная Змея); ее длина составляла 195 километров, и на ее территории располагалось около 33 военных фортов. Сасанидские культурные достижения очевидны благодаря остаткам среднеперсидской литературы и сохранившемуся сасанидскому искусству. Среди этих достижений сасаниды приписывают организацию первой игры в поло, конкретно связанную с основателем сасанидской династии Ардаширом I. Первое в мире руководство, в котором обсуждается игра в шахматы в том виде, в каком они известны сегодня (за исключением изобретения королевы вместо визирия у испанцев), а также описание игры в нарды есть в среднеперсидском тексте сасанидского периода. Кроме того, первое изображение рыцарских поединков как вида спорта и боя относится к третьему веку в Накше-Рустаме в провинции Персис или Фарс. Эти действия были среди инструментов, необходимых для приобретения того, что сасаниды называли фрахангом или культурой в поздней античности. Кроме того, благодаря своим контактам с индийским миром сасанидский Иран развил литературную традицию, известную как литература мудрости, помимо традиции жанра *specula Principum*.²

Ныне утерянный сасанидский текст «Хазар Афсан» («Тысяча сказок»), благодаря его переводам и адаптации на арабский язык, фактически мог стать основой для сборника средневековых исламских сказок, известного как «1001 ночь».

Между III и VII веками сасаниды также играли важную роль в евразийской торговле и обмене, включая Центрально-азиатский торговый путь, известный как Шелковый путь. Среднеперсидские термины, связанные с торговлей, ясно указывают на рост и развитие торговой деятельности в этот период. Например, среднеперсидские термины, обозначающие «рынок» (*Bazaar*, среднеперсидский *Wāzār*), «торговая партия» (*Caravan*, среднеперсидский *Kārwān*) и «приюты для путешественников» (*Caravanserai*, среднеперсидский *Kārwān-Saray*), все еще сохранившиеся даже в европейских языках все термины относятся к сасанидскому периоду.

Сасаниды фактически владели монополией на торговлю шелком со Средиземноморьем и создали торговые центры вплоть до Китая и Индонезии. Сасанидские инвестиции в сельское хозяйство и производство послужили основой для средневековой Зеленой революции на Ближнем Востоке. Их местное производство ковров (персидских ковров) славилось в Китае, а их монополия на жемчуг из Персидского залива была известна во всем мире. Наконец, их чеканка была признана международной торговой валютой в Азии даже в раннеисламский период.

В культурном отношении можно утверждать, что во многих отношениях сасаниды заложили корни средневековья, а, следовательно, и современного Ближнего Востока. Многие обычаи, традиции и институты, которые мы связываем с исламской цивилизацией, берут свое начало в сасанидский период. Что касается религиозной организации, важно отметить, что то, что было названо системой Millet в Османской империи, было созданием сасанидов, в которых люди были организованы на основе религиозной принадлежности, и им было разрешено управлять своими общинами автономно. Уплата подушного налога (среднеперсидский *gazīdag*, следовательно, более поздний арабский *jizya*), символизирующий защиту других религиозных общин (а именно, евреев, христиан и, возможно, буддистов), ос-

¹ Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. – <https://www.gumilev-center.ru/nikolajj-trubeckojj-vzglyad-na-russkuyu-istoriyu-ne-s-zapada-a-s-vostoka/>

² *Specula Principum* – зеркала принцев – жанр политических сочинений в период раннего средневековья, высокого средневековья, позднего средневековья и эпохи Возрождения. Он является частью более широкого жанра зеркальной литературы.

нована на сасанидской системе универсального подушного налога. Многие исламские институты и обычаи берут свое начало в сасанидский период, в том числе важная административная единица раннего ислама Диван. Зороастрийцы в сасанидский период основали фонды, которые послужили образцом для более позднего исламского вакуфа, благотворительных пожертвований земли, института и, возможно, также института временного брака. Чеканка, администрация и институты сасанидов пережили падение империи от рук мусульман и были унаследованы исламской государственной системой. Однако, поскольку новым языком Халифата стал арабский, вклад Сасанидов стал менее заметным, и многие из предшественников того, что развивалось при Омейядах и, тем более, в Халифате Аббасидов, остались непризнанными или неизвестными. Таким образом, изучение Сасанидской империи может помочь определить и продемонстрировать преемственность и важность иранского мира до и после прихода ислама и, в частности, в появлении того, что ученые называют землями Восточного халифата и, в конечном итоге, Персидским государством. Таким образом, изучение сасанидов важно не только для истории Ирана, но и для более широкой истории Ближнего Востока.

В то время как средиземноморская поздняя античность, несмотря на ее акцент на изменениях и преобразованиях, по-прежнему сосредоточена на повествовании об упадке или изменениях, вызванных римской системой, сасанидская сфера может отражать родственную, но несколько иную точку зрения. Многие элементы упадка в Средиземноморье на самом деле знаменовали смещение на восток и возвышение Месопотамии как центра экономической и интеллектуальной деятельности в средневековый период. Замечание о сасанидском предшествовании этому подъему также может помочь взглянуть на историю позднеантичного Средиземноморья не с точки зрения изменений и трансформаций, вызванных упадком, а скорее как случай смещения геополитических центров, на этот раз в средневековую Западную Азию.

В ночь с 14 на 15 ноября 565 года в Константинополе скончался великий император Юстиниан I. На протяжении всей своей жизни он был неутомимым тружеником и, прежде всего, страстным защитником своего мира: Восточного Рима. Он руководил им почти сорок лет и вместе со своим вечным противником, великим царем Персии Хосровом I, яростно оспаривал гегемонию над Востоком, что было равнозначно гегемонии древнего мира. Действительно, на протяжении почти тысячи лет иранцы и греко-римляне конфликтовали (культурно, военно, экономически и религиозно) за контроль над народами, населявшими земли восточного Средиземноморья и Передней Азии.

От этих двух великих цивилизаций – иранской и греко-римской – пришли идеи, армии, богатство и религии, правившие землей от Индии до Атлантики. Они составляли «Два оси мира». Весьма характерно в этой связи то, что в 590 году Хосров II, свергнутый узурпатором Барамом Чобинем, обратился за помощью к императору Маврикию, написав письмо следующего содержания: «Бог хотел, чтобы весь мир был освещен с самого начала двумя глазами, известным как очень сильное царство римлян, и как очень сосредоточенное и разумное государство персов».¹

В какой-то степени эраншахры и восточные римляне осознавали свое одиночество, видя друг в друге единственные два центра истинной цивилизации; остальное, как сказал философ Вардасан из Эдессы за 350 лет до смерти Юстиниана I,² было не чем иным, как варварством, что в менталитете римлян и персов означало неустойчивость, кочевничество, маргинальность.

Дело в том, что Сасанидская Персия и Восточный Рим были более тесно связаны друг с другом, чем можно предположить. Так, например, как показал Питер Хизер,³ именно внезапный рост военной мощи Сасанидов в начале III века вынудил Восточный Рим к тому, чтобы осуществить полную трансформацию всех своих структур. Это позволило преодолеть кризис III века и сделало необратимым отказ от княжеской модели, а также закрепление сложившейся с господствующей моделью.⁴

Восточный Рим был изменен персидским военным давлением в третьем веке, но сама Персия была преобразована ее соперничеством с Восточным Римом.

Персии приходилось постоянно приспосабливать свои военные, административные и экономические структуры и ресурсы к структурам и ресурсам своего соперника. Даже ее география претерпела изменения, связанные с соперничеством с Восточным Римом. Использование специализированной рабочей силы из тысяч римских пленников, прибывших в Месопотамию и Персию после великих римских поражений III века, позволило Сасанидам построить великие каналы и водостоки, увеличившие более чем на 50% пахотные земли в Месопотамии, построить и заселить такие города, как Нишапур, Гундишапур, Фирусавад и т.д.

Следствием этого, как и следовало ожидать, стало умножение экономических и демографических ресурсов, радикально преобразившее Персию. Сасанидскую Персию невозможно понять без Восточного Рима, равно как и Восточный Рим нельзя адекватно понять без Персии. Удивительно, но эта тесная связь между ними обычно игнорируется историками, анализирующими период, который мы предлагаем здесь изучить.

Насколько нам известно, никто не пытался провести синхронное и рефлексивное исследование, сосредоточенное на анализе событий и преобразований, которые произошли в двух великих цивилизациях в VI и VII веках.

Парадоксально, но этот мир был геополитически и во многих других аспектах более похож на мир 429 г., когда правили Валентиниан III и Феодосий II, чем на мир, с которым столетие спустя столкнулся сам Юстиниан I, когда он взошел на императорский престол в 527 г.

Действительно, после смерти Юстиниана I его современники увидели перед собой легко узнаваемый мир (то есть Восток и Средиземноморье), который развивался внутри и по путям, намеченным Сасанидами и римлянами во время бурного третьего века. В ходе этого этапа Иранская империя Аршакидов и Восточный Рим окончательно пре-

¹ Teofilactio Simocata: IV, 11.1.

² Drijvers W. Book of the Laws and Countries. – Assen, 1965. – P. 41-53, 59-61.

³ Heather P. La caída del imperio romano. – Barcelona, 2006. – P. 87-96.

⁴ Ibid., p. 90-95.

вратились в два централизованных государства с сильной администрацией и эффективными армиями. Обе империи управлялись самодержцами с помощью сложного государственного аппарата и давних традиций, в которых религиозный фактор приобрел большое идеологическое и политическое значение.

О том, что они были хорошо осведомлены о своем прошлом, свидетельствуют следующие детали: у сасанидских царей был элитный корпус благородной кавалерии (саваран), который сопровождал царя в его экспедициях. Он состоял из 10 000 избранных мужчин, одетых в ту же униформу, что и 10 000 бессмертных Дария, и маршировали они под тем же знаменем. Этот параллелизм, конечно, не случаен; он выражает претензию на долгое и славное прошлое.

Юстиниан I (527-565) и Хосров I (531-579) провели работу по реформированию и укреплению обеих империй и добились успеха.

И сасанидская Персия Хосрова I, и Восточный Рим Юстиниана I, по-видимому, успешно преодолели длительный кризис, от которого оба государства пострадали в пятом веке: обе империи победили варваров, гуннов-эфталитов и германцев соответственно, которые осадили их и которым они были вынуждены уступить часть своих владений. Удивительна историческая синхронность: на протяжении пятого века обе империи сотрясали социальные, экономические, религиозные и военные проблемы. Обе терпят большие поражения и потери территории от рук варварских народов, настолько тяжелые, что обе находятся на грани гибели, и в то же время при Юстиниане I и Хосрове I они поначалу предаются лихорадочной реформаторской деятельности и агрессивным действиям, чтобы восстановить основы своих предыдущих владений.

Синхронность настолько удивительна, что привлекла внимание современника Агафия, который, анализируя, как другие историки оценивали события, затронувшие Персию и Византию в конце V века, недоумевает, что они не заметили странности совпадения кризисов обоих государств и говорит: «Есть, однако, момент, над которым, я думаю, стоит поразмыслить и которым никто не занимался, – невероятное совпадение того факта, что одно и то же долгое время происходило в обеих империях, римского и персидского, так как по какой-то странной причуде судьбы монархи обоих государств могли одновременно попасть в беду».¹

Однако, по сути, Византия и Персия сохранили некоторые социальные, экономические и культурные реалии после своего восстановления и реформирования. Более того, они их закрепили и, вопреки тому, что неоднократно утверждается, не только сознавали это, но и имели достаточно жизненных сил для того, чтобы Восток, Средиземноморье, древний мир оставались на том же пути, который указали Константин и Арташир, на том же, на котором его удерживали Юстиниан и Хосров.

¹ Agatías: lib. 4, 29, 1-4.

Нижегородцев Р.М.

д.э.н., зав. лабораторией Института проблем управления РАН

Горидько Н.П.

к.э.н., с.н.с. Института проблем управления РАН

ИЛЛЮЗИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ: КАКИМ ОБРАЗОМ ДЕЙСТВИЯ БАНКА РОССИИ ПРОВОЦИРУЮТ ИНФЛЯЦИЮ

Ключевые слова: инфляция, монетарная политика, объем денежной массы, ключевая ставка, кривая Горидько, коэффициент монетизации экономики.

Современная экономическая наука насквозь пронизана различными мифами и иллюзиями, следование которым приводит к абсурдным и пагубным решениям в области экономической политики. Пожалуй, наиболее мифологизированным разделом экономической науки на сегодняшний день является теория инфляции.

Один из распространенных мифов заключается в том, что нарастание объема денежной массы в макросистеме провоцирует инфляцию. На этом мифе основана рестрикционная денежная политика, направленная на максимально возможное сжатие объема денежной массы, проводимое под лозунгом борьбы с инфляцией, как это было в России в 90-е годы, в период так называемой «шоковой терапии».

Как мы убедились на примере экономической динамики России, дефицит денег в экономике не менее губителен, чем их избыток, и он также при определенных условиях становится источником инфляции. Когда деньги находятся в дефиците, они дорожают, т.е. за обладание единицей денежной массы агентам приходится поступиться более значительным объемом других ресурсов, чем это было в предшествующем временном периоде. Ну а поскольку деньги являются важнейшим инвестиционным ресурсом, то удорожание денег приводит к постепенному удорожанию других благ и тем самым является мощным источником инфляции спроса.

На самом деле связь между объемом денежной массы и темпом инфляции немонотонна и на среднесрочном горизонте описывается так называемой кривой Горидько¹ (рис. 1).

На долгосрочном горизонте эта среднесрочная кривая сдвигается вправо вдоль долгосрочной нелинейной огибающей (рис. 2), чаще всего имеющей вид гармонической кривой с низкой частотой.

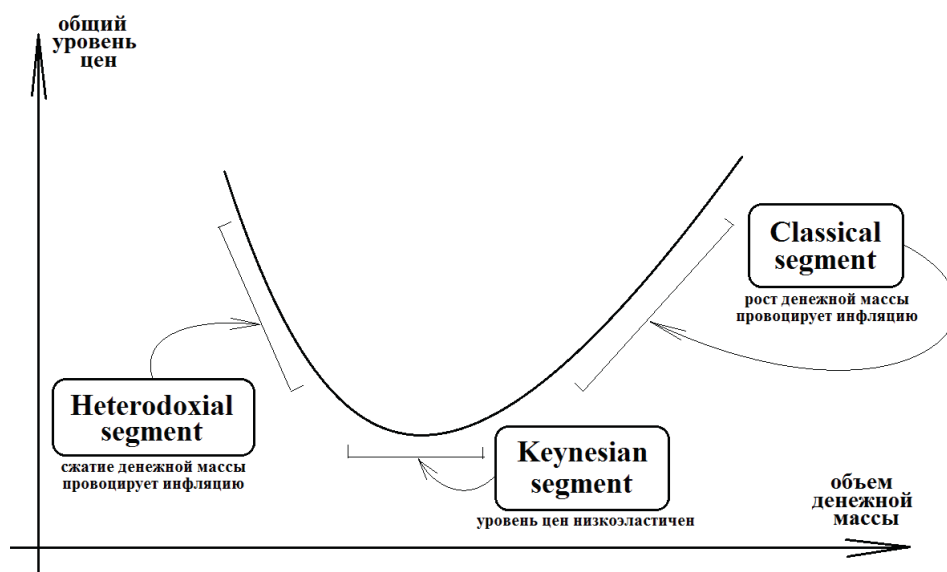

Рисунок 1.
Кривая Горидько: среднесрочный период

¹ Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Концепция NSEGRI: инфляция как стимул и как барьер экономического роста // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. – № 2 (70). – С. 5-16.

Российская экономика является недомонетизированной, в ней можно наращивать объем денежной массы, не опасаясь роста инфляции, т.е. она находится на кривой рис. 1 слева от точки минимума, – на гетеродоксальном участке, где приращение объема денежной массы влечет за собой снижение темпов инфляции.

По данным 2022 года, коэффициент монетизации экономик разных стран мира составляет: Япония – 280,2%, Китай – 211,4%, Швейцария – 182,7%, Южная Корея – 165,5%, Великобритания – 160,2%, Сингапур – 152,6%, Австралия – 137,4%, Канада – 122,6%. По зоне евро требуется провести несложный расчет: объем денежной массы на конец минувшего года составил 14,7 триллиона евро, суммарный ВВП стран еврозоны – порядка 12 триллионов, т.е. коэффициент монетизации оказался равен 122,5%.

Все упомянутые страны (и агломерации таковых) уже перешли в режим так называемой экономики предложения, т.е., выражаясь языком современной макроэкономики, находятся в состоянии рецессионного разрыва с общим уровнем цен, который зафиксировался выше равновесного значения. Исключение из этого ряда составляет Китай, который быстрыми темпами приближается к указанному состоянию.

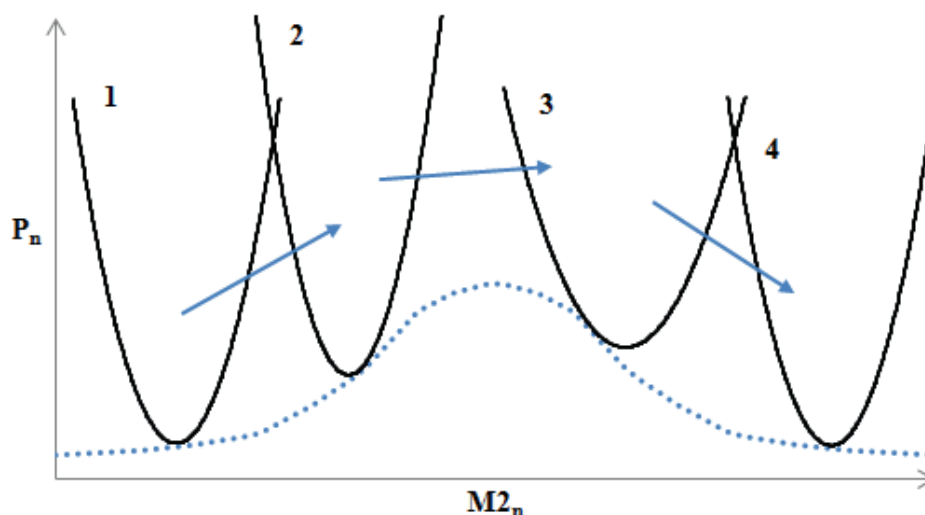

Рисунок 2.

Кривая Горидько: долгосрочный период

Недомонетизированная экономика России с коэффициентом монетизации 70,4%, как легко понять, в ближайшей перспективе к этому состоянию не сможет даже приблизиться, несмотря на то, что задача его достижения поставлена Президентом страны¹. Вследствие пагубной монетарной политики мы обречены пребывать в состоянии инфляционного разрыва, экономики дефицита, характерной для слаборазвитых стран.

В силу проведенных рассуждений разумно ожидать, что подъем ключевой ставки, вызывающий удорожание денег, также окажется фактором, разогревающим инфляцию. Тот факт, что в современной российской экономике дело обстоит именно так, подтверждается линейной регрессионной моделью, выражающей краткосрочную зависимость индекса потребительских цен от курса рубля по отношению к валютам стран, являющихся важнейшими торговыми партнерами России (евро, китайский юань, турецкая лира, белорусский рубль), и от ключевой ставки, устанавливаемой Банком России:

$$CPI = 20,92 - 0,36*EUR + 0,3*CNY - 0,38*TRY - 0,57*BYN + 0,34*r.$$

Данная модель имеет коэффициент детерминации 89%, все факторы в ней значимы на уровне не менее 99% (p-level каждого фактора не превышает 0,01). Она откалибрована на помесечных данных с января 2017 г. по сентябрь 2022 г., т.е. относится к периоду, когда ключевая ставка эмиссионного банка двигалась не слишком быстрыми темпами. Тем не менее, уже в тот период безлаговая прямая связь между ростом ключевой ставки и темпом инфляции убедительно подтверждается.

Что же касается нынешнего состояния российской экономики, то нас (уже в который раз за последние 20 лет²) пытаются убедить в наличии инфляционного перегрева российской экономики и, соответственно, в необходимости охлаждения совокупного спроса.

Это утверждение основано на целой коллекции иллюзий и недоразумений.

Во-первых, российская экономика не перегрета, в ней существуют значительные резервы как по производственным мощностям, так и по рабочей силе, если принять во внимание скрытую безработицу, обусловленную низким уровнем технологий, замещение которых более совершенными аналогами позволит высвободить, по нашим оценкам, не менее 15-18% трудоспособного населения страны³.

¹ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума: Владимир Путин принял участие в пленарном заседании XXVI Петербургского международного экономического форума. – <http://www.kremlin.ru/events/president/news/71445>

² Нижегородцев Р.М. Миф об инфляционном перегреве российской экономики // Стратегия и тактика развития производственно-хозяйственных систем: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Гомель, 17-18 ноября 2005 г. / Под общ. ред. С.Б. Сарело. – Гомель: ГГТУ им. П.О.Сухого, 2005. — С. 31-34.

³ Нижегородцев Р.М., Горидько Н.П. Источники инфляции в современной России и мифы макроэкономической политики // Управление инновациями – 2023: Материалы международной научно-практической конференции / Под ред. Р.М. Нижегородцева. – Москва; Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2023. – С. 6-14.

Во-вторых, рассуждения о том, что охлаждение спроса позволит обуздать инфляцию, верны лишь в предположении, будто макросистема состоит сплошь из совершенно конкурентных рынков. Фирмы-квазимонополисты отвечают на снижение спроса не снижением цен (и даже не их замораживанием), а сокращением объемов производства. Поэтому подъем ключевой ставки вызывает рецессию в экономике, а она сама по себе является мощным фактором инфляции.

В-третьих, совокупный спрос в современной российской экономике охлаждается уже хотя бы тем, что Центробанк по сути отменил прошлогоднее распоряжение Президента об обязательной продаже значительной части валютной выручки фирмами-резидентами. В результате этой отмены такая важная часть потребленного ВВП, как нетто-экспорт, просто перестала быть составным агрегатом совокупного спроса: велик или мал объем нетто-экспорта – на объеме внутреннего спроса в российской экономике это почти никак не отражается.

Таким образом, подъем ключевой ставки снижает курс рубля, вызывая рецессию, уменьшает норму накопления и увековечивает дешевизну труда, тем самым препятствуя инновационным процессам. Каждое из указанных обстоятельств разгоняет инфляцию. Поэтому утверждать, будто Центробанк борется с инфляцией, можно, лишь закрывая глаза на очевидные последствия его действий, которые направлены на подъем общего уровня цен.

Весьма популярным мифом современной монетарной политики является также формула Ирвинга Фишера $PY = MV$, связывающая в единое целое значение номинального ВВП макросистемы (общий уровень цен P , помноженный на текущий реальный ВВП Y) и предложение денег в экономике (объем денежной массы M , умноженный на среднюю скорость ее оборота V).

При всей кажущейся простоте логики данной формулы (спрос на деньги в экономике, стоящий в левой части равенства, должен совпасть с их предложением, стоящим в правой части), она совершенно непригодна для проведения практических расчетов¹. На это имеются две фундаментальные причины.

Во-первых, спрос на деньги в современных макросистемах кратно выше, чем показывает левая часть равенства в формуле Ирвинга Фишера, поскольку деньги требуются как для удовлетворения отложенного спроса на них (например, это характерно для резервных валют), так и для обращения различных финансовых активов, никакой части ВВП не составляющих.

Во-вторых, формула Ирвинга Фишера является сильно упрощенным, линеаризованным вариантом имеющих место на самом деле нелинейных связей между содержащимися в ней переменными, и регрессионные оценки соответствующих зависимостей, проведенные по разным странам (как развитым, так и развивающимся), причем в различные периоды их истории, это многократно подтверждают. В этом смысле формула Ирвинга Фишера соотносится с реальной жизнью примерно так же, как букварь со связной, осмысленной речью взрослого человека.

Одна из ключевых проблем, связанных с возможностью практического применения формулы Ирвинга Фишера, заключается в том, что она не дает никаких представлений о том, какие из участвующих в ней переменных являются в том или ином смысле независимыми, а какие – зависящими от них. Между тем, в разные периоды, переживаемые одной и той же макросистемой, каузальные связи между входящими в данную формулу переменными могут радикально различаться.

В частности, в условиях дефицита ликвидности в макросистеме в целом чаще всего валовой выпуск зависит от объема денежной массы, который является фактором, ограничивающим темпы экономического роста. В условиях относительного избытка ликвидности, напротив, объем валового выпуска диктует и в известной степени предопределяет объем предложения денег.

Важный аспект для понимания инфляционных процессов в современной российской экономике заключается в том, что у каждого агента (будь то физическое или юридическое лицо) имеется собственная «потребительская» корзина, включающая как потребительские, так и инвестиционные блага, а также промежуточные продукты. Поэтому каждый агент характеризуется собственным индексом инфляции, и этот индекс будет, как правило, выше у тех агентов, кто не имеет возможности сберегать и значительную долю своего располагаемого дохода вынужден тратить немедленно, в текущем временном периоде.

Поскольку в период развертывания инфляции доля таких агентов (с высокой персональной склонностью к потреблению) неизменно растет, то формальное усреднение, предпринимаемое Росстатом, способно иногда сильно исказить реальное положение вещей. Иными словами, может возникнуть ситуация, когда у огромной массы населения (порядка 4/5 – более точную картину способен дать анализ децильных коэффициентов располагаемого дохода) «индивидуальный» индекс инфляции окажется сильно выше усредненного, публикуемого Росстатом. Тем самым, большая часть населения окажется существенно беднее, чем будет думать об этом правительство страны. Необходимо сделать так, чтобы интересы в первую очередь беднейших слоев населения оказались лучше защищены, причем добиваться этого следует в том числе превентивными мерами, опираясь на релевантные прогнозы динамики общего уровня цен по отдельным группам однородных благ.

¹ Глазьев С.Ю., Горидько Н.П., Нижегородцев Р.М. Критика формулы Ирвинга Фишера и иллюзии современной монетарной политики // Экономика и математические методы. 2016. – Т. 52, № 4. – С. 3-23.

Новоселов А.С.

д.э.н., профессор, зав. Отделом регионального и муниципального управления Института экономики и организации промышленного производства СО РАН

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РЕГИОНАЛЬНОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ¹

Ключевые слова: стратегическое планирование, управление, региональная экономика, пространственная дифференциация, экономическая политика, эффективность управления

Необходимость усиления роли стратегического планирования и управления в решении экономических и социальных задач развития регионов России с учетом новых трендов мировой экономики обуславливается ужесточением внешнеэкономических и внешнеполитических антироссийских санкций. Чем выше уровень развития системы стратегического планирования и управления, основанной на широком использовании современных информационных технологий, тем в большей степени обеспечивается баланс интересов взаимодействующих структур, тем выше социальная стабильность общества и более благоприятны условия для роста региональной экономики. В этих условиях значительно возрастает актуальность исследования проблем стратегического регионального планирования и управления с учетом необходимости повышения эффективности и действенности государственного и муниципального управления, а также обоснованности принимаемых нормативных актов, касающихся структур и механизмов стратегического управления, развития цифровой экономики и информационного общества в условиях санкционного давления.

Проблемы стратегического планирования рассматриваются в трудах многих российских экономистов и зарубежных авторов, ряд исследуемых ими вопросов весьма обширен. Безусловно, все эти проблемы весьма значимы для успешного функционирования российской экономики в современных условиях. Анализ мировой экономической литературы показывает, что в исследованиях проблем стратегического планирования и управления экономикой региона основное внимание уделялось планированию и управлению производственной системой региона, а также отдельным элементам региональных финансовых отношений. С развитием информационных систем в экономике в анализ планово-управленческой деятельности были включены информационные потоки, связанные с товарообменными и финансово-кредитными операциями между субъектами экономики региона, а также с оказанием различных информационных услуг. Одновременно с этими исследованиями развивается направление системного подхода к планированию и управлению экономикой региона. К числу работ, в которых рассматриваются наиболее актуальные аспекты данной проблемы, следует, прежде всего, отнести исследования проблем стратегического планирования и управления региональным и муниципальным развитием.²

Значительное количество научных работ посвящено анализу институциональных проблем стратегического планирования и управления. В них рассматриваются противоречия между реально существующей высокой централизацией финансовых ресурсов в рамках государства и желанием расширения децентрализации принятия стратегических управленческих решений по вопросам экономического развития. Исследователи констатируют отсутствие ясности в распределении планово-управленческих функций между субъектом Федерации и органами местного самоуправления, а также распределение большей части бюджетных средств в пользу федерального центра и субъектов с низким налоговым потенциалом, что является причиной отсутствия стимулов для нахождения решений, обеспечивающих эффективное использование ресурсного потенциала территории. Многие авторы отмечают недостаточную степень практической реализации стратегий социально-экономического развития регионов России, низкое качество документов стратегического планирования на муниципальном уровне, которые зачастую просто не могут быть реализованы по причине несоответствия планируемых мероприятий полномочиям органов исполнительной власти.³ По результатам исследований институциональных проблем стратегического планирования и управления можно сделать

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Региональное и муниципальное стратегическое планирование и управление в контексте модернизации государственной региональной политики и развития цифровой экономики» № 121040100283-2.

² Клейнер Г.Б. Системная парадигма как теоретическая основа стратегического управления экономикой в современных условиях // Управленческие науки. 2023. – Т. 13, № 1. – С. 6-19; Антипин И.А. Региональное стратегическое планирование и управление: теоретические и методологические основы. – Екатеринбург, 2021. – 237 с.; Маршалова А.С., Новоселов А.С., Волянская Т.В. Концепция регионального управления на этапе поиска эффективной модели экономического развития России // Современные технологии управления. 2016. – № 8 (68). – С. 11-26.

³ Бухвальд Е.М. Институциональные проблемы стратегирования пространственного развития // Федерализм. – М., 2023. – Т. 28, № 1 (109). – С. 80-98; Новоселов А.С., Маршалова А.С., Волянская Т.В. Институциональная система – фундаментальный фактор социально-экономического развития региона // Вопросы новой экономики. 2018. – № 2 (46). – С. 27-35; Новоселов А.С., Маршалова А.С. Институциональная система управления социально-экономическим развитием региона // Регион: экономика и социология. 2017. – № 2. – С. 3-31.

вывод о том, что все перечисленные проблемы, как правило, сводятся к одной основной, а именно, к несоответствию полномочий, закрепленных за государственными и муниципальными органами управления, и объемов фактических ресурсов (финансовых, трудовых, материальных), выделяемых на реализацию этих полномочий.

Изменение подходов к анализу проблем регионального стратегического планирования и управления отражает повышение роли социальных целей и факторов экономического развития, расширение возможностей междисциплинарных исследований и императив перехода регионов на модель устойчивого (эколого-социо-экономического) развития. Если кратко охарактеризовать суть системы стратегического планирования и управления, то ее можно определить как обоснование и принятие планово-прогнозных решений, определяющих текущую и долгосрочную траекторию социально-экономического развития страны и ее регионов, и создание механизмов их реализации. Неэффективность российской системы стратегического планирования и управления, которая долгое время компенсировалась значительными поступлениями валютно-финансовых ресурсов за счет высоких цен на топливно-энергетические ресурсы на мировом рынке, при их резком падении обнаружилась со всей очевидностью. Экономические санкции, принятые западными странами против России, лишь ярче высветили те проблемы, о которых так много и безуспешно говорилось на протяжении последних лет: сырьевая структура российской экономики и ее высокая зависимость от цен мирового рынка, недостаточный уровень развития высокотехнологичных отраслей, неблагоприятный инвестиционный климат, недостатки бюджетно-финансового планирования. Возможность решения всех этих проблем определяется эффективностью действующей системы стратегического планирования и управления.¹

В настоящее время экономика России, отвечая на внешние вызовы и угрозы, претерпевает крупные изменения, связанные в первую очередь с диверсификацией, реструктуризацией, цифровизацией производственных систем, формулированием стратегических целей и приоритетов развития на всех уровнях планирования и управления. Для адекватного реагирования на вышеперечисленные изменения особое значение приобретает научно-обоснованное стратегическое планирование, базирующееся на современных информационных системах и цифровых технологиях. Стратегическое планирование в современных условиях становится одним из эффективных инструментов регионального развития. Система документов стратегического планирования позволяет представление о приоритетных направлениях развития общества и деятельности органов государственной власти, а также является способом регулирования действий по достижению поставленных целей развития.

Известно, что стратегическим планированием пространственного развития в условиях планово-распределительной системы занимался Совет по развитию производительных сил при Госплане СССР. В основе пространственной политики страны лежали такие факторы, как размещение сырьевой базы, потребности в продукции отраслей и др. Анализ этих факторов, а также оценка всей совокупности экономико-географических и социальных условий определяли схему развития и размещения производительных сил страны и, соответственно, специализацию регионов, структуру их экономики и общие параметры развития. Одним из важнейших принципов государственной пространственной политики было продвижение производительных сил на Восток. Ее зримыми результатами стало создание в Восточной Сибири мощной гидроэнергетики и развитие энергоемких производств, формирование крупнейшего Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. При этом и в советские времена для регионов страны были характерны серьезные различия в уровне социально-экономического развития.

Следует отметить, что реализацию логики и концепции стратегического планирования и управления развитием советской экономики обеспечивала взаимосвязанная институциональная система. Крах советской экономики говорит о том, что эта институциональная система была недостаточно эффективна, но, тем не менее, она обеспечивала развитие промышленности, реализацию крупных экономических проектов, которые до сих пор позволяют стране поддерживать развитие базовых отраслей. С началом постсоветского периода экономическая политика периодически формулировалась в различных документах стратегического планирования – долгосрочных концепциях, стратегиях, дорожных картах, которые не содержали адекватной институциональной системы, способной обеспечить реализацию намеченных планов. Поэтому не случайно декларируемая модернизация экономики сменялась курсом инновационного развития, вслед за которым следовал курс реиндустриализации экономики. Но без четкого представления о концептуальной модели российской экономики в новых условиях и формирования адекватной ей системы стратегического планирования и управления со всеми необходимыми атрибутами (целеполагание, прогнозирование, институциональные структуры, инструменты управления) период деклараций может затянуться надолго.

Стратегическое планирование и управление на федеральном уровне недостаточно учитывает региональные особенности, ключевое значение пространственного развития субъектов Российской Федерации и особую роль пространственного фактора в обеспечении национальной безопасности, составляющими которой являются продовольственная безопасность, социальный климат, рациональная система расселения, сокращение неоправданно высокой дифференциации в уровне и качестве жизни людей, проживающих на разных территориях.² Так, существенная

¹ Аганбегян А.Г. Перспективы инновационного развития России (ч. 1) // Российское конкурентное право и экономика. 2023. – № 1 (33). – С. 8-21; Глазьев С.Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада // Экономическое возрождение России. – М., 2023. – № 2 (76). – С. 27-32; Клепач А.Н. Российская экономика в новой геоэкономической реальности // Экономическое возрождение России. – М., 2022. – № 3 (73). – С. 45-51; Новоселов А.С., Фалеев А.В. Трансформация валютно-финансовых инструментов рынка в условиях регионализации мировой экономики // Пространственная экономика. 2023. – Т. 19, № 1. – С. 168-186.

² Проблемы стратегического управления экономикой региона // Новоселов А.С., Гончарова Н.Д., Терехова Ю.С. и др. – Новосибирск: СибГУТИ, 2010. – 239 с.; Новоселов А.С., Маршалова А.С., Ждан Г.В. Методологические проблемы и организационная структура управления пространственным развитием регионов // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. – № 1 (49); Новоселов А.С., Фалеев А.В. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. – № 1 (61). – С. 1-19.

дифференциация социального и экономического развития муниципальных образований подтверждается показателями региональной и муниципальной статистики, она хорошо видна на примере регионов как Запада и Юга России, так и северных, и восточных районов страны. Эта дифференциация усугубляется неуправляемым ростом крупных городских агломераций, поскольку концентрация экономического потенциала вокруг больших городов – областных центров в условиях отсутствия продуманной стратегии ведет к вымыванию трудовых, инвестиционных и других экономических ресурсов как из близлежащих, так и отдаленных муниципальных образований, и, как следствие, к разрушению экономического потенциала малых городов и сельских территорий, сокращению реальных доходов их населения, подрыву экономической базы предоставления государственных гарантий в сфере труда и занятости, социального обслуживания населения этих территорий¹.

Сегодня гипертрофированная дифференциация в уровне социально-экономического развития российских регионов и муниципальных образований настолько бросается в глаза, что игнорировать ее становится невозможно. Пространственные различия подрывают идею единого социально-экономического пространства страны и создают реальную угрозу национальной безопасности. Полагать, что эти проблемы могут решаться с помощью только рыночных механизмов, было бы наивно. Анализ опыта пространственного развития зарубежных стран показывает, что ориентация экономики исключительно на рыночные силы привела к неравномерности размещения населения и производства и возникновению региональных диспропорций. Поэтому экономические механизмы управления индустриально развитых стран все больше дополняются специальными инструментами стратегического планирования и управления (предварительная государственная экспертиза инвестиционных проектов, перераспределение доходов регионов через механизмы государственного бюджета и т.д.), направленными на сглаживание пространственных различий. Рациональное пространственное развитие страны как фактор национальной безопасности становится непосредственной функцией государственного стратегического планирования и управления.²

Нельзя не учитывать, что проблемы пространственного развития России в значительной степени порождены объективными обстоятельствами: с одной стороны, страна занимает первое место в мире по территории, с другой – значительная ее часть находится за Полярным кругом. Динамика численности населения и других демографических факторов не соответствует территориальным масштабам страны, исторически сложившаяся структура расселения отличается неравномерностью, в Сибири и на Дальнем Востоке – крайне низкая плотность населения. Сложившиеся в последние годы отчетливые тенденции центростремительной миграции, интенсивной урбанизации, еще больше осложняют поддержание целостности экономического пространства. Эффективное региональное стратегическое планирование призвано сглаживать эти противоречия, обеспечивая равные возможности и доступ к основным благам всем жителям страны. Вместе с тем, различные проблемы пространственного развития России во многом вызваны несовершенной системой планирования и управления.³

Мировой опыт показывает, что для успеха такого рода институциональных преобразований необходимо, прежде всего, решить фундаментальные вопросы и обосновать методологические принципы стратегического планирования и управления: что должна представлять собой новая модель пространственного развития страны, какова должна быть роль государства в экономике регионов и как должны распределяться полномочия между различными уровнями системы управления (федеральным, региональным, муниципальным). И далее – каковы принципы формирования финансово-бюджетных потоков и их соответствие полномочиям и ответственности каждого уровня системы планирования и управления.

В 2014 году был принят Федеральный Закон №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», направленный на повышение эффективности всех уровней системы планирования и управления, который уже на этапе обсуждения его научно-экспертным сообществом обнаружил ряд разночтений и несоответствий с ранее утвержденными нормативными актами. К сожалению, диспут вокруг законопроекта был связан главным образом с правовыми несоответствиями и не отражал содержательные социально-экономические аспекты регулируемых им стратегических планово-прогнозных документов. Между тем, конкретное наполнение этих документов заслуживает самого пристального внимания и обсуждения. Например, в части разработки стратегии развития муниципального образования необходимо четко определить, для каких муниципальных образований она целесообразна, кто должен ею заниматься (представители местных сообществ или субъектов Федерации), какова должна быть информационная база для оценки конкурентных преимуществ территории. Не получили должного внимания в планово-прогнозных разработках и многие концептуальные вопросы планирования и управления социально-экономическим развитием на региональном уровне, хотя в экономической литературе по ним не раз высказывались конкретные предложения.

¹ Региональное и муниципальное управление: проблемы теории и практики / Новоселов А.С., Унтура Г.А., Ковалева Г.Д. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2022. – 424 с.; Управление социально-экономическим развитием регионов Сибири / Новоселов А.С., Ковалева Г.Д., Ратьковская Т.Г. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2020. – 420 с.; Новоселов А.С., Фалеев А.В. Сравнительный анализ социально-экономического развития городов-миллионников // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. – Т. 14, № 12. – С. 1829-1839.

² Кузнецова О.В. Новые закономерности в современной динамике социально-экономического развития регионов России // Региональные исследования. 2023. – № 1 (79). – С. 19-30; Новоселов А.С., Маршалова А.С. Актуальные проблемы разработки стратегии социально-экономического развития региона // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2017. – № 3. – С. 189-196.

³ Региональное и муниципальное управление: диагностика, планирование и мониторинг социально-экономического развития регионов Сибири / Новоселов А.С., Маршалова А.С., Суспицын С.А. и др. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 487 с.; Методологические положения разработки стратегий и программ социально-экономического развития муниципальных образований / Новоселов А.С., Маршалова А.С., Кулаев А.П. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 84 с.; Крупнов Ю.А., Сильвестров С.Н., Старовойтов В.Г. Проблемы и противоречия стратегического планирования // Российский экономический журнал. – М., 2022. – № 6. – С. 15–30.

В соответствии с названным законом в 2019 году была разработана Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г., которая также имела большое количество недостатков и неоднократно подвергалась серьезной критике в экспертном сообществе. В констатирующей части документа вполне справедливо было отмечено, что изменения, происходящие в схеме расселения граждан России, отражают общемировые тенденции роста крупных и крупнейших агломераций. Однако это сходство не должно никого успокаивать. Нужно учитывать, что Россия обладает самой обширной в мире территорией с самым большим количеством пахотных земель и самой протяженной сухопутной границей. Кроме того, главной причиной центростремительного оттока населения из российских регионов является крайне высокая дифференциация в уровне и качестве жизни. Она же таит в себе серьезную угрозу социального взрыва, который и происходит во многом благодаря действию внешнеполитических факторов и продолжающимся санкциям. В связи с этим одним из приоритетов стратегии пространственного развития признается сокращение чрезмерной дифференциации в уровне социально-экономического развития регионов, но при этом не предлагаются механизмы реализации стратегии. Вместе с тем анализ практики и результатов реализации региональной политики в нашей стране свидетельствует о том, что из-за отсутствия механизмов реализации ни одна из разработанных концепций и стратегий не находит своего полного практического воплощения в регионах и муниципальных образованиях.

С учетом отмеченных недостатков в системе планово-прогнозных документов и их активного обсуждения в научно-экспертном сообществе были разработаны Основы государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации.¹ В них предлагаются меры по координации разработки документов стратегического планирования в соответствии с их архитектурой, по увязке документов стратегического планирования по приоритетам, целям, задачам, показателям, финансово-бюджетным и иным ресурсам. В состав планово-прогнозных разработок включены документы стратегического планирования социально-экономического развития, определяющие национальные цели Российской Федерации, систему долгосрочных приоритетов и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития, а также предусмотрена разработка единого плана по достижению национальных целей развития Российской Федерации и национальных проектов. В качестве основных инструментов системы стратегического планирования предложены индикативное планирование, балансовые расчеты, единое цифровое информационное пространство в интересах стратегического управления. Вместе с тем, несмотря на ряд принятых важных мер, главной нерешенной проблемой остается отсутствие комплексного методического обеспечения реализации государственной политики в сфере стратегического планирования. Кроме того, до сих пор не сформулированы конкретные механизмы реализации документов стратегического планирования для регионального и муниципального уровня.

Происходящие преобразования федерального, регионального и муниципального уровней стратегического планирования следует рассматривать в рамках общей системы государственного управления Российской Федерации. Можно констатировать, что ее действующая модель, сформировавшаяся к началу 2000-х годов, несмотря на периодическое реформирование, без принципиальных изменений продолжает использоваться до настоящего времени. Но без продуманного, последовательного создания эффективной системы стратегического планирования ситуация не улучшится. Для решения накопившихся проблем необходимо выработать механизмы и инструменты стратегического планирования, нацеленные на создание финансово-экономических условий комплексного развития регионов, обеспечивающих поступательный социально-экономический рост не только административных центров субъектов Федерации и смежных с ними территорий, входящих в состав крупных городских агломераций, но и всех малых городов и сельских муниципальных образований, расположенных в отдаленных районах.

На наш взгляд, основные направления предлагаемых изменений системы стратегического планирования и управления должны включать следующие меры.

Необходимо четко определиться с ролью государства в развитии экономики регионов и реализации пространственной стратегии. Если государство намерено переложить ответственность за это на частный бизнес, оно должно эффективно разрешить противоречие между экономической ответственностью бизнеса и концентрацией основных финансовых ресурсов в руках государства (Министерства финансов, Банка России, государственных институтов развития).

На смену модели стратегического планирования и управления российской экономикой, в которой целевым индикатором является уровень инфляции, должна прийти модель, в которой главным индикатором станет рост доходов. Это две противоположные модели с разными приоритетами, последствиями и принципами управления. В последние годы для снижения индекса инфляции в первую очередь оптимизируются (сокращаются) государственные расходы (в том числе расходы на зарплату работников бюджетной сферы), повышается процентная ставка за кредит. И как результат – снижение темпов роста потребительского спроса, сокращение стимулов к росту производства, экономическая стагнация в отдельных регионах и муниципальных образованиях. В модели, ориентированной на рост доходов населения, все происходит в точности наоборот.

Рост экономики регионов невозможен без инвестиций, а они сокращаются при высоких кредитных ставках. Для развития экономики требуется последовательное снижение ключевой ставки Банка России, введение нормативов, регулирующих кредитную деятельность коммерческих банков, ограничивающих рост процентных ставок по кредитам. Также необходима разработка долгосрочной схемы стратегического развития и размещения производства на территории Российской Федерации с учетом общенациональных интересов.

Мировой опыт показывает, что определяющим фактором эффективности экономического развития и качества жизни населения является институциональная система государственного и муниципального управления, включаю-

¹ Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации». – kremlin.ru/acts/bank/47244

щая совокупность законодательно-правовых норм, организационных структур и механизмов взаимодействия экономических субъектов, которые определяют контуры среды принятия управленческих решений и обеспечивают достижение целей и направлений социально-экономического развития регионов Российской Федерации. От того, в какой степени институциональная система управления способна представить интересы всех экономических субъектов и в какой мере она адекватно отражает возможности их рационального взаимодействия, зависит непрерывность самого воспроизводственного процесса и его эффективность – достижение поставленных целей, качество и конкурентоспособность экономики.

Проведенные исследования свидетельствуют о том, что действующая система управления, ее институты и используемые инструменты управления не обеспечивают решение всех основных задач, определяющих эффективность социально-экономического развития регионов и муниципальных образований. Эти задачи включают, прежде всего, формирование спроса на инновационную продукцию, привлечение инвестиций для производства наукоемкой продукции и модернизации традиционных отраслей экономики, гармоничное пространственное развитие страны и эффективное использование ресурсного потенциала регионов и муниципальных образований. Дальнейшее промедление с решением этих задач может привести к технологическому отставанию отечественной экономики и сохранению недопустимой зависимости от развития сырьевого сектора и колебаний спроса и цен на сырье на мировом рынке. Поэтому бесспорной становится острая необходимость изменений в системе стратегического планирования и управления и формирования таких институциональных структур, которые бы адекватно отражали цели социально-экономического развития регионов и муниципальных образований и были бы способны обеспечить их реализацию.

Отырба А.А.

профессор Академии геополитических проблем

otyrbaa@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ РОССИИ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ НА ДОЛГОСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ СТАТУСА ГЛОБАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ ДЕРЖАВЫ¹

Ключевые слова: национальные интересы России, новый миропорядок, мировая финансовая система.

Происходящие в мире глобально значимые события свидетельствуют о начале процесса переформатирования мироустройства. Пока идет разрушение старого мира, но рано или поздно начнется и строительство нового, и он будет подконтролен тем, кто, определив его архитектуру, окажутся его главными строителями. Уже проявились контуры двух сил, политэкономическая мощь которых с большой долей вероятности обеспечит им возможность стать его главными строителями. Это америкацентричный условный Запад, и китацентричный, столь же условный Восток. И в связи с тем, что всех остальных они встраивают в новый мир на выгодных лишь им условиях, нас, россиян, не может не беспокоить отсутствие у России видения будущего мира и своего места в нем. Понятно, что определить статус, на который она может претендовать, страна должна исходя из своих ресурсных возможностей и своего положения в мире. Но каждый политик и эксперт видит их сквозь призму своих профессиональных, специфических знаний.

Поскольку я специализируюсь на исследовании природы современных, фиатных денег, их функций и политической роли, а также устройства и принципа функционирования мировой финансовой системы, (а эти знания не преподаются ни в одном российском вузе), попытаюсь раскрыть эту тему, опираясь на них. Сквозь них, картина мира и происходящие в нем процессы открываются в существенно ином виде, чем их видят и рисуют политики, эксперты и официальные СМИ России. Главное их отличие – в том, что доминирующей в мире силой наш официоз видит страны Запада во главе с США, тогда как в реальности таковой является неофициальная, наднациональная сила – мировая финансовая олигархия (МФО) – глобальная мафия, действующая «руками» политиков, глав подконтрольных ей государств, транснациональных корпораций и международных структур, включая НАТО.

Именно она, будучи хозяином мировых денег, через контроль над мировой финансовой системой, оказывает наибольшее влияние на глобально значимые процессы, и во многом определяют мировую политику. Страны же Запада, включая США, подконтрольны ей, и в целом, являются ее базовой территорией, выполняющей функции ресурсного и силового обеспечения. Что касается России, то главное, что открывается при оценке ее положения сквозь призму знаний о финансах, это то, что она криптоколония – страна, встроена на бесправных условиях в мировую финансовую систему, и даже в условиях СВО, эксплуатируемая с помощью сложных, латентно действующих финансовых технологий, непонятных ее официальному научно-экспертному и политическому сообществу. При этом главным бенефициаром ее экономической деятельности является именно МФО, скрыто выводящая из страны намного больше богатств, чем это видится, признается и озвучивается официальными лицами, экспертами и СМИ. Обусловлено это тем, что при отсутствии в России знаний о природе и политической роли фиатных денег, при формировании постсоветской финансовой системы, управление ею (на всех уровнях, включая и преподавание знания о деньгах) было захвачено МФО, в результате чего страна оказалась финансово зависимым государством. И это при том, что финансовый суверенитет является необходимым условием обеспечения развития, безопасности, и политического суверенитета государства (кстати, абсолютно аналогичная ситуация и с информационной системой).

Самое страшное во всем этом, конечно же, неправильное определение главного врага России, что не позволяет ставить правильные задачи по обеспечению ее безопасности в условиях начавшейся перестройки мира, в которой она уже участвует в форме горячей войны, к которой была принуждена, т.е. в качестве манипулируемого объекта. И не понимая, кто наш главный враг, мы сегодня подобны собаке, реагирующей на палку которой ее бьют, а не на того, кто бьет.

Все вышесказанное – это лишь констатация фактов, которым грош цена, если на их основе не будут выявлены причины, ввергшие страну в состояние зависимости, и не будут предложены шаги по ее выводу из него. Считаю, что начать нужно с определения главной, долгосрочной стратегической цели государства, которая должна стать, образно говоря, его путеводной звездой. Для такой страны как Россия, она на мой взгляд, должна быть следующей – **обеспечение на долгосрочную перспективу статуса глобально значимой державы.**

Необходимость стратегической цели (она же и задача), обусловлена многими причинами, наиболее важные из которых, следующие:

1. При ее отсутствии страна подобна предмету, плывущему по реке по принципу «куда вынесет, туда и вынесет»;

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

2. Невозможностью без неё обретения союзников, необходимых для формирования конкурентоспособного центра силы, поскольку в фазе перестройки мира, государства будут вступать в союз лишь со странами, стратегическая цель которых соответствует их долгосрочным интересам;

3. Невозможностью системного принятия и осуществления государством правильных, политически значимых решений и действий, поскольку в отсутствие стратегической цели их не с чем сравнить на соответствие;

4. При ее отсутствии, государство может действовать лишь в режиме реагирования, что практически лишает его шансов на победу в перманентной межгосударственной конкуренции – гибридной войне, в которой подавляющее преимущество имеют страны, способные играть на опережение.

В случае официальной признания вышеназванной стратегической цели, неизбежно возникнет вопрос – что именно является необходимым условием ее достижения? Очень важно правильно расставить приоритеты. Перед тем, как приступить к строительству, надо определиться с тем, что собираешься строить. В связи с этим начинать, на мой взгляд, нужно с определения того, какой нам видится архитектура будущего мира и место России в нем. Вторым же шагом, должно быть определение тех, кого мы видим в качестве тактических союзников на пути к цели и кого стратегическими партнерами в будущем мире?

Предельно кратко изложу свое видение ответов на два этих вопроса. Грядущий мир мне видится трёхполюсным, поскольку, в нынешнем состоянии России, альтернативой ему является вхождение в состав одного из вышеназванных центров силы, в лучшем случае, в качестве одного из партнеров второго уровня. Мягко говоря, сателлита. Избежать такой участи можно лишь создав третий центр силы, конкурентоспособный по отношению к вышеназванным. Причем, в сложившихся сегодня в мире условиях, инициатором его создания, может, и должна стать именно Россия. Впервые к теме трёхполюсного мира я обратился в статье «Мир на трех ногах»¹, опубликованной в 2014 году, и продолжил в статьях «О месте России в формирующемся мироустройстве»² и «Формула третьей силы: хинди-руси бхай-бхай»³ – 2016 г., в которых в качестве главного стратегического партнера России в грядущем мире рассматривается Индия, положение которой схоже с российским.

Обе страны являются государствами-цивилизациями, позиционируются как глобально значимые державы, и не согласны на роль сателлита Запада или Китая. Но при этом каждая из них лишена как минимум одного фактора, необходимого для создания центра силы, способного конкурировать с ними. Для России – это объем рынка, который даже в рамках ЕАЭС не дотягивает до четверти, требуемого для обеспечения финансово-экономической конкурентоспособности. Для Индии – это энергетическая (а в будущем и водно-продовольственная) зависимость, а также слабый военно-промышленный комплекс, что в условиях недружественных отношений с двумя ядерными странами-соседами – Китаем и Пакистаном, ставит ее перед необходимостью формирования военно-политического партнерства с мощной силой. В связи с этим, идеальным для обеих стран, оказывается равноправный союз с целью создания двуглавого центра силы, к которому, в силу его большей чем одноглавых центров демократичности, примкнет большее количество стран.

В вышеназванных статьях довольно подробно описаны преимущества трёхполюсного мира, и желающие могут ознакомиться с ними, найдя эти материалы в сети. Здесь же я остановлюсь на наиболее важных из них. Главным его преимуществом является то, что он сможет стать саморегулирующейся системой, в которой никто из субъектов не будет заинтересован ни в исчезновении, ни в возвышении кого-либо из участников, поскольку, в случае его исчезновения, оставшиеся окажутся в условиях неизбежно конфронтационной, двухполюсной системы. В случае же возвышения кого-то из них, два других, объединившись, будут сдерживать его рост до достижения паритетного с ними уровня. В связи с этим, в противостоянии Китая с Западом, России не выгодно ни победа, ни поражение и исчезновение любой из сил. В условиях их ужесточающейся конкуренции, ей выгодно их военное и экономическое равенство, что позволит, используя их противоречия и балансируя между ними, наращивать собственную мощь. Для России необходимость в трёхполюсном мире обусловлена еще и тем, что, не выстроив стратегический союз с Индией, она обречет ее на альянс с Западом, что может увеличить его мощь до уровня, обеспечивающего ему положение доминирующей в мире силы. В этом случае у России и Китая не будет иного выбора кроме как, объединившись и присоединив к себе страны, разделяющие их идеологию, создать антизападный блок, в результате чего мир, как и во времена противостояния СССР и США, опять окажется конфронтационным – двухполюсным. Причем не исключено, что в условиях союзнических отношений с бурно развивающимся Китаем, Россия окажется в роли «младшей сестры», а со временем, и «падчерицы».

В заключение тезисно озвучу наиболее важные выводы, следующие из всего вышесказанного: главным врагом России является МФО; финансовый суверенитет является необходимым условием обеспечения политического суверенитета, и обеспечить его, Россия может только национализировав свою денежно-финансовую систему; наиболее выгодным для России вариантом устройства будущего мира является трёхполюсный, и для того, чтобы обеспечить себе в нем статус глобально значимой державы, ей необходимо создать третий центр силы; для его создания ей необходимо заинтересовать потенциальных союзников, и в первую очередь Индию; заинтересовать их можно только стратегической целью и программой ее достижения, соответствующих их интересам; определение долгосрочной стратегической цели и создание программы ее достижения должны стать одной из главных задач России на данном историческом этапе.

¹ <https://otyrba.livejournal.com/296703.html>

² <https://izborsk-club.ru/10283>

³ <https://www.inesnet.ru/article/formula-tretej-sily-xindi-rusi-bxaj-bxaj/>

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики, Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк

Расулев А.Ф.

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Фундаментальная экономика» Ташкентского государственного экономического университета

ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ С УЧЕТОМ ОЦЕНКИ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ

Ключевые слова: воспроизводственные диспропорции, система управления, региональные и отраслевые особенности, волатильность деловой среды, качественный менеджмент, неравномерность хозяйственного развития.

Keywords: reproductive disproportions, management system, regional and sectoral features, business environment volatility, quality management, uneven economic development.

Введение

Поскольку в последнее время сложность воспроизводственных отношений и процессов существенно возросла, значительно усложнилась и проблема поиска способов эффективного управления и создания условий для устойчивого функционирования экономики. Особенно это было характерно для волатильности уровня деловой среды в условиях переходного периода, когда существенно возросли нестабильность и изменчивость деловой среды, а проблемы качественного управления и прогнозирования вышли на первый план. Одной из наиболее важных причин усилившейся изменчивости и неопределенности внешней среды является углубление различных диспропорций.

Таким образом, кроме усиления неопределенности и изменчивости организационно-управленческой среды одним из важнейших условий эффективного управления производством в современных условиях хозяйствования является определение и учет разнообразных воспроизводственных диспропорций, которые к тому же усиливают неопределенность и изменчивость экономической среды. Их устранение или хотя бы уменьшение негативных последствий, возникающих в хозяйственной системе вследствие их действия, позволит значительно улучшить параметры, характеризующие эффективность функционирования этой системы и существенно снизить уровень неопределенности деловой среды. Поэтому использование информации о группе важнейших воспроизводственных диспропорций органами контроля и управления любой хозяйственной системы является важнейшим условием повышения эффективности ее функционирования. Более того, в структуре системы управления необходимо выделить блок управленческих решений, принимаемых на основе выявленных важнейших диспропорций, возникающих в общественном воспроизводстве. Причем, вполне возможно, что этот блок станет ключевым в общей системе управления. В этот блок наряду с уже рассмотренными выше методами управления производственными процессами в условиях неопределенности среды войдут также методы принятия управленческих решений, нацеленных на устранение выявленных социально-экономических диспропорций.

Неравномерность хозяйственного развития в значительной мере является и причиной, и объективной основой возникновения, рождения разного рода хозяйственных диспропорций. К объективным условиям и факторам возникновения воспроизводственных диспропорций относят также характерную для разных отраслей экономики различную степень органического строения капитала (для межотраслевых диспропорций), территориальные различия в обеспеченности трудовыми ресурсами, природными ресурсами, природно-климатические особенности (для межрегиональных диспропорций), изменения в соотношении «спрос-предложение», циклические колебания (для общеэкономических функциональных и элементных диспропорций). Не только объективные, но и субъективные факторы можно выделить в процессе возникновения различного рода хозяйственных диспропорций – к ним можно отнести ошибки в разработке тактики и стратегии осуществляемых трансформаций, а также просчеты, которые могут возникнуть в экономической политике на разных уровнях иерархической системы управления – отраслевом, региональном, народнохозяйственном.

Если в возникновении воспроизводственных диспропорций значение субъективных факторов в значительной степени можно уменьшить, то значение и роль объективных факторов, которые могут возникнуть, изменятся лишь при трансформации самих условий. Полностью уничтожить разнообразные причины возникновения диспропорций невозможно, поэтому они неизбежны в любой общественной системе и при любых условиях (кстати, в условиях социализма устранить диспропорции так и не удалось даже несмотря на действие закона плановости). Учитывая, что диспропорции оказывают значительное влияние на эффективность, серьезное значение имеет обстоятельное их

изучение, т.е. выявление условий, причин и факторов возникновения диспропорций, их классификация и типологизация, количественная оценка диспропорций, разработка разных методов их устранения или хотя бы снижения уровня диспропорциональности.

В условиях сильной волатильности среды в связи с углублением диспропорций нужно проанализировать некоторые аспекты хозяйствования. В частности, выделяют ряд этапов в становлении общефирменного управления¹. К ним относят управление в условиях контроля за исполнением, в условиях экстраполяции, управление с учетом предвидения изменений и, наконец, управление, которое осуществляется в условиях гибких экстренных решений, когда ряд трудностей возникает настолько неожиданно, что их просто невозможно предусмотреть.

Рост нестабильности среды, сложность хозяйственных процессов приводят к тому, что необходимо разрабатывать и принимать решения уже в то время, когда из внешней среды начинают поступать слабые сигналы. Поэтому в новых условиях значительно возрастает значение планирования и прогнозирования, но другого типа планирования, не тождественное социалистическому планированию, для которого характерны свойства инерционности, в том числе перенос на перспективу уже действующих тенденций и условий хозяйствования. В результате невозможно применение данного типа планирования в полном объеме в настоящее время. Чтобы сделать его гибче и лабильнее, в развитых капиталистических странах используют одновременно несколько форм и видов планирования.

В системе долгосрочного планирования будущее предсказывается на основе экстраполяции сложившихся тенденций, в системе же стратегического планирования, наоборот, не считается, что методом экстраполяции возможно определить будущее экономики предприятия, когда реализуются чрезвычайные ситуации, способные изменить сложившиеся тенденции. Далее изучаются позиции в конкурентной борьбе, а уже на этапе, когда выбирают стратегии, сравнивают перспективы фирмы в различных видах деятельности, устанавливают приоритеты и распределяют ресурсы для обеспечения и реализации будущей стратегии.

Как можно видеть, под стратегическим планированием понимают процесс поддержания соответствия между целями предприятия, его возможностями на рынке. После чего разрабатывают планы отдельных видов выпуска конкретных марочных изделий и товаров. Различают также другие формы управления и планирования: тактическое и оперативное. Наличие разных видов планирования и управления позволяет приспособиться к росту нестабильности социальных явлений и процессов.

Многочисленные ошибки, возникшие из-за отсутствия цельной концепции формирования цивилизационного рынка также способствуют росту нестабильности деловой среды. На это влияют различного рода санкции и ограничения со стороны коллективного Запада в отношении России и ее ближайших союзников. В связи с этим для российских предприятий в целях роста эффективности их хозяйственной деятельности необходимо использовать как элементы планового управления экономикой, так и элементы характерные для системы рыночного управления предприятиями и фирмами, то есть необходимо выбрать «золотую середину» между плановыми и рыночными методами хозяйствования и сконцентрироваться на решении наиболее важных проблем. Для того, чтобы овладеть быстроменяющейся хозяйственной ситуацией в системе управления фирмами, можно взять на вооружение принцип своевременных решений. Для этого руководство вместе с плановой службой фирмы осуществляет ранжирование стратегических задач и делит все задачи на четыре категории²:

- а) важные и срочные задачи, которые требуют рассмотреть вопрос об их решении в ближайшее время;
- б) задачи средней срочности, решаемые в следующем плановом цикле;
- в) несрочные задачи, требующие постоянного контроля;
- г) задачи, не заслуживающие быстрого рассмотрения.

Данный весьма эффективный подход в современных условиях представляется своевременным и необходимым. Основной внимание следует уделить разработке стратегии развития предприятия, ибо стратегия – это именно тот инструмент, который может серьезно помочь фирме, оказавшейся в условиях нестабильности. Под стратегией понимается набор правил для принятия решений, которыми руководствуется организация. Поскольку стратегия предприятия в зависимости от сложившейся ситуации может меняться, целесообразно осуществлять ее разработку на перспективу, а ее более детальный вариант – на ближайшее время, причем периодически осуществлять ее корректировку в соответствии с происходящими во внешней среде изменениями. Значение временного периода, на который разрабатывается стратегия, должна определять сама фирма исходя из своих возможностей и потребностей.

При разработке стратегии особое внимание следует уделить таким аспектам, как стратегическая уязвимость фирмы, перспективы дальнейшего роста и рентабельность.

При осуществлении планирования стратегии можно выделить пять стадий:

- 1) формирование проранжированного комплекса проблем;
- 2) планирование целей;
- 3) планирование средств достижения целей;
- 4) планирование ресурсов;
- 5) проектирование внедрения и контроля³.

Очевидно, что все эти предложения носят рекомендательный характер, руководство самой фирмы должно решать, какие из них следует использовать.

¹ Повышение конкурентоспособности экономики на основе ее инновационного развития и модернизации: системный подход. Коллективная монография / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Новополюк: Полоцкий гос. университет, 2020. – 288 с.

² Михайлин А.Н. Управление внешнеэкономической деятельностью фирмы: учеб. пособие. – Минск: МАЭП; ИИК “Калита”, 2020. – 112 с.

³ Акофф Р.Л. Планирование будущего корпорации / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1985. – 327 с.

Таким образом, ясно, что качественно новый уровень неопределенности и изменчивости деловой среды, резкий рост уровня сложности хозяйственных явлений и процессов требуют радикального пересмотра концепции управления и планирования, поиска новых способов и форм управления воспроизводственными процессами. Учитывая ограниченные возможности индивидуумов, осуществляющих управленческие операции, целесообразно придерживаться концепции инкрементального планирования, когда основываются не на поиске оптимальных параметров системы, а придерживаются позиции ограниченной рациональности, определяя способ действия, который достаточно хорош, чтобы произвести разумное усовершенствование текущего состояния системы¹. Таким образом, для эффективного осуществления процесса управления российскими предприятиями в условиях усиления волатильности и неопределенности деловой среды целесообразно придерживаться концепции гибкого индикативного планирования, когда используются элементы различных подходов к управлению, прогнозированию и планированию производства.

Государственные управленческие структуры любого государства, как правило, по объективным причинам стремятся к достижению комплексности их национальной экономики как в отраслевом, так и в региональном аспекте. Однако, в соответствии с опытом развития мировой экономической системы, комплексность народного хозяйства скорее является исключением из правила, а не наоборот. Важнейшей чертой любой национальной экономической системы является неравномерность ее развития, что подтверждается многочисленными примерами. Справедливость данного утверждения очевидна в отношении большинства стран, комплексный характер экономики которых выражен весьма слабо. Это означает, что для них характерны значительные воспроизводственные диспропорции, отсутствуют либо слабо развиты важные виды производств и пр. В тех же странах, которые сумели сформировать сравнительно целостное и комплексное народное хозяйство (это, прежде всего, США, Китай, Япония, страны Евросоюза, бывший Советский Союз и некоторые другие), данное положение также является справедливым, так как в экономической истории этих государств преобладали периоды неравномерного развития отдельных элементов экономики. Для этого можно вспомнить послевоенную Японию и Южную Корею – в то время ставка делалась на развитие лишь нескольких отраслей. В СССР можно вспомнить период социалистической индустриализации, когда преимущественно развивались тяжелая промышленность и военно-хозяйственный комплекс, а многие другие отрасли советской экономики, в том числе сельское хозяйство, сфера услуг были слабо развиты. Можно вспомнить также капиталистическую индустриализацию, в основе которой была легкая промышленность.

Однако, даже в тех немногих государствах, в которых хозяйственная структура имеет сравнительно комплексный характер, анализ динамики различных элементов и составляющих их экономики свидетельствует о неравномерном характере развития отдельных сегментов, отраслей и регионов. Таким образом, комплексность как черта экономики – скорее исключение, чем правило. Поэтому неравномерный характер является фундаментальным свойством, присущим развитию любой национальной экономики, в связи с чем о комплексном характере народного хозяйства, как правило, можно говорить только лишь с некоторой степенью условности. Все это справедливо как в условиях расширенного воспроизводства, так и при спаде производства, ибо и в условиях суженного воспроизводства преобладают случаи неравномерного и обвального спада общественного воспроизводства. Учитывая сказанное, можно сформулировать общий закон о неравномерном характере функционирования национальной экономики, справедливость которого подтверждается как в условиях спада, так и при подъеме общественного производства. Важно также, что неравномерность общественного развития находит подтверждение и в рамках сформулированной нами концепции экономического ядра². Неравномерность развития во многом является объективной основой возникновения разного рода воспроизводственных диспропорций.

В соответствии со сказанным, в экономической теории, на наш взгляд, может появиться раздел, в котором исследуются разнообразные аспекты функционирования воспроизводственных диспропорций, то есть иначе говоря, следует разработать общую теорию диспропорций. Поскольку выделяют разные виды воспроизводственных диспропорций – общеэкономические (к примеру, в системе «производство – распределение – обмен – потребление» между разными ее элементами), межотраслевые, межрегиональные, внутриотраслевые, внутрирегиональные, в этой общей теории о диспропорциях могут появиться соответствующие подразделы, в которых изучаются особенности каждого из перечисленных видов диспропорций. В экономической статистике, возможно, также появятся разделы, в которых будут рассматриваться проблемы оценки степени влияния каждой разновидности хозяйственных диспропорций на эффективность, будут разрабатываться системы показателей, в которых характеризуются определенные виды диспропорций и т.д. (возможно в обозримой перспективе в экономической статистике может появиться блок разделов, где будут разрабатываться методы статистического учета возникновения и преодоления разных видов воспроизводственных диспропорций). В менеджменте также, на наш взгляд, может появиться раздел, в котором будут исследоваться особенности управления воспроизводственными системами на основе выявленных диспропорций.

Очевидно, что когда говорится о необходимости создания общей теории, где исследуются разнообразные вопросы возникновения и преодоления социально-экономических и экологических диспропорций (а также анализируется вопрос о появлении соответствующего раздела в экономической статистике), речь вовсе не идет о том, что она появится из ничего, то есть на совершенно пустом месте. В настоящее время уже достаточно много вопросов, связанных с разными диспропорциями, изучено весьма подробно. Больше всего исследований посвящено региональным и отраслевым диспропорциям. Как раз в них можно видеть, что имеется немало общего в различных видах и формах диспропорций, что и свидетельствует о необходимости создания общей теории о разных видах диспропорций. Однако понятно, что каждому виду диспропорций присущи специфические особенности, а не только общие компоненты, которые прежде всего изучают в рамках данной теории.

¹ Саати Т. Аналитическое планирование. Организация систем / Т. Саати, К. Кернс; пер. с англ. – М.: Радио и связь, 1991. – 224 с.

² Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 463 с.

Чтобы убедиться в актуальности разработки такого рода теории, целесообразно рассмотреть ряд типичных проблем, связанных с диспропорциями. К наиболее изученным видам хозяйственных диспропорций относятся региональные, они присущи практически каждому государству, в том числе и сравнительно небольшим по площади. На проблему о территориальном неравенстве существует две разные точки зрения. Из первой следует, что для того, чтобы народнохозяйственный комплекс нормально развивался, различия между его регионами не должны быть слишком велики. В соответствии с другим подходом территориальное неравенство не только неизбежно, но и является стимулом для отстающих регионов, в связи с чем многочисленные контрасты (например, «центр-периферия») представляют из себя не столько дефект развития, сколько закономерный процесс.

Как уже ранее отмечалось, неравенство, в том числе и региональное, является глубинной основой развития социума, поэтому возникновение территориальных диспропорций неизбежно. Более того, именно региональные диспропорции часто являются стимулом для очередного этапа развития, которое в основном осуществляется следующим образом: в отдельных центрах сосредотачиваются новейшие технологии, а также подготовленная и творческая часть кадрового потенциала. Эти центры постепенно становятся «полюсами роста», так как их техногенное влияние и скачок эффективности распространяется вширь, на периферию, что в конечном счете ведет к ослаблению противоречий и контрастов.

Из двух рассмотренных ранее точек зрения именно вторая достаточно точно отображает региональный аспект инновационного развития. Однако и в первом случае в целом верно отображается воспроизводственный процесс, так как если различия между территориями страны очень значительны, то это действительно серьезно скажется на нормальном функционировании экономической системы государства.

Выделяют несколько подходов к классификации регионов. Так, в зависимости от условий и состояния работы районы подразделяют на следующие виды и группы: пионерные регионы (регионы нового освоения); регионы устойчивого развития; процветающие; стагнирующие; кризисные районы; регионы с чрезвычайной ситуацией. В зависимости от того места, которое регион занимает в инновационном процессе, по типологии различают следующие регионы: креативные (выдвинутые) и инновативные, в которых зарождаются и апробируются базисные нововведения; адаптивные районы – они способны на стадии массового распространения широко внедрять инновации; консервативные – это те ареалы, которые не приемлют многие инновации¹. В соответствии с разными классификациями осуществляют дифференцированный подход к процессу формирования хозяйственной политики на территориальном уровне, причём нередко для каждого вида региона разрабатывают определенный тип экономической политики. В связи с вышесказанным определенный интерес может представлять исследование опыта решения проблемы смягчения регионального неравенства и особенно ярко выраженных диспропорций за рубежом, прежде всего, в развитых странах.

К примеру, государство активно вмешивается в решение проблем, связанных с ускоренным освоением новых территорий капиталистических государств. Ядром программ развития экономики новых районов, принятых руководством США, Канады, Австралии, Дании, Норвегии, Швеции в послевоенный период было создание транспортной инфраструктуры. Очень важно, что именно в реализации такого рода наименее прибыльных и наиболее капиталоемких проектов особенно ярко проявилось решающее влияние, которое государство оказывало в процессе освоения новых районов в этих странах². Очевидно, что значение государственной помощи в строительстве транспортных коммуникаций в этих районах в связи с высокими логистическими расходами особенно велико.

Определенный интерес может представлять также изучение проблем освоения слаборазвитых регионов. Полоса слаборазвитости в Западной Европе имеет преимущественно аграрный характер, в основном экстенсивного типа. Необходимо отметить, что экономика слаборазвитых районов прежде всего охватывает средиземноморскую зону – это южные районы Италии и Испании, южные и юго-западные районы Франции и ряд других. Характерно, что в практике программирующих стран в последнее время сложились некоторые общие методологические установки по разработке программ для слаборазвитых регионов. В районах с хорошими условиями снабжения сырьем и электроэнергией, а также обладающих достаточным демографическим потенциалом, в программах могут быть предусмотрены «точки и полюса роста», тогда как в слаборазвитых регионах с низкой плотностью населения создание такого рода «точек и полюсов роста» считается нецелесообразным³. Параллельно с этим намечается ряд мероприятий по «рационализации» сельского хозяйства и строительству в области коммунального хозяйства. Изучение особенностей хозяйственной политики имеет большое значение также и в регионах иного типа.

В развитых странах в связи с некоторым упадком экономических показателей, характеризующих функционирование депрессивных районов в последнее время, широкое распространение получило изучение проблем депрессивных регионов. При этом, в этой группе районов принимается комплекс мероприятий, направленных на поощрение промышленного развития. Эти мероприятия обычно разделяют на две основные группы: методы общего характера и методы финансового характера. Вопросы хозяйственной политики изучают и в других регионах, например, в «промежуточных» районах. Таким образом, наряду с рассмотренными ранее методами управления экономикой в условиях неопределенности среды существует немало подходов для процесса принятия управленческих решений, в основе которых лежит учет многообразия районных диспропорций⁴. В совокупности эти методы и составят блок в структуре управленческой системы, основанный на учете воспроизводственных диспропорций.

¹ Ратнер Н.М. Региональные диспропорции: оценка и пути их преодоления / Н.М. Ратнер, В.А. Ятнов, О.Н. Нестеренко, Л.М. Капустина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. экон. ун-та, 1996. – 112 с.

² Региональное программирование в развитых капиталистических странах. – М.: Наука, 1974. – 327 с.

³ Прокушев Е.Ф. Внешнеэкономическая деятельность: учебно-практическое пособие. – М.: ИВЦ «Маркетинг», 2021. – 286 с.

⁴ Расчетные величины стандартного риска. – <https://www.nbrf.by/finsector/financialstability/macprudentialregulation/raschetnye-velichiny-standartnogo-riska>

Важно добавить, что диспропорции регионального развития возникают практически в любой социально-экономической системе, в том числе и в странах развитого капитализма. Российскому обществу многие диспропорции достались в наследство от социалистического периода. Так, шаблонный подход в условиях социалистической индустриализации в республиках без должного учета региональных особенностей и факторов приводил к излишней насыщенности их тяжелой промышленностью и к игнорированию развития легкой, пищевой и других отраслей, производящих товары для населения. Возникновение многих территориальных диспропорций связано не только с субъективными просчетами и ошибками, но и имеет объективную основу. К примеру, подавляющее большинство топливных и энергоемких производств размещено в европейской части России, в то время как энергетические ресурсы были сосредоточены преимущественно на востоке. С другой стороны, были «заморожены» значительные капитальные вложения в восточных районах страны, при создании гигантов индустрии, которые были плохо обеспечены оборудованием, комплектующими изделиями и деталями, а также рабочей силой.

Распад СССР привел к обострению многих территориальных диспропорций, особенно вследствие разрыва хозяйственных связей между бывшими союзными республиками. Например, в Молдавии существенно осложнилась сразу после распада страны работа на металлургических переплавочных заводах, так как металлолома в этой бывшей союзной республике для них было явно недостаточно. В кризисном положении тогда же находился и целый комплекс белорусских предприятий тяжелой и среднего машиностроения, построенный в свое время без учета удаленности такого рода предприятий от баз металлургической промышленности. Тогда же резко выросла и острота региональных экологических проблем. Пятьдесят шесть городов, являющихся важнейшими промышленными центрами России, оказались перенасыщены вредными производствами, где загрязнение окружающей среды в несколько раз превышало предельно допустимые нормы, что способствовало повышению заболеваемости и смертности населения¹.

Ряд специалистов выделяют некоторые основные устойчивые патологии регионального развития в бывшем СССР:

- 1) консервация отсталой отраслевой структуры во многих регионах и препятствия на пути совершенствования структуры в направлении от первичных и вторичных видов деятельности к третичным и четвертичным;
- 2) диспропорции между уровнем развития отраслей специализации с одной стороны и комплексизирующего и обслуживающего комплекса с другой стороны;
- 3) резкое разделение регионов на регионы-доноры и регионы-реципиенты и связанные с этим значительные бюджетные трансферты;
- 4) отсутствие связи между притоком капитала и инфраструктурной обустроенностью территории, а также сдвиг производства в неосвоенные регионы;
- 5) деформация ряда инвестиционных потоков, так как обычно капитал движется от регионов, где он может быть использован с максимальной отдачей, в районы, где он используется менее эффективно;
- 6) формирование регионов с отраслевой диверсификацией;
- 7) искусственная депрессия в регионах с благоприятной рыночной конъюнктурой и неисчерпанным ресурсным потенциалом вследствие постоянного изъятия финансовых ресурсов, а также деформация инвестиционных циклов и ряд других региональных патологий².

Как можно видеть, существует большое количество типов и видов территориальных диспропорций. Как и любая патология, они могут иметь неустойчивый или устойчивый характер, определяться и субъективными, и объективными факторами, быть обратимыми или необратимыми. В развитии экономики районные диспропорции могут быть классифицированы следующим образом³:

- 1) социально-экономические региональные диспропорции;
- 2) территориальное распределение природного комплекса;
- 3) экологические районные диспропорции;
- 4) региональные диспропорции в промышленности;
- 5) территориальные диспропорции в энергетическом комплексе;
- 6) территориальное распределение транспортного комплекса;
- 7) территориальные диспропорции в аграрно-промышленном комплексе.

Могут существовать и другие подходы к классификации.

Научная классификация различных видов региональных диспропорций и возможность ее осуществления тем или иным образом связана с решением проблемы определения сущности и характеристики понятия «региональной нормы». Очевидно, что не должно быть шаблонов, т.к. «норма» для регионов Европы, Азии и бывшего СССР будет разная. Тогда ответ на вопрос о том, что такое «нормальный регион» и «патологический регион» будет более очевидным, но для полноценного ответа необходимы детальные комплексные исследования, учитывающие всю совокупность факторов и параметров, которые характеризуют понятие нормы и отклонения от нее. Ключевым аспектом в этой проблеме является выбор критериев и разработка системы показателей, на основе которых можно определять региональную норму и региональную патологию. Как считает ряд авторов, для решения этой ключевой проблемы целесообразно выделение разных групп показателей, в частности, группы обобщающих синтетических показателей,

¹ Региональная экономика: новые подходы / Под ред. Л.А. Козлова, И.А. Ильина, Б.М. Штульберга и др. – М.: Наука, 1993. – 127 с.

² Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. – СПб.: Изд-во университета экономики и финансов, 1992. – 274 с.

³ Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации. Коллективная монография. / Под науч. ред. д.э.н., профессора К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

определяющих основные воспроизводственные процессы и группы стоимостных и натуральных показателей по отдельным конкретным элементам территориальных пропорций¹.

Обострению территориальных диспропорций способствовал экономический кризис, обнаживший перед регионалистикой немало весьма важных и актуальных проблем, которые требуют скорейшего решения. Возникшие в региональной науке некоторые кризисные явления во многом обусловлены тем обстоятельством, что советская регионалистика была жестко ориентирована на формирование и разработку предплановых документов, и поэтому нередко конъюнктурные решения подстраивались под директивы разных органов управления. В этот период времени недооценивался объективно противоречивый и многоаспектный процесс, характер размещения производительных сил, формирование отраслевой структуры экономики и проблемы расселения населения. В проводившихся исследованиях разных регионов, агломераций и поселений слабо учитывали территориальные, местные особенности хозяйственного развития, возникающие экологические ситуации², демографические и национальные факторы. Не обеспечивалось в должной степени эффективное сочетание отраслевого и территориального подхода в процессе функционирования и развития народного хозяйства. Важно также, что в отдельные периоды времени в стране господствовали идеи о равномерном размещении производства и расселения населения, об «уравниловке» в народнохозяйственном и в территориальном развитии.

Цель теории, в которой исследуются региональные диспропорции и которую можно назвать региональной патэкономикой³, как раз и заключается в том, чтобы решать такого рода вопросы и проблемы. Очевидно, что в этой науке следует учесть и использовать весь тот ценный багаж, все то положительное, что было накоплено советской экономической наукой и, прежде всего, регионалистикой. Поэтому совершенно неправомерно огульное отрицание достижений и результатов, достигнутых на социалистическом этапе развития экономической науки, в том числе в системе планово-государственных форм и методов экономического регулирования. В этой связи стоит добавить, что в развитых капиталистических государствах плодотворно и с успехом до сих пор разрабатываются и применяются различные методы государственного программирования (в том числе и на региональном уровне экономики), в значительной мере заимствованные из арсенала системы планирования и управления социалистической экономикой. В переходный период из-за возрастания нестабильности деловой среды значение и роль государственного регулирования хозяйственных процессов еще более возросла.

Очевидно, что для эффективного развития региональной патэкономии большое значение также имеет использование достижений регионалистики, характерной для развитых капиталистических государств, в которых с давних времен успешно научились преодолевать или хотя бы смягчать региональные диспропорции на основе методов программирования. В этой связи в целом можно выделить четыре ключевых направления, которые соответствуют важнейшим типам территориальных проблем:

- 1) программы развития слаборазвитых районов на основе индустриализации экономики;
- 2) программы освоения новых районов;
- 3) программы и направления развития промышленных депрессивных районов;
- 4) программы и мероприятия для густонаселенных районов с высоким уровнем концентрации производства.

К последнему направлению примыкают мероприятия и программы по охране окружающей среды⁴. Важно и то, что среди определенного круга зарубежных ученых широко распространено убеждение в том, что лежащие в основе региональные мероприятия, проводившиеся в 60-х – начале 70-х годов были ошибочны. Вместе с тем выделение проблемных районов и рассмотрение путей их развития в отрыве от путей и способов развития других экономических районов страны является одной из грубейших политических ошибок, ориентированных на решение конкретных проблем⁵. Данное обстоятельство следует учитывать при рассмотрении вопроса о достижениях развитых стран в области регионалистики.

Региональная патэкономия призвана заниматься не только территориальными вопросами и аспектами перехода к рыночным отношениям и формирования развитого рынка, но и вообще любыми региональными патологиями и кризисными явлениями вне зависимости от типа общественного устройства (т.е. в условиях развитого капитализма, социализма и в условиях переходного периода). Изучение территориальных особенностей процесса формирования рыночных отношений является одной из важнейших и актуальнейших проблем региональной патэкономии (в этой связи весьма интересен анализ различных территориальных моделей перехода к рынку). Следует добавить, что региональный аспект осуществления рыночных преобразований является одним из наименее изученных, а без учета территориальных особенностей в экономической политике переходного периода существенно снижается эффективность осуществляемых преобразований и трансформаций.

Оценить территориальные диспропорции можно на основе следующей системы показателей:

В сфере производства:

1. Темпы роста ВВП на душу населения.
2. Уровень валового внутреннего (регионального) продукта (ВВП).

¹ Мазанова М.Б. Территориальные пропорции народного хозяйства СССР. – М.: Наука, 1974. – 217 с.

² Михайлова А.И. Роль экологического комплекса в природоохранной деятельности юридического лица: правовой аспект (на примере нефтеперерабатывающего предприятия ОАО «Нафтан») // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. D. Экономические и юридические науки. 2022. – № 5. – С. 120-125.

³ Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 463 с.

⁴ Региональное программирование в развитых капиталистических странах. – М.: Наука, 1974. – 327 с.

⁵ Буржуазная региональная теория и государственно-монополистическое регулирование размещения производительных сил. – М.: Мысль, 1981. – 254 с.

3. Доля ВВП, производимая на государственных предприятиях.
 4. Соотношение темпов роста инвестиций в основной капитал и ВВП.
 5. Рост экспортного потенциала.
 6. Коэффициент валютного покрытия импорта.
 7. Индекс физического объема промышленной продукции (по видам в сопоставимых ценах).
 8. Степень износа основных производственных фондов.
 9. Удельный вес убыточных предприятий.
 10. Соотношение численности научного персонала и численности занятых в сфере материального производства.
- В финансовой сфере:
1. Государственная поддержка регионов (показатели роста трансфертов и других активов).
 2. Уровень цен (соотношение цен текущего и базового периодов).
 3. Ставка по кредитам банков.
 4. Рост инвестиций в основной капитал.
 5. Индекс соотношения налогов и других поступлений в региональный бюджет и ВВП региона.
 6. Уровень доходов и расходов ВВП на душу населения.
 7. Бюджетная обеспеченность и достаточность.
 8. Удельный вес расходов бюджета, направляемых на инвестиции.
 9. Состояние кредиторской и дебиторской задолженности, в том числе по налогам.
- В социальной сфере:
1. Доля численности населения с доходами ниже прожиточного минимума в общей численности населения.
 2. Доля оплаты труда в ВВП.
 3. Уровень прожиточного минимума.
 4. Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума.
 5. Задолженность по выплате заработной платы, пенсий и пособий.
 6. Динамика численности населения, активного и занятого населения.
 7. Динамика доли сбережений (депозиты, вклады, ценные бумаги, недвижимость) в общих доходах на душу населения.
 8. Уровень финансирования социальных программ из регионального бюджета.
 9. Соотношение расходов на социальные программы и ВВП региона.
 10. Естественная убыль и миграция населения.
 11. Отношение средней продолжительности жизни к нормативу.
 12. Удельный вес официально зарегистрированных безработных и число безработных на одно место.

Выводы и предложения

Наряду с территориальными диспропорциями также весьма полно исследованы и отраслевые диспропорции, имеющие с региональными диспропорциями немало общего. К важнейшим из отраслевых можно отнести диспропорции между базовыми отраслями промышленности и отраслями непродуцированной сферы. Важно и интересно также и то, что в развитых государствах мира, где спады и кризисы производства повторяются периодически, изменения текущей конъюнктуры, как правило, меньше всего затрагивают выпуск новейшей высокотехнологической продукции, что является позитивным явлением, т.к. создает импульсы для выхода из возникающих периодически кризисных ситуаций. Вместе с тем, развитию машиностроения России присуща диаметрально противоположная тенденция, особенно проявляющаяся в первые годы переходного к рынку периода, заключающаяся в опережающем снижении производства наиболее прогрессивной техники. В этой связи можно высказать предположение о том, что экономическое ядро разрушается быстрее остальных составляющих элементов воспроизводственной системы¹. В результате длительного действия такого рода тенденции можно полностью утратить накопленный за предшествующие периоды времени технологический потенциал, хотя недостаточно эффективный и качественный, но все же имеющий принципиальное значение для дальнейшего функционирования и развития российской экономики. Уменьшение спроса в отраслях-потребителях вынудило в этот период машиностроение приспособливаться к условиям использования его продукции, увеличивая выпуск универсальной техники и внедряя примитивные технологии. При нехватке капитальных вложений у потребителей и снабжающих их техникой машиностроительных производств это могло бы привести к прекращению выпуска наукоемкой продукции, дальнейшему свертыванию машиностроения и, в конечном счете, к затуханию инвестиционного процесса, ликвидации базовых, жизнеобеспечивающих отраслей экономики² (кроме сырьевых, обладающих экспортным потенциалом), к снижению темпов и уровня интенсификации и экономической эффективности всего общественного воспроизводства. Проблемы, стоящие перед машиностроением и металлургией в такого рода ситуациях, можно разделить на три группы³:

- спросовые, возникающие в результате дезинтеграции единого экономического пространства;
- ресурсные, обусловленные тенденциями развития, имеющими долгосрочный характер;

¹ Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 463 с.

² Борисов В. Приоритеты машиностроительного комплекса / В. Борисов, Г. Тараканов // Экономист. 1994. – № 6. – С. 24-30.

³ Лепеш Г.В. Анализ состояния промышленного комплекса Республики Беларусь с точки зрения перспектив цифровизации производства, услуг и бизнес-моделей // Технично-технологические проблемы сервиса. 2021. – № 4 (58). – С. 3-11.

– технологические, связанные с состоянием производственного аппарата металлургии и машиностроения, а также другими факторами. Машиностроителям необходимо ориентироваться на создание и производство продукции под перспективные технологии, внедряемые в промышленности и агрокомплексе. К ним, прежде всего, относятся: экологически чистые технологии преобразования нетрадиционных источников энергии, технологии с использованием энергии высокой плотности, сверхвысоких давлений и скоростей, высокотемпературной сверхпроводимости, технологии высокопродуктивной обработки плодородных почв, в том числе для фермерских хозяйств, непрерывная поточная разработка пород, новые технологии добычи и малоотходной переработки угля, нефти, природного газа.

Изменить существующее положение дел в лучшую сторону, на наш взгляд, можно лишь на основе разработки концепции государственного регулирования структурных преобразований и трансформаций и, прежде всего, государственного регулирования процесса интенсификации общественного производства. В связи с этим крайне актуальна разработка государственной программы интенсификации с выделением отраслевых и региональных разделов и использованием позитивного зарубежного опыта по регулированию процесса интенсификации в условиях реформирования экономики. В этой концепции особое внимание целесообразно уделить вопросам государственного регулирования структурных преобразований в экономике, которые должны быть взаимосвязаны с процессом интенсификации и тем самым являться фактором интенсификации общественного воспроизводства и способствовать повышению его эффективности.

При этом имеет смысл выделять различные формы, виды и уровни структурных преобразований в соответствии с тем, какой тип структурной диспропорции – региональный, межрегиональный, отраслевой, межотраслевой, народнохозяйственный – эти преобразования пытается устранить. К жизненно важным макроструктурным проблемам, решение которых имеет большое значение для дальнейшего эффективного развития российской экономики, следует отнести отставание в развитии отраслей производственной инфраструктуры и, прежде всего, транспорта, складского хозяйства и ряд других¹. К приоритетным направлениям структурной перестройки в машиностроительном комплексе следует отнести расширение масштабов применения прогрессивных технологий, повышение технического уровня выпускаемой продукции, а также поддержку наукоемких отраслей на основе использования следующих направлений и мероприятий НТП: новые технологии и технические средства в отраслях промышленности, элементная база электроники, производство промышленных материалов и технологии их использования, вычислительная техника, средства информатики и связи, космическая технология, новые сервисные технологии, биотехнология, сверхпроводимость². Наряду с перечисленными методами управления хозяйственными системами рассмотренные подходы смягчения воспроизводственных диспропорций могут составить блок принятия управленческих решений, основанных на учете указанных диспропорций (его можно назвать менеджментом, управлением хозяйственными диспропорциями). Как можно видеть, создание общей теории о социально-экономических и экологических диспропорциях, а также выделение в менеджменте особого раздела, в котором анализируются методы принятия управленческих решений, основанных на учете воспроизводственных диспропорций, является актуальной задачей экономической науки, решение которой позволит повлиять на повышение эффективности функционирования народнохозяйственного комплекса в целом и его отдельных составляющих и направлений.

¹ Обзор инфляции. – <https://www.nbrb.by/publications/inflation>

² Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. 1 изд. / Издательская группа Точка. 2021. – 400 с.

Пястолов С.М.

д.э.н., к.п.н., профессор, гл.н.с. Центра научно-информационных исследований по науке, образованию и технологиям ИНИОН РАН

ПРОЕКТ «ЦИВИЛИЗАЦИЯ»: СМЫСЛ И ЗАДАЧИ ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА¹

Ключевые слова: философия смысла, семантический суверенитет, биополитика, многокритериальность, целостность.

Keywords: philosophy of essence, semantic sovereignty, biopolitics, multicriteria, integrity.

«Цивилизация», если принять это слово за научный термин, окажется одним из самых трудно определяемых. Так, на VII Международном конгрессе по глобалистике, МГУ, 2023 г., было названо более 20 определений этого термина. Немало также насчитывается позиций, с которых звучит критика «цивилизации». Но, что же критикуется, если нет четко определенного термина?

В таком рассмотрении данный вопрос может быть соотнесён с «вечным» вопросом о смысле. Философия смысла утверждает, что смысл как таковой определить невозможно: если вы даёте определение тому или иному явлению, феномену, то, вынужденно, вы вычленяете конкретные признаки, оставляя в стороне, казалось бы, несущественные. И, рано или поздно, возникнет ситуация, когда «последние станут первыми»: «забытые признаки станут решающими при определённых условиях».

Пожалуй, насколько вообще возможно подойти к пониманию смысла феномена «цивилизация», это получилось у В.В. Жириновского в работе «Скрытая цивилизация», 2013: «это живая реальность». «У каждой цивилизации есть свои силовые поля, которые либо притягивают в их ареалы конкретные этнические и другие сообщества, либо отталкивают их».

Известно, что «если появляются новые понятия, значит это кому-нибудь нужно». Заметим также, что первые шумерские «производящие сообщества» сами себя «цивилизациями» не называли. И даже латиняне для обозначения признаков «общественный», «гражданский», «государственный» не использовали латинское слово «civilis». Его придумали деятели Просвещения в XVIII в.

По ряду причин, слово «цивилизация», вброшенное в 1766 г., до определённого момента не было востребовано политиками, так как следствием его введения в оборот, сначала в сфере юриспруденции, стало признание гражданских прав вновь формировавшегося сословия².

Заметим, что продвинуть спорную и неудобную для «основного течения» государственной мысли идею помогает ссылка на авторитет или на молодого гения, который умер молодым. Это, согласно гипотезе автора, могло произойти в случае с Николаем Буланже (1722-1759). В его работе «Древность, разоблачённая в своих обычаях» (1766) впервые обнаруживается слово «цивилизация» в напечатанном виде. Будучи по первой профессии строителем дорог и мостов, он обратил внимание на следы всемирного потопа (по его утверждению, не единственного) на поверхности Земли. Оставив прежнюю профессию по состоянию здоровья, Буланже обратился к изучению истории допотопных времён и древних языков. Он предположил, что текущие мнения и убеждения, во многом порождены «душевными установками», возникшими в прошлом, и стремился освободить человечество от многовековых страхов, дать надежду на светлое будущее. Для этого нужна была новая семантика, для сплетения ткани которой требовались такие элементы, как слово «цивилизация» (и другие из «Словаря Академии», составленного деятелями Просвещения). Идею мало кому известного энтузиаста продвигал аристократ П.А. Гольбах, склонный к словотворчеству и державший интеллектуальный салон в Париже. «Понятие *цивилизация* как французское *civilisation* распространяется в русской культуре почти синхронно с аналогичным процессом в Европе – к концу XVIII века»³.

Не сложно заметить, что введение в научный оборот и политический дискурс такого понятия, как «цивилизация» стало семантической интервенцией в рамках проекта «биополитики». С момента появления работ известного теолога и экономиста А. Смита (1776) до начала Великого голода в Ирландии прошло примерно 70 лет, но М. Фуко эти два события соединил в своих лекциях о биополитике (*Naissance de la biopolitique* / «Рождение биополитики», 2004). Он обратил внимание на то, что в этот период, помимо прочего, формировалось семантическое поле, на базе которого возникло «либеральное искусство управления», оправдывавшее действием «рыночных законов» бездействие британского правительства, не желавшего помогать умирающим от голода ирландцам.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² См., например: Велижев М.Б. «Цивилизация» и «средний класс» // Новое литературное обозрение. 2010. – № 4(104). – С. 29-59.

³ Там же.

В последующие более чем 200 лет бенефициары капиталистической экспансии получали необходимую легитимацию своих действий, опираясь на «общественный договор» о ценностях: свобода – на первом месте, равенство и братство толковались «применительно к случаю». По факту получалось – свобода сильного. Равенство и братство – также для сильных, и пока они могли сравнительно мирно делить между собой глобальные рынки и ресурсы.

Рассматриваемое понятие, для описания своей версии этапов исторического общественного развития («дикость» – «варварство» – «грубость») стал применять А. Фергюссон – друг и соратник А. Смита (два Адама).

Многое указывает на то, что Россия в XIX в. не принимала такой подход в политике, несмотря на постепенное принятие слова «цивилизация» некоторыми представителями культуры (Н. Карамзин, П. Чаадаев, С. Уваров, А. Пушкин и др.), сначала в письмах на французском. Так, Министр просвещения С.С. Уваров писал по-французски: «в России *цивилизация* хрупка и скудна (*quelque chose de frêle à d'exigu*)¹», поскольку это явление возникло вне ее. Видимо, поэтому Уваров не включил цивилизацию в свою триаду: православие, самодержавие, народность. Также, И.В. Киреевский в своей программной статье «Девятнадцатый век» (1832) ни разу не использовал слово «цивилизация». Хотя с 1830 г. «civilisation» укореняется в словарях иностранных слов в переводах «гражданственность», «образованность/образование».

В то же время, формируется представление о том, что *цивилизация* может «умереть». Принятая на сегодня схема «жизни» (по К. Квигли) включает следующее. Начало идет от простого собрания, толпы. Затем формируется группа. На основе более далеко идущих планов, общих стратегий, складываются общества. Общества могут быть (1) паразитическими, (2) производящими. Цивилизации формируются на базе развитых производящих обществ. Цивилизации превращаются в империи. Последние гибнут под напором захватчиков. Так, в своей таблице профессор (у которого учился один из президентов США – Б. Клинтон) указывает, что «Православная» цивилизация (начало в 600-х гг. н.э.) стала Советской империей, а в графе «Захватчики» в книге 1979 г. стоит прочерк².

Средний срок жизни «цивилизации», полученный при помощи методов «регрессионной клиометрики», составляет примерно 1 тыс. лет. Но, россияне уже привыкли к «1000-летней истории», и даже в этих временных рамках многие чувствуют себя стесненно. И это не единственный повод что-то подправить в концепции «цивилизации».

Критика концепции «цивилизации» довольно разнообразна, но можно указать на «ключевое для всех критиков цивилизации противопоставление *природы (естественного)* и *цивилизации (искусственного)*»³. Ж. Руссо и Л.Н. Толстой отметили признаки «неравенства» и «собственности». И наиболее радикальными критиками оказываются сторонники концепции примитивизма. Добавим, что названные и ряд других критических аргументов относятся преимущественно к разряду «семантических» (относящихся к онтологиям).

Семантика же до сих пор остаётся таинственным артефактом из мифов о царе Ашоки, но замаскированным под безобидную субдисциплину языкознания. А. Коржибски, бывший офицер разведки русской императорской армии, по сути, «переоткрыл»/рассекретил древние знания, создав в Канаде, а затем в США Институт общей семантики. В конце 1930-х в виде брошюры был напечатан конспект его лекций «Общая семантика». Коржибски описывает «иную» цивилизацию, пришедшую на смену цивилизации – продукту Просвещения. Это «коллективная, массовая и легко поддающаяся воздействию чужого сознания» общность. Во многом данные качества обусловлены тем, что «нейро-семантическая окружающая среда создаёт фундаментальную проблему, уникальную для людей». И автор описал некоторые методы управления людьми, заложив основы нейролингвистики.

Отталкиваясь от постулата Коржибски о том, что люди – это «время-связывающий класс жизни», можем заметить, что по замыслу авторов советского проекта советские люди должны были стать «время-созидающим классом жизни». Слова из песни: «преодолеть пространство и простор» наполнены глубоким смыслом.

В то же время, вопросы о смыслах российской цивилизации и советского уклада вязнут в мягких путях особенностей техник мышления и языковых логиках народов, населяющих территорию Руси и соседей по планете. Возможно, группа академика А.В. Смирнова, ИФ РАН, предъявит в ближайшее время ключ к решению задач создания целостной земшарной общности по результатам «Российского проекта цивилизационного развития».

Актуальными остаются также тезисы кн. Н. Трубецкого, в эссе «Европа и Евразия» (1920): «истинное противопоставление есть только одно: романогерманцы – и все другие народы мира, Европа и Человечество ... Космополитизм, эта вершина романо-германской цивилизации, покоится на таких основаниях, которые коренным образом противоречат всем основным лозунгам этой цивилизации. В основе космополитизма, этой религии общечеловеческой, оказывается антикультурное начало – эгоцентризм... Разгадка кроется, конечно, в гипнозе слов».

Заключительный тезис: «с этим злом можно, а следовательно, и надо бороться всеми силами. Все это надо сознать не внешним образом, а внутренне; не только сознать, но прочувствовать, пережить, выстрадать. Надо, чтобы истина предстала во всей своей наготе, без всяких прикрас, без остатков того великого обмана, от которого ее предстоит очистить. Надо, чтобы ясной и очевидной сделалась невозможность каких бы то ни было компромиссов: борьба – так борьба»⁴.

Наблюдения и выводы Н. Трубецкого сегодня следует расширить, в том числе, с учётом «Логика смысла» А.В. Смирнова, представлений о множественности и внутренних различиях конвенциональных структур, техник и спо-

¹ См., например: Велижев М.Б. «Цивилизация» и «средний класс» // Новое литературное обозрение. 2010. – № 4(104). – С. 278.

² Quigley С. The evolution of civilizations. An introduction to historical analysis. – Indianapolis: Liberty press, 1979. – P. 57.

³ Польский И.В. Радикальная критика цивилизации: философские основы и социокультурные контексты. Дис. к.ф.н. Специальность 09.00.11 – социальная философия. – М., 2016.

⁴ Трубецкой Н. Европа и Евразия. – М.: Алгоритм, 2015.

собов мышления. Соборность, о которой писал Трубецкой, в оптике концепции целостности современной философии смысла предстает многомерным кристаллом, в котором фрактально отражается Русский¹ Космос.

Однако вряд ли удастся получить целостное представление о Державе народов пока, помимо прочего, не будет ответов на вопросы, поставленные Л.Н. Толстым в 1907 г. (памфлет «Почему христианские народы вообще и в особенности русский находятся теперь в бедственном положении»). Опубликовано в 1917 г.).

В данный исторический момент развитие феномена «цивилизаций» переходит на новый этап. Опыт пройденного пути подсказывает: нужны новые организационные формы.

Пройдя этапы: «Православная цивилизация» – «Советская империя», Русь может вновь примерить уваровскую триаду: «православие, самодержавие, народность», но уже в формате Державы иного «мирового порядка» (термин стигматизирован, но хозяева мыслят здраво и не спешат ломать старые амбары, даже если там побывали мародёры).

В ряду задач текущего момента хотелось бы выделить *осмысление опыта* «народного хозяйствования» в СССР. Как писал академик Ю.В. Яременко: «неверна сама семантика [в аспекте описания экономики СССР], «идеология “дивиденды вперёд”» стала одним из двух «основных факторов кризиса». Утверждая, с достаточной долей условности, что такая семантика произошла от «двух Адамов», следует сформулировать предпосылки новой. Особого внимания в этой связи, помимо фактора «многоуровневости экономики» и др., требует явление «микрофашизм» в интеллектуальной среде². Это, по мнению автора, перспективное направление в теории бюрократии (опаснейший враг народного государства – державы). Другие задачи:

Обеспечение *семантического суверенитета*. Он стоит первым в связке: {семантический – институциональный – технологический}. В комплексе эти приоритеты служат базой целостного поля Русского проекта. Чужеродную семантику следует вывести за границы нашего поля. Её не должно быть, прежде всего, в стратегиях развития России. Импортирование иностранных терминов, возможно, полезное в моменте и под задачу, в долгосрочном периоде становится «культурным карго».

Продвижение метода многокритериальности. Суть метода состоит в том, чтобы постоянно воплощать в жизнь преимущества «открытости», а не заикливаться на какой-то одной альтернативе (принцип соборности). Так, инструментальный мобилизационного проекта можно представить в виде тора в многомерном пространстве развития институциональных форм³. Конкретная задача и критерии её оценки переделают точку на пересечении соответствующих параллели и меридиана с учетом динамики внешних и внутренних структур. Смыслы могут быть скрыты где угодно. Основной недостаток подхода Н. Трубецкого может быть определен как то, что он противопоставил «Европу» и «Человечество». Это сразу сделало его тезисы беспредметными в аспекте возможностей реализации. «Европа» и, тем более, «Человечество» не едины. Институционально, общество в любой стране представляет собой гибрид конвенций. А, согласно одной из теорий конвенций (миров-соглашений), человек, позиционирующий себя в одном мире, объектов другого мира может просто «не видеть» или принимать их за «свои», наделяя их несвойственными данным объектам качествами.

Обеспечение целостности системы духовно-нравственных ценностей. Целостность человека в «традиции» обусловлена единством Духа, Души и Сознания. Русские люди раньше больше говорили про Душу. Русский Дух, однако, присутствовал только в сказках и проявлялся в годы испытаний (см.: «Одухотворённые люди». А.П. Платонов. 1942). Про Сознание говорили, в основном, поэты и фантасты. Теперь есть шанс перестать «расстраиваться» и соединить все необходимые элементы. Тогда мы сможем запустить «русский реактор» (А.А. Проханов), который правильно работает только в условиях целостного семантического поля.

¹ Почему одна «С» см.: Пястолов С.М. «Традиционные ценности»: смысл и порядок слов // Информационные войны. 2023. – № 3 (57). – С. 82-88.

² Термины Делёза и Гваттари. см.: Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц. и послесл. Я.И. Свирского; науч. ред. В.Ю. Кузнецов. – Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010.

³ Упрощенную версию см.: Пястолов С.М. Инженерия соглашений в контексте мобилизационного проекта // Journal of Institutional Studies. 2023. – № 2. – С. 91-102.

Строкан Е.В.

к.э.н., доцент Кафедры безопасности, Северо-Западный институт управления РАНХиГС

Юрченко А.В.

ведущий специалист Факультета дополнительного профессионального образования, Северо-Западный институт управления РАНХиГС

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ МЕРА СМЯГЧЕНИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрный сектор, растениеводство, животноводство, государственная поддержка, заработная плата, износ основных средств, рентабельность производства, отставание в уровне социально-экономического развития, миграционный отток.

Keywords: agriculture, the agricultural sector, crop production, animal husbandry, government support, wages, depreciation of fixed assets, profitability of production, lag in the level of socio-economic development, migration outflow.

В нашей стране, как и в мире в целом, численность сельского населения сокращается, что обостряет проблему нехватки рабочей силы в одной из ключевых отраслей любой национальной экономической системы – сельском хозяйстве, обеспечивающем продовольственную безопасность страны. Недавно и, что важно, в конце сельскохозяйственного сезона один из руководителей Министерства сельского хозяйства РФ сообщил о том, что в отрасли не хватает около 300 тыс. человек¹. Это значит, что в сезон непокрытая потребность в работниках значительно увеличивается, что становится значимым ограничением в развитии сельскохозяйственного производства.

Миграционный отток из сельской местности во многом связан со значительным отставанием сельских территорий по уровню жизни населения, что подтверждают оценки специалистов Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова (институт осуществляет мониторинг реализации Государственной программы РФ «Комплексное развитие сельских территорий»)².

Методика поведенной учеными оценки включает 74 показателя, отражающих демографическую ситуацию в сельской местности; состояние здоровья сельских жителей; уровень материальной обеспеченности сельчан; ситуацию на рынке труда; безопасность жизнедеятельности, инвестиционную привлекательность сельских территорий, развитие личных подсобных хозяйств граждан, постоянно проживающих в сельской местности; жилищные условия сельского населения; состояние инженерной и социальной инфраструктуры сельских территорий. Результаты ранжированной оценки (оценка проводилась по 82 субъектам РФ) неутешительны: регион – лидер рейтинга (Липецкая область) набрал 68,6 балла из 100 возможных, почти половина регионов (39 из 82) не смогли набрать и 50 баллов.

Конечно, для создания благоприятных условий жизни на селе многое еще предстоит сделать. Однако, справедливости ради, следует отметить, что социально-экономическая ситуация в сельской местности в последние годы значительно улучшилась. И происходит это при существенном влиянии той политики, которую государство реализует в части развития сельского хозяйства и сельской местности. Покажем это на примере одного из аграрных центров страны – Республики Мордовия. Выбор региона обусловлен тем, что эта приволжская республика относится к числу регионов с высоким уровнем финансовой зависимости от федерального центра (в 2021 г. удельный вес безвозмездных поступлений в структуре регионального бюджета превышал 45 %³), и собственные ресурсы для оказания финансовой помощи хозяйствующим субъектам сильно ограничены.

Республика Мордовия – небольшой аграрно-индустриальный регион. Драйвером развития экономики Мордовии является сельское хозяйство, многие годы демонстрирующее убедительную стабильную положительную динамику. Продукция, производимая аграриями, становится сырьем для пищевых производств. В сфере сельскохозяйственного производства Республика показывает качественный рост и занимает лидирующую позицию в Приволжском федеральном округе в пищевой промышленности⁴.

Анализируя социально-экономическое положение Мордовии, следует принимать во внимание то обстоятельство, что регион не обладает какими-либо значимыми запасами сырья, развитым экономическим потенциалом для

¹ В Минсельхозе раскрыли объем нехватки рабочей силы для сельского хозяйства // gazeta.ru. 02.11.2023. – <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/11/08/21664921.shtml>

² Рейтинг субъектов Российской Федерации по качеству жизни сельского населения / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. – М.: Изд-во ВИАПИ, 2020. – 99 с.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 979.

⁴ Вдовин С.М. Предпосылки формирования стратегии устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 16. – С. 22-27. EDN OWOEJV.

обеспечения достойных условий жизнедеятельности населения. Имея относительно небольшой показатель валового регионального продукта, Республика находится намного выше других регионов по качеству жизни людей.

Так, согласно оценкам агентства РИА Рейтинг по уровню социально-экономического развития в 2021 г. Республика Мордовия занимала 52 место с показателем 45,6 балла. И хотя позиция в сравнении с предыдущим годом не изменилась, но по количеству баллов, полученных регионом, в 2021 г. замечен прогресс (в 2020 г. показатель составлял 43,2 балла). Учитывая названные выше объективные ограничения для устойчивого развития рассматриваемой приволжской республики, это можно считать достижением. Регион находится во второй половине рейтинга, но отставание до первой 30-ки небольшое и при обеспечении стабильного экономического роста позиция Республики Мордовия может улучшиться.

Однако так было не всегда, и одной из ключевых причин отставания Республики Мордовия по уровню социально-экономического развития был именно большой удельный вес в структуре региональной экономики аграрной отрасли. Дело в том, что уровень оплаты труда работников сельского хозяйства традиционно был низким, и при большом удельном весе этой отрасли в структуре занятых это негативно отражалось и на уровне среднемесячной заработной платы во всем регионе: в 2010 г. средняя заработная плата работников сельского хозяйства составляла 74% от среднего уровня оплаты труда в регионе, в 2018 г. – 94 %, но уже в 2019 г. показатели были очень близки, а в 2021 г. среднемесячная заработная плата в работников сельскохозяйственных организаций на 6 % была выше среднерегионального уровня¹.

Учитывая, что сельское хозяйство – крупнейшая отрасль региональной экономики по численности работающих (удельный вес сельского хозяйства в структуре занятых в региональной экономике составляет около 20%²), можно говорить о том, что повышение уровня оплаты труда в сельском хозяйстве способствует росту показателей среднемесячной начисленной заработной платы и среднедушевых доходов в регионе в целом.

Заметим, что заработная плата сельских тружеников в Мордовии увеличивалась более высокими темпами, чем у аграриев страны в целом (за 2010-2021 гг. – 4,2 раза в РМ против 3,6 раза в РФ), в результате различия в оплате труда между регионами сократились, и работа в этой отрасли в родном регионе стала для людей более привлекательной (табл. 1).

Возможность повысить заработную плату у работодателей появилась в связи с ростом рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций: в 2010 г. в РМ рентабельность сельскохозяйственной продукции составляла 10 %, в 2021 г. – почти 28 %. Если в 2010 г. доходность сельскохозяйственного производства в РФ была ниже среднего уровня в экономике, то в 2021 г. – в 2 раза его превышала.

В 2005 г. доля убыточных организаций в сельском хозяйстве Мордовии составляла 45,7%, в 2010 г. – 15,9% (хотя год был очень неблагоприятным для аграрной отрасли, поскольку в течение сельскохозяйственного сезона много дней стояла аномальная жара, что не могло не сказаться на урожайности сельскохозяйственных культур и кормовой базе животноводства), в 2021 г. – 16,7% от общего числа сельскохозяйственных организаций региона³.

Таблица 1

Отдельные индикаторы, характеризующие развитие сельского хозяйства в Республике Мордовия в сравнении с общероссийскими показателями⁴

Показатель	Российская Федерация		Республика Мордовия	
	2010	2021	2010	2021
Среднемесячная начисленная заработная плата	11 109	39 437	8769,2	36631,9
Рентабельность продукции (товаров, работ, услуг)	9,1	28,4	10,0	27,7
Для сравнения: Рентабельность по экономике в целом	10,0	14,7	4,4	15,3
Степень износа основных фондов, в процентах	33,5	43,2	28,4	43,4
Для сравнения: Износ основных фондов в экономике в целом, в процентах	45,7	53,0	59,7	66,9
Удельный вес полностью изношенных основных фондов, в процентах	7,1	10,5	3,0	3,6
Для сравнения: Удельный вес полностью изношенных основных фондов в экономике в целом, в процентах	13,5	21,7	12,2	37,7

Повышение доходности сельскохозяйственного производства обеспечило внедрение современной техники и технологий, что без помощи со стороны государства практически невозможно – при низкой рентабельности организа-

¹ Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2022. – С. 128.

² Там же, с. 95.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – С. 910-911; 2022. – С. 548.

⁴ Таблица составлена по источникам: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 389-390, 391-392; 2022. – С. 509-510, 511-512, 513-514; Российский статистический ежегодник: стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – С. 566; 2022. – С. 156, 342; Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – С. 130, 382; 2022. – С. 128, 359.

ции практически лишены внутренних источников финансирования, направляемых на обновление материально-технической базы и расширение масштабов производства.

Износ основных фондов в сельском хозяйстве, хотя и увеличился в 2010-2021 г., но остается значительно меньше, чем в экономике в целом, а удельный вес полностью изношенных основных фондов сельскохозяйственных предприятий в разы меньше, чем в среднем в экономике. В сельскохозяйственных организациях Республике Мордовия удельный вес полностью изношенных основных средств не достигает и 4 %, в то время как по организациям всех видов деятельности показатель быстро возрастает и в 2021 г. приблизился к 38 % (см. табл. 1).

Понятно, что на одновременное кардинальное обновление основных фондов во всех отраслях экономики средств у государства не достаточно. Однако по динамике показателя износа видно, что поддержка сельскохозяйственного производства – один из важнейших приоритетов государственной экономической политики.

В рассматриваемый период значительно улучшились жилищные условия сельчан в Мордовии: если в 2010 г. на каждого сельского жителя приходилось 26,6 кв. м жилой площади, то в 2021 г. показатель увеличился до 33,4 кв. м. на человека. Важно заметить, что хотя и в городской местности региона в этот период наблюдается повышение показателя обеспеченности населения жильем, в сельской местности этот процесс был более выраженным¹.

Уровень благоустройства жилого фонда в сельской местности Мордовии в 2010 – 2021 гг. значительно повысился, и он теперь мало отличается от условий жизни в городах (табл. 2). Это способствует закреплению населения в сельской местности.

Таблица 2

Благоустройство жилищного фонда Республики Мордовия (на конец года; в процентах)²

Удельный вес площади, оборудованной	2010		2021	
	городская местность	сельская местность	городская местность	сельская местность
водопроводом	86,2	36,6	91,9	77,9
канализацией	83,7	25,9	88,4	64,8
отоплением	96,2	61,9	98,9	92,5
ваннами	77,9	13,5	81,5	42,0
газом	96,7	92,6	93,7	93,2
горячим водоснабжением	74,5	12,2	81,9	51,9
напольными электроплитами	2,6	0,1	5,5	0,1

Таким образом, на примере одного из аграрных центров страны – Республики Мордовия – мы показали, что результатом многолетней активной государственной политики по поддержке сельского хозяйства стало повышение рентабельности сельскохозяйственного производства и общего уровня оплаты труда в отрасли. Сельскохозяйственное производство создает базу для развития пищевой промышленности, что обеспечивает постоянной работой и стабильным денежным доходом многие семьи. Проведенное исследование позволяет говорить о том, что государственная поддержка сельского хозяйства способствует укреплению экономического потенциала и сокращению отставания регионов аграрной специализации по уровню социально-экономического развития.

¹ Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – С. 152; 2022. – С. 147.

² Мордовия: Стат. ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2015. – С. 154; 2022. – С. 151.

Филиппова В.В.

руководитель Комитета по научной институализации идеологии МОО «КП «Сфера»

К ВОПРОСУ О НАУЧНОЙ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ИДЕОЛОГИИ. КРИТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ¹

Ключевые слова: идеология, наука, цивилизационно-ценностные основания, критериальное обеспечение.

Одной из важнейших функций идеологии является критериальное обеспечение всех сфер жизнедеятельности страны. Исходя из этого может быть представлена следующая классификация идеологий (см. табл. 1):

1. С точки зрения качества цивилизационно-ценностных оснований:

1.1. Истинные (диалектика)

1.2. Правдивые (традиция, история и т.п.)

1.3. Неправдивые (те, что работают для иных цивилизационных типов, к примеру, либеральные идеологические основания для России)

1.4. Ложные, сконструированные для каких-либо целей: марксизм, нацизм (Германия и Украина) и т.п.

2. С точки зрения научных оснований:

2.1. Научные

2.2. Интуитивные

3. С точки зрения качества управленческо-организационных процессов:

3.1. Органично встроенные в процессы стратегического планирования, государственного и муниципального управления, реализации политик, госпрограмм и нацпроектов, процессы бюджетирования и инвестирования.

3.2. Насильственные методы: пропаганда, цензура, политтехнологии, психотехнологии и т.п.

Таблица 1

Классификация идеологических систем

Качество ЦЗО	Научные основания	Качество управленческо-организационных процессов
Истинные	Научные	Органичные
Правдивые		
Неправдивые	Интуитивные	Насильственные
Ложные		

Для эффективного критериального обеспечения реализации национальных интересов, определенных Стратегией национальной безопасности, и целей и задач опережающего развития, мобилизационного рывка, поставленных высшим руководством страны, необходима идеологическая система, опирающаяся на:

1. Истинные цивилизационно-ценностные основания как высший уровень абстракции для неслучайного целеполагания и целедостижения.

2. Научные методы и методики.

3. Организационные механизмы, обеспечивающие органичное внедрение идеологически обусловленных проектов, программ и мероприятий.

Важнейшим результатом работы идеологической системы мы признаем счастье населения. Что же такое счастье населения и как его инструментализировать для целей стратегического планирования и государственного управления?

Генезис понятия «счастье» аналогичен генезису понятия «ценность». Ценности выращиваются из индивидуальных мотивов через разные уровни социального взаимодействия до предценностей, когда же уровень взаимодействия начинает соответствовать признакам цивилизованности, а это уровень страны, возникают собственно ценности – индивидуально значимые мотивы, имеющие общественную значимость в рамках стратегии страны и вытекающие из всеобщих представлений об основаниях бытия (см. рис. 1).

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

Ценности (генезис)

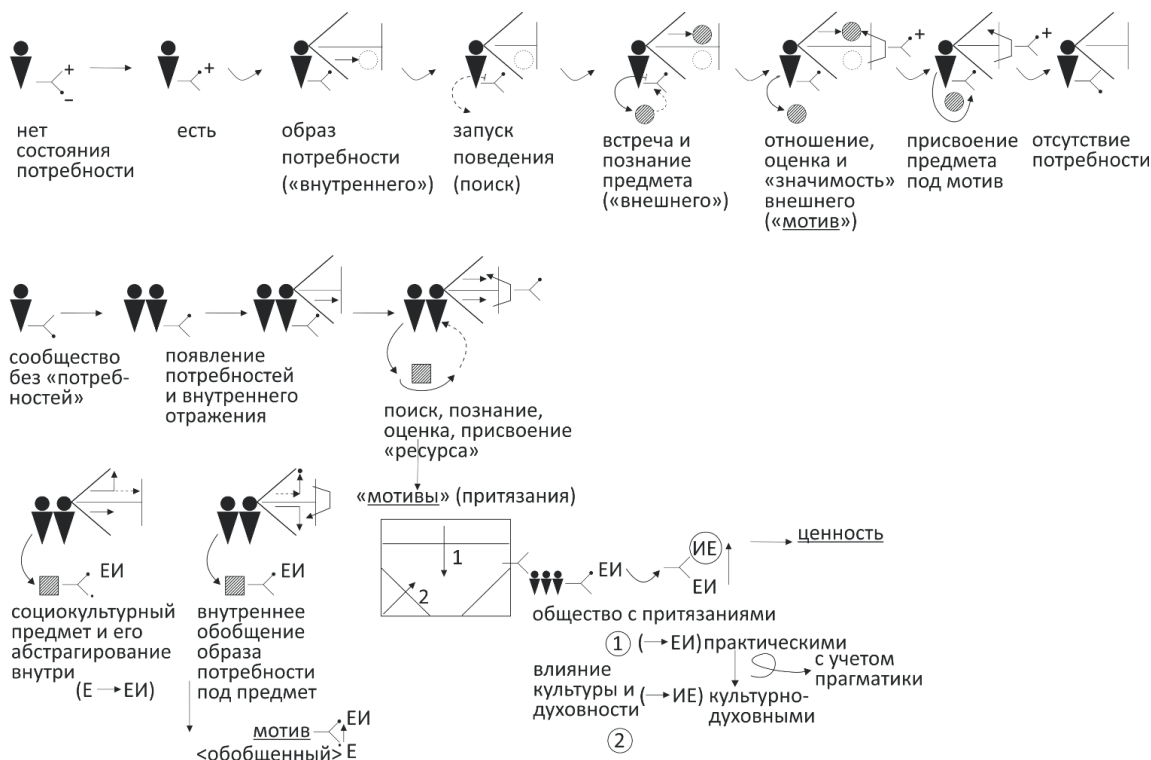

Рисунок 1.
Генезис ценностей

Аналогично удовольствие, получаемое по факту реализации потребности после формирования соответствующего мотива, превращается в счастье участия в реализации стратегии страны, основанной на общем мировоззрении и мироотношении, т.е. обусловленной ее цивилизационно-ценностными основаниями, среди которых базовой ценностью нашей страны-цивилизации является любовь и устремленность в постижение Истины и опора на неё в самоорганизации во всех областях своей жизни.

Следовательно, счастье для человека, являющегося носителем цивилизационных ценностей конкретной страны, – в участии в реализации стратегии этой страны, окормленной цивилизационно-ценностными основаниями страны, сообразно со своими личными способностями, сферой интересов и т.п.

Инструментализировав понятие счастья, вполне возможно оценить его уровень для человека, общества, уровень счастья, который несет проект, программа или мероприятие для своей целевой аудитории.

Причинами многих проблем в социально-экономическом развитии нашей страны, по нашему мнению, являются:

- Наличие большого количества целей и задач стратегического характера на федеральном уровне, зафиксированных в чрезмерном количестве различных документов на различных управленческих уровнях (законы, указы, стратегии, постановления правительства, концепции и т.п.);

- Отсутствие единого подхода к постановке стратегических целей и задач, а также к оценке соответствия проектов, планов и мероприятий целям и задачам стратегического планирования РФ.

- Отсутствие разработанного механизма, организационной и бюджетно-финансовой системы по синхронизации целеполагания и целедостижения между всеми участниками стратегического планирования, а также мониторинга реализации стратегических планов с соответствующей ответственностью за неисполнение.

Для решения данных проблем требуется:

- Стройная система рейтингов и индексов, отслеживающая на уровне регионов выполнение этапов работ, достижение промежуточных задач, получение итоговых результатов в части соответствия реализации стратегий социально-экономического, научно-технологического развития и национальной безопасности страны.

- Формирование интегрального Стратегического индекса счастья как ключевого показателя успехов субъекта федерации в достижении национальных целей.

- Формирование системы с учетом ее применимости на международном уровне (СНГ, ЕАЭС, БРИКС) с использованием лучших международных финансовых механизмов.

К ожидаемым результатам предлагаемых мероприятий относятся:

- Синхронизация и выстраивание в единую систему документов, относящихся к федеральным и региональным стратегиям, программам и проектам.

- Качественный мобилизационный рывок страны в период глобальной трансформации, повышающий эффективность расходов консолидированного бюджета страны, дающий возможность привлекать международные инвестиции.

Запуск полноценной идеологической системы России – достойная цель для членов любого общественно-политического движения, окормленных ценностями Российской цивилизации и счастливых служением ее высокой Идее.

Широкалова Г.С.

д.соц.н., профессор, профессор кафедры «История философия и социология» Нижегородского государственного агротехнологического университета

РАБОТЫ В.В. ЖИРИНОВСКОГО 1990-Х ГОДОВ: СБЫВШИЕСЯ ПРОГНОЗЫ¹

Ключевые слова: Либерально-демократическая партия России, В.В. Жириновский, А.Д. Сахаров, прогнозы, Россия, СССР, 1990-е годы.

Keywords: Liberal Democratic Party of Russia, Yandex, V.V. Zhirinovsky, A.D. Sakharov, forecasts, Russia, USSR, 1990s.

Мировоззренческий кризис в Советском Союзе конца 1980-х годов актуализировал политический и научный дискурс о будущем СССР/России. Наибольшее влияние на общественное мнение оказал Проект Конституции Союза Советских республик Европы и Азии – Европейско-Азиатского Союза, Советского Союза академика А.Д. Сахарова (1921-1989). В своем выступлении на Первом Съезде народных депутатов 05.02.1989 г. он так объяснял свою позицию, заложенную в Проекте Конституции: «Малые Союзные республики и малые национальные образования, входящие в состав Союзных республик по принципу административного подчинения ... на протяжении десятилетий подвергались национальному угнетению. Но не в меньшей мере жертвой явились большие народы... Я предлагаю ... предоставление всем существующим национально-территориальным образованиям., вне зависимости от их размера и нынешнего статуса, равных политических, юридических и экономических прав...»². Для преодоления/предотвращения угнетения в Проекте Конституции предлагалось создать федерацию с правом входа, выхода и исключения из нее отдельных республик. «Первоначально структурными составными частями Союза Советских Республик Европы и Азии являются Союзные и Автономные республики, Национальные автономные области и национальные округа бывшего Союза Советских Социалистических Республик. Бывшая РСФСР образует республику Россия и ряд других республик»³.

В это время административное деление СССР включало 15 Союзных республик, 20 автономных республик, 8 автономных областей, 10 автономных округов. Поскольку эти деления были в основном по этническому признаку, Проект предусматривал появление 53 (?) союзных республик⁴. Только в РСФСР на основе 16 автономных республик (Башкирская, Бурятская, Дагестанская, Кабардино-Балкарская, Калмыцкая, Карельская, Коми, Марийская, Мордовская, Северо-Осетинская, Татарская, Тувинская, Удмуртская, Чечено-Ингушская, Чувашская, Якутская), 5 автономных областей (Адыгейская, Горно-Алтайская, Еврейская, Карачаево-Черкесская, Хакасская), 10 автономных округов (Агинский Бурятский, Коми-Пермяцкий, Корякский, Ненецкий, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Усть-Ордынский Бурятский, Ханты-Мансийский, Чукотский, Эвенкийский, Ямало-Ненецкий) предстояло создать 31 государство⁵.

Каждая из них, согласно Проекту, должна иметь свои вооруженные силы, «которые формируются из населения республики и дислоцируются на территории республики», подчиняющиеся единому союзному командованию. Система же правоохранительных органов МВД до пенитенциарной системы, прокуратуры не должны зависеть от Центрального правительства. Союзные законы действуют при условии утверждения их Верховным законодательным органом республики⁶. Государственным является язык национальности, указанной в наименовании республики, если в наименовании указаны две или более национальности – действуют два или более государственных языка. «Русский язык является равноправным с государственным языком республики во всех учреждениях и предприятиях союзного подчинения. Язык межнационального общения не определяется конституционно». Наряду с союзной денежной единицей они имеют республиканскую денежную единицу, обладают правом прямых международных экономических контактов⁷. «Земля, ее недра и водные ресурсы являются собственностью республики и проживающих на ее территории наций»⁸.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Сахаров А.Д. Речь при закрытии Первого Съезда народных депутатов // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. 2 изд. – М.: Интер – Версо, 1991. – С. 264.

³ Сахаров А.Д. Речь при закрытии Первого Съезда народных депутатов // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. 2 изд. – М.: Интер – Версо, 1991. – С. 272.

⁴ Конституция Союза Советских Социалистических Республик. 1977 г. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#iii>

⁵ Конституция (Основной закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 12 апреля 1978 г. – https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/

⁶ Сахаров А.Д. Конституция Союза Советских республик Европы и Азии (проект) // Сахаров А.Д. Тревога и надежда. 2 изд. – М.: Интер – Версо, 1991. – С. 270, 271.

⁷ Там же, с. 271, 272.

⁸ Там же, с. 275.

Отметим, что в СССР авторитет ученых, а тем более академика, участвовавшего в создании ядерного щита страны, был столь высок, что не обязательно было размышлять о последствиях реализации этого Проекта и даже читать его, как выяснялось в разговорах с коллегами. Имя Сахарова было гарантией научности в последней инстанции. Забывалось, что вере (в ученого, бога, блогера...), в отличие от знания, всегда сопутствует риск. Но, если столь «нелюбознательна» и доверчива была интеллигенция, то в условиях жесткого дефицита на товары первой необходимости, искусственно созданного через отмену государственной монополии на внешнюю торговлю (в результате чего советские продукты и промышленные изделия беспрепятственно вывозились за границу на «бартер»), «простой народ» был готов доверять любым рецептам, исходившим от оппозиционеров власти, если они обещали лучшую жизнь.

Вера в непогрешимость ученого А.Д. Сахарова плюс ореол страдальца были главными факторами формирования общественного мнения о нем. В книжных магазинах даже малых населенных пунктах продавались плакаты с его портретом и надписью «Человек эпохи», они висели в кабинетах, на кафедрах в вузах...

Вряд ли читали этот червь реализованный Проект распада СССР и те, кто сейчас выходит с плакатами на тему «Я не Сахаров, но и я исповедую принципы мира между людьми»¹.

В этих условиях надо было обладать гражданским мужеством, смелостью, чтобы, не имея весомой поддержки, пропагандировать альтернативную позицию. Мы разделяем мнение О.А. Белькова, согласно которому «понятие патриотизм полевое: оно служит инструментом легитимации определенной позиции и политики или наоборот их обличения, для восхваления или уничтожения сторонников патриотизма. Объект патриотизма – Отечество, понимаемое как политическая, культурная и социальная среда. ... Главное в патриотизме – социальная активность и социальная ответственность гражданина в служении Отечеству»².

Ярким оппонентом А.Д. Сахарова был В.В. Жириновский (1946-2022). Большие тиражи брошюр, распространяемых в столице, еще не свидетельствовали о наличии политической силы, способной объединить в социальную базу единомышленников, готовых пойти против течения. Это был скорее эксперимент «на выживаемость» лидера, имеющего иное понимание патриотизма, предупреждавшего, что суверенизация республик приведет к разрушению СССР/России в соответствии с давними планами Запада. В 1993 г. он писал: ««Сладить» с перешедшей в руки большевиков огромной русской империей военными средствами не признавалось английскими дипломатами возможной. ... Оставалось единственное средство: попытаться расчленив мощное государство – Россию – на ряд мелких, слабых государств. Тем более, что этот план уже существовал, был выношен Уинстоном Черчиллем еще до октябрьской революции. Еще накануне краха царизма Черчилль писал, что «расчлененная Россия представляла бы собой меньшую угрозу для будущего мира всех стран, чем обширная централизованная царская монархия. И сейчас такой момент ... дать событиям такой именно поворот»³. «Английская зона влияния включала территорию казаков и Кавказа, французская зона – Бессарабию, Украину, Крым»⁴. «Очевидцы разграбления страны отмечали, что наибольшей самоуверенностью отличались англичане. Наибольшей предприимчивостью – американцы. Американцы пытались не только завладеть товарами, но и «присвоить» часть моря – вбивая в дно сваи, чтобы оградить захваченные ими морские владения»⁵.

Исторический анализ подводил автора к выводу: «В сфере межнациональных отношений ЛДПР отстаивает равноправие всех наций и народностей, населяющих нашу страну. Соблюдение прав одних народов не должно происходить за счет ущемления прав других народов. Процесс дробления единого централизованного государства на ряд мелких суверенных государств под флагом национального самоопределения не является в современных условиях прогрессивной тенденцией. В складывающихся условиях ЛДПР выступает против образования суверенных государств и на этой основе создания СНГ»⁶.

Жириновский называл вариант дальнейшего расчленения уже России: «Следующий этап – это автономные 20 республик Российской Федерации. Тоже их раздерут на части, потому что цель международных финансовых центров – иметь на территории России 30-40 государств и использовать их для обогащения европейцев».

Разрушение СССР по живому резало не только совместную историю, экономические, культурные связи народов, семей, поскольку миграция славянских народов в национальные республики была связана не только с оргнаборами, целью которых было укрепление границ, но и распределением после окончания учебы в средних специальных и высших учебных заведениях. В публикациях ЛДПР девяностых годов отражено сожаление об утрате Россией территорий, входивших в Российскую империю и в СССР. На идее воссоединения тогда строились многие геополитические проекты. Жириновский писал: «Российское государство должно быть восстановлено в границах СССР, выделившиеся республики получают статус генерал-губернаторств, национальные меньшинства – национально-культурную автономию».

Лидер ЛДПР предлагал собирать Российскую империю «путем выдачи монопольного заказа на экспорт из России и импорт в Россию минерального сырья, промышленной продукции и товаров народного потребления олигархам и элите бывших республик СССР с последующей организацией ими референдумов о добровольном вхождении – возвращении этих республик в Россию. Финансовые сверхприбыли от монопольных заказов дадут возможность организовать эти референдумы в пользу России. Подобный способ применялся странами мира тысячелетия назад»⁷.

¹ «Я не Сахаров, но и я...». Плакаты к 90-летию со дня рождения академика. – <https://lenta.ru/photo/2011/04/08/sakharov/>

² Бельков О.А. Патриотизм – феномен политический // Вестник Университета мировых цивилизаций. – М., 2023. – Т. 14, № 3(40). – С. 6.

³ Жириновский В.В. О судьбах России. Ч. 1. Уроки истории. – М., 1993. – С. 57.

⁴ Там же, с. 58.

⁵ Там же, с. 59.

⁶ Основные задачи и цели Либерально-демократической партии России // Жириновский В.В. О судьбах России. Ч. 1. Уроки истории. – М., 1993. – С. 76.

⁷ Основные позиции ЛДПР // ЛДПР. Владимир Жириновский – кандидат в президенты Российской Федерации. – М.: Издание Либерально-демократической партии России. 2008. – С. 62.

Модное в то время течение суверенизации республик политик не разделял, считая, что СНГ стало формой разделения единого государства, а проекты «Евразийского союза носят антирусский характер, ибо предназначены низвести Россию до третьей степенной страны в рамках множества составных частей евразийского объединения. Несколько утрируя, я отмечу, что в этом проекте содержатся тщеславные замыслы националистов тюркского происхождения воссоздать в новой форме Золотую орду»¹.

Насколько пророческими оказались эти слова? Как напоминает член Совета Федерации Н.В. Федоров, уже в 1990-х гг. в России реализовывались идеи объединения тюркоязычных народов, включая чувашей и соседних татар и башкир, в единое государство под покровительством Турции, а «став президентом, Эрдоган заговорил о необходимости формирования Объединенной армии Турана, своего рода «тюркского НАТО». К слову, Великий Туран, по мысли авторов этого геополитического проекта, представляет собой весь тюркский мир от Средиземноморья до омывающего берега Якутии Северного Ледовитого океана. Включая Алтай – легендарную прародину тюрков². В ноябре 2021 г. в Стамбуле принята Декларация «Видение тюркского мира до 2040 года», согласно которой «Тюркский мир простирается от Северного Ледовитого океана до Болгарии, включая в себя, в том числе, и треть России – от Дагестана и Оренбургской области до Алтая и Якутии – почти двадцать субъектов Федерации»³.

История подвела итоги в споре двух неординарных личностей. Проект Конституции А.Д. Сахарова в значительной степени реализован: на территории СССР образовалось 15 государств, и ни одно из них не желает утрачивать неожиданно приобретенную государственность, понемногу «продавая» суверенитет в соответствии с тактическим вызовом. Насколько они остались суверенными по итогам – другой вопрос. В таких условиях реализуется прогноз В.В. Жириновского: попытки дестабилизации России с целью ее дальнейшего расчленения будут продолжаться. Противостоять им может только сильное во всех отношениях государство.

¹ Жириновский В.В. Идеология для России. – М., 1997. – 96 с.

² Федоров Н.В. Наполеоновские планы Эрдогана. – <http://council.gov.ru/services/discussions/blogs/123248/>

³ Аюпов П. Ничего личного: что Турция намерена сделать с Россией. – <https://ria.ru/20211116/turtsiya-1759184709.html>

Штутьман Е.В.

политолог, историк, генеральный директор АНО «Наследие Нации», руководитель Комитета по взаимодействию с госорганами МОО «КП «Сфера»

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ, КАК ФОРМАТ ВЫСТРАИВАНИЯ ГОСПОЛИТИКИ И СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО¹

Ключевые слова: социально-политическое прогнозирование, государственное управление, национальные интересы России.

Социально-политическое прогнозирование – это важный инструмент для выстраивания госполитики и развития государства в России и в других странах. Оно направлено на анализ социальных и политических процессов, предсказание возможных изменений и выработку стратегий принятия решений на уровне государственной политики. Прогнозирование в сфере социально-политических процессов помогает правительству и другим заинтересованным сторонам понять тенденции и вероятные изменения в обществе, а также разработать меры и решения для управления этими изменениями.

В контексте России социально-политическое прогнозирование может быть ключевым при выработке политики по таким важным вопросам, как экономическое развитие, социальное благосостояние, международные отношения, безопасность и т.д. Это позволяет российскому правительству и другим заинтересованным организациям принимать обоснованные и обдуманые решения, основанные на прогнозах и анализе текущей ситуации. Прогнозирование социально-политических событий также помогает учитывать интересы и мнения различных социальных групп, улучшая механизмы управления и обеспечивая более эффективное взаимодействие между правительством и гражданами.

Однако важно отметить, что социально-политическое прогнозирование должно быть основано на объективных данных, учитывать множество факторов, включая экономические, социальные, демографические, исторические и другие, и проводиться с помощью надежных методов и инструментов анализа. Политическое прогнозирование работает только в единой связке с социальным прогнозированием.

Прогнозирование политического вектора развития, выстраивание повестки невозможно без учета всех значимых аспектов социальной жизни народа, страны, мира.

Применяя методику анализа текущей ситуации в разных сферах жизни общества с учетом социально-политической обстановки, возможно осуществлять прогнозы и планировать долгосрочные стратегии развития регионов, страны, учитывая потенциальные вызовы и возможности.

В контекстной модели «России», как страны-цивилизации, социально-политическое прогнозирование является ключевым инструментом в выстраивании государственной политики:

1. Экономическое развитие: прогнозирование социально-политических процессов, определяющее ключевые экономические тенденции и риски, что позволит Правительству РФ разрабатывать меры для стимулирования экономического роста, развития инфраструктуры, создания рабочих мест и привлечения инвестиций.

2. Социальное благосостояние: предвидение демографических изменений и социальных проблем позволит разрабатывать программы по социальной поддержке, образованию, здравоохранению, жилищному строительству и другим ключевым областям.

3. Международные отношения: анализ глобальных социально-политических тенденций – основной фактор при разработке стратегий внешней политики, предвидения международных вызовов и возможностей, а также обеспечения устойчивости и безопасности страны.

Использование социально-политического прогнозирования в процессе разработки государственной политики способствует выработке более обоснованных стратегий, основанных на фактах и анализе, что в конечном итоге способствует эффективному и устойчивому развитию государства и общества в целом.

Россия, как страна с богатой историей и разнообразной культурой, обладает особым видением государственно-го управления, которое отражает как уникальные исторические особенности, так и современные вызовы.

Государственное управление в России имеет свои особенности, в том числе:

1. Централизация власти: исторически сложилась традиция сильной централизации власти в России, что нашло свое выражение как в монархической эпохе, так и в период советского и постсоветского государственного устройства.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

2. Федерализм: современная Российская Федерация представляет собой объединение различных субъектов с разнообразными традициями, культурой и особенностями, что отражается в принципах федерализма и деления власти между центром и регионами.

3. Геополитическое положение: Россия является крупнейшей страной по территории, охватывающей значительные части Восточной Европы и Северо-западной Азии. Ее геополитическое положение оказывает влияние на стратегию государственного управления, включая вопросы безопасности и внешних отношений.

4. Историческая традиция: Россия имеет богатую историю, которая оказывает влияние на современные институты и нормы государственного управления.

5. Модернизация и развитие: Российское государственное управление подвержено процессам модернизации и адаптации к современным вызовам, таким как технологические инновации, обеспечение социальной справедливости, содействие экономическому развитию и т.д.

Государственное управление в России постоянно развивается в ответ на изменяющиеся обстоятельства и потребности общества. Множество факторов, включая политические, экономические, социальные и культурные, определяют уникальные черты государственного управления в России и всегда принимаются во внимание при стратегическом планировании развития страны.

Будущее России как государственного устройства зависит от множества экономических, социальных, политических и геостратегических факторов. В свете быстро меняющегося мирового порядка и технологических инноваций, следующие аспекты могут оказать влияние на будущее государственного устройства России:

1. Экономическое развитие: Россия столкнется с вызовами модернизации своей экономики, внедрения инноваций, улучшения инфраструктуры и борьбы с зависимостью от нефтяного и газового секторов. Диверсификация экономики, поддержка предпринимательства и развитие технологий могут определить экономическое будущее страны.

2. Стратегия развития регионов: развитие различных регионов России, учитывая их географические, демографические и экономические особенности, станет важным аспектом будущего устройства страны.

3. Социальная стабильность: улучшение доступа к образованию, здравоохранению, жилью и социальной защите будет ключевым фактором для обеспечения стабильности и развития общества.

4. Управление ресурсами и окружающей средой: в свете глобальных экологических вызовов, эффективное управление природными ресурсами и соблюдение экологических стандартов станут важными аспектами для будущего развития России.

5. Геополитическая среда: Россия продолжит играть важную роль на мировой арене, что означает, что ее будущее государственное устройство будет в значительной степени зависеть от ее отношений с другими странами и участием в международных институтах.

6. Инновации и технологии: развитие новых технологий и цифровизация общества также окажут существенное влияние на будущее государственного устройства России.

Успешное будущее России в качестве государственного образования во многом будет зависеть от способности страны адаптироваться к вызовам современности, способности создания инноваций и развития своего общества, сохраняя при этом свои уникальные традиции и культурное наследие.

Азимова Ф.М.

старший преподаватель кафедры «Цифровая экономика и финансы», Ташкентский филиал Российского экономического университета

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ БОЛЬНЫХ ОРФАННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ

Ключевые слова: *орфанные заболевания, государственная поддержка, право на здоровье, пациент, лекарственные препараты, медицинские изделия, регистр больных, врачи, диагностика, лечение, государственное финансирование, научные исследования.*

Keywords: *orphan diseases, state support, right to health, patient, drugs, medical products, patient register, doctors, diagnostics, treatment, government funding, scientific research.*

Принятие Национальных целей и задач устойчивого развития Узбекистана на период до 2030 г. стало началом коренного реформирования системы здравоохранения как основы развития человеческого потенциала. В этих целях принят ряд нормативно-правовых документов, в том числе Постановление Президента Республики Узбекистан от 7 сентября 2019 года «О мерах по дальнейшему улучшению медицинской и социальной помощи детям с редкими (орфанными) и другими наследственно-генетическими заболеваниями».

В Узбекистане в последние годы реализуется ряд целевых национальных программ по охране материнства и детства, укрепляется материально-техническая база объектов здравоохранения, созданных с целью предупреждения рождения детей с наследственными и врожденными заболеваниями. Однако в данном направлении имеется ряд нерешенных проблем, свидетельствующих о необходимости дальнейшего усиления мер по ранней диагностике и лечению орфанных заболеваний у детей, полному государственному обеспечению больных гарантированными лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированным питанием.

Одним из вызовов современной медицины является диагностика, терапия и излечение пациентов с орфанными заболеваниями. В большинстве стран термины «орфанные» и «редкие заболевания» используются равнозначно. На сегодняшний день не существует единого определения «орфанных заболеваний», но их объединяет то, что они представляют собой группу клинических форм, характеризующихся низкой распространенностью и относительно высокими показателями смертности и инвалидизации. Например, Европейская комиссия добавляет в это определение «угрожающие жизни или хронически изнурительные, распространенность которых настолько мала, что для их лечения требуются специальные совместные усилия»¹. Данное определение подчеркивает редкость и тяжесть течения заболевания, а также важность международной кооперации.

В настоящее время наиболее важным критерием отнесения заболевания к категории орфанных является частота встречаемости болезни. Так, орфанные болезни в США определяются как болезни или состояния, затрагивающие менее 200 000 пациентов или примерно 1 человека из 1 600, в странах ЕС – менее чем 1 из 2 000, в России – не более 1 случая на 10 000 человек².

Современному научному сообществу известно более 6000 орфанных заболеваний. При этом ежегодно добавляются более 250 новых заболеваний. Согласно европейскому регистру «Orphanet», в 2022 году зарегистрирована информация о 6172 редких заболеваниях, из них 71,9 % генетических, в том числе 69,9 % диагностированы в детском возрасте. По данному регистру были получены данные о распространенности редких заболеваний в популяции, которая составляет 3,5-5,9 %, что составляет 263-446 млн человек во всем мире³.

В настоящее время на территории РФ зарегистрировано 274 орфанных заболеваний⁴. В России имеется два реестра орфанных заболеваний: высокочрезвычайно затратных нозологий и редких жизнеугрожающих заболеваний. По данным на 2020 год, в двух реестрах всего состояло 36 434 пациента. Но большинство больных остаются невидимыми для государственной статистики. Согласно различным источникам всего орфанных пациентов в России может быть от 2 до 7 млн⁵.

¹ https://ec.europa.eu/health/ph_information/documents/ev20040705_rd05_en.pdf

² <https://www.keionline.org/wp-content/uploads/KEI-Briefing-Note-2020-4-Defining-Rare-Diseases.pdf>

³ Редкие и неизвестные заболевания - современный тренд медицины. – <https://persmed.elpub.ru/jour/article/download/47/54>

⁴ Орфанные заболевания: регулирование лекарственного обеспечения пациентов в России. – <https://cyberleninka.ru/article/n/orfannye-zabolevaniya-regulirovanie-lekarstvennogo-obespecheniya-patsientov-v-rossii/viewer>

⁵ Меньше 2% орфанных больных попадают в статистику. Объясняем, почему. – <https://tochno.st/materials/menshe-2-orfannykh-bolnykh-popadayut-v-statistiku-razbor-esli-byt-tochnym>

Точное число орфанных больных в Узбекистане пока не известно, но можно сказать, что их становится с каждым годом больше. С 2020 года в Республике ведется Национальный регистр больных, страдающих орфанными и другими наследственно-генетическими заболеваниями. Ведь без ведения государственной статистики оценить, кому и какая помощь нужна, сложно.

Охрана здоровья пациентов с орфанными заболеваниями является одной из наиболее острых социальных проблем любого государства. Во многих странах правительства не способны обеспечить адекватный доступ к диагностике и лечению всех пациентов с орфанными заболеваниями, а высокая стоимость терапии делает практически невозможным доступ лекарственных препаратов за счет личных средств граждан, что препятствует реализации конституционных прав человека на охрану здоровья и квалифицированное медицинское обслуживание (статья 48 Конституции РУз).

Государственная поддержка больных орфанными заболеваниями в развитых странах является важной составной частью системы здравоохранения. К важнейшим аспектам государственной поддержки больных орфанными заболеваниями относятся:

1. Формирование государственной политики и законодательной базы, определяющие статус редких заболеваний и обязанности государства в этой области. Это может включать в себя установление критериев для определения редких заболеваний, обязательство регистрации и отчетности, а также меры по обеспечению доступа к квалифицированной диагностике и лечению.

В Узбекистане утверждена Программа мер по организации оказания медицинской и социальной помощи детям с редкими (орфанными) и другими наследственно-генетическими заболеваниями на 2019-2024 годы (ПП-4440 от 7.09.2019 г.). Она включает четыре основных направления достижения целей – модернизация законодательной базы, медико-социальная помощь детям с редкими заболеваниями, а также подготовка кадров и пропагандистская работа.

2. Государственное финансирование, предусматривающее выделение значительных средства на научные исследования, разработку инновационных методов диагностики, лечения и реабилитации, лекарственных препаратов и терапий для орфанных заболеваний, включая гранты для исследовательских проектов и субсидии для пациентов на диагностику и лечение.

В настоящее время США продолжают удерживать передовые позиции за счет увеличения инвестиционных вложений в клинические исследования и разработку большого количества препаратов, в борьбу с редкими заболеваниями. Существенную долю общемировых затрат на лекарственное обеспечение составляют препараты для лечения орфанных заболеваний. Высокая стоимость лечения вызвана низкой распространенностью заболеваний и компенсацией инвестиций фармацевтических компаний в длительные процедуры разработки и регистрации. По данным Evaluate Pharma, общемировые затраты на орфанные лекарственные препараты в 2022 году составили 262 млрд долл. США, или 21,7% от суммарного показателя затрат в мире¹.

Согласно Программе мер по оказанию медицинской и социальной помощи детям с орфанными заболеваниями в Узбекистане на основе Национального регистра пациентов осуществляется бесплатное обеспечение детей лекарствами, медицинскими изделиями, специализированным питанием. На реализацию заложенных в Программу мероприятий выделено 424,6 млрд сумов и 548 тыс. евро, включая гуманитарную помощь компании PriboriOy (Финляндия) и спонсорские средства.

Успехи в диагностике и лечении орфанных заболеваний позволяют развиваться фундаментальной и прикладной медицинской науке в целом. А это значит, что помощь приходит не только людям с редким заболеванием, но и пациентам со многими нередкими заболеваниями. В этом случае затраты на создание новых медицинских технологий для пациентов с орфанными заболеваниями выглядят не такими уж и большими.

Важно отметить, что разработка новых орфанных лекарственных препаратов позволяет сократить общие затраты государственного бюджета, сопряженные с выплатами по инвалидности, а также возможными потерями вследствие утраты трудоспособности.

3. Создание государственных специализированных центров диагностики и лечения, в которых работают высококвалифицированные специалисты по орфанным заболеваниям.

В рамках Узбекско-российского медицинского форума, проходившего в Самарканде в июне 2023 года заключено Соглашение о создании Филиала российского медико-генетического научного центра в Ташкенте. «Новый научный центр будет заниматься подготовкой кадров для Узбекистана, повышением квалификации для врачей-генетиков, проведением совместных исследований, а также оказывать консультативную помощь по наследственным заболеваниям»².

4. Государственное финансирование подготовки и обучения медицинских работников в области орфанных заболеваний, что помогает улучшить диагностику и лечение, а также повысить осведомленность врачей о редких болезнях. А также поддержка механизмов для обмена информацией и координации действий между медицинскими учреждениями разных стран, пациентами и пациентскими организациями.

К сожалению, недостаточная компетентность врачей для выявления орфанных заболеваний приводит к значительной потере времени на установление правильного диагноза. Если же будут выявляться больные, которым нет возможности поставить диагноз, существует механизм, который позволяет направлять их за границу на счет государства.

¹ Особенности организации обеспечения лекарственными препаратами для лечения орфанных заболеваний в Российской Федерации. – <https://www.mediasphera.ru/issues/profilakticheskaya-meditsina/2020/1/1230549482020011015>

² РФ и Узбекистан будут вместе исследовать генетические болезни. – <https://news.mail.ru/society/58361129/?frommail=1>

5. Государственное регулирование цен на лекарства для орфанных заболеваний, чтобы обеспечить их доступность для пациентов. Развитые страны предоставляют страховые программы и гарантии покрытия расходов, и это обеспечивает доступ к медицинской помощи и лекарствам для пациентов, даже в случаях, когда стоимость лечения очень высока.

К примеру, в США для разработчиков орфанных лекарств в 2 раза сокращается налогообложение при проведении клинических исследований. По данным Казначейства США, налоговые льготы на исследование орфанных показаний лекарственных препаратов составили более 2,2 млрд долл. США¹.

В Узбекистане согласно № ПП-4440 от 07.09.2019 г. импорт медицинских изделий, используемых для лечения редких заболеваний, осуществляется без проведения государственной регистрации, а также сформирован портфель проектов по закупке гарантированных лекарственных средств. Приказом министра здравоохранения Узбекистана (зарегистрировано 30.06.2020 г., рег. номер 3258) утвержден список орфанных лекарственных средств, специализированного питания и медицинских изделий (172 наименования)².

Государственная поддержка основана на принципе обеспечения равных возможностей для всех граждан, включая тех, кто страдает от орфанных заболеваний. Из-за их редкости, они часто остаются вне внимания медицинской и государственной системы поддержки. Но, несмотря на их редкость, они оказывают серьезное воздействие на жизни больных и их семей. Расширение государственной поддержки для этой категории пациентов является не только моральным обязательством, но и экономически обоснованным шагом.

Основываясь на опыте развитых стран и анализе текущего положения дел в области государственной поддержки больных орфанными заболеваниями в Узбекистане, необходимо особо отметить следующие меры, которые могли бы улучшить качество жизни этих пациентов в нашей стране.

Своевременный и достоверный сбор данных, а также регистрация орфанных заболеваний является первым шагом к расширению государственной поддержки. Это позволит правительству и медицинским учреждениям точно определить, сколько людей страдают от каждого заболевания, и разработать более эффективные государственные целевые программы поддержки.

В настоящее время в Узбекистане проводят обязательный неонатальный скрининг новорожденных на два генетических заболевания. С 2024 года добавится еще одно заболевание, что позволит выявлять его на досимптоматической стадии и своевременно назначать эффективную терапию³. Для сравнения, в России согласно Приказу №274 н «Об утверждении порядка оказания медицинской помощи пациентам с врожденными и (или) наследственными заболеваниями» с 2023 года расширена программа массового скрининга младенцев с 5 до 36 различных орфанных патологий⁴. В США неонатальный скрининг включает диагностику 40 заболеваний, в Германии – 14⁵. Однако лучшие зарубежные практики предполагают расширение списка до 50-60 заболеваний.

Правительство должно играть активную роль в введении неонатального скрининга, обеспечении качества генетического тестирования и консультирования. Необходимо укреплять общественное понимание генетики и суть скрининга, включая его преимущества и ограничения.

Важным шагом является создание правительством финансовых механизмов для обеспечения доступа пациентов к дорогостоящим лекарствам, медицинским изделиям и процедурам. Государство может предоставлять субсидии, страховку или другие формы финансовой поддержки для пациентов и их семей.

Современная медицина развивается, и сейчас многие заболевания, которые раньше считались неизлечимыми, успешно поддаются коррекции и терапии. В последние годы были разработаны такие технологии, как таргетная терапия, редактирование генома и РНК-интерференция, являющиеся перспективными и исключительно эффективными методами для лечения орфанных заболеваний. Роль государства заключается в постоянном пересмотре и расширении перечня инновационных лекарственных препаратов, которыми должны обеспечиваться орфанные пациенты.

Еще одна важная тема – механизм государственных закупок лекарственных препаратов, медицинского оборудования, медицинских изделий, технических средств реабилитации и специализированного питания. Действующая система предполагает закупку исключительно по критерию цены. Цена не должна быть определяющим критерием, необходимо учитывать качество, эффективность и безопасность объектов госзакупок.

Важно отметить необходимость расширения государственных инвестиций в создание специализированных медицинских центров экспертного уровня, государственных грантов и финансирования научных исследований по разработке новых методов диагностики и лечения орфанных заболеваний. Эти исследования должны быть международными, чтобы обеспечить связь между экспертами, исследователями и врачами.

В мае 2023 года в Китае состоялся Узбекско-китайский бизнес-форум, в котором приняли участие свыше 400 крупных китайских предприятий, заинтересованных в установлении партнерских связей с Узбекистаном. На

¹ Особенности регулирования обращения орфанных лекарственных препаратов в разных регионах мира. – <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-regulirovaniya-obrascheniya-orfannyh-lekarstvennyh-preparatov-v-raznyh-regionah-mira/viewer>

² Приказ министра здравоохранения Республики Узбекистан, зарегистрировано 30.06.2020 г., рег. номер 3258 «Об утверждении списка орфанных лекарственных средств, предназначенных для лечения редких заболеваний, а также диагностики и лечения редких (орфанных) заболеваний». – <https://lex.uz/ru/docs/4890624>

³ В Узбекистане расширяют список наследственных болезней при скринингу новорожденных. – <https://uz.sputniknews.ru/20231026/uzbekistan-neonatalnyu-skrinning-spisok-bolezney-40383071.html>

⁴ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21.04.2022 № 274н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи пациентам с врожденными и (или) наследственными заболеваниями» (Зарегистрирован 13.07.2022 № 69251). – <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207130023?index=5>

⁵ <https://ulcpp.ru/o-programme-provedeniya-neonatalnogo-skrininga-novorozhdennyh-rasskazyvaet-glavnyj-neonatolog-ministerstva-zdravoohraneniya-ulyanovskoj-oblasti-alyona-soldatova>

этом форуме, в частности, было подписано соглашение с компанией BGI Group, занимающейся исследованиями генома человека в Китае¹. В рамках данного соглашения в 2023 году в Ташкенте осуществлен запуск уникального узбекско-китайского предприятия ООО «GenScreen» с передовой и оснащенной в соответствии с новейшими достижениями техники генетической лабораторией².

Целью ООО «GenScreen» является проведение передовых и сложнейших генетических исследований, в частности, пренатального скрининга беременных, неонатального скрининга новорожденных, а также скрининга взрослых и детей на наследственные заболевания, что позволит выявлять причины смертности новорожденных и снизить ее, а также предупредить рождение детей с генетическими патологиями. Лаборатория «GenScreen» позволит ежегодно проводить более миллиона исследований, что полностью удовлетворит потребность Республики в данных видах исследований.

В Узбекистане ведется активная работа по развитию сферы биотехнологий, предполагающая привлечение государственных и иностранных инвестиций, сотрудничество в области биотехнологических препаратов, биоинженерии. На основе китайского опыта планируется открытие в Республике биотехнологического кластера, внедрение метода полноэкзомного секвенирования для выявления свыше четырех тысяч заболеваний, создание генетического паспорта человека после расшифровки его полного генома.

Отдельно следует отметить роль пациентских организаций, создаваемых для консолидации усилий по защите прав интересов пациентов, страдающих хроническими заболеваниями и требующих стабильного лекарственного обеспечения и медицинского ухода. Для достижения своих целей организации должны использовать эффективные механизмы и процедуры взаимодействия между объединениями пациентов и государством на всех уровнях власти.

В 1997 году был основан EURORDIS – уникальный некоммерческий альянс организаций пациентов и отдельных лиц, занимающихся редкими заболеваниями, ориентированный на улучшение жизни более 300 миллионов людей, живущих с редкими заболеваниями во всем мире. В настоящее время EURORDIS представляет более 1000 организаций по 6000 редким заболеваниям из 74 странах, охватывающих более 2500 групп пациентов. Альянс объединяет 80 европейских федераций конкретных орфанных заболеваний, 55 национальных альянсов и более 400 волонтеров³. Объединяя пациентов, семьи и группы пациентов, а также все заинтересованные стороны и мобилизуя сообщество редких заболеваний, EURORDIS формирует научные исследования, политику правительств и медицинские услуги для пациентов. Вклад EURORDIS имеет первостепенное значение для принятия важных нормативно-законодательных актов по орфанной медицине, содействует реализации национальных программ и стратегий по редким заболеваниям на европейском уровне.

Дополнительные шаги по расширению государственной поддержки для больных орфанными заболеваниями могут включать следующие направления:

- гарантирование прав пациентов через разработку и строгое соблюдение нормативных актов, защищающие интересы этой группы пациентов;
- создание сети психологической поддержки, чтобы помочь пациентам и их близким справляться с эмоциональными вызовами;
- публичное просвещение о редких заболеваниях и необходимости поддержки таких пациентов;
- проведение систематической оценки эффективности государственных программ поддержки и мониторинга результатов и реакции на обратную связь.

Расширение государственной поддержки для организации эффективного лечения больных орфанными заболеваниями требует целенаправленных усилий со стороны правительства, медицинского сообщества, бизнеса и общества в целом. Орфанные заболевания могут иметь серьезные последствия для здоровья и качества жизни пациентов, и государство должно принимать своевременные активные меры для улучшения ситуации.

¹ О сложнейших технологиях в генетической науке Узбекистана. – <https://yuz.uz/ru/news/o-slojneyshix-texnologiyax-v-geneticheskoy-nauke-uzbekistana>

² <https://genscreen.uz/#rec615288261>

³ <https://www.eurordis.org/ru/>

Дергачева Т.А.

к.э.н., и.о. доцента кафедры «Цифровая экономика и финансы» филиала Российского экономического университета в г. Ташкент, старший преподаватель кафедры «Международные инвестиции и финансы» Университета мировой экономики и дипломатии

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО

Ключевые слова: сфера здравоохранения, порядок реализации проектов государственно-частного партнерства, частное здравоохранение, подготовка медицинских кадров, медицинский туризм, качество медицинской помощи, консалтинг.

Keywords: healthcare sector, procedure for implementing public-private partnership projects, private healthcare, training of medical personnel, medical tourism, quality of medical care, consulting.

Приоритетным направлением государственной политики в Республике Узбекистан всегда являлось и является создание в стране качественной системы здравоохранения, обеспечивающей сохранение и улучшение здоровья населения. Это отражено в основных положениях, целях и задачах Концепции развития системы здравоохранения Республики Узбекистан¹ и Стратегий развития Узбекистана².

Концепция развития здравоохранения предусматривает к 2030 г. достижение таких ключевых целей как:

- повышение ожидаемой продолжительности жизни при рождении (оба пола) с 73,7 до 75 лет;
- увеличение государственных расходов на здравоохранение в % от ВВП с 2,9% до 5,0%;
- рост финансирования стационарных учреждений по пролеченному случаю с 4,5% до 100%;
- обеспечение охвата граждан Республики программой обязательного медицинского страхования до 90%;
- доведение количества представителей частного сектора, функционирующих на основе государственно-частного партнерства до 35%;
- увеличение доли частных медицинских организаций в реализации программы государственных гарантий оказания населению бесплатной медицинской помощи до 20%;
- увеличение уровня внедрения высоких технологий диагностики и лечения в оказании специализированной медицинской помощи населению во всех медицинских организациях с 20,6 до 50%;
- снижение послеоперационной летальности при экстренных и неотложных состояниях с 0,2 до 0,1%;
- полный охват больных гемодиализными койко-местами в Республике;
- рост количества высших медицинских образовательных учреждений, имеющих клинику и лаборатории, участвующих в проведении научных исследований в области медицины и фармации с 72 до 100%.³

Концепцией поставлены и цели по улучшению большого числа других чрезвычайно важных специфических показателей, касающихся повышения качества и доступности медицинской помощи, поддержки здорового образа жизни, профилактики и борьбы с инфекционными и неинфекционными заболеваниями; совершенствования системы оказания медицинской помощи матерям и детям.⁴

Чтобы наиболее эффективно использовать дополнительные финансовые ресурсы для системы здравоохранения страны важным является активное привлечение динамично развивающегося частного сектора здравоохранения к партнерству с государственными медицинскими организациями.

¹ Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-5590 от 07.12.2018 г. «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/tu/docs/4096199>

² Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. «О Стратегии «Узбекистан – 2030»» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/tu/docs/6600404>; Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/tu/docs/5841077>

³ Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-5590 от 07.12.2018 г. «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/tu/docs/4096199>

⁴ Там же.

В 2018 г. в Республике Узбекистан было создано Агентство по развитию государственно-частного партнерства при Министерстве финансов Республики Узбекистан.¹ В 2019 г. был принят Закон Республики Узбекистан «О государственно-частном партнерстве»². И именно система здравоохранения явилась пилотной отраслью для реализации этой формы финансирования и сотрудничества. Так, Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-4290 от 16.04.2019 г. «О мерах по развитию государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения» было введено в действие Положение о государственно-частном партнерстве в сфере здравоохранения, определяющее принципы, формы государственно-частного партнерства, порядок отбора частного партнера путем проведения тендера или проведения прямых переговоров.

Также Положением определен порядок инициирования проекта государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения, предусматривающий разработку концепции проекта государственно-частного партнерства и её утверждение на различных уровнях в зависимости от стоимости Проекта: самим государственным партнером, если стоимость Проекта составляет до 1 млн долл. США; государственным партнером после одобрения Агентством по развитию государственно-частного партнерства – при стоимости от 1 до 10 млн долл. США и Кабинетом Министров Республики Узбекистан – при стоимости Проекта свыше 10 млн долл. США³.

Постановление также предусматривает привлечение Фонда реконструкции и развития Республики Узбекистан к предоставлению государственной поддержки инвесторам, осуществляющим инвестирование в сферу здравоохранения в рамках реализации проектов государственно-частного партнерства, в форме льготного кредитования за счет средств данного Фонда исключительно для приобретения современного импортного медицинского оборудования и инвентаря в размере не более 20% от стоимости контракта, сроком до 8 лет с трехлетним льготным периодом и маржей коммерческого банка 1% годовых.⁴

В Республике за последние два года уже реализован ряд проектов государственно-частного партнерства в регионах. В основном пока это проекты стоимостью до 1 млн долл. США, предусматривающие реконструкцию или строительство медицинских клиник, их модернизацию или оснащение и оказание широкого спектра медицинских услуг для сельского населения, в частности, для женщин и детей. В настоящее время рассматриваются возможности использования формата государственно-частного партнерства для реализации крупномасштабного и уникального в своем роде проекта, предусматривающего модернизацию Республиканского специализированного научно-практического медицинского центра урологии, являющегося единым научным ведущим медицинским учреждением страны, с созданием на его базе медицинской академии. Ожидается, что стоимость Проекта может составить предварительно более 30 млн долл. США (автор статьи является экспертом по разработке проектного оценочного документа), и инвестиции будут в расширение основного направления деятельности – лечение заболеваний мочеполовой системы (урологии), а также введение новых для данного Центра направлений деятельности – гинекология и общая хирургия, строительство учебного корпуса для обучения по более чем десяти медицинским специальностям в бакалавриате и магистратуре; гостиницы для сопровождающих пациентов лиц, приглашенных международных врачей-консультантов, слушателей медицинской академии, а также строительство спортивного комплекса с организацией лечебно-профилактических кабинетов реабилитации пациентов в послеоперационный период.

Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 259 от 26.04.2020 г. «О совершенствовании порядка реализации проектов государственно-частного партнерства» определило порядок реализации проектов государственно-частного партнерства, предусматривающий инициирование, развитие проектов государственно-частного партнерства и выбор частного партнера; установление порядка первичной оценки проектов государственно-частного партнерства; подготовку концепции проекта государственно-частного партнерства; ведение отчета о реализации проектов государственно-частного партнерства; ведение реестра проектов государственно-частного партнерства⁵.

Согласно Стратегии «Узбекистан – 2030», к 2030 г. в Республике Узбекистан планируется освоение 250 млрд долл. США инвестиций, в т.ч. привлечение 30 млрд долл. США инвестиций в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП)⁶, что более чем в 2 раза больше поставленной Стратегией развития Нового Узбекистана на 2022-2026 гг. цели – привлечь на основе государственно-частного партнерства в энергетическую, транспортную сферы,

¹ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 1009 от 13.12.2018 г. «Об организации деятельности Агентства по развитию государственно-частного партнерства при Министерстве финансов Республики Узбекистан» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/docs/4104709>.

² Закон Республики Узбекистан № ЗРУ-537 от 10.05.2019 г. «О государственно-частном партнерстве» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/docs/4329272>

³ Положение о государственно-частном партнерстве в сфере здравоохранения. Приложение № 1 к Постановлению Президента Республики Узбекистан № ПП-4290 от 16.04.2019 г. «О мерах по развитию государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/docs/4291569>

⁴ Там же.

⁵ Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № ПКМ-259 от 26.04.2020 г. «О совершенствовании порядка реализации проектов государственно-частного партнерства» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/ru/docs/4798603>

⁶ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 от 11.09.2023 г. О стратегии «Узбекистан – 2030» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/ru/docs/6600404>

сферы здравоохранения, образования, экологии, коммунальных услуг, водного хозяйства и другие отрасли инвестиции в объеме 14 млрд долл. США.¹

Для повышения эффективности данного процесса необходимо повышение квалификации специалистов в области экономики, финансов, управления, права. Возрастает роль консалтинга в этой сфере, именно поэтому важным стала реализация поставленной Стратегией цели и создание Фонда разработки проектов ГЧП в Узбекистане в целях привлечения зарубежных и отечественных консультантов и консалтинговых компаний к качественной разработке и эффективной реализации проектов государственно-частного партнерства при содействии международных финансовых институтов.²

Реформирование системы финансирования и организации здравоохранения преследует цель обеспечения равного доступа к медицинской помощи, финансовой защищенности населения и справедливого распределения ресурсов и предусматривает, в частности, развитие частного здравоохранения, государственно-частного партнерства и медицинского туризма, создание благоприятных условий и улучшение конкурентной среды для широкого привлечения инвестиций в сферу здравоохранения; формирование эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских кадров, развития медицинской науки, в том числе на основе сертификации (аккредитации) научных и образовательных медицинских учреждений по международным стандартам, внедрения современных образовательных программ, методов и технологий; дальнейшее развитие клиник высших медицинских образовательных учреждений, укрепление их материально-технической базы, кадрового потенциала, внедрение высокотехнологичных методов диагностики и лечения; внедрение в практическое здравоохранение малоинвазивных высокотехнологичных хирургических вмешательств в соответствии с международными стандартами (радиохирургия, микрохирургия, роботизированная хирургия, шунтирование и др.), развитие краткосрочной однодневной амбулаторной хирургической помощи.³

Разработка стратегии развития частного здравоохранения в стране предусматривает:

- определение перспективных направлений развития амбулаторных и стационарных медицинских услуг для негосударственных медицинских организаций с учетом региональных потребностей;
- привлечение инвестиций, в том числе иностранных;
- широкое применение механизмов государственно-частного партнерства в сфере здравоохранения;
- создание на базе негосударственных некоммерческих организаций и общественных объединений в сфере здравоохранения единой диспетчерской службы для информационного сопровождения по основным направлениям развития частного здравоохранения.

Совершенствование развития системы здравоохранения в стране будет способствовать предоставлению высококвалифицированной медицинской помощи с использованием передовых клинических и научных ресурсов, а также современных технологий; обеспечению оптимальных результатов лечения и полному восстановлению здоровья пациентов путем предоставления индивидуального подхода и уникального сочетания медицинских знаний и практических навыков в лечении и профилактике заболеваний; формированию эффективной системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации медицинских кадров, а также развития медицинской науки; развитию медицинского туризма в стране и созданию устойчивости сформированного бренда многих медицинских центров страны как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

¹ Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 от 28.01.2022 г. «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/ru/docs/5841077>

² Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-307 от 14.09.2023 г. «О мерах по созданию Фонда разработки проектов государственно-частного партнерства в Узбекистане» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/ru/docs/6610835>

³ Концепция развития системы здравоохранения Республики Узбекистан на 2019-2025 годы. Приложение № 1 к Указу Президента Республики Узбекистан № УП-5590 от 07.12.2018 г. «О комплексных мерах по коренному совершенствованию системы здравоохранения Республики Узбекистан» // Сайт Государственного учреждения «Национальный правовой информационный центр «Адолат» при Министерстве юстиции Республики Узбекистан». – <https://lex.uz/ru/docs/4096199>

Домнич Е.Л.

к.э.н., с.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН

chaosraven@yandex.ru.

ORCID: 0000-0002-1379-8053, ResearcherID: GZA-5343-2022

СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ КАК ОСНОВА ПРОСТРАНСТВЕННОГО НЕРАВЕНСТВА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Ключевые слова: Дальний Восток, пространственное неравенство, социальная среда, здравоохранение.

Keywords: Far East, spatial inequality, social environment, healthcare.

Неодинаковый уровень здоровья (одни люди болеют меньше других) обусловлен несправедливым социально-экономическим и (или) культурным неравенством¹. Значительный вклад в это неравенство вносит пространственная компонента. Регионы внутри одной страны подвержены значительной межрегиональной дифференциации доходов и условий жизни. Неравенство в доступе к услугам здравоохранения проявляется как внутри стран и регионов, так и между ними². Неравенство в доступе к услугам здравоохранения коррелирует, но не сводится к неравенству в душевых доходах и (или) уровню накопленного богатства³. В России по состоянию на 2016 г. неравенство в распределении расходов граждан на медицинскую помощь значительно превышало неравенство в распределении душевых доходов⁴.

Возможности людей получить доступ к медицинскому обслуживанию помимо дохода определяются их образованием, социальной поддержкой и характером имеющейся системы здравоохранения⁵. Система здравоохранения, в свою очередь, во многом зависит от истории освоения территории, сложившейся системы расселения, состояния транспортной и социальной инфраструктуры. Многообразие комбинаций этих пространственных факторов обуславливает дифференциацию в системах здравоохранения как между странами с низкими и высокими доходами, так и между богатыми и бедными регионами внутри одной страны⁶.

Данное исследование посвящено системе расселения как основе пространственного неравенства в сфере здравоохранения регионов России и Дальнего Востока.

Специфика Дальнего Востока как пространства для жизни определяется, прежде всего, его большой и протяжённой территорией, слабой общей населённостью и удалённостью от центра русской цивилизации. На территории 36% площади России разместилось 5,6% населения страны, обеспечив самую низкую среди федеральных округов плотность населения – 1 чел. на кв. км. Формально, в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) поддерживается сопоставимое с демографическим весом округа количество врачей и среднего медицинского персонала: их удельный вес в общероссийском показателе в 2018-2019 гг. составлял 5,7-5,8%⁷. Однако достаточность ресурсного обеспечения и результативность сферы здравоохранения на конкретной территории обуславливаются адекватным пространственным распределением и эффективным использованием ценных ресурсов, прежде всего, кадровых. Для большинства регионов страны эти параметры неочевидны и требуют дополнительных изысканий. Исходя из общих демографических тенденций на Дальнем Востоке, результаты функционирования местных системообразующих институтов, в том числе сферы здравоохранения, нельзя признать удовлетворительными. Так, если население страны увеличивалось вплоть до 2018 г. (с 142,8 до 146,8 млн чел. в 2010-2017 гг.), то население ДФО монотонно сократилось в 2010-2021 гг. с 8,4 до 8,1 млн чел.⁸

Пропорция городского (75%) и сельского населения (25%) в целом по ДФО совпадает со среднероссийской. Однако нужно учитывать значительную межрегиональную дифференциацию уровня урбанизации. Например, в Республике Бурятия доля городского населения составляет 58-59%; в Забайкальском крае, Республике Саха (Якутия),

¹ Whitehead M. The concepts and principles of equity and health // International Journal of Health Service. 1992. – N 22. – P. 429-445.

² Marmot M. The health gap: the challenge of an unequal world / Bloomsbury Publishing. 2015.

³ Найден С.Н. Социальный потенциал регионов Дальнего Востока: пространственный разрыв // Регионалистика. 2020. – Т. 7, № 6. – С. 66-83.

⁴ Шишкин С. В. Неравенство в сфере здравоохранения / II Российско-французская конференция по социальным проблемам «Социально-экономическое неравенство и бедность в современном мире: измерения, динамика, перспективы в эпоху неопределённости». Москва, 21 октября 2021 г. – https://www.hse.ru/data/2021/10/21/1466760198/Chi%D1%81hkine_211021_RU.pdf

⁵ Baum F.E. Health systems: how much difference can they make to health inequities? // Journal of Epidemiology Community Health. 2016. – N 70. – P. 635-636.

⁶ Lavado R.F., Lagrada L.P. Are there regional variations in the utilisation of maternal and child care services across income groups? // Philippine Journal of Development. 2008. – N 35. – P. 53-75.

⁷ Рассчитано по <https://www.fedstat.ru/indicator/59997>; <https://www.fedstat.ru/indicator/59999>

⁸ Численность постоянного населения в среднем за год. – <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>

Амурской области, Еврейской автономной области и Чукотском автономном округе – 65-68%; в Камчатском, Приморском, Хабаровском краях и Сахалинской области – 76-82%; в Магаданской области – 95-96%¹.

Другой актуальной для ДФО мерой урбанизации является удельный вес населения, проживающего в крупных городах (КГ) в противовес населению, проживающему в малых городах и сёлах (МГС). Специфика освоения и расселения на Дальнем Востоке обуславливает концентрацию значительной части населения в малых населённых пунктах с численностью населения менее 100 тыс. чел. Если принять в качестве КГ столицы субъектов Федерации, а также города с численностью населения свыше 100 тыс. чел., а в качестве МГС – все прочие населённые пункты ДФО², можно констатировать, что в 2010-2019 гг. удельный вес населения, проживающего в МГС, лишь незначительно снизился – с 55,9% до 52,7%³. В том числе в Республике Саха (Якутия), Забайкальском крае, Амурской области и Чукотском автономном округе доля населения в МГС составляет около 70%, в Сахалинской области – 60%, в Республике Бурятия и Еврейской автономной области – 55%, в Камчатском и Приморском краях – 43%, в Хабаровском крае и Магаданской области – 35%. Таким образом, проблема неравного доступа к услугам здравоохранения населения малых городов, сёл и рабочих посёлков Дальнего Востока актуальна для более чем половины населения ДФО и большинства дальневосточных регионов.

Некоторая часть жителей ДФО постоянно либо время от времени проживает вне зоны действия организаций сферы здравоохранения. Несмотря на то, что в 2018-2020 гг. число населённых пунктов с численностью населения от 100 человек до 2000 человек, находящихся вне зоны доступности медицинских организаций или их структурных подразделений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь (по данным геоинформационной системы Минздрава России), уменьшилось в 3 раза (с 92 до 30 ед.), удельный вес ДФО в аналогичном общероссийском показателе увеличился вдвое (с 12,7 до 24%)⁴. Общероссийская тенденция к сокращению количества таких населённых пунктов не затронула Хабаровский край, где их число выросло с 0 до 6 ед. Таким образом, сейчас в ДФО концентрируется четверть всех населённых пунктов страны, жители которых не могут самостоятельно обратиться за первичной медицинской помощью.

Наименьшая численность и плотность населения характерна для северных регионов ДФО, к которым условно можно отнести Республику Саха (Якутию), Камчатский край, Магаданскую область и Чукотский автономный округ – здесь проживает 1,5 млн чел. (2021 г.). Однако если отталкиваться от сопоставления с зарубежными странами и регионами, наибольшую озабоченность вызывает заселённость и уровень освоения южных регионов ДФО (Приморский и Хабаровский края, Амурская и Сахалинская области, Еврейская автономная область), где проживает 6,6 млн чел. Во-первых, в отличие от северных регионов, где численность населения в течение последнего десятилетия поддерживалась на одном уровне, в южных регионах наблюдается его значительное уменьшение (с 6,9 до 6,6 млн чел. в 2010-2021 гг.). Во-вторых, в сравнении с сопоставимыми по климату и площади территории зарубежными странами и регионами, именно южные регионы ДФО выглядят наименее развитыми.

Так, население северных регионов ДФО почти вдвое превышает совокупное население северных территорий Северной Америки⁵, оно сопоставимо с населением регионов Северной Европы⁶ и при этом практически не испытывает демографического, экономического или культурного давления с их стороны. Напротив, население южных регионов намного меньше населения Республики Корея (51 млн чел.) и Японии (127 млн чел.), а также северо-восточных провинций Китая (110 млн чел.), оказывающих сильное разноплановое влияние на экономику и культуру близлежащих российских территорий. Если совокупная численность населения Республики Бурятия и Забайкальского края составляет около 2 млн чел., то население Монголии, с которой у этих регионов сохраняются давние исторические и культурные связи, превышает 3 млн чел.

Таким образом, сфера здравоохранения регионов Дальнего Востока расколота на несколько территориальных сегментов, отличающихся не только ресурсным обеспечением и эффективностью его использования, но, что гораздо важнее, стилем жизни, культурой потребления, и, как следствие, преобладающими представлениями населения о здоровье и здравоохранении. Прежде всего, следует разделять северные и южные регионы ДФО, более сходные с северными и южными регионами остальной страны, нежели друг с другом. Далее, внутри как северной так и южной зон регионы сильно дифференцированы (не равны) по экономической базе (доходам), плотности населения, степени урбанизации и интернационализации, состоянию материально-технической базы, культурной специфике и другим параметрам.

¹ Рассчитано по: Численность постоянного населения в среднем за год. – <https://www.fedstat.ru/indicator/31556>

² На Дальнем Востоке крупными городами, как правило, являются столицы субъектов Федерации. В Хабаровском крае в качестве крупных городов приняты г. Хабаровск и г. Комсомольск-на-Амуре; в Приморском крае – городская агломерация Уссурийск-Владивосток-Артём-Находка.

³ Рассчитано по: Социально-экономическое положение субъектов Российской Федерации. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sep_region1.htm

⁴ Наибольшее количество таких населённых пунктов расположено в Забайкальском крае, где в 2018-2020 гг. их число сократилось с 49 до 12 ед. Рассчитано по: <https://www.fedstat.ru/indicator/59521>

⁵ Штат США Аляска (742 тыс. чел.), провинции Канады Юкон, Нунавут (по 37 тыс. чел.) и Северо-Западные территории Канады (44 тыс. чел.).

⁶ Исландия (331 тыс. чел.), Северная Норвегия (481 тыс. чел.), Северная Финляндия (1,3 млн чел.), Северная Швеция (513 тыс. чел.).

Дорохина Е.Ю.

д.э.н., профессор, Российский экономический университет

Брацин Р.М.

начальник отделения Высшей школы кибертехнологий, математики и статистики, Российский экономический университет

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОВОЗРАСТНОЙ СМЕРТНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДА LEE-CARTER

Ключевые слова: моделирование смертности, прогнозирование возрастной смертности, метод Lee-Carter.

Keywords: mortality modeling, age-related mortality forecast, Lee-Carter method.

Введение

Одной из важнейших проблем, стоящих перед любым государством, является обеспечение демографической безопасности. Решение этой проблемы невозможно без обеспечения показателей естественного движения, обеспечивающих, по крайней мере, простое воспроизводство населения. Меры государственной демографической политики должны способствовать как повышению рождаемости, так и снижению смертности населения. В этой связи представляется необходимым повышение качества прогнозов показателей естественного движения и, прежде всего, возрастных коэффициентов, смертности с учетом проводимых государством мероприятий.

Методы и методология исследования

В научной литературе можно встретить различные подходы к прогнозированию смертности, различающиеся по ее показателям и методам прогнозирования. Основные из них базируются на экстраполяции показателей смертности. Моделью, реализующей экстраполяционный подход, является модель, предложенная в 1992 г. Lee и Carter¹. В отличие от моделей, предполагающих обособленное рассмотрение динамики показателей смертности по каждой возрастной группе, модель Lee-Carter описывает закономерности их динамики в комплексе с учетом сложившихся между ними связей, т.е. в рамках гипотетической когорты. Эти связи могут иметь место как между показателями смертности разных возрастных групп, так и во времени – для каждой возрастной группы².

В целом данная модель может быть представлена следующим обобщенным выражением:

$$\ln q_{m,t} = \alpha_m + \beta_m \cdot k_t + \varepsilon_{m,t}, \quad m = 1, \dots, M, \quad t = 1, \dots, T, \quad (1)$$

где $q_{m,t}$ – показатель смертности в возрастной группе m ($m=1, \dots, M$) в период t ($t=1, \dots, T$). M – номер последней возрастной группы, в Российских демографических ежегодниках в качестве такой группы выступает группа старше 85 лет. Параметр α_m характеризует систематический риск смерти в возрастной группе m в базисном периоде (обусловленный естественными процессами старения), обычно за его оценку принимается среднее значение логарифмов

коэффициентов смертности в возрастной группе m $\left(\alpha_m = \sum_{t=1}^T \ln(q_{m,t}) / T \right)$. Параметр β_m отражает несистематический риск смерти в возрасте m в базисном периоде (обусловленный несчастными случаями, природными катаклизмами, всплесками заболеваний и т. п.). Параметр k_t характеризует влияние на рассматриваемый показатель смертности изменений в условиях жизнедеятельности (развитие здравоохранения, ухудшение экологии и т.п.). $\varepsilon_{m,t}$ – ошибка модели, предположительно распределенная по нормальному закону с нулевым математическим ожиданием и постоянной дисперсией³. Значения β_m инвариантны ко времени. Значения k_t для всех возрастных групп в каждом периоде времени t являются постоянными величинами.

¹ Carter L.R., Lee R.D. Forecasting demographic components. Modeling and forecasting US sex differentials in mortality // International Journal of Forecasting. 1992. – N 8. – P. 393-411; Lee R.D., Carter L.R. Modeling and Forecasting U.S. Mortality // Journal of the American Statistical Association. 1992. – Vol. 87, N 419. – P. 659-671.

² Дорохина Е.Ю., Маркелова Н.А. Современные подходы к прогнозированию смертности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. – № 1-1. – С. 34-44.

³ Дорохина Е.Ю., Маркелова Н.А. Современные подходы к прогнозированию смертности. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. – № 1-1. – С. 34-44.

Параметры β_m и k_t должны быть оценены, исходя из данных о динамике совокупности возрастных показателей смертности в базисном периоде. Поскольку эта информация может характеризоваться значительной межгрупповой и временной корреляцией, Lee и Carter¹ предложили при оценке параметров использовать метод сингулярного разложения матрицы центрированных логарифмов возрастных показателей смертности в базисном периоде. Согласно теореме о сингулярном разложении, любая матрица $Q \in R^{M \times T}$, $\text{rank}(Q) = \tau$ может быть представлена в виде следующего произведения:

$$Q = U \cdot D \cdot V' \quad (2),$$

где Q – матрица центрированных логарифмов возрастных показателей смертности

При $M > T$ выражение (2) может быть представлено в следующем виде:

$$\begin{matrix} M \times T \\ \boxed{Q} \end{matrix} = \begin{matrix} M \times M \\ \boxed{U} \end{matrix} \cdot \begin{matrix} M \times T \\ \boxed{D} \end{matrix} \cdot \begin{matrix} T \times T \\ \boxed{V'} \end{matrix},$$

при $T > M$ –

$$\begin{matrix} M \times T \\ \boxed{Q} \end{matrix} = \begin{matrix} M \times M \\ \boxed{U} \end{matrix} \cdot \begin{matrix} M \times T \\ \boxed{D} \end{matrix} \cdot \begin{matrix} T \times T \\ \boxed{V'} \end{matrix},$$

где $U \in R^{M \times M}$, $V \in R^{T \times T}$ – ортогональные матрицы; матрица $D \in R^{M \times T}$ имеет ненулевыми только элементы $d_{jj} = \sigma_j$ при $j \in \{1, \dots, \tau\}$:

$$D = \left(\begin{array}{ccc|ccc} \sigma_1 & & & & & \\ & \sigma_2 & & & & \\ & & \dots & & & \\ 0 & & & \sigma_\tau & & \\ \hline & & & & 0_{\tau \times (T-\tau)} & \\ \hline & & & & & 0_{(M-\tau) \times \tau} \\ & & & & & 0_{(M-\tau) \times (T-\tau)} \end{array} \right).$$

Показатели $\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_\tau$ равны арифметическим квадратным корням из ненулевых собственных чисел матрицы $Q \cdot Q'$

$$\{\sigma_j = \sqrt{\mu_j}\}, j = 1, \dots, \tau,$$

где $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_\tau$ – корни уравнения $\det(Q \cdot Q' - \mu E) = 0$.

На главной диагонали матрицы D показатели $\sigma_1, \sigma_2, \dots, \sigma_\tau$ расположены в порядке невозрастания: $\sigma_1 \geq \sigma_2 \geq \dots \geq \sigma_\tau = 0$.

Столбцы матрицы U с индексами $j=1, \dots, \tau$ являются собственными векторами матрицы $Q \cdot Q'$, соответствующими значениям $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_\tau$. Столбцы U_j с индексами $j=\tau+1, \dots, M$ являются нулевыми.

В свою очередь, столбцы матрицы V с индексами $j=1, \dots, \tau$ являются собственными векторами матрицы $Q \cdot Q'$, соответствующими значениям $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_\tau$. Столбцы V_j с индексами $j = \tau + 1, \dots, T$ являются нулевыми.

В качестве оценок параметров $\hat{\beta}_m$ принимаются элементы первого столбца матрицы U , а в качестве оценок \hat{k}_t произведение элементов первого столбца матрицы V на максимальное сингулярное число σ_1 из матрицы D . При этом

на оценки параметров накладываются два ограничения: $\sum_{m=1}^M \hat{\beta}_m = 1, \sum_{t=1}^T \hat{k}_t = 0$.

Преимущества модели Lee-Carter по сравнению с другими прогнозными моделями возрастной смертности состоят в ее относительно простой конструкции и устойчивости. Модель включает минимум параметров, содержание каждого имеет достаточно простую демографическую интерпретацию. Для их оценки требуется сравнительно небольшое количество информации.

¹ Lee R.D., Miller T. Evaluating the Performance of the Lee-Carter Method for Forecasting Mortality // Demography. 2001. – Vol. 38, N 4. – P. 537-549.

Результаты исследования и их обсуждение

Покажем процедуру прогнозирования смертности населения России, дифференцированного по пятилетним возрастным группам, на основе модели Lee-Carter с использованием информации Росстата за 2000-2022 гг. (табл. 1).

Таблица 1

Возрастные коэффициенты смертности в Российской Федерации за период с 2000 по 2022 гг., %¹

Возрастная группа	Годы														
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
0-4	3,6	2,6	1,8	1,7	2,0	1,8	1,7	1,5	1,4	1,36	1,26	1,22	1,14	1,04	0,9
5-9	0,5	0,4	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
10-14	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,30	0,30	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,3	0,2
15-19	1,5	1,2	0,9	0,8	0,8	0,80	0,80	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6
20-24	3,1	2,4	1,7	1,6	1,5	1,5	1,4	1,6	1,1	1,0	1,0	0,9	1,0	1,0	1,3
25-29	3,7	4,0	2,9	2,7	2,5	2,4	2,3	2	1,8	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,7
30-34	4,4	5,2	4,3	4,1	4,0	3,9	3,7	3,4	3,1	2,7	2,5	2,4	2,5	2,6	2,5
35-39	5,7	6,5	5,1	4,9	4,8	4,8	5,0	4,8	4,5	4,1	4,0	3,8	4,0	4,2	3,8
40-44	7,9	9,0	6,4	5,9	5,6	5,6	5,7	5,7	5,5	5,1	5,2	5,2	5,7	6,2	5,4
45-49	11,1	12,1	8,5	8,0	7,5	7,3	7,3	7,1	6,8	6,3	6,4	6,4	7,3	8,0	7
50-54	15,4	16,6	11,7	10,9	10,3	9,9	9,8	9,6	9,4	8,6	8,7	8,5	9,7	10,6	8,7
55-59	21,1	21,7	16,6	15,5	14,7	14,0	13,9	13,5	13,2	12,4	12,3	12,1	13,9	15,2	12,2
60-64	27,9	28,8	23,0	21,8	20,8	20,1	19,8	19,5	19,10	18,0	18	17,6	20,6	23,4	17,5
65-69	39	36,9	31,2	28,6	27,0	26,0	26,2	26,2	26,40	25,1	25,3	24,4	29,6	34,9	24,5
70-74	54,6	53,5	44,5	41,5	41,2	40,1	39,1	38,4	36,70	34,3	34,0	34,1	42,6	52,1	35,6
75-79	76	78,9	69,8	64,4	61,8	58,4	58,2	58,0	57,1	56	55,7	53,4	64,0	73,1	50,6
80-84	120,1	114,2	108,8	102,0	101,7	98,9	96,7	95,2	92,2	87,1	84,0	82,7	100,7	114,9	92,4
85 и старше	206,9	222,7	190,3	174,0	173,7	171,8	171,5	172,5	171,2	168,9	168,5	163,7	190,2	212,3	186,1

Оценки параметров $\hat{\alpha}_m$ и $\hat{\beta}_m$ ($m=1, \dots, 18$), полученные методом сингулярного разложения (см. выражение (2)), представлены в табл. 2, а оценки параметров k_t ($t=1, \dots, 23$) – в табл. 3.

Таблица 2

Оценки параметров $\hat{\alpha}_m$ и $\hat{\beta}_m$ модели Lee-Carter, полученные методом сингулярного разложения [составлена авторами]

Возрастная группа	m	$\hat{\alpha}_m$	$\hat{\beta}_m$
0-4	1	0,615	0,090
5-9	2	-1,273	0,078
10-14	3	-1,165	0,057
15-19	4	-0,132	0,074
20-24	5	0,496	0,089
25-29	6	0,920	0,088
30-34	7	1,317	0,059
35-39	8	1,608	0,041
40-44	9	1,878	0,047
45-49	10	2,154	0,057
50-54	11	2,464	0,061
55-59	12	2,788	0,053
60-64	13	3,124	0,044
65-69	14	3,427	0,039
70-74	15	3,791	0,040
75-79	16	4,197	0,034
80-84	17	4,645	0,027
85 и старше	18	0,615	0,023

¹ Составлено авторами на основе данных Государственной статистики www.gks.ru

Оценки параметров \hat{k}_t модели Lee-Carter, полученные методом сингулярного разложения
[составлена авторами]

Годы	Номер периода t	\hat{k}_t
2000	1	5,328
2001	2	5,518
2002	3	5,351
2003	4	5,392
2004	5	4,996
2005	6	5,013
2006	7	3,702
2007	8	2,516
2008	9	1,760
2009	10	0,671
2010	11	0,467
2011	12	-0,654
2012	13	-1,063
2013	14	-1,950
2014	15	-2,190
2015	16	-2,705
2016	17	-3,647
2017	18	-4,845
2018	19	-5,499
2019	20	-5,980
2020	21	-4,255
2021	22	-2,631
2022	23	-5,296

Временной ряд показателя \hat{k}_t с высокой степенью приближения (коэффициент детерминации 93,6%) описывает параболическая трендовая модель следующего вида:

$$\hat{k}_t = 7,8188 - 0,7904 \cdot t + 0,0089 \cdot t^2.$$

Полученные на ее основе прогнозные оценки этого параметра на период 2023-2025 гг. равны $-6,046$; $-6,402$; $-6,740$ соответственно.

Расчетные значения возрастных коэффициентов смертности, полученные путем обратного преобразования $\hat{q}_{m,t} = \exp\left(\ln(q_m) + \hat{\beta}_m \cdot \hat{k}_t\right)$, представлены в табл. 4.

Таблица 4

Фактические и расчетные значения возрастных коэффициентов смертности в Российской Федерации на период с 2000 по 2025 гг., % [составлена авторами]

Возрастная группа	2000		2005		2010		2015		2020		2023	2024	2025
	Факт.	Расчет.	Факт.	Расчет.	Факт.	Расчет.	Факт.	Расчет.	Факт.	Расчет.	Расчет.		
0-4	3,6	3,0	2,6	2,9	1,9	1,9	1,4	1,5	1,1	1,3	1,1	1,0	1,0
5-9	0,5	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
10-14	0,4	0,4	0,4	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
15-19	1,5	1,3	1,2	1,3	0,9	0,9	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,5	0,5
20-24	3,1	2,6	2,4	2,6	1,8	1,7	1,1	1,3	1,0	1,1	1,0	0,9	0,9
25-29	3,7	4,0	4,0	3,9	3,0	2,6	1,8	2,0	1,4	1,7	1,5	1,4	1,4
30-34	4,4	5,1	5,2	5,0	4,3	3,8	3,1	3,2	2,5	2,9	2,6	2,6	2,5
35-39	5,7	6,2	6,5	6,1	5,0	5,1	4,5	4,5	4,0	4,2	3,9	3,8	3,8
40-44	7,9	8,4	9,0	8,3	6,4	6,7	5,5	5,8	5,7	5,4	4,9	4,8	4,8
45-49	11,1	11,7	12,1	11,5	8,7	8,9	6,8	7,4	7,3	6,8	6,1	6,0	5,9
50-54	15,4	16,3	16,6	15,9	12,1	12,1	9,4	10,0	9,7	9,1	8,1	8,0	7,8
55-59	21,1	21,6	21,7	21,2	16,8	16,7	13,2	14,1	13,9	13,0	11,8	11,6	11,4
60-64	27,9	28,8	28,8	28,4	23,0	23,2	19,1	20,2	20,6	18,8	17,4	17,1	16,9
65-69	39	37,9	36,9	37,4	31,5	31,4	26,4	27,7	29,6	26,1	24,3	24,0	23,7
70-74	54,6	54,8	53,5	54,1	44,7	45,1	36,7	39,8	42,6	37,4	34,8	34,3	33,9
75-79	76,0	79,6	78,9	78,7	70,4	67,5	57,1	60,7	64,0	57,6	54,2	53,6	53,0
80-84	120,1	119,9	114,2	118,9	107,2	105,4	92,2	96,9	100,7	93,0	88,7	87,8	87,0
85 и старше	206,9	217,2	222,7	215,6	190,7	194,0	171,2	180,3	190,2	173,9	166,9	165,5	164,2
Доля необъясненной моделью дисперсии	0,24%		0,14%		0,05%		0,37%		1,08%				

Анализ табл. 4 показывает, что наибольшие абсолютные расхождения между фактическими и расчетными коэффициентами смертности наблюдаются в последних возрастных группах (80-84 года и 85 лет и старше лет). В частности, в возрастной группе 80-84 года в 2020 г. разница составила 3,5‰ (11,8% от фактического уровня). В возрастной группе 85 и старше лет расхождения – от 3,3‰ (1,7% от фактического уровня) в 2010 г. до 16,3‰ (7,6% от фактического уровня) в 2020 г. Существенный рост показателя смертности в 2020 г., несомненно, был обусловлен заболеваемостью Covid-19. Такого рода «выбросы» сложно учесть в рамках экстраполяционной модели.

В 2020 г. максимальные относительные отклонения расчетных коэффициентов смертности от фактического уровня наблюдались и в других возрастных группах: 65-69 лет – 11,8% от фактического уровня, 70-74 года – 12,2%, 75-79 лет – 10% . При этом модельные показатели оказались ниже фактических (на 3,5, 5,2 и 6,4‰ соответственно). Подобные занижения были отмечены при моделировании возрастных коэффициентов смертности в США, Франции и других развитых странах, что, как предполагается, может быть устранено при использовании модификации модели Lee-Carter.

К 2025 г. в России прогнозируется дальнейшее снижение возрастных коэффициентов смертности. Максимальное уменьшение ожидается в старших возрастных группах от 60 лет до 85 лет и старше: 60-64 года – на 3,7‰ (18% к уровню 2020 г.), 65-69 лет – на 5,9‰ (20%), 70-74 года – на 8,7‰ (20%), 75-79 лет – на 11‰ (17%), 80-84 года – на 13,7‰ (14%) и 85 лет и старше – на 26‰ (14%). На наш взгляд, эти прогнозы выглядят несколько оптимистичными.

Заключение

В целом проведенное нами исследование показало, что в большинстве случаев прогнозы возрастных показателей смертности, полученные на основе модели Lee-Carter, нуждаются в дальнейшей корректировке с использованием дополнительной информации, прежде всего, мнений экспертов.

Дорошенко С.В.

д.э.н., доцент, зав. Сектором исследований адаптации региональных систем Института экономики УрО РАН

Рожина Е.А.

м.н.с. Лаборатории моделирования пространственного развития территорий Института экономики УрО РАН

Санаева О. В.

м.н.с. Сектора исследований адаптации региональных систем Института экономики УрО РАН

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Ключевые слова: преступления, пол, возрастная структура, социальный статус, семейное положение.

Keywords: crimes, gender, age structure, social status, marital status.

Преступность относится к явлениям, которые, к сожалению, неотъемлемо присутствуют в жизни общества, независимо от его идеологической парадигмы, стадии экономического цикла, уровня социального развития. По этой причине различные виды преступлений, их влияние на жизнедеятельность сообществ, собственно факторы преступлений и другие взаимосвязанные моменты постоянно находятся в поле исследовательского интереса.

В Российской Федерации за последние три десятилетия наблюдались периоды как снижения общего числа преступлений, но при увеличении отдельных видов, например, с использованием компьютерных технологий, так и роста в отдельные годы числа лиц совершивших преступления, особенно среди мигрантов.

К примеру, по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» Министерства внутренних дел РФ, в 2022 году было зарегистрировано 1966,8 тыс. преступлений, что на 1,9% меньше, чем за 2021 год. При этом рост регистрируемых преступлений был зафиксирован в 28 регионах, а снижение – в 57 субъектах.

Одновременно больше на 0,8% было зарегистрировано преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, а удельный вес таких преступлений в общем числе увеличился с 25,8% в 2021 году до 26,5%. К регионам с наибольшими темпами прироста преступлений такого рода относятся: Республика Северная Осетия-Алания – 47,8%; Чукотский автономный округ – 41,1%; Тверская область – 40,1%. При этом регионами с наибольшим удельным весом таких преступлений являются Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа – 40,3 и 38,5 процентов соответственно, а также г. Москва и Чувашская Республика – по 36,5%. А вот регионами с наибольшей раскрываемостью этого вида преступлений оказались Республика Дагестан – 49,9%, а также Республика Алтай и Курганская область – по 43,6%.

Увеличилось на 10,3 % и число преступлений, совершенных на территории нашей страны иностранными гражданами и лицами без гражданства, в том числе гражданами государств СНГ совершено на 15,5% больше преступлений в сравнении с 2021 г., а их удельный вес составил 82,0%.

С течением времени наблюдается изменение социально-демографической структуры лиц, совершивших преступления, другими словами, продемонстрировавших делинквентное поведение, считающееся одной из форм деструктивной адаптации.

В рамках данного исследования предполагается оценить некоторые демографические особенности лиц, осужденных за преступления в период 2007-2022 гг. в Российской Федерации. При анализе использована информация, предоставленная Судебным департаментом при ВС РФ для открытого использования на сайте хранилища статистической информации о деятельности судов общей юрисдикции (http://ou.stat.cdep.ru/stat_OU/cd-prepared-report-search.aspx).

Прежде чем перейти к периоду 2007-2022 гг., кратко представим, базируясь на данных Росстата, изменения структуры демографических характеристик осужденных в 1995-2002 гг. За указанный период существенно выросла доля осужденных лиц в возрасте 14-29 лет – с 50,8% в 1995 г. до 58,1% в 2002 г. Особенно выросла доля лиц в возрасте 18-24 лет – с 24% до 31,6%. При этом заметно сократилась доля лиц в возрасте 30-49 лет – с 43,3% до 35,8%, и немного лиц 50 лет и старше – с 5,9% до 5,5%. Одновременно в этот период наблюдалось увеличение доли осужденных женщин – с 11,7% до 13%, а также трудоспособных лиц без определенных занятий – с 44,0% до 49,5%, при этом в 1999 г. доля таких граждан доходила до 50,7%².

В период 1995-2002 гг. также наблюдалось снижение числа несовершеннолетних осужденных – с 116,5 тыс. человек до 88,3 тыс. человек. При этом изменилось соотношение по возрасту: к 2002 г. с 25,5% до 32,3% выросла доля осужденных в возрасте 14-15 лет, на фоне снижения доли возрастной группы 16-17 лет с 74,5% до 67,7%. За этот

¹ Исследование проводится в рамках темы плана НИР Института экономики УрО РАН на 2024-2026 гг. «Механизмы регулирования экономического поведения населения в условиях структурных изменений».

² Регионы России. – https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/IssWWW.exe/Stg/d010/i010540r.htm

период также сократилась доля осужденных девушек – с 7,2% до 6,8%, но при этом наблюдался ее рост в 1996 г. до 7,8% с дальнейшим постепенным снижением. Что касается семейного воспитания, то с 39,8% до 43,2% выросла доля осужденных лиц, которые воспитывались в семье с одним родителем, а также возросла доля лиц, воспитывавшихся вне семьи – с 5,4% до 7%. Одновременно снизился удельный вес нигде неучившихся и неработавших лиц – с 40,1% до 36,8%¹.

Таким образом, период 1995-2002 гг. сопровождался изменениями возрастной структуры осужденных в пользу увеличения более молодого поколения, что характерно было и для несовершеннолетних групп. Кроме того, выросла доля несовершеннолетних преступников, воспитывавшихся либо в неполной семье, либо вне семьи.

Более подробно рассмотрим изменения демографических признаков осужденных лиц в 2007-2022 гг. На рис. 1 отражена динамика общей численности осужденных лиц в России за анализируемый период.

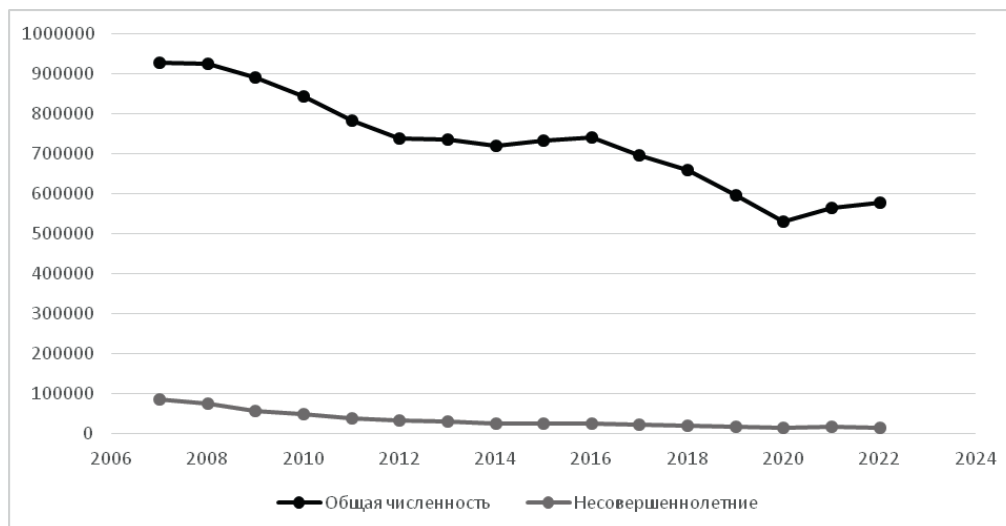

Рисунок 1.
Изменение численности осужденных лиц в России, тыс. человек

Как видно из графиков на рис. 1, до 2020 г. наблюдалось достаточно динамичное снижение численности осужденных лиц как в целом, так и среди несовершеннолетних, которые выделены дополнительно отдельным графиком. Исключение составил 2016 г., когда численность возросла по сравнению с предыдущим 2015 г. Однако после 2020 г. произошло изменение тенденции. Общая численность всех осужденных начала увеличиваться в течение 2021-2022 гг., а среди несовершеннолетних – чуть возросла в 2021 г., снизилась в 2022 г., но на фоне общего сокращения темпов снижения.

На рис. 2 представлено изменение гендерной структуры осужденных. В структуре традиционно преобладают мужчины, но в отдельные периоды увеличивается доля женщин, как, например, в 2008-2010 гг. Наиболее заметное снижение удельного веса женщин было в 2016-2017 гг. В последние два года также наблюдается увеличение женской преступности.

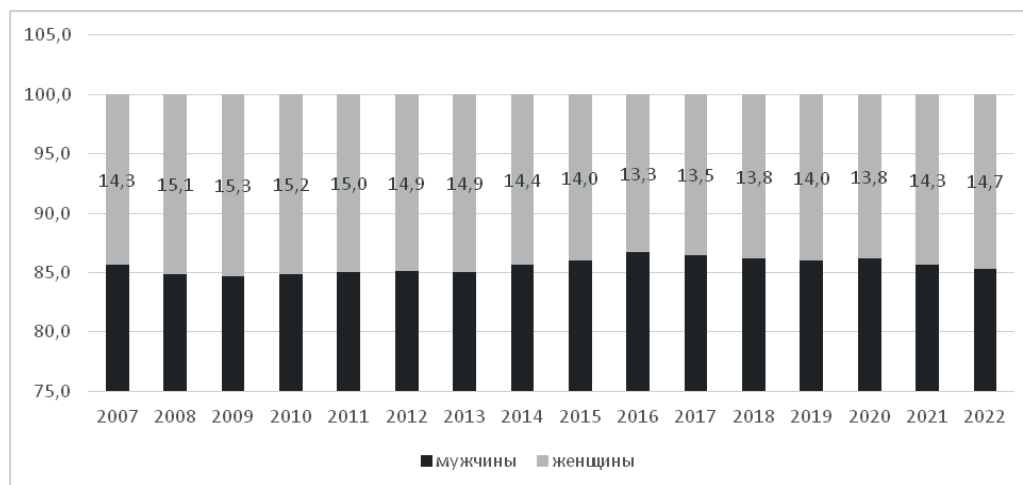

Рисунок 2.
Гендерная структура осужденных лиц в России, %

¹ Регионы России. – https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b03_64/IssWWW.exe/Stg/d010/i010540r.htm.

На рис. 3 представлено изменение общей возрастной структуры осужденных в 2007-2022 гг. В этом разрезе очевидна тенденция существенного увеличения удельного веса средней возрастной группы 30-49 лет с 35,4% в 2007 г. до 59% в 2022 г. на фоне заметного снижения «молодой» группы 14-29 лет с 58% до 30%. Если сравнить с приведенными выше данными за 1995-2002 гг., то в тот период наблюдалась как раз обратная тенденция – рост доли осужденных 14-29 лет. Одновременно в период 2007-2022 гг. удельный вес осужденных возрастной группы от 50 лет и старше продолжил увеличение, начатое еще в 1990-е гг., и к 2022 г. достиг значения в 10,7%. Таким образом, в настоящее время суммарная доля осужденных среднего и старшего поколения превышает 70%, что негативно сказывается на кадровом ядре экономики.

На рис. 4 отражена динамика структуры осужденных лиц с учетом их социального статуса. Из графиков видно, что в 2007-2022 гг. почти двукратно преобладала группа трудоспособных без определенных занятий, при этом удельный вес которой заметно увеличился – примерно с 55% до 63%. Наряду с этим, хотя это и не выделено на графике, в этой категории определяется удельный вес безработных граждан, который существенно сократился почти в 8 раз – с 8,1% до 1,2%.

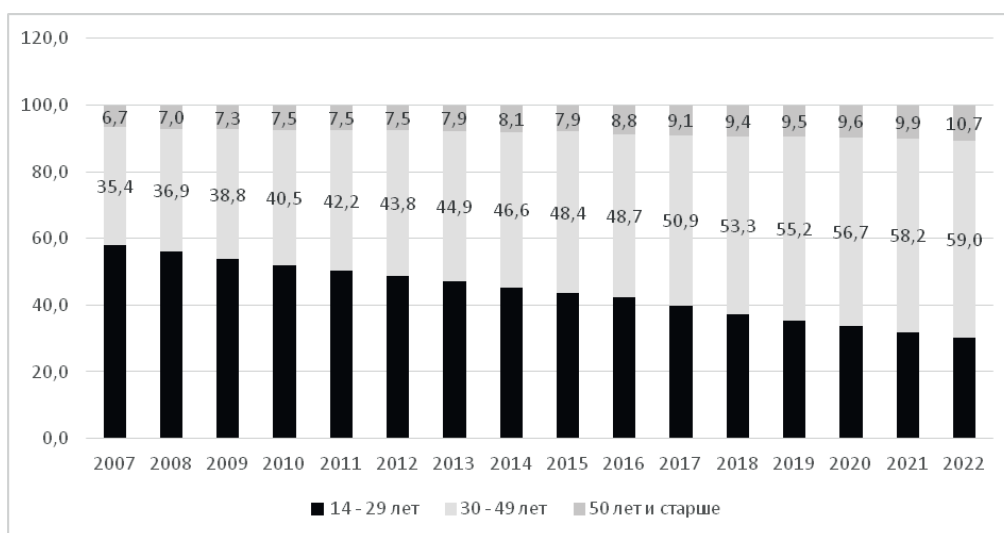

Рисунок 3.
Возрастная структура осужденных лиц в России, %

Доля рабочих практически не изменилась с течением времени, лишь в отдельные годы наблюдалось ее небольшое увеличение, например, в 2008 г. и в 2012-2014 гг.

За 16 лет почти вдвое сократился удельный вес служащих – с 5,6% до 3,1%. Существенно уменьшились доли работников сельского хозяйства, а также учащейся молодежи – с 1,1% до 0,2% и с 7,5% до 2,5% соответственно.

Одновременно наблюдается небольшой, но стабильный рост удельного веса двух категорий осужденных – лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность или участвующих в ней, с 1,3% до 2%, а также лиц прочих занятий, к которым отнесены военнослужащие, адвокаты, работники сотрудники различных правоохранительных структур и ведомств, – с 4,1% до 4,9%. Кроме того, увеличилась и доля нетрудоспособных (неработающих) граждан – с 3,2% до 4,2%.

В целом, анализ показал относительно небольшие изменения структуры социального статуса осужденных за период 2007-2022 гг. с сохраняющимся и даже несколько увеличившимся весом трудоспособных лиц без определенных занятий.

Отдельно считаем важным остановиться на демографических аспектах несовершеннолетних осужденных, численность которых, как показано на рис. 1 заметно снизилась в Российской Федерации в период 2007-2022 гг., продолжая тренд 1995-2002 гг. Тем не менее проблема детской преступности остается одной из важнейших для любого государства. В ряде российских регионов ситуация сохраняется достаточно тревожная, как например, в Новгородской области и Республике Тыва, где удельный вес несовершеннолетних, совершивших преступления, от общего числа выявленных лиц, в 2022 г. был наибольшим по стране и находился на уровне более 6%.

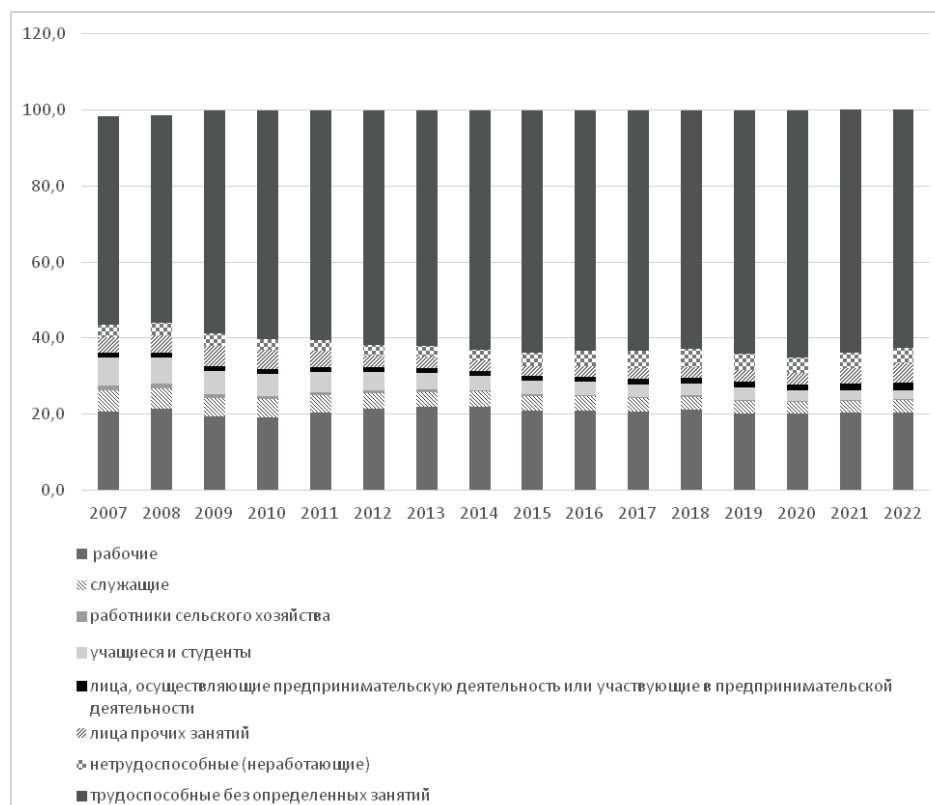

Рисунок 4.
Социальная структура осужденных лиц в России, %

На рис. 5 представлены изменения гендерной структуры осужденных несовершеннолетних лиц в 2007-2022 гг. Из графиков видно, что, как и в общей структуре, среди осужденных многократно преобладают лица мужского пола. Наряду с этим наблюдаются заметные колебания годовых значений – уменьшения или роста на фоне противоположных изменений со стороны лиц женского пола. При этом за исследуемый период увеличилась доля осужденных девушек – с 7,8% до 8,6%. Наиболее заметные увеличения удельного веса женщин по сравнению с предыдущим годом происходили в 2009-2010 гг., 2015-2016 гг., 2019 г., а также в 2021-2022 гг. Если сопоставить этот тренд с периодом 1995-2002 гг., то он приобрел обратный характер. Как отмечалось выше, к 2002 г. доля несовершеннолетних осужденных девушек сократилась до 6,8 %. На этом фоне вынуждены констатировать относительный рост женской «молодежной» преступности в России в последние десятилетия.

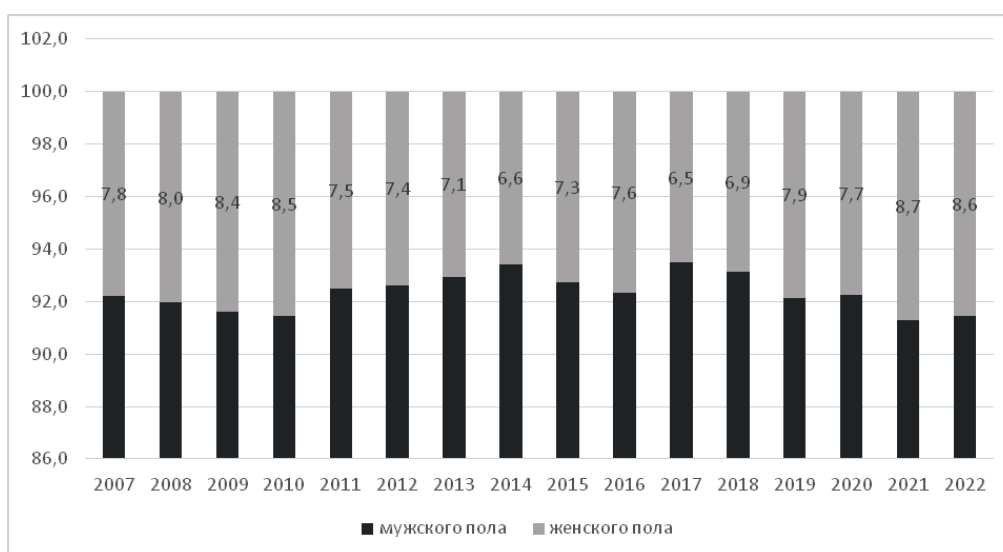

Рисунок 5.
Гендерная структура осужденных лиц 14-17 лет, %

Графики на рис. 6 отражают динамику изменений возрастной структуры несовершеннолетних осужденных лиц в 2007-2022 гг. Из графиков видно, что сохраняется преобладание возрастной группы подростков 16-17 лет. Наряду с этим наблюдается ее небольшой рост – с 69,9% в 2007 г. до 71,1% в 2022 г. При этом наибольшее значение

удельного веса этой группы 72,4% было выявлено в 2015 г. Если же, как и в случае с гендерной структурой, сравнить этот временной период с 1995-2002 гг., то следует также отметить изменение общего тренда, поскольку в более ранний период наблюдалось снижение доли старшей группы до 67,7% к 2002 г. на фоне роста группы 14-15 лет.

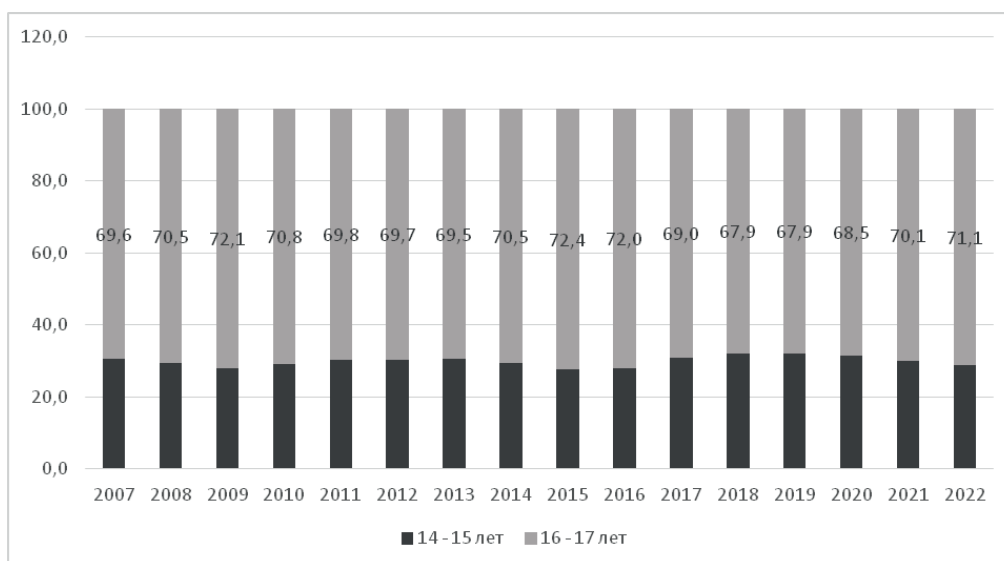

Рисунок 6.
Возрастная структура осужденных лиц 14-17 лет, %

Что же касается структуры социального статуса подростков, представленной на рис. 7, то здесь очевидно не только сохранение большего удельного веса учащейся молодежи, но и его увеличение – с 59,2% в 2007 г. до 64,9% в 2022 г. При этом продолжился тренд 1995-2002 гг. по сокращению доли неработающей и неучащейся молодежи. В рамках последнего немного сократилась и доля нетрудоспособных осужденных, хотя в отдельные годы росла.

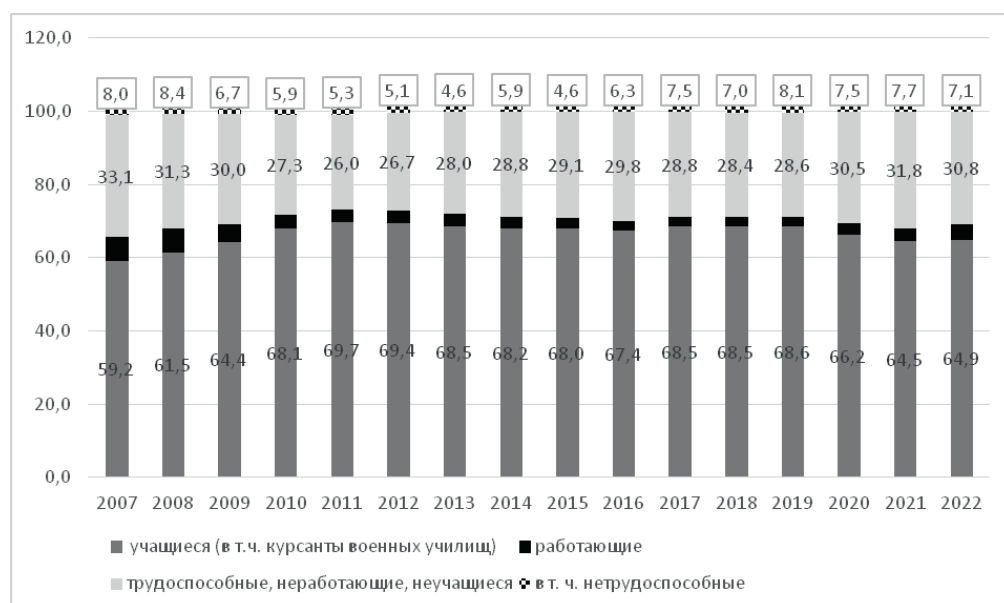

Рисунок 7.
Социальный статус осужденных лиц 14-17 лет, %

Графики на рис. 8 отражают изменения относительно семейного воспитания осужденных. Здесь мы наблюдаем постепенное увеличение удельного веса осужденных, воспитывавшихся в полной семье – 40,3% в 2007 г. против 47,5% в 2022 г. Наряду с этим очевидно весьма заметное снижение за этот период доли подростков, воспитывавшихся в интернатах или детских дома – 12,8% до 7,8%, а также определенное снижение подростков, воспитывавшихся в неполных семьях – с 46,9% до 44,7%. И выявленные тенденции имеют обратный характер, чем те, которые просматривались в период 1995-2002 гг., когда происходил роста последних категорий несовершеннолетних осужденных, как мы и отмечали выше.

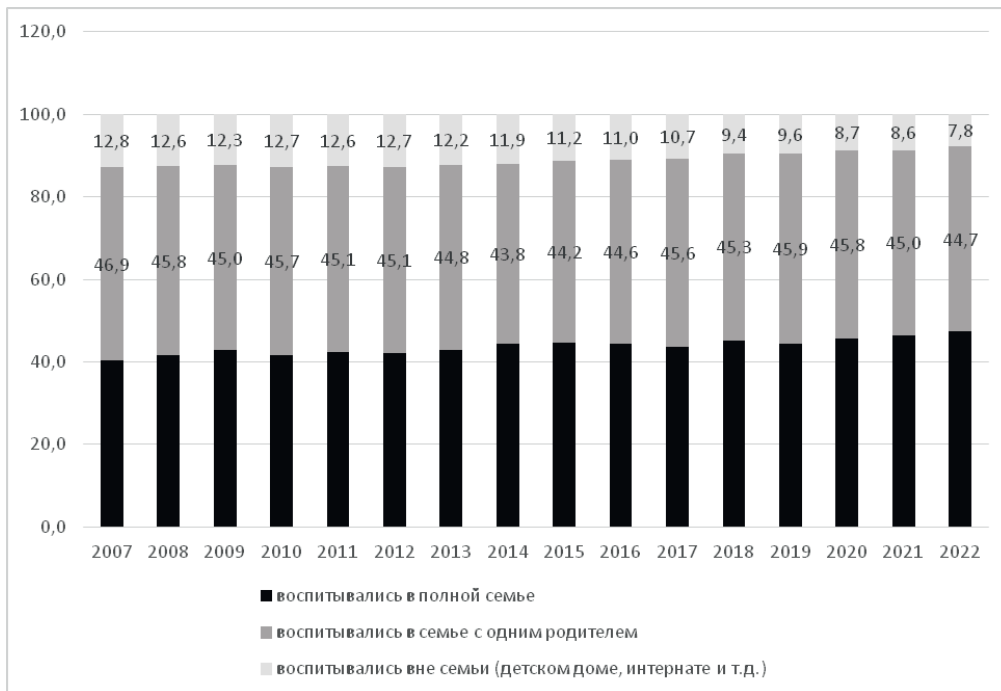

Рисунок 8.
Семейное положение осужденных лиц 14-17 лет, %

Подводя итог, еще раз отметим, что демографические изменения общей преступности наиболее заметны в возрастной структуре, где увеличилась доля лиц 30-49 лет. У несовершеннолетних лиц наблюдаются наиболее заметные изменения удельного веса в возрастном разрезе, социальном положении, а также семейном статусе. Кроме того, в возрастной структуре и семейном статусе несовершеннолетних за период 2007-2022 гг. на противоположные изменились тенденции в сравнении с периодом 1995-2002 гг. Это определяет необходимость корректировки соответствующих мероприятий государственной социально-экономической политики.

Журавлева И.В.

д.соц.н., гл.н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН

Лакомова Н.В.

н.с. Института социологии ФНИСЦ РАН

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ И БЛАГОПОЛУЧИЮ ВО ВРЕМЕННОМ И МЕЖСТРАНОВОМ КОНТЕКСТАХ

Ключевые слова: *здоровье россиян, социальные детерминанты (самооценка здоровья, уровень счастья, удовлетворенность работой, доходом, здравоохранением, безопасностью, общением, жизнью, отношение к людям, к изменению климата), сравнительный анализ, позитивные тенденции.*

Введение

«Здоровье» как социальный феномен никогда не пользовался повышенным научным интересом. Пандемия коронавируса стремительно изменила сложившиеся за десятилетия ценности и установки в различных областях жизни и, прежде всего, в сфере здоровья. Речь стала идти не просто о здоровье, но и о риске потерять жизнь при условии несоблюдения определенных правил. Пожалуй, впервые возникла ситуация, когда в связи со здоровьем произошли масштабные структурные и социально-экономические трансформации почти во всех странах мира. Ежедневные изменения различных аспектов пандемии обусловили рост научного интереса к данной проблеме.

Многие российские исследовательские организации провели исследования, в ходе которых изучалось и изменение отношения к здоровью в ситуации пандемии. Хотя ученые отмечали, что «россияне склонны невнимательно относиться к поддержанию своего здоровья, это, можно сказать, является частью менталитета»¹ но все же большинство выводов было связано с тем, что люди стали больше внимания обращать на свое здоровье на фоне сложной эпидемиологической ситуации.²

Здоровье при этом стали «рассматривать не как статус, а как динамическую переменную, характеризующую состояние общества, его способность обеспечить гражданам жизнь на достойном уровне, защиту в форме широкого набора медицинских услуг, возможность не думать каждодневно о рисках, с которыми сталкивается каждый, кто живет в насыщенной стрессами среде современного общества».³

Учитывая существование ряда проблем в сфере здоровья россиян, целесообразно рассмотреть некоторые аспекты их преломления в постковидной ситуации на материалах международного исследования и наметить возможные пути оптимизации решения проблем.

Цель данной работы – оценить изменения, произошедшие за 15-летний временной интервал в отношении к здоровью и социальным детерминантам благополучия, используя данные статистики и результаты социологических исследований и обозначить возможные направления изменения существующего положения.

Статистические данные в отношении здоровья и благополучия в 2021 году характеризовались определенными позитивными тенденциями. За период 2005-2021 годы ожидаемая продолжительность жизни россиян увеличилась на 3,4 года. Численность населения в целом возросла на 2%, доля детей 0-14 лет увеличилась на 20%, а младенческая смертность сократилась в 2,3 раза. И хотя заболеваемость всего населения выросла только на 7%, доля состоящих на учете со злокачественными новообразованиями увеличилась в 1,6 раза, в том числе у детей 0-14 лет (1,3) и подростков 15-17 лет – в 1,6 раза. У подростков также выросла подверженность заболеванию сахарным диабетом в 2 раза. При этом число больничных организаций за указанный период уменьшилось в 1,5 раза, в том числе в городской местности – в 1,3 раза, а в сельской – в 2,1 раза при параллельном сокращении в масштабах страны числа больничных коек на 10 тысяч населения в 1,3 раза. Произошло увеличение доли платных медицинских услуг для населения в 4,9 раза. Укрепление здоровья с помощью физкультурных и спортивных занятий стало также менее доступно для россиян ввиду увеличения доли платных услуг в 4,3 раза.⁴

¹ Мишина В. Россияне не хотят тратить время на заботу о здоровье. – <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/09/16/941083-rossiyane-ne-hotyat-tratit-vremya>

² Одинцов Е. Россияне стали больше заботиться о своем здоровье из-за пандемии. – <https://www.gazeta.ru/social/news/2022/05/26/17808236.shtml>

³ Черныш М.Ф. Социальное благополучие и здоровье // Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования / ИНАБ Института социологии ФНИСЦ РАН. 2020 – № 1. – https://www.isras.ru/files/File/INAB/2020_1/INAB_2020_01.pdf

⁴ Российский статистический ежегодник. – М., 2007. – https://gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d03/10-01.htm; Российский статистический ежегодник. – М., 2021. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf

Указанные параметры отображали социально-экономическую ситуацию в России к началу проведения 10 волны международного сравнительного Европейского социального исследования (European Social Survey – ESS), ориентированного на комплексное изучение социальных, экономических, демографических и культурных аспектов жизни населения стран Европы. Это исследование проводится в большинстве европейских стран с 2002 г. каждые два года.¹

В 2021 году осуществлялась 10 волна при участии 32 стран. Размер российской выборки составлял 2070 человек. Россия принимает участие в ESS с 2006 г. (третья волна, 25 стран-участниц, российская выборка – 2427 человек).

Показатели здоровья и благополучия во временном диапазоне

Результаты последней 10 волны 2021 года позволяют проанализировать тренды, связанные с показателями здоровья и благополучия. Наш анализ будет основан на рассмотрении российских данных в сравнении с данными стран-лидеров и стран-аутсайдеров 2006 и 2021 года.

Базовый показатель исследований по здоровью – это самооценка здоровья, которая включает в себя, помимо наличия или отсутствия симптомов заболевания, также другие параметры, характеризующие социальное благополучие человека, которое зависит от таких детерминант, как уровень дохода, отношение к работе, условия жизни, уровень здравоохранения, сфера общения и другие. Значимость самооценки здоровья подтверждается предложением Всемирной организации здравоохранения 1996 года об использовании самооценки здоровья в качестве одного из основных индикаторов здоровья и благополучия населения.

В 2021 году ситуация в Европе с самооценкой здоровья по сравнению с 2006 годом изменилась незначительно. Кипр (86% 2021) и Швейцария (84% 2006) сохранили лидерские позиции по «хорошим» самооценкам здоровья (СЗ), а Россия (44%) заняла последнее место в данном перечне. В оценках о «среднем» состоянии здоровья на 1 месте в обеих волнах исследования представлена Россия (48 и 49%). Максимальный размер «плохих» СЗ количественно уменьшился – был 22% (Украина), стал – 14%. (Португалия). В целом ситуация с пандемией почти не повлияла на самооценки здоровья европейцев. У россиян позитивные изменения связаны с увеличением доли оценок «хорошее» здоровье с 35% до 44%, и уменьшением ответов о «плохом» здоровье с 16% до 9%. По данным отечественных исследований аналогичные цифры в 2021 году у ВЦИОМа: 39,51,10%, Фонда «Общественное мнение» – 36,50,12%, Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) – 33,51,15% что подтверждает достоверность международного исследования.²

Оценка собственного здоровья индивидом в определенной степени зависит от его материального положения и степени удовлетворенности им. Наибольшая доля «удовлетворенных» данным параметром в разных странах за эти 15 лет существенно уменьшилась с 90% у стран-лидеров (Нидерланды, Швейцария) в 2006 году до 70% (Нидерланды, Исландия) в 2021. А доля «неудовлетворенных» осталась на прежнем уровне (58%), изменились только страны-аутсайдеры. В 2006 году аутсайдером была Болгария, а в 2021 стала Россия. Увеличилась почти в 2,5 раза максимальная доля «средней степени удовлетворенности» материальным положением – с 23% (Венгрия 2006) до 60% (Польша 2021). В целом степень притязаний жителей европейских стран на уровень материального благополучия несколько понизилась за этот период. Россия в 2021 году оказалась на предпоследнем месте в списке стран-участниц по «удовлетворенности доходом» и на 1 месте – по «неудовлетворенности». Причем последний показатель вырос у россиян за данный период (49 и 58%), а позитивный показатель «удовлетворенности» уменьшился (30% и 7%), что может свидетельствовать о существенном снижении уровня жизни россиян. Аналогичные данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) – 57,9% и 20,9%.³ Но следует учитывать различие формулировок вопросов в этих исследованиях.

Материальное положение человека напрямую связано с работой, важным показателем которой является степень удовлетворенности ею. Последний индикатор незначительно вырос в странах севера Европы с 91% (Финляндия, 2006) до 94% (Норвегия 2021). При этом существенно сократилась доля «неудовлетворенных» своей работой – с 41% (Румыния 2006) до 15% (Сербия 2021). Доля ответов о «средней степени удовлетворенности» мало изменилась – 19 и 20% (Россия 2006 и Сербия 2021). При очевидной стабильности показателя «удовлетворенности работой» он трансформировался только в градации «неудовлетворенных» за счет сокращения максимальных долей в 2,7 раза. У россиян по всем трем градациям показателя «удовлетворенности работой» наблюдается очевидное улучшение: больше стало «удовлетворенных» (57 и 69% 2006-2021) за счет сокращения ответов о «средней удовлетворенности» (19 и 15%) и «не удовлетворенных» работой (21 и 15%). То есть, показатели отношения к работе у россиян имеют позитивную направленность.

Отношение к институту здравоохранения представляет особый интерес, учитывая ситуацию с коронавирусной пандемией. По оценкам большинства европейцев, сохранилась стабильность восприятия данной сферы. Максимально «хорошо» оценивали здравоохранение в 2006 году респонденты Бельгии, Финляндии (87 и 81%), а в 2021 – Швеции и Норвегии (89 и 88%). «Средние оценки удовлетворенности» также мало изменились при неизменном лидерстве

¹ Европейское социальное исследование в России. – <http://www.ess-ru.ru/>

² Здоровье – высшая ценность. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zdorove-vyshshaya-czennost>; Забота о здоровье – базовое исследование / ИнФОМ. – <https://media.fom.ru/target/static/zabota-o-zdorovje-bazovoe-issledovanie-2019.pdf>; Козырева П.М., Смирнов А.И. Динамика самооценок здоровья россиян: актуальные тренды постсоветского периода // Социологические исследования. – М., 2020. – № 4. – С. 72-73.

³ Воронин Г.Л., Киселева И.П., Козырева П. и др. Российские домохозяйства: экономическое поведение, положение на рынке труда, социальное самочувствие (по данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 1994-2018 гг.) // Вестник Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-SE). – М., 2020. – <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/493059460.pdf>

Латвии и в 2006 (17%), и в 2021 (20%). Наибольшие доли «плохих» оценок системы здравоохранения характерны для респондентов Болгарии (76% 2006) и Польши (75% 2021).

Система здравоохранения, с которой у большинства россиян ассоциируется феномен здоровья и на которую они возлагают ответственность за его состояние, в последние десятилетия претерпела существенные изменения. Неблагоприятная экономическая ситуация, недостаточное государственное финансирование повлияли на изменение статуса здравоохранения, снижение его эффективности, что привело к необходимости реформирования данного института. Здравоохранение в определенной степени перестало быть бесплатным, уменьшилась его доступность, выросли цены на лекарства, что в итоге отразилось на ответах россиян при оценке ими данного социального института. Россияне заняли по «хорошим» оценкам 28 место из 32, по «средним» – место в середине списка, по «плохим» – 3 место среди аутсайдеров этого варианта ответов. Но при этом по двум параметрам оценок сферы здравоохранения – «хорошо» (17% 2006 и 25% 2021) и «плохо» (65 и 60%) у россиян очевидны положительные изменения. Сложно сопоставлять полученные данные с результатами отечественных исследований, поскольку ESS использует 11-балльную систему оценок, которую некорректно сравнивать с оценочными вариантами ответов типа «хорошо», «плохо». По данным исследовательского холдинга РОМИР соответствующие оценки системы здравоохранения выглядят как: 18% «хорошо», 37% «удовлетворительно» и 42% «плохо»; по результатам исследования Левада-центра – 18, 19, 57%.¹

Представленный спектр параметров здоровья и благополучия обуславливает неизменное влияние на такой показатель как «удовлетворенность жизнью». За прошедший период доля «удовлетворенных» европейцев увеличилась с 90% (Швеция 2006) до 95% (Нидерланды 2021). Значительно уменьшилась доля «неудовлетворенных» – с 48% (Украина 2006) до 30% (Сербия 2021), что свидетельствует о росте удовлетворенности жизнью в европейских странах, несмотря на сложную эпидемиологическую обстановку. Россия в 2021 году заняла предпоследнее место в списке стран по «удовлетворенности жизнью» (55%) и второе место с начала списка по доле ответов о «неудовлетворенности жизнью» (27%). За 15 лет доля «удовлетворенных жизнью» увеличилась с 42 до 55%, а доля ответов о «средней степени удовлетворенности» сократилась с 24 до 18%, как и «неудовлетворенных» – с 34 до 27%. Аналогичные данные получены в исследовании Фонда «Общественное мнение» – 44,29,21%.² В целом тенденция имеет позитивный характер.

Важным компонентом удовлетворенности жизнью является наличие психологической уверенности в своей безопасности. Безопасность в районе проживания измерялась ответом на вопрос «Насколько спокойно Вы чувствуете себя после наступления темноты?». За 15 лет доля выбравших ответ «безопасно» увеличилась у лидера по этому варианту ответа Норвегии с 51% (2006) до 62% (2021). А доля ответивших «небезопасно» уменьшилась у аналогичного лидера Болгарии с 49% (2006) до 34% (2021). Максимальные доли ответов об «относительной безопасности» остались неизменной – 68% и 66%. Таким образом, психологическая обстановка, связанная с безопасностью у европейцев, улучшилась. У россиян отмечены позитивные перемены в сфере безопасности по всем трем параметрам. В 2 раза больше стало ответов «безопасно» (15 и 32% 2006 и 2021), увеличилась доля выборов «относительно безопасно» (41 и 48%) и более чем в 2 раза сократилось число ответов «небезопасно» (43 и 20%). В исследовании Левада-центра аналогичные данные, но с иной формулировкой вариантов ответов свидетельствуют об «улучшении» личной безопасности – 16%, о «прежнем уровне» безопасности – 56%, об «ухудшении» безопасности – 23%.³

Подтверждением выявленной тенденции являются ответы на вопрос о характере криминальной обстановки в разных странах. Если в 2006 году максимальная доля ответов о жертвах грабежа составляла 29% (Финляндия), то в 2021 аналогичная цифра сократилась до 24% (Испания). В России доля подвергавшихся грабежу участников исследования уменьшилась за 15 лет в 3 раза (22 и 7%). Статистические данные о противоправных действиях в этот период времени полностью подтверждают выявленную тенденцию. Так число грабежей в России сократилось в 7,8 раз, а количество всех видов преступлений – в 1,9 раз.⁴

Значимым компонентом психологического благополучия человека является наличие у него социальных контактов с родственниками и друзьями. Варианты ответов предполагали различную периодичность общения. Доли европейцев, общающихся «раз в месяц и реже» мало изменились – с 47% (2006) до 51% (2021). Более заметно увеличение долей ответов, связанных с общением «несколько раз в месяц и чаще» – с 26% (Германия 2006) до 37% (Греция 2021). Сократилась доля наиболее общительных респондентов, выбравших ответ «раз в неделю и чаще» – с 87% (Португалия 2006) до 74% (Нидерланды 2021), но в целом активность общения европейцев сохранилась на высоком уровне. Существенных перемен за исследуемый период для россиян в данном аспекте не произошло. Сохранились доли общающихся «раз в месяц и реже» (30 и 33%), «несколько раз в месяц» (19 и 20%), «раз в неделю и чаще» (48 и 47%).

Значимость фактора самого близкого общения – «возможности поговорить по душам» – выросла за 15 лет в Европе. Если об отсутствии такого общения в 2006 году свидетельствовали максимальные 29% ответов (Румыния), то в 2021 году подобные ответы сократились до 20% (Северная Македония). Доли ответов россиян об отсутствии душевного общения сохранились на прежнем уровне (9% 2006 и 10% 2021), что свидетельствует о неизменной склонности россиян к «общению по душам», которая в большей степени выражена у россиян по сравнению с европейцами.

Важный фактор, связанный с психологическим комфортом, характеризует тех, кто «старается помогать окружающим людям». Максимальные доли поступающих подобным образом увеличились за 15-летний период с 62%

¹ Двадцать лет спустя: более половины россиян удовлетворены качеством медицинских услуг / РОМИР. – <https://romir.ru/studies/dvadcat-let-spustya-bolee-pолоviny-rossiyan-udovletvoreny-kachestvom-medicinskih-uslug>; 2020 год: итоги / Левада-Центр. – <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/print/>

² Удовлетворенность жизнью и счастье / ФОМ. – <https://fom.ru/Nastroeniya/14331>

³ 2020 год: итоги / Левада-Центр. – <https://www.levada.ru/2020/12/29/2020-god-itogi/print/>

⁴ Российский статистический ежегодник. – М., 2007. – https://gks.ru/bgd/regl/b07_13/IssWWW.exe/Stg/d03/10-01.htm
Российский статистический ежегодник. – М., 2020. – https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2020.pdf

(Норвегия 2006) до 74% (Исландия 2021). Но также несколько выросла доля тех, кто предпочитает «больше заботиться о себе» с 69% (Болгария 2006) до 72% (Сербия 2021). Среди россиян доля «помогающих» увеличилась с 24 до 35%, как и число тех, кто занимает в этом вопросе срединную позицию (с 19 до 24% 2006-2021), а доля условных «эгоистов» сократилась с 54 до 41%.

В помощи, как известно, нуждаются не только люди, но и природа, климат. На происходящие природные изменения неодинаково реагируют в разных странах. Максимальные доли ответов «сильно беспокоит» изменение климата относятся к респондентам Германии (58% 2021), наибольший процент ответов «немного беспокоит» – к Черногории 53% и «совсем не беспокоит» данный природный феномен респондентов Словакии и России (36 и 33% 2021). Очевидна значительная обеспокоенность европейцев этой проблемой. У россиян «сильная степень беспокойства» характерна лишь для 28% респондентов, «средняя» – для 39%, отсутствие беспокойства – для 33%, что может свидетельствовать о невысоком уровне экологического сознания.

Эта позиция россиян подтверждается ответами на вопрос о «личной ответственности» за климат. Если в Европе такую ответственность испытывают в наибольшей степени жители Франции, Швейцарии (83% 2021), то Россия занимает последнее место в этом списке с 28% ответов. Неслучайность этого подчеркивается выбором варианта «совсем не испытываю ответственность» половиной российских респондентов (54%), которые таким образом возглавили список стран, в наименьшей степени обеспокоенных состоянием климата.

Рассмотренные выше показатели здоровья и благополучия в определенной степени формируют «уровень счастья», который считается важным нематериальным индикатором жизни человека. В 2011 года Генеральная Ассамблея ООН постановила считать «уровень счастья» важным показателем развития стран. В исследовании ESS оценка степени счастья у респондентов измерялась терминами «скорее счастлив», «средняя степень счастья» и «скорее несчастлив». За 15-летний период доля выбравших вариант «скорее счастлив» в европейском масштабе осталась неизменной – 91-90% у лидеров-стран северной Европы Норвегии, Швеции (2006) и у Финляндии, Нидерландов (2021). Россия в этом перечне заняла последнее место (44%). А среди предпочитающих ответ о «средней степени счастья» в обоих исследованиях Россия на 1 месте при увеличении доли ответов в 1,8 раза. В 2021 году среди российских респондентов оказалось максимальное число выбравших вариант «скорее несчастлив» (15%), но следует учесть, что в 2006 году максимальная доля по этому варианту ответа была в 2 раза больше (29%) в Болгарии. Так что можно говорить об увеличении долей европейских респондентов со «средней» степенью счастья и уменьшении долей «несчастливых». У россиян основные параметры «уровня счастья» за период 2006-2021 изменились таким образом, что меньше стало ответивших «скорее счастлив» (53 и 44%) и тех, кто «скорее несчастлив» (21 и 15%). В то же время доля ответов о «средней степени счастья» в 2021 году возросла (41 и 23%). Аналогичные ответы о счастье получены в исследовании ВЦИОМа – 36%, 44%, 16% и Фонда «Общественное мнение – 30, 51, 14%.¹

Обсуждение

Судя по ответам респондентов 32 стран в 2021 году, сложная эпидемиологическая обстановка во всем мире незначительно повлияла на самооценки здоровья и параметры благополучия европейцев. Сохранилась стабильность восприятия института здравоохранения, сферы труда, выросла удовлетворенность жизнью, улучшилась психологическая обстановка, связанная с безопасностью проживания. Повседневная активность общения сохранилась на высоком уровне вопреки сложностям, продиктованным коронавирусом. А значимость фактора самого близкого общения – «возможности поговорить по душам» – даже возросла. Увеличилась доля тех, кто старается помогать окружающим людям, заботится о природе и испытывает личную ответственность за это. При этом несколько понизился уровень притязаний жителей европейских стран на материальное благополучие, возможно, произошла переоценка жизненных ценностей в сложный период времени. Все это обеспечило повышение уровня счастья у европейских респондентов за счет увеличения долей ответов о «средней» степени счастья и уменьшения тех, кто «скорее несчастлив». Тогда как доля выбравших «скорее счастлив» неизменна с 2006 года.

Ответы россиян также трансформировались в 15-летнем временном диапазоне. Хотя по большинству рассмотренных параметров Россия относится к аутсайдерам среди европейских стран, анализ ответов россиян по 12 показателям самооценки здоровья и благополучия обнаруживает следующие тенденции. Позитивный характер изменений зафиксирован в семи показателях: самооценка здоровья, удовлетворенность работой, сферой здравоохранения, безопасностью в районе проживания, уменьшением криминальных случаев, жизнью в целом, увеличение доли помогающих людям в трудной ситуации. Отсутствие кардинальных изменений зафиксировано по трем показателям, связанным с общением с близкими и друзьями, разговором «по душам» и ощущением счастья. Негативные изменения характеризуют два показателя. Один относится к удовлетворенности материальным положением (предпоследнее место среди «не испытывающих материальных трудностей» и первое место среди тех, кому «жить трудно») и может свидетельствовать о существенном снижении уровня жизни россиян. Второй показатель связан со «слабым» беспокойством по поводу изменения климата, что констатирует невысокий уровень экологического сознания в российском обществе.

¹ Индекс счастья – 21 / ВЦИОМ. – <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/indeks-schastja-2021?ysclid=Iq51kazs44611023458>; Удовлетворенность жизнью и счастье / ФОМ. – <https://fom.ru/Nastroeniya/14331>

Заключение

Представленный анализ оценок состояния здоровья и социальных детерминант благополучия россиян и сравнение его с аналогичными оценками жителей европейских стран во временном диапазоне 2006-2021 годы позволяет сделать вывод о значительном отставании России по основным показателям. Но в то же время выявленные положительные тенденции в ответах россиян по большинству показателей за 15-летний период дают основания для перспективных ожиданий в сфере здоровья и благополучия российского населения. Очевидно, что желаемые перемены зависят в значительной степени от социальных детерминант – социально-экономической обстановки в стране, отношения к здоровью населения на государственном уровне, финансирования сфер здравоохранения, физкультуры и спорта, досуга, окружающей среды – и последующей реализации необходимых мер социальной политики в данных областях. Из этого вывода следует, что усиление внимания российского государства к вопросам здоровья и социального благополучия приведет к тому, что соответствующие показатели россиян на международном фоне станут более конкурентоспособными и будут отражать реальные позитивные перемены в жизни российского общества.

Карманов М.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры статистики Российского экономического университета

Кузнецов В.И.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры статистики Российского экономического университета

ГИБЕЛЬ ДЕТЕЙ КАК УГРОЗА ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: демографическая безопасность; гибель детей; демографическое воспроизводство; границы детства; смертность; причины детской смертности; шкалирование демографической безопасности.

Keywords: demographic security; death of children; demographic reproduction; childhood boundaries; mortality; causes of child mortality; demographic security scaling.

Обеспечение демографической безопасности является одним из важнейших условий существования любого общества¹. Данное утверждение в полной мере относится и к современному этапу развития, когда геополитические интересы отдельных государств очень часто довлеют над общими цивилизационными ценностями.²

С содержательной точки зрения демографическая безопасность подразумевает защищенность общества от целого ряда угроз, связанных с процессами, протекающими в населении.³ Эти угрозы могут иметь как внешний, так и внутренний характер, но с принципиальной точки зрения объединяются тем, что способны нанести вред и ущерб национальным интересам.

Среди самых разнообразных угроз демографической безопасности общества одну из заметных и социально резонансных позиций объективно занимает гибель детей. Повышенное внимание к данной проблеме вызвано тем, что:

- гибель детей – это серьезная утрата для подавляющей части родителей;
- гибель детей – это потеря для государства потенциальных перспективных работников (врачей, военных, ученых и т.д.);
- гибель детей – это чрезмерная роскошь для современного быстро стареющего общества, где остро стоит вопрос дефицита подрастающих поколений.

В совокупности, этот процесс носит абсолютно неблагоприятный характер, потому что нарушает нормальный естественный ход демографического воспроизводства и негативно отражается на социально-экономическом развитии общества.

Другим, не менее весомым аргументом, в пользу актуальности и необходимости всестороннего и подробного анализа гибели детей в контексте обеспечения демографической безопасности общества служит масштабный характер рассматриваемого процесса. По официально опубликованным данным в настоящее время гибель детей на Земном шаре не просто ужасает, а шокирует⁴:

- 1 миллион младенцев умирают в первый день жизни, а 2,5 миллиона новорожденных не доживают до месяца;
- в возрасте от года до пяти лет умирает порядка 5 миллионов детей;
- при этом примерно в 80% всех случаев в смерти детей виноваты их родители.

Подобная апокалиптическая картина даже при разных точках зрения на перспективы развития земной цивилизации (скажем, с позиций замедления, приостановки или сокращения численности жителей планеты из-за дефицита разнообразных ресурсов) все равно не может не вызывать сожаления, которое рельефнее всего проявляется применительно к проблемам демографической безопасности общества.

Однако чтобы разработать и применить меры профилактики и противодействия столь негативному социальному процессу, требуется четко и однозначно представлять его параметры в целом, а также применительно к обеспечению демографической безопасности общества. Для достижения этой цели, по нашему мнению, в обязательном порядке придется ответить на целый ряд взаимосвязанных вопросов, к которым, безусловно, относятся следующие:

- 1) Что конкретно следует понимать под гибелью детей?
- 2) Какие индикаторы нужно использовать для комплексной характеристики масштабов, структуры, распространности, интенсивности, результатов и последствий гибели детей?
- 3) Какие из индикаторов гибели детей целесообразно привлекать для оценки демографической безопасности?

¹ Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность // Безопасность Евразии. 2003. – № 3. – С. 154-186.

² Рыбаковский Л.Л. Демографическая безопасность: геополитические аспекты // Народонаселение. – М., 2004. – № 1. – С. 22-34.

³ Самыгин С.И., Верещагина А.В. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. – № 2. – С. 39-45.

⁴ <https://offshoreview.eu/2019/12/02/statistika-detskoj-smertnosti-80-roditelej-vinovaty-v-gibeli-detej/>

Гибель детей как понятие состоит из двух составных элементов, каждый из которых может трактоваться как в узком, так и в широком смысле слова. Однако из этих двух элементов первоначальное положение все же занимают дети. Ведь для того, чтобы разбираться с гибелью детей необходимо выяснить, кто такие дети. Только после этого появляется возможность рассматривать их гибель. Иными словами, гибель объекта бессмысленна, если не установлен сам объект. Следовательно, особое значение имеет четкая и однозначная идентификация категории детей. И здесь имеет место полная неразбериха, связанная с различными подходами к толкованию контингента лиц детского возраста.

В этом контексте в различных публикациях встречаются самые разнообразные трактовки детей, а именно:

- лица в возрасте до одного года¹;
- лица в возрасте до 5 лет²;
- лица в возрасте до 14 лет³;
- лица в возрасте до 15 лет⁴;
- лица в возрасте до 16 лет⁵;
- лица в возрасте до 18 лет⁶.

На наш взгляд, идентификация детей как лиц в возрасте до одного года или в возрасте до 5 лет представляется малообоснованной, потому что охватывает лишь незначительную часть детского контингента. Тем более, что смертность детей в возрасте до одного года в демографической и врачебной среде принято называть младенческой, а младенцы – это только часть детей. Лица в возрасте до 5 лет также не исчерпывают всех представителей детского контингента, а включают только самую первую возрастную группу раннего детства, традиционно используемую в статистической практике.

Что касается остальных выделенных возрастных рубежей детства, то их логика сводится к следующему. Четырнадцать лет – это возраст первого получения паспорта в нашей стране, считающегося важным документом подтверждения статуса гражданина. Шестнадцать лет – это официальный возраст начала трудоспособности человека, который пытаются привязать к возможному завершению периода детства. Восемнадцать лет – это признанный по закону возраст совершеннолетия человека, подтверждающий его самостоятельность и право самостоятельно решать свою судьбу.

Из этого ряда несколько выбивается рубеж в пятнадцать лет. Он вызван тем, что во многих статистических публикациях, например, Организации Объединенных Наций, а также в демографических классификациях (скажем, у шведского демографа Г. Сундберга) данная граница привлекается для завершения периода детства и начала репродуктивного периода, когда сами дети уже могут стать родителями.

Рассматривая все перечисленные варианты с позиций обеспечения демографической безопасности общества, представляется, что наиболее приемлемым здесь является правовой подход, предусматривающий, что достижение совершеннолетия является той объективной границей, после которой заканчивается детство. Тем более, что только достижение репродуктивного или трудоспособного возраста вряд ли может быть критерием взрослости, особенно если эти обстоятельства только приоткрывают некоторые права лиц все еще детского возраста.

Привязка к юриспруденции имеет позитивный характер и с точки зрения статистического учета, потому что в этом случае устанавливается четкая и однозначная граница детства, определенная законом. В результате любые несопоставимости легко устраняются, а неоднозначность трактовки просто утрачивает свою силу.

Что касается понятия гибели детей, то здесь тоже имеется определенный спектр взглядов. В широком смысле слова под гибелью детей можно понимать всю смертность лиц детского возраста, то есть населения в возрасте до 18 лет. Однако в структуре детской смертности имеется своя специфика. Если верить статистике Всемирной организации здравоохранения, то сегодня в общей массе причин детской смертности лидируют инфекционные заболевания (малярия, пневмония, ОРВИ, СПИД и т.п.)⁷. Вместе с тем отдельно выделяется так называемая смертность от внешних причин, куда относятся не болезни, а случайные и умышленные травмы, убийства и самоубийства, отравления, утопления, ДТП и т.п. Данная группа причин детской смерти, особенно в контексте обеспечения демографической безопасности общества, носит пугающий и наиболее резонансный характер, так как по сути дела представляет собой ту часть детской смертности, которая, если так можно выразиться, носит излишний, избыточный, неоправданный и совершенно нежелательный характер. По указанной причине гибель детей вполне оправданно может быть идентифицирована в узком смысле слова, то есть как только смертность от внешних причин смерти.

Актуальность и практическая востребованность подобного подхода легко прослеживается в специальной литературе, как в целом, так и по отдельным направлениям:

- гибель детей – это совокупные чрезмерные социально-демографические потери общества⁸;
- гибель детей – это чрезвычайные ситуации, приводящие к утоплениям на водных объектах⁹;

¹ https://бмэ.org/index.php/ДЕТСКАЯ_СМЕРТНОСТЬ

² <https://knoema.ru/atlas/Российская-Федерация/Детская-смертность-до-5-лет>

³ <https://frols.ru/ponjatie-rebenok-po-rossijskomu-zakonodatelstvu/>

⁴ <https://www.un.org/en/development/desa/population/pdf/commission/2017/documents/ECN920172/ru.pdf>

⁵ http://www.consultant.ru/document/cons_LAW_19558/8ecbe3314ad9e500bfb90273b6c736f7e0e78429/

⁶ <https://deti.mail.ru/article/ot-chego-na-samom-dele-nado-zashishat-detej-glavny/>

⁷ <https://deti.mail.ru/article/ot-chego-na-samom-dele-nado-zashishat-detej-glavny/>

⁸ Шурыгина И.И. Смертность российских детей от внешних причин // Демоскоп Weekly. – М., 2013. – № 537-538. – С. 1-10.

⁹ Морозова О.А. Чрезвычайные ситуации на водных объектах, повлекшие за собой гибель детей // Проблемы безопасности жизнедеятельности (в сфере образования). Материалы 1 научно-практической конференции. 2016. – С. 305-308.

- гибель детей – это несчастные случаи на пожарах¹;
- гибель детей – это абсолютно неестественная убыль от травм и отравлений²;
- гибель детей – это возможные последствия неоправданных насильственных действий³.

Вследствие этого, по нашему мнению, идентификация гибели детей как смертности населения в возрасте до 18 лет, то есть до наступления совершеннолетия, от внешних причин смерти выглядит вполне логично и последовательно и с научной, и с практической точек зрения. При этом особо важным является то, что детская смертность вносит свой вклад в уровень и динамику средней продолжительности жизни населения, отражается на параметрах трудового потенциала, сказывается на темпах и качестве процесса общественного воспроизводства, а поэтому тесно переплетается с вопросами и проблемами обеспечения демографической безопасности в современном обществе⁴.

Для того, чтобы количественно оценить разнообразные параметры гибели детей вполне можно использовать традиционные статистические индикаторы, уже получившие (или пока не получившие) широкое применение на практике. А именно:

- масштабы – численность населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти;
- структура – распределение населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти, по полу, возрастным группам, месту жительства и другим социально-демографическим признакам;
- распространенность – численность населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти, в расчете на 1 квадратный километр территории;
- интенсивность – численность населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти, в расчете на 1000 жителей несовершеннолетнего возраста;
- результаты – удельный вес умерших в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти в общей численности умерших;
- последствия – удельный вес населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти, в общей численности населения.

Все вышепредставленные индикаторы являются характеристиками такого демографического процесса, как смертность населения, но идентифицированного применительно к совокупности лиц, находящихся на этапе жизни до достижения совершеннолетия, а также с учетом только внешних причин смерти как излишнего или избыточного фактора смертности детей, то есть их гибели.

Несомненно, во-первых, они должны рассматриваться в комплексе, чтобы отразить все грани гибели детей, а, во-вторых, могут дополняться и уточняться с ориентацией на конкретные аспекты, например, на фактические причины гибели детей. Ведь она может наступать от пожаров, утоплений, насилия, ДТП и т.д. Поэтому крайне важно разобратся в доминирующих причинах, то есть в тех компонентах внешних причин смерти детей, которые носят самый масштабный и интенсивный характер.

Отдельно стоит сказать о том, что в последние годы все более широкое распространение в детской среде (особенно в подростковом возрасте) получают такие явления как зацепинг (экстремальный проезд на транспортных средствах с внешней стороны), сниффинг (токсикомания, связанная с вдыханием бытового газа), вейпинг (курение электронных сигарет и иных аналогичных устройств), катание на быстроходных электрических самокатах и т.п. Все они также формируют дополнительные условия и предпосылки для повышенной гибели детей, которая становится естественным следствием пренебрежения к собственной безопасности и здоровью, а поэтому не могут и не должны оставаться без самого пристального внимания.

Имея столь широкий спектр индикаторов, характеризующих различные грани процесса гибели детей, вольно или не вольно, но приходится задумываться о том, какие именно показатели лучше использовать для оценки рассматриваемого объекта с позиций демографической безопасности общества. Ведь собственно измерение параметров смертности лиц детского возраста от внешних причин смерти в данном контексте необходимо обязательно увязывать с возникающими демографическими угрозами. В противном случае вряд ли возможно получить подлинную картину опасностей, связанных с определенным сегментом детской смертности.

С нашей точки зрения, для отображения демографической безопасности общества из всех показателей смертности лиц детского возраста, приведенных выше, в наибольшей степени подходят индикаторы интенсивности и результатов исследуемого процесса. Предположим, если остановиться, как это делается в статистической практике чаще всего, на интенсивности гибели детей, то есть на численности населения, умершего в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти, в расчете на 1000 жителей несовершеннолетнего возраста, тогда придется выработать некий ориентир или пороговой рубеж. Он представляет из себя критерий для шкалирования демографической безопасности. Иными словами, в зависимости от его значения строятся суждения о состоянии дел. До определенной границы можно говорить о высокой или нормальной (приемлемой) степени демографической безопасности общества, а после нее уже о начальной, средней или высокой степени демографической опасности. Правда, установление подобных градаций ча-

¹ Харин В.В., Бобринев Е.В., Кондашов А.А., Удавцова Е.Ю. Гибель детей при пожарах в 2012-2018 гг. // Техносферная безопасность. 2019. – № 3. – С. 36-42.

² Ермолаев Д.О., Королев И.Н., Ермолаева Ю.Н. Смертность детей от травм и отравлений по материалам Астраханской области // Фундаментальные исследования. 2007. – № 10. – С. 69.

³ Семенова В.Г., Иванова А.Е., Евдокушкина Г.Н., Рязанцев С.В. Смертность детей Москвы от причин, связанных с насилием // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. – № 6. – С. 8.

⁴ Зелинская Д.И. Смертность детей от внешних причин и синдром жестокого обращения // Российский вестник перинатологии и педиатрии. 2011. – Т. 56, № 1. – С. 6-16.

сто носит субъективный характер и требует кропотливого труда группы экспертов-профессионалов, которые смогут обосновать предлагаемые интервалы значений используемого индикатора.

Возможно, что в этом ключе более приемлем показателем результатов исследуемого процесса – удельный вес умерших в возрасте до 18 лет от внешних причин смерти в общей численности умерших. В этом случае, видимо, несколько проще договориться о том процентном пороговом значении, за которым кончается демографическая безопасность и открывается прямая дорога к нарушению воспроизводства общества из-за высокой детской смертности, связанной с гибелью детей.

В принципе применим и другой подход, когда все используемые в системе показатели гибели детей применяются для получения одной обобщающей балльной оценки. Такой интегральный индикатор также может быть прокалирован с выходом на те или иные варианты состояния демографической безопасности. Однако здесь стоит иметь в виду, что такой сводный показатель пока не разработан, а поэтому любые разговоры о его практическом использовании сегодня, к сожалению, носят исключительно теоретический характер.

В заключение, хочется того или не хочется, но требуется четко осознавать, что гибель детей в самых различных формах своего проявления наносит прямой удар по демографической безопасности современного общества. Поэтому без измерения и получения количественных оценок данного негативного фактора просто невозможно разобраться в причинах происходящего и выработать эффективные методы противодействия избыточным демографическим потерям, которые, несомненно, сдерживают темпы социально-экономического развития.

Коган Л.Н.¹

д. филос. н., профессор, академик РАЕН, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург

pavlov_boris@mail.ru

РАБОЧАЯ РОДИТЕЛЬСКАЯ СЕМЬЯ НА УРАЛЕ КАК ПРЕДМЕТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА (по материалам ретроспективного опроса 30-70-х годов XX века²)

Ключевые слова: *родительская семья, воспроизводство трудового потенциала, заводской труд, миграция «село-город», городской и сельский образ жизни, профессионально-трудова социализация, социальная мобильность, ретроспективный опрос, семейные традиции, Урал.*

В настоящее время *семья* в качестве социального института является базовой ячейкой общества, характеризующейся, в частности, следующими признаками: добровольностью вступления в брак; члены семьи связаны общностью быта; вступлением в брачные отношения; стремлением к рождению детей, их социализации и воспитанию. Как социальное явление *институт семьи* может рассматриваться под разными углами зрения – и как основное средство воспроизводства населения, и как важнейшая ячейка хозяйственно-бытовой деятельности, и как субъект социализации молодых поколений, и как объект демографической политики и т.д. В рамках же собственно социологического анализа семья рассматривается, прежде всего, как специфический социальный институт или как малая социально-психологическая группа.

В современном «Энциклопедическом социологическом словаре» понятие «семья» трактуется как общественный механизм воспроизводства человека, как отношения между мужем и женой, родителями и детьми, «основанная на этих отношениях малая группа, члены которой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью»³. При этом анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет выделить целый ряд функций современной семьи⁴:

1. Репродуктивная	6. Духовного общения
2. Воспитательная	7. Социально-статусная
3. Хозяйственно-бытовая	8. Досуговая
4. Экономическая	9. Эмоциональная
5. Сфера первичного социального контроля	10. Сексуальная

При всей многоплановости и кажущейся всеохватности выделенными выше десятью функциями различных сторон жизнедеятельности семьи эта классификация представляется нам неполной. В число важных функций современной семьи правомочно, по нашему мнению, включить и такие три функции, как:

11. Рекреативная.
12. Функция информации.
13. Защитная функция.

Выполнение последней функции подразумевает защиту индивида семьей и самозащиту семьи в целом от внешних посягательств криминальных элементов на жизнь, здоровье и имущество семейных граждан.

В начале 70-х годов прошлого столетия в силу ряда обстоятельств возникла идея и созрела установка на проведение неординарного социологического опроса, связанного с социальным воспроизводством рабочего класса в России, проблемами социально-классовой преемственности, в частности, формирования молодой смены рабочего класса.

¹ Коган Лев Наумович (20 марта 1923 – 15 июля 1997, Екатеринбург) – советский и российский учёный-социолог, исследователь культуры, один из основателей Уральской социологической школы. См.: Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов РАН. – Екатеринбург, 2023. - 539 с.

² Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

³ Энциклопедический социологический словарь / Под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 1995. – С. 663.

⁴ Павлов Б.С. Социология: проблемы семьи: учеб. пособие. Ч. 2. – Челябинск: Академэкоцентр УрО РАН, 1992. – 297 с.

В предлагаемой статье изложены некоторые результаты *ретроспективного исследования* молодых уральских рабочих двух поколений: 30-х и 70-х годов прошлого столетия. Социологический проект был реализован авторами в 1975 г. на базе трудового коллектива Синарского трубного завода (г. Каменск-Уральский). В статье приведены извлечения из подготовленной и опубликованной ими книги¹.

Особо следует подчеркнуть, что в этом воспроизводственном процессе имманентно присутствовала целенаправленная социализационная деятельность рабочей родительской семьи.

1. Труд и заработная плата молодых рабочих²

Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большей мере от культурного уровня страны.

К. Маркс

Сегодня³, также как и в 30-е годы, заработная плата – основной источник дохода молодых рабочих. Обследование структуры совокупных доходов, расходов и потребления продуктов питания в семьях рабочих Москвы, Ленинграда, Харькова, Донбасса, Горьковской, Свердловской и Ивановской областей показало, что в 1922 г. заработная плата здесь составляла 87,7% всего дохода семьи, 2% – выплаты и льготы из общественных фондов потребления и 10,3% – другие поступления и доходы. В 1940 г. эти три цифры были соответственно равны: 78,5; 15,3; 6,2; а в 1971 г. – 74,2; 22,4; 3,4⁴. Поэтому размеры заработной платы и способ ее получения могут служить не только характеристикой уровня жизни рабочих двух поколений, но и в какой-то степени определяют весь образ их жизни, в том числе в производственной деятельности⁵.

Ввиду несопоставимости размеров заработков в 30-х и 70-х годах из-за различного курса рубля и неодинаковых цен на основные промышленные и продовольственные продукты, естественно, невозможно конкретно (в рублях) показать, насколько изменилась заработная плата различных групп молодых рабочих. Однако о существенной разнице за эти годы в системе оплаты работников можно судить по ряду опосредованных данных. Среднемесячный заработок современного молодого уральского рабочего, по нашим данным, лишь на 7-10% ниже среднего заработка кадровых рабочих. Заработок молодых работников по отношению к их сверстникам-юношам составляет 82%.

При анализе уровня заработной платы нельзя не учитывать и другую важную особенность в оплате труда уральских рабочих. В 30-е годы средний заработок в нашем крае был намного ниже, чем в других развитых экономических районах страны. В генеральном плане хозяйства Урала на первое пятилетие раскрывались причины этого: «если производительность труда на уральских металлургических заводах в 1925-1926 гг. составляет всего 59 процентов производительности заводов Юга (в равной степени это относилось и к другим ведущим отраслям промышленности края – *авт.*), то зарплата уральского рабочего в 1,5 раза ниже, чем на Юге. Низкий уровень заработной платы уральских рабочих определяется чрезвычайно отсталой техникой уральских предприятий...»⁶.

За последние десятилетия, как известно, в стране проведены мероприятия по упорядочению зарплат работников в зависимости от природно-климатических условий, региональных особенностей промышленно-экономических районов и т.д.

Существенная разница в оплате труда молодежи 30-х годов по сравнению с кадровыми рабочими не могла не отражаться на условиях их жизни, и в первую очередь – на питании и одежде. В особенно затруднительном материальном положении находились рабочие-одиночки и молодые семьи, жившие отдельно от родителей. «Мы не знали сахара, белого хлеба», – вспоминает начальник АХО Синарского трубного завода Н.С. Южанина, 1922 г.р.⁷

«Охраняли завод от расхищения. За дежурство выдавали каждому по две ложки сахара», – рассказывает электрик завода В.И. Чистилин.

А вот еще несколько высказываний: «Вышли из загса – чай выпить не на что, тут уж не до свадьбы» (М.З. Баренбаум, 1917 г.р.).

«В кино ходили: денег не было, отдашь фуражку киномеханику и крутишь динамо целую часть, а затем смотришь бесплатно кино» (А.П.).

¹ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Молодой рабочий: вчера, сегодня. Опыт историко-социологического исследования образа жизни молодых рабочих 30-х и 70-х годов. На материалах Урала. – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1976. – 176 с.

² Коган Л.Н., Павлов Б.С. Труд, семья и быт в жизни молодых рабочих на Урале. по результатам одного ретроспективного исследования // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана. Департамент политологии и социологии, Уральский Федеральный университет; Департамент политологии и социологии, Институт социальных и политических наук. 2015. – С. 242-255.

³ Здесь и далее в данном разделе необходимо учитывать, что речь идет о событиях середины 70-х годов XX столетия.

⁴ Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Юбилейный стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1972. – С. 383.

⁵ Коган Л.Н., Павлов Б.С. Культура семьи: (методические проблемы, принципы исследования) // Человек – общество – окружающая среда. Сборник научных трудов. Под ред. А.И. Татаркина. 2001. – С. 191-194.

⁶ Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия. – Свердловск, 1927. – С. 398, 399.

⁷ Павлов Б.С. Трансформация отношения молодежи к труду в старопромышленном регионе: онтогенетический аспект // Экономика региона. 2015. – № 3 (43). – С. 134-147.

Как показало исследование, почти каждый десятый (9,8%) молодой рабочий 30-х годов вместо отпуска брал денежную компенсацию или подрабатывал в эти дни где-нибудь. Из 450 опрошенных современных молодых рабочих денежную компенсацию за отпуск взял всего лишь один человек.

В 30-е годы, особенно в первую их половину, одним из наиболее распространенных и значимых вознаграждений за хороший труд было лучшее снабжение, предоставление «ударных» обедов. На Синарском трубном заводе, например, передовики получали специальные карточки на такие обеды, право приобрести в магазинах промтовары и продукты по более высокой норме. В столовой организовывались «столы ударников». «Снабжение продуктами было неудовлетворительное, кроме муки, частично сахара, рыбы и крупы, другие продукты не выдавались!». Профсоюзная организация завода выделяла часть средств на бесплатные обеды для рабочих, в первую очередь – для остро нуждающихся и ударников.

В беседах с молодыми рабочими 70-х годов мы ставили перед ними гипотетическую ситуацию: «Если бы у Вас появились «лишние» деньги: непредвиденная премия, выиграли бы в лотерею и т.д., на какие цели Вы в первую очередь израсходовали бы эти деньги?». Характерно, что ни один не потратил бы деньги на улучшение питания, покупку продуктов и т.д. Фраза «наесться досыта хлебом», часто повторявшаяся ветеранами, когда они вспоминали о годах своей молодости, для современных рабочих звучала настолько парадоксально, что наш вопрос не воспринимался ими всерьез².

Несколько лучше были обеспечены в 30-е годы те, кто жил вместе с родителями. Однако молодые члены семьи находились от них в большой материальной зависимости. Приведем некоторые воспоминания:

«Рубашку для женитьбы брал у брата. Своей не было» (старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перакальский, 1920 г.р.).

«Отец командовал, когда можно надевать костюм, когда нельзя. Одевались прилично только по праздникам (Н.А. Кочнев, 1909 г.р.).

«В кино ходила – как отец разрешит» (уборщица ЖКО завода В.И. Стукова, 1911 г. р.).

В беседах с ветеранами труда мы особо выясняли, кто ведал бюджетом семьи в пору их молодости (для тех, кто жил с родителями, а такие люди составили 60,1% всех опрошенных), и каким образом решается этот жизненно важный вопрос сегодня (для тех ветеранов, кто имеет в настоящее время в составе своей семьи работающих неженатых детей)³.

Лишь 9% ветеранов вспомнили, что небольшую часть своей заработной платы (обязательно с согласия родителей) они оставляли для своих личных расходов. Остальные же (91%) «все до копейки» отдавали родителям. Работавшие сын, дочь, невестка (реже зять) не имели обыкновенно решающего голоса при покупке тех или иных предметов обихода, домашней утвари, инвентаря, одежды. Мнение отца, матери являлось зачастую законом. В современных семьях заработную плату взрослых детей родители контролируют (в той или иной степени включают ее в общий бюджет семьи, «санкционируют» трату определенной суммы самим молодым человеком) лишь в трех случаях из четырех (74 %). Остальные (26 % или не знают, куда расходуют часть своего заработка их дети (некоторую сумму они все же включают в общий бюджет), или вовсе обходятся без денег сына, дочери (т.е. продолжают и дальше содержать взрослых детей за счет своих доходов), всецело оставляя им заработанные деньги на так называемые «карманные расходы».

2. Уральские рабочие семьи и труд «на земле» в подсобном хозяйстве

«На всякое семя — свое время», «Кто пахать не ленится, у того и хлеб родится», «Летом не вспотеешь, так и зимой не согреешься», «Доброе зернышко колос родит» – все эти поговорки и пословицы возникли в крестьянской среде и посвящены земледельческому труду.

Анализ источников дохода молодых рабочих двух уральских поколений был бы неполным, если бы мы ограничились лишь рассмотрением изменений, происшедших за эти годы в оплате труда. Еще в начале XX века В.И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России» показал, что главной особенностью становления промышленности на Урале является традиционная связь рабочих с землей. «На Урале, – писал В.И. Ленин, – процент городского населения самый низкий»⁴.

И в первое десятилетие после Великой Октябрьской социалистической революции эта связь с землей оставалась еще значительной. Результаты выборочной переписи рабочих металлической и горной промышленности края, проведенной в апреле-мае 1929 г., показали, что из всех обследованных (26580 человек) имели землю сельскохозяйственного

¹ Архив Синарского трубного завода. Д. 265. – С. 100.

² Коган Л.Н., Павлов Б.С. Профессионально-производственная «династичность» рабочих семей на Урале: ретроспективный взгляд в будущее // Не расстанусь с молодежью, буду... Сборник научных статей к 80-летию профессора Ю.Р. Вишневого / Под общ. ред. Ю.Р. Вишневого. – Екатеринбург, 2018. – С. 247-261.

³ Здесь, ранее и далее цифровые показатели наших опросов (% от общего числа опрошенных респондентов по той или иной группе респондентов) мы «округляем до целых цифр». Согласно правилам округления применяется для представления значений и результатов вычислений с тем количеством знаков, которое соответствует реальной точности измерений или вычислений, либо той точности, которая требуется в конкретном приложении. Округление в ручных расчетах также может использоваться для упрощения вычислений в тех случаях, когда погрешность, вносимая за счет ошибки округления, не выходит за границы допустимой погрешности расчета. Показатели официальной статистики сохраняются в соответствии с данными первоисточников, как правило, «до десятых долей».

⁴ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. – С. 567.

пользования 31,4%, собственный дом – 35,3, посев – 10,8, покос – 27,3, огород – 27,6, коров – 26,0, рабочий скот – 17,0%. Причем с земельными наделами более половины (51,1%) составляли люди в возрасте до 29 лет¹.

Раньше на бюджете семьи сказывалось личное подсобное хозяйство. Обратимся к одной из ранних работ В.И. Ленина. В начале XX века он констатировал: в крестьянском «хозяйстве влияние промышленности всего слабее, а конкуренция с капиталистическим земледелием всего сильнее. Крестьянин не в силах держаться, не надрываясь над работой сам и не заставляя вдвое тяжелее работать своих детей. Нужда заставляет крестьянина своим горбом наверстывать недостаток капитала и технических усовершенствований. А если у крестьянина тяжелее всего работают дети, то это означает также, что тяжело работать и хуже кормиться приходится крестьянскому скоту: необходимость напрягать все силы и «экономить» на всем сказывается неизбежно на всех сторонах хозяйства»².

Большие трудозатраты на уход за скотом, огородом во многом определяли весь образ жизни рабочих. Для уральских рабочих этот фактор имел особое значение. Это сказывалось также на их производственной судьбе. В общей массе эта часть была наиболее отсталой. Так, по нашим данным, средний уровень образования молодых рабочих, связанных с землей, к началу их трудовой деятельности составил 3,8 года обучения. Образование же их сверстников – выходцев из потомственных городских семей (не связанных с землей) – равнялось 5,8 года. В 1929 г. среди уральских рабочих, имеющих землю, общее количество членов ВКП(б) и ВЛКСМ составляло 13 % (коммунистов – 7%, комсомольцев – 6 %). Среди всех рабочих их число составляло 22 % (коммунистов – 13 %, комсомольцев – 10%).

30-е годы на Урале, особенно первая их половина, характеризовались, как мы уже отмечали, большим индустриальным строительством. Только за период первой пятилетки здесь были построены и пущены (полностью или частично) 149 новых предприятий. Помимо этого началось строительство еще 80 крупных предприятий и около 100 заводов и фабрик подверглись реконструкции³. Интенсивное промышленное освоение Урала обусловило значительный рост численности рабочего класса, а следовательно, рост старых и появление новых городских поселений. Миграционная статистика тех лет показывала, что 75% механического прироста городского населения Урала шло за счет сельского населения области и только около 25% – за счет миграции из других районов страны⁴.

Таким образом, в этот период наблюдается как бы «разбавление» коренных уральских рабочих, традиционно связанных с землей, людьми, терявшими при переселении эту связь (бывшие жители села) или вовсе не имевшими ее (мигранты из других городов). В целом же в эти годы происходит постепенный отход основной массы рабочего класса Урала от земли. Данный процесс подтверждается и результатами нашего исследования.⁵

Среди опрошенных ветеранов труда в годы их молодости были связаны с землей (владели собственным домом, усадьбой, посевом, скотом, огородом) лишь 19 %. Причем в группе вступивших в трудовую жизнь до 1928 г. количество имеющих землю составляло 22 %, среди начавших работать в годы первой пятилетки – 19, второй – 15%.

Однако в это время появляется немало семей, частично связанных с землей. Многие переселенцы, особенно из села, приехавшие в город в составе семьи, обычно обзаводились небольшим подсобным хозяйством: сажали огороды, заводили птицу, некоторые приобретали корову. Эта группа в нашем опросе составила 29 %.

Таким образом, мы видим, что почти половина молодых уральских рабочих 30-х годов располагала подсобным хозяйством, т.е. помимо основной работы на заводе или фабрике значительную долю своего свободного времени вкладывала в личное хозяйство.

Необходимо еще раз подчеркнуть, что в этот период доходы от личного хозяйства играли второстепенную роль. Основным источником дохода, как мы уже отмечали, являлась зарплата, т.е. труд в общественном производстве.

При серьезных продовольственных трудностях, особенно в неурожайные годы (какими были, например, 1931 и 1933), овощи, фрукты, продукты животноводства, полученные в личном хозяйстве, служили существенным подспорьем. Вот почему в те годы рабочие и члены их семей вкладывали значительные усилия и время в содержание подсобного хозяйства. Уход за скотом, огородом, домом отнимал у них не только большую часть вне рабочего времени, но, как правило, выходные и праздничные дни, даже отпуск. Согласно выборочной переписи 1929 г., 51 % уральских рабочих, владевших собственным хозяйством, наделами земли, брали специальные отпуска для сельскохозяйственных работ. Причем каждый четвертый из них (26 %) на это затрачивал более полумесяца⁶.

3. Жилищные условия уральских рабочих

- Дом вести — не лапти плести.
- Без хозяина — дом сирота.
- Дома не в гостях: посидев, не уйдешь.
- Всякий дом хозяином держится.
- В своем доме как хочю, так и ворочу.

¹ Уральское хозяйство в цифрах Вып. 3. Труд на Урале. – Свердловск, 1930. – С. 29, 40-41.

² Напечатано 12 июня 1913 г. в газете «Правда» № 133. Подпись: В.И. – <https://leninism.su/works/61-tom-23/2382-detskij-trud-v-krestyanskom-hozyajstve.html>

³ 50 лет народно-хозяйственного планирования на Урале и в Свердловской области. – Свердловск, 1971. – С. 15.

⁴ Генеральный план хозяйства Урала и перспективы первого пятилетия, с. 52.

⁵ Коган Л.Н., Анисимов С.А., Павлов Б.С. Из истории становления социологии на Урале // Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования. XVIII Международная конференция памяти проф. Л.Н. Когана. Департамент политологии и социологии, Уральский Федеральный университет; Департамент политологии и социологии, Институт социальных и политических наук. 2015. – С. 230-241.

⁶ Уральское хозяйство в цифрах, с. 40-41.

Ф. Энгельс свой труд «Положение рабочего класса в Англии» начал с описания жилищных условий рабочих, считая их одним из определяющих факторов уровня жизни людей. Чтобы более правильно оценить, насколько изменились жилищные условия молодых рабочих за 40 лет, мы даем небольшую историческую справку об особенностях решения этого вопроса на Урале.

Социалистическая революция в СССР вызвала коренные изменения в положении рабочего класса. Одним из наиболее трудных вопросов тогда был жилищный. Партия поставила задачу, сформулированную во II Программе, принятой на VIII съезде РКП(б): «всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»¹.

Однако исторические условия, в которых происходило становление первого в мире социалистического государства, не позволили в короткие сроки осуществить намеченное. Чрезмерная скученность городского населения, оставшаяся в наследство от царской России, интенсивный рост его за счет мигрантов из сельской местности, связанный с индустриализацией страны, ветхость значительной части жилого фонда – вот главные трудности того времени. Как показала перепись 1926 г., еще около 40% городского населения страны имели от 1 до 4 кв. м жилой площади на человека².

В первые годы Советской власти обеспеченность жильем рабочих Урала в целом несколько отставала от среднего уровня жилищных условий, имевшихся в других районах страны. В 1926 году на одного городского жителя СССР в среднем приходилось 5,9 кв. м жилой площади. На Урале же эта цифра составляла 5,4 кв. м.

В конце 20-х годов в нашем крае ведется широкое строительство. Так, в целом в городах Уральской области в 1927-1928 гг. было введено 271,8 тыс. кв. м жилой площади. Причем основная часть жилья строилась за счет частного строительства, составлявшего, например, в 1927 году 74,1%, в 1928 – 71,8% всего объема построенного в эти годы жилья³.

В связи с бурным ростом городского населения, особенно за счет увеличения количества рабочих в годы первой пятилетки, наблюдается понижение обеспеченности трудящихся жилой площадью. Например, в Свердловске в 1932 г. жилая площадь, приходящаяся на одного жителя, в среднем равнялась 3,85 кв. м⁴, а в Каменске – 2 кв. м.

По данным исследования, молодой рабочий, живший в те годы в семье, в среднем имел 4 кв. м. Более подробный анализ по пятилеткам, проделанный нами, дал результаты, близко совпадающие с данными статистики. До 1928 г. молодой человек в среднем располагал 4,0 кв. м жилой площади, в годы первой пятилетки – 3,7, во второй – 4,0, в третьей пятилетке – 4,5 кв. м. У одиночек же были еще более стесненные условия. Средняя жилая площадь на одного человека в 1932 г. в свердловских общежитиях, например, составляла 3,3 кв. м⁵, а в Каменске 2 кв. м⁶.

Таким образом, средняя обеспеченность жилой площадью была не более 35-45% от санитарной нормы (норма 9 кв. м на одного жителя для городов Урала была установлена еще в 20-е годы)⁷.

Выступая с докладом на IV конгрессе Коминтерна, В.И. Ленин отмечал: «Мы экономим на всем, даже на школах. Это должно быть потому, что мы знаем, что без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»⁸.

Где же жил в 30-е годы молодой рабочий до вступления в брак?

Благоустроенное (в той или иной мере) коммунальное жилье имели лишь 27,3%. Большая же часть находилась в стесненных, неблагоустроенных бараках или снимала «угол». Обратимся к воспоминаниям ветеранов: «На частной жили, так тесно – гвоздь не забьешь» (Д.Г. Василькин, 1912 г.р.).

«Койку снимали у хозяев в землянке. Потом за хорошую работу поселили в комсомольский барак» (Л.Х.).

«Время было тяжелое, приехавших по вербовке селили в бараки, а их не хватало, скученность была страшная» (Ф.Х. Хазиахметов)⁹.

Жилищные условия молодых уральских рабочих в 30-е годы (% от общего числа опрошенных мужчин – 280 чел. – в числителе и женщин 170 чел. – в знаменателе)

А. Жилые помещения, принадлежащие предприятию:	%
благоустроенные квартиры	20 / 20
благоустроенные общежития	8 / 6
бараки-общежития для семейных	14 / 17
бараки-общежития для одиночек	- 12 / 12
Б. Частные дома	26 / 19
В. Наём частной жилплощади	16 / 21
Г. Временные сооружения (землянки и т.д.)	5 / 5

Жилищная проблема на новых предприятиях решалась главным образом за счет строительства временных помещений для несемейных одиночек.

¹ КПСС в резолюциях... Ч. I. – М.: Партиздат, 1954. – С. 428.

² Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 54, разд. 6. – М.: Соцэкгиз, 1928. – С. 274-283.

³ Население и жилищные условия городов Урала. Т. 10, сер. 6. – Свердловск, 1930. – С. 126, 128.

⁴ Население и жилая площадь гор. Свердловска. – Свердловск, 1933. – С. 8.

⁵ Там же, с. 9.

⁶ Архив Синарского трубного завода. Д. 265. – С. 98-99.

⁷ Население и жилищные условия городов Урала. Указ. соч., с. 112.

⁸ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 45. – С. 287.

⁹ Новые были горы Высокой. – М.: Профиздат, 1963. – С. 75.

На первых этапах развития социалистического общества широкое распространение общежитий (многосемейные квартиры, общежития-бараки и т.д.) было обусловлено в первую очередь нерешенностью жилищной проблемы в стране. Вместе с тем эти общежития даже в первые десятилетия советской власти качественно отличались от аналогичных поселений рабочих в дореволюционной России как по уровню их жилищно-бытовой обеспеченности, так и по характеру объединения и принципам организации совместной бытовой жизнедеятельности людей. Восстанавливая разрушенное хозяйство, поднимая социалистическую экономику, партия [ВКП(б)] уделяла постоянное внимание и жилищному вопросу. Об этом красноречиво говорят резолюции, решения и постановления партии и Советского правительства в 20-30-е годы¹.

«Жил в начале тридцатых годов в Свердловске в общежитии Горкомхоза, в бывшей городской бане, – вспоминает Е.Н. Рябцев. – Пол цементированный. Топчаны деревянные. Под ними плетеные корзины с замочком – личные вещи. Простыни сдавали стирать одной прачке. Отдашь стирать, а сам спишь на одном матраце. Приехали семейные – им тут же отгородили досками отдельные «закутки».

Так начинались Уралмашстрой, Магнитострой, Синарский трубный завод и десятки других новостроек. Впоследствии с вводом в действие предприятий приступали к капитальному жилищному строительству и постепенно переселяли людей в благоустроенные квартиры.

Обеспечение одеждой, вещами рабочих и членов их семей

В одной из своих первых философских работ – *Немецкая идеология* (нем. *Die deutsche Ideologie 1845 г.*) К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали, что «никто не может сделать что-нибудь, не делая этого вместе с тем ради какой-либо из своих потребностей и ради органа этой потребности, если житейские отношения мешают ему удовлетворить свой желудок, то этот его желудок становится господином над ним, стремление к еде становится навязчивым стремлением, а мысль о еде – навязчивой идеей»². Но на потребности в еде ряд насущных материальных потребностей не заканчивается.

Известно, что вещи имеют в быту человека двоякую функцию. С одной стороны, утилитарную – мы можем рассматривать их с точки зрения необходимости и пользы. С другой стороны, в выборе тех или иных вещей отражаются вкусы человека, степень его эстетического развития. Понятно, что эта функция вещи проявляется лишь тогда, когда у человека есть возможность выбора, когда он может приобрести именно эту, а не другую вещь. Таких возможностей, как известно, не было в первые годы развития нашей страны. И вещь рассматривалась только с точки зрения ее утилитарной, функциональной полезности. Сегодня положение существенно изменилось.

Поэтому по выбору вещей можно судить о культуре быта человека, но она проявляется и в умении пользоваться вещами. К. Маркс писал: «Для того, чтобы пользоваться множеством вещей, человек должен быть способен к пользованию ими, т.е. он должен быть в высокой степени культурным человеком»³. При этом, своеобразным показателем благосостояния и благополучия людей является одежда⁴, она в какой-то степени характеризует характер человека, его привычки. Одежда в отличие от других предметов и вещей повседневной жизни наиболее доступна для обозрения. Вот почему в беседах с ветеранами труда и современными молодыми рабочими вопросы, связанные с одеждой, сравнением ее у двух поколений, вызвали значительный интерес, давали нам большой объем информации.

«Сейчас одеваются на работу так, как раньше на праздник не ходили», – говорит старший мастер Синарского трубного завода А.Н. Перекальский, 1920 г.р.

«Раньше рубаха шею смозолит, прежде чем новую купишь», – замечает А.И. Беспутин, 1915 г.р.

«Костюм купили, а ботинки носил материны до 18 лет», – вспоминает В.Е. Мальцев, 1909 г.р.

В объяснительной записке по труду к годовому отчету за 1932 г. по «Синарстрою» говорилось: «На стройплощадке и в Каменске для работников строительства имелось 9 магазинов и 8 ларьков при стройучастках... Промтоварами и предметами ширпотреба в отчетном году снабжение было очень слабое. Магазины снабжались рядом ненужных рабочим товаров»⁵.

В годы первых пятилеток в стране было введено нормированное распределение тканей, одежды и обуви. Ими (так же, как и продуктами питания) поощрялись рабочие за ударный труд. Об этом ветераны нам рассказывали так:

«За хорошую работу дали бирку на одно ситцевое платье» (Л.Х., 1914 г.р.).

«В книжке ударника было отмечено: премируется двумя кусками мыла, кальсонами, рубашкой, брюками и сапогами» (А.А. Дмитриев, 1907 г.р.).

«Сапоги и ботинки вручали на митингах. Считалось самым большим подарком» (главный инженер Промстальконструкции В.В. Никитин).

А вот один из сохранившихся документов тех лет: «Бригада, пришедшая первая к финишу и давшая лучшие показатели перевыполнения обязательств, получает: четыре костюма, десять пар хромовых ботинок, три пары белья

¹ ВКП (б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. – М.: Партиздат, 1936; Документы: XIII съезда ВКП (б) (май 1924 г.); апрельского пленума ЦК ВКП (б) (1926 г.), июльского пленума ЦК ВКП (б) (1931 г.) и др.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 3. – С. 345.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 46, ч. 1. – С. 386.

⁴ В антагонистическом обществе эта функция одежды особенно гипертрофирована. Во многие эпохи одежда служила престижным фактором, была непременным атрибутом того или иного класса, сословия, прослойки. Например, во многих странах Западной Европы в прошлые столетия специальными указами устанавливались для различных сословий длина шлейфа платья, материал, из которого можно шить одежду, высота каблучков, характер украшений и т.п.

⁵ Архив Синарского трубного завода. Д. 265. – С. 100.

на каждого, два места на курорт, два места бесплатного посещения кино, клуба, библиотечку для бригады на сумму 100 руб...»¹.

Особенно большие трудности с одеждой испытывали рабочие-одиночки.

«Костюм купил после женитьбы, так как жил в общежитии и там негде повесить его» (В.Е. Мальцев, 1909 г.р.).

«Пешком к родственникам в Свердловск иду. Тут снег пошел, а я босиком» (И.А. Бекленищев, 1922 г.р.).

«Платье берешь у подружки, чтобы куда-нибудь сходить» (И.П., 1913 г.р.).

Сейчас нельзя не видеть значительных качественных изменений в одежде молодежи. Достаточно указать, например, что средняя выработка хлопчатобумажных тканей в СССР выросла в 1973 году по сравнению с 1940 г. почти в 2,3 раза. За этот же период производство шерстяных тканей увеличилось в 9 раз, шелковых – в 17,2, кожаной и текстильной обуви – в 15,5 раза².

Одним из важных показателей обеспеченности молодых рабочих одеждой может служить возраст, когда у них появился свой первый выходной (праздничный) костюм. Вот что показало исследование.

	Вот как ответили представители двух поколений молодых рабочих СССР на вопрос:	
	«Вспомните, пожалуйста, Ваш возраст, в котором у Вас появился (Вы приобрели) свой первый выходной костюм?»; в числителе – ответы мужчин – ветеранов труда 70-х гг., 290 чел., молодых рабочих 70-х, N=230 чел., в знаменателе – женщин, соответственно 160 и 220 чел.:(% от числа ответивших)	
Возраст, лет	Период	
	30-е годы	70-е годы
До 10	- / -	4 / 2
10-14	4 / 11	24 / 24
15-16	10 / 22	41 / 39
17-20	42 / 36	27 / 33
Старше 20	44 / 32	4 / 2
Средний возраст	21 / 19	15 / 16
Опрос «Мол-Рабочий 30-70-е -1975»		

Итак, в 70-е гг. будущий молодой рабочий в среднем уже в 15,5 года надевает свой первый праздничный костюм. Их сверстники 40 лет назад получали эту возможность почти на пять лет позднее – в 20,3 года. Кроме того, в 70-е гг. мы не встретили ни одного человека, который бы обзавелся костюмом в возрасте старше 25 лет. А вот среди ветеранов труда таких оказалось 18%.

Интересна и такая деталь: раньше девушки покупали праздничные наряды в среднем на 1,6 года раньше, чем их одноклассники-мужчины. В 70-е гг. значительной разницы в этом не было, наоборот, юноши даже несколько опережают своих сверстниц (мужчины – в 15,4 года, женщины – 15,6 года).

Существенно изменился и сам процесс приобретения нарядной одежды. Если в 30-е гг. рабочий в большинстве случаев (92%) покупал ее уже после начала трудовой деятельности, т.е. практически на собственные заработанные деньги, то в 70-е, как правило, выходной костюм сыну или дочери покупают родители, родственники или обеспечивает государство (у воспитанников детских учреждений) задолго до начала самостоятельной трудовой жизни молодых людей.

Сам факт приобретения первого костюма был значительным событием в жизни человека 30-х годов. Помимо утилитарного предназначения он являлся символом самостоятельности человека, своеобразной отметкой начала его трудовой деятельности, в какой-то степени мерилем производственных достижений и статуса рабочего в коллективе и среди окружающих.

Не случайно поэтому ветераны труда без особых усилий вспоминали год (даже месяц), когда у них появился первый костюм, его цвет, материал и даже те чувства, которые они испытывали при этом.

«В 15 лет хозяйка, у которой я жила домработницей, сшила мне платье из белого батиста, – вспоминает, например, мастер Синарского трубного завода Е.Я. Козловская, – вышла на улицу, а кругом говорят: «Госпожа идет».

Для большинства же молодых рабочих 70-х гг. приобретение первого костюма (платья) не является знаменательным событием в их личной жизни. Покупка нарядной и праздничной одежды воспринималась как нечто само собой разумеющееся, как норма нашего образа жизни.

Существенное влияние на объем личного имущества оказывает и фактор оседлости. Раньше наиболее «имущими» считались молодые рабочие, владевшие личным хозяйством: домом, усадьбой, огородом, скотом, и коренные рабочие, не связанные с землей, но выходцы из этого же города. Например, среди первых велосипед имели 20%, из числа вторых – 19%. У рабочих, частично связанных с землей (мигрантов в недалеком прошлом), и «чистых» ми-

¹ Жуков Г.А. Люди 30-х годов. – М.: Сов. Россия, 1966. – С. 273.

² Народное хозяйство СССР в 1973 г.: стат. ежегодник. – М.: Статистика, 1974. – С. 658-659 (пересчет наш – авт.).

грантов эти цифры соответственно были равны 11 и 8%. Примерно такой же разрыв (1,5-3 раза) наблюдается в оснащении старожилков и мигрантов охотничьими и рыболовными принадлежностями, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами и другими видами культурного инвентаря (патефоны, книги).

4. Поездки, перемещения. Социальная подвижность

В последнее время сделаны попытки ряда ученых характеристику образа жизни людей тесно связать с понятием «социальный ритм». По своему содержанию социальный ритм – весьма сложное и многогранное понятие, дающее во времени течение социальных процессов, происходящих в различных сферах жизнедеятельности человека: экономике, политике, идеологии, искусстве¹.

Применительно к отдельной личности или к группе людей социальный ритм означает уровень насыщения единицы времени теми или иными социальными действиями. Несомненно, эта сторона образа жизни во многом определяет содержание, направленность, эффективность деятельности человека, его психику, характер, она влияет на формирование личности и в какой-то степени характеризует ее «социальный портрет».

Значительные изменения в нынешнем образе жизни людей связаны с «убыстрением» всего ритма социальной жизни. Изменились представления о пространстве, расстоянии, скорости передвижения. Путешествия, которые еще недавно требовали нескольких недель, совершаются ныне за пару дней, а иногда – и за несколько часов. Телевидение и радио значительно повысили информированность современного человека о разных странах и городах, расширили его кругозор, вызвали тягу к «перемене мест».

Появившееся в лексиконе советского социолога понятие «социальной подвижности» характеризует два различных, но связанных друг с другом класса явлений. С одной стороны, оно говорит о возможностях повышения квалификации, смены места работы, приобретения новой профессии и перехода в другую социальную группу. Этот вид социальной подвижности обычно называют «социальными перемещениями»². С другой стороны, социальная подвижность включает в себя пространственные перемещения, не влияющие на изменение социального положения человека: поездки, экскурсии, туристические путешествия. Именно в этом более узком смысле слова мы и будем далее рассматривать социальную подвижность. «Без создания подвижности населения, – писал В.И. Ленин, – не может быть и его развития»³.

Насколько же изменилась за 40 лет социальная подвижность рабочего и как в связи с этим выглядит быт людей 70-х годов? Когда впервые молодой человек использовал тот или иной вид транспорта для своих поездок? Об этом рассказывают данные, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Возраст, в котором молодые рабочие разных поколений впервые воспользовались различными видами транспорта, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Возраст, лет	Группы		
	30-е годы – 450 чел. / 70-е годы – 450 чел.		
	Железнодорожный	Воздушный	Речной, морской
До 10	17 / 74	0,2 / 3	4 / 9
10-20	49 / 25	4 / 45	11 / 24
21-30	26 / 0,7	10 / 16	14 / 7
Старше 30	8 / -	31 / -	17 / -
Средний возраст (лет)	18,4 / 7,3	34,7 / 18,1	26,8 / 15,3

*При подсчете «среднего возраста первой поездки» брались лишь молодые рабочие, совершавшие поездки на соответствующем виде транспорта.

Среди опрошенных нами ветеранов труда и современных молодых рабочих не нашлось ни одного человека, который бы в тот или иной период своей жизни не был пассажиром железной дороги. Вместе с тем роль данного вида транспорта неизмеримо возросла. За период 1932-1971 гг. эксплуатационная длина железных дорог увеличилась в 1,7 раза, а пассажирооборот – в 3,3 раза. В 1970-е гг. «среднестатистический житель» нашей страны в год проезжал по железной дороге путь, равный примерно 1100 км. В 30-е годы эта цифра была почти в три раза меньше⁴.

Однако анализ среднестатистических данных не дает нам еще полного представления о том, какое место занимал этот вид транспорта в жизни отдельных групп населения, в частности молодежи. Исследование показывает, что если большинство молодых рабочих в 70-е гг. первую поездку по железной дороге совершили будучи детьми (средний возраст 7,34 года), то их сверстники 30-х годов – в 18 лет. Это во многом объясняется особенностями экономического

¹ Методы акмеологических исследований. Учебное пособие / Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. – Москва, 2000. – 100 с.

² Руткевич М. Н., Филиппов Ф.Р. Социальные перемещения. – М.: Мысль, 1970.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. – С. 246.

⁴ Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Юбилейные стат. материалы. – М.: Статистика, 1972. – С. 294, 296 (пересчет наш – авт.).

развития края в годы первых пятилеток. Мы уже отмечали, что большая часть прироста численности уральских рабочих шла за счет крестьянской молодежи из близлежащих районов.

Интересно привести еще одно сравнение, характеризующее резкое повышение мобильности населения. В 1950 г. каждый житель страны в среднем в год 7 раз переезжал из города в город, в 1970-м – 19,2 раза¹. Если в 1950 г. общий пассажирооборот (во внегородских перевозках) составил в среднем 572 км на одного жителя, то в 1970 г. – 2005 км, т.е. увеличился более чем в 3,5 раза². Естественно, что применительно к городской молодежи – наиболее мобильной части населения – эти цифры значительно выше.

Нетрудно заметить, сколь существенно изменилась география поездок. Немногим более десятой части молодежи 70-х гг. не выезжали за пределы Урала, остальные уже путешествовали по стране, а некоторые побывали и за ее пределами (в большинстве – в европейских социалистических государствах). Показательно, что если в 30-е годы наблюдались большие различия в подвижности молодежи Свердловска и Каменска, то в 70-е они фактически сравнялись. Сравнялось и количество путешествий у мужчин и женщин.

Для более полной характеристики географии поездок следует добавить, что лишь 17,0% опрошенных нами ветеранов труда в пору своей юности познакомились с Москвой, 6,9% – с Ленинградом. Среди молодых рабочих в 70-е гг. в Москве побывали 52,9%, в Ленинграде – 28,4%. Из 36,9% молодых людей, не посетивших Москву и Ленинград, 18,6% уже ездили в другие крупные «миллионные» города (Киев, Днепропетровск, Харьков и т.д.).

Для характеристики образа жизни молодых рабочих двух поколений важное значение имеют цели и мотивы их поездок по стране (табл. 2).

Таблица 2

Цели и мотивы посещения молодыми рабочими разных поколений больших городов, % от общего числа опрошенных по каждой группе; в числителе – респонденты 30-х, в знаменателе – 70-х годов.

Цели, причины и мотивы поездок	Группы	
	Мужчины 30-е / 70-е, %	Женщины 30-е / 70-е, %
Перемена места жительства и работы	46 / 51	4 / 3
В гости к родным	28 / 26	47 / 50
За покупками непродовольственных товаров	15 / 16	5 / 5
Проездом	12 / 7	25 / 17
Служба в армии	14 / -	30 / -
Командировки	11 / 3	8 / 4
Учеба	9 / 7	8 / 6
Ездил посмотреть специально	8 / 6	21 / 25
За хлебом	6 / 9	- / -
Экскурсии, туристические поездки	5 / 4	20 / 30
На съезды, слеты, конференции	3 / 3	0,5 / -

47,7% молодых рабочих 30-х годов побывали в крупных городах в связи с переменой места работы и жительства родителей. Небывалый массовый трудовой энтузиазм в годы первых пятилеток, невиданный размах социалистического строительства, широкие возможности для получения работы явились объективными предпосылками значительного повышения миграционной подвижности молодежи. Юношеская романтика, задор, пафос созидательного труда, желание увидеть новые места, быть на самых «горячих» участках великого строительства властно влекли юношей и девушек в далекую дорогу, в неведомую и трудную жизнь. Вот один из характерных документов тех лет – письмо комсомольца Лещенко:

«Директору мирового гиганта. Я – ударник. Имею даже премии за хорошую работу. Желая буксировать Магнитострой. Прошу вашего распоряжения прибыть на мировой гигант. Ответа не пишите, потому что наша бригада уже снялась с Москвы и едет до вас»³.

Многие вспоминали, что иногда решение переехать в другой город, на другую стройку возникало неожиданно, зачастую зависело от разных случайных факторов.

«Поехали в Запорожье с Урала. Посмотреть, как растут там яблоки. Нас не прописали, уехали в Вологду. Через два года вновь вернулись в Каменск», – вспоминает А.Н. Свистунова, 1913 г.р.

«Работали на строительстве Штеровской электростанции в Донбассе, затем поехали строить Сталинградский тракторный. Работали год. Прошел слух: набираются бригады на стройку в Москву. Рассчитались, и в Москву, устроились на обычную стройку. Потом завербовались на строительство Горьковского автозавода, потом Днепропетровск», – рассказывает Г.В. Митропольский, 1909 г.р., г. Каменск-Уральский.

Отличительная черта в рассматриваемый период – интенсивное развитие средств связи – почты, телеграфа, телефона. В Свердловской области, например, с 1940 по 1970 г. количество писем, отправленных в разные концы страны, возросло в 3,7 раза, посылок – в 4,1, денежных переводов – в 2,8, телеграмм – в 2,5, междугородных телефонных разговоров – в 7,3 раза. В среднем каждый житель нашей области в 1970 г. послал своим родным, родственникам и знакомым 1,2 телеграммы, около одной посылки и свыше 30 писем, открыток, поздравлений⁴.

¹ Комаров В.Е. Сфера обслуживания и народное благосостояние. – М.: Знание, 1973. – С. 48.

² Рутгайзер В.М. Сфера обслуживания – какой ей быть? – М.: Политиздат, 1971. – С. 40.

³ Так нам сердце велело. – Свердловск, 1968. – С. 137.

⁴ Свердловская область в цифрах. 1966-1970: стат. сб. – Свердловск, 1971. – С. 84 (пересчет наш – авт.).

Как же использовали услуги почты, телеграфа и телефона молодые рабочие разных лет? Естественно, было бы наивно думать, что ветераны вспомнят, сколько, кому и когда они писали, звонили, посылали телеграммы. Этот вопрос наверняка поставил бы в тупик и сегодняшних рабочих. Поэтому представление о данной стороне жизни рабочих молодежи 30-х годов у нас несколько общее. В беседах с нами ветераны рассказывали следующее:

«Телеграмм не посылали – сами приезжали в гости» (К.П., 1906 г.р., Свердловск). «Долгое время боялась брать телефонную трубку» (А.С. Демкина, 1922 г.р., Каменск-Уральский). Лишь 4,2% пользовались междугородным телефоном и 7,6% – телеграфом.

В 70-е годы 70,4% молодых рабочих разговаривали по междугородному телефону, 70,0% посылали телеграммы и денежные переводы. Однако и в это время значительная часть (22,9%) рабочих еще не прибегала к услугам междугородного телефона и телеграфа. Отметим при этом интересную деталь. В 30-е годы молодые мужчины более активно пользовались средствами связи, чем их сверстницы-работницы. А в 70-е, наоборот, «верх» взяли женщины.

Большие изменения претерпел за рассматриваемый период и весь внутригородской образ жизни. Значительное расширение территории городов, благоустройство их хозяйства, новые виды транспорта, общественно-бытовых услуг существенно улучшили условия быта и досуга людей. Однако урбанизация во многом усложнила, сделала более напряженным социальный ритм¹.

В 30-е годы основная часть жителей передвигалась по городу пешком. Даже в Свердловске на начало 1935 года был всего 131 трамвайный вагон, 22 автобуса и 10 такси. В среднем свердловчане прибегали к услугам городского транспорта лишь раз в четыре дня². В 70-е гг. горожанин-пассажир является более типичным, чем пешеход. В Свердловске в 1970 г. относительное число пассажиров (без учета пассажиров такси) возросло почти вдвое по сравнению с 1934 годом. В Каменске-Уральском за эти годы появились автобусы, троллейбусы и такси.

5. Две свадьбы в рабочих семьях в Свердловске: в 30-е и 70-е годы

Жизнь, что река, — своим ходом течет.

Русская пословица

В сфере быта мы встречаем различные по характеру и формам общности людей, из которых особое значение имеют: семья, родство, соседство, объединения по интересам, товарищеские и дружеские компании и др. Но, несомненно, наибольшую устойчивость, распространение и социальное значение имеет семья. Значение семьи определяется в первую очередь теми функциями, которые она выполняет как первичная социально-бытовая ячейка нашего общества³. В системе общественно-экономических отношений семья играет двоякую роль – хозяйственную и социально-воспитательную. В семье органически переплетаются материальные и духовные, общественные и биологические, коллективные и индивидуальные, идеологические и психологические отношения людей⁴.

Первичной социальной функцией семьи, как подчеркивали К. Маркс и Ф. Энгельс, является производство самой материальной жизни. «Люди, ежедневно заново производящие свою собственную жизнь, начинают производить других людей, размножаться: это – отношения между мужем и женой, родителями и детьми, семья...»⁵. Воспроизводство населения обязательно включает в себя воспитание, передачу от поколения к поколению трудовых навыков, приемов, нравственно-этических и эстетических взглядов, вкусов, привычек, традиций⁶.

Существенным показателем уровня развития семейно-брачных отношений может служить свадебный ритуал. Свадьба (ее порядок, проведение, количество гостей, ритуальные обряды и т.п.) в какой-то мере характеризует образ жизни людей. Поэтому в программу нашего исследования входило сравнение и этой стороны жизни молодых рабочих двух поколений.

«Мы женились без пышностей. Выпили чаю с сестрой и снохой. И стали жить» (М.П. Вискребенцева, 1914 г.р.).

«Как комсомолец, считал, что свадьба – пережиток. Сошлись с друзьями, чаю попили и разошлись» (А.А. Дмитриев, 1907 г.р.).

Чтобы получить некоторое представление о существенных изменениях, которые произошли в семейно-брачных отношениях уральских рабочих, мы приведем краткое сравнительное описание двух свадеб. Одна из них состоялась 1 января 1937 г. в Свердловске. Женились Г.П. Антропов (1910 г.р., рабочий Уралмашзавода) и М.М. Бунькова (1915 г. р., продавец магазина). Другая свадьба состоялась в том же городе 19 ноября 1972 г. Молодожены: А.Г. Антропов (1946 г.р., слесарь УЗТМ, сын вышеназванной пары ветеранов труда) и Л.М. Слепухина, впоследствии – Антропова (1948 г.р., студентка IV курса пединститута).

¹ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603 с

² Свердловская область в цифрах: краткий стат. справочник. – Свердловск, 1936. – С. 205-206 (пересчет наш – авт.).

³ Подробный анализ социальных функций семьи в процессе исторического развития общества дан Ф. Энгельсом в труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 21).

⁴ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35).

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 3. – С. 27.

⁶ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала). – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

30-е годы	70-е годы
Свадьба Антроповых-старших	Свадьба Антроповых-младших
Подготовка к свадьбе	
Соглашение на вступление в брак спрашивали у родителей	О решении жениться сын объявил своим родителям незадолго до свадьбы.
Жених приходил свататься к будущим тестю и теще. Так как в бараке, где жил жених, не было условий провести свадьбу, то молодые попросились в комнату, где жил брат жениха со своей семьей. Решили совместить свадьбу с празднованием Нового года.	Свадьбу решено было провести у родителей жениха, в трехкомнатной квартире, в день регистрации брака.
Специальных свадебных нарядов не готовили.	К свадьбе жениху был заказан новый костюм, невесте купили свадебное платье, туфли, обоим – обручальные кольца.
Закупали продукты, стряпали в основном жена брата жениха и сама невеста.	В приготовлении свадебного стола молодые участия почти не принимали.
Регистрация брака	
Регистрации не было. Цветов на свадьбу не дарили.	За час до регистрации брака жених с товарищами на двух специально оборудованных для свадьбы такси поехали за невестой и привезли ее в ЗАГС, здесь их ожидали друзья, в том числе представители комсомольской организации цеха, где работает жених. После совершения акта записи брака молодые обменялись обручальными кольцами. Друзья и товарищи преподнесли новобрачным цветы.
Гости свадьбы	
Гостей было человек 25. Все гости – родственники со стороны жениха и невесты.	Гостей пришло человек 50-60. Среди них было 12 друзей и подруг по работе и учебе молодоженов.
Поздравления и пожелания молодым высказывались устно.	Помимо устных поздравлений гости свадьбы вручали письменные пожелания и поздравления. Пришло пять поздравлений из других городов.
Подарок молодоженам сделал лишь один гость (дядя невесты): шесть мелких («дешевых») тарелочек и сатину на платье». «В то время не было моды дарить подарки».	Каждый из гостей (или каждая семья) преподнес подарок, в том числе: пять (!) настенных и настольных часов, различная посуда (чайный сервиз, наборы тарелок, чашек, ложек), детская ванночка, постельные принадлежности, белье и т.д.
Застолье	
Значительную часть угощения на столе составляли блюда и напитки, приготовленные из собственных продуктов: соленая капуста, огурцы, грибы, вареный и жареный картофель, пельмени, брага «на изюме», пироги с начинкой из картофеля, рыбы, сушеных ягод и др. Гости пели и плясали под гармошку.	В меню стола были: буженина, сервелат, языки заливные, форшмак, шампанское, коньяк, марочные вина, торты и пироги собственного приготовления и т.д. Гости пели, плясали и танцевали под аккомпанемент аккордеона и гитары. Играл магнитофон.
Вся свадьба длилась шесть часов (с 6 вечера до 12 ночи).	В общей сложности, включая регистрацию в ЗАГСе, свадьба длилась 22 часа (в день регистрации с 2 часов дня до 2 часов ночи следующего дня и на следующий день с 10 часов утра и до 8 часов вечера).

Мы дали подробное описание двух свадеб потому, что в них наглядно нашли отражение не только те существенные изменения в семейно-брачных отношениях (повышение статуса официального брака, распространение социально-смешанных браков, определенная демократизация взаимоотношений между родителями и детьми, проявление новых советских свадебных обрядов и т.д.), но и перемены других сторон жизни рабочих 30-х и 70-х годов.

Нас интересовала также и дальнейшая судьба семей, в частности местожительство вновь образованной рабочей семьи.

После свадьбы:	Мужчины 30-е / 70-е, %	Женщины 30-е / 70-е, %
Остались с родителями	37 / 48	35 / 47
Отделились от семьи родителей	63 / 52	65 / 53

Проведенный ретроспективный опрос показал, что местожительство молодых рабочих разных поколений после образования ими собственных семей было следующим: в 30-е годы на Урале 37% мужчин-молодоженов приво-дили свою молодую жену в семью своих родителей, закладывая основы будущей сложной семьи («отцы – сыновья – внуки»), большая часть молодых рабочих в 30-е годы (63%), образуя собственную семью, создавали и свой новый семейный быт (жилье, одежда, питание).

В 70-е годы соотношение выделенных двух форм социально-бытового сотрудничества семей «отцов и детей» трансформировалось в сторону большей консолидации родительских семей с молодыми семьями сыновей: 48 и 52%. Довольно существенно отличается трансформация семейного статуса у молодых работниц двух поколений. После свадьбы лишь 35% невест оставались жить в семье родителей, 65% – «освобождались» от ее внимания и контроля. К 70-м годам это соотношение составило 47 и 53%. Выявленные нами трансформации традиционных форм жилищно-бытового статуса молодых семей на Урале связаны, прежде всего, с «зигзагами» семейно-бытовой (жилищной) политики в СССР (в частности, на Урале) в непростой для России исторический период развития 1920-1990 гг.

«Социология при условии, что ею занимаются надлежащим образом, – отмечает Э. Гидденс, – обречена в некотором отношении всегда оставаться наукой, вносящей сумятицу в умы. Она не годится для потворства предрассудкам, которые интуитивно защищают люди, не склонные к размышлению». И далее: «Сегодня мы знаем о семье несравнимо больше, чем раньше. Мы были вынуждены подвергнуть радикальной переоценке свое понимание природы нынешних семейных институтов под воздействием более систематического и адекватного проникновения в их прошлое. Изучение семьи, которое было принято считать скучнейшим занятием, оказалось одним из самых увлекательных и захватывающих предприятий»¹.

Трудно возразить против такого утверждения социолога с мировым именем. Добавим лишь, что это «увлекательное и захватывающее предприятие» сегодня может служить не только повышению социально-экономического потенциала региона². Например, при компетентном и заинтересованном подходе к изучению такой актуальной проблемы как «женщина на работе и дома» социология будет способствовать повышению социально-экономического благополучия семьи, активизации ее репродуктивного поведения и, как следствие, укреплению семейного образа жизни россиян³.

¹ Гидденс Э. Девять тезисов о будущем социологии // Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Зима 1993. Т. 1, вып.1. – С. 57. – https://igiti.hse.ru/data/098/314/1234/1_2_1Gidd.pdf

² Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов РАН. – Екатеринбург, 2023. – 539 с.

³ Павлов Б.С. Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе её количественных и качественных параметров // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 920-931.

Коган Л.Н.¹

д. филос. н., профессор, академик РАЕН, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН. Екатеринбург

pavlov_boris@mail.ru

РАЗВОДЫ В МОЛОДЫХ СЕМЬЯХ НА УРАЛЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕАБИЛИТАЦИИ (ПО ИТОГАМ СОЦПРОСОВ 1980-2010 ГГ.)²

Ключевые слова: молодая семья, семейный микроклимат, «семьи риска», ценностные ориентации, культура семьи, социальные нормы и отклонения, «семья-ММК-город», человеческий потенциал, семейная политика, Урал.

Keywords: young family, family microclimate, “families at risk”, value orientations, family culture, social norms and deviations, “family-MMK-city”, human potential, family policy, Ural.

В конце XIX в. Г. Спенсер отметил уже начинающийся, по его наблюдениям, факт разложения семьи. «Представляют ли эти попытки дезинтеграции (*разложения*) семьи необходимые ступени нормального прогресса? Можно ли ожидать и желательно ли, чтобы семья совершенно разложилась?» – на эти вопросы он отвечал отрицательно. Он думал, что процесс разложения семьи остановится. «Я не только не ожидаю, чтобы дезинтеграция (разложение) семьи могла пойти еще дальше, но, напротив того, имею данные подозревать, – писал он, – что она уже зашла слишком далеко... и мы должны ожидать теперь движения по обратному направлению»... и, вероятно, «семья, состоящая из родителей и детей, восстановится снова и даже подвергнется дальнейшей интеграции (сплочению)»³.

По мнению П.А. Сорокина, указанный процесс «рассасывания» российской семьи, зафиксированный в начале XX в., означает «процесс освобождения личности из пеленок семейного крова и перехода ее в широкое море общечеловечности. Опять-таки отдавая и здесь должное заслугам семьи, воспитывавшей и укреплявшей в течение веков альтруистические чувства, нельзя в то же время не указать, что в настоящее время к человеку предъявляются уже более высокие требования в отношении альтруизма и мотивов его поведения.

Но прошла эта пора и сменилась при улучшении человека иным двигателем, более высоким. Теперь уже не кнут и кары побуждают человека вести себя общественно полезно, а заинтересованность человека своими собственными интересами и интересами своей семьи. На этом мотиве построена вся система современного, капиталистического хозяйства и современного поведения. Недаром же основным положением современной политической экономии служит «хозяйственно-эгоистический человек, хозяин семейства». Забота об обеспечении себя, и детей – вот что заставляет нас работать, а не лениться, поступать на ту или иную службу, а не «лодырничать», добросовестно исполнять свои обязанности, а не пренебрегать ими (иначе лишись места, разоришься и т.д.). Та же забота о добром имени себя и своей семьи побуждает нас вести себя «прилично», а не марать чести, репутации и т.д. Таков тот основной «пар», который побуждает большинство людей вести себя «добропорядочно»⁴.

А. Институт российской семьи: краткий ретроспективно-прогностический анализ развития на переломе XX–XXI веков

*Семья – это общество в миниатюре,
от целостности которого зависит безопасность
всего большого человеческого общества.*

Феликс Адлер (1851-1933)

немецкий философ, социальный реформатор, педагог

В последние годы в условиях трансформации российского общества все чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т.п. Особенно страдают дети. Вообще, уровень семей-

¹ Коган Лев Наумович (20 марта 1923 – 15 июля 1997, Екатеринбург) – советский и российский учёный-социолог, исследователь культуры, один из основателей Уральской социологической школы. См.: Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов РАН. – Екатеринбург, 2023. – 539 с.

² Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

³ Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские. – Минск: Современный литератор, 1999.

⁴ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Серия 18. Социология и политология. 1997. – № 3.

ного благополучия в первую очередь определяется качеством отношений в системе «семья – ребенок». Семейные конфликты ведут к семейному неблагополучию, при котором, как правило, ребенок становится разменной монетой во взаимоотношениях родителей. Здесь мы рассматриваем такие феномены семейного неблагополучия, как развод и насилие в семье¹.

Особо интересен анализ социальных рисков, с которыми связана жизнедеятельность индивидов в семье, проявлений и последствий этих рисков для семейного образа жизни. В конце XX – начале XXI в. в социологической литературе и в массовой популярной печати термин «кризис семьи» стал широко употребляться и начал формировать своеобразный стереотип восприятия современных семейных проблем. Нередко этот термин используется в качестве некоторой аксиомы для обозначения исходного пункта понимания общей ситуации в данной сфере и трактуется как кризис социального института, системы ценностей фамилизма (семья перестает быть ценностью для людей, исчезают мотивы, побуждающие их вступать в брак и заводить детей)². Сюда добавляются такие негативные явления, как рост уровня разводимости, распространение идеала однодетной семьи, невыполнение семьей своих традиционных функций, ослабление родственных связей, а также распространение различных девиантных форм семейного поведения. В этом кризисе, в частности, видится первопричина российской депопуляции.

Наиболее последовательными сторонниками и «социологическими идеологами» теории кризиса современной российской семьи являются А.И. Антонов, В.М. Медков и некоторые другие. Здесь следует говорить о существовании двух научных парадигм, имеющих мировоззренческий смысл, – «либерально-прогрессивистской», или эволюционной, и «консервативно-кризисной». Смысл первой парадигмы заключен в убеждении, что на «обломках» старой традиционной семьи возникают новые альтернативные структуры семьи, а второй – в предупреждении возможности исчезновения семейного образа жизни, объяснении его дисфункций и патологии, и в необходимости укрепления семейных основ бытия³.

Вторая парадигма явно содержит два момента: *во-первых*, определенную оценку исторического процесса, приведшего к изменению семьи, и некий идеал семейного бытия; *во-вторых*, рассмотрение семьи как социального института в русле парсонских идей. История уже предложила вариант семейной целостности, самосохраняющейся, противостоящей воздействиям извне, – традиционалистскую (патриархальную) модель семьи, крестьянскую по преимуществу. Для нее характерны родственно-семейный принцип организации жизни; «перевес ценности родства над максимизацией выгод индивида», над экономическими целями индивида; естественность домохозяйства в качестве основы семейной жизни; социокультурная заданность семейных ролей; семьецентризм в противовес эгоцентризму; многодетность в противовес малодетности; семейный авторитет в социализации детей⁴.

Россия переживает кризис «фамилистической цивилизации», считают А.И. Антонов и В.М. Медков, усматривая корень кризиса в семейной аномии – нарушении семейного равновесия, распаде семейных связей, ценностных ориентаций⁵. «Эмансипация личности от семьи и нуклеаризация самой семьи, разъединение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, – все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества»⁶. Посредничество семьи понимается институционально. Являясь базисной институциональной подсистемой общества, семья призвана, как утверждал Т. Парсонс, «увязывать органическую систему с человеческой деятельностью»⁷. Невыполнение семьей своих функций (репродуктивной и социализационной) свидетельствует о глубокой институциональной дисфункции. Принципиально новые модели семьи являются, с этой точки зрения, остатками деградации расширенной семьи, которые указывают на отмирании семьи вообще, а не только «традиционной семьи»⁸.

Подобный пессимистический взгляд не исключает иных трактовок кризиса семьи. Например, Т.В. Свадьбина склонна употреблять несколько смягченное выражение «точка бифуркации» и полагает, что нужно определить, в каких параметрах семьи как социального института, малой группы, формы социальной общности или экономической ячейки общества наблюдается ее кризис. Она считает, что в отечественном семьеведении преобладают трактовка семьи как исключительно нравственно-психологического союза, с одной стороны, и девальвация институционального взгляда на семью как социальное явление, с другой⁹.

«Мы видим, как многие евро-атлантические страны, – отмечал в 2013 г. В.В. Путин на заседании клуба «Валдай», – фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентичность – националь-

¹ Павлов Б.С. Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (по результатам социологического мониторинга на Урале) / Под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – 357 с. – Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г.; № 61117.

² Медкова М.В. Семья «звезд» шоу-бизнеса // Социол. исслед. 2002. – № 1. – С. 131.

³ См., например: Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С. 54; Антонов А.И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов). – М., 1998. – С. 5; Антонов А.И. Современная семья: два взгляда на одну проблему // Семья в России. 1999. – № 1-2. – С. 34.

⁴ Антонов А.И., Медков В.М. – М. Социология семьи. – С. 105-108.

⁵ Там же, с. 107.

⁶ Там же.

⁷ Parsons T. Action Theory and the Human condition. – N.Y., 1978. – P. 427.

⁸ Антонов А.И. Современная семья: два взгляда на одну проблему // Семья в России. 1999. – № 1-2. – С. 30-40.

⁹ Свадьбина Т.В. Семья и российское общество в поиске обновления. – Нижний Новгород, 2000. – С. 74.

ная, культурная, религиозная или даже правовая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога и веру в Сатану»¹

* * *

Б. Разводы и примирения в молодых семьях на Урале: статистика и анализ данных анкетного опроса

*Когда все хорошо, легко быть вместе:
это как сон, знай дыши, да и только.*

Надо быть вместе, когда плохо – вот для чего люди сходятся
В.Г. Распутин (1937-2015 гг.)

Существует довольно расхожее мнение о том, что современная молодежь, современные молодые семьи кардинальным образом отличаются от своих родителей и от их поведения в «семейной молодости». Дескать, раньше молодые люди были и более терпимы, и добрее друг к другу, и более ответственно относились к своей семье, к детям, больше ценили мир и согласие в семье и старались не доводить дело до развода и т.д. и т.п. Так ли это? Обратимся к одному из наших исследований по проблемам стабильности молодых уральских семей, причин и поводов, разногласий и ссор в них, приводивших молодых отцов и матерей к решению развестись.

Речь идет о комплексном социологическом исследовании, проведенном нами по поручению Челябинского обкома КПСС, в 1983 г. в г. Магнитогорске². Кратко о программе самого исследования «*МолСемья-1983*». В его программу входили: а) опрос 690 молодых семейных супругов из так называемых «благополучных» городских семей³; б) экспертный опрос судей по поводу характера прохождения (на момент опроса) 243 дел разводящихся пар в трех районных народных судах города и в) проведение контент-анализа 2500 записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980-1981 гг. Предмет исследования – изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан⁴.

* * *

Анализ развития дестабилизационного процесса с позиции его «конечного пункта» позволяет исследователю более глубоко вскрыть наиболее весомые факторы разрушения семейного союза, его своеобразной онтогенетической коррозии. Вот почему социологическое исследование по проблемам стабилизации молодых семей, проведенное в г. Магнитогорске, включало и такой вид сбора первичной информации, как экспертные оценки судей по ряду факторов, причин, обстоятельств, приведших супругов к решению развестись. Ввиду того, что подобное исследование, как нам известно, проводилось в нашей стране впервые, кратко изложим процедуру сбора информации.

На каждое бракоразводное дело народному судье предлагалось заполнить экспертный листок-анкету. Последняя состояла из двух основных блоков вопросов. В первом – объективные социально-демографические данные о разводящихся супругах, выяснение которых производилось по сведениям, содержащимся в заявлении о расторжении брака⁵. Второй блок, содержал оценочные суждения, дополнительные сведения о причинах развода, возможных путях примирения, которые судья выяснял (или мог выяснить) в процессе судебного разбирательства. На эти вопросы должен был ответить судья сам лично, основываясь на свежих впечатлениях от законченного дела (после вынесения судом решения или прекращения дела по другим причинам).

Процесс заполнения анкеты и даваемые в ней экспертные оценки никоим образом не предусматривали влияния на ход судебного разбирательства. Таким образом, в период с ноября 1982 по февраль 1983 г. из трех народных судов города нами была получена первичная информация о 243 завершенных бракоразводных делах. Полученная выборочная совокупность дел характеризуется следующими основными показателями, % от общего числа дел: в 80% случаев заявления о разводе подали женщины; возраст 41,4% истцов (женщин) и 31% истцов (мужчин) не превышал 29 лет; 71% мужчин, подавших заявления, и 53% женщин – рабочие; в 81% случаев оба из супругов состояли в первом браке; лишь у 8% разводящихся пар не было детей, зато 38% имели двоих и более детей. По супружескому стажу все пары распределились следующим образом: со стажем до трех лет – 16%; от трех до пяти – 15; от пяти до десяти – 24; более десяти лет – 45%.

Комментируя приведенные данные, необходимо отметить, что по различным социально-демографическим характеристикам полученная нами информация о совокупности разводящихся семей довольно представительного отражает общую (генеральную) совокупность разводов горожан. Это было достигнуто главным образом за счет по преимуществу сплошной выборки бракоразводных дел.

Считается, что в большинстве своем развод – проблема молодой семьи. Полученные данные еще раз свидетельствуют, что это не так. Перефразируя известную пушкинскую строку «любви все возрасты покорны», можно

¹ Путин на «Валдае»: Запад ставит на один уровень веру в Бога и веру в Сатану. – <https://republic.ru/fast/world/putin-makkeynuchego-vy-o-rossii-ne-znaete-prizhaye-luchshe-k-nam-na-valday--993784.xhtml>

² По инициативе и просьбе руководства Челябинского Обкома КПСС научным консультантом социологического проекта был утверждён в.н.с. Института экономики УрО РАН, д.филос.н., профессор Л.Н. Коган.

³ К числу «благополучных» семей социологи относили супружеские пары, в которых молодые отцы и матери оценивали свои отношения друг с другом как «нормальные», не дающие повода к разводу.

⁴ Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов РАН. – Екатеринбург, 2023. – 539 с.

⁵ Эту часть анкеты допускалось заполнять секретарям судов.

констатировать, что в настоящее время «разводам все возрасты покорны». Действительно, из 243 дел среди истцов или ответчиков молодые мужчины (в возрасте до 29 лет включительно) составили лишь 32% (т.е. менее одной трети), женщины – 41%. Лишь 16% от всех разводящихся пар имели стаж супружеской жизни менее трех лет. Зато почти половина супругов (47%) прожили совместно семь и более лет.

В данной части нашего исследования мы намеренно не стали вычленять из общей совокупности разводящихся группу молодых семей по двум основным причинам: *во-первых*, чтобы не уменьшать представительность выборки; *во-вторых*, неправомерно было бы проводить такое деление исходя лишь из целей нашего исследования (поиск путей стабилизации молодых семей). Причины будущего развода (если таковой произойдет в данной конкретной семье) закладываются, как правило, в молодом супружеском возрасте, когда устанавливается определенный стиль отношений между супругами, происходит формирование того или иного образа жизни, развитие и поощрение тех или иных привычек, форм общения и т.д. Ответственность этого периода жизни семьи нам представляется не только в том, чтобы не допустить развода в первые годы супружества, но и в предотвращении тех внутрисемейных процессов, которые могут привести к разводу в более зрелом семейном возрасте.

* * *

Итак, из трех народных судов города нами была получена первичная информация о 243 завершённых бракоразводных делах. Приведем мнения судей о причинах разводов в уральских семьях, имеющих детей (% от общего числа экспертных оценок; в числителе – претензии истицы к мужу, в знаменателе – истца к жене):

– пьянство, алкоголизм	- 78 / 12
– супружеские измены	- 42 / 37
– грубость, скандальность	- 32 / 52
– недостаточное участие в уходе за детьми и их воспитании	- 32 / 52
– утрата чувства любви	- 22 / 3
– недостаточное участие в домашней работе	- 21 / 37
– невнимательность, равнодушие к супруге (супругу)	- 16 / 13
– встречи с друзьями (подругами), знакомыми вне семьи	- 14 / 42
– эгоизм, себялюбие	- 13 / 10
– вредное влияние на детей	- 11 / -
– ревность	- 9 / 13
– неумение оградить семью от вмешательства родственников	- 8 / 13
– плохое отношение со стороны мужа или жены к родственникам супруги (супруга)	- 3 / 10

Опрос показал, что, по мнению экспертов, основной причиной распада брачных союзов в Магнитогорске в тот период являлась следующая – «пьянство, алкоголизм». Примерно для каждых трех из четырех разводов (78%), которые совершались по инициативе женщины, причиной являлось пьянство или алкоголизм мужчины. Характерно, что относительное число браков, расторгаемых по причине мужского пьянства, практически не менялось в различных возрастных группах. Сразу же отметим, что в большинстве случаев женщины указывали на пьянство в совокупности с другими причинами. В значительной части дел (около 50%) женщины указывали целый комплекс причин, на основании которых они считают продолжение своей супружеской жизни невозможным. Если оценивать результаты экспертизы в целом, то, по мнению судей, большинство браков в г. Магнитогорске распадалось по вине мужчин. Соотношение указанных судьями причин вины мужа и вины жены составляло примерно пропорцию 2:1¹.

Было бы, очевидно, неправильным то или иное поведение или качество одного из супругов относить лишь на его счет, полностью вменять ему в вину распад семьи. Покажем на примере возможную сложность выяснения причинно-следственных связей деформации внутрисемейных отношений. Утрата чувства любви и эмоциональная холодность жены по отношению к мужу могли возникнуть по причине фиксации у мужа случайной любовной связи, которая произошла из-за чрезмерного употребления алкоголя. Последнее, в свою очередь, могло возникнуть на почве ревности к супруге, из-за ослабления ее внимания к мужу после рождения ребенка. Однако в поисках истинной первопричины антисемейного поведения необходимо помнить, что те или иные качества личности, ее поступки по отношению к семье не могут быть полностью объяснены какими-либо обстоятельствами или неблагоприятным поведением одного супруга. В строительстве семейных отношений участвуют, как правило, двое. Вряд ли можно считать правильным, когда ошибки одного из супругов не поправляются его партнером, а усугубляются².

* * *

Вышесказанное позволяет нам делить все личностные причины развода на две основные группы: а) зависящие по преимуществу от черт характера, например таких, как скандальность, сварливость, скупость, или поступки – наличие любовной связи, увлечение алкоголем и т.п.); б) зависящие от супруга (-и) (например, утрата уважения к партнеру, сексуальная неудовлетворенность и т.д.). Естественно, что борьба за искоренение «антисемейной» причины, отнесенной нами условно к первой группе, является в большей мере прерогативой самой личности. Наличие негативной

¹ Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А. Социологическая фамилистика на Среднем и Южном Урале в 70-90-е годы: к истории вопроса // Известия Уральского государственного экономического университета. 2001. – Т. 4. – С. 152-161.

² Павлов Б.С. Опыт исследования причин дестабилизации семей // Развитие и стабилизация молодой семьи (конкретно-социологическое исследование): сб. научных трудов. – Свердловск: УНЦ АН СССР, 1986. – С. 90-103.

черты характера или стиля поведения одного супруга, неприемлемых для другого, может предполагать три основных пути решения внутрисемейного противоречия:

во-первых, категорическое неприятие с последующей постановкой ультиматума «или – или» (второе «или» предполагает развод);

во-вторых, примирение с существующим положением вещей во имя сохранения более существенных (с позиций неудовлетворенного супруга) семейных ценностей;

в-третьих, конструктивная позиция супруга, направленная на исправление поведения, черт характера спутника жизни.

В какой-то мере эти три пути присутствуют в реальных семейных взаимоотношениях. Нашим молодым супругам в анкетах задавался вопрос: «*Пытались ли Вы изменить некоторые черты характера или поведения супруги (а), которые Вы не одобряете?*» Были получены следующие ответы, в % от общего числа ответивших – 606 чел.:

– этого не требовалось	- 23
– пытался (ась) изменить	-70
– не пытался (ась) изменить	- 7

Итак, большинство опрошенных супругов, будучи неудовлетворенными (полностью или частично) поведением супругов, занимали активную воспитательную позицию. Каковы же результаты этой педагогической деятельности? В нашей анкете также спрашивалось: «*Если пытался изменить поведение супруга, то какого результата Вы достигли?*» Ответы на этот вопрос распределились следующим образом (в % от общего числа ответивших – 445 чел.):

– произошло изменение в лучшую сторону	- 38
– изменение незначительное	-45
– изменений нет	- 17
– поведение изменилась в худшую сторону	-

Характерно, что ни один из ответивших супругов не признал отрицательного последствия своих педагогических воздействий на супруга и, соответственно, не подчеркнул последний предлагаемый нами в анкете вариант. Однако и те, кто оценили положительно свое воздействие на супруга, оказались в меньшинстве. Большинство же молодых супругов признают, что их попытки переделать характер супруга, пересилить его отрицательные привычки, вкусы и т.д. не принесли ощутимых результатов, а 17 % признали, что таких результатов практически нет.

Кстати, в исследовании «*Семья-2005*», проведенном нами в Екатеринбурге в 2005 г. (то есть спустя практически 20 лет после магнитогорского опроса) на вопрос анкеты «*Можно ли путем ссор перевоспитать мужа (жену)?*» ответы молодых супругов разделились на три неравные группы (% от общего числа опрошенных – 880 чел.):

Да, возможно	22	«оптимисты»
Можно, но не всегда	50	«реалисты»
Считаю, что нельзя	28	«пессимисты»

Установление внутрисемейного мира, предотвращение атмосферы, способствующей утверждению обоюдного мнения о необходимости развода, зависят во многом, если не в основном, от такта супругов в общении друг с другом, умения сопереживать, понимать близкого человека, уважать его достоинство, щадить самолюбие. Между тем в настоящее время многие молодые семьи страдают от психолого-педагогической некомпетентности в отношениях друг с другом. В анкете молодым супругам из Магнитогорска предлагался вопрос: «*Как часто случается Вам высказывать претензии супруге (супругу) при посторонних: друзьях, родственниках и выслушивать критические замечания от супруги (супруга)?*» Из 504 человек, ответивших на этот вопрос, 59% высказывают такие претензии супругу (причем 11% подчеркнули вариант «довольно часто»). Примерно такое же относительное число наших респондентов признали, что подобные претензии им приходится выслушивать от своей жены (мужа) – 53 и 10% соответственно.

Для работников, занимающихся проблемами городской семьи, не может не представлять интерес информация о характере супружеских отношений, непосредственно предваряющих решение одного из супругов о разводе. Вот что показал опрос экспертов. Приходу супругов в ЗАГС для развода предшествовали, % от общего числа обследованных пар (243):

« <i>Эмоциональный развод</i> » (утрата любви и взаимопонимания, появление отчуждения)	- 33
« <i>Физический развод</i> » (прекращение супружеских отношений без разъезда)	- 32
« <i>Временный разъезд супругов</i> », резкий уход одного из них в результате конфликтной ситуации	- 26
« <i>Пробный развод</i> » (разделение супругов и разъезд, как правило, объясняемые желанием пожить отдельно, проверить свои чувства и т.д.)	- 10
<i>Предъявление имущественных претензий</i> , взыскание алиментов	- 10
Нет данных, вопрос не обсуждался	- 3

* * *

Вернёмся к опросу «*МолСемья-1983*». Развитие супружеских конфликтов, деформирующих (и, в конечном итоге, разрушающих) молодую семью (в равной мере это относится и к более зрелым семьям), во многом зависит от

характера отношений и преимущественного лидерства одного из супругов. В развитии семейно-брачных отношений произошел переход от традиционного безусловного главенства мужа, свойственного старым патриархальным семьям, к более демократическим отношениям супругов. Подчеркивая непререкаемую власть мужчины (отца) в семье в прошлом, А.С. Макаренко писал: «Отец! Это центральная фигура истории! Хозяин, начальник, педагог, судья и иногда палач, это он вел семью со ступеньки на ступеньку, это он, собственник, накопитель и деспот, не знавший никаких конституций, кроме божеских, обладал страшной властью...»¹.

Разумеется, характер лидерства в современной семье далек от такой ортодоксальной традиционности в отношениях, однако реальное главенство в семьях пока еще носило (на момент магнитогорского опроса) довольно рельефный характер. При этом в различных группах семей мы можем встретить целый спектр типов главенства – от «жесткого патриархата» до «жесткого матриархата». Нашим экспертам-судьям мы предлагали оценить характер отношений в семье, представшей перед судом по делу о разводе, и соотнести их с пятью основными типами лидерства:

- «жесткое» главенство мужа (ЖГМ);
- «мягкое» главенство мужа (МГМ);
- равноправие и демократизм (РД);
- «мягкое» главенство жены (МГЖ);
- «жесткое» главенство жены (ЖГЖ).

Мы сознаем, что поставили перед судьями в тот период довольно сложную задачу. Ее решение осложнялось не только недостаточностью информации о прошлых отношениях супругов (в процессе судебного разбирательства эти отношения, вполне понятно, деформировались в той или иной степени). Во многом проблематичной и субъективной оставалась сама возможность отнесения тех или иных супружеских отношений к предлагаемым пяти типам. Принимая во внимание эти сложности, посмотрим все же, какую оценку дали судьи разводящимся парам. Из 243 рассмотренных дел по параметру «лидерства» были оценены 180 (74%) пар, % от общего числа дел, которым была дана оценка: ЖГМ-33, МГМ-9, РД-23, МГЖ-19, ЖГЖ-16.

Учитывая известную условность и наибольшую возможность ошибки при классификации отношений на «жесткое» и «мягкое» главенство, при дальнейшем анализе выдвигаемых причин развода мы разделили все обследованные семьи по характеру лидерства на три группы, % от общего числа дел, оцененных экспертами:

– главенство мужа (ГМ)	- 42
– равноправие и демократизм (РД)	- 23
– главенство жены (ГЖ)	- 35

Опрос показал, что относительная частота различных причин развода в группах семей с разным типом отношений весьма различна. Характерно, что в группах семей с полярными типами отношений пьянство и жестокость мужа по отношению к жене чаще являются причиной развода, чем в семьях, где до разлада доминировали отношения равенства и демократизм. В то же время в последних чаще причинами развода выступает утрата чувства любви и сопутствующая этому супружеская неверность.

Экспертные оценки о наиболее распространенных причинах развода в этих трех группах семей представлены на рис. 1. (% семей в соответствующей группе разводящихся семей с тем или иным характером отношений, предшествующих суду).

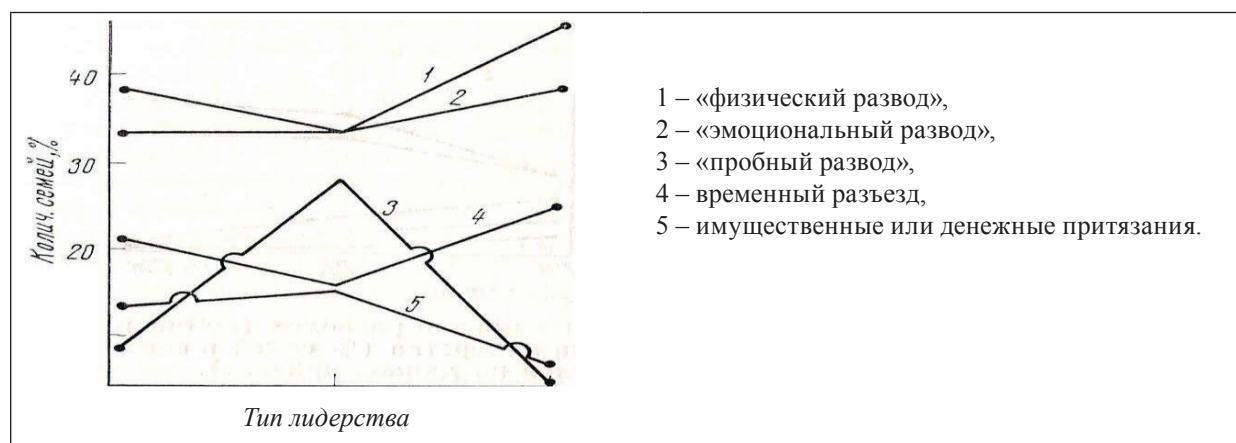

Рисунок 1.

Характер взаимоотношений супругов перед разводом в зависимости от типа лидерства

Как видно из рис. 1, отношения, классифицируемые нами как «физический» и «эмоциональный развод», встречаются несколько чаще в группе семей, отличающихся главенством жены (так, «эмоциональный развод» в группе семей типа ГМ наблюдался в 33% случаев, а типа ГЖ – в 40%) в свою очередь чаще, чем в браках с главенством мужа или жены в равноправных супружеских союзах (РД) встречаются «пробный развод», а также имущественные и де-

¹ Макаренко А.С. Книга для родителей. – М.: Госучпедиздат РСФСР, 1950. – С. 47.

нежные притязания. Временный же разезд, связанный, как правило, с резким, не продуманным до конца поступком одного из супругов (чаще всего жены), наиболее редок в тех брачных союзах, где главенствует супруга.

Важнейшим условием прочности супружеского союза является половая удовлетворенность супругов, их взаимное половое влечение. Обследование магнитогорских молодых семей показало, что 26% опрошенных считают сексуальную гармонию главным условием прочного счастливого брака.

Говоря о влиянии сексуальной гармонии на стабилизацию семейных отношений, важно помнить о диалектичности этого феномена. Прав, на наш взгляд, польский ученый К. Имелинский, который писал, что «неналаженная половая жизнь отрицательно отражается на супружеских отношениях вообще, приводя к серьезным разногласиям даже между любящими друг друга людьми. И наоборот, супружеские конфликты самого разного характера отрицательно сказываются на половой жизни»¹.

В нашем исследовании была сделана попытка выяснить, как влияет решение супругов о разводе на прекращение между ними интимных отношений. В анкете эксперта мы просили судью уточнить, как долго (до момента подачи заявления) разводящиеся не жили интимной супружеской жизнью. Вполне понятно, насколько сложен этический аспект выяснения подобных сведений. И все же наши эксперты посчитали возможным выполнить эту задачу при ведении 180 бракоразводных процессов, что составляет 74 % всех обследованных дел. Была выявлена следующая зависимость периода прекращения интимных отношений до подачи заявления о разводе от типа лидерства в семье, % от общего числа полученных ответов по каждой группе:

Период прекращения интимных отношений, связанных с процедурой развода	Группы		
	ГМ	РД	ГЖ
Имели отношения вплоть до подачи заявления	8	-	2
Прекратили отношения за период:			
до одного месяца	14	15	15
от одного до трех	12	15	19
от трех до шести	10	30	21
от шести до 12	27	15	17
от 12 до 24	8	3	15
от 24 до 36	10	15	4
свыше 36	10	9	8
<i>Средний срок прекращения отношений, мес.</i>	<i>12 м</i>	<i>12 м</i>	<i>12 м</i>

Данные свидетельствуют о том, что вопросы половых отношений и развода разные группы дестабилизировавшихся семей решали по-разному. Для одних духовная дестабилизация семьи означает, как правило, и прекращение интимных отношений, для других эти два вопроса практически не взаимосвязаны. Последняя ситуация характерна прежде всего для семей, где главенствует муж. Из этой группы 8 % имели интимные отношения накануне подачи заявления о разводе в ЗАГС. Общественная практика свидетельствует, что нередки случаи, когда супруги подают заявление о разводе слишком поспешно, не взвесив все «за» и «против», не попытавшись нейтрализовать те причины, факторы, которые легли в основу мотивации о расторжении семейного союза. Именно для такой части разводящихся пар была важна профилактическая примиряющая деятельность работников суда, в первую очередь – народного судьи, ведущего дело.

О том, какие меры воздействия применялись в 80-е годы для примирения супругов, можно судить по данным экспертного опроса судей, % от общего числа обследованных дел – 243 ед.:

– назначение срока для примирения супругов	- 28
– беседы о последствиях развода с обоими супругами	- 64
– доверительные беседы судьи с каждым из супругов	- 31
– попытки воздействия на разводящихся через их родителей, родственников, друзей и др.	- 2
– попытки воздействия через общественность, трудовые коллектив	- 5

По мнению судей, в тот период брачный союз можно было бы сохранить лишь в 5 % случаев подачи заявлений о разводе в суд. Нам представляется, что подобная оценка во многом занижала возможности общественности и суда в стабилизации браков. Об эффективности работы по предотвращению разводов может говорить хотя бы пример деятельности консультации «Семья и брак», организованной в Ленинградском районе г. Москвы. После проведенных бесед примерно каждый четвертый забрал свое заявление на развод из ЗАГСа².

Неиспользуемые резервы стабилизации молодых семей имеются у трудовых коллективов и сегодня.

¹ Имелинский К. Психогигиена половой жизни: Пер с польского. – М.: Медицина, 1973. – С. 188.

² Северина А.Ф. Актуальные проблемы и практика работы советских органов Москвы // Семья и личность (психолого-педагогические, социологические и медико-психологические проблемы). – М., 1981. – С. 57.

Г. Семейная ссора в зеркале социологического анализа

*«Все счастливые семьи счастливы одинаково,
каждая несчастливая семья
несчастлива по-своему».*

Л.Н. Толстой

Семья как малая социальная группа обладает определенными благами, достоинствами, которые являются (*могут быть*) привлекательными в глазах «нормальных» людей. В этом смысле мы говорим о ценности и предпочтительности семейного образа жизни в сравнении с холостяцким. Семья как межличностный союз (*социально-бытовое объединение*) существует не только за счет внешних обстоятельств, социально-экономических «обручей» (*как бы принуждающих жить вместе*), не только благодаря привычке и инерции. Мощными скрепами семейного союза служат такие благодатные чувства, как любовь, обожание, уважение, благодарность, порядочность, солидарность, верность и др.

Существенные деструктивные поправки в социально-психологические отношения между супругами, между родителями и их детьми вносит такой «антискреп», как «супружеская ссора». «Ничто не является хорошим или плохим – отмечал в свое время В. Шекспир, – все зависит от того, как мы смотрим на вещи». Давайте, с позиций социологии посмотрим на феномен «супружеской ссоры», становящейся, нередко, причиной или поводом для дестабилизации и распада брачно-семейных союзов, деформацией процесса социализации детей. Вновь обратимся к результатам опроса (*«Мол-Семья-2005»*).

Усложнение и дифференциация видов и сфер общественной практики, мобильность в изменении окружающей человека природной и социально-культурной среды оказывает многовекторное обратное воздействие на жизнедеятельность людей. При этом их возможности к адекватной реакции на качественные изменения в среде существования не безграничны. Нередко источником социальной напряженности являются антиобщественные проявления в поведении индивидов, социальных групп. Особого внимания общества требует молодая семья. *Аналогично живому организму, вновь образовавшаяся молодая семья наиболее неустойчива, нестабильна в первые периоды своего существования.*

Это обусловлено рядом взаимосвязанных причин. Как и всякое живое образование, каждая индивидуальная семья в своем развитии (онтогенезе) проходит ряд последовательно сменяющих друг друга этапов от рождения этой социально-бытовой ячейки до ее смерти. Требуются годы супружеской жизни для стабилизации отношений, выработки таких общесемейных духовных ценностей, как взаимоуважение, взаимоподдержка, стремление к упрочнению союза.

Известно, что причины будущего развода (*если таковой произойдет в данной конкретной семье*) закладываются, как правило, в молодом супружеском возрасте, когда устанавливается определенный стиль отношений между супругами, происходят формирование того или иного образа жизни, развитие и поощрение тех или иных привычек, форм общения и т.д. Ответственность супругов в этот период жизни семьи представляется не только в том, чтобы не допустить развода в первые годы брака, но и в том, чтобы предотвратить те внутрисемейные процессы, которые могут привести к разводу в более зрелом семейном возрасте¹.

Опрашивая 880 молодых супружеских пар в г. Екатеринбурге, мы попытались прояснить социологическую «анатомию» происходящих на Урале ссор между молодыми мужем и женой. Ниже представлен ряд заданных нами в анкетах вопросов по поводу семейных ссор и мнение респондентов по этому поводу (% от общего числа респондентов):

1. Можно ли обойтись без ссор в семейной жизни?

Да, наверное, можно	23
Ссоры иногда необходимы	52
Без ссор не бывает семейной жизни	25

2. Кто чаще является зачинщиком ссор?

«Непонятно кто»	33
Жена	28
Муж	15
Оба	24

3. Продолжительность ссор в вашей семье

Миримся сразу	39
Не более одного дня	33
Несколько дней (2-3 дня)	16
Около недели	7
Около месяца	3
Месяц и более	2

4. Кто чаще уступает в семейных конфликтах?

Обоюдно	49
Муж	30
Жена	21

¹ Берсенев В. Л., Важенин С. Г., Павлов Б. С. Особые грани современной российской экономики и не только // Экономика региона. 2011. – № 1. – С. 264-267.

5. Наличие у супруга (супруги) вредных, азартных привычек и их влияние на возникновение ссор:

Вредные Привычки	В молодой семье эти привычки:	
	присутствуют	предмет ссоры
Курение	60	30
Употребление алкоголя	36	40
Бездельничество	26	27
Сквернословие	18	15
Переядание	15	8
Игра в карты	8	8

Причинно-следственная «пестрота» возникновения и гашения семейных ссор связана не только с субъективными факторами. В них отражаются и объективные послы социально-психологических сложностей и противоречий, сопровождающих процесс адаптации членов семейного союза друг к другу, адаптации семейного союза к окружающей их среде жизнедеятельности. Было бы, например, неправильным считать процесс стабилизации семьи (в частности, молодой), детерминированным лишь внутрисемейными отношениями, зависящими от уровня духовной культуры и эмоционального развития супругов. Строительство семейных отношений протекает на базе материальной жизни.

Тот или иной уровень духовного комфорта семейной ячейки – во многом отражение ее материально-хозяйственных возможностей в удовлетворении как материальных, так и духовных потребностей, определяемых уровнем денежных доходов, размером и состоянием жилища, развитием системы обслуживания, здравоохранения и т.д. А это в свою очередь во многом зависит от развития отношений «общество – молодая семья». Последнее, включает не только материальную сферу. Существенное значение общественное мнение по поводу таких нравственных понятий, как «супружеская любовь», «семейное счастье», «долг семьянина», «отцовство», «материнство» и т.п.¹

* * *

Выполнение семьей жизненно важных функции предполагает, естественно, стабилизацию социально-психологического микроклимата этой первичной социальной ячейки общества, максимально исключающего проявления жестокости, садизма, оскорблений личности, *физического и духовного насилия* как между супругами, так и в системе отношений «отцы-дети». *Один из немаловажных механизмов трансформации общественных отношений – преодоление сложившихся стереотипов в сфере строительства семьи.*

К числу последних, например, относится устоявшееся мнение, что субъектом насилия в семье является исключительно *мужчина*. Расхожее представление здесь: *мужчина (муж) – насильник, женщина (жена) – жертва*. Подобная раскладка семейных ролей – излюбленный вариант освещения «семейных баталий и стычек» в произведениях литературы, кино, в зарисовках тележурналистов. Нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом распределении «насильник-жертва».

Подтверждением этому может служить судебная уголовная статистика, наличие женских тюрем и исправительно-трудовых учреждений. При этом причастность женщины к насилию в семье проявляется в двух основных формах: женщина – как инициатор (побудитель) проявлений насилия со стороны мужчины или других членов семьи (провоцирование насилия), женщина – субъект насилия. Кроме того, можно говорить об определенном диапазоне проявлений женского насилия в отношении членов семьи и, прежде всего, мужа. В этом случае, следует выделить три аспекта подобной активности женщин:

- а) хотя и редко – это прямое физическое насилие над мужем;
- б) жена осознанно выступает провокатором ответного насилия со стороны мужа;
- в) жена выступает в роли «духовного садиста» над личностью мужа; предметом, поводом таких проявлений могут служить, например, частичная или полная импотенция супруга, низкая профессиональная дееспособность, «факты прошлой биографии» и т.п.

Мы не ставили перед собой задачу обвинять или оправдывать женщин за подобную, казалось бы, несвойственную им роль в семье. Не будем, как говорят, перекладывать грехи «с больной головы на здоровую». Нам бы хотелось акцентировать внимание специалистов, прежде всего социальных психологов, на актуальности этой проблемы. Тем более, что российское общество стремительно приобщается к феминистским движениям, предполагающим, как известно, равноправие полов во всех видах деятельности.

Насилие, к сожалению, пока не потеряло своих позиций в разрешении споров и противоречий между представителями двух половин человечества. Мысль Президента РФ о том, что «сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп – милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи, – дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились»², на наш взгляд, может быть отнесена к отношениям, складывающимся во многих семьях россиян.

* * *

«Супружество должно беспрерывно сражаться со всепожирающим чудовищем – с привычкой», – писал в своё время О. Бальзак. В исследовании «*РосСемья-1999*» нашим респондентам – отцам и матерям 14-17-летних подростков

¹ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

² Послание Президента РФ В. В.Путина Федеральному собранию. – <http://www.b-port.com/news/item/93504.html>

задавался вопрос: «Как, по Вашему мнению, изменились супружеские отношения в Вашей семье по сравнению с первым годом совместной жизни?». Вот какие были получены ответы (% от общего числа опрошенных – 1360 чел.) – см. рис. 2.

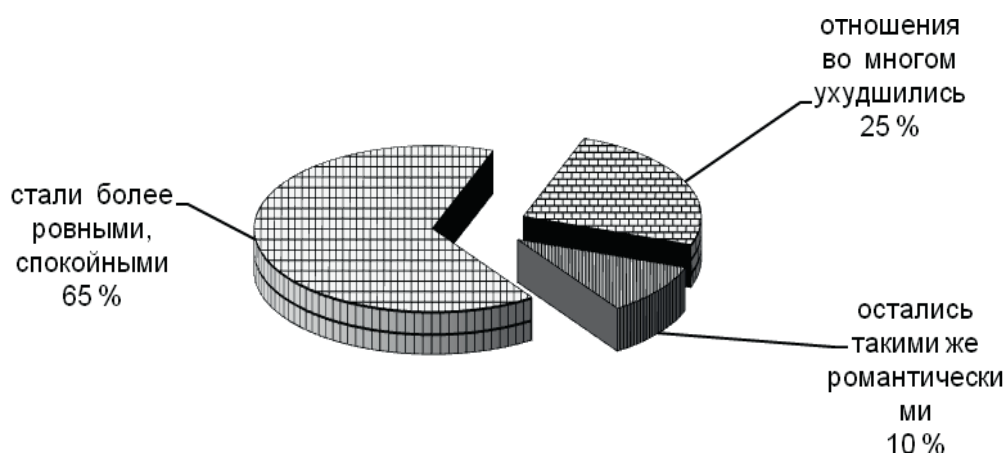

Рисунок 2.

Характер супружеских отношений в российских семьях по прошествии 17-25 лет после свадьбы

Романтические отношения в семье, своеобразные отзвуки «медового месяца» сохранились, по мнению респондентов, лишь в каждой десятой зрелой семье. В 65% семей они стали «более ровными, спокойными», в каждой четвертой семье (25%) за прошедшие 15-20 лет супружеской жизни первоначальные отношения во многом ухудшились.

По поводу социально-психологических отношений мы считаем важным высказать для нашего читателя следующее. Социально-психологическая и физиологическая жизнь двух людей противоположного пола – это не только проблема их психофизиологической совместимости, которая является основой (опорой) брачного союза. В семейной жизни присутствует, хотя и не хотят этого субъекты отношения, общественный оттенок социально-экономических отношений, присущих данному обществу. И вполне понятно, что общественный аспект связан не только с чисто экономической деятельностью семьи. Межличностные отношения в той или иной мере вписываются в общую структуру общественных отношений (экономических, социально-политических, идеологических, нравственно-этических и др.)¹.

* * *

Д. Семейное благополучие/неблагополучие как предмет социально-экономического анализа уральских социологов

*Развод, вероятно, почти столь же стар, как и брак.
хотя я полагаю, что брак на неделю-другую древнее.*

Вольтер (1694-1778)

Более полувека на Урале, в Институте экономики УрО РАН действует социологическое подразделение, исследования которого были направлены на решение актуальных проблем социально-экономического развития Уральского региона. В 60-70-е годы прошлого века его возглавлял и успешно работал со своей социологической командой доктор философских наук, профессор Л.Н. Коган.² Вместе с ними росла и укреплялась Уральская социологическая школа и её «академическое крыло». В арсенале социологов Института многие десятки социологических проектов, планов социально-экономического развития уральских предприятий и отдельных территорий, социологических экспертиз, научно-практических конференций, сборников статей и монографий, успешно защищённые кандидатских и докторских диссертаций³.

Начало «семейной» проблематики в ИЭ УрО РАН по инициативе Л.Н. Когана было положено еще в 1974 г. «группой семьи» (рук. – к.филос.н Б.С. Павлов) Далее в течение четверти века объекты и аспекты изучения уральской семьи постоянно расширялись, охватив не только большинство областей Урала, но и территории Тюменского Севера. В конечном итоге, спустя десятки лет коллективный многолетний труд уральских социологов и экономистов был институализирован в научную школу «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе», одно из научных направлений которой было: «Гендерная компонента процесса воспроизводства и использования инженерного корпуса в промышленности Урала»⁴

¹ Павлов Б.С., Бондарева Л.Н. Особенности культуры демографического поведения молодых семей на Урале // Дискуссия. 2012. – № 6. – С. 85-94.

² Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

³ Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов. – Екатеринбург, 2023. – 539 с.

⁴ Решением Президиума Российской Академии Естествознания (Сертификат № 01168, 1918 г.) дейст. член РАЕ Павлов Б.С.

На переломе XX и XXI вв. кризисное, неустойчивое состояние социально-экономической системы России в целом, равно как и Уральского региона, характеризовалось тремя основными взаимосвязанными и взаимообусловленными негативными тенденциями, а именно: а) суженный процесс воспроизводства средств производства и жизненных благ (т.е. экономический спад); б) нарушение процесса воспроизводства естественных природных ресурсов (как органических, так и неорганических) и условий жизнедеятельности людей (определенная деградация экосистемы); и, наконец, в) сужение процесса воспроизводства населения (иначе – депопуляция).

В Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивалось: «Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Угрозой физическому здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ».

Практически одновременно с федеральной Концепцией Правительством Свердловской области в августе 2001 г. была принята своя «региональная» концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»¹. В ее Введении отмечалось, что она была разработана в соответствии с поручением губернатора Свердловской области² и является первым этапом и основой для разработки межотраслевых долгосрочных целевых программ и прогнозов социально-экономического развития Свердловской области на отдаленную перспективу.

Кризисные явления, которые мы наблюдаем за последние несколько десятилетий в российской семье, детерминируют повышенное внимание общества, государства, властных структур регионов к решению проблем этой первичной социально-экономической ячейки. Это обусловило, в свою очередь, выделение в общей системе государственной (региональной) социальной политики специального направления – «семейная политика». Последняя выступает и как ЦЕЛЬ, и как СРЕДСТВО решения социально-экономических проблем в регионе.

Начиная с 80-х годов прошлого столетия социологи и экономисты ИЭ УрО РАН в режиме творческого сотрудничества реализовали *несколько десятков «семейных» социологических проектов*, призванных совершенствовать социальную и семейную и, в целом, социальную политику в Уральском регионе. В качестве примера, обратим внимание наших читателей на 6 проектов, реализованных нами в 1980-2020 гг.:

1. «МолСемья-1983» – а) опрос **690** молодых семейных супругов из благополучных семей в г. Магнитогорске; б) опрос **171** эксперта; обследование **243** разводящихся (на момент опроса) пар в трёх районных народных судах города и проведение контент-анализа **2500** записей актов о расторжении браков в городе за 1965, 1970, 1975, 1980-1081 гг. Предмет исследования – изучение проблем дестабилизации семейно-брачных отношений, в частности, повышения показателя разводимости в молодых семьях горожан³.

2.. «Семья-1997-1998» – пять опросов (проектов) общественного мнения жителей г. Екатеринбурга по проблемам социально-психологического самочувствия семей горожан и социально-экономической эффективности деятельности городских властных структур⁴, в том числе:

Опрос	Время проведения опроса	Опрошено избирателей, чел.
«Семья-1997-А»	8-10 января 1997 г.	870
«Семья-1997-Б»	12-16 марта 1997 г.	800
«Семья-1997-В»	1-10 июня 1997 г.	870
«Семья-1997-Г»	1-10 сент. 1997 г.	880
«Семья-1998-А»	2-10 января 1998 г.	870

утверждён в качестве Основателя Научной школы «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе» (Ведущие научные школы. – М.: Издательский дом Академии Естествознания. – М.: РАЕ, 2018. – Т. 11. – С. 4).

¹ Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года». – Екатеринбург: Вып. Правительства Свердловской области, 2001. – 63 с.

² Должность губернатора в тот период занимал Э.Э. Россель.

³ Павлов Б.С., Костин А.А. и др. Молодая семья: проблемы развития и стабилизации: методические материалы. / Ред. колл.: А.А. Костин, В.А. Сменяев, Б.С. Павлов и др. / Магнитогорский горком КПСС, Ин-т экон. УНЦ АН СССР, обл. орг. общ-ва «Знание»). – Магнитогорск; Свердловск, 1984. – 64 с.

⁴ Павлов Б.С., Силин Я.П., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Юрпалов С.Ю. и др. Городская власть и горожане: прямая и обратная связь. Дайджест-информация по итогам 5 массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997-1998 г. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. – 122 с.

3. «*Семья РФ-1999*» – в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15-17 лет¹. Опрос проводился в следующих регионах России:

Регионы, города	Кол-во опрошенных, чел.	% к общему массиву
Крайний Север, всего	413	30
В том числе:		
г. Надым	155	11
г. Нижневартовск	258	19
Средний Урал, всего	408	30
В том числе:		
г. Екатеринбург	267	20
г. Полевской	141	10
Южный Урал, всего	269	19
В том числе:		
г. Челябинск	115	8
г. Аша	154	11
Среднее Поволжье (г. Самара)	117	9
Забайкалье (г. Чита)	146	11

4. «*МолСемья РФ-2003*» – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ (Екатеринбург – 1860 чел.; Надым – 232 чел.; Нижневартовск – 230 чел.; Челябинск – 310 чел.; Чита – 269 чел.) по проблемам социально-демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов².

5. «*Семья-2005*» – г. Екатеринбург опрос 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин)³.

6. «*Урал-ВУЗ-2016*» – в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ – 750 чел.); педагогические (СГПУ, ЧГПУ – 350 чел.) и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) – 400 чел.⁴.

Материалы и результаты вышеуказанных (и многих десятков других наших) исследований представлены в информационном банке ИЭ УрО РАН и, в той или иной мере, нашли отражение в авторских аналитических справках, научных отчетах, диссертационных исследованиях и авторских публикациях, в том числе в тексте этой статьи.

¹ Артюхов А.В., Ванина О.Н., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Ишугина Т.А., Колунина Э.Г., Лоншакова Н.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Стожаров А.В., Татаркин А.И., Чеботарёв А.В., Юрпалов С.Ю. и др. Проблемы жизненного самоопределения подростков (на примере городов Тюменского Севера) / Урал. отд-ние РАН Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2000. – 307 с. (Деп. в ИНИОН РАН 14. 03. 2000 г. № 55455).

² Регионализация государственной социальной (семейной) политики: концептуальные подходы и практические решения / Л.П. Бердник, Т.П. Бессонова, Л.Н. Власова, О.А. Заякина, В.Ф. Иванова, Е.Н. Икингрин, В.Н. Козлов, Э.Г. Колунина, Н.А. Лоншакова, Е.В. Невоструева, Б.С. Павлов, И.В. Сапожникова, А.И. Татаркин; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экон. – Екатеринбург, 2004. – 111 с. (Деп. в ИНИОН РАН 6.07.2004; № 58764).

³ Каргаполова Е.В., Павлов Б.С., Дулина Н.В., Бондарева Л.Н., Павлов Д.Б. Семья и воспроизводство общественных девиаций молодежи: кого «прикажете» винить? // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. – М., 2021. – С. 655-668.

⁴ Павлов Б.С., Пронина Е.И. Родительская семья и подросток: риски социализации в девиантной среде большого города // Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты. Материалы V Тюменского международного социологического Форума. 2017. – С. 225-233.

Нуриллаев Р.Я.

к.с.-х.н., доцент, зав. Кафедрой агротехнологии Каршинского института ирригации и агротехнологий Национального исследовательского университета «ТИИИМСХ»

raxmatnurillaev@gmail.com

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ВО ВЛИЯНИИ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПИЩЕВОЙ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА НА ЗДОРОВЬЕ И ПИТАНИЕ

Ключевые слова: пищевая продукция животноводства, устойчивость, здоровый рацион, питательная ценность, биоактивные соединения, здоровье человека, пищевая система.

Пищевая продукция, полученная от животноводства, оказывает влияние на различные аспекты здоровья и питания. Последствия этого влияния зависят от контекста, этапа жизненного цикла человека и характера животноводческой продукции. Здоровое питание предполагает употребление качественных пищевых продуктов, таких как овощи, фрукты, цельнозерновые продукты, бобовые и орехи (согласно данным ВОЗ, 2020). Недостаточное или чрезмерное потребление определенных продуктов может привести к недостатку питательных веществ (например, цинка, железа, витамина А или В12) или создать риски для здоровья (например, из-за избыточной калорийности потребляемой пищи, избыточного потребления насыщенных жиров, трансжиров, натрия или свободных сахаров). Рекомендации по здоровому питанию различаются в зависимости от контекста; во многих странах разработаны рекомендации по правильному питанию, основанные на доступных продуктах, которые указывают на оптимальное сочетание продуктов в рационе, включая пищевую продукцию животноводства¹.

В течение всего эволюционного пути человечество потребляло значительно меньше пищи животного происхождения, чем сегодня. Исследования археологов показывают, что наши предки имели разнообразное питание, включающее как растительную, так и животную пищу. Увеличение доли продуктов животного происхождения в рационе сопровождалось изменениями в анатомии и физиологии. Ранние предки человека, особенно *Homo erectus*, отличались большим ростом, массой тела и размером мозга; предполагается, что эти изменения были обусловлены высоким содержанием питательных веществ в животной пище и ее высокой энергетической ценностью.

Питательные вещества – это вещества или элементы, необходимые для жизни, роста и размножения организма. Незаменимые питательные вещества – это те, которые организм человека не производит в достаточных количествах и должен получать из окружающей среды, включая пищу. Биологическая доступность питательных веществ определяет, насколько эффективно они усваиваются и участвуют в метаболических процессах². Эта доступность зависит от различных факторов, включая многие вещества, их источник и способ доставки. Некоторые продукты могут повышать или понижать биодоступность питательных веществ. Кроме того, биологическая доступность может быть влиянием экологии микробиома и общего состояния здоровья человека. В пище человека также присутствуют биоактивные вещества, которые могут оказывать влияние на его состояние, но их свойства еще не полностью изучены. Например, триметиламин N-оксид (ТМАО), содержащийся в пищевой продукции животноводства, рассматривается как фактор, способствующий развитию ишемической болезни сердца. Прогресс в области аналитических исследований и биоинформатики позволяет более глубоко изучать пищевую метаболомику – часть метаболома человека, связанную с расщеплением и превращением пищи и ее компонентов. Базы данных метаболитов постоянно обновляются.

В данном исследовании анализируются сходства и различия между различными видами пищевой продукции животноводства. Отмечается, что эти продукты содержат важные биодоступные питательные вещества, необходимые для роста и развития мозга, а также разнообразные биоактивные вещества, которые поддерживают метаболизм. Однако подчеркивается, что каждый продукт следует рассматривать в контексте пищевой матрицы и режима питания.

Яйца и молоко, которые являются первой пищей для животных на ранних этапах их жизни, содержат все необходимые незаменимые питательные вещества. Биологическая ценность белков, получаемых из этих продуктов, оценивается по аминокислотной шкале идеального белка, которая показывает процентное соотношение усваиваемого идеального белка по сравнению с эталонным белком. Значение биологической ценности для молока и яиц по этой шкале превышает 100%, в то время как для риса составляет 37%, а для пшеницы – 45%. Кроме того, яйца и молоко содержат некоторые незаменимые жирные кислоты. Например, яичный желток богат линолевой и α -линолевой кислотами, а содержание докозагексаеновой кислоты (ДГК) в нем может различаться в зависимости от питания птиц.

¹ Pingali P. Agricultural policy and nutrition outcomes – getting beyond the preoccupation with staple grains // Food Security. 2015. – Vol. 7, N 3. – P. 583–591. – <https://doi.org/10.1007/s12571-015-0461-x>

² Thornton P.K., Kruska R.L., Henninger N., Kristjanson P.M., Reid R.S., Atieno F., Otero A.N., Ndegwa T. Mapping poverty and livestock in the developing world. – Nairobi: ILRI, 2002. – <https://cgspace.cgiar.org/handle/10568/915>

Разные виды молока содержат разное количество ДГК, что зависит от рациона животных. Обычно молоко богато незаменимыми жирными кислотами. Молоко буйволиц содержит вдвое больше жиров, чем коровье, следовательно, его энергетическая ценность выше. Козье молоко представляет еще один важный источник незаменимых жирных кислот, который может быть включен в рацион детей для получения дополнительных питательных веществ. Содержание ДГК в сельди составляет 0,86 мг/100 г, а в яйце только 0,06 мг/100 г.

Яйца и молоко являются ценными источниками питательных микроэлементов. Например, яйца содержат значительное количество холина, который необходим для роста и деления клеток, а также для передачи нервных импульсов и развития нервной системы. Они также богаты витаминами А, В12, D, E, фолиевой кислотой и минеральными веществами, такими как селен, железо и цинк.

Молоко, хотя и не всегда является самым богатым источником, признано важным источником кальция. Хотя исследования по этому вопросу еще не завершены, считается, что умеренное потребление молока может быть полезным. Однако избыточное потребление молока может привести к негативным последствиям, таким как ожирение или избыточное потребление насыщенных жиров и гормонов.

Сравнивая молоко с пищей растительного происхождения, следует отметить, что молоко животных, включая человеческое молоко, содержит меньше железа и цинка, но лучше усваивается организмом. Оно также богато витаминами А, В12 и другими витаминами группы В.

На определенных этапах жизненного цикла пищевые продукты животного происхождения не могут быть полностью заменены растительными продуктами. Это связано с их уникальным составом питательных веществ, таких как белки высокого качества, витамины В12, железо и другие микроэлементы, которые могут быть сложными для получения из исключительно растительных источников. Однако важно отметить, что каждый человек имеет индивидуальные потребности в питательных веществах и возможности замены пищи животного происхождения растительными альтернативами.

Мясо содержит большое количество легкоусвояемых минеральных веществ, которые играют важную роль в питании. При употреблении мяса гемопротеины крови обеспечивают организм железом, которое усваивается в два раза быстрее, чем железо, получаемое из растительной пищи. Субпродукты, особенно баранья печень, богаты железом, содержание которого в ней составляет 10 мг/100 г. Цинк, необходимый для роста, иммунной защиты и развития нейрочувствительных функций, содержится в говядине, свинине и мясе птицы. От дефицита цинка, вызванного фитатами, препятствующими его усвоению (что характерно для популяций, потребляющих большое количество кукурузы), инфекционными заболеваниями или другими причинами, страдает, по оценкам, 17% населения планеты.

Мясо, особенно мясная продукция, может содержать жиры, которые, при чрезмерном потреблении, могут быть вредными для организма. Жиры могут быть насыщенными, ненасыщенными (моновенасыщенными и полиненасыщенными) и трансжирами (природными и промышленными). Рекомендуется, чтобы общий прием жиров составлял не более 30% от общей энергии, насыщенных жиров – не более 10%, а трансжиров – не более 1%. Важно также заменить насыщенные жиры и трансжиры на ненасыщенные жиры (согласно рекомендациям ВОЗ, 2020). В настоящее время предпринимаются меры для полного исключения промышленных трансжиров из продовольственной цепочки. Изучение показывает, что потребление мясной продукции связано с увеличением риска общей и причинно-специфической смертности. Хотя результаты научных исследований могут немного различаться, избыточное потребление трансжирных и насыщенных жирных кислот считается фактором, способствующим росту смертности.

Режим питания играет важную роль в метаболизме, взаимодействуя с питательными веществами и биоактивными веществами. Некоторые биоактивные вещества, такие как пептиды, клетчатка, липиды и метаболиты холина, влияют на здоровье микрофлоры кишечника и связаны с хроническими заболеваниями. Исследования показывают, что потребление яиц может способствовать повышению концентрации полезных веществ, таких как ДГК, холин, триметиламин N-оксид и диметилглицин, что благотворно влияет на здоровье детей. Молоко также содержит разнообразные биоактивные вещества, которые обеспечивают защиту от инфекций, воспалений, а также способствуют развитию органов и микробиома.

Производство продукции животноводства – важная отрасль, обеспечивающая население качественными и полезными продуктами. Однако для обеспечения безопасности и качества этой продукции важно внедрить систему качества, которая позволит не только соблюдать стандарты безопасности, но и повысить конкурентоспособность на рынке.

Продукция животноводства напрямую влияет на здоровье людей, поэтому безопасность и качество этих продуктов стоит на первом месте. Внедрение системы качества при оценке безопасности продукции животноводства имеет следующие цели:

- Защита здоровья потребителей: гарантировать, что продукция животноводства безопасна для употребления и не представляет угрозу для здоровья потребителей.

- Соблюдение нормативов: соблюдение местных и международных стандартов и нормативов в области безопасности и качества продукции.

- Повышение доверия: укрепление доверия потребителей и партнеров к вашей продукции.

- Конкурентоспособность: качественная продукция имеет конкурентное преимущество на рынке.

- Повышение репутации: улучшение репутации бренда и предприятия как надежного поставщика продукции.

Этапами внедрения системы качества, на наш взгляд, могут быть следующие:

1. Анализ рисков. Это означает определение потенциальных опасностей и рисков, связанных с производством продукции животноводства. Это могут быть болезни животных, проблемы с кормами, гигиеничность производствен-

ных помещений и другие аспекты. Анализ рисков помогает определить, где именно необходимы меры безопасности и качества.

2. Установление стандартов. Необходимо разработать стандарты и требования к безопасности и качеству продукции. Эти стандарты должны соответствовать местным и международным нормативам. Стандарты могут включать в себя требования к условиям содержания животных, качеству кормов, процессу убоя и многие другие аспекты.

3. Обучение персонала. Важным этапом является обучение персонала фермы и производственных единиц в соблюдении стандартов безопасности и качества. Это включает в себя правила гигиеничности, обработки животных и другие важные аспекты. Обученный персонал играет ключевую роль в обеспечении безопасности продукции.

4. Мониторинг и контроль. Установите систему мониторинга и контроля за выполнением стандартов. Это может включать в себя регулярные инспекции, анализы продукции и контрольные точки в производственном процессе. Мониторинг позволяет выявлять и устранять потенциальные проблемы.

5. Документация и отчетность. Внедрить систему документации и отчетности, чтобы отслеживать и регистрировать все аспекты производства. Это поможет в случае необходимости доказать соблюдение стандартов. Кроме того, это важно для внутреннего контроля производства.

6. Управление качеством. Надо разрабатывать процессы управления качеством продукции. Это включает в себя решение проблем и постоянное совершенствование производственных методов. Управление качеством помогает предотвращать дефекты продукции и улучшать ее качество.

7. Сертификация. В случае успешной реализации системы качества, можно рассмотреть возможность получения сертификатов, подтверждающих соблюдение стандартов безопасности и качества. Сертификаты могут убедить партнеров и потребителей в надежности вашей продукции.

Внедрение системы качества при оценке безопасности продукции животноводства предоставляет несколько значимых преимуществ:

- **Обеспечение безопасности:** система качества позволяет установить и поддерживать высокие стандарты безопасности продукции животноводства. Это включает контроль за использованием пестицидов, гормонов и других вредных веществ, а также надлежащую обработку и хранение продукции.

- **Гарантия качества:** система качества помогает обеспечить высокое качество продукции животноводства. Она включает в себя контроль за условиями содержания животных, кормлением, гигиеной и другими факторами, которые могут влиять на качество продукции.

- **Соответствие нормативным требованиям:** внедрение системы качества позволяет обеспечить соответствие нормативным требованиям и стандартам, установленным в отрасли животноводства. Это включает соблюдение правил по безопасности пищевых продуктов, маркировку и информацию о продукции.

- **Улучшение репутации:** система качества способствует повышению репутации производителя продукции животноводства. Потребители все больше обращают внимание на безопасность и качество продуктов, и наличие системы качества может быть важным фактором при выборе продукции.

- **Улучшение эффективности:** внедрение системы качества позволяет оптимизировать процессы производства и управления, что приводит к повышению эффективности и снижению рисков.

В целом, внедрение системы качества при оценке безопасности продукции животноводства является важным шагом для обеспечения безопасности, качества и соответствия требованиям отрасли.

Внедрение системы качества при оценке безопасности продукции животноводства – это важный шаг для обеспечения безопасности и качества продукции. Это не только способствует защите здоровья потребителей, но и повышает конкурентоспособность на рынке. Это инвестиция в будущее вашего бизнеса, которая может принести значительные выгоды в виде увеличения доверия и репутации на рынке.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Павлова В.И.

д. б. н., профессор ЮрГГПУ, Челябинск.
saraykind@cspu.ru

Берсенёв В.Л.

д. и. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
colbers@bk.ru

Бондарева Л.Н.

к. э. н., доцент Российского государственного профессионально-педагогического университета, Екатеринбург
2136473@mail.ru

МОНОРОДИТЕЛЬСКИЕ СЕМЬИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕЗЕРВ РЕШЕНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В РОССИИ НА ПЕРЕЛОМЕ XX-XXI ВЕКОВ¹

Ключевые слова: *монородительская семья, мать-одиночка, многодетность, социализация детей, социально-бытовая среда, «вынужденная бедность», малая группа, социально-психологический климат, «дефицит отцовства», культура досуга, жизненные планы, семейная политика, Уральский регион.*

Keywords: *single-parent family, single mother, large families, socialization of children, social environment, «forced poverty» small group, socio-psychological climate, «paternity deficit», leisure culture, life plans, family policy, Ural region.*

Важным моментом в понимании процессов производства и воспроизводства общества в целом, воспроизводства его отдельных компонентов как в ходе исторического развития (макроуровень), так и в процессе повседневной жизнедеятельности людей (микроуровень) является проникновение в сущность субъектно-объектных отношений, сопровождающих эти процессы. Субъектом общественного производства, как известно, является человек, объединенный в роды, племена, нации, социальные группы, классы и другие общности. Вместе с тем объектом деятельности субъекта является, с одной стороны, природа, с другой – общество, общественная система, которую человек преобразует. А так как сам человек, социальные общности составляют главное содержание общественной системы, то, как справедливо отмечает А.К. Уледов, они «являются не только субъектом, но и объектом деятельности»². Данное методологическое положение имеет особое значение при раскрытии сущности субъектно-объектных отношений членов семейной группы в процессе производства и воспроизводства индивида, личности.

А. Воспроизводство социального института семьи: обязательно ли супругам заводить собственных детей

Семья есть микрокосм того общества, которое ее создало, и потому между обществом и семьей существует самая тесная солидарность. Каждая семья настолько дурна или хороша, насколько дурно или хорошо создавшее ее общество. Созданная сама обществом, она в свою очередь воспитывает для него членов, и в этом заколдованном кругу вращается воспитание.

Н.Г. Шелгунов (1824-1891)

Семья – основной субъект и объект управления демографическими процессами в регионе. Если проанализировать механизм всех сфер функционирования общественной жизни, всех социально-экономических процессов, то мы неминуемо приходим к выводу, что семья с ее потребностями и потенциальными возможностями является одновременно и *заказчиком*, и *потребителем* всех общественных взаимодействий³. Семья опосредует, с одной стороны, влияние общества на индивида (в процессе его онтологического развития и функционирования), с другой стороны, подавляющее большинство индивидов сотрудничают с обществом через семью в процессе реализации ее потребно-

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

² Уледов А.К. Социологические законы. – М.: Мысль, 1975. – С. 221.

³ Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 25. – С. 2-11.

стей и интересов. Можно утверждать, что характер течения всех социально-демографических процессов в обществе в большинстве своем обусловлен прямо или опосредованно состоянием семейно-брачных отношений, уровнем стабильности семьи как социального института, степенью совпадения интересов семьи, направленности ее деятельности с доминирующим вектором общественного развития. Небезосновательны поэтому обращения демографов к семье как социальному фактору воспроизводства населения¹.

В развитии института семьи, в частности в развитии демографической культуры семейной группы как во времени, так и в пространстве, сочетается диалектическое *единство общего, особенного, частного и единичного*. Общим для всех семей мирового сообщества является выполнение основополагающей функции – детовоспроизводительной, включающей в себя отношения между поколениями, процесс их преемственности. *Особенное* выражается в особых условиях развития семей в разных странах и регионах (к примеру, того же Уральского региона), на разных континентах, в различных природно-климатических зонах: это условия экономические, культурные, этнические, природно-географические, исторические и т.д. *Частное* связано с особенностями конкретных условий бытия в том или ином городе, поселении, в той или иной социальной группе (например, семьи военнослужащих и семьи научных работников на Урале). И, наконец, *единичное* как проявление неповторимости индивидуальной (конкретной) семьи соотносится с историей ее образования и развития, психологическим складом членов семьи, их здоровьем, трудовыми биографиями, ценностными ориентациями, склонностями и т.д.

Попытаемся ответить на вопрос: «А сколько вообще нужно детей для семьи, дабы удовлетворить общественные, семейные и личностные потребности в детях?». Следует подчеркнуть, что в настоящее время ценностно-мотивационные решения и поведение семьи в сфере репродуктивной деятельности носят приватный (как правило, общественно нерегулируемый) характер. Результат репродуктивного труда семьи в большей своей части не принадлежит его участникам, хотя родители несут конституционную ответственность за ребенка до определенного возраста. Государство, местные органы власти, социум в целом, региональные сообщества, предпринимательские круги, формально не являясь основными участниками репродукционного процесса, в действительности «кровно заинтересованы» в его результатах.

И еще одно немаловажное обстоятельство. Факторы репродуктивного поведения семьи (отдельных граждан) разнообразны и недостаточно изучены. Они «не вписываются» ни в одну из существующих теорий экономического поведения, прежде всего, в теорию абстрактного «*homo economicus*», который якобы всегда осуществляет рациональный выбор своих жизненных проявлений.

Следует признать, что решение проблемы сохранения на желательном для общества уровне репродуктивной потребности коренится не только в изменении экономической ситуации, но и, прежде всего, в сфере ценностных ориентаций. Сегодня стремление к росту уровня жизни, потребительскому обогащению, повышению социального статуса зачастую исключает из представления о благополучии подлинную ценность человеческого бытия – семью с детьми. Только специальное воздействие способно возродить потребность молодой семьи в нескольких детях, поэтому на повестке дня просемейная политика государства и, что во многом синонимично, политика в отношении молодой семьи, преобразования в экономике в интересах семьи с детьми².

Можно с уверенностью утверждать, что особую актуальность представляют аспекты поведения семейной группы, связанного с воспроизводством потомства, другими словами, её демографического поведения, его соответствия текущим и особенно стратегическим целям и задачам оптимизации воспроизводства российского сообщества. Изучение этих процессов представляет большой научный интерес не только для исследователей этой проблемы, но и для практики. Особый исследовательский интерес представляет жизнедеятельность неполных семейных групп, другими словами – *монородительских семей*.

* * *

Эмпирической базой для анализа заявленной проблемы послужили результаты ряда социологических опросов, проведенных нами в 80-90-х и 00-х годах в Институте экономики УрО РАН в различных городах и поселениях субъектов РФ, входящих в Уральский федеральный округ, в частности:

«*Мол-Семья-1982*» – опрос 570 молодых отцов и матерей в г. Златоусте. Основной предмет исследования в г. Златоусте в 1982 г. – проблемы повышения рождаемости в уральском городе.

«*Зрелая-Семья-1982*» – опрос 560 семейных работников, воспитывающих 14-17-летних детей в г. Златоусте. Предмет исследования – изучение проблем преемственности поколений на уровне и средствами полной семьи.

«*Неполная семья-1998*» – выборочный опрос 352 глав родительских семей, проведенный в ряде городов и поселений Челябинской области, в том числе на территории ВУТРЗ, 100 экспертов – работников социальных служб и правоохранительных органов с целью исследования проблем неполных семей.

«*Молодая семья РФ-2003*» – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ, в том числе Свердловской и Челябинской областях, по проблемам демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов.

«*Женский труд-2007*» – опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО.

¹ Семейная политика как проявление социальной рыночной экономики / Артюхов А.В., Бердник Л.П., Власова Л.Н., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Нифантова Р.В., Павлов Б.С., Сапожникова И.В., Татаркин А.И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 148 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003; № 57816.

² Павлов Б.С. . Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 25. – С. 2-11.

Урал-ВУЗ-2015» – в марте-апреле по квотной выборке в восьми институтах Уральского федерального университета (г. Екатеринбург) был проведен опрос 450 студенток старших курсов. В выборку были включены 225 студенток, обучающихся в институтах УрФУ технического (инженерного) профиля и 225 – гуманитарного профиля. Выяснились их основные ценностные ориентации, профессиональные и социально-демографические жизненные планы.

* * *

Отчет о научно-исследовательской работе, связанный с жизнедеятельностью монородительских семей был выполнен в Институте экономики УрО РАН в 2000 г. и был озаглавлен: «Научные и технико-экономические основы структурной перестройки народного хозяйства Уральского региона с приоритетом решения социальных и экологических проблем» (Программа «Урал») № ГР 01990004326. «Мониторинг социально-экономического самочувствия населения Уральского региона в условиях реформируемой экономики (Социально-экономическое самочувствие неполных семей в Челябинской области)»¹. На основе этого отчёта была подготовлена коллективная рукопись и депонирована в ИНИОН РАН².

Б. Монородительская семья: в чём кроется повышенный интерес социологов к её изучению

Мать-одиночка:

Какая же я Одиночка?

У меня есть сыночек и дочка!!!

Запишите отца в одиночки,

У него нет ни сына, ни дочери!

Тамара Синельникова

Согласно традиции, основанной О. Контом, семья как базовая единица (клеточка) общества и его наиболее устойчивый институт подвергалась изучению, прежде всего, с точки зрения ее социализационной функции. Социологи изначально видели в ней ту основу, на которой формируются политические структуры, складываются и развиваются любые исторические общности (род, племя, народ). Этим утверждалось то важное положение, что семья как сфера и инструмент социализации индивидов служит хранительницей культурных традиций общества, что она есть та форма жизнедеятельности, в которой вырабатываются механизмы согласования взглядов индивидов, принадлежащих к разным поколениям. И, что особенно важно здесь подчеркнуть, поскольку это служит выражением одного из существенных признаков семьи как социального института, она есть та естественная среда, где постоянно встречаются старое и новое и происходит соединение традиции и новаторства. Тем самым взгляд исследователя фиксировал момент, связанный с особым содержанием жизни семьи, благодаря которому в ней совершается творческая переработка материала действительности³.

За последние десятилетия особый интерес у российских демографов (в частности – семействоведов) вызывают проблемы дестабилизации семейно-брачных отношений, расширение числа *неполных семей*. В отечественной и зарубежной литературе существуют различные дефиниции неполных и монородительских семей, и мы попытаемся выделить их основные характеристики. Обратимся к отечественной справочной литературе. В «Демографическом энциклопедическом словаре» указывается, что неполная семья – это семья, где имеется «обычно один из родителей с одним или несколькими детьми, не состоящими в браке» и делается акцент на неполное ядро такой семьи, а также на то, что, чаще всего, термин «неполная семья» применяется к семьям с малолетними детьми⁴.

Наиболее полное определение «*неполной семьи*» дается, по нашему мнению, в словаре «Семейное воспитание», в котором неполная семья определяется как семья, состоящая «из одного родителя с одним или несколькими несовершеннолетними детьми» и «образуемая вследствие расторжения брака, внебрачного рождения ребенка, смерти одного из родителей или раздельного их проживания»⁵.

В отечественной литературе была развернута дискуссия о возможности рассмотрения неполной семьи как семьи «нетипичной». При этом, очевидно, необходимо остановиться на самом понятии «нетипичная» семья. Например, психолог Н.И. Кигай считает нетипичной семью, «живущую в физически, экономически или психологически отягощенных обстоятельствах»⁶, причисляя к таким семьям семьи с ребенком-инвалидом, многодетные, неполные семьи. По ее мнению, эти отягощенные обстоятельства и являются признаком «нетипичности» семьи в России; в нашем обществе «нетипичность» отождествляется с «неблагополучием», которое, в свою очередь, ассоциируется с бедностью, распущенностью, потенциальной криминогенностью. Однако, на наш взгляд, признаком «типичности»

¹ Научный руководитель НИР в 2000 г., зав. отделом, д. филос. наук, проф. Б.С. Павлов.

² Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П., Гартман Н.А., Заякина О.А., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Ланских К.М., Лоншакова Н.А., Мишина О.К., Мокеров И.П., Невоструева Е.В., Сапожникова И.В.: РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2002. – 210 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.02 г. № 57393.

³ Кукушкина Е.И. Семья и семейные традиции в современной глобалистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2000. – № 1.

⁴ Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – С. 284.

⁵ Неполная семья // Семейное воспитание: Краткий словарь. – М.: Политиздат, 1990. – С. 53.

⁶ Нетипичная семья: проблемы и решения // Агентство социальной информации. Информационный бюллетень. 1999. – № 4. – С. 16.

семьи является именно ее распространенность в современном обществе. Поэтому «типичными» российскими семьями, естественно, являются нуклеарные, малодетные семьи. Вместе с тем если учитывать тенденцию повышения в российском обществе количества семей, в которых ребенок (дети) воспитывается только одним родителем, и факт, что каждая седьмая семья в России – именно семья с одним родителем, то, видимо, такие семьи можно считать «типичными» для нашего российского общества.

В разговорах между собой многие путают понятия *матери-одиночки* и *неполной семьи*. Одинокая мать (мать-одиночка) – женщина, родившая ребенка, не вступившая в законный брак, и которой алименты не выплачиваются. А матери, имеющие детей, которые развелись с мужем или у которых муж умер, включаются в категорию неполных семей. Для отечественной социологии наиболее привычным является термин «неполная семья», который, на наш взгляд, характеризуется научной неоднозначностью, так как существуют различные основания для характеристики неполноты семьи. Поэтому в социологической литературе к числу «неполных» относят и бездетные семьи, и семьи, в которых родители умерли и дети воспитываются бабушкой и (или) дедушкой, и семьи, в которых ребенок воспитывается только одним родителем. Понятие «монородительская семья» в научной литературе употребляется для выделения семьи, состоящей из детей и одного из родителей (чаще всего матери)¹.

По нашему мнению, критерием выделения «монородительской семьи» могут служить следующие ее существенные признаки².

1. Наличие несовершеннолетнего ребенка (детей). Произнеся слово «монородительская семья», мы в первую очередь подразумеваем, что в такой семье есть несовершеннолетний ребенок, не достигший возраста 18 лет (многие пособия и льготы предусмотрены действующим законодательством до достижения ребенком возраста 18 лет, например, после указанного возраста не выплачивается пособие на ребенка одинокой матери, алименты).

2. Наличие отношений родства между членами семейной группы. Рассматривая существование кровнородственных отношений как признак монородительских семей, отметим, что здесь кровная родственность не носит абсолютный характер. Согласно статьям 137 и 138 действующего Семейного Кодекса РФ³, усыновленный ребенок приравнивается в своих личных и имущественных правах и обязанностях к родным детям усыновителя на основании произведенного в соответствии с требованиями закона усыновления. Здесь необходимо заострить внимание на проблеме суррогатного материнства. Согласно действующему Семейному Кодексу, при наличии согласия суррогатной матери в качестве родителей записывается именно супружеская пара, давшая согласие на имплантацию эмбриона другой женщине (Ст.51, СК)⁴, и суррогатная мать не имеет никаких прав по отношению к рожденному ею ребенку.

3. Отсутствие брачных отношений. Официально закрепленные или неоформленные брачные отношения могли быть прелюдией создания монородительских семей, что касается не только монородительских семей, образовавшихся в результате развода или смерти одного из супругов, но и возникших из внебрачных отношений мужчины и женщины.

4. Общность бюджета и совместное проживание членов семьи. Сегодня нередки ситуации, когда мать отдает своего ребенка на попечение своих родителей и не вспоминает о нем много лет, однако имеет официальный статус одинокой матери и получает пособие.

По основному источнику формирования монородительские семьи могут быть классифицированы на⁵:

- внебрачные (материнские в терминологии С.И. Голода⁶);
- юридически разведенные (образовавшиеся в результате развода);
- осиротевшие (образовавшиеся после овдовения);
- распавшиеся (возникшие в результате раздельного проживания супругов в течение нескольких лет по разным причинам, без оформления развода юридически);
- «временно монородительские семьи», т.е. семьи формально не разведенные, но реально существующие без отца (матери) (при объявлении в розыск одного из родителей, при нахождении отца (матери) в тюрьме и т.д.);
- образовавшиеся, в результате лишения одного из родителей родительских прав (см. рис. 1).

Монородительские семьи	☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞ ☞	Развод	
		Распад семьи без развода	
		Смерть одного из родителей	
		Лишение родительских прав	
		Длительное пребывание одного из супругов вне семьи	в армии
			в командировке
			в заключении
		Усыновление женщиной ребёнка	
Рождение вне брака			

Рисунок 1.

Источники и обстоятельства формирования монородительских семей в России

¹ Зборовский Г.Е. Общая социология. Курс лекций. – Екатеринбург: Институт управления и экономики, УГППУ, 1997. – С. 412.

² Заякина О.А. Жизнедеятельность монородительской семьи как социологическая проблема. Автореферат кандидата социологических наук. – Екатеринбург, 2003.

³ Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 1999. – С. 51-52.

⁴ Там же, с. 19.

⁵ Гурко Т.А. Трансформация института современной семьи // СОЦИС. – М., 1995. – № 10. – С. 97.

⁶ Голод С.И. Состояние и перспективы развития семьи: теоретико-типологический анализ. Эмпирическое обоснование / СПб. филиал Института социологии РАН. – СПб., 1994. – С. 25.

Переломным моментом в российской демографической политике можно считать январь 2000 г. В Указе Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» подчеркивалось: «Угрозу национальной безопасности России в социальной сфере создают глубокое расслоение общества на узкий круг богатых и преобладающую массу малообеспеченных граждан, увеличение удельного веса населения, живущего за чертой бедности, рост безработицы. Угрозой физическому здоровью нации являются кризис систем здравоохранения и социальной защиты населения, рост потребления алкоголя и наркотических веществ. Последствиями глубокого социального кризиса являются резкое сокращение рождаемости и средней продолжительности жизни в стране, деформация демографического и социального состава общества, подрыв трудовых ресурсов как основы развития производства, ослабление фундаментальной ячейки общества – семьи, снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения»¹.

Вполне понятной реакцией на этот указ стали разработка и принятие в октябре 2001 г. «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года». Вновь принятая *Концепция* была призвана «служить ориентиром для органов государственной власти, а также для органов местного самоуправления при решении вопросов, касающихся рождаемости, оказания поддержки семье, здоровья, продолжительности жизни, миграции и иных аспектов демографического развития»².

Практически одновременно с федеральной Концепцией Правительством Свердловской области в августе 2001 г. была принята своя «региональная» концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года»³. В ее Введении отмечалось, что она была разработана в соответствии с поручением губернатора Свердловской области⁴ и является первым этапом и основой для разработки межотраслевых долгосрочных целевых программ и прогнозов социально-экономического развития Свердловской области на отдаленную перспективу.

Подчеркнуто, что актуальность постановки вопроса сбережения населения заключается в том, что радикальное реформирование экономики последнего десятилетия оказало глубочайшее воздействие на все процессы, происходящие в обществе, в первую очередь на уровень благосостояния населения. Побудительным мотивом разработки Концепции сбережения населения Свердловской области до 2015 г. явилось как многообразие факторов, которые влияют на вопросы сохранения и приумножения человеческого потенциала – главного богатства страны, так и отсутствие подобной *Концепции* и программы на общероссийском уровне. По заказу и при финансовой поддержке Правительства Свердловской области выполнен необходимый комплекс НИР, связанный с реализацией проекта «*Разработка аппаратного комплекса по мониторингу показателей программы «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015»*».⁵

В. Неоднозначные сценарии процесса воспроизводства феномена «неполная семья»: краткие социологические фрагменты

*Дети приумножают наши житейские заботы и тревоги,
но в то же время благодаря им смерть не кажется нам
такой страшной.*

Фрэнсис Бэкон (1561-1626)

*Если наше сердце полно любви,
каждый встречный будет нам братом или сестрой.
Именно так живут дети – просто,
естественно, легко принимая других.*

Далай-лам XIV

Попытаемся ответить на вопрос, в чём кроется повышенный интерес социологов к изучению феномена широкого распространения в России монородительских (неполных) семей. Прежде всего обратимся к пониманию феноменов *жизненные ценности и ориентации населения*. Ценность в социальном смысле – это «компонент социальной системы, наделяемый особым значением в индивидуальном или общественном сознании»⁶. Социальные ценности выступают как мера оценок человеком или группой различных явлений действительности. Таким образом, в качестве объектов ценностных отношений оказывается все многообразие предметно-практической деятельности и общественных отношений в социуме. В социальных ценностях отражается свойство общественных предметов и явлений удовлетворять потребностям человека (группы людей, общества).

Ценностные отношения возникают тогда, когда субъект сталкивается с проблемой в достижении актуальной потребности (скажем, ценность здоровья возрастает во время болезни; ценность личной свободы становится особо

¹ Указ Президента Российской Федерации от 10.01.2000 г. № 24. – <http://kremlin.ru/acts/bank/14927/page/3>

² Российская газета. – М., 2001. – 16 октября.

³ Концепция «Сбережение населения Свердловской области на период до 2015 года». – Екатеринбург: Вып. Правительства Свердловской области, 2001. – С. 63.

⁴ Должность губернатора в тот период занимал Э.Э. Россель.

⁵ Долгосрочный мониторинг демографического движения населения в регионе: теория, методология, методика // Павлов Б.С. (рук), Бердник Л.П., Гимади И.Э., Добродей В.В., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Невоструева Е.В., Павлов Д.Б., Сапожникова И.В., Татаркин А.И.; Российская академия наук. Уральское отделение. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2003. – 133 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 28.02.2003; № 57815.

⁶ Энциклопедический социологический словарь / Общ. ред. акад. Г.В. Осипова. – М.: ИСПИ РАН, 1995. – С. 872.

значимой для того, кто оказался в заточении и т.д.). Чем больше сложностей возникает на пути удовлетворения потребности в том или ином явлении или общественном предмете, тем большей ценностью он будет наделяться. Ценности выстраиваются в определенную иерархическую систему, при этом шкала ценностных оценок может содержать направленность не только от минимального к максимальному, или наоборот, но и от положительного до отрицательного.

Ценностная система человека включает в себя следующие составляющие: а) смысложизненные ценности (представление о добре и зле, благе и счастье); б) универсальные ценности – витальные, демократические, ценности общественного признания, межличностного общения, личного развития; в) партикулярные ценности – традиционные, религиозные, урбанистические; г) коллективистские¹.

Предметом нашего рассмотрения являются особенности иерархического ряда витальных (жизненных) ценностей одиноких матерей как представительниц особой категории семей. В деятельности индивидов – в нашем случае одиноких матерей – жизненные ценности выступают в двойном качестве: как цели жизни, некоего её идеального образа и как средство достижения этих целей. «В силу этого жизненные ценности приобретают функцию важнейших регуляторов социального поведения женщин», – пишет уральский профессор Л.Л. Рыбцова².

Жизненные потребности глав монородительских семей (в подавляющем случае – это матери, воспитывающие детей в неполных семьях) обусловлены, с одной стороны, объективными социально-экономическими условиями, в которых происходит их производственно-бытовая деятельность, с другой стороны, субъективным социальным положением и статусом этой категории женщины. По нашему мнению, фактор особого статуса одиноких матерей играет решающую роль в их ценностных ориентациях. Следует подчеркнуть, что одинокая мать³ в качестве единственного родителя ориентирована одновременно и на выполнение семейных обязанностей, и на трудовую деятельность, необходимую прежде всего в качестве источника средств к существованию. Сочетание той и другой функции в принципе имеет противоречивый характер. У одиноких матерей противоречивость сочетания труда и материнских обязанностей усугубляется, во-первых, из-за отсутствия выбора – «труд» или «материнство», во-вторых, из-за различного рода ограничений в профессиональной деятельности, в-третьих, из-за незначительной государственной материальной помощи, которая могла бы компенсировать недостающий заработок⁴.

О своеобразии жизненных ориентаций одиноких матерей можно судить по сравнительным данным социологических опросов неполных и полных семей, проведенных на одной территории (в Челябинской области) и в один период времени (1995-1996 гг.)⁵. Одиноким матерям было предложено в анкете выбрать три-четыре позиции из девяти жизненных ценностей, к которым может стремиться человек вне зависимости от его семейного положения. Такой же вопрос задавался при опросах полных молодых и зрелых семей, но перечень ответов отличался в трех позициях (в таблице, представленной ниже, они отмечены звездочкой), а именно: 1) позиция «хорошая семья» не включала наличие детей, поэтому упоминание о них мы поместили в скобки; 2) «наличие детей» было вынесено в отдельную позицию; 3) отсутствовала позиция «любовь». В остальном, формулировки ответов полностью совпадают, что дает возможность их сопоставлять. Итак, сравнительные данные о жизненных ценностях неполных и полных семей (% по группам опрошенных; «Неполная семья-1998» – 352 чел., «Мол-Семья – 1982» – 570 чел., «Зрелая Семья – 1982» – 560 чел.):

Жизненные ценности	Неполные семьи	Полные семьи	
		молодые	зрелые
Материальное благополучие	75	62	57
Хорошая семья (и дети)*	74	67	67
Наличие детей*	н/д	57	60
Здоровье	57	71	71
Любовь	42	н/д	н/д
Хорошие товарищи, верные друзья	36	40	42
Интересная любимая работа	33	37	40
Уважение со стороны людей	20	37	56
Содержательный, интересный досуг	13	21	20
Сознание того, что приносишь пользу людям	11	22	36

При сопоставлении жизненных ценностей представителей из неполных и полных семей обращают на себя внимание следующие отличия в показателях этих двух категорий.

1. Незначительная разница данных, а иногда их совпадение в двух подгруппах полной семьи – молодой и зрелой – и, наоборот, их заметное отличие от показателей неполной семьи, подтверждает нашу логическую посылку о решающем влиянии фактора супружества на выбор жизненных ценностей.

2. Отсутствие супруга в монородительских семьях определяет повышенную ориентацию одиноких матерей на «хорошую семью и детей» – 74%. В полных семьях ориентация на «хорошие отношения в семье, уважение, взаимопонимание» составляет 67%, а ориентация на «наличие детей» – 57 и 60%.

¹ Там же, с. 870.

² Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщин // Социс. – М., 1997. – № 10. – С. 26-30.

³ Словосочетание «одинокая мать» в качестве синонима «неполная семья» нередко употребляется в обыденной речи.

⁴ Павлов Б.С. Социология: проблемы семьи. Учеб. пособие. Ч. 2. – Челябинск: Вып. Академэкоцентра УрО РАН, 1992. – 297 с.

⁵ Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиции и новации (по материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). – Екатеринбург; Салехард: ИЭ УрО РАН, 1999. – С. 44.

3. На наш взгляд, ценность «хорошей семьи и детей» для одиноких матерей многозначна, так как, во-первых, отражает существующее положение вещей, когда семейная ячейка для женщины становится её смыслом жизни, моральным оплотом, психологическим убежищем от стрессов; во-вторых, является неизбежным предметом заботы; в-третьих, «хорошая семья» (с двумя родителями) представляет собой для незамужней женщины эталон, образцовую модель, к которой ей хотелось бы стремиться.

4. Значимость «хорошей семьи» более всего выражена у молодых респонденток: в группе 30-34 г. – 82%, в группе до 29 лет – 76%. Это в большинстве своем женщины со средне-специальным, высшим и средним образованием – соответственно 77, 75 и 74%.

Ценность ребенка для одинокой матери становится более выпуклой, если мы рассмотрим аспект материнства дополнительно, а именно: отношение женщин к воспитанию своих детей вне семьи. Для этого одиноким матерям был задан вопрос: «Если бы Вам представилась возможность, то согласились бы Вы отдать своего ребенка «в другие руки?». Прежде всего нужно отметить, что 64% наших респонденток даже не стали отвечать на этот вопрос, очевидно, отвергая для себя данную ситуацию, еще 22% (77 человек) опрошенных сделали приписки, смысл которых сводится к тому, что они не отдали бы ребенка никогда и ни при каких обстоятельствах: «Никогда не откажусь от ребенка», «Я их родила для себя», «У нормальной здоровой матери не может быть таких мыслей», «Никому – это мои дети», «Не согласна ни за что», «Не отдала бы ни за какие деньги» и т.д. И только 15% одиноких матерей приемлют для себя какие-то другие варианты:

- отдала бы в круглосуточный детсад, ясли 10% (35 чел.);
- отдала бы в школу-интернат 3% (11 чел.);
- отдала бы на усыновление другим лицам – из других стран 2% (7 чел.)

Варианты «отдала бы на усыновление другим лицам-подданым России» и «отдала бы в приют, детдом» – не нашли ни одной сторонницы¹.

Наш опрос дает возможность увидеть общие социально-демографические характеристики женщин, готовых решить отдать своих детей на воспитание. Следует уточнить, что таких женщин оказалось всего 7 из 352, это те, кто мог бы вручить своих чад усыновителям из других стран. По социальному положению – это две работницы, четыре специалиста, одна – предприниматель. По образованию: три женщины со средним образованием, три – со средне-специальным, одна – с высшим. По возрасту: одна – до 29 лет, одна от 30 до 34 лет, три – от 35 до 39 лет, две – старше сорока лет. Таким образом, это зрелые, достаточно образованные женщины, которые в своем гипотетическом выборе, видимо, руководствуются в первую очередь интересами ребенка, предпочитая для него обеспеченную жизнь за рубежом с усыновителями, чем скудное существование в России с родной матерью. Вывод, конечно, очень горький, и является по сути дела обвинением социальной политики постсоветской России, чем одиноких матерей, ставших жертвой этой политики.

Два другие варианта воспитания – круглосуточный детсад и школа-интернат – строго говоря, отнюдь не лишают женщину материнства, а только облегчают ей обязанности по воспитанию на определенный период, особенно пока ребенок еще мал и требует много сил и времени по уходу за ним. Не случайно 15 женщин из 35, согласившихся отдать малыша в круглосуточный детсад (ясли), имеют возраст до 29 лет, а 7 – от 30 до 34 лет. Обращает на себя внимание и тот факт, что 10 женщин из 35 являются на момент опроса безработными, то есть им элементарно не на что содержать ребенка. Точно так же безработными являются 5 матерей и 11, заявивших о своем желании отдать ребенка в школу-интернат.

Дополнением к предыдущему сюжету служат ответы на вопрос: «Если Вы согласны на тот или иной вариант воспитания Вашего ребенка, то что мешает Вам это сделать?». На этот вопрос ответили только 20 % опрошенных, остальные 80 % справедливо сочли, что такой вопрос к ним не относится. Итак, что же препятствует мамам, якобы готовым отдать своего ребенка на воспитание в чужие руки, это в реальности сделать:

- Нет мест, не принимают 5% (16 чел.)
- Не хочет ребенок 4% (15 чел.)
- Не хотят родственники, родители 3% (9 чел.)
- Не желает отец ребенка 1% (3 чел.)
- Другие мотивы 8% (28 чел.)

Рассмотрим мотивы, препятствующие одиноким матерям перепоручить своих детей другим людям, в том дополнительные мотивы, названные самими женщинами, а именно: нет такого хорошего интерната, нет круглосуточных детских садов – 6 чел.; нет военного училища – 1 чел.; не нашелся иностранец – 1 чел.

Таким образом, очень ограниченное число женщин могли бы отдать своего ребенка в воспитательное учреждение, если бы оно могло обеспечить высокий уровень комфорта. При этом женщины считают с желанием и самого ребенка, и своих родных. В то же время 7 женщин в графе «другие мотивы» называют не препятствия в определении ребенка в воспитательное учреждение, а причину такого решения: «нет средств для содержания» – 5 чел.; «живем в лесу, школа далеко – отдала бы, чтобы посещал школу» – 1 чел.; «отдала бы только во благо его здоровью» – 1 чел.

И наконец, еще 12 одиноких матерей своими записями еще раз подтвердили, что не хотят никому отдавать своих питомцев: «Не хочу сама отдавать сына куда», «Не могу себя «представить без сына», «Живу для дочери, поэтому куда отдавать ее не собираюсь», «Сама воспитаю», «Хватает на него времени – он с бабушкой», «Дети мне не мешают» и т.д.

Следовательно, при всех трудностях своего положения, ребенок для одинокой матери – самая большая жизненная ценность. В ориентации на материальное благополучие мы видим не меркантильность наших респондентов, а подаваемый ими сигнал «SOS», так как в материнских семьях они являются единственными добытчиками средств к

¹ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

существованию, и эти средства, как правило, не могут удовлетворить насущные потребности. Особенно значима эта ценность для матерей в возрасте до 29 лет (79%), имеющих высшее образование (79%), безработных (77%).

Ценность здоровья, которая для полных семей стоит на первом месте – 71%, у неполных семей отходит на третий план – 57%. Это отнюдь не означает, что у одиноких матерей здоровье богатырское, но женщинам не до него, им бы главное – смочь детей накормить. Естественно, что значимость здоровья повышается с возрастом респонденток, достигая в группе сорокалетних 66 %¹. Более озабочены своим здоровьем женщины со средним образованием (65%), служащие (61%), рабочие (59%), безработные (58%) «Любовь» среди жизненных ценностей представительниц неполных семей занимает четвертое место (42%). Закономерно, что ценность любви, имея самый заметный показатель в группе женщин до 29 лет – 56%, постепенно убывает до 32% в группе 40 лет и старше. В то же время корреляция этой позиции по уровню образования и социальному статусу не показывает особых различий, кроме одного – в группе безработных женщин значимость любви опускается до 35%.

При рассмотрении этой позиции следует учесть, что среди 352 респонденток более половины (59%) составляют разведенные женщины, 9% – вдовы и 30% – родившие ребенка вне брака, т.н. «матери-одиночки». Следовательно, это женщины, имевшие в личной жизни потери и разочарования. Тем не менее, любовь как чувство избранничества к существу другого пола остается для них высокоценным. Однако ценность любви одинокие женщины не идентифицируют с ценностью брака. (При этом мы подчеркиваем, что брак не равен семье, супружеские отношения являются только частью семейных отношений.) Ценность супружества для одиноких матерей не абсолютна, она обусловлена определенными качествами брачного партнера. Этот вывод обусловлен, в частности, ответами респонденток на вопрос: «Как Вы лично относитесь к разводам в семьях, имеющих детей?» (%):

- считаю, что лучше развестись, если семейная жизнь не сложилась, и страдают дети – 56
- трудно сказать определенно – 26
- считаю, что в любом случае следует избегать развода ради детей – 15
- не ответили – 3.

Как видим, однозначно против расторжения неудачных супружеских связей выступают лишь 15% женщин, а 56% – за то, чтобы расторгнуть несложившийся брачный союз, четвертая часть опрошенных не столь категорична – «трудно сказать определенно».

Среди отдельных групп опрошенных противницами развода в большей степени являются женщины среднего возраста: 30-34 г. (17%), 35-39 лет (17%), с незаконченным средним образованием (24%), безработные (21%). Более яркими сторонницами развода являются самые молодые женщины (58%), со среднеспециальным образованием (60%), преимущественно работницы (65%) и служащие (59%).

Таким образом, современные одинокие женщины проявляют высокую степень эмансипированности и брачной независимости. Но, несмотря на это, было бы натяжкой утверждать, что одинокие матери не хотят иметь полноценную семью, скрепленную брачным союзом. Так, в нашем исследовании выяснились брачные установки одиноких матерей. В частности, мы получили ответ на вопрос: «Считаете ли Вы возможным (привлекает ли Вас возможность) изменить свое семейное положение путем» (в %):

- восстановления (создания) семьи с отцом ребенка – 14;
- создание семьи с другим мужчиной (отчимом ребенка) – 36;
- ни тот, ни другой вариант не подходит – 43;
- не ответили на вопрос – 7.

Как видно, ровно половина женщин считают для себя возможным – гипотетически – создание полной семьи. Ответы на следующий вопрос как бы подтверждают вероятность изменения брачного статуса. На вопрос: «Была ли у Вас возможность за прошедший период восстановить семью, выйти замуж?» – утвердительно ответили «ДА»: «восстановить (создать) семью с отцом ребенка» – 23 %; создать семью с другим мужчиной – 34 %.

Судя по ответам, оказывается, что воссоздание семьи с отцом ребенка было возможно для 23 % матерей, а создание семьи с другим мужчиной – для 34 % матерей. Однако же этого не произошло. «Что же мешает Вам создать полную семью?» – спрашивалось в анкете. Вот ответы наших респонденток (%):

- нет подходящего случая – 46;
- другая семья у отца моего ребенка – 11;
- больше устраивает меня жить одним, без отца, без отчима – 18;
- больше устраивает одним жить, без отца, без отчима – 11;
- другие причины – 9;
- не ответили на вопрос – 9.

Почти половина респонденток (46%) выбрала уклончивый вариант «нет подходящего случая» для создания полной семьи. Но, видимо, дело скорее в другом – «нет настоящих, достойных, порядочных мужчин», о чем написали 33 женщины в графе «другие причины». Очевидно, поэтому же почти третья часть опрошенных матерей (29%) считает, что для них и их детей лучше жить одним, без отца или отчима. Не случайно ценность мужа, как мы уже упоминали выше, отмечают лишь 44,5 % уральских женщин²

¹ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. – Т. 18, № 6. – С. 131-135.

² Рыбцова Л.Л. Жизненные ценности женщин. Указ. соч., с. 29.

Г. Благоприятная семейная социализация детей и молодёжи – основа просемейной демографической политики в российском социуме

*Мы не должны превозноситься над детьми, мы их хуже.
И если мы их учим чему-нибудь, чтоб сделать их лучше,
то и они нас делают лучше нашим соприкосновением с ними.*
Ф.М. Достоевский

«Усеченность» традиционной семейной группы (ядро которой составляет так называемая нуклеарная семья – «родители-дети» с наличием обоих родителей) предопределяет и особенности выполнения монородительской семьей своих основных функций. При рассмотрении функций монородительских семей ограничимся анализом особенностей выполнения функций наиболее распространенным типом монородительской семьи, состоящей из матери и ребенка (детей). Выделим основные функции монородительской семьи и особенности их реализации в отличие от полных нуклеарных семей.

Содержание функции ¹	Особенности реализации
РЕПРОДУКТИВНАЯ	
Биологическое воспроизводство общества, удовлетворение потребности в детях.	Монородительские семьи являются важным фактором воспроизводства населения и фактором удовлетворения потребности женщины в детях при отсутствии возможности иметь супруга.
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ	
Социализация молодого поколения, удовлетворение потребности в родительстве, в контактах с детьми, в их воспитании ² .	Существует опасность одностороннего родительского влияния. При выполнении воспитательных функций матери могут либо чрезмерно опекать ребенка или имитировать «мужской» тип поведения.
ХОЗЯЙСТВЕННО-БЫТОВАЯ	
Поддержание физического здоровья членов общества, уход за детьми, кооперация группы в получении хозяйственно-бытовых услуг.	Перераспределение традиционных хозяйственно-бытовых функций, передача части хозяйственных обязанностей ребенку или людям, не входящим в состав семьи.
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ	
Экономическая поддержка, получение материальных средств одними членами семьи от других.	Высокая экономическая нагрузка на одного члена семьи, связанная с отсутствием второго работника. Более ранняя включенность ребенка в общественное производство.
СФЕРА ПЕРВИЧНОГО СОЦИАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ	
Моральная регламентация поведения членов семьи в различных сферах жизнедеятельности, а также ответственности и обязательств в отношении между членами семьи.	Основная доля ответственности за поведение детей ложится на плечи одинокого родителя.
СФЕРА ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ	
Развитие личности, духовное обогащение членов семьи.	Развитие личности ребенка происходит под влиянием ограниченного опыта (или полного его отсутствия) общения с отцом.
СОЦИАЛЬНО-СТАТУСНАЯ СФЕРА	
Воспроизводство социальной структуры. Предоставление определенного социального статуса членам семьи, удовлетворение потребности в социальном продвижении ³ .	Ограниченные возможности повышения социально-профессионального, социально-политического, социально-экономического статуса.
ДОСУГОВАЯ	
Организация рационального досуга, удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга.	Уменьшение количества свободного времени, проводимого родителем с членами семьи.
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ	
Эмоциональная стабилизация индивидов и их психологическая терапия, удовлетворение потребности в личном счастье и любви.	Отсутствие возможности получения психологической поддержки у супруга.
СЕКСУАЛЬНАЯ	
Сексуальный контроль, удовлетворение сексуальных потребностей.	Необходимость поиска сексуального партнера на стороне.
САМОСОХРАНИТЕЛЬНАЯ	
Обеспечение безопасного, здорового и полноценного существования членов семьи ⁴ .	Неблагополучные показатели здоровья, большая вероятность отрицательных форм девиантного поведения детей из монородительских семей.

¹ Мацковский М.С. Социология семьи: проблемы теории, методологии, методики. – М., 1989. – С. 42-43.

² Павлов Б.С., Бердник Л.П., Икингрин Е.Н., Пронина Е.И. Реабилитация «уроков семьи» для учащейся молодежи, как победа здравого смысла над логикой «кабы чего не вышло» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 3. Ч. 1. / РАН. ИНИОН. – М., 2020. – С. 698-706.

³ Павлов Б.С., Каргаполова Е.В., Дулина Н.В., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н. Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей (на материалах Урала и Поволжья РФ) // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества. Материалы международной научной конференции. – М., 2022. – С. 392-405.

⁴ Кузьмин А.И. Теоретико-методологические принципы исследования самосохранительной функции семьи. Автореф. дисс. на соискание уч. степени д.соц.н. – Екатеринбург, 1997. – С. 17.

ИНФОРМАЦИОННАЯ

Получение членами семьи информации об окружающем мире.	Сознательное или неосознанное искажение одиноким родителем информации при передаче ее ребенку.
--	--

Монородительские семьи, вместе с тем, – это семьи, в составе которых в большинстве случаев отсутствует взрослый представитель мужского пола. Данный факт накладывает отпечаток на выполнение такой семьей необходимого набора социальных функций, приводит к деформации гендерных ролей. Отметим, что под гендерными ролями мы понимаем «внешнее проявление моделей поведения и отношений, которые позволяют другим людям судить о степени принадлежности кого-либо к мужскому и женскому полу»¹. Гендерные роли усваиваются в процессе социализации, под которой вслед за Г.М. Андреевой, мы будем понимать «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей; с другой стороны ... процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду»².

По свидетельству большинства психологов и социологов, для монородительских семей существует опасность возникновения одностороннего воспитательного воздействия на ребенка и ограничения социальных ролей ребенка, так как в процессе приобщения ребенка к социальному опыту, усвоения им социальных норм и стандартов поведения зачастую участвует только один родитель (в большинстве случаев – женщина-мать). Что же касается семей с двумя родителями, то в них «мужчина и женщина выполняют специфические воспитательные функции, по-разному организуя свое общение с детьми»³.

И.Ф. Дементьева, анализируя негативные факторы воспитания детей в монородительских семьях, акцентирует внимание на стремлении большинства матерей из таких семей компенсировать отсутствие мужского эталона поведения изменением своей родительской роли. Женщины пытаются совмещать «материнскую функцию любви, терпимости и теплоты с отцовской, основанной на мужской строгости, требовательности и авторитарности»⁴, и в конечном итоге ребенок лишается не только отца, но и частично матери.

Вместе с тем, говоря об успешности социализации ребенка, нельзя абсолютизировать фактор наличия в семье обоих родителей. Согласимся с И.С. Коном, который пишет, что «отсутствие одного из родителей не исключает возможности нормального развития ребенка и какой-то компенсации недостающего отцовского или материнского влияния»⁵. Влияние отношений ребенка с родителями на его развитие нельзя считать фатальным. Развитие ребенка происходит не только под влиянием родителей, определенную роль играют также жизненные обстоятельства, встречи и общение с другими людьми. Именно личность матери (отца), воспитывающей (воспитывающего) ребенка без супруга (супруги), ее (его) способность противостоять наименее благоприятным обстоятельствам, в которые поставлена монородительская семья, имеет во многом определяющее значение в процессе социализации⁶. Фактором, компенсирующим отсутствие одного из родителей, может быть благоприятное влияние ближайшего окружения ребенка – бабушек, дедушек, других родственников и знакомых. Нельзя забывать и о таком факторе, как семейные конфликты. Дети в семьях, где имеются оба родителя, но отсутствуют близость, положительные эмоции и присутствуют конфликты между супругами, нередко находятся в худших условиях для процесса социализации, чем те, кто живет в монородительской, но нормально функционирующей семье⁷.

* * *

А каковы демографические ценности в современных молодых семьях. Ниже приводятся некоторые результаты опроса 2900 молодых семей из пяти регионов РФ («Молодая семья РФ-2003»), характеризующие ценностные ориентации в добрачном поведении молодых людей, их ориентации на рождение детей. В каждом из 3 вопросов представлено распределение ответов молодых супругов на соответствующий вопрос анкеты (% от общего числа опрошенных орошенных по каждой группе; **А** – пока не имеют детей) – 1100 чел.; **Б** – имеют одного ребёнка – 1180 чел.; **В** – имеют двух детей – 685 чел.):

«Как Вы считаете, в каком возрасте девушкам (молодым женщинам) сегодня «ПОРА» ВЫХОДИТЬ ЗАМУЖ?»

В каком возрасте следует выйти замуж	Группы		
	А	Б	В
до 20 лет	7	7	7
21-22	45	41	40
23-24	38	40	42
старше 25 лет	10	12	11

¹ Большой толковый психологический словарь. – М.: ВЕЧЕ; АСТ, 2000. – Т. 1. – С. 592.

² Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 1988. – С. 334.

³ Хрусталева Т.М. Влияние неполной семьи на развитие индивидуальности ребенка // Социальная защита населения: социальные, правовые, психологические аспекты проблем. – Пермь: ПГУ, 1997. – С. 44.

⁴ Дементьева И.Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // СОЦИС. – М., 2000. – № 11. – С. 113.

⁵ Кон И.С. Ребенок и общество (историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – С. 241.

⁶ Конусов Ю.А. Возможность компенсации негативных последствий развода для детей // Семья как объект социальной политики. – М.: Институт социологии АН СССР, 1988. – С. 155.

⁷ Ясная Л.В., Изменение условий жизни семьи и социализация детей в западноевропейских странах // Семья как объект социальной политики. – М.: Институт социологии АН СССР, 1986. – С. 197.

«Как Вы считаете, в каком возрасте молодым мужчинам сегодня «ПОРА» ЖЕНИТЬСЯ?»

В каком возрасте следует жениться	Группы		
	А	Б	В
до 22 лет	12	7	7
23-24	30	28	30
25-29	52	54	51
старше 30 лет	6	11	12

«Как Вы считаете, когда молодой семье следует заводить «первенца?»

Когда следует «заводить первенца»	Группы		
	А	Б	В
Сразу после свадьбы, невзирая на материальные и жилищные условия молодожёнов	7	16	18
Только тогда, когда будет создана материальная база, хорошие жилищно-бытовые условия семьи	77	65	64
Затруднились ответить	17	19	18

Приведённые выше данные опроса молодых супругов позволяют, в какой-то мере, судить о некоторых матрициальных ценностях современных молодых людей в российском обществе¹. Обратим внимание читателя на следующее обстоятельство. Нетрудно видеть разницу в среднем возрасте молодых людей, когда им, по мнению респондентов, «разрешается, рекомендуется обзаводиться семьёй» – «пора выходить замуж и жениться». Для девушек «часы пик» выхода замуж ограничиваются возрастом 21-24 года (за этот интервал «проголосовали» 81-83% респондентов), для молодых мужчин этот период в среднем сдвинут на 3-5 лет – 23-29 лет – 81-82%. Заметим, кстати, по этой рекомендации, студенткам «разрешается» выходить замуж на пятом курсе, а их сверстникам-студентам – через 3-5 лет после окончания вуза. Между тем, практика вузовских учреждений Урала свидетельствует о нарушении студентами этих рекомендаций. Студенческие свадьбы довольно часто играют на 3-4-5-х курсах, внося дополнительные заботы администрации вузов по обеспечению молодожёнов «крышей над головой». Наиболее распространена практика предоставления молодой студенческой семье комнаты в общежитии².

А как представляют себе свою будущую семейную жизнь студентки одного из уральских технических вузов? В опросе «Урал-ВУЗ-2015» четыре вопроса анкеты касались выяснения образа семьи и семейной жизни в сознании девушек (молодых женщин). Ниже представлены формулировки вопросов и полученные ответы (% от общего числа респондентов – 450 чел.)

1. «Как Вы считаете, сегодня молодые люди заключают между собой браки по любви или нет?»

Да, женятся и выходят замуж, как правило, по обоюдной любви;	- 51
По любви одного из двух партнеров;	- 29
По другим обстоятельствам	- 20

2. «Допускаете ли Вы для себя вступление в брак без обоюдной любви?»

- нет, категорически	- 53
- допускаю	- 15
- трудно сказать	- 32

3. «Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают сегодня в брак, имея за плечами опыт сексуальной жизни?» (в числителе – ответы относительно добрачного поведения мужчин, в знаменателе - женщин)

- добрачный опыт просто необходим	- 45 / 23
- в нём особой необходимости нет, но нет и ничего плохого	- 34 / 39
- этого просто нельзя допускать	- 14 / 27
- трудно сказать	- 7 / 11

4. «Как Вы считаете, для того, чтобы считаться «хорошей женой», обязательно ли современной замужней женщине самой уметь выполнять следующие домашние работы?» Вариант «Как правило, жена-мать должна уметь и делать это сама, для своей семьи»:

- готовить вкусную еду, обеды, напитки	- 99
- поддерживать чистоту, порядок в квартире	- 99
- печь пироги, торты	- 50
- делать на зиму заготовки (варенье, соленья и т.п.)	- 41
- шить, вязать, чинить одежду	- 29

¹ Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. Методы акмеологических исследований. Учебное пособие. – М., 2000. – 101 с.

² Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121-131.

Существует противоречие между долгосрочными (стратегическими) интересами государства и бизнеса в производстве капитала, денег, вещной среды, привлекательной инфраструктуры потребительской деятельности населения, с одной стороны, и производством самого человека, с другой¹. Зададимся вопросом: каковы основные пути и средства активизации репродуктивного поведения семей? Дабы ответить на него, обратимся к результатам нашего опроса. «Женский труд-2007». На вопрос анкеты «Как Вы считаете, что могло бы реально повлиять на повышение рождаемости в России, появление в семье второго и особенно третьего ребенка?», ответы экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО, распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных – 200 чел.):

Обеспечить нормальные жилищно-бытовые условия семьям с детьми – 72

Обеспечить отцов хорошей работой – 62

Организовать работу детсадов с доступной оплатой – 56

Организовать доступную медицинскую помощь матери и детям – 48

Снизить цены на детские товары – 46

Дать возможность матерям работать и хорошо зарабатывать – 44

Повысить денежную компенсацию за рождение очередного ребенка – 30

Повысить престиж материнства и отцовства в российском обществе – 28

Улучшить работу женских консультаций, служб планирования семьи – 23

Повысить экономическую и нравственную заинтересованность бабушек в воспитании своих внуков – 9.

* * *

Прорисовка и обоснование основных целей, задач, принципов, положений, ресурсов и другой организационно-методической атрибутики предлагаемой крупномасштабной инновации – особая громоздкая задача. Здесь мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями. Прежде всего, нам представляется, что с позиций эффективности репродуктивного процесса (количества и качества воспроизводимого человеческого потенциала) в сложившихся условиях в семейно-демографической политике следует критически пересмотреть установившийся в РФ среднестатистический мониторинговый подход к реализации семейной (демографической) политики². Более эффективным нам представляется долгосрочный дифференцирующий принцип, основанный на приоритетах, связанных с планируемым и достигнутым уровнем детности семейной пары. Исходя из этого, в общем массиве семей стратегические приоритеты государственного и общественного внимания могут быть (и должны) обращены и дифференцированы по трём основным детовоспроизводящим группам родительских семей: а) полная родительская семья с одним ребенком – условно «РС-1», соответственно, с двумя – «РС-2»; с тремя и более – «РС-3»; монородительская семья с одним ребёнком – «РС-4»; монородительская семья с двумя и более детей – «РС-5»;

Авторы считают своевременным инициировать в сфере сообщества человекотворческих (обществоведческих) наук (в первую очередь, это социология, экономика, педагогика, медицина, юриспруденция) разворачивание дискуссии о научно-практической социально-экономической и нравственно-этической абсорбции начал и принципов рыночной экономики в сферу «производства человека», воспроизводства социума в целом³. Ориентировочной целью такой дискуссии могут служить поиск и нахождение общественно управляемых форм и способов товарно-денежных отношений в сфере производства непосредственной жизни, в партнерских взаимозаинтересованных и доверительных отношениях государства, бизнеса, СМИ и социального института родительской семьи⁴. Отсюда необходимость организации междисциплинарного сотрудничества. Авторам представляется актуальным продолжение развития межпредметной кооперации научно-исследовательских ресурсов академической и вузовской науки в изучении обозначенной проблемы, в частности, продолжения многолетнего творческого содружества уральских социологов, экономистов, историков, математиков в рамках основанной в ИЭ УрО РАН научной школы «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе»⁵.

¹ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура населения как основа воспроизводства человеческой общности // Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 121-125.

² Городская власть и горожане: прямая и обратная связь / Павлов Б.С., Силин Я.П., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Воробьёв В.А., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Ишугина Т.А., Кротова Е.Л., Овчинников В.А., Павлов С.Б., Перевалов Ю.В., Попов В.Г., Сапожникова И.В., Стародубцева Е.П., Чеботарёв А.В., Черногурских Е.О., Юрпалов С.Ю. Дайджест-информация по итогам 5 массовых опросов населения г. Екатеринбурга: 1997-1998 г. – Екатеринбург, 1998.

³ Павлов Б.С. Вспоминая прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов. – Екатеринбург, 2023. – 539 с.

⁴ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

⁵ Почетное звание «Основатель научной школы» «Воспроизводство человеческого потенциала в регионе», учреждённое Президиумом Российской академии естествознания (РАЕ), было присвоено в.н.с. Сектора социальных инноваций ИЭ УрО РАН, д.филол.н., профессору, академику РАЕ Павлову Б.С. в августе 2018 г. См.: Учёные России. Павлов Б.С. – <http://www.famous-scientists.ru>

Д. Социальные льготы и гарантии, необходимые неполным семьям (предложения экспертов и респондентов Челябинской области) (по состоянию на 1998 -2000 гг.)

Сбережение народа России наш высший национальный приоритет. Этим приоритетом определяются все положения обновленной Конституции о защите семьи, о важнейшей роли родителей в воспитании детей, об укреплении социальных гарантий, развитии экономики, образования и культуры.

В.В. Путин¹

Напомним читателю, что предметом выполненной научно-исследовательской работы в 1998 году являлось социально-экономическое самочувствие одной из социально ущемленных категорий населения – семей, состоящих из одного родителя (как правило, матери) с детьми. При этом основной целью исследования «Неполная семья-1998» было определение динамики социального самочувствия, являющегося субъективным показателем комфортности (дискомфортности) жизнедеятельности неполных семей в системе общественных связей и отношений. Эмпирической базой исследования послужили социологические опросы представителей неполных семей (352 чел.) и экспертов (100 чел.), проведенные в городах и сельских поселениях Челябинской области.

Каждому респонденту (главе неполной семьи) в конце анкеты предлагалось ответить на вопрос: «Как Вы считаете, что конкретно, какие меры по социальной защите и поддержке по семьям инвалидов и неполным семьям следует предпринять сегодня? Напишите свои конкретные предложения». Этот же вопрос задавался и в анкетах 100 экспертов. При этом предлагалось высказать свои предложения отдельно по трём позициям: а) в масштабе государства; б) в масштабе области, города, района, где Вы живёте; в) в масштабе предприятий, учреждений. Вот какую раскладку мнений и предложений наших уральских респондентов из двух групп мы получили в итоге.

Предложения одиноких матерей:

- необходимы льготы по оплате жилья, коммунальных услуг, телефона, электроэнергии, по ремонту бытовых приборов на 50%; как инвалид детства не имею льгот на установку телефона, который необходим) – 48 чел.;
- нужна достаточная материальная поддержка (не хватает денег на одежду и еду, не говоря уже о другом; получаю всего 90 руб. за ребенка; все платное – выписка угля, дров, помощи никакой нет ниоткуда) – 32 чел.;
- своевременно выплачивать пенсии и пособия на детей; повысить их размер; очень малы ежемесячные пособия, в том числе для одиноких матерей; сегодня матери-одиночке воспитывать ребенка материально невозможно; о каких льготах говорить, если не выплачиваются детские пособия; пособие на содержание ребенка смехотворное – 21 чел.;
- ввести бесплатный проезд в общественном транспорте школьникам (за себя и детей дорого платить – мы ходим пешком) – 36 чел.;
- должно быть бесплатное питание в школах; льготы на питание в садиках и школах (не все получают бесплатное питание в школах) – 20 чел.;
- должно быть бесплатное (или льготное) обучение в школе, бесплатное обеспечение школьными принадлежностями; бесплатное обучение в вузах (обучение в вузах обходится невероятно дорого для детей из неполных семей, практически оно недоступно) – 9 чел.;
- необходимо льготное содержание детей в дошкольных учреждениях; нужны круглосуточные детские сады (нас вынудили уйти из садика за неуплату – не дают вовремя зарплату) – 18 чел.;
- должны быть льготы на лекарства детям, особенно состоящим на учете; восстановить бесплатное лечение (лекарства очень дорого обходятся – хотя бы оплачивать в полцены; получение льгот за лечение) – 19 чел.;
- нужны льготы на оздоровление ребенка; организацию отдыха; путевки в санаторный лагерь, льготные путевки в санатории и дома отдыха матери и ребенка (для меня стало невозможно отдохнуть или поправить свое здоровье и здоровье ребенка в санатории) – 13 чел.;
- должно быть предоставление квартиры бесплатно или на разумных условиях (со скидкой 50%) – 7 чел.;
- упорядочить взимание алиментов с отцов детей (в некоторых неполных семьях не получают алименты из-за того, что супруги, живя врозь, не могут развестись, поскольку отец находится в ближнем зарубежье) – 5 чел.;
- установить неполный рабочий день для матерей-одиночек, так как ребенок школьного возраста предоставлен сам себе – 5 чел.;
- помощь в организации досуга детей; бесплатное посещение дополнительных секций, кружков; бесплатные кружки, бассейн – 4 чел.;
- помощь в трудоустройстве: обеспечение нормальной, вовремя оплачиваемой работой; трудоустройство детей – 4 чел.;
- выдавать беспроцентные ссуды, кредиты; приобретение товаров в кредит – 3 чел.;
- при общем низком уровне жизни недостает многого – нужна продажа товаров первой необходимости по сниженным ценам в спецмагазине (маленького ребенка легче прокормить и одеть, чем большого) – 2 чел.;
- сейчас у государства и в местных бюджетах нет денег ни на что; нет внимания со стороны государства, льгот, связанных с воспитанием ребенка, прав женщины, чтобы жить достойно, а не в нищете («Я не знаю, какими льготами мы должны пользоваться, но думаю, что это должны быть льготы на квартплату, лекарства, проезд, жилье, ведь у нас нет миллионов на покупку квартир, так и мучаемся в «малосемейках») – 7 чел.;
- необходим льготный проезд на электричке до садового участка (нет возможности ездить вместе всей семьей, что еще больше отделяет друг от друга) – 2 чел.;

¹ Послание Владимира Путина Федеральному собранию. 2021. – 21 апреля. – <https://tass.ru/politika/11206929>

– нужна гарантия предоставления тех льгот, что есть; их достаёт, но не все выполняются («Если льготы и есть, то никто нам их не предоставляет»; «Льготы только на бумаге, а на деле мы их не видим, и думаю, что никогда не увидим при нынешней государственной структуре власти!») – 11 чел.;

– «Права и льготы на бумаге: пенсия задерживается на 3 месяца, пособие на 11 месяцев, очередь на жильё жду 7 лет» (инвалид II гр.);

– «Льготы есть, но не всегда можно ими воспользоваться. Не все это понимают. На работе могут возникнуть споры, упреки, поэтому прибегаю к льготам исключительно в редких случаях»;

– «До такой степени унизили! Нет возможности жить нормально, по-человечески. Даже я, мать, не могу устроиться на работу, хотя закончила институт им. Плеханова – экономист, а нужны юристы. Без блага – нет возможности!! «Кумовство» не позволяет грамотным людям устроиться по специальности. Стыдно и обидно за нашу страну!»

Предложения экспертов:

в масштабе государства – всего 51 ответ:

– финансирование федеральных программ «Дети-инвалиды», «Дети-сироты» и др., финансирование издаваемых законов; не принимать законы без подкрепления финансированием и материальной базой; больше финансировать социальную сферу – 8 чел.;

– контроль за выполнением законов РФ – их достаточно, но они не выполняются (не выплачиваются детские пособия, нет бесплатных лекарств для детей и т.д.); принять дополнительные льготы, ощутимые с материальной стороны – 15 чел.;

– материальная помощь; повышение материального благосостояния семей; увеличение размера пенсий, пособий (в том числе инвалидам и несовершеннолетним по потере кормильца), своевременная их выплата – 8 чел.;

– платить достойную зарплату родителям; отменить все льготы и дать людям достойную, своевременную зарплату – 6 чел.;

– обратить внимание в целом на семью и детей; узаконить те пункты, где говорится о правах матери и ребенка; осуществлять государственную семейную политику; оказывать семьям материальную и моральную поддержку – 5 чел.;

– обеспечить защиту таких семей на рынке труда (сохранять рабочие места, трудоустраивать, оберегать от безработицы, особенно женщин) – 3 чел.;

– предоставлять бесплатное жильё;

– обеспечивать бесплатное питание детей в школах;

– предоставить бесплатный или льготный проезд детям в общественном транспорте;

– улучшить медобслуживание.

Особое мнение: при данной политике ничего не изменится («В государстве и обществе полный развал во всех сферах. Общество деградирует. Народ обнищал. Возросла преступность, а государство занято переделом власти. Руководителям нашего государства нет дела до народа и его проблем»); без улучшения экономики никакие другие частные меры – не помощь – 5 чел..

в масштабе области, города, района проживания – всего 28 ответов:

– необходимо увеличить финансирование социальной сферы (защиты); нужна программа, финансово обеспеченная по улучшению положения всех категорий семей; материальные и натуральные виды помощи – 6 чел.;

– просто выполнять законодательные акты РФ (их достаточно) – 4 чел.;

– помочь сохранить рабочие места; чтобы заработали предприятия; главное, чтобы женщина-мать имела работу – 5 чел.;

– льготы по жилью и оплате детских учреждений (ДУ) – 2 чел.;

– общественные организации, объединяющие данные семьи; организация клуба «Надежда» – 2 чел.;

– пересмотреть полностью систему оплаты труда (отменить детские пособия, назначить доплату к заработной плате родителям за детей); обеспечить достойное существование – 3 чел.;

– материальная помощь; своевременная выплата пенсий, детских пособий; повышение минимальной заработной платы – 8 чел.;

в масштабе предприятий, учреждений – всего 27 ответов:

– спрос за исполнением законов и указов – 2 чел.;

– оказание адресной социальной помощи неполным семьям с детьми; оказание всяческой поддержки (особенно женщинам); материальная помощь; своевременная выплата зарплаты, пенсий, пособий – 13 чел.;

– обеспечение работой; сохранение рабочих мест; неполный рабочий день или рабочая неделя для женщины-матери – 8 чел.;

– открытие реабилитационного центра;

– оздоровление; отдых детей – 2 чел.;

– обеспечение жильём;

– стать добрее, внимательнее к людям;

– соблюдение законов и гарантий работодателями, судебная ответственность за невыплату заработной платы, детских пособий и т.д.

Из перечня видов и форм социальной помощи, в которых, по мнению экспертов, неполные семьи нуждаются, следует, что им необходима поддержка главным образом материальных условий жизни – увеличение пенсий, пособий, своевременная их выплата; соблюдение элементарных гражданских прав матери в получении работы и своевременной ее оплаты, большее финансирование социальной сферы.

Поплыко В.И.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры корпоративных финансов Экономического факультета Белорусского государственного университета
vlpo@ Rambler.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В БЕЛАРУСИ

Ключевые слова: демографическая безопасность, демографические угрозы, численность сельского и городского населения, кластерный анализ, метод *k*-Means, метод центроидов.

Keywords: demographic security, demographic threats, rural and urban population, cluster analysis, *k*-Means method, centroid method.

Вопросы демографической безопасности как элемент национальной безопасности в нашей стране выходят на первый план. В Беларуси разработана и принята необходимая нормативно-правовая база, регулирующая демографические процессы. К ней можно отнести Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь 9 ноября 2010 г. № 575 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь» Постановление Совета Министров Республики Беларусь 7 июня 2013 г. N 464 «Об утверждении положения о Национальном комитете по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь и определении его состава», государственные программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» и другие.

Демографическая безопасность определяется как состояние защищенности общества и государства от демографических явлений и тенденций, социально-экономические последствия которых оказывают негативное воздействие на устойчивое развитие Республики Беларусь. Демографические угрозы включают в себя демографические явления и тенденции, социально-экономические последствия которых оказывают отрицательное воздействие на устойчивое развитие страны. Демографическими угрозами являются депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы, деградация института семьи.

Демографические угрозы оцениваются по следующим показателям:

- нетто-коэффициент воспроизводства населения;
- коэффициент депопуляции;
- суммарный коэффициент рождаемости;
- коэффициенты смертности населения трудоспособного возраста, в том числе коэффициенты смертности мужчин и женщин трудоспособного возраста;
- ожидаемая продолжительность предстоящей жизни;
- коэффициент старения населения;
- сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по полу, возрасту, уровню образования;
- численность нелегальных мигрантов;
- коэффициенты брачности и разводимости.

Перечень и показатели демографических угроз пересматриваются Правительством Республики Беларусь в связи с изменениями демографической ситуации¹. Правительство обеспечивает ежегодный расчет показателей демографических угроз в стране и разработку научно обоснованных величин показателей демографических угроз, определяющих их предельно допустимый уровень для сохранения демографической безопасности

В Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025 годы есть информация о достижении к 2020 году значений основных показателей по совершенствованию системы охраны материнства и детства, укреплению института семьи, стабилизации уровня смертности населения, улучшению показателей здоровья населения путем формирования самосохранительного поведения, снижения распространения негативных явлений пьянства и алкоголизма, ВИЧ-инфекции, туберкулеза.

Вместе с тем демографическая ситуация в Республике Беларусь остается сложной. За 2016-2019 годы численность населения сократилась на 96,3 тысячи человек. Коэффициент естественной убыли населения в целом по Республике в 2019 году составил 3,5 на 1000 человек населения (в 2016 году – 0,2).

¹ Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь». – https://www.mintrud.gov.by/ru/new_url_zakon_rb_ot_4_yanvarya-gu

Отмечена тенденция снижения рождаемости. Так, если в 2016 году родилось 117,8 тысячи детей и рождаемость составила 12,4 на 1000 человек населения, то в 2019 году родилось 87,6 тысячи детей, или 9,3 на 1000 человек населения.

Сокращение рождаемости происходит по причинам снижения численности женщин репродуктивного возраста, повышения возраста материнства, снижения количества заключенных браков и увеличения уровня разводов.

Благодаря проводимой в организациях здравоохранения работе по обеспечению высокого уровня оказания медицинской помощи матерям и детям в стране отмечают низкие показатели младенческой, детской и материнской смертности, обеспечено благополучное завершение беременности у женщин с тяжелым сахарным диабетом, пороками сердца, онкологией, редкими заболеваниями, после трансплантации органов. Как следствие, младенческая смертность снизилась в 2019 году до 2,4 на 1000 родившихся живыми (в 2016 году – 3,2). При стабилизации за 5 лет показателя общей смертности на уровне 12,6-12,8 промилле отмечается рост смертности населения трудоспособного возраста с 3,9 промилле в 2016-2019 годах до 4,1-4,3 в 2018-2019 годах за счет негативной тенденции старения населения.

Необходимо отметить, что основными причинами смертности трудоспособного населения по-прежнему являются болезни системы кровообращения (36,1 процента – 2019 год), новообразования (21,9 процента – 2019 год) и внешние причины (22,7 процента – 2019 год)¹.

Более «свежих» данных о естественном и миграционном движении населения нет.

Единственным источником информации о численности населения является ежегодный статистический сборник о его численности на 1 января каждого года по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа.

В табл. 1 представлена динамика численности населения страны за последние тридцать с лишним лет. Оно сократилось на настоящий момент почти на 1 млн человек. За последние 4 года наша страна «потеряла» около 210 тыс. человек, причем около 90 тыс. горожан и 118 тыс. сельчан. Это составило 2,23% от всего населения. А как обстоят дела в регионах?

Таблица 1

Динамика численности населения (на начало года), тыс. чел.²

Годы	Всего населения	в том числе	
		городское	сельское
1991	10 189,8	6 805,1	3 384,7
1996	10 177,3	6 934,7	3 242,6
2001	9 956,7	6 979,6	2 977,1
2006	9 630,4	6 956,7	2 673,7
2011	9 481,2	7 122,4	2 358,8
2016	9 498,4	7 370,1	2 128,3
2019	9 475,2	7 429,2	2 046,0
2020	9 410,3	7 303,9	2 106,4
2021	9 349,6	7 280,3	2 069,3
2022	9 255,5	7 232,1	2 023,4
2023	9 200,6	7 212,4	1 988,2
	Изменения		
2023/1991	-989,2	407,3	-1 396,5
2023/2020	-209,6	-91,5	-118,1

Безусловно, существует социально-экономическая неравномерность развития регионов Беларуси, а значит и демографические различия. С этой целью проведем оценку изменения численности отдельных территорий и проведем некоторые расчеты. Во-первых, проанализируем численность сельского и городского населения и индексы ее изменения по 118 районам Беларуси за 2020-2022 годы. Во-вторых, проведем кластерный анализ районов по выбранным признакам для разбиения на группы. Он представляет собой совокупность методов классификации многомерных наблюдений или объектов, основанных на определении понятия расстояния между объектами с последующим выделением из них групп, «сгустков» наблюдений (кластеров, таксонов). Кластерный анализ используется при исследовании структуры совокупностей социально-экономических показателей или объектов – предприятий, регионов, социологических анкет, коллективов и т.д. Методы кластерного анализа позволяют разбить изучаемую совокупность объектов на группы «схожих» объектов, называемых кластерами³.

¹ Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021-2025». – <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22100028>

² Рассчитано автором на основе источников: Демографический ежегодник. – <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/145/145cac172f7b1a9801c64e20888661f.pdf>; Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_46932/; Численность населения на 1 января 2023 г. и среднегодовая численность населения за 2022 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_67489/

³ Тюрин Ю.Н., Макаров А.А. Анализ данных на компьютере / Под ред. В.Э. Фигурнова. – М.: Финансы и статистика, 1995. – С. 66-67.

Данный подход позволит нам проверить гипотезу о существовании групп районов, объединить их по определенным признакам, избежать слепой «интерпретации» полученных результатов чисто эмпирическим и формальным путем. В процессе исследований расчеты проводились с помощью статистического пакета STATGRAPHICS (Statistical Graphics System)¹.

В табл. 2 приведены результаты кластерного анализа сельского населения по 118 районам Беларуси. Метод центроидной кластеризации предусматривает расчет средних значений переменных относящихся к ним наблюдений, а расстояние между двумя кластерами рассчитывается как дистанция между двумя осредненными наблюдениями.

Таблица 2

Результаты кластерного анализа сельского населения²

Кластер	Количество районов	Доля районов, в %	Среднее значение,	
			индекса численности населения 2023/2021, в %	численности населения на 01.01.2021г., тыс. чел
1	27	22,88	95,6719	26,2481
2	87	73,73	89,5956	11,823
3	2	1,69	101,275	37,65
4	1	0,85	98,4763	67,6
5	1	0,85	107,906	224,5
Итого по Беларуси	118	100	94,39	17,85

В результате кластерного анализа численности сельского населения всех территориально-административных образований по 2 признакам (численность населения и индекс его изменения) были сформированы следующие группы:

– *первая*, которая отличается средними значениями индекса падения численности населения и в полтора раза выше средних значений численность населения. Общее число районов 27. Барановичский, Жабинковский, Кобринский, Пинский, Столинский, Витебский, Лепельский, Оршанский, Жлобинский, Мозырский, Речицкий, Гродненский, Борисовский, Вилейский, Воложинский, Дзержинский, Логойский, Любанский, Молодечненский, Несвижский, Пуховичский, Слуцкий, Солигорский, Столбцовский, Узденский, Червенский и Могилевский районы. Входящие в данную группу районы, которые суммарно потеряли 30 тыс. сельских жителей;

– *вторая*, самая многочисленная включающая в себя 87 районов с минимальными числом жителей и максимальными индексами падения населения 89,6%. Эта группа районом суммарно «потеряли» 103 тыс. сельского населения;

– *третья*, которая объединяет территории, на которых наблюдается рост численности сельского населения – Брестский и Смолевичский районы.

– *четвертая*, включающая только Гомельский район. Это второй по числу сельских жителей район, который сократил 1,5% от своей численности;

– *пятая*, которая состоит из Минского района с 224 тыс. жителей и численность которого росла максимальными темпами.

Данная группировка районов позволяет условно их разделить на две совокупности. Первая, объединяющая территории, теряющие сельское население 1, 2 и 4 группы, общим количеством 115. Вторая, характеризующаяся ростом сельского населения, включающая 3 и 5 кластер и состоящая из 3 районов – Брестского, Смолевичского и Минского районов.

В табл. 3 представлены результаты кластерного анализа численности городского населения по 118 районам методом k-Means кластеризации. Он относит каждый объект к ближайшему кластеру, основываясь на сходстве объекта с центром кластера. Кластеры формируются вокруг центроидов – точек, представляющих средние значения признаков в кластере. Это итеративный алгоритм, основанный на минимизации суммарного квадратичного отклонения точек кластеров от центров этих кластеров³.

¹ STATGRAPHICS Plus For Windows. User Manuals / Manugistics Inc. 1995.

² Рассчитано автором на основе источников: Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_46932/; Численность населения на 1 января 2023 г. и среднегодовая численность населения за 2022 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_67489/

³ Стремюс М.А., Ролич О.Ч. Алгоритм кластеризации методом k-средних. Электронный ресурс. https://libeloc.bsuir.by/bitstream/123456789/47177/1/Stremous_Algoritm.pdf. Дата доступа: 24.12.2023

Результаты кластерного анализа численности городского населения¹

Кластер	Количество районов	Доля районов, в %	Среднее значение	
			индекса численности населения 2023/2021, в %	численности насе- ления на 01.01.2021г., тыс. чел
1	1	0,85	98,8	2048
2	49	41,53	98,63	66,81
3	3	2,54	112,67	124,87
4	42	35,59	96,5	18,51
5	23	19,49	101,18	20,24
Итого по Беларуси	118	100	98,75	34,95

В результате кластерного анализа всех численности городского населения 118 территориально-административных образования по 2 признакам были сформированы следующие группы:

первая, которая состоит из Минского района со столицей Беларуси около 2 млн жителей. Индекс сокращения населения соответствует среднереспубликанскому уровню. Впервые за многие годы столица утратила 25 тыс. горожан.

вторая, включающая в себя города со среднереспубликанскими значениями индекса и численностью населения 50 тыс. человек. Это 48 районов, которые характеризуются сокращением городского населения. Исключение – Гродненский район с положительным ростом числа жителей;

третья, которая объединяет территории Брестского, Островецкого и Смолевичского районов с быстрорастущим городским населением. Они прибавили 51 тыс. горожан;

четвертая, включающая территориальные образования, с самыми высокими значениями индекса падения городского населения. Входящие в данную группу районы – Дубровенский, Лепельский, Оршанский, Поставский, Россонский, Сенненский, Толочинский, Чашникский, Шарковщинский, Шумилинский, Буда-Кошелевский, Ельский, Лоевский, Рогачевский, Светлогорский, Волковысский, Вороновский, Дятловский, Зельвенский, Ивьевский, Мостовский, Свислочский, Щучинский, Копыльский, Любанский, Мядельский, Пуховичский, Бельничский, Быховский, Горечский, Дрибинский, Кировский, Климовичский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский, Круглянский, Осиповичский, Хотимский, Чаусский, Чериковский и Шкловский районы. Они сократили население почти на 27 тыс. человек;

пятая, которая состоит из 23 районов, в которых наблюдается положительный рост городского населения. Это Жабинковский, Кобринский, Малоритский, Столинский, Браславский, Ушачский, Брагинский, Ветковский, Кормянский, Лельчицкий, Наровлянский, Петриковский, Чечерский, Лидский, Ошмянский, Березинский, Дзержинский, Логойский, Несвижский, Столбцовский, Узденский, Червенский и Кличевский районы. Они «прибавили» около 5 тыс. горожан.

Данная группировка районов позволяет условно их разделить на две совокупности. Первая, объединяющая территории, теряющие городское население 1, 2 и 4 группы, общим количеством 115. Вторая, характеризующаяся ростом сельского населения и включающая 3 и 5 кластер, состоит из 27 районов, включая Гродненский.

Заключение

Нужно отметить, что в Беларуси разработана и функционирует нормативно-правовая база, регулирующая вопросы демографической безопасности. Она нацелена на решение следующих задач: выявление факторов, формирующих демографические угрозы; характеристика реальных и потенциальных демографических угроз; разработка индикаторов демографических угроз и определение предельных критических (пороговых) значений состояния отдельных составляющих демографической среды; разработка механизмов обеспечения демографической безопасности.

Изучение проблем демографической безопасности предполагает анализ общей численности населения страны и ее половозрастной структуры, изменение темпов и абсолютной численности населения; абсолютные и относительные показатели снижения численности детей и подростков, темпы роста старения населения, баланс половой структуры по возрастным группам и другие. В настоящее время в открытом доступе таких данных за последние три-четыре года нет.

По мнению белорусского эксперта Худякова А.В., в настоящее время главную угрозу для демографического развития Республики Беларусь представляет депопуляция. Изучение данной проблемы предполагает анализ следующих компонентов: общая численность населения страны и ее половозрастной структуры; изменение темпов и абсо-

¹ Рассчитано автором на основе источников: Численность населения на 1 января 2022 г. и среднегодовая численность населения за 2021 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_bulletin/index_46932/; Численность населения на 1 января 2023 г. и среднегодовая численность населения за 2022 год по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа. – https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/naselenie/statisticheskie-izdaniya/index_67489

лютной численности населения; абсолютные и относительные показатели снижения численности детей и подростков, темпы роста старения населения, баланс половой структуры по возрастным группам¹.

На состояние демографической безопасности оказывают влияние внешние и внутренние факторы. Это и последствия COVID-19, западные санкции, вооруженные конфликты и многое другое. Нужно отметить, что существуют социально-экономические, этнокультурные особенности территории, устойчивые миграционные связи, инфраструктура, механизмы экономической и финансовой модели взаимодействия «регион-центр», реализация государственной демографической политики оказывает непосредственное влияние на население.

Проведенный кластерный анализ численности населения по 118 районам Беларуси позволяет сделать некоторые выводы. Большинство территорий страны сокращают численность населения. Это относится как к сельскому, так и к городскому населению. Только Брестский, Смолевичский, частично Гродненский, Островецкий районы сохраняют демографический потенциал роста.

Подводя итог, следует подчеркнуть, что проблема демографической безопасности страны остается очень актуальной. Она может быть решена только при скоординированной деятельности системы здравоохранения, просвещения, охраны труда и материнства.

¹ Худяков А.В. Демографическая безопасность Республики Беларусь. – <https://futurepubl.ru/ru/storage/download/48203>

Попова Л.А.

д.э.н., доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСТАРЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ¹

Ключевые слова: возрастная структура, постарение населения, факторы старения, пенсионный возраст, занятость пенсионеров, возрастная дискриминация на рынке труда, пенсия по старости, Россия.

Keywords: age structure, aging of population, aging factors, retirement age, employment of pensioners, age discrimination in the labor market, old-age pension, Russia.

Постарение населения (демографическое старение) – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого являются длительные изменения в характере его воспроизводства². Наряду с общим ростом населения, увеличением международной миграции и урбанизацией, ООН относит старение населения к числу глобальных демографических «мегатрендов»³, которые оказывают долговременное влияние на мировое развитие.

Для измерения степени демографического старения был разработан ряд шкал, основанных на определенных значениях границы старости. В России и странах, где значительная часть населения уходит на пенсию в 60 лет, наибольшее распространение получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета с порогом старости 60 лет. В соответствии с ней население считается демографически молодым, если доля населения в возрасте 60 лет и старше менее 8%. Когда лица старше 60 лет составляют 8-12% населения, это преддверие старости. Удельный вес пожилого населения свыше 12% соответствует демографической старости: 12-14% – начальный уровень, 14-16% – средний, 16-18% – высокий, 18% и более – очень высокий уровень⁴. По этой шкале население России уже к 1970 г. подошло к порогу старости (табл. 1), а с начала текущего столетия оно характеризуется очень высоким уровнем демографической старости.

Таблица 1

Возрастная структура населения России по данным переписей, %

Годы	0-15 лет	16-59 лет	60 лет и старше
1959*	29,9	61,2	9,0
1970*	28,6	59,5	11,9
1979*	23,3	63,1	13,7
1989*	24,5	60,2	15,3
2002	18,1	63,4	18,5
2010	16,2	65,6	18,2
2021	16,8	59,6	23,6

* РСФСР

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: <https://rosstat.gov.ru/>

В экономически развитых странах в качестве критерия выделения пожилого населения для статистических целей традиционно используется другая граница старости – 65 лет. В последние годы ООН все чаще использует этот порог старости не только для развитых стран, но и для населения всего мира. Оценки ООН пересмотра 2022 г. в очередной раз подтвердили, что старение населения мира продолжается, и в ближайшие годы рост численности населения старшего возраста ускорится. На начало 2021 г. в мире насчитывалось 761 млн человек в возрасте 65 лет и старше, что в 5,9 раза больше, чем в 1950 г. (128 млн) и в 2,3 раза больше, чем в 1991 г. (333 млн). По среднему варианту прогноза

¹ Исследование выполнено в рамках темы НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ ГР 122012700169-9).

² Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 117.

³ Report of the Secretary-General on the review and appraisal of the Programme of Action of the International Conference on Population and Development and its contribution to the follow-up and review of the 2030 Agenda for Sustainable Development (E/CN.9/2019/2) // Официальный сайт ООН. – <http://www.un.org/>

⁴ Доброхлеб В.Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в «стареющем» обществе // Демографические перспективы России. – М., 2008. – С. 185.

ООН в ближайшие 30 лет численность населения старше 65 лет может увеличиться еще в 2,1 раза (до 1664 млн человек к началу 2051 г.)¹.

Оба применяемых в мировой практике порога старости (60 и 65 лет) привязаны к верхней границе трудоспособного возраста. Это логично, поскольку именно численность лиц пенсионного возраста и их доля в составе населения определяют экономические аспекты старения населения, и именно переход границы трудоспособности обуславливает формирование нового социального статуса человека со всем сложным комплексом социально-психологических последствий старения. Поэтому в наших предшествующих исследованиях по демографическому старению² мы придерживались экономического порога старости, т.е. достижения пенсионного возраста, а не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению 60 лет для обоих полов³. Поскольку с 1932 г., когда в СССР был законодательно утвержден возраст выхода на пенсию по старости (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), пенсионный возраст в стране не менялся, переписи населения давали возможность корректно анализировать уровень и темпы старения населения России и отдельных регионов на основе динамики численности и удельного веса населения старше трудоспособного возраста.

С 1 января 2019 г. в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста⁴, согласно которому к 2028 г. верхняя граница трудоспособности у мужчин повысится до 65 лет, у женщин до 60 лет. Всероссийская перепись населения, проведенная по состоянию на 1 октября 2021 г., отнесла к населению старше трудоспособного возраста мужчин от 61,5 лет и более и женщин от 56,5 лет и более⁵. Предыдущие переписи относили к этой категории мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин 55 лет и старше. А предстоящая и последующие переписи отнесут к населению старше трудоспособного возраста мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше – в соответствии с новым пенсионным возрастом. Таким образом, нарушается преемственность исследований закономерностей старения населения страны по экономическому порогу старости в разные периоды времени – необходимо привести их к единому критерию. Целью представленной статьи является оценка закономерностей демографического старения России в соответствии с новым экономическим порогом старости и экономических аспектов увеличения пенсионного возраста.

В демографическом старении традиционно различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей⁶. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения оказывают направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, миграционный приток населения способствует омоложению возрастной структуры, а отток – постарению населения. Темпы старения могут зависеть также от особенностей демографической истории страны, увеличиваясь в периоды достижения порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости.

На протяжении последних 60 лет доля населения старше нового экономического критерия старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины 60 лет и старше) увеличилась в России более чем в 2,5 раза: с 8,0% в 1959 г. до 20,3% в 2021 г. (табл. 2). Доля населения указанных возрастов в составе взрослого населения (16 лет и старше) возросла за это время более чем в 2 раза: с 11,4% до 24,4%.

Таблица 2

Возрастная структура населения России по данным переписей населения в соответствии с новым экономическим порогом старости, %

Годы	Население в возрасте 0-15 лет	Мужчины в возрасте 16-64 лет и женщины в возрасте 16-59 лет	Мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше	Доля мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше в составе населения 16 лет и старше
1959*	29,9	62,1	8,0	11,4
1970*	28,6	60,9	10,5	14,7
1979*	23,3	64,3	12,4	16,2
1989*	24,5	64,2	11,3	15,0

¹ World Population Prospects / United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division. 2022. – <https://population.un.org/wpp/>

² Попова Л.А. Особенности демографического старения северных регионов России // Регион: экономика и социология. 2013. – № 1 (77). – С. 23-40; Попова Л.А., Зорина Е.Н. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России. – Сыктывкар, 2014; Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. – Т. 13, № 2. – С. 143-156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9.

³ Доброхлеб В.Г., Барсуков В.Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. – Т. 10, № 6. – С. 89-103; Сафарова Г.Л. Демографические аспекты старения населения России // Отечественные записки. 2005. – № 3 (24). – <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-gossii>; Шабунова А.А. Общественное развитие и демографические вызовы современности // Проблемы развития территории. 2014. – Вып. 2 (70). – С. 7-17.

⁴ Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/

⁵ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

⁶ Демографический энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 117.

Годы	Население в возрасте 0-15 лет	Мужчины в возрасте 16-64 лет и женщины в возрасте 16-59 лет	Мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше	Доля мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше в составе населения 16 лет и старше
2002	18,1	65,6	16,2	19,8
2010	16,2	67,9	16,0	19,0
2021	16,8	62,9	20,3	24,4

*РСФСР

Источник: рассчитано на основе данных Росстата: <https://rosstat.gov.ru/>

Самый значительный рост доли населения старше нового экономического критерия старости – на 43,4% – характерен для межпереписного периода 1989-2002 гг. (табл. 3). В основе этого прежде всего очень значительный уровень «старения снизу». По сути, это период самой низкой рождаемости в России. Суммарный коэффициент рождаемости после повышения в середине 1980-х годов с достижением в 1987 г. максимальной отметки 2,19 детей на одну женщину за весь репродуктивный период в последующем начал снижаться. За рассматриваемый период он снизился с 2,020 детей в 1989 г. до минимума 1,157 в 1999 г., с последующим увеличением до 1,286 детей в 2002 г.¹ В результате доля детей до 15 лет уменьшилась за 1989-2002 гг. с 24,5% до 18,1%. Существенный вклад в значительный прирост доли старших возрастов в этот период внесли и процессы смертности. С одной стороны, это период очень невысоких значений продолжительности жизни российского населения. В течение 1989-2002 гг. ее величина испытывала колебания с понижающимся трендом: уменьшилась с 69,6 лет в 1989 г. до 64,0 лет в 1994 г., затем увеличилась до 67,0 лет в 1998 г. и опять понизилась до 65,0 лет². Казалось бы, в условиях низких значений продолжительности жизни должно наблюдаться уменьшение доли населения старших возрастов. Но с другой стороны, соответствующий низкой продолжительности жизни населения высокий уровень смертности в 1990-е годы был обусловлен прежде всего преждевременной смертностью, т.е. смертностью в трудоспособных возрастах. Происходило как бы еще одно «старение снизу» – за счет населения рабочих возрастов, доля которых в этот период увеличилась не столь значительно, как могло бы быть в условиях отсутствия кризиса смертности. Содействовала значительному темпу постарения в этот период (с увеличением абсолютной численности населения старших возрастов с 16,6 до 23,5 млн) и демографическая история. Среди населения, достигающего возраста нового экономического порога старости, на протяжении 1989-2002 гг. поколения середины – второй половины 1920-х годов рождения, которые понесли колоссальные потери во время Великой Отечественной войны, постепенно сменялись поколениями 1930-х – начала 1940-х годов рождения. В то же время миграция содействовала в 1989-2002 гг. некоторому сдерживанию темпов постарения. Россия, которая до середины 1970-х годов традиционно отдавала население другим союзным республикам, начиная с 1975 г. устойчиво характеризуется положительным сальдо миграции³, способствующим омоложению населения.

Таблица 3

Темпы прироста в России доли населения старшего возраста в соответствии с новым экономическим порогом старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше) в межпереписные периоды, %

Периоды	Темпы прироста доли населения старшего возраста в составе всего населения	Темпы прироста доли населения старшего возраста в составе населения 16 лет и старше
1959-1970 гг.	31,3	28,9
1970-1979 гг.	18,1	10,2
1979-1989 гг.	-8,9	-7,4
1989-2002 гг.	43,4	32,0
2002-2010 гг.	-1,2	-4,0
2010-2021 гг.	26,9	28,4
В целом за 1959-2021 гг.	153,8	114,0

Довольно значительные темпы постарения населения характерны для 1959-1970 гг. (на 31,3%). Этот период тоже отличается существенным «старением снизу», обусловленным переходом в 1960-е годы российского населения к ограничиваемой рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 2,62 детей на одну женщину в течение всего репродуктивного периода по данным 1959-1969 гг. до 1,97 детей по данным 1969-1970 гг.⁴ Доля детей до 15 лет сократилась за межпереписной период 1959-1970 гг. с 29,9% до 28,6%. Но в еще большей степени темпам постарения в этот период способствовал рост продолжительности жизни населения. В середине 1960-х годов в России завершился первый этап эпидемиологического перехода. В результате значительного сокращения смертности от экзогенных заболеваний, связанного с использованием при лечении желудочно-кишечных инфекций и пневмоний антибиотиков и сульфаниламидных препаратов, которое продолжалось в течение двух послевоенных десятилетий,

¹ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

² Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

³ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под общ. ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2001.

⁴ Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. – М., 2002. – № 6. – С. 94-106.

продолжительность жизни достигла в России 64,60 лет у мужчин (в 1964-1965 гг.) и 73,54 лет у женщин (в 1967-1968 гг.)¹ – уровней, которые после 20 лет последующей стагнации и снижения были превзойдены лишь во второй половине 1980-х годов.

Увеличение доли населения старших возрастов в следующий межпереписной период 1970-1979 гг. (на 18,1%) также прежде всего связано со «старением снизу» – невысоким уровнем рождаемости в это десятилетие, который после перехода населения к ограничиваемой рождаемости в 1970-е годы продолжал понижаться. Суммарный коэффициент рождаемости уменьшился с 1,97 детей на одну женщину за весь репродуктивный период по данным 1969-1970 гг. до 1,86 детей по данным 1980 г.² Процент детей до 15 лет сократился за 1970-1979 гг. с 28,6% до 23,3%. В то же время рост доли населения в рабочих возрастах (со значительным увеличением абсолютной численности с 79,1 млн до 88,4 млн), связанный с достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости и начавшимся миграционным приростом, сдерживал в этот межпереписной период темпы постарения населения.

Наиболее любопытные межпереписные периоды с точки зрения демографического старения – это 1979-1989 гг. и 2002-2010 гг., в течение которых произошло снижение доли и абсолютной численности населения старше нового экономического порога старости.

Период 1979-1989 гг., который отличается довольно существенным уменьшением доли населения старших возрастов, характеризуется заметными позитивными изменениями в уровне рождаемости под действием мероприятий Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей»³. Суммарный коэффициент рождаемости увеличился с 1,86 детей на одну женщину в течение всего репродуктивного периода в 1980 г. до 2,19 в 1987 г., снизившись к 1989 г. до 2,02 детей⁴. В результате за 1979-1989 гг. произошел рост доли детских возрастов с 23,3% до 24,5% (с увеличением численности детей до 15 лет с 32,0 млн до 36,0 млн). На этом фоне незначительно снизилась доля населения рабочих возрастов – при увеличении абсолютной численности с 88,4 млн до 94,4 млн, которое выглядит вполне логичным в условиях положительного сальдо миграции и роста населения России почти на 10 млн человек, а также достижения максимальных до недавнего времени величин продолжительности жизни российского населения (70,1 года в 1986-1987 гг.: 64,95 лет у мужчин и 74,60 лет у женщин⁵), обусловленного прежде всего снижением смертности населения активных трудоспособных возрастов от несчастных случаев и других неестественных причин в результате антиалкогольной кампании 1985 г.⁶ И довольно заметно уменьшилась доля населения старших возрастов (с 12,4% до 11,3%), причем при сокращении также и абсолютной численности с 17,1 млн до 16,6 млн, которое можно объяснить демографической историей: на протяжении 1979-1989 гг. возраста 60-65 лет постепенно достигли поколения 1920-х годов рождения, понесшие значительные потери во время войны.

Небольшое уменьшение доли населения старше нового экономического порога старости произошло также в межпереписной период 2002-2010 гг.: на фоне сокращения процента детских возрастов (в составе которых многочисленные поколения конца 1980-х годов постепенно замещались малочисленными поколениями 1990-х – начала 2000-х годов) и достаточно заметного роста удельного веса населения рабочих возрастов. Объяснить последнее внутренними факторами довольно трудно, поскольку в течение 2002-2010 гг. в России устойчиво уменьшалось даже количество населения, достигающего трудоспособного возраста: поколения, родившиеся в период высокой рождаемости конца 1980-х годов, сменялись все более малочисленными поколениями первой половины 1990-х годов рождения. При рассмотрении возможных причин очень заметного роста доли рабочих возрастов в этот межпереписной период (причем с увеличением численности на 1,6 млн человек на фоне снижения общей численности населения России на 2,3 млн) возникают два предположения, связанные с демографической историей и миграцией. Во-первых, это в определенной степени наследие кризиса смертности 1990-х годов, который главным образом затронул население трудоспособных возрастов. В 2002-2010 гг. поколения, потерявшие в 1990-е годы от преждевременной смертности заметный процент своих представителей, постепенно начали достигать порога старости и выходить за пределы трудоспособного возраста. На это, в частности, указывает уменьшение в рассматриваемый период не только доли, но и численности населения старших возрастов. Во-вторых, в течение 2002-2010 гг. более активно стали получать российское гражданство мигранты из бывших союзных республик, которые первое десятилетие после распада Советского Союза провели в России с надеждой вернуться на родину, но экономическая ситуация в странах выезда продолжала желать лучшего, а в России постепенно стали накапливаться проблемы, связанные с отсутствием гражданства: невозможность оформить ипотеку, необходимость платить за учебу подростков детей в вузе и пр. Кроме того, 9 октября 2007 г. Указом Президента была утверждена «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»,

¹ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под общ. ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2001.

² Захарова О.Д., Акопян А.С., Харченко В.И. Эволюция рождаемости в России во второй половине XX века: история, современность и перспективы // Проблемы прогнозирования. – М., 2002. – № 6. – С. 94-106.

³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР, 1981. – № 13. – Ст. 75.

⁴ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

⁵ Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / Под общ. ред. Г.Н. Кареловой и Л.Л. Рыбаковского. – М., 2001.

⁶ Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 г.; Постановление Совмина СССР № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогоноварения» от 7 мая 1985 г.; Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогоноварения» от 16 мая 1985 г. № 2458-ХІ.

целью которой в области миграции населения было заявлено привлечение мигрантов в соответствии с потребностями демографического и социально-экономического развития страны с учетом необходимости их социальной адаптации и интеграции¹. Совершенствование миграционного законодательства в рамках решения задачи по привлечению и интеграции мигрантов в российское общество способствовало упрощению в рассматриваемый период получения российского гражданства лицами, родившимся в СССР. В результате доля населения в рабочих возрастах увеличилась в России за 2002-2010 гг. с 65,6% до 67,9% с соответствующим уменьшением доли детей и небольшим сокращением доли старших возрастов.

И, наконец, последний межпереписной период 2010-2021 гг., который характеризуется ростом доли населения старше нового экономического порога старости более чем на четверть: с 16,0% до 20,3% (с увеличением численности на 7 млн: с 22,8 млн до 29,9 млн человек). Основная причина – рост ожидаемой продолжительности жизни населения, которая в 2019 г., после 16 лет устойчивого повышения, достигла в России исторического максимума 73,3 года (68,2 года у мужчин, 78,2 года у женщин), снизившись затем за два года пандемии COVID-19 до уровня 70,1 года², который, тем не менее, соответствует максимуму конца 1980-х годов. Доля детских возрастов также увеличилась (с ростом численности с 23,1 млн до 24,7 млн), поскольку в течение 2010-2015 гг. продолжалось начавшееся в 2000 г. возрастание уровня рождаемости (суммарный коэффициент увеличился с 1,567 детей на одну женщину в 2010 г. до 1,777 в 2015 г.), перешедшее затем в снижение и стабилизацию (к 2021 г. показатель стабилизировался на уровне 1,505 детей), а при достижении возраста трудоспособности более многочисленные поколения сменялись менее многочисленными. Т.е., по сути, для последнего межпереписного периода в максимальной степени подходит определение «старения сверху» – рост числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей.

Следует заметить, что по старому пенсионному возрасту доля населения старше трудоспособного возраста достигла бы в 2021 г. 27,0%, а в абсолютном выражении была бы больше почти на 10 млн: 39,8 млн против 29,9 млн. При этом в последних цифрах в основном уже учтены «незапланированные» потери населения от COVID-19 (в 2020 г. непосредственно от коронавирусной инфекции в России умерло 144,7 тыс. человек, а в течение 2021 г. – 465,5 тыс., что составило 19,1% всех смертей за год³), особенно значительные среди пожилого населения, которых при хорошем стечении обстоятельств могло бы не быть. По старому экономическому порогу старости численность населения старших возрастов еще в 2002 г. превысила число детей до 15 лет, а в 2021 г. пенсионеров было бы в 1,6 раза больше детей. В 2021 г. количество детей до 15 лет превзошла даже численность лиц старших возрастов по новому экономическому порогу старости. Повышение пенсионного возраста в России было не просто своевременным, с экономической точки зрения оно было необходимым.

В числе аргументов в пользу повышения пенсионного возраста традиционно назывались наличие существенного, все более нарастающего финансового дефицита бюджета ПФР; увеличение за последние 80 лет средней продолжительности жизни россиян более чем на 20 лет при сохранявшемся возрасте выхода на пенсию, определенном на основе социальных стандартов 1930-х годов (хотя противники повышения справедливо указывали, что продолжительность жизни россиян на 10-12 лет меньше, чем в экономически развитых странах, а затраты на пенсионное обеспечение россиян в два-три раза ниже); широкое распространение в России системы досрочных пенсий, позволяющей оформлять ее на пять, 10 и более лет ранее общеустановленного возраста; сохранение в долгосрочной перспективе тенденции старения населения, приводящей к повышению доли пенсионеров в общей численности населения и росту пенсионной нагрузки на работающих⁴.

Иными словами, рост демографической (экономической) нагрузки на работающее население за счет населения старших возрастов – считается главным экономическим вызовом постарения населения. Современная возрастная структура населения России такова, что экономическая нагрузка за счет старших возрастов превышает нагрузку лицами моложе трудоспособного возраста даже при новом экономическом пороге старости, и при благоприятных условиях устойчивого восстановления позитивной динамики ожидаемой продолжительности жизни населения нагрузка пожилыми будет продолжать увеличиваться. Повышение пенсионного возраста, безусловно, смягчает последствия этого экономического вызова.

В то же время людей, большинство из которых в течение нескольких десятилетий добросовестно делали пенсионные отчисления и заслужили полное право на достойное пенсионное обеспечение, на наш взгляд, не совсем этично называть нагрузкой, тем более что многие из них продолжают работать и делать пенсионные отчисления. Поэтому в качестве экономических аспектов постарения населения и повышения пенсионного возраста мы рассматриваем также возможности реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда.

Несомненно, что люди старших возрастов обладают значительным ресурсным потенциалом: важными и нужными современному обществу знаниями, социальным, профессиональным и духовным потенциалами. Представители «серебряного» возраста сегодня долгие остаются социально активными⁵. Активное долголетие неразрывно связано с профессиональной реализацией и возможностью продолжения человеком трудовой деятельности после достиже-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – <http://document.kremlin.ru/doc.asp?ID=041941>

² Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

³ Там же.

⁴ Роиц В.Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт: монография. – М., 2017.

⁵ Шерешева М.Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности // Все плюсы зрелого возраста. Вып. 3. – М., 2014. – С. 91-94.

ния пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Социологи считают, что занятость в пожилом возрасте обуславливается не только экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения, но и востребованностью и включенностью в социальные и профессиональные отношения¹. Важность и необходимость работы в старших возрастах как залог здоровой продолжительной жизни активно приветствуют специалисты в области геронтологии. По мнению экономистов, характерный для стареющего общества значительный прирост продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, является основой «второго демографического дивиденда», который состоит в возможности использовать долголетие для обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества. Здоровое и активное долголетие позволит удлинить период трудовой занятости за пределы традиционного возраста выхода на пенсию, увеличить численность трудоспособной части населения и снизить демографическую нагрузку пожилыми².

На протяжении 2000-х годов доля работающих пенсионеров по старости в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015-2016 гг. практически 40% (рис. 1). Однако в 2016 г. произошло резкое снижение уровня занятости, очевидно, связанное с вступлением в силу Федерального закона № 385-ФЗ³, который приостановил с 1 января 2016 г. индексацию пенсий работающим пенсионерам. Снижение доли работающих пенсионеров по старости продолжается и в последующие годы, в том числе и после начала поэтапного повышения пенсионного возраста. На начало 2023 г. она составила 19,7%, т.е. уменьшилась по сравнению с 2015-2016 гг. более чем в 2 раза.

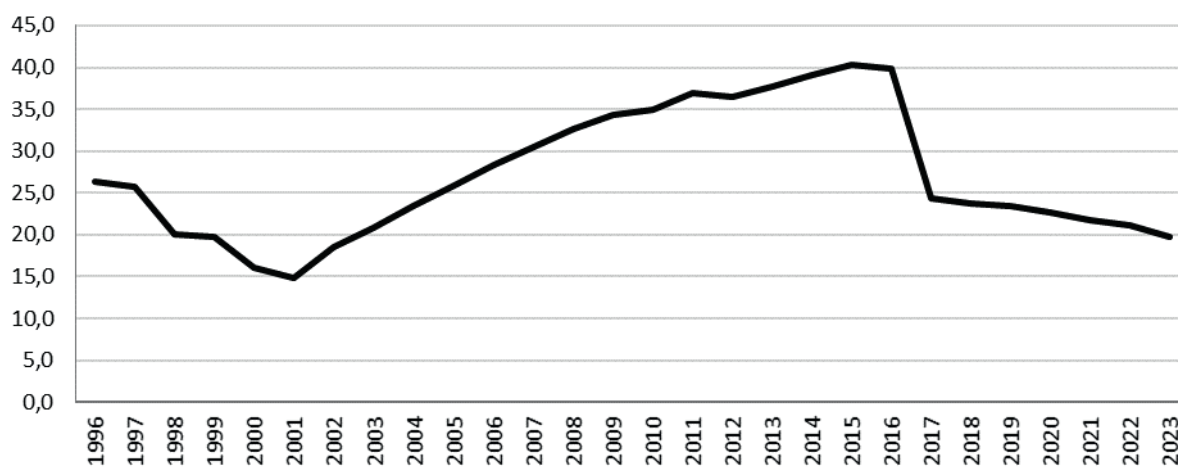

Рисунок 1.
Доля работающих пенсионеров по старости
в Российской Федерации в 1996-2023 гг. (на начало года), %⁴

Немалую роль в недостаточной занятости пенсионеров играет дискриминация пожилых людей в трудовой сфере, которая проявляется не только на внешнем рынке труда, но и на внутреннем⁵. Более того, как показывают исследования, риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержена и значительная часть работников нормативно-трудоспособного возраста: примерно за 10-15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога⁶. Чем ниже пенсионный возраст – тем моложе возрастная дискриминация на рынке труда, тем значительней резерв недоиспользованного трудового потенциала населения старших возрастов, тем ниже реализация активного долголетия. Поэтому происходящее поэтапное повышение пенсионного возраста, на наш взгляд, будет способствовать снижению возрастной дискриминации в сфере занятости – по крайней мере, росту возрастной границы начала его проявления и, соответственно, увеличению использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако следует также пересмотреть введенные с 2016 г. двойные стандарты

¹ Rogozin D.M. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте // Социологический журнал. 2012. – № 4. – С. 62-93.

² Sidorenko A. Demographic transition and «demographic security» in post-Soviet countries // Population and Economics. 2019. – N 3 (3). P. 1-22.

³ Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». – <http://base.garant.ru/71294564/>

⁴ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

⁵ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. – М., 2014. – С. 50-63; Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. – Т. 13, № 2. – С. 143-156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9; Хоткина З.А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту // Народонаселение. – М., 2013. – № 3. – С. 27-37.

⁶ Козина И.М., Зангиева И.К. Возрастная дискриминация при приеме на работу // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления. Матер. круглого стола ИЭ РАН. – М., 2014. – С. 50-63.

в пенсионном обеспечении работающих и неработающих пенсионеров, способствующие добровольному снижению занятости лиц старшего возраста.

К экономическим аспектам старения, безусловно, следует также относить вопросы достойного пенсионного обеспечения людей, которые не только построили экономику страны, но и на протяжении нескольких десятилетий делали пенсионные отчисления. Необходимо отметить, что в 2000-х годах пенсии по старости росли в два раза быстрее средней инфляции потребительских цен. До 2010 г. увеличение пенсий шло сильно опережающими темпами, затем замедлилось, но продолжало оставаться выше инфляции. Самый низкий темп прироста среднего размера пенсии по старости характерен для 2017 г. (рис. 2). По всей видимости, это связано с отменой индексации работающим пенсионерам. После этого прослеживается возрастающий тренд темпов прироста. За 2000-2023 гг. средняя пенсия увеличилась в стране почти в 38 раз. Россия является лидером на постсоветском пространстве по их размеру.

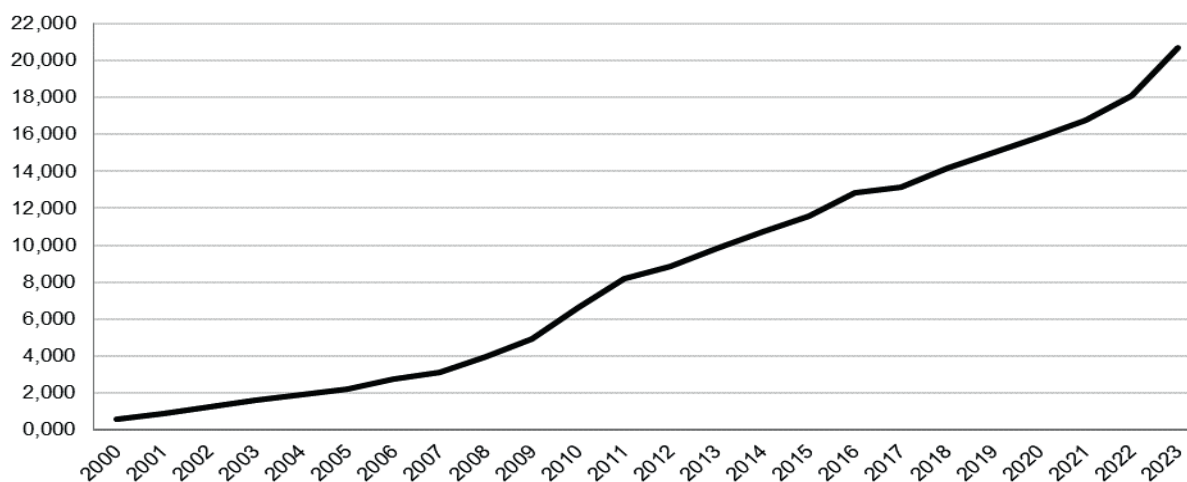

Рисунок 2.
Средний размер пенсии по старости в Российской Федерации
в 2000-2023 гг. (на начало года), тыс. руб.¹

Однако в последнее десятилетие наметился устойчивый понижающийся тренд соотношения пенсии и средней заработной платы работников организаций, который продолжается и после начала поэтапного повышения пенсионного возраста (рис. 3). По данным на начало 2022 г. средний размер пенсии по старости составляет 31,6% от средней заработной платы, что существенно ниже минимального уровня, рекомендованного в экономически развитых странах (например, по нормативам ЕС – 40% от средней зарплаты квалифицированного рабочего с 30-летним страховым стажем), и, на наш взгляд, не может считаться достаточным, и особенно в условиях повышения пенсионного возраста.

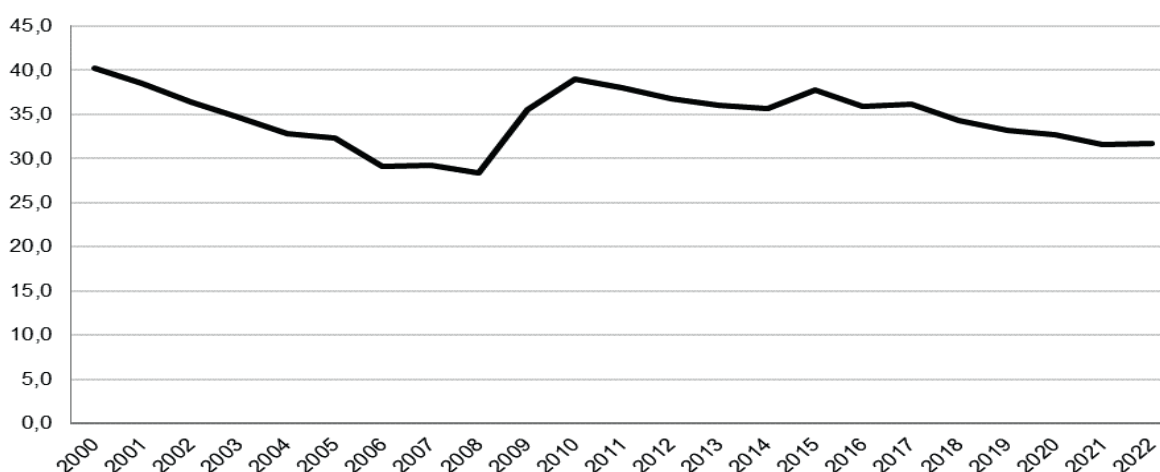

Рисунок 3.
Соотношение среднего размера пенсии по старости
к размеру средней заработной платы в Российской Федерации в 2000-2022 гг. (на начало года), %²

¹ Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

² Официальный сайт Росстата. – <https://rosstat.gov.ru/>

Таким образом, для разных межпереписных периодов характерны разные закономерности демографического старения России.

В 1959-1970 гг. происходило как «старение снизу», в условиях перехода населения к малодетности, так и «старение сверху», за счет роста продолжительности жизни россиян в рамках завершения первого этапа эпидемиологической революции.

Межпереписной период 1970-1979 гг. на фоне продолжающегося снижения рождаемости характеризуется «старением снизу», сдерживаемым достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости и начавшимся миграционным приростом.

Для периода 1979-1989 гг. характерно уменьшение доли и численности населения старше нового порога старости, обусловленное повышением рождаемости под действием просемейной демографической политики, снижением смертности в трудоспособных возрастах в результате антиалкогольной кампании, а также достижением старших возрастов малочисленными поколениями 1920-х годов рождения, понесшими значительные потери во время Великой Отечественной войны.

Межпереписной период 1989-2002 гг. отличается самыми высокими темпами постарения. В основе лежит сокращение рождаемости практически на всем протяжении периода и высокая смертность в трудоспособных возрастах – наблюдаются как бы два взаимоусиливающихся «старения снизу». Содействовала постарению населения в эти годы и демографическая история, поскольку среди населения, достигающего старших возрастов, малочисленные поколения, понесшие колоссальные потери во время войны, постепенно сменялись поколениями, не принимавшими в ней участия. В то же время внешняя миграция немного сдерживала темпы постарения.

В 2002-2010 гг. произошло незначительное снижение численности и доли населения старших возрастов, на наш взгляд, обусловленное наследием кризиса смертности 1990-х годов и активизацией оформления российского гражданства мигрантами со стажем из стран ближнего зарубежья в условиях совершенствования миграционного законодательства.

Последний межпереписной период 2010-2021 гг., по сути, единственный в России, для которого подходит определение «старения сверху». Россия постепенно переходит к модели старения, характерной для экономически развитых стран, которая в условиях восстановления позитивной тенденции ожидаемой продолжительности жизни населения (в 2022 г. показатель увеличился до 72,7 лет) и предстоящего в самое ближайшее время структурного повышения рождаемости имеет шансы приобрести устойчивый характер.

По данным переписи населения 2021 г., численность лиц старших возрастов по новому экономическому порогу старости превысила количество детей до 15 лет, а по старому порогу она больше числа детей в 1,6 раза. Таким образом, повышение пенсионного возраста с точки зрения демографической (экономической) нагрузки было необходимым. Кроме того, оно будет содействовать снижению возрастной дискриминации в сфере занятости и, соответственно, росту использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако оно должно сопровождаться адекватным увеличением среднего размера пенсии.

Потемкина Н.С.

к.б.н., с.н.с. Института системного анализа ФИЦ ИУ РАН

УСТОЙЧИВОЕ ПИТАНИЕ БЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАДОВ

Ключевые слова: здоровое полноценное по нутриентам питание, профилактика хронических заболеваний, экологически щадящий рацион, БАД, проростки, прототип недельного рациона.

При оценке факторов, влияющих на здоровье человека, обычно принимается во внимание влияние окружающей среды. В частности, питание человека оценивается с точки зрения экологической безопасности. Однако в последние годы становится все более очевидным, что между здоровьем человека и окружающей средой существует более тесная и, главное, двусторонняя связь. Оказывается – то, что полезно для человека, полезно и для природы, и наоборот. Обобщение этой взаимосвязи выражено в понятии устойчивого питания, которое широко обсуждается в контексте здоровья, профилактики хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), воздействия на окружающую среду, культурной приемлемости, полноценности и доступности.

Большое внимание уделяется тому факту, что здоровый образ жизни каждого человека вносит определенный вклад в сохранение и восстановление здоровья планеты. Если в мире будут широко использоваться диеты, полезные для здоровья, то возможно не только предотвратить хронические неинфекционные заболевания, связанные с диетой и увеличить продолжительность жизни, но и внести существенный вклад в улучшение экологической ситуации. В частности, уменьшить площади сельскохозяйственных земель и увеличить площади лесов, сократить вымирание многих видов растений и животных и предотвратить катастрофическое снижение биоразнообразия, сохранить чистоту водоемов. Коллективный вклад многих людей, ведущих здоровый образ жизни, включая использование диет, в которых животные продукты частично или полностью заменены растительными, положительно скажется не только на их индивидуальном здоровье, но может предотвратить глобальную экологическую катастрофу. Таким образом, небольшие комплексные изменения в диете могут иметь большое значение для окружающей среды и здоровья человека¹.

Производство продуктов питания создает огромные экологические нагрузки, не являясь необходимым следствием наших потребностей. Экологи призывают к изменению диеты и ограничению потребления мяса и молочных продуктов. В ряде недавних исследований показано, что хорошо сбалансированные рационы с минимальным содержанием мясных и молочных продуктов, а также сбалансированные вегетарианские рационы объединяет преимущества для здоровья, окружающей среды и экономики. Такие рационы оптимальны для сохранения здоровья, снижения рисков ХНИЗ, предотвращения преждевременной смерти, например, позволят снизить глобальную смертность на 6-10% , и в то же время, их применение может существенно снизить риск возникновения ряда экологических угроз². Возможно, было бы целесообразно не наращивать производство говядины, а развивать производство птицы и свинины. Эта продукция дешевле, полезнее для здоровья, а экологический ущерб от ее производства значительно меньше. При этом необходимо обеспечить пищевую безопасность этой продукции. Решение этой проблемы лежит в комплексном подходе, объединяющем развитие органического сельского хозяйства, уменьшение и грамотную утилизацию пищевых отходов, снижение потребления животного белка, увеличение производства и потребления овощей и фруктов. Увеличение производства и потребления бобовых послужит полезным дополнением к животным белкам и, одновременно, источником органических азотных удобрений. Такой подход будет содействовать защите среды обитания и достижению целей устойчивого развития³.

¹ Tilman D., Clark M. Global diets link environmental sustainability and human health // Nature. 2014. – November, N 515 (7528). – P. 518-522. doi: 10.1038/nature1395; Springmann M., Godfray H.C., Rayner M. et al. Analysis and valuation of the health and climate change cobenefits of dietary change // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2016. – April, Vol. 113, N 15. – P. 4146-4151. doi: 10.1073/pnas.1523119113.

² Tilman D., Clark M. Global diets link environmental sustainability and human health // Nature. 2014. – November, N 515 (7528). – P. 518-522. doi: 10.1038/nature1395; Springmann M., Godfray H.C., Rayner M. et al. Analysis and valuation of the health and climate change cobenefits of dietary change // Proceedings of the National Academy of Sciences. 2016. – April, Vol. 113, N 15. – P. 4146-4151. doi: 10.1073/pnas.1523119113; Poore J., Nemecek T. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers // Science. 2018. – June, N 360 (6392). – P. 987-992. doi: 10.1126/science.aag0216; Clark M., Tilman D. Comparative analysis of environmental impacts of agricultural production systems, agricultural input efficiency, and food choice // Environmental Research Letters. 2017. – Vol. 12, N 6. – https://doi.org/10.1088/1748-9326/aa6cd5; Segovia-Siapco G., Sabaté J. Health and sustainability outcomes of vegetarian dietary patterns: a revisit of the EPIC-Oxford and the Adventist Health Study-2 cohorts // European Journal of Clinical Nutrition. 2018. – October 2. doi: 10.1038/s41430-018-0310-z.

³ Ван Мансвелт Я.Д., Темирбекова С.К. Органическое сельское хозяйство: принципы, опыт и перспективы // Сельскохозяйственная биология. 2017. – Т. 52, № 3. – С. 478-486. doi: 10/15389/agrobiology/2017.3.478rus

Значительные возможности для смягчения экологических последствий предоставляет правильный выбор технологии получения продуктов питания. Интенсивность загрязнений окружающей среды в значительной степени изменяется от производителя к производителю. Такое положение обусловлено различием агроэкологических условий, приемов ведения хозяйства и управления производственной цепочкой. Экологическое воздействие, связанное с производством одного и того же продукта разными производителями может различаться в десятки раз¹. Важную роль играют также способы приготовления продуктов и утилизации отходов. И примечательным является тот факт, что технологии, наносящие меньший ущерб окружающей среде, оказываются и более полезными для здоровья человека. Например, говядина и молочные продукты от животных, откормленных на вольном выпасе, что причиняет меньший вред окружающей среде, имеют более высокую питательную ценность и вкусовые качества по сравнению с животными, откормленными зерном в промышленных хозяйствах².

Производство дискреционных продуктов (вредных и содержащих много насыщенных жиров и простых углеводов – сладости, газированные напитки, обработанное мясо) оказывает существенное воздействие на окружающую среду. А их чрезмерное употребление в пищу ведет к метаболическому синдрому и другим сопутствующим заболеваниям. Сокращение потребления этих продуктов может, наряду с благоприятным воздействием на окружающую среду, предотвратить возникновение многих заболеваний.

Таким образом, в рамках решения проблем устойчивого питания рассмотрено множество мер по достижению целей устойчивого питания. Однако в настоящее время считается, что одновременное достижение всех целей устойчивого питания далеко от практической реализации³.

Одно из главных противоречий между этими целями заключается в следующем.

По модельным расчетам человечеству необходимо сократить количество употребляемых калорий на 15 %⁴. Однако, сокращение калорий, как правило, приводит к возникновению дефицита витаминов и минералов. Очень наглядно и убедительно это показано В.А. Тутельяном⁵ «Мы постоянно сталкиваемся с дилеммой — необходимостью, с одной стороны, ограничения объема потребляемой пищи с целью достижения соответствия между калорийностью рациона и энерготратами, а с другой — значительного расширения ассортимента потребляемых пищевых продуктов для ликвидации существующего дефицита микронутриентов». Поэтому многие авторы утверждают, что полноценное обеспечение всеми необходимыми нутриентами без БАД невозможно. Например, по словам В.А. Тутельяна и соавторов, «современный человек, даже с теоретически адекватным рационом из обычных натуральных продуктов, не может получить микронутриенты в необходимых количествах. Иными словами, дефицит микронутриентов запрограммирован» (там же). Однако повседневный рацион большинства населения России не является адекватным и одновременно характеризуется недостаточностью полноценного питания и высокой энергетической плотностью. Для современных диет, часто именуемых западными, наряду с дефицитом микронутриентов характерно недостаточное количество растительных продуктов и избыток животных. Они слишком богаты насыщенными жирами и содержат чрезмерное количество обработанных углеводов⁶. Постоянное воздействие повышенных уровней глюкозы, триглицеридов и свободных жирных кислот приводит к развитию оксидативного стресса, который в свою очередь вызывает хроническое воспаление, что снова стимулирует оксидативный стресс. В результате образуется порочный круг, который типичен для развития хронических заболеваний и инвалидизации, а также характерен для преждевременного старения⁷.

Наиболее полно перечисленными положительными свойствами обладает Средиземноморская диета (MD), которая признана одной из лучших и полноценных среди здоровых и профилактических диет⁸. В связи с признанной пользой MD для здоровья, ее применимость в несредиземноморских странах оценивается преимущественно положительно, и предлагаются практические средства для переноса MD в страны, не входящие в Средиземноморье, на-

¹ Clark M., Tilman D. Comparative analysis of environmental impacts of agricultural production systems, agricultural input efficiency, and food choice // *Environmental Research Letters*. 2017. – Vol. 12, N 6. – <https://doi.org/10.1088/1748-9326/aa6cd5>

² Tilman D., Clark M. Global diets link environmental sustainability and human health // *Nature*. 2014. – November, N 515 (7528). – P. 518-522. doi: 10.1038/nature1395

³ Beal T., Ortenzi F., Fanzo J. Estimated micronutrient shortfalls of the EAT-Lancet planetary health diet // *Lancet Planet Health*. 2023. e233-e237.

⁴ Poore J., Nemecek T. Reducing food's environmental impacts through producers and consumers // *Science*. 2018. – June, N 360 (6392). – P. 987-992. doi: 10.1126/science.aag0216

⁵ Тутельян В.А., Герасименко Н.Ф., Никитюк Д.Б., Погожева А.В. Оптимальное питание - основа здорового образа жизни // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. Т.3. – М.: Научная книга. 2019.

⁶ Tilman D., Clark M. Global diets link environmental sustainability and human health // *Nature*. 2014. – November, N 515 (7528). – P. 518-522. doi: 10.1038/nature1395; Beal T, Ortenzi F, Fanzo J. Estimated micronutrient shortfalls of the EAT-Lancet planetary health diet // *Lancet Planet Health*. 2023. e233-e237; Тутельян В.А., Герасименко Н.Ф., Никитюк Д.Б., Погожева А.В. Оптимальное питание – основа здорового образа жизни // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. Т.3. – М.: Научная книга. 2019; Christ A, Lauterbach M, Latz E. Western Diet and the Immune System: An Inflammatory Connection // *Immunity*. 2019. – Vol. 51, N 5. – P. 794-811. doi:10.1016/j.immuni.2019.09.020

⁷ Christ A, Lauterbach M, Latz E. Western Diet and the Immune System: An Inflammatory Connection // *Immunity*. 2019. – Vol. 51, N 5. – P. 794-811. doi:10.1016/j.immuni.2019.09.020. Важность оптимального содержания питательных веществ в рационе для эффективного уменьшения воспаления, окислительного стресса и укрепления иммунной системы, подчеркивается в работе: Iddir M.; Brito A.; Dingo G., Fernandez Del Campo S.S., Samouda H., La Frano M.R.; Bohn T. Strengthening the Immune System and Reducing Inflammation and Oxidative Stress through Diet and Nutrition: Considerations during the COVID-19 Crisis // *Nutrients*. 2020. – Vol. 12, N 6. E1562.

⁸ Dominguez L.J., Di Bella G., Veronese N., Barbagallo M. Impact of Mediterranean Diet on Chronic Non-Communicable Diseases and Longevity // *Nutrients*. 2021. – Vol. 13, N 6. – P. 2028. doi: 10.3390/nu13062028.

пример, в США¹. Фактически такой перенос базируется на двух простых правилах – включать все традиционные компоненты MD (оливковое масло, предпочтительно сырые овощи и фрукты, зерновые, бобовые, птица и рыба, сыр и йогурт) и избегать или исключить продукты, которые относят к дискреционным.

Однако, учитывая, что питание большинства населения, как западных стран, так и России, является преимущественно нездоровым², для восстановления дефицита питательных микронутриентов до рекомендуемых уровней, многие авторы предлагают использовать биологически активные добавки (БАД) и функциональные продукты, основанные на индивидуальных потребностях организма³.

Например, в работе В.А. Тутельяна с соавторами утверждается, что обеспечить потребность современного человека полноценным питанием возможно только за счет повышения нутриентной плотности рационов питания. Распространенным решением этого вопроса на уровне потребителя является использование БАДов, что, к сожалению, имеет свои недостатки, главным из которых является их недостаточно изученная эффективность и безопасность⁴. Также многие пищевые микронутриенты изучены далеко не полностью, и невозможно создать БАДы, их заменяющие.

В то же время существуют натуральные функциональные продукты, практически лишенные этих недостатков. К ним относятся пророщенные зерна и микрозелень, потенциал которых в повседневном питании населения, как правило, не используется. Многочисленные исследования⁵ показывают, что проращивание вызывает значительные изменения биохимического состава цельного зерна: биологическая ценность белка проростков возрастает, количество биологически активных соединений, таких как фенолы, фитостерины, фолаты увеличивается, сокращается количество антипитательных веществ. В пророщенных зернах почти все питательные вещества полностью доступны, а различные микронутриенты присутствуют в более высоких концентрациях, что позволяет отнести проростки к числу функциональных продуктов. По сравнению с цельным зерном снижена калорийность проростков, что помогает поддерживать адекватный уровень калорийности рациона, а безопасность проростков можно сравнить с безопасностью любых необработанных растительных продуктов. Однако среди обсуждаемых в научной литературе диет нам не встречалось ни одной, в которой на постоянной основе использовались бы пророщенные зерна.

В связи с вышесказанным нам представляется важным обратить внимание на возможность создания здорового профилактического, а также экологически щадящего, культурно приемлемого и относительно недорогого питания для широкого круга пользователей, основанного на научно обоснованных диетических рекомендациях, воплощенных в таких диетах как MD, с включением в рацион пророщенных зерен в качестве суперфудов. Такая возможность была продемонстрирована в нашей работе по оптимизации продовольственной корзины РФ⁶. В более удобной и практически значимой форме мы показали возможность создания таких рационов в других опубликованных работах⁷. Здесь мы приводим таблицу⁸, содержащую список продуктов рекомендованного, полноценного по нутриентному составу рациона, а также рисунок, который свидетельствует о полноценности представленного продуктового набора. Представленный рацион фактически является продуктовым набором на неделю для взрослого человека с умеренной физической нагрузкой.

В список продуктов рациона включены продукты из всех групп продуктов, рекомендованных для здорового и профилактического питания. При этом выбраны самые недорогие продукты. Также продуктовый состав предлагаемого рациона вполне соответствует рекомендациям MD, адаптированным к условиям РФ. Отсутствие в рационе

¹ Martínez-González M.Á., Hershey M.S., Zazpe I., Trichopoulou A. Transferability of the Mediterranean Diet to Non-Mediterranean Countries. What Is and What Is Not the Mediterranean Diet // *Nutrients*. 2017. – Vol. 9, N 11. E1226. <https://doi.org/10.3390/nu9111226>.

² Тутельян В.А., Герасименко Н.Ф., Никитюк Д.Б., Погожева А.В. Оптимальное питание – основа здорового образа жизни // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. Т.3. – М.: Научная книга. 2019; García-Montero C., Fraile-Martínez O., Gómez-Lahoz A.M. et al. Nutritional Components in Western Diet Versus Mediterranean Diet at the Gut Microbiota-Immune System Interplay. Implications for Health and Disease // *Nutrients*. 2021. – Vol. 13, N 2. – P. 699. doi:10.3390/nu13020699; Батурин А.К., Мартинчик А.Н., Камбаров А.О. Структура питания населения России на рубеже XX и XXI столетий // *Вопросы питания*. 2020. – Т. 89, № 4. – С. 60-70. DOI: <https://doi.org/10.24411/0042-8833-2020-10042>

³ Тутельян В.А., Герасименко Н.Ф., Никитюк Д.Б., Погожева А.В. Оптимальное питание - основа здорового образа жизни // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. Т.3. – М.: Научная книга. 2019; Ames B.N. Prolonging healthy aging: Longevity vitamins and proteins // *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. – Vol. 115, N 43. – P. 10836-10844. doi:10.1073/pnas.1809045115; Féart C. Dietary Supplements: Which Place between Food and Drugs? // *Nutrients*. 2020. – Vol. 12, N 1. – P. 204.

⁴ Тутельян В.А., Герасименко Н.Ф., Никитюк Д.Б., Погожева А.В. Оптимальное питание – основа здорового образа жизни // *Здоровье молодежи: новые вызовы и перспективы*. Т.3. – М.: Научная книга. 2019; Féart C. Dietary Supplements: Which Place between Food and Drugs? // *Nutrients*. 2020. – Vol. 12, N 1. – P. 204. doi:10.3390/nu12010204

⁵ Wojdyło A., Nowicka P., Tkacz K., Turkiewicz I.P. Sprouts vs. Microgreens as Novel Functional Foods: Variation of Nutritional and Phytochemical Profiles and Their in Vitro Bioactive Properties // *Molecules*. 2020. – Vol. 25, N 20. E4648. doi:10.3390/molecules25204648; Choe U., Yu L.L., Wang T.T.Y. The Science behind Microgreens as an Exciting New Food for the 21st Century // *Journal of Agricultural and Food Chemistry*. 2018. – Vol. 66, N 44. – P. 11519-11530. doi:10.1021/acs.jafc.8b03096; Benincasa P., Falcinelli B., Lutts S., Stagnari F., Galieni A. Sprouted Grains: A Comprehensive Review // *Nutrients*. 2019. – Vol. 11, N 2. – P. 421. doi:10.3390/nu11020421.

⁶ Потемкина Н.С., Крутько В.Н., Мамиконова О.А., Розенблит С.И. Разработка профилактических и геропротекторных пищевых рационов, оптимизирующих продовольственную корзину населения РФ // *Вестник восстановительной медицины*. 2016. – № 1. – С. 69-75.

⁷ Потемкина Н.С., Крутько В.Н., Халявкин А.В., Маркова А.М. Проблема экологии питания: системный анализ и IT-решение // *Труды Института системного анализа РАН*. – М., 2023. – № 2 (73). – С. 100-110. DOI: 10.14357/2079027923021; Потемкина Н.С., Крутько В.Н. Информационная технология разработки оптимальных рационов здорового питания // *Труды Института системного анализа РАН*. – М., 2023. – № 3 (73). – С. 103-113. DOI: 10.14357/20790279230311

⁸ Потемкина Н.С., Крутько В.Н. Информационная технология разработки оптимальных рационов здорового питания // *Труды Института системного анализа РАН*. – М., 2023. – № 3 (73). – С. 103-113. DOI: 10.14357/20790279230311

красного мяса и использование вместо него курицы, а также полное исключение дискреционных продуктов делает его экологически щадящим. Все продукты предлагаемого рациона за исключением пророщенных зерен относятся к повседневным, широко распространенным продуктам питания. Включение в рацион пророщенных зерен или микрозелени не представляет больших трудностей, т.к. в продаже существует большое количество разнообразных зерен для проращивания. Например, простыми, недорогими и с очень богатым нутриентным составом являются зерна пшеницы или очищенный подсолнечник. Т.о. предложенный рацион практически соответствует требованиям устойчивости или, как минимум, близок к этим требованиям.

Здесь важно подчеркнуть, что без некоторых продуктов достичь полноценности рациона по нутриентному составу, соблюдая при этом принципы устойчивости рациона практически, невозможно. В первую очередь это относится к использованию пророщенных зерен, также необходимо в достаточном количестве включать в рацион листовую зелень (в свежем и/или сушеном виде), йодосодержащие продукты, например, морские водоросли, а также продукты богатые витамином D, например, печень трески. Кроме того, хотелось бы подчеркнуть, что проростки, включенные в рацион ежедневного питания, не только обеспечивает нужную нутриентную плотность рациона по представленным на рисунке нутриентам, но в силу богатства своего состава, т.е. наличия разнообразных питательных элементов, не учтенных в нормативах по питанию, позволяют обеспечить организм не только целевыми нутриентами, как это делают БАДы, но и множеством других важных питательных веществ, практически без увеличения калорийности. Наиболее популярными среди проростков являются семена злаков, бобовых, масличных культур и крестоцветных. К ним относятся семена чечевицы, сои, брокколи, люцерны, редиса, подсолнечника, кресс-салата, тыквы, маша, а также лука и чеснока. Некоторые из них считаются особо ценными, особенно брокколи, редис, чечевица и их рекомендуется употреблять ежедневно в качестве «суперфудов» или функциональной пищи в целях профилактики ХНИЗ¹. Количество видов растений, годных к употреблению в виде проростков или микрозелени, очень большое. Они отличаются не только химическим составом, но и вкусовыми качествами, поэтому регулярное использование этих продуктов обеспечивает разнообразие питания и удовлетворение различных индивидуальных потребностей и даже профилактику ХНИЗ.

Важной особенностью представленного рациона является возможность использовать его как образец для формирования разнообразных индивидуальных рационов. Для этого надо, ориентируясь на индивидуальные энергетические затраты, изменять состав каждой продуктовой группы в зависимости от предпочтений и возможностей, соблюдая при этом пропорции между группами².

Оценка нутриентного состава выполнялась с помощью российских и американских данных о содержании нутриентов в продуктах питания³ и российских нормативов потребления⁴.

Нутриентный состав приведенного продуктового набора (табл. 1) соответствует нормам физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для населения Российской Федерации⁵ и не превышает допустимых значений⁶. Отметим, что нормы физиологических потребностей в пищевых веществах отражают минимальный уровень этих потребностей, необходимый для поддержаний здоровья. Поэтому повышенное содержание отдельных нутриентов является благоприятным для разнообразных ситуаций, связанных с эмоциональной, интеллектуальной и физической нагрузкой и повышает профилактические свойства рациона.

Таблица 1

Прототип полноценного недельного рациона с энергетической ценностью 2470 ккал

Группа продуктов	Название продукта	Вес в граммах
Зерновые, бобовые и картофель	Горох	200
	Картофель	2000
	Крупа гречневая	300
	Хлеб	700
Проростки	Ростки пшеницы	200
	Проростки чечевицы	200
	Проростки подсолнуха	100

¹ Wojdyło A., Nowicka P., Tkacz K., Turkiewicz I.P. Sprouts vs. Microgreens as Novel Functional Foods: Variation of Nutritional and Phytochemical Profiles and Their in Vitro Bioactive Properties // *Molecules*. 2020. – Vol. 25, N 20. E4648. doi:10.3390/molecules25204648; Иванова М.И., Кашлева А.И., Разин А.Ф. Проростки – функциональная органическая продукция (обзор) // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки». 2016. – № 7.

² Потемкина Н.С., Крутько В.Н. Информационная технология разработки оптимальных рационов здорового питания // Труды Института системного анализа РАН. – М., 2023. – № 3 (73). – С. 103-113. DOI: 10.14357/20790279230311

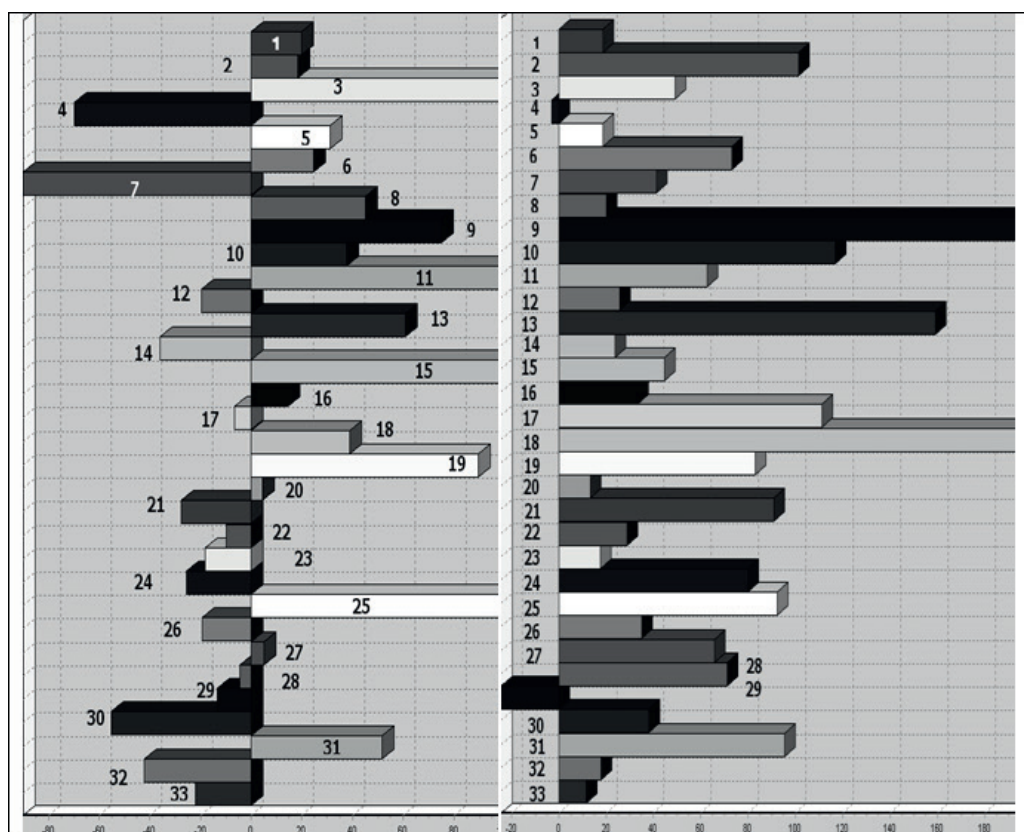
³ Скурихин И.М., Тутельян В.А. ред. Химический состав российских продуктов питания. Справочник. – М.: ДеЛи принт; 2002; USDA National Nutrient Database for Standard Reference. – <https://fdc.nal.usda.gov/index.html>

⁴ Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». – <https://base.garant.ru/402816140/>; МР 2.3.1.19150-04. Рекомендуемые уровни потребления пищевых и биологически активных веществ. – <http://www.consultpharma.ru/index.php/ru/documents/fs/615-mr2-3-1-19150-04?start=6>

⁵ Методические рекомендации МР 2.3.1.0253-21 «Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации». – <https://base.garant.ru/402816140/>

⁶ МР 2.3.1.19150-04. Рекомендуемые уровни потребления пищевых и биологически активных веществ. – <http://www.consultpharma.ru/index.php/ru/documents/fs/615-mr2-3-1-19150-04?start=6>

Группа продуктов	Название продукта	Вес в граммах
Овощи, зелень, грибы и орехи	Базилик сухой	100
	Шампиньоны свежие	500
	Лук зеленый	500
	Лук репчатый	500
	Морковь	500
	Зелень петрушки	200
	Свекла	500
	Ядро ореха грецкого	100
	Мясные продукты и яйца	Курица
Яйца куриные		200
Молочные продукты	Молоко или кефир 3.2% жирности	2000
	Сыр	210
	Сметана 20% жирности	140
Рыба и морепродукты	Ламинария	100
	Печень трески	200
	Скумбрия	200
	Хек	500
Жировые продукты	Масло сливочное 82.5%	70
	Масло подсолнечное	70
	Масло оливковое	210
Фрукты	Яблоки	2000
Другие продукты	Сахар	250
	Мед	100
	Чай черный байховый	100
	Соль	21

Слева: отклонение нутриентного состава продуктовой корзины РФ от нормы в %, 2881 ккал. Справа: отклонение содержания нутриентов в представленном рационе от нормы в %, 2453 ккал. Белки – 1, бета-каротин – 2, валин – 3, витамин А – 4, витамин В12 – 5, витамин В6 – 6, витамин D – 7, витамин Е – 8, витамин С – 9, железо – 10, изолейцин – 11, йод – 12, калий – 13, кальций – 14, лейцин – 15, липиды – 16, магний – 17, марганец – 18, мононенасыщенные жирные кислоты – 19, насыщенные жирные кислоты – 20, натрий – 21, ниацин – 22, пантотеновая кислота – 23, пищевые волокна – 24, полиненасыщенные жирные кислоты – 25, рибофлавин – 26, селен – 27, тиамин – 28, углеводы – 29, фолацин – 30, фосфор – 31, хром – 32, цинк – 33.

Рисунок 1.

Розенберг Г.С.

д.б.н., член-корреспондент РАН, гл.н.с. Института экологии Волжского бассейна РАН – филиала Самарского Федерального исследовательского центра РАН, г. Тольятти
genarozenberg@yandex.ru

Кузнецова Р.С.

к.б.н., н.с. ИЭВБ РАН – филиала Самарского ФИЦ РАН, г. Тольятти

Кудинова Г.Э.

к.э.н., с.н.с. ИЭВБ РАН – филиала Самарского ФИЦ РАН, г. Тольятти

Костина Н.В.

д.б.н., с.н.с. ИЭВБ РАН – филиала Самарского ФИЦ РАН, г. Тольятти

Розенберг А.Г.

к.б.н., н.с. ИЭВБ РАН – филиала Самарского ФИЦ РАН, г. Тольятти

Абдурахманов А.Г.

к.б.н., доцент Дагестанского государственного университета, г. Махачкала

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ВЗРОСЛОГО И ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ГРАДИЕНТУ ВОЛГА – КАСПИЙ (НИЖЕГОРОДСКАЯ И САМАРСКАЯ ОБЛАСТИ, РЕСПУБЛИКА ДАГЕСТАН)

Ключевые слова: заболеваемость, региональные различия, взрослое и детское население, двухфакторный дисперсионный анализ, Республика Дагестан, Самарская область, Нижегородская область.

Keywords: incidence, regional differences, adult and child population, two-way analysis of variance, Republic of Dagestan, Samara region, Nizhny Novgorod region.

Введение

В современном, динамически развивающемся мире, главным богатством страны и ее регионов являются люди, их здоровье и работоспособность. Общественное здоровье – основной признак, главное свойство любой человеческой общности, например, населения, проживающего на той или иной территории. Потери общественного здоровья (заболеваемость, инвалидность, временная нетрудоспособность, смертность) приводят к очень большому экономическому ущербу, влияют на экономическую безопасность страны, в связи с чем правительство РФ уделяет большое внимание демографической политике. «Демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращение уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране»¹.

«В период 90-х – начала 2000-х годов, численность постоянного населения России существенно сократилась. Несмотря на тенденцию стабилизации общей численности к 2012 году усиливается тенденция к старению и сокращению населения в трудоспособном возрасте. Негативные тенденции могут постепенно преодолеваются в результате мер по улучшению демографической ситуации, реализуемых в рамках мероприятий по выполнению Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 606 «О мерах по реализации демографической политики Российской Федерации», а также принимаемых мер в сфере здравоохранения в рамках приоритетного национального проекта «Здоровье»»². Очевидно, что демографическая политика нацелена на поддержание и сохранение общественного здоровья, выполнение крупных стратегических задач развития страны, на преодоление вызовов современности и достижения физического и социального благополучия граждан.

Показатели общественного здоровья существенно различаются по территориям, городам и сельской местности. Качество общественного здоровья непосредственно зависит от социально-экономических (сохранение нравственных принципов, досуг населения, наркомания и алкоголизм, доходы населения, условия труда, обеспеченность жильем и др.) и экологических условий (качество питьевой воды, климатические условия, антропогенная нагрузка на экологию).

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 г. N 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года». – <http://www.kremlin.ru/acts/bank/26299/page/1>

² Распоряжение Правительства РФ от 06.10.2021 N 2816-р (ред. от 14.03.2022) «Об утверждении перечня инициатив социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года». – <http://government.ru/docs/all/136925/>

стемы и др.). Можно с полной уверенностью утверждать, что уровень здоровья населения служит самым точным и адекватным отражением качества жизни¹.

Для проведения исследования нами выбраны регионы с примерно одинаковой численностью населения²:

- Самарская область – 3,143 млн чел.;
- Нижегородская область – 3,160 млн чел.;
- Республика Дагестан – 3,144 млн чел.

Выбранные для исследования регионы имеют как общие черты, так и различия. Самарская³ и Нижегородская⁴ области в рассматриваемом временном интервале, с 2002 по 2020 гг., имеют отрицательную динамику прироста населения, наблюдается естественная убыль во все рассматриваемые года. В Самарской и Нижегородской области общая продолжительность жизни равна 69,33 и 68,93 года, соответственно. В отличие от этих Волжских областей численность населения в прикаспийской Республике Дагестан устойчиво растет в 2001-2020 годах⁵, а общая продолжительность жизни – 76,93 года. При этом следует отметить, что в Самарской и Нижегородской областях значительно преобладает городское население, а в Республике Дагестан более половины составляет сельское население. В связи с этим, на наш взгляд, появилась необходимость провести демографическое исследование общественного здоровья двух близких территориально и по природным, социоэкономическим и социокультурным особенностям территорий и региона, занимающего второе место в стране по длительности жизни населения, значительно отличающегося территориально и по указанным выше особенностям.

Материалы и методы

На основе литературных источников, указывающих на основные причины смертности в мире⁶ и в РФ⁷, для исследования региональных различий в заболеваемости взрослого и детского населения, нами было рассмотрено девять групп основных заболеваний: некоторые инфекционные и паразитарные болезни, новообразования, болезни эндокринной системы, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, болезни мочеполовой системы, врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения и болезни нервной системы.

Работа проводилась по данным Статистических сборников раздела «Здравоохранение», официально публикуемых региональными органами Федеральной службы Госстатистики: по Самарской и Нижегородской областям и по Республике Дагестан. Для выявления различий нами был проведен двухфакторный дисперсионный анализ в Microsoft Excel в программной надстройке «Анализ данных»; анализ проводился по каждому из перечисленных заболеваний за период 2001-2020 гг.; рассматривался показатель заболеваемости на 100 тыс. численности взрослых и детей, соответственно, для каждого из регионов.

Результаты и обсуждения

В проведенном исследовании проверялось влияние двух факторов на уровень заболеваемости населения. Влияние возрастного фактора очевидно. Результаты проведенного двухфакторного дисперсионного анализа, представленные в табл. 1, показывают, что преобладающим фактором, влияющим на заболеваемость населения, является возраст. Только болезни эндокринной системы, из рассматриваемых заболеваний в данном исследовании, зависят от территориальной расположенности региона. Стоит отметить, что под региональным фактором здесь подразумевается всеобъемлющие особенности региона: это природные условия, упомянутые ранее структурные особенности населения, социо-экономические, социокультурные особенности и многие другие.

¹ Прохоров Б.Б., Тикунов В.С. Медико-демографическая классификация регионов России // Проблемы прогнозирования. – М., 2005. – № 5. – С. 142-151.

² Население регионов России 2022: численность, крупные регионы России и федеральные округа список, таблица. – https://www.statdata.ru/largest_regions_russia

³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. – <https://63.rosstat.gov.ru/>

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. – <https://52.rosstat.gov.ru/ofstatistics>

⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. – <https://05.rosstat.gov.ru/ofstatistics>

⁶ ВОЗ представляет статистику о ведущих причинах смертности и инвалидности во всем мире в 2000-2019 // Эпидемиология и вакцинопрофилактика. 2020. – Т. 19, № 6. – С. 47.

⁷ Онуфриенко Ю.И. Изучение основных причин смертности населения РФ // Стратегия устойчивого развития регионов России. 2016. – № 30. – С. 131-133; Кашепов А.В. Статистический анализ причин смертности в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. – № 10. – С. 16-31; Кашепов А.В. Проблемы смертности от внешних причин в РФ // Modern Science. 2020. – № 7/1. – С. 50-58.

Вклад выборочной вариации заболеваемости населения от влияния возрастного и регионального факторов, %

Заболевания	Фактор 1 (возраст)	Фактор 2 (регион)	Взаимодействие двух факторов
инфекционные и паразитарные заболевания	81	3	2
новообразования	52	32	7
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	7	33	12
болезни системы кровообращения	82	—*	—
болезни органов дыхания	63	17	14
болезни органов пищеварения	40	30	2
болезни мочеполовой системы	54	24	4
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	68	6	6
болезни нервной системы	63	3	18

Примечание: «—» – статистически незначимое влияние фактора; все остальные значения в таблице имеют уровень значимости $P < 0.05$.

Наибольший вклад возрастной фактор вносит при болезнях системы кровообращения – до 82%. Уровень значимости регионального фактора, а также взаимное влияние обоих факторов в данном случае является недостоверным. Это объясняется тем, что болезни системы кровообращения проявляются именно с возрастом. Высокое значение возрастного фактора наблюдается и при инфекционных и паразитарных заболеваниях – до 81%. Но в данном случае, во всех трех регионах, значительный вклад в заболеваемость вносит детское население.

В силу того, что, как правило, врожденные аномалии выявляются в раннем возрасте, значительный вклад в эти заболевания также вносит возрастной фактор – 68%. Влияние региональных факторов и их совместного взаимодействия невелико. При болезнях органов дыхания и болезнях нервной системы влияние возрастного фактора одинаково – по 63%, что довольно значительно. При обоих заболеваниях (и во всех регионах) значительный вклад в заболеваемость вносит детское население, в особенности Самарской и Нижегородской областях. При заболеваниях органов дыхания немаловажную роль играет и региональный фактор, а также и взаимодействие обоих факторов. Так на представленной диаграмме видно (рис. 1), что заболеваемость в Волжских регионах, с преобладанием городского населения, значительно выше.

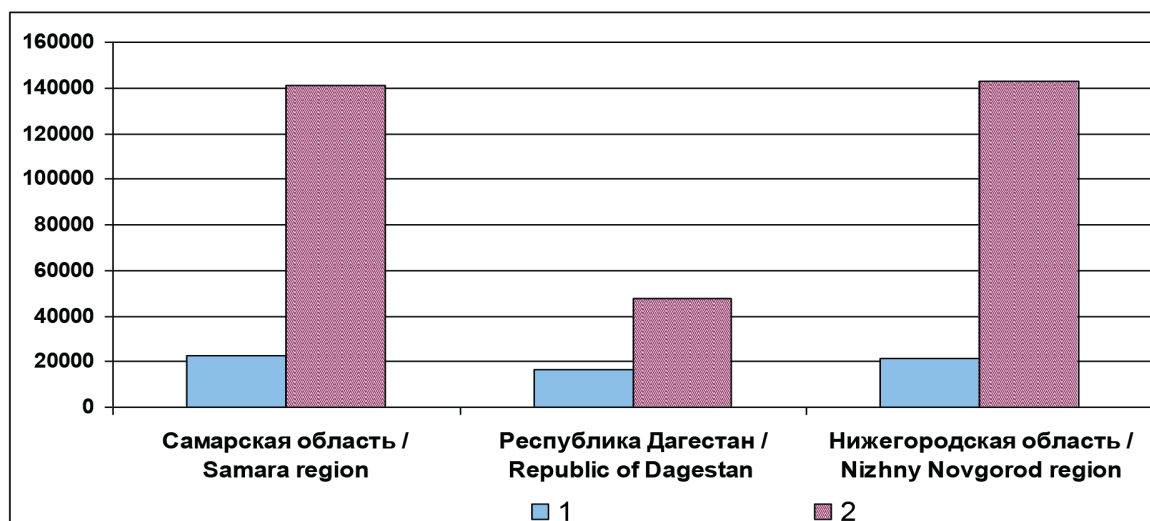

Рисунок 1.

Средние значения показателя заболеваемости органов дыхания среди взрослого (1) и детского (2) населения, показатель на 100 тыс. населения

При болезнях нервной системы заметна роль взаимного влияния двух факторов – 18%. Более 50% вклада возрастного фактора отмечается при болезнях мочеполовой системы и новообразованиях. Во всех трех регионах в эти заболевания вносит вклад взрослое население. При новообразованиях наблюдаем значительный вклад регионального фактора – 32% (рис. 2); в основном болеет взрослое население в более урбанизированных регионах.

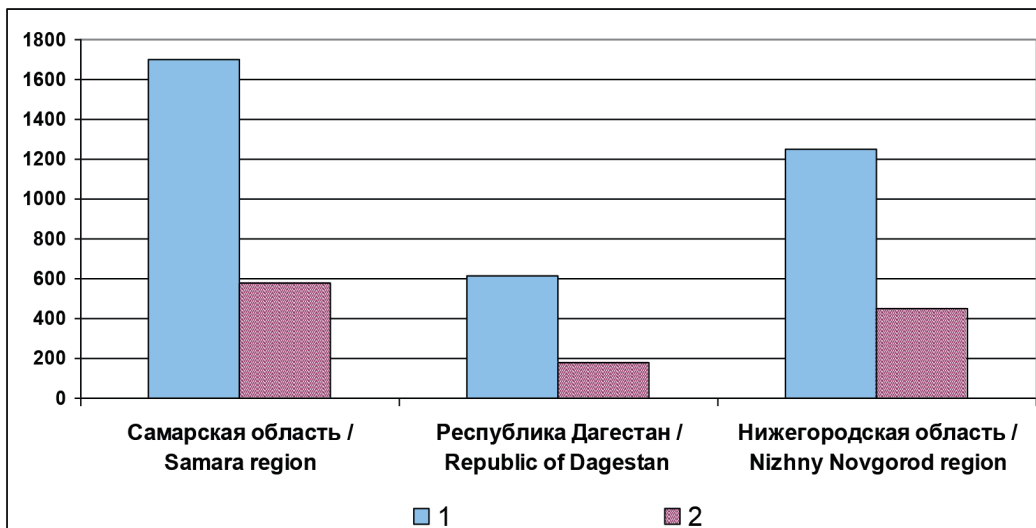

Рисунок 2.

Средние значения показателя заболеваемости новообразованиями среди взрослого (1) и детского (2) населения, показатель на 100 тыс. населения

При болезнях органов пищеварения возрастной фактор вносит 40%, во всех трех регионах за счет детского населения. Немаловажную роль играет и региональный фактор – 30%. И только при болезнях эндокринной системы наблюдаем больший вклад регионального фактора – 33%, а возрастной фактор вносит всего 7%. Это объясняется природными особенностями региона, поскольку в основном болезни эндокринной системы связаны с дефицитом йода в воде и почве (рис. 3).

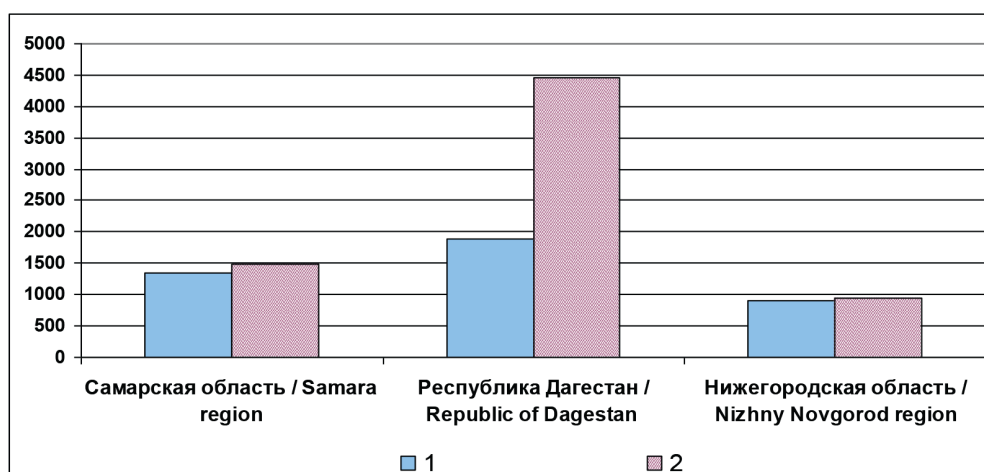

Рисунок 3.

Средние значения показателя заболеваемости эндокринной системы среди взрослого (1) и детского (2) населения, показатель на 100 тыс. населения

Среднегодовалые показатели заболеваемости населения по основным видам заболеваний среди взрослого и детского населения, рассматриваемых регионов представлены в табл. 2. Общая тенденция для всех регионов: дети чаще, чем взрослые болеют инфекционными и паразитарными заболеваниями, болезнями эндокринной системы, чаще подвержены заболеваниям дыхательной системы и системы пищеварения, а также в раннем возрасте, выявляются врожденные аномалии. Показательно, что у детей высокие значения заболеваемости нервной системы, (в 5-6 раз выше, чем у взрослых) отмечаются в Волжских регионах с высокой степенью урбанизации, где оба региональных центра являются городами-миллионниками, с численностью более трети от всего населения региона. У взрослого населения выше показатели по новообразованиям, болезням системы кровообращения и болезням мочеполовой сферы.

Средние многолетние показатели заболеваемости населения по основным видам заболеваний, показатель на 100 тыс. человек

Название заболевания	Самарская область		Республика Дагестан		Нижегородская область	
	взрослые	дети	взрослые	дети	взрослые	дети
инфекционные и паразитарные заболевания	2807	9378	2665	6924	2024	8044
новообразования	1702	581	613	179	1247	452
болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	1338	1488	1889	4457	911	948
болезни системы кровообращения	2847	909	2942	899	3162	784
болезни органов дыхания	22427	141128	16764	47700	21234	142748
болезни органов пищеварения	3032	10044	7031	16130	1705	6875
болезни мочеполовой системы	7076	3982	5856	3071	4277	2725
врожденные аномалии (пороки развития), деформации и хромосомные нарушения	22	1848	36	914	22	1980
болезни нервной системы	992	5393	2325	3216	1067	6277

Рассмотрим средние уровни заболеваемости по каждому из регионов (табл. 2).

Самарская область. В Самарской области более чем 3/4 составляет городское население. Самые высокие показатели заболеваемости населения в регионе наблюдаются по трем видам заболеваний: инфекционные и паразитарные заболевания, новообразования и болезни мочеполовой системы, причем как среди взрослого, так и среди детского населения. По всем остальным заболеваниям в регионе отмечаются средние показатели. Достаточно высокий уровень заболеваемости наблюдается по болезням органов дыхания и нервной системы преимущественно среди детей. Причиной этого может служить высокая урбанизация территории с высокой степенью загрязнения атмосферного воздуха¹. Причиной высокого уровня заболеваемости болезнями мочеполовой системы может служить низкий уровень качества питьевой воды в регионе².

Нижегородская область. Нижегородская область, как и Самарская, отличается высокой численностью городского населения и высоким уровнем урбанизации территории. Это может обуславливать высокие показатели заболеваемости среди взрослого населения по болезням системы кровообращения. Врожденные аномалии в Нижегородской области наблюдаются чаще, чем в других регионах. Регион отличается высоким уровнем заболеваемости детей болезнями нервной системы, этот показатель в 6 раз выше, чем у взрослого населения. Болезни эндокринной системы заметно ниже, чем в других регионах, также уровень заболеваемости органов пищеварения и мочеполовой системы ниже. Эти заболевания в большей степени связаны с природными условиями региона, из чего можно заключить, что в сравнении с Самарской областью и Республикой Дагестан, природные условия Нижегородской области более благоприятны для проживания человека.

Республика Дагестан. Республика Дагестан отличается преобладанием сельского населения. В сравнении с Волжскими регионами, здесь отмечается высокий уровень заболеваемости эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, а также болезней органов пищеварения. В два с лишним раза чаще болеют дети, чем взрослые. Причиной этого могут служить особенности природных условий в регионе. Значительно ниже уровень заболеваемости новообразованиями и болезнями органов дыхания, и это тоже связано с природными условиями, а также социоэкономическими особенностями региона³. Стоит отметить, что и врожденные аномалии в Дагестане выявляются в два раза реже, чем в Волжских регионах. Анализ заболеваемости нервной системы в Республике Дагестан выявил, что у взрослого населения показатели в 2 раза выше, а у детского населения – примерно в 2 раза ниже, чем в других регионах, что так же можно связать с региональными особенностями.

¹ Кузнецова Р.С., Костина М.А. Атмосферное загрязнение и инфекционные заболевания верхних дыхательных путей в Самарской области // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. – Т. 16, № 5. – С. 282-285.

² Гаврилов В.Н., Филенков В.М. Актуальные вопросы очистки природных вод и оценки качества воды в системах централизованного водоснабжения на примере Самарской области // Города России: проблемы строительства, инженерного обеспечения, благоустройства и экологии. Сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. – Пенза: МНИЦ ПГАУ, 2017. – С. 8-12.

³ Абдурахманов Г.М., Гасангаджиева А.Г., Габибова П.И. Эколого-географическая обусловленность и прогноз заболеваемости злокачественными новообразованиями населения республики Дагестан. – Махачкала: ИП Овчинников (АЛЕФ), 2009. – 500 с.

Выводы

Результаты двухфакторного дисперсионного анализа показали, что имеются существенные различия между заболеваемостью взрослого и детского населения в рассматриваемых регионах: Республике Дагестан, Самарской и Нижегородской областях. Основное влияние на заболеваемость оказывает возрастной фактор, в меньшей степени – региональный. Возрастной фактор наиболее проявляется при заболеваниях системы кровообращения, инфекционных и паразитарных заболеваниях, врожденных аномалиях, болезнях нервной системы и органов дыхания. Из рассматриваемых заболеваний только при болезнях системы кровообращения не выявлено значимых региональных различий, все остальные заболевания в той или иной степени имеют и региональные различия.

Региональный фактор существенно проявляется при болезнях эндокринной системы, новообразованиях и болезнях органов пищеварения. Эти заболевания обусловлены природными и социокультурными особенностями регионов. Новообразования в большей степени связаны с уровнем социально-экономического развития регионов, скорее всего с загрязнением окружающей среды от транспорта в крупных городах и выбросами промышленных предприятий.

Взаимодействие двух факторов наиболее существенно проявляется при заболеваниях нервной системы и болезнях органов дыхания. Это обусловлено высоким уровнем заболеваемости детского населения в урбанизированных территориях Самарской и Нижегородской областей. Ощутимый процент отмечается от взаимодействия двух факторов при болезнях эндокринной системы, который обусловлен высокими показателями заболеваемости, особенно детского населения, в Республике Дагестан, в сравнении Волжскими регионами.

Смирнова Т.М.

главный специалист, Институт системного анализа ФИЦ ИУ РАН

ПАНДЕМИЯ COVID-19: ВАРИАБЕЛЬНОСТЬ ЭПИДЕМИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Ключевые слова: Большая Евразия, COVID-19, заболеваемость, смертность, вакцинация.

Keywords: Great Eurasia, COVID-19, incidence, mortality, vaccination.

Пандемия COVID-19 вызвала значительные изменения в демографической картине мира. В подавляющем большинстве стран в первые 1-2 года пандемии снизилась ожидаемая продолжительность жизни, во многих странах снизилась также и рождаемость¹. При этом рост смертности был обусловлен не только и не столько дополнительными смертями от данного заболевания, сколько снижением экономической активности, а вследствие этого – и качества жизни – из-за введенных противоэпидемических ограничений.

Цель данной работы – оценить степень вариабельности динамики эпидемического процесса и суммарного ущерба популяционному здоровью в странах Большой Евразии (включая средиземноморские африканские государства), а также связь параметров эпидемического процесса с уровнем вакцинации и экономико-демографическими характеристиками стран. Данные по заболеваемости, смертности, количеству использованных вакцин и доле населения, прошедшего полную вакцинацию, были взяты с портала Our World in Data² по состоянию на 01.11.23. Уровень летальности IFR (Infection Fatality Ratio) рассчитывали как процент умерших от COVID-19 среди лиц с доказанной инфицированностью этим вирусом. Значения Индекса человеческого развития (ИЧР) за 2019 г. – последний, предшествовавший пандемии, – были взяты из Доклада ООН о человеческом развитии 2020³, доли сельского населения в странах мира за тот же год – с сайта Всемирного Банка⁴.

Как видно из табл. 1, показатели заболеваемости и смертности на 1 млн населения в 20 исследованных странах, на которые приходится в сумме 57,3% мирового населения, различаются на несколько порядков, в том числе среди стран с близкими уровнями вакцинации. Отсюда следует, что эпидемический процесс COVID-19 далеко не является полностью вакциноконтролируемым. По-видимому, его динамика формируется сложным комплексом факторов, среди которых могут играть значимую роль социально-экономические, климатогеографические, этнические, а также особенности систем здравоохранения.

Таблица 1

Характеристики эпидемического процесса COVID-19 на 01.11.23 в 20 странах Большой Евразии

Страна	На 1 млн населения		IFR, %	На 100 человек	
	Инфицировано	Умерло		Использовано доз вакцин	Привито полностью
Индия	31 754	376	1,19	155,7	67,2
Пакистан	6 703	130	1,94	144,2	59,6
Индонезия	24 731	588	2,38	162,7	63,5
Вьетнам	118 387	440	0,37	271,4	87,6
Китай	69 653	85	0,12	244,8	89,5
Япония	272 716	603	0,22	309,6	83,4
Ю. Корея	667 207	693	0,10	250,2	85,6
Россия	159 617	2 765	1,73	129,5	55,1
Белоруссия	104 252	747	0,72	236,1	66,7
Германия	461 051	2 099	0,46	230,6	76,2

¹ World Population Prospects 2022. – <https://population.un.org/wpp/>

² Our World in Data. – <https://ourworldindata.org/coronavirus>

³ Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene / United Nations Development Programme. – New York, 2020.

⁴ <http://api.worldbank.org/v2/en/indicator/SP.RUR.TOTL.ZS?downloadformat=excel>

Страна	На 1 млн населения		IFR, %	На 100 человек	
	Инфицировано	Умерло		Использовано доз вакцин	Привито полностью
Великобритания	367 306	3 421	0,93	224,0	75,2
Швеция	257 901	2 370	0,92	249,5	72,0
Италия	444 297	3 259	0,73	244,9	81,2
Израиль	512 299	1 344	0,26	197,4	65,2
Иран	86 077	1 655	1,92	175,5	66,2
Турция	199 255	1 188	0,60	178,8	62,3
Узбекистан	5 041	29	0,58	237,4	53,3
Египет	4 649	224	4,81	101,5	38,2
Алжир	6 056	153	2,53	34,0	14,4
Марокко	34 101	435	1,28	147,9	62,8

По ИЧР (интегральному показателю, который формируется из 3 базовых индексов – индекса душевого дохода, индекса образования и индекса долголетия) половина исследованных стран относится к очень высокому уровню ($ИЧР \geq 0,8$), а остальные – к высокому ($0,7 \leq ИЧР < 0,8$) или среднему ($0,55 \leq ИЧР < 0,7$). Страны с низким ИЧР не были включены в выборку для исследования, поскольку в этих странах нельзя считать надежной статистику инфицирования и смертности, а вакцинация в них началась значительно позже и далеко не достигала уровня, характерного для более развитых стран. По распределению населения между городским и сельским исследованные страны различались еще сильнее, чем по ИЧР (табл. 2). Следовательно, вариабельность эпидемического процесса могла быть связана и с различиями образа жизни.

Таблица 2

Экономико-демографические характеристики 20 стран Большой Евразии

Страна	ИЧР	Доля сельского населения, %
Индия	0,645	65,53
Пакистан	0,557	63,09
Индонезия	0,718	44,02
Вьетнам	0,704	63,37
Китай	0,761	39,69
Япония	0,919	8,30
Ю. Корея	0,916	18,57
Россия	0,824	25,41
Белоруссия	0,823	20,96
Германия	0,947	22,62
Великобритания	0,932	16,35
Швеция	0,945	12,29
Италия	0,892	29,26
Израиль	0,919	7,50
Иран	0,783	24,61
Турция	0,820	24,37
Узбекистан	0,720	49,57
Египет	0,707	57,27
Алжир	0,748	26,81
Марокко	0,686	37,01

В табл. 3 приведены значения коэффициентов корреляции показателей инфицированности, смертности и летальности с уровнем вакцинации, ИЧР и долей сельского населения.

Коэффициенты корреляции Спирмена между характеристиками эпидемического процесса и их детерминантами

	Случаев/млн		Смертей/млн		IFR, %	
	R	p	R	p	R	p
Доз на 100 чел.	0,580	0,007	0,212	0,369	-0,827	0,000
Привито полностью на 100 чел.	0,626	0,003	0,275	0,240	-0,713	0,000
ИЧР	0,817	0,000	0,752	0,000	-0,461	0,041
Доля сельского населения	-0,743	0,000	-0,645	0,002	0,402	0,079

Результаты корреляционного анализа показали, что число случаев инфицирования на 1 млн человек находится в прямой (и достоверной при уровне значимости $p=0,05$) связи как с обоими показателями уровня вакцинации, так с ИЧР, но в обратной – с долей сельского населения. Такой результат можно объяснить тем, что высокий уровень развития связан с преимущественно городским образом жизни, для которого характерна высокая скученность населения и высокая интенсивность контактов, что способствует распространению инфекций. Прямая связь уровня вакцинации с заболеваемостью может означать, что из этих двух показателей ведущим является именно уровень заболеваемости, а приверженность населения вакцинации является его следствием. Связь уровня вакцинации со смертностью недостоверна, но с уровнем летальности он находится в достоверной обратной связи. Обратная связь имеет место между уровнем летальности и ИЧР, что отражает более высокое качество медицинской помощи в высокоразвитых странах.

Между исследованными странами очень велики различия не только в уровнях ущерба от пандемии, но и в динамике развертывания эпидемического процесса (рис. 1, 2).

Доля инфицированных

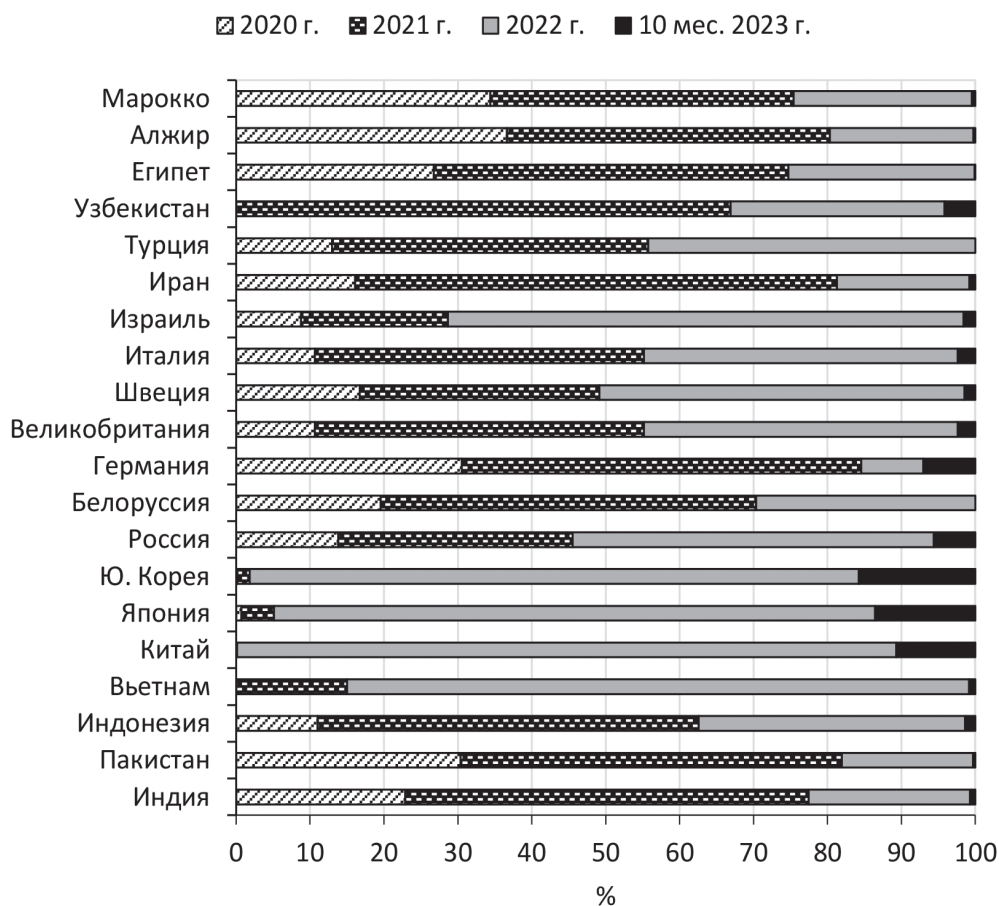

Рисунок 1.

Распределение числа инфицированных по годам пандемии

Доля умерших

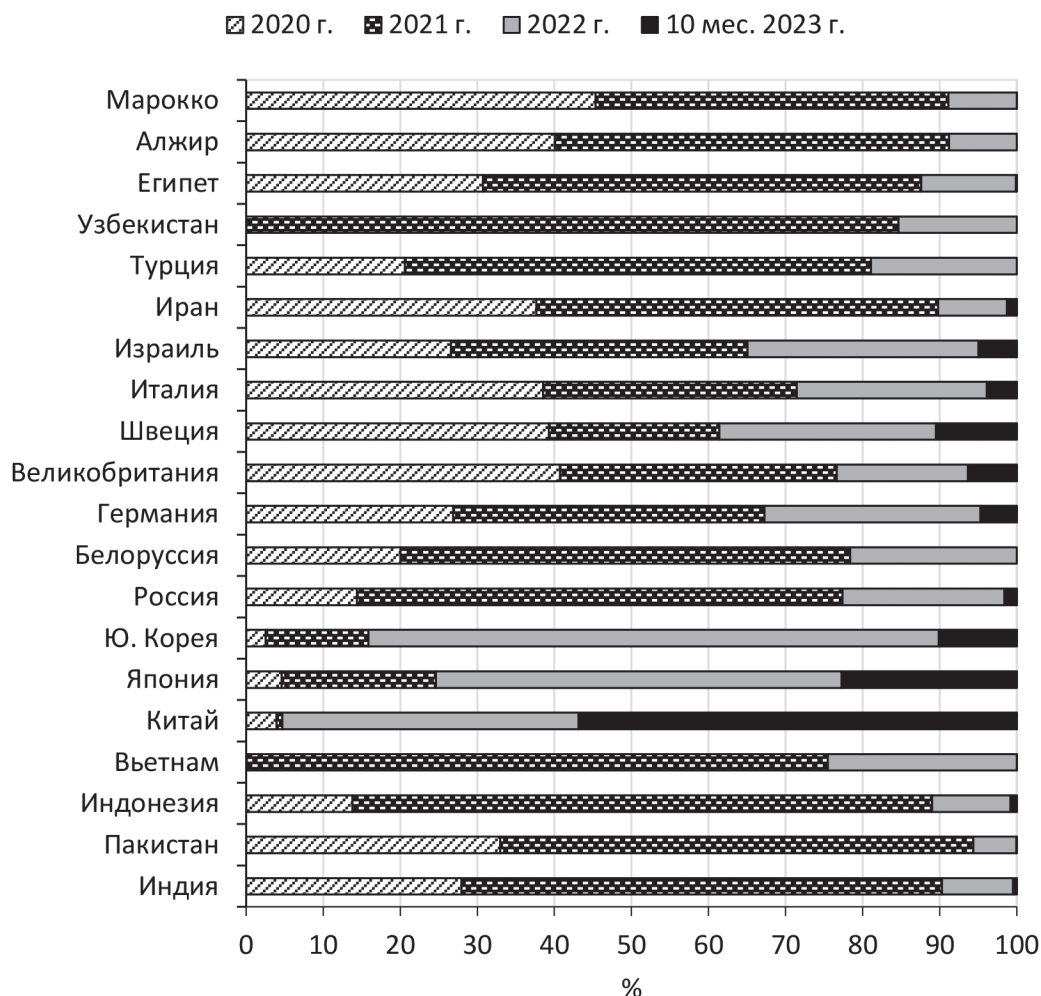

Рисунок 2.
Распределение числа умерших по годам пандемии.

Китай, Япония и Южная Корея отличаются от большинства стран тем, что в 2022-2023 гг. заболеваемость и смертность оказалась значительно выше, чем в первые 2 года пандемии. Во всех остальных странах не менее 60% смертей от COVID-19 приходилась на 2020-2021 гг., хотя максимальное число случаев инфицирования имело место в 2022 г.

Для всех стран был характерен волнообразный характер эпидемического процесса. На рис. 3-10 представлена помесечная динамика инфицированности и смертности в некоторых странах с января 2000 г. по октябрь 2023 г. включительно. Данные по обоим показателям большинство стран прекратило подавать несколько раньше.

В России на протяжении 2000-2021 гг. имели место 4 подъема заболеваемости, за каждым из которых (иногда с задержкой в месяц) следовал подъем смертности, причем, несмотря на начавшуюся в конце 2020 г. вакцинацию, имела место тенденция к росту смертности (рис. 3). Пятая волна заболеваемости, пик которой пришелся на февраль 2022 г. и был гораздо выше всех предыдущих, не сопровождалась ростом смертности. Последующие волны заболеваемости и смертности имели постепенно снижающуюся амплитуду.

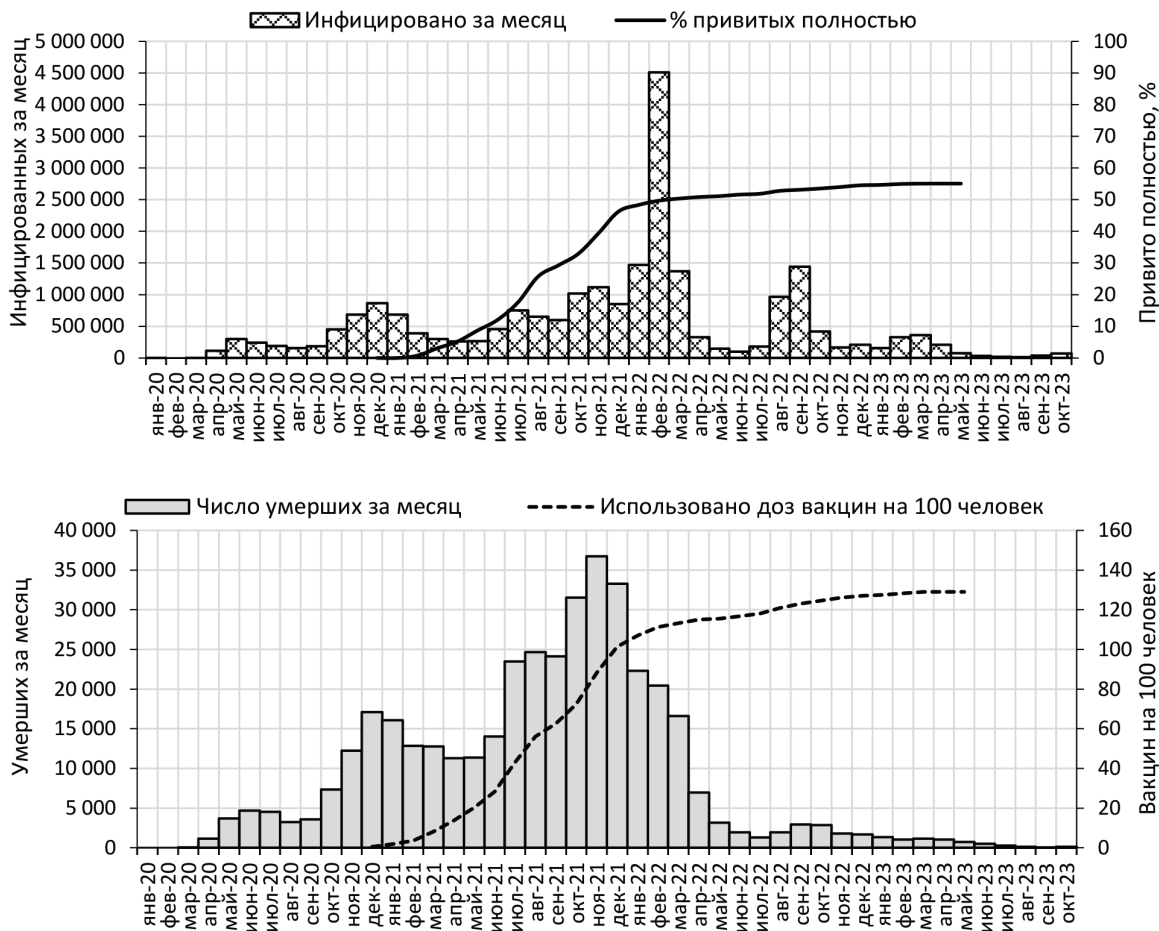
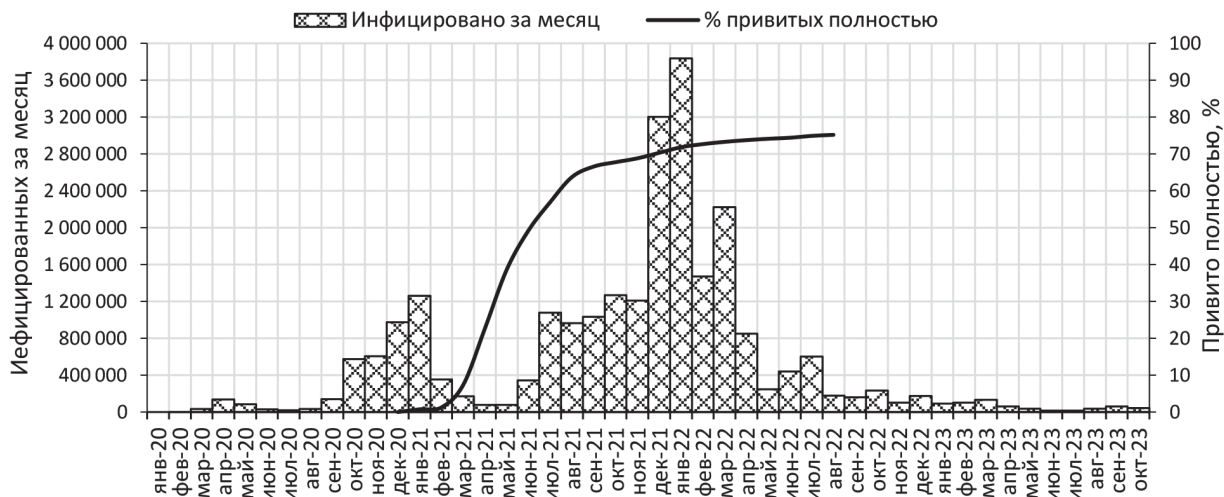

Рисунок 3.
Динамика заболеваемости, смертности и уровня вакцинации в России

Как было показано в исследовании пяти первых волн COVID-19 в России особенности каждого подъёма заболеваемости зависели от свойств доминирующих геновариантов вируса: скорость распространения пандемии, восприимчивость всех возрастных групп и интенсивность эпидемий были максимальными в период подъёма заболеваемости при геноварианте Омикрон, смертность же при этом геноварианте была минимальной¹. В дальнейшем циркулировали различные модификации штамма Омикрон, также отличавшиеся невысокой смертностью и демонстрирующие все менее выраженную способность к распространению в человеческой популяции.

Сходная динамика эпидемического процесса имела место и в Великобритании (рис. 4). Абсолютный максимум случаев инфицирования пришелся на январь 2022 г., т.е. на месяц раньше, чем в России, что соответствует разнице в сроках первого выявления штамма Омикрон в этих странах.

¹ Карпова Л.С., Комиссаров А.Б., Столяров К.А. и др. Особенности эпидемического процесса COVID-19 в каждую из пяти волн заболеваемости в России // Эпидемиология и Вакцинопрофилактика. 2023. – № 2. – С. 23-36. – <https://doi.org/10.31631/2073-3046-2023-22-2-23-36>

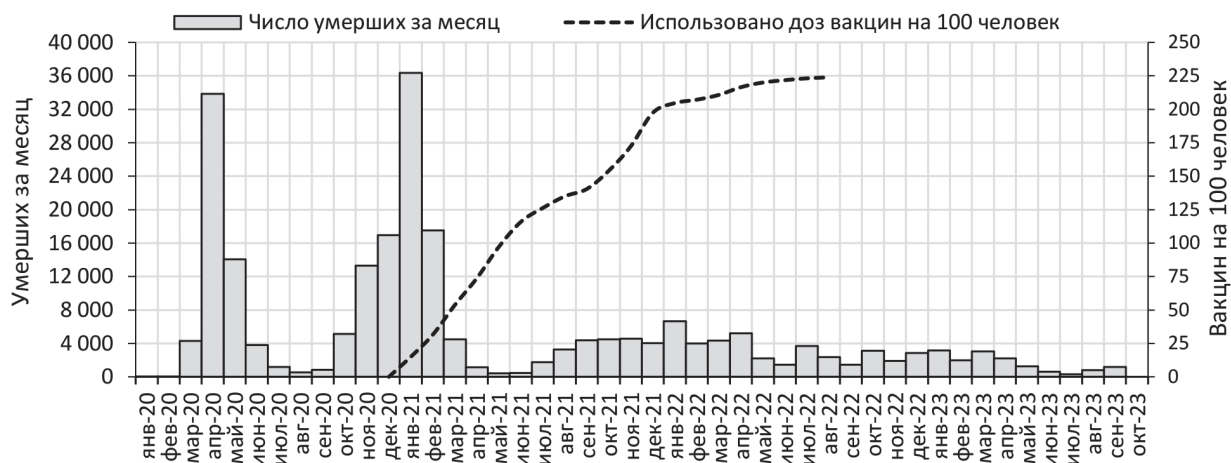

Рисунок 4.
Динамика заболеваемости, смертности и уровня вакцинации в Великобритании

Фазовая структура эпидемического процесса в Китае – первой стране, столкнувшейся с эпидемией COVID-19, – резко отличается от европейских стран. Первая волна заболеваемости была подавлена уже весной 2020 г. (рис. 5), т.е. за несколько месяцев до начала массовой вакцинации. Этот результат был обеспечен главным образом за счет крайне жестких карантинных ограничений. Небольшой, по сравнению с первой фазой, подъем заболеваемости и смертности произошел в конце весны – начале лета 2021 г. на фоне невысокой доли привитых в населении (80-100 доз вакцин, использованных на 100 человек, соответствуют не более чем 50% привитых полностью).

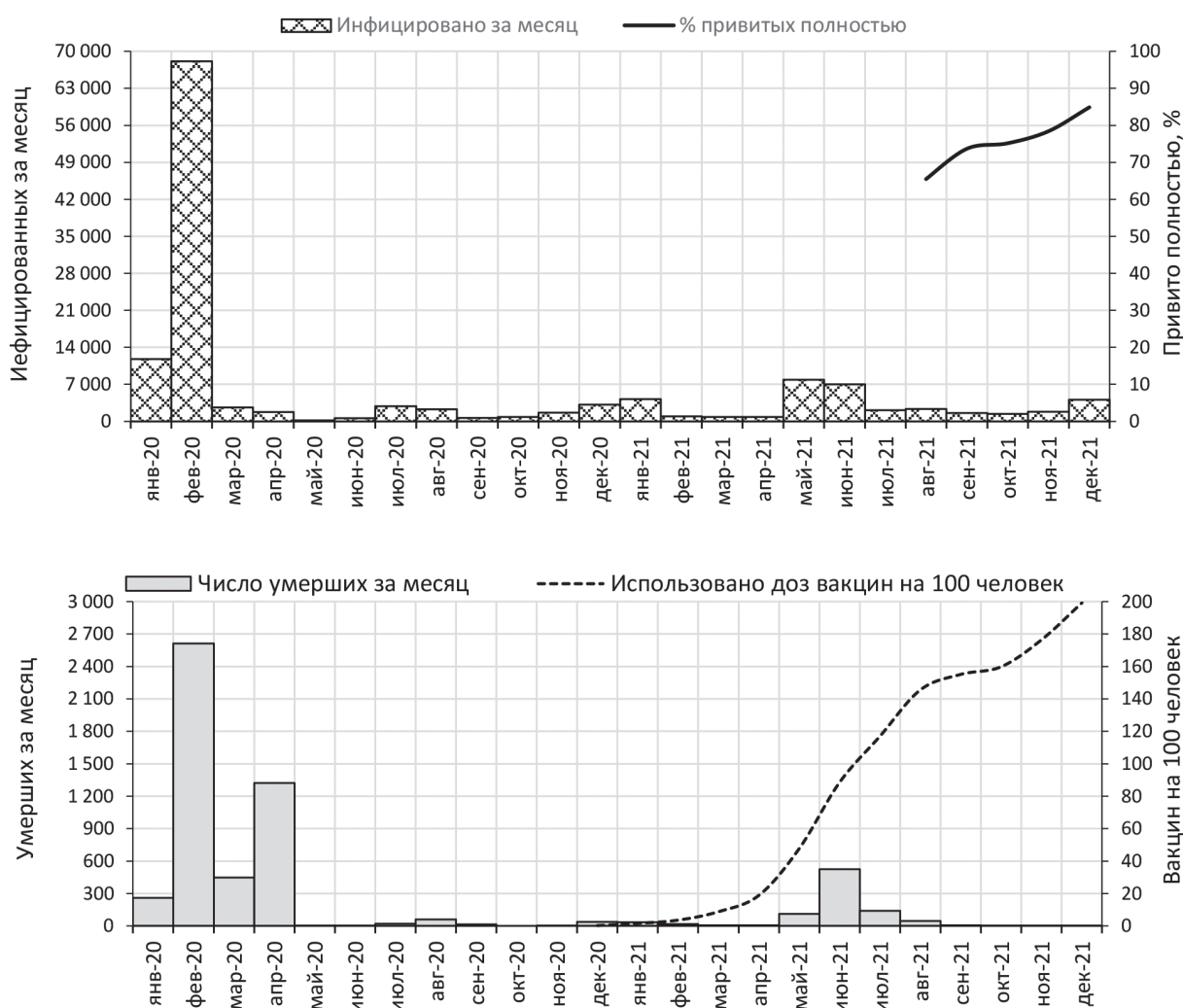

Рисунок 5.
Динамика заболеваемости, смертности и уровня вакцинации в Китае в 2020-2021 гг.

Иная картина наблюдалась в 2022-2023 гг. В масштабе, отражающем уровень заболеваемости в этот период, первый пик, с которого началась пандемия, представляется пренебрежимо малым, а уровень смертности в 2020-2021 гг. – небольшим (рис. 6). Подъем заболеваемости в феврале (а смертности – в марте) 2022 г., очевидно, был связан с проведением в Китае Зимних Олимпийских игр. Однако позже происходили более выраженные вспышки в разных регионах Китая, причем на фоне очень высокого уровня вакцинации. Крайне резкий, по сравнению с ранее наблюдавшимися величинами, максимум заболеваемости пришелся на декабрь 2022 г., а смертности – на январь 2023 г., когда доля вакцинированных полностью достигла 90%. Вероятно, скачок заболеваемости и смертности был обусловлен появлением нового штамма вируса, «ускользающего» от вакцин, разработанных для предшествующих штаммов.

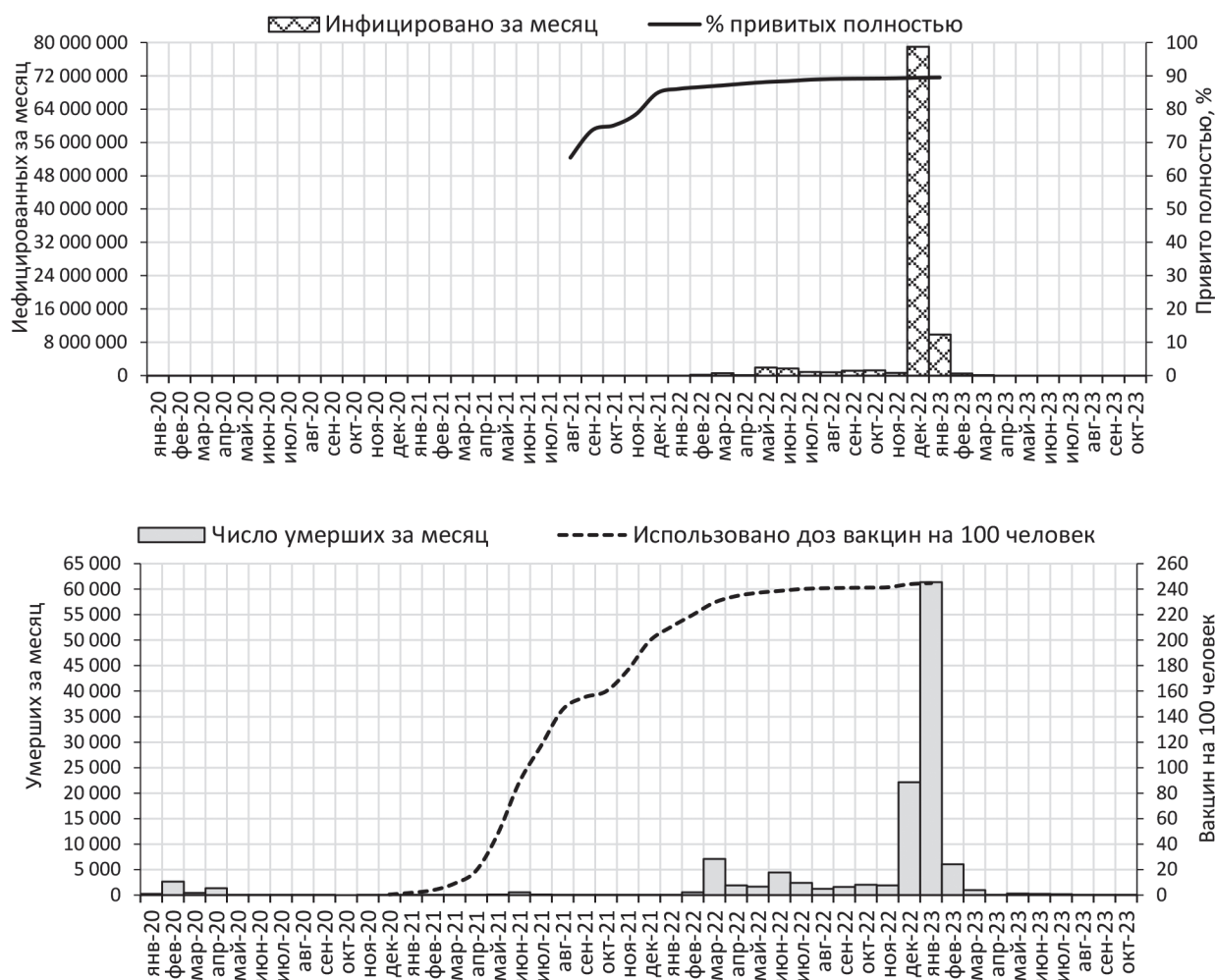

Рисунок 6.

Динамика заболеваемости, смертности и уровня вакцинации в Китае в 2020–2023 гг.

Динамика эпидемического процесса в Японии имела ряд сходных черт с Китаем (рис. 7). В июле-августе 2021 г. в Японии проходили Летние Олимпийские игры, что отразилось на скачке заболеваемости, а затем и смертности. Однако гораздо более выраженное ухудшение эпидемической обстановки имело место в 2022-2023 гг. при высоком уровне вакцинации. Если подъем заболеваемости зимой 2022 г. по срокам и высоте пика, по сравнению с предыдущими волнами, соответствовал картине, имевшей место в европейских странах в период распространения штамма Омикрон, то ей полностью противоречил резкий рост смертности в этот период. Вероятно, такая динамика эпидемического процесса была обусловлена распространением некоего нового штамма, отличающегося от Омикрона более высокой летальностью. В дальнейшем в Японии имели место еще 2 волны заболеваемости, сопровождавшиеся, несмотря на проводившуюся каждый раз дополнительную вакцинацию, все более высокими пиками смертности.

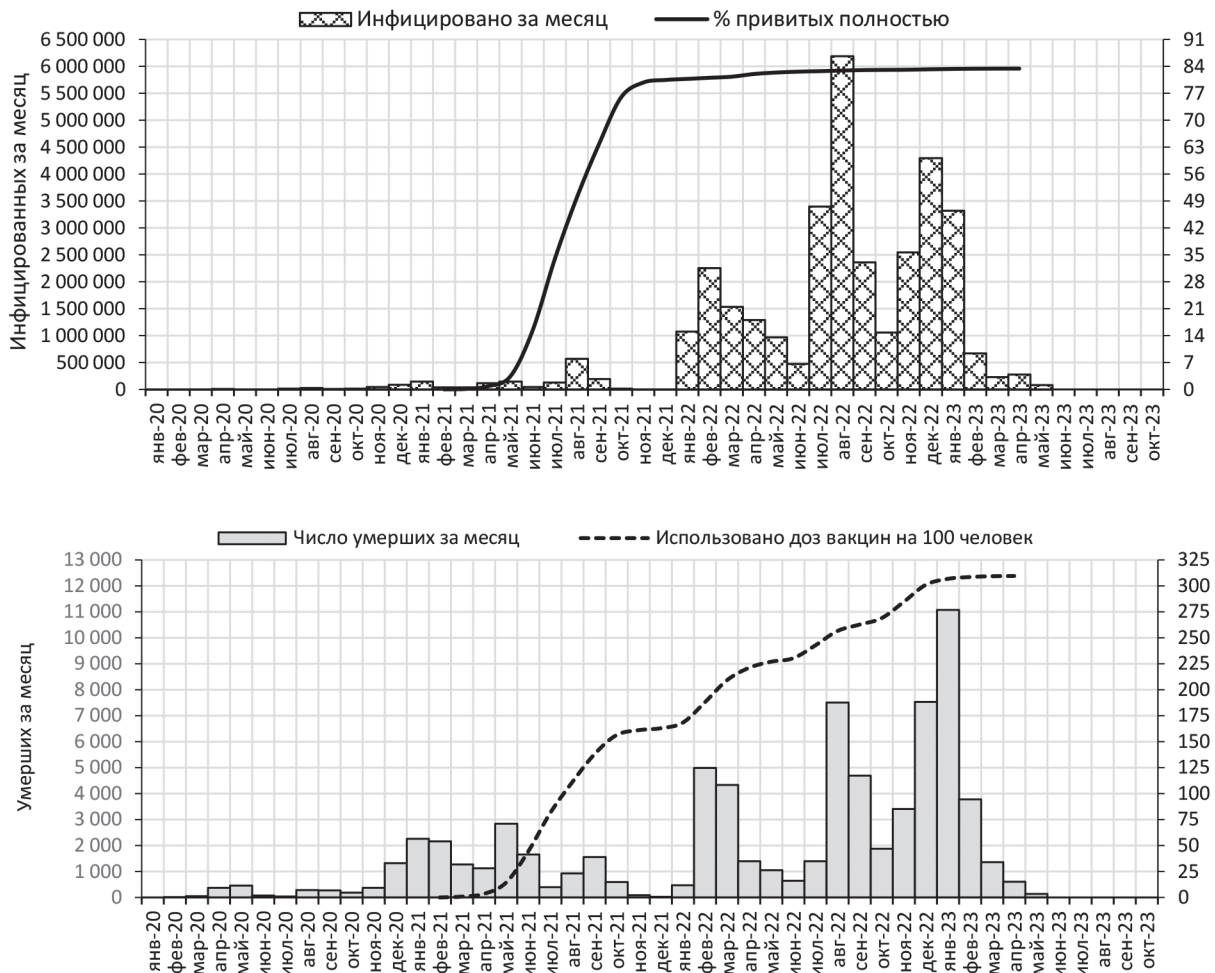

Рисунок 7.

Динамика заболеваемости, смертности и уровня вакцинации в Японии

Несмотря на «ускользание от вакцин» эпидемического процесса в 2022 г., к весне 2023 г. заболеваемость COVID-19 во всех странах снизилась если не до нуля, то до очень низких величин, что позволило ВОЗ 5 мая объявить о прекращении пандемии и снятии режима международной чрезвычайной ситуации. Вопрос о том, каковы причины затухания эпидемического процесса, остается открытым. Как было показано выше (см. табл. 3), коэффициент летальности COVID-19 находится в обратной корреляционной связи с обоими показателями уровня вакцинации. Однако такой результат мог быть связан с тем, что оба этих показателя по определению являются неубывающими функциями времени, т.е. снижение летальности со временем обусловлено действием не вакцин, а иных факторов. К таким факторам может относиться совершенствование процедур диагностики и лечения COVID-19. В России действует уже 18 версия рекомендаций Минздрава,¹ а рекомендации ВОЗ обновлялись 13 раз. Подтверждением роли качества лечения можно считать обратную корреляционную связь между летальностью и ИЧР (табл. 3), поскольку, чем выше уровень развития страны, тем, как правило, выше и уровень медицинской помощи.

Важной детерминантой эпидемического процесса служат противоэпидемические мероприятия, структура и степень строгости которых сильно различалась в странах Большой Евразии. Ниже приведены в одинаковом масштабе данные по заболеваемости и смертности в 3 небольших странах – Израиле, Швеции и Белоруссии, в которых характер противоэпидемических мероприятий был принципиально различным. Численность населения этих стран была близка – 8,7, 10,4 и 9,7 млн соответственно на начало пандемии (данные World Population Prospects 2022), поэтому для сравнения могут быть использованы абсолютные числа инфицированных и умерших, без нормирования на численность населения.

В Израиле были введены наиболее строгие карантинные ограничения, а массовая вакцинация началась раньше и вплоть до конца 2021 г. проводилась более высокими темпами, чем в Швеции и тем более Белоруссии (рис. 8). Массовые мероприятия были отменены во всех этих странах. В Белоруссии никаких других ограничений не вводили, в Швеции были закрыты зрелищные учреждения. Масочный режим действовал в Израиле с начала пандемии, в Белоруссии обязательное ношение масок началось лишь в ноябре 2020 г. и через несколько месяцев было отменено, а в Швеции было лишь рекомендовано правительством. Самоизоляция была введена в Израиле в первую волну заболеваемости, в Швеции – во вторую, в Белоруссии не вводилась.

¹ Временные методические рекомендации. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 18 (26.10.2023).

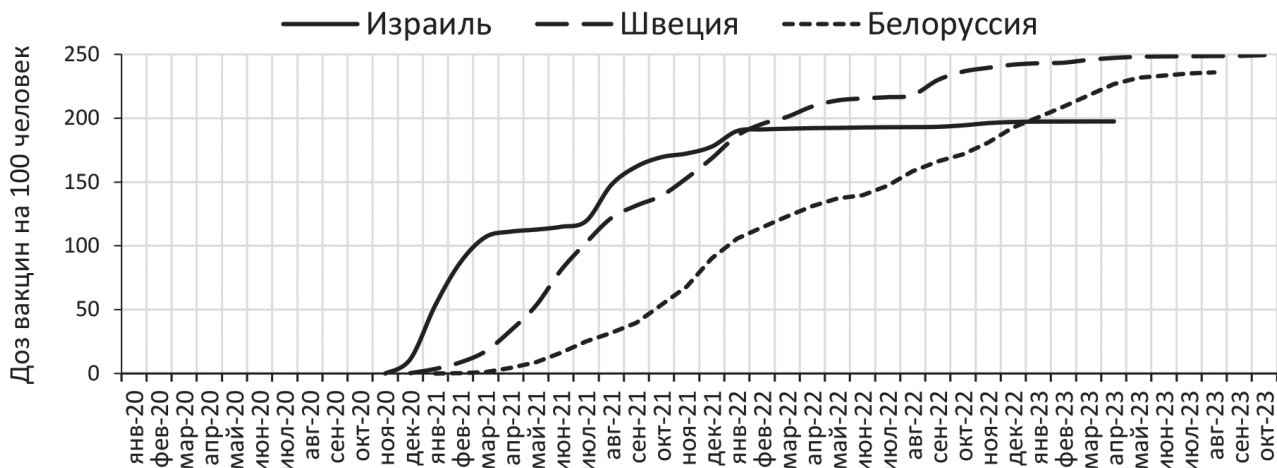

Рисунок 8.
Динамика вакцинации в Израиле, Швеции и Белоруссии

Несмотря на наиболее жесткий режим ограничений, в Израиле число инфицированных было выше, чем в Швеции и Белоруссии, на всех волнах эпидемии, в особенности на пике распространения Омикрона (рис. 9), а также в целом за неполные 4 года (см. табл. 1). Нельзя исключить, что такой результат был обусловлен наибольшим охватом тестирования в Израиле, что могло привести и к включению в статистику инфицирования и ложноположительных результатов тестов.

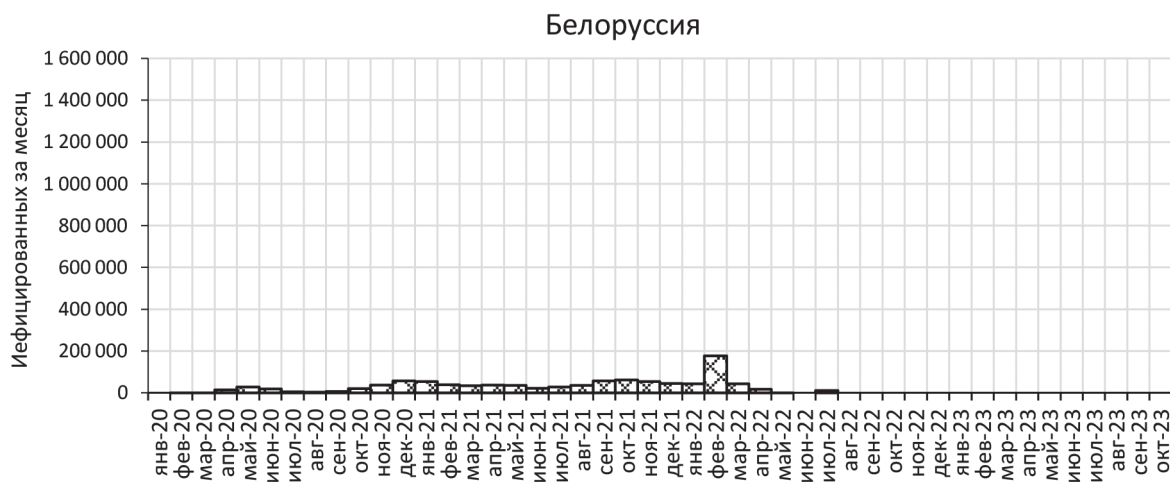
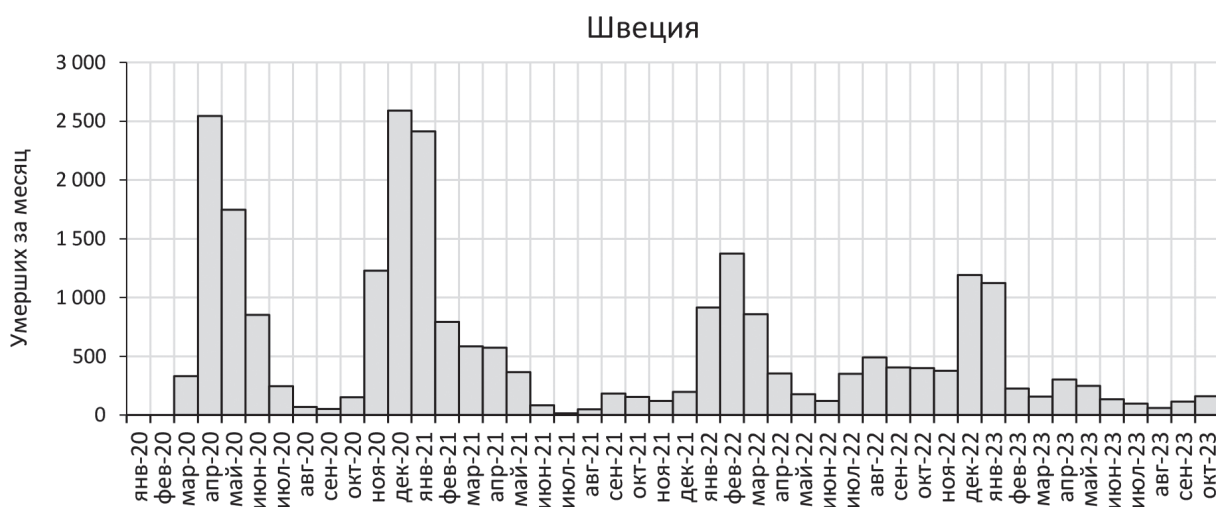
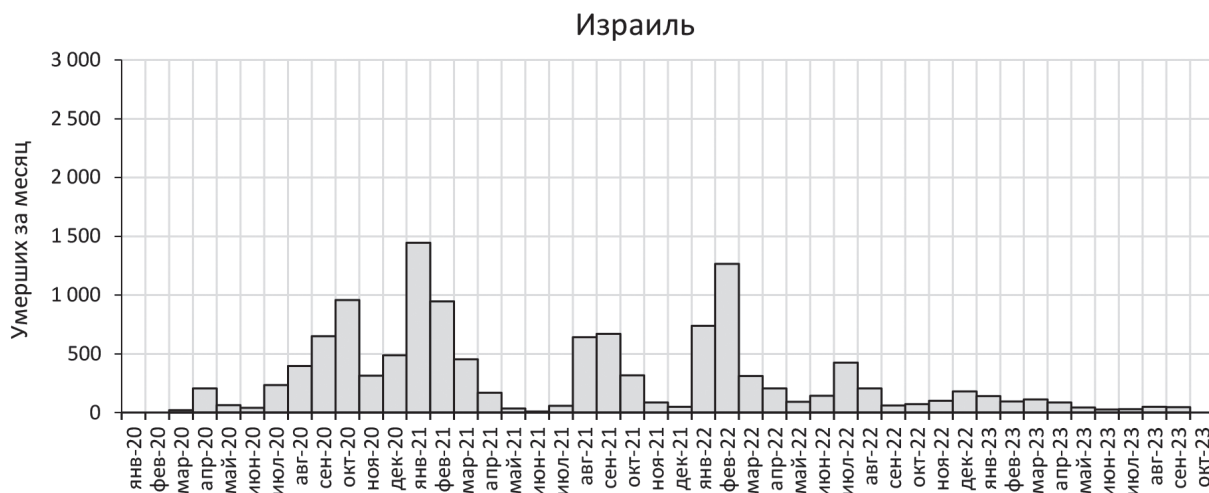

Рисунок 9.
Динамика заболеваемости в Израиле, Швеции и Белоруссии

Среди трех этих стран смертность была выше всего в Швеции, а ниже всего – в Белоруссии (рис. 10, табл. 1).

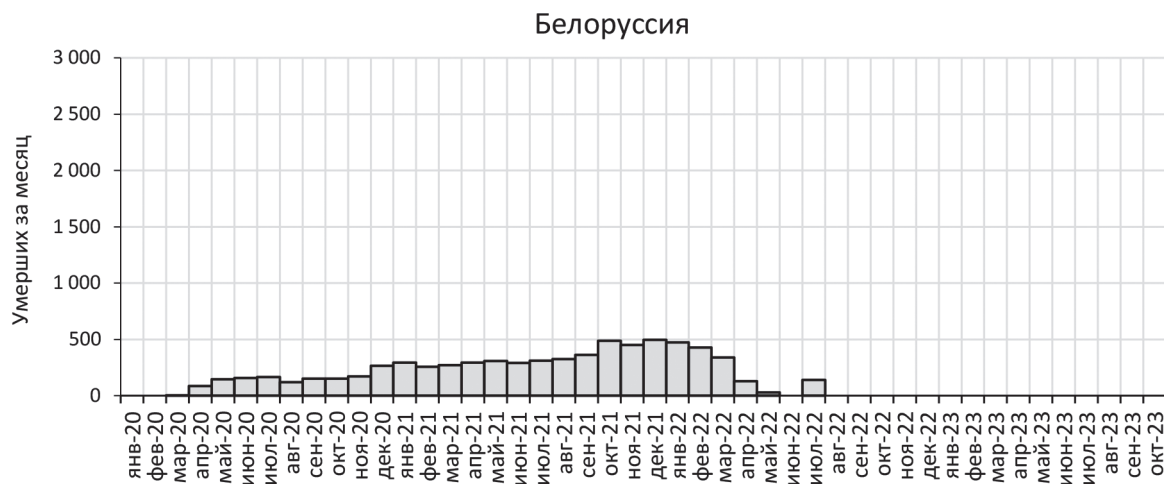

Рисунок 10.
Динамика смертности в Израиле, Швеции и Белоруссии

Возможно, что наиболее благоприятная среди трех стран динамика эпидемического процесса в Белоруссии была обусловлена более мягким, по сравнению со Швецией и Израилем, климатом. К сожалению, имеющиеся данные не позволяют проверить эту гипотезу, равно как и получить количественные оценки вклада иных детерминант заболеваемости и смертности в условиях пандемии COVID-19. Уроком данной пандемии является осознание необходимости, в случае появления новой инфекции, эффективной системы мониторинга эпидемического процесса, а также эффективности и безопасности противоэпидемических мероприятий с учетом разнообразия природных, социально-экономических и иных особенностей разных стран.

СТАНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО И СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СТРАНАХ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ

Геращенко И.Г.

д. филос. н., профессор Кафедры социологии, общей и юридической психологии, Волгоградский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И ПРОБЛЕМА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ¹

Ключевые слова: социальная справедливость, свободное время, рабочее время, право на труд, право на отдых, право на лень, человеческий капитал.

Keywords: social justice, free time, working time, right to work, right to rest, right to laziness, human capital.

Социальная справедливость является одним из стратегических ориентиров в развитии России. Одним из важных аспектов в этой связи становится соотношение рабочего и свободного времени у россиян. В настоящее время происходит четвертая технологическая революция, которая в ближайшем будущем приведет к серьезным изменениям не только в мировой экономике, но и во всех сферах жизни людей. Весьма актуальным поэтому видится выяснение трансформационных процессов, затрагивающих труд людей и их досуг.

Исследование проблемы свободного времени имеет давние традиции. Уже в Античности Платон и Аристотель рассматривали физический труд как удел рабов, недостойный свободного гражданина. Только духовная деятельность является отличительной особенностью человека, полагали они, но для нее необходимо свободное время. Подобная же точка зрения развивалась и в Библии, где физический труд выступал в качестве наказания за грехи первых людей.

При капитализме труд официально признается главным источником богатства в обществе, что нашло свое отражение в трудовой теории стоимости А. Смита. Здесь же была сформулирована идея о необходимости роста производительности труда как основного фактора прогрессивного развития. Ориентация на получение максимальной прибыли привела к резкому сокращению свободного времени у наемных рабочих.

Реакцией на этот процесс становится социалистическое движение, теоретики которого впервые поставили научную проблему свободного времени в контексте социальной справедливости. В этой связи показательным является памфлет Поля Лафарга «Право на лень»². В этой работе зять К. Маркса предлагает кроме права на труд и на отдых ввести также право на лень. Такая позиция направлена против всех учений, рассматривающих труд в качестве основной обязанности человека.

П. Лафарг приводит много фактов в поддержку своей позиции. Любовь к труду, которая культивируется западной цивилизацией, является, по его мнению, губительным догматом. В традиционных обществах, не знакомых с капитализмом, трудовая деятельность никогда не была сопряжена с систематическим переутомлением. Сравнительно низкий уровень жизни сочетался с размеренным времяпрепровождением, когда человек отдыхал на природе и спокойно общался с соотечественниками. Слабое развитие медицины и материальных условий существования компенсировалось большим досугом и экономией сил. Это нашло свое отражение в концепции «естественного человека» Ж.-Ж. Руссо. В творчестве Л.Н. Толстого мы также видим развитие данной позиции в почвенничестве и анархизме, основанных на понимании русского крестьянского труда как свободной и естественной деятельности, носящей природосообразный характер³.

В индустриальном обществе начинает целенаправленно формироваться культ труда. Это объясняется социальным заказом собственников средств производства, заинтересованных в повышении производительности трудовых операций. Увеличение продолжительности рабочего времени возможно, как известно, только за счет сокращения досуга. Интересной в этой связи является роль машинного производства. Использование различных механизмов первоначально рассматривалось как средство облегчить труд людей и сделать его менее напряженным. Однако в условиях капитализации применение техники для роста производительности труда сочеталось с повышением его интенсивности у работников.

Промышленные инновации привели не к уменьшению необходимого рабочего времени, а, напротив, к его увеличению. Этому способствовало наличие безработицы, которая признается обязательным условием эффективного

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² См.: Лафарг П. Право на лень. Религия капитала. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 216 с.

³ См.: Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Педагогическое творчество: методологический и социокультурный подход // Инновации в образовании. 2016. – № 10. – С. 126.

функционирования рыночной системы хозяйствования. Безработица заставляет наемных работников трудиться все более напряженно, превращая свое свободное время в рабочее. Вместо полноценного отдыха человек вынужден постоянно совершенствоваться в своей профессии, чтобы выдержать конкуренцию с другими работниками. Если он начнет больше отдыхать, его обойдут конкуренты, и он потеряет работу, являющуюся единственным средством существования.

Во времена П. Лафарга рабочие выдвигали требования: «смерть или работа», «кто не работает, тот не должен и есть», «право на труд». Социальная справедливость представлялась как всеобщая обеспеченность работой, которая не должна быть чрезмерно продолжительной и интенсивной. 8-часовой рабочий день рассматривался в качестве недостижимого идеала.

Ситуация изменилась в социалистическом обществе, где было установлено разумное соотношение рабочего и свободного времени. Тем не менее, принцип «кто не работает – тот не ест» полностью сохранил свою актуальность и даже усилился. По мере поступательного экономического развития СССР интенсивность труда постепенно снижалась за счет механизации и автоматизации производства. Всеобщая занятость населения обеспечивалась, в том числе, и за счет рабочих мест, которые не приносили обществу непосредственной материальной выгоды.

Непроизводственная сфера все более расширялась. К примеру, в советском обществе существовала разветвленная сеть научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро, творческих организаций, где большое количество людей занималось производством духовного продукта, требующего значительного свободного времени¹. Таким образом, реализовывалось известное марксистское положение о том, что «богатство общества должно определяться не рабочим, а свободным временем».

С экономической точки зрения сложилась интересная ситуация, когда, с одной стороны, на балансе государства находился целый ряд предприятий, не приносящих непосредственной материальной выгоды и даже убыточных; с другой стороны, практически всеобщая занятость населения позволяла равномерно распределять имеющиеся материальные ресурсы. Основная часть зарплатных денег в течение месяца возвращалась в экономику, стимулируя развитие производства. При этом постепенно снижалась интенсивность труда, благодаря чему некоторая часть рабочего времени превращалась в свободное. Это принято рассматривать как показатель неэффективности социалистической экономики. Однако вопрос заключается в том, как рассчитывать саму эффективность.

В современной экономической теории широко используются понятия человеческого, социального, культурного капитала. Здоровье каждого человека, его социальные связи и уровень культурного развития являются неотъемлемой составляющей капитализации всего общества². Если работник переутомляется на производстве, он не только разрушает свое здоровье вследствие стрессовых нагрузок (снижение человеческого капитала), ухудшает коммуникацию с окружающими, рассматривая их в качестве конкурентов (уменьшение социального капитала), но и не имеет достаточно времени для культурного развития, поскольку досуг используется им для повышения своей профессиональной конкурентоспособности (деградация культурного капитала).

В постиндустриальном и информационном обществе проблема свободного времени в контексте социальной справедливости приобретает новое звучание. Компьютеризация и создание искусственного интеллекта дополнили собой процессы механизации и автоматизации производства. По определению, всеобщее информационное пространство должно требовать от населения высокого уровня образования, владения компьютерными технологиями, способности к инновациям и многого другого, непосредственно связанного с культурным развитием. Однако реалии постиндустриального общества далеко не всегда соответствуют заявленным требованиям. Прежде всего, это касается высокой интенсивности труда, безработицы, неполной занятости, конкуренции, снижения реальных зарплат³.

Свободное время все больше превращается в цифровой труд, когда человек вынужден постоянно находиться в цифровом пространстве, так как с этим связаны его трудовые обязанности. Компьютеризация, которая была призвана освободить человека от рутинных механических процессов и предоставить ему больший досуг, привела к прямо противоположным результатам. Благодаря информационному пространству работник вынужден постоянно находиться на связи, теряя свое свободное время. Интенсификация труда резко возрастает, производительность увеличивается, что дает возможность работодателю сокращать рабочие места, перекладывая все обязанности на оставшихся сотрудников (политика оптимизации).

Широкое распространение получила прекаризация труда, связанная с неустойчивыми трудовыми отношениями, отсутствием трудовых и правовых гарантий, занижением заработной платы и невозможностью получать даже прожиточный минимум. Цифровая экономика предоставляет для всего этого большие возможности. Следствием становится все большее расслоение населения по уровням дохода. Закон концентрации капитала и собственности продолжает действовать и в современных условиях. Но начинают концентрироваться не только материальные ресурсы, но и временные.

Новое звучание приобретает известное выражение «время – деньги». Время, как и деньги, можно накапливать, тратить и даже давать займы (я сегодня потрачу свое свободное время, а вы завтра вернете мне долг). Повышение производительности труда связано с законом экономии времени, когда работодатель загружает своих сотрудников работой сверх меры, максимально уплотняя производственный процесс. Работник в таком случае оказывается в заведомо проигрышной ситуации, поскольку он не может экономить свое рабочее время вследствие чрезмерной загрузки.

¹ См.: Геращенко И.Г. Экономика образования постмодерна: парадоксы модернизации // Экономика образования. 2017. – № 1 (98). – С. 5-6.

² Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – С. 90-91.

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – С. 242-243.

женности, а, напротив, вынужден задействовать свое свободное время. Работодатель экономит рабочее время за счет досуга своих сотрудников, даже не компенсируя им их временные потери.

С этим связано возникновение «новой этики» трудовых отношений в эпоху цифрового сообщества. Постоянная модернизация рыночных отношений привела к релятивизму этических норм¹. По закону, как известно, работодатель не имеет права платить своему работнику заработную плату ниже минимального размера оплаты труда, который совпадает с прожиточным минимумом. Однако он может платить зарплату в «конверте» либо же перевести сотрудника на долю ставки, вплоть до 0,1. Второй случай вообще не противоречит законодательству, хотя работник по своему основному месту деятельности будет получать всего лишь десятую часть прожиточного минимума.

Еще одним проявлением «новой трудовой этики» становится «принудительный досуг», когда людей различными способами ориентируют на занятия цифровой деятельностью в свое свободное время². Оплата в таком случае или вообще отсутствует, или становится минимальной. Цифровой труд не является свободным времяпрепровождением в социальных сетях. Он требует высокой степени духовного и физического напряжения, концентрации внимания, потери физической активности и свободного времени. При всем этом данный труд будет оплачиваться все хуже.

Подводя итог, следует отметить важную закономерность. По мере развития цифрового общества в условиях рыночной экономики происходит уменьшение свободного времени у большинства работников за счет повышения интенсивности труда. Различные способы превращения свободного времени в рабочее сопровождаются снижением реальной заработной платы в почасовом выражении. В конечном счете, это ведет к уменьшению человеческого, социального и культурного капитала информационного общества.

¹ Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Подлинная и мнимая проблемность в образовании (социокультурный подход) // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2016. – № 1. – С. 125.

² Нестеров О. Г. Проблема свободного времени в капитализме платформ: новая занятость – оплачиваемый досуг или наджинг – принудительный досуг // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2023. – Т. 7, № 1. – С. 175.

Гончаров П.К.

д.соц.н., профессор, зав. Кафедрой социальных и политических наук Национального института бизнеса

СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ И ПУТИ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Ключевые слова: политическая система России, конституциональные основы, социальное государство, идеология.

Keywords: Russian political system, institutional foundations, welfare state, ideology.

Задачи социально-экономического и духовно-политического развития России требуют формирования адекватного их масштабам и характеру субъекта политического управления. Мировая практика государственного строительства убедительно свидетельствует о том, что устойчивый всесторонний прогресс современного общества неразрывно связан с созданием и деятельностью социального государства. Конституционная основа для движения российского государства по этому пути заложена в ст. 7 Конституции России 1993 года, провозгласившей: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека».

В порядке реализации конституционных основ российского социального государства в последующие годы Государственной Думой проведена значительная работа по созданию законодательной базы деятельности российского государства в социальной сфере. Так, в 1999 году были приняты закон «Об основах обязательного социального страхования», устанавливающий 14 видов страхового обеспечения (ст. 7)¹, и закон «О государственной социальной помощи»², в 2013 году – закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»³ и десятки других законов, касающихся пенсионного обеспечения, занятости населения, оплаты труда и т.д. В частности, в Совете Федерации проводится процедура одобрения новой редакции базового закона «О занятости населения в Российской Федерации», принятого Государственной Думой. В течение нескольких лет ведется также разработка проекта федерального закона об основах социальной политики российского государства.

Тем не менее, говорить о состоявшемся создании и успешном функционировании в России эффективного социального государства явно преждевременно. Об этом свидетельствуют низкий уровень реальных доходов основной массы населения, его крайняя дифференциация по социальным группам; наличие многочисленных слабо защищенных слоев; высокий уровень бедности, охватывающей десятки миллионов человек; неуклонное падение рождаемости и ряд других острых социальных проблем. Такое положение обусловлено большим количеством объективных и субъективных, внутренних и внешних причин. Однако, безусловно, к числу важнейших из них относятся существующий уровень государственного и политического строительства, государственного и политического управления.

К сожалению, и в научном (как идея и ее развитие в целом ряде концепций), и в нормативном (как конституционный принцип, закрепленный в Основном законе и развернутый в других законах), и в эмпирическом (как реальная практика деятельности государственных институтов) социальное государство в России ограничивается исключительно социальной сферой. Между тем, *современное социальное государство представляет собой особый тип высокоразвитого государства, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан посредством активной деятельности государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности.* Без расширения ответственности и полномочий российского государства по выстраиванию социально ориентированной экономики и регулированию других сфер общественной жизни, в частности, духовно-идеологической, без создания социально ориентированной политической системы решить нынешние острые социальные проблемы России не удастся.

Успешное функционирование социального государства возможно лишь на основе **высокоразвитой экономики**, которая должна быть эффективной, социально ориентированной, служащей интересам всех слоев общества. Примером конституционного обеспечения экономической базы социального государства может служить Конституция Испании, согласно которой *«все виды богатства страны в своих различных формах, независимо от собственника, служат общим интересам»* (ст. 128), а государство наделяется правом *«посредством издания закона планировать общую экономическую деятельность в целях удовлетворения коллективных потребностей, обеспечения равномер-*

¹ Федеральный закон от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства Российской Федерации, 19.07.1999, № 29, ст. 3686.

² Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» // Собрание законодательства РФ, 19.07.1999, № 29, ст. 3699.

³ Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2013, № 52 (ч. I), ст. 7007.

ного и гармоничного развития регионов и отраслей и стимулирования роста доходов и богатств, а также наиболее справедливого их распределения» (ст. 131)¹. В экономической политике социального государства требуется сочетание и мер государственного регулирования, и поощрения конкуренции, и развития личной инициативы граждан по обеспечению своего собственного благосостояния.

Чрезвычайно важный аспект конституирования и деятельности социального государства, особенно в случае его федеративного устройства, представляет собой его **региональное измерение**. В Германии 28 статья Конституции предопределяет, что «Конституционное устройство в землях должно соответствовать принципам республиканского, демократического и социального правового государства в духе настоящего Основного закона»². В Испании, признающей свои территориальные единицы (муниципии, провинции и автономные сообщества) автономными образованиями, в ч.2 ст.138 Конституции устанавливается, что «Различия в статутах автономных сообществ ни в коем случае не должны давать им экономические или социальные преимущества»³. Все это явно контрастирует с недавней российской практикой заключения договоров Центра с отдельными регионами по поводу их особых полномочий, а также с многочисленными существенными различиями между российскими регионами.

Для более действенного воплощения принципа социальности в деятельности российского государства серьезные коррективы должны быть внесены в его **политические характеристики**. Самыми важными и наиболее проблемными из них с точки зрения социальной эффективности в настоящее время являются форма правления и форма государственного (территориально-политического) устройства. В частности, требуется изменение статуса и реальной роли органов законодательной власти, повышение ответственности и эффективности деятельности исполнительной ветви государственной власти, усиление роли и авторитета судебной власти.

Изменения в политических характеристиках российского социального государства представляют собой очень важную, но недостаточную часть преобразований, необходимых для того, чтобы оно успешно и стабильно функционировало в режиме служения социальным интересам своих граждан. Во все периоды российской истории государство стояло над обществом. Теперь требуется принципиальное изменение взаимоотношений институтов государства и общества, в результате которого российское государство станет инструментом общества и его граждан для защиты своих интересов и удовлетворения своих социальных потребностей. В качестве политического условия такого изменения необходима трансляция принципов российского социального государства на все другие институты и компоненты политической системы с целью выработки и реализации *ее социально ориентированной модели*.

Важнейшим компонентом политической системы в современном социальном государстве и наиболее эффективным механизмом достойного представительства интересов самых разных социальных слоев является **конкурентная партийная система**, включающая в себя несколько (две и более) мощных, активно действующих политических партий. Причем, для структуры партийных систем практически всех ведущих социальных государств мира (Германии, Италии, Франции, Великобритании, Швеции) характерны два обязательных условия. *Во-первых*, существование двух основных политико-идеологических центров или направлений: а) правого – либерального и б) левого – социал-демократического или социалистического (лейбористского), каждый из которых представлен одной или несколькими партиями. *Во-вторых*, чередование во власти представителей обоих этих центров в лице одной или нескольких партий (периодически возможно правление и «больших коалиций», включающих партии обоих направлений.)

Таким образом, для институционально-партийного обеспечения процесса социализации российского государства и российской политической системы необходимо, с одной стороны, создание современной, мощной, конкурентоспособной политической партии, стоящей на левых политико-идеологических позициях. С другой стороны, должны быть устранены правовые и заблокированы административные рычаги, дающие возможность действующей исполнительной власти не допускать победы такой партии на выборах и препятствовать переходу к модели чередования у власти основных (либерально и социально ориентированных) политических сил. Опасения политической и социально-экономической дестабилизации в случае реализации этой модели преувеличены. «Динамика электорального соперничества, – справедливо отмечает С. Хантингтон, – вынуждает обе партии сдвигаться к центру политического спектра, побуждая лидеров каждой из них сдерживать экстремистов в собственных рядах»⁴.

Важной составной частью российской социально ориентированной модели политической системы должна стать определенная **совокупность политических, социальных и духовных ценностей**, образующих фундамент новой, *национально-государственной идеологии*. Сама норма Конституции о том, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (см. ч. 2 ст. 13) вовсе не означает, что данное государство в своей деятельности вообще не придерживается ценностей какого-либо идеологического направления. Государство – это не орган местного самоуправления, оно не только реализует, но и вырабатывает политику, которая по определению отражает интересы определенных социальных слоев и групп, имеющих, в свою очередь, соответствующее идеологическое обоснование. В то же время нормы российской Конституции о признании идеологического многообразия (ч. 1 ст. 13) и о недопустимости установления обязательной идеологии (ч. 2 ст. 13) абсолютно обоснованы, правомерны и актуальны. Новая идеология должна вырабатываться и совершенствоваться в условиях плюрализма идейно-политических течений, свободного соревнования теоретико-методологических подходов и принципов и не сопровождаться установлением идеологического диктата.

¹ Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997. – С. 399.

² Там же, с. 190.

³ Там же, с. 401.

⁴ Хантингтон С. Будущее демократического процесса: от экспансии к консолидации // Международная экономика и международные отношения. – М., 1995. – № 6. – С. 92.

Кроме того, особенность национально-государственной идеологии как смыслообразующего компонента российской социально ориентированной политической системы состоит в том, что в отличие от государственной идеологии, которая может быть идеологией только правящего класса или правящей социальной группы и через институты и инструменты государства навязываться всему обществу, регулировать всю социальную и даже личную жизнь, она должна базироваться на ценностях, разделяемых (признаваемых) подавляющим большинством граждан, служить основой деятельности всех политических субъектов. В том числе и государства как инструмента реализации ценностей общества.

Для успешного выполнения такой консолидирующей и созидательной роли в обществе формирующаяся новая система ценностей должна обладать следующими параметрами. *Во-первых*, это должен быть результат синтеза, гармоничного взаимопроникновения и взаимообогащения ценностей, выработанных в рамках всех основных идеологических течений современности: либерального, консервативного, социального (социалистического, социал-демократического). *Во-вторых*, общенациональная система ценностей должна отражать этнонациональную и конфессиональную гетерогенность российского общества. *В-третьих*, большое значение для утверждения в массовом сознании данной системы ценностей имеет ее структура, в частности иерархия ценностей различного происхождения. *В-четвертых*, для обеспечения целостности, внутренней непротиворечивости новой системы ценностей необходима конкретизация сфер, а также границ целесообразного применения тех из них, которые представляются наиболее целесообразными.

Конституирование самого принципа социального государства еще не гарантирует его полной и своевременной реализации. Как показывает опыт ведущих социальных государствах мира (ФРГ, Италии, Испании и других), для этого требуется его подкрепление рядом других конституционных положений, касающихся обязанностей и полномочий государства в области организации экономической жизни и регулирования отношений собственности, обеспечения социальной справедливости и равенства экономических и социальных возможностей различных регионов страны и т.д.

Целям правового обеспечения необходимых изменений в строении и деятельности российского социального государства, обеспечения социальной ориентированности российской политической системы могут послужить следующие изменения в Конституции РФ. *Во-первых*, принцип социального государства должен получить равный статус с принципами демократического и правового государства. Для этого соответствующая констатация должна быть перенесена из п. 1 ст. 7 в п. 1 ст. 1, в результате чего Россия будет характеризоваться как «демократическое, правовое, социальное, федеративное государство с республиканской формой правления». При этом п. 2 ст. 7, в котором кратко (и не полно) перечислены направления социальной деятельности государства, следует сделать отдельной статьей и четко, конкретно и в императивной форме изложить в ней цели и принципы социальной политики государства, а также весь спектр его обязательств в социальной сфере.

Во-вторых, обязанности российского государства, ограниченные в ст. 2 признанием, соблюдением и защитой прав человека и гражданина как высшей ценности должны быть расширены до обеспечения *социальной справедливости*. В качестве прецедента и примера в этом могут служить испанская Конституция, где в п. 1 ст. 1 Испании «*провозглашает высшими ценностями своего правопорядка справедливость, равенство и политический плюрализм*»¹, Конституция Италии, в которой на государство возлагается задача «*устранять препятствия экономического и социального порядка, которые, фактически ограничивая свободу и равенство граждан, мешают полному развитию человеческой личности и эффективному участию всех трудящихся в политической, экономической и социальной организации страны*»² и Конституция Португалии (ст. 1), ставящая целью страны «*построение свободного, справедливого и солидарного общества*»³.

В-третьих, необходимо конституционно обеспечить переход к смешанной – подлинной президентско-парламентской форме правления, предусматривающей повышение роли законодательной ветви власти в системе разделения властей, ее реальный контроль за властью исполнительной, формирование последней строго в соответствии с результатами демократических выборов. Такая система взаимодействия ветвей власти изменит не только отношения между ними, но и между властью в целом и обществом.

В-четвертых, в Главу 3 «Федеративное устройство» следует внести изменения, направленные на максимально возможное преодоления асимметричности территориально-политического устройства российского социального государства, т.е. на движение от асимметричной к симметричной федерации (в настоящее время насчитывается семь видов асимметрии: разделение субъектов Российской Федерации на семь видов: республики – 21, края – 9, области – 48, города федерального значения – 3, автономная область – 1, автономные округа – 4, народные республики – 2 (ст. 65 Конституции); использование разных по своей сути субъектообразующих критериев – национального и территориального; различие в статусах субъектов федерации, относящихся к их разным видам, прежде всего, в статусах национальных республик – с одной стороны, и краев и областей – с другой; до конца не преодоленная асимметрия правового, в том числе конституционного пространства страны; наиболее тяжелая для населения экономически и потенциально опасная политически асимметрия в уровнях социально-экономического развития субъектов Федерации; асимметрия в бюджетных и налоговых отношениях субъектов федерации с федеральным центром; беспрецедентными географическими различиями по площади территории (например, между Якутией и Северной Осетией – в 388 раз) и численности населения»⁴.

Наиболее эффективным и перспективным для России представляется вариант «жесткой федерации», позволяющий соединить достоинства унитарного (приоритет общего) и федеративного государства (законные возможности для проявления и развития особенного). Все возражения национальных республик против такого подхода – не более, чем проявление политики двойных стандартов и политический шантаж, который должен решительно пресекаться.

¹ Конституции государств Европейского Союза. – М., 1997. – С. 371.

² Там же, с. 423.

³ Там же, с. 521.

⁴ См.: Галкин А.А., Федосов П.А., Валентей С.Д., Соловей В.Д. Эволюция российского федерализма // Полис. – М., 2002. – № 3. – С. 96.

Добиваясь «мягкости» Центра по отношению к себе, они действуют методами жесткого администрирования по отношению к своим собственным административно-территориальным образованиям.

В-пятых, необходимо отказаться от продолжающейся по настоящее время порочной советской практики выпячивания национального фактора и чрезмерного акцентирования федеральной составляющей в вопросах государственного строительства. Так, в нынешнем названии государства – «Российская Федерация» – смысловой акцент сделан (а также зачастую делается в выступлениях большинства российских политиков) именно на слове «Федерация», которое в данном названии используется в форме подлежащего, то есть главного члена предложения. Территориальная же и национальная общность страны – «Российская» – указываются лишь в форме прилагательного, то есть второстепенного члена предложения. Главным, смыслообразующим словом в полном, официальном названии государства должно быть историческое название страны, а не форма ее территориального устройства. Кстати, именно по этому принципу стали теперь называться почти все российские национальные республики: Республика Адыгея (а не Адыгейская Республика), Республика Марий Эл (а не Марийская Республика) и т.д. Таким образом, целям консолидации страны, упрочения ее единства отвечало бы более точное и исторически оправданное конституционное название – «Федеративная Республика Россия – Россия».

В-шестых, в Разделе 1 «Основы конституционного строя», в соответствии с современной практикой конституционного строительства в социальных государствах мира, необходимо более четко отразить место и роль государства в экономической системе страны. Так, в Испании признается право государственной инициативы в экономической деятельности (п. 2 ст. 128 Конституции), на органы государственной власти возлагается забота о модернизации и развитии всех отраслей и экономики в целях выравнивания уровня жизни всех испанцев (п. 1 ст. 130), государству разрешается планировать общеэкономическую деятельность в целях стимулирования роста дохода и богатства и их наиболее справедливого распределения (п. 1 ст. 131). Более того, частная собственность не объявляется «священной и неприкосновенной», а устанавливается, что все виды богатства страны в своих различных формах, независимо от собственника, служат общим интересам (п. 1 ст. 128). Совершенно очевидно, что это резко контрастирует с рафинированным, ортодоксальным экономическим либерализмом Конституции РФ. В результате политических и конституционных установок 1990-х годов российское Правительство, Министерство экономического развития и другие ведомства до сих пор буквально боятся слов «план», «планирование», что просто ненормально с точки зрения теории государственного управления и ущербно для развития страны.

Ввиду огромных контрастов в природно-климатических условиях и уровнях развития различных регионов России чисто рыночными методами невозможно обеспечить их сопоставимое экономическое и социальное развитие. В целях создания необходимой экономической базы мощной социальной политики российское государство следует конституционным путем наделить не только правом экономического программирования и индикативного планирования народного хозяйства, но и возложить на него соответствующую обязанность. Кроме того, в Конституции должны быть определены **социальные обязательства бизнеса и частной формы собственности**.

В-седьмых, в Разделе Конституции об основах конституционного строя, необходимо также установить ответственность государства в сфере охраны и развития культуры и языка, образования и воспитания, гармоничного развития личности каждого человека. Пока же заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры обязан «каждый» (п. 3 ст. 44). У государства таких обязанностей в Конституции нет.

И в этой связи еще один совершенно очевидный вопрос. И в Конституции, и в новой редакции закона «О государственном языке Российской Федерации»¹ говорится о русском языке «как языке государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации». **А сам русский народ «стыдливо» не назван.** Это в чистом виде проявляется живучесть Ленинской традиции считать несуществующий «великодержавный русский шовинизм» главной опасностью по сравнению с местным национализмом. Безусловно, в Основном законе России авторство русского языка должно быть возвращено русскому народу.

В целом доработанный вариант российской Конституции призван выполнить роль главного программного документа на решающем этапе суверенного развития России на основе соединения достижений мировой практики государственного и политического строительства и ее национальных традиций и интересов.

¹ Федеральный закон от 1 июня 2005 года № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, 06.06.2005, № 23, ст. 2199.

Зайнутдинова У.Дж.

к.э.н., доцент Ташкентского финансового института

umishka3344@mail.ru

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАНЯТОСТИ В ЭКОНОМИКЕ

Ключевые слова: экономика Республики Узбекистан, инновационное развитие, занятость.

В современных условиях качественные и структурные изменения, связанные с интенсивным распространением и внедрением инновационных технологий в производственные процессы, происходят постоянно. Развитие экономики, основанной на знаниях, придало некоторый импульс ускорению этих изменений. Эти изменения охватывают все социально-экономические институты в сфере занятости населения и оказывают большое влияние на экономику в целом. Переход экономики на путь инновационного развития характеризуется массовым внедрением наукоемких технологий во все сферы общественной жизни, развитием новых форм организации труда, которые приводят к изменению форм занятости населения и появлению новых тенденций на рынке труда. К важнейшим его аспектам можно отнести дематериализацию средств производства в пользу интеллектуального капитала, соответствующего пятому и шестому технологическим укладам; мотивацию поведения хозяйствующих субъектов, ориентированную на развитие человеческого капитала; виртуализацию отношений в организации производственного процесса, которая проявляется в широком использовании удаленной занятости через информационные сети¹ и др.

Специфика современного состояния общественного развития заключается в том, что инновации в экономике знаний базируются скорее на эффективном применении потоков знаний на практике, чем на переменных сочетаниях ресурсов и практических научных достижений. Если исходить из этой точки зрения, то можно увидеть, что трудовые ресурсы становятся важным источником инновационного роста. Как обладатели знаний они создают социально-экономические связи, обеспечивающие распространение инноваций.

Следует отметить, что преобладание определенного вида занятости в экономике неразрывно связано с современным характером общественного производства. В доиндустриальной экономике внедрение инноваций в сфере занятости имело случайный характер, связанный с определенными аспектами конкретной экономической структуры. Промышленная революция расширила возможности распространения новых типов занятости в фиксированные сроки, ограниченные циклами обновления капитала. При этом, рассматривая изменение формы занятости, можно выделить ярко выраженную дискретную характеристику, органически связанную со спадом и оживлением экономики. При этом распространение пятого и шестого технологических укладов, внедрение инноваций в систему производственных отношений становятся непрерывным процессом, который считается условием конкурентоспособности продукции и трудовых ресурсов. Поэтому в развивающейся экономике знания участвуют как «непосредственно производительная сила»².

Б. Салихов констатировал, что экономика, основанная на знаниях, «является уникальной сферой человеческой деятельности, в которой воспроизводятся знания, необходимые для решения наукообразующих задач»³. Поэтому занятость населения станет полем реализации его интеллектуального и инновационного потенциала. В свою очередь, это определяет необходимость создания эффективного механизма управления занятостью населения, стимулирующего трудовые ресурсы к реализации своего потенциала путем инициирования инноваций. Для объективного понимания трансформационных процессов в сфере занятости населения уместно описать циклы экономического развития и их социально-экономические последствия, проявляющиеся в изменении форм занятости населения (табл. 1). Изменение форм занятости населения и переход к постиндустриальному обществу, основанному на развитии инновационного труда, науки и техники, создали социально-экономические условия для быстрого распространения узкоспециализированных гибких производств, связанных между собой аутсорсингом.

В современных условиях снижается участие традиционных крупных предприятий в формировании национального продукта, обеспечивающих основной спрос на традиционную занятость, что приводит к появлению нестандартной занятости и уменьшению количества и роли «традиционных» работников в экономике. Необходимо постоянно повышать квалификацию сотрудников, которые отвечают за принятие управленческих решений в области финансового планирования, а также в других областях деятельности предприятия. При этом основное внимание следует

¹ Nauwelaers C., Wintjes R. Innovation Policy in Europe: Measurement and Strategy. – N.Y.: Edward Elgar Publishing, 2008.

² Dorenbosch L. On the job Innovation / L. Dorenbosch, M.L. van Engen, M. Verhagen. The Impact of Job Design and Human Resource Management through Production Ownership // Creativity and Innovation Management. 2005. – Vol. 14, N 2. – P. 130. – https://www.researchgate.net/publication/227521034_On-the-Job_Innovation_The_Impact_of_Job_Design_and_Human_Resource_Management_through_Production_Ownership

³ Салихов Б.В. Интеллектуальный капитал организации // Сущность, структура и основы управления. – М., 2008. – С. 45.

уделять не столько методам финансового анализа, сколько методам анализа его результатов и методам выработки управленческого решения¹.

Большое значение в процессах развития инновационной занятости населения, связанной с выходом на рынок труда замужних женщин, пенсионеров и студентов, имеют гендерные и другие социальные трансформации, влияющие на состав трудовых ресурсов. В результате конкуренция в секторе предложения на рынке труда значительно возросла.

Таблица 1

Изменение формы занятости населения с учетом технико-экономических условий инновационного развития экономики²

Длинноволновый сигнал Кондратьева	Инновационное развитие	Изменение формы трудоустройства
1. Возрождение	Формируется новая инновационная волна. На этом этапе за счет накопленного потенциала предыдущих циклов произойдет сложное структурное изменение экономики, увеличится объем инвестиций в средства производства и человеческий капитал.	Новые формы занятости появятся благодаря внедрению инновационных технологий в производственные процессы. Социально-экономическое старение отношений, возникших по поводу организации труда, формирует спрос на осуществление социально-экономических преобразований и внедрение социальных инноваций на рынке труда.
2. Продвижение	Сформированная технологическая база новой системы порождает спрос на новый формат социально-экономических отношений. Субъекты предпринимательства в передовых отраслях экономики активно внедряют новые технологии.	На этом этапе темпы изменения форм занятости населения самые высокие, что связано с ростом производительности труда, что увеличивает необходимость социальной и правовой адаптации новых форм занятости. На этом этапе юридически закрепляется социальный компромисс между участниками рынка труда.
3. Низведение	Вступает в силу закон убывающей отдачи, который приводит к снижению эффективности доминирующей технологической системы. Произойдет резкое сокращение инвестиций в производство.	Происходит девальвация складывающихся социально-экономических отношений, что выражается в неэффективности производства и росте скрытой безработицы. Произойдет снижение объемов капитальных вложений на развитие человеческого капитала.
4. Депрессия	Устаревшие технологии не способны обеспечить социально-экономическое развитие. Капитал направляется на формирование структурных инноваций.	Произойдет снижение благосостояния населения и рост социальной напряженности, что также повлечет за собой рост уровня безработицы. В результате распада старых форм занятости и организации труда создается почва для возникновения их новых форм.

На наш взгляд, инновационное поведение можно рассматривать на макроуровне в рамках всей политики занятости, в которой инновационное поведение трудовых ресурсов показывает реализацию субъектами рынка труда комплекса мер, направленных на создание условий для достижения больших результатов. Принимая во внимание характер социально-экономических тенденций, следует отметить, что может возникнуть несоответствие между темпами инновационного развития, изменениями форм занятости и способностью общества адаптироваться к инновационной экономике. Например, рост инновационной активности и прирост населения, проявляющийся в повышении производительности труда хозяйствующих субъектов, естественным образом отражается на уровне заработной платы за счет усиления конкуренции на рынке труда. Это формирует самостоятельную тенденцию, изменяющую социально-экономические отношения, основанные на доминировании среднего класса в социальной структуре развитых стран. На наш взгляд, снизить напряженность на рынке труда может развитие сектора инновационных услуг.

Возрастающая конкуренция в производстве и растущий спрос в сфере услуг будут привлекать в сферу услуг все больше производителей. Эта тенденция особенно заметна в изменении экономических моделей ИТ-компаний. Тенденция на рынке ИТ-продуктов показывает, что многие компании-производители направляют свое производство на принудительное предоставление дополнительных услуг к основному продукту. За счет этого они способны увеличить объем дополнительной продукции и одновременно удовлетворить спрос на индивидуализацию услуг за счет поддержания долгосрочного взаимодействия с покупателем, который одновременно станет клиентом.

Развитие инновационных сетей приводит к снижению спроса на трудовые ресурсы в сфере материального производства и увеличению потребности в них в сфере информационных и профессиональных услуг. Это влияет на появление и распространение новых организационных форм экономической деятельности, связанных с использованием гибкого производства, распространением малых инновационных предприятий, внедрением инновационного менеджмента, актуализацией современных моделей управления.

Использование средств связи в экономической практике позволяет работодателю организовывать различные виды работ исходя из удаленности работника от основной инфраструктуры предприятия. Созданная виртуальная среда, связанная с оказанием услуг, создает условия для выполнения трудовыми ресурсами своей работы через

¹ Tursunov B.O., Kadirova G.B. Improve the economic mechanism of effective employment // Экономика и социум. 2019. – № 4. – С. 122-125. – <https://cyberleninka.ru/article/n/improve-the-economic-mechanism-of-effective-employment>

² Источник: разработка автора.

глобальную сеть Интернет. Результаты анализа показали, что нестандартная занятость может повлиять на инновационное поведение, которое связано с переориентацией интересов работника на достижение краткосрочных целей, потерей связей внутри организации, снижением доверия работника к работодателю. На данный момент эффективная интеграция современных методов управления трудовыми ресурсами с использованием нестандартных форм занятости позволяет не только покрыть затраты на использование нестандартных форм занятости, но и повысить мотивацию работников к разработке и внедрению инноваций.

Короче говоря, инновационная занятость предполагает реализацию более гибких форм занятости трудовых ресурсов за счет использования нестандартных организационно-правовых форм занятости. Наличие нестандартных форм занятости, в свою очередь, приводит к фрагментации рынка труда, изменению функций и роли профсоюзов в общественной жизни вследствие сокращения социальной базы интеграции трудовых ресурсов. В связи с этим требования проблемы охраны труда и занятости применительно к управлению занятостью целесообразно организовать следующим образом:

- исследование новоинновационного состояния социальных трудовых отношений под влиянием научно-технического прогресса;
- обеспечение участия трудовых ресурсов в роли владельца знаний. В свою очередь, инновационная занятость предполагает вовлечение трудовых ресурсов в наукоемкие производственные процессы, развитие их инновационного потенциала, формирование системы общественных отношений, стимулирующих инновационное поведение.
- повышение инновационного потенциала трудовых ресурсов, формирование гибкой системы взаимоотношений между субъектами трудовых ресурсов. В связи с этим самостоятельное принятие эффективных и нестандартных решений и обеспечение их адаптивности к быстро меняющейся технико-экономической среде и т.д.

Захаров А.Н.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры мировой и национальной экономики, Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России

azakharov@vavt.ru

Рахимзода М.А.

докторант (Ph.D), Департамент мировой экономики Института международных отношений и политологии Университета Корвинуса, Будапешт

muhayyoi.rahimzoda@gmail.com

МНОГОМЕРНАЯ БЕДНОСТЬ И ЕЕ ПРИЧИНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: НА ПРИМЕРЕ ТАДЖИКИСТАНА

Ключевые слова: бедность, многомерная бедность, Таджикистан, Центральная Азия.

Keywords: poverty, multidimensional poverty, Tajikistan, Central Asia.

Введение

Бедность – это многогранная проблема, которая затрагивает значительную часть населения мира. По состоянию на 2022 год 641 млн человек жили в крайней бедности, что составляет 9% населения мира.¹ Бедность включает в себя лишение фундаментальных человеческих возможностей – продовольственной безопасности, образования, основных прав, достоинства и доходов.

Международный консенсус, отраженный в Целях устойчивого развития (ЦУР) Организации Объединенных Наций, направлен на полное сокращение бедности к 2030 г. Однако, несмотря на многочисленные усилия, бедность всё еще остается распространенной проблемой. Развивающиеся страны особенно восприимчивы к этой проблеме, и эта уязвимость усугубляется недостатками в управлении, слабой инфраструктурой, а также несправедливым доступом к финансовым ресурсам, здравоохранению и санитарии.

Таджикистан, как и многие другие развивающиеся страны, сталкивается с серьезными проблемами, связанными с бедностью. В начале XXI века статистика показала, что более 95% населения Таджикистана живет в крайней бедности. В то же время в стране были достигнуты значительные успехи в улучшении положения наиболее малоимущих групп населения. Уровень бедности, измеряемый национальным уровнем бедности (эквивалентным 3,2 долл. США в 2011 г. по ППС), снизился до 26,3% к 2019 г.²

Несмотря на достигнутые успехи Таджикистана в сокращении бедности, страна по-прежнему остается одной из самых бедных в Центрально-Азиатском регионе как по уровню бедности, так и по уровню ВВП на душу населения. Появляется вопрос: почему, несмотря на значительные инициативы Таджикистана по борьбе с бедностью, он продолжает удерживать титул самой бедной страны в Центральной Азии.

Во-первых, очевидно, что политика сокращения бедности преимущественно сосредоточена на её решении по доходам, игнорируя многомерную бедность. Многие таджикские домохозяйства сталкиваются с многочисленными аспектами бедности, включая здравоохранение, образование и уровень жизни. Несмотря на то, что концепция многомерной бедности в настоящее время широко признана в мире, ей уделяется мало внимания в Таджикистане.

Во-вторых, стратегии сокращения бедности нельзя назвать устойчивыми и инклюзивными, если они не были направлены на создание новых рабочих мест, а денежные переводы служили ключевым фактором снижения уровня бедности.

Недостатки в устойчивом экономическом развитии и усилиях по сокращению бедности в Таджикистане можно частично объяснить недостаточностью научных исследований экономического и политического ландшафта страны. Также отсутствует всестороннее исследование многомерной бедности, особенно с использованием тщательного статистического анализа. Более того, проведенные исследования в данном направлении, в основном, доступны на местном языке.

В то же время необходимо признать существенную роль Таджикистана в Центрально-Азиатском регионе. Несмотря на относительно небольшую территорию, географическая близость страны к политически и экономически нестабильному Афганистану обуславливает ее ключевую роль в формировании региональной динамики, а также ее вклад в решение водных проблем в регионе, поскольку Таджикистан является источником более 70% водных ресур-

¹ Understanding poverty / World Bank. 2023. – <https://www.worldbank.org/en/understandingpoverty#a>

² Poverty & Equity Brief. Tajikistan / World Bank. 2023. – https://databankfiles.worldbank.org/public/ddpext_download/poverty/987B9C90-CB9F-4D93-AE8C-750588BF00QA/current/Global_POVEQ_TJK.pdf

сов стран Центральной Азии. Данной статьей мы намереваемся восполнить этот пробел путем исследования существующей литературы на нескольких языках.

Более того, Таджикистан заслуживает внимания еще и потому, что страна выделяется скорее как исключение, чем типичный пример постсоветской страны в регионе, благодаря своим уникальным историческим и географическим факторам. Таджикистан является единственной страной, 93% территории которой покрыто горами, которая пережила кровавую семилетнюю гражданскую войну после распада Советского Союза, и единственной страной, которая по-прежнему существенно зависит от внешних факторов, в частности от российской экономики, где денежные переводы составляли половину ВВП страны в 2008 г.¹ Следовательно, опыт других стран и успешная политика сокращения бедности, реализуемая в других странах, не могут способствовать решению проблемы многомерной бедности в Таджикистане.

Таким образом, целью данного исследования является изучение природы многомерной бедности в Таджикистане с возможностью учета полученных результатов при разработке политики сокращения бедности.

Многомерная бедность

Дебаты в академической литературе расширились вокруг определения и измерения бедности. Традиционным методом остается монетарный подход, который опирается на доходы и/или расходы в качестве показателей. До 1970-х гг. бедные слои населения определяли исключительно на основе их доходов. Хотя монетарный подход остается актуальным в анализе бедности², академические круги указывают на концептуальные и методологические недостатки этого подхода. Примечательно, что монетарный подход не коррелирует с другими измерениями бедности, поэтому не может охватить весь многогранный опыт бедных людей.

Эта точка зрения получила подтверждение благодаря оценке Целей развития тысячелетия (ЦРТ), которая показала, что, хотя цель сокращения числа людей, живущих менее чем на 1,25 долл. США в день, была достигнута, социальное неравенство осталось неизменным или даже увеличилось.³

Указанные обстоятельства побудили научные круги изучить альтернативные подходы к пониманию бедности. Начиная с середины 1970-х гг., появился подход, основанный на базовых потребностях, наряду с подходом, основанным на возможностях, и подходом социального отчуждения, в котором подчеркивалось, что усилия по развитию должны ставить во главу угла удовлетворение фундаментальных потребностей людей. Среди этих подходов значительную популярность приобрела концепция, разработанная индийским экономистом Амартией Сеном.

Подход Амартии Сена, представленный в его работах, смещает акцент с материальных ресурсов, таких как деньги, земля или еда. Вместо этого подчеркивается важность распределения эффективных способностей людей для достижения значимых и ценных целей.⁴ Подход Сена, основанный на возможностях, был предпосылкой для появления более широкой концепции многомерной бедности, поскольку Сен предполагает, что бедность связана с недостатками функционирования в различных измерениях, таких как образование, здравоохранение, жилье, одежда и др.⁵

Измерение многомерной бедности

Сопоставимым и хорошо известным показателем многомерной бедности является глобальный индекс многомерной бедности (ИМБ), разработанный совместно Оксфордской инициативой по бедности и человеческому развитию и Программой развития ООН (ПРООН) в 2010 г. на основе метода Алкира-Фостера. ИМБ используется для расчета многомерной бедности в более чем 100 развивающихся странах, что позволяет проводить сравнения по всему миру. ИМБ состоит из десяти показателей, которые разделены на три равнозначных измерения: здравоохранение, образование и уровень жизни.

По данным глобального ИМБ в 2018 г. 23% или 1,3 млрд человек в 105 странах были многомерно бедными, что почти вдвое превышает показатель бедности по доходам. 83% людей, испытывающих многомерную бедность, проживают в странах Африки к югу от Сахары и в Южной Азии.⁶ Для сравнения, в том же году, согласно оценкам, основанным на традиционной оценке бедности по доходам – черта бедности на уровне 2,15 долл. США в день (ППС 2017 г.), измеренная Всемирным банком, только 9% населения или 736 млн человек были бедными во всем мире.⁷

В 2022 г. в 111 развивающихся странах 1,2 млрд человек (19,1%) жили в условиях острой многомерной бедности. Половина из этих людей (593 млн) – дети в возрасте до 18 лет.⁸

¹ Personal remittances received (% of GDP) - Tajikistan. World Bank Development Indicators. – <https://data.worldbank.org/indicator/BX.TRF.PWKR.DT.GD.ZS?locations=TJ>

² Laderchi C.R., Saith R., Steward Fr. Does it Matter that we do not Agree on the Definition of Poverty? A Comparison of Four Approaches // Oxford development studies. 2003. – N 31 (3). – P. 243-274.

³ Vandemoortele J. The MDG story: intention denied // Development and Change 2011. – N 42 (1). – P. 1-21.

⁴ Sen A. Poverty: an ordinal approach to measurement // Econometrica: Journal of the Econometric Society: 1976. – Vol. 44, N 2. – P. 219-231.

⁵ Sen A. Equality of what? // The Tanner lectures on human values. 1979. – N 1. – P. 197-220.

⁶ Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI). Global multidimensional poverty index 2018. – https://ophi.org.uk/wp-content/uploads/G-MPI_2018_2ed_web.pdf

⁷ Understanding poverty / World Bank. 2023. – <https://www.worldbank.org/en/understandingpoverty#a>

⁸ Oxford Poverty and Human Development Initiative (OPHI) & UNDP. Global Multidimensional Poverty Index 2022. – <https://hdr.undp.org/system/files/documents/hdp-document/2022mpireportenpdf.pdf>

Борьба с бедностью в Таджикистане

После распада СССР и в период независимости Таджикистан столкнулся с одним из самых тяжелых кризисов с чрезвычайно высоким уровнем бедности. Будучи экономикой одной из союзных республик СССР, экономика Таджикистана была тесно связана с другими советскими республиками. После развала СССР страна, с одной стороны, потеряла своих основных торговых партнеров, а с другой стороны, лишилась и основного источника экономической поддержки, поскольку сильно зависела от субсидий центрального советского правительства. В результате произошел экономический коллапс, приведший к резкому росту бедности. По данным Всемирного банка, в 1999 г. 96% населения жило за национальной чертой бедности.¹ Экономика рухнула, и в период с 1991 по 1997 г. ВВП Таджикистана сократился почти на 70%. В начале 1990-х гг. страна столкнулась с разрушительной гиперинфляцией, при которой цены росли более чем на 1000% в год.²

Еще одним результатом распада СССР стала политическая нестабильность. Из-за слабости институтов и раскола между различными этническими и региональными группами в стране разгорелась гражданская война.

С момента обретения независимости в 1991 г. Таджикистан подготовил много программ и инициатив, направленных на снижение уровня бедности, включая документы по стратегии снижения уровня бедности (Poverty Reduction Strategy Paper – PRSP/ПРСП), 10-летнюю национальную стратегию развития (НСР) и различные программы, представленные международными институтами и организациями.

НСР является стратегическим документом, определяющим долгосрочные направления социально-экономического развития страны. Первая НСР (2007-2015 гг.) являлась ключевым документом, определившим национальные приоритеты развития, принимая во внимание национальную реализацию Целей развития тысячелетия (ЦРТ) для Таджикистана. В 2016 г. правительство приняло вторую Национальную стратегию развития на период до 2030 г.

Вторая НСР (2016-2030 гг.) реализуется через три программы среднесрочного развития (СПСР) и фокусируется на устойчивом и диверсифицированном экономическом развитии и укреплении среднего класса со стратегической целью обеспечить энергетическую и продовольственную безопасность, выйти из коммуникационного тупика и расширить производительную занятость. 78% Целей устойчивого развития (ЦУР) закреплены во второй НСР и ее отраслевых стратегических программах.³

Еще одним шагом Таджикистана по решению проблемы широко распространенной бедности стала подача документов по стратегии снижения уровня бедности (ПРСП) в Международный валютный фонд (МВФ) и Всемирный банк. ПРСП были введены МВФ и Всемирным банком в 1999 г. чтобы «уделить более пристальное внимание сокращению масштабов бедности в рамках оказываемой ими помощи странам с низким уровнем дохода»⁴ ПРСП подготавливаются страной каждые три года в рамках процесса участия гражданского общества и партнеров по развитию.

Таджикистан представил первый полный ПРСП впервые в 2002 г., с основной целью на 2002-2006 гг. «повысить реальные доходы населения и обеспечить справедливое распределение результатов экономического роста».⁵ Несмотря на то, что в ПРСП признавалась многомерная природа бедности, и был достигнут определенный прогресс в макроэкономическом управлении и разработке законодательства, меры структурных реформ не были полностью реализованы. По оценке Всемирного банка ПРСП не смог своевременно дать качественные результаты. Например, доступ населения к основным социальным услугам, как один из факторов успешного сокращения бедности, оставался весьма ограниченным.⁶

Вторая стратегия сокращения бедности, подготовленная на 2007-2009 гг., стала следующим шагом на пути сокращения уровня бедности. Она основывалась на результатах предыдущего ПРСП. Согласно международным стандартам бедности (2,15 долл. США в день) уровень бедности снизился с 64% до 41%.

Третья стратегия сокращения бедности была разработана на 2010-2012 гг. и представляла собой среднесрочную программу по содействию реализации первой НСР до 2015 г. Она была сосредоточена на развитии 12 направлений экономических реформ, предоставляя подробные рекомендации по сокращению бедности. Однако в ней основное внимание уделялось макроэкономическому развитию, экономическому росту и реформам государственного управления, и мало говорилось о положении бедных слоев населения и проблемах, с которыми они сталкиваются.

Стратегия повышения уровня благосостояния на 2013-2015 гг. представляет собой еще одну программу по сокращению бедности в стране. Это трехлетняя среднесрочная программа, направленная на укрепление общих основ развития и совершенствования государственного управления, обеспечения устойчивого экономического развития на основе развития частного сектора и стимулирования инвестиций.

Помимо национальных стратегий сокращения бедности, было разработано множество программ по решению проблем бедности международными организациями и учреждениями, включая Всемирный банк, Программу развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Азиатский банк развития (АБР), Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР) и Европейский Союз (ЕС) (см. табл.1).

¹ Understanding poverty / World Bank. 2023. – <https://www.worldbank.org/en/understandingpoverty#a>

² Republic of Tajikistan: Statistical Appendix / International Monetary Fund. – Washington (D.C.), 2001. – <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2001/cr0169.pdf>

³ Implementation of the SDG Agenda until 2030 in the Republic of Tajikistan. – https://www.unescap.org/sites/default/files/Session4_Tajikistan_SDG_indicators_English.pdf

⁴ Republic of Tajikistan: Evaluation of the Poverty Reduction Strategy Paper Process and Arrangements under the Poverty Reduction and Growth Facility / World Bank. 1999. – <https://ideas.repec.org/b/wbk/wbpubs/20221.html>

⁵ Ibid.

⁶ Evaluation of the Poverty Reduction Strategy Paper (PRSP) Process and Arrangements under the Poverty Reduction and Growth Facility (PRGF) / International Monetary Fund. 2004. – <https://www.imf.org/external/np/ieo/2004/prspgrgf/eng/moz2.pdf>

Стратегии сокращения бедности в Таджикистане

Национальные стратегии и программы сокращения масштабов бедности		
Стратегии	Период	Основные направления
I Национальная стратегия развития Республики Таджикистан	2007-2015	Устойчивый экономический рост, сокращение масштабов бедности, улучшение социального обеспечения, эффективное управление
II Национальная стратегия развития Республики Таджикистан	2016-2030	Устойчивое и диверсифицированное экономическое развитие, укрепление общества среднего класса, обеспечение энергетической и продовольственной безопасности
I Документ по стратегии снижения уровня бедности (ПРСП)	2002-2006	Увеличение реальных доходов, обеспечение справедливого распределения результатов экономического роста
II Документ по стратегии снижения уровня бедности (ПРСП)	2007-2009	Экономический рост, развитие человеческого потенциала и инфраструктуры, эффективное управление и рациональное природопользование
III Документ по стратегии снижения уровня бедности (ПРСП)	2010-2012	Улучшение государственного управления, поддержка устойчивого экономического роста, развитие человеческого капитала
Стратегия повышения уровня благосостояния	2013-2015	Укрепление государственного управления, обеспечение устойчивого роста ВВП; разработка фискальной и денежно-кредитной политики, совершенствование внешнеторговой политики
Международные стратегии и программы сокращения масштабов бедности		
Кредиты Всемирного банка на цели поддержки борьбы с бедностью	2023	Финансовая поддержка для ускорения устойчивого экономического роста и сокращения бедности
Многолетняя индикативная программа ЕС	2021-2024	Инклюзивная зеленая и цифровая экономика, человеческое развитие, управление природными ресурсами
Проект Всемирного банка «Сеть социальной защиты»	2018	Улучшение социальной помощи
Рамочная программа Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития (РПООНПР).	2016-2020	Демократическое управление, верховенство закона и права человека, социальное развитие, инклюзивность и расширение прав и возможностей, рациональное природопользование
Проект совершенствования дорожной сети Азиатского банка развития (АБР)	2012-2018	Развитие транспортной инфраструктуры

Источник: разработано авторами

Многомерная бедность в Таджикистане

Несмотря на эти усилия, страна по-прежнему сталкивается со значительной многомерной бедностью. По уровню ВВП на душу населения Таджикистан остается самым бедным в Центрально-Азиатском регионе. Независимо от того, что был достигнут некоторый прогресс в борьбе с бедностью по доходам, многомерная бедность широко распространена.

Согласно отчету АБР показатели неодолимой бедности не улучшились. Таджикистану предстоит еще много работы по каждому из направлений, оцениваемых ИМБ.¹

Питание. Продовольственная безопасность является критическим моментом, требующим внимания. Согласно глобальному индексу продовольственной безопасности, который отражает доступность, наличие, качество и безопасность продуктов питания, Таджикистан занял 75 место среди 113 стран, набрав лишь 56,6 из 100 с индексом человеческого развития 0,67 из 1.²

Еще одним индикатором является глобальный индекс голода, который измеряет процент недоедающего населения, детей в возрасте до пяти лет с недостаточным весом и смертность детей в возрасте до пяти лет, разработанный Международным институтом исследований продовольственной политики. В 2014 г. Таджикистан занимал 44 место из 76 и был единственной страной в Европе и регионе Центральной Азии с умеренным показателем глобального индекса голода – 13,9 в 2022 г.³

¹ Poverty Analysis (Summary) / Asian Development Bank. 2020. – <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-taj-2016-2020-pa.pdf>

² Global Food Security Index 2022. – <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>

³ Global Hunger Index Food Systems Transformation and Local Governance. 2022. – <https://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2022.pdf>

Задержка роста, истощение, дефицит витаминов и минералов широко распространены и влияют на здоровье и благополучие детей в Таджикистане. По данным демографического и медицинского обследования 2017 г., 18% детей в возрасте до пяти лет страдают задержкой роста (имеют низкий рост для своего возраста), а 6% детей в возрасте от 6 до 59 месяцев страдают от острого недоедания или истощения (имеют низкое соотношение веса к росту).

Детская смертность. Несмотря на снижение уровня смертности детей в возрасте до пяти лет со 105 на 1000 живорождений в 1990 г. до 34 на 1000 в 2017 г., и уровня младенческой смертности с 83 на 1000 живорождений в 1990 г. до 29 в 2017 г., страна не смогла достичь своих целей в области развития, сформулированных ЦРТ, который ориентировал на снижение уровня смертности детей в возрасте до пяти лет на две трети в период с 1990 по 2015 гг.¹

Образование. Несмотря на то, что охват начальным образованием достиг всеобщего уровня, индекс гендерного паритета в высшем образовании был на уровне 0,52 в 2011 г.² В 2018 г. почти 18% девушек среднего школьного возраста не посещали школу по сравнению с 8% юношей того же возраста. Среди молодежи среднего школьного возраста наибольшее неравенство наблюдается между юношами и девушками.³ Более того, по данным ЮНИСЕФ чистый коэффициент охвата дошкольным образованием детей в возрасте 3-6 лет является самым низким в регионе.⁴

Уровень жизни.

Питьевая вода, санитария и гигиена. По данным Всемирного банка, только 55% населения Таджикистана имеет доступ к безопасно управляемым услугам водоснабжения, что является самым низким показателем в регионе Центральной Азии. Только 24% сельского населения охвачены услугами водопроводного водоснабжения.⁵ Доступность и непрерывность водоснабжения находятся под вопросом, поскольку в инфраструктуре водоснабжения происходят сбои, и многие домохозяйства не имеют доступа к достаточному количеству воды, когда это необходимо.

Даже несмотря на то, что за последнее десятилетие доступ к канализации улучшился, условия в стране по-прежнему одни из самых плохих в регионе. Доступ к туалетам со смывом, подключенным к канализационной системе, в сельской местности остается низким – всего 1,7% по сравнению с 60% в городских районах.⁶

Электричество. Даже если Таджикистан успешно достигнет цели по обеспечению всеобщего доступа к электроэнергии, существующая энергетическая система функционирует неэффективно, а энергетическая инфраструктура устарела и требует модернизации. Потери, вызванные низким качеством систем передачи и распределения электроэнергии в стране, за последние два десятилетия составили в среднем 15,5%, в то время как средние потери в странах-членах Международного энергетического агентства (МЭА) были ниже 7% поставок и имели тенденцию устойчивого снижения за тот же период.⁷

Жилье. Жилой фонд Таджикистана составляет 1,23 млн единиц.⁸ Это всего 163 жилища на 1000 жителей, что является самым низким показателем среди всех стран Европы и Центральной Азии.

Согласно оценкам индекса многомерной бедности, полученным на основе данных опроса 2017 г., который является самым последним для Таджикистана, 7,4% населения страны испытывают многомерную бедность, а еще 20,1% классифицируются как уязвимые к многомерной бедности (см. табл. 2). Для сравнения, в Кыргызстане и Туркменистане уровень многомерной бедности ниже. Сравнивая многомерную бедность с монетарной бедностью, измеряемой процентом населения, живущего ниже 1,90 долл. США по ППС 2011 г. в день, численность или уровень распространенности многомерной бедности на 3,3 процентных пункта выше, чем уровень монетарной бедности. Это означает, что денежная бедность показывает лишь часть проблемы.

В табл. 2 также представлен вклад трех измерений. Наибольший вклад в ИМБ вносит депривация в сфере здравоохранения, за которой следуют образование и уровень жизни.

¹ Health and child survival in Tajikistan / UNICEF. 2023. – <https://www.unicef.org/tajikistan/health-and-child-survival>

² Poverty Analysis (Summary) / Asian Development Bank. 2020. – <https://www.adb.org/sites/default/files/linked-documents/cps-taj-2016-2020-pa.pdf>

³ Education Policy and Data Center. Tajikistan. 2023. – https://www.epdc.org/sites/default/files/documents/EPDC_NEP_2018_Tajikistan.pdf

⁴ Access to education in Tajikistan / UNICEF. 2023. – <https://www.unicef.org/tajikistan/access-education>

⁵ Expanding Access to Safe Water in Rural Tajikistan Translates into More Time for Learning, Better Health and Increased Prosperity / World Bank. 2023. – <https://www.worldbank.org/en/news/feature/2023/03/22/expanding-access-to-safe-water-in-rural-tajikistan#:~:text=The%20country%20has%20the%20lowest,by%20piped%20water%20supply%20services>

⁶ Poverty Diagnostic of Water Supply, Sanitation, and Hygiene Conditions in Tajikistan / World Bank. 2017. – <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/573edfe8-bb41-5fe2-9bd7-5a8564ed79db/content>

⁷ Tajikistan: Executive summary / International Energy Agency. 2023. – <https://www.iea.org/reports/tajikistan-2022/executive-summary>

⁸ Housing review 2013 on 23 countries in the Europe and Central Asia region. – https://www.habitat.org/sites/default/files/housing_study_2013_final_small.pdf

**Индекс многомерной бедности для Таджикистана
по сравнению с другими странами и регионами**

Страна	Год проведения исследования	ИМБ	Численность (%)	Интенсивность многомерной бедности (%)	Доля населения (%)			Доля лишений в общем показателе МП (%)			
					Уязвимы к МБ	В условиях крайней МБ	Ниже международного уровня бедности по доходам (2011 ППС \$1.90)	Национальный уровень бедности (2009-2020)	Здоровье	Образование	Уровень жизни
Таджикистан	2017	0.029	7.4	39.0	20.1	0.7	4.1	26.3	47.8	26.5	25.8
Кыргызстан	2018	0.001	0.4	36.3	5.2	0.0	1.1	25.3	64.6	17.9	17.5
Туркменистан	2019	0.001	0.2	34.0	0.3	0.0	-	-	82.4	15.5	2.1
Европа и Центральная Азия		0.004	1.0	38.0	3.2	0.1	0.9	10.9	53.2	24.6	22.2
Восточной Азии и Тихоокеанском регионе		0.022	5.3	42.6	14.4	1.0	0.9	3.8	27.9	35.2	36.8

Источник: составлено авторами на основе данных Oxford Poverty and Human Development Initiatives. – <https://ophi.org.uk/multidimensional-poverty-index/>

Политика сокращения бедности в Таджикистане с учетом многомерной бедности

Многомерный анализ бедности дает правительствам ценную информацию, позволяющую лучше понять различные аспекты бедности, и дает возможность совершенствовать разработку, адаптацию и реализацию этой политики. Существует два основных способа, с помощью которых концепция многомерной бедности может помочь правительству Таджикистана более эффективно снизить уровень бедности в стране:

1. Разработка целевой политики и распределение ресурсов.

Применяя многомерные показатели бедности, правительство сможет точно определить регионы и конкретные демографические группы, которые требуют пристального внимания при разработке и реализации политики сокращения бедности. Эти меры позволяют проводить детальную оценку различий, позволяя адаптировать политику для удовлетворения уникальных потребностей различных сообществ. Кроме того, многомерный анализ бедности предлагает основу для координации и определения приоритетности инвестиций в различных секторах, сводя к минимуму избыточность и обеспечивая более эффективное распределение ресурсов. Показатели многомерной бедности могут служить инструментом составления бюджета, определяя распределение национальных ресурсов, тем самым способствуя справедливому распределению ресурсов.

2. Интеграция проблемы многомерной бедности в правительственные программы и повышение подотчетности.

Включив многомерные измерения бедности в ключевые национальные планы развития и стратегии сокращения бедности, правительство может способствовать непоколебимой политической приверженности в высших эшелонах руководства. Это обязательство является краеугольным камнем для скоординированных усилий по решению проблемы бедности и обеспечению необходимого финансирования для эффективной реализации. Более того, эти показатели создают систему мониторинга прогресса в достижении заранее определенных целей по сокращению бедности.

Многомерный анализ бедности представляет собой комплексный подход, направленный на более глубокое понимание различных аспектов бедности. Он выходит за рамки узкой направленности одномерного измерения бедности и охватывает различные критические аспекты бедности. Индекс многомерной бедности служит инструментом, позволяющим выявить наиболее важные факторы, способствующие бедности, и ответить на главный вопрос: какой параметр оказывает наибольшее влияние на бедных и соответственно должен быть приоритетным в политических решениях?

Более того, ИМБ потенциально может служить средством отслеживания прогресса на пути к достижению Целей устойчивого развития. Семь из десяти показателей ИМБ, включая показатели образования и здравоохранения,

а также меры, связанные с уровнем жизни, такие как доступ к санитарии, безопасной питьевой воде и топливу для приготовления пищи, напрямую связаны с ЦУР, в то время как три показателя имеют косвенную связь.

Анализ многомерной бедности в Таджикистане показывает, что бедные люди испытывают лишения одновременно в нескольких измерениях. Значительная часть бедного населения в Таджикистане сталкивается с проблемами, связанными как со здравоохранением, так и с образованием. Хотя измерения ИМБ могут свидетельствовать о том, что общий уровень бедности не так высок, как бедность по доходам, оцененная в соответствии с национальным уровнем бедности, интенсивность депривации заметно выше. Уровень бедности заметно более выражен в южной части страны, что указывает на то, где следует сосредоточить усилия для сокращения многомерной бедности. Кроме того, существует заметное неравенство между сельским и городским населением: ИМБ почти в два раза выше в сельской местности, что подчеркивает концентрацию большей части бедного населения в сельской местности, что сигнализирует о необходимости целенаправленных мер в этих районах.

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии

olegl@ioso.ru

Латышева П.А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия, г. Москва

Радаэлли М.Э.

д.м.н., вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Милан radamass1@gmail.com

Луизетто М.

почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца

maurolu65@gmail.com

СУЩНОСТЬ СПРАВЕДЛИВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА ЧЛЕНОВ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА¹

Ключевые слова: социальная справедливость, заработная плата, нормирование труда.

Согласно статье 129 Трудового Кодекса Российской Федерации, «заработная плата (оплата труда члена трудового коллектива) представляет собой вознаграждение за труд в зависимости от квалификации члена трудового коллектива, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы»².

Существуют также и другие дополнительные функциональные определения заработной платы:

- цена всей совокупности трудовых ресурсов, непосредственно задействованных в производственном процессе.
- выраженная в денежной форме часть совокупного общественного продукта, поступающая в личное потребление труженика в соответствии с количеством и качеством проделанного им труда.
- часть затрат, понесённых работодателем на производство и реализацию продукции, прежде всего, направляемая данным лицом на оплату труда всех участвующих в производственном процессе предприятия членов трудового коллектива.

Особого рассмотрения требуют виды заработной платы.

Номинальная заработная плата представляет собой количество денег в номинальном размере, которые член трудового коллектива получает от работодателя в виде вознаграждения за совершённый им труд.

Реальная заработная плата представляет собой количество товаров и услуг, которые в существующих экономических условиях можно приобрести на описанную выше номинальную заработную плату³.

Далее требуют рассмотрения функции заработной платы.

Мотивационная функция заработной платы базируется на мотивации труда, которая возникает в процессе побуждения человека к определённой деятельности с помощью используемой органичной совокупности внутриличностных и внешних факторов:

- человек осознаёт свои реально существующие потребности;
- человек выбирает наилучший способ, предназначенный для получения им определённого вознаграждения;
- человек принимает единственно верное и своевременное решение о реализации этого способа в наиболее приемлемой форме;
- человек осуществляет все необходимые действия по реализации задуманного плана, то есть занимается выбранным им трудом.

При этом возникает следующая задача предприятия, выражающаяся в создании наилучших условий и стимулов для получения однозначно высокой результативности данного выбранного действия:

- своевременное и полномасштабное получение вознаграждения;
- непосредственно поступившее удовлетворение своей потребности⁴.

Воспроизводственная функция заработной платы выражается наилучшим образом в том, что:

- уровень получаемой тружеником заработной платы должен обеспечивать воспроизводство;
- обеспечивает сотруднику предприятия длительную трудоспособность;
- позволяет наладить полноценное и своевременное обеспечение семьи;

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Трудовой Кодекса Российской Федерации, статья 129 // СПС «Гарант».

³ Пашуто В.П. Организация, нормирование и оплата труда на предприятии: учеб.-практ. пособие. – М.: Кнорус, 2016. – 320 с.

⁴ Павленков В. А. Рынок труда. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 364 с.

– предполагает также и своевременное обеспечение роста сопутствующего совершаемой работе профессионального и культурного образовательного уровня её непосредственного исполнителя;

– полномасштабное и своевременное обеспечение трудоспособности сотрудников рассматриваемой компании.

Стимулирующая функция заработной платы представляется обстоятельством принципиальной важности с позиций руководства данного предприятия, которому необходимо побуждать каждого члена трудового коллектива к проявлению им максимальной трудовой активности¹.

Статусная функция заработной платы предполагает полное и неукоснительное соответствие статуса, в силу сложившихся на предприятии традиций определяемого размером заработной платы, столь же традиционно существующему трудовому статусу члена трудового коллектива². Под так называемым «статусом» в данном случае подразумевается наличествующее у каждого участвующего в работе предприятия человека положения в определённой системе постепенно формирующихся социальных отношений и связей. Трудовой статус сотрудника предприятия представляет собой место данного члена трудового коллектива по отношению ко всем остальным работающим на данном предприятии коллегам, который обычно рассматривается как по вертикали, так и по горизонтали.

Статусная функция заработной платы имеет принципиальное значение, прежде всего, для самих членов трудового коллектива. Для полной и своевременной реализации статусной функции необходима также соответствующая материальная основа, которая, согласно сложившейся традиции, воплощается в соответствующей эффективности труда на данном предприятии и высокоэффективной полномасштабной деятельности фирмы в целом³.

Размер получаемого данным сотрудником вознаграждения за труд рассматривается как один из самых главных показателей статуса сотрудника предприятия, в то время как его сопоставление со своевременно приложенными собственными трудовыми усилиями позволяет данному сотруднику судить о справедливости применённой по отношению к его труду оплаты. Для этого необходима гласная разработка системы чётких и без дополнительных комментариев понятных абсолютно каждому сотруднику критериев оплаты труда всех существующих на предприятии групп, равно как и категорий персонала с учётом специфики конкретного предприятия⁴.

Данное положение должно найти соответствующее и своевременное отражение в подписываемом каждым сотрудником предприятия коллективном договоре, либо в так называемых контрактах, что должно происходить при обязательном обсуждении с персоналом.

При этом существует возможность заложить в разработку данного документа широко распространённый в развитых капиталистических странах и хорошо зарекомендовавший себя принцип трёхступенчатости:

- критерии экономической эффективности предприятия;
- аналогичные критерии для всех существующих на предприятии отдельных подразделений;
- индивидуализированные критерии, в данном случае играющие значительную стимулирующую роль, в том числе – личный трудовой вклад каждого работающего на предприятии сотрудника, а также коэффициент приложенного им трудового участия, «заслуги» и т.п.⁵

Нарушение изначально установленного на предприятии принципа справедливости оплаты труда, как правило, бывает чревато совокупностью нежелательных последствий, к числу которых следует отнести:

- минимальное приложение усилий незаинтересованным в результатах собственного труда работником;
- полная или частичная потеря у соответствующего сотрудника интереса к работе;
- поиск дополнительных доходов «на стороне», отрывающих данного сотрудника от решения задач данного предприятия, или восприятие им работы на предприятии как второстепенной для него;
- воровство;
- разжигаемые сотрудником, неудовлетворённым уровнем причитающейся ему заработной платы, интриги;
- совершаемое по собственной воле сотрудника или по решению руководства предприятия в случае замеченных им отклонений в поведении данного члена трудового коллектива увольнение;
- увольнение сотрудника, не удовлетворённого уровнем своей заработной платы, по нежелательной для него статье трудового законодательства, если он замечен руководством предприятия в подстрекательстве других сотрудников предприятия к проявлению неповиновения, саботирования работы, забастовок и других форм несправедливого отношения главы предприятия по отношению к своим сотрудникам⁶.

Главная проблема в этом контексте заключается в том, чтобы своевременно найти наиболее целесообразное сочетание такого во всех отношениях необходимого и даже неотъемлемого качества – коллективизма в работе, чрезвычайно необходимого для успешной организации и проведения деятельности фирмы, и одновременного проявления индивидуализма в заработной плате.

¹ Агафонов В.И. Анализ финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственного предприятия. – М.: ЮНИТИ, 2016. – 451 с.

² Бабаев З.Д., Терехова В.А., Шеина Т.Н. Анализ финансово-хозяйственной деятельности организации. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 452 с.

³ Аксенов Б.В. Состояние и концепция совершенствования нормирования труда в современных условиях. – <http://www.jobgrade.ru>

⁴ Генкин Б.М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник для вузов. – М.: Норма, 2019.

⁵ Баринов В.А. Нормирование труда и проблемы стандартизации управления компанией // Нормирование и оплата труда в промышленности. 2013. – № 10.

⁶ Бретовский Л.В. Выявление и расследование экономических преступлений: учебно-практическое издание / Л.В. Бретовский, В.А. Образцов. – М.: Экзамен, 2018. – 256 с.

Регулирующая функция заработной платы оказывает непосредственное влияние на отношение между существующим на рассматриваемом предприятии спросом и предложением рабочей силы, равно как и на формирование коллектива, а также на полноценное обеспечение его занятости. Основой реализации регулирующей функции заработной платы является чёткая и однозначная дифференциация в оплате труда.

Производственно-долевая функция заработной платы определяет меру активного и инициативного участия каждого члена трудового коллектива в существующих на данном предприятии совокупных выделяемых руководством затратах на производство¹.

К адекватным принципам установления заработной платы относятся:

- Обеспечение равной оплаты в каждом имеющемся случае за равный труд;
- Дифференциация уровней оплаты труда, производимая на данном предприятии, в отношении определённых групп трудового коллектива;
- Повышение реальной заработной платы каждого сотрудника данного предприятия в связи с инфляцией, увеличением темпов выработки продукции, нахождения коллективом передовых методов затрат материальных ресурсов на производство и т.д.;
- Опережающий рост производительности труда над темпами роста зарплаты, позволяющий руководству рассматриваемого предприятия изыскать соответствующие ресурсы для мотивационного увеличения уровня заработной платы своих сотрудников.
- Осуществление оплаты в зависимости от реально существующего количества и качества труда, не переходящее границ снижения уровня заработной платы за простои по независящим от членов трудового коллектива обстоятельствам;
- Материальная заинтересованность членов трудового коллектива в своевременно накопленных результатах своего труда и обширной разносторонней деятельности предприятия;
- Гарантия воспроизводства высококачественной и полномасштабной рабочей силы. На каждом предприятии согласно длительно существующей традиции устанавливается минимальный размер причитающейся разнорабочим заработной платы для каждого члена трудового коллектива, занятого действительно простым трудом, не требующим определённой квалификации².

Сущность нормирования труда выражается в потребности руководителя каждого предприятия всегда и на каждом участке рационально организовывать труд каждого сотрудника и каждой функциональной группы таких сотрудников³. Благодаря нормированию труда руководителю предприятия удастся быстро и дальновидно планировать труд и распределять все имеющееся в распоряжении трудового коллектива рабочее время между всеми сферами производства.

Для того чтобы данный процесс проходил максимально быстро и с наибольшей эффективностью необходимо располагать заблаговременно установленной, общепринятой определенной мерой труда. Сущность нормирования труда как раз и состоит в установлении на рассматриваемом предприятии меры труда, отводимой на выполнение определенной работы, которую планируется вести в максимально рационализированных организационно-технических условиях⁴.

Нормирование труда на предприятии является мерой соотношения затрат и получаемых трудовым коллективом результатов труда, поскольку оно определяет объем затрат труда и результатов, который, согласно ранее принятому плану, должен в полной мере соответствовать заблаговременно установленному размеру его заработной платы.

Мерой труда признаются общие затраты рабочего времени, которые традиционно необходимы для организации законченного цикла производства высоко востребованной промышленной продукции. Они реализуются на уже достигнутом трудовым коллективом рассматриваемого предприятия уровне организации производственного процесса. Мера труда в силу сложившихся традиций отражает среднеотраслевой или так называемый среднеобщественный уровень осуществляемых на предприятии затрат труда. Главной задачей нормирования труда всегда является установление наиболее органичного комплекса необходимых затрат труда⁵.

При установлении норм труда необходимо учитывать:

- готовность членов трудового коллектива к реализации мерной и оценочной функций;
- готовность членов трудового коллектива к участию в процессе регулирования и организации общественных отношений, возникающих и развивающихся в процессе труда, а также к выполнению функций управления;
- динамичность развития трудового процесса;
- стабильность протекания трудовой деятельности;
- так называемую «адресность» любого вида труда, у которого всегда должен быть соответствующий заказчик;
- возможность бережно сохранять и в неприкосновенном виде передавать информацию;
- возможность проецирования на настоящее и будущее⁶.

¹ Беляев В.И. Концептуальная модель нормирования труда в функциональной структуре промышленного менеджмента. – Барнаул: АГУ, 2017.

² Вещунина Н.Л., Фомина Л.Ф. Анализ системы оплаты труда – М., 2017. – 543 с.

³ Бычин В.Б., Малинин С.В. Нормирование труда. Учебник / Под ред. Одегова Ю.Г. – М.: Экзамен, 2017.

⁴ Владимирова Л.П. Экономика труда: учебное пособие. 2 изд., перераб. и доп. – М.: Издательский Дом «Дашков и Ко», 2019.

⁵ Джурбаев К.Т., Иванов О.Б. Организация коллективного подряда на участках и цехах машиностроительных материалов предприятий. – М.: Машиностроение, 2020.

⁶ Егоршин А.П. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие. – М.: Инфра-М, 2017. – 464 с.

Нормирование труда всегда должно оставаться только средством принципиального и ощутимого повышения эффективности управления рассматриваемым предприятием, в противном случае оно будет в большей мере тормозить процесс труда, нежели помогать ему находиться в состоянии поступательного развития.

У процесса нормирования труда всегда существует ярко выраженная цель, состоящая, прежде всего, в определении комплекса необходимых затрат и пропорциональных им соответствующих результатов труда, равно как и в установлении наиболее приемлемых соотношений между количеством членов трудового коллектива в его различных группах и количеством единиц приходящегося на них оборудования.

При этом совершенно необходимыми принято считать все имеющиеся на предприятии затраты и результаты, в наибольшей мере соответствующие наиболее эффективным способам организации труда, производственного процесса и управления предприятием¹.

Нормирование труда в силу своего основного функционала предполагает сопоставление меры, качественным образом характеризующей объем работы, и одновременно функционирующей меры, должным образом характеризующей затраты труда².

Поэтому следует отметить, что предметом нормирования труда следует считать установление таких минимально необходимых затрат конкретного труда, которому соответствует определенное качество, на выполнение данной работы в проектируемых организационно-технических условиях³. Равно как и постоянное выявление всё новых резервов снижения трудоемкости производимых на предприятии операций с последующим учетом последних в ранее принятых нормах трудовых затрат.

¹ Гиляровская Л.Т. Оплата труда работников АПК. 2016. – 277 с.

² Крылов Э.И., Власова В.М., Журавкова И.В. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов предприятия и расходов на оплату труда: учеб. пособие. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 272 с.

³ Мосейчук М.А. Заработная плата // Нормирование труда . 2019. – № 2.

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии

olegl@ioso.ru

Латышева П.А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия, г. Москва

Радаэлли М.Э.

д.м.н., вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Милан

radamass1@gmail.com

Луизетто М.

почётный вице-президент, Международная Мариинская академия, г. Пьяченца

mauro65@gmail.com

ГРАЖДАНСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО: ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ¹

Ключевые слова: гражданское право, трудовое право, государственное регулирование.

В виду резко ускоряющегося экономического спада в мировом масштабе приобретает особое звучание изучение гражданского и трудового права: особенностей регулирования экономических и трудовых отношений, правильное понимание которых будет способствовать своевременному преодолению возникшего кризиса.

Экономические отношения представляют собой такие отношения, которые формируются между членами трудового коллектива предприятия в производственном процессе, когда они стремятся совместно произвести, распределить и применить полученные материальные блага. Наряду с этим, экономические отношения способны также возникать в процессе обмена определёнными материальными благами. Экономические отношения согласно одному из своих основных признаков – социальному, классифицируются по трём взаимосвязанным группам: социально-экономические или производственные, технико-экономические, а также организационно-экономические отношения.

Ключевыми документами, которые призваны регулировать экономические отношения в РФ, являются Гражданский и Трудовой кодексы Российской Федерации, каждый из которых достаточно часто изменяется и пополняется новыми требованиями к характеру организации данного типа отношений.

Гражданский кодекс Российской Федерации² в своем современном состоянии существенно расширил свободу действий, желанных для участников экономических отношений. Кроме этого, Гражданский кодекс Российской Федерации в своем нынешнем состоянии в значительной мере устранил многочисленные ранее существовавшие ограничения и запреты в сфере экономической деятельности. Так, например, Гражданский кодекс Российской Федерации своей новой редакцией предопределил, что ключевой правовой формой, призванной опосредовать реализацию товаров, выполнение участниками экономических отношений определённого круга работ и оказание ими соответствующих услуг стал гражданско-правовой договор.³

На основе гражданско-правового договора в настоящее время осуществляется взаимодействие между различными участниками экономических отношений, в ходе чего устанавливаются взаимные обязанности, подчёркивающие возникающую в данных обстоятельствах взаимную ответственность сторон.

Гражданский кодекс Российской Федерации в своей новой редакции закрепляет ключевые юридические характеристики как экономических отношений, так и собственно предпринимательской деятельности участников данных отношений. В данном процессе Гражданский кодекс Российской Федерации выделяет в качестве определяющих принципов реализации экономических отношений и соответствующей последним предпринимательской деятельности их участников самостоятельность ее осуществления, неизбежно сопутствующий этому рисковый характер практически любых операций, равно как и чёткую недвусмысленную направленность на систематическое и в высокой степени целеустремлённое извлечение прибыли.

Вышеописанный способ реализации экономических отношений с позиций Гражданского кодекса Российской Федерации предполагает, в первую очередь, самостоятельность принимаемых участниками данных отношений ре-

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32.

³ Следует отметить, что не только в Гражданском кодексе Российской Федерации, но и в Конституции Российской Федерации получил достойную реализацию сам принцип свободы гражданско-правового договора.

шений, а также инициативность субъектов экономических отношений в выборе характера предстоящей каждому из них деятельности. Следует отметить, что Гражданский кодекс Российской Федерации предполагает также, что для всех участников экономических отношений с момента его принятия будет характерно и самостоятельное определение направленности такой деятельности.

Этим определяется, что все участники экономических отношений, также становятся свободными не только в выборе форм предстоящей им деятельности, но и в установлении со своими партнёрами деловых взаимосвязей. Это напрямую касается и выбора партнеров, которые могут потребоваться участникам экономических отношений для объединения с целью длительного и продуктивного совместного ведения дела. Помимо всего прочего, участникам экономических отношений может оказаться достаточно выгодно объединиться со своими партнёрами для совместно-го вложения средств, что также предопределяет Гражданский кодекс Российской Федерации.

Вместе с тем, следует отметить, что нынешней редакцией Гражданского кодекса Российской Федерации предполагается также свобода разнообразных хозяйственных действий участников экономических отношений в рыночной экономике. Это, в свою очередь, предполагает, что все участники экономических отношений выступают в данном случае на правах абсолютного равенства между собой, но это реализуется не столько в экономическом плане, сколько в юридическом. При этом никто из участников экономических отношений в деловых отношениях, согласно существующему общему правилу, не вправе устанавливать для своих партнёров никакие новые правила поведения без их письменного согласия.

Одновременно с этим нельзя не отметить, что развиваемая в настоящий момент в Российской Федерации так называемая свободная экономическая деятельность в известной степени неизбежно приобретает рисковый характер. Г.А. Гаджиев полагает, что «рисковый характер рыночной экономики означает необходимость пропорционального и справедливого распределения рисков участниками товарно-денежных отношений»¹.

В процессе реализации непосредственных интересов участников экономических отношений происходит вполне ожидаемая и только относительно свободная борьба рыночных сил, где качество производимой продукции либо оказываемых услуг играет определяющую роль наряду с добросовестностью их производителей.

В известной мере, за регулирование экономических отношений отвечает также и Трудовой кодекс Российской Федерации. Данный документ в статье 2 регламентирует «обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда»².

Однако Трудовой кодекс Российской Федерации в большей мере непосредственно регулирует трудовые, нежели экономические отношения. Трудовой кодекс Российской Федерации в статье 2 регламентирует «основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений».

Исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации основными принципами правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений признаются:

- свобода труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается, право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности;
- запрещение принудительного труда и дискриминации в сфере труда;
- защита от безработицы и содействие в трудоустройстве;
- обеспечение права каждого работника на справедливые условия труда, в том числе на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска;
- равенство прав и возможностей работников;
- обеспечение права каждого работника на своевременную и в полном размере выплату справедливой заработной платы, обеспечивающей достойное человека существование для него самого и его семьи, и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда;
- обеспечение равенства возможностей работников без всякой дискриминации на продвижение по работе с учетом производительности труда, квалификации и стажа работы по специальности, а также на подготовку и дополнительное профессиональное образование;
- обеспечение права работников и работодателей на объединение для защиты своих прав и интересов, включая право работников создавать профессиональные союзы и вступать в них, право работодателей создавать объединения работодателей и вступать в них;
- обеспечение права работников на участие в управлении организацией в предусмотренных законом формах;
- сочетание государственного и договорного регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;
- социальное партнерство, включающее право на участие работников, работодателей, их объединений в договорном регулировании трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений;
- обязательность возмещения вреда, причиненного работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей;
- установление государственных гарантий по обеспечению прав работников и работодателей, осуществление государственного контроля (надзора) за их соблюдением;

¹ Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики (Развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации). – М., 2002. с.139.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

- обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту;
- обеспечение права на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров, а также права на забастовку в порядке, установленном настоящим Кодексом и иными федеральными законами;
- обязанность сторон трудового договора соблюдать условия заключенного договора, включая право работодателя требовать от работников исполнения ими трудовых обязанностей и бережного отношения к имуществу работодателя и право работников требовать от работодателя соблюдения его обязанностей по отношению к работникам, трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права;
- обеспечение права представителей профессиональных союзов осуществлять профсоюзный контроль за соблюдением трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права;
- обеспечение права работников на защиту своего достоинства в период трудовой деятельности;
- обеспечение права на обязательное социальное страхование работников»¹.

Заработная плата, или, иными словами, оплата труда члена трудового коллектива, представляет собой вознаграждение за проделанный им труд или его непосредственное участие в работе, которая выполняема благодаря имеющейся у него квалификации.

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 30.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.05.2021) // СПС «КонсультантПлюс».

Липатова Л. Н.

д.соц.н., к.э.н., профессор, Северо-Западный институт управления РАНХиГС

ОЦЕНКА МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ В УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: *неравномерность пространственного развития, регион, миграционный отток, уровень жизни, денежные доходы, заработная плата, пенсии, прожиточный минимум, уровень бедности, жилищные условия.*

Keywords: *uneven spatial development, region, migration outflow, standard of living, monetary income, wages, pensions, living wage, poverty level, housing conditions.*

Закономерности и пропорции пространственного развития активно изучаются учеными¹. Существование больших различий в уровне социально-экономического развития приводит к негативным последствиям, и, в первую очередь, к активному перераспределению населения, что сопряжено со значительными трудностями в организации регионального управления: регионы исхода страдают от ослабления демографического потенциала и нехватки квалифицированных кадров. Именно проблема дефицита кадров называется учеными как фактор, способный замедлить экономическое развитие регионов, испытывающих многолетний интенсивный миграционный отток населения².

Острота проблем, связанных с существованием больших различий в уровне жизни населения в разных частях страны, придает особую актуальность исследованиям, посвященным поиску путей смягчения этих различий. В данной статье на основе официальной статистики проводится оценка различий в уровне социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что неравенство в развитии субъектов Волго-Камского макрорегиона выражены достаточно сильно, что ярко проявляется в миграционной привлекательности субъектов этого макрорегиона. Наибольшей миграционной привлекательностью характеризуется Республика Татарстан – за рассматриваемый период численность этого региона за счет мигрантов увеличилась примерно на 2 %. Миграционный прирост наблюдается и в Нижегородской области, хотя и не такой устойчивый и значимый – за 2010-2021 гг. за счет миграции население области увеличилось примерно на 1 %.

Наибольшие миграционные потери несет Кировская область – за 2010-2021 гг. регион только вследствие миграции потерял около 4 процентов населения. Далее в этом антирейтинге следуют Чувашская Республика (суммарные миграционные потери в 2010 – 2021 гг. составили около 3 процентов населения), Республика Марий Эл и Удмуртская Республика (по 2,5 %), Пермский край (около 2 %), Республика Мордовия (миграционные потери в 2010-2021 гг. составили 1,5 % численности населения).

Таблица 1

Коэффициенты миграционного прироста населения в регионах Волго-Камского макрорегиона, на 10 000 человек населения³

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Республика Марий Эл	-31	-33	-36	-33	-28	-30	-24	-29	-10	8	-14	14
Республика Мордовия	-9	-41	-38	-32	3	26	56	6	-69	-10	-47	12
Республика Татарстан	10	32	26	15	19	9	15	12	7	11	11	29
Удмуртская Республика	-35	-25	-27	-23	-14	-19	-14	-23	-27	-21	-6	0,4
Чувашская Республика	-27	-22	-36	-36	-21	-19	-7	-25	-43	-16	-20	-1

¹ Дробышевский С., Луговой О., Астафьева Е. Факторы экономического роста в регионах РФ. – М.: ИЭПП, 2005; Лавровский Б.Л., Шильцин Е.А. Российские регионы: сближение или расслоение? // Экономика и математические методы. 2009. – Т. 45, № 2. – С. 31-36. – <https://econpapers.repec.org/article/scncemmm/45-2-3.htm>; Луговой О. Экономико-географические и институциональные аспекты экономического роста в регионах. – М.: ИЭПП, 2007; Обзор социальной политики в России: начало 2000-х / Под ред. Т.М. Малевой / Н.В. Зубаревич, Д.Х. Ибрагимова и др. – М.: НИСП, 2007.

² Градусова В.Н. Развитие сельского хозяйства как фактор национальной безопасности России // АПК. Экономика, управление. 2022. – № 10. – С. 22-33.

³ Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022 – С. 92.

Регион	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Пермский край	-46	-3	7	0,1	-4	-15	-12	-23	-25	-14	-20	-13
Кировская область	-54	-42	-39	-38	-27	-28	-21	-28	-37	-22	-13	-11
Нижегородская область	11	21	21	15	5	2	-3	2	-12	20	4	14

Оценивая миграционные потери, следует также учитывать то обстоятельство, что многие переезжают в другой регион, не меняя отметки в паспорте о постоянном месте жительства, а значит, отток населения может быть еще более значимым. Это негативно сказывается на кадровом потенциале экономики регионов исхода мигрантов, поскольку уезжают, как правило, молодые хорошо образованные люди, уверенные в том, что смогут найти достойное применение своим знаниям и способностям. Отправляясь на учебу в крупнейшие научные центры страны, молодежь тоже в подавляющей части не возвращается в родной регион.

Поэтому важно знать, в чем именно заключаются различия в уровне жизни, побуждающие людей к переезду. Для этого будут использованы следующие показатели: соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и его основных компонентов (заработной платы и пенсии); удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.

Соотношение среднедушевых денежных доходов и величины прожиточного минимума в большинстве субъектов рассматриваемого макрорегиона в 2021 г. было значительно меньше, чем среднее значение в стране. Исключение составляют только Республика Татарстан и Нижегородская область. Наибольшее отставание от среднероссийского уровня зафиксировано в Республике Марий Эл (табл. 2).

Таблица 2

Основные индикаторы уровня жизни населения регионов Волго-Камского макрорегиона¹

Регион	Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов									Удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения		
	среднедушевых денежных доходов			среднемесячной начисленной заработной платы			среднего размера назначенных пенсий (на 1 января)					
	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2011	2020	2022	2010	2019	2021
Российская Федерация	372,7	332,2	345,59	369,0	449,0	450,7	162,2	169,6	144,89	12,5	12,3	11,0
Республика Марий Эл	239,1	225,36	227,66	253,4	325,2	325,3	168,8	175,9	149,31	24,0	20,1	17,9
Республика Мордовия	249,2	215,10	235,76	251,6	312,5	330,4	169,3	179,0	158,92	18,3	18,0	16,5
Республика Татарстан	432,4	399,50	398,58	387,2	431,7	431,2	208,9	199,3	166,70	7,7	6,9	6,2
Удмуртская Республика	276,5	265,11	264,21	283,9	362,3	359,1	183,6	190,9	159,94	13,7	12,4	11,3
Чувашская Республика	262,7	217,15	240,91	275,3	330,2	343,8	169,4	182,7	160,73	18,2	17,4	15,7
Пермский край	360,0	289,77	301,98	300,6	377,2	397,7	154,7	171,5	156,69	13,2	13,8	12,8
Кировская область	285,7	228,50	248,82	252,3	288,2	315,9	170,0	173,9	156,61	14,2	14,6	13,3
Нижегородская область	324,6	348,66	346,39	293,2	381,3	358,5	162,4	183,6	154,66	12,3	9,5	8,4

Обращаем внимание на то, что в 2021 г. в сравнении с 2010 г. во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона покупательная способность денежных доходов, измеренная соотношением их величины с размером прожиточного минимума, за исключением Нижегородской области, снизилась.

Снижение жизненного уровня характерно и для страны в целом. Заметим, что с пандемией COVID-19 это не связано. В большинстве регионов рассматриваемой группы и в стране в целом в 2021 г. соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума было больше, чем до пандемии.

Различия между субъектами Волго-Камского макрорегиона в 2010-2021 гг. по данному показателю немного смягчились: в начале анализируемого периода разброс показателя составлял 1,8 раза, в конце – 1,75. Если судить по динамике этого важнейшего показателя жизненного уровня в сравнении со среднероссийским уровнем, то можно

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., (2011). – С. 166-167; (2020). – С. 238-239, 274-275; (2022). – С. 198-199, 218-219, 236-237.

говорить что межрегиональные различия в 2010-2021 гг. усилились, поскольку снижение изначально меньшего показателя, что характерно для большинства субъектов Волго-Камского макрорегиона, было более существенным, чем в стране в целом. Чуть в меньшей степени, чем это произошло в РФ, уменьшилось соотношение среднедушевых денежных доходов и прожиточного минимума только в Удмуртской Республике, примерно так же – в Республике Марий Эл.

Соотношение с величиной прожиточного минимума главного, а для многих россиян и единственного источника денежных доходов – заработной платы – в 2021 г. во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона также было меньше среднероссийского уровня. Различия в крайних значениях этого соотношения в анализируемый период немного уменьшились (в 2010 г. – 1,5 раза, в 2021 г. – 1,4 раза), что свидетельствует о смягчении неравенства в оплате труда в рассматриваемых регионах. Но все же, различия остаются весьма существенными, чтобы стать побудительным мотивом для людей в поиске более достойного приложения своих сил, знаний и умений, тем более, что такое возможно даже в близлежащих регионах.

Лидером по соотношению среднемесячной начисленной заработной платы с величиной регионального прожиточного минимума вновь является Республика Татарстан, замыкает локальный рейтинг Кировская область. В анализируемый период во всех регионах выделенной группы, как и в стране в целом, заработная плата стала более весомой. Причем во всех субъектах рассматриваемого макрорегиона повышение было более существенным, исключение составил только один регион – Республика Татарстан, в которой темп прироста этого соотношения был в 2 раза ниже, чем в среднем в РФ.

Если сравнивать динамику соотношения среднемесячной начисленной заработной платы и величины регионального прожиточного минимума в выделенной группе регионов и изменение среднероссийского значения анализируемого показателя, то можно утверждать, что в 2010-2021 гг. отставание в уровне оплаты труда рассматриваемой группы регионов немного снизилось, поскольку увеличение изначально меньших показателей, какими были значения этого соотношения в субъектах Волго-Камского макрорегиона в начале анализируемого периода, в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона происходило более быстрыми темпами.

Другое важнейшее слагаемое денежных доходов граждан в России – пенсии. Соотношение среднего размера назначенных пенсий с величиной прожиточного минимума во всех без исключения субъектах Волго-Камского макрорегиона в начале 2022 г. было больше среднероссийского значения. Улучшил свои позиции и Пермский край – единственный субъект Волго-Камского макрорегиона, в котором соотношение среднего размера назначенных пенсий в 2011 г. было меньше, чем в среднем в России.

Различия между субъектами рассматриваемого макрорегиона по этому соотношению небольшие: в начале 2011 г. разрыв между крайними значениями составлял 1,35 раза, в 2022 г. максимальное значение в выделенной группе (характерное для Республики Татарстан) было на 12 % больше, чем в субъекте с минимальным уровнем (Республике Марий Эл). Это позволяет сделать вывод о том, что различия в уровне жизни пенсионеров, проживающих в различных субъектах Волго-Камского макрорегиона, заметно сократились.

Но в целом в 2022 г. российские пенсионеры стали жить заметно хуже, чем в 2011 г. Ценность их пенсий, измененная соотношением их величины с размером регионального прожиточного минимума, заметно снизилась. Среди субъектов Волго-Камского макрорегиона небольшое увеличение этого соотношения произошло только в Пермском крае (на 1,3 % за 11 лет). В Республике Марий Эл, Республике Татарстан и Удмуртской Республике соотношение средней пенсии и прожиточного минимума снизилось в большей мере, чем в стране в целом. Если судить по динамике этого соотношения, то можно говорить о том, что неравенство в пенсионном обеспечении усилилось в пользу субъектов Волго-Камского макрорегиона при ухудшении ситуации в стране в целом, поскольку снижение изначально большего показателя, характерного для всех субъектов Волго-Камского макрорегиона, было менее значимым.

Итак, по соотношению денежных доходов и его основных слагаемых с величиной регионального прожиточного минимума абсолютным лидером в Волго-Камском макрорегионе является Республика Татарстан. Наиболее низкий уровень жизни в Республике Марий Эл. В 2021 г. в сравнении с 2010 г. уровень жизни в РФ и выделенных регионах снизился (уменьшилось соотношение с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов и среднего размера назначенных пенсий). В 2010-2021 гг. отставание регионов Волго-Камского макрорегиона от среднероссийского уровня по соотношению с величиной регионального прожиточного минимума денежных доходов населения усилилось, среднемесячной начисленной заработной платы – сократилось. Пенсионеры в субъектах Волго-Камского макрорегиона в 2022 г. стали жить хуже, чем в 2011 г., но лучше, чем среднестатистический российский пенсионер, поскольку снижение при исходно более высоких значениях показателя было менее значимым.

Доля нуждающихся граждан в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона больше, чем в среднем в стране. Исключение составляют только Республика Татарстан и Нижегородская область. Больше всего бедных в Республике Марий Эл – в 2021 г. каждый шестой житель этого региона имел денежные доходы ниже величины прожиточного минимума.

Различия между субъектами рассматриваемого макрорегиона по данному показателю в 2010 г. составляли 3,1 раза, в 2021 г. – 2,9 раза. То есть можно говорить о том, что произошло небольшое смягчение различий. Что касается неравенства в сравнении с другими российскими регионами, оцениваемого по степени отклонения от среднероссийского уровня, то можно говорить о том, что оно тоже немного сгладилось, поскольку в большинстве субъектов рассматриваемой группы, за исключением Пермского края и Кировской области, процесс сокращения доли бедного населения проходил более быстрыми темпами, чем в целом в стране.

Итак, сравнительный и динамический анализ ключевых индикаторов уровня жизни населения субъектов Волго-Камского макрорегиона, показал, что в 2021 г. сохраняются большие различия внутри макрорегиона по всем основным показателям. Об отставании (по состоянию на 2021 г.) Волго-Камского макрорегиона по уровню социально-

экономического развития свидетельствует отклонение от среднероссийского уровня в худшую сторону значений большинства его субъектов по следующим индикаторам уровня жизни, использованным для диагностики неравенства: соотношению среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области); соотношению среднемесячной начисленной заработной платы с величиной прожиточного минимума (характерно для всех без исключений субъектов макрорегиона); удельному весу населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума (за исключением Республики Татарстан и Нижегородской области).

В 2010-2021 гг. отставание от среднероссийского уровня регионов Волго-Камского макрорегиона по соотношению с величиной прожиточного минимума среднедушевых денежных доходов усилилось, среднемесячной начисленной заработной платы – сократилось. Различия в уровне материальной обеспеченности пенсионеров усилились в пользу субъектов Волго-Камского макрорегиона. Проблема бедности решается в большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона более быстрыми темпами, чем в стране в целом (за исключением Пермского края и Кировской области). Однако в большинстве рассматриваемых регионов уровень бедности по-прежнему остается выше, чем в среднем в России.

В целом выявленные изменения свидетельствуют о смягчении межрегиональных различий по уровню социально-экономического развития субъектов Волго-Камского макрорегиона. Однако большинство входящих в его состав регионов испытывают многолетний интенсивный миграционный отток, что чревато серьезными потерями демографического и трудового потенциала. Это требует корректировки государственной политики регионального развития. Для регионов, не обладающих развитым экономическим потенциалом, должны быть разработаны государственные программы, нацеленные на создание условий для решения накопившихся проблем (в частности, в обеспеченности населения жильем) и их ускоренного развития путем создания преференциальных территорий, стимулирования создания высокопроизводительных рабочих мест (что особенно важно для закрепления молодежи), более активного содействия развитию малого предпринимательства, более широкого использования механизма государственно-частного партнерства и др.

Манучарян М.Г.

к.э.н., доцент, Национальный аграрный университет Армении; директор Института экономики НАН РА

ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА КАК СПОСОБ БОРЬБЫ С БЕДНОСТЬЮ

Ключевые слова: «зеленая» экономика, бедность, окружающая среда, устойчивое развитие, занятость, сельское хозяйство.

Keywords: green economy, poverty, environment, sustainable development, employment, agriculture.

Нынешние процессы глобализации и интеграции в мировую экономику требуют активной политики устойчивого развития. «Зеленая экономика», сформировавшаяся в конце XX века, представляет собой направление экономики, делающее акцент на необходимости снижения негативного воздействия деятельности человека на окружающую среду и упор не на экономический рост любой ценой, а на устойчивое развитие с минимальными рисками для окружающей среды.

ЮНЕП определяет «зеленую» экономику как экономику, которая приводит к повышению благосостояния людей и социальной справедливости, одновременно значительно снижая экологические риски и экологический дефицит. В самом простом понимании «зеленую» экономику можно рассматривать как низкоуглеродную, ресурсоэффективную и социально инклюзивную. Зеленую экономику можно определить как экономику, которая приводит к повышению благосостояния людей и социальной справедливости, при этом значительно снижая экологические риски и экологический дефицит¹.

В «зеленой» экономике рост доходов и занятости обусловлен государственными и частными инвестициями, которые сокращают выбросы углерода и загрязнение, повышают эффективность использования энергии и ресурсов, и предотвращают утрату биоразнообразия и экосистемных услуг. Эти инвестиции должны стимулироваться и поддерживаться целевыми государственными расходами, политическими реформами и изменениями в регулировании. Этот путь развития должен поддерживать, увеличивать и, при необходимости, восстанавливать природный капитал как важнейший экономический актив и источник общественных благ, особенно для бедных людей, средства к существованию и безопасность которых сильно зависят от природы². Экологическое сельское хозяйство предлагает средства для того, чтобы накормить растущее население мира, не подрывая при этом базу природных ресурсов этого сектора. Задача сельского хозяйства – накормить 9 миллиардов человек к 2050 году, не нанося ущерба экосистемам и здоровью людей в условиях более высокой средней глобальной температуры.

В современных методах ведения сельского хозяйства расходуется более 70% используемой пресной воды, и на его долю приходится более 13% выбросов парниковых газов (ПГ). Они также связаны с 3-5 миллионами случаев отравления пестицидами и более чем 40 000 смертями каждый год. «Зеленое» сельское хозяйство характеризуется сдвигом как промышленного, так и натурального сельского хозяйства в сторону экологически безопасных методов ведения сельского хозяйства, таких как эффективное использование воды, широкое использование органических и природных почв, питательных веществ, оптимальная обработка почвы и комплексная борьба с вредителями. Для создания «зеленого» сельского хозяйства необходимы материальные капиталы, финансовые инвестиции, исследования и наращивание потенциала в пяти ключевых областях: управление плодородием почв; более эффективное и устойчивое использование воды; диверсификация растениеводства и животноводства; биологическое управление здоровьем растений и животных; и соответствующая механизация на уровне фермы³.

Доля выбросов сектора «Энергетика» в структуре выбросов углерода РА составляет около 70%, одним из ключевых компонентов которой является производство электроэнергии, а доля промышленности составляет около 5%. В свою очередь, доля природного газа в структуре производства электроэнергии РА составляет 41%, а в корзине внутреннего электропотребления – 29%, с учетом соглашения с Ираном «электроэнергия за газ». Кроме того, поставка природного газа в Армению находится на чрезвычайно высоком уровне даже по сравнению с такими странами, как Нидерланды, Норвегия и Великобритания. Более 90% домохозяйств в Армении используют природный газ для отопления и приготовления пищи, а более 80% личных автомобилей используют природный газ в качестве топлива.

¹ Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policymakers / UNEP. 2011. – P. 1-2.

² RIO+20 United Nations Conference on Sustainable Development, A Green Economy in the Context of Sustainable Development and Poverty Eradication: What are the Implications for Africa? / United Nations Economic Commission for Africa. 2012. – P. 9.

³ Towards a Green Economy: Pathways to Sustainable Development and Poverty Eradication. A Synthesis for Policymakers / UNEP. 2011. – P. 7-8.

Однако, по прогнозам, мировые запасы природного газа будут исчерпаны в ближайшие 45-55 лет при сохранении нынешних темпов потребления¹.

Извечная бедность является наиболее заметной формой социального неравенства, связанной с неравным доступом к образованию, здравоохранению, кредитам, возможностям получения дохода и гарантированным правам собственности. Ключевой особенностью «зеленой» экономики является то, что она стремится предоставить разнообразные возможности для экономического развития и борьбы с бедностью без ликвидации или разрушения природных активов страны. Это особенно необходимо в странах с низкими доходами, где экосистемные товары и услуги являются важным компонентом средств к существованию бедных сельских общин и экосистем, а их услуги обеспечивают защиту от стихийных бедствий и экономических потрясений².

В контексте преодоления бедности и голода очень важно определить, на чем основан экономический рост и как он начинается. Существуют аргументы в пользу того, что экономический рост, основанный на сельском хозяйстве, в сочетании с увеличением доходов из несельскохозяйственных источников в сельской местности значительно снижает уровень бедности, если, конечно, это не обусловлено неравномерным распределением средств сельского производства, особенно земли и собственности. Основная причина этого заключается в том, что бедность непропорционально распространена, особенно среди сельского населения, средства к существованию которого во многом зависят от доходов от сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности³. А в Стратегическом плане борьбы с бедностью указано: «Одной из важнейших предпосылок дальнейшего повышения производительности труда в сельском хозяйстве и решения проблемы продовольственной безопасности является укрепление сельских поселений и увеличение доходов сельского населения. В рамках стратегического плана преодоления бедности в качестве основного направления преодоления сельской бедности закреплён фактор обеспечения роста сельскохозяйственного производства»⁴.

В 2022 году уровень бедности в Армении составил 24,8%, что меньше аналогичного показателя предыдущего года на 1,7 процентного пункта. При этом уровень крайней бедности составил 1,2%, снизившись на 0,3 процентного пункта. В 2022 году разрыв бедности оценивался в 4,7% (по сравнению с 4,8% в 2021 году), а уровень бедности оценивался в 1,3% (по сравнению с 1,4% в 2021 году). В 2022 году уровень бедности среди сельского населения был выше, чем среди городского населения, который снизился на 4,0 процентных пункта по сравнению с 2021 годом и составил 29,0%. При этом рост уровня бедности зафиксирован в городских поселениях на 0,3 процентного пункта и составил 22,1%. Уровень крайней бедности городского населения остался неизменным и составил 1,0%, а сельского населения снизился на 0,6 процентного пункта и составил 1,5%⁵.

Экологизация сельского хозяйства в развивающихся странах с концентрацией внимания на мелких землевладельцах может снизить уровень бедности, одновременно инвестируя в природный капитал, от которого зависят бедные слои населения. По оценкам, в мире насчитывается 525 миллионов мелких ферм, 404 миллиона из которых функционируют на площади менее двух гектаров⁶. Озеленение мелкого фермерского сектора посредством продвижения и распространения устойчивых методов может стать наиболее эффективным способом сделать больше продовольствия доступным для бедных и голодных, сократить бедность, сократить количество выбросов углерода и получить доступ к растущим международным рынкам экологически чистых продуктов.

«Зеленая» экономика имеет ключевое значение для преодоления бедности. За счет увеличения инвестиций в природные активы переход к «зеленой» экономике увеличивает средства к существованию для людей с низкими доходами. Инвестиции в услуги чистой воды и санитарии способствуют преодолению бедности, а доступность возобновляемых источников энергии ведет к преодолению энергетической бедности.

Необходимость создания «зеленой» экономики, защиты окружающей среды и развития цифрового сельского хозяйства, в свою очередь, предполагает обеспечение нового качества хозяйственной деятельности, что будет способствовать созданию дополнительных рабочих мест, в частности, развитию экологически ориентированной деятельности, что и приведет к сокращению бедности. Для этого нужно инвестировать в цифровизацию и картографирование аграрного сектора (геоинформационные системы, дроны), развитие механизации, ирригации, тепличных хозяйств, а также послеуборочной инфраструктуры (например, современные холодильные и складские фермы). Также необходимо создавать структуры для внедрения инновационных технологий и внедрять цифровые сельскохозяйственные услуги.

Таким образом, подтверждается положение о том, что зеленая и цифровая экономика являются необходимой предпосылкой устойчивого развития сельского хозяйства и решения основных экологических проблем, что в свою очередь является гарантией благополучия общества.

¹ Программа Правительства Республики Армения (2021-2026 год). Приложение к Постановлению Правительства РА от 18 августа 2021 г. N 1363-А.

² The Economics of Ecosystems and Biodiversity: An Interim Report. TEEB – The Economics of Ecosystems and Biodiversity / European Commission. – Brussels, 2008.

³ Martin W. Food Security and Poverty: a precarious balance. 2010. – <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/food-security-and-poverty-a-precarious-balance>

⁴ Стратегический план Республики Армения по сокращению бедности. (Протокольное решение Правительства РА от 08.08.2003 N 994).

⁵ Продовольственная безопасность и бедность /Статистический комитет Республики Армения. 2023. – Январь-сентябрь. – С. 107-108.

⁶ Nagayets O. Small farms: Current Status and Key Trends // The Future of Small Farms / Research Workshop, Wye College, 26-29 June 2005. – P. 356. – <https://www.semanticscholar.org/paper/Small-farms-%3A-Current-Status-and-Key-Trends-Nagayets/921fbff5587afbb98550137bed8156771c9b2b88>

Митянин А.С.

историк, преподаватель истории, магистр теологии, старший преподаватель, Тамбовская духовная семинария, священник

ORCID: 0009-0007-1191-689X

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА ПРИМЕРЕ «ПРОЕКТА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ НИКОЛЬСКОГО»

Ключевые слова: История Церкви; история социального проектирования; Тамбовская епархия; епархиальные съезды православного духовенства.

Keywords: History of the Church; history of social design; Tambov diocese; diocesan congresses of the Orthodox clergy.

Для современного гражданско-правового пространства Российской Федерации особую актуальность имеет тематика социального проектирования. Для научного изучения данного вопроса неизменный интерес представляет исторический опыт реализации «пионерских» социальных проектов на заре формирования правового пространства в нашем Отечестве, в период Великих реформ Александра II. В рамках церковных реформ 60-х годов XIX века духовному сословию Российской империи было даровано право организовывать общепархиальные съезды православного духовенства. Эти съезды, проводимые на постоянной основе, задумывались, прежде всего, с целью решения организационных и материально-бытовых проблем духовного образования в епархии. Однако уже на этапе формирования рабочей программы первых съездов круг рассматриваемых вопросов был существенно расширен. И фактически в пореформенный период заседания епархиальных съездов стали площадкой для реализации гражданской инициативы представителями духовного сословия.

Уже начиная с первого Тамбовского епархиального съезда православного духовенства 1872 года, рабочую повестку составляли вопросы об изыскания дополнительных средств на нужды церковного образования, улучшения социальной защиты и материальной поддержки бедных лиц духовного сословия, прежде всего престарелых священнослужителей, вдов и сирот. Журналы съезда фиксируют наличие среди депутатов съезда проектной инициативы, предметной дискуссии и определенное разнообразие позиций.¹ Примером личной гражданской инициативы духовного сословия можно считать выдвинутый для обсуждения проект депутата от города Усмани протоиерея Василия Ивановича Никольского, избранного в тот год делопроизводителем съезда.

Протоиерей Василий Никольский, 1829 года рождения, закончил Тамбовскую духовную семинарию в 1852 году, в 1853 году был рукоположен в священники. В 1862 был возведен в сан протоиерея и назначен на должность благочинного 1 Усманского благочиния. На момент участия в съезде он уже обладал опытом общественной работы (был избран гласным Усманского уездного земства) и опытом председательства в Усманском уездном училищном совете, где зарекомендовал себя как деятельного борца за грамотность простого народа.² В течение последующих 6 лет протоиерей Василий Никольский в разные годы занимал должности делопроизводителя и председателя Тамбовского епархиального съезда православного духовенства.

В рамках «проекта протоиерея Никольского» предлагалось дополнить уже существующую систему церковной благотворительности через введение новой организационной единицы – уездных попечительств о бедных духовного звания. В Русской Православной Церкви еще в 1823 году были учреждены Епархиальные попечительства о бедных духовного звания, действующие в масштабах губернии.³ Но, по солидарной оценке депутатов, Епархиальное попечительство не обладало ни достаточными финансовыми средствами, ни достаточной организационной структурой, ни информированностью для оказания эффективной помощи. Проект же предполагал создать в каждом уезде параллельно с Епархиальным попечительским советом уездный попечительский совет, состоящий из благочинного и выбираемых духовенством достойных священнослужителей, наиболее осведомленных о нуждах и возможностях оказания благотворительной помощи на своих подотчетных территориях. Предполагалось передать этим уездным попечительствам функции сбора и оценки информации о нуждающихся вдовах, сиротах

¹ Митянин А.С. диак. Актуальные задачи исследования деятельности епархиальных съездов православного духовенства Тамбовской епархии в 1860-1910-е годы // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VII Всероссийской научной конференции. – Тамбов: ООО «ТПС», 2017. – С. 172-178.

² Елисеев В. Никольский Василий Иванович // Липецкая энциклопедия. Т. 2. – Липецк, 2000. – С. 419.

³ О призрении бедных духовного звания // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Собрание I: Т. 38, № 29583. – С. 1169-1176.

и престарелых, контроль и обеспечение использования благотворительных средств, поиск новых источников благотворительной помощи.¹

При этом основной идеей проекта было сформировать самостоятельный благотворительный капитал в уездных попечительских советах. Для этого автор проекта предлагал сформировать новую систему сбора условно добровольных пожертвований. Согласно проекту приходам епархии предлагалось вносить фиксированное пожертвование за каждую десятину используемой церковной или монастырской земли, а с кладбищенских церквей – пожертвование за штатную единицу; священникам жертвовать по несколько рублей за каждую новую церковную награду в зависимости от её значимости и за каждую оплаченную службу. Предполагался копейечный регулярный ежегодный взнос от каждого священнослужителя, диакона и причетника в зависимости от занимаемой должности. А также предполагалось пополнять этот капитал штрафными взносами и внеплановыми нерегулярными доходами духовного сословия. Епархиальное попечительство при этом должно было нести на себе часть контрольно-распределительных функций. Предполагалось, что в течение десяти лет, параллельно с выплатами нуждающимся, данные сборы позволят сформировать достаточный капитал для покрытия значимой части благотворительных нужд только лишь процентом с капитала.²

Примечательно, что, будучи священнослужителем, а не юристом или чиновником, составитель протоиерей Василий Никольский наполнил текст проекта специфической эмоциональной пастырской лексикой и частично стилизовал его под пастырскую проповедь. Так, прямо в документе, автор задается риторическим вопросом: «Ужели еще долго будем мы равнодушно смотреть на слезы бедных нашего звания?», или, как вступление к пункту проекта, приводит поговорку «С миру по нитке, голому рубаха», в другом месте автор проекта прерывает размышление над цифрами фразой: «Ужели не протянем братской руки помощи?». При этом все лексические особенности документа не подменяли, а как бы обрамляли представленные депутатам кропотливо проведенные расчеты, опирающиеся на официальную статистику.³

На январский съезд 1872 года для обсуждения депутатов изначально предполагалось предоставить не сам проект, а «мнение комитета», назначенного правящим архиереем для рассмотрения проекта, именованного «О вспомогательном капитале для заштатных и престарелых лиц духовного звания, с их вдовами и сиротами, по Тамбовской епархии» или для краткости «проекта протоиерея Никольского». Но при оглашении «мнения комитета» сам автор проекта выступил с протестом и разъяснением, что мнение комитета не отражает сути предлагаемых мер, и необходимо гласное обсуждение «подлинного проекта». В результате прочтения и обсуждения полного текста проекта депутаты съезда 1872 года, внося некоторые не отраженные в источнике изменения, одобрили предполагаемый комплекс мер, сопроводив его высокой коллективной оценкой.⁴

Решение съезда получило одобрительную резолюцию правящего архиерея епископа Феодосия (Шаповаленко), который по просьбе съезда составил новую комиссию, состоящую из двух членов духовной консистории и двух членов из Епархиального попечительства. При повторном рассмотрении на январском съезде 1873 года проект получил повторное одобрение депутатов, и был сопровожден общим волеизъявлением духовенства: «выполнять все предложенные пожертвования, но только в том случае, если проект будет реализован именно в том виде, в каком получил одобрение депутатов». По итогу съезда правящий архиерей дал поручение духовной консистории направить от его имени прошение в Святейший синод, чтобы реализовать в Тамбовской епархии «проект протоиерея Никольского» в рамках трехлетнего эксперимента.⁵

На январском съезде 1874 года проект окончательно утверждается и предлагается к практической реализации. При этом депутаты съезда в ходе обсуждения сочли более эффективным создание попечительской структуры на базе не уезда, а благочиннического округа для лучшего контроля и взаимодействия на местах. Было решено сформировать попечительские советы из благочинного, духовника благочиния и «депутата» (выборного местного священника), и напрямую не подчинять советы епархиальному попечительству. Ответственность о поступающих и расходующих средствах было решено предоставлять непосредственно правящему архиерею в конце года. При этом депутаты сочли «благополезным» поручить попечительскому совету благочиния сбор и передачу непосредственно Епархиальному попечительству информации о всех нуждающихся лицах духовного звания находящихся в их округе.⁶

Для практической реализации проекта на местах в сентябрьском выпуске Тамбовских епархиальных известий были опубликованы «Правила для попечительных советов о бедных духовного звания Тамбовской Епархии», разработанные епархиальной комиссией из семи священнослужителей. В рамках свода правил предложения протоиерея Василия Никольского обрели конкретную организационную структуру. Авторы правил предписывали попечительским советам некоторую оперативную самостоятельность в решении «безотлагательных ситуаций», наделили самостоятельностью в вопросе определении сроков службы в каждом конкретном округе, и свободой по введению новых способов формирования благотворительного капитала и сбора гуманитарной помощи. Так же авторы правил прописали приоритет категорий нуждающихся духовного сословия и критерии, по которым должен быть определен размер оказываемой помощи.

¹ О вспомогательном капитале для заштатных и престарелых лиц духовного звания, с их вдовами и сиротами, по Тамбовской епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1872. – № 3. – С. 57-64.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Журнал съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии в 1873 году // Тамбовские епархиальные ведомости. 1872. – № 3. – С. 49-50.

⁵ Журнал съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии в 1873 году // Тамбовские епархиальные ведомости. 1873. – № 6. – С. 156-157.

⁶ Журналы общепархиального съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии с 24 по 29 января 1874 года // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. – № 4. – С. 71-72.

За основу юрисдикции советов был взят достаточно прогрессивный и гуманный принцип оказания благотворительной помощи бедным духовного сословия, находящимся на вверенной территории независимо от того, в каком округе епархии ранее несли службу лица, принадлежащие к духовному сословию, или их родственники: «иноокружные сироты призируются как свои». За исключением лиц, служивших в других епархиях, которым должны были помогать их епархиальные попечительства, и лиц, проживающих в городе Тамбове, которым из-за многолюдности должны были помогать попечительства по месту предыдущего служения.¹

Положительной стороной данных правил является и позиционирование перед духовным сословием работы в благотворительных попечительских советах как полезной деятельности, заслуживающей систематического поощрения участвующих в ней священнослужителей посредством ускоренного получения ими богослужебно-иерархических наград.

В процессе обсуждения проект не только получил широкую поддержку депутатов съездов и последовательное содействие правящих архиереев, но и подвергался критике со стороны ряда депутатов. В частности, документы отмечают, что горячо радеющий за устройство касс взаимопомощи и устройство свечного завода, депутат от Козловского благочинного священник Иоанн Сеславинский, излагая свои проектные инициативы, оценивал проект «как труд благородный и полезный», но «едва ли осуществимый».² Иерей Иоанн Сеславинский при этом даже отрицал саму возможность исправления пагубной ситуации с обеспечением бедных лиц духовного сословия, подобными «консервативными методами» и имел среди депутатов некоторое сочувствие.

Благодаря обширному материалу по истории Российской империи мы можем в длительной перспективе оценить результаты реализации данного проекта: их можно считать неоднозначными.

Начиная с 1875 года «проект протоиерея Василия Никольского», проработанный совместными усилиями депутатов епархиальных съездов и правящими архиереями Тамбовской епархии, приступил к практической реализации и получил постоянное место в системе социального обеспечения Тамбовской епархии. Опыт Тамбовской епархии, несмотря на надежды авторов проекта, так и не был распространен на другие епархии Центральной России, хотя схожие проекты социальной помощи бедным лицам пытались реализовать и в других регионах страны.³ Так же ни о каком выходе данной инициативы за пределы сословия не было речи.

По расчетам автора проекта протоиерея Василия Никольского в течение десяти лет предполагалось сформировать вспомогательный капитал на сумму 213 тысяч рублей, чтобы проценты с капитала ежегодно составляли сумму в 28 тысяч рублей. В то время как по состоянию на 1913 г. попечительские советы благочиний располагали всего суммой в 27 тысяч 396 рублей 92 копейки. В это же время Тамбовское епархиальное попечительство обладало средствами в размере 82039 рублей. К сожалению, изначальная наивность и некоторая идеалистичность расчетов автора проекта в силу небольшого опыта реализации проектных инициатив не была очевидна ни автору проекта, ни большинству депутатов съезда. Но важно, что пособие получали 1630 человек в размере от 3 до 50 рублей в год на одно лицо и от 6 до 100 рублей в год на семью, что для большинства нищих семей являлось критически важной адресной помощью.⁴

В исторической перспективе даже более полезной оказался не столько сам благотворительный капитал, сколько система, сформированная для распределения вспомогательного капитала. Так в 1913 году в Тамбовской епархии существовало 58 попечительских советов, состоящих из 175 членов, то есть они были представлены в каждом благочинии епархии. Система благочиннических попечительств сама по себе стала механизмом помощи бедным лицам духовного звания и существенно повысила информированность благотворительных структур о состоянии бедных лиц.⁵

Таким образом, исторический опыт формирующегося гражданско-правового общества Российской империи, даже при наличии сословной замкнутости, некоторой наивности и недостаточной общей практики реализации первых социальных гражданских инициатив, представляет собой ценный материал, дополняющий опыт, получаемый при реализации современных проектных инициатив. Причем не меньший интерес, чем успехи или неудачи первых социальных проектов Российской империи, представляет и сама мотивация этих проектов, роднящая их с современными общественными инициативами, — это поставленные во главу угла такие нравственные качества как сочувствие, сопереживание, сострадание, а также стремление общества врачевать свои «социальные язвы», ища для этого новые формы, методы и средства. В данном отношении проекты, подобные проекту протоиерея Василия Никольского, в полной мере продолжают в современной России.

¹ Правила для попечительных советов о бедных духовного звания Тамбовской Епархии // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. — № 17. — С. 383-388.

² Журналы общеeparхиального съезда о.о. депутатов Тамбовской епархии с 24 по 29 января 1874 года // Тамбовские епархиальные ведомости. 1874. — № 4. — С. 92-93.

³ Иконников С.А. Материальное обеспечение заштатных клириков, вдов и сирот духовного звания во второй половине XIX — начале XX века (по материалам епархий Центрального Черноземья) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. — Т. 23, № 177. — С. 151-158.

⁴ Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1913 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. — № 37. — С. 1112-1113.

⁵ Отчет Тамбовского епархиального попечительства о бедных духовного звания за 1913 год // Тамбовские епархиальные ведомости. 1914. — № 37. — С. 1112-1113.

Назаров В.И.

д.т.н., профессор Международного Славянского института

О ГРЯДУЩЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ УКЛАДЕ¹

Ключевые слова: экономическая эффективность, социальная справедливость, воспроизводство народа, программно-целевое развитие.

Эпоха современного спекулятивно-финансового капитализма заканчивается и ему уже не хватает ресурсов не только для своего развития, но и для простого удержания ситуации во всем мире. Происходит развал общемирового рынка обращения доллара и переход на региональные валютные зоны, одна из которых – Евразийская, со стержневой ролью России, – формируется в настоящее время.

Каковы черты грядущего социально-экономического уклада, отвечающего новым условиям, ведь очевидно, что ни в социалистическое, ни в капиталистическое прошлое вернуться уже невозможно?

Несомненно, что новый уклад должен быть экономически более эффективен и социально более справедлив, чем существующий ныне. За счет каких механизмов и элементов структуры общественного устройства?

Экономическая эффективность нового уклада будет основана на более полном использовании всех факторов общественного производства: природных ресурсов, средств производства и инфраструктуры, «человеческого капитала» и финансов.

Существующий в настоящее время капитализм основан на олигархизации экономики и уповании на «невидимую руку рынка», которая должна определять параметры развития. Однако, вырождаясь в свою финансово-спекулятивную форму, он крайне неэффективно использует все факторы производства, фактически отрываясь от него в финансовую сферу, когда «деньги растут из денег». Капитализм вошел в противоречие с потребностью Человечества в своем развитии, что наглядно иллюстрируют идеологии перверсий, «мира без детей», постмодернизма и другие.

Цель общественного развития в накоплении и преумножении капитала (как «самовозрастающей стоимости») себя исчерпала и больше не может служить его основанием.

В противовес идеологиям деградации и вырождения новый уклад предлагает Человечеству альтернативу динамичного развития, основанную на иной цели общественного развития – воспроизводстве Народа из поколения в поколение и создании всей полноты условий именно для этого.

Именно от этого основания легко и непротиворечиво выстраивается структура и экономического «базиса» и «надстройки» общественных отношений, несущих в себе черты предыдущих формаций – как форм исторического бытия нашего Народа-Цивилизации, идущего сквозь века, и лишь меняющего формы, всякий раз вызревая для новой закономерной трансформации.

Процесс закономерной смены исторических форм бытия аналогичен трансформации личинки в куколку, чтобы затем стать бабочкой, которая одна только и может продлить себя в потомстве. О промежуточности форм свидетельствует неспособность их к воспроизводству и закономерность в трансформации.

Именно такую закономерность видим мы в мирном переходе (всенародном консенсусом) от царизма к республике в феврале 1917 года и в переходе от «развитого социализма» к рыночному капитализму в 1991-1993 годах, и в современной ситуации, когда размеры проблем, требующих решения, много больше имеющихся ресурсов.

Требуются новые механизмы, мобилизующие новые объемы ресурсов развития. И такие механизмы есть и в истории нашего Народа, и в практике автора доклада, имеющего 31-летний производственный опыт в Западной Сибири, в том числе 21-летний стаж работы руководителем крупных производств, в том числе 14,5-летний опыт создания и руководства корпорации регионального развития.

Основные черты грядущего социально-экономического уклада:

- переход от рыночной суматохи на программно-целевое развитие территорий с созданием в регионах воспроизводственных контуров, оптимизированных на полную трудозанятость и высокие социальные гарантии населению (а не выгоду «залетных инвесторов» или родственников чиновников);

- на первичность интересов Народа в вопросах стратегии развития территорий и первичность частных интересов – в выборе тактики её реализации, что формализуется в многоукладной экономике с государственным стержнем, отвечающим за стратегию и частной периферией, в которой создается вся полнота условий для раскрытия творческого и трудового потенциала людей.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

Найден С.Н.

д.э.н., профессор РАН, гл.н.с., заместитель директора по научной работе Института экономических исследований ДВО РАН
nayden@ecrin.ru

Бравок П.С.

м.н.с. Института экономических исследований ДВО РАН
bravok@ecrin.ru

СОДЕЙСТВИЕ ЗАНЯТОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Ключевые слова: рынок труда, занятость, старшее поколение, пенсионеры, трудовые ресурсы, Япония, Китай, Сингапур, Германия, Швейцария.

Keywords: labor market, employment, older generation, pensioners, labor resources, Japan, China, Singapore, Germany, Switzerland.

В современных условиях одной из серьезных проблем, стоящих перед многими развитыми странами и переходными экономиками, является постепенное увеличение в структуре населения и рабочей силы доли лиц старших возрастных групп, или, для краткости, проблема старения¹. Процессы старения, которые охватили большинство стран мира и с ускорением будут идти на протяжении всего XXI века, носят глобальный характер. Многообразные последствия старения во многом определяют развитие мировой экономики не только в ближайшие десять-двадцать лет, но и в более длительной перспективе². Особое значение это имеет для развития рынка труда и для возможностей участия в нём лиц старшего поколения, что непосредственно связано с поддержкой уязвимых категорий населения и функционированием пенсионной системы³.

В условиях стремительного снижения рождаемости, старения и сокращения населения трудоспособного возраста растут экономические и социальные издержки для общества и работодателей, включая дополнительную нагрузку на пенсионную систему, что имеет место и в России. На начало 2023 г. численность населения Российской Федерации старше 65 лет составила 16,5% от общей численности населения, а уровень занятости среди лиц старше 60 лет достиг 15,7%⁴. Стоит отметить, что основной потенциал пожилых работников заключается в их бесценном опыте, исполнительности и неприязнательности к предлагаемому уровню оплаты труда. Многие пенсионеры готовы выполнять работу за гораздо меньшее вознаграждение, что является хорошим источником снижения издержек для бизнеса. Вовлечение пенсионеров в трудовую деятельность помогло бы смягчить обостряющуюся проблему нехватки рабочей силы, а также способствовало бы повышению качества их жизни и снизило нагрузку на систему социального обеспечения. Конечно, граждане пенсионного и предпенсионного возрастов являются наименее конкурентоспособными на рынке труда при сравнимой производительности с более молодыми работниками. В России менее половины из опрошенных работодателей готовы рассматривать кандидатов пенсионного возраста наравне с более молодыми соискателями, а в случае изменения социально-экономических условий пенсионеры рассматриваются первыми претендентами на увольнение⁵. Тем не менее, в условиях дефицита рабочей силы негативное отношение работодателей к труду пенсионеров постепенно меняется. Опыт стран Большой Евразии демонстрирует позитивные примеры реализации действенных мер и инструментов по содействию занятости лиц старшего поколения.

Япония занимает первое место в мире по доле пенсионеров среди работающего населения⁶. В структуре населения 28,1% занимают граждане пожилого возраста, это около 35 млн человек⁷. В Японии высокая продолжительность

¹ Вишневская Н.Т. Работники старших возрастов на рынке труда в странах ОЭСР // Экономический журнал ВШЭ. – М., 2017. – Т.21, № 4. – С. 680-701.

² Капелюшников Р. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. – Т.14, № 2. – С. 8-63. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63

³ Щербакова Е.М. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года // Демоскоп Weekly. – М., 2019. – № 837-838. – 2-15 декабря. – <http://demoscope.ru/weekly/2019/0837/barom01.php>

⁴ Уровень занятости населения по возрастным группам // Трудовые ресурсы, занятость и безработица / Росстат. – https://rosstat.gov.ru/labour_force

⁵ Только после вас: почему работодатели избегают пенсионеров // Известия. 23.09.2021. – <https://iz.ru/1210313/dmitrii-alekseev/tolko-posle-vas-pochemu-rabotodateli-izbegaiut-pensionerov>

⁶ Как в Японии решили пенсионный вопрос // National business. 28.11.2023. – <https://nb159.ru/rubric/international/kak-v-yaponii-reshili-pensionnyj-vopros>

⁷ Старикам везде у них дорога: почему японские пенсионеры работают // Известия. 15.03.2020. – <https://iz.ru/985555/nataliia-portiakova/starikam-vezde-u-nikh-doroga-pochemu-iaponskie-pensionery-rabotaiut>

жизни, женщины в среднем живут 87 лет, мужчины – 81 год (для сравнения в России мужчины – до 68,5 лет, а женщины – до 78,5 лет). Чтобы старшее поколение не занимало рабочие места молодежи, согласно нормам японского законодательства, существует предельный возраст пребывания в фирме. Граждане обязаны выйти на пенсию по достижении 65-летнего возраста, в противном случае их заработная плата значительно сократится¹. В таких условиях всё труднее сохранять традиционную систему, поддерживающую постоянно растущее пожилое поколение. Только в 2021 г. возраст, позволяющий работать в компаниях, подняли до 70 лет в рамках закона о стабилизации занятости пожилых людей².

Японское правительство еще в 2014 г. озаботилось сокращением численности людей трудоспособного возраста в условиях стремительного снижения рождаемости. В связи с чем были созданы «серебряные» кадровые центры (Silver Human Resources Centers), которые оказывают поддержку и консультируют лиц, ищущих работу в возрасте старше 60 лет³. В Японии подобные службы по поиску работы для людей пенсионного возраста выступают в роли посредников, сопоставляя профессиональные навыки и опыт своих посетителей с запросами работодателей. «Серебряные» кадровые центры также привлекают общественно активных людей к оказанию социально значимых услуг, таких как уход за пожилыми людьми или помощь в благоустройстве городской территории (Japan Silver Volunteer)⁴. Особенно в найме работников старшего возраста заинтересован малый бизнес, который находится в невыгодном положении по сравнению с крупными компаниями в борьбе за молодые кадры. Таким образом, в выигрыше оказываются все стороны: бизнес получает опытных и знающих сотрудников; пожилые граждане возвращаются к трудовой деятельности, а государственный бюджет получает дополнительные средства, благодаря расширению базы налогоплательщиков. Кроме того, существует система субсидий, которые государство выплачивает работодателю за сотрудников, чей возраст превысил 65 лет, тем самым поддерживая занятость работников старшего возраста⁵. Инструменты, применяемые в Японии, показывают, что относительно умеренные, но целенаправленные мероприятия могут помочь пожилым поколениям вернуться к работе. За 2014–2021 гг. уровень занятости среди людей в возрасте 65 лет и старше вырос с 21% до 25,1%⁶. В возрасте 65–69 лет трудоустроен каждый второй японец (50,3%). Это самый высокий уровень работающих пожилых людей за всю историю Японии.

Китай также переживает проблему старения населения⁷. Согласно данным Национального бюро статистики Китайской Народной Республики (NBS) в 2022 г. в стране насчитывалось 280 миллионов человек в возрасте старше 60 лет, треть из 150 миллионов китайцев в возрасте от 60 до 69 лет все еще работают⁸. Политика одного ребенка, действовавшая с 1980 по 2015 годы, привела к тому, что приток свежей рабочей силы на рынок труда оказался значительно меньше, чем численность выходящих на пенсию работников по старости, что увеличивает давление на пенсионную систему страны. В КНР, по данным за 2022 г. каждый пенсионер содержится за счет взносов пяти работников, что вдвое меньше, чем было в 2012 г.⁹. При этом в Китае распространено устойчивое представление о том, что увеличение стареющей рабочей силы может вытеснить рабочие места для молодежи¹⁰, поэтому в стране отсутствует как таковая целостная политика государства в области занятости пожилых людей¹¹. Отсутствие системы мер по поощрению приема на работу пенсионеров значительно препятствует их трудоустройству. Тем не менее, согласно отчету рекрутинговой платформы 51job.Com, опубликованному в 2021 г., около 70% городских пенсионеров в Китае хотят снова устроиться на работу¹². В настоящее время правительство Китая рассматривает возможность повысить пенсионный возраст до 70–75 лет, тем самым продлив трудовую деятельность пенсионеров, а также позволив им выбирать, когда именно выходить на пенсию в зависимости от конкретных обстоятельств и условий¹³.

¹ Лебедева И.П. Япония: проблемы занятости пожилых работников // Японские исследования. 2018. – № 4. – С. 60–77.

² В Японии потребовали брать на работу до 70 лет, но ответят за это работники // ИА Красная Весна. 19.04.2021. – <https://rossaprimavera.ru/news/af7cdf7e>

³ Lessons from Japan: helping the older unemployed back into work // Guardian News. 17.07.2014. – <https://www.theguardian.com/careers/careers-blog/retirement-ageing-workforce-japan-jobs#comments>

⁴ Chen Li-Mei. Senior Volunteerism in Japan: A Policy Perspective // Ageing International. 2012. – N 38. – P. 97–107. – <http://dx.doi.org/10.1007/s12126-012-9168-x>

⁵ Возраст «второй жизни». Как в Японии решили пенсионный вопрос // РИА Новости. 20.08.2018. – <https://ria.ru/20180820/1526830075.html>

⁶ В Японии работает каждый второй человек в возрасте от 65 до 69 лет: самое большое количество работающих пожилых людей за всю историю страны // NIPPON.COM. 10.10.2022. – <https://www.nippon.com/ru/japan-data/h01453/>

⁷ В Китае пенсионный возраст составляет 60 лет для мужчин и 50–55 лет для женщин.

⁸ В Китае подсчитали количество работающих пенсионеров // ИА Красная Весна. 18.03.2023. – <https://rossaprimavera.ru/news/sbec5f63>

⁹ В Китае задумались о резком повышении пенсионного возраста // Московский комсомолец. 14.03.2023. – <https://www.mk.ru/social/2023/03/14/v-kitae-zadumalis-o-rezkom-povysheniya-pensionnogo-vozrasta.html>

¹⁰ Zhiyuan Zh., Minghong Zh. Will Postponing Retirement Age Affect Youth Employment? A Perspective Differentiating Work-force Education Levels // China Economist. 2016. – Vol. 11, N 6. – P. 68–79.

¹¹ Минь Ю, Киселев И.Ю. Траектории и факторы занятости пенсионеров в Китае // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сб. ст. XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2022 года. – СПб: Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2022. – С. 301–308.

¹² В Китае подсчитали количество работающих пенсионеров // ИА Красная Весна. 18.03.2023. – <https://rossaprimavera.ru/news/sbec5f63>

¹³ В Китае задумались о резком повышении пенсионного возраста // Московский комсомолец. 14.03.2023. – <https://www.mk.ru/social/2023/03/14/v-kitae-zadumalis-o-rezkom-povysheniya-pensionnogo-vozrasta.html>

Сингапур еще одна из стран-лидеров с высокой продолжительностью жизни. На начало 2023 г. число лиц старше 64 лет в Сингапуре составило 9,2% от общей численности населения, а коэффициент пенсионной нагрузки¹ достиг 12%². В стране широкое применение получили гибкие формы занятости, предлагающие плавный переход от полной занятости к пенсионному статусу, позволяющие лицам старшего возраста дольше оставаться на рынке труда. Предусмотрено возвращение вышедших на пенсию работников для краткосрочных работ и проектных рабочих мест, которые требуют глубоких знаний и обширного опыта, накопленного в период активной трудовой деятельности³. Кроме того, с 1 октября 2015 года в Сингапуре реализуется программа поддержки трудоустройства пенсионеров, согласно которой компаниям, принявшим на работу специалиста старших возрастов, положена частичная компенсация заработной платы работника⁴, размер которой зависит от категории сотрудника: первая – 40-50 лет, вторая – старше 50 лет⁵. В итоге, за 2013-2022 гг. уровень участия в рабочей силе жителей Сингапура в возрасте 65 лет и старше вырос с 23,8% до 32,1% (+ 8,3 процентных пункта)⁶, в возрасте от 55 до 64 лет уровень достиг 70,6% (по сравнению с 67,6% в 2019 г.), в возрасте от 65-69 лет уровень занятости составил 47,5%.

В Германии на начало 2023 г. число жителей в возрасте старше 64 лет составило 17,2 млн чел (20,6% от общей численности населения), а коэффициент пенсионной нагрузки достиг 31,2%⁷. В стране с 2005 по 2015 г. действовала национальная программа «Перспектива 50plus – Договоры о занятости для пожилых людей в регионах»⁸. Эта инициатива Федерального министерства труда и социальных вопросов была призвана повысить шансы пожилых людей на трудоустройство и помочь им интегрироваться на рынке труда. В рамках программы безработные в возрасте 50-64 лет получали возможность повысить квалификацию, а также при необходимости получить медицинскую и психологическую поддержку, чтобы впоследствии успешно вернуться к трудовой жизни. Особенностью программы стало то, что региональные центры занятости автономно реализовывали программу Perspektive 50plus таким образом, чтобы это отвечало их локальным потребностям. Результатом стала значительная мобилизация региональных сетей и локальных агентств, что позволило программе удовлетворить конкретные потребности каждого региона внутри страны. Компании, которые взяли на работу пожилого работника, получили от государства субсидию, покрывающую 50% заработной платы в течение 36 месяцев при условии, что работодатель оставил сотрудника после окончания периода субсидирования еще максимум на 12 месяцев. Несмотря на то, что действие программы завершилось, ее функции частично выполняют немецкие Центры трудоустройства, а также онлайн-платформа Perspektive 50plus⁹, которая представляет собой биржу вакансий для всех опытных сотрудников старше 50 лет. Результатом программы стало увеличение занятости среди лиц пенсионного возраста. Только за 2007-2017 гг. по данным Федерального статистического ведомства уровень занятости пенсионеров в возрасте от 65-74 лет вырос с 5% до 11%¹⁰.

В Швейцарии один из самых высоких уровней занятости пожилых работников. В структуре населения на начало 2023 г. граждане старше 64 лет занимают 17%, а коэффициент пенсионной нагрузки составляет 25%¹¹. В стране функционирует биржа вакансий Seniors@work¹² для работников старше 50 лет. «В возрасте 65 лет 36% мужчин все еще были экономически активными, а в возрасте 64 лет – 28% женщин. 74-летние также продолжают в некоторой степени проявлять активность на рынке труда (14% мужчин; 7% женщин)»¹³. В Швейцарии апробируют новую меру поддержки занятости на рынке труда для лиц, ищущих работу в возрасте старше 50 лет¹⁴, которая в форме пилотного проекта продлится с 2021 г. по 2024 г. Программа отличается от обычных мер на рынке труда тем, что специальные тренеры по трудоустройству активно участвуют в поиске работы и помогают участникам и работодателям даже после того, как участники приступили к новой роли. Чтобы обеспечить длительную интеграцию, при необходимости работодателям могут выплачиваться надбавки и/или работникам могут быть предложены меры по обучению. В последнее время в

¹ Рассчитывается как отношение численности населения выше трудоспособного возраста к численности трудоспособного населения.

² The 2022 Revision of World Population Prospects / United Nations Department of Economic and Social Affairs: Population Division. – <https://population.un.org/wpp/>

³ УОВ запускает программу трудоустройства для пенсионеров по гибкому графику // CAN. 05.11.2021. – <https://www.channelnewsasia.com/singapore/uob-gig-employment-model-retired-employees-flexible-work-2293001>

⁴ Employment Support for Seniors / Government of Singapore. – <https://www.wsg.gov.sg/home/individuals/attachment-placement-programmes/employment-support-for-seniors>

⁵ Трудоустройство зрелых сотрудников: сингапурский опыт // Интернет-журнал Новый пенсионер. 19.01.2016. – <https://www.pencioner.ru/news/zarubezhnaya-panorama/trudoustroystvo-zrelykh-sotrudnikov-singapurskiy-opyt>

⁶ Labor force participation rate for residents ages 65 years and older in Singapore from 2013 to 2022. – <https://www.statista.com/statistics/1088716/singapore-labor-force-participation-rate-65-years-and-above>

⁷ The 2022 Revision of World Population Prospects // United Nations Department of Economic and Social Affairs: Population Division. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: сентябрь 2023)

⁸ Germany - Perspektive 50 plus: Beschäftigungspakte für Ältere in den Regionen (Employment Pacts for Older People in the Regions) / Centre for Ageing Better. – <https://ageing-better.org.uk/germany-perspektive-50-plus-beschaeftigungspakte-fur-altere-den-regionen-employment-pacts-older>

⁹ Рынок труда для поколения 50+ // Perspektive 50plus. – <https://www.perspektive50plus.de>

¹⁰ Работающие пенсионеры: как Германия поддерживает пожилых людей в трудоустройстве // Информационный портал Germania-online. 11.09.2018. – <https://germania-online.diplo.de/ru-dz-ru/gesellschaft/neuerordner/-/2135282>

¹¹ Switzerland Population. – <https://countrymeters.info/en/Switzerland>

¹² Erfolgreich & schnell 50plus & pensionierte Fachkräfte finden. – <https://www.seniorsatwork.ch/>

¹³ Employment and retirement / Federal Statistical Office. – <https://www.bfs.admin.ch/bfs/en/home/statistics/work-income/employment-working-hours/age-generations-retirement-health/employment-retirement.html>

¹⁴ New programme: supported employment for over 50s / State Secretariat for Economic Affairs SECO. – <https://www.arbeit.swiss/seco/en/home/menue/stellensuchende/arbeitslos-was-tun-/arbeitsmarktliche-massnahmen/supported-employment.html>

Швейцарии успешно используется модель поддерживаемой занятости (supported employment), цель которой заключается в достижении устойчивой долгосрочной занятости. Пилотный проект призван показать, можно ли перенести положительный опыт и результаты исследований о влиянии поддерживаемой занятости на положение соискателей работы в возрасте 50 лет и старше.

Несмотря на приведенные выше примеры поддержки трудоустройства пенсионеров со стороны государств, во многих странах сохраняются различные барьеры, препятствующие проявлению экономической активности лиц старшего возраста (экономические, институциональные, психологические)¹⁵. Население старшего возраста в первую очередь попадает под увольнение, связанное с сокращением штатов предприятия и в будущем неизбежно сталкивается с определенными трудностями при поиске работы¹⁶. Кроме того, стремительное развитие цифровой экономики и усложнение процессов производства создает дополнительные препятствия на пути использования труда пенсионеров. В зону повышенного риска попадают лица предпенсионных возрастов (в России это женщины 55-59 лет и мужчин 60-64 лет), которые в случае потери работы, не достигнув необходимых пенсионных возрастов, могут остаться без средств к существованию.

Вполне естественно возникает вопрос – каковы возможные пути противодействия резкому сокращению предложения труда, порождаемому старением населения? В литературе отмечается, что «в развитых странах (Россия здесь не исключение) у когорты среднего возраста показатели участия в рабочей силе уже настолько высоки, что резервы для их дальнейшего повышения практически отсутствуют. ... Ощутимый рост предложения труда, по-видимому, возможен только для пожилых когорт»¹⁷. В настоящее время подобная политика привлечения работников старших возрастов в сферу занятости чаще представляет собой «силовой» вариант, нацеленный на то, чтобы законодательными мерами отодвинуть срок выхода работника на пенсию. «Здесь следует назвать повышение пенсионного возраста, затруднение получения или полный отказ от досрочных пенсий»¹⁸.

Как показывает сложившаяся практика в развитых странах Большой Евразии, основной акцент в поддержке трудоустройства старшего поколения направлен на увеличение государственных субсидий и льгот для работодателей, принимающих в штат возрастного сотрудника, а также на реализацию национальных программ по формированию институциональной среды, комфортной для граждан пожилого возраста. Со стороны пожилого населения помимо прямых путей, таких как улучшение их здоровья, существует еще несколько менее очевидных мер, которые могли бы иметь более или менее значимый эффект по расширению возможностей привлечения пожилых граждан к созидательному труду. В частности, речь может идти об организации специальных программ переподготовки, ориентированных на пожилых; мерах по стимулированию неполной занятости; борьбе с дискриминацией пожилых на рынке труда; реструктуризации рабочих мест с целью облегчения физической нагрузки, возлагаемой ими на работников; отказе от широко распространенной в развитых странах системы старшинства (seniority), когда работники с большим стажем получают высокую заработную плату независимо от их реальной производительности; создании программ субсидированной занятости для пожилых¹⁹.

В целом, изучение и объективная оценка применяемых в странах Большой Евразии мер государственной политики по смягчению отрицательных последствий старения населения на рынок труда могут быть полезны при разработке политики занятости в России.

¹⁵ Вишневецкая Н.Т. Поддержание занятости работников старших возрастов в странах ОЭСР. Перенастройка механизма // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. – № 3. – С. 135-154

¹⁶ Александрова О.А. Предпенсионеры: перспективы трудоустройства на столичном рынке труда // Архитектура финансов: форсаж-развитие экономики в условиях внешних шоков и внутренних противоречий. Сборник материалов X Юбилейной международной научно-практической конференции. 2020. № 1. – С. 138-186

¹⁷ Капелюшников Р. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. – Т. 14, № 3. – С. 25. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63

¹⁸ Российский рынок труда через призму демографии / Под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – С. 428-429.

¹⁹ Капелюшников Р. Феномен старения населения: экономические эффекты // Экономическая политика. 2019. – Т. 14, № 3. – С. 25. DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-8-63

Найден С.Н.

д.э.н., профессор РАН, гл.н.с., заместитель директора по научной работе Института экономических исследований ДВО РАН

nayden@ecrin.ru

Криводубова Ю.В.

м.н.с. Института экономических исследований Дальневосточного отделения РАН

krivodubova@ecrin.ru

ЗАРУБЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ: ОПЫТ СИНГАПУРА

Ключевые слова: социальная политика, социальное страхование, пенсионное обеспечение, финансирование жилищного строительства и здравоохранения, Центральный резервный фонд, Сингапур.

Keywords: social policy, social security and welfare, pension scheme, housing and healthcare financing, Central Provident Fund, Singapore.

Система социальных гарантий является неотъемлемой частью социальной политики государства и направлена на обеспечение равенства возможностей и социальной справедливости в обществе посредством защиты наиболее уязвимых слоев населения; предоставления социальной помощи в случае бедности, безработицы, инвалидности, пенсионного возраста и других жизненных ситуаций, требующих особой поддержки. Традиционно система социальных гарантий включает в себя различные компоненты – такие как социальное обеспечение, медицинское страхование, пенсионную систему, пособия по безработице, материнский и детский капитал, образовательные программы и другие меры, направленные на обеспечение социальной защиты и благополучия граждан.

«Роль социальной защиты в поддержке благополучия людей, в снижении бедности и неравенства трудно переоценить и в спокойные времена, но особенно ее значение возрастает в периоды экономических шоков и кризисов, что подтвердил глобальный шок пандемии новой коронавирусной инфекции (коронавируса, COVID-19)¹. В условиях неопределенности она превращается в «подушку безопасности» – макроэкономический и социально-политический стабилизатор². Сегодня в достижении устойчивого развития остается высокая степень неопределенности, поэтому решающее значение социальной защиты будет сохраняться на многие годы³. Для России, продолжающей формировать современную систему социальных гарантий в рамках социально-ориентированной рыночной экономики на фоне действия объективных ограничений, может быть полезен зарубежный опыт построения эффективных социальных моделей. Одним из таких примеров является опыт социального управления Сингапура.

Сегодняшний Сингапур – это небольшое по территории (734 кв. км) процветающее государство в Азии, достигшее высокого уровня экономического развития⁴, несмотря на то, что его независимая история насчитывает всего 58 лет. Сингапур занимает 12 место в мировом рейтинге индекса человеческого развития, рассчитываемого ООН, будучи единственным суверенным государством в Азии, входящим в топ-50 этого рейтинга⁵.

Население Сингапура, по данным на 1 июля 2023 г.⁶ составляет 5,917 млн чел. (на 5% больше по сравнению с 1 июля 2022 г.), из которых 70% – резиденты страны (в том числе граждане Сингапура 3,61 млн чел. и постоянно проживающие иностранцы 0,54 млн чел.). В структуре резидентского населения преобладает возрастная группа от 20 до 64 лет (63,6% от общей численности), на долю групп младше 20 лет и старше 65 лет приходится 19,1% и 17,3% соответственно, формируя медианный возраст на уровне 42,4 года. Средняя продолжительность жизни составляет 81 год для мужчин и 85 лет для женщин, что свидетельствует о достойных условиях комфортного проживания в стране.

Сингапур отличает развитая система социального страхования и гарантий, в частности, по итогам 2022 г. пенсионная система страны сохранила 1 место в Азии и заняла 9 место в рейтинге по глобальному пенсионному индексу

¹ Gentilini U., Almenfi M., Orton I., Dale P. Social protection and jobs responses to COVID-19: A real-time review of country measures. – Washington (DC): World Bank, 2020.

² Starke P., Kaasch A., van Hooren F. The welfare state as crisis manager. Explaining the diversity of policy responses to economic crisis. – London: Palgrave Macmillan, 2013. – <https://doi.org/10.1057/9781137314840>

³ Овчарова Л.Н., Синявская О.В., Бирюкова С.С., Горина Е.А., Нагерняк М.А., Пишняк А.И. Социальная защита в России: развилки будущего // Вопросы экономики. – М., 2022. – № 8. – С. 6. – <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2022-8-5-31>

⁴ По итогам 2022 г. Сингапур занимает 7 место в мире по показателю ВВП на душу населения (в текущих ценах), который составил 82 807 долл. США по данным Всемирного банка. – https://www.theglobaleconomy.com/rankings/GDP_per_capita_current_dollars/

⁵ Human Development Report 2021-2022: Uncertain Times, Unsettled Lives: Shaping our Future in a Transforming World / United Nations Development Programme. – New York, 2022. – P. 272. – <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22>

⁶ По данным Департамента статистики Сингапура. – <https://www.singstat.gov.sg/find-data/search-by-theme/population/population-and-population-structure/latest-data>

Mercer SFA Institute (MCGPI)¹, опередив страны с высоким социальным статусом (Исландия, Нидерланды, Дания, Израиль, Финляндия, Австралия, Норвегия, Швеция). Следует отметить, что принципы формирования системы социальных гарантий для населения Сингапура отличались от других стран, что было во многом связано с особенностями сингапурского общества и господствующих в нем политических взглядов и философских убеждений.

После обретения независимости в 1965 г. Сингапур, благодаря эффективному (применительно к его случаю) государственному управлению и проводимой правительством последовательной гибкой селективной рыночно-ориентированной экономической политике, совершил экономический рывок и к 1980 г. стал третьей после Японии и Гонконга страной в Восточной Азии по показателю ВВП на душу населения в 4 298 долл. США, оставив позади Тайвань и Корею.² Подушевой ВВП Сингапура между 1960 и 1989 гг. вырос в 13 раз с 1300 до 17910 сингапурских долларов.³ Отличительной чертой сингапурской модели экономического развития является то, что наряду с впечатляющими экономическими показателями, которых достиг город-государство, превзойдя к середине 1990-х гг. по ВВП на душу населения многие развитые страны мира (включая Австралию, Канаду, Францию и Великобританию), Сингапур одновременно смог преодолеть существовавшее отставание по таким важным социальным показателям, как, например, уровень грамотности и индекс человеческого развития, и превратиться в государство с развитой социальной сферой, население которого обеспечено необходимыми социальными гарантиями, ответственность за которые несет не только и не столько государство, сколько каждый гражданин, находящийся в трудоспособном возрасте.

Такой подход во многом был обусловлен особенностями исходных экономических и социальных предпосылок, когда Сингапур только начал развиваться как самостоятельное государство, будучи отсталой британской колонией в Азии, зависимой от внешних поставок продовольствия и пресной воды, лишенной природных и энергетических ресурсов, имеющей высокий уровень коррупции и безработицы, бедную инфраструктуру и острый дефицит жилья. Сингапурцев как единой нации еще не существовало, население состояло из нескольких часто конфликтующих между собой этнических групп (76,3% от общей численности населения составляли китайцы, 14,6% – малайцы, 7,5% – индийцы, 1,6% – другие этнические группы), имело низкий уровень образования и профессиональных навыков. В 1965 г. в Сингапуре насчитывалось около 1,88 млн чел. (в 3,2 раза меньше, чем в 2023 г.), плотность населения составляла 3245 чел. на кв. километр (в 2,5 раза меньше, чем в 2023 г.), а на 1000 женщин приходилось 1066 мужчин (против 950 мужчин в 2023 г.).⁴

Исследователи, предпринимавшие попытки в 1980-1990-х гг. объяснить социально-экономические достижения Сингапура и других новых индустриальных экономик Восточной Азии на основе применения эконометрических методов анализа, в большинстве своем объясняли экономические успехи страны применением стимулирующей государственной политики в тех секторах экономики, которые обеспечивали экономический рост. Эти исследования не давали однозначного ответа о наличии взаимосвязи между ростом социальных расходов и ростом экономики и показывали противоречивые результаты: некоторые экономисты⁵ обнаруживали отрицательную связь между расходами на социальные нужды и экономическим ростом, другие исследователи⁶ делали вывод о том, что государственные расходы на общественные товары и услуги играют ключевую роль в стимулировании роста экономики. Позднее, в начале 2000-х гг., ученые и исследователи стали уделять больше внимания рассмотрению государственной социальной политики в отдельных сферах – образование, здравоохранение, социальное обеспечение.

Решающую роль в экономическом и социальном развитии независимого Сингапура, по мнению большинства исследователей, сыграла государственная политика⁷, проводимая правительством Ли Кван Ю, которая и создала «сингапурское экономическое чудо». Анализируя эту политику, сингапурские исследователи⁸ склонны считать, что «у правительства не было идеологической приверженности какой-либо конкретной экономической системе, его единственной целью было улучшение жизни сингапурцев». Для достижения этой цели был реализован комплекс мер, который затронул контроль над численностью населения, жилищное строительство, образование, здравоохранение, систему обязательных сбережений, производственные отношения, политику заработной платы и др. Политика открытых дверей проводилась исключительно из прагматических соображений и касалась не только иностранных инвестиций и технологий, но и квалифицированной иностранной рабочей силы – менеджеров, инженеров и технических специалистов, непрерывный приток которых был необходим из-за относительно небольшой численности населения страны и низких темпов прироста рабочей силы. По расчетам ученых, в середине 1980-х гг. доля иностранных менеджеров, инженеров и технических специалистов составляла уже около 20% от общей численности рабочей силы в

¹ Глобальный пенсионный индекс (MCGPI) рассчитывается по трем субиндексам (устойчивости, адекватности, целостности) для 44 стран, на долю которых приходится 65% мирового населения. – <https://www.mercer.com/en-sg/about/newsroom/singapore-top-asian-retirement-income-system/>

² Johnson C. Political institutions and economic performance: the government – business relationship in Japan, South Korea, and Taiwan // *The Political Economy of the New Asian Industrialism*. – London: Cornell University Press, 1982. – P. 136.

³ Quash J.S.T. Political Consequences of Rapid Economic Development: The Singapore Case // *Asian Development and Public Policy*. – London, 1994. – P. 3. – https://doi.org/10.1007/978-1-349-23452-3_1

⁴ По данным Департамента статистики Сингапура. См.: <https://tablebuilder.singstat.gov.sg/table/TS/M810001>; <https://tablebuilder.singstat.gov.sg/table/TS/M810011>

⁵ Barro R. A Cross-Country Study of Growth, Saving, and Government / National Bureau of Economics Research (NBER) Working paper N 2855. – Cambridge (Mass.), 1989. – P. 34.

⁶ Ram R. Government Size and Economic Growth: A New Framework and Some Evidence from Cross-Section and Time-Series Data // *American Economic Review*. 1986. – Vol. 76, N 1. – P. 191. – <http://www.jstor.org/stable/1804136>

⁷ Huff W.G. What is the Singapore Model of Economic Development? // *Cambridge Journal of Economics*. 1995. – Vol. 19. – P. 735-759.

⁸ Khan H. Social Policy in Singapore: A Confucian Model? / *The World Bank Institute*. – Washington (D.C.), 2001. – P. 3-4.

данных категориях специальностей. Государственная социальная политика в целом была направлена на расширение образовательной базы, разработку образовательных инвестиционных программ, повышение качества образования.

Перед государством, вставшим на путь независимого развития, стояла непростая задача по созданию системы социальных гарантий населению (в частности, в сфере пенсионного обеспечения, здравоохранения, образования) в условиях рационального использования государственных финансов. Выбранный подход хорошо интерпретируют нередко цитируемые в этой связи в научной литературе слова сподвижника Ли Кван Ю, первого министра иностранных дел Сингапура С. Раджаратнама: «Мы хотим научить людей тому, что правительство – это не богатый дядя. Вы получаете то, за что платите... Мы хотим разуверить людей в том, что в хорошем обществе богатые должны платить за бедных. Мы хотим свести социальное обеспечение к минимуму, ограничить его наличие только для инвалидов или престарелых. Остальным мы предлагаем равные возможности... Каждый может стать богатым, если очень постарается»¹.

Эти слова подтверждает анализ статистических данных, показывающий, что государственные социальные расходы в Сингапуре были гораздо ниже по сравнению с большинством развитых стран. По приводимым обобщенным данным из разных источников², общие государственные расходы в Сингапуре в 1990-2001 гг. составляли всего 14% ВВП по сравнению со средним показателем по странам ОЭСР в 35%. В 1995 г. Сингапур потратил всего 2,86% государственных расходов на социальное обеспечение по сравнению, например, с 33,57% в Австралии. В 2000 г. доля расходов на социальную политику в ВВП страны достигла только 8%. Уровень государственных расходов на здравоохранение и социальное обеспечение в Сингапуре был даже ниже, чем в других странах Восточной Азии. При реализации социальной политики сингапурское правительство действовало и действует как регулирующий орган, а социальные расходы осуществляются через Центральный резервный фонд, финансируемый за счет взносов работников и работодателей, а не непосредственно из государственных доходов.

В качестве главного института системы социальных гарантий в независимом Сингапуре был принят созданный еще в колониальный период в 1955 г. Центральный резервный фонд (Central Provident Fund – CPF, далее – Фонд), который и сегодня играет ключевую роль для системы здравоохранения, пенсионного обеспечения и жилищного строительства. С технической точки зрения Фонд является не программой социального обеспечения, а скорее системой обязательных социальных накоплений, в которую работодатели и наемные работники (граждане и постоянные резиденты Сингапура) при содействии государства (в том числе, государственных субсидий) вносят ежемесячные взносы.

Для достижения целей государственной экономической и социальной политики, обозначенных сингапурским правительством, с 1968 г. перечень направлений целевого использования поступающих в Фонд средств были существенно расширены – введены накопления на приобретение жилья, инвестиционную деятельность до выхода на пенсию, обязательный медицинский сберегательный счет, страхование и кредиты для финансирования высшего образования. Следует особо отметить, что финансирование жилищного строительства через механизмы фонда со временем превратилось в уникальную особенность сингапурской системы социальных гарантий и привело к впечатляющим результатам в этой сфере.

Число участников Фонда между 1983 и 1999 гг. увеличилось с 1,8 до 2,8 млн чел., и по данным на 31 декабря 2022 г. составило 4,2 млн чел.³ Основная цель Фонда – содействие гражданам и постоянным резидентам Сингапура в осуществлении накоплений для создания прочной основы для выхода на пенсию, имея в виду удовлетворение трех главных потребностей – иметь полностью оплаченное жилье, иметь медицинскую страховку и стабильный поток пожизненного пенсионного дохода.

Для достижения этих целей взносы, которые не облагаются налогами, зачисляются и накапливаются на трех целевых индивидуальных счетах каждого участника (обычном, специальном и медицинском сберегательном «Медисэйв») и расходуются строго по назначению – приобретение жилья, инвестиции, страхование (с обычного счета), медицинские амбулаторные расходы, расходы на госпитализацию, можно также использовать на добровольное медицинское страхование (со счета «Медисэйв»), пенсионные выплаты и при выходе на пенсию и инвестиции в определенные классы активов (со специального счета). По достижению 55-летнего возраста каждому участнику открывается пенсионный счет для ежемесячных пенсионных выплат⁴.

Размер вносимых взносов менялся в разные периоды времени⁵, но всегда зависел от возраста участников Фонда и делился между работником и работодателем: в возрасте до 55 лет – 37% от заработной платы (17% вносит работодатель, 20% – работник), от 55 до 60 лет – 29,5% (14,5% и 15% соответственно), от 60 до 65 лет – 20,5% (11% и 9,5%), от 65 до 70 лет – 15,5% (8,5% и 7%), старше 70 лет – 12,5% (7,5% и 5%). Участник Фонда имеет право делать взносы на счета членов своей семьи.

Правительство со своей стороны гарантирует начисление повышенного процента на накопления в рамках Фонда (5% для участников младше 55 лет, 6% для участников в возрасте 55 лет и старше)⁶. Помимо выплаты стабильного

¹ Например, Khan H. Social Policy in Singapore: A Confucian Model? / The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. – Washington (D.C.), 2001. – P. 12; Mendes P. An Australian Perspective on Singaporean Welfare Policy // Social Work & Society. 2007. – Vol. 5, N 1. – P. 13; Carney T. The Future of Welfare Law in a Changing World: Lessons from Australia and Singapore? / The University of Sydney, Sydney Law School. Legal Studies Research Paper № 10/90. October. 2010. – P. 13 и др.

² Mendes P. An Australian Perspective on Singaporean Welfare Policy // Social Work & Society. 2007. – Vol. 5, N 1. – P. 34.

³ Central Provident Fund Board Annual Report 2022. – P. 16. – <https://www.cpf.gov.sg/member/infocenter/reports-and-statistics/annual-reports>

⁴ Официальный сайт Центрального резервного фонда. – <https://www.cpf.gov.sg/member/cpf-overview>

⁵ Подробнее см.: Singapore Year Book of Manpower Statistics 2023 // Официальный сайт Министерства трудовых ресурсов Сингапура. – <https://stats.mom.gov.sg/Pages/Singapore-Yearbook-Of-Manpower-Statistics-2023.aspx>

⁶ Ставки взносов действительны с 1 января 2023 г. для ежемесячной заработной платы выше 750 долл. США. Процентный доход – по состоянию на этот же период.

процентного дохода государственная поддержка заключается в том, что правительство Сингапура дополняет пенсионные накопления с помощью программы надбавок к доходу, что стимулирует участников Фонда наращивать свои сбережения для выхода на пенсию, обеспечения жильем и услугами здравоохранения. Самозанятым гражданам рекомендуется самостоятельно увеличивать сбережения на своих трех индивидуальных счетах для получения повышенного процентного дохода. Правительство также стимулирует граждан пополнять свои счета в Фонде самостоятельно – и таким образом человек сможет получать повышенный доход, даже если он не работает и не отчисляет регулярных взносов в Фонд. В рамках Согласованной схемы пенсионных накоплений (MRSS) в возрасте от 55 до 70 лет участник Фонда выплачивает текущую базовую пенсионную сумму (BRS) на открываемый пенсионный счет и может пополнять счет наличными для получения более высоких пенсионных выплат. В случае внесения дополнительных средств, правительство осуществляет софинансирование в размере до 600 долл. в год (программа действует с 2021 г. в течение 5 лет и может быть продлена).

Со своего обычного и специального счетов участники Фонда могут самостоятельно осуществлять инвестиции. Еще одним способом увеличить пенсионные накопления является частичное или полное добровольное возмещение средств Фонда, которые ранее были израсходованы на решение жилищных вопросов. Отличительной особенностью Центрального резервного фонда Сингапура является то, что это больше, чем просто сберегательный фонд для выхода на пенсию, поскольку он предоставляет гражданам возможности для гибкого использования сбережений на другие нужды. Сбережения с обычного счета можно использовать на покупку жилья или обслуживания ипотечного кредита. При этом рекомендуется использовать не всю сумму полностью, поскольку использованная сумма уменьшает будущий пенсионный доход. Сбережения с данного счета могут быть использованы для покрытия ипотечных платежей в чрезвычайных ситуациях, например, в случае потери работы.

Сбережения со сберегательного медицинского счета «Медисэйв» могут использоваться для оплаты страховых взносов по утвержденным программам добровольного медицинского страхования.

По достижении возраста 55 лет участник Фонда имеет право по своему желанию полностью или частично вывести свои сбережения из Фонда после накопления соответствующей пенсионной суммы на открытом новом пенсионном счете. По достижению 65 лет участник Фонда может обратиться за ежемесячной пожизненной пенсионной выплатой по программе «SPF LIFE», которая привязана к пенсионному счету.

Пенсионный доход может быть увеличен за счет монетизации жилья (через механизм обратного выкупа аренды квартиры или ее части, либо продажи жилья и приобретения жилья меньшей площади) – путем получения бонуса за серебряное жилье (SHB) и зачисления его на пенсионный счет¹.

Важным элементом социальных гарантий является система предоставления медицинской помощи, которая в Сингапуре поддерживается философией, побуждающей сингапурцев брать на себя личную ответственность за свое здоровье и избегать чрезмерной зависимости от государства. Государство, в свою очередь, пропагандирует здоровый образ жизни, оставляя за собой право, регулировать стоимость медицинских услуг².

Система здравоохранения современного Сингапура представляет собой успешный пример частно-государственного партнерства, в основе финансирования которого лежит многогранный и многоуровневый механизм осуществления государственной поддержки через Фонд по схеме трех «М»: система обязательного страхования «Медисэйв» (введена в 1984 г. по причине того, что стоимость медицинских услуг была подвержена влиянию высокой инфляции; на данный счет зачисляется от 8% до 10,5% от ежемесячной зарплаты, с этого счета оплачиваются медицинские расходы в течение всей жизни, в том числе и после выхода на пенсию), система добровольного страхования для лечения тяжелых заболеваний «Медишилд» и фонд «Медифанд» (создан в 1993 г.), финансируемый правительством для помощи тем, кто исчерпал средства со счетов «Медисэйв» и «Медишилд».

Акцент сингапурской системы на «личную ответственность» и принцип государственного «софинансирования» в определенной мере противоречит западным, в частности, европейским, принципам равенства и солидарной ответственности, заложенным в основу системы социальных гарантий, и часто вызывает дискуссии о том, справедлива ли такая система по отношению к обществу в целом. В этой связи исследователи указывают на ряд факторов, заставляющих в случае Сингапура не спешить с подобными выводами³.

Прежде всего, «Медисэйв» – это один из компонентов многогранной, многоуровневой системы финансирования здравоохранения. По состоянию, например, на 2004 г. на «Медисэйв» приходилось всего 8% национальных расходов на здравоохранение, в то время как «Медишилд» и «Медифанд» вместе составляли не более 2%. Остальное – это пособия работникам (35%), государственные субсидии (25%), добровольные выплаты (25%) и добровольное страхование (5%). Поэтому государственная поддержка не ограничивается только системой трех «М», которая, будучи центральным звеном сингапурской системы финансирования здравоохранения, постоянно развивается.

Во-вторых, правительство никогда не снимало с себя ответственность за бедных и нуждающихся. Процесс отката от доставшейся Сингапуру в наследство системы колониального периода, когда здравоохранение финансировалось из бюджетных доходов, занял около 20 лет и осуществлялся последовательно и постепенно так, чтобы население пострадало в наименьшей степени.

¹ Подробнее на сайте Singapore Housing & Development Board. – <https://www.hdb.gov.sg/residential/living-in-an-hdb-flat/for-our-seniors/monetising-your-flat-for-retirement/silver-housing-bonus>

² Olsson I., Millet P., Vinberg S., Olsson G., Bergroth A., Landstad B.J. Social Welfare in Singapore and Sweden: Differences in Organizational Systems of Health Care, Social Security and Rehabilitation // International Journal of Disability Management Research. 2008. – N 3. – P. 33. – <https://doi.org/10.1375/jdmr.3.1.30>

³ Lim M. Shifting the burden of health care finance: a case study of public-private partnership in Singapore // Health Policy. 2004. – Vol. 69, N 1. – P. 85-86.

В-третьих, по мере возможности, правительство на разных этапах развития и реформирования системы здравоохранения увеличивало финансирование программ для малоимущих и пожилых граждан за счет профицита бюджета в форме софинансирования их счетов «Медисэйв» и «Медишилд». В 2001 г., например, государство оплатило всем сингапурцам в возрасте старше 61 года страховые взносы в «Медишилд» за 2 года, а также дополнительно учредило Фонд, который предоставлял субсидии добровольным благотворительным организациям, осуществлявшим уход за пожилыми людьми. С 2002 г. начала работать программа страхования пожилых сингапурцев на случай тяжелой инвалидности «Элдершилд», обеспечивающая пожизненное страхование максимум на 60 месяцев, которое позволяет покрывать значительную часть расходов пациентов на субсидируемый уход в домах престарелых или уход на дому из собственных средств.

Таким образом, Центральный резервный фонд, с одной стороны, внес положительный вклад в развитие сингапурского общества, имея в виду содействие социальной и межэтнической сплоченности, создание системы социальной защиты, которая в свою очередь способствовала политической стабильности, а также повышению инвестиций в жилищное строительство, здравоохранение, а также образование.

В Сингапуре существует всеобщее бесплатное образование довузовского уровня, субсидируемое здравоохранение и субсидируемое государственное (социальное) жилье, ипотека по которому покрывается средствами Фонда и в котором проживает около 80% населения страны. Впечатляющим подтверждением последнего является высокий уровень домовладения в Сингапуре, который вырос с 58,8% в 1980 г. до 91% к 2014 г., оставив позади Австралию (69%), США (66%), Великобританию (64%), Японию (61%), Южную Корею (56%), Гонконг (52%)¹.

Реализуя свои основные социальные задачи, Центральный резервный фонд одновременно способствует обеспечению в экономике стабильно высокого уровня сбережений и инвестиций граждан, поддерживая тем самым социальную и макроэкономическую стабильность в стране.

Однако, с точки зрения социальной политики, система социальных гарантий Сингапура на протяжении длительного времени подвергается критике, поскольку данная схема социальных гарантий имеет ограничения и, по мнению некоторых исследователей, плохо учитывает неработающее население и малоэффективна для низкооплачиваемых граждан и малообеспеченных пожилых людей².

Кроме того, в Сингапуре, по сути, отсутствует универсальная социальная помощь, поскольку нет финансируемой государством системы социальной защиты и не работает принцип «объединения рисков» в отличие от схем социального страхования в других странах³.

Основатели сингапурского государства считали, что ситуация, когда работающие платят в бюджет высокие налоги и «кормят» тех, кто работать не хочет, никогда не создаст мотивацию у неработающих к продуктивной работе. Они были уверены, что необходимо укреплять в мужчинах конфуцианскую веру в то, что они в ответе за благосостояние своей семьи. Отчисления в Центральный резервный фонд, по мнению государственных деятелей Сингапура, дают гражданам возможность получать достойную пенсию. Задача же государства состоит в обеспечении гарантии, что доходность по социальным сбережениям будет превышать уровень инфляции (что на практике не всегда было реализуемо). Конфуцианские ценности, бесспорно, оказали весомое влияние на формирование сингапурской социальной модели и в настоящее время продолжают оставаться ее неотъемлемой характеристикой.

В целом, Сингапурская система социальных гарантий прозрачна и хорошо воспринимается общественным сознанием, несмотря на ограничения, связанные с ролью и масштабом участия в ней государства. Однако следует помнить, что сингапурский опыт уникален и успешно применяется в характерных для Сингапура условиях ограниченного по территории географического пространства, которое насыщено высокими в мировом измерении экономическими и социальными показателями, технологиями и капиталом, где практически отсутствует разделение на городские и сельские территории, а относительно небольшое по численности население имеет высокую степень доверия правительству. Гибридная децентрализованная частно-государственная модель социального обеспечения в таких условиях смогла обеспечить решение принципиальных задач по формированию современной социальной политики.

Принимая решение об использовании тех или иных элементов сингапурской социальной системы для условий других стран, в том числе российской действительности, необходимо помнить об этих ограничениях.

¹ Koh B.S.K. Singapore's Social Security Savings System: A Review and Some Lessons for the United States // Remaining Pensions. The Next 40 Years / Ed. by O.S. Mitchell, R.C. Shea / Oxford University Press. 2016. – P. 307.

² Особенно уязвимы представители этнических меньшинств, среди которых распространена бедность. В соответствии со статистикой начала 1990-х гг. серьезные сложности испытывало малайское сообщество – 32,7% малайцев имели только начальное образование, а 52,7% не имели официального образования вообще. См.: Lee W. Income protection and the elderly – An examination of social security policy in Singapore // Journal of Cross-Cultural Gerontology. 1998. – Vol. 13. – P. 295-305.

³ Carney T. The Future of Welfare Law in a Changing World: Lessons from Australia and Singapore? / The University of Sydney, Sydney Law School. Legal Studies Research Paper № 10/90. October. 2010. – P. 5.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Багирова А.П.

д. э. н., к. соц. н., профессор, Институт экономики и управления УрФУ, Екатеринбург
a.p.bagirova@urfu.ru

Пацула А.В.

д. соц. н., доцент, Российский государственный социальный университет
pacula2002@bk.ru

Пронина Е.И.

с. н. с. Института социологии ФНИСЦ РАН
pronina@isras.ru

Икингрин Е.Н.

к. соц. н., доцент, профессор РАЕ, первый федеральный вице-президент РОС
ikingrinen@mail.ru

МАТЕРИНСКИЙ ТРУД – ОСНОВА ПРОЦЕССА ПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕКА И ВОСПРОИЗВОДСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦПРОСОВ НА УРАЛЕ 1970-2023 ГГ.)¹

Ключевые слова: производство человека, материнский труд, родительская семья, домашний труд, воспитание, precarious труд, третий ребёнок, человеческий потенциал, семейная политика, Урал.

Keywords: human production, maternal labor, parental family, domestic work, education, precarious labor, third child, human potential, family policy, Ural.

Естественно-историческое воспроизводство общества с полным основанием может быть отнесено к числу наиболее фундаментальных общесоциологических (общеисторических) законов развития, ибо ему присущи все признаки общественного закона, имеющие интегрирующее значение в системе более частных общественных (социологических) законов². К числу последних, например, относятся закон общественного прогресса, закон исторической преемственности в развитии культуры, взаимоотношения общества и личности и др.

Становление той или иной общественно-экономической формации, социальный прогресс общества, государств, народов есть закономерный результат деятельности сменяющих друг друга поколений людей. Каждое из них, в меру исторической обусловленности, создает социально-экономические предпосылки для деятельности следующих поколений. В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что окружающий нас чувственный мир представляет собой, прежде всего, «исторический продукт, результат деятельности целого ряда поколений, каждое из которых стояло на плечах предыдущего, продолжало развивать его промышленность и его способ общения и видоизменяло в соответствии с изменившимися потребностями его социальный строй»³.

Согласно традиции, основанной О. Контом, семья как единица (клеточка) общества и его наиболее устойчивый институт, подвергалась изучению, прежде всего, с точки зрения ее социализационной функции. Социологи изначально видели в ней ту основу, на которой формируются политические структуры, складываются и развиваются любые исторические общности (род, племя, народ). Этим утверждалось то важное положение, что семья как сфера и инструмент социализации индивидов служит хранительницей культурных традиций общества, что она есть та форма жизнедеятельности, в которой вырабатываются механизмы согласования взглядов индивидов, принадлежащих к разным поколениям. И, что особенно важно здесь подчеркнуть, поскольку это служит выражением одного из существенных признаков семьи как социального института, она есть та естественная среда, где постоянно встречаются старое и новое, и происходит соединение традиции и новаторства. Тем самым взгляд исследователя фиксировал момент, связанный с особым содержанием жизни семьи, благодаря которому в ней совершается творческая переработка материала действительности⁴.

А. Производство и воспроизводство человеческого потенциала как социально-биологическая цель выживания дееспособного социума

Интеллектуальный и моральный потенциал нашего народа ни в коей мере не ущербен. И будет проявляться каждый раз, когда руководство страны будет мешать ему не слишком активно.
А.А. Вассерман (1952 г.р.)
российский инженер, журналист и публицист,
политический консультант

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

² Уледов А.К. Социологические законы. – М.: Мысль, 1975. – С. 188.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 42.

⁴ Кукушкина Е.И. Семья и семейные традиции в современной глобалистике // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2000. – № 1. – С. 53.

Процесс интеграции сферы производства человека (в какой-то своей части), с одной стороны, и, с другой, – материального и духовного производств создает (или, по крайней мере, призван создавать) расширенные возможности общества в достижении своей высшей цели – *производства самого человека* (во всей совокупности сторон этого процесса), развития богатства человеческой природы не ради прагматических целей материального производства, а как самоцели. Стремясь к оптимизации демографических процессов, важно осознавать при этом диалектическую взаимосвязь его *социально-экономической утилитарности и самоценности*. Оптимальное развитие народонаселения страны (региона, муниципального образования) – основа и условие ее хозяйственно-экономического процветания. Население выступает как многостороннее диалектическое единство, выполняя функции производителя и потребителя производства. Одновременно оно само подлежит воспроизводству. Вот почему народонаселение прямо и опосредованно влияет на размещение и функционирование общественного производства. Однако есть вторая сторона этого взаимодействия. Развитие человека (личности) является «целью целей» цивилизованного (демократического) типа воспроизводства общественной жизни¹.

Основная суть этого диалектического взаимодействия – в том, что человек (работник и потребитель) является одновременно и средством, и целью процесса общественного производства и воспроизводства общественной жизни. Корневая, глубинная суть идущей перестройки производственных и в целом общественных отношений в России – возведение цели развития общественного человека в ранг доминантной, основной, перманентной цели социально-экономических преобразований.

Можно утверждать, что в переживаемый нами период в общем процессе воспроизводства общественной жизни, с позиций декларируемого и фактического целеполагания развития социумов в разных общественно-экономических системах, целесообразно выделение четырех основных составляющих производств: «*производство вещей*», «*производство идей*», «*производство денег*» и «*производство самого ЧЕЛОВЕКА*».

При этом фактическую (а не декларируемую) сущность идеологической концепции построения российского социализма (подразумевается практика СССР), можно представить в табл. 1.

Таблица 1

Декларируемые приоритетные средства и цели процесса воспроизводства общественной жизни в различных социально-экономических формациях России

Декларируемые модели и идеология социально-экономической политики / исторический период	Фактические параметры процесса воспроизводства	
	Производство средств для достижения цели	Основная конечная цель
Модель социалистического общества (1917-1990 гг.)	Производство ЧЕЛОВЕКА Производство идей	Производство вещей, благ
Модель «дикого капитализма» (1990-2000 гг.)	Производство ЧЕЛОВЕКА Производство вещей, благ Производство идей	Производство денег
Модель социально ориентированной экономики (2000 – н.вр.)	Производство вещей, благ Производство идей Производство денег	Производство ЧЕЛОВЕКА

Исходя из этого, критерием общественного прогресса, что во многом тождественно критерию прогрессивного развития производства человека, на наш взгляд, необходимо считать следующее. С одной стороны, это адекватное растущим потребностям производства человека производство материальных и духовных благ в соответствующих сферах общественного производства, и, с другой – степень планомерной и целенаправленной реализации этих благ в непосредственном производстве человека².

Научно-технический прогресс становится реальностью не сам по себе, а благодаря работникам, которые находятся в определенных общественных условиях. Эти условия, а точнее, общественные экономические отношения, всегда в большей или меньшей мере ориентируют на прогресс, а могут и вообще не создавать к нему должных стимулов. Во втором случае общество сталкивается с необходимостью перестройки системы производственных отношений. Последние определяют направленность в воспроизводстве рабочей силы³.

С позиций производства человек не только его субъект, но и его конечная цель. Общественный продукт, пройдя через распределение и обмен, завершает свой путь в потреблении. Удовлетворение потребностей человека, его развитие являются естественным конечным назначением общественного производства. Любой предприниматель в своей хозяйственной деятельности преследует цель получить выгоду, но эта цель будет реализована лишь тогда, когда на продукцию его фирмы найдется покупатель (потребитель).

¹ Павлов Б.С. Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг.: сб. науч. тр.: в 2-х т. / Под общ. ред. д.и.н., проф. В.Л. Берсенёва; Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023. Т. 1 (в печати).

² Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

³ Павлов Б.С., Анисимов С.А. Экономическое поведение молодежи на Урале: социально-психологический анализ / Институт экономики УрО РАН, Физико-технологический институт Уральского федерального университета. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2016. – 603 с.

Всякое общественное производство, справедливо считает О.Н. Яницкий, имеет двойственную созидательно-разрушительную природу. Потенциально всегда существуют две возможности, две траектории – накопления и растраты, подъема и спада, позитивных и негативных социальных изменений, в конечном счете эволюции и деволюции. Отсюда теоретически существуют два качественно различных типа переходного общества – созидательный и разрушительный. В обоих из них производство богатства и рисков идут бок о бок, однако способ этих производств резко различен. Общества созидательного типа, несмотря на риски и опасности, осуществляют переход к высокой (не обязательно западного типа) модернизации, наращивают свой творческий потенциал. Общества противоположного типа отмечены прогрессирующей демодернизацией. Расходуя и просто расхищая свой креативный потенциал и ресурсы, необходимые для жизни, подобные общества становятся периферией капиталистического социетального пространства¹ или могут вообще исчезнуть с исторической арены. Это – ключевой пункт.

Характерной чертой постсовременного общества, по Н. Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации. Поведение, ориентированное на такие случайности, и принятие таких альтернатив являются противоречивыми. «Все усилия основать решения на рациональном подсчете не только остаются безуспешными, но, в конечном счете, также подрывают требования метода и процедур рациональности». По утверждению Лумана, «современное рисковое поведение вообще не вписывается в схему рационального/иррационального»². Принимаемые решения всегда связаны с рисковыми последствиями, по поводу которых принимаются дальнейшие решения, также порождающие риски. Возникает серия разветвленных решений, или «дерево решений», накапливающее риски. В процессах накопления эффектов принятия решений, в долгосрочных последствиях решений, не поддающихся вычислению, в сверхсложных и посему не просматриваемых причинных связях существуют условия, которые могут содержать значительные потери или опасности и без привязки к конкретным решениям. Таким образом, потенциальная опасность таится в трансформации цепи безличных решений в некоторый безличный, безответственный и опасный продукт³.

Обратимся к тысячелетней истории развития человеческого сообщества. Академический тезис о том, что для человечества война – это обычная рутинная практика, поскольку семьи, племена, государства и народы воевали всегда и на всех этапах человеческой истории (в эпохи дикости, варварства и цивилизации) – имеет веские исторические основания. Продолжается и воспроизводится эта ситуация и на переломе XX-XXI веков.

В январе 2020 г. Президент РФ отмечал: «Мы видим, как непредсказуемо, неуправляемо развиваются события в мире, что происходит на Ближнем Востоке, в Северной Африке буквально в последние недели, да и в последние дни, как региональные конфликты могут стремительно перерасти в угрозы для всего международного сообщества. Убежден, серьезный и прямой разговор об основных принципах стабильного миропорядка, о тех острейших проблемах, с которыми сталкивается человечество, безусловно, назрел. Надо проявить политическую волю, мудрость, мужество. Время требует осознания нашей общей ответственности и реальных действий»⁴.

В связи с этим важно подчеркнуть, что в философии и науке существуют два альтернативных подхода к объяснению феномена войны. В рамках *первого подхода* война рассматривается как всеобщая универсальная и наследственная сторона человеческой природы. Мыслители, придерживающиеся указанного подхода, считают, что война – это норма существования и развития человека разумного, а мир – это скорее исключение, отклонение от естественного закона человеческой жизни.

Другой альтернативный подход связан с представлением о войне как результате сложения кризисных экономических, социальных, политических, духовных и экологических причин. Иными словами, война – это аномалия, болезнь, вызываемая патогенными факторами, а мир – это здоровое и нормальное состояние общества⁵.

Современная война носит гибридный характер: это ЗК война – когнитивная, кибернетическая и кинетическая. Иными словами, она является результатом скрещивания разрушительных и согласованных ударов по трем главным направлениям. *Во-первых*, когнитивные удары по сознанию, мировоззрению, морали и ценностному корпусу человека (идеальному миру). *Во-вторых*, кибернетические удары по цифровой среде обитания человека (виртуальному миру). *В-третьих*, кинетические удары по физическим объектам (материальному миру). Говоря философским языком, современная гибридная ЗК война – это субстанциальная война, направленная на уничтожение первооснов человеческого мира: духа, сети и вещества/энергии⁶.

¹ Яницкий О.Н. «Критический случай»: социальный порядок в обществе риска // Социологическое обозрение. 2002. – Т. 2. – С. 86-99.

² Luhmann N. Risk: A Sociological Theory. – N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. – P. 18.

³ Павлов Б.С. Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (По результатам социологического мониторинга на Урале) / Под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – С. 331–355. – Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г. № 61117.

⁴ Послание Президента РФ В.В. Путина Федеральному собранию 15 января 2020 года. – <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>

⁵ Пацула А.В., Павлов Б.С. Содержание и специфика современной ЗК войны: когнитивной, кибернетической и кинетической // Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Цифровое общество: социологическое измерение настоящего и будущего». Доклад на секции 5. Современная ЗК война: когнитивная, кибернетическая и кинетическая. 2-3 ноября 2023 года. – М.: РОС, 2023.

⁶ Там же.

«Некогда наша страна поставила себе целью раскрыть секреты атомного ядра, для того чтобы защитить себя – подчёркивалось в выступлении Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. – Никакие ресурсы не жалели для решения этой задачи, считая, что без этого наш народ не сохранит свободу и само право на жизнь. Уверен, что в наши дни именно сбережение народа, возрождение традиционной семьи – это условие выживания страны и цель, на достижение которой нужно не жалеть никаких ресурсов: ни материальных, ни интеллектуальных, ни организационных. Нельзя жалеть материальные средства для развития семьи – необходимо создавать полноценные условия качественной жизни для многодетных семей, в частности, помогая в получении жилья, образования и так далее»¹.

* * *

Основной целью и средством воспроизводства общественной жизни было и остаётся производство человека, человеческого сообщества, названное классиками социально-экономической мысли «производством третьего рода». Характер этого производства, его количественные и качественные показатели (в первом приближении – это качество населения и отдельной личности) определяются, если так позволительно выразиться, степенью культуры этого первичного производственного процесса в воспроизводстве общественной жизни. Основным же «организатором» этого процесса исторически традиционно остаётся первичная социальная ячейка – СЕМЬЯ. *Сердцевинной семейных отношений традиционно остаётся труд женщины – матери и хранительницы домашнего очага.* Но сфера женской занятости в современном обществе не ограничивается лишь выполнением семейно-домашних функций².

	<p><i>Трактовка приоритетов государственных интересов</i></p>
<p>22 ноября 2023 г. В России 2024 год будет объявлен Годом семьи. Соответствующий указ подписал 22 ноября Президент РФ Владимир Путин.</p>	
<p>В соответствии с документом Правительство до 27 декабря должно образовать организационный комитет по проведению в стране Года семьи и утвердить его состав. Также от Кабмина требуется обеспечить разработку и утверждение плана основных мероприятий по его проведению и определить источники финансирования этих мероприятий.</p> <p>Председателем оргкомитета по проведению Года семьи станет вице-премьер РФ Татьяна Голикова. Главам регионов в документе рекомендуется осуществлять необходимые в рамках Года семьи мероприятия. Указ размещен на официальном Интернет-портале правовой информации и вступает в силу со дня опубликования.</p> <p>Накануне глава государства в приветственном слове, зачитанном по случаю Дня матери, отмечаемого 26 ноября, заявил, что поддержка материнства и детства и улучшение демографической ситуации – один из основных приоритетов для страны. Он назвал семью основой основ. По его словам, именно в семье во многом закладывается мировоззрение человека и формируются личность, ее духовно-нравственные политические идеалы и ценности (см.: Путин объявил 2024 год в России Годом семьи. – https://www.pnp.ru/politics/putin-postanovil-obyavit-2024-god-godom-semi.html)</p>	

В настоящей статье использованы материалы *ряда комплексных региональных исследований* по проблемам перманентного свершения *традиционного материнского труда* в России, развитию процессов воспроизводства и семейной социализации молодых поколений россиян, проведённых в 1980-2023 гг. в Институте экономики УрО РАН³. В числе этих проектов следующие:

«**Инвалид-1997**» – май 1997 – апрель 1998 г. – 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами из ряда городов и поселений Челябинской области и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем семей с детьми-инвалидами.

«**Неполная семья-1998**» – выборочный опрос 352 глав родительских семей, проведенный в ряде городов и поселений Челябинской области, в том числе на территории ВУТРЗ, 100 экспертов – работников социальных служб и правоохранительных органов с целью исследования проблем неполных семей.

«**Семья РФ-1999**» – в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей в шести регионах РФ (Екатеринбург, Челябинск, Надым, Нижневартовск, Самара, Чита), в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15-17 лет.

«**МолСемья РФ-2003**» – в ряде городов и поселений пяти субъектов РФ (Екатеринбург – 1860 чел.; Надым – 232 чел.; Нижневартовск – 230 чел.; Челябинск – 310 чел.; Чита – 269 чел.) по проблемам социально-демографического поведения семей опрошены 2900 молодых супругов.

«**Семья-2005**» – г. Екатеринбург опрос 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин).

¹ Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXV Всемирного русского народного собора 28 ноября 2023 г. – <http://www.patriarchia.ru/db/text/6080946.html>

² Павлов Б.С. О понятии «производство человека»: краткий социологический экскурс //Уральская социология на рубеже веков: преемственность поколений. В 2-х ч. Ч.1. – Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. – С. 65.

³ Павлов Б.С. Социологические исследования в Институте экономики УрО РАН (полувековой экскурс по итогам 1968-2018 гг.) / Российское общество социологов; Институт экономики УрО РАН; Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 825 с.

«Женский труд-2007» – опрос 200 экспертов по проблемам женской трудозанятости в пяти субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ.

«Семья-2008» – опрос 720 однодетных и двухдетных матерей в пяти субъектах РФ, входящих в УрФО. Основной предмет исследования – проблемы активизации демографического поведения молодых уральских семей.

«Подросток-2007» – в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено пять категорий респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ – 220 чел.

«Подросток-2008» – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов – специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 – «трудных».

«Студент-Церковь-2010» опрос 680 студентов старших курсов Уральского государственного университета (УГТУ-УПИ) на технических и гуманитарных факультетах. Предмет исследования – уровень и характер причастности молодых людей к религиозной культуре.

«Интеллект-Наука-2012» – по квотной выборке в семи институтах УрО РАН были проведены опросы 550 научных сотрудников, представляющих группу полных, зрелых, детных уральских семей. Основной лейтмотив проекта: выяснение механизма социально-профессиональной преемственности поколений в условиях и средствами родительской семьи.

«Урал-Школа-2013» – был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46%, девушки – 54%).

«Урал-ВУЗ-2016» – в семи вузах Урала (гг. Екатеринбург, Тобольск, Челябинск) опрошены 1500 студентов 2-х и 4-х курсов. Основной лейтмотив проекта: а) выявление жизненных планов выпускников уральских вузов; б) определение роли родительских семей в профессиональной социализации своих детей. Опрошенные студенты были подразделены в соответствии с профессиональной направленностью вузов на три группы: а) технические (УрФУ, УрГУПС, ЮУрГУ – 750 чел.); педагогические (СГПУ, ЧГПУ – 350 чел.) и гуманитарные (ЧелГУ, ТюмГУ) – 400 чел.

Б. Материнский труд как особая сфера общественного труда

*Труд — источник всякого богатства.
Но он ещё и нечто бесконечно большее, чем это.
Он — первое основное условие всей человеческой жизни,
и при том в такой степени, что мы в известном смысле
должны сказать: труд создал самого человека*
Ф. Энгельс (1820-1895)

Семья как социальный институт имеет огромную историю выживания и опыт самосохранения в различных социально-экономических условиях. Как в отечественной, так и зарубежной социологии проблема самосохранения семьи как основополагающей ячейки общества чаще всего рассматривается через ее демографическое поведение¹. Не умаляя важности последнего, следует отметить, что не менее важным самосохранительным аспектом жизнедеятельности семьи является ее экономическая функция, экономическое поведение. Семья, ее интересы и потребности являются важным структурным элементом рыночной экономики².

Во-первых, семья является важным структурным элементом экономики в любом обществе, ее *полноправным субъектом и объектом*. Субъектная роль семьи особо возрастает в системе рыночной экономики.

Во-вторых, формируя потребительский спрос, семья по сравнению с другими факторами наиболее эффективно воздействует на развитие производственной сферы общества, обеспечивая тем самым оптимальным образом как собственное воспроизводство, так и воспроизводство общества в целом.

В-третьих, являясь полифункциональной ячейкой общества, *семья сама непосредственно выполняет производственную функцию*:

- а) обеспечивает производство и воспроизводство человеческого капитала;
- б) организует собственный домашний труд по воспроизводству семейно-бытовых условий (самообслуживание собственных потребностей);
- в) организует семейный бизнес либо в форме предпринимательской деятельности, либо на правах юридического лица, открывая свое предприятие;
- г) является коллективным потребителем товаров и услуг, производимых в обществе, стимулируя тем самым развитие производства, экономики в целом.

¹ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121-131.

² Павлов Б.С. Труд молодой матери на Урале: социально-экономический анализ // ЭКО. 2012. – № 9. – С. 139-152.

Стало быть, семейная ячейка общества выступает, с одной стороны, как производящий, с другой стороны, как потребляющий субъект макроэкономики.

	Трактовка приоритетов государственных интересов
Ноябрь 2023 г. Госдума смягчила условия УДО для части осужденных матерей. Госдума на пленарном заседании приняла во втором и третьем чтениях проект поправок к Уголовному кодексу РФ, повышающий до четырех лет возраст детей, чьи матери могут рассчитывать на условно-досрочное освобождение (УДО) от ответственности.	
<p>Законопроект был внесен в парламент правительством РФ в феврале 2023 года и принят в первом чтении в апреле 2023 года. По действующим нормам на УДО могут рассчитывать беременные женщины и матери детей возрастом до трех лет, отбывшие не менее четверти срока наказания за преступления небольшой тяжести. Таким женщинам также предоставляется право на замену неотбытой части наказания на более мягкое. Согласно УК РФ, к преступлениям небольшой тяжести относятся правонарушения со сроком наказания не выше трех лет лишения свободы (речь идет, например, о побоях или убийстве в состоянии аффекта или при превышении пределов самообороны).</p> <p>Принятые Госдумой нормы увеличивают до четырех лет возраст детей, чьи матери могут рассчитывать на УДО и замену неотбытой части наказания более мягким. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что нововведения «создадут более широкие возможности для соблюдения прав материнства и детства, будут способствовать сохранению родственных связей отбывающих наказание в виде лишения свободы осужденных женщин, а также снижению числа женщин, содержащихся в местах лишения свободы совместно с детьми»¹.</p>	

По определению, предложенному уральским экономистом М.М. Пшеничниковой, родительский труд в широком смысле идентифицируется как *«особый вид трудовой деятельности по рождению, уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, их социализации и дальнейшей профессионализации, выполняемой родителями, родственниками и специалистами сферы социальной репродукции на всех стадиях воспроизводства человеческих ресурсов – от перинатальной до инкорпоративной»*². Объект родительского труда – ребенок в процессе своего развития, предмет – человеческий капитал, носителем которого он является. Субъектом родительского труда являются родители, родственники и специалисты сферы социальной репродукции. В работе указанного автора можно выделить некоторые (особо важные, по нашему мнению) принципиальные особенности родительского (в качестве синонима, материнского) труда:

- всепроникающий характер родительского труда: в процессе реализации родительских трудовых функций затрачивается существенный объем временных ресурсов (на фоне долговременной тенденции сокращения затрат времени собственно на уход за детьми), а сами функции осуществляются субъектами труда в процессе реализации ими любого вида деятельности;
- необходимым принципом организации родительского труда является принцип делегирования родительских функций;
- выделение принципов междисциплинарного, дифференцированного подходов к анализу этого вида труда;
- сочетание различных методов сбора информации и использования комплекса статистических методов и аналитических процедур.
- использование функционального подхода при исследовании содержания родительского труда;
- применение правленческих подходов к регулированию родительского труда, основанных на принципах их комплексного использования, учета степени интегрированности этого вида труда в экономическое производство и уровень урбанизации территорий

И ещё одно важное обстоятельство. Специфика родительского труда заключается в соединении в нем функциональных обязанностей педагогов, психологов, социологов, педиатров, экономистов, юристов. При этом системообразующей функцией и стержнем этого вида трудовой деятельности является функция родительской любви к детям. Источник родительской любви восходит к биологической природе человека, тесно соединяемой с цивилизационными установками общества, сформировавшимися в конкретно-исторических условиях. Это решительным образом отличает родительскую любовь от ощущений и инстинктов животных, основывающихся на слепом инстинкте размножения (любовь самки животного к своему детенышу – это все же инстинкт, а не человеческое чувство)³.

Следует особо подчеркнуть, что за прошедшие полвека (начиная с 70-х годов прошлого столетия)⁴ социально-экономические проблемы материнского труда стали своеобразным научно-практическим брендом НИР Института экономики УрО РАН. В подтверждение сказанному обратимся к ряду некоторых из наших исследований, вошед-

¹ Коммерсантъ. 2023. – № 222, 29 ноября. – С. 5.

² Пшеничникова М.М. Родительский труд: содержание и особенности реализации в малых городах Уральского региона : автореф. дис. ... к.э.н. – Екатеринбург, 2012.

³ Там же.

⁴ Социологическая фемистика на Южном Урале в 70-80-е годы: к истории вопроса / Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Бердник Л.П., Козлов В.Н., Костин А.А., Начаров А.А. // Социально-гуманитарные проблемы реформирования России. Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции «Россия на пути реформ: проблемы социально-политического выбора». 1996. – С. 128-141.

* * *

В. Сбережение здоровья и жизни своего ребёнка – родовая сверхзадача матери

*Материнские руки – воплощение⁵ нежности;
детям хорошо спится на этих руках.*

В. Гюго (1802-1885)

Основное предназначение женщины и истинная ценность её индивидуальной жизни (*в подавляющем большинстве случаев*) – родить ребенка, выразить себя в любви, воспитании и развитии человеческой личности и обрести в этом свое будущее. 567 статья Федерального закон РФ от 21.11.2011 г. ФЗ-323 «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» предоставляет право женщине самостоятельно решать вопрос о материнстве. При этом материнская забота за здоровье и жизни своего ребёнка у конкретной матери (потенциальной и состоявшейся) начинается, как правило, с момента принятия ею решения о возможности реализовать собственное материнство и последующие периоды вынашивания, рождения, вскармливания, социализации своего потомства. Важно и то, что жизненное сотрудничество конкретной пары «*мать-ребёнок*» сопровождает их, как правило, всю последующую совместную, сознательную жизнь...

Своеобразным аккомпанементом процесса совместной жизнедеятельности родительской семьи и, в первую очередь, первичного социально-биологического единения «*мать-ребёнок*», являются *сопровожающие* их *социально-биологические* и *социально-валеологические* риски. Как справедливо считает известный уральский социолог Е.С. Баразгова, все более утверждает мнение, что социологический подход становится базовым в рискологии⁶. Попытаемся, хотя бы, схематично обозначить те перманентные социально-валеологические риски, с которыми «сталкивается» и которые «подстерегают» мать ухаживающую и выращающую своё дитя в первые годы его жизни.

Преконцепционная подготовка (прегравидарная) – это комплекс диагностических, профилактических и лечебных мероприятий, направленный на подготовку супружеской пары к полноценному зачатию, вынашиванию и рождению здорового ребенка. В прекоцепционной педагогике за начальную точку отсчета принимается (как и в *перинатальной*) момент зачатия плода, но рассматривается временная шкала не традиционно «от настоящего к будущему», а в ином направлении: от настоящего к прошлому. Специалисты предлагают различать, по меньшей мере, три подпериода: непосредственно дозачаточный, обозримый дозачаточный и отдаленный дозачаточный⁷.

Попытаемся схематично соотнести различные виды и ситуации риска, сопровождающие процесс социализации нашего современника – молодого россиянина (табл. 2).

Таблица 2

Страхи опасения и риски матери в первое десятилетие жизни ребёнка

Периоды	Элементы, ситуации, условия, предметы и объекты риска
А. Прохождение возраста первичной социализации	
Преконцепционный и перинатальный периоды ⁸	Условия жизнедеятельности потенциальных родителей Виртуально-биполярная вариабельность пола Характер субъект-субъектного взаимодействия Вероятность неблагоприятной генной наследственности Вероятность генной несовместимости и порочности

¹ Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). / Гартман Н.А., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Анисимов С.А., Иванова В.Ф. и др. – Челябинск: Институт экономики УрО РАН; Челябин. гос. ун-т, 1998. – 204 с.

² Гартман Н.А., Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П. и др. Социальная защита неполных семей в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). – Челябинск: ЧелГУ, 2001. – 215 с.

³ Артюхов А.В., Павлов Б.С., Стожаров А.В. Семья северян: традиции и новации (По материалам социологических исследований семей в городах и поселениях Российского Севера). – Екатеринбург; Салехард : ИЭ УрО РАН, 1999 – С. 44.

⁴ Абдрахманов М.Ш., Артюхов А.В., Ерченко В.А., Зверьянская Л.Г., Павлов Б.С., Рузанов В.И., Стожаров А.В., Терешин В.П. Наркомания и регион. – Надым: Мэрия муниципального образования г. Надым и Надымский район, 2003. – 200 с.

⁵ Никитин С.М., Фофанов К.А. Социологическая теория риска в поисках предмета // Социологические исследования. 1992. – № 10.

⁶ Преконцепционная подготовка к беременности. – <https://roddom-vorkuta.ru/pamyatki-dlya-naseleniya/218-prekontseptsionnaya-podgotovka-k-beremennosti>

⁷ Преконцепционная подготовка к беременности. – <https://roddom-vorkuta.ru/pamyatki-dlya-naseleniya/218-prekontseptsionnaya-podgotovka-k-beremennosti>

⁸ Перинатальный период — период с 22 полной недели внутриутробной жизни плода [в это время в норме масса тела составляет 500 г] по 7 день включительно внеутробной жизни. Перинатальный период подразделяется на три подпериода: Антенатальный — до родов. Интранатальный — во время родов. Постнатальный — после родов.

Периоды	Элементы, ситуации, условия, предметы и объекты риска
	Условия внутриутробного развития Вероятность приобретения врожденных пороков Условия родов Условия жизни и характер ухода в роддоме
Дошкольный возраст	Жилищно-коммунальные и валеологические условия ухода за новорожденным в семье Уровень врачебного педиатрического патронажа Вероятность эпидемиологического заражения матери и ребенка Степень развития «культы здоровья» в семье Решение о возобновлении матерью работы в общественном производстве Характер приобщения отца ребенка к уходу за ним и его воспитанию Решение о степени привлечения к уходу и воспитанию ребенка его бабушек и дедушек Вероятность социально-бытового травмирования ребенка Качество воспитательно-педагогической среды в ДДУ Направленность развития первичных социокультурных потребностей Целенаправленное развитие и сдерживание проявлений природного темперамента Характер и условия проявления задатков, наклонностей, способностей Степень приобщения к ПЭВМ.
Младший школьный возраст	Принятие решения выхода семьи на второго ребенка Выбор школы Выбор направленности учебных программ Уровень культурного, профессионального и гуманистического развития первого школьного учителя Опасность ДТП Опасность физических и умственных перегрузок у ребенка ¹

Известно, что физическое воспитание имеет, прежде всего, социально-гигиеническое значение. Рациональное физическое воспитание укрепляет здоровье, улучшает физическое развитие и повышает работоспособность. Оно представляет собой средство неспецифической профилактики отклонений в состоянии здоровья и стимулятор нормального роста и развития детей². Следует также учитывать, что физические упражнения стимулируют процессы роста и развития, совершенствуют механизмы адаптации и укрепляют здоровье лишь при условии адекватности их характера, объема и интенсивности возрастным и, особенно, индивидуальным морфофункциональным особенностям детей, подростков, юношей и девушек.

На вопрос нашим респондентам «Кто, на Ваш взгляд, в наибольшей мере влияет, как правило, на формирование у детей, подростков серьезного отношения к своему здоровью, к занятиям физкультурой и спортом? В частности, кто повлиял на Вас лично (ваших сына, дочь)?» («Подросток-2007») – нами были получены ответы, представленные в табл. 3.

Таблица 3

Мнение различных групп населения по поводу формирования у детей и подростков серьезного отношения к своему здоровью, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Варианты ответов	Группы			
	Учащиеся		Родители	Молодые рабочие
	город	село		
Семейное окружение				
Мать	61	64	64	60
Отец	56	53	56	54
Бабушка, дедушка	22	14	14	10
Брат, сестра	13	18	10	7
Другие родственники	5	6	4	5
Внесемейное окружение				
Сверстники, друзья	30	21	24	29
Школа, учителя	23	25	36	27
Кино, телевидение, радио	15	11	17	19
Книги, газеты, журналы	10	7	5	11
Дворовая общественность, соседи	2,9	1,5	0,9	5
Другие	3,0	2,2	2,6	2,1
По-моему, особо никто, это происходит как-то само собой	12	10	9	13

¹ Камскова Ю.Г., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура детей в родительской семье на Урале (проблемы самосохранительного поведения) // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. – Т. 18, № 6. – С. 56-60.

² Павлов Б.С., Паначев В.Д. Физическая культура – это не только физкультура // Вестник Уральского отделения РАН. Наука. Общество. Человек. 2012. – № 4. - С. 42-52.

Доминирование родительской семьи в формировании ценностных ориентаций, в частности в сфере приобщения молодых людей к физической культуре, очевидно.

На сегодняшний день именно семья (мать, отец) определена самими несовершеннолетними как практически единственный источник их оптимизма, стимулирования, поддержки, образца для подражания тому, как выжить, не растеряться, сохранить присутствие духа, хотеть и добиться успешного будущего для своих детей¹. Анализируя «не востребуемые» сегодня подростками исторически традиционные для них авторитеты для подражания, самосовершенствования, следует обратить особое внимание на низкий рейтинг личности учителя в структуре факторов социализации подростков в новых социально-экономических условиях².

* * *

Вспомним незабвенного «кроху» из стихотворения В.В. Маяковского (1925 г.):

«Крошка сын к отцу пришел,
и спросила кроха: – Что такое х о р о ш о
и что такое п л о х о ?
У меня секретов нет, –
слушайте, детишки, – папы этого ответ
помещаю в книжке».

Проблема «внедрения» в сознание детей нравственно-этических различий дилеммы («плохо-хорошо») была и остаётся извечной и непреложной задачей родителей (*воспитателей, взрослых*), основным духовным «инструментом» социализации личности. «О чем, из предложенного перечня тем, у тебя бывали беседы с мамой, папой?» – на этот вопрос (по нашей просьбе – «Урал-Школа-2013») отвечали 13-16летние «уральские крохи» из двух уральских городов. Вот какие ответы мы получили (табл. 4).

Таблица 4

**Проблематика нравственно-этических бесед родителей с детьми-подростками на Урале
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)**

Содержание бесед, разговоров	Группы*	
	«юноши»	«девушки»
О необходимости ежедневно чистить зубы и делать физзарядку	19 / 33	15 / 35
О вреде переедания и режиме правильного питания	14 / 21	18 / 39
О вреде пристрастия к курению (табака)	19 / 46	24 / 43
О вреде пристрастия к алкоголю	16 / 42	20 / 35
О вреде пристрастия к наркотикам	15 / 36	18 / 30
О необходимости постоянного наблюдения у врача	5 / 11	7 / 19
О вреде пристрастия к азартным играм	13 / 32	9 / 20
О культуре взаимоотношений между юношами и девушками	11 / 31	20 / 40

* В графе «юноши» – в числителе учащиеся г. Екатеринбурга, в знаменателе – г. Лесной; в графе «девушки» – аналогично.

Несомненно, что безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала является неподдельный, кровно-родственный интерес отцов и матерей в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству. Однако он должен сопровождаться общественно ощутимой благожелательностью и нравственно приемлемыми предпочтениями не только в сфере материально-экономических, но и духовно-нравственных партнерских отношений основных социальных институтов – образования, здоровья, управления, бизнеса, СМИ и родительской семьи³.

И ещё одно важное дополнение. У Расула Гамзатова есть замечательная песня, которую поёт мать своему больному сыну

Наполняй весь дом табачным духом,
Пей бузу, вина захочешь – пей,
Можешь не жалеть меня, старуху,
Только выздоравливай скорей!
В край далёкий уезжай, сыночек,
И оттуда писем не пиши,
В жёны выбирай кого захочешь,
С городскими вдовами греши.

¹ Павлов Б.С. Матери, отцы, дети: Социологический очерк. – М.: Сов. Россия, 1984. – 192 с.

² Сентюрин Л.Б., Павлов Б.С. Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) / Науч. доклады. – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2006. – С. 144.

³ Черешева С.В. Самоидентификация субъектов родительского труда в современном российском обществе: автореф. дис. ... к. соц.н. – Екатеринбург, 2022.

Я тебя баюкала когда-то,
 Согрела на груди своей.
 Пей вино, кури табак проклятый,
 Только выздоравливай скорей.

* * *

Г. Мать в родительской семье как форвард воспитательного процесса

Никто, очевидно, не будет отрицать того положения, что решающим фактором в становлении личности молодого гражданина был, есть и останется родитель, учитель, воспитатель, т.е. старший человек, который призван в силу естественно-исторического долга участвовать во всеобъемлющем процессе преемственности поколений, в результате которого индивиды «как физически, так и духовно творят друг друга»¹.

К. Маркс, Ф.Энгельс.

В исследовании «*Подросток-2008*» мы обратились к уральским экспертам с вопросом: «Укажите, пожалуйста, какими чертами характера, качествами должны обладать родители, чтобы их ребенок не стал «трудным»? Прежде всего, мы просили ответить по каждому столбцу (в отношении матери и отца). Предлагалось выбрать 5-8 вариантов. Результаты ответов респондентов приводятся в табл. 5.

Таблица 5

Желаемые качества родителей: мнение уральских экспертов
 (% от числа опрошенных экспертов – 230 чел.; в числителе – необходимые качества матери; в знаменателе – отца)

Качества родителей	Мать / Отец
Трезвость	81 / 61
Хорошие, уважительные отношения друг с другом	81 / 83
Трудолюбие, ответственное отношение к работе	65 / 49
Справедливость	62 / 55
Доброта, любовь к своим детям, умение подходить к ним	60 / 61
Честность, совесть	45 / 46
Умение создавать в семье материальный достаток	45 / 16
Хозяйственность, домовитость	28 / 44
Высокая образованность, культура	28 / 37
Умение мастерить, рукодельничать	22 / 15
Вежливость, тактичность	18 / 23
Общительность	16 / 20
Другие качества	18 / 19

Кратко резюмируя представленные результаты опроса, можно согласиться с выводами уральского социолога С.В. Черешовой, которая в своей работе справедливо отмечает, что «невысокая компетентность родителей и размытость ценностных нормативов по осуществлению заботы о детях для обеспечения процесса освоения ими социальных норм и правил вызывает необходимость возрастания роли экспертного знания, вовлечения их в процесс родительского труда специалистов», и обоснованно делает выводы о вспомогательном, дополняющем характере деятельности иных – помимо родителей – лиц².

С точки зрения православия – пишет протоиерей Серафим Слободской, – «грех, или зло есть нарушение закона Божия. Грех – это «причиняемый себе вред, объективно возникающий вследствие нарушения законов нормального человеческого существования. Грехом человек отдаляет себя от Бога. Исполнение заповедей необходимо не Богу, а человеку. Последствия причиненного себе вреда называют *наказанием*, а страдание от последствий – *воздаянием*. Греховные помыслы суть искушения»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. 2-е изд. – Т. 3. – С. 36.

² Павлов Б.С. Отзыв официального оппонента, д.филос.н., профессора на диссертацию Черешовой С.В. «Самоидентификация субъектов родительского труда в современном российском обществе», представленную на соискание ученой степени к.социол.н. (защита состоялась 20 декабря 2022 г. на заседании диссертационного совета УрФУ 5.4.02.03 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248).

³ Слободской С. Закон божий. – http://azbyka.ru/dictionary/08/zakon_bozhiy

Для того чтобы прояснить представления молодежи о грехе, в исследовании студентам одного из ведущих вузов Урала («Студент-Церковь-2010») задавался вопрос: «Какие из перечисленных поступков, действий, на Ваш взгляд являются грехом?». Вот какие мы получили ответы (% от общего числа опрошенных в группе; в числителе – массив в целом – 680 чел.; в знаменателе – студенты, причисляющие себя к православию – 330 чел.):

а) «тяжкий грех»		б) «грех средней тяжести»	
– убийство	- 89 / 93	– употребление легких наркотиков	- 50 / 63
– самоубийство	- 80 / 84	– ложь в личных интересах	- 43 / 51
– аборт	- 72 / 78	– пьянство	- 43 / 50
– проституция	- 64 / 72	– употребление матерных слов	- 25 / 36
– измена (жене / мужу)	- 61 / 66	– развод в семье	- 25 / 34
– гомосексуализм	- 52 / 56	– курение	- 25 / 33
в) практически «не грех»			
– добрые отношения для ДЕВУШКИ	- 13 / 19	– добрые отношения для ЮНОШИ	- 9 / 13
– посещение стриптиз-бара	- 13 / 20	– сокрытие доходов от налоговой инспекции	- 12 / 14

Для заинтересованного и компетентного читателя, приведённые в этой таблице данные, на наш взгляд, являются серьёзным предметом для размышлений о состоянии не только духовной культуры и морали передового, наиболее образованного отряда российской молодёжи – студенчества. Наши исследования показывают, что соотносительная разница ценностных ориентаций и нравственных оценок большинства асоциальных проявлений в различных социально-демографических группах весьма незначительна. Так, «пьянство» не считают грехом 57% всех опрошенных студентов, в том числе 50% – «православные». Небезынтересны и данные ответов на этот же вопрос двух групп студентов: мужчин и женщин. «Аборт» считают грехом 66 % мужчин-респондентов и 78% женщин; «Гомосексуализм» – соответственно – 64 / 41%; «Проституция» – 59 / 69%; «Измена (жене/мужу)» – 57 / 65%; «Пьянство» – 37 / 48% и т.д.¹.

Зададимся, казалось бы, простым вопросом: «Безальтернативны ли в процессе создания, развития и сохранения родительской семьи такие нравственно-этические феномены, как «материнская любовь», «материнская ласка» «материнская забота», «материнская ответственность», «материнская преданность» и т.п.?».

Выше нами уже было дано определение понятию родительский труд, который характеризуется как особый вид трудовой деятельности по уходу, воспитанию, обучению и развитию детей, выполняемый родителями на каждой онтогенетической стадии воспроизводства человека². В отличие от этого *делегированный родительский труд* может быть представлен как модифицированная форма собственно родительского труда. Кардинальное отличие этого труда от собственно родительского заключается в следующем. На *макроуровне* создаются условия для делегирования выполнения традиционных обязанностей родителей по социализации детей нетрадиционным субъектам (специалистам), способным выполнить замещающую или дополняющую родителей деятельность по воспитанию ребенка. На *мезоуровне* возникла возможность удовлетворения этого запроса делегированием отдельных видов родительского труда как родственникам, так и профессиональным специалистам, обеспечивающим освоение личностью в процессе социализации социальных норм и правил. На *микроуровне* используются разные практики делегирования отдельных функций родительского труда тем субъектам, которым доверяют родители³.

С начала 2000-х годов группой уральских ученых-экономистов в научный оборот была введена и получила определенное развитие категория «репродуктивный труд»⁴ Авторы А.М. Илышева, И.В. Лаврентьева, А.П. Багирова трактуют репродуктивный труд двояко: в широком смысле слова как деятельность, связанную с воспроизводством человеческого капитала в учреждениях социальной сферы и домохозяйствах, которая заключается во всестороннем уходе за будущей, имеющейся рабочей силой и человеческим родом в целом⁵; в узком смысле – как воспроизводство будущей рабочей силы в домашнем репродуктивном секторе, складывающееся из процессов рождения, ухода, воспитания, развития, внешкольной подготовки детей в семье, их ранней и подростковой социализации⁶.

¹ Павлов Б.С., Разикова Н.И., Подвысоцкий А.И. Верят ли в бога Уральские студенты // Дискуссия. 2012. – № 8. – С. 104-110.

² Пшеничникова М.М. Родительский труд как объект экономического анализа // Экономический анализ: теория и практика. 2010. – № 39.

³ Черешева С.В. Самоидентификация субъектов родительского труда в современном российском обществе: автореф. дис. ... к.соц.н. – Екатеринбург, 2008.

⁴ Илышев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 304 с.

⁵ Багирова А.П. Теоретико-методологические проблемы управления репродуктивной активностью. – Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2009.

⁶ Илышев А.М. Стратегия включения репродуктивного труда в экономику России: монография / А. М. Илышев, И. В. Лаврентьева. – М.: Финансы и кредит, 2005.

Д. К вопросу об «экономике» феномена «материнский труд»

*Пусть женщины поймут свое высокое назначение
в вертограде человеческой жизни.*

*Пусть поймут, что они, ухаживая
за колыбелью человека, учреждая игры
его детства, научая его уста лепетать
и первые слова, и первую молитву,
делаются главными зодчими общества*

Н.И. Пирогов (1810-1881)

Сужение воспроизводства населения и снижение его качественных характеристик – одна из детерминант, определяющих угрозу экономической и социально-культурной безопасности отдельного региона, страны в целом. Снижение качества человеческих ресурсов проявляется в ухудшении основных характеристик состояния здоровья регионального социума, что отчасти является следствием увеличения экономической нагрузки на трудоспособное население со стороны требующей жизнеобеспечения и социальной защиты отошедшей от активной экономической деятельности части населения. Доля последней увеличивается из-за общего «старения» населения России в целом и Уральского региона в частности, роста числа инвалидов, неработающих одиноких женщин с малолетними детьми и т.д.¹

Одним из факторов экономического поведения семьи является *стабилизация семейно-брачных отношений*, которая большинством наших семействоведов небезосновательно связывается с развитием самого института брака, санкционирующего и охраняемого государством и его законами. Вместе с тем для определённой части людей (как в нашей стране, так и за рубежом) сам факт заключения брачного союза ассоциируется с посягательством на личную свободу, независимость. Как показывает практика, в западных странах нарастает тенденция образования своеобразных семейных союзов вне заключения официального (гражданского) брака.

* * *

И ещё один аспект проблемы. Воспроизводство будущего человеческого капитала характеризуется разнообразием трудовых процессов и операций. Родительский труд рассматривается как сложный и многообразный, сочетающий в себе умственные и физические элементы, творческую и рутинную составляющие; как правило, это труд длительный и постоянный, требующий существенных затрат. Тот выбор, который делают при этом родители, Г.С. Беккер описывает следующим образом: «Поскольку родители должны сокращать собственное потребление (включая свободное время), чтобы увеличивать время и ресурсы, которые они тратят на уход за детьми, на их образование, подготовку и здоровье, то даже альтруистичным родителям приходится сталкиваться с дилеммой и выбирать между собственным потреблением и человеческим капиталом детей»².

В то же время, предприятия, предприниматели, организаторы производства сегодня, как правило, не «очень уж стремятся» брать на себя «обузу» по воспроизводству человеческого потенциала, а зачастую и воспроизводство рабочей силы на «своих» предприятиях. В этом своеобразном «добровольном» отчуждении предпринимателей (бизнесменов) от насущных проблем демографической деятельности семей (в первую очередь, молодых) коренятся причины плачевного состояния системы общественного призрения и воспитания детей (детское дошкольное воспитание, организация трудового взросления школьной (учащейся) молодёжи, организация летнего оздоровительного отдыха детей, развитие физической культуры и спортивной деятельности, формирование благополучного валеологического самочувствия детей, подростков, молодёжи в целом и т.д.)³. *Эти заботы государство стремилось многие десятилетия переложить, преимущественно, на плечи семьи.* Но одно дело «переложить», *перепоручить воспроизводство населения на семью*, другое – обрести уверенность, что подобное «перепоручительство» даст государству (обществу) желаемый результат.

Сказанное выше позволяет сделать следующий вывод: переходная экономика оперирует в основном краткосрочными кредитами, тогда как дети – объект долговременных инвестиций. Именно «дефицит» денег в бюджете у государства на новое поколение обуславливает конъюнктурную компоненту спада рождаемости в обществе. Ресурсы семьи не бесконечны и поэтому экономически репродуктивная функция семьи оказалась менее всего защищённой⁴.

¹ Павлов Б.С. Общественное мнение на Урале на переломе тысячелетий. Социологические очерки 1970–2023 гг.: сб. науч. тр. : в 2-х т. / Под общ. ред. д-ра истор. наук, проф. В.Л. Берсенёва; Российское общество социологов, Институт экономики УрО РАН. Т. 2.— Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023. – 584 с.

² Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: Избранные труды по экономической теории: пер. с англ. / Сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников; предисл. М.И. Левин. – М.: ГУ-ВШЭ, 2003. – С. 442.

³ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

⁴ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

Наши исследования на Урале позволяют нам предложить ряд прожективно-продуктивных новаций в общероссийской демографической политике, которые явились результатами социологических опросов проведённых в Институте экономики УрО РАН в 1975-2023 годы в Уральском регионе⁵.

Народная мудрость гласит: «Скупой платит дважды». Резкий всплеск материально-финансовой помощи семье, реализуемый государством в последние два десятилетия (особенно, в течение 2017-2023 гг.), несомненно, послужит общему росту уровня жизни населения, уменьшению доли бедствующих детных семей, пропаганде семейного образа жизни. Вместе с тем, он не решает общей депопуляционной проблемы России.

Ниже представим четыре наших укрупнённых предложения.

I. *С позиций эффективности репродуктивного процесса* (количества и качества воспроизводимого человеческого потенциала) в сложившихся условиях в семейно-демографической политике следует критически пересмотреть установившийся в РФ *среднестатистический мониторинговый подход* к реализации семейной (демографической) политики. Более эффективным нам представляется долгосрочный дифференцирующий принцип, основанный на *приоритетах, связанных с планируемым и достигнутым уровнем детности семейной группы*. Исходя из этого, в общем массиве семей стратегические приоритеты государственного и общественного внимания могут быть (и должны) обращены на четыре основные детовоспроизводящие группы родительских семей: а) родительская семья с одним ребенком – условно «*РС-1*», соответственно, с двумя – «*РС-2*»; с тремя – «*РС-3*»; с четырьмя и более – «*РС-4*».

	<p>Трактовка приоритетов государственных интересов</p> <p>4 декабря 2023 г. Причиной аборт должны стать медицинские показания, либо акты насилия над женщиной. Такое мнение высказала председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко.</p>
<p>«Я считаю, что мы обязательно добьемся того, что аборт будут делаться только в случае насилия какого-то над женщинами, либо по медицинским показаниям. Мы к этому движемся, но, конечно же, эффективность этой работы надо повышать, – сказала Матвиенко журналистам. – Я абсолютно уверена, что никакие запреты, давление, кампанейщина, криминализация законодательства в этой сфере не могут и не смогут решить эту проблему. Государство по этому пути точно не пойдет... у России уже есть опыт, который закончился печальными последствиями: это нелегальный рынок услуг, пещерное качество, рост женской смертности, мы точно по такому пути не пойдём...»</p> <p>Она подчеркнула, что форма собственности клиник не имеет значения: и частные, и государственные муниципальные медицинские образования работают по единым медицинским стандартам, по единым медицинским требованиям. Они все получают лицензию, соблюдают время тишины. ...Нельзя огульно лишить женщину права выбора... Не надо горячиться, торопиться, надо Минздраву, региональным органам здравоохранения усилить контроль... призывы к тотальному запрету абортов могут привести к проведению абортов в непригодных для этого местах и, соответственно, увеличению смертности женщин. Государство по этому пути не пойдет, я хочу успокоить общество. Думаю, мы сможем перевести дискуссию в профессиональную плоскость на основании здравого смысла и перестанем распространять эти страшилки» (см.: Путин объявил 2024 год в России Годом семьи. – https://www.pnp.ru/politics/putin-postanovil-obyavit-2024-god-godom-semi.html).</p>	

Своеобразным «золотником» российской демографической (семейной) политики должна стать «*молодая трёхдетная семья*» (реально сформировавшаяся или «надёжно» ориентированная на трёхдетность и более). Именно этот тип семьи, в первую очередь, должен получить: а) адекватную перманентную материально-финансовую компенсацию затрат семьи по рождению и возвращению детей; б) *поощрительные «демографические бонусы»*; в частности, в качестве такового может выступить, например, «обязательство государство обеспечить трёхдетную семью четырёхкомнатной (не менее) квартирой»; в) формирование соответствующего морально-нравственного общественного и обыденного сознания населения (в первую очередь, молодёжи).

Социально-биологическая четкость, постоянство и однозначность выделенных первичных социально-демографических параметров групп родительских семей, сравнительная долгосрочность совместной жизнедеятельности существования каждой индивидуальной семейной ячейки предоставляют сравнительно широкие возможности для дифференцированного общественного регулирования¹. С одной стороны, это соответствующее числу возвращаемых детей расширенное обеспечение материально-экономическими ресурсами для их повседневного бытия (обеспечение жильем, уровнем гарантированных денежных доходов), с другой – целенаправленное влияние на различные аспекты демографического поведения, в частности на: а) репродуктивную активность; б) обеспечение валеологического благополучия в) процесс профессиональной социализации потомства; г) миграционную подвижность; д) формирование гражданской культуры и соответствующее репродуктивное поведение и др.

Ограниченные материально-финансовые средства целесообразно «не распылять» по принципу «каждой сестре – по серьге»... В сложившихся условиях важно не только увеличить дотации госбюджета на демографические

¹ Анисимов С.А., Деркач А.А., Конюхов Н.И., Павлов Б.С., Анисимов А.С. Методы акмеологических исследований. Учебное пособие. – М., 2000. – 101 с.

нужды... Не менее актуально выбрать *чёткие приоритеты политики*, т.н. реперные точки приложения сил (в нашем случае – *трёхдетная семья*), гарантирующие хотя бы не очень мощный, но всё же, *статистически осязаемый «демографический взрыв»*.

II. Мы убеждены в том, что в настоящее время трудно объяснить неоправданное игнорирование государством мощного социально-биологического потенциала родительской семьи в процессе не только биологического воспроизводства потомства. Речь идет о его последующей онтогенетической социализации, в первую очередь в части трудового воспитания, а также – подготовки и адаптации в сфере профессионального (общественного) труда. Эффективным инструментом участия родителей в профессиональном и гражданском взрослении своих детей могли бы стать организация и развитие «*института общественного волонтерства родительских семей*», предполагающего использование не только их материально-финансового потенциала в процессе общеобразовательной и профессионально-производственной подготовки своих детей. Важно повысить КПД использования организационно-педагогических, профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки¹. При этом безальтернативным стержнем влияния семейного потенциала является неподдельный, кровно-родственный интерес отцов и матерей в воспроизводстве достойного рода, наследования, обеспечения достойной и счастливой жизни своему потомству. Естественно, подобное волонтерство должно сопровождаться соответствующими общественно осязаемой благожелательностью и нравственно приемлемыми предпочтениями как в сфере материально-экономических, так и духовно-нравственных партнерских отношений основных социальных институтов – образования, здоровья, управления, бизнеса, СМИ и родительской семьи².

Практически «на нет» сведено развитие сферы институционализации домашнего ухода, обучения и воспитания детей их непосредственными родителями и, особенно, представителями старших поколений родственников (прежде всего, родными бабушками, дедушками). Подобная «внутрисемейная эмансипация» стареющего поколения от традиционного процесса воспроизводства социума наносит постоянный ущерб не только процессу социализации молодежи, преемственности основ этнической идентификации, накопленного профессионально-производственного багажа, гражданской зрелости и патриотизма. Подобная «инновационная» социально-геронтологическая политика отражается не только на судьбе молодых российских поколений³.

Необходимо повысить КПД использования организационно-педагогических, профессионально-трудовых и нравственно-эмоциональных возможностей семейной ячейки. Развитие своеобразного института семейного волонтерства с участием старших поколений (бабушек, дедушек). Реабилитация их традиционной роли в организационно-педагогическом процессе возвращения своих внуков (при соответствующем материально-экономическом и общественном поощрении) существенно ослабит остроту социально-экономических проблем в сфере организации послепенсионного образа жизни стареющих поколений россиян, их достойное завершение жизненного пути⁴.

III. *Процесс организации общественного расширенного производства и сбережения человека в РФ (иными словами, демографическая политика) остро нуждается в собственном человекоцентристском «министерстве семьи, материнства и детства» (МСМД).*

В переживаемый нами исторический период традиционно сложившийся механизм воспроизводства общественной жизни обеспечивается четырьмя основными частными производствами с условными названиями: а) «производство вещей», б) «производство денег», в) «производство идей» и г) «производство самого человека». При этом каждое из этих «производств» имеет, в свою очередь, соответствующую реализацию основных целей и задач производства, материально-экономическую базу, производительные силы, производственные отношения.

	<p>Трактовка приоритетов государственных интересов</p> <p>22 ноября 2023 г. Необходимо предоставлять семьям квартиру при рождении третьего ребенка, заявила 9 ноября председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко в ходе парламентских слушаний по вопросам семейной политики и поддержки рождаемости.</p>
<p>Спикер подчеркнула, что обеспечение жильем является одним из инструментов стимулирования рождаемости в России. При этом в случае рождения третьего ребенка это может стать определяющим фактором. В этой связи Матвиенко напомнила, что в бытность губернатором Санкт-Петербурга при рождении третьего ребенка семья вставала на очередь и в течение максимум года получала квартиру от государства. «Вот здесь квартиру семьям с детьми должно давать государство, нужно строить и давать квартиру. Те, кто там более состоятелен, конечно, это и льготная ипотека, списание ипотеки. А в принципе, в первую очередь государство должно улучшать условия семьям с детьми», – цитирует ТАСС председателя Совфеда.</p>	

¹ Тараданов А.А. Семейное благополучие в современной России: генезис и практика): автореф. дис. ... д.соц.н. – Екатеринбург, 2004.

² Павлов Б.С. Репродуктивная производительность родительской семьи в ракурсе её количественных и качественных параметров // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием / Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 920-931.

³ Павлов Б.С. Сбережение социального института родительской семьи как залог воспроизводства демографического благополучия регионального социума (теоретические послылы и практика анализа (1971-2021 гг.) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2021. - № 3. – С. 62-81.

⁴ Павлов Б.С., Каргаполова Е.В., Дулина Н.В., Пронина Е.И., Икингрин Е.Н. Волонтерство родительской семьи в процессе профессионально-трудовой социализации детей (на материалах Урала и Поволжья РФ) // Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества. Материалы международной научной конференции. – М., 2022. – С. 392-405.

Как писала «Парламентская газета», ранее Матвиенко назвала факторы негативного влияния на демографию в России. По словам политика, основными проблемами в сфере рождаемости являются последствия демографических волн и современные социальные тенденции, в том числе повышение возраста вступления в брак и снижение количества детей на одну женщину (см.: Матвиенко призвала при рождении третьего ребенка выдавать семье квартиру. – https://www.pnp.ru/social/matvienko-pri-rozhdenii-tretego-rebenka-vydavat-seme-kvartiru.html?utm_source_medium_campaign=article_inside_block)

Переломный исторический период XX-XXI веков характерен, прежде всего, тем, что спонтанно-традиционный характер воспроизводства человеческого материала из семейно-частнособственнического трансформируется в общественно-регулируемый процесс. Важно и другое: основным субъектом процесса производства самого ЧЕЛОВЕКА, воспроизводства человеческого потенциала в целом, является не просто традиционно называемый социальный институт семьи (вне зависимости от его репродуктивной деятельности), а прежде всего, СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬИ, традиционно обладающий физиологическими, материальными и духовными ресурсами, врожденными и приобретенными (в процессе социализации) потребностями для производства непосредственной жизни и взращивания человеческой личности с целью продолжения себе подобного потомства, семейного рода и социума в целом.

Социальный институт семьи, в ансамбле «вспомогательных», «сопровождающих» институтов, является центральным, «первотворящим» в общем процессе производства и воспроизводства человеческого (трудового) потенциала. Важно и другое: управление и координация деятельностью каждого института – участника общего воспроизводственного процесса – сопровождается своим государственным органом управления – «персональными министерствами». Институционально обеспечен и соответствующий государственный контроль за деятельностью этих министерств – это соответствующие Комитеты Государственной Думы. Есть, правда, в ГД и контролирующий орган, нацеленный на проверку состояния дел в сфере семейной политики, во всеохватывающем общественном социальном институте семьи. Но, как правило, этот контроль крайне фрагментарен, забюрократчен, заполитизирован и, практически, не мотивирован.

Повторяемся: дабы избежать создавшейся ситуации «У семи няnek дитя без глазу», важно смириться с тем, что в сложившихся условиях процесс активизации репродуктивного поведения российского социума (естественно, в первую очередь, родительских семей), «перелом» его с депопуляционного на расширенное воспроизводство и сбережение человеческого потенциала (населения в целом) остро нуждается в собственном человекоцентристском российском «МИНИСТЕРСТВЕ СЕМЬИ, МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА» (МСМД).

	<p>Просто факт, статистика, событие, люди</p> <p>МОСКВА, 28 ноября 2023 г.— РИА Новости. «Согласно недавно озвученной инициативе, гипотетическое российское «министерство счастья» (Минсчаст РФ) должно заниматься оценкой того, насколько любой принимаемый в стране закон делает россиян более счастливыми.</p>
<p>По данным опроса ВЦИОМ, большинство опрошенных россиян (56%) считают, что создание министерства счастья в России скорее не нужно, 23% опрошенных полагают, что скорее нужно, 21% затруднились с ответом», – сообщил директор ВЦИОМ-Консалтинг Алексей Верижников. По его словам, одна из проблем, возникающих с созданием такого министерства, – это проблема экспертизы принимаемых законов на предмет выявления их потенциала на «осчастливливание» соотечественников. «Существует ли методология, которая позволяет определить «объем генерации счастья» от законопроекта, проходящего слушания? Тем более что многие законопроекты «сухие» по названию и наполнению, с «счастьем» в той или иной версии интерпретации этого слова напрямую не ассоциируются», – считает Верижников. На вопрос о том, почему в России нужно создать министерство счастья, опрошенные чаще отмечали в качестве причины, что люди несчастны – 29%, недостаточно счастья, позитивных эмоций – 8%. Противники этой идеи отмечали, что нельзя сделать всех людей счастливыми, счастье нельзя регулировать, все люди разные, каждый кузнец своего счастья – 19%, и так много чиновников, министерств, еще больше чиновников, бюрократия – 16%. Еще одна группа ответов касалась нецелесообразности такого министерства (непонятны цели и задачи – 10%; глупость – 8%; нужно заниматься другими проблемами – 6%; все и так счастливы – 4%). (см.: Россияне оценили идею создания министерства счастья. – https://ria.ru/20231128/ministerstvo_schastyia-1912267071.html)</p>	

IV. И, наконец, авторы считают своевременным инициировать в сфере сообщества человекотворческих (обществоведческих) наук (в первую очередь, это социология, экономика, педагогика, медицина, юриспруденция) развернуть дискуссию о социально-экономической и нравственно-этической абсорбции начал и принципов рыночной экономики в сферу «производства человека», воспроизводства социума в целом.¹ Ориентировочной целью такой дискуссии могут служить поиск и нахождение общественно управляемых форм и способов товарно-денежных отношений в сфере производства непосредственной жизни, в партнерских взаимозаинтересованных отношениях государства, бизнеса, СМИ и социального института родительской семьи.² Да, будет так...

В завершение ещё раз вспомним мудрость древних латинян:

Quidguid agis, prudenter agas respice finem, что в переводе на русский означает: «Что бы ты ни делал, делай разумно и не упуская из виду цели».

¹ Прародительский труд как ресурс российской демографической политики: оценки, прогнозы, возможности реализации : монография / А. П. Багирова, Н. Д. Бледнова, А. И. Ворошилова и др. / под общей редакцией А. П. Багировой. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. – 210 с.

² Павлов Б.С., Пацула А.В., Бондарева Л.Н., Пронина Е.И., Павлов Д.Б. Скрепя института родительской семьи: традиционность и новации продуктивного сотрудничества поколений. В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. // Ежегодник. Материалы XXI Национальной научной конференции с международным участием. Отв. редактор В.И. Герасимов.- Москва, 2022. - С. 932-948.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Бердник Л.П.

к. соц. н., доцент Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

Павлов Д.Б.,

магистр управления, адвокат Адвокатского бюро Свердловской области «Юралс Лигал», Екатеринбург

Сарайкин Д.А.

к. б. н., доцент ЮрГГПУ, Челябинск
saraykind@cspu.ru

ОТЦЫ И ДЕТИ: СОЦИАЛЬНЫЕ СБОИ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ «НЕУРЯДИЦЫ» ВОСПИТАНИЯ «НЕПОСЛУШНЫХ» ТИНЕЙДЖЕРОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦПРОСОВ НА УРАЛЕ В 1990-2020 ГГ.)¹

Ключевые слова: *родительская семья, тинейджер, девиантное поведение, «семьи риска», ценностные ориентации, социальные нормы и отклонения, трудный подросток, молодёжная политика, Урал.*

Keywords: *parental family, teenager, deviant behavior, «risk families», value orientations, social norms and deviations, difficult teenager, youth policy, Ural.*

Как известно, в настоящее время социология молодежи как наука выстраивается на трех взаимосвязанных уровнях: а) общеметодологическом, основанном на подходе к познанию молодежи как общественного феномена; б) специально-теоретическом, раскрывающем специфику, структуру молодежи как социально-демографической группы, особенности ее сознания и поведения, возрастную и социально-психологическую специфику образа жизни, динамику ценностных ориентации; в) эмпирическом, анализирующем на основе социологических исследований конкретные факты в различных сферах жизни².

Социологическая информация о процессах, происходящих в среде наших младших сограждан (в юношеской и шире – в молодёжной среде), интересует сегодня многих. При этом востребована информация, различная не только по содержанию, но и по методам сбора. Для одних значима общая картина ювенального мира, важны социальные данные, собранные посредством количественных методов, когда социолог призван исследовать «надындивидуальные структуры, скрепляющие общество в целостную систему». В других случаях приоритетна информация детализированная, полученная качественным путем (в той зоне социологии, где, по мнению В.А. Ядова, «происходит познание обыденной жизни людей и тех смыслов, которые они придают своим повседневным действиям»³).

А. Опасности и риски процесса социализации молодых поколений россиян. (Онтогенетический аспект анализа)

*Не думай о секундах свысока.
Наступит время – сам поймешь, наверное:
Свистят они, как пули у виска, –
Мгновения, мгновения, мгновения.
У каждого мгновенья свой резон,
Свои колокола, своя отметина....*

Р. Рождественский

Социологи небезосновательно утверждают, что в современном обществе нет поведения, свободного от риска. Для дихотомии *риск/безопасность* это означает, что нет абсолютной надежности или безопасности, тогда как из дихотомии *риск/опасность* вытекает, что нельзя избежать риска, принимая какие-либо решения. Другими словами, надо оставить надежду на то, что новое знание увеличивает вероятность перехода от риска к безопасности. Напротив, чем

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

² Павлов Б.С. Вспоминаю прошлое старательно. К 100-летию со дня рождения Л.Н. Когана / Российское общество социологов. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2023. – 539 с.

³ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3 изд., испр. – М.: Омега-Л, 2007. – 567 с.

лучше мы знаем то, что мы не знаем, тем более глубоким становится наше осознание риска. Чем более рациональными и детальными становятся наши вычисления, тем больше аспектов, включающих неопределенность по поводу будущего и, следовательно, риска, попадает в поле нашего зрения. «Современное риск-ориентированное общество – это продукт не только осознания последствий научных и технологических достижений. Его семена содержатся в расширении исследовательских возможностей и самого знания»¹.

А. Гидденс ввел понятие «онтологическая безопасность», т.е. ощущение надежности людей и вещей, надежности и предсказуемости повседневной жизни. При этом Гидденс уделил много внимания соотношению модерна и традиции. Модернизация разрушает традицию, главным «врагом» которой является растущая *институциональная рефлексивность*. Но, по мнению Гидденса (и это важно для нас), «сотрудничество» модерна и традиции было критически важным на его ранних стадиях, когда предполагалось, что риск может быть калькулирован². Современное общество рискогенно, хотим мы этого или нет; даже бездействие чревато риском. Анализируя собственно механику производства рисков, Гидденс подчеркивал, что современный мир структурируется главным образом рисками, созданными человеком. Эти риски имеют ряд отличительных признаков. *Во-первых*, современные риски обусловлены глобализацией в смысле их «дальнодействия» (ядерная война). *Во-вторых*, глобализация рисков, в свою очередь, является функцией возрастающего числа взаимозависимых событий (например, международного разделения труда). *В-третьих*, современный мир – это мир «*институционализованных сред рисков*», например, рынка инвестиций, от состояния которого зависит, как правило, благополучие миллионов людей.

В настоящее время все большая часть процесса социализации протекает вне «парадного» мира: вне институциональных форм воспитания молодёжи, в первую очередь, – общеобразовательной школы. Не секрет, что в постреформенные годы школа «отказалась» от организации прямого воспитания детей и подростков. Эту же ситуацию мы фиксируем и в отношении более старших групп молодёжи, работающих молодых людей – вне сферы производственной деятельности и др.

При этом следует признать, что на современном этапе развития российского общества, наиболее интенсивная, пульсирующая энергией и эмоциями часть социализирующего процесса сегодня происходит во дворах, на особых площадках – «местах тусовок», в клубах (реальных и виртуальных) или же в движении – в перемещениях подростка по городу или даже по стране. Именно эта часть жизни становится для подростка обыденной, заурядной, регулярной, повторяемой изо дня в день.

Попытаемся схематично представить процесс первичной и вторичной социализации детей и подростков в родительской семье (по мере их взросления) в ракурсе перманентно чередующихся элементов, ситуаций, условий, предметов риска.

Периоды компоненты	Элементы, ситуации, условия, предметы риска
А. Прохождение возраста первичной социализации	
Прекоцепционный период развития	<ul style="list-style-type: none"> - условия жизнедеятельности потенциальных родителей; - виртуально-биполярная вариабельность пола; - характер субъект-субъектного взаимодействия - вероятность неблагоприятной генной наследственности; - вероятность генной несовместимости и порочности
Перинатальный период	<ul style="list-style-type: none"> - условия внутриутробного развития; - вероятность приобретения врождённых пороков; - условия родов; - условия жизни и характер ухода в роддоме.
Дошкольный возраст	<ul style="list-style-type: none"> - жилищно-коммунальные и валеологические условия ухода за новорожденным в семье³; - уровень врачебного педиатрического патронажа⁴; - вероятность эпидемиологического заражения матери и ребёнка; - степень развития «культы здоровья» в семье⁵; - решение о возобновлении матерью работы в общественном производстве; - характер приобщения отца ребёнка к уходу за ним и его воспитанию; - решение о степени привлечения к уходу и воспитанию ребёнка его бабушек и дедушек; - вероятность социально-бытового травмирования ребёнка⁶; - качество воспитательно-педагогической среды в ДДУ; - направленность развития первичных социокультурных потребностей - целенаправленное развитие и сдерживание проявлений природного темперамента; - характер и условия проявления задатков, наклонностей, способностей; - степень приобщения к ПЭВМ.

¹ Луман Н. Общество, интеракция, социальная солидарность. Цит. по: Яницкий О.Н. Социология риска: ключевые идеи. – https://www.isras.ru/files/File/Publication/Magazines/Yanitsky_2003_n1_p3-35.pdf

² Giddens A. Living in a Post-Traditional Society // Beck U., Giddens A., Lash S. Reflexive Modernization. Politics, Tradition and Aesthetics in the Modern Social Order. – Stanford (CA): Stanford University Press, 1994. – P. 91.

³ Павлов Б.С., Пацула А.В., Бердник Л.П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств. – Екатеринбург, 2005. – 93 с.

⁴ Сентюрнина Л.Б., Павлов Б.С. Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) / Науч. доклады. – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2006. – 144 с.

⁵ Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. – № 2. – С. 109-122.

⁶ Камскова Ю.Г., Павлов Б.С., Павлов Д.Б., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура детей в родительской семье на Урале (проблемы самосохранительного поведения) // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. – Т. 18, № 6. – С. 56-60.

Периоды компоненты	Элементы, ситуации, условия, предметы риска
Младший школьный возраст	- принятие решения выхода семьи на второго ребёнка; - выбор школы, - выбор направленности учебных программ; - уровень культурного, профессионального и гуманистического развития первого школьного учителя; - опасность ДТП; - опасность физических и умственных перегрузок у ребёнка.
Средний школьный возраст	- выбор дополнительных (к школьным) программ обучения, культурного и физического развития ⁵ ; - деформация межпоколенных отношений в родительской семье; - опасность стать жертвой насильника; - опасность стать жертвой маньяка, садистских проявлений, разбоя.
Старший школьный возраст	- аноμία к учебной деятельности; - опасность приобщения к группам асоциального поведения ¹ ; - опасность суицидальных настроений; - опасность закрепления паразитического образа жизни, ненужности» и «необязательности» участия в общественно полезном труде ² ; - опасность приобщения к спиртным напиткам и наркотикам ³ ; - система жизненных идеалов, образчиков для подражания.
Б. Прохождение возраста вторичной (концептуальной) социализации	
Профессиональное обучение	- выбор будущей профессии - выбор конкретного вуза (учебного заведения) для профессиональной учёбы; - выбор средств (финансовых, организационных и т.д.) для достижения поставленной цели; - направленность жизненных интересов и устремлений.
Предбрачие	- риск формирования муже- или женофобии; - развитие половой импотенции - опасность заражения венерическими заболеваниями; - возрастной ценз вступления в брак.
Создание семьи	- деформации представлений об оптимальной и приемлемой модели семьи; - ориентация на определённый характер супружеских и внутрисемейных отношений; - ориентация на тот или иной уровень детности ⁴ .
Адаптация в сфере производства	- направленность, содержание и характер дополнительного образования, дополнительных профессий;
Ассимиляция в культуре	- характер - предпочтения в сфере досуговых занятий - уровень и направленность духовных потребностей, запросов.

Б. Девиантная субкультура тинейджеров как предмет социологического анализа

Все общие правила поведения потому недостаточны, что они основаны на ложном предположении о равенстве людей, – предположении, установленном в системе Гельвеция; между тем, коренное различие людей в умственном и нравственном отношении беспредельно.

Влияние девиантного поведения на жизнедеятельность молодого человека, по нашему мнению, требует анализа на трех уровнях. *На первом уровне* идет исследование отклонений в поведении несовершеннолетних на уровне общества, что дает возможность говорить о делинквентности, а в зависимости от ее распространенности – о степени опасности, характерной для данного общества. *Второй уровень* связан с отклонением от норм, принятых в социальных институтах, в частности норм, связанных с учебным процессом. Нарушение норм второго уровня менее опасно для общества, чем нарушение норм первого уровня. Так, за систематические нарушения норм вуза (неуспеваемость, недисциплинированность, обман и т.д.) следует отчисление как крайняя форма социального контроля, но человек может найти себя в каком-либо другом виде деятельности. Первичная же девиация накладывает отпечаток на личность человека, его судьбу.

Третий уровень изучения – группы общения несовершеннолетних. Здесь все сложно и неоднозначно. Какая группа для подростка является референтной? Если таковой не является учебный коллектив, то с чем это связано? Вероятно, в этом случае причины можно сгруппировать так: а) социально-психологический климат (одиночество, «не-

¹ Семья и школа: проблемы взаимодействия (на примере социологических исследований в ЯНАО) / Артюхов А.В., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Заякина О.А., Павлов Б.С., Павлов С.Б., Сапожникова И.В., Силин Я.П., Чеботарёв А.В., Татаркин А.И., Юрпалов С.Ю. Урал. отд-ние РАН Инст. экономики. – Екатеринбург, 1999. – 148 с. Деп. в ИНИОН РАН 7.04. 1999; № 54472.

² Совершенствование учебного и воспитательного процессов в общеобразовательной школе в условиях рынка (на примере г. Нижнего Тагила) / Павлов Б.С., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Кашенко В.В., Коган Л.Н., Кокшарова Е.И., Коряков Г.А., Сапожникова И.В., Юрганова Л.А. – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 1994. – 230 с. Рукопись деп. в ИНИОН РАН № от 22. 06. 94; № 49399.

³ Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (по результатам социологического мониторинга на Урале) / Под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – 357 с. Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г.; № 61117.

⁴ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура населения как основа воспроизводства человеческой общности // Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 121-125.

вписываемость» в группу, уровень сплоченности коллектива и т.д.); б) личностные качества, мотивы, взгляды. Если человек не вписался в учебную группу, то возможно, референтная группа есть «на стороне». Носят ли ее интересы антисоциальный характер? Если да – это приводит к противоправным действиям и наносит вред обществу¹.

Методологические принципы изучения молодежи можно представить в виде перечня проблем, в число которых входят проблема соответствия методов и процедур сущности изучаемых явлений. К ней, в первую очередь, можно отнести: а) специфику процедур применительно к изучению социальных проблем молодежи; б) методы и методики, процедуры социологических исследований (анкета, интервью, включённое наблюдение, экспертная оценка, тест, контент-анализ); в) специфику анализа и обобщения данных при изучении молодежной проблематики; г) разработка рекомендаций; д) особенности внедрения результатов исследований в практику.

Методологические принципы изучения молодежи можно представить в виде перечня проблем, в число которых входят проблема соответствия методов и процедур сущности изучаемых явлений, специфика процедур применительно к изучению социальных проблем молодежи, методы и методики, процедуры социологических исследований: анкета, интервью, включённое наблюдение, экспертная оценка, тест, контент-анализ; специфика анализа и обобщения данных при изучении молодежной проблематики, разработка рекомендаций, особенности внедрения результатов исследований в практику.

Стержневой детерминантой, охватывающей практически все аспекты сравнительного анализа (половозрастной, статусно-ролевой, фило-онтогенетической, легитимно-когнитивной и др.), в исследуемой нами проблеме является *родительская семья*. Основной причиной и, одновременно, следствием указанных негативных процессов являлась *деформация* основного «ядра» семейной группы – отношений в семье поколений «отцов и детей». Возрастающий процесс кровно-родственной отчуждённости (приёмные и внебрачные дети, дети-сироты, как правило, «безотцовщина», массовый переход от трёх- к двухпоколенной семье) не мог не сказаться на системе традиционных ценностей семьи – таких как взаимоответственность, взаимозаинтересованность и сотрудничество поколений отцов и детей в рамках семейно-брачных отношений.

В Толковом словаре русского языка мы находим: несколько трансформированное толкование ряда понятий, которыми мы будем оперировать в нашей работе: а) *безнадзорный* – лишённый надзора, присмотра; б) *беспризорный* – 1. Лишённый присмотра. 2. Бездомный, живущий на улице». *Безнадзорность* – трактуется как отсутствие присмотра за детьми, наблюдения за их поведением и времяпрепровождением, заботы о воспитании со стороны родителей или тех, кто их заменяет².

Наиболее чёткое и однозначное определения, касающиеся девиантной субкультуры молодежи, мы имеем в Законе РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», в котором применяются следующие основные понятия³:

- *несовершеннолетний* – лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет;
- *безнадзорный* – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц;
- *беспризорный* – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания; несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, лицо, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;
- *антиобщественные действия* – действия несовершеннолетнего, выражающиеся в систематическом употреблении наркотических средств, психотропных и (или) одурманивающих веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции, пива и напитков, изготавливаемых на его основе, занятии проституцией, бродяжничеством или попрошайничеством, а также иные действия, нарушающие права и законные интересы других лиц;
- *семья, находящаяся в социально опасном положении*, – семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

Фактором, снижающим ценность социологического исследования и эффективность реабилитационной политики, является сравнительно недостаточная компетенция и предвзятость у инициаторов изучения девиантной субкультуры молодежи. Социологическое прочтение девиантной субкультуры молодежи неизбежно связано с рядом проблем, первая из которых касается источников релевантной и достоверной социологической информации. Официальные источники, например, материалы профилактической работы правоохранительных органов, на которые может опираться анализ молодежного противоправного поведения, в российской ситуации практически отсутствуют ввиду ограниченности такой деятельности, да и любом случае они малодоступны для независимых исследователей. Впрочем, даже в идеальном случае доступности официальных материалов они оказываются недостаточными для подробного описания нормативной среды юных правонарушителей.

¹ Ковалёва А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социс. – М., 2003. – № 6. – С. 109-115.

² Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – С. 38, 43.

³ Закон РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Принят Государственной Думой 21 мая 1999 года.

При анализе механизма восприятия детьми асоциального (противоправного поведения) родителей целесообразно учитывать:¹

во-первых, механизм асоциального влияния собственной семьи, осмысление и принятие взглядов супруга, а также десоциализирующее влияние условий жизни в семье;

во-вторых, десоциализирующее влияние внешнего окружения индивида, которому собственная семья не противодействует;

в-третьих, механизмы втягивания индивида в систематическую преступную деятельность под влиянием внешнего воздействия малой группы;

в-четвёртых, механизм «относительной депривации» заключающийся в оценке желаемого и возможного, из чего складывается образ социального статуса собственной семьи по отношению к другим семьям. Особо отрицательно оценивается резкая социальная дифференциация в уровне доходов, доступа к материальным благам и т. п.²

* * *

В представленной статье авторами использованы материалы ряда комплексных региональных исследований по проблемам *деструкций социальных институтов и профилактики девиантных проявлений населения, в частности, девиантного поведения подростков в родительской семье в 1990-е – 2010-е годы* на Урале, проведённых авторами³.

В число реализованных нами проектов входили:

«*Подросток-Тагил-1994*» – в Нижнем Тагиле опрошены 580 учащихся девяти школ и трех СПТУ; 320 подростков, состоящих на учете в ОППН; 123 экспертов.

«*Девиант-1996*» – в г. Надыме, Надымском районе опрошены 91 подросток-правонарушитель, 464 подростка-школьника, 106 экспертов; основной лейтмотив исследовательской программы – выявление основных причин, условий расширения феномена девиантного (противоправного) поведения подростков, поиск путей, средств повышения эффективности процесса социальной реабилитации несовершеннолетних правонарушителей в условиях городов и поселков Крайнего Севера.

«*Семья РФ-1999*» – в апреле-июне 1999 г. по одной стандартизированной анкете был проведен опрос 1360 отцов и матерей, в семьях которых воспитывается подросток в возрасте 15-17 лет. Опрос проводился в 6 регионах РФ.

«*Наркомания-1999*» – в рамках мониторинга по программе «Наркомания и молодежь» опрос 550 подростков – учащихся общеобразовательных школ г. Новый Уренгой в возрасте 15-17 лет.

«*Наркомания-2006*» – в рамках социологического проекта «Наркомания и регион: динамика процесса» были опрошены 580 учащихся старших классов общеобразовательных школ г. Надыма.

«*Детский дом-2007*» – опрос 330 работников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и 555 воспитанников детских домов (интернатов).

«*Подросток-2007*» – в 7 городах и 14 сельских поселениях Пермской, Свердловской и Челябинской областей по авторским анкетам опрошено *пять категорий* респондентов: а) учащиеся средних и старших классов городских школ – 900 чел.; б) учащиеся средних и старших классов сельских школ – 540 чел.; в) родители учащихся городских школ – 770 чел.; г) молодые рабочие (в возрасте до 25 лет) с 32 городских предприятий Свердловской и Челябинской областей – 570 чел.; д) специалисты властных структур, преподаватели школ – 220 чел.

«*Подросток-2008*» – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей были опрошены 665 учащихся старших классов, 490 их родителей и 230 экспертов-специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодежной среде. В числе опрошенных 327 подростков из числа так называемых, по оценкам учителей, «благополучных» и 338 – «трудных».

«*Урал-Школа-2013*» – был проведен социологический опрос 510 учащихся средних и старших классов 15 общеобразовательных школ Кировского района г. Екатеринбурга и 300 учащихся 9 школ ЗАТО «Лесной» Свердловской области, связанный с анализом процессов социализации и подготовки молодых горожан к будущей взрослой жизни (юноши – 46%, девушки – 54%).

«*Детство-Эксперт-2014*» – по представительной выборке в Екатеринбурге и Челябинске были опрошены 150 экспертов по проблемам неблагополучного детства и девиантности поведения детей, подростков и молодых людей; в числе респондентов – опытные преподаватели Свердловского и Челябинского государственных педагогических университетов – 50 чел.; опытные социальные педагоги ряда школ Екатеринбурга и Челябинска – 50 чел.; специалисты в сфере обществоведения ряда институтов УрО РАН (г. Екатеринбург) – 50 чел. Проект носил социально-прогностический характер.

* * *

Девиантные группы нами анализировались с точки зрения специфики и детерминирующих факторов развития. К числу основных *факторов*, определяющих процесс развития девиантной молодежной субкультуры, соответственно и девиантных групп молодежи в условиях российского социума, можно отнести следующие:

Во-первых, общие социально-экономические условия (всеохватность трансформационных процессов, отсутствие стабильности, ценностный и когнитивный вакуум)⁴.

¹ Аббасов Ф.Н. Семья и корыстная преступность Автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1996. – С. 16.

² Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала региона как предмет сотрудничества властных структур и семьи // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 25. – С. 2-11.

³ Научный руководитель опросов – д.филос.н. Павлов Б.С.

⁴ Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121-131.

Во-вторых, особенности развития гражданского общества в России, особенности менталитета россиян¹.

В-третьих, специфика современной молодежи («переходность» сознания и жизненных стратегий, социальная и культурная дифференциация, индивидуализм, ориентация на потребление, многообразие стилей и практик). При этом молодежь рассматривается, с одной стороны, как инновационный потенциал и преобразующая сила (социальной и асоциальной направленности), но в то же время сохраняется традиционное ее восприятие в качестве подчиненной, несамодостаточной группы, требующей воспитания и контроля².

В. РОДИТЕЛЬ В СЕМЬЕ: глава, рулевой, вдохновитель, кормчий, наставник, лоцман, судья... И, НЕ ТОЛЬКО...

Наше поведение сродни заразной болезни:

хорошие люди перенимают дурные привычки, подобно тому, как здоровые заражаются от больных.

Фрэнсис Бэкон (1561-1626)

Процесс социализации современной российской молодежи сопровождается целым рядом асоциальных проявлений как в родительской семье, так и в анонимной среде городского сообщества. Отсутствие эффективных технологий взаимодействия семейного и общественного воспитания на фоне несовершенства ювенального законодательства провоцируют (*a vernee, ne препятствуют*) широкому распространению противоправного и асоциального поведения не только несовершеннолетних горожан, но и когорт городской молодежи, получивших юридические права взрослости (гражданства)³.

Опираясь на результаты упомянутых выше социологических опросов, познакомим читателя с некоторыми аспектами проявлений девиантной субкультуры уральских тинейджеров.

За последние десятилетия существенно меняется стиль внутрисемейных отношений. *Крушение авторитарного воспитания* сделало взаимоотношения родителей и детей мягче, интимнее, индивидуально и эмоционально важнее для обеих сторон. В исследовании «*Подросток-2008*» мы обратились к уральским экспертам с вопросом: «*Укажите, пожалуйста, какими чертами характера, качествами должны обладать родители, чтобы их ребенок не стал «трудным»?*» Прежде всего, мы просили ответить по каждому столбцу (в отношении матери и отца). Предлагалось выбрать 5-8 вариантов. Результаты ответов приводятся ниже (% от числа опрошенных экспертов – 230 чел).

Варианты ответов	Необходимые качества	
	матери	отца
Трезвенность	81	61 (!)
Хорошие, уважительные отношения друг с другом	81	83
Трудолюбие, ответственное отношение к работе	65	49
Доброта, любовь к своим детям, забота о них	64	78
Справедливость	62	55
Доброта, любовь к своим детям, умение подходить к ним	60	61
Честность, совестливость	45	46
Умение создавать в семье материальный достаток	45	16
Хозяйственность, домовитость	28	44
Высокая образованность, культура	28	37
Умение мастерить, рукодельничать	22	15
Вежливость, тактичность	18	23
Общительность	16	20
Иметь хороших друзей	9	10
Умение одеваться аккуратно, со вкусом	5	5
Щедрость	4	4
Умение вкусно готовить	3	14

Помимо фактора приоритетности желаемых личностных качеств родителей современных подростков, следует обратить внимание на практически идентичные «требования», высказанные экспертами к матери и к отцу. Низкий уровень культуры, низменный характер потребностей некоторых родителей при значительной материальной обеспеченности обостряют недостатки семейного воспитания, приводят к культивированию мешанства, накопительства, к игнорированию трудового воспитания подростков. В семьях, в которых источник материального благосостояния несовместим с воспитанием правильного отношения к труду (жизнь не по средствам, браконьерство и т. п.), у детей, как правило, складывается паразитическое отношение к труду, к деньгам, возникают иждивенческие настроения и потребности. Некоторые родители, и не имея большого достатка, отказывая себе в необходимом, иногда стремятся подольше продлить «безмятежное детство» подростку, безотказно приобретая ему дорогие вещи, воспитывая тем самым тунеядца и иждивенца.

¹ Особые грани современной российской экономики и не только / Берсенева В.Л., Важенин С.Г., Павлов Б.С. // Экономика региона. 2011. – № 1 (25). – С. 264-267.

² Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

³ Павлов Б.С. Девиантная субкультура уральских тинейджеров и общественная безопасность в регионе // Управленец. 2013. – № 5. – С. 74-78.

Особо благотворна и плодотворна в этом процессе становления маленького человеческого существа роль матери. Главные условия, необходимые для нормального развития ребёнка со стороны матери, – отмечал в своё время П.Ф. Лесгафт, – чистота, сдержанность, деятельная жизнь как в умственном, так и в физическом отношении¹.

В ранние годы жизни наиболее существенно для ребенка влияние не только матери, но и отца. Многочисленные социологические исследования показывают, что функции отца в семье претерпевают сравнительно быстрые и серьезные изменения. Отсутствие отца в современном обществе сказывается более деструктивно, чем в традиционной ситуации, когда воспитательная работа с ребенком была преимущественно «женским делом». Ребенок, растущий без отца, лишен мужского примера, который особенно значим для мальчиков старшего возраста в регуляции их поведения, но важен также и для девочек в качестве модели их будущего партнера².

Изучение совершенных подростками правонарушений показывает, что у значительной части детей эти проступки явились следствием их притязаний на взрослость, превратного осознания своих прав, стремления добиться их признания со стороны взрослых. Причинами конфликтной ситуации, ведущей к нравственной деформации личности подростков, являются в основном недостатки семейного воспитания, усугубляемые плохой воспитательной работой в школе. Характерно, что для подавляющего большинства семей подростков-правонарушителей типичны стяжательство, собственническая психология, неуважение к людям, лицемерие, грубость, нечестность, алкоголизм, создающие ту неблагоприятную микросреду, которая является одной из важнейших причин появления трудных детей.

* * *

Как свидетельствует повседневная воспитательная работа старших поколений россиян с младшими, основным оружием воздействия традиционно остаётся БЕСЕДА. В исследовании «Урал-Школа-2013» юным респондентам из двух уральских городов задавался вопрос: «О чем из предложенного перечня тем у тебя бывали беседы с родителями? Количество ответов не ограничивается»). Полученные нами ответы представлены ниже (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Тематика «воспитательных» бесед между «отцами и детьми»	Группы			
	В целом по городам		г. Лесной	
	Екатеринбург	Лесной	Юноши	Девушки
I. О нравственно-этическом поведении				
О необходимости хорошо учиться	82	75	73	77
О необходимости убирать за собой (в комнате, чистить обувь)	71	63	58	68
Об уважении к старшим	46	47	47	47
О недопустимости нецензурной речи	42	41	44	38
о культуре взаимоотношений между юношей и девушкой	31	37	31	40
о милосердии к слабым, младшим, больным	28	27	27	26
о вреде пристрастия к азартным играм	22	25	32	20
II. О здоровье и самосохранительном поведении				
О вреде пристрастия к курению	43	44	46	43
о вреде пристрастия к алкоголю	36	38	42	35
О необходимости ежедневно чистить зубы и делать физзарядку	34	34	33	35
О вреде пристрастия к наркотикам	33	33	36	30
О вреде переедания и режиме правильного питания	32	31	21	39
о необходимости постоянного наблюдения у врача	13	15	11	19

«Сфера воспитания так жива и так многослойна, – отмечал в своё время К.Д. Ушинский, – что почти делается невозможным до того рассчитать какую-нибудь воспитательную меру, чтобы она произвела именно то действие, для которого назначена. Всякое новое учреждение, касающееся общественного воспитания, в практическом выполнении непременно выкажет такие свойства, хорошие или дурные, которых нельзя было предвидеть»³.

В книге Ирины, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, написанной более 90 лет тому назад, мы читаем: «Итак, прежде всего, приучайте своих детей к тому, чтобы они слушались вас, зная, что на это воля Божия. Не терпите в них упорства и дерзости к кому бы то ни было. Не всё давайте им, чего бы им хотелось, напротив, приучайте их к самоограничению, воздержанности и умеренности. Требуйте от детей всегда скорого и пунктуального послушания, приучайте их к тому, чтобы они по первому слову исполняли ваши приказания... *Хотите вы, чтобы ваши дети были послушны, оказывайте и доказывайте им свою любовь*»⁴. Даже атеистически настроенным родителям, весьма сложно возражать этим мыслям служителя Церкви.

* * *

В анкетах опроса («Подросток-2008») мы предлагали родителям ответить на два вопроса. Первый из них был сформулирован так: «Если бы в школе, где учится Ваш сын (дочь) был создан из учащихся производственный кооп-

¹ Умом и сердцем: мысли о воспитании. – М.: Политиздат, 1980. – С. 233.

² Советский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – С. 122-123.

³ Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 247.

⁴ Послушание // Православная газета (Екатеринбург). 1996. – № 12.

ператив либо малое предприятие, в котором они могли бы зарабатывать для себя деньги, одобрили бы Вы такое начинание?». Ответы наших респондентов распределились следующим образом (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Оценка необходимости «детских» предприятий	Группы родителей				
	В целом	В том числе			
		по полу		в городах	
		мужчины	женщины	Екатеринбург	Челябинск
Да, одобрили бы	48	47	49	45	55
Скорее всего, согласились бы	33	32	33	31	34
Пока это в планы семьи и сына (дочери) это не входит	17	18	17	19	11
Затруднились ответить	1,4	2,8	0,6	5	-

А вот – второй вопрос: «Как Вы считаете, с какого класса могли бы зарабатывать на созданном специально для школьников предприятии учащиеся вашей школы?» Отметьте наиболее ранний возраст – один вариант» (% от общего числа опрошенных по каждой группе):

Собственные деньги школьники могли бы начинать зарабатывать, учаь:		Группы	
		Родители	Эксперты
Начинать работать и зарабатывать собственные деньги школьники могли бы начинать, учаь:	в 3-5 классе	2	-
	в 6-7 классе	13	16
	в 8-9 классе	33	40
	в 10 классе	17	18
	в 11 классе	7	7
В школе (в училище) дети (подростки) должны хорошо учиться, а работать и зарабатывать деньги они «успеют» после окончания учёбы		28	19
Не ответили на вопрос		1,2	-

Большинство трудных подростков, несмотря на высказываемое желание трудиться, не любят физической работы и предпочитают ей бесцельное времяпрепровождение. Поэтому одним из первоначальных этапов построения системы воспитательных воздействий, имеющей целью формирование нормальных нравственных качеств личности трудного подростка, является не только создание соответствующей обстановки и подчеркнута доброжелательного отношения взрослых, но и, как говорилось выше, включение таких подростков в целенаправленно организованные многообразные виды деятельности как дома, так и в школе, в интернате. Подавляющее большинство трудных подростков положительно относятся к тем видам труда, в которых можно проявить свою самостоятельность, занять определенное место в коллективе¹.

* * *

В исследовании «*Детство-Эксперт-2014*» выяснялось мнение респондентов по поводу причин широкого распространения бездомности и беспризорности в российских регионах и путях (средствах) социальной реабилитации детского населения.

Один из вопросов формулировался так: «Как Вы думаете, почему многие дети уходят из семьи, теряют связь с родителями, становятся беспризорными? Укажите главные, по 3-4 причины в каждой «диагнозе причин». Вот мнение наших экспертов (% от общего числа опрошенных – 150 чел.):

Диагноз 1. «Виноваты» родители, семья:

- у них сложная обстановка в семье (родители пьют, скандалят) - 78
- жестокое обращение родителей с детьми - 66
- их не понимают родители, живут «как чужие» - 56
- появление в семье мачехи, отчима - 42
- потеря родителей (смерть или заключение) - 44
- «заставляет» нехватка денег в семье, в том числе на нужды детей - 27
- у многих отсутствуют дома родители из-за частых командировок - 12
- переезд семьи из другой местности с потерей жилья, работы. - 13

Диагноз 2. «Виноваты» улица, школа, сами подростки:

- влияние на ребенка уличных приятелей - 72
- приобщение к наркотикам, алкоголю - 62
- желание пожить на свободе, без предписаний и правил - 48
- виноваты сами подростки, их безволие, бесхарактерность - 28
- хотят подражать «крутым» ребятам, умеющим «делать деньги» - 37
- влияют преступные группировки подростков в городе, районе - 34
- у них проблемы с учебной, испорченные отношения с учителями - 15
- некорректная деятельность милиции, правоохранительных органов - 13

¹ Павлов Б.С., Иванова В.Ф., С.А. Анисимов С.А. Павлов Д.Б. и др. Подростки в северном городе. Проблемы реабилитации «трудных». – Екатеринбург; Надым: Институт экономики УрО РАН, 1997. – 472 с.

Первые побегі подростков из семьи, по мнению психиатров, происходят в страхе наказания или как реакция протеста, а затем превращаются в условно-рефлекторный стереотип. В числе причин могут быть: а) следствие недостаточного надзора; б) в целях развлечения; в) как реакция протеста на чрезмерные требования в семье; г) как реакция на недостаточное внимание со стороны близких; д) как реакция тревоги и страха на наказания; е) вследствие фантазерства и мечтательности; ж) как следствие жестокого обращения со стороны товарищей; з) как немотивированная тяга к перемене обстановки, которой предшествует скука, тоска и др.¹

* * *

Дабы выяснить мнение родителей относительно важности («обязательности») для молодых россиян «прохождения уроков любви» в преддверии образования собственной семьи, родителям подростков в опросе «*Семья РФ-1999*» задавался вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что многие молодые люди вступают сегодня в свой первый брак, имея опыт сексуальной жизни?»

Респондентам (а их было опрошено 1360 чел.) предлагалось оценить эту ситуацию отдельно в отношении мужчин (юношей) и отдельно – женщин (девушек). Вот какие были получены ответы (% от общего числа респондентов по каждой группе; «Над» - Надым; «Ниж» - Нижневартовск; «Чел» - Челябинск; «Сам» - Самара):

А. Для мужчин

Добрачный сексуальный опыт:	В целом	В т.ч. по регионам:			
		Над	Ниж	Чел	Сам
Он просто необходим до брака	32	25	46	37	19
В нём нет особой необходимости, но нет и ничего плохого	49	56	39	44	64
Этого нельзя допускать	4	4	3	3	4
Трудно сказать	13	10	12	14	9

Б. Для женщин

Он просто необходим до брака	14	11	23	18	8
В нём нет особой необходимости, но нет и ничего плохого	52	57	44	47	58
Этого нельзя допускать	14	13	13	8	16
Трудно сказать	18	15	20	23	12

Психологические исследования последних десятилетий как в нашей стране, так и за рубежом показали, что материнские чувства, навыки не являются врожденными, биологически наследуемыми. Они *не заложены* в генетической программе поведения, а являются прижизненно сформированными, социально-психологическими образованиями, всецело зависящими от социальной среды, системы культуры, системы воспитания. К сожалению, в широком общественном сознании бытует мнение о пресловутом «материнском инстинкте», который якобы автоматически проявляется у каждой женщины в тот период, когда она становится матерью. Из подобных представлений логически следует вывод, что миллионы девушек могут стать матерями стихийно, вполне «естественным» путем, что нет никакой необходимости воспитывать и готовить их к исполнению семейных и материнских обязанностей. Эти широко распространенные мнения не так безобидны, как это может показаться на первый взгляд. У женщин не существует так называемого «материнского инстинкта». Материнские чувства у девочки формируются путем игры, подражания, внушения, научения, через усвоение социальных стандартов и стереотипов поведения².

Отсюда вполне обоснована задача всей воспитательной системы как семейной, так и общественной, задача всех средств массовой информации состоит в том, чтобы *формировать у подрастающих поколений потребности в браке, семье, детях*. Материнство и отцовство, подчёркивает Я.Я. Сысенко, – важная социальная проблема, и общество не может равнодушно относиться к тому, хорошо или плохо подготовлены к своим материнским и отцовским обязанностям молодые люди, вступающие в брак. Актуальность тем более возрастает, что воспитательное влияние семьи на ребенка (особенно в период дошкольного детства) огромно и ни с чем не сравнимо. ЮНЕСКО располагает материалами, доказывающими, что 40% интеллектуальных способностей ребенка закладывается до 4 лет и еще 40% – до 8 лет³. «Главные основы воспитания закладываются до пяти лет, – подчеркивал А.С. Макаренко, – и то, что вы сделали до пяти лет, – это 90 % всего воспитательного процесса, а затем воспитание человека продолжается, обработка человека продолжается, но в общем вы начинаете вкушать ягодки, а цветы, за которыми вы ухаживали, были до пяти лет»⁴.

* * *

О непреходящей ценности родительской семьи для детей и молодежи говорят, хотя бы, следующие данные наших исследований. Как говорится, «на Бога надейся, а сам – не плошай». Юношам и девушкам – старшеклассникам в исследовании «*Подросток-2007*» задавался вопрос: «Как Вы считаете, если с Вами случится (не дай Бог) большая неприятность, произойдет несчастный случай, то кто в первую очередь придет Вам на помощь, на чью помощь Вы рассчитываете в первую очередь? Можно отметить несколько вариантов» (% от числа опрошенных по каждой группе).

¹ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

² Талалаева Г.В., Павлов Б.С. Демографические аспекты самосохраняющего поведения молодежи. – Екатеринбург, 2008.

³ Сысенко Я.Я. Роль матери в формировании личности ребенка // Народонаселение. 2002. – № 2. – С.19.

⁴ Умом и сердцем. Мысли о воспитании. 2 изд., доп. – М.: Политиздат, 1980. – 383 с.

В трудных ситуациях в жизни придут на помощь:	Группы учащихся		
	В целом	В том числе	
		юноши	девушки
Мать	87	83	89
Отец	65	66	64
Один из ваших друзей, товарищей	31	28	33
Дедушка, бабушка	28	28	28
Старшие брат, сестра	24	23	25
Кто-либо из других родственников	14	12	15
Кто-либо из друзей, товарищей Ваших родителей	11	12	11
Милиция, суд	7	10	5
Учитель, преподаватель, дирекция школы	5	6	5
Кто-то из соседей по дому, двору	2,7	2,6	2,8
Городские, районные власти	0,8	1,5	0,3
Другие варианты	2,6	2,2	2,8
На особую помощь и участие кого-либо в моей судьбе, в решении моих проблем не рассчитываю	2,9	3,7	2,3

В качестве краткого резюме. В неблагополучных семьях часто наблюдается несоответствие декларируемых установок и действительных поступков. Большинство подростков выражают неудовлетворение семьей. Невнимание родителей к их интересам, неспособность удовлетворить духовные запросы и ожидание, потребность в интимно-личностном общении, в ощущении собственной значимости служат источником отчуждения ребенка от семьи, которое быстро углубляется. Альтернативу семье в личностном общении подростки находят в уличной компании, где они видят почву для самоутверждения, где их понимают и поддерживают друзья.

Говоря об успешности социализации ребенка, нельзя абсолютизировать фактор наличия в семье обоих родителей. Согласимся с И.С. Коном, который пишет, что «отсутствие одного из родителей не исключает возможности нормального развития ребенка и какой-то компенсации недостающего отцовского или материнского влияния»¹. Влияние отношений ребенка с родителями на его развитие нельзя считать фатальным. Развитие ребенка происходит не только под влиянием родителей, определенную роль играют также жизненные обстоятельства, встречи и общение с другими людьми. Именно личность матери (отца), воспитывающей (воспитывающего) ребенка без супруга (супруги), ее (его) способность противостоять наименее благоприятным обстоятельствам, в которые поставлена монородительская семья, имеет во многом определяющее значение в процессе социализации².

Фактором, компенсирующим отсутствие одного из родителей, может быть благоприятное влияние ближайшего окружения ребенка: бабушек, дедушек, других родственников и знакомых. Нельзя забывать и о таком факторе, как семейные конфликты. Дети в семьях, где имеются оба родителя, но отсутствуют близость, положительные эмоции и присутствуют конфликты между супругами, нередко находятся в худших условиях для процесса социализации, чем те, кто живет в *монородительской*, но нормально функционирующей семье³.

¹ Кон И.С. Ребенок и общество. (Историко-этнографическая перспектива). – М.: Наука, 1988. – С. 241.

² См.: Конусов Ю.А. Возможность компенсации негативных последствий развода для детей // Семья как объект социальной политики. – М.: ИСИ АН СССР, 1988. – С. 155.

³ Городская власть и горожане: прямая и обратная связь / Павлов Б.С., Силин Я.П., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Воробьев В.А., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Кротова Е.Л., Овчинников В.А., Павлов С.Б., Перевалов Ю.В., Попов В.Г., Сапожникова И.В., Стародубцева Е.П., Чеботарев А.В., Черногурских Е.О., Юрпалов С.Ю. Дайджест-информация по итогам 5 массовых опросов населения г. Екатеринбург: 1997-1998 г. – Екатеринбург, 1998. – 122 с.

Павлов Б.С.

д. филос. н., профессор, в. н. с. Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
pavlov_boris@mail.ru

Захарчук Е.А.

к. э. н., доцент, руководитель центра Института экономики УрО РАН, Екатеринбург
zakhartchouk@mail.ru

Бердник Л.П.

к. соц. н., доцент Челябинского государственного университета
soclab@econ.cgu.su

Сентюрина Л.Б.

к. м. н. врач ГКБ № 40, Екатеринбург
senturinal@mail.ru

УРАЛЬСКИЕ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ В ТЕНИ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ ХХ-ХХІ ВВ.¹

Ключевые слова: *эколого-валеологическое неблагополучие, родительская семья, ребёнок-инвалид, социализация ребёнка-инвалида, милосердие, благотворительность, социальная защита, Урал.*

Keywords: *environmental and valeological disadvantage, parental family, disabled child, socialization of a disabled child, mercy, charity, social protection, Ural.*

Для начала обратимся истории вопроса. Согласно Заданиям программы фундаментальных исследований Отделения экономики РАН «Механизм перехода к рыночной экономике, формы и методы управления многоукладной экономикой России» в Плане НИР Института экономики УрО РАН, на 1998 г. было предусмотрено и реализовано конкретно-социологическое исследование «Проблемы углубления дифференциации социальной защиты семей в условиях ограниченного финансирования социальной сферы»². Оно было связано с анализом обострившихся в пост-перестроечный период проблем детской инвалидности, углубления дифференциации социальной защиты семей в условиях ограниченного финансирования социальной сферы. На примере семей с детьми-инвалидами Челябинской области (обследовано 375 семей) рассмотрена специфика функционирования, дифференциация запросов и потребностей семей, воспитывающих ребёнка-инвалида³. Это позволяло социологам и экономистам Института разрабатывать пакеты конкретных рекомендаций и мероприятий по корректировке деятельности региональной системы поддержки уровня жизни не только одной из наиболее уязвимых категорий семей и социально-психологической реабилитации детей-инвалидов, но и других категорий социально-уязвимых родительских семей, в частности: монородительских⁴, многодетных⁵, бедных⁶, «семей-риска»⁷, семей-переселенцев⁸ и некоторых других⁹.

¹ Статья выполнена в рамках государственного задания для Института экономики УрО РАН на 2023-2024 гг.

² Научный руководитель – д. филос. н. Павлов Б.С., отв. исполнители – к. филос. н. Ишутина Т.А., к. филос. н. Иванова В.Ф.

³ Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). / Гартман Н.А., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Анисимов С.А., Иванова В.Ф. и др. – Челябинск: Институт экономики УрО РАН; Челяб. гос. ун-т, 1998. – 204 с.

⁴ Семейная политика в регионе: проблемы дифференцированного подхода (на примере жизнеобеспечения неполных семей в Уральском федеральном округе) / Иванова В.Ф., Козлов В.Н., Павлов Б.С., Татаркин А.И., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Бердник Л.П., Гартман Н.А., Заякина О.А., Ишутина Т.А., Колунина Э.Г., Ланских К.М., Лоншакова Н.А., Мишина О.К., Мокеров И.П., Невоструева Е.В., Сапожникова И.В.: РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2002. – 210 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 14.08.02 г. № 57393.

⁵ Павлов Б.С. Семейная политика в регионе: симбиоз экономического и нравственного // Журнал экономической теории. 2010. – № 3. – С. 58-69.

⁶ Социальная защита малоимущих слоев населения / Павлов Б.С., Анисимов С.А., Артюхов А.В., Багин В.В., Бердник Л.П., Заякина О.А., Иванова В.Ф., Ишутина Т.А., Икингрин Е.Н., Козлов В.Н., Колунина Э.Г., Лемищенко В.И., Лоншакова Н.А., Невоструева Е.В., Попов В.Г., Рыбцова Л.Л., Сапожникова И.В., Татаркин А.И., Черногурских Е.О., Юрпалов С.Ю.; РАН. Урал. отд-ние. Ин-т экономики. Екатеринбург, 2002. – 257 с. Рук. деп. в ИНИОН РАН 13.03.02 г.; № 57058.

⁷ Девиантная субкультура уральских подростков в ракурсе общественной безопасности в регионе / Павлов Б.С., Павлова В.И., Камскова Ю.Г., Сарайкин Д.А. // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. – № 3. – С. 214-229.

⁸ Павлов Б.С., Козлов В.Н., Никитин В.В. Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы. – Челябинск, 1993. – 192 с.

⁹ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

А. Политика здоровьесбережения как ключ к решению демографических проблем в регионе

*Человек совершил огромную ошибку,
когда возомнил, что может отделить себя от природы
и не считаться с её законами.*

В.И. Вернадский (1863-1945)

«Разруха не в окружающем мире, разруха в головах!» – говорил когда-то профессор Преображенский из повести М.А. Булгакова «Собачье сердце». Если тридцать-сорок лет назад экологические проблемы обсуждали только специалисты, то сейчас о том, что «экология» везде, знают даже дети. Когда в 1870 г. Эрнст Геккель ввел в науку это слово, вряд ли он предполагал, что лет через сто оно «поселится» в массовом сознании. По общепринятому определению, экология – это наука, изучающая системы живых организмов, их отношения с окружающей средой и зависимости между различными формами жизни. Но в сознании большинства людей слово «экология» связано еще и с понятиями «тревога», «защита», «сохранение». И несмотря на это лишь недавно стало приходить понимание того, что экологический кризис – это, не в последнюю очередь, «разруха в головах», и именно в них нужно вначале привести все в порядок¹.

До последнего времени в понимании человечеством своего отношения к природе преобладала парадигма господства над ней, ее насильственного преобразования средствами техники ради удовлетворения бесконечно растущих потребностей людей и их обществ. Технический прогресс считался и считается основным путем к благоденствию. Это время породило технократическое мышление, отличающееся узким прагматизмом в решении проблем совместной жизни множества людей. Истощение природных ресурсов, загрязнение среды обитания ставят перед всеми людьми дилемму – либо пассивно продолжать действовать по прежнему «алгоритму» ограбления природы, либо резко менять общее отношение к ней. Таков вызов времени. При этом можно утверждать, что **сбережение здоровья социума – основа воспроизводства его человеческого потенциала**².

По нашему мнению, здоровье невозможно представить как феномен, имеющий точное количественное выражение. С нашей точки зрения, здоровье человека одновременно является как целостным многомерным динамическим состоянием человека, так и процессом, которые характеризуются позитивными и негативными показателями. Здоровье имеет многоуровневую структуру. Фундаментом его являются биологические и генетические предпосылки, среднюю часть составляют психическое и соматическое развитие, а высший уровень наполняет отношение индивида к жизни. Этот экзистенциальный уровень – стержень самочувствия человека, его работоспособности и адаптивности.

Здоровье в интегрированном виде отражает качественную сторону характера включенности личности в природную и социальную сферы и является важной естественной предпосылкой общей активности. Здоровье социально и по своей сущности, и по форме детерминации различных сфер жизнедеятельности. Сложные антропогенные изменения экологической ситуации, продолжающееся вооружение человека новейшими средствами воздействия на природу и самого себя, отсутствие должной социальной базы здравоохранительного движения, целенаправленного создания условий, адекватных гуманистическому образу жизни, требуют глубокой мировоззренческой переориентации общества в отношении здоровья подрастающего поколения как важнейшей социальной ценности³.

Заглянем в энциклопедию

ОБРАЗ ЖИЗНИ – категория общественная, включающая различные аспекты (экономический, социальный, социокультурный, психологический), которые реализуются соответственно в уровне жизни, качестве жизни, жизненном укладе и др.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ – полноценная активная жизнедеятельность людей, связанная с удовлетворением их главных потребностей в жилье, питании, режиме труда и отдыха, медицинском обслуживании, обеспечиваемых обществом и зависящих от многочисленных социальных факторов.

Человеческий организм как биологическая подструктура может находиться в двух биологических альтернативных состояниях – *нормальном или патологичном*. Личность как социальная подструктура также может находиться в двух социальных состояниях – адекватном и неадекватном реальному социуму. У лиц без признаков патологии психических функций при неадекватном социальном функционировании могут обнаруживаться грубые нарушения поведения, выражающиеся в проявлении излишней агрессии. При этом агрессия может проявляться в двух принципиально разных формах: гетеро- и аутоагрессии. Первая направлена на окружающий мир и проявляется в аморальных поступках, жестокости, эмоциональной тупости, асоциальных установках и т.д.; суть второй заключается в утрате самосохраняющего поведения и проявлении тенденций к саморазрушению (алкоголизм, наркомания и т.п.). Гарантией самосохраняющего поведения в трудных жизненных ситуациях является привычка вести здоровый образ жизни, опыт преодоления стрессовых ситуаций с помощью адекватных и социально одобряемых форм рекреации (умеренные физические нагрузки, водные процедуры, обращение к художественным ценностям, конструктивное

¹ Экология и социально-валеологическое самочувствие населения на Урале / Павлов Б.С., Бердник Л.П., Разикова Н.И. (на примере ВУРС): [монография]. – Екатеринбург, 2011. – 562 с.

² Павлов Б.С. Воспроизводство человеческого потенциала в регионе: теоретические и методические аспекты социально-экономического анализа (на примере Урала) / Институт экономики УрО РАН, УрФУ им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина. – Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2014. – 575 с.

³ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и здоровый образ жизни в обыденном сознании населения на Урале // Здоровье и образование в XXI веке. 2016. – Т. 18, № 6. – С. 131-135.

общение с родными и близкими и т.д.)¹ Однако в современных условиях именно эти формы рекреации недостаточно популярны среди россиян. Самая большая роскошь – роскошь человеческого общения – в эпоху кардинальных общественных перемен оказывается в наибольшем дефиците. Этот дефицит лимитирует возможность подрастающего поколения естественным путем удовлетворять свои гедонистические и фелицитологические потребности (потребности в удовольствии и счастье от общения со значимыми близкими), формировать *здоровый образ жизни* (ЗОЖ)².

Вопрос о роли ЗОЖ как составной части самосохраняющего поведения населения (*в первую очередь, молодежи*) и гарантии успешности демографической политики государства за последние 20 лет возникает повторно. Первый раз это совпало с вхождением страны в рыночные отношения и социализацией молодежи, чье взросление пришлось на пик перестроечных изменений в социуме. Второй раз интерес к ЗОЖ как основе самосохраняющего поведения актуализировался на фоне формирования в стране страховых институтов и связанного с этим повышенного интереса экономистов к методологии оценки стоимости жизни людей. В описанной ситуации наряду с концептуальным признанием уникальности и бесценности жизни как философского понятия возникает экономическая потребность дифференцированной оценки страховых выплат за ущерб здоровью. Среди прочих факторов, влияющих на размер страховых выплат и взносов, специалистами обсуждается качество здоровья застрахованного и его усилия по сохранению своего здоровья³. Таким образом, анализ здоровьесберегающего поведения молодежи сегодня имеет не только теоретический, но и четко выраженный прикладной характер. Уточним некоторые социологические аспекты данного явления.

Заглянем в энциклопедию

ЖИВУЧЕСТЬ – способность выдерживать резкие колебания среды.

ЖИЗНЕННОСТЬ – степень стойкости к возмущениям.

ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ – способность живого организма сохранять свое существование в меняющихся условиях среды.

Процесс формирования рыночных отношений в РФ затронул практически все сферы жизнедеятельности россиян (в том числе уральцев). Особая сфера жизнеобеспечения – здоровье населения, совмещающая в себе интересы индивида, социальной группы (прежде всего семьи) и общества в целом. Переход к рыночным отношениям во многом изменил ценностные ориентации населения относительно охраны и реабилитации здорового образа жизни. В условиях так называемого социалистического общества здоровье граждан, здоровье нации рассматривалось (по крайней мере, в идеологии) как общественное достояние, которое можно (и должно) приносить в жертву общественным интересам, интересам государства. В условиях же перехода к рынку формируется отношение к здоровью как к частной собственности индивида (семьи), с которой сам ее владелец может обходиться «как ему заблагорассудится». Логическим последствием этой ситуации стал вопрос: «Можно ли здоровье представить как феномен, имеющий точное количественное выражение?»

Данная задача актуальна с социальной точки зрения сегодня, когда государственная система защиты населения трансформируется в коммерческие формы и в стране активно формируются различные формы социального страхования (добровольного медицинского страхования, страхования жизни, экологического страхования рискоопасных территорий и производств и вовлеченных в сферу их деятельности больших когорт населения)⁴.

Приведем одно из последних (по времени) определений индивидуального здоровья, данное представителем медицины, мыслящим социологически. Здоровье индивида понимается как *процесс жизненного цикла, витальной достаточности (жизнедеятельности) с адекватной природе человека реализацией физиологических, психических, биологических потребностей личности в оптимальной социально-трудовой активности, репродуктивности, максимальной продолжительности жизни*⁵. При исследовании проблем здоровья молодого поколения можно выделить три важных ракурса:

- а) самочувствие детей, подростков и юношества во всех видах – физическое, психическое и социально-психологическое; длительное, ежедневное и моментальное;
- б) отношение к здоровью как к жизненной ценности, динамика изменения этого отношения в процессе взросления;
- в) самооценка условий и факторов, влияющих на здоровье и самочувствие.

Практически аксиомой становится представление о том, что здоровье и болезнь – это феномены, которые в значительной степени социально обусловлены. К важнейшим факторам ухудшения здоровья россиян в конце XX столетия относят: распад системы всеобщего бесплатного здравоохранения; перенос ответственности за здоровье с государственных структур на самих граждан; эскалацию бедности населения, снижающую возможности адаптационного поведения⁶. Поиск путей сохранения здоровья детей школьного возраста требует разработки концептуального подхода к понятию «здоровье», оценки возможностей изучения данного явления социологическими методами и определения предмета исследования⁷. Представителями гуманитарных и естественных наук выделен

¹ Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. – № 2. – С. 109-122.

² Павлов Б.С. Здоровье и здоровый образ жизни: как их воспринимает население на Урале // Экономика региона. 2010. – № 2 (22). – С. 71-80.

³ Павлов Б.С. Социально-экономические проблемы населения в регионе в контексте социальных рисков и деструкций (по результатам социологического мониторинга на Урале) / Под ред. Ю.Р. Вишневого; РАН. Урал. отд.-ние. Ин-т экономики. – Екатеринбург, 2014. – 357 с. Деп. в ИНИОН РАН. 2014 г., № 61117.

⁴ Павлов Б.С., Пацула А.В., Бердник Л.П. Экологическое самочувствие населения как условие развития техногенно опасных производств (Препр.). – Екатеринбург, 2005. – 93 с.

⁵ Казначеев В.П. Здоровье нации. Просвещение. Образование. – М., 1996. – С. 43.

⁶ Назарова И.Б. О здоровье населения в современной России // Социс. – М., 1998. – № 11.

⁷ Щедрина А.Г. Онтогенез и теория здоровья: методологические аспекты. – Новосибирск, 1989. – 136 с.

«материальный субстрат» здоровья и предложены способы его количественной оценки через сумму «резервных мощностей основных функциональных систем организма»¹; отсутствие или наличие ярко выраженных заболеваний, равновесие между индивидом и окружающим миром; через «диапазон адаптационных возможностей организма»².

Одним из важнейших социологических понятий является «отношение к здоровью». Оно было впервые сформулировано сотрудниками Института социологии РАН и интерпретируется следующим образом. «Отношение к здоровью представляет собой систему индивидуальных, избирательных связей личности с различными явлениями окружающей действительности, способствующими или, наоборот, угрожающими здоровью людей, а также определенную оценку индивидом своего физического и психического состояния: отношение к здоровью проявляется в действиях, суждениях и переживаниях людей относительно факторов, влияющих на их физическое и душевное благополучие»³.

Основой здесь является биологический инстинкт самосохранения человека, осознанный применительно к социально-культурным условиям существования. При этом важную роль в процессе осознания и принятия в качестве цели самосохраняющего поведения играет мировоззрение человека, его мироощущение. В случае альтернативного выбора между самосохраняющим и деструктивным поведением каждый человек опирается на свои представления о природе и сущности человека, иерархии социальных ценностей, здоровье, любви, красоте, материальном благополучии, об общении с людьми и т.п. При этом знания частного порядка, такие как сведения о факторах, влияющих на сохранение и умножение качества здоровья, оказываются второстепенными⁴. Таким образом, на уровне социума проблема самосохраняющего поведения – это проблема аномии, проблема противоречия между сознанием и поведением; это общественный и личностный конфликт между желаемым и реально возможным вариантом самореализации человека в социуме.

Теоретически разрешение конфликта между желаемым и реальным уровнем самореализации субъекта в обществе возможно. Примером попытки сбалансировать стремление человека к максимальному удовлетворению своих потребностей с ограниченными возможностями социума их воплотить в реальность является «теория разумного самоограничения». Однако на практике оно затруднено из-за нежелания и неумения большинства людей разумно планировать свои средне- и долгосрочные планы, а также из-за целого ряда других обстоятельств психологического и мировоззренческого свойства.

Б. Эколого-валеологическое неблагополучие детского населения на Урале в зеркале социологического анализа в конце XX века

*Суровая правда такова: быть родителем непросто.
И страшно. Но ваша паника говорит о том, что вам не все равно.
А чтобы быть отличным родителем, этого достаточно.*

Эмбер Анковски

Современное российское общество и, что самое существенное, исполнительная и законодательная власть России на переломе веков стали все более четко осознавать масштаб, остроту и тревожность проблем, связанных с массовым падением качества и уровня жизни подавляющего большинства российских семей и отдельных граждан в период реформирования экономических отношений. В начале XXI в. (2001 г.) в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ отмечалось: «Развитие страны определяется не одним лишь экономическим успехом, но – не в последнюю очередь – духовным и физическим здоровьем нации, хотя, разумеется, это все взаимосвязано... Власть в России должна работать, чтобы гарантировать политику улучшения жизни всех слоев населения России»⁵. Такая, к сожалению, далеко не единственная за последнее десятилетие руководящая установка на государственную защиту прав и интересов российских граждан была обусловлена многими причинами, в том числе сугубо государственного масштаба.

Заглянем в энциклопедию

ВЗРОСЛЕНИЕ БИОЛОГИЧЕСКОЕ – совокупность соматических изменений, которые наиболее очевидно выражаются в физическом развитии, половом и психосексуальном созревании юноши и девушки.

ВЗРОСЛЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ – совокупность индивидуальных процессов, связанных с переживанием соматических изменений, необходимостью адаптации к ним и совладанием, а также социальными реакциями на взросление.

ВЗРОСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ – процесс приобретения молодым человеком определенного социального статуса. Связан с воспитанием, получением образования, профессии, социализацией личности, достижением гражданской зрелости.

Несмотря на последующие существенные сдвиги в экономике за последние 15-20 лет реформирования, современное состояние российского общества все еще характеризуется кризисными проявлениями, сложностью

¹ Амосов Н.М. Раздумья о здоровье. – М., 1978. – 192 с.

² Воитенко В.П. Здоровье здоровых. – Киев, 1991. – 245 с.

³ Отношение населения к здоровью. – М.: ИСПИ, 1993. – 178 с.

⁴ Павлов Б.С. Семья и самосохранительное поведение молодежи // Экономика региона. 2008. – № 2. – С. 109-122.

⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Российская газета. – М., 2001. – 4 апреля.

и противоречивостью социальных процессов, экономической и политической нестабильностью, социальной напряженностью¹. По-прежнему сохраняются резкое снижение (по сравнению с концом 80-х годов) производительности общественного труда, разбалансированность экономики, несформированность многих важнейших правовых норм, юридических законов, социальных институтов, ухудшение здоровья нации и генофонда, нарушение процессов демографического движения населения, рост преступности, падение нравственности, инфляция².

В течение 1992-2006 гг. в Институте экономики УрО РАН был предпринят ряд исследований, в которых выяснялось, в частности, эколого-валеологическое самочувствие населения ряда городов и поселений Среднего и Южного Урала. Особым предметом этих исследований были состояние, сохранение и реабилитация здоровья детского населения в условиях экологического неблагополучия и неблагоприятной экосферы региона. В числе этих исследований были следующие:

– август 1993 г., опрошены 950 жителей Челябинской области, 155 сотрудников служб социальной помощи и 155 экспертов в Челябинской, Курганской и Свердловской областях; в октябре 1993 г. опрошено 608 жителей Челябинской области, 194 – Курганской области и 197 – Свердловской. Кроме того, опрошены 100 пациентов, чья болезнь связана с радиоактивным облучением, а по специальной методике психофизиологического исследования обследованы 150 взрослых и 250 учащихся трех районов ВУТРЗ) *«ВУТРЗ-1993»*;

– май 1997 - апрель 1998 г. – 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами из ряда городов и поселений Челябинской области и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем семей с детьми-инвалидами (*«Инвалид-1997»*);

– апрель-ноябрь 1999 г. – проведенное по инициативе социологов Института экономики УрО РАН широкомасштабное межрегиональное исследование по социально-экономическим, психолого-педагогическим и эколого-валеологическим проблемам российской семьи, включало опрос 1360 отцов и матерей в пяти регионах России. В их числе – Южный Урал – 270 чел., Средний Урал – 410 чел. Особый аспект исследования – анализ социально-валеологического самочувствия различных групп родительских семей в тех или иных регионах РФ (*«Семья-1999»*);

– 12-24 ноября 2000 г. – опрос 2000 жителей г. Нижнего Тагила, реализованный по инициативе руководства ОАО «Нижнетагильский металлургический комбинат» в связи с планировавшимся строительством на ОАО «НТМК» Завода по производству труб большого диаметра («Стана 5000»). Исследование ставило основной целью выявление состояния валеологического самочувствия населения в связи с планируемым строительством производства, осложняющего экологическую обстановку этого промышленного уральского города (*«Тагил-2000»*);

– 1998-2006 гг. наблюдение и опросы 224 беременных женщин-жительниц г. Екатеринбурга в возрасте от 16 до 45 лет, с сопутствующей патологией щитовидной железы (ЩЖ). В качестве контрольной группы для исследования привлекались 100 больных женщин с впервые выявленным АИТ вне беременности и 50 здоровых женщин репродуктивного возраста (*«Щитовидная железа – 2006»*).

Исследования мониторингового характера проводились на базе Отдела экономической социологии Института экономики УрО РАН с участием авторов этой работы (научные руководители проекта – д.филос.н. Павлов Б.С. и д.м.н. Киселёва Т.П.). Речь шла о деформации здоровья детского поколения на Урале, жизнедеятельность которого протекает в условиях экосферы, загрязненной отходами промышленного, радиационного и биологического характера, а также о ситуации с йодной недостаточностью в регионе³.

* * *

Состояние здоровья молодого поколения россиян – одна из острейших общественных проблем. Лишь 10% школьников могут считаться здоровыми, 40% школьников имеют различные хронические патологии. К такому выводу пришли сотрудники Комитета Госдумы по делам женщин, семьи и молодежи. Кроме того, Комитет обеспокоен нравственным здоровьем российских подростков⁴. Вот такую невесёлую статистику могли прочитать уральцы в одной из местных газет⁵:

– три миллиона детей и подростков в России бродяжничают, не учатся, вовлечены в криминально-преступные группировки⁶;

– младенческая смертность в 2-3 раза выше, чем в развитых странах;

– более 80 процентов новорожденных у нас в стране имеют отклонения в состоянии здоровья;

– с 1985 года в 4-5 раз возросла заболеваемость новорожденных, в 2-3 раза – детей;

– 25 миллионов детей нуждаются в оздоровлении, из которых 7 миллионов имеют тяжелые заболевания;

– особого внимания требует миллион детей, пострадавших от радиоактивного заражения, десятки миллионов, живущих в экологически неблагополучных районах⁷;

¹ Особые грани современной российской экономики и не только / Берсенева В.Л., Важенни С.Г., Павлов Б.С. // Экономика региона. 2011. – № 1 (25). – С. 264-267.

² Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деструкций // Экономика региона. 2013. – № 3 (35). – С. 121-131

³ Сентюрина Л.Б., Павлов Б.С. Здоровье детского населения в регионе как социально-валеологическая проблема (на примере городов и поселений Урала) / Науч. доклады. – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2006. – 144 с.

⁴ Сегодня. 1997. – 12 ноября.

⁵ Возрождение Урала. – Екатеринбург, 1997. – Июнь, № 9.

⁶ Павлов Б.С. Детские дома в России: опыт ретроспективно-прогностического анализа (на материалах социологических исследований). – Екатеринбург: Ин-т экон. УрО РАН, 2010. – 450 с.

⁷ Павлов Б.С., Козлов В.Н., Никитин В.В. Социальная защита населения Восточно-Уральской территории радиоактивного загрязнения: состояние и проблемы. – Челябинск, 1993. – 193 с.

- только 10 % выпускников средних школ медкомиссии признают здоровыми. Каждый седьмой ребенок приходит в класс уже больным;
- по данным Минздрава РФ, в школах около 80 % хронически больных детей, а к 2000 году, по прогнозу, таких детей будет 95%;
- 75% девочек страдают хроническими болезнями;
- 40% призывников не могут выполнить низшие нормативы физической подготовки, 11,5% – имеют дефицит веса, каждый четвертый – ослабленное здоровье по причине хронического заболевания;
- за последние 20 лет число детей, отставших в умственном и физическом развитии, возросло в 10 раз;

По оценкам отечественных и зарубежных специалистов, здоровье детей и подростков зависит на 15-20% от генетических факторов, на 10 % от деятельности служб здравоохранения, и на 25-50% от образа жизни, на 20-40% от состояния окружающей среды¹.

С целью выявления взаимосвязи между величиной загрязнения воздушного бассейна и здоровьем населения челябинские медики провели такое исследование в различных районах г. Челябинска. Были отобраны специальные участки. Основной принцип отбора – их удаление на расстояния 0,5; 1,0; 1,5 километра от промышленных предприятий, которые являются главными источниками загрязнения воздушного бассейна города. Соотношение расстояния места жительства от источника загрязнения и общего количества случаев заболеваний было таково:

Расстояние от источника загрязнения, км	Общее количество случаев заболеваний в пересчете на 1000 чел.
0 - 0,49	1650
0,5 – 0,99	1506
1,0 – 1,5	1181

Полученный материал позволил установить прямую зависимость частоты заболеваний ребенка от расстояния его местожительства до источника загрязнения воздуха. Был проведен и анализ характера заболеваний детей:

Заболевание	Расстояние от источника загрязнения, км		
	0 - 0,49	0,5 - 0,99	1,0 – 1,5
Катар верхних дыхательных путей	675,0	483,0	410,0
Бронхит	22,3	16,7	10,3
Ангина	144,6	122,3	109,5
Пневмония	33,5	16,7	12,2
Конъюнктивит	151,0	71,9	62,5

Чаще других болезней дети переносили катар верхних дыхательных путей, ангину, бронхит и пневмонию. Даже возникновение конъюнктивита, оказывается, имеет определенную степень корреляционной связи с уровнем загрязнения атмосферы в большом городе². Кратко резюмируя данные челябинских медиков, заметим, что по географическому расположению промышленные и селитебные зоны различных городов Урала существенно отличаются от челябинских. Например, в таких городах, как Нижний Тагил, Ревда, Серов и др., селитебные зоны более тесно соприкасаются с промышленными площадками предприятий, вносящих ту или иную лепту в загрязнение окружающей среды, то есть в ту среду, в которой живёт большинство семей работников основных градообразующих предприятий

«Как вы оцениваете состояние Вашего здоровья, здоровья членов семьи?» – распределение ответов респондентов из различных регионов РФ («Семья-1999»); на этот вопрос было следующим (% от общего числа опрошенных по каждой группе; самооценка своего здоровья респондентом / оценка респондентом здоровья жены (мужа) / оценка здоровья детей):

Город	Здоровье оценивают как:		
	хорошее	удовлетворительное	плохое
В целом	20 / 19 / 29	67 / 60 / 59	11 / 9 / 8
Екатеринбург	21 / 19 / 29	63 / 57 / 60	14 / 10 / 11
Челябинск	14 / 15 / 21	73 / 63 / 67	13 / 10 / 8
Надым	19 / 17 / 28	70 / 62 / 65	10 / 7 / 5
Нижневартовск	26 / 23 / 29	63 / 62 / 53	10 / 11 / 8
Самара	20 / 18 / 40	68 / 60 / 52	11 / 11 / 4
Чита	22 / 18 / 33	73 / 63 / 58	5 / 3 / 4

Большинство опрошенных (более 80%) считает состояние своего здоровья, здоровья членов своих семей *хорошим и удовлетворительным*, и лишь каждый девятый-десятый (6-11%) – *плохим*. Очевидно, это объясняется тем, что в числе наших респондентов присутствовали люди сравнительно молодого, среднего возраста, а также дети. По оценкам и самооценкам родителей, здоровье уральцев (в том числе северян) в целом практически не отличается от аналогичных оценок респондентов «с материка».

¹ Возрождение Урала. – Екатеринбург, 1997. – Июнь, № 9.

² Соколов Д.К. Человек в большом городе. – Челябинск, 1973. – С. 28-29.

С особой остротой стоит проблема воспроизводства населения. Ухудшается здоровье женщин, ослабевают их репродуктивные возможности¹. Увеличивается число разводов, наблюдается рост социальной дезадаптации. По-прежнему высокой остается смертность, особенно младенческая и детская, высок процент заболеваемости и инвалидности детей. «В целом по многим показателям условия жизнедеятельности семьи, положение женщин, детей и молодежи остаются неблагоприятными, что создает угрозу для физического и духовного здоровья населения страны и предопределяет необходимость целенаправленных усилий по преодолению этой ситуации»².

Заглянем в энциклопедию

РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ – состояние полного физического, умственного и социального благополучия, касающееся функций и процессов репродуктивной системы, а также психосоциальных состояний на всех стадиях жизни.

СЕМЕЙНАЯ ВАЛЕОЛОГИЯ – изучает роль и место семьи и каждого из ее членов в формировании здоровья, разрабатывает рекомендации путей и средств обеспечения здоровья каждого из поколений и всей семьи в целом. Видимо, этот раздел валеологии имеет большое будущее, так как формирование здоровья – от подготовки к деторождению до воспитания осознанного отношения к здоровью – наиболее целенаправленно и последовательно может осуществляться именно в семье.

Как подчёркивается в «Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года», низкий уровень здоровья населения репродуктивного возраста, высокая распространенность аборт, а также патологические состояния в период беременности и родов обуславливают высокие показатели материнской (44,2 случая на 100 тыс. родивших), перинатальной смертности, мертворождаемости (7,2 случая на 1000 родившихся)³. В субъектах РФ, входящих в Уральский федеральный округ, по свидетельству статистики, за прошедшие 12 лет также несколько снизилась эффективность деятельности учреждений здравоохранения по сбережению здоровья новорожденных и матерей. Ниже приводятся данные об удельном весе нормальных родов (%):

Субъекты РФ	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Челябинская обл.	37,7	28,2	21,6
Свердловская обл.	32,5	24,5	26,4
Курганская обл.	59,8	39,5	41,8
Ханты-Мансийский АО	н.д.	28,6	30,9
Ямало-Ненецкий АО	н.д.	30,2	35,8

Лишь каждые третьи-четвертые роды у матерей проходят с оценкой «нормально»⁴. Ниже приведены показатели по уровню заболеваемости новорожденных в стационарах больниц (заболеваемость на 1000 родившихся живыми и мёртвыми):

Субъекты РФ	1990 г.	1995 г.	2001 г.
Челябинская обл.	108	210	290
Свердловская обл.	172	387	476
Ханты-Мансийский АО	180	260	315
Ямало-Ненецкий АО	220	278	433

В. Причины инвалидизации детского населения на Урале

*Несправедлива жизнь, порой, бывает,
Как приговор — РЕБЁНОК-ИНВАЛИД.
В боль этих деток мало кто вникает,
Не слышат люди слёзных их молитв.
Так много говорим мы об аспектах,
Которые — моральными зовут
Но помощь остаётся лишь в «конспектах»,
И детки эти сами «крест несут».*

(Автор не указан. – <https://www.inpearls.ru>)

В постановлении Правительства Российской Федерации «О федеральных целевых программах по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1998-2000 годы» было записано: «В Российской Федерации и во всем мире наблюдается рост числа детей-инвалидов. Инвалидность – это проблема не одного человека и даже не части

¹ Павлова В.И., Павлов Б.С., Сарайкин Д.А. Здоровье и физическая культура населения как основа воспроизводства человеческой общности // Здоровьесберегающее образование – залог безопасной жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути решения. Материалы IX Международной научно-практической конференции. 2016. – С. 121-125.

² Программа социальных реформ в Российской Федерации на период 1996-2000 годов (Утв. Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 1997 г.) // Российская газета. 1997. – 12 марта.

³ Концепция демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года. Одобрена распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2001 г. № 1270-р. // Рос. газета. 2001. 16 окт.

⁴ Талалаева Г.В., Павлов Б.С. Демографические аспекты самосохраняющего поведения молодежи. - Екатеринбург, 2008. – 144 с.

общества, это проблема всего общества в целом. За 90-е годы XX в. численность инвалидов в России возросла в 1,5 раза, число детей-инвалидов (до 16 лет) увеличилось с 91 тысячи до 399 тысяч, т.е. в 4,4 раза. Сегодня инвалидность имеют 4% россиян (около 7 млн чел.)»¹.

Исследование, проведённое в Челябинской области («Инвалид-1997»), позволяет судить о состоянии общественного мнения по поводу основных причин неблагополучия в сфере детского здоровья. «Что, на Ваш взгляд, является причиной роста числа семей с инвалидами в российском обществе?» – на этот вопрос были получены следующие ответы (% от общего числа опрошенных уральских экспертов – 60 чел.)²:

Рождение нездорового потомства	72
Снижение уровня жизни населения	62
Распространение вредных привычек (пьянство, курение и т.д.)	53
Повышение психологического напряжения, стрессы	40
Дети растут «беспризорными», нет возможности посещать детсад, пионерские лагеря	35
Ухудшение медицинского обслуживания	33
Ухудшение питания	32
Неосторожность людей	5
Не ответили на вопрос	5

Приведённые выше цифры свидетельствуют, по крайней мере, о двух основных позициях:

а) подавляющее большинство респондентов распространение инвалидности в российском обществе связывает со здоровьем матери, неблагоприятной, отягощённой генетической наследственностью и т.д., обуславливающими появление нездорового потомства – 72 %. Естественно, мы очень хорошо знаем об огромном влиянии здоровья матери и ее питания на развивающийся плод. Существует много достоверных данных об отрицательном воздействии на будущего младенца употребления алкоголя и курения матери во время беременности. Образовательные и познавательные программы, а также улучшенная дородовая помощь много дают для защиты новорожденных и для их более благоприятного развития. Однако много матерей (например, несовершеннолетние подростки и одинокие матери, живущие в бедности) все еще имеют плохое питание, здоровье, а также плохую дородовую помощь и тем самым подвергают себя риску иметь неполноценных детей. Непрерывное обучение, разъяснение и пропаганда в отношении важности адекватной дородовой помощи для развития новорожденных является важной областью профилактики³.

б) немногим меньшее число экспертов связывает рост детской инвалидности с неблагоприятными социально-экономическими условиями жизни семей, родивших и воспитывающих детей: снижение уровня жизни населения отметили 62 %, ухудшение медицинского обслуживания – 33 %, ухудшение питания – 32 % опрошенных экспертов.

Один из важных аспектов проблемы сбережения здоровья – уровень постановки работы региональных служб здравоохранения. «Удовлетворены ли Вы (члены Вашей семьи) организацией медицинского обслуживания в своём городе, районе, посёлке?» – на этот вопрос («Семья-1999») 1360 респондентов межрегионального исследования ответили так (% от общего числа респондентов по каждому городу):

Город	Степень удовлетворённости		
	вполне	не совсем	не удовлетворены
В целом	10	48	41
в том числе:			
Екатеринбург	8	44	46
Челябинск	8	55	35
Надым	22	52	23
Нижневартовск	14	54	30
Самара	6	51	42
Чита	5	48	46

Судя по оценкам респондентов, медицинская служба в регионе, в городах Крайнего Севера (по крайней мере, в Надыме и Нижневартовске) работает несколько лучше, чем «на материке». Число полностью не удовлетворённых постановкой медицинского обслуживания в этих двух северных городах почти в два раза меньше, чем в городах «на материке» (исключение составляет лишь г. Челябинск).

Среди причин, способствующих возникновению инвалидности у детей, основными являются ухудшение экологической обстановки, неблагоприятные условия труда женщин, рост травматизма, отсутствие нормальных

¹ Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований в Челябинской области). – Челябинск: Ин-т экономики УрО РАН; Челяб. гос ун-т, 1998. – С. 5.

² Там же.

³ Общая психопатология: Пособие для врачей / А.О. Бухановский, Ю.А. Кутявин, М.Е. Литвак. 2 изд., перераб и доп. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 415 с.

условий труда и культуры, здорового образа жизни, высокий уровень заболеваемости родителей, особенно матерей. Несмотря на проводимые в Российской Федерации мероприятия по улучшению условий жизни, медицинского обслуживания, повышению качества образования, трудовой и профессиональной подготовке детей-инвалидов, остается нерешенным большой комплекс социальных, экономических, психолого-педагогических и медицинских проблем¹.

Заглянем в энциклопедию

МЕДИКО-СОЦИАЛЬНАЯ ЭКСПЕРТИЗА – определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПРОГРАММА РЕАБИЛИТАЦИИ – разработанный на основе решения Государственной службы медико-социальной экспертизы комплекс оптимальных для инвалида реабилитационных мероприятий, включающий в себя отдельные виды, формы, объемы, сроки и порядок реализации медицинских, профессиональных и других реабилитационных мер, направленных на восстановление, компенсацию нарушенных или утраченных функций организма, восстановление, компенсацию способностей инвалида к выполнению определенных видов деятельности.

Сегодня проблемы семей с детьми-инвалидами входят по-прежнему в число острейших. В частности не решен пока целый комплекс социальных и психолого-педагогических проблем детей-инвалидов и их семей. Отдельные категории этих детей при затруднении или невозможности общения с окружающим миром не обеспечены информативными материалами, средствами дистанционного образования, передвижения. Остается сложной проблема получения профессии и трудоустройства инвалидов детства. Из 200 профессий, рекомендованных для трудовой подготовки подростков-инвалидов, в школах-интернатах готовят лишь к десятку из них. Поэтому на работу устраивается и закрепляется там лишь незначительная часть выпускников.

Г. Родительская семья с ребёнком-инвалидом на Урале: краткая дайджест-информация по результатам исследования «Инвалид-1997»

К началу 1997 года в Челябинской области насчитывалось 590 тысяч семей с детьми. В общем числе таких семей соотносительное число составляли семьи, тыс. семей: многодетные семьи – 58, неполные – 85; семьи с детьми-инвалидами – 15 тыс. Актуальность проблем детей-инвалидов в области обусловлена высоким показателем инвалидности среди детей, постоянным увеличением их числа. В преамбуле программы «Дети-инвалиды» на 1995-1997 гг. (Челябинская область), например, констатировалось, что в 1992 г. было 5227 детей-инвалидов, в 1995 г. – 13341. Показатель детской инвалидности мог бы быть ниже, однако условия труда и жизни женщин-матерей, состояние их здоровья с каждым годом ухудшалось².

Предпринятое по инициативе Администрации Челябинской области исследование «Инвалид-1997» ставило своей основной целью поиск наиболее оптимальных путей, средств и форм организации социальной помощи и адресной поддержки семей с детьми-инвалидами в регионе, в конкретном поселении. Представленная работа была выполнена на основе хозяйственного договора между Институтом экономики Челябинского государственного университета («ЗАКАЗЧИК») и Институтом экономики Уральского отделения РАН («ИСПОЛНИТЕЛЬ») в срок 15 мая 1997 г. - 15 апреля 1998 г.

В процессе реализации технического задания исследовательского проекта по специальным анкетам были проведены опросы (как методом анкетирования, так и методом интервьюирования) 425 респондентов из семей с детьми-инвалидами (в дальнейшем – «родители») из ряда городов и поселений Челябинской области и 60 экспертов, специалистов и руководителей, непосредственно причастных к решению социально-экономических проблем этих уральских родительских семей.

Опросы проводились в городах: Челябинск (Калининский, Курчатовский, Ленинский, Metallургический, Советский, Тракторозаводской, Центральный районы), Златоуст, Миасс, Пласт, Сатка, Куса, Катав-Ивановск, Усть-Катав, Касли, Еманжелинск; в районах: Сосновский, Красноармейский, Увельский.

60 опрошенных респондентов-экспертов жили и работали в городах Челябинской области – 50 респондентов (83%), в сельской местности – 10 (17%). Подавляющее большинство из них трудились в административных (в большинстве – это работники социальных служб) и правоохранительных органах.

* * *

По результатам опроса «Инвалид-1997» фрагменты, полученного социологами эмпирического материала, будет представляться читателю в следующем порядке): а) дословное повторение текста вопроса анкеты, заполняемой респондентами и б) варианты соответствующих ответов и полученных показателей (% от общего числа опрошенных родителей 425 чел.)³

¹ Федеральная целевая программа «Дети-инвалиды» на 1998-2000 годы. Постановление Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. № 1207. // Российская газета. 1997. – 23 октября.

² Павлов Б.С., Татаркин А.И., Юрпалов С.Ю., Ишутина Т.А., Силян Я.П. и др. Социальная защита детей-инвалидов в регионе (на материалах социологических исследований семей на Урале): препринт. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 1998. – Ч. 1. – 92 с.

³ В статье нами представлены 10 вопросов и ответы на них из 72 вопросов, включённых социологами в Анкету «И-97», по которой проводился опрос в 1997 г.

	«Каковы, на ваш взгляд, наиболее распространенные причины рождения детей-инвалидов в российском обществе?»	
	– ухудшение экологической обстановки	87
	– рост социально-психологической напряженности в обществе, стрессы, плохие условия для отдыха	41
	– плохое питание беременных женщин	37
	– рост пьянства	30
	– ухудшение медицинского обслуживания беременных женщин	27
	– рост среди населения наркомании	26
	– рост числа неблагополучных семей, не несущих ответственности судьбу своего потомства	25
	– плохие жилищные условия молодых супругов	23
	– рост курения среди населения	19
	– отсутствие добрачного определения физиологической совместимости будущих родителей	18
	– ранние браки	12
	– другие причины	4

	«Какие чувства испытывают родители детей-инвалидов?»	
	– желание бороться за выздоровление	49
	– надежду, оптимизм	19
	– горечь и обиду за такую судьбу	35
	– страх, безысходность	11
	– разочарование в жизни	9
	– другое	8

	«Как относится Ваш сын (дочь) к своему заболеванию, инвалидности?»	
	– пока не придает значения, не обращает внимания	44
	– переживает	23
	– стесняется, испытывает комплекс неполноценности	19
	– другое	6
	– затруднились ответить	7

	«Винит ли ребёнок родителей в своём недуге?»	
	– да, считает нас виноватыми в том, что с ним произошло	6
	– не обвиняет, но чувствуется его обида на нас	17
	– нет, наоборот жалеет, щадит нас, старается подбодрить, успокоить	29
	– как-то, ещё ещё	33
	– не ответили на вопрос	15

	«Вот с какими проблемами (помимо материально-финансовых) сталкиваются родители в семьях с детьми-инвалидами»	
	– тревога за будущую участь ребенка-инвалида	69
	– трудности в получении инвалидом специального образования, подходящей профессии	32
	– сознание одиночества в ответственности за его судьбу	23
	– чрезмерные физические и моральные перегрузки	19
	– сложные взаимоотношения с таким ребенком	18
	– отсутствие контактов у него со сверстниками	14

– комплекс неполноценности, «ненужности» у ребенка	9
– «безнадзорность» инвалида	7
– напряженная обстановка между взрослыми членами семьи	6
– другие трудности и сложности	3

	«Как Вы считаете, смогли бы вылечить Вашего сына (дочь) специалисты за границей?»	
	– считают, что следовало бы попробовать	38
– уверены, что смогли бы		29
– думают, что вряд ли это возможно		18
– не знают, не думали		15

	«Если бы Вам представилась возможность, то согласились бы вы отдать члена Вашей семьи-инвалида?»	
	не отдали бы ни в каком случае	86,6
отдали бы:		
– в специнтернат		4,9 (21 чел.)
– в стационарную больницу, госпиталь		4,2 (18 чел.)
– другим родственникам		1,6 (7 чел.)
– усыновителям-иностранцам		1,2 (5 чел.)
– усыновителям – российским		0,2 (1 чел.) !

	«Удовлетворены ли Вы медицинским обслуживанием вашего ребенка-инвалида?» – (% от общего числа опрошенных по каждой группе в числителе ответы родителей – 425 чел., в знаменателе ответы экспертов – 60 чел.):	
	– да, вполне	10 / 17
– не вполне		50 / 52
– нет		27 / 27
– не нуждаются в помощи		5 / -

	«К какой категории по уровню жизни, достатку Вы относите себя, свою семью в настоящее время?»	
	– пока живут в полном достатке	1,6 (7 семей)
– имеют средний достаток		33
– живут на грани бедности		59
– живут за чертой бедности		5

	«А как сложилась у родителей семейная жизнь?»	
	- в целом удачно	47
– не совсем удачно		33
– в целом неудачно		15
– затруднились ответить		5

В качестве краткого резюме к полученным уральскими социологами в 1997 г. данным опроса. Оставался в тот период нерешенным целый комплекс социальных и психолого-педагогических проблем детей-инвалидов и их семей. Отдельные категории детей-инвалидов и их семьи при затруднении или невозможности общения с окружающим миром не обеспечены информативными материалами, средствами дистанционного образования, передвижения. Остается сложной проблема получения профессии и трудоустройства по ней инвалидов детства. Из 200 профессий, рекомендованных для трудовой подготовки подростков-инвалидов, в школах-интернатах готовят лишь десяток. Поэтому на работу устраивается только половина выпускников, а закрепляется на рабочих местах – третья часть.

Семьи, воспитывающие ребенка-инвалида, как правило, испытывают материальные трудности. В то же время матери не могут устроиться на подходящую работу, предприятия неохотно решают вопросы о гибком рабочем графике, предоставлении льгот для них. Существующая политика в отношении детей-инвалидов направлена в основном на оказание различных видов социальной помощи, тогда как изменившиеся социально-экономические условия в жизни общества требуют изменить общественное сознание и деятельность государственных структур в отношении этой части населения, создать условия для интеграции инвалидов в общество и предпосылки для полноценной жизнедеятельности. Это возможно лишь при условии комплексного взаимодействия различных областных ведомств и служб при соответствующем финансировании мероприятий по детям-инвалидам.

Д. О чём думали отцы и матери детей-инвалидов и просили помочь местные власти и общественность в 90-е годы (по результатам опроса «Инвалид-1997»)

Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества¹.

Конвенция о правах ребенка
(одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.)

Родителям детей с ограниченными возможностями задавался вопрос: «Каких прав, льгот сегодня недостаёт семьям с детьми-инвалидами?» записи на этот вопрос были сделаны в 211 анкетах (50 % от всего массива). В анкетах экспертов этот же вопрос был сформулирован несколько иначе: «Каких прав, льгот сегодня недостаёт таким семьям, родителям неполных, многодетных и других семей? Напишите». При этом предлагалось оценить дефицит имеющихся льгот для двух категорий инвалидов, а именно, дополнительные права и льготы:

- а) для семей с детьми-инвалидами;
- б) для семей с инвалидами-взрослыми.

Ниже мы приводим:

Мнение родителей по поводу дополнительных прав и льгот для семей с детьми-инвалидами – 211 чел.:

а) организация социальной помощи:

- какие льготы есть и те не действуют; выполнение льгот, существующих на бумаге; «не работают льготы»; льгот достаточно, необходимо финансировать – 36 чел.;
- плохо проработан механизм реализации льгот;
- льгот семьям практически нет, льготы предоставляют из расчета дохода в семье;
- согласен со всеми правами, льготами;

б) лекарства, медицинские услуги:

- льготы на лекарства, средства на лечение, бесплатное медобслуживание, его улучшение – 90 чел.;
- бесплатная операция в Челябинске;
- лечение круглый год, а не выборочно;
- расширить разновидность процедур в поликлинике;
- побольше бы лечить у себя в городе, а не возить в Челябинск;
- всегда не хватает денег на лекарства, сын мой живет только на лекарствах;

в) материальное обеспечение:

- оплата за коммунальные услуги, жилье – 49 чел.;
- скидка на оплату телефона – 15 чел.;
- не устраивает денежное пособие на ребенка, недостаточная пенсия по инвалидности и уходу – 15 чел.;
- предоставление жилья, решение жилищного вопроса – 12 чел.;
- установка телефона;
- бесплатное приобретение обуви;
- бесплатные обеды в школе;
- необходим долгосрочный кредит;
- льгота по оплате целевых взносов за садовый участок;
- не хватает денег на одежду, обувь и фрукты;
- сокращение оплаты за детсад;
- материальное обеспечение, бесплатное питание, пенсии;
- снижение цен на приобретение продуктов питания для диабетиков;
- родители не получают вовремя заработную плату (по 6 месяцев и больше);

г) передвижение детей-инвалидов:

- бесплатный проезд в общественном транспорте по городу – 25 чел.;
- бесплатный проезд на железнодорожном транспорте – 6 чел.;
- бесплатный проезд к месту лечения – 6 чел.;
- обеспечение транспортными средствами – 3 чел.;
- 50 % оплата на междугородний проезд с сопровождающим;
- бесплатный проезд по России в летнее время на лечение – 4 чел.;
- бесплатный проезд ребенка-инвалида в школу без сопровождения; транспорт, специализированные магазины;

д) социально-культурная реабилитация:

- трудно приобрести путевку в санаторий, необходимы льготы на путевку; право на предоставление отпуска в летнее время на оздоровление ребенка – 21 чел.;
- бесплатное образование, льготы при поступлении в учебное заведение – 8 чел.;

¹ Конвенция о правах ребёнка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., ст. 23. Для СССР вступила в силу 15 сент. 1990 г.).

- улучшение, повышение уровня культурных мероприятий с детьми-инвалидами;
- бесплатное обучение, проживание. Ведь у них нет надежды на жизнь;
- возможность дать детям хорошее образование, получение профессии;
- организация летнего отдыха и оздоровления детей;

е) льготы родителям:

- увеличение пенсии, трудоустройство – 3 чел.;
- льготный проезд второму родителю;
- дополнительный отпуск;
- мать должна ухаживать за ребенком при сохранении стажа работы;
- с ребенком нужно быть больше времени вместе, но при нашей работе это невозможно;
- у родителей проблемы с работой в течение года;
- не убирать денежное пособие по уходу за ребенком-инвалидом, если мать работает;
- предоставление работы (можно надомной) с удобным режимом дня.

II. Мнение экспертов по поводу:

а) дополнительных прав и льгот

для семей с *детьми-инвалидами* – 27 экспертов

- бесплатный проезд в городском транспорте – 6 чел.;
- оплата коммунальных услуг, жилья и льготная оплата за телефон – 5 чел.;
- обязательное обеспечение санаторно-курортными путевками раз в год, оздоровление – 4 чел.;
- льготные, бесплатные лекарства – 4 чел.;
- выполнение существующих льгот и прав – 4 чел.;
- льгот достаточно, необходимо финансовое обеспечение – 3 чел.;
- гарантии обслуживания, работы родителям, заработной платы, пособий;
- соблюдать исполнение закона «О социальной защите инвалидов»;
- бесплатные посещения д/сада;
- своевременное обеспечение инвалидной техникой;
- не выполняется закон об инвалидах в районе;
- увеличение пенсии по инвалидности в районе;
- дополнительных льгот не надо никому, надо сделать достойную зарплату, пенсию, пособие;

б) дополнительных прав и льгот

для семей с *инвалидами-взрослыми* – 19 экспертов

- гарантии выполнения существующих указов, постановлений, законов – 7 чел.;
- плата за коммунальные услуги, жилье, телефон – 6 чел.;
- льготные, бесплатные лекарства – 3 чел.;
- бесплатный проезд в городском транспорте, бесплатный проезд детей – 3 чел.;
- лечение;
- предоставление рабочих мест – 2 чел.;
- внедрять на местах льготы согласно закону «О социальной защите инвалидов»;
- финансирование всех льгот.

По прочтении приведенных записей видно, что мнения родителей и экспертов во многом совпадают. Основной лейтмотив записей – не нужно вводить особые дополнительные льготы, нужно добиваться финансирования уже продекларированных, заставить их «работать». Есть и еще один путь – отказаться от льгот вообще, но зато обеспечить достойную зарплату родителям, высокий уровень жизни семье. Однако это дело еще далекого будущего.

Ещё раз напомним читателю: мысли, пожелания и просьбы о помощи этой группы уральских родителей были зафиксированы социологами Института экономики УрО РАН в 1997 г. В историю, «прихватив с собой миллениум», ушла очередная четверть века...

* * *

В августе 2023 г. Президент России Владимир Путин поручил российскому правительству внести в законы изменения о сохранении права на ежемесячную выплату родителю, который ухаживает за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет. Об этом сообщается на сайте Кремля.

«Обеспечить внесение в нормативные правовые акты РФ изменений, которые предусматривают сохранение права на ежемесячную выплату родителю (усыновителю) или опекуну (попечителю), осуществляющим уход за ребенком-инвалидом в возрасте до 18 лет или инвалидом с детства I группы, в случае частичной занятости таких родителя или опекуна» – отмечается в документе¹.

Срок выполнения поручения до 1 октября 2023 года. Ответственный за его исполнение – премьер-министр России Михаил Мишустин. Также глава российского государства поручил российскому правительству платить ежемесячные пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка вне зависимости от улучшения материального положения. Поручение необходимо выполнить в срок до 1 октября 2023 года.

Что ж! Так тому и быть!

¹ Выплату по уходу за ребенком-инвалидом до 18 лет сохраняют. – <https://www.gazeta.ru/politics/news/2023/08/17/21093986.shtml>

Павлович С.

д.п.н., профессор Мостарского университета, г. Мостар, руководитель национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии
godotcici@gmail.com

Абдельгадир Баллал Э.М.

Университет Маджмаа, Эр-Рияд
ehsan.ballal@yahoo.com

Латышев О.Ю.

к.ф.н., профессор, академик Академии инноваций и устойчивости, президент Международной Мариинской академии
olegl@ioso.ru

Латышева П.А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия, г. Москва

АНАЛИЗ НОРМИРОВАНИЯ ТРУДА КАК СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ПРИЕМЛЕМОГО МОРАЛЬНОГО МИКРОКЛИМАТА НА ПРЕДПРИЯТИИ¹

Ключевые слова: социальная справедливость, нормирование труда, морально-психологический климат на предприятии.

В настоящее время должна произойти существенная конкретизация в области нормирования труда, поскольку приобщение членов трудового коллектива к инновациям на производстве и использованию новых технологий позволяет существенно изменить представление о самих нормах, особенно в эпоху едва ли не повсеместной роботизации и автоматизации производства, приносящей большие выгоды.

Общепонятно и общепринято, что совершенствованию подлежат все ранее существовавшие на производстве методы и способы нормирования труда, которые будут, в первую очередь, учитывать всю совокупность объективных перемен, постоянно возникающих на быстро развивающихся предприятиях. И хотя число последних в отечественной промышленности пока ещё относительно невелико, однако следует отдавать себе отчёт в том, что по старым нормам в скором времени уже просто никто не сможет работать.

Новые технологии организации производственного процесса неизбежно повлекут за собой потребность в четком и недвусмысленном прогнозировании трудовых затрат, а также норм и нормативов труда, для того чтобы можно было составить четкое представление о целесообразности того или иного производственного цикла.

Трудовое право всегда определяло продолжительность рабочего времени, и, вместе с тем, было призвано устанавливать, по крайней мере, основные виды норм труда, равно как и собственно условия установления последних. Наряду с этим, в трудовом праве предусматривался регулярный качественный пересмотр, а также своевременная замена всех норм, которые следовало признать устаревшими и не соответствующими новым целям и задачам функционирования современного предприятия. К числу ключевых вопросов, которые должны были регламентироваться трудовым правом, относились также и вопросы обеспечения условий, наиболее приемлемых для осуществления трудовой деятельности на предприятии. Были чётко установлены все необходимые санитарно-гигиенические нормы, включая величину освещённости производственных помещений, уровня центрального отопления, частоты и продолжительности проветривания, производственной гимнастики и перерывов на обед, а также многих других элементов трудового распорядка.

Особое внимание в настоящее время должно быть уделено нормированию труда на предприятиях. Применение норм труда является чрезвычайно необходимым, поскольку оно ведет к сокращению расходов на производимую предприятием продукцию и экономному использованию имеющегося в наличии всего трудового коллектива рабочего времени, что не в последнюю очередь влияет на антизатратный характер всего ведущегося на данном объекте хозяйствования производства и, безусловно, рост прибыли². Также при этом становится возможной организация на предприятии рационального использования трудовых ресурсов, что позволяет достичь принципиального снижения трудозатрат и непременно добиться эффективности в экономике.

Для каждого перспективно мыслящего работодателя чрезвычайно важен точный учет и контроль над всеми имеющимися на данном предприятии издержками. В наибольшей степени этого можно достичь, прежде всего, за счет максимально рационального использования рабочего времени, чего невозможно добиться без нормирования труда.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Методические основы нормирования труда членов трудового коллектива в народном хозяйстве. – М.: Экономика, 2020.

В процессе непосредственного определения цены труда каждого члена трудового коллектива на конкретном предприятии становится очевидной необходимость установления продолжительности рабочего времени, а также степени интенсивности и темпа работы наряду с оценкой квалификации, сложности и условий труда.

В процессе нормирования труда решаются следующие задачи:

1. Максимально рационального использования потенциала членов трудового коллектива путём распространения сферы нормирования труда на все имеющиеся на предприятии категории членов трудового коллектива;

2. Принципиального повышения значимости экономического аспекта в существующих на рассматриваемом предприятии трудовых отношениях, обеспечение экономической заинтересованности как работодателя, так и наемного работника;

3. Повсеместного и полного отражения в мере трудозатрат всех изменений внедряемых на предприятии технологических процессов, установки нового оборудования и соответствующей ему по уровню исполнения оснастки. Для этого необходима хорошо проработанная связь нормирования труда со всеми аспектами планирования и организации производственного процесса, что наиболее эффективным путём достигается в условиях внедрения микроэлементного нормирования труда, должным образом участвующего в комплексе автоматизированных систем производства;

4. Установления нормального уровня интенсивности труда на рассматриваемом предприятии, что для обеих участвующих в реализации трудовых отношений сторон является обстоятельством принципиальной важности, чтобы заложенная в нормировании интенсивность труда наиболее приемлемым образом обеспечивала долговременный рост производительности труда и прибыли при рациональных затратах на персонал¹. Для этого нормирование труда на предприятии должно учитывать интенсивность труда, а также присущий данной профессиональной команде уровень нервно-психологических, равно как и интеллектуальных нагрузок, существенно возрастающих при использовании поступающей в распоряжение трудового коллектива новейшей техники, постоянно развивающихся технологий и самых разнообразных прогрессивных производственных процессов;

5. Защиты членов трудового коллектива от чрезмерной интенсивности труда, имеющей принципиальную значимость для сохранения нормальной работоспособности каждого члена трудового коллектива на протяжении всего трудового периода. Задача социальной защиты сотрудников предприятия призвана обеспечивать всем членам трудового коллектива максимально благоприятные возможности для оптимально возможного роста степени их удовлетворенности предлагаемым на данном объекте хозяйствования содержанием и условиями труда, равно как и наиболее полного использования его однозначно высокого интеллектуального потенциала. Как правило, гарантом качественного решения этой задачи на предприятии в силу сложившихся традиций является профсоюзная организация, отражающая данную задачу в подписываемом всеми участниками производственного процесса коллективном договоре;

6. Взаимосвязи нормирования труда на предприятии и стимулирования трудовой деятельности его сотрудников. Заблаговременно установленная норма труда может наиболее рассматриваться как действенное средство стимулирования максимальной отдачи в деятельности персонала². Нормирование труда наилучшим образом стимулирует эффективное использование всех имеющихся на предприятии материальных и трудовых ресурсов, а также высокое качество работы.

Следует также отметить значимость связи используемого на рассматриваемом предприятии нормирования труда с премиальными системами, эта связь наиболее ярко проявляется в тех случаях, когда размер премий практически напрямую зависит от величины норм трудозатрат, а также степени присущей им напряженности.

Основное место в применяемых на предприятиях нормативных материалах по труду в силу сложившихся традиций отводится нормам времени.

Норма времени представляет собой продолжительность рабочего времени, как правило, необходимого для изготовления установленной на данном объекте хозяйствования единицы продукции или выполнения ранее запланированного определенного объема работ.

Норма времени обычно состоит из двух частей:

- нормы подготовительно-заключительного времени, которая на общих основаниях устанавливается на все заданное количество производимой на рассматриваемом предприятии продукции и не зависит от его величины;
- нормы штучного времени, которая на определенных основаниях включает в себя оперативное время, к которому относится время, затрачиваемое с целью изменения собственно предмета труда.

Наряду с этим принимается во внимание и вспомогательное время, учитываемое тогда, когда производятся загрузка сырья, съём готовой продукции, управление оборудованием и т.п.

Наконец, принимается во внимание также и время обслуживания рабочего места, к которому приобщается время перерывов, предусмотренных внедренной на данном объекте хозяйствования технологией и организацией производства.

Норма времени ($H_{вр}$) в целом рассчитывается по следующей формуле:

$$H_{вр} = t_3 + t_в + t_{об} + t_{отл} + t_{пт} + t_{пз},$$

В свою очередь, норма штучного времени рассчитывается по следующей формуле:

$$t_{шт} = t_3 + t_в + t_{об} + t_{отл} + t_{пт}$$

где t_3 – основное время;

$t_в$ – вспомогательное время;

$t_{об}$ – время обслуживания рабочего места;

¹ Нормирование труда в Российской Федерации. – https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/norma_truda

² Административное право: учебно-практическое пособие / Конин Н.М., Маторина Е.И. и др. - М.: Юрайт, 2019. - 563с.

$t_{отд}$ – время, которое затрачивается сотрудниками предприятия на отдых и личные надобности;
 $t_{пт}$ – время перерывов по организационно-техническим причинам (регламентировано);
 $t_{пз}$ – подготовительно-заключительное время.

Норма выработки определяет количество единиц произведённой на предприятии продукции, которое должно быть изготовлено одним членом трудового коллектива или же их совокупностью, то есть бригадой сотрудников, на протяжении определенного времени.

Данная величина рассчитывается по следующей формуле:

$$N_{\text{выр}} = T_{\text{д}} / N_{\text{в}}$$

где $N_{\text{выр}}$ – норма выработки, ед.;

$T_{\text{д}}$ – длительность смены, ч;

$N_{\text{в}}$ – установленная норма времени на единицу продукции, час.

Существует также и такое понятие как норма обслуживания, в котором находит своё выражение количество производственных объектов, которыми располагает рассматриваемое предприятие. Эта норма применяется как к членам трудового коллективам, обслуживающим автоматизированные производственные процессы, так и к вспомогательным рабочим.

Нельзя не признать того, что для современного нормирования труда характерно множество проблем. Часто встречается ситуация на предприятии, когда прилагаемые членами трудового коллектива усилия для производства продукции почти не возмещаются, настолько низким оказывается уровень заработной платы. При этом нормы труда не могут подвергаться существенному снижению по той причине, что при существенном снижении данных норм может произойти существенное падение производительности труда, и, как неизбежное следствие данной ситуации – падение уровня рентабельности такого предприятия. В то же время возможность дополнительно механизировать и автоматизировать производство на участке, где работники трудятся буквально на грани своих физических возможностей, имеется далеко не всегда. Данное обстоятельство возникает по причине того, что расходы на переоборудование рабочих мест, которые пришлось бы понести конкретному предприятию, в значительной мере превышают доходность его производственного процесса.

Подольский В.А.

к.полит.н., доцент Факультета политологии Государственного академического университета гуманитарных наук

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

Ключевые слова: социальная политика, социальное государство, пенсии, пособия, льготы.

Keywords: social policy, welfare state, pensions, allowances, benefits.

В современной политической и социальной науке устоялось деление социальных государств по принципу восприятия социальной справедливости, предложенное датским социологом Гёстой Эспинг-Андерсеном в его книге «Три мира капитализма всеобщего благосостояния»¹. Согласно этой типологии, могут быть выделены консервативное, либеральное и социал-демократическое социальное государство. В разных вариантах организации социального государства разные принципы служат воплощением социальной справедливости. Консервативный вариант социальной политики связан с лояльностью корпорации и имеет своей целью сохранение дохода. Справедливость воплощается в виде помощи сотруднику за счёт ресурсов корпорации при условии постоянной и длительной занятости. Либеральный вариант социальной политики основан на защите механизмов конкуренции, а помощь от государства предоставляется только самым нуждающимся и в минимальном объёме. Справедливыми считаются такие условия, когда наибольшее вознаграждение получают наиболее талантливые, трудолюбивые и предусмотрительные. Социал-демократическая версия социальной политики предполагает универсалистское перераспределение. Социальная справедливость в рамках этого подхода в первую очередь ассоциируется со снижением уровня материального неравенства.

В 1950-е и 1960-е годы в Советском союзе был проведён ряд социальных реформ, который значительно расширял социальные программы. Если в первые десятилетия существования СССР уровень социального обеспечения зависел от работы, поскольку пенсии постепенно предоставлялись разным профессиям, то после реформ пенсионное обеспечение стало всеобщим и со временем охватило и работников колхозов². Принцип организации социальной политики был изменён с корпоративистского на универсалистский.

В постсоветский период в России происходили существенные изменения в политической и экономической сферах, параллельно с которыми менялась и социальная политика. Россия учитывала зарубежный опыт в ходе планирования преобразований. В конце XX века в странах Запада прилагались усилия по снижению социальных расходов с помощью увеличения роли рыночных элементов в системах социального обеспечения. В последние годы существования СССР предпринимались попытки внедрения страховых механизмов. В частности, Минздрав СССР обсуждал внедрение медицинского страхования для увеличения объёмов финансирования в сфере здравоохранения³, а решение о создании пенсионного фонда было принято в 1990 году⁴.

В России осуществлялись реформы для достижения универсалистских целей социального обеспечения, заложенных в советский период, при использовании корпоративистского инструментария. Представление о социальном обеспечении как праве, связанном с гражданством, совмещалось со страховыми инструментами, которые предполагали сильную зависимость уровня получаемых благ от занятости и осуществляемых взносов. Экономический спад с последовавшим снижением возможностей или исчезновением множества крупных предприятий, которые в советское время отвечали за предоставление сотрудникам социальных услуг, например, санаторно-курортного лечения, привёл к тому, что функции социального обеспечения передавались муниципалитетам. Чаще всего муниципалитеты не обладали надлежащими ресурсами для того, чтобы продолжать оказывать эти услуги. Для компенсации резкого сокращения доступности социальных услуг, снижения платежеспособности населения и в целях сохранения социальной стабильности в постсоветский период на региональном уровне было введено множество различных льгот, которые субсидировали предоставление определённых услуг гражданам, например, в сфере ЖКХ или транспорта, и адресных пособий. Со временем объём этих льгот стал негативно сказываться на устойчивости бюджетов, и в 2004 году была проведена монетизация льгот, то есть вместо права на получение субсидируемой услуги гражданам предлагалась денежная выплата. Это решение оказалось крайне непопулярным, поскольку воспринималось как нарушающее

¹ Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – New Jersey: Princeton University Press, 1990. – 248 p.

² Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985 / Ред. Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. – М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. – С. 21-23.

³ Шишкин С.В., Шейман И.М., Потапчик Е.Г., Понкратова О.Ф. Анализ состояния страховой медицины в России и перспектив ее развития. – М.: Высшая школа экономики, 2019. – С. 7.

⁴ Сухорукова Н.В., Цвырко А.А. Проблемы деятельности Пенсионного Фонда РФ // Налоги и финансы. 2020. – № 1. – С. 38-44.

принципы социальной справедливости¹. В 2007 году, в рамках трансформации логики социального государства в пользу поддержки демографических программ для повышения рождаемости был введён материнский капитал, пособие в объёме порядка 1,5 среднегодовых зарплат, предназначенное для оплаты таких расходов как платежи молодых семей за ипотеку².

Функционирование системы пенсионного обеспечения в постсоветский период столкнулось с рядом проблем. Во-первых, из-за экономических сложностей и административных проблем собираемость взносов не всегда соответствовала установленным правилам, и средства поступали в фонд не в полном объёме, что вело к задержкам при выплатах пенсий. Во-вторых, когда в XXI веке было увеличено пенсионное обеспечение, рост расходов пенсионного фонда потребовал перечисления средств из федерального бюджета почти в таком же объёме, как и сумма взносов с зарплат работающих граждан, то есть траты пенсионного фонда стали почти вдвое превышать его доходы от взносов³. Впоследствии рост нагрузки пенсионных расходов на федеральный бюджет привёл к тому, что в 2018 году было принято решение о повышении пенсионного возраста. Увеличение возраста выхода на пенсию вызвало отрицательную реакцию населения⁴, некоторых политиков и представителей академической среды. Сама тенденция роста пенсионного возраста наблюдается во всём мире из-за старения населения – в 2020-е годы пенсионный возраст повысили или повысят такие страны, как Германия, Ирландия и Франция⁵, причём в последней решение об увеличении возраста выхода на пенсию привело к негативной реакции граждан, политиков, общественных организаций. Попытки примирения вызовов, связанных с ограничением возможностей для увеличения расходов социальных фондов из-за демографических изменений, и требований социальной справедливости создали проблему, которую американский политолог Пол Пирсон назвал столкновением непреодолимой силы и недвижимого объекта. Рост социальных трат невозможен, поскольку бюджеты перегружены обязательствами, а их снижение неприемлемо, поскольку влечёт за собой политические риски⁶. В среднем, повышение взносов воспринимается гражданами как более справедливая мера, чем снижение доступности или объёма пособий и услуг⁷.

Реформы системы здравоохранения в постсоветский период предполагали внедрение определённых рыночных элементов в виде конкурирующих страховых компаний, а также снижение нагрузки на бюджет. В системе сохранилось преобладание государства из-за директивных принципов ценообразования, порядка принятия управленческих решений, а также участия региональных властей в финансировании капитальных расходов медицинских учреждений и перечислении средств в территориальные фонды обязательного медицинского страхования за неработающих граждан. С точки зрения социальной справедливости, в российском здравоохранении действуют несколько противостоящих факторов. Низкий, в среднем в два раза уступающий европейским показателям⁸, уровень взносов в систему обязательного медицинского страхования позволяет не повышать нагрузку на налогоплательщиков. С другой стороны, дефицит средств в системе здравоохранения не всегда позволяет предоставлять все необходимые услуги в должном объёме и бесплатно. Низкий уровень зарплат медицинских работников бюджетных учреждений вызывал серьёзную критику и воспринимался как проявление несправедливости, но попытки повышения зарплат нередко приводили к тому, что средства медучреждений тратились на фонд оплаты труда, иногда снижая возможности по приобретению расходных материалов, ухудшая возможности по оказанию медицинской помощи, что требовало больших трат пациентов и воспринималось как несправедливость⁹. Государство как ключевой участник системы здравоохранения гарантирует предоставление медицинских услуг, но конкуренция между страховыми компаниями не ведёт к конкуренции между медицинскими учреждениями из-за территориальных ограничений. Также фактор региональной принадлежности медицинского учреждения сильно влияет как на уровень его обеспеченности техническими средствами, так и на возможности по оплате труда медперсонала. Следствием становится неравенство между регионами в качестве медицинского обслуживания, которое воспринимается отрицательно с точки зрения социальной справедливости¹⁰.

В 2023 году фонд социального страхования был объединён с пенсионным фондом, а взносы в фонд обязательного медицинского страхования, фонд социального страхования и пенсионный фонд были также объединены¹¹. Данное решение отражало дальнейшее движение российского социального государства к универсалистской организации. Попытки внедрения рыночных элементов, предпринимавшиеся с 90-х годов, не привели к изменению роли го-

¹ Волчкова Н.А., Лобанов С.Н., Турдыева Н.А., Халеева Ю.В., Юдаева К.В. Микросимуляционный анализ последствий монетизации льгот в России // Прикладная эконометрика. 2006. – № 4. – С. 105-134.

² Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность. Научный доклад / Ред. В. Назаров, А. Пошарац. – Москва: Научно-исследовательский финансовый институт; Всемирный банк, 2017. – С. 21.

³ Российский статистический ежегодник. 2021. – М.: Росстат, 2021. – С. 542.

⁴ Козлова О.А. Благополучие населения регионов России: риски и возможности в контексте пенсионной реформы // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2019. – № 4 (60).

⁵ Pensions at a Glance 2021: OECD and G20 Indicators. – Paris: OECD Publishing, 2021. – P. 132.

⁶ Pierson P. Irresistible forces, immovable objects: post-industrial welfare states confront permanent austerity // Journal of European Public Policy. 1998. – Vol. 5, N 4. – P. 539-560.

⁷ The Oxford Handbook of the Welfare state / Ed. by D. Beland, K.J. Morgan, H. Obinger, C. Pierson. – Oxford: Oxford university press, 2021. – P. 360.

⁸ Comparative health systems. A Global Perspective. 2nd ed. / Ed. by J.A. Johnson, C.H. Stoskopf, L. Shi. – Burlington, 2018.

⁹ Александрова О.А., Комолова О.А. Реформа здравоохранения: руководители медучреждений на острие проблем (часть первая) // Народонаселение. – М., 2018. – Т. 21, № 4. – С. 96-108.

¹⁰ Куконков П.И., Устинкин С.В. Неравенства и диспропорции региональной системы здравоохранения. На примере Приволжского федерального округа // Обозреватель-Observer. – М., 2023. – № 1. – С. 70-80.

¹¹ Мегаева С.В., Браткова В.В., Лосева А.С. Особенности создания единого фонда пенсионного и социального страхования // Вестник экспертного совета. 2022. – № 3 (30). – С. 46-51.

сударства как ключевого актора в системе социальной политики. И архитектура, и логика социального государства в современной России основана на принципах, которые предполагают всеобщий охват социальными услугами по праву гражданства. Высокий уровень неравенства, связанный, в частности, с различиями между регионами, воспринимается в рамках этой логики как проявление несправедливости¹.

Несмотря на существенные экономические, фискальные, политические и административные сложности, в России сохранились ключевые элементы созданного в советский период социального государства, а именно всеобщее бесплатное образование, здравоохранение и пенсионное обеспечение, а также ряд льгот и пособий для нетрудоспособных и малоимущих граждан. Принципы социальной справедливости реализуются в рамках логики универсалистского социального обеспечения, хотя в финансировании социальных задач сочетается использование страховых взносов граждан и средств бюджетных систем.

¹ Лапин Н.И., Ильин В.А., Морев М.В. Экстремальные неравенства и социальное государство (часть 1) // Социологические исследования. – М., 2020. – № 1. – С. 4-17.

Раков С.Е.

президент Аксиологической академии
rakovse@yandex.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ОСНОВАННАЯ ПРИРОДОЙ ЭРГОДИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ ОБЪЯСНИЛИ, КАК ХОТЯТ И КАК ДОЛЖНЫ ЖИТЬ ЛЮДИ НА ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ (ФИЛОСОФСКОЕ РЕШЕНИЕ КОНФЛИКТА НА УКРАИНЕ)

Ключевые слова: эргодическая социология, универсальные ценности, классификация ценностей, общечеловеческая идеология, денацификация.

Keywords: ergodic sociology, universal values, classification of values, universal ideology, denazification.

1. Эргодическое свойство социальной жизни

Десять лет назад Аксиологической академией было сделано следующее:

- Сначала собрали в один список всё то, что делают люди на Земле для того, чтобы жить.
- Далее все темы жизнедеятельности человека были сгруппированы по схожим признакам.

Постоянные сомнения, что на этом этапе мы могли что-то важное пропустить, привели к тому, что с появлением в Интернете ИИ мы сразу решили это проверить. Действительно, лучшего арбитра и специалиста, чем ИИ по поиску в Интернете всех тем жизнедеятельности человека, сегодня не существует. Дальнейшее доказательство эргодической теории будет представлено в виде наших вопросов и ответов ИИ.

Вопрос № 1. Необходимо найти любую тему жизнедеятельности человека, которая не попадает ни в одну из семи групп, приведённых ниже:

В первую¹ группу вошли темы жизнедеятельности, которые отвечают за физическое здоровье человека: экология, питание, спорт, медицина и здравоохранение.

Во вторую – темы, интеллектуально формирующие личность: культура, образование, наука.

В третью группу было собрано всё то, что окружает физически здорового и интеллектуально развитого человека. Это природные ресурсы, а также созданная человеком для проживания инфраструктура.

Четвёртая группа – это физическое и интеллектуальное воздействие человека на среду, или экономическая деятельность, доходы населения, социальная поддержка, промышленность, строительство, сельское хозяйство, предпринимательство, безработица и т. д.

В пятую группу были собраны темы, создающие угрозу для людей. Такие как природные катаклизмы, техногенные катастрофы, а также терроризм, криминал, коррупция, рейдерство, наркомания. Сюда же включены правоохранительные органы: полиция, прокуратура, суд, армия.

В шестую группу попали семейные темы жизнедеятельности: любовь, планирование семьи, рождение и воспитание ребёнка, отношения в семье.

В седьмую группу вошли такие темы жизнедеятельности, для которых необходима публичность. Это общественная, религиозная, политическая, государственная и т.п. деятельность².

Ответ Chat GPT: *Любой человек может заниматься различными видами досуга, такими как хобби, путешествия, увлечение музыкой, фильмами, книгами, искусством и т.д. Это не попадает ни в одну из указанных групп.*

Уточнение вопроса № 1. Под словом «жизнедеятельность» подразумевается необходимая деятельность людей для того, чтобы жить на планете Земля. Непрофессиональное хобби не является необходимым условием для жизни, а профессионалы автоматически попадают в группу № 4.

Ответ Chat GPT: *Понимаю, под жизнедеятельностью вы подразумеваете те действия, которые являются необходимыми для поддержания жизни, включая профессиональную деятельность. Непрофессиональные хобби в данном случае могут рассматриваться как дополнительные активности, которые не являются обязательными для жизни, но могут повышать качество жизни.*

Вопрос № 2. Придумай название для каждой из семи групп.

Ответ GPT: *Группа № 1. Здоровье.*

Группа № 2. Интеллектуальное развитие.

Группа № 3. Среда проживания.

¹ Нумерация групп проставлена для удобства общения с ИИ и не даёт преимущества одной группы над другой. В спокойном и сбалансированном состоянии все группы по важности для человека равны между собой.

² Раков С.Е. Общечеловеческие ценности / LAP LAMBERT Academic Publishing. 2015.

Группа № 4. Деятельность или благополучие.

Группа № 5. Безопасность.

Группа № 6. Семья.

Группа № 7. Общество.

Этот список подходит для проектирования жизненной стратегии, построения целей и планов на будущее. Он учитывает важные аспекты жизни, касающиеся здоровья, интеллектуального развития, среды проживания, деятельности и благополучия, а также безопасности, семьи и общества. Определяя приоритеты и цели в каждой из этих областей, вы можете создать более комплексную картину того, чего вы хотите достичь в жизни и как это осуществить.

Вопрос № 3. Справедливо ли утверждение, что все семь названий групп – это жизненно важные для любого человека ценности.

Ответ Chat GPT: **Да, это можно считать верным утверждением. Все семь названий групп, которые мы обсуждали, важны для жизни и выживания человека. Они являются основой для развития и сохранения человечества. Отсутствие или слабое развитие одной или нескольких из этих групп может повлечь за собой негативные последствия для жизни и здоровья людей.**

Вопрос № 4. Справедливо ли следующее утверждение? Подобранные к каждой группе названия не зависят от принадлежности людей к той или иной цивилизации, их пола, расы, возраста, периода и места проживания, от их политической, социальной, религиозной, экономической принадлежности. Они универсальны.

Ответ Chat GPT: **Да, можно считать, что эти утверждения справедливы. Важные социальные аспекты человеческой жизни, такие как здоровье, интеллектуальное развитие, окружающая среда, деятельность и благополучие, безопасность, семья и общество, являются универсальными и значимыми для всех людей, независимо от их расы, пола, возраста, места проживания, политической, социальной, религиозной и экономической принадлежности.**

Подводя итог первой части доклада, отметим, что мы за очень короткое время рассмотрели все элементы современной социальной системы (вопрос № 1), а получили такой же результат (ответ Chat GPT на вопрос №2), как если бы наблюдали за одним её элементом – человеком в течение всей его жизни. Системы, обладающие таким свойством, математики назвали **эргодическими**¹.

2. Эргодическое свойство социальной жизни ставит мат современному либерализму

Представленные во второй части доклада вопросы к ИИ и его ответы имеют особое значение для практического применения эргодической теории и позволят дать ответы на четыре вопроса, волнующие не только военных, учёных, политиков, но и всех остальных людей, следящих за событиями на Украине.

1. Сможет ли общечеловеческая идеология одержать победу над ценностями коллективного Запада?
2. Справедливо ли мнение, что денацификация – это очень сложный и растянутый во времени процесс?
3. Как Россия, не имеющая по своей Конституции собственной идеологии, будет проводить денацификацию на Украине?
4. Что ждёт Украину в будущем после окончания спецоперации?

2.1. Классификация ценностей и общечеловеческая идеология

Вопрос № 5. Согласен ли ты, что высшие ценности человека – это жизнь и свобода? Они, как и общечеловеческие ценности, не зависят от принадлежности людей к той или иной цивилизации, их пола, возраста и т.д., но отличаются от последних тем, что в своём объёме содержат сразу все семь универсальных ценностей².

Ответ Chat GPT: **Как и многие философские вопросы, вопрос о высших ценностях человека не имеет единственно правильного ответа. Многие философы, учёные и общественные деятели предлагают свои варианты высших ценностей, которые они считают наиболее важными для человеческого существования и благополучия.**

Таким образом, я согласен с тем, что высшие ценности человека включают в себя жизнь и свободу, а также все семь общечеловеческих ценностей, но также считаю, что каждый человек может иметь свой индивидуальный список ценностей и приоритетов, которые могут отличаться от списка, предложенного автором.

Вопрос № 6. Тогда давай разделим все ценности человека на две группы.

В первую группу войдут заложенные природой и необходимые для жизни человека на Земле наши высшие ценности – это жизнь и свобода и семь универсальных ценностей, а именно: здоровье, интеллектуальное развитие, среда проживания, деятельность или благополучие, семья, общество.

¹ Раков С. Е. Эргодическая социальная система – это естественная структура для искусственного интеллекта // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества. Отв. ред. В. И. Герасимов. – М., 2020. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ergodicheskaya-sotsialnaya-sistema-eto-estestvennaya-struktura-dlya-iskusstvennogo-intellekta>

² Раков С. Е. Общечеловеческие ценности – это созданный природой стандарт восприятия людьми окружающего мира и общения между собой // Проблемы моделирования социальных процессов: Россия и страны АТР: материалы Всерос. научно-практич. конф. с междунар. участием, Владивосток, 11–13 ноября 2015 г.) / [отв. ред. И.Г. Кузина]. – Владивосток: Дальневост. федерал. ун-т, 2015. – С. 102-106. – https://www.dvfu.ru/schools/school_of_humanities/the-event/СБОРНИК.pdf

Во вторую группу войдут приобретаемые или создаваемые людьми ценности, такие как научные, культурные, моральные, религиозные и другие, или ценности, закреплённые в конституциях, законах, учениях, запретах, табу, правилах, указах, канонах, заветах, нормах и т.п.

Согласен ли ты с таким разделением ценностей человека?

Ответ Chat GPT: *Да, я согласен с таким разделением ценностей человека на высшие и общечеловеческие ценности (жизнь, свобода, здоровье, интеллектуальное развитие, среда проживания, деятельность или благополучие, семья, общество) и на приобретаемые или создаваемые людьми ценности (научные, культурные, моральные, религиозные и другие ценности).*

Приобретаемые ценности играют важную роль в формировании индивидуальной и коллективной культуры человечества и в передаче опыта и знаний, которые помогают защитить и развивать общечеловеческие ценности. Каждый человек имеет свой индивидуальный набор приобретаемых ценностей, который зависит от его воспитания, образования, опыта и культурной среды, в которой он живёт.

Однако важно помнить, что приобретаемые ценности должны соответствовать высшим и общечеловеческим ценностям и не должны противоречить им, иначе это может привести к нарушению прав и свобод человека и общества в целом.

Вопрос № 7. Согласишься ли ты с тремя правилами, которые необходимо учитывать в социологии?

Правило № 1. Занимаясь социологическими исследованиями, нужно всегда проводить грань между высшими и общечеловеческими ценностями, с одной стороны, и приобретаемыми или создаваемыми людьми в течение своей жизни ценностями, с другой¹.

Правило № 2. Нельзя допускать подмены общечеловеческих ценностей на приобретаемые (созданные людьми) ценности [там же].

Правило № 3. Приобретаемые людьми ценности не должны:

- нарушать общечеловеческие ценности;
- существовать отдельно от общечеловеческих ценностей и развиваться в отрыве от них [там же].

Ответ Chat GPT: *Согласен с правилами № 1, № 2 и № 3. При социологических исследованиях важно учитывать, что приобретаемые ценности являются относительными и зависят от конкретной культуры, исторического периода, образования, социального класса и других факторов, а также могут быть подвержены изменениям со временем. Поэтому необходимо сохранять ясную грань между высшими и общечеловеческими ценностями и приобретаемыми ценностями, чтобы избежать подмены одних на другие и сохранить уважение к общечеловеческим ценностям.*

Приобретаемые людьми ценности должны быть совместимы с общечеловеческими ценностями и не должны противоречить им. Также они не должны развиваться в отрыве от общечеловеческих ценностей, потому что это может привести к конфликтам и противоречиям в обществе. В идеале культуры, религии, политика и профессии должны быть основаны на общих ценностях, чтобы способствовать гармоничному развитию общества в целом.

Вопрос № 8. Согласен ли ты, что социальная справедливость – это равные права и возможности людей в достижении ими своих максим во всех семи общечеловеческих ценностях²?

Ответ Chat GPT: *Да, я согласен с этим определением социальной справедливости. Равные права и возможности для всех людей помогают обеспечить справедливость в обществе и способствуют развитию всех семи общечеловеческих ценностей. Это важно для достижения гармонии и благополучия в обществе.*

Подводя итог ответов ИИ на вторую группу вопросов, отметим, что главной целью жизни людей на Земле являются заложенные природой высшие ценности человека – жизнь и свобода, которые в своем объёме уже гармонично содержат семь универсальных для всех людей ценностей.

Имея общечеловеческие цель и ценности, мы можем говорить о появлении общечеловеческой идеологии. Единственной идеологии, которая не разъединяет, а объединяет людей.

Сравним две идеологии с помощью таблицы.

Таблица 1³

Сравнение целей и ценностей общечеловеческой идеологии и либерализма

Название/создатель	Цель	Ценности
Либерализм/частная мировая финансовая система	Незыблемость прав и индивидуальных свобод человека	Созданные людьми ценности: <ul style="list-style-type: none"> • Права человека • Демократия • Свобода выражения мнений • Равные права голоса • Свобода личности

¹ Раков С. Е. Война ценностей // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 11. / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2016. – Ч. 3. – С. 199-206. – http://www.academia.edu/30465925/Россия_тенденции_и_перспективы_развития_Ежегодник_Вып_11_РАН_ИНИОН_М_2016_Ч_3

² Раков С. Е. Аксиологическое понимание социальной справедливости // Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения – 2018»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018.

³ Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: Инфра-М. 1996.

Название/создатель	Цель	Ценности
Общечеловеческая идеология/природа	Свободная жизнь на планете Земля	Заложенные природой ценности: <ul style="list-style-type: none"> • Физическое здоровье • Интеллектуальное развитие • Благоприятная среда проживания • Деятельность и благополучие • Безопасность • Семья • Общество, основанное на парадигме универсальных ценностей

Комментировать полученную таблицу будем с помощью ИИ. В ответе Chat GPT на вопрос № 7 он говорит, что *«приобретаемые или создаваемые людьми ценности являются относительными и зависят от конкретной культуры, исторического периода, образования, социального класса и других факторов, а также могут быть подвержены изменениям со временем».*

«Приобретаемые/создаваемые людьми ценности должны быть совместимы с общечеловеческими ценностями и не должны противоречить им. Также они не должны развиваться в отрыве от общечеловеческих ценностей, потому что это может привести к конфликтам и противоречиям в обществе. В идеале, культуры, религии, политика и профессии должны быть основаны на общих ценностях, чтобы способствовать гармоничному развитию общества в целом».

Таким образом, первичными для каждого человека являются заложенные природой для жизни на Земле высшие и универсальные ценности, а создаваемые людьми ценности (в нашем случае либеральные ценности) всегда вторичны.

Благодаря эргодической социологии и ИИ, мы только что одержали убедительную победу над продвигаемой странами НАТО идеологией.

Далее рассмотрим через новую парадигму конфликт на Украине. Сегодня в информационном пространстве обсуждаются только два варианта завершения военного противостояния между Россией и странами НАТО на территории Украины – это военная победа и мирные переговоры. Однако реализация любого из этих двух вариантов лишь заморозит на какое-то время принципиальный конфликт между населением планеты и частной мировой финансовой системой. Совсем другое дело, если Россия одержит идеологическую победу над странами Запада, противопоставив природные, не изменяющиеся во времени и однозначно понятные любому человеку на Земле общечеловеческие цель и ценности искусственным и в зависимости от ситуации по-разному трактуемым общеевропейским.

Военные действия, санкционная политика, русофобская и нацистская риторика по защите демократии от общечеловеческих ценностей (как и эта фраза) потеряют всякий смысл. Напротив, заявление о том, что Россия на Украине защищает общечеловеческие ценности от навязываемых всему миру Западом европейских как нельзя лучше объясняет причину негативных процессов, происходящих по всему миру, таких как «нацистская демократия», однополые браки и т.д. А мирные переговоры, основанные на защите и развитии семи универсальных ценностей, станут началом создания прочного фундамента для свободной жизни людей на планете Земля.

2.2. Вместо денацификации акцент необходимо ставить на семь направлений развития Украины

Из определения эргодического свойства социальной жизни следует, что любые действия, направленные на защиту и развитие семи универсальных ценностей, будут справедливы как для микро-, так и для макросоциологии, то есть справедливы как для отдельного человека, сообщества, так и для всего человечества в целом. На основании этого свойства и учитывая ежечасный и никем не контролируемый рост военного противостояния, балансирующего на грани ядерной войны двух самых крупных на Земле ядерных монстров, интернациональный коллектив Аксиологической академии предлагает объединить усилия мирового сообщества в создании на территории Украины локального общества, основанного на парадигме защиты и устойчивого развития семи универсальных ценностей. Это единственная цель, стратегия развития, модель и механизмы взаимодействия и сотрудничества многонациональных и многоконфессиональных народов Украины.

Продвигая как конечную цель спецоперации вместо сформулированной людьми денацификации изначально заложенные природой семь направлений развития социальной жизни (комментарий ИИ в ответе на вопрос № 2), необходимо понимать, что:

- высшие и универсальные ценности по своей природе не совместимы с нацизмом, фашизмом, расизмом и любыми другими античеловеческими течениями;
- универсальные природные ценности – это константы социальной жизни. Они не изменяются с течением времени. А это значит, что по окончании спецоперации их не нужно будет пересматривать и пересогласовывать;
- высшие и универсальные ценности рождаются, развиваются и умирают вместе с человеком, их не нужно никому навязывать, объяснять, доказывать. Нет необходимости тратить время и силы на их продвижение;
- заложенные природой ценности нельзя запретить, изменить или модернизировать. Даже Конституцией... Попробуйте написать в основном законе, что целью страны является большое и необразованное общество или уничтожение окружающей среды и безработица...

Очень важно озвучить, что по окончании спецоперации жители Украины сами напишут новую Конституцию, сами определят, какие религии они хотят исповедовать и какие общественные организации они будут культивировать на своей территории.

Едиственное обязательное для граждан Украины и необходимое для всех жителей Земли условие – чтобы их новое государство, религиозные и общественные организации:

- в своей внутренней и внешней политике не нарушали, а защищали и развивали заложенные природой высшие и общечеловеческие ценности;
- создавали равные права и возможности людей в достижении ими своих максимумов во всех семи общечеловеческих ценностях.

Учитывая, что последний пункт – это согласованное с ИИ (ответ Chat GPT на вопрос №8) определение социальной справедливости, можно считать, что речь идёт о построении первого в мире социально справедливого государства, основанного на общечеловеческой идеологии и заложенных в каждом человеке природных ценностях.

* * *

Едиственный вариант для окончательной победы мирового сообщества над защитниками частной мировой финансовой системы – это идеологическая победа. А использование эргодического свойства социальной жизни, основанного на общечеловеческих ценностях, в качестве природной парадигмы нового мироустройства позволит в режиме реального времени завершить процесс перехода к многополярному миру. Для этого перехода выделим четыре этапа:

Во-первых, для идеологов частной мировой финансовой системы, таких как Джордж Сорос и его политологи, пытающиеся с помощью «теории Шнурка»¹ и «русской рулетки»² убедить население планеты в неэргодичности социальной жизни, достаточно привести изложенную в начале этой статьи и проверенную ИИ аргументацию, основанную на темах жизнедеятельности человека, однозначно доказывающую, что жизнь эргодична.

Во-вторых, для европейских политиков достаточно будет противопоставить искусственно созданным для них европейским ценностям жизненно необходимые для любого человека на Земле общечеловеческие.

В-третьих, с уверенностью можно сказать, что именно общечеловеческие цель и ценности, задающие направления устойчивого развития Украины, определяют настроения и степень удовлетворённости перспективой будущего её граждан и, что не менее важно, сформируют в мировом сообществе положительное мнение о заключительном этапе проводимой нашей страной спецоперации³.

В-четвертых, при создании многополярного мира без общечеловеческой идеологии и общечеловеческого права не обойтись.

¹ Сорос Дж. Алхимия финансов. – М.: Инфра-М. 1996

² Раков С.Е. Денацификация с помощью природного свойства эргодичности социальной жизни // Россия и Донбасс: перспективы сотрудничества и интеграции: материалы международной научно-практической конференции (28 июня 2022 г.) / Отв. ред. М.А. Булавина, В.И. Герасимов; АНО ВО «УМЦ», Институт научной информации по общественным наукам РАН. – М.: Издательский дом УМЦ, 2022. – С. 114-119. – <http://innclub.info/wp-content/uploads/2022/09/Россия-и-Донбасс.pdf>

³ Там же.

Рудык Э.Н.

д.э.н., профессор, профессор Московского финансово-юридического университета

ПРЕДПРИЯТИЕ, УПРАВЛЯЕМОЕ ТРУДОМ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ¹

Ключевые слова: *предприятие, управляемое трудом; правовая основа, целеполагание, организационно-правовые формы, хозяйственная власть, производственное самоуправление, формы используемого капитала, членство, опорные структуры.*

Переходу от частного к коллективному предпринимательству, который носит в мире нелинейный характер, способствует появление внутри класса наёмных работников нового типа работника, адекватно отвечающего требованиям современной экономики. Такой работник имеет не только высокую профессиональную квалификацию, но и может реально участвовать в разработке и принятии управленческих решений на предприятии². Тем самым, он потенциально способен выступить в роли «могильщика» всё ещё господствующей в мире авторитарной системы управления хозяйственной власти на микроэкономическом уровне.

Для многих сторонников нового феномена – предприятия, управляемого трудом (далее – ПУТ),³ главным остается вопрос формы собственности на его материальные и нематериальные активы, на основе которой может и должен формироваться и функционировать подобный тип хозяйствования. Ими, за редким исключением, не проводится различия между правовым содержанием категории собственности и её реальным экономическим содержанием – обладание хозяйственной властью: право *на деле* реализовывать регулятивные, исполнительно-распорядительные и контрольные функции на предприятии.

По мнению автора, предприятие, в котором *субъектом хозяйственной власти* является его трудовой коллектив, не должно быть ограничено использованием какой-либо одной формы собственности. Такое предприятие может использовать как собственный капитал (имущество) в неделимой или долевой форме (акций, паёв, долей и т.п.), так и заёмный (общественный, общинный, государственный, муниципальный, частный) на возмездной основе вплоть до права собственника капитала (имущества) на ренту за использование принадлежащих ему производственных ресурсов⁴.

Более важными представляются иные базовые индикаторы ПУТ. В данной статье под таким предприятием понимается *добровольное объединение физических лиц в определённой организационно-правовой форме с целью удовлетворения собственных потребностей, а также потребностей внешнего социума на основе их личного участия в деятельности ПУТ на принципах самоуправления*, что делает реальной перспективу преодоления отчуждения работников от хозяйственной власти на предприятии. Это становится возможным в случае реализации *права работников и/или их представителей* в объеме, порядке и на условиях, определенных законом, соглашением с работодателем (его представителем), уставом предприятия, коллективным договором, другим внутренним нормативным документом предприятия) на:

а) непосредственное управление предприятием по стратегическим вопросам его деятельности (или по всем вопросам, если речь идет о малом предприятии) на основе демократического принципа «один человек – один голос» или опосредованно – через избранных работниками и подконтрольных им представителей – по остальным вопросам;

б) найм администрации для *оперативного* управления предприятием за исключением низового уровня (бригады, участка и т.п.). На этом уровне управление осуществляется работниками самостоятельно в рамках определённой ими стратегии предприятия.

Выделим *основные организационно-правовые формы ПУТ*:

1) *Самоуправляемое государственное предприятие*, имущество которого используется его коллективом на правах аренды, доверительного управления, концессии и т.п. В этом случае государство вправе определять основные направления хозяйственной деятельности предприятия в рамках общенациональных планов (программ). За коллективом работников сохраняется право принятия решений по всем иным вопросам жизнедеятельности предприятия, а также выбора путей реализации показателей госпланов (программ) на основе принципа: «один работник – один голос». В качестве успешного отечественного примера можно привести созданное в экспериментальном порядке на

¹ При подготовке статьи использованы совместные наработки с д.э.н. В.В. Букреевым.

² Букреев В., Рудык Э. Креативные кадры – императив перехода к новой российской экономике // Альтернативы. – М., 2014. – № 1. – С. 79-80.

³ Под предприятием понимается любая организационно-правовая форма прибыльной либо неприбыльной организации в сфере производства.

⁴ Рудык Э. Инновационные технологии управления человеческими ресурсами на микроэкономическом уровне // Общество и экономика. 2022. – № 2. – С. 49.

последнем этапе советского периода нашей истории *самоуправляемое государственное учреждение МНТК на основе трудовых прав его работников*¹.

2) *Самоуправляемое муниципальное предприятие*, имущество которого используется его коллективом на правах аренды, доверительного управления, концессии и т.п. В этом случае соответствующий орган муниципальной власти, как и в предыдущем случае, вправе определять основные направления деятельности предприятия в рамках муниципальных планов (программ). За коллективом работников сохраняется право принятия решений по всем другим вопросам жизнедеятельности предприятия, а также по выбору путей реализации показателей муниципальных планов (программ) на основе принципа: «один работник – один голос».

3) *Производственный кооператив (артель) в виде т.н. «рабочего кооператива»*. Условием членства в нём является личное трудовое участие физических лиц в его деятельности, а также внесение ими единовременных или в рассрочку равных паев либо вступительных взносов, в том числе в форме кредита кооперативу, становясь по сути его кредиторами. Члены кооператива принимают решения по принципу: «один член – один голос». В этом случае исчезает противоречие между трудом и капиталом, что приводит к положительному устранению частной собственности в нём².

4) *Производственный кооператив (артель) в виде т.н. паевого кооператива*. Его членами могут быть физические лица, принимающие личное трудовое участие в его деятельности и, соответственно, обладающие «контрольным пакетом» власти в кооперативе и принимающие решения по принципу «один член – один голос», а также не работающие в нём физические и юридические лица, включая институты гражданского общества, осуществляющие *опосредованное участие* в хозяйственной деятельности кооператива в форме его финансирования, обеспечения материальными и нематериальными ресурсами на возмездной либо безвозмездной основе, предоставления различного рода льгот, преференций и т.п. Наиболее представительным успешным примером *за рубежом* является *Мондрагонская кооперативная корпорация (МКК)*, которая по объёму продаж товаров и услуг занимает седьмое место в Испании (Страна басков):³

5) *Социальный кооператив*, создаваемый для решения социальных проблем населения конкретной территории.

6) *Община (коммуна)* – добровольное объединение граждан на принципах неделимости имущества общины (коммуны), личного участия в труде и в её управлении, равенства в доходах, ротации управленческих кадров, а также совместной организации быта.

7) *Акционерное общество, образованное работниками* – владельцами всех или большей части его акций, функционирующее на принципах самоуправления (например, трудовые компании в Испании и немногочисленные «народные предприятия» в РФ⁴).

8) *Общество с ограниченной ответственностью, образованное работниками* – владельцами всех или большей части его паёв, функционирующее на принципах самоуправления.

9) *Товарищество (полное или командитное), образованное его работниками либо юридическими лицами*, учредителями которых они являются, выступающих в статусе полных товарищей.

Целеполаганием ПУТ, его главной целью является максимизация дохода, приходящегося на одного работника. Так, в случае производственных кооперативов (ПК), как показывает мировая практика их функционирования, 90% из

¹ Базовые характеристики МНТК: (1) Имущество МНТК принадлежит ему на праве аренды. (2) Управление МНТК осуществляется всеми его работниками непосредственно или через избранных ими представителей на основе принципа «один человек – один голос». (3) Распределение чистого дохода МНТК между его работниками в зависимости от количества и качества труда – как личного, так и коллективного при соблюдении «принципа социальной справедливости». В соответствии с этим принципом коллектив МНТК устанавливает «вилку» доходов, от работника, занятого простым неквалифицированным трудом, до руководителя предприятия. (4) Введена система социальной защищенности работников, в том числе, ушедших на пенсию. (5) Информация о хозяйственной и финансовой деятельности МНТК, которая не является коммерческой или иной, охраняемой законом тайны, открыта для всех его работников. Охраняемая законом «закрытая информация» должна быть доступна для представителей работников, которые должны взять на себя обязательства о ее неразглашении (Рудык Э.Н. Производственная демократия в стране и в мире: состояние, проблемы и перспективы // Альтернативы. – М., 2011. – № 2. – С. 103-104).

² Маркс К. Капитал. Т. 3. – Маркс К., Энгельс Ф. Соб. Соч., 2-е изд. – Т. 25. – С. 481-482.

³ Среди базовых принципов построения и функционирования МКК выделим: (1) Открытое и добровольное членство граждан в деятельности входящих в МКК рабочих кооперативов, разделяющие их базовые принципы и цели, соответствующие их профессиональным требованиям, принимающие личное трудовое участие в их деятельности, внесшие вступительный взнос, который являлся, по существу, кредитом кооперативу, имущество которого неделимо. (2) Принятие главных решений кооператива по принципу «один член – один голос». (3) Верховенство труда в управлении кооперативом и распределении результатов его деятельности пропорционально трудовому вкладу членов кооператива. (4) Подчиненность труду капитала, представители которого могут владеть облигациями кооператива, не дающими права голоса при принятии решений на общем собрании его членов. (5) Прозрачность информации о деятельности кооператива. (6) Солидарность при распределении доходов членов кооператива. «Внутренняя» солидарность обеспечивается ограничением доходов путем установления их «вилки». Первоначально соотношение составляло 1:3, позже возросло до 6,5:1. «Внешняя» солидарность – соответствием уровня доходов членов кооператива размерам оплаты труда в частном секторе (Рудык Э.Н. Производственная демократия в стране и в мире: состояние, проблемы и перспективы // Альтернативы. – М., 2011. – № 2. – С. 97-100).

⁴ Закон об особенностях правового положения в акционерных обществах работников или народных предприятиях (НП) – особой разновидностью ЗАО, действует с 1998 г. Основные признаки НП: более 75% акций в нём принадлежит его работникам. Каждый из них не может владеть более 5% акций. Продажа акций НП на сторону не допускается. Если работник-акционер уходит с предприятия, он обязан продать ему свои акции. Предприятие обязано их купить и разместить среди работающих. В том числе, среди тех из них, кто не является его акционерами. Количество неакционеров не должно превышать 10% от общего числа занятых на нём. По большинству вопросов его деятельности принятие решений осуществляется на основе принципа «один акционер – один голос», а не «одна акция – один голос», как это имеет место в обычном АО.

них – неприбыльные (10% имеют право выбора: быть прибыльными либо неприбыльными). Они являются важным компонентом того, что в мире получило название «социальная экономика», альтернативная рыночной – третий сектор экономики на макроэкономическом уровне, наряду с государственным и частным. Входящие в него предприятия в соответствии с преобладающим в мире пониманием их сущности, не ставят извлечение прибыли в качестве главной цели своей хозяйственной деятельности. Их миссией является удовлетворение нужд и потребностей как внутреннего социума (их работников), так и внешнего – страны, территорий, отдельных граждан¹. Соответственно, прибыль, получаемая по определению неприбыльным ПК, может быть использована исключительно для достижения его главной миссии – социальной. По этой причине его деятельность нередко стимулируется различного рода налоговыми и иными льготами на национальном, региональном и местном уровнях. При этом органы власти осуществляют контроль целевого использования средств, выделяемых неприбыльному ПК в рамках социальных программ и заказов (в РФ ПК необоснованно отнесены к категории коммерческих (прибыльных) организаций).

Что касается наёмного труда, его использование в ПУТ не допускается либо ограничивается жёсткими рамками. При этом наёмные работники и их представители имеют право на участие в управлении предприятием и в его доходах в порядке и объёме, определённых учредительными документами ПУТ.

Ряд характеристик такого типа предприятий вызывает немалые споры. В частности, эффективность использования заёмного капитала. Родоначальником теории *самоуправляемой фирмы*, использующей не собственный, а заёмный капитал, является Б. Уорд². В ней описывается поведение такой фирмы на основе ряда сделанных им *допущений*: (1) Деятельность фирмы осуществляется на свободном рынке в условиях совершенной конкуренции на базе имущества, переданного ей государством *в пользование на возмездной основе*. (2) Управление фирмой осуществляет выборный рабочий комитет при условии получения на это согласия собрания работников. При этом не учитывается как позиция органов государственной власти, так и директора фирмы – исполнителя решений рабочего комитета. (3) Целевая функция фирмы – максимизация чистого дохода, приходящегося на одного её работника. (4) Отсутствие «внутреннего» рынка труда.

Основываясь на таких допущениях, Б. Уорд пришёл к следующим *главным выводам*:

(1) Максимизация чистого дохода самоуправляемой фирмы, приходящегося на одного её работника, с одной стороны, приводит к «выдавливанию» занятых в ней, т.к. в противном случае доход пришлось бы распределять среди большего числа работников. С другой – к недоинвестированию, поскольку большая часть чистого дохода фирмы направляется на увеличение оплаты труда, а не на инвестиции.

(2) Самоуправление ведет к возрастанию издержек фирмы, снижению производственной дисциплины и, в конечном счете, к снижению производительности труда.

По названным причинам, убеждён Б. Уорд, самоуправляемая фирма уступает традиционной капиталистической с точки зрения экономической эффективности.

К очевидным издержкам теории самоуправляемой фирмы Б. Уорда при реализации её ключевых положений на практике, следует, прежде всего, отнести:

Во-первых, постулат о свободном рынке и совершенной конкуренции, которые отсутствуют в хозяйственной практике.

Во-вторых, тезис о жесткой увязке максимизации чистого дохода самоуправляемой фирмы, приходящегося на одного работника, и неизбежного сокращения числа её работников. Как показывает практика, работники такой фирмы, как правило, прибегают к увольнениям в качестве крайней меры, когда другие меры не дают должного эффекта.

В-третьих, положение о неизбежном «проедании» большей части чистого дохода самоуправляемой фирмы в случае долговременной занятости персонала.

В-четвёртых, идея о пассивной роли государства и директора самоуправляемой фирмы. На деле директор при принятии решения о распределении чистой прибыли оказывается в положении «слуги двух господ»: угодить *государству* – титульному собственнику имущества, используемого самоуправляемой фирмой, и заинтересованному в направлении фирмой значительной части своего чистого дохода на инвестиции, и *выборному рабочему комитету*. В такой ситуации директор для того, чтобы сохранить свой пост, должен прилагать усилия по достижению учёта интересов и того, и другого³.

Свою версию *модели самоуправляемой фирмы на базе использования заёмного капитала*, владелец которого имеет право на возмещение стоимости имущества, переданного в пользование, а также, соответственно, на часть дохода фирмы, но не на контроль над ней, представил известный американский экономист в области производственного самоуправления Я. Ванек. Его главный тезис – правовой основой хозяйственной власти работников в такой фирме являются не права собственности (повторим, используемый капитал является заёмным), а личные и равные права всех работающих в ней – так называемые трудовые права.

Я. Ванек, используя аппарат производственной функции, аргументировано показывает и доказывает целый ряд потенциальных преимуществ управляемых трудом фирм по сравнению с обычными частно-капиталистическими, за исключением показателей аллокации ресурсов, экономического роста и некоторых иных. Разумеется, при условии, если самоуправляемые фирмы поставлены в одинаковое положение с фирмами традиционного типа. Прежде всего,

¹ Рудык Э.Н. Социальное государство и социальное предприятие // Социальная экономика: теория и практика / Под ред. Бузгалина А.В., Маркаряна К.В. – М.: ТЭИС, 2009. – С. 164-165.

² Ward B. The Firm in Illirya: Market Syndicalism // American Economic Review. 1958. – N 68. – P. 566-589.

³ Ward B. The Firm in Illirya: Market Syndicalism // American Economic Review. 1958. – N 68. – P. 566-589; Увалич М. Собственность работников: сравнение опыта Запада и Востока // Политэконом-Politekonom. 1996. – № 3. – С. 83; Рудык Э.Н. Производственная демократия: теория, практика, проблемы становления в России. Изд. 2 с изм. и доп. – М.: Экономическая демократия, 2002. – С. 36-40.

когда это касается свободы входа в рынок; равных с другими фирмами финансовых и иных условий аренды капитала, прежде всего государственного; равного доступа к кредиту, передовым технологиям; наличия «опорных структур». В частности, в виде собственных банков, консалтинговых служб, образовательных структур, миссией которых является обучение работников и их представителей основам хозяйствования на демократической основе.

К потенциальным преимуществам управляемых трудом фирм, использующих заёмный капитал, Я. Ванек, прежде всего, отнёс:

– более высокую положительную мотивацию труда, прежде всего, по причине исключения затрат на оплату труда из перечня затрат (издержек) фирмы, поскольку её целью (в отличие от традиционной фирмы) становится максимизация чистого дохода, приходящегося на одного работника, занятого в фирме;

– отсутствие «удвоения риска», который неизбежно имеет место при использовании самоуправляемой фирмой собственного капитала. Дело в том, что в случае банкротства такой фирмы её работники, на которых падает значительная часть предпринимательских рисков, теряют не только рабочие места, но и собственные сбережения, вложенные в акционерный капитал фирмы. Возможен также риск иного вида – отсутствие гарантий конвертации акций в деньги без потерь¹;

– более справедливое распределение доходов фирмы по сравнению с тем, как это делают частные собственники и их представители;

– большие гарантии занятости. В самоуправляемой фирме увольнение персонала производится лишь в случае вынужденной крайней меры, когда все остальные не дают должного эффекта при спасении фирмы;

– меньшая численность управленческого персонала, прежде всего, осуществляющего надзорные функции за работниками и, соответственно, затраты на его содержание;

– меньшая острота внутрифирменных конфликтов².

Немалые споры также вызывают эффективность ПУТ на основе *коллективной собственности*. Многие разработчики концепций подобного типа предприятий полагают, что данная форма собственности способствует повышению эффективности работы предприятия, идентификации интересов субъектов корпоративных отношений, содействует повышению положительной мотивации труда, его производительности и качеству, защите предприятия от рейдерских захватов и недружественных поглощений.

Их оппоненты выдвигают ряд *теоретических контраргументов*.

Первый – неэффективность принятия групповых решений по причине, прежде всего, низкого уровня управленческой компетенции рядовых работников.

Второй – феномен «безбилетного пассажира». Это явление, по их мнению, особо проявляется в деятельности ПУТ, чистый доход которого делится между всеми занятыми. В данных условиях у отдельного работника может появиться соблазн воспользоваться плодами труда других без приложения собственных усилий. Если такому соблазну поддадутся другие работники, следствием станет снижение производительности труда, дохода, конкурентоспособности предприятия и другие негативные явления.

Третий – приоритет краткосрочных интересов работников-акционеров (пайщиков) предприятия перед долгосрочными. По этой причине работники будут, скорее всего, голосовать в пользу максимизации своих текущих доходов, а также против увеличения количества участвующих в распределении чистого дохода предприятия.

Четвёртый – трудности с привлечением внешних финансовых источников, во многом связанные с тем, что ПУТ сложнее поддаётся внешнему финансовому контролю, чем предприятие традиционного типа. Трудности внешнего финансирования связаны с рядом обстоятельств:

1) высокие транзакционные издержки, которые несёт предприятие такого типа на этапе своего создания;

2) ограниченные возможности подобного предприятия осуществлять инвестиции в другие сферы деятельности, что позволило бы ему «распылять» хозяйственные риски и тем самым повышать свою экономическую устойчивость. ПУТ, как правило, вынуждено, в отличие от предприятий традиционного типа, «складывать все яйца в одну корзину»;

3) сниженная возможность такого типа предприятия внедрять современную технику и технологии, что побуждает многие из них ограничить сферу своей хозяйственной деятельности, главным образом, не капиталоемкими, а трудоемкими отраслями национальной экономики.

Пятый – сложности с привлечением и удержанием высококвалифицированных управленцев по причине установления «вилки» оплаты труда для *всех* категорий работников. Это относится к ПУТ на основе как трудовых прав, так и прав собственности.

Шестой – низведение руководства ПУТ в условиях отсутствия «равновесия» демократии на производстве и компетентности при принятии управленческих решений до положения формального исполнителя решений, принятых «снизу». Данное обстоятельство, с одной стороны, не может негативно не сказаться на итогах деятельности предприятия. С другой стороны, менеджеры, будучи носителями профессиональных знаний и пользуясь недостаточной компетентностью работников, а нередко и их представителей в вопросах управления предприятием, имеют реальную возможность инфильтрации своих идей в содержание формально коллективно принимаемых решений. Это во многом делает декларативным функционирование предприятия на принципах самоуправления.

¹ Vanek J. Crisis and Reform: East and West. – Ithaca (N.Y.): Cornell University Press, 1989. – P. 52-54.

² Ванек Я. Общая теория общества эффективного участия // На пути к экономической демократии. Международный опыт. Кн. 1. – М.: Экономическая демократия, 1994. – С. 75-79; Ванек Я. План и рынок: потребность в экономической демократии // Альтернативы. – М., 1997. – № 3. – С. 85; Рудык Э., Ванек Я. Труд и демократия в переходный период к рыночной экономике: проблема выбора систем управления в контексте России // Альтернативы. – М., 1993. – № 3. – С. 76-78; Рудык Э.Н. Производственная демократия: теория, практика, проблемы становления в России. Изд. 2-е с изм. и доп. – М.: Экономическая демократия, 2002. – С. 41-50.

Седьмой – риск работников, которые по тем или иным причинам не стали акционерами или пайщиками предприятия подобного типа, стать «гражданами второго сорта на производстве».

Восьмой – наличие проблемы защиты прав и интересов меньшинства (отдельного работника, отдельных групп работников) от тирании большинства. Оно способно подавлять законные права и интересы личности в еще большей степени, чем это делает частный собственник¹.

Сторонники коллективного предпринимательства, частично признавая наличие обозначенных выше проблем, выделяют и иные. По меньшей мере, три.

Первая проблема – наличие неблагоприятствующей такому типу хозяйствования внешней среды, которая, как отмечал Б. Хорват (видный теоретик ПУТ) ведёт по отношению к самоуправляемым предприятиям «подобно организму, который подвергается трансплантации некоего органа, она инстинктивно отвергает чужеродную ткань»².

Вторая проблема. Отсутствие производственного самоуправления на макроуровне, что превращает ПУТ в островки в море, в котором господствуют принципиально иные базовые характеристики хозяйствования на микроэкономическом уровне.

Третья проблема. Низкая, как правило, степень согласованности частных интересов отдельного предприятия подобного типа и внешнего социума.

В концептуальном плане автором предлагается:

– Создание ПУТ *вне зависимости от формы собственности и организационно-правовых форм* на основе признания такими предприятиями принципов самоуправления и отражения их во внутренних нормативных документах ПУТ.

– Введение в научный оборот новой экономической категории – *член ПУТ*. Таким членом может быть физическое лицо, принимающее непосредственное личное участие в его деятельности и управлении на основе принципа «один человек – один голос».

– Введение в научный оборот ещё одной новой экономической категории – *участник ПУТ*. Им может быть лицо, принимающее не личное непосредственное, а охарактеризованное ранее опосредованное участие в его деятельности.

– Ограничение наёмного труда 5 процентами от общей численности занятых на ПУТ с предоставлением наёмным работникам права участия в управлении им с консультативно-совещательными функциями и распределении результатов деятельности ПУТ, а также права стать его членами при условии принятия такими работниками демократических принципов построения и функционирования ПУТ.

– Введение системы долговременного найма членов, участников и наёмных работников ПУТ, что не только способствует идентификации их целей и целей предприятия, но и расширяет временной горизонт при принятии ими управленческих решений стратегического характера.

– Разграничение сфер компетенции членов, участников и наёмных работников ПУТ, и их представителей (принятие решений по управленческим вопросам стратегического характера) и профессиональных менеджеров (принятие оперативных управленческих решений, соответствующих стратегии ПУТ, выработанной его работниками и/или их представителями).

– Привлечение независимых экспертов к участию в подготовке, принятии управленческих решений стратегического характера и в контроле их выполнения с целью повышения управленческой компетентности членов, участников и наёмных работников предприятия, а также ограничения возможности злоупотребления менеджментом знаниями и полномочиями.

– Введение непрерывной во времени и неразрывной по уровням образования системы образования, просвещения и воспитания членов, участников и наёмных работников ПУТ и их представителей. Эта система, учитывающая специфику контингента обучаемых, должна включать основы экономических знаний и хозяйствования в условиях самоуправления.

– Включение в состав органов управления ПУТ представителей органов власти различных уровней, профсоюзов, защитников окружающей среды, организаций защиты прав потребителей, других институтов гражданского общества.

– Оказание со стороны государства, осознавшего значимость коллективных форм хозяйствования на демократической основе, разносторонней помощи ПУТ. Прежде всего, на самом трудном для них этапе – этапе создания и становления.

– Предоставление работникам государственных и муниципальных предприятий возможность их преобразования в ПУТ:

- 1) посредством взятия их в долгосрочную аренду с правом или без права выкупа их имущества;
- 2) передачи их в доверительное управление, концессию и иные, не связанные с отчуждением имущества предприятия формы хозяйствования;
- 3) выкупа их имущества в рассрочку в случае, когда государственные или муниципальные предприятия подлежат приватизации либо находятся на грани неплатежеспособности или банкротства.

¹ Рудык Э.Н. Производственная демократия: теория, практика, проблемы становления в России. Изд. 2-е с изм. и доп. – М.: Экономическая демократия, 2002. – С. 51-63; Рудык Э., Ванек Я. Труд и демократия в переходный период к рыночной экономике: проблема выбора систем управления (в контексте России) //Альтернативы. – М., 1993. – № 3. – С. 84-85.

² Цит. по: Уильямсон О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Пер. с англ. – СПб: Лениздат, 1996. – С. 425.

- Предоставление ПУТ льготных кредитов, налоговых льгот, приоритета в получении государственных и муниципальных заказов и т.п. при условии их ориентации, главным образом, на удовлетворение нужд внешнего социума. Это превращает ПУТ в то, что в мире получило название *социальное предприятие*.
- Создание ПУТ-ассоциаций, союзов, иных форм координации их деятельности в целях оказания взаимопомощи и повышения их имиджа на международном, национальном, региональном и местном уровнях.
- Создание инкубаторов ПУТ – некоммерческих организаций, деятельность которых должна быть направлена на патронаж и помощь такому типу предприятий с момента их зарождения до стадии зрелости; собственных финансовых институтов (например, кооперативных банков); консалтинговых центров; образовательных организаций, осуществляющих обучение работников и менеджмента основам хозяйствования в условиях производственного самоуправления.
- Заключение соглашений с партиями, профсоюзами, другими организациями, поддерживающих идею коллективного предпринимательства на демократической основе, о стратегическом взаимодействии и взаимопомощи¹.

¹ Букреев В.В., Рудык Э.Н., Хабибуллин Р.И. Коллективное предприятие: к теории вопроса // Вопросы политической экономики. 2015. – № 4.

Самохин А.А.

д.ф.-м.н., гл.н.с. Института общей физики РАН

ТЕРМИН «РУССКИЕ» В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: терминологическое оружие, великороссы, русский суперэтнос.

1. Термин – это название (слово или словосочетание), используемое для обозначения обсуждаемого объекта, процесса, каких-либо соотношений и пр. В науке, как правило, дается четкое определение, что именно обозначает тот или иной термин, и какова область их применения. Однако даже в такой точной науке, как физика, это требование не всегда соблюдается.

Гораздо чаще с проблемой терминологической неоднозначности приходится сталкиваться в общественных науках. Терминологические споры сами по себе далеко не всегда содержательны и плодотворны, но в условиях информационной войны проблема использования той или иной терминологии становится особенно важной. Терминология фактически стала оружием информационной войны.

В отношении использования термина «русские» автору уже приходилось говорить об этом, в частности, в статье «Неизвестная информационная война». В.В. Жириновский в своей деятельности уделял большое внимание различным аспектам этой проблемы, так что ее обсуждение здесь представляется более, чем уместным, не говоря уже об острой ее актуальности.

Эта острота связана с яростным напором русофобской дискриминации, которую демонстрируют западные державы и контролируемые ими международные структуры в отношении России. Для обеспечения адекватного ответа на все такие вызовы необходимо проведение результативных исследований с конкретными рекомендациями и подготовка кадров для их реализации. Здесь нужны дополнительные конкретные усилия – осмысленные, организованные и решительные. Некоторые из этих аспектов обсуждаются в данной работе.

2. Как известно, простейшие истины не относятся, вообще говоря, к числу тех, что усваиваются легко и прочно, если только не повторять их достаточно часто и не учить этому с достаточной эффективностью еще с начальной школы. А у нас порой они совсем не упоминаются даже там, где в этом есть прямая необходимость. Забвение этой простейшей истины способствовало крушению «Союза нерушимого». С учетом этих обстоятельств и начнем обсуждение заявленной темы.

Человеческое общество как совокупность множества разных персонажей является существенно неоднородным по различным своим параметрам: месту проживания, образу жизни, кровно-родственным связям и целому ряду других признаков. Патриции и рабы, Рим и Карфаген, «вятичи, кривичи и гуревичи» (выражение Б.М. Боловского), католики и гугеноты, рабочие и капиталисты, «Запад» и РФ – список вариантов «неоднородностей» с конфликтными интересами можно продолжать и расширять, вводя в оборот дополнительные категории вроде БЛМ, ЛГБТ или что-то еще.

В XIX веке на первый план был выдвинут конкретный тип неоднородности («классы»), положенный вместе с экономическими рассуждениями и лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в основу теории Маркса. С помощью этой теории, превращенной в «учение», предполагалось перестроить жизнь всего человечества – «Весь мир насилья мы разрушим До основанья, а затем, Мы наш, мы новый мир построим, Кто был ничем, тот станет всем». Начат такой уникальный эксперимент был в масштабах отдельно взятой страны – СССР, который в итоге был разрушен изнутри (при внешнем участии) в конце XX века. (Заметим, что начатый в СССР эксперимент в определенном смысле можно считать продолжающимся в современном мире, но эта тема уже выходит далеко за рамки настоящего обсуждения).

Одной из причин «геополитической катастрофы» с нашей страной является забвение и игнорирование той элементарной истины, что всякая научная теория имеет свою область применимости. «Учение Маркса всесильно, потому что оно верно» – такое утверждение неверно и опасно, если не учитывать условия применимости «учения» к весьма неоднородному и меняющемуся миру.

Распространенное в самом начале Великой Отечественной войны предположение о рядовых Вермахта как просто о переодетых в солдатскую форму немецких рабочих и крестьян оказалось совершенно неадекватным и было исправлено. В 1942 г. по адресу захватчиков звучали уже совсем другие слова, не напоминающие о пролетарской солидарности. Статья И. Эренбурга в «Красной звезде» с коротким как выстрел заголовком «Убей!» заканчивается так: «Убей немца! – это просит старуха-мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!». Стихотворение К. Симонова на эту же тему тоже носит краткое название «Убей его» («Если дорог тебе твой дом, Где ты русским выкормлен был, ... Сколько раз увидишь его, Столько раз его и убей!»).

Без своевременного проведения такой идеологической коррекции СССР был бы уничтожен, наверное, уже в 1942 г. Но через полвека именно это и случилось, поскольку законстелая и алогичная позиция властей не смогла своевременно и адекватно реагировать на возникающие внешние и внутренние вызовы. Эта геополитическая катастрофа до сих пор не получила надлежащего исследования, которое стало бы основой для выводов и ориентиров к последующим действиям. Преподнесенный исторический урок еще не выучен с необходимой полнотой, а наступление очередного экзамена может оказаться снова неожиданным, как это показали события на юго-западной окраине России.

3. Итак, кто же это такие эти «русские»? Сразу же подчеркнем, что здесь пойдет речь, прежде всего, о той части этой проблемы, в которой можно не затрагивать такие аспекты, как исторические эволюции той или иной группы населения, ее генетические и прочие характеристики. Речь идет просто о названии, о термине, который обозначает принадлежность человека к определенному множеству людей – многонациональному русскому миру, русскому народу. Вопросы, связанные с исторической эволюцией этого множества и его названий, тоже кратко затрагиваются по мере необходимости. Более подробную информацию по данной теме можно найти, например, в книгах Бориса Клосса, Федора Гайды, Марии Лескинен.

Очевидно, что обозначенное множество людей – русский народ – не является, как говорят в математике, пустым. В XX веке, например, эти люди проживали на территории СССР и назывались «советским народом». Под этим названием и под руководством своих лидеров этот народ сражался в Великой Отечественной войне и (при участии США и Британии) разгромил в мае 1945 г. объединенную под властью германских нацистов Европу, а через четыре месяца и Квантунскую армию Японии. Во время Первой Мировой войны русский народ и Российская империя формально не вошли в число победителей из-за случившихся в 1917 г. двух революций и крушения Империи.

Термин «советский народ» перестал употребляться после разрушения СССР («Страны Советов») в 1991 г. Большинство людей, обозначаемое этим названием, осталось на местах своего проживания в России. Однако были и такие, кто оказались «негражданами» или в другом ущемленном состоянии в иных государственных новообразованиях. Русский народ оказался разделенным народом.

4. После крушения СССР возник вопрос о замене термина «советский народ» на какой-то другой, соответствующий новым геополитическим обстоятельствам. Вспомнили при этом слова «российский народ» и «россияне», последнее из которых особенно смачно выговаривал Борис Ельцин.

Формально такая терминология может не вызывать возражений при использовании в отношении людей, имеющих российское гражданство. Однако она явно не подходит для тех людей (бывших советских), которые оказались за пределами России и не являются ее гражданами, но считают себя по-прежнему ее сыновьями и дочерьми. Недопустимо относить таких людей просто к числу каких-то «бывших». Это русские люди, люди русской культуры, русского мира, локализация которого не определяется границами России.

Уже из этого примера видно, что поле действия термина «русский народ» гораздо шире и содержательней, чем у названий «россияне» или «российский народ». Навязывание таких названий отнюдь не является полностью случайным процессом или только каким-то недоразумением. С их помощью осуществляется вытеснение термина «русские», связывающего современников с их историческим прошлым.

В СССР термин «русские» оказался излишним в соответствии с идеями интернационализма и с принципом «разрушим до основания», и для его замещения использовались прилагательное «советские». В годы «перестройки», когда началось очередное очернение недавнего прошлого, этот термин тоже стал объектом уничтожения посредством ярлыка «совки» или утверждения о том, что его употребление аналогично применению термина «бундесратский народ» в отношении немцев.

Современные «разрушители» просто продолжают это же дело посредством навязывания другого набора слов вместо термина «русские», либо стараются просто избежать употребления этого термина. Все подобные аспекты следует воспринимать как обычные проявления непрекращающейся информационной войны.

В Конституции РФ термин «русский» употребляется только в статье о государственном языке. При этом предложенный во время обсуждения проекта Конституции в 2022 г. вариант ее преамбулы со словами «Мы, народы Российской Федерации, объединенные общей судьбой на своей земле в русский суперэтнос ...» был отвергнут. Такую позицию вряд ли можно считать адекватной при наличии нынешнего явно выраженного русофобского напора.

5. Примером другого проявления этого аспекта информационной войны на терминологическом поле может служить фактическая диверсия, в результате которой термин «русские» без всяких оговорок стал использоваться в узком смысле, т.е. вместо слова «великоросс», которое фактически было вытеснено из употребления. Между тем именно это слово использовалось в названии статьи В.И. Ленина 1914 г. «О национальной гордости великороссов», где вождь пролетариата высказывал свои руководящие соображения по этому вопросу. Использование такого термина («великоросс») предоставляет возможность называть весь многонациональный народ России русским народом, включающим в себя не только «великороссов», но и все другие ее народы, «всяк сущий в ней язык», как писал Пушкин.

В рамках подобной терминологии перестают быть «токсичными» слова «Россия для русских», которые при неверном употреблении термина «русские» представляются как националистический лозунг, направленный против «не русских», или «инородцев». Если не смешивать термины «русские» и «великороссы», то этот лозунг звучит так же, как и слова «Франция для французов» или «Китай для китайцев».

При этом необходимо принимать во внимание еще одно существенное обстоятельство. Как известно, одно и то же слово может иметь разные значения. Например, в русском языке словом «коса» обозначается сельхозинвентарь, переплетенный жгут волос или удлиненная отмель, выступающая над поверхностью воды. В физике слово (термин) «излучение» обозначает и процесс, и соответствующее волновое поле. Из контекста обычно ясно, в каком смысле употреблен данный неоднозначный термин, либо при этом дается дополнительное пояснение. Характерное пояснение

к использованному термину «народ» звучит также из уст персонажа чеховского рассказа «Злоумышленник» Дениса Григорьева: «Мы, народ... Климовские мужики, то есть».

7. Очевидно, что неоднозначность использования термин «русские» требует особого внимания, чтобы не только не вызывать опасных напряжений в обществе, но, напротив, способствовать его консолидации. Элементы такой неоднозначности продемонстрированы ниже отдельными фрагментами выступления президента Путина 28 ноября 2023 г. на пленарной сессии Всемирного русского народного собора. центральная тема которого – «Настоящее и будущее Русского мира»:

«Мы знаем, какой угрозе стоим. Сегодня практически официальной идеологией западных правящих элит стали русофобия, другие формы расизма и неонацизма. Они направлены не только против русского, но против всех народов России: татар, чеченцев, аварцев, тувинцев, башкир, бурятов, якутов, осетин, евреев, ингушей, марийцев, алтайцев. Нас много, всех сейчас я не назову, но, повторю, против всех народов России это направлено...»

Думаю, что мы все помним, нужно помнить уроки революции 1917 года и последовавшей затем Гражданской войны, распада СССР в 1991-м. Казалось бы, столько лет прошло, но живущие сейчас люди всех национальностей, даже родившиеся уже в XXI веке, до сих пор, даже спустя десятилетия, расплачиваются за допущенные тогда просчёты, за потакание сепаратистским иллюзиям и амбициям, за слабость центральной власти, за политику искусственного, насильственного разделения большой русской нации, триединого народа – русских, белорусов и украинцев. Возникшие после распада Российской империи и Советского Союза кровавые очаги не только ещё тлеют, но иногда и вспыхивают с новой силой. И раны эти ещё долго не залечить....»

Тема нынешнего собора – «Настоящее и будущее Русского мира». Русский мир – это все поколения наших предков и наши потомки, которые будут жить после нас. Русский мир – это Древняя Русь, Московское царство, Российская империя, Советский Союз, это современная Россия, которая возвращает, укрепляет и умножает свой суверенитет как мировая держава. Русский мир объединяет всех, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителем русского языка, истории, культуры независимо даже от национальной или религиозной принадлежности.

Но хочу подчеркнуть: без русских как этноса, без русского народа нет и не может быть Русского мира и самой России. В этом утверждении нет какой-то претензии на превосходство, на исключительность, на избранность. Это просто факт, как и то, что в нашей Конституции чётко закреплён статус русского языка как языка государствообразующего народа.

Русский – это больше чем национальность. Так всегда было, кстати говоря, в истории нашей страны. Это в том числе культурная, духовная, историческая идентичность. Быть русским – это прежде всего ответственность. Повторю, огромная ответственность за сохранение России, именно в этом – истинный патриотизм. И как русский человек хочу сказать: только единая, сильная, суверенная Россия способна гарантировать будущее и самобытное развитие и русского, и всех других народов, которые веками жили и живут в нашей стране, объединены общностью исторической судьбы».

По сообщениям СМИ, последний ответ президента России на прошедшей в Москве 14 декабря 2023 г. в Гостином Дворе ежегодной прямой линии, объединённой с большой пресс-конференцией, безусловно, обозначил итоги в стране и стал напутствием главы государства россиянам. В заголовок об этой информации были вынесены заключительные слова Путина: «Надо верить в великий русский, российский народ. В этой вере – залог успеха, возрождения, становления и развития России».

8. Термин «русские» был использован в приведенных выше цитатах в нескольких значениях. Принимая такую ситуацию как сложившуюся данность, подчеркнем, что она включает в себя и трактовку «русских» как суперэтноса. Каждый свободный от русофобии гражданин России может считать себя русским, принадлежащим русскому миру, не теряя при этом связи со своей «малой Родиной» и этническими корнями. Русским был и «потомок негра безобразный» А.С. Пушкин, и носитель псевдонима «Казак Луганский» датчанин В.И. Даль. Слова Расула Гамзатова – «В Дагестане я аварец, в России я дагестанец, за границей – русский» – президент Путин назвал Гамзатовской формулой России. С учетом использования термина «русский» дагестанец, армянин, грузин, еврей, чеченец или любой другой житель в России вправе называть себя русским, подчеркивая (при желании) свои этнические корни. Слово «великоросс» тоже не должно при этом забываться.

Правила употребления термина «русский» и других связанных понятий должны быть зафиксированы в соответствующих документах, преподаваться в школах и других учебных заведениях. Сейчас порой в учебниках вообще отсутствуют необходимые определения используемых терминов, а изложение учебного материала нуждается в коррекции. «Украинцы в отличие от русских заправляли подол рубахи в штаны» – в этой строке из учебника истории для семиклассников надо вместо слова «русских» написать, например, «ближайших русских соседей» или «других русских». Это не мелочи! Это война – и не только информационная!

И если в известном сатирическом произведении Ильфа и Петрова «Светлая личность» из-за деформации информации в городе Пищеслав всего-навсего воздвигли не пеший, а конный памятник Тимирязеву, поскольку «Весь город, а вместе с ним и скульптор Шац, думали, что Тимирязев – герой гражданских фронтов в должности комбрига», то на Украине сейчас происходит нечто совсем противоположное.

Разрушается множество памятников русским, гибнут десятки и сотни тысяч людей... Подобная катастрофа вполне могла быть в свое время предотвращена при более внимательном отношении к элементарным истинам, забвение которых всегда оборачивается бедой. Об этом писал Р. Киплинг в знаменитом стихотворении «Боги прописных истин», последняя строфа которого (в переводе Кистеровой Е.К.) звучит так:

Когда же, венчая победы, ваш хваленый придет Новый мир,
Чтобы каждому дать по потребе, а в награду за грех – общий пир;
Столь же верно, как мочат нас Воды, как Огонь неизбежно сожжет,

Так вернуться и Прописей Боги истребить до конца тех, кто лжет.

9. Для организации результативного управления открытыми сложными системами и предотвращения негативного развития событий необходимо соблюдение надлежащей терминологической и логической строгости на всех уровнях и этапах управления. Такое положение дел должно быть обеспечено соответствующими нормативными актами. Достижение подобной цели в нынешних условиях требует вовлечения в этот процесс широких масс учащейся молодежи, а также работников других организаций и структур. Ускорение этому процессу может придать метод «Разговора о важном». К реализации метода «Разговора...» и масштабному мониторингу информационной сферы следует привлечь всех желающих добровольцев, способных и сознающих свою ответственность за судьбы России и Русского мира. В Приложении к данному тексту дается сокращенный вариант содержания «Разговора о важном» по обсуждаемой теме.

Основанная В.В. Жириновским ЛДПР может и должна внести свой вклад в решение фундаментальных проблем, стоящих перед нашей Родиной и всей мировой цивилизацией.

Приложение

Разговор о важном 1.

Начнем наш разговор сразу с ответа на естественный в подобных случаях вопрос: зачем это все затевается? Такой вопрос может возникнуть по поводу бесед об истории, логике и прочих разных науках. «Разговоры о важном» уже ведутся в школах, а может и еще где-нибудь. Примитивный ответ на этот вопрос сводится к известной сентенции: «начальству виднее», но это вряд ли может полностью удовлетворить присущее некоторым людям неукротимое желание продолжать познавать мир все больше и больше. Очевидно, что вопрос «зачем?» возникает также и у «начальства» самого высокого уровня, не говоря уже об уровнях более низких или даже совсем к «начальству» не относящихся.

Кто знаком с русской литературой хотя бы в масштабе прежней советской школьной программы, может вспомнить слова незабвенного Митрофанушки о географии – зачем она нужна, если есть извозчики (а теперь еще и навигаторы!)? И арифметика зачем, когда есть телефоны с калькуляторами?

Понятный ответ на подобный вопрос в отношении истории дал русский ученый В.О. Ключевский. Он сказал, что люди изучают историю примерно по той же причине, по которой споткнувшийся на чем-то человек оборачивается, чтобы увидеть и понять причину своего спотыкания.

С причинно-следственными связями имеют дело все науки (кроме уж совсем чисто описательных классификаций), все исследования и расследования. Формальные аспекты таких связей изучает Логика— нормативная наука о законах, формах и приёмах интеллектуальной деятельности. Мы будем в дальнейшем неоднократно обращаться к этой науке, а сейчас ограничимся только тем ее аспектом, который касается смысла и применения слова «русский», уже дважды упомянутого выше.

Но сначала обратимся к Логике в любом ее популярном варианте, и вспомним, что означает слово «термин». Вот пара определений значения этого слова.

Тéрмин (от лат. *terminus* «предел, граница») – слово или словосочетание, являющееся названием строго определённого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и так далее. В словаре В. И. Даля: «*Тéрмин* м. лат. выражение, слово, речение, название вещи или приёма, условное выражение» (Википедия)

Даже не вникая в смысл слова «понятие», из этих определений можно понять, что термин – это просто название чего-то. Напоминание об этой истине необходимо потому, что об этом, об условности названий, нередко напрочь забывают, затевая (и не всегда без умысла!) бессмысленные (на первый взгляд) терминологические споры. Владимир Владимирович Маяковский по этому поводу высказался так:

Лошадь сказала, взглянув на верблюда:

«Какая гигантская лошадь-ублюдок».

Верблюд же вскричал: «Да лошадь разве ты?!

Ты просто-напросто – верблюд недоразвитый».

И знал лишь бог седобородый,

Что эти животные – разной породы.

Эта басня с очень выразительными (маяковскими!) рифмами еще раз напоминает нам об условности терминологии. Недопонимание этой элементарной истины приводит к бессмысленным (или умышленно «бессмысленным»), а порой и беспощадным спорам-раздорам. Напоминает басня и о том, что «разные породы» могут быть представителями одного и того же коллектива, объединенного на более широком основании, чем то, которое их разделяет.

Другой пример неадекватности восприятия смысла терминологии отражен в известном анекдоте о лекции в городском саду про звездное небо и прочие светила. После лекции дотошный слушатель обратился к докладчику с вопросом: «Я все понял про открытие Нептуна «на кончике пера» и про открытие гелия на Солнце. Но как удалось астрономам узнать истинные названия звезд?»

Искаженное восприятие связи терминологии и реальности может использоваться для своих целей не только сатириками и юмористами. В нынешних условиях яростного противоборства различных сторон этот терминологический фактор становится серьезным оружием информационной войны. На это обстоятельство в той или иной мере уже неоднократно обращалось внимание. Вот один из примеров подобного рода.

Во время проведенного В.В. Путиным 9 декабря 2021 г. заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека, один из участников (А. Сокуров) заявил, в частности, следующее:

«Мне кажется, что федерацию русских всё больше и больше начинают не любить. С нами хотят расстаться многие, не хотят быть в одной компании, как они говорят. Многие молодые люди на Кавказе, а мне приходится иметь дело в силу обстоятельств именно с Кавказом, мне говорили открыто: вы, русские, не очень заслуживаете уважения. В Дагестане даже шутят, когда возникают экономические проблемы: ничего, русский мужик заработает. Дальше они продолжают: «Вы со всеми ссоритесь, вы не можете справиться с бюрократией, коррупцией – слишком добренькие. Не можете создать мировую экономику, обладая мировыми богатствами. А мы разные, и религии у нас разные, и климат-то у нас получше. Будете воевать с НАТО, мы на вашей стороне воевать не будем». Это говорят молодые люди. Наверное, это какие-то особые люди, а может быть, совсем уже и не особые».

В ответе В. Путина на выступление А. Сокурова прозвучали такие слова:

«Кавказ – это часть Российской Федерации. Есть другой способ, о котором люди крайних взглядов, у нас тоже такие есть, к сожалению, говорят: давайте мы всё распустим, будем жить так, как мы хотим. А мы и живём так, как мы хотим. «Мы распустим тех, кто с нами не хочет». Повторяю ещё раз: а почему Вы решили, что подавляющее большинство людей в республиках не хочет? Наверное, там есть такие. И кровавый период середины 90-х – начала 2000-х нам показал, к чему это может привести. Но разве Вы этого хотите? Мы этого не хотим.

Поэтому распускать людей с подобными взглядами – это очень опасная штука. Она может очень плохо закончиться. И здесь мы многое сделали для того, чтобы уйти от этой опасной черты. Не надо толкать нас назад. Не нужно!

Что касается того, что мы кормим кого-то или не кормим, распустить, не распустить... Разве русский народ, об интересах которого Вы сейчас сказали, разве он заинтересован в разложении и в распаде Российской Федерации? Разве это будет тогда Россия, которая создавалась как многонациональная и как многоконфессиональная страна? Вы хотите нас превратить в Московию? Ну в НАТО это хотят сделать».

Очевидно, что наличие четко установленной терминологии, фиксирующей отмеченный выше собирательный смысл понятия «русский народ», помогло бы в значительной мере избежать перекосов, обозначившихся в выступлении А. Сокурова и вызвавших обеспокоенную реакцию В. Путина. Безоговорочное применение общего наднационального понятия «русский» только для отдельной части многонационального суперэтноса способствует порождению опасных межнациональных напряжений. Возможность использования такой терминологической неотчетливости в качестве направленного против России средства информационной войны следует безотлагательно устранить с применением соответствующих научных подходов и других необходимых методов.

Для участия на этом фронте информационной войны есть место каждому сознательному гражданину нашей страны – от юных учеников до пенсионеров старшего возраста, еще не утративших действенных осмысленных контактов с окружающей действительностью. Кто уже знает и еще не забыл про существование русского писателя Дениса Ивановича Фонвизина (1745-1792), тот не может не заметить явно не славянское происхождение его фамилии. В Интернете о Д.И. Фонвизине написано так:

Родился в семье Ивана Андреевича Фонвизина, образ которого позже воплотил в своём любимом герое Стародуме в произведении «Недоросль». Родоначальником Фонвизиных был немецкий барон Питер фон Визен, взятый в плен во время Ливонской войны (1558-1583), в царствование Ивана Грозного. После войны барон остался в России и поступил на русскую службу. Его внук при царе Алексее Михайловиче принял православие. Фамилия Фон-Визен (нем. von Wiesen) или, с русифицированным окончанием Фон-Визин, писалась в XVIII веке в два слова или через дефис; это же правописание сохранялось до середины XIX века. Написание «Фон-Визин» использовал автор первой крупной биографии Фонвизина. Слитное написание установлено литературоведом второй половины XIX века Н.С. Тихонравовым, хотя уже Пушкин находил это начертание правильным как придающее более русский характер фамилии писателя, который был, по выражению Пушкина, «из перерусских русским».

Другим замечательным примером русского человека не славянского происхождения является Владимир Иванович Даль (1801-1872), составитель знаменитого словаря под названием «Толковый словарь живого великорусского языка».

Величайший русский поэт («наше все») А.С. Пушкин начинает свое стихотворение «Моя родословная» такими словами:

Смеясь жестоко над собратом,
Писаки русские толпой
Меня зовут аристократом.
Смотри, пожалуй, вздор какой!
Не офицер я, не ассессор,
Я по кресту не дворянин,
Не академик, не профессор;
Я просто русский мещанин.

Уже из этих трех исторических примеров должно быть понятно, что слово «русский» при своем наиболее адекватном употреблении характеризует не узко национальную или этническую принадлежность, а нечто другое, более общее качество. Это качество обозначает причастность к русскому суперэтносу, который объединяет в себе многие народы. а не только «чистых» великороссов или славян. Никаких вопросов о подобной «чистоте» при таком использовании слова «русский» не может возникать в принципе.

По этой причине безоговорочное отождествление терминов «русский» и «великоросс» является недопустимым недоразумением, способным повлечь за собой тяжелые последствия, усугубляемые влиянием ожесточенной информационной войны. В таком случае, например, даже известные песенные строки «Волга, Волга, мать Волга, Волга

русская река» могут стать яблоком раздора, поскольку использование неадекватной терминологии позволяет утверждать, что слова «Волга – русская река» являются неверными и задевают чувства «нерусских» народов, издревле живущих на ее берегах.

Чтобы избежать подобных недоразумений и провокаций, надо четко усвоить значение термина «русский» и не забывать пользоваться этим знанием при всяком употреблении этого термина. Представитель каждого народа, проживающего на «Руси Великой», «всяк сущий в ней язык» (слова Пушкина из его «Памятника») может именоваться русским, безотносительно к своей этнической идентичности.

Замечательный русский поэт Н. Коржавин (Наум Моисеевич Мандель, 1925-2018), как бы перекликаясь с пушкинской «Родословной», написал в 1954 г. стихотворение с таким вот началом:

Я не был никогда аскетом
И не мечтал сгореть в огне.
Я просто русским был поэтом
В года, доставшиеся мне.

Каждый, кто не отделяет себя от русского народа, может повторить слова Суворова: «Мы русские, какой восторг!» В условиях текущей «гибридной войны» даже простое упоминание таких слов уже требует наличия мало-мальски определенной личной позиции и основ логического мышления, способного преодолеть «токсичность», насаждаемую вокруг понятия «русский».

В ЖЖ некто артем (<https://artyom-ferrier.livejournal.com/70087.html>) пишет:

«Ну и все эти рыла новоявленного «русского мира», заходящиеся в пароксизмах животного восторга по поводу своей «русскости», да ещё приплетающие сюда Суворова. Смотрю на них – и вот насколько я беззлобный парень, а начинаю ненавидеть».

Этот и другие примеры информационных атак текущей «гибридной» войны мы рассмотрим подробнее в следующий раз. А нынешний Разговор остановим на трех стихотворениях. Автором первого из них, которое приведено одним из комментаторов (vlkievskij) в том же ЖЖ, является Константин Фролов-Крымский (<https://stihi.ru/2012/11/18/11656>), а второе (<https://stihi.ru/2021/06/12/2776>) и третье (<https://stihi.ru/2022/08/21/2376>) написал Александр Сайко. Прочитайте эти стихотворения!

Скороход Н.Н.

к.э.н., доцент, зав. Кафедрой экономики, Луганский государственный педагогический университет
nskorohod67@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА КАК ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ НОВОЙ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Ключевые слова: экономический потенциал, социально-ориентированная экономика, кадровый потенциал, трудовые ресурсы, человеческий капитал, система образования.

Основным вопросом современной экономической науки является не определение факторов роста (хотя актуальность данного вопроса сохраняется), а анализ системы параметров благосостояния народа и развития личности. Проблема ставится в этой плоскости в последней трети XX века представителями различных школ экономической науки. В этом случае рассматриваются показатели валового внутреннего продукта на душу населения (средний уровень потребления и уровень потребления по группам населения); объёма и структуры рабочего и свободного времени; уровня образования населения, уровня здравоохранения и его доступности, чистого экономического благосостояния (ЧЭБ). Преобладающее значение имеют показатели эффективности общественного воспроизводства, включающие социальный аспект деятельности работников. Эти показатели имеют преимущественное значение в системе показателей эффективности, поскольку экономический прогресс объективно, потенциально связан, прежде всего, с экономическими интересами работников. Дж. К. Гэлбрейт отмечает, что экономисты впадают в ошибку, когда усматривают прямую зависимость прогресса от роста совокупного продукта, что предпочтительно оценивать прогресс по количеству людей, которым обеспечено прочное и полноправное место в обществе¹. По сути, речь идёт о переустройстве общества на социальный вектор развития.

Глобальная экономика не может не быть социально-ориентированной. Сам процесс глобализации, начинающийся с середины прошлого века, происходит в рамках формирования различных моделей социальных экономик и социально-ориентированных общественных систем. Речь идёт о различных формах перехода и различных попытках построения социалистического общества. В глобальной социально-ориентированной экономике человек (его рабочая сила и его труд) является не просто фактором производства, он становится центром всех процессов. Объективные производственные отношения как основа общества субъективизируются в том смысле, что они могут осуществиться на деле, раскрыть свой механизм и реализовать свой потенциал только на основе сознательной, научно обоснованной, а поэтому истинно созидательной, деятельности работников, кадров различных сфер общественного воспроизводства.

Одним из уровней общего экономического потенциала является ресурсный уровень потенциала (П), он рассматривается как функция от методического потенциала (П₁) человеческого потенциала (П₂), потенциала материальных ресурсов (П₃), потенциала информационных ресурсов (П₄): $P=f_1(P_1, P_2; P_3; P_4)$.

Для общества в целом важно располагать достаточным и имеющим встроенные импульсы развития человеческим потенциалом. Человеческий потенциал государства мы можем определить как совокупность человеческих ресурсов в стране. Он характеризуется демографической структурой, образовательной структурой и профессиональным составом, культурой и здоровьем населения. Человеческий потенциал обуславливает возможности общества развиваться относительно параметров количества, структуры, динамики населения, а также приобретаемых населением качеств жизнедеятельности, в том числе трудовой деятельности.

В так называемых развитых социально-экономических системах демографическая нагрузка на трудоспособное население возрастает и становится с ускорением старения населения критической. Если демографическая нагрузка детьми рассматривается как результат формирования потенциала будущего трудового фонда, то демографическая нагрузка лицами старшего возраста – как чистая нагрузка на трудовой фонд. При этом, конечно, общество самому себе оказывает честь, заботясь о старшем поколении. Речь в этом случае К. Маркс ведёт о социалистическом обществе².

Человеческий потенциал представлен трудовыми ресурсами, которые по признаку квалификации, образования отражаются в балансе трудовых ресурсов страны. Мы полагаем, что человеческий потенциал включает в свой состав трудовые ресурсы. Трудовые ресурсы включают трудоспособное население страны. В системе производственных отношений трудовые ресурсы выступают в форме трудового фонда. Стержнем отношений трудового фонда являются отношения смешанной собственности и смешанного обмена деятельностью. Это означает, что каждый субъект непосредственно соединён со средствами производства как собственник, каждый субъект включается в процесс производства непосредственно, но при сохранении формы найма. Трансформированная форма найма и связанные с этим институты

¹ Гэлбрейт Дж.К. Капитализм, социализм, сосуществование / Дж.К. Гэлбрейт, С.М. Меншиков. – М.: Прогресс, 1988. – С. 106.

² Маркс К. Критика Готской программы // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – Т. 19. – С. 9-32.

являются необходимыми. Трудовые ресурсы образуют трудовой потенциал, который является важнейшим элементом производственных возможностей страны. Трудовой потенциал представляет потенциальную трудовую энергию, определённое качество трудовых ресурсов, которыми располагает общество и которые оно может и должно использовать для повышения общего благосостояния. Трудовой потенциал включает в свой состав кадровый потенциал.

Кадровый потенциал в литературе рассматривается как часть человеческого потенциала. Он представляет собой характеристику системы формирования, распределения и использования кадров. Кадры – это основной штатный состав работников организации, выполняющих различные производственные функции¹. Основными его характеристиками являются численность (нормативная, списочная, явочная); профессиональная пригодность; компетентность.

Кадровый потенциал, являясь частью трудового потенциала, формирует квалификационные и компетентностные характеристики персонала. Частью трудового и одновременно кадрового потенциала является человеческий капитал.

Рассмотренные категории и их зависимости представлены на рис 1.

Рисунок 1.

Взаимосвязь категорий человеческий потенциал, трудовые ресурсы, трудовой потенциал, человеческий капитал, кадровый потенциал

В литературе человеческому капиталу придаются несвойственные ему качества, своего рода сверхфункции. Эту категорию определяют как всё то, от чего зависит производительный и качественный труд, как явление вытесняющее рынок трудовых ресурсов и рабочей силы².

Необходимо уточнить понятия, поскольку смешение качественных характеристик экономических явлений в последующем анализе приводит к некорректным выводам, что, в свою очередь, имеет практические ошибки. В процессе исследования проблематики человеческого капитала мы пришли к выводу, что данное явление значительно уже и специфичнее, чем те качества, которые ему приписываются в специальной литературе.

Во-первых, поскольку речь идёт о капитале, постольку следует рассматривать прибыль как цель движения человеческого капитала. На поверхностном уровне и в операционных расчётах прибыль представляет собой избыток выручки над издержками производства. В этом сходятся как представители трудовой теории стоимости, марксовой трудовой стоимости, так и неоклассики в широком смысле³. Очевидно, что любые вложения в человека, в его способности, если их определять категорией капитал, должны приносить прибыль любому – и тому, кто покупает рабочую силу с человеческим капиталом и (или) самому владельцу человеческого капитала. Последнее скорее некорректно, ибо ни в каком случае, при прочих равных, владелец развитых способностей, вложивший время, силы и деньги в развитие своих способностей, не сможет получать прибыль. Работник с человеческим капиталом получает доходы, затрачивая труд, т.е. его самые высокие доходы стоят ему его труда. Как частный случай такой работник может получать прибыль, если в конкуренции с другими работниками он занимает более выгодное положение. Он может обеспечивать конкурентные преимущества фирме, на которой работает. В этом случае работодатель может часть избыточной прибыли, полученной вследствие конкурентных преимуществ, передавать этому работнику. Это своего

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ; Веснин В.Р. Менеджмент в схемах и определениях. – М.: Проспект, 2011. – С. 109.

² Аганбегян А.Г. Человеческий капитал и его главная составляющая – сфера «экономики знаний» как основной источник социально-экономического роста // Экономические стратегии. – М., 2017. – № 3. – С. 66-79; Умерова С.Е. Система трансформации современного рынка труда в четвёртой промышленной революции / С.Е. Умерова, Е.А. Умеров // Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. – № 3 (69). – С. 179.

³ Маркс К. Капитал. Т. 1-4. 2 изд. // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. – М.: Политиздат, 1971. – Т. 23-25. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: АСТ, 2023. – 960 с. – Гл. VIII, IX, X; Маршалл А. Принципы политической экономии: в 3-х т. – М.: Прогресс, 1983-1984. – Т. 1. – С.133-134.

рода форма участия образованного, культурного, физически развитого работника в прибылях капиталиста-предпринимателя вследствие обладания человеческим капиталом. Во-вторых, в современной экономике, которая становится всё более социально-ориентированной, значительный и постоянно возрастающий удельный вес занимает некоммерческая экономическая деятельность, которая не связана с прибылью как целью. Места человеческого капиталу в такой системе просто нет. В-третьих, в новой смешанной экономике, в экономике, основанной на интеллектуальной собственности, прибыль перестаёт быть целью деятельности какой бы то ни было фирмы предпринимательской или некоммерческой¹.

М. Блауг, который писал о том, что теория человеческого капитала являет собой величайшее достижение в экономической науке, позже перестал в ней видеть универсальный ключ к решению экономического поведения².

Кадровый потенциал, являясь частью трудового потенциала, включая человеческий капитал в части особого случая, когда образуется сверхдоход (сверхприбыль) в коммерческой деятельности вследствие конкурентоспособности человеческого капитала, является фундаментальным фактором экономического развития.

Эффективность кадрового потенциала будет определяться его структурой, к которой относятся: а) численность и структура персонала; б) ресурсы рабочего времени; в) инновационная и творческая активность; г) затраты на персонал; д) стаж работы; е) уровень квалификации; ж) образовательный и интеллектуальный уровень; з) уровень профессиональной подготовки; и) физические качества (возраст, здоровье); к) личностные качества.

Для проведения оценки потенциала, в том числе кадрового потенциала, учреждений (фирм), применяют также качественные параметры.

К качественным параметрам кадрового потенциала следует отнести, прежде всего, оценки уровня квалификации и компетентности сотрудников учреждения (фирмы), степень коммуникативности, ответственности и мотивации специалистов, демографические характеристики персонала, морально-нравственный климат учреждения (фирмы), организационную структуру учреждения (фирмы).

Характеристика качества кадрового потенциала включает исследование его штатно-должностной структуры. В ней отражены структура кадров по критерию степени полезности, плодотворности потенциального труда работников. Следует отметить, что структура кадрового потенциала каждого учреждения (фирмы) должна быть оптимальной, т.е. сбалансированной относительно необходимых профессий для данного периода деятельности, а также относительно прогнозных вариантов развития учреждения (фирмы).

Структура кадрового потенциала на уровне макроэкономики должна соответствовать структуре совокупного продукта, который, в свою очередь, отражает структуру совокупных общественных потребностей.

Структура кадрового потенциала обладает свойством динамичности, поскольку динамичны общественные потребности вследствие углубления общественного разделения труда. Именно углубление общественного труда является значимым условием качества всех экономических процессов. В современных условиях общественное разделение труда, с одной стороны, стирает различия между умственным и физическим, между простым и сложным, между промышленным и сельскохозяйственным трудом, между необходимым и прибавочным трудом, между сферами производства и обращения продуктов, между материальным и нематериальным производством. С другой стороны, общественное разделение труда порождает такие сферы деятельности как интеллектуальная деятельность и виртуальная деятельность. Интеллектуальная деятельность – это не просто умственная деятельность, это деятельность со своими специфическими целями и инструментами. Это деятельность, общественной формой которой является интеллектуальная собственность. При этом, несмотря на стирание различий в труде, сохраняется необходимость физического труда и сохраняется в определённой степени различие простого и сложного труда, а также противоречие необходимого и прибавочного труда.

Изменения в общественном разделении труда, сопровождаемые масштабированием общественного производства, создают предпосылки для перехода к социально ориентированному способу производства. Структура совокупного общественного труда требует соответствующего его отражения в балансе трудовых ресурсов.

Статистика структуры трудовых ресурсов в сравнении её со структурой совокупных потребностей указывает на глубокую и устойчивую несбалансированность данных потоков. Утяжеляет эту неустойчивую несбалансированную конструкцию дефицит кадров разных уровней в Российской Федерации. По данным различных источников в Российской Федерации ощущается «кадровый голод», который разрешается, в частности, на основе трудовой миграции³. Проблема безработицы на постсоветском пространстве в большинстве бывших республик Советского Союза не является актуальной именно вследствие трудовой миграции. Задача состоит в том, как обеспечить сбалансированную трудовую миграцию в рамках различных международных региональных площадок. С одной стороны, необходимо пополнять рабочую силу для простого труда. С другой – нельзя допустить оттока высококвалифицированной, образованной и организованной рабочей силы.

Мы отмечали ранее, что экономическое развитие, имеющее социальный вектор, обусловлено накоплением – факторами, определяющими норму накопления. Среди этих факторов объективными и важнейшими являются трудовой фонд и его динамика и производительность труда и её динамика. Норма накопления определяется нами по формуле: $НН'_i = \{(\Phi B_{i-1} * (1+b)) / ((НД_{i-1} * (1+b))\} * 100$, где $НН'_i$ – норма накопления года i ; ΦB_{i-1} , $НД_{i-1}$ – соответственно фонд

¹ Черных Ю.Н. Микроэкономика. Продвинутый уровень: Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2008. – С. 181-193.

² Автономов В.С. Памяти Марка Блауга (1927-2011) // Истоки: качественные сдвиги в экономической реальности и экономической науке / Редкол.: В.С. Автономов, О.И. Ананьин, Д.И. Мельник. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – С. 35.

³ Анализ рынка труда постсоветских стран – реалии 2023 года // Тренинговый портал Беларуси / Обучение в Минске. – <https://ta-aspect.by/articles/analiz-rynka-truda-postsovetskix-stran-realii-2023-goda>

возмещения и национальный доход года, предшествующего году i ; l и b – темпы прироста (индекс) соответственно трудового фонда и производительности труда¹.

Принято считать, что высокая доля высококвалифицированных специалистов, работников в научно-исследовательской сфере, обеспечивает инновационное развитие и создаёт для страны предпосылки конкурентных преимуществ и условия экономической и национальной безопасности. Безусловно, это важное условие жизнедеятельности, обеспечивающее социальную стабильность и развитие человека. При этом следует ещё раз подчеркнуть, что в трудовом фонде представлены различные по уровням подготовки виды труда.

Было бы несправедливым и нерациональным одни региональные площадки превращать в площадки преимущественно простого малоквалифицированного труда, а другие – напротив, в площадки высококвалифицированного труда. Возникает необходимость в рамках региональных союзов – СНГ, БРИКС, того же ЕС – разрабатывать балансы трудовых ресурсов.

В Советском Союзе в 20-е – 30-е годы прошлого века проходил процесс импорта кадров: из-за рубежа привлекаются лучшие мировые специалисты, которые обладали передовыми производственными, строительными технологиями, передовыми методами организации современных тогда производств. В 1928 году образуется Центральное бюро иностранной консультации (ЦБИК), которое занимается вопросами привлечения иностранных специалистов². В этот период проблема «кадрового голода» низкоквалифицированных работников перед страной не стояла.

Поскольку, как мы считаем, исчисление объёма и структуры фонда накопления необходимо начинать с сектора образования и, соответственно, норма накопления как фундаментальная макропропорция, имеет своим ядром норму накопления в образовании³, постольку возникает необходимость унификации систем образования разных стран, представляющих те или иные региональные площадки. При этом унификация систем образования не должна означать стирания индивидуальных, специфических особенностей разных систем образования. Условием унификации разных систем образования должно быть создание такой системы образования, которая бы являлась моделью классического образования. Модель классического образования основана на фундаментальных науках. Данная модель направлена на качественное образование, доступное всему населению. Главный недостаток Болонской системы образования заключается в том, что данная система примитивна и проста. Она основана на простых стимулах жизнедеятельности, не обеспечивает условия для получения фундаментального и профессионального образования. Она относится к адаптивному образованию, к простой дрессуре.

Условием не только, и даже не столько, экономического роста, а социального развития, формирования личности человека является доступное для всех людей качественное образование на всех образовательных уровнях. Можно согласиться с Дж.К. Гэлбрейтом, что в современном обществе существенным классовым противоречием является противоречие между образованными и необразованными людьми⁴.

Решение проблемы «кадрового голода» связано с повышением производительности общественного труда на основе использования науки как непосредственной производительной силы. Авторы данного подхода считают, что непосредственным результатом использования науки станет рост эффективности общественного производства, а опосредованным – образование социальных инноваций⁵.

Важными показателями использования науки как непосредственной производительной силы, обеспечивающей интенсивный тип расширенного общественного воспроизводства, являются:

- удельные затраты по научно-техническому прогрессу (НТП) в общих народнохозяйственных затратах;
- эффективность затрат по НТП, определяемая на основе показателя отношения прироста национального дохода к самим затратам по НТП;
- эффективность затрат по НТП, определяемая на основе сравнения темпов роста затрат по НТП и темпов роста производительности общественного труда.

Представленные в сравнительных исследованиях удельные затраты на научно-исследовательские разработки указывают по странам БРИКС на ведущую роль Китайской Народной Республики⁶.

Отношение прироста национального дохода (мы берём ВВП) за 2021 год к 2020 году к затратам на научно-исследовательские разработки (НИОКР) в 2021 году в Российской Федерации составило 48,61 рублей⁷. Следует отметить, что прирост ВВП обусловлен не только затратами на научно-исследовательскую деятельность, но и другими инвестициями относительно факторов общей производительности. При этом третья часть прироста ВВП связана с факторами труда и капитала прежнего качества. Таким образом, за счёт факторов общей производительности (прежде всего, науки и образования) в 2021 году было получено 34 рубля прироста ВВП на каждый рубль вложений. Необходимо также учесть, что эффект отдачи от первоначальных вложений в научную деятельность отдалён во времени и на этот эффект накладывается фактор индуцированных инвестиций (так называемый акселератор).

¹ Скорухин Н.Н. Человеческий капитал в контексте стратегии инвестиционно-инновационного развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН ИНИОН. Отв. Ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 953.

² Галушка А.С. Кристалл роста. К русскому экономическому чуду / А.С. Галушка, А.К. Ниязметов, М.О. Окулов. – М.: Наше завтра, 2021. – С. 89.

³ Скорухин Н.Н. Там же.

⁴ Гэлбрейт Дж.К. Новое индустриальное общество. – М.: Прогресс, 1969. – Главы 6; 21.

⁵ Молчанов И.И. Векторы развития кадрового потенциала в сфере науки // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. – М., 2022. – Т. 19, № 2 (122). – С. 127.

⁶ Молчанов, И.И. Там же, с. 129-132; Сколько тратят на науку Россия, США, Китай и страны Евросоюза. – <https://dzen.ru/a/x8vmBjfe6f2fn7oc>

⁷ Финансы России. 2022: стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 16; Российская наука в 2021 году / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – <https://issek.hse.ru/news/759541996.html>

Сравнение темпов роста затрат на научную деятельность и производительности труда за 2021 год относительно 2020 года не позволяет определить чёткую взаимосвязь. За этот период в сопоставимых ценах относительно снизились затраты на научную деятельность, производительность труда выросла на 2,6% ¹.

Основным направлением решения задачи развития кадрового потенциала, соответствия его структуры структуре сложившихся общественных потребностей является использование потенциала науки и образования. При этом в структуре кадрового потенциала всегда будет представлена рабочая сила прежнего качества, так называемый экстенсивный фактор роста.

Решить вопрос «кадрового голода» на основе широкого, массового использования искусственного интеллекта, на наш взгляд, представляется невозможным. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в результате развития общественного разделения труда будут появляться новые профессии. Только на основе запрограммированного интеллекта невозможно решить всегда сложные и взаимозависимые задачи.

В современном мире необходимы кадры, которые не только досконально знают свою область деятельности, но и осваивают смежные и новые профессии ².

Объём, структура и динамика кадрового потенциала лежат объективно в основе социально-экономического развития. Диспропорции, возникающие здесь, порождают неустойчивость и нестабильность, дисбалансы в общественном развитии. Решить задачу оптимального формирования и развития кадрового потенциала, его социального предназначения возможно только на основе региональных международных союзов с последующей их интеграцией в глобальную социально-ориентированную систему. Актуализируется задача построения глобального (первоначально на региональных площадках) баланса трудовых ресурсов, который будет отражать необходимую структуру кадрового потенциала.

¹ Производительность труда в России по Росстату. – <https://rusind.ru/proizvoditelnost-truda-v-rossii.html>; Российская наука в 2021 году / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – <https://issek.hse.ru/news/759541996.html>

² Заместитель гендиректора Росатома: нейросети уже решают часть задач в корпорации / Татьяна Терентьева – о роли искусственного интеллекта и людей в атомной отрасли. – https://tass.ru/interviews/18118043?utm_source=news.mail.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=informer

Сосунова И.А.

д.соц.н., профессор, вице-президент Российского общества социологов

Кучер Д.Е.

к.т.н., доцент, директор департамента Института экологии РУДН

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ СФЕРА БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: МОДЕРНИЗАЦИОННЫЕ ДИСБАЛАНСЫ И СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМПИРИКА В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И НОВЫХ ВЫЗОВОВ

Ключевые слова: социально-экологическая сфера, модернизация, дисбаланс, вызовы, экспертные опросы, социологическая эмпирика.

Keywords: socio-environmental sector, modernization, imbalance, challenges, expert surveys, sociological empirics.

Под социально-экологической сферой обычно понимается сфера функционирования социальных общностей, социальных структур и социальных институтов в условиях значительного воздействия на их жизнедеятельность экологических факторов антропогенного характера, определяющих качество жизни.

Модернизация в социально-экологической сфере будет определяться ориентацией на решение актуальных научных и научно-практических задач, учетом взаимовлияния и взаимосвязи социальных, экономических и экологических феноменов, качественной разнородности различных факторов, определяющих социально-экологическую ситуацию в странах Большой Евразии, а также возможностью стандартизации процедур выработки управленческих решений и масштабированием их в страны Большой Евразии при возможной структуризации имеющегося научного задела. Соответственно, социологическое знание, в том числе по проблемам окружающей среды, является, как минимум, формой превращения мнений, оценок, ориентаций и установок, различных социально-демографических и социально-профессиональных групп населения в достаточно консенсусную версию, своего рода экосоциальную идеологию, сочетающую необходимую и неизбежную поливариантность с единой мировоззренческой основой науки, которую развивал выдающийся ученый Н.Н. Моисеев.

Актуализация его положения об экологическом императиве в современных условиях направлена на поддержание социальной стабильности и таких отношений в обществе, которые сейчас в условиях неопределенности и новых вызовов, дают ученым и всем нам весьма оптимистический настрой. Иными словами, его эколого-политологические оценки взаимоотношений общества и природы способны транслировать для Большой Евразии наши традиционные общенациональные ценности, способствовать артикуляции позиций различных групп населения, направлять социальную активность масс в позитивное русло, а также выполнять регулятивную функцию по отношению к организации политического пространства как в трансформирующейся России, так и в Большой Евразии, к направлению позитивного вектора развития экполитических процессов и форм эколого-ориентированного поведения населения, и, прежде всего, молодежи Большой Евразии.

Системообразующей категорией в социально-экологической сфере являются социально-экологические проблемы. Они представляют собой отражение экологических последствий человеческой деятельности в окружающем мире уже не на природной среде, а на самом обществе, то есть на искусственной среде, созданной человеком. Их развитие определяется не столько биосферными механизмами, сколько реалиями современного развития общества, и их конечное решение невозможно без рационального управления антропогенными экологическими факторами и возможно только на социальном поле. В этом случае модернизационные дисбалансы в социально-экологической сфере – это наиболее важные факторы, определяющие течение социально-экологических процессов, при этом наблюдаемые и измеряемые, в том числе современными социологическими методами.

С этой целью ИК «Экосоциология» Российского общества социологов проводит ежегодные экспертные опросы. Из-за специфического характера целей и объекта исследования, в качестве метода мы выбираем обычно метод качественных исследований, а именно, – методику экспертного опроса. Как правило, после Года экологии в 2017 г., эти опросы проходили на различных экологических конференциях и заседаниях Комитета экологии и природопользования ТПП РФ (опрошено в целом 147 экспертов).

Почти 90% опрошенных экспертов оценивают современное состояние экологического образования в России как «неблагополучное», причем 27% опрошенных достаточно резко в своих оценках – «крайне неблагоприятное». Более ¾ опрошенных дали положительный ответ на вопрос «Влияют ли сейчас проблемы экологии на численность и состав населения Вашего региона». Также две трети экспертов (почти 72%) уверены, что проблемы экологии влияют и на переезды людей в другие страны и регионы.

Участники исследований очень активно обсуждали проблему приоритетности действия для улучшения экологической ситуации. Большая часть респондентов (80%) настаивает на законодательных действиях: ужесточении

ответственности, которая должна быть только уголовной, совершенствовании законодательной базы, соблюдении законов (в том числе, высоких штрафов и закрытии предприятий-нарушителей). Каждый десятый из респондентов соответственно отметил, что необходим жесткий контроль над выполнением экологических требований, государственный контроль над промышленными предприятиями, а также иное отношение к экологическому образованию и экологической культуре, так как необходимо повысить их уровень, начиная с детских общеобразовательных учреждений и до руководителей предприятий. Кроме того, по 5% респондентов соответственно полагают, что, в первую очередь, стоит уделить внимание стабилизации экономики, борьбе с коррупцией, увеличению отчислений в местный бюджет, четкому финансированию отрасли и непосредственной очистке воды, воздуха, вывозу мусора и введению в эксплуатацию новых очистных сооружений. Среди наиболее критических проблем, которые вызывают у респондентов наибольшую обеспокоенность, были выделены следующие:

- Плохое качество продуктов питания – 76,5% опрошенных;
- Гибель растений и животных – 53,1% опрошенных;
- Захоронение и складирование бытовых отходов – 42,7%;
- Захоронение и складирование токсичных отходов – 36,6%;
- Захоронение и складирование радиационных отходов – 36,2%;
- Загрязнение сельскохозяйственных земель удобрениями и ядохимикатами – 34,3% респондентов и т.д.

Подавляющее большинство экспертов полагает, что население наравне с органами власти и государственными службами должно принимать участие в решении вопросов охраны окружающей среды (86,4%), однако 8% опрошенных считает, что население должно участвовать лишь иногда и только при решении отдельных вопросов. Мнения респондентов относительно ответственных лиц, от которых зависит улучшение экологической ситуации в стране и регионе, выглядят следующим образом:

- От населения – 70% респондентов;
- От центральных органов власти – 62,4% респондентов;
- От муниципальных властей (администрации города, района, поселка, села) – 48,8% респондентов;
- От природоохранных структур – 39% респондентов;
- От местных властей – 37,6% респондентов;
- От общественных экологических организаций, объединений – 15% респондентов.

В основном, под «экологической культурой» респонденты понимают:

- Любовь к природе – 72,3% респондентов;
- Законопослушание, строгое соблюдение экологического законодательства – 59,6% респондентов;
- Уважение к другим людям и внутренняя потребность защищать природу – соответственно, 54% респондентов и 53,5% респондентов;
- Активное участие в деятельности экологических организаций и движений – 39,4% респондентов;
- Наличие специальных экологических знаний – 25,4% респондентов;
- Опыт работы в сфере природоохраны – 12,7% респондентов.

К сожалению, большинство экспертов достаточно низко оценивают уровень экологической культуры в России в целом: скорее низкий (42,3% опрошенных) и низкий (22,5%) или как средний уровень (29,1% опрошенных). Непосредственно в месте проживания респондентов уровень экологической культуры был оценен опрошенными, как скорее низкий (33,8%) и низкий (21,6% опрошенных) или как средний (31,9%). По мнению экспертов, наибольшее влияние на формирование экологической культуры населения страны оказывают следующие факторы:

- Система образования – 53,1% опрошенных;
- Семейное воспитание – 47,9% опрошенных;
- СМИ – 10,8% опрошенных;
- Эффективность законодательства в сфере охраны природы – 8,9% опрошенных;
- Художественная литература, кинематограф – 5,2% опрошенных;
- Пример стран, успешно решающих свои экологические проблемы, – 4,7% и т. д.

Подавляющее большинство экспертов ответили утвердительно на вопрос о расширении знаний в области экологии, каждый восьмой респондент затруднился с ответом на данный вопрос. Чуть менее трети (29,1% опрошенных) ответили отрицательно на вопрос о самообразовании по вопросам экологии и охраны природы, 28,2% экспертов занимаются самообразованием изредка, 22,5% – иногда, тогда как лишь 7% опрошенных постоянно занимаются самообразованием в сфере экологии: треть экспертов (32,9%) знакомы с зарубежным опытом природоохранной деятельности в общих чертах, а 46,5% опрошенных не знакомы совсем или знакомы мало. Лишь 6,1% респондентов полагают, что хорошо знают опыт зарубежных коллег в природоохранной сфере. Более 40% экспертов затруднились ответить на вопрос о применимости зарубежного опыта природоохранной деятельности, 27,7% полагают, что зарубежный опыт может быть применим лишь в отдельных случаях. Распределение ответов на вопрос о наиболее эффективных формах обучения в природоохранной и экологической сфере выглядит следующим образом: традиционные формы профессионального обучения предпочитают 68,1%; краткосрочные семинары – 57,7%; профессиональное консультирование с использованием Интернет-технологий – 38%; обучение по методикам непрерывного самообразования – 26,3%; дистанционное обучение – каждый четвертый (25,8% опрошенных).

В мае 2022 г. было опрошено 50 сотрудников и преподавателей экологического факультета РУДН им. Патриса Лумумбы (отв. исп. Кучер Д.Е.)

Данный опрос проводился в условиях СВО (специальной военной операции), начавшейся 24 февраля 2022 г., поэтому не удивительно, что экспертов-преподавателей, прежде всего, интересовали *вопросы обеспечения безопасности*

в вузе. Обеспеченность противопожарными средствами в случае пожара и других чрезвычайных ситуаций вызывают озабоченность у 86% опрошенных преподавателей вуза: это, прежде всего, системы оповещения и защищенность инфраструктуры. Также у преподавателей РУДН вызывает озабоченность доступность прохода к различным корпусам вуза. На это указали чуть более двух третей преподавателей (68%). 70% преподавателей ратуют за применение электронных пропусков и иных современных технологий. За улучшение связи внутри Вуза и расширение возможностей Интернета – высказались 60% опрошенных. Поскольку в постковидной реальности изменилось отношение к здоровью, 42% экспертов отмечают и важность санитарного состояния столовых, и пунктов приема пищи (табл. № 1, ряд ранжирован).

Первоочередные проблемы, волнующие экспертов, представлены в табл. 1

	Да, следует	Можно учитывать, можно и нет	Нет, не следует	Затрудняюсь ответить
Обеспеченность противопожарными и другими средствами в случае пожара и других ЧС	86%	6%		6%
Применение электронных пропусков и иных доступных технологий	70%	18%	4%	6%
Доступность прохода к разным корпусам Вуза	68%	14%	4%	10%

В ходе опроса экспертам было предложено сформулировать свое определение **безопасности**. И хотя на открытый вопрос согласился ответить только каждый второй из них, понятие «защищенность» звучало чаще всего.

Вот ответы экспертов на просьбу дать личное, самое сжатое определение понятия «безопасности»: *предотвращение угроз жизни и здоровью, защищенность; защищенность жизни людей; налаженная система по постоянному мониторингу и отслеживанию всех компонентов, где может возникнуть ЧП; состояние защищенности населения от внешних и внутренних угроз, сохранность жизни, здоровья и имущества.*

Таким образом:

- Безопасность в ядерный век с точки зрения экспертов – это состояние, при котором отсутствует угроза нанесения ущерба природной среде и здоровью населения от возможной хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и их последствий.

- Социальная практика и социологическая эмпирика в условиях новых вызовов требуют внимания, прежде всего, к социальным аспектам экологической безопасности.

- Существует неразрывная связь экологических и социальных аспектов, так как любое природное экологически неблагоприятное событие влечет за собой социальные последствия, требующих решений на социальном поле

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что для Большой Евразии необходимо достижение рационального использования природных ресурсов; содействие институализации социально-экологических интересов населения; формирование единого правового и экономического механизмов регулирования хозяйственной, военной и иной деятельности в природной среде; обязательность и адресность компенсаций по восполнению ущерба как окружающей среде, так и населению, живущему в Большой Евразии.

Цимбаева Е.Н.

д.и.н., доцент, МГУ

КРИЗИС ГЕНДЕРНОЙ ИСТОРИИ В СТРАНАХ ЗАПАДА: МЕЖДУ НАУКОЙ, ПОЛИТИКОЙ И ОБЩЕСТВОМ

Ключевые слова: гендерные исследования, гендерная история, женская история.

Гендерная история и, шире, гендерные исследования в гуманитарных науках являются одной из самых дискуссионных методологий в конце XX-XXI вв. Причины этой дискуссионности лежат не в научной сфере, где они уже давно доказали свою эффективность при рассмотрении многих социокультурных процессов. Однако на протяжении всей, по сути недолгой, истории своего существования они испытывали влияние внаучных факторов и сами оказывали серьезное влияние на формирование новых социокультурных реалий и в этом качестве оказывались предметом настоящих социальных конфликтов. Сам термин «гендер» воспринимается крайне неоднозначно с разных позиций. В некоторых странах он бывал запрещен на законодательном уровне или, по крайней мере, не допускался в СМИ. Во многих культурах он расценивается как непристойный, как аналог для указания на группы ЛГБТ. Ему инкриминируется и судьбоносное, цивилизационное искажение отношений между основными полами и форм воспитания юного поколения. В этом качестве в 2010-е годы он вызывал осуждение РПЦ, вплоть до резкого неприятия с ее стороны тех, кто изучает или преподаёт гендерную историю. С другой стороны, гендерное равенство и гендерные исследования оказывались написанными на знаменах борцов за всеобщее равноправие, общественную толерантность, политкорректность и т.п. В итоге и внутри различных государств, и даже на международном уровне дискуссии на темы гендерных отношений оказывались взрывоопасными и поляризирующими общественное мнение.

В такой ситуации необходимо правильно понимать вопрос о взаимоотношении гендерных исследований в исторической и общественных науках и их использование в социальных, политических, нередко конъюнктурных целях, характерное для определенных кругов ряда стран. Гендерная история оказалась расположена на стыке науки и современных общественных парадигм. Но это обстоятельство придает ей особый интерес и значимость, а не компрометирует ее по определению. Надо только отделить научную составляющую от конъюнктурной. И здесь вполне можно выделить этапы различных кризисов в развитии данного направления.

Гендерная история в 1990-е годы

Гендерная история – это социальная историческая дисциплина, предметом изучения которой является историческая ретроспектива изучения гендерных отношений. Она связана с развитием гендерных исследований во всех гуманитарных науках. Термин «гендер» впервые появился в американской историографии, когда в 1986 г. исследовательница Дж.В. Скотт выпустила статью «Гендер: значимая категория исторического анализа»¹. Собственно, Дж.В. Скотт сделала только одно: ввела уже разработанные в смежных дисциплинах методы гендерных исследований в историческую науку. «Gender» в английском языке в первичном значении является грамматической категорией рода. Дж.В. Скотт определила данную категорию как составной элемент социальных отношений, основанный на осознанных различиях между полами. «Гендер» стал пониматься как *социальная категория пола*, в отличие от биологической, определяемой термином «sex». В русский язык данное слово вошло в 1990-е годы через немецкий в его произношении. Но стоит отметить, что в современных немецких исследованиях оно перестало употребляться, будучи заменено немецким термином «Geschlecht» с похожим социальным значением, в то время как термин «Sex» используется для характеристики элементарной половой принадлежности (например, в анкетах).

В классической – можно уже употреблять такой термин! – гендерной истории 1990 годов гендер рассматривался как понятие, касающееся двух основных полов. И сфера внимания исследователей гендера – те тонкие социокультурные отличия, которые вытекают из разницы женского и мужского менталитета, разницы, обусловленной традиционными отличиями воспитания, психики и образа жизни. Гендерные исследования тех лет предполагали как теоретическую разработку философских, социологических, психологических вопросов, связанных с традиционными проблемами личности, социальных страт, общества в целом, так и общественную практику в самом широком смысле, включающую экономику, политическое и социальное управление, институт семьи, образование, художественное творчество, сферу межличностных отношений².

¹ Scott J.W. Gender: A useful category of historical Analysis // American Historical Review. 1986. – N 5.

² Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / И.В. Костикова, А.В. Митрофанова, Ю.В. Градскова и др.; Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Фак. пед. образования. Учеб.-науч. лаб. развития гендер. образования. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. – С.8.

Признав гендер некоей независимой категорией, следовало отвести ей определенное место среди иных категорий, применяемых в науке. И прежде всего, он оказался в теснейшей связи с проблемой национальной идентификации. Складывание и существование наций всегда рассматривалось в связи с различными проблемами – территориальными, политическими, этническими, социальными, религиозными. Без их изучения было бы немислимым объяснить, почему в данном месте и в данное время сложилась нация, отличная по ряду признаков от прочих, в том числе родственных по происхождению и близко расположенных. И вот в число признаков, необходимых для национальной идентификации, оказалась включенной категория гендера.

Понятия «мужского» и «женского» в различных исторических и национальных контекстах наполняются разным содержанием, их противостояние и взаимодействие – важная движущая сила национального процесса и вообще эволюции того или иного этноса. История нации, таким образом, интерпретируется как историческая форма развития человеческого общества, основой которого являются половые, социальные, экономические, культурные противоречия, без которых данный процесс невозможен.

Нация стала рассматриваться через призму взаимодействий двух полов, которые мыслились первичными по сравнению с сословным, классовым и любыми иными разделениями. Появилось понятие «gender order» (гендерный строй или порядок) – свойственные данному национальному сообществу *традиционные социальные отношения* между полами. Таким образом, гендер впервые начал рассматриваться именно в контексте национального вопроса, что сразу заставило начать выявлять его связи с экономикой, политикой и культурой¹. Глобальный гендерный подход к проблемам человечества, бесспорно, страдал в ту пору некоторым схематизмом, но, во-первых, он ни в коей мере не сводил всю историю к одному вопросу противостояния полов (как это иногда свойственно феминизму), во-вторых, вносил свежую струю в разработку исторических моделей общества.

Гендерная история и женская история

Но в этот же период позитивному восприятию гендерной истории в широких кругах существенно мешал тот факт, что изначально она выделилась из так называемых Women's studies² или «Женской истории», сформировавшихся внутри феминистского движения. Под влиянием женских движений 1960-1970-х гг. в США были открыты первые курсы женских исследований в высшей школе. При этом интересно, что они возникли наравне с этническими (*ethnic studies*) и черными (*black studies*) исследованиями в ответ на возрастающую критику в адрес консерватизма и дискриминационных политик в академии, а также с целью пересмотреть роли женщины и других маргинализированных групп в американском обществе.³ Данное обстоятельство не может рассматриваться как отрицательное, но в научном плане подобные исследования вызвали широкую критику.

Борьба за отделение от «женской истории» в глазах ученых и широких читательских масс стала одной из важнейших целей гендерных исследований 1990-х гг. Во-первых, опора в них делается по преимуществу на массовые исторические источники, а не на рассказ об отдельных уникальных судьбах. Во-вторых, предмет исследования перемещается на гендерные отношения, различие и сходство полов, гендерную историю, репрезентацию гендера в культуре. Соответственно, предметом исследования становятся не только женщины, но и мужчины. По сути, гендерные исследования не касаются собственно полов, а только социальных отношений между ними.

Гендерные исследования стали более привлекательны за счет своей толерантности, нежели «женская история», то есть ученые перестали ограничиваться по большей части феминистическими исследованиями.

Гендерная история в 2000-е годы

В 2000-е годы на гендерную историю стали оказывать влияние новые значимые факторы общественного давления. Гендерный анализ взаимоотношений двух полов стал рассматриваться как явно недостаточный. Возник термин «гендерная группа», каковых в любом обществе предлагали насчитывать минимум 7 (даже 11 и до 250 и более в США). Термин «гендерный строй» потребовал пересмотра с учетом расширения понятия гендерная группа. Классическая гендерная история оказалась полностью взорванной.

Само по себе это было, безусловно, оправдано с научной точки зрения. Вполне ясно, что в определенные моменты истории некоторых стран и культур эти группы становятся более заметны, чем в другие периоды, что требует изучения и объяснения. Например, таковы были Греция периода эллинизма, Рим рубежа тысячелетий до и после нашей эры, Венеция XVIII века (где добавлялись ныне благополучно забытые группы добровольных кастратов). Все это были периоды упадка или слома культуры, и значимое проявление таких социально-специфических групп, по-видимому, служило симптомом общей социокультурной ситуации. Историки не могут проходить мимо таких явлений. Поэтому вопрос стоит не о научности такого подхода, а об его использовании во внеучных целях.

¹ В то время я писала об этом в статье: Цимбаева Е.Н. «Гендер» как категория исторического анализа // Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. История. 1999. – № 3. – С. 130-141.

² В постсоветском научном дискурсе 1990-х гг. этот термин стал фигурировать под именем социальной феминологии. Это междисциплинарная отрасль научного знания, которая изучает совокупность проблем, связанных с социально-экономическим и политическим положением женщины в обществе, эволюцию ее социального статуса и функциональных ролей (См, например, Хасбулатова О.А. (отв. ред.) Социальная феминология. – Иваново, 1998. – С. 4).

³ Введение в гендерные исследования. Ч. I: Учебное пособие. – СПб.: Алетей, 2001. – С. 18.

Декриминализация групп ЛГБТ, некогда запретных в Европе (достаточно вспомнить тюремное заключение Оскара Уайльда), легализация однополых браков, пропаганда гендерной толерантности, навязывание этих новых ценностей странам, сохранявшим традиционную систему ценностей, в том числе под влиянием непротестантских религий (православия, ислама, католицизма) – все это процессы, происходившие и происходящие в общественном дискурсе на современном этапе, которые необходимо констатировать, понимать и изучать. В наибольшей степени это трансляция «западных демократических ценностей» оказывает давление на страны постсоветского пространства (особенно явно заметно в Эстонии, Армении и Грузии), бывшего социалистического лагеря (где позиция Венгрии в этом вопросе неоднократно приводила к санкциям со стороны ЕС), ряда стран Азии.

Но изменение трактовки гендера привело к еще более значимым, воистину цивилизационным, последствиям. Значение термина «гендер» как *социальной категории пола* было абсолютизировано. Изначально это понятие не исключало биологической категории пола, а подразумевало ее как неизбежную. Точно так же любая сословная, классовая и иная стратификация не исключала принадлежности дворян, рабочих и прочих к определенному полу, рассматривая данное обстоятельство как подразумеваемую норму. Но в начале 2000-х годов в Швеции, потом в США, Германии и других западных странах возникли течения, трактовавшие гендер как *исключительно* социальную категорию пола.

Из социального как дополнения к биологическому понятию «пол» («sex») он превратился в единственное, биологическую составляющую отрицающее. Гендерное равенство стало пониматься как не имеющее биологического различия полов. Различия между гендерными группами стали расцениваться как следствие воспитания детей с младенчества в традициях того или иного пола (выбор одежды, игрушек, чтения и игр, трудовой деятельности детей и прочих стереотипов культур и цивилизаций). Стали не просто звучать призывы к гендерному воспитанию детей с целью отмены малейших социальных и биологических отличий между полами, но в указанных странах, а потом по всему преимущественно протестантскому миру возникли гендерные детские сады и школы, где не только не допускалось малейшее различие во внешних проявлениях пола, но подчеркнута запрещались игрушки, игры, сферы деятельности, традиционные для данного пола. Например, попытки девочек играть куклами пресекались, их активно предлагали мальчикам и т.п. Вот против такого насилия над личностью и выступала тогда РПЦ, что представляется совершенно оправданным. Последствия такого «гендерного» воспитания еще не проявились с достаточной определенностью даже на Западе, чтобы можно было с уверенностью говорить о его эффективности в борьбе с природой. Однако использование достижений науки в конъюнктурных целях само по себе не может скомпрометировать научный подход.

С чисто научной точки зрения введение столь многочисленных гендерных групп для анализа в исторические исследования оказалось настолько технически сложным, что реальных опытов построения социально-исторической действительности с использованием хотя бы четырех групп на достаточно протяженном временном отрезке не получалось.

Гендерная история в 2010-е годы

В 2010-е годы была осознана новая проблема. Тема «гендер и нация» почти исчезла из научного дискурса либо стала предметом бесконечных дискуссий (еще более усилившихся после Кельнских событий 2014 г.). Действительно, классическое определение гендерного строя как «свойственных данному национальному сообществу традиционных социальных отношений между полами» в настоящее время применимо к весьма немногочисленным государствам, и дело тут не в группах ЛГБТ. Даже если их исключить из анализа, гендерная история в ее классическом представлении кажется крайне упрощенной. Огромное большинство стран уже давно представляет собой мультикультурное сообщество, где представители разных народов проживают не на исторически очерченной компактной территории, а в одних городах в полном смешении. Встал вопрос о самой возможности применения гендерного анализа для изучения гражданских сообществ, соединяющих и перемешивающих представителей различных рас, этносов, культур, конфессий, исходных национальных традиций и стереотипов, где невозможно говорить о каком бы то ни было общераспространенном гендерном строе.

Так, очевидно появление огромного числа мусульман в Западной Европе 2010-х гг. Но все они выходцы из разных стран с разными культурами, представители разных этносов, разных течений в исламе, обладают разными гендерными стереотипами, проживают отнюдь не компактно. В теоретическом плане эти проблемы для исследовательских задач пока не решены, хотя настоятельно необходимы для уяснения и попытки разрешения ясно видных, часто остро значимых гендерных конфликтов в столь многих государствах мира. На современном этапе гендерные исследования по-прежнему остаются одной из наиболее поддерживаемых методологий. Очевиден прямой социальный и даже политический заказ к исследователям, в том числе историкам, разобраться в теоретическом плане в принципах изучения мультикультурного, гендерно-многополярного общества, поскольку это необходимо для всех сфер существования государств. Однако эти требования спровоцировали не подъем, а скорее кризис гендерных исследований в конце 2010-х годов и по настоящее время. Кризис не тематический, а именно теоретический. Времена Дж. Скотт стали восприниматься как наивная древность.

Даже при изучении национальной истории в ее прежнем понимании гендерная история показывает существенные ограничения для использования историком. Можно признать, например, что мужчины и женщины по-разному реагируют на резкий слом старого мира. Например, в реакции на кардинальные бытовые изменения женщины острее мужчин воспринимают проблемы повседневной жизненной борьбы, поскольку именно им обычно выпадает на долю

кормить себя и семью, вести хозяйство и поддерживать элементарную гигиену (как средство против эпидемий) в условиях голода и разрухи. И во всяком случае они смелее мужчин фиксируют эти «незначительные» бытовые подробности в своих письмах и воспоминаниях. А между тем через эти незначительные детали становятся заметны немаловажные исторические вопросы. Казалось бы, здесь благоприятная возможность для использования гендерного анализа. Однако рассматривать при этом женщин как единое целое, не вводя категории социальные, было бы просто невозможно.

Можно указать для примера на замечательные воспоминания выдающейся дворянской женщины – княгини С.А. Волконской, пережившей Гражданскую войну и эмиграцию¹. Страдания княгини Волконской – это страдания дворянки. Ею она родилась, ею и умерла. Воспоминания насквозь пронизаны бытовыми подробностями страшных послереволюционных лет. Все политические и социальные противоречия эпохи заслонены ужасом от лишений. Но эти лишения страшны не как таковые, а как фактор, губящий самоуважение, воспитанное дворянской гордостью².

И, несомненно, любая женщина, привыкшая к нормальным условиям существования, испытывала бы на ее месте те же эмоции. Но сколь многие располагали этими условиями в те времена, когда княгиня София без раздумий воспринимала их как норму повседневности?

Мемуары Софии Волконской рисуют прежде всего борьбу Личности с бытом – и победу быта. Но тот же самый быт совершенно иначе влиял на женщин других социальных кругов, на мужчин ее собственного круга. В одних и тех же испытаниях они чувствовали себя очень по-разному, потому что по-разному ощущали свое внутреннее «Я». Отчасти они это понимали и констатировали. Рассказывая о поднятых из московской грязи потерянных картофелинах, княгиня описывает негодование своего мужа на такую «кражу»: «Да, я знаю, он бы умер с голода, но чужого добра не взял бы. И не поднял бы ничего из пыли на улице. В этом его сила. И моя слабость»³. Любая женщина, вероятно, поступила бы как княгиня. Но в разные времена и в разных социокультурных слоях вывод о силе/слабости был бы, пожалуй, различным.

А ведь Гражданская война далеко не сводима к вопросам быта. Все другие вопросы так же имели многополярное восприятие. Князь Волконский, освобожденный из тюрьмы героическими усилиями жены, первым делом к ее ужасу идет назад в камеру проститься с товарищами по заключению, среди которых не только дворяне. Словом, прежнее примитивное противостояние в исследованиях «красные-белые», даже дополненное противостоянием «мужчины-женщины» не отразило бы реальность. Потребовалось бы создать сложнейшую схему прямых и перекрестных противостояний, чтобы хоть сколько-нибудь понять одни только ментальные, социокультурные антагонизмы эпохи революций. Но и для исследователя, и для читателей такая форма работы оказалась бы исключительно сложной⁴.

Гендерная история на современном этапе

Многочисленные и самые серьезные препятствия, возникавшие в течение без малого сорока лет развития гендерной истории, не привели к ее исчезновению как научного направления, в том числе в классическом ее виде. В настоящее время она продолжает развиваться в большинстве стран мира, в том числе в странах Азии и Африки. Остается популярным введение гендерных факторов в анализ этноконфессиональных, этносоциальных конфликтов, поскольку остается значимым переосмысление всех исторических периодов с учетом введения указанной многополярности социумов.

При этом явно заметно по тематике международных конференций и круглых столов, регулярно на протяжении десятилетий собирающихся на базе различных научных институтов западных стран, что с конца 2010-х гг. в них снова превалирует феминистская проблематика. Это прямое следствие указанного теоретического кризиса, сделавшего гендерные исследования методологически затруднительными. При этом успехи и неудачи гендерной истории лежат не только в научной сфере. Она давно стала составной частью общественного дискурса даже не отдельных стран, а всего мира. Отношение к ней опирается не на ее изучение, а на часто искаженные представления, возникшие под влиянием различных культурных, этнических, религиозных и других стереотипов. Эти искаженные представления воздействуют не только на науку, а на само общество, его культурные ценности, даже на межгосударственные отношения. Они преобразуют до неузнаваемости и нередко до абсурда системы воспитания детей, спорт. Они приводят к запретам или «переписыванию» художественных произведений и кинофильмов прошлого, если они противоречат насаждаемым в ряде стран новым гендерным нормам. Наконец, они дезориентируют население некоторых государств крутыми переменами в отношении к гендерной проблематике, диктуемыми разными политическими факторами (в течение 2010-х гг. такие резкие перемены в оценке понятия «гендер» на социально-политическом уровне происходили, например, в Армении). В такой ситуации отделение «зерен от плевел» – насущная необходимость для формирования подлинно взвешенных взглядов, опирающихся на Знание как основу для Суждения.

¹ О кн. С.А. Волконской см.: Цимбаев Н.И., Цимбаева Е.Н. Судьба княгини Волконской // Вопросы истории. – М., 2018. – № 1. – С. 154-160.

² Волконская С.А. Горе побежденным. *Vae victis*. Воспоминания. – М.: ГПИИБ, 2017.

³ Там же, с. 126.

⁴ Подробно вопросы теоретической применимости гендерной истории я рассматривала в статье: Цимбаева Е.Н. Дворянская женщина и революция: проблема сохранения духовного мира // Духовные основы славянского мира и революция 1917 года в России. – М.: Книжный мир, 2018. – С. 595-605.

Абуева Н.А.

д.полит.н., профессор, визит-профессор Чжэцзянского университета иностранных языков Юэсю; профессор-исследователь кафедры «Журналистики и переводческого дела», Университет Туран
abu2007@bk.ru

Бузелю А.С.

к.ф.н., профессор, зав. кафедрой «Журналистика и переводческое дело», Университет Туран
buzelo70@mail.ru

Абуев У.А.

к.полит.н., ассоциированный профессор Кафедры общественно-гуманитарных наук, Казахский национальный женский педагогический университет
onerbek.adilbek.62@mail.ru

ИННОВАЦИОННЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ХАБ ТАЛАНТОВ: ОПЫТ УНИВЕРСИТЕТА «ТУРАН»

Ключевые слова: высшее образование, университет, научно-исследовательский хаб талантов, инновации, Республика Казахстан.

Keywords: higher education, university, talent research hub, innovation, Republic of Kazakhstan.

Президент РК К.К. Токаев в своем выступлении на Форуме ректоров казахско-немецких вузов отметил, что «у нас есть огромные возможности для укрепления наших связей во многих областях, включая науку и технологии. Действительно, у меня есть мечта превратить Казахстан в исследовательский хаб здесь, в Евразии... Казахстан придает большое значение вопросам развития и поддержки науки и технологий, а также усиления потенциала отечественных вузов... Это мой личный приоритет как Главы этого государства. Нам предстоит пройти долгий путь, но я абсолютно уверен, что все препятствия на этом пути будут успешно преодолены. Потому что наши обязательства в этом отношении абсолютно ясны¹.

Понятие «хаб», сегодня достаточно часто употребляемое в сфере образования, подразумевает три важные составляющие – центр (крупный, глобальный), связь участников и процессов, занятых в рамках этой деятельности, и последнее – перманентное масштабирование.

На современном этапе развития системы высшего образования очень быстро внедряются разные инновации. Имеется практика создания образовательных хабов в странах Восточной и Юго-Восточной Азии. В частности, О.Н. Пряжникова в своей статье отмечает, что страны Восточной Азии и Юго-Восточной Азии проводят последовательную политику, направленную на повышение конкурентоспособности и усиление регионального сотрудничества, делая ставку на развитие образования как ключевого фактора роста экономики и создание региональных и международных образовательных рабов. Проекты образовательных хабов реализуются в Сингапуре, Тайване, Малайзии, Гонконге, Южной Корее².

Научно-исследовательский хаб (НИХ) в университете является особой площадкой для практической реализации научного потенциала вуза и развития талантливой молодежи. Он служит для:

- повышения качества научной коммуникации и распространения знаний;
- создания уникальных возможностей (коммуникативных, проектных, исследовательских, междисциплинарных и т.д.);
- вовлечения талантливых и молодых исследователей, заинтересованных обучающихся в практическую научную деятельность;
- коммерциализации;
- селекции талантливой молодежи;
- брендинга университета, повышения его узнаваемости, имиджа и т.д.

Таким образом, научно-исследовательский хаб – это площадка, интегрирующая инновационные научные и образовательные практики и подходы в актуальных форматах:

¹ Токаев К.К. У меня есть мечта превратить Казахстан в исследовательский хаб. – https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaev-menya-mechta-prevratit-kazahstan-issledovatel'skiy-hab-502711/

² Пряжникова О.Н. Образовательные хабы: опыт стран Восточной и Юго-Восточной Азии // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. – М., 2019. – С. 188-192. – <https://cyberleninka.ru/article/n/obrazovatelnye-haby-opyt-stran-vostochnoy-i-yugo-vostochnoy-azii/viewer>

- цифровая платформа с профилями исследователей вуза, реализация международных программ, грантов и проектов;
- экспертный консалтинг по запросу потребителей;
- создание программ дополнительного образования.

С 07.09.2023 года по инициативе профессора Н.А. Абуевой и заведующей кафедрой «Журналистика и переводческое дело» А.Н. Бузело на базе университета «Туран» была озвучена идея о создании «Научно-исследовательского Хаба талантов». Научно-исследовательский Хаб талантов университета «Туран» является важной составляющей развития современного общества и науки Республики Казахстан. В современном информационном обществе, где связь и обмен информацией играют важную роль, создание такого хаба обосновано несколькими факторами:

1) Качество информации. С ростом интенсивного потока объема информации важно обеспечить ретрансляцию и обработку, качественную интерпретацию и перевод для широкого спектра языков. Межкультурная коммуникация посредством вовлечения переводчиков и журналистов в научные исследования поможет улучшить доступность, широту охвата и точность процесса передачи научно-исследовательской и иной информации получателям (узкому кругу профильных специалистов) и обществу в целом.

2) Междисциплинарность. Развитие современной науки и технологий коммуникаций расширило возможности для успешного и быстрого взаимодействия исследователей из различных стран. Это касается не только исследователей, но и различных специалистов, и переводчиков, и журналистов. Поскольку современные социальные и технологические коммуникации и искусственный интеллект сформировали наиболее благоприятные условия и объективные факторы для эффективного общения, для более интенсивного и разнопланового детерминированного взаимодействия по глубокому пониманию и ретрансляции научных концептуальных идей и практических путей решения проблем и задач общества.

3) Научная международная и отечественная коммуникация. Различные интенсивные формы и пути коммуникации между отечественными и зарубежными учеными дальнего и ближнего зарубежья позволяют качественно повысить уровень исследований, актуализировать тематику проблем научного исследования, особенно, молодыми специалистами, исследователями, в том числе и магистрантами, и студентами, сформулировать нужную методологию исследования и расширить возможности использования экспертного сообщества практически по всем вопросам. Применения знаний специалистов по связям с общественностью, лидеров мнений, журналистов и переводчиков в образовательной и исследовательской сфере способствуют росту интенсивности и эффективности межкультурной коммуникации. Широкие и разноплановые коммуникации формируют объективные условия для распространения научных результатов исследования большей и широкой в страновом плане аудитории респондентов, а также создают условия для понимания их сути, тем самым делая интересными и, вовлекая как можно больше ученых к решению данной проблеме. Инновационная платформа профессионального сообщества для обмена опытом и общения.

Цель проекта: создание экосистемы, в которой стейкхолдеры будут обмениваться знаниями и опытом, развитие инновационной платформы, которая объединит исследователей разного уровня – студентов, преподавателей и профессионалов-практиков в области журналистики, переводческого дела и связей с общественностью, постепенно и других направлений вуза. Научно-исследовательский хаб талантов университета «Туран» – это место, где участники будут обмениваться знаниями и опытом, а новые идеи и проекты находить свое реальное воплощение, а инвесторы и крупные предприниматели находить талантливых специалистов, молодых ученых и талантов. Научно-исследовательский хаб талантов способствует повышению научного потенциала университета путем осуществления научно-исследовательской, образовательной, информационной деятельности в области разработки инновационных, цифровых и иных передовых инструментов, и технологий, и их внедрение в образовательную и повседневную практическую деятельность университета.

Задачи научно-исследовательского Хаба талантов университета «Туран»:

- 1) исследования и разработки – инициация научных исследований в области журналистики, переводческого дела и связи с общественностью, раскрывая актуальные тенденции, риски, вызовы и угрозы.
- 2) программы дополнительного образования в рамках тренда «long life learning» – разработка специализированных образовательных программ и курсов, чтобы обучить студентов практическим навыкам и техникам в этих областях.
- 3) медиапроекты – организация медиа-проектов, включая журналистские расследования, мультимедийные материалы, переводы важных информационных материалов и сообщений.
- 4) повышение узнаваемости и престижа университета «Туран» во внешней среде.

В Республике Казахстан имеются успешно действующие примеры создания научно-практических и образовательных площадок, в частности, на базе Казахского национального университета имени Аль-Фараби. Практический опыт казахстанско-французского центра «Гео-энергетика», показывает, что такие крупные коммерческие иностранные компании как «Total», «Katco-Orano» заинтересованы в подготовке высококвалифицированных специалистов и готовы к финансированию обучения будущих талантов. Например, в 2018 и 2019 гг. французская компания «Total» выделила по 10 тысяч евро только на изучение французского языка и предоставила своих лекторов для проведения тренингов и обучающих семинаров для профессорско-преподавательского состава. Кроме того, в стенах Казахского национального университета им. Аль-Фараби была проведена летняя школа с привлечением профессорско-преподавательского состава данного ведущего учебного заведения, а также коллег из Казахского национального исследовательского технического университета им. К.И. Сатпаева (КазНТИУ) и Казахстанско-Британского технического университета (КБТУ). Такие мероприятия, в том числе и трансфер лекторов, их досуг, все финансовые расходы были оплачены компанией «Total». А в 2017 г. другая компания «Orano» на конкурсной основе выбрала одного студента, включила его в научную группу и полностью профинансировал его обучение в докторантуре PhD, установив ежеме-

сячную стипендию в размере 400 тысяч тенге. Таким образом, этот и другие практические примеры показывают, что зарубежные компании, работающие на территории Казахстана, готовы финансировать мероприятия и идеи, тем более что 1% от полученной прибыли они должны вкладывать в образование и социально значимые проекты.

Учитывая этот опыт и опыт других организаций, стоит сфокусировать внимание на следующих направлениях, которые будут реализованы в хабе:

1) Научные исследования: ученые и исследователи будут заниматься академическими исследованиями в своих областях специализации, с целью создания новых знаний и инноваций.

2) Научная журналистика: журналисты в Хабе будут отслеживать и анализировать актуальные научные и информационные события, а также подготавливать статьи и информационные сообщения о науке для широкой аудитории.

3) Перевод научной информации: переводчики будут заниматься переводом научных материалов, статей и публикаций с различных языков, делая научную информацию более доступной и открытой на мировом рынке.

4) Связи с общественностью: специалисты по связям с общественностью будут устанавливать контакты с общественностью и медиа, публиковать пресс-релизы, организовывать пиар кампании и другие мероприятия, привлекать внимание к научным исследованиям.

Виды деятельности:

1) Научная коммуникация в рамках исследовательской деятельности;

2) Консалтинг;

3) Научные публикации;

4) Образовательные программы и тренинги;

5) Коммерциализация научных идей, проектов и т.д.

Формы деятельности:

1) Научные исследования: активное участие в актуальных исследовательских проектах, проведение анализа медиа-трендов и межкультурных коммуникативных аспектов в переводческом деле.

2) Образование: организация лекций, семинаров и мастер-классов для студентов по различным аспектам журналистики, перевода и общественных коммуникаций.

3) Партнерство с медиа: установление партнерства с региональными и национальными медиа, предоставление студентам реальных возможностей публикации своих работ.

4) Медиапродукты: создание информационных и образовательных материалов, включая статьи, репортажи, переводы, подкасты и видеоролики.

Направления коммерциализации деятельности научно-исследовательского хаба талантов университета «Туран»:

1) Обучающие программы: предоставление платных курсов и сертификаций для студентов и профессионалов в области журналистики, перевода и связей с общественностью.

2) Медиапродукты: монетизация создаваемых медиа-материалов через партнерства с рекламодателями и распространение контента.

3) Языковые услуги: участники, специализирующиеся на переводах, могут предоставлять услуги перевода научных материалов на различные языки.

Направления и фокус научно-исследовательского хаба талантов университета «Туран»: образовательные программы «Журналистика», «Связь с общественностью» и «Переводческое дело». Данные направления обоснованы стремительным распространением знаний, необходимостью повышения конкурентоспособности будущих специалистов и насущной необходимостью в качественной научной коммуникации. Такой хаб предоставляет уникальные коммуникативные возможности для междисциплинарных исследований, коммерциализации и вовлечения студентов в практическую научную деятельность.

Кроме того, предусматривается привлечение к работе хаба талантливых магистрантов и докторантов университета «Туран». Поскольку, научно-исследовательский хаб талантов может стать привлекательной площадкой для студентов и магистрантов не только данных специальностей, но и других. Это и практические навыки – участие в научных исследованиях и проектах позволит студентам получить ценный практический опыт; образовательные программы – инновационные курсы, обучающие студентов, магистрантов и докторантов навыкам научной коммуникации, перевода и журналистики; профессиональные знания – вовлечение студентов в реальные исследовательские проекты создаст возможности для дальнейшей карьеры. Наука является перспективной деятельностью молодого специалиста.

Таким образом, научно-исследовательский Хаб талантов университета Туран:

1) расширяет международную узнаваемость университета, участвуя в таких проектах как Erasmus+, Jean Monet, Fulbright и т.д.;

2) повышает конкурентоспособность профессорско-преподавательского состава на международном рынке и рейтинг университета через призму международных публикаций с мировым индексом;

3) оказывает консалтинговые услуги для крупных казахстанских предприятий, активно брендируя профессорско-преподавательский состав и университет «Туран»;

4) на основании дуального образования устанавливает тесную связь с крупными предприятиями Республики Казахстан, активно привлекает профессионалов организаций для проведения практических занятий, обучающих семинаров. В будущем, производственная практика может быть реализована на базе этих же организаций, самые лучшие, проявившие себя студенты могут быть трудоустроены в эти же организации;

5) улучшает научные профили профессорско-преподавательского состава и администрации университета «Туран». Консультирует и обеспечивает полное сопровождение ППС по научным публикациям в журналах Scopus, Web of Science;

6) занимается коммерциализацией научных достижений и инновационных разработок научно-исследовательского Хаба талантов университета «Туран»;

7) осуществляет научно-исследовательские работы на основе грантов, выделяемых отечественными и зарубежными научными фондами, оказывает юридическим и физическим лицам платные научно-образовательные и консалтинговые услуги;

8) интегрирует научный и инновационный потенциал научно-исследовательского хаба талантов в образовательный процесс университета;

9) оформляет в установленном действующим законодательством РК порядке результаты интеллектуальной деятельности (РИД) Хаба в виде патентов, базы данных и других объектов интеллектуальной деятельности;

10) осуществляет научно-исследовательские работы и экспертно-аналитические разработки для государственных заказчиков, финансирование которых реализуется на основе конкурсного отбора, отдавая приоритет значимым и важным направлениям «Туран».

В настоящее время научно-исследовательский хаб талантов университета Туран активно работает в направлении установления и расширения горизонтов сотрудничества, ведет переговоры по установлению взаимовыгодного сотрудничества с отечественными и зарубежными организациями.

Научно-исследовательский хаб талантов университета Туран делает основной упор на реализацию международных проектов, таких, как Erasmus+ и в рамках данного намерения, активно ведет пошаговые действия, направленные на достижение поставленной цели. 31 октября 2023 года состоялась встреча с официальным координатором Национального Офиса Erasmus+ в Республике Казахстан с госпожой Палуановой Лаурой, которая представила продуктивную информацию по этому направлению и рассказала о необходимых и важных компонентах программы. Кроме того планируется визит европейского координатора программы Erasmus+, который рассматривает университет «Туран» в качестве одного из участников консорциума по реализации проекта направленного на улучшение состояния окружающей среды и экологии.

Также научно-исследовательский хаб талантов университета «Туран» на сегодняшний день разрабатывает проекты в рамках программы ЕС «European Spaces of culture» в области журналистики и медиа пространства, в области гуманной педагогики добра и знаний, направленные на освещение общечеловеческой и нравственной культуры. Основными целями проектов являются привлечение казахстанской молодежи в арт-пространство, их активное участие в культурных мероприятиях, чтобы повысить их уровень культуры, в целом, и обеспечить духовно развитое поколение.

Научно-исследовательский хаб талантов университета «Туран» участвует в реализации не только зарубежных, но и в национальных проектов. Так, 5 октября 2023 года в нашем университете был проведен мастер-класс с доктором филологических наук, профессором Л.В. Сафроновой по конкурсной документации проекта «Жас Ғалым» на 2024-2026 годы. Встреча была очень полезной для молодых ученых, которые получили дельные советы по проекту и оформлению самой заявки. Кроме того, в ноябре были разработаны и поданы Заявки на участие в республиканских и зарубежных научных грантах и конкурсах.

Хаб проводит различные обучающие тренинги и семинары исходя из запроса компаний и учебных заведений. Перед тем как сделать предложение, проводится анализ спроса и разрабатывается программа, которая в полной мере оправдывает ожидание заказчиков.

Научно-исследовательский хаб талантов университета Туран на 100% активно работает и расширяет свою деятельность, вовлекая ППС, сотрудников и обучающихся университета. Полагаем, что деятельность научно-исследовательского Хаба талантов университета «Туран» поможет привести к ряду значимых результатов:

1) Профессиональные журналисты и специалисты по общественным коммуникациям смогут эффективно распространять научные новости, привлекая внимание и интерес.

2) Благодаря качественной и доступной информации научные знания станут более доступными для широкой общественности.

3) Научно-исследовательский хаб может предоставлять образовательные программы и мастер-классы, что может подготовить новое поколение исследователей.

Создание хаба талантов университета «Туран» позволяет расширить международную узнаваемость университета, участвовать в мировых известных программах, таких, как Erasmus+, Jean Monet, Fulbright и т.д. Несомненно, что именно через эти международные программы повышается авторитет, имидж, узнаваемость, престиж и конкурентоспособность университета. Кроме того, Хаб способствует привлечению крупных организаций к своей научно-практической работе, в конечном итоге, поставляя им отлично подготовленных конкурентоспособных специалистов высокого уровня.

Создание научно-исследовательского Хаба талантов университета Туран с фокусом на связь с общественностью, журналистами и переводчиками обосновано потребностью в качественной научной коммуникации и распространении знаний. Такой хаб предоставит уникальные возможности для междисциплинарных исследований, коммерциализации и вовлечения студентов в практическую научную деятельность.

Весьма важно иметь устойчивые навыки уметь пользоваться искусственным интеллектом грамотно и правильно. В этой связи, полагаем, что современный университет в двадцать первом веке может стать самым эффективным генератором и ретранслятором знаний. Важно дать возможность молодежной позитивной творческой энергии, сконцентрированной в университетах, выплеснуться в созидательное русло, и тогда мир будет меняться к лучшему, эффективно и быстро во благо всему человечеству и обществу. Высшее учебное заведение XXI века – это место, где не только интересно учиться, но и можно реализовать свой потенциал, не уезжая из родного города, страны.

Артамонов В.А.

д.т.н., профессор, академик Международной академии информационных технологий, Минск
artamonov@itzashita.ru

Артамонова Е.В.

к.т.н. (PhD), член-корреспондент Международной академии информационных технологий, Минск
admin@itzashita.ru

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В НАУКЕ И МИРОЗДАНИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Ключевые слова: искусственный интеллект (ИИ), нейросети, глубокое машинное обучение, наука, мироздание, кризис в математике, ИИ в физике, биологии, кристаллографии и неорганической химии, историческая наука и ИИ, когнитивные технологии ИИ, безопасность научных данных.

Введение

Пожалуй, нет другой научно-технологической области в современной экономике, с которой были бы связаны настолько завышенные ожидания как искусственный интеллект (ИИ).

ИИ мифологизирован, не в последнюю очередь благодаря фантастике – романам Айзека Азимова и Артура Кларка, философским трактатам Юлия Харари, фильмам «Терминатор» и «Матрица». От него ожидают то ли апокалиптического будущего для цивилизации, то ли появления сверхума, который немедленно овладеет всеми тайнами мироздания. Но есть ли в этой сфере место мистике, и каковы прогнозы развития этого продукта четвёртой промышленной революции (Индустрия 4.0) на самом деле?

Технологии ИИ проникают во все сферы жизни. Наука — не исключение. Ученые начинают использовать машинное обучение все активнее, и в этой области уже есть реальные научные достижения. Но это лишь прелюдия: ИИ появился не для того, чтобы просто помочь с расчетами, текстами и ответами на запросы пользователей. Его роль в будущем масштабнее — он усилит наше мышление, указывая на взаимосвязи, которые человеческому уму на первый взгляд не видны. Это приведет к изменению самой науки, как способа познания мира.

Учёные полагают, что у нее появится новый способ проникнуть в ещё неизведанные тайны мироздания¹.

Условия для таких перемен уже почти созрели. Поток данных, который скоро захлестнет науку, поставит ученых в положение, в котором прежние поколения не оказывались, ведь раньше данных всегда не хватало. Теперь же, например, в космологии и физике в ближайшее десятилетие появятся огромные массивы данных от ускорителей, токамаков и телескопов. Один только радиотелескоп Square Kilometer Array, запуск которого запланирован на вторую половину 2020-х, будет ежегодно генерировать примерно столько же трафика, сколько недавно давал весь Интернет. Еще один растущий поток данных пойдет из биоинформатики и нейробиологии.

Другая тенденция — вал научных публикаций. Сегодня один ученый не в силах отследить и прочесть все статьи, выходящие по его (ее) узкой тематике. Приходится выбирать только те, что на виду и активно цитируются. Поскольку так поступают все, то лавина новых публикаций лишь укрепляет наиболее цитируемые статьи, фактически замедляя научный прогресс. Для человека уже невозможно физически разобрать большую долю работ и оценить изложенные в них идеи, даже если тратить все время только на чтение.

Но и сама научная инфраструктура (ускорители, симуляции процессов, базы данных) вскоре достигнет таких масштабов и сложности, что управлять ей в реальном времени с помощью простых правил и процедур не получится. Кроме того, ученые исследуют климат, экономику, экосистемы, психику человека. Иными словами, то, над чем работают ученые, и то, на чем они работают, становится чрезвычайно сложным и запутанным. Прежние методы науки не рассчитаны на такую сложность. Так что когнитивные технологии ИИ в виде нейронных сетей пришли как раз вовремя.

ИИ в решении проблем математики

На протяжении большей части XX столетия в «чистой» платоновской математике² царил замечательное единодушие относительно того, как нужно представлять результаты. Весь предмет сводился к комплексу теорем, каждая

¹ Артамонов В.А., Артамонова Е.В. Искусственный интеллект в науке, медицине и кино // Проблемы создания информационных технологий. Сб. научных трудов / Под ред. В.А. Сычика. – Мн.: ГП «Информационно-вычислительный центр Белстата», 2023. – Вып. 33. – С. 20-26.

² Платонизм в философии математики (или математический платонизм) – это метафизическая точка зрения, согласно которой существуют абстрактные математические объекты, существование которых не зависит от нас, нашего языка, мышления и практики. Как электроны и планеты существуют независимо от нас, так и числа, и множества.

из которых, в конечном счете, выводилась из фиксированного набора аксиом путем строгого логического доказательства. В отдельных разделах математики справедливость аксиоматики выглядела самоочевидной, однако во многих случаях аксиомы попросту очерчивают рассматриваемую область вопросов. Для математиков, если только они не выходили за рамки математики, выступая в роли философов-любителей, принципиального различия между изобретением и открытием новых концепций не было.

Однако в настоящее время в математической науке полного единодушия не наблюдается: конструктивисты признают лишь строгое, алгоритмически доказуемое понятие существования, которое более приемлемо с точки зрения прикладной математики, математического анализа, теории числовых методов и математической логики, нежели с точки зрения «чистой» абстрактной математики.

Работы Курта Гёделя¹ в 1930-е годы привели к первому кризису платоновской математики². Он продемонстрировал, что в рамках любой достаточно богатой системы аксиом, найдутся утверждения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Он же установил недоказуемость непротиворечивости арифметики. Им было доказано, что континуум-гипотеза либо истинна, либо ложна, вне зависимости от нашей способности доказать или опровергнуть ее. Теоремы Гёделя носят чисто технический характер и не проводят принципиальной границы между истиной и доказуемостью в чисто математическом понимании, без привнесения элемента внешних философских предпосылок использования ИИ для разрешения данного противоречия. Вместе с тем, в 1970-х годах в математике произошли новые кризисы, столь же непредсказуемые, как и кризис, вызванный работой Гёделя. Новые кризисы связаны с проблемой переусложненности: доказательства стали настолько длинными и сложными, что ни один ученый не взял бы на себя смелость однозначно подтвердить или опровергнуть их правильность. Например, более двух сотен страниц доказательства одной теоремы из теории групп проверяли нейросетью Соq.

Математика становится сложнее, длина доказательств растет, и неизвестно, справится ли разум человека с такой нарастающей сложностью в будущем. Эти кризисы в философской литературе широко не обсуждались, хотя, как раз именно они сказались на математическом мышлении и отношении математиков к своей науке значительно серьезнее, чем кризис, вызванный теоремами Гёделя. Наконец-то апологеты платоновской математики осознали необходимость кибернетического подхода в виде применения нейронных сетей глубокого машинного обучения для решения проблем переусложненности доказательств. Вполне вероятно, что ИИ станет не просто помощником, но и коллегой — будет открывать и затем доказывать новые теоремы.

ИИ в решении фундаментальных проблем физики

Что касается физики, то ученые уже используют машинное обучение для анализа данных, полученных в ходе экспериментов на Большом адронном коллайдере, от нейтринных детекторов и наблюдений темной материи. И открыто признают, что ИИ должен им помочь в поисках концепций новой фундаментальной физики. Здесь потребуются «ловить иголки в стоге сена», т.е. в огромном объеме многомерных данных замечать очень редкие и тонкие аномалии. Они и приведут к новой физике за пределами существующей стандартной модели.

Также искусственный интеллект играет все более важную роль в ядерной физике. Он используется для анализа данных, теоретического моделирования и проведения экспериментов, способствуя продвижению технологических инноваций и ускорению фундаментальных исследований, например, в области сбора и анализа ядерных и атомных данных.

«Есть вещи, которые мы, люди, просто не можем сделать», – признает Брант Робертсон, профессор астрономии и астрофизики из UCSC (Калифорнийский университет). Вместе с аспирантом он создал нейросетевую программу Morpheus, обучив ее на снимках глубокого космоса от телескопа Хаббл. Программа сканирует новые космические снимки высокого разрешения и выделяет на них звезды и разные типы галактик. Даже на небольшом участке неба рассыпаны миллионы объектов и, опять же, нейросеть различает их все. Помимо классификации галактик, машинное обучение в астрофизике уже используют для поиска пульсаров и сверхновых, а также для изучения свойств звезд. Для того чтобы проанализировать неисчислимо количество объектов на снимках глубокого космоса, нужен искусственный разум – обычного человеческого для тайн мироздания уже недостаточно.

Смотреть можно не только с Земли на небо, но и в обратном направлении. Спутники шлют снимки поверхности планеты, и тогда желательно очистить их от шума вроде облаков, теней, дыма и разных артефактов. Компании «Роскосмоса» («Российские космические системы», НИИ ТП и ТЕРРА ТЕХ) разработали программу на основе нейросетей, которая удаляет все подобные шумы, оставляя на снимках информацию, важную для навигации, изучения недр и прочих нужд.

Подобные примеры использования искусственного интеллекта, а их будет все больше, строятся на одной ключевой особенности нейросетей глубокого машинного обучения – они исключительно хорошо учатся находить взаимосвязи и закономерности, скрытые в данных, а также сопоставлять одни паттерны с другими. Для исследователей – это настоящая находка.

Есть и другое ожидание. Как пишут российские исследователи, рассуждая о роли искусственного интеллекта в науке, он мог бы взять на себя вопросы, которыми ученые пренебрегают просто в силу сложившегося научного

¹ Курт Фридрих Гёдель (1906-1978) – австрийский логик, математик и философ математики, автор фундаментального открытия, показавшего ограниченность аксиоматического метода.

² Демидов С.С. «Математические проблемы» Гильберта и математика XX века // Историко-математические исследования. – М., 2001. – № 41 (6). – С. 84-99.

мышления. Как подметил физик Константин Новоселов¹: «Физики в целом не любят задач, которые не описываются небольшим количеством красивых уравнений. Поэтому, если возникает необходимость написать уравнение в полстраницы, физик скорее всего решит, что в его рассуждении что-то пошло не так». Здесь ИИ как раз может помочь в работе с «некрасивыми» громоздкими уравнениями математической физики.

ИИ как стимулятор новых открытий в биологии, кристаллографии и неорганической химии

Вероятно, первым крупным успехом нейросетей глубокого машинного обучения в науке стало предсказание трехмерной структуры белка. Любой белок — это замысловато свернутая цепочка аминокислот, от чего и зависит его функция. Вычислить 3D-форму, зная только цепочку, трудно и дорого. В компании DeepMind обучили нейросеть AlphaFold на структурах, которые уже были решены экспериментально, а затем использовали ее для белков, по которым решения нет. По сути, AlphaFold предсказывает расстояния между парами аминокислот и углы между их связями и так дает прогноз пространственной структуры с точностью до атома.

И если в 2021 году DeepMind отчиталась предсказанием по 350 тысячам белков, что стало громким научным событием, то в 2023 году уже получены вероятные структуры почти всех известных науке белков, а это свыше 200 миллионов молекул. Авторы разместили их в открытой базе данных, так что теперь биологи всего мира могут легко найти 3D-структуру любого белка, что ценно не только для фундаментальных исследований, но и, например, для разработки лекарств.

Глубокое обучение нейронных сетей также используют в российском Центре искусственного интеллекта НИУ ВШЭ для изучения вторичных структур ДНК. Основная задача — найти расположение функциональных элементов на двойной спирали. Это ключ к пониманию работы генома, ведь именно с такими участками ДНК связываются активные молекулы, влияющие на экспрессию генов. Также в Центре искусственного интеллекта используют нейросети для предсказания трехмерных структур антител.

Похожим образом в неорганической химии ученые пытаются предсказывать кристаллические структуры. Знание структуры вещества позволяет судить о его свойствах, но для этого нужно найти расположение его атомов, которое обладает наименьшей энергией, оно то и будет стабильной формой вещества. Артём Оганов², профессор Сколтеха и РАН (он создал в МФТИ лабораторию компьютерного дизайна материалов), занимается дизайном материалов и использует машинное обучение, чтобы избежать громоздких квантово-механических расчетов. ИИ находит стабильные структуры гораздо быстрее, порой ускоряя поиск в тысячи раз. В лаборатории Оганова нейросеть обучают на данных о кристаллических структурах, для которых расчет уже произведен и их энергия известна. По мере обучения, ИИ улавливает связь между расположением атомов и энергией и далее использует это «понимание» для предсказания энергии любых новых структур. Это открывает возможность изучать свойства веществ в условиях, которых никто не наблюдал (например, если они находятся глубоко в мантии Земли) и «сочинять» новые материалы с заданными свойствами.

Тот же принцип работает и в квантовых технологиях. Например, физики из МФТИ, ФТИАН и Университета ИТМО создали нейронную сеть, которая предсказывает, «глядя» на схему узлов и связей системы, будет ли та обладать квантовым преимуществом. Проще говоря, подходит ли ее конфигурация (граф) для создания на ее основе квантовых систем. Если чуть сложнее, дадут ли квантовые блуждания внутри этой схемы выигрыш в скорости вычислений.

Почему нейросетям удается получать такие результаты? Ответ прост: прогноз будет надежен, если в данных содержится устойчивый паттерн, который отражает некую фундаментальную закономерность. Скажем, за свертыванием всех белков стоит одна и та же биофизика, поэтому корреляции, пойманные ИИ в обучающей выборке, актуальны и для всех прочих белковых молекул. За счет этого, оказалось, удается решать множество самых разных задач в физике, кристаллографии или химии, нерешаемых путем прямым использованием формул и вычислений.

Искусственный интеллект на службе исторической науки

Историческая наука в силу своей гуманитарной направленности долгое время находилась в некотором отдалении от современных информационно–компьютерных технологий (ИКТ). Однако четвертая промышленная революция и сопутствующая ей цифровая трансформация (ЦТ) социума внесли свои коррективы в эту несомненно важную для общества отрасль знания.

Рассмотрим данный вопрос на конкретном историческом примере расшифровки рукописей Императора Петра I, о котором рассказал директор Санкт-Петербургского института истории РАН Алексей Сиренов³: «В 2022 г. Россия отпраздновала 350 лет со дня рождения первого российского императора – Петра Великого. Личность и наследие выдающегося реформатора по сей день вызывает интерес историков, а юбилейная дата позволила глубже всмотреться в прошлое императора и тщательнее изучить его рукописное наследие. Последнее не так просто поддается пониманию, поскольку

¹ Константин Новоселов (р. 1974, Нижний Тагил, Россия) — российский и британский физик, лауреат Нобелевской премии по физике 2010 года

² Артём Ромаевич Оганов (род. 3 марта 1975) – российский кристаллограф-теоретик, минералог, химик, педагог профессор Сколтеха и РАН. Наиболее известен работами по созданию методов компьютерного дизайна новых материалов и предсказания кристаллических структур, а также по химии высоких давлений и изучению вещества планетных недр.

³ Алексей Владимирович Сиренов – доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института истории РАН.

Петр Великий писал быстро, не ограничивая себя использованием только кириллицы или латиницы. Когда мы начинали работать над проектом Digital Пётр, я был искренне уверен, что почерк Петра I сложен для восприятия. Ранее я никогда не занимался его рукописями. Сфера моих интересов – более ранние документы и источники. Но еще со студенческих времен я встречал автографы Петра I и его трудночитаемый почерк. И в процессе работы над проектом «Digital Пётр» я убедился, что почерк Петра I действительно достаточно неразборчив (см. рис.1), но особой проблемы для историков в сфере новых достижений ИКТ не представляет. Петр I не страдал дисграфией. Он был человеком, который много и быстро писал. В этом и состоит своего рода культурный феномен. В рукописях Петра проявляется культура Нового времени. И в этом отношении автографы Петра I вызывают большой интерес. Конечно, большая часть источников – это не документы, написанные самим Петром. В основном это комментарии к чужому тексту, но они не менее интересны.

Что нового мы узнали о личности Петра благодаря проекту «Digital Пётр»? Проект был инициирован Российским историческим обществом и «Сбером», который хотел преподнести подарок стране к юбилею Петра I. Российское историческое общество пригласило для участия в проекте сотрудников Санкт-Петербургского института истории РАН. С одной стороны, нам было интересно принять в нем участие, но, с другой стороны, мы понимали, что шансов на успех мало. В мире уже существуют аналогичные программы по чтению рукописных текстов, и некоторые из них адаптированы для анализа кириллических текстов. При этом степень точности остается невысокой. Те же автографы Петра I практически не воспринимаются этими программами. Поэтому мы были готовы к тому, что результат будет отрицательным.

Тем не менее, в результате тестирования нейросетевая программа проекта Digital Пётр смогла правильно прочитать 97% рукописей. Впоследствии, когда специалисты стали загружать больше документов, выяснилось, что процент правильного прочтения более ранних документов ниже. Во многом это связано с тем, что мы работали с документами второй половины царствования Петра.

Проект создавался также в помощь тем археографам, которые готовят документы Петра I к изданию в честь 350-летия. В процессе работы рукописи Петра I стал читать весь коллектив проекта, в том числе молодые ученые и аспиранты. В какой-то момент подключились студенты Высшей школы экономики. На мой взгляд, этот проект важен для решения серьезной прикладной задачи. Сообщество историков нуждается в программах машинного чтения скорописного текста. В настоящее время архивы, библиотеки, музеи выкладывают на своих сайтах десятки, а то и сотни исторических документов. Как правило, это сканы или фотографии рукописей, которые в лучшем случае сопровождаются кратким описанием. Искать в подобном формате информацию весьма затруднительно. Как мне кажется, подобные документы необходимо дополнять научной информацией. И программы машинного чтения документов, на мой взгляд, – лучший инструмент для реализации этой задачи. Любой пользователь сможет найти интересующую его информацию с помощью этой программы.

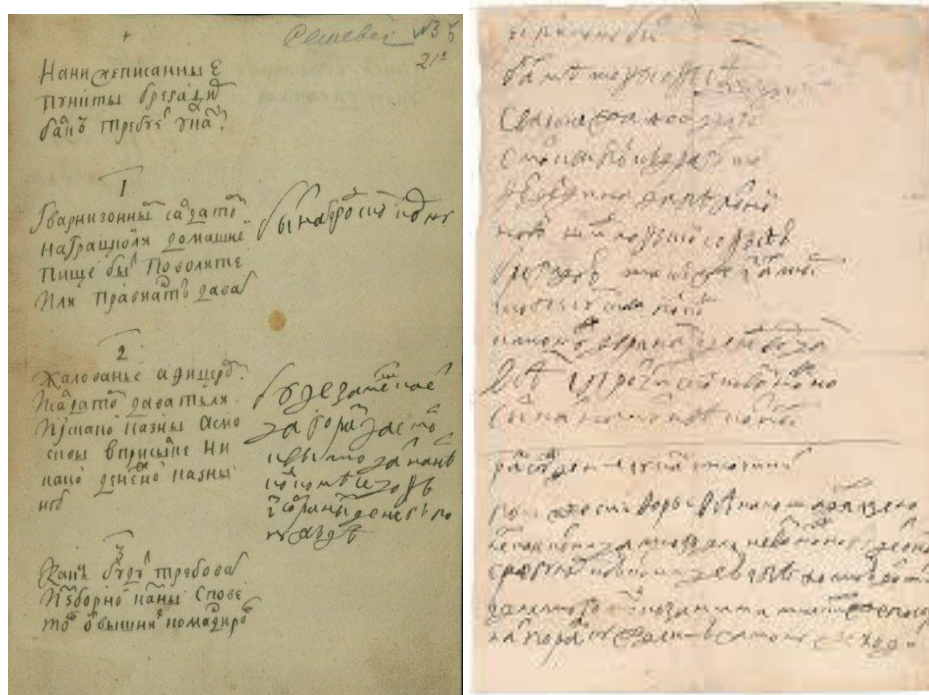

Рисунок 1.
Образцы почерка Петра I

Когда звучат аргументы в пользу методов искусственного интеллекта, приводится контраргумент, что, дескать, не для каждого почерка можно разработать программу и что сложные почерки ИИ не по зубам. Но мы сами убедились, что одни из самых сложных документов с точки зрения почерка — автографы Петра I — читаются нейросетевой программой с легкостью¹.

¹ Сиренов А.В. Искусственный интеллект на службе Петра I. О проекте расшифровки рукописей императора // Научная Россия. 2022. – <https://scientificrussia.ru/articles/iskusstvennyj-intellekt-na-sluzbe-petra-i-o-proekte-rassifrovki-rukopisej-imperatora-clen-korrespondent-ran-aleksej-sirenov>

На данном примере показано, что ИИ способен быть эффективным инструментом в разгадывании тайн древних цивилизаций путём прочтения до сих пор нечитаемых рукописей, наскальных исторических артефактов и других следов исчезнувших миров.

Кроме того, на основе нейросетевых программ могут быть построены эффективные «переводчики» с языков, имеющих иероглифическую или структуру, наподобие арабской вязи, а также возможности появления средств общения с внеземными мирами.

Когнитивные технологии ИИ

Какие же новые технологии привнес ИИ в научное познание мира? Трендом последнего времени стала нейросеть глубокого машинного обучения ChatGPT, разработанная компанией Open AI¹. ChatGPT представляет собой инновационную технологию, которая может быть использована в различных приложениях для улучшения пользовательского опыта и повышения эффективности работы. Благодаря использованию глубокого обучения и технологии трансформеров Chat GPT может генерировать точные и качественные ответы на вопросы и является важным инструментом для автоматизации различных задач.

Нейросеть ChatGPT – это большая языковая модель, обученная компанией Open AI, которая использует глубокое обучение для генерации текста и ответов на вопросы. Языковая модель – это алгоритм, который предсказывает следующее слово по предыдущим. Большие языковые модели демонстрируют так называемые эмерджентные способности – умеют решать задачи, с которыми они раньше не встречались.

Эта модель была создана на основе технологии трансформеров, которая позволяет обрабатывать большие объемы текста и понимать связи между словами и предложениями.

Основная цель ChatGPT – это предоставление пользователю качественных и точных ответов на заданные вопросы. Для этого модель использует огромный объем текстовых данных, который был подвергнут тщательной предварительной обработке. Это позволяет модели учитывать контекст вопроса и генерировать ответы, которые максимально соответствуют запросу пользователя.

Чат-бот может использоваться для решения различных задач, таких как поиск информации, ответы на вопросы, генерация текста и многое другое. Эта модель может быть использована как на больших, так и на малых масштабах, она может быть адаптирована к различным типам приложений. ChatGPT обеспечивает множество преимуществ для пользователей и разработчиков.

Главные достоинства чат-бота:

- Высокая точность ответов на вопросы. Благодаря использованию глубокого обучения ChatGPT может генерировать ответы, которые точно соответствуют запросу пользователя.
- Быстрота и эффективность работы. ChatGPT может быстро обрабатывать большие объемы данных и генерировать ответы в режиме реального времени.
- Автоматическое обучение. ChatGPT может автоматически обучаться на основе новых данных, что позволяет модели постоянно улучшаться и адаптироваться к новым условиям.

ChatGPT представляет собой инновационную технологию, которая может быть использована в различных приложениях для улучшения пользовательского опыта и повышения эффективности работы. Благодаря использованию глубокого обучения и технологии трансформеров ChatGPT может генерировать точные и качественные ответы на вопросы и является важным инструментом для автоматизации различных задач.

Что особенного в ChatGPT? Прежде всего, эта большая языковая модель обучалась с использованием большого количества обратных связей от пользователей, чтобы выполнять широкий спектр запросов на решение поставленного круга научных (и не только) задач. Ниже приведены основные характеристики ChatGPT:

- Содержит 175 миллиардов параметров (объем порядка 800 Gb).
- Обучающих данных – порядка 45 Tb.
- Стоимость обучения нейросети – 4,5 млн \$.
- Эксплуатационные расходы – 3 млн \$ в месяц.

Вопросы безопасности научных данных. Как видно из предыдущего анализа использования технологий ИИ в задачах научных исследований, мы имеем дело с большим объемом информации (Big Date), которую нужно защищать, соблюдая при этом требования «триады безопасности» – конфиденциальность, целостность и доступность. Как правило, такие задачи возлагаются на центры обеспечения безопасности (англ. – Security Operations Center, SOC).

Основные задачи SOC:

- Выполнять мониторинг, искать и анализировать вторжения в режиме реального времени;
- Предотвращать киберугрозы, действуя на опережение: непрерывно сканировать системы обработки и хранения данных и компьютерные сети на уязвимости и анализировать инциденты безопасности;
- Быстро реагировать на подтвержденные инциденты и исключать ложные срабатывания;
- Формировать отчеты о состоянии безопасности, киберинцидентах и паттернах поведения нарушителя.

Самое трудоемкое в работе SOC – постоянно анализировать большие объемы данных. Центр обеспечения безопасности собирает, хранит и анализирует от десятков до сотен миллионов событий безопасности ежедневно. Не за-

¹ Подробный обзор GPT-4. Как пользоваться новым Chat GPT. 2023. – <https://gpt-chatbot.ru/podrobnyj-obzor-gpt-4-kak-polzovatsya-novym-chatgpt>

бываем, что все это контролируют эксперты: они включаются в работу, когда нужно решить, что делать с найденной угрозой.

Типовая структура организации SOC приведена на рис. 2.

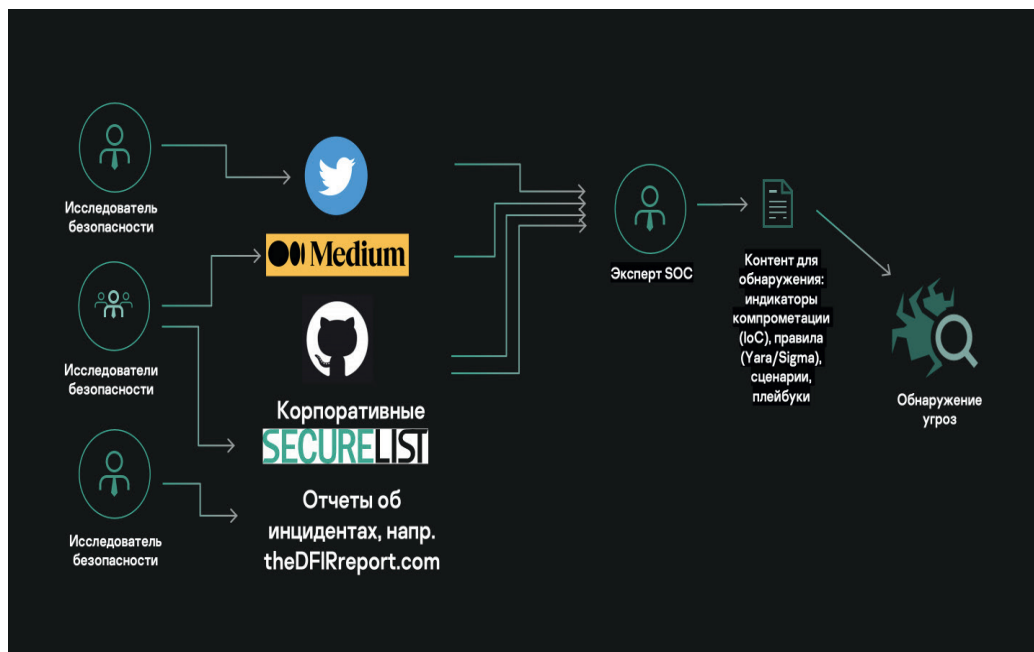

Рисунок 2.
Организация обнаружения угроз на базе SOC

SOC формирует корпоративные отчёты об обнаруженных инцидентах нарушения информационной безопасности в виде, представленном на рис. 3 и 4.

На рис. 3 показаны профили двух разных пользователей. На графике (рис. 3) линией красного цвета показан профиль обычного, не взломанного пользователя. Он характеризуется достаточной равномерностью и отсутствием резких скачков параметров активности. При этом под параметром активности понимается количество обращений к ресурсу в заранее определённый период времени. Сплошная линия иллюстрирует поведение подозрительного аккаунта: все показатели сильно «скачут», прослеживается хаотичное обращение к ресурсу, что позволяет предположить факт несанкционированного доступа.

Теперь представим, что нарушитель, узнав каким-либо образом пароль от информационного ресурса, зашел в него как пользователь. Его поведение будет явно отличаться от поведения пользователя, который пользовался ресурсом легитимно. На графике (рис. 4) поведение злоумышленника показано характерными всплесками. В светлой области видно, что показатели находятся в норме, в то время как в темной зоне уже прослеживаются значительные колебания. Кроме того, отчетливо видны даты, в которые это произошло, что может значительно упростить поиск момента взлома. Такой подход может обезопасить пользователей от кражи паролей и сессионных cookie-файлов и позволит детектировать взлом даже после авторизации в аккаунте. Задача алгоритма МО заключается в том, чтобы определить тот момент, когда изменилось поведение человека вызвавшее такой всплеск.

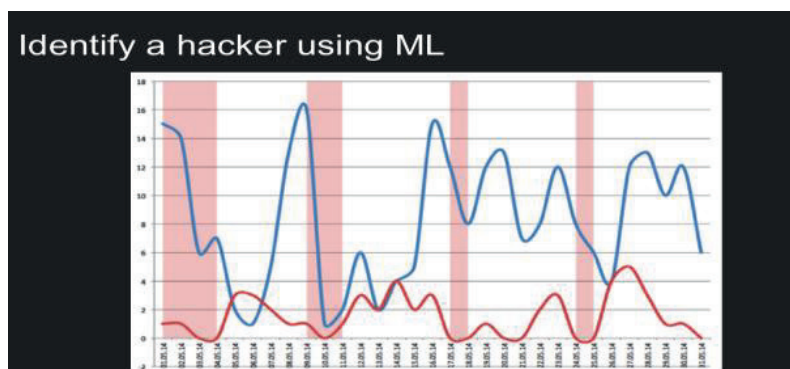

Рисунок 3.
График поведения пользователя в нормальных условиях

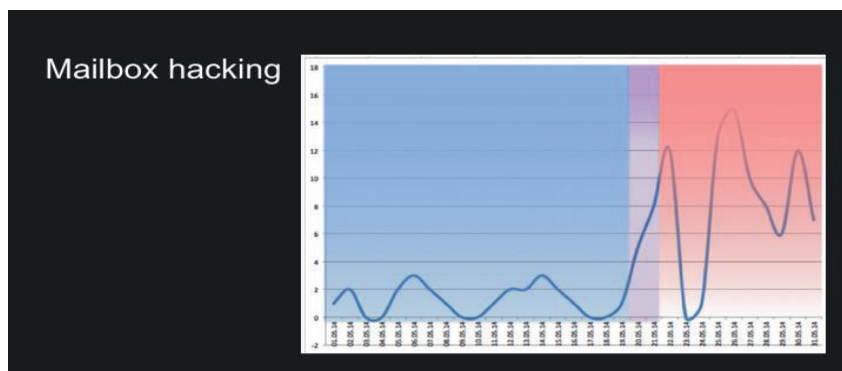

Рисунок 4.
График активности поведения злоумышленника

Заключение

Научное направление в информатике, называемое «искусственным интеллектом», а также интеллектуальные информационные технологии (ИИ), построенные с использованием методов и моделей ИИ, в настоящее время признается стратегическим направлением исследований и разработок, научной и технологической основой передовых решений в области цифровой экономики XXI века. Консалтинговая компания Gartner и другие аналогичные компании неизменно включают ИИ в пятёрку наиболее значимых направлений развития в области ИТ до 2025 года и далее, подчёркивая при этом его первостепенную роль в экономике и в других сферах жизни общества и отдельного человека. Интеллектуальные ИТ рассматриваются в качестве базиса передовых решений в производственных системах, в научных исследованиях, на транспорте, в управлении энергопотреблением, в мобильных коммуникациях, управлении развитием городов, медицине и здравоохранении, в точном земледелии и в социологии, как и во многих других направлениях. Ведущие экономики мира вкладывают огромные средства в исследования и разработки в области ИИ и интеллектуальных технологий, принимают и реализуют национальные программы его развития. Вместе с тем, согласно парадигме Индустрии 4.0 – новые прорывные достижения науки и технологий «тянут» за собой новые научные и технологические решения, казалось бы, из несмежных областей. Так колоссальный обучающий объём данных и параметров, которые требуются для глубокого машинного обучения современных чат-ботов на основе нейросетей, ставит новые требования к производительности компьютерных систем обучения. Архитектура классических суперкомпьютерных систем уже достигла своего предела. Нужны новые принципы построения вычислителей. Так возникла идея квантовых вычислений. Идея квантовых вычислений состоит в том, что квантовая система из L двухуровневых квантовых элементов (квантовых битов, **кубитов**) имеет 2^L линейно независимых состояний, а значит, вследствие принципа квантовой суперпозиции, пространство состояний такого квантового регистра является 2^L -мерным гильбертовым пространством. Операция в квантовых вычислениях соответствует повороту вектора состояния регистра в этом пространстве. Таким образом, квантовое вычислительное устройство размером L кубитов фактически задействует одновременно 2^L классических состояний. Первостепенная задача квантового компьютера, применительно к проблемам ИИ, – это усиление «умственных способностей» искусственного разума.

Создание технологичного квантового компьютера для решения новых задач в области науки, техники и промышленных технологий является глобальной задачей физиков и инженеров XXI века.

Ашилова М.С.

к. филос. н., PhD, ассоциированный профессор, Казахский университет международных отношений и мировых языков, г. Алматы

Бегалинов А.С.

к. филос. н., PhD, Международный университет информационных технологий, г. Алматы

Бегалинова К.К.

д. филос. н., профессор, Казахский национальный университет, г. Алматы

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: образование, культура, педагог, познавательные интересы, социализация человека, парадигмы образования, дистанционное обучение, цифровизация.

Keywords: education, culture, teacher, cognitive interests, human socialization, educational paradigms, distance learning, digitalization.

Образование – культурный феномен, социальный институт общества, важнейшая составляющая общественной жизни. В широком смысле, образование – это процесс индивидуального присвоения культуры, исторически сложившейся на всём протяжении человеческой истории, во всём многообразии её форм и видов. Содержание образования отражает уровень развития общества, переход от одного его состояния к другому. В новом веке, характеризуемом в научно-исследовательской литературе как постиндустриальная или информационная эпоха, образование стало основной движущей силой общественного развития, основанием культуры. Оно должно стать мостом, который будет вести к новому устройству нашего культурного мира, т.к. только переводя каждого по этому мосту, можно что-то изменить в человеке¹. Проблемы образования требуют всестороннего рассмотрения, прежде всего, философского: историко-философского и социально-философского анализа его основ и основных подходов к его определению.

Исторически под образованием понимался процесс и результат овладения человеком определённой системой знаний, умений и навыков, а также способами мышления, необходимыми для полноценного включения в социальную и культурную жизнь общества и выполнения определённых профессиональных функций.

Понятие «образование» восходит к понятиям «образ», «образовывать»: «образ», терминологически означает ясно очерченные контуры того или иного предмета, явления. «Образовывать» – значит совершать действия по выработке соответствующего образа. Исходя из этого, терминологически «образование» можно определить как процесс выработки или формирования образа, соответствующего требованиям времени. Но терминологическое рассмотрение даёт нам лишь самое общее представление о понятии. Как справедливо отмечает М. Хайдеггер, «образование, во-первых, это образование в смысле развертывающегося формирования. Такое «образование», с другой стороны, «образует» (формирует), исходя все время из предвосхищающего соразмерения с неким определяющим видом, который зовется поэтому прообразом. «Образование» есть вместе и формирование, и руководство определенным образом. Противоположное пайдеей – апайдевсия – необразованность. В последней и не пробуждено развертывание основополагающей установки, и не выставлен определяющий прообраз»². По мнению великого немецкого философа, подлинное образование связано с целостным развитием личности, с учетом неисчерпаемости его творческих потенций.

В научно-исследовательской литературе существуют и другие подходы к определению сущности данного понятия. В педагогической литературе понятие «образование» относится, прежде всего, к процессу передачи и усвоения знаний, умений, навыков, формирования познавательных интересов и способностей, к специальной подготовке к профессиональной деятельности³. Причем эти процессы осуществляются не обособленно, а в тех связях, которые обусловлены принципом единства образования и воспитания. Образование, будучи исключительно многоплановым понятием, отражает процесс социализации человека, в том числе процесс и результат получения знаний, умений, навыков, от которых зависит «образ» человека, адекватный требованиям общества. Философское значение понятия заключается в акценте на процесс формирования человека, его социализации.

Образование как система социализации человека представляет собой глубокую взаимосвязанность педагогики, обучения, воспитания и просвещения. «Связь философии и педагогики имеет двойственный характер. Временами педагогику признавали как «полигон» для приложения и апробации философских идей. В этом случае ее рассматривали как практическую философию»⁴.

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства. – М.: Радуга, 1991. – С. 20.

² Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – С. 350.

³ Алексеев Н.Г. Рефлексивно-методологический анализ проблематики философии образования / Н.Г. Алексеев, И.Н. Семёнов // Инновационная деятельность в образовании. 1995. – № 2. – С. 7.

⁴ Кумарин В.В. Философия образования: круглый стол // Педагогика. 1995. – № 3. – С. 17.

В Законе Республики Казахстан «Об образовании» дается следующее определение: «образование – непрерывный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в целях нравственного, интеллектуального, культурного, физического развития и формирования профессиональной компетентности»¹.

Еще на рубеже XIX и XX веков Дж. Дьюи высказал мысль, что образование должно формироваться на реальном опыте, который позволяет человеку быть успешным. Именно опыт, а не абстрактные, оторванные от реальной жизни знания. В конце XX века Р. Бар и Дж. Тагг выдвинули «новую парадигму высшего образования», в основе которой лежит активное сотрудничество, в результате которого студент приобретает знания, а преподаватель – мастерство.

Двумя основополагающими звеньями системы образования в вузе являются педагог – тот, кто обучает и передает знания, и студент – тот, кто обучается, усваивает информацию, между которыми могут возникать различного рода трения, противоречия. Педагог и студент, выражаясь языком кибернетики, являются каналами прямой и обратной связи. Преподаватель не может обучать вслепую, не получая информацию о том, как обучается студент. Сегодня механическое наращивание знаний стало непродуктивным. Поэтому система современного высшего образования должна отходить от традиционной линейной формы обучения, когда доминирующими являлись субъект-объектные отношения, студент выступал как сосуд, который надо наполнить, либо как факел, который надо зажечь. Образовательная парадигма наших дней опирается на субъект-субъектные отношения, когда студент трансформируется в своеобразного партнера педагога. И этот процесс расширяется в наше время, растут новые цифровые поколения, отличительными особенностями которых являются индивидуализм, космополитизм, мобильность, приверженность ко всему нестандартному, неприемлемость традиционализма, высокий уровень мотивации, а главное – это поколения с логической, технической парадигмой мышления, чуть ли не с детских лет использующие планшеты, VR и 3D-реальность.

Поэтому, отечественная педагогика высшей школы, чтобы отвечать реалиям времени, должна менять не только методы, приемы, способы подачи информации, а радикально реформировать всю систему. В цифровом обществе знание трансформируется в знание-информацию. По мнению французского философа Жана-Франсуа Лиотара, оно непременно должно быть переводимым на язык машин в количестве информации, быть операциональным и транспортируемым по каналам. Этот процесс называется экстерниризацией образования. Он будет углубляться с усилением и ростом технического знания, цифровизации общества.

В информационную эпоху возникает новая модель образования, направленная на формирование способности понимания. Стоит согласиться с мнением Бенджамина Блума, когда он говорит о существовании в современной мировой педагогике шести уровней познания – знать, понимать, применять, анализировать, синтезировать, оценивать, направленные на формирование критического, креативного мышления, привитие студентам навыков самостоятельной работы, необходимых для исследовательской работы. Сегодня активно вводятся новые предметы, новые информационно-коммуникативные технологии, происходит смена образовательных парадигм, что диктует необходимость перехода к новым моделям образовательно-воспитательного процесса (программированное, дистанционное обучение), к новым стратегиям и формам, к широкому использованию практико-ориентированного, модульного обучения, кейс-методов, портфельного подхода и многого другого. Все эти процессы требуют постоянного контроля и управления образовательным процессом со стороны менеджера, который должен создавать условия, способствующие овладению знаниями, навыками, умениями. Современный менеджер должен не только изнутри знать все тонкости образовательного процесса, его внутреннюю технологию управления, но и ориентироваться в сложных внешних социальных процессах, поскольку современное образование является одним из значительных и динамичных элементов социальной инфраструктуры, обеспечивающих достойный имидж той или иной страны.

В условиях цифровизации общества усиливается установка на профессиональное образование. Категория «профессиональное образование» имеет широкий смысл и используется для обозначения любой образовательной системы, ориентированной на подготовку, повышение квалификации и переподготовку специалистов, независимо от уровня и профиля получаемого образования. Получение профессионального образования связано с определенными его этапами, или ступенями:

- ступень достижения элементарной и функциональной грамотности, когда на доступном, минимально необходимом уровне формируются первоначальные знания, навыки и умения, мировоззренческие и поведенческие качества личности, необходимые для последующего, более широкого и глубокого образования;
- ступень достижения общего образования, на которой человек приобретает необходимые и достаточные знания об окружающем его мире и овладевает наиболее общими способами деятельности (навыками, умениями), направленными на познание и преобразование тех или иных объектов действительности;
- ступень профессиональной компетентности, которая связана с формированием на базе общего образования профессионально значимых для личности и общества качеств, позволяющих человеку полно реализовать себя в конкретных видах трудовой деятельности, соответствующих общественно необходимому разделению труда и рыночным механизмам стимулирования наиболее продуктивного и конкурентоспособного функционирования работника той или иной квалификации и профиля;
- ступень овладения широко понимаемой культурой, когда человек не только осознает те материальные и духовные ценности, которые оставлены ему в наследство предшествующими поколениями, но и способен адекватно оценивать свое личное участие в развитии общества, вносить свой вклад в непрерывный культурообразующий процесс как собственного социума, так и цивилизации в целом;
- ступень формирования индивидуального менталитета личности, тех устойчивых, глубинных оснований мировосприятия, мировоззрения и поведения человека, которые придают личности свойство уникальной непо-

¹ Закон Республики Казахстан «Об образовании». – https://kodeksy-kz.com/ka/ob_obrazovanii/1.htm

вторимости в сочетании с открытостью к непрерывному обогащению собственных ментальных ценностей и способностью к всесторонней самореализации в ментальном духовном пространстве человечества¹.

Профессиональное образование является самым целенаправленным способом социализации человека, поскольку предполагает получение как общего, среднего, высшего образования (бакалавриата, магистратуры), так и овладение знаниями, навыками определенной профессии. При этом профессиональное образование способствует развитию природных способностей человека и последующей их реализации в выбранной деятельности. Реальным профессиональным образованием становится тогда, когда сопровождается упорной учебой, получением знаний в общекультурных сферах по конкретному предмету, а также формированием навыков в избранной специальности. Профессиональное образование требует умелого и гармоничного сочетания воспитания, обучения и приобретения практических навыков. Например, политехническое образование, будучи разновидностью профессионального образования, ориентировано на знакомство учащихся с основными принципами организации современного производства, безотходных экологических и чистых технологий, на обучение навыкам работы с компьютерной техникой и современными орудиями механизированного и автоматизированного труда [там же, с. 44-45].

С усилением глобальных процессов, с изменением общества, с неустанно ускоряющимся научно-техническим прогрессом меняются требования к профессиональному образованию. Вместо узкой специализации, которая подобна «флюсу», когда профессионализм фактически превращается в «кретинизм и идиотизм» (К. Маркс), формируется требование к широкой профессионализации, которая должна осуществляться на высоком общеобразовательном и политехническом уровне. Глубокие перемены в сфере материального производства, обусловленные развитием новых технологий в наш знамевый век, широким использованием компьютерной информационной техники, будут диктовать свои требования к системе профессионального образования. Современный производственный процесс непрерывно усложняется, предъявляя новые требования к росту интеллектуальной насыщенности трудовой деятельности рабочих и других специалистов. Система профессионального образования является не просто каналом подготовки высококвалифицированных специалистов. Она призвана учитывать перспективы развития различных отраслей экономики страны, реагировать на возрастающие требования к личностным и профессиональным качествам специалистов и отражать их в содержании и формах обучения.

Основная цель профессионального образования заключается в следующем: подготовка квалифицированного работника, специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, ответственного, свободно владеющего своей профессией и ориентированного в смежных областях деятельности, способного к эффективной работе по специальности на уровне мировых стандартов, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности. Определяющими тенденциями современного развития системы профессионального образования, которое позволит будущему специалисту быть конкурентоспособным на рынке труда, являются непрерывность, интегративность, стандартизация, демократизация (доступность), плюрализация образования, расширение рынка образовательных услуг, а также его регионализация.

Современная образовательная система включает в себя такие основные черты, как появление новых субъектов, выполняющих функции образования (предприятия, компании и т.д.); основанием новой системы образования являются современные компьютерные и телекоммуникационные технологии хранения, обработки и передачи информации; формирование, развитие рынка образовательных услуг; глобальность системы образования; система открытого, гибкого, индивидуализированного, созидającego знания, непрерывного образования человека в течение всей его жизни.

К сожалению, ученые из разных стран мира все громче и настойчивее заявляют об антропологическом кризисе, являющемся опасным кризисом, о духовном оскудении человека, о чрезмерно разросшемся глобальном эгоизме. Иначе этот кризис называют феноменом «антропологических ножниц», когда усиливаются противоречия между прогрессом техники, с одной стороны, и человеческим развитием, с другой стороны.

Сложно не согласиться с этим и другими утверждениями, показывающими обездушивание человека, его духовно-нравственную деградацию. К сожалению, техницизм, упование на технику является сущностной чертой развития человеческой культуры в эпоху индустриального и постиндустриального общества. Массовое информационное общество, роботизация и компьютеризация, воспринимаемые нами как величайшие достижения человеческого духа, несут в себе опасность того же самого техницизма, превращения человека в придаток машины. Этот техницизм, технократизм препятствует гуманизации общества. Наступившая эра цифровизации, роботизации требует усиления гуманизации и гуманитаризации образования, чтобы человек не превратился в придаток машины, своеобразного биоробота, киборга. Сегодня необходимо вести речь о новом этапе гуманизации, что обусловлено обострением глобальных проблем современной цивилизации: проблема международного терроризма, приобретшего сегодня острый мировоззренческо-методологический характер, современная экологическая ситуация, выдвигание на передний план такой важной проблемы как антропологическая, чрезмерная технизация общества, грозящая перерасти в антигуманную парадигму социального развития. Все эти и другие факторы требуют по-новому оценить роль гуманитарных дисциплин, обратить внимание на инновационные методы и приёмы их преподавания, да и в целом на вопросы воспитания и обучения подрастающего поколения. Мы многие годы являемся свидетелями того, как рушится отечественная система образования, которая ориентируясь на западные европейские и американские стандарты, отходит от лучших образцов этнопедагогики, традиционного национального образования, культуры.

Кроме этих проблем перед образованием встает проблема коммерциализации (консьюмеризации) образования, поскольку наше общество – рыночное. Коммерциализация образования предполагает превращение знания в товар,

¹ Ашилова М.С., Наливайко Н.В. Философия образования Востока и Запада: развитие диалога. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2013. – С. 43-44.

усиление влияния рыночных отношений на цели и задачи высшего образования, возрастание значимости образования как ресурса экономического развития.

Существуют и другие не менее тревожные ситуации в сфере образования, в частности дистанционного, вызванные пандемией коронавируса. Каков выход из этого положения? Думается, необходимо системное реформирование всех ступеней образовательного процесса. В основе его должны лежать гуманизм, культурная непрерывность, которая возможна на основе синтеза традиции и инновации.

Как видим, образование является орудием, методом, способом проведения любой модернизации общества, оно формирует человека как социально-культурное существо, личность. Поэтому, к современному образованию предъявляются повышенные требования. Необходима установка на системное образование, которое восходит к идеалам древнегреческого образования. Нам сегодня необходимо не одностороннее профессиональное образование человека, а всестороннее образование, сочетающее в себе и знания о человеке, природе и обществе, и нравственное совершенство и физическое здоровье, т.е. идеалом XXI века вновь становится гармонически развитый человек.

Брындин Е.Г.

директор Исследовательского центра «Естествоинформатика»; Общественное движение «Нравственная Россия»
г. Новосибирск
bryndin15@yandex.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ И ИССЛЕДОВАНИЙ ДО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИРОДНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: исследования, теория, эмпирический метод, теоретический подход, практический результат, природные технологии.

Введение

Наука всемерно способствует становлению и развитию мировоззрения и удовлетворению общественных потребностей. Наука – это система знаний, полученных в результате практики, включающей в себя исследование и освоение процессов и явлений, происходящих в космосе, природе, обществе и человеческом мышлении. Способы получения знаний – эмпирический, теоретический, философский и практический – тесно связаны между собой.

Эмпирические знания включают в себя информацию, полученную с помощью обыденного сознания и добытую опытным путем – посредством наблюдения и эксперимента. Этот уровень знаний, несмотря на его кажущуюся простоту, не следует недооценивать. Именно благодаря получаемым опытным путем фактам, ставящим под сомнение уже существующее знание или же расширяющих количество фактов о еще неосмысленных явлениях, раньше или позже приходят к созданию новой теории или концепции, объясняющей закономерности, которым подчиняются как устаревшие, так и новые факты. Прежде чем Коперник выдвинул и обосновал гелиоцентрическую систему, уже были известны многочисленные факты, которые ставили под сомнение истинность геоцентрического объяснения Солнечной системы, выдвинутого Аристотелем-Птолемеем и господствовавшего более полутора тысяч лет.

Теоретические знания позволяют с помощью фундаментальных законов науки объяснить, привести в определенную систему разрозненные факты, явления и процессы. Современное теоретическое знание возникло сравнительно недавно, 300-400 лет тому назад. Человечеству задолго до Ньютона были известны механические процессы, происходившие в окружавшем его мире, но только этот английский ученый придал механике значение науки, открыв в конце XVII века основные законы движения тел и представив их в виде целостной системы.

Помимо законов, которые составляют основу теоретического знания, к этому разделу науки также относятся идеи и гипотезы. Каждая теория вначале выступает в качестве идеи или гипотезы, которые, благодаря новым фактам, в том числе добытым с помощью экспериментов, превращаются в научную концепцию.

Философские знания отражают истолкование фактов, использование теории для представления существующей картины мира или же дают основания для ее критики и поддержки нового мировоззрения. В общественной жизни мировоззренческий аспект науки проявляется в подтверждении или отрицании основополагающих принципов общественного устройства и межчеловеческих отношений, например, того или иного типа государственного устройства или различных форм собственности.

В практическую часть науки входят инструменты, приборы, технологии, созданные и используемые человеком для получения новых знаний. Каждому, кто имеет отношение к лабораторным исследованиям, хорошо известно, что без соответствующих инструментов и приборов они практически не приспособлены к исследовательской деятельности. Задачей практических исследований является использование человеком природной среды в целях обеспечения самым необходимым – продовольствием, теплом, жилищем, совершенными орудиями труда для достижения жизненно важных целей.

Для познания природных технологий потребуются эмпирические, теоретические и практические знания и исследования¹.

¹ Брындин Е.Г., Брындина И.Е. Естественная технология качественного перехода к здоровой жизнедеятельности // Национальное здоровье. 2018. – № 2; O'Connell C. Technologies inspired by nature. – <https://cosmosmagazine.com/technology/technologies-inspired-by-nature/>; Брындин Е.Г. Научно-образовательная, инновационно-технологическая, социально-экономическая, здоровье-экологическая синергия развития // Пространственный потенциал развития России: невыученные уроки и задачи на будущее. Сборник научных трудов участников Международной научной конференции – XXVI Кондратьевские чтения. – М., 2019. – С. 53-59; Брындин Е.Г. Безопасное освоение жизненных пространств // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / СахГУ. 2019. – С. 200-204; Kochev G.S., Shafееva S.I., Kozlov A.O., Tuvykin D.E., Kuzin A.V., Vildanov R.R., Danilova Y.D., Iambroskina I.G., Kirpichenkov A.A., Danko V.V. Natural technologies in construction // International Journal of Civil Engineering and Technology. 2019. – Vol. 10, N 04. –

1. Подход к построению теории природных технологий

Для построения теории природных технологий необходимо найти для данной области явлений понятия, выразить их в языковой и функциональной форме и установить связь между ними. Понятия вырабатываются исходя из аксиом, на основе которых строится теория природных технологий. Связи между языковой и функциональной формой выражения природных технологий обнаруживаются на основе фактов и практических результатов исследований. Для построения теории привлекаются эмпирические данные, которые еще не получили теоретического обоснования. Теория начинается с накопления фактов и их обобщения. Они объединяются в единую систему. В такой системе большая часть знаний логически выводится из сравнительно небольшого числа исходных утверждений, которые в математике называют аксиомами.

Систематизация результатов научного исследования достигается с помощью теории и дает возможность получить новое, ранее неизвестное знание и таким образом расширить границы познания; углубить и уточнить существующие представления об исследуемой области природных технологий. Построение теории предполагает использование более глубоких понятий, законов и фактов.

Научная теория систематизирует, расширяет и углубляет знание и объясняет его. При объяснении фактов и явлений всегда обращаются к законам, которые управляют природными технологиями. В науке законы выступают в составе теории, поэтому подлинно научное объяснение в конечном итоге достигается лишь с помощью теории. Отдельные эмпирические законы могут объяснить те или иные непосредственно наблюдаемые свойства и отношения явлений, но они не могут вскрыть их сущность, механизм протекания процессов. Вот почему для их объяснения обращаются к теоретическим законам. Для такого вывода фактически используется не только теоретический закон, но и вся совокупность идей теории.

Являясь высшей формой организации научного знания, теория повышает уровень достоверности знания в такой степени, что ее результаты обычно считаются практически достоверными истинами, подтверждаются практической достоверностью. Создание теории природных технологий требует определенного цикла исследования. Функциональные математические методы используются в естествознании и опытных науках. Взаимосвязь и взаимозависимость различных величин, характеризующих самые разные по своей конкретной природе процессы, могут быть выражены с помощью математических функций. Методы математического анализа таких функций оказываются наиболее эффективными для количественного исследования изучаемых явлений. Современный математический анализ располагает мощными методами изучения разных типов функциональных зависимостей, начиная от классических методов дифференциального и интегрального исчисления и кончая новейшим функциональным анализом. Вероятностные методы в настоящее время получили широкое распространение, без них не обходится построение теорий ни в физике, ни в биологии, ни в социологии, ни в экономике. Численные аспекты математизации как теоретического, так и эмпирического знания являются наиболее знакомыми способами использования математических методов. В математике давно возник целый ряд новых разделов и дисциплин, такие как проективная геометрия, теория групп, топология, теория множеств и другие. Они дают возможность адекватнее выражать закономерности реальных процессов в физике, химии, биологии, экономике и технике. Теорию представлений групп используют в современной физике – теории относительности и квантовой механике. Для отображения объектов с трудно представимыми свойствами микрочастиц современная физика все больше и больше прибегает к понятиям и методам новейшей математики. История создания квантовой механики и общей теории относительности свидетельствует о большой эвристической ценности математики в современном естествознании.

При рассмотрении теории в завершенной форме как некоторого результата познавательной деятельности, основное внимание уделяется ее структуре, т.е. выявлению тех основных элементов, из которых она построена:

- эмпирические предпосылки теории: ее основные факты, данные и результаты их простейшей логической математической обработки;
- исходный теоретический базис: главные допущения, идеализации, постулаты, или аксиомы, фундаментальные законы, или принципы;
- логический аппарат теории: правила определения производных понятий с помощью основных, логические правила вывода, или доказательства;
- все потенциально возможные следствия, или выводы теории как основной массив теоретического знания.

Движение познания природных технологий происходит от неполных свойств к более полной информации, дающей все более точное отображение реального мира. Теория природных технологий всегда и во всем должна подтверждаться доказательствами и поддаваться экспериментальной проверке. Эксперименты должны быть повторяемыми. Функциональное мышление на основе экспериментов выявляет движущие силы природных технологий. Движущие силы задают функциональную определенность природным технологиям. Функциональная определенность позволяет вырабатывать необходимые решения и целенаправленно использовать природные технологии с нужным результатом.

В основе наших отношений с Вселенной лежит резонансная связь¹. Проникновение в резонансный мир делает человека очень внимательным и чутким к Вселенной. Он учится расшифровывать резонансные природные тех-

P. 1570-1577; Mastrapasqua F. Natural technologies for sustainability // The Project Repository Journal. 2022. – Vol. 10. – P. 128-133. – <https://www.europeandissemination.eu/article/natural-technologies-for-sustainability/16263>; Брындин Е.Г. Информационная сущность духовной субстанции и вселенной и человека в теологической космологии // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. – М.: ИНИОН РАН, 2022. – Вып. 5, ч. 1. – С. 596-600.

¹ Basina G.I., Basin M.A. Synergetics. The universe of resonances. – St. Petersburg, 2016. – 140 p.

нологии и постепенно перед ним открывается клавиатура спектрограмм Вселенной¹. Он чувствует спектры, которые подключают и отключают резонансные природные технологии. Возникают взаимодействия без логической причины. Как следствие, человек сможет активизировать резонансные природные технологии.

2. Свойства природных технологий

Существование Вселенной неотделимо от процесса ее развития. Развитие заложено в ее сущности, ее определенности. В основу развития заложены высокоэффективные, уникальные природные технологии. Наша реальность на сегодня пронизана естественными природными технологиями развития материи Вселенной. В организации нашего реального мира природные технологии развития играют основную роль. Природа использует свои природные технологии в организации Вселенной.

Природная технология развития – это выработанная природой в ходе ее развития четко выраженная совокупность приемов и способов решения конкретной задачи существования и развития материи². Природные технологии развития формируют организационную структуру существования материи. Они отвечают на вопрос: почему именно так происходит развитие, а не иначе. Они устанавливают порядок разворачивания развития. При этом они индивидуальны, решают конкретные задачи развития отличные друг от друга, используют разные приемы и способы в достижении результата развития. Примерами природных технологий развития могут быть: технологические процессы, отражаемые в основных законах диалектики; закономерности развития. Правильные представления о природных технологиях становятся научным знанием, необходимым любому современному человеку в его повседневной жизни.

Природная технология направленности развития заключается в том, что при определенных обстоятельствах и условиях у изменяющихся материальных форм складывается цепочка одинаково направленных изменений, в которой каждое новое изменение является более совершенным продолжением предыдущего изменения, происходящего в том же направлении. Направленность, определяется общей или главной целью развития. Главная цель развития, это – повышение всеобщей устойчивости материи во времени и пространстве. Направленное движение материи к главной цели своего развития поддерживается всеми ее действиями и изменениями.

Явления и процессы, происходящие при развитии Вселенной, отражаемые в общих и частных законах, во всех закономерностях и, в том числе, в естественном отборе, стратегически содержат в себе необходимость повышения уровня устойчивости. Это происходит потому, что природные технологии развития сформированы так, что даже регресс и разрушение, работают на повышение устойчивости материи в целом. Они передают энергию от слабых материальных форм более сильным, более совершенным материальным формам, тем самым повышая устойчивость более сильных, более совершенных материальных форм. Изменения, перераспределяющие и направляющие энергию к наиболее сильным и совершенным материальным формам, тем самым повышают их устойчивость в пространстве и времени.

Развитие формирует новое качество, становление – его увеличивает количественно. Природа выработала способность закреплять результаты направленного развития материальных форм и их изменять. Развитие имеет много направлений и много вариантов, т.к. взаимодействия в окружающей среде тоже многовариантны и многонаправлены. Многонаправленность и многовариантность в развитии позволяют материальным формам выбрать лучшие комбинации взаимодействий в окружающей их среде и формировать лучшие направления развития, а, значит, быть индивидуальными. Направленность развития работает на повышение устойчивости материи в пространстве и времени. Цикличность в развитии материальной формы заключена в периодических сменах состояний стабильности на состоянии изменения.

Ступенчатость в развитии стала закономерностью, которая поддерживается индивидуальной природной технологией развития. Ступенчатое развитие может происходить как в целом всего качества материальной формы, так и отдельных ее свойств. Параллельность в развитии заложена природой технологически как особо важная необходимость количественного расширения любого качества.

Укрупнение более сложное по содержанию формирует многоступенчатые системы, создает новые материальные формы, объединяя разнообразные по своей сути и уровню качественного развития материальные формы. Его технологическая особенность заключается в улучшении организации Вселенной. Организация материи в процессе укрупнения, с одной стороны, сохраняет ее дифференциацию, то есть, деление на разнообразные, индивидуальные материальные формы, с другой стороны, приводит ее к интеграции, т.е. к ее объединению в единую материальную форму через взаимодействия индивидуальных материальных форм друг с другом.

Организация Вселенной и многие события, происходящие в ней, позволяют нам увидеть сложную, совершенную, организованную материальную субстанцию, которую, с точки зрения человеческого разума, невозможно создать стихийно и неосознанно. В этом ее устройстве, в ее движении и изменении, прослеживается осознанно разумное начало. Разумность в развитии стала закономерностью, выработав свою технологию как важнейший элемент развития. В некоторых случаях только осознанная разумность может справиться с возникающими проблемами и вызовами. Материя борется за повышение своей устойчивости в пространстве и времени, поэтому направление развития разумности, возможности управления своим развитием, ей просто необходимы, и она должна прийти в конечном итоге к состоянию осознанно разумной своей организации, т.к. такая организация значительно повышает ее устойчи-

¹ Bryndin E. Identification of Natural Novelty and Disasters by Ensembles of Intelligent Agents Based on Spectral Measurement // International journal of innovative research in multidisciplinary education. 2022. – Vol. 1, N 2. – P. 55-59.

² Попов Б.М. Мегафизика природоподобных технологий. – Воронеж: Кварта, 2019. – 60 с.

вость. Совершенна в своей организации и довольно разумно устроена живая материя Земли. Миллионы различных, самостоятельных живых организмов населяют Землю, действуя разрозненно, в то же время все они являются единой материальной системой, объединенной многими общими признаками строения и зависимостью совместного существования.

Глобальная синергия Вселенной, динамическая устойчивость изменяемого существования, глобальный гармоничный процесс Творца обеспечиваются резонансными природными технологиями.

Заключение

Чем глубже и шире познает человек природные технологии, тем всестороннее он может использовать их. Понимание природных технологий является одним из важнейших факторов повышения живучести живой материи. Понимание определенности нашей реальности отдельным человеком зависит от ее развития в прошлом и настоящем в масштабах цивилизации всего человечества. Фактически понимание природной определенности должно стать достоянием цивилизации.

Выявление природных технологий позволит устраивать экологическую жизнедеятельность на их основе на Земле и в пределах Вселенной. Земляне смогут мгновенно перемещаться в космическом пространстве как инопланетяне на НЛО¹.

Практические возможности природных технологий Творца представлены в Библии на уровне взаимодействия с человечеством, особенно в книге Деяния Нового Завета как начала формирования христианской цивилизации будущего². Природные технологии Творца реализуются через духовную материю и энергию Вселенной.

Творец создал человека по образу и подобию. Человек имел свободу выбора в познании добра и зла. Либо учиться у Бога пониманию добра и зла, либо самому решать, что есть добро, а что зло. Самовольное толкование добра и зла было разрушительным и смертельным, нарушилась благая гармония и связь с духовной материей и вечностью. БОГ – благая основа гармонии. Благая гармония является опорой вечности (духовной человечности). Возврат к духовной человечности позволит использовать природные технологии Творца³.

¹ Kaku M. The Physics of Extraterrestrial Civilisations. – <https://mkaku.org/home/articles/the-physics-of-extraterrestrial-civilizations/>; Carter J. The Secret Space Program Built with Alien Technology. 2021. – <https://anomalien.com/solar-warden-the-secret-space-program-built-with-alien-technology/>; Bryndin E. Fuel-Free Energy Approach to Universe Exploration by Cosmic Levitation // Journal of Progress in Engineering and Physical Science. 2023. – Vol. 2, N 2. – P. 66-74

² Bryndin E. Formation of Christian Harmonic Civilization // Journal of Research in Social Science and Humanities. 2023. – Vol. 2, N 5. – P. 40-44.

³ Там же.

Быстрицкая Е.В.

д.п.н., профессор, Московский государственный университет спорта и туризма
oldlady@mail.ru

Неверкович С.Д.

д.п.н., профессор, доктор педагогических наук, академик РАО, Российский университет спорта «ГЦОЛИФК»
neverkovich@mail.ru

ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Ключевые слова: физическая культура и спорт, образовательное проектирование, педагогическая культура, педагогическая теория и практика.

В новом тысячелетии в значительной мере изменились социокультурные контуры пространства Большой Евразии – возникли новые центры геополитических, экономических, социальных преобразований. В значительной мере трансформировалось и образовательное пространство данного региона, влияние которого на судьбы Мира нельзя не учитывать.

Так, пространство физической культуры и спорта расширилось благодаря дистанционным технологиям и в значительной степени стало зависеть от уровня их развития. Буквально тридцать лет назад – на расстоянии одного поколения от настоящего момента – ученые утверждали, что культура нетехнологична по своей сути и не может быть предметом образовательного проектирования. Сейчас же основная проблема представленности проектирования в нормативном педагогическом знании в пространстве физической культуры общества и личности заключается не в том, чтобы доказать саму возможность проектирования культуры мышления и деятельности спортсмена, а в том, чтобы четко определить предмет, критериальный базис оценки процесса проектирования и ожидаемого результата, выбрать пути проектирования и обеспечить их необходимыми инструментами. Причем вся эта работа в пространстве физической культуры и спорта находится отнюдь не только в ведении ученых-исследователей, методологов науки, она давно и успешно осуществляется самими практиками – педагогами-тренерами, учителями физической культуры, методистами и инструкторами по спорту.

В истории педагогической мысли постоянно возникал интерес к преобразовательной деятельности учителя, тренера. Наиболее ярко, сущностно и содержательно проектирование представлено в так называемом методе проектов, развиваемом на Западе и далее в 20-х годах XX столетия в СССР. Известно, что данный метод был подвергнут необоснованной критике и не рекомендовался к использованию в педагогической практике. Только в начале 90-х годов прошлого века началось его второе рождение для методологии и педагогической действительности.

Несмотря на то, что в педагогической теории и практике интерес к проектированию был существенным в первых учебниках по педагогике А.П. Пинкевича (1923) и П.П. Блонского (1924) авторы практически не затрагивают эту проблему. Только в девяностых годах прошлого века О.И. Генисаретский¹ одним из первых в своих исследованиях представил обоснование возможности применения проектирования не только в структуре педагогической деятельности, выделяя в ней проектировочный компонент, но и определил ориентиры средового проектирования. Автор определил сущность проектной культуры, которая заключается в обоснованной постановке педагогом в учебном процессе перспективных задач и сверхзадач, ориентированных на гуманистическое развитие образовательного пространства.

Проведенный анализ специальных научных работ по проблеме проектировочной деятельности педагога показывает, что результаты, полученные по исследованию данной проблемы в традиционной педагогической сфере, являются внутриспредметными и частными без надлежащей методологической базы. Важность разработки методологических основ образовательного проектирования была отмечена Г.П. Щедровицким² и Ю.В. Громько³. Следует отметить, что в тот период в странах Большой Евразии к вопросам реформирования образования и включения подходы осматривались, и большая часть реформ так и осталась на бумаге. Этот процесс повышал стабильность образовательных систем, но мешал их поступательному развитию. Именно поэтому многие прорывные теории, концепции и идеи развивающего обучения, основанные на принципах системно-структурного подхода, оказались мало востребованными практиками в связи с тем, что средств решения проективного преобразования образовательного простран-

¹ Генисаретский О.И. Еще раз о средовом проектировании и проектности культуры (заметки по ходу дела) // Кентавр. 1996. – Вып. 16, № 2. – С. 25-30.

² Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М., 1996. – 760 с.; Щедровицкий Г. П. Философия. Наука. Методология / Редакторы-составители А.А. Пископфель, В.Г. Рокитянский, Л.П. Щедровицкий. - М.: Школа культурной политики. – 1997. – 656 с.

³ Громько Ю.В. Проектирование и программирование развития образования. – М.: МАРО, 1996. – 545 с.

ства найдено и построено не было. Отсюда и низкий уровень овладения педагогами процедурой проектирования в образовательной практике.

Существенный прорыв в педагогической рефлексии места и значения проектирования в деятельности педагога произошел в связи с выходом в свет учебного пособия В.С. Безруковой¹ «Педагогика. Проектная педагогика» (1996, 2016). Необходимо отметить, что первое издание специального учебного пособия в области педагогического проектирования, увы, оказалось не включенным в перечень публикаций РИНЦ. Оно предназначено для системы технологического образования и направлено на подготовку инженеров-педагогов. При этом автор отмечает, что проектирование позволит оптимизировать деятельность мастера и преподавателя технических дисциплин, то есть педагогов. В последующих учебных пособиях по педагогике проектирования уделяется недостаточно внимания. В отношении проектной деятельности педагога-тренера такая литература представлена фрагментарно – в виде методических разработок и статей. Естественно, в подобных видах публикаций методологические основания образовательного проектирования в отрасли физической культуры и спорта представлены фрагментарно и без учета факторов социокультурной действительности Большой Евразии. Тем не менее, к данному периоду, предшествующему смене столетий, сформировалась методология образовательного проектирования на основании работ Н.В. Кузьминой, В.А. Слостенина, А.И. Щербак-кова. В их работах подробно описаны теоретические и методические основы таких видов педагогической деятельности, как ориентационно-прогностический и конструктивно-проектировочный. Эти основы были отражены в очень интересном учебнике по педагогике коллектива авторов во главе с В.А. Слостениным², где авторы не дают четкого различения проектирования с прогнозированием и конструированием в деятельности педагога, рассматривая их как диалектическое единство.

В учебнике «Педагогика», изданном под редакцией П.И. Пидкасистого и В.В. Краевского³ проектирование рассматривается с методологических позиций. Автор проектирование определяет как структурный компонент методологической культуры учителя. Опираясь на требования методологии, учителя-предметники осуществляют перевод педагогической системы из одного состояния в другое, более совершенное. По мнению автора, ни одно преобразование педагогических систем не может быть успешным без их методологического обеспечения, т.е. без неукоснительного соблюдения директив методологии педагогики. Ретроспективный анализ показывает, что именно в этом пособии авторам удалось прописать методологические основы преобразовательной функции с позиций методологии педагогики.

В дальнейшем образовательное проектирование из самостоятельного вида педагогической деятельности тренера переходит под эгиду его организационно-управленческой функции на том основании, что управление проектами является ключевым звеном обеспечения результата, продуктивной деятельности проектной команды и учета, а также гибкого реагирования на изменение средовых факторов. При этом исследование проблемы, на разрешение которой направлена проектная деятельность, практически упущено из виду. На рубеже веков, как приходится констатировать с сожалением, происходит «откат» от тех позиций, которые уже в педагогическом знании завоеваны в отношении сущности, структуры, содержания, технологии проектирования как типа педагогической деятельности учителя. Педагогические проекты стали рассматриваться на мероприятином уровне не как позволяющие разрешить социально значимую проблему в географических контурах Большой Евразии, а как применение неких творческих способностей при выполнении поставленной задачи. В этот период «проектами» стали называться задания по предмету «Технология» для начальных классов, например, такие как вязание прихваток на мамин праздник или создание всем классом объемной картины в технике оригами. В настоящее время преобладающими являются практико-ориентированные проекты, выстроенные с помощью цифровых технологий и приносящие доходы в реальных секторах экономики.

А что же с проектированием образовательного пространства отрасли физической культуры и спорта? Как показывает анализ, очень интересно и своеобразно развивался подход к проектированию в русле учебных пособий по педагогике, предназначенных для подготовки высококвалифицированных кадров для сферы физической культуры и спорта. Выделим лишь некоторые значимые вехи этого процесса:

- выделение следующих педагогических способностей учителя физической культуры, тренера: гностических, конструктивных, организаторских, коммуникативных, развитие которых необходимо для успешной реализации профессионалом проектной деятельности (В.В. Белорусова и Н.Н. Решетень, 1986);
- определение и научное обоснование основ научно-практического исследования проблем образовательного пространства отрасли спорта и туризма (С.Д. Неверкович, С.В. Дмитриев, 2014)⁴;
- определение и согласование тезауруса образовательного проектирования в отрасли физической культуры и спорта (Быстрицкая Е.В., Неверкович С.Д., Воронин Д.И., 2017).⁵

Как видно из представленного материала педагогического проектирования, проектной деятельности учителя в составе педагогической культуры авторы не выделяют. Подход авторов к определению сущности и структуры педагогической культуры является специфическим (эклетическим). Общепринятым подходом в теоретической педагогике по данному вопросу является выделение структурных компонентов педагогической культуры по следующим схемам.

¹ Безрукова В.С. Педагогика. Проектная педагогика. – Екатеринбург, 2016. – 432 с.

² Слостенин В.А., Исаев И.Ф., Мищенко А.И., Шиянов Е.Н. Педагогика. Учебное пособие для студентов педагогических учебных заведений. – М., 1997.

³ Пидкасистый П.И., Воронов В.В., Журавлев В.И., Краевский В.В. Педагогика. Учебник для вузов. – М., 1998.

⁴ Неверкович С.Д., Дмитриев С.В., Быстрицкая Е.В., Воронин Д.И. Дидактические подходы к проектно-технологическому моделированию двигательных действий на основе методов синергетики, эвристики, апоретики // Мир психологии. 2014. – № 1 (77). – С. 274-287.

⁵ Быстрицкая Е.В., Неверкович С.Д., Воронин Д.И. Тезаурус антропных образовательных технологий: монография. – М., 2017.

В основе первой схемы лежат теоретические представления об онтологии педагогического бытия. В связи с этим авторы выделяют такие структурные компоненты в педагогической культуре, как личностный, деятельностный и социальный.

Второй подход к этой проблеме основан на вычленинии основополагающих факторов (культурных норм), влияющих на качество педагогической деятельности учителя-предметника. В этом подходе выделяются следующие компоненты в составе педагогической культуры: аксиологический, когнитивный, деятельностно-практический, рефлексивно-оценочный.

Можно выделить и третье направление, в рамках которого осуществляется эклектическое комбинирование на основе рассмотренных выше подходов.

Особо необходимо отметить появление в начале XXI века, на рубеже тысячелетий «знакового» теоретико-практического руководства по освоению высших образцов педагогического проектирования «Мыследеятельность», подготовленную российским ученым, методологом, учеником Г.П. Щедровицкого Ю.В. Громько (2005)¹. Данная работа основывается на СМД-подходе, в русле которого проектирование впервые рассматривается в применении его к социокультурному миру. Это положение в этой работе и других исследованиях автора блестяще исследуется с методологических позиций. Эта книга открывает эру мыследеятельностной педагогики, где проектирование занимает одно из центральных мест. Оно представлено как тип деятельности педагога, его профессиональная специализация.

Таким образом, вышеприведенный анализ рассмотрения проектирования в нормативном педагогическом знании показывает, что данная проблема освещалась с различных позиций и в основном стихийно-эмпирически. Необходимо разработать модель представления проектирования в нормативном курсе педагогики. Она должна состоять из следующих компонентов: генезис и развитие, место и значение, сущность, структура, содержание и технология реализации проектировочной деятельности педагогом в образовательной практике и жизнедеятельности.

Отметим, что содержательность этих компонентов должна базироваться на современных методологических и теоретических исследованиях в области педагогики физической культуры и определяется рамками: проектное сознание – проектное мышление – проектная рефлексия. Оно охватывает все пространство жизнедеятельностного и деятельностного бытия человека, при занятии им критериальной проектной позиции. Выделить специфику проектирования возможно на основе рассмотрения двух плоскостей. Первая плоскость характеризуется рамками: социокультурное пространство – образовательное пространство – проектное пространство – проектное поле. Вторая плоскость раскрывает механизм проектировочной деятельности.

В настоящее время накоплен большой опыт осуществления проектной деятельности в педагогической ситуации и определена эффективность игромоделирования как специфической формы ее организации. Предметом игромоделирования является взаимоотношение между онтологией профессиональной деятельности и формами осознания этой онтологии педагогом-профессионалом, ее осуществляющим. Результатом ее является перестройка и переструктурирование деятельностных систем (снятие и трансформация профессиональных стереотипов), представители которых принимали в ней участие.

Сущность педагогического проектирования в физическом воспитании и спорте исследуют Н.А. Масюкова, С.Д. Неверкович, М.Г. Кошман, Б.В. Пальчевский, В.В. Приходько, В.И. Слободчиков и некоторые другие. И работа эта не является завершённой.

¹ Громько Ю.В. Мыследеятельность курс лекций: в 3 кн. / Серия: Мыследеятельностная педагогика. – М., 2005.

Ворожжихин В.В.

к.э.н., в.н.с. Российского экономического университета; в.н.с. ИПРАН РАН

НУЖНА ЛИ НАМ СПЕЦИАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ОПЕРАЦИЯ – СНО?!

Ключевые слова: *новый этап глобального развития; совершенствование российского государства; инновационное развитие страны; роль науки России; новая экономическая модель.*

Keywords: *new stage of global development; improvement of the Russian state; innovative development of the country; role of science in Russia; new economic model.*

По мнению специалистов McKinsey, к 2020 г. завершились три этапа новейшей истории с момента завершения второй мировой войны – послевоенный бум, эпоха раздора, эпоха рынков. После 2020 г. наступил новый этап развития, пока не получивший названия (рис. 1)¹.

Источник: McKinsey Global Institute

Рисунок 1.

Мир, возможно, переходит в новую эпоху?!

В основу определения этапов были положены значимые изменения важнейших факторов развития стран, таких как принципы мироустройства, технико-технологическое развитие (техплатформы), энергетика, демография, капитализация. Последовательность этапов развития выглядит следующим образом.

Экономический рост после Второй мировой войны получил название послевоенного экономического бума или Золотого века капитализма. В США, Советском Союзе и странах Западной Европы и Восточной Азии наблюдался необычайно высокий и устойчивый экономический рост, а также полная занятость. Его начало относят к 1950-1951 гг, а окончание относят к 1973-1975 гг., связывая с нефтяным кризисом 1971-1973 гг и рецессией 1975 г.

Стремительное развитие в США информационных, финансовых и космических технологий привело к возможности опережающего развития военной промышленности по сравнению с СССР, обновив подходы ядерной стратегии. СССР встречно начал модернизацию своего ядерного арсенала и средств доставки ядерного оружия, включая развитие стратегических бомбардировщиков. После ввода ограниченного контингента войск в Афганистан в конце 1979 г., воспринятого как геополитическая экспансия СССР, США развернули геополитическое противодействие СССР по всему миру, поддерживая антисоциалистические и антикоммунистические движения. Гонка вооружений привела к ослаблению экономики СССР.

Очередной этап мирового развития связан с приходом к власти М. Горбачева и перестройкой в СССР, которая привела к изменению внешней политики СССР. Холодная война была объявлена оконченной, а в качестве приоритета были признаны «общечеловеческие ценности». Результатом политики уступок и экономических проблем стал распад СССР и переход России на рыночные рельсы.

Началась эпоха рынков. Формируются глобальные технологические цепочки, цепочки поставок и добавленной стоимости. Информационные и экономические потоки становятся трансграничными. Транснациональные и многонациональные корпорации становятся ядром глобальной экономики, обгоняя в развитии национальные экономики. Они имеют возможность привлечения лучших национальных кадров и доступ к наиболее продвинутым мировым технологиям. Необходимость опоры на ископаемые энергоресурсы приводит к энергетическому кризису. Происходит рост долга при низкой инфляции, шок спроса и предложения. Происходят массовая миграция населения Юга, биоугрозы и пандемии.

В 2020 г. эпоха рынков, по мнению специалистов McKinsey, завершается. Однополярный мир сменяется многополярным. Многие развивающиеся страны ищут партнеров для постколониальной эпохи развития и опираются на развивающийся Китай, достигший уровня экономического развития США. Формируются глобальные цепочки культурно-духовных ценностей и поляризация на основе постколониальных интересов. Реализован генеративный ИИ, оперирующий сотнями миллиардов показателей, разрабатываются подходы к управлению конвергенцией. На смену ископаемому топливу приходит низкоуглеродная энергетика. Для нового этапа развития характерны ограничение темпов роста экономики, старение населения, развитие новых биомедицинских технологий, в том числе для предупреждения новых

¹ On the cusp of a new era? / McKinsey Global Institute. 2022. – 44 p.

вариантов пандемии. Кризис капиталистического варианта организации экономической системы становится очевидным. Происходит поиск новых экономических моделей – новая эра определяется как «посткапитализм».

Россия прошла очень сложный этап восстановления государства. Была решена сложнейшая задача консолидации разнородных элит, имеющих несовпадающие критерии оценки ситуации и разные взгляды на важнейшие вопросы строительства государства. На этом этапе решались задачи выживания страны и были использованы наиболее простые и общие управленческие подходы. Фактически использовались три упрощенных механизма управления (Н.И. Комков): бюджетный кодекс; национальные проекты и государственные программы, часто не завершаемые в нужные сроки; ручное управление, использование которого связано с кардинально меняющейся ситуацией по широкому кругу вопросов в условиях существенных временных ограничений. Тем не менее, удалось восстановить ОПК. В стране произошла строительная, жилищная и бытовая революция.

Само проведение Специальной военной операции (СВО) свидетельствует о начале принципиально иного этапа развития страны – этапа совершенствования государства. России удалось решить вопросы вооруженного противостояния в рамках СВО, несмотря на поставки военной техники для Украины многочисленными странами НАТО.

Несмотря на многочисленные санкции, число которых с начала СВО превысило семнадцать тысяч, экономика России успешно выстояла и в рамках фактической экономической войны стран коллективного Запада.

В настоящее время фокус противостояния переместился в область конкурентоспособного инновационного развития, которое в стратегическом периоде определит и обороноспособность страны. Инновационное развитие должно быть реализовано в условиях ограничения со стороны коллективного Запада доступа России к современным знаниям и технологиям: ЕС приняло такое решение 3 марта 2022 г¹, США – 11 июня 2022 г.²

Новая реальность современного мира связана с его цифровой трансформацией, продвижением сильного искусственного интеллекта (ИИ), генеративный вариант которого приблизился к порогу создания текстов, практически неотличимых от написанных человеком (тест Тьюринга) и развитием робототехники, позволившей начать применение роботов на производстве и в быту. GPT-4 стал инструментом доступа к глобальному знанию³, GPT-5 уже создан⁴, GigaChat от Сбера доступен для работы с текстами и для анализа, поиска гипотез и создания рисунков⁵.

В. Путин неоднократно отмечал важность освоения ИИ и ожесточенное соперничество за лидерство в этой сфере между КНР и США, которым принадлежат 7 из 8 крупнейших ИИ-корпораций.

Бизнес-экосистемы на основе крупнейших технологических платформ бизнес-корпораций стремительно развиваются, опережая национальные экономики и перехватывая управление у государств. По прогнозам McKinsey они будут контролировать огромные финансовые потоки к 2025 г. – \$60 трлн, к 2030 г. – \$70 трлн.

Для сохранения стратегической автономии страна вынуждена превратиться в экосистему, имеющую технологический суверенитет!

Новый старый фокус противостояния – инновационное развитие страны

Одним из важнейших факторов распада СССР стала невосприимчивость к инновациям, которая привела к потере технологического суверенитета и экономическому кризису. Решения в бюрократической системе принимались на основе теневых связей, а неконкурентоспособная экономическая наука использовалась в основном для обоснования решений власти. Оказалось, что членам партии власти все равно, под какими идеологическими знаменами стоять: политическую экономию для обоснования властных действий сменила экономика.

Гибель мечты о справедливости привела к кризису системы ценностей и моральной деградации элит. Потеря системы координат привела к потере направления развития страны и баланса между развитием человека и накоплением элитами личных капиталов.

Для создания успешного будущего России необходимо восстановить эффективную национальную инновационную систему. Координаты для ориентиров и приоритетов задает система национальных ценностей, которая формируется на основе традиций, создаваемых ценностей настоящего и идеалов будущего. Крайне важна релевантная экономическая наука, работоспособная в условиях развития сложных экономических систем – экономика и управление развитием создают будущее, меняя настоящее, в отличие от естественнонаучного изучения мира и управления рисками.

Системообразующим центром развития России становится экономическая экосистема, опирающаяся на национальную инновационную систему, интегрирующую глобальное знание в целостный национальный проект создания благоприятного будущего страны. Россия обречена на формирование новой человеко-ориентированной социально-экономической модели развития, но пока не имеет современной экономической науки, опирающейся на современные цифровые системы, сильный ИИ, обработку больших данных киберфизических систем современных производств.

Рейтинги России в сфере мировой цифровой конкурентоспособности, электронного правительства и Индекс готовности к работе в сети (NRI) приведены в табл. 1, рейтинг России в сфере инновации (Глобальный индекс инноваций – GII) приведен в табл. 2.

¹ Statement on research by commissioner Mariya Gabriel. – https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/STATEMENT_22_1528

² Guidance On Scientific and Technological Cooperation with the Russian Federation for U.S. Government and U.S. Government Affiliated Organizations. – <https://www.whitehouse.gov/ostp/news-updates/2022/06/11/guidance-on-scientific-and-technological-cooperation-with-the-russian-federation-for-u-s-government-and-u-s-government-affiliated-organizations/>

³ GPT-4 Technical Report. arXiv:2303.08774v2 [cs.CL]. – <https://doi.org/10.48550/arXiv.2303.08774>. – P. 14.

⁴ GPT5. – <https://gpt5.io/>

⁵ GigaChat. – <https://developers.sber.ru/gigachat/login>

Рейтинги России в сфере цифровой трансформации

Год	2018	2019	2020	2021	2022
World Digital Competitiveness Ranking	40	38	43	42	-
Networked Readiness Index (NRI)	41	48	48	43	40
UN E-Government Survey (EGDI)	32	-	36	-	42

Таблица 2

Рейтинг России в сфере инноваций: Global Innovation Index (ГИИ)

Год	2020	2021	2022
ОБЩИЙ рейтинг ГИИ (ГИИ)	47	45	47
Условия инновационной деятельности	42	43	46
Результаты инновационной деятельности	58	52	50

Можно ли с этими показателями достичь глобальной конкурентоспособности в инновационном развитии и успешного будущего в условиях жесткой конкуренции с коллективным Западом?

Исходные позиции не очень благоприятны. На инновационное развитие страны, ее конкурентоспособность и перспективы создания успешного будущего негативно влияют, как уже не раз отмечалось, несовершенство элит, низкое качество управленческих решений и неконкурентоспособность науки.

Наука определена как ключевое звено развития. Год науки сменило десятилетие науки. Однако последние успешные высокотехнологичные мегапроекты реализованы более 50 лет назад, а задача успешной реформы науки не решается десятилетиями. Имитационная попытка создания «современной национальной системы оценки результатов научной деятельности» привела к смене Президента РАН и директора Департамента науки, но ситуация не изменилась – задача не решена. Отсутствует рефлексия докладов конференций и научных публикаций, качество которых говорит о неконкурентоспособности отечественной науки. Существующие факторы влияния определяют возможные современные инструменты управления развитием отечественной науки¹.

Потеряна мотивация науки на постановку и решение важнейших национальных задач, ее развитие оценивается на основе затрат и количества публикаций, часто не содержащих результатов научной деятельности (РНД) и написанных лишь для бюрократических отчетов. Попытка копирования варианта развития университетской науки дала крайне ограниченные и сомнительные результаты.

Сверхбюрократизация российской науки в условиях принципиального несовершенства управления развитием науки не может дать результатов. Неповоротливое стратегическое планирование, основанное на устаревших подходах, критериях оценки и показателях мониторинга, для которого характерна подмена целей развития целями оптимизации локальных процессов, стало тормозом развития и представляет собой реальную угрозу экономической безопасности в условиях противостояния с коллективным Западом. «Простые» решения неэффективны: поддержка наиболее сильных вузов уже привела к снижению инновационного потенциала большинства российских регионов.

Совокупность проблем отечественной науки, в которой условия и результаты взаимно связаны, а сама взаимозависимость нелинейна и определяется множеством факторов, приведена в табл. 3.

Таблица 3

Совокупность важнейших проблем отечественной науки

Условия	Результаты
Имитация исследований, ошибочные критерии и показатели оценки РНД и вклада исследователей	Потеря глобальной конкурентоспособности и адекватности управления развитием науки
Смещение научной и коммерческой деятельности. Потеря научной культуры и этики. Эйджизм: в США и ЕС рассматривается на уровне системного расизма	Низкая эффективность НИС. Потеря доверия со стороны населения и управления. Системная дискриминация как основа создания системы научного творчества?!
Утрата целостности пространства науки в связи с отсутствием системы исследований, пригодной для развивающегося пространства знаний, и откатом экономической науки на позиции преднауки	Фрагментация управления развитием науки, замещение научных истин «истиной по должности», формирование клановой структуры и подмены научных целей коммерческими и полукommerческими
Потеря критического мышления. Отсутствие значимых результатов, потеря влияния на принятие и подготовку управленческих решений	Ограничение использования знаний в экономике и снижение финансирования. Потеря притока талантов и молодежи в науку, кадровый голод

¹ Ворожихин В.В., Заварухин В.П., Ларионова Е.И. Современные инструменты совершенствования управления развитием науки России // Вестник Института экономики РАН. – М., 2023. – № 5. – С. 59-82.

Условия	Результаты
Замещение научной экспертизы доверительной, переход от экспертизы «по сути» экспертизой раздаваемых клубом «шилдииков». Подмена научного знания экспертным – доверительным.	Экспертное сообщество перестает быть проводником знаний в органы управления и становится барьером, охраняющим от влияния науки принимаемые в интересах элит, но не страны, решения
Неразвитость изучения исследований, «науки о науке», рефлексии материалов конференций и публикаций – все пишут, но не читают	Засилье и невежество околонучной бюрократии. Ошибочные и упрощенные представления в основе принимаемых решений. Сверхбюрократизация вузов.
Несовершенство права, управление в сфере «известного и формализованного» и утрата предсказательной способности и стратегий как основы управления развитием страны и науки.	Управление наукой на основе устаревших законов вместо управления развитием науки на основе открытий, новых знаний, стратегий и инноваций. Потеря платформы сборки – откат экономической науки на позиции преднауки.
Использование публикационной активности для управления наукой – предвзятость (смещенность) оценок.	Смещение целей научной деятельности и потеря мотивации на постановку и решение научных проблем
Ручное регулирование как важнейший фактор устранения квалификации в сфере экономики	Выбор решений по развитию науки на основе теневых административно-бюрократических связей.
Перенос фокуса развития науки в университеты при назначении ректоров: иерархии для подчиненных и рынка для чиновников	Административное воздействие на научные подходы как уничтожение самоуправления и сути науки, потеря мотивации на достижение научных результатов
Подмена сути научной деятельности отчетами о количествах всякого	Утрата показателей результативности, сигналов обратной связи об эффективности управления развитием науки
Потеря социального пространства и социальных технологий при формировании проектов, интеграции их с отраслевыми технологиями	Отставание в формировании глобальных структурных бизнес-процессов, на основе которых формируются глобальные цепочки технологий, поставок и стоимости
Отставание в освоении современных интеллектуальных цифровых инструментов, неэффективность институтов развития	Запаздывание в развитии науки, освоении новых глобальных знаний, качестве исследований и снижение уровня квалификации исследователей

Разработка новой инновационной модели развития страны требует создания новой науки, работоспособной в условиях стремительного научно-технологического развития и сложных систем, ограничений доступа к новым знаниям и десятикратного разрыва в численности исследователей и принципиального разрыва в качестве исследований и результатов научной деятельности, уровне подготовки специалистов высшей квалификации.

В условиях отсутствия целостной и релевантной экономической науки технологические достижения не могут стать инновациями: принимаемые решения субъективны, часто ошибочны и отражают уровень личных и административных предпочтений, а не взвешенную оценку достигаемого системного экономического эффекта. Экономические решения для условий стремительного развития, расширения и усложнения супердисциплинарного пространства знаний, конвергенции технологий требуют специальной системы систематических исследований, к основным семи группам которых относятся повторные, непрерывные, сетевые, трансляционные и трансформационные исследования, дополняемые исследованиями сложности и исследованиями будущего.

Разработка новой модели развития требует создания новой экономической науки, работоспособной в условиях стремительного НТ-развития и сложных систем.

Успешные экономические проекты, не основанные на принуждении, завершились в 1913 г. Успешные мегапроекты строительства социалистической индустрии, разработки ядерного оружия и освоения космоса (как следствие лидерства в создании ракетной техники) создавались под жестким прессингом государства и конкретных руководителей проектов. Мотивом деятельности было не качество жизни и уровень заработной платы, а собственно право на жизнь. В условиях противостояния с коллективным Западом нужен неосталинизм?! И такие призывы уже регулярно слышны. Мы приближаемся к необходимости реализации специальной научной операции – СНО?!

Роль принимаемых решений по инновационному развитию страны и конкурентоспособному развитию отечественной науки чрезвычайно высока. В зависимости от принимаемых в сложившихся условиях решений к основным сценариям развития науки можно отнести следующие:

- *Продолжение сложившихся тенденций*: продолжение снижения глобальной конкурентоспособности науки, невозможность выхода на инновационный путь развития, потеря в перспективе экономической безопасности страны;
- *Усиление бюрократического давления*: в условиях отсутствия экономистов-лидеров, способных формировать глобально конкурентоспособные подходы к инновационному развитию сложных систем, оно бесперспективно: после определенного предела давления наступит управленческий кризис при отсутствии значимых научных результатов;
- *Неосталинизм и культурная революция*: персональное давление и гипертрофированная личная ответственность руководителей науки, не гарантирующая достижения желаемой глобальной конкурентоспособности НИС;
- *Переход к сетевым методам организации научной деятельности*.

Для успешной реформы науки необходим переход к сетевым формам управления. Не нужно разрушать сформированные организации или строить новые, эффективность которых явно сомнительна: какие удивительные ново-

введения будут реализованы в очередной бюрократической структуре, резко повышающие ее эффективность – ответственность «по-сталински»? Необходимо использовать иные формы и механизмы координации научной деятельности. Сеть на уровне персоналий позволит обойти сложившиеся узкие места, барьеры и ключевые проблемы административных систем.

Сетевая организационная структура экосистемы знаний

Интегрированное глобальное знание представляет собой сетевую экосистему, в которой все ее элементы (агенты), выполняющие взаимодополняющие роли, развиваются (эволюционируют, трансформируются) совместно, причем состояние агента является суперпозицией состояния агента и системы.

Тройная спираль (рис. 2) превратилась в четверную, а затем и в пятерную (2013). Организационным решением, позволяющей совместно использовать существующие ресурсы и повышать глобальную конкурентоспособность системы науки и высшего образования, является сетевым (рис. 3).

Источник: Carayannis E.G., Campbell D.F.J. Triple helix, quadruple helix and quintuple helix and how do knowledge, innovation and the environment relate to each other? A proposed framework for a trans-disciplinary analysis of sustainable development and social ecology // International Journal of Social Ecology and Sustainable Development. 2010. – Vol. 1, N 1. – P. 41-69.

Рисунок 2.
Модель «тройной спирали» Ицковича

Источник: разработано автором

Рисунок 3
Совершенствование НИС за счет развития сетевых связей между ее агентами

Как оказалось, важнейшим фактором эффективности НИС является формирование оптимальных режимов взаимодействия между ее агентами. Особое значение имеет доступность нового глобального знания и его освоение исследователями. Прообразом формирования сети научных коммуникаций могут стать исследования формирования и развития сетей обучающихся в рамках реализации сетевых программ обучения (рис. 4-7).

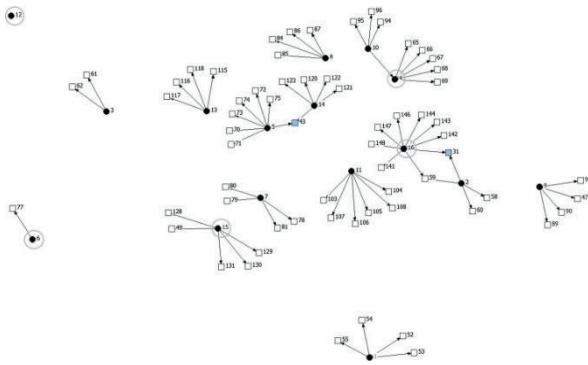

Рисунок 4.

Сети до программы развития обучения (t1)

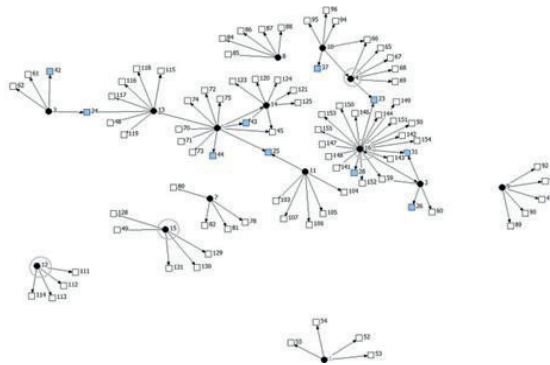

Рисунок 5.

Сети на полпути к программе развития обучения (t2)

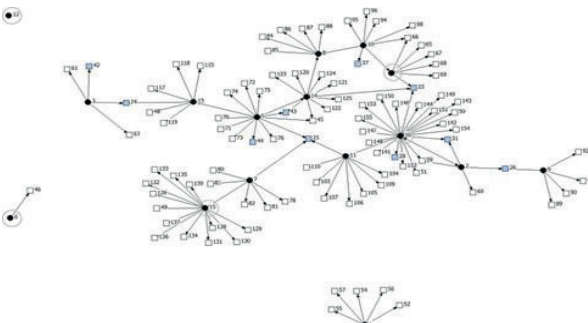

Рисунок 6.

Сети в конце программы развития обучения (t3)

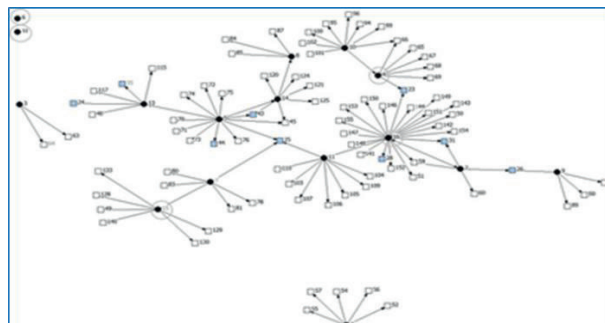

Рисунок 7.

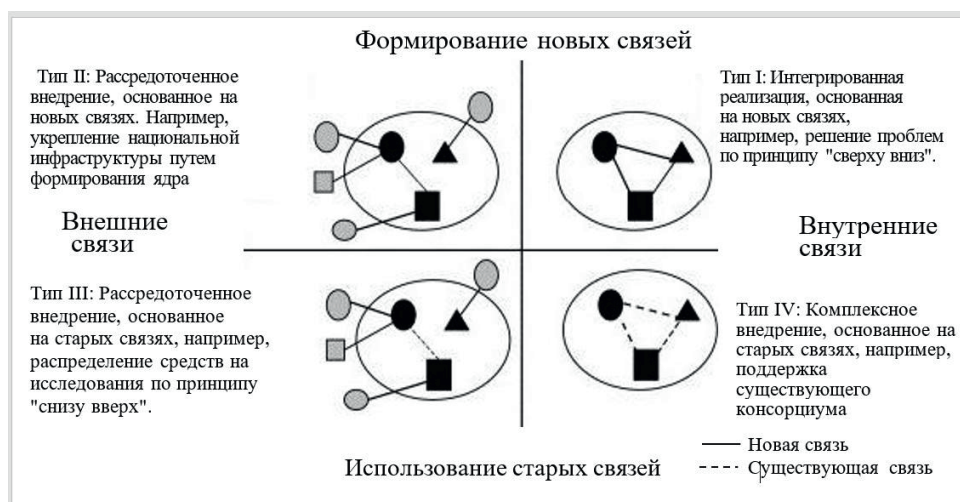
Сети после программы развития обучения (t4)

Источник: Van Waes S. Uncovering changes in university teachers' professional networks during an instructional development program // Studies in Educational Evaluation. 2015. – Vol. 46, September. – P. 11-28.

В рамках анализа сетей обучения было выделено четыре типа формирования сетей (рис. 8) по признакам формирования новых связей – использования старых, которые также рассматриваются как внешне-внутренние связи.

Сетевое представление позволяет выделить уровни взаимодействия множественной информации за счет представление о мультиплексных (многоуровневых) сетях (рис. 9).

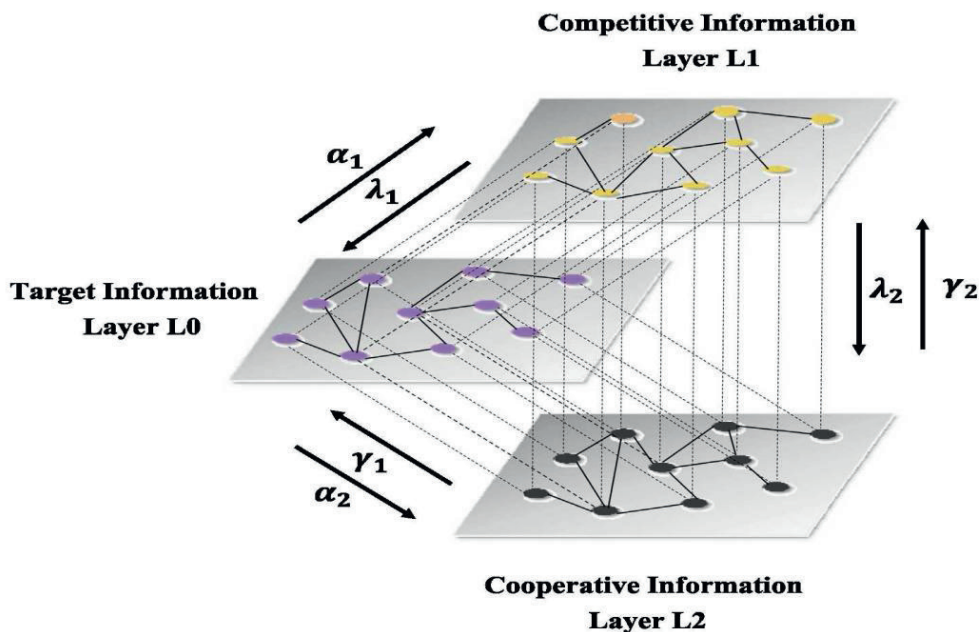
Средний уровень соответствует подсети, по которой распространяется целевая информация. Целевая информация влияет на конкурента и сотрудника с α_1 и α_2 соответственно. Верхний уровень поддерживает распространение конкурентной информации, которая может влиять на средний уровень и нижний уровень с помощью λ_1 и λ_2 . Нижний уровень является уровнем распространения совместной информации, а параметры влияния на средний и верхний уровни устанавливаются равными γ_1 и γ_2 соответственно. Между узлами на разных уровнях существует взаимно однозначное соответствие, и состояние узлов может быть: Восприимчивое (S_i) и Информированное (I_i), где $i = 0,1,2$.

Источник: Van Waes S. Uncovering changes in university teachers' professional networks during an instructional development program // Studies in Educational Evaluation. 2015. – Vol. 46, September. – P. 11-28.

Рисунок 8.

Типы формирования сетей

Источник: Hegui Zhang et al. The interaction of multiple information on multiplex social networks. 2022. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S002002552200456X?via%3Dihub>

Рисунок 9.
Взаимодействие множественной информации в мультиплексных социальных сетях

Анализ сложных динамических систем требует рассматривать так называемые Большие сети, причем для описания коллективных взаимодействий и эффектов, диагностики сложных взаимодействий необходимо выйти за пределы бинарных взаимодействий между вершинами сети.

Но можно не только вести анализ и прогнозировать поведение агентов и сети в целом. Существует возможность сознательного конструирования сетей, организующих взаимодействие между нужными для выполнения конкретных проектов агентами и распространение необходимой информации, ускоряющей и повышающей эффективность реализации проекта.

Такой пример интегрированной мультисети как организационного решения для создания новой науки и экономики России приведен на рис. 11.

Мультисеть - организационное решение для создания новой науки и экономики России

Источник: разработано автором

Рисунок 10.
Интегрированная мультисеть

Интегрированная мультисеть позволяет сформировать соответствующие внешнюю и внутренние мульти-сети, выполняющие различные задачи и способствующие распространению, обработке и применению в проекте необходимой информации. Первичной и системообразующей является национальная сеть университетов и исследовательских институтов, формирующих взаимодействие между научными организациями и поддерживающих национальную систему знаний. Внешняя мультисеть обмена знаниями с международными партнерами обеспечивает доступность глобальных знаний. Национальная исследовательская мультисеть обеспечивает научные коммуникации научных лабораторий фундаментальных и прикладных исследований, вычислительных и живых лабораторий как важных агентов НИС. Важнейшую роль формирования видения успешного будущего предприятий и персонала в рамках реализуемого проекта инновационного развития страны, а также формирования гуманитарных интервенций в поддержку проекта реализует Национальная мультисеть поддержки исследований и реформ, интегрирующая территориально распределенные центры управления знаниями (ЦУЗ), интеллектуальные репозитории (ИР), многофункциональные культурные центры (МФКЦ) и центры непрерывного инклюзивного образования (ЦНИО).

О возможности создания новой социально-экономической системы на основе научных знаний без Специальной научной операции

Экономика сложных систем требует новых подходов на основе систематических исследований, в которых выделяются группы непрерывных, повторных, сетевых, трансляционных, трансформационных, исследований сложности и будущего. В этих исследованиях необходимо также учитывать многоуровневость реальных экономических систем и все разнообразие современных механизмов общественной координации.

Система получается сложной и требует новых подходов на основе сложных датчиков. В физике уже давно используются матричные датчики, одновременно измеряющие несколько параметров, например, давление температуру, механические напряжения в конструкциях и пр.

В условиях сложных систем таким сложным датчиком может быть Человек. При этом в качестве инструментов умной человеко-ориентированной системы управления могут быть использованы¹:

- Психосоматические и эмоциональные оценки;
- Краудсорсинг, цифровая демократизация опросов и выборов;
- Согласование представлений о сложном мире через онтологии с возможностями поиска связей сущностей, процессов, событий;
- Упор на поведенческие онтологии и онтологии проектирования;
- Совместное обучение человеческого и искусственного интеллекта (ЧИИ);
- Создание системы научных коммуникаций на основе научного паспорта исследователя (НП) и интеллектуальных репозиториях (ИР);
- Процедуры взаимной (peer-to-peer) ИИ- и интегральной оценки РНД и рейтинга;
- Квалифицированный краудсорсинг с учетом локального и интегрального рейтинга;
- Наполнение мультисети цифровыми двойниками агентов, технологий;
- Последовательное адаптивно-робастное управление, обеспечивающее сходимость и саморазвитие системы цифровых ИИ-двойников;
- Управление конвергенцией знаний и технологий с использованием ЧИИ.

Перспективы развития страны на основе развития науки

Новая человеко-ориентированная экономическая модель (НЭМО), в которой целью становится повышение ценности людей, инновации приводят к росту заработной платы, работник становится основным капиталом и основным заказчиком, а общественные и частные стимулы развития сбалансированы. В рамках модели формируется «среда, в которой люди и роботы и/или искусственный интеллект (ИИ) сосуществуют и работают над улучшением качества жизни, предлагая тонко дифференцированные персонализированные услуги, которые отвечают разнообразным потребностям пользователей».

¹ Ворожихин В.В. Краудсорсинг и самоуправление // Самоуправление. 2023. – № 3 (136). – С. 9-12; Ворожихин В.В., Карнаух И.С. Интеллектуальный репозиторий научно-информационного библиотечного центра // Библиотека и культурное пространство региона. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. редактор Е.М. Вафина. – Пермь, 2021. – С. 199-205; Ворожихин В.В., Карнаух И.С. Электронный научный паспорт исследователя для интеллектуального репозитория // Производство. Наука. Образование: сценарии будущего (ПНО-2021). Сборник статей VIII Международного конгресса. – СПб., 2022. – С. 156-163; Ворожихин В.В. Экосистема Россия: путь к конкурентоспособности и технологическому суверенитету // Научные труды Вольного экономического общества России. – М., 2023. – Т. 241, № 3. – С. 262-271.

Ганчеренок И.И.

д.ф.-м.н., профессор, директор Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций, Белорусский национальный технический университет
gancher62@mail.ru

Нуриддинова М.Ф.

докторант Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций, Ташкент
Nuriddinova_fm@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЕЙ ХИМИИ ЧЕРЕЗ РАЗВИТИЕ ИХ МАТЕМАТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: профессиональное образование, преподавание химии, математические компетенции, информационно-коммуникационные технологии, мобильность, навыки, педагогика.

Современная система высшего профессионального образования (ВПО) в Узбекистане проходит путь реформирования. Новые социально-экономические обстоятельства, быстрое становление науки и техники в современном обществе, внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы деятельности человека оказывают непосредственное воздействие на систему подготовки будущих специалистов. Сегодня формируется общественный заказ на высокообразованных, всесторонне развитых, конкурентоспособных и мобильных специалистов, способных к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию. В связи с этим значительно возросли требования к качеству подготовки студентов образовательных организаций ВПО, в частности, студентов химических направлений подготовки и специальностей.

Как отмечается в Законе Узбекской Республики «Об образовании», система высшего профессионального образования направлена на формирование у обучающихся компетенций определенного уровня и объема, которые бы позволили им осуществлять профессиональную деятельность в определенной сфере и выполнять работу по конкретной профессии или специальности.

В XXI веке выпускники, освоившие программу специалитета, обязаны знать фундаментальные разделы математики, уметь использовать полученные знания для решения стандартных задач для естественнонаучных дисциплин и владеть приемами решения таких задач. Это значит, что будущие компетентные преподаватели химии обязаны на высоком уровне владеть математическим аппаратом и способами математического моделирования различных химических процессов и явлений.

Приоритетной целью современного узбекского образования является не репродуктивная передача знаний, умений и навыков от учителя к студенту, а формирование и развитие способностей студента самостоятельно представлять учебную проблему, разрабатывать алгоритм ее решения, контролировать процесс и оценивать полученный результат.

Модернизация образования необходима в связи с широкими социально-экономическими преобразованиями, происходящими в нашей стране и в мире в целом. Как подчеркивается в Концепции модернизации российского образования до 2010 года, «развивающемуся обществу нужны современно образованные, нравственные, предприимчивые люди, которые могут самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозируя их возможные последствия, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, развитым чувством ответственности за судьбу страны»¹.

Обновление образования, естественно, предполагает определенные изменения в деятельности участников образовательного процесса. И, в первую очередь, в деятельности педагога.

Неотъемлемой составляющей профессионализма и педагогического мастерства учителя принято считать его профессиональную компетентность. Под профессиональной компетентностью понимается совокупность профессиональных и личностных качеств, необходимых для успешной педагогической деятельности. Поэтому понятие профессиональной компетентности педагога выражает единство его теоретической и практической готовности к осуществлению педагогической деятельности и характеризует его профессионализм. Структура профессиональной компетентности учителя может быть раскрыта через его педагогические умения. Модель профессиональной компетентности педагога выступает как единство его теоретической и практической готовности.

Работая по стандартам второго поколения, педагог должен осуществить переход от традиционных технологий к технологиям развивающего, личностно ориентированного обучения, использовать технологии уровневой дифференциации, обучения на основе компетентностного подхода, «учебных ситуаций», проектной и исследовательской деятельности, информационно-коммуникационных технологий, интерактивных методов и активных форм обучения.

¹ <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14553>; Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Модернизация российского образования. Документы и материалы. – М.: Изд-во ВШЭ, 2002. – С.263-282.

Технология – педагогическая система в виде наборов педагогических приёмов. Это проектирование и реализация проекта обучения и воспитания на практике. Образовательная технология – система совместной деятельности учащихся и педагога по проектированию организации, ориентированию и корректированию образовательного процесса с целью достижения конкретной цели при обеспечении комфортных условий студентам.

Почему образовательная практика нуждается в современных технологиях? Известно, что сфера образования как разновидность социальной практики ощущает влияние культуры, науки, экономики, политики и техники в ходе их развития.

В контексте образования глобализация проявляется в глобальной информатизации общества, в необходимости научить подрастающее поколение приобретать, сохранять и творчески применять в жизни любую информацию.

Неопределенность постиндустриального информационного общества требует от современного человека готовности к быстрой смене жизни и деятельности, умения, стремления и желания повышать уровень своего образования и компетентности. Поэтому столь актуальными становятся технологии самоорганизации, развития критического и диагностического мышления.

В XXI веке четко обозначены требования к результатам образования – не только предметным, но и метапредметным, и личностным. В настоящее время задача системы образования – делать все возможное для достижения этих результатов: разрабатывать новые образовательные программы, программы по предметам, применять эффективные образовательные технологии, совершенствовать условия, в которых учатся студенты¹.

Как сказано в «Профессиональном стандарте педагога»: «Педагог – ключевая фигура реформирования образования. В стремительно меняющемся открытом мире главным профессиональным качеством, которое педагог должен постоянно демонстрировать своим студентам, становится умение учиться»².

Важным требованием Государственного образовательного стандарта в Республике Узбекистан является подготовка педагога, формирование его философской и педагогической позиции, методологической, дидактической, коммуникативной, методической и других компетенций.

Понятие «Компетентность» используется для описания конечного результата обучения; понятие *компетенция* приобретает значение «знаю, как» в отличие от ранее принятого ориентира в педагогике «знаю, что»³.

При рассмотрении проблем модернизации образования и определения требований к выпускникам вузов широко применяется термин «*профессиональная компетентность*». К.В. Шапошников понимает категорию «*профессиональная компетентность*» как готовность и способность специалиста принимать эффективные решения при осуществлении профессиональной деятельности. *Профессиональная компетентность* «в целом характеризуется совокупностью интегрированных знаний, умений и опыта, а также личностных качеств, позволяющих человеку эффективно проектировать и осуществлять профессиональную деятельность во взаимодействии с окружающим миром»⁴.

Рассматривая *профессиональные компетенции*, большинство исследователей выделяют:

1) простые (базовые) компетенции (формируемые на основе знаний, умений, способностей, легко фиксируемые, проявляющиеся в определенных видах деятельности;

2) ключевые компетенции – чрезвычайно сложные для учета и измерения, проявляющиеся во всех видах деятельности, во всех отношениях личности с миром, отражающие духовный мир личности и смыслы ее деятельности.

В некоторых исследованиях есть и другие квалификации:

1) стандартные – те, без которых невозможно нормальное функционирование личности или организации;

2) ключевые – обеспечивают их конкурентоспособность на социально-экономическом рынке, выгодно отличая от аналогичных представителей,

3) ведущие – это «сотворение» будущего, проявляющееся в инновационности, креативности, динамичности и диалогичности (кооперативности, децентрации, поликультурности)⁵.

Одной из самых социально значимых и востребованных является профессия педагога. Особенность педагогической деятельности определяет высокие требования к личностным качествам педагогов, к их психолого-педагогической, предметной и методической подготовке. Не является исключением и педагог химии, который должен не только понимать химические процессы и технологии, знать различные разделы химии и методологию их преподавания, но и на достаточно высоком уровне обладать знаниями по математике, физике, биологии, т.к. эти науки весьма тесно связаны с химическими специальностями. Особое значение в подготовке преподавателей химии имеют межпредметные связи химии и математики.

Развитие математической компетенции играет важную роль в формировании профессиональной компетентности преподавателей химии. Математика тесно связана с этим предметом, и учителям необходимо владеть математическими знаниями для более качественного преподавания и более глубокого понимания химических концепций.

¹ Вифлемский А.Б. Зачем нужен профессиональный стандарт педагога? // Народное образование. 2014. – № 3.

² Миляева С.Ю. Поможет ли новый стандарт улучшить профессиональную деятельность педагога? // Народное образование. 2014. – № 4.

³ Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. // Модернизация российского образования. Документы и материалы. – М.: Изд-во ВШЭ, 2002. – С.263-282.

⁴ Шапошников К.В. Контекстный подход в процессе формирования профессиональной компетентности будущих лингвистов-переводчиков. Автореферат дис. канд. пед. наук. – Йошкар-Ола, 2006. – 26 с.

⁵ Базаров Т.Ю. Компетенции будущего: Квалификация? Компетентность (критерии качества). – www.tltsu.ru/publiclectures/lecture_06.html

Гэлэгжамц А.

Ph.D, профессор, директор Бизнес-школы, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор

Цэвэлсурен Т.

докторант, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор

ПРОБЛЕМЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ МОНГОЛИИ «МИССИЯ – 2050»

Ключевые слова: наука, вузовская наука, стратегия развития науки в университетах.

Глубокие преобразования общества, начавшиеся в 90-х гг. в Монголии обусловили переход всей системы науки и образования на рыночные отношения и новые институциональные основы, при которых признается равноправие различных форм собственности и усиливается участие общественных, неправительственных научно-образовательных структур. С одной стороны, это создало широкие возможности для реализации основных ценностей науки, начиная с академической свободы и независимости научно-образовательных организаций, прежде всего университетов. С другой – возникла необходимость радикального реформирования традиционной научной системы, ее институциональной основы и преодоления присущих ей ценностей и противоречий, где вузовская наука занимает важное место.

Вузовская наука как институциональная система формировалась в Монголии с момента создания в 1942 году Монгольского государственного университета с помощью Советского Союза. Из его факультетов, кафедр возникли Сельскохозяйственный, Медицинский, Политехнический, Педагогический, Гуманитарный, Политехнический институты, превратившиеся ныне в университеты. Однако до сих пор наша вузовская наука сохраняет основные характеристики традиционной науки, ограничивающие ее потенциал и влияние на развитие общества в целом. Консервативность, закрытость, информационные барьеры, межрегиональные и межстрановые противоречия, ментальность ученых, ориентированных не столько на инновации, сколько на публикацию статей и защиту диссертации, все эти характеристики и сегодня определяют вузовскую науку, хотя существенно изменились как внешние, так и внутренние условия функционирования науки, формы и механизмы ее организации и регулирования. Почему вузовская наука в новых условиях не может преодолеть присущие традиционной науке противоречия и ограничения – эта проблема требует серьезной научной проработки и практического решения. С этой позиции нами были рассмотрены проблемы реформирования вузовской науки в Монголии.

Реформирование вузовской науки как институциональной системы – процесс многосторонний, который охватывает так или иначе весь спектр взаимодействия с различными секторами и направлениями науки в целом, различные уровни ее организации и регулирования. Вместе с тем, правомерно определить саму основу такого реформирования, которая представлена в концепции развития страны, сформулированной в Национальной программе развития Монголии на период до 2050 года “Миссия – 2050”. Наука как система имеет свои внутренние механизмы функционирования и развития, однако глубокое понимание и эффективное использование этих механизмов, создание соответствующих экономических и других условий для естественного развития науки во многом зависит от общей концепции государственной политики. Здесь не достаточно лишь признания современных ценностей и принципов развития науки как таковой. Даже переход на практике к новой системе организации и регулирования науки с использованием рыночных форм и механизмов поддержки и стимулирования, с созданием конкурентной среды не гарантирует успешность реформ.

Проблема реформирования вузовской науки в последние годы всегда находилась в центре внимания наших ученых, исследователей, руководителей вузов, университетов и государственных органов. Однако попытки ее решения на различных уровнях институциональной системы высшего образования не увенчались успехом. К примеру, в начале 90-х годов были предприняты меры по переводу основных профильных академических институтов (математики, биологии, физики и других) в государственные университеты. После недолгого периода совместной работы, все филиалы академической науки вернулись обратно в свои профильные институты. В это же время на базе Сельскохозяйственного университета была создана единая система сельскохозяйственной науки и высшего образования, в которую вошли все профильные научные институты. Но в этом более успешном проекте соединения академической, вузовской науки и высшего образования основная проблема реформирования вузовской науки не решена. И здесь мы все еще не смогли создать гибкую, эффективную модель взаимодействия академической и вузовской науки, хотя они находятся под единым руководством. Причин такого положения несколько. Во-первых, реформирование вузовской науки было осуществлено традиционным, административным методом, что не позволило вузовской науке влиться в академическую среду. Во-вторых, вузы, университеты сами должны были быть подготовлены к такому слиянию, но этого не было. Следует указать на еще одну причину, связанную с концепцией реформирования вузовской науки.

Важно понимать, что успешность и результативность реформ зависит от того, насколько концепция реформ впитывает все ценное и перспективное в мировой практике реформирования вузов, университетов.

В нашем понимании вузовская наука отличается от академической не только ограниченными финансовыми ресурсами, но и невозможностью организации междисциплинарных исследований, отсутствием необходимой научно-технологической базы и квалифицированных кадров. Все эти ограничения в организации вузовской науки следует исправить и преодолеть в ходе создания новой законодательной базы для реформирования вузовской науки. Но в разработке пакета законов об образовании, в особенности, в части высшего образования данный вопрос не решен в полном объеме. Главное в формируемой по новому закону институциональной системе высшего образования – отмеченные выше особенности вузовской науки и ее ограничения сохранились, что отрицательно отражается на организации и финансировании вузовской науки. Поэтому нам придется очень тщательно проработать и пересмотреть концепцию утвержденного пакета законов об образовании, которой недостает глубокого осмысления современных тенденций развития университетского образования на основе науки.

Развитие академической науки в Монголии раньше обеспечивалось достаточно успешно Академией наук, ее профильными институтами. Однако с началом перехода к новой модели развития страны все изменилось в организации и управлении вузовской наукой. Более того она сама изменилась кардинально не только по организации и управлению, но и по существу. Возникает вопрос: почему и каковы причины? По нашему мнению, это определяется тем, что теоретической области у нас нет достаточной работы в таком аспекте осмысления вузовской науки как таковой, её перспектив и трансформации. Она осталась такой, какой она была в 90-е годы прошлого века, где основной упор был сделан на тех научных школах, которые существовали в других странах, прежде всего в Монголии. Поэтому в теоретической области наши вузы и университеты на наш взгляд, пока не готовы к новым вызовам в развитии вузовской науки. Необходимо существенно поднять теоретико-методологический уровень всех исследований в вузах и университетах. Только в этих условиях вузы и университеты могут выйти на новый уровень междисциплинарных, современных исследований и тем самым расширить горизонты и площадки исследовательских программ и проектов.

Дементьев Б.П.

д.и.н., профессор, профессор Пермского государственного национального исследовательского университета
b-demen@yandex.ru

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ПРИОРИТЕТ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: *наставничество, функции наставничества, вузовское образование.*

Keywords: *mentoring, functions of mentoring, high school.*

Наставничество – это деятельность более опытного и знающего человека, передающего менее опытному знания, ресурсы, опыт. Это помогает наставляемому в раскрытии своего потенциала, развитии навыков, преодолении препятствий и в достижении целей. Наставник предоставляет советы, практические навыки, улучшает мотивацию. И это, естественно, развивает профессиональные и личностные качества наставляемого, оберегает от ошибок, способствует освоению новых навыков, обретению уверенности и перспектив.

Наставничество в вузе — это когда преподаватель (вариант — студент старших курсов) взаимодействует с младшими курсами: оперативно решает актуальные задачи, помогает отстающим, ориентирует по правам и обязанностям, поддерживает процесс адаптации в новых условиях вузовской жизни.

Вузовское образование – это сочетание обучения, воспитания и приобщения к науке. И наставник может помогать молодежи в каждом из этих направлений студенческой жизни. И если помощь оказывается не только по отдельным направлениям, а по совокупности их, то для студента создается атмосфера успеха.

Какие плюсы дает наставничество:

- 1) передаются знания, навыки, опыт; обеспечивается непрерывность этого процесса;
- 2) через этот процесс развивается потенциал, способности, таланты студентов;
- 3) включается мотивация студентов, они получают стимул для карьерного роста;
- 4) создается позитивная организационная культура в группе (на курсе), укрепляются команды;
- 5) улучшаются коммуникации в группе (на курсе);
- 6) развиваются различные качества студентов (лидер, координатор, медиатор и др.);
- 7) снижается возможность ошибок и неверных путей решения для студентов;
- 8) в результате группа (курс) повышает эффективность деятельности по различным направлениям¹.

Непосредственно наставничество – это не обучение и воспитание (или не только). Это сложнее. Наставник передает молодому студенту интеллектуальный, моральный, нравственный, практический опыт, исходя из следующих основных принципов:

- 1) уважать студента как личность (не допускать покровительственного, снисходительного тона, насмешек и т.п.);
- 2) дать студенту самостоятельность выбора (помочь в выборе — да, делать за студента — нет);
- 3) в связи с этим прививать трудолюбие (самостоятельный выбор — это вариативность, а значит, необходимо прилагать усилия, напряжение, труд);
- 4) учитывая всё это, необходима совместная деятельность наставника и наставляемого;
- 5) эта совместная деятельность должна осуществляться в атмосфере позитива и оптимизма².

Обозначенные принципы предполагают и необходимые функции наставничества. Можно выделить две основные группы функций – целевая и управленческая. Целевая в значительной степени осуществляется в рамках формы «наставник – отдельный студент». Управленческая в основном реализуется в рамках формы «наставник – студенческая группа»³.

Целевая группа функций наставничества:

- 1) Педагогическая. Создавать у студента привычку опираться на документы (первоисточники), факты и логику – как в учебном процессе, так и в обыденных ситуациях;
- 2) Развивающая. Создавать у студента привычку думать самостоятельно, критично, творчески;
- 3) Воспитательная. Создавать у студента привычку уважать (или, по крайней мере, быть толерантным) окружающих, иную точку зрения;
- 4) Формирующая. Создавать у студента привычку планировать учебу (работу), выделять главное и второстепенное, объективное и субъективное, уметь работать в команде.

¹ Каким наставником должен быть педагог // Российская газета. – М., 2023. – № 58. – С. 2.

² Опыт из первых рук. – <https://sn.ria.ru/20230621/nastavnik-1879418063.html>

³ Журавлева Н.Н. Организация наставничества как необходимое условие управления качеством образования // Вестник педагогических инноваций. 2022. – № 2. – С. 14.

Управленческая группа функций наставничества:

- 1) Аналитическая. Мониторинг, оценка результатов студенческой деятельности по различным аспектам.
- 2) Диагностическая. Изучение запросов, интересов, проблем студентов.
- 3) Проекционная. Помогать студентам в целеполагании и планировании их деятельности.
- 4) Координационная. Регулировать взаимодействие студентов с административными структурами вуза (преподаватель, кафедра, деканат, ректорат, профком и др.)¹.

Какой типичный (желательно) механизм функционирования наставничества:

- 1) Определяется менторская пара. Наставник и наставляемый (подопечный) знакомятся. Происходит определение целей, задач, графика работы и встреч, варианты обратной связи.
- 2) Разрабатывается и анализируется план (проект) деятельности. Важно подчеркнуть – план (проект) разрабатывается подопечный. Наставник анализирует потенциал подопечного и корректирует действия, дает советы по плану (проекту) и предлагает необходимые ресурсы.

3) Начало реализации плана (проекта). Варианты взаимодействия наставника и подопечного: наблюдение, фрагментарные встречи, активная поддержка. Алгоритм: «Где и когда нужна моя помощь?»

4) Основная фаза реализации плана (проекта). Проявляются реальные навыки и способности подопечного. Важно, чтобы в случае неуспеха наставник не стал выполнять работу за подопечного. Возможны коррекция, советы, но не замещение.

5) Рефлексия, оценка. Подводятся итоги, анализируется (совместно с подопечным), что получилось, что не получилось. Важно: определяется вектор будущей (с учетом ошибок и полученного опыта) деятельности подопечного².

Наставник и коуч (тренер). В чем различие? Наставник – это опытный коллега, всесторонне помогающий новичку. Коуч – это индивидуальный тренинг, работа по конкретным (нередко сиюминутным) целям и направлениям (например, вопрос – ответ).

Наставник и куратор. Есть различие? Куратор работает по утвержденному (часто не им) плану. Наставник вместе с подопечным вырабатывает план.

Наставник и ментор. Часто термины употребляются как синонимы. Думается, разница есть. Ментор – тоже наставник, но в более узкой, определенной сфере (иногда с более глубокой проработкой этой сферы).

А как соотносятся традиционное и современное наставничество? Думается, что антагонизма нет. Есть сопоставление и дополнение. Традиционное наставничество – это, прежде всего (акцентировка) «hard skills» (жесткие навыки). То есть, конкретные умения, навыки, применяемые в профессии (учеба, работа). Современное наставничество – это не только использование «hard skills», но и активное дополнение (иногда с этого нужно начинать) их «soft skills» (мягкие, гибкие навыки). Способность самостоятельно мыслить, общаться, планировать, договариваться, находить компромиссы. В этом аспекте традиционное и современное наставничество отличаются только акцентировкой (на «hard» или «soft»). А вот значительное отличие – это «self skills», самоопределение и самоорганизация. Это должно быть прерогативой именно современного наставничества.

Каждый ли высокопрофессиональный преподаватель может быть наставником? Думается, что нет. Наставничество – это не только профессиональное, но и морально-нравственное, духовное взаимодействие, проявление терпения, уважения, эмоциональной устойчивости, самокритики, эмпатии. И мало самому наставнику знать «что» и «как». Надо уметь донести порой сложную идею просто и доступно. Наверное, А. Эйнштейн погорячился, когда сказал, что «если вы не можете объяснить пятилетнему ребенку свою мысль, значит, вы сами ее не очень-то понимаете». Но что-то в этом есть...

Как определить, что именно этот наставник нужен именно для этого студента (группы студентов)? В ходе общения важно определить, что совпадает понимание целей и задач. Например, студенту (группе) нужны четкие формулировки, точные инструкции, а наставник работает в режиме коуча (вопрос – ожидание ответа). У студентов возникает фрустрация или даже раздражение. Наставник плохой? Нет. Просто это несовпадение целей наставничества и ожиданий студентов. В этом случае необходима корректировка стиля и методов наставничества.

Наставничество в онлайн. Здесь тоже есть своя специфика. Нет прямого, непосредственного контакта с наставником, а «живое» общение порой очень трудно заменить чем-то. Поэтому в онлайн наставник особенно детально должен знать способности студента, его интересы, условия учебы (работы) и включить механизм мотивации, стимулирования самостоятельной работы, именно самостоятельной, а не скачивания с различных сайтов. Этот режим предполагает и хорошее знание (владение) наставником гаджетами и Интернетом.

Какие могут быть варианты наставничества онлайн:

1) Онлайн-тьюторство. По сути, это индивидуальное (групповое) репетиторство, проработка со студентом трудных, проблемных вопросов и дифференцированные (индивидуально по способностям и запросам) задания на дальнейшее изучение учебного и научного материала.

2) Онлайн-менторинг (менторство). Это глубокая проработка специализированных вопросов (подготовка к научной конференции, подготовка реферата, курсовой, дипломной работы); в этом варианте обратная связь – какие навыки нарабатал студент для дальнейшего развития (реферат – курсовая – диплом – будущая диссертация).

3) Коллаборация (сотрудничество). Студенты небольшой группой (командой) берут учебный (научный) проект и контактируют (периодически, систематически) с наставником, например, в режиме чата; в этом варианте анализ (консультирование) может идти «по кругу»: наставник дает идею (материал, методику) одному студенту с задачей

¹ Деятельность наставников в высшем учебном заведении. – <https://scienceforum.ru/2020/article/2018023009>

² Чему должны научиться современные наставники. – <https://skillbox.ru/media/corptrain/chemu-dolzheny-nauchitsya-sovremennye-nastavniki-otryvok-iz-knigi-interaktivnoe-voproskanie/>

дополнить, доработать, предложить варианты, этот материал передается следующему студенту с аналогичными задачами, и т.д.

У наставничества есть и «подводные камни», о которых надо помнить:

1) Наставника бесполезно (и даже вредно) «назначать» (это должно быть совместное решение наставника и подопечного).

2) Уже определенный наставник в ходе взаимодействия может «не совпасть» и по характеру и по мировоззрению и по методам (необходим механизм-договоренность отзыва, «расставания»).

3) Есть вероятность чрезмерного влияния наставника на подопечного (т.к. наставник имеет опыт, авторитет). А если в этом варианте предположить, что наставник дает устаревшую схему, некорректные данные? Тогда ошибка включает «цепную реакцию» образования других проблем (необходимы этапы проверки и самопроверки результатов).

4) Наконец, и у подопечного студента должно быть желание (как минимум) учиться и совершенствоваться. Знания и навыки придут, но при только при желании трудиться ради их получения и усвоения.

Доненко С.Л.

студент, Кыргызско-Российский Славянский университет, Бишкек
sofiadonenko56@gmail.com

Доненко И.Л.

к.ф.-м.н., и.о. доцента Кафедры естественнонаучных дисциплин, Кыргызский авиационный институт; учитель физики и информатики Центра международного сотрудничества Министерства просвещения РФ, Бишкек
work@idonenko.ru

ВНЕДРЕНИЕ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ОБРАЗОВАНИЕ СТРАН СРЕДНЕЙ АЗИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРОЕКТА «РОССИЙСКИЙ УЧИТЕЛЬ ЗА РУБЕЖОМ»

Ключевые слова: инновации, образование, Средняя Азия, «Российский учитель за рубежом», образование.

Keywords: innovations, education, Central Asia, «Russian teacher abroad», education.

Введение

В эпоху глобализации и быстрого технологического прогресса образование становится одним из ключевых факторов, определяющих будущее любой страны. Современное образование уже не может оставаться статичным и неизменным; оно должно адаптироваться к меняющемуся миру, внедряя новые методики и технологии. Страны Средней Азии, обладающие богатой историей и культурой, стоят перед вызовом модернизации своих образовательных систем, чтобы соответствовать современным требованиям и глобальным стандартам.

В этом контексте проект «Российский учитель за рубежом» выступает как мост между традиционными и инновационными подходами к образованию. Россия, имея богатый опыт в области образования и науки, предлагает свою помощь в обновлении и улучшении образовательных систем стран Средней Азии. Это сотрудничество не только способствует культурному и научному обмену, но и открывает новые горизонты для развития образования в регионе.

Внедрение инновационно-технического аспекта в образование не является просто модной тенденцией – это необходимость, определяемая быстрыми изменениями в мире технологий. Современные учебные методики, основанные на использовании технологий, позволяют делать процесс обучения более интерактивным, гибким и эффективным.

В данной статье мы рассмотрим, как проект «Российский учитель за рубежом» способствует внедрению инноваций в образовательные системы стран Средней Азии и какое значение это имеет для будущего региона.

Этот проект был запущен с целью расширения культурного и образовательного обмена между Россией и другими странами. Основная идея заключается в том, чтобы российские педагоги могли делиться своим опытом и знаниями с коллегами за рубежом, в том числе в странах Средней Азии.

1. Эпоха глобализации и технологического прогресса

Современный мир характеризуется ускоренным темпом изменений, вызванных глобализацией и технологическим прогрессом. Глобализация привела к усилению международного сотрудничества, обмену знаниями и культурными ценностями. Технологический прогресс, в свою очередь, радикально изменил многие аспекты нашей жизни, от коммуникаций до производства. В этой новой реальности образование должно быть гибким и адаптивным, чтобы подготовить молодое поколение к вызовам будущего.

2. Модернизация образовательных систем Средней Азии

Страны Средней Азии, с их уникальной культурой и историей, осознают необходимость модернизации своих образовательных систем. Это не только вопрос повышения качества образования, но и интеграции региона в мировое образовательное и культурное пространство. Модернизация включает в себя внедрение новых методик, технологий и программ, а также обучение педагогов новым методам преподавания.

3. Проект «Российский учитель за рубежом» как мост между традициями и инновациями

Проект «Российский учитель за рубежом» представляет собой уникальную платформу для обмена опытом и знаниями между Россией и странами Средней Азии. Российские педагоги, участвующие в проекте, делятся своим опытом и передовыми методиками преподавания, помогая модернизировать образовательные системы региона. Этот проект также способствует культурному и научному обмену, укрепляя дружественные связи между странами.

4. Необходимость инновационно-технического аспекта в образовании

Технологии меняют мир, и образование не является исключением. Современные технологии, такие как интерактивные доски, онлайн-платформы, виртуальная и дополненная реальность, предоставляют новые возможности для обучения. Они делают учебный процесс более интерактивным, погруженным и мотивирующим. Внедрение этих технологий в образовательные системы Средней Азии позволит подготовить учащихся к жизни в современном технологическом мире.

5. Значение сотрудничества для будущего региона

Сотрудничество между Россией и странами Средней Азии в рамках проекта «Российский учитель за рубежом» имеет стратегическое значение для будущего региона. Это не только вопрос образования, но и вопрос экономического и культурного развития. Образованные, компетентные и технологически грамотные специалисты будут двигателем прогресса и развития для всего региона в ближайшие десятилетия.

Заключение

В современном мире, где технологии и инновации становятся основой экономического и социального развития, образование играет ключевую роль в формировании будущего. Страны Средней Азии, находясь на перепутье культур и традиций, стоят перед необходимостью адаптации своих образовательных систем к меняющимся реалиям. В этом контексте проект «Российский учитель за рубежом» выступает в качестве важного инструмента для обмена знаниями, опытом и инновационными методиками.

Сотрудничество с Россией в этой области позволяет странам Средней Азии обогатить свои образовательные системы, внедряя передовые технологии и методики преподавания. Это, в свою очередь, способствует формированию нового поколения специалистов, готовых к вызовам современного мира и способных внести свой вклад в развитие своих стран.

Однако важно понимать, что технологии и инновации в образовании – это лишь инструменты. Основой успешного образования всегда остается человеческий фактор – квалифицированные педагоги, мотивированные студенты и поддерживающее общество. Проект «Российский учитель за рубежом» является ярким примером того, как сотрудничество и обмен могут объединить усилия разных стран ради совершенствования образования и создания лучшего будущего для всех.

Захарян А.Г.

к.э.н., преподаватель, Международный научно-образовательный центр Национальной академии наук Республики Армения

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Ключевые слова: экономика знаний, образовательная система, научно-образовательная деятельность, стимулирование, государственная политика, развитие, эффективность.

Keywords: knowledge economy, educational system, scientific and educational activity, stimulation, state policy, development, efficiency.

В современных условиях повышение эффективности научно-образовательной деятельности приобретает особую актуальность, поскольку способствует повышению благосостояния населения, внедрению инноваций, стабильному развитию компаний, увеличению доходов государственного бюджета и т.д. Очевидно, что экономика знаний является материальной основой решения социальных проблем общества. Как известно, экономика знаний – это экономика, где основными факторами развития являются знания и человеческий капитал. Процесс развития такой экономики состоит в повышении качества человеческого капитала, в повышении качества жизни, в производстве знаний высоких технологий, инноваций и высококачественных услуг. Экономика знаний является высшим этапом развития постиндустриальной экономики и инновационной экономики, а потому в наибольшей степени характерна для самых развитых стран таких как: США, Германия, Великобритания, Республика Корея и Япония¹.

Повышение эффективности научно-образовательной деятельности неразрывно связано с ростом числа активных ученых, формированием современного эффективного облика преподавателя, оптимальным соотношением качеств активного ученого и эффективного преподавателя, стимулированием преподавательской деятельности ученых и научной деятельности преподавателей, активизацией научно-образовательной деятельности студентов.

Как известно, наиболее активные, знающие и талантливые ученые отличаются кругозором и творческой инициативой, владеют как силой синтеза, так и чувством перспективы, умеют смотреть далеко в будущее. Это люди огромной трудоспособности, сильной воли, великого творческого потенциала. Они принципиальные оптимисты, верящие в силу научного познания, способные не только мечтать, но и дерзать. Таких людей сравнительно немного; они составляют алмазный фонд человечества. Человек, готовый к научно-исследовательской деятельности должен обладать своеобразными качествами. Прежде всего, необходима беззаветная, *самоотверженная любовь к науке*, к избираемой специальности. Эта любовь должна быть страстной, бескорыстной, способной на преодоление стоящих на пути трудностей и препятствий. Необходима *уверенность* в правильности выбранного пути. Это рождает целеустремленность, которая позволяет исследователю не только видеть отдаленную перспективу работы, но и четко планировать отдельные ее этапы. Обязательным качеством ученого является *честность, строгость и объективность*. Научный работник должен отличаться *скромностью и самокритичностью, уважать мнение других*. Успех в научном творчестве в значительной степени зависит от общей настроенности научного работника. Оптимизм воодушевляет, стимулирует волю, обостряет восприятие и мысль. Пессимизм, наоборот, подавляет эмоции, тянет не вперед, а назад. *Ученый должен смотреть вперед, любить жизнь, мыслить перспективно, быть оптимистом*. И, наконец, одним из главных качеств истинного ученого является *трудолюбие*. Необходимо выработать в себе терпение, выдержку при постановке любого научного эксперимента. Эксперименты требуют подчас многократной проверки, неизбежны мелкие неудачи, связанные часто с недостаточным освоением методики. Не успокаиваться на достигнутом – этот лозунг должен быть руководящим в работе как молодого, так и старого научного деятеля².

Бесчисленные когнитивные и физические качества, присущие учёному, могут быть приблизительно классифицированы по шести важнейшим категориям:

- энтузиазм и настойчивость;

¹ Бостанджян В.Б., Захарян А.Г. Проблемы цифровой трансформации сферы образования в Республике Армения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: материалы Пятой международной научно-практической конференции «Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества». Ч. 2. Ежегодник. Вып. 6. Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2023. – С. 248-251, http://innclub.info/wp-content/uploads/2023/03/%D0%91%D0%95_2023_%D0%92%D1%8B%D0%BF_6_%D0%A7_2.pdf

² Шаршунов В.А., Гулько Н.В. Как подготовить и защитить диссертацию: история, опыт, методика и рекомендации, Раздел 2.7 - Ученые и педагоги о научном творчестве, электронная книга. – <https://aspirinby.org/kak-podgotovit-i-zashhitit-dissertaciju/uchenye-i-pedagogi-o-nauchnom-tvorchestve/>

- оригинальность: независимость мышления, воображение, интуиция, одарённость;
- интеллект: логика, память, опыт, способность к концентрации внимания, абстрагированию;
- этика: честность перед самим собой;
- контакт с природой: наблюдательность, технические навыки;
- контакт с людьми: понимание себя и других, совместимость с окружающими людьми, способность организовывать группы, убеждать других и прислушиваться к их аргументам.

В рамках, обусловленных научной средой и предметом изучения, успех может в той или в иной степени зависеть от технических навыков учёного, его дара наблюдения или способности взаимодействовать с коллегами. Но вне зависимости от области интересов или социальных условий работы учёного ему необходимы и другие качества. Любая попытка расположить эти качества по степени важности была бы произвольной, но не подлежит сомнению, что самым редким даром является оригинальность личности учёного и его мышления. В приведённом списке на первом месте стоит энтузиазм, поскольку без мотивации к исследовательской работе остальные качества лишаются смысла. Независимость мышления, инициатива, воображение, интуиция и одарённость – главные проявления оригинальности в науке – являются, несомненно, самыми редкими качествами, характерными для научной элиты¹.

Очевидно, что для осуществления эффективной научной деятельности необходимо впитывать и анализировать все новое, налаживать связи с иностранными учеными, писать статьи и книги, давать интервью, создавать команды единомышленников и учеников и т.д.

Современный эффективный облик преподавателя – это особое понятие, поскольку его имидж и личностные качества оказывают воздействие на обучающихся. Согласно педагогическому словарю, имидж преподавателя – это эмоционально окрашенный стереотип восприятия образа учителя в сознании воспитанников, коллег, социального окружения, в массовом сознании. При формировании имиджа преподавателя реальные качества тесно переплетаются с теми, которые приписываются ему окружающими. Наиболее важными качествами преподавателя являются²:

1. Первое впечатление. Под первым впечатлением следует понимать неповторимый образ преподавателя, который складывается из одежды, голоса, ухоженности и опрятности, силы рукопожатия, визуального контакта и осанки. Положительное первое впечатление упрощает общение с людьми, делая его более теплым и комфортным. Отрицательное первое впечатление, напротив, может прервать взаимоотношения еще до их начала. Исследования академической среды демонстрируют связь первого впечатления с дальнейшим развитием взаимоотношений. Опрятный внешний вид и стильная одежда – важные факторы создания хорошего первого впечатления. Правильная одежда создает образ успешного профессионала, вызывая устойчивую положительную реакцию.

2. Глубина знаний. И студенты, и коллеги ожидают, что преподаватель владеет своим предметом в совершенстве, может свободно поддерживать дискуссию по профессиональным вопросам и располагает экспертными знаниями в своей области. Предполагается, что работа в вузе – это высокооплачиваемый интеллектуальный труд, а преподаватель не только передает свои знания слушателям, но и занят постоянным самосовершенствованием, то есть непрерывной актуализацией своих знаний.

3. Ширина знаний. Помимо знаний в своей области успешный преподаватель должен обладать широким кругозором по смежным областям научного знания и другим вопросам. Он должен быть экспертом, свободно рассуждать о явлениях, весьма отдаленно связанных с профессиональной деятельностью, т.е. быть всесторонне развитым экспертом.

4. Гибкость. Преподаватель должен быть гибким или уметь изменять свое поведение, чтобы наилучшим образом поддерживать отношения с другими людьми. Гибкий преподаватель прислушивается к собеседнику и способен подстроиться под ритм, чтобы другой человек не испытывал дискомфорт в общении.

5. Энтузиазм. Под энтузиазмом в данном случае следует понимать способность воспринимать новую информацию и охотно браться за любое дело. Например, во время занятий у студентов возникает немало вопросов, и преисполненный энтузиазма преподаватель с радостью найдет ответы. Лишенный этого качества сотрудник, практикующий формальный подход к делу, не станет объяснять, тратить свое время на отступления от плана занятия. Формализм в высшей школе нередко воспринимается студентами как признак отсутствия энтузиазма и портит имидж многих преподавателей.

6. Искренность. Настоящий преподаватель должен быть искренним, а не просто казаться таковым. Преподаватель, декларирующий ценности науки, должен следовать им и соблюдать правила академической этики.

Технологию создания имиджа преподавателя можно разделить на пять этапов³:

- Самоанализ и оценка своего стартового потенциала;
- Создание внешнего образа (подбор одежды, прически, косметики);
- Улучшение коммуникативных навыков;
- Владение культурой поведения и знание правил этикета;
- Совершенствование профессионализма (самообразование, участие в семинарах и т.д.).

¹ Селье Г. От мечты к открытию: как стать учёным. – М.: Прогресс, 1987. – С. 46-47. – <http://osp.kgsu.ru/library/PDF/367.pdf>

² Имидж преподавателя вуза: структура, технологии, этапы формирования. – <https://lala.lanbook.com/imidzh-prepodavatelya-vuza-struktura-tehnologii-ehrapy-formirovaniya>

³ Имидж преподавателя вуза: структура, технологии, этапы формирования. – <https://lala.lanbook.com/imidzh-prepodavatelya-vuza-struktura-tehnologii-ehrapy-formirovaniya>

Ключевым фактором воздействия на окружающих считается ораторское искусство. Очевидно, что не каждый преподаватель может быть оратором, но всем необходимо знать и соблюдать следующие правила публичного выступления:

- следить за мимикой и жестами во время выступления или лекции, а важнейшие слова (тезисы) выделять голосом;
- управлять тоном речи, комбинируя его высоту для создания акцентов;
- изменять темп речи для придания ей большей выразительности;
- правильно делать паузы, завершая ключевые высказывания и тезисы.

Освоение способов делового общения также обеспечивает наибольший успех. К ним, прежде всего, относится умение создать благоприятный психологический климат, производить хорошее впечатление о себе и выбирать линию поведения.

Для оптимального соотношения качеств активного ученого и эффективного преподавателя необходимо стимулирование карьерного роста ученого в образовательной сфере, а преподавателя – в научной. Также необходимо повысить уровень медиаграмотности ученых и преподавателей, что обусловлено общей цифровизацией сфер науки и образования. Особое внимание следует уделить изучению и применению опыта повышения эффективности научно-образовательной деятельности известных ученых-преподавателей. Формированию эффективных ученых-преподавателей может способствовать также некоторый опыт работы в школе, вузе, аспирантуре и докторантуре – с целью приобретения навыков глубокого понимания умственных возможностей и психологии учащихся на разных образовательных уровнях и эффективного стимулирования их научно-образовательной деятельности.

Далее представим данные о численности преподавателей средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений Республики Армения посредством табл. 1 и рис. 1.

Таблица 1

Численность преподавателей средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и профессорско-преподавательского персонала вузов Республики Армения в 2017-2022 гг.¹

Название	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Численность преподавателей средних профессиональных учебных заведений	2 928	3 141	3 015	3 081	3 163
Численность преподавателей начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений	880	865	939	963	1 035
Численность профессорско-преподавательского персонала высших учебных заведений	7 406	7 002	6 747	6 538	6 484
Всего	11 214	11 008	13 716	10 582	10 682

Как известно, стимулирование научно-образовательной деятельности ученых, преподавателей и студентов является непрерывным и повторяющимся процессом, и от степени его эффективности зависит будущее науки и образования. Следовательно, стимулирование научно-образовательной деятельности студентов – это прерогатива преподавателя-ученого посредством собственного примера. В данном контексте необходимо активно привлекать студентов к участию в научно-исследовательских проектах, писать с ними соавторские научные статьи (в некоторых случаях для студентов магистратуры можно установить требование опубликовать 1-2 научные статьи), научить их заниматься наукой и объяснить им преимущества данной деятельности. Последнее предполагает повышение объемов государственного и частного финансирования научно-образовательной деятельности с целью мотивирования ученых-преподавателей и молодых специалистов.

¹ Статистические данные об образовательных учреждениях. – <https://escs.am/am/static/statistist>; Статистический ежегодник Армении – 2022. – С. 168-171. – <https://www.armstat.am/file/doc/99533263.pdf>

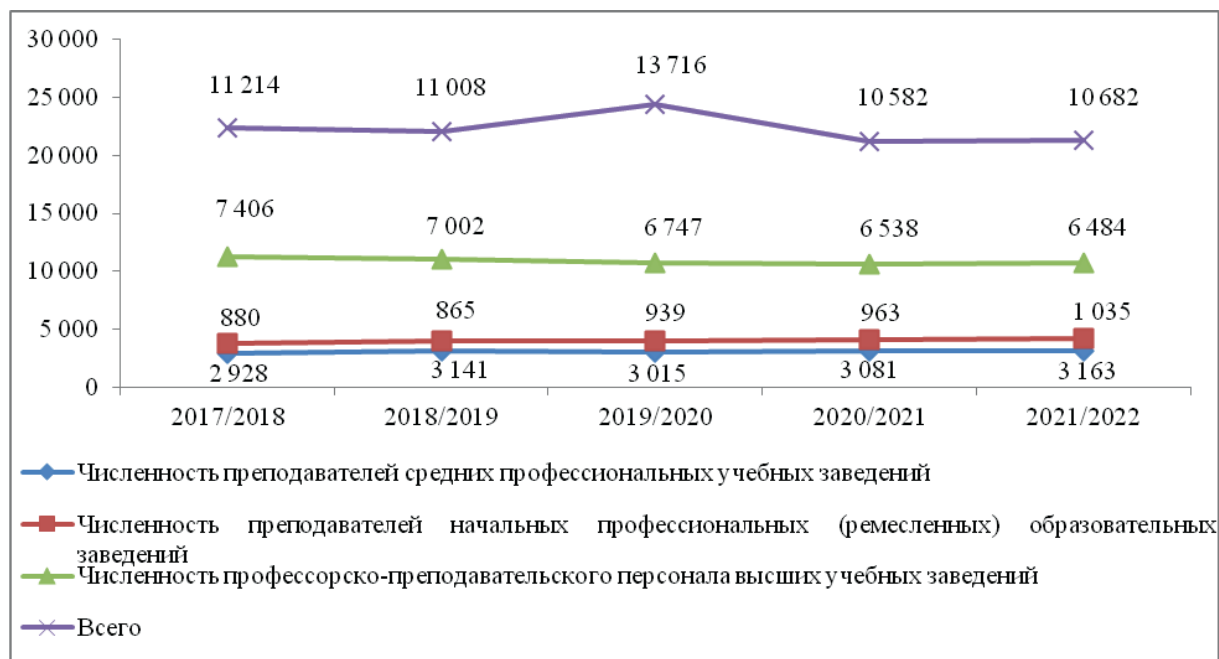

Рисунок 1.

Численность преподавателей средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и профессорско-преподавательского персонала вузов Республики Армения в 2017-2022 гг.¹

Далее представим также данные о численности студентов средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и высших учебных заведений Республики Армения посредством табл. 2 и рис. 2.

Таблица 2

Численность студентов средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и вузов Республики Армения в 2017-2022 гг.²

Название	2017/2018	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022
Численность студентов средних профессиональных учебных заведений	23 063	23 228	24 854	28 399	31 159
Численность студентов начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений	6 500	6 723	6 530	6 780	6 761
Численность студентов высших учебных заведений	78 747	69 622	64 547	68 987	68 874
Всего	108 310	99 573	95 931	104 166	106 794

¹ Статистические данные об образовательных учреждениях. – <https://escs.am/am/static/statistist>; Статистический ежегодник Армении – 2022. – С. 168-171. – <https://www.armstat.am/file/doc/99533263.pdf>

² Там же.

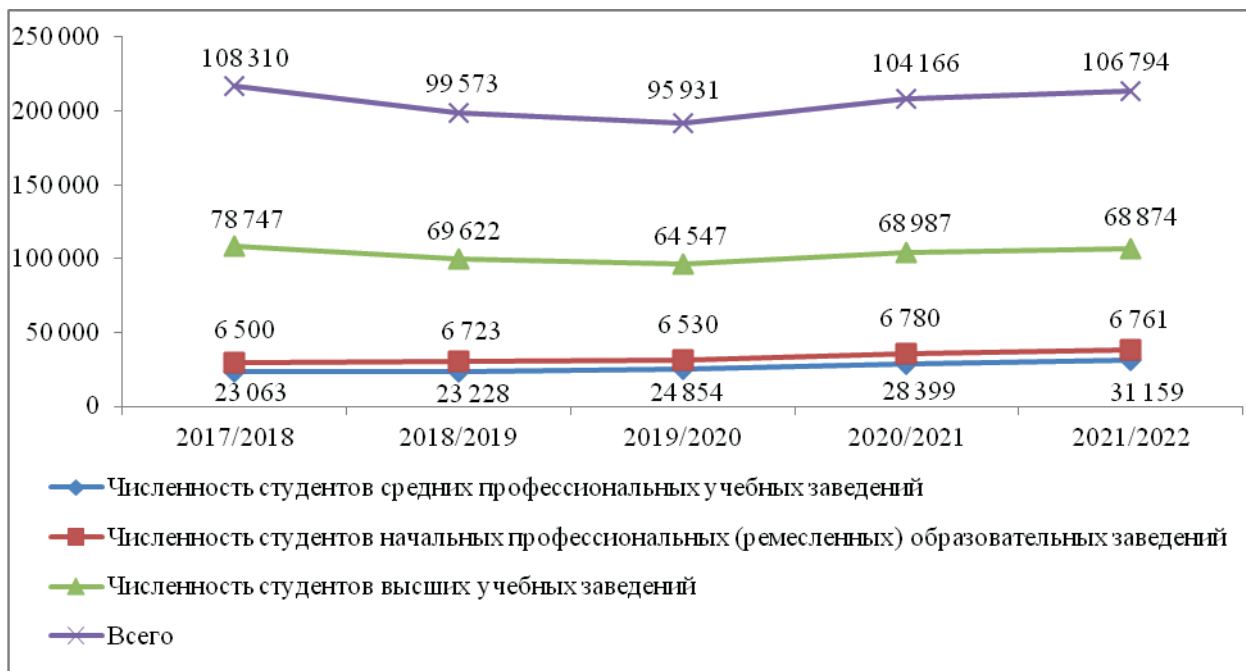

Рисунок 2.

Численность студентов средних профессиональных учебных заведений, начальных профессиональных (ремесленных) образовательных заведений и высших учебных заведений Республики Армения в 2017-2022 гг.¹

Как уже отмечалось, научно-технический прогресс и прогресс в области инноваций в современную эпоху базируются на сложной системе взаимосвязей между элементами, производящими различные типы знаний, управляющими их потоками и обеспечивающими их практическое применение. Следовательно, эффективность всего инновационного процесса во многом определяется тем, каким образом его основные субъекты взаимодействуют между собой в качестве элементов коллективной системы создания и использования знаний, особенно в отношении финансовых вопросов. Ниже представим расходы государственного бюджета Республики Армения в сферах образования и науки в 2010-2023 гг. посредством рис. 3 и 4.

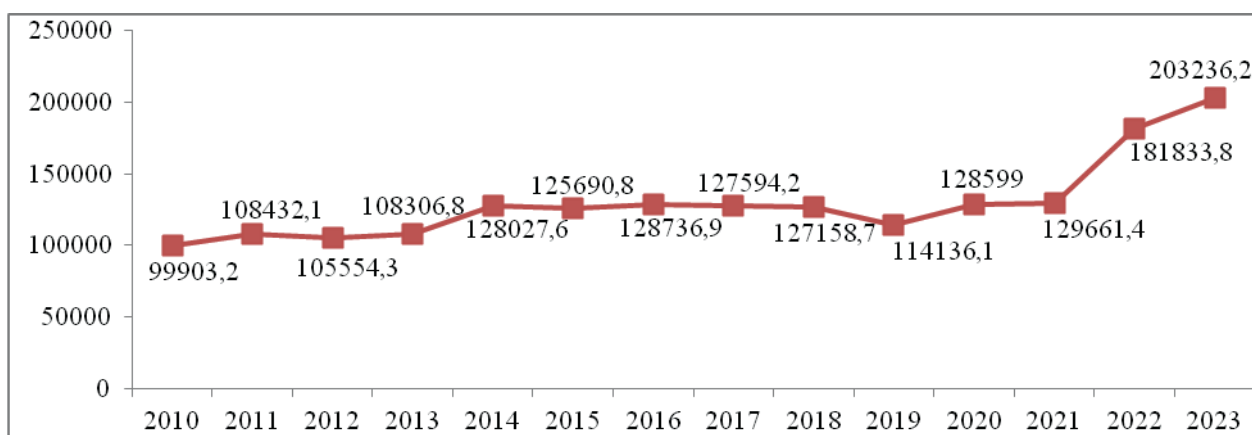

Рисунок 3.

Расходы государственного бюджета РА в сфере образования в 2010-2023 гг. (млн армянских драмов)²³

Данные рис. 3 показывают, что в 2023 году по сравнению с 2010 годом расходы государственного бюджета в сфере образования увеличились на 103 333,0 млн драмов. Однако следует отметить, что в 2017-2019 годах наблюдались некоторые сокращения расходов государственного бюджета в сфере образования, что, на наш взгляд, связано с изменением демографической ситуации и миграцией.

Следует также отметить, что по инициативе Правительства Республики Армения финансирование науки в 2022 году было увеличено на беспрецедентные 82,8% по сравнению с предыдущим годом, составив 25,1 млрд драмов. На рис. 4 представим расходы государственного бюджета Республики Армения в сфере науки.

¹ Там же.

² 1 российский рубль равен 6.48 армянским драмам.

³ Законы Республики Армения «О государственном бюджете» на 2010-2023 годы. – <https://www.gov.am/am/budget/>

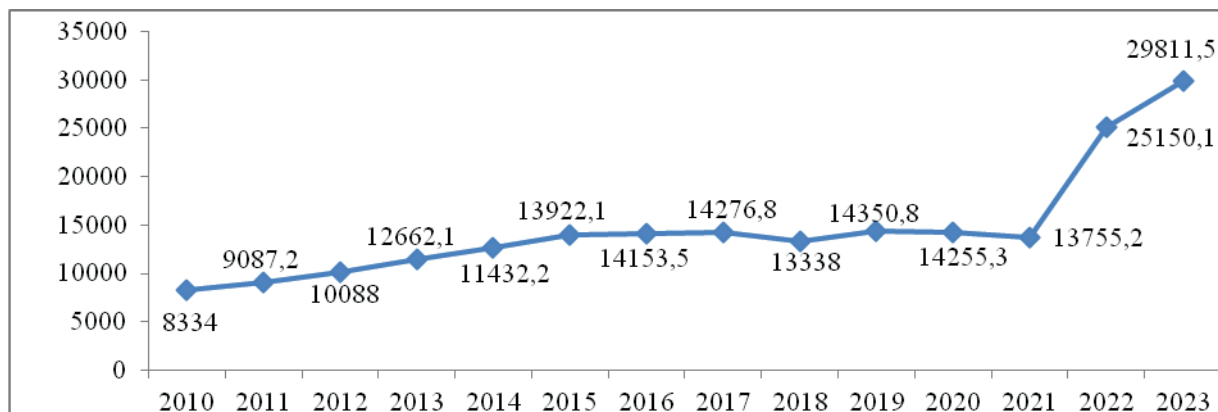

Рисунок 4.

Расходы государственного бюджета РА в сфере науки в 2010-2023 гг. (млн армянских драмов)¹

Данные рис. 4 показывают, что в 2023 году по сравнению с 2010 годом расходы государственного бюджета в сфере науки увеличились на 22 988,6 млн драмов. Очевидно, что увеличение объемов финансирования науки является положительным явлением. Однако нужно отметить, что необходимо обеспечить постоянный рост этого показателя, особенно с учетом текущих проблем инновационного развития экономики Республики Армения. В этом контексте особенно важно обеспечение непрерывного роста базового финансирования науки.

Следует также отметить особо важную роль государственно-частного партнерства в формировании экономики знаний посредством стимулирования инновационного развития компаний². В частности, разработка и реализация совместных образовательно-научных программ может в значительной степени способствовать инновационному развитию экономики, а также кооперации науки, бизнеса и государства, в результате которой появляются новые инновационные продукты, технологии, инновационные технические средства и решения. Последние могут являться совместной собственностью участников кооперации и использоваться, в первую очередь, для повышения эффективности их деятельности, а неиспользованная часть (излишек) инновационной продукции может на взаимовыгодных условиях предоставляться другим хозяйствующим субъектам. На начальном этапе государственно-частного партнерства (организации сотрудничества науки, бизнеса и государства) обычно не требуется особо больших финансовых затрат, а в дальнейшем могут накапливаться и инвестироваться значительные финансовые средства, которые будут способствовать повышению уровня жизни населения, инновационному развитию экономики, увеличению доходов государственного бюджета и повышению репутации отечественных компаний на мировом рынке³.

Учитывая нынешнее экономическое положение Республики Армения предлагаются следующие подходы к формированию экономики знаний посредством повышения эффективности научно-образовательной деятельности:

1. Содействие развитию наукоемких отраслей экономики;
2. Цифровая трансформация сфер науки и образования;
3. Применение инновационных образовательных технологий;
4. Последовательное повышение уровня медиаграмотности и профессиональных навыков ученых и преподавателей;
5. Активизация взаимодействия между наукой, вузами, бизнесом и государством;
6. Определение размера финансирования образовательных организаций в зависимости от эффективности целевой деятельности и (или) степени профессиональной подготовки научно-преподавательских кадров;
7. Организация в вузах обучения по новым специальностям посредством коллаборационной деятельности с соответствующими университетами и структурами;
8. Предоставление образовательных услуг на разных языках соответственно спросу;
9. Организация бесплатного дистанционного образования для женщин, имеющих детей, инвалидов, жителей отдаленных областей и необеспеченных семей;
10. Применение передового зарубежного опыта повышения эффективности научно-образовательной деятельности.

Таким образом, формирование экономики знаний посредством повышения эффективности научно-образовательной деятельности в Республике Армения имеет важное стратегическое значение, поскольку в дальнейшем может способствовать повышению уровня жизни населения, улучшению делового климата страны и стабильному развитию экономики.

¹ Там же.

² Гаспарян В.А., Захарян А.Г. Экономика Армении: стимулирование инновационной деятельности средствами государственного и корпоративного управления // Российский экономический журнал. 2021. – № 2. – С. 58-76. – <http://www.re-j.ru/archive/2021/2>

³ Захарян А.Г. Формирование экономики знаний в контексте инновационного развития компаний Республики Армения // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17: Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Регионы России: стратегии развития и механизмы реализации приоритетных национальных и региональных проектов и программ». Ч. 2 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – Ч. 2. –С. 225-228. – http://innclub.info/wp-content/uploads/2022/09/P_2022_Vyp_17_Ch_2_1-5_6_сентября_ПДФ.pdf

Константинова Л.В.

д.соц.н., профессор, директор НИИ развития образования Российского экономического университета
kostkas@yandex.ru

РОССИЙСКОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: интернационализация деятельности вузов, международное сотрудничество вузов, вызовы пандемии COVID-19, выход из Болонского процесса, санкции недружественных стран в сфере высшего образования и науки.

Keywords: internationalization of universities, international cooperation of universities, challenges of the COVID-19 pandemic, withdrawal from the Bologna process, sanctions of unfriendly countries in the field of higher education and science.

В последние десятилетия интернационализация высшего образования стала важным трендом развития национальных систем образования во всем мире. В нее включились не только отдельные университеты, но и целые государства. Под интернационализацией высшего образования понимается процесс, при котором задачи, цели, функции и организация основных направлений деятельности вузов, включая образовательную, научную, инновационную, социально-культурную деятельность, направленную на различные целевые группы, приобретают международное измерение и ориентируются на продвижение национальных университетов в мировом научно-образовательном пространстве¹.

Среди основных направлений интернационализации образовательной деятельности традиционно выделяют академическую мобильность студентов и профессорско-преподавательского состава, мобильность образовательных программ и институциональную мобильность, внедрение международных образовательных стандартов, разработку иноязычных образовательных программ и осуществление образовательного процесса на иностранном языке, создание мультязычной образовательной среды, открытое и дистанционное обучение посредством массовых открытых онлайн-курсов, реализуемых на национальных и международных онлайн-платформах².

Интернационализация научной и инновационной деятельности вузов связана с межстрановой циркуляцией научных кадров, международными коллаборациями при проведении научных исследований и разработок учеными университетов, их академической мобильностью в рамках проведения научных исследований, публикациями в зарубежных научных изданиях, участием в международных конференциях и в целом с выведением научной продукции вуза на международный рынок.

Интернационализация высшей школы неразрывно связана со стратегией экспорта образования, направленной на привлечение и удержание талантов из-за рубежа и получение экспортного дохода, который в последние годы в связи с возрастанием глобального спроса на высшее образование стал одним из стратегических источников прибыли для многих стран, включая Россию³.

В России в последние десятилетия благодаря активно проводимой политике государства по стимулированию интеграции российского высшего образования в мировую образовательную систему активно развивались процессы интернационализации деятельности вузов. Количество иностранных студентов выросло более чем в два раза и на начало 2019/20 учебного года составило 298 тыс. человек. В 2019 году Россия занимала шестое место в мире по числу обучающихся иностранных студентов, привлекая 6% студентов от общемирового числа. Более 80% таких студентов приезжали в Россию из стран СНГ, еще около 8% – из Китая, оставшаяся часть – из стран Азии, Ближнего Востока и Северной Африки. При этом сложилась закономерность, что Россия больше экспортирует, нежели импортирует образование⁴. Общий объем средств, полученных в России от экспорта образования, составлял в 2017 году – 8 501 193,1 тыс. рублей, в 2018 году – 10 397 618,5 тыс. рублей, в 2019 году – 13 085 537,3 тыс. рублей⁵.

¹ Knight J. Five truths about internationalization // International Higher Education. 2012. – Vol. 69. – P. 4-5.

² Иноземцева К. М. Интернационализация высшего профессионального образования в России: языковая политика // Высшее образование в России. – М., 2014. – № 5. – С. 145-152.

³ Николаев В. К. Экспорт образования в вузах России в условиях новой реальности // Высшее образование в России. – М., 2022. – Т. 31. № 2. – С. 149-166.

⁴ Государственные программы образовательной мобильности в разных странах / Н. Овчинникова, М. Зоткина, А. Гетманская: Центр трансформации образования Московской школы управления Сколково. – М., 2019. – https://www.skolkovo.ru/public/media/documents/research/sedec/SKOLKOVO_SEDeC_International_Mobility_2019.pdf

⁵ Марина Боровская: Экспорт образования – это не цель, а инструмент. – https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/?ELEMENT_ID=21682

Стимулирование в рамках государственных программ и проектов международной активности российских ученых, их коллабораций с зарубежными коллегами, а также привлечение ведущих ученых из-за рубежа привели к развитию международного научного сотрудничества в университетах. Появилось более 230 новых научных лабораторий под руководством ведущих мировых ученых, подавляющее большинство которых (почти 80%) было создано на базе российских университетов¹. За пятилетний период с 2016 по 2020 гг. российскими учеными было издано и проиндексировано в международной библиографической базе данных Scopus более 0,5 млн научных публикаций из 16 млн проиндексированных в мире в целом. При этом доля публикаций российских ученых, написанных в соавторстве с зарубежными коллегами, достигла сопоставимых величин с усредненным показателем по публикациям из всех стран мира, проиндексированных в Scopus².

Таким образом, процессы интернационализации образования и науки в российских вузах активно развивались и демонстрировали свои ощутимые результаты. Однако начиная с 2020 года глобальные кризисные процессы детерминировали возникновение новых вызовов для интернационализации отечественных вузов. При этом задачи повышения их международной конкурентоспособности не были сняты с повестки дня и не теряли своей актуальности.

Первым серьезным вызовом интернационализации стала пандемия COVID-19 и введенные в связи с ней ограничения. Большинство университетов столкнулись с вопросами организации логистики и обеспечения образовательного процесса для иностранных граждан, оставшихся на период пандемии в стране обучения и/или выезжающих домой. Вынужденно были приостановлены программы студенческих и преподавательских обменов. Пересмотру подлежали формы работы с зарубежными партнерами по разработке и реализации совместных образовательных программ³. Однако в первую очередь под угрозой оказался приток иностранных студентов в российские вузы. В 2020 году их поток снизился до 86 427 человек по сравнению с 2019 годом, когда было принято 90 875 человек⁴.

Ответами на вызовы пандемии со стороны российских университетов стали экстренная цифровизация образовательного процесса и развитие электронной интернационализации, направленной на повышение эффективности работы российских вузов в иноязычном сегменте Интернета в целях улучшения международного позиционирования российского высшего образования⁵.

Результатом стало быстрое восстановление и рост количества иностранных граждан, поступающих в российские вузы в первые постпандемийные 2021 и 2022 годы на фоне снижения приема граждан иностранных государств в 2020 пандемийном году по сравнению с 2019 годом⁶. В целом общее число иностранцев, получающих высшее образование в стране, за последние три года неуклонно растет (в том числе за счет увеличения квоты для зарубежных абитуриентов) с 18 тыс. в 2021 году до 23 тыс. в 2022 году, в 2023 году оно достигнет 30 тыс. человек⁷.

Негативное влияние пандемия оказала и на международное научное сотрудничество. Многие международные мероприятия и визиты были отменены. Также вынужденно были приостановлены программы научной академической мобильности. Многие научно-исследовательские проекты, требующие очного участия ученых, были поставлены на паузу. Научные конференции переводились в онлайн-режим, пересмотру подлежала организация научно-исследовательского взаимодействия с неакадемическими структурами, заказывающими исследования. По данным Минобрнауки России⁸, в 2019 году подведомственными вузами выполнялись 727 контрактов с зарубежными партнерами и 279 грантов с финансированием из иностранных источников, а в 2020 году – только 504 и 188 соответственно⁹. Все это не лучшим образом влияло на развитие интернационализации научно-исследовательской деятельности. Поэтому вузы вынуждены были искать новые формы интернационализации образовательной и научной деятельности. Так, в период пандемии развитие получили различные формы открытой науки – единые платформы, где собраны данные наблюдений и экспериментов, открыт доступ к публикациям, открытой экспертизе, краудфандингу и даже открыт (дистанционно) доступ к научной инфраструктуре. Открытость науки во всех ее аспектах стали активно продвигать международные организации и вузы¹⁰. Развитие получили механизмы проведения международных исследовательских

¹ Там же.

² Константинова Л.В., Петров А.М., Ворожихин В.В., Искандарян Р.А., Маяков Д.М., Штыхно Д.А. Тематические приоритеты научных исследований в мире и в России: анализ публикационной активности на основе данных SciVal // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – М., 2022. – Т. 19, № 5 (125). – С. 147-163.

³ Влияние пандемии COVID-19 на сектор высшего образования и магистратуру: международный, национальный и институциональный ответ. Аналитический материал. – М., 2020. – <http://novayamagistratura.ntf.ru/sites/default/files/material/Влияние%20пандемии%20на%20сектор%20высшего%20образования%20и%20магистратуру%202020.pdf>

⁴ Сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

⁵ Электронная интернационализация: англоязычные Интернет-ресурсы российских университетов (2022 г.): Доклад № 79 / 2022 / [И.Н. Тимофеев, Е.О. Карпинская, О.А. Бакуменко, Е.С. Швецова; под ред. И.Н. Тимофеева, Е.К. Карпинской, И.А. Цымбал]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2022.

⁶ Сведения об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры (форма № ВПО-1) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>

⁷ См.: Образование на экспорт: среди иностранцев растет интерес к российскому образованию. URL: <https://tass.ru/obrazovanie/16661751>

⁸ Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. – <https://minobrnauki.gov.ru/>

⁹ Лебедев А. А., Ридиген А. В. О функционировании программ экспорта образования российских университетов в условиях санкций // Информация и инновации. 2022. – Т. 17, № 3. – С. 49-58.

¹⁰ Антохова Е.А. Процессы трансформации российского высшего образования в условиях пандемии / Антохова Е.А., Артеев С.П., Бахриев Б.Х. и др. // Мировая политика в эпоху COVID-19. – М., 2022. – С. 237-282.

проектов в дистанционном формате, активизировалось присутствие вузов в виртуальных исследовательских сетях и иных формах цифрового взаимодействия.

Вторым серьезным вызовом для интернационализации российских вузов стал выход России из Болонского процесса в 2022 году, который привел к осложнению сложившихся на протяжении последних 20 лет отношений российских университетов с европейскими вузами.

В отличие от вызовов пандемии, основные последствия выхода из Болонского процесса касаются сокращения программ академической мобильности и двойных дипломов, прежде всего с европейскими вузами. Однако в связи с тем, что российские студенты и преподаватели в большинстве своем, особенно из региональных вузов, не получали преимуществ от возможностей Болонского процесса, связанных с международной мобильностью, данные риски не будут оказывать негативного влияния в критическом объеме на перспективы развития отечественной высшей школы и ее интернационализации.

Однако риски конкурентоспособности отечественной высшей школы на мировой арене в связи с выходом из Болонского процесса могут быть связаны с начавшейся в России реструктуризацией уровневой системы, изменением названий предполагаемых обновленных уровней высшего образования, так как в настоящее время структурирование высшего образования на бакалавриат и магистратуру является универсальным принципом его организации практически во всех странах мира. Поэтому в рамках формирования новой национальной системы высшего образования в России важно найти формулу, позволяющую избежать данных рисков и обеспечить повышение международной конкурентоспособности отечественной высшей школы.

Целый комплекс новых вызовов для интернационализации отечественных вузов повлекло за собой общее санкционное давление недружественных стран на российское высшее образование в условиях новой геополитической ситуации. Ограничения коснулись научной и образовательной деятельности, программ международной мобильности и продвижения российских университетов в международном пространстве. В результате санкционного давления были приостановлены или полностью прекращены действия договоров о сотрудничестве с вузами большинства недружественных стран, в результате чего на паузу были поставлены большинство программ академической мобильности и научного партнерства. Ограничения ввели ведущие мировые образовательные онлайн-платформы на доступ к размещенным на них образовательным онлайн-ресурсам. Возникли новые барьеры для публикации статей российских ученых в научных журналах недружественных стран, и наряду с этим приостановлен доступ к международным базам цитирования и научной информации. В результате финансовых и транспортных санкций возникли барьеры для притока иностранных студентов из дружественных стран в российские вузы. Отмена российской культуры и языка в недружественных странах привела к ограничениям в области социально-культурного обмена, давлению на российских студентов за рубежом, репутационным издержкам российских ученых и преподавателей. Указанные санкционные ограничения повышают риски снижения качества образования и результативности научно-исследовательской деятельности, а также негативно сказываются на международном признании и экспортном потенциале российских вузов.

Пандемия COVID-19, выход из Болонского процесса и новая геополитическая ситуация существенным образом повлияли на организацию международного сотрудничества российских вузов. Новые вызовы интернационализации и ориентиры государственной политики, определяющие необходимость обеспечения международной конкурентоспособности российской высшей школы в изменившихся условиях, детерминировали формирование обновленных векторов международного сотрудничества университетов России в качестве ответа на данные вызовы. В настоящее время можно говорить о перезагрузке интернационализации российских вузов под новые условия, задачи и направления, о повышении значимости образовательной дипломатии как ресурса «мягкой силы» и о важности наращивания цифрового присутствия российской высшей школы в международном цифровом научно-образовательном пространстве. В частности, введенные ограничения недружественных стран стимулировали российские вузы к трансформации векторов международного сотрудничества по основным направлениям деятельности.

В настоящее время на фоне замораживания контактов с западными партнерами российские вузы активизировали работу по налаживанию новых международных контактов с вузами стран СНГ, Азии, Африки и Латинской Америки. Заключаются договоры об организации различных форм академической мобильности с новыми зарубежными вузами-партнерами, идет работа по созданию филиалов российских вузов в дружественных странах, создаются новые образовательные консорциумы, увеличивается количество бюджетных мест для приема иностранных граждан в вузы России из дружественных стран, что в целом приводит к усилению роли «образовательной дипломатии», «дипломатии знаний»¹. С указанными странами заключаются межправительственные соглашения в области науки и технологий, организуются конкурсы для организации совместных научных исследований с учеными из Китая, Индии и других стран². Новый импульс развития получило культурное и гуманитарное сотрудничество вузов.

В целом происходит разворот интернационализации российских вузов на Восток, который не только минимизирует санкционное давление, но и открывает новые возможности для развития долгосрочного международного партнерства и формирования новых мировых научно-образовательных центров. Одновременно повышается роль высшего образования во внешнеполитических процессах, так как образовательное и научное сотрудничество с дружественными странами, обучение зарубежных студентов в отечественных вузах становятся эффективным инструментом продвижения внешнеполитических интересов России на мировой арене³.

¹ Knight J. Knowledge Diplomacy: The Role of International Higher Education, Research and Innovation in International Relations / Ed. by R.J. Tierney, F. Rizvi, K. Ercikan. 4th ed. 2023. – P. 202-209.

² Российский научный фонд. – <https://www.rscf.ru/news/found/obyavlen-priem-zayavok-na-sovmestnyy-konkurs-rnf-i-dst-departamenta-nauki-i-tehnologiy-ministerstva/>

³ Краснова Г. Последствия отказа от бакалавриата и магистратуры для России. – https://russiancouncil.ru/ analytics-and-comments/analytics/posledstviya-otkaza-ot-bakalavriata-i-magistratury-dlya-rossii/?bx_sender_conversion_id=8929544

Ланина Е.Е.

к. филос. н., доцент Кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург
elenalan@inbox.ru

СОТВОРЧЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И СТУДЕНТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: Большая Евразия, профессиональное образование, инновационные кадры, этнопедагогика, Евразийский сетевой университет.

Keywords: Greater Eurasia, professional education, innovative personnel, ethnopedagogy, Eurasian Network University.

XXI столетие, объявленное ЮНЕСКО веком образования, каждый день доказывает, что уровень развития образования во многом определяет позитивный имидж страны, что образование является эффективным средством «мягкой силы» в геополитике¹. В современных реалиях международной жизни эффективное развитие профессиональной подготовки кадров определяет место евразийских стран в разного рода процессах внутренней и внешнеполитической, способствует обеспечению их устойчивого развития, сохранению национальной самобытности.

Сегодня знания, интеллект, культура, всесторонняя образованность, духовность обретают приоритетную роль в существовании человечества. Международный опыт даёт всё новые и новые свидетельства того, что в современную эпоху осуществить переход в шестой технологический и новый мирохозяйственный уклад можно лишь путём повышения уровня образованности общества, его интеллектуально-духовного потенциала. Нам представляется важным подчеркнуть, что необходимо модернизировать не только техническое, но и социально-гуманитарное образование.

Современная Евразия, как и весь мир в целом, встала перед необходимостью актуализации программы гуманитарного образования. С учётом особенностей современной жизни, основой подобной программы должна стать ориентация на традиционные ценности, научное представление об обществе и окружающем мире, на социокультурное взаимодействие. Такая программа должна базироваться и на новых методологических принципах, главным из них видится разнообразие подходов и представлений о путях освоения и выработки гуманитарных ценностей, эффективное единение образования и воспитания, включение в образовательную деятельность достижений педагогической науки. Сегодня специалисты сделали вывод о том, что высшая школа должна не только готовить высокопрофессионального специалиста, но и формировать гуманную, нравственную и интеллигентную личность, развивать гражданские качества специалиста, его способность воспринимать новую информацию. Такой специалист обязан уметь эффективно руководить людьми, обладать чувством ответственности за свои действия в профессиональной сфере, общественном бытии.

Новые социально-экономические и политические условия развития мирового сообщества повлекли за собой изменения требований к профессиональной подготовке специалистов, которые должны обладать высокой профессиональной компетенцией, уметь самостоятельно приобретать новые знания, креативно мыслить, находить оптимальные решения в нестандартных ситуациях, иметь способности к инновационной деятельности. Проблемой высшего образования стала качественная подготовка конкурентоспособных выпускников нового уровня, ориентированных на личностное самосовершенствование и профессиональный рост.

Во многих исследовательских работах в число признаков высокообразованного человека включаются эрудиция, знание фундаментальных работ в тех или иных областях науки, техники, культуры; способность использовать источники на иностранных языках, сформированность взглядов и убеждений и умение их отстаивать, участие в практической деятельности, общая культура и воспитанность. В процесс профессиональной подготовки такого специалиста обязательно следует ввести и достижения такой, относительно новой, науки, как этнопедагогика. Изучаемые ею методы народной педагогики (отметим тесную связь с традиционными ценностями) способствуют повышению и качества профессионального образования, и уровня профессионализма будущего специалиста.

Обращаясь к этнопедагогической деятельности, современные учёные и практические педагоги оценивают народную педагогику как исторически сложившуюся совокупность педагогических сведений и воспитательного опыта, сохранившихся в устном народном творчестве, своде правил традиционного поведения и воспитания, обычаях, обрядах, детских играх и др. Привлекает то, что народная педагогика содержит как идеал воспитания, так и пути и средства его достижения. Целью воспитания в традиционной культуре является идеальная совершенная личность, нравственность которой у всех евро-азиатских народов тесно связана с умением человека преодолевать трудности, выполнять определенные обязанности, проявлять волевые черты характера (упорство, терпеливость, настойчивость). Этот идеал также включает в себя такие черты личности, как трудолюбие, ответственность, человечность, толерантность, самостоятельность, ум, здоровье, любовь к Родине и др. Г.Н. Волков называет такую личность «народным идеалом совершенного человека»².

¹ Велихов Е. П. Доклад о состоянии науки в Российской Федерации. – <http://www.ecolife.ru/zhurnal/articles/10472/>

² Волков Г. Н. Педагогика национального спасения. Избранные этнопедагогические сочинения. – Элиста: АПП «Джангар», 2003. – 440 с.

В народной педагогике присутствуют многие принципы и методы, которые современной педагогической наукой рассматриваются как инновационные. Г.Н. Волков определил народную педагогику, как педагогику любви, педагогику национального спасения, подчеркивая, что «традиционность культуры, в том числе и педагогической, есть важнейший признак высокой культуры народа»¹.

Педагогическая деятельность во многом перекликается с основными характеристиками традиционной культуры – синкретизмом, преемственностью, коллективностью, традиционностью и др.

Синкретичный характер проявлялся в слиянности общечеловеческого и национального, материального и духовного компонентов жизнедеятельности человека; единстве науки и практики. Эта особенность является предпосылкой для разработки теоретических основ интегрированного подхода в подготовке современных специалистов. Применение синкретизма традиционной культуры является важнейшим фактором обеспечения универсальности содержания образования и позволяет осуществлять воспитание субъекта этноса как целостной биосоциальной системы².

Традиционность соотносится с принципами историзма и преемственности, позволяющими будущему специалисту найти своё место в современном социуме, приобрести умение пластично вписываться в инновационную экономику, культуру, образование. С этим связывается и коллективность, которая является одним из источников сотворчества обучающего и обучаемого. Коллективность как важнейшая составляющая системы этнопедагогического воспитания и осознания ценностей народной культуры позволяет молодому человеку приобрести важное сегодня умение «работать в команде». С помощью древнейших гуманитарных технологий становится также возможным воспитание в обучаемом такой черты, как творческое отношение к делу, приобретение им умений оригинально решать задачи профессиональной деятельности.

В народной педагогике важное место занимал добросовестный, систематический и разумный общественно полезный труд. Уважение к труду, признание его неотъемлемой составляющей человеческого бытия воспитывались в человеке с раннего детства. Сегодня труд как важнейшая составляющая воспитания творческого человека должен быть возвращен в профессиональное обучение специалистов. Многие педагоги обратились к теории трудового образования.

В связи с этим вспомним предложенный членом-корреспондентом РАО Э.Ф. Зеером вариант личностно-ориентированного профессионального образования. Он рассматривает его как целостный и непрерывный процесс становления личности в профессионально-образовательном пространстве в единстве его психологических и педагогических составляющих. Личностно-ориентированное образование оценивается им как особый вид образования, оно основывается на организации взаимодействия обучающихся и педагогов, при котором созданы оптимальные условия для развития субъектов обучения. Э.Ф. Зеер, анализируя процесс реализации подобного профессионального образования, определяет ключевые квалификации как общепрофессиональные знания, умения, навыки, а также способности и качества личности, необходимые для выполнения работы по определённой группе профессий. Квалификация понимается как степень и вид профессиональной подготовленности работника, наличие у него знаний, умений и навыков, нужных для выполнения требуемой работы. Главным смыслом и ценностью образования провозглашается профессиональное развитие личности обучаемого, его способности к самообразованию, самоопределению, самостоятельности и самоактуализации³.

В подобном взаимодействии особое значение приобретает личность Учителя. Подрастающий человек воспитывается, прежде всего, личностью учителя, и никакие учебники не могут его заменить. Это и есть основополагающий принцип народной педагогики. Естественно, что преподаватель и студент остаются главными сторонами целостной образовательной системы. В профессиональной подготовке специалиста выделяются особые черты обоих участников процесса: учитель и ученик являются равноправными актёрами процесса обучения и воспитания, проявляющими взаимное уважение и заинтересованность в конечном результате.

Подчёркнём, что в педагогической среде старшее поколение должно быть носителем традиционной культуры, его представителям необходимо точно знать, как и что именно передавать своим ученикам. По этой причине преподаватели высшей школы должны обладать профессиональной компетентностью в сфере этнопедагогики, неизменно соединять в своей деятельности науку и практику, историю и современность, широкий общекультурный кругозор и углублённое владение предметом преподавания.

В качестве примера мы можем привести организацию сотворчества учителя и ученика в процессе профессиональной подготовки специалиста для индустрии туризма и гостеприимства. Предварительный опыт включения этнопедагогических методов в профессиональную подготовку работников туристической сферы позволил Университету при МПА ЕвразЭС в условиях пандемии коронавирусной инфекции особым образом организовать взаимодействие преподавателя и студента. В качестве учебно-трудовой деятельности будущим специалистам индустрии туризма была предложена разработка инновационного проекта евразийского туристического маршрута. Он получил название «Жемчужное ожерелье Евразии». В проекте принимали участие профессорско-преподавательский состав факультета бизнес-коммуникаций и студенты, обучающиеся по направлениям «Туризм» и «Сервис».

¹ Волков Г.Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. 2 изд., испр. и доп. – М.: ACADEMIA, 2000. – С. 3, 29.

² Подробнее см.: Спирина М. Ю. Древние гуманитарные технологии в современном образовании // Инновационные подходы в системе высшего профессионального образования в структуре сетевого обучения: Материалы итоговой научно-практической конференции преподавателей и аспирантов (с международным участием) (28-29 ноября 2014 г.) / Под ред. Ф.Г. Мухаметзяновой. – Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2014. – С. 302-306.

³ Для научно-педагогических работников высшей школы представляют интерес его работы разных лет, от учебного пособия «Психология профессий» (М., 2001) до такого же пособия «Психологическое профессиоведение» (Екатеринбург, 2020); коротко см.: Современные теории профессионально-трудоустройства. – https://studme.org/47423/pedagogika/sovremennye_teorii_professionalno-trudovogo_vospitaniya?ysclid=lq59h1qj5r696781563

Студенты получили практическое задание разработать совместный для евразийских государств маршрут путешествий с включением в него различных видов туризма – культурного, оздоровительного, событийного, образовательного и пр. Маршрут должен был проходить по странам ЕАЭС и предназначался для нескольких целевых аудиторий. Преподаватели объяснили обучающимся цель проекта – создание единого культурно-образовательного пространства для стран, входящих в ЕАЭС, объединение ресурсов этих стран и разработка евразийского маршрута, включающего в себя своего рода «жемчужины» (сакральные места) Евразии, прежде всего стран-участниц ЕАЭС.

Выбор и тематика проекта обуславливались спецификой образовательной деятельности Университета при МПА ЕврАзЭС. На протяжении многих лет этот вуз готовит квалифицированных специалистов, ориентированных на работу в едином экономическом пространстве, знакомых с культурой и традициями евро-азиатских народов, ценностями и национальными интересами стран-участниц ЕАЭС.

Реализация проекта осуществлялась в дистанционном формате. Все студенты, включённые в проект, получили индивидуальное задание, руководство выполнением которого явилось зоной ответственности руководителя проекта, выбранного из числа наиболее активных и ответственных студентов. В задачи преподавателей, участвующих в проекте, входили инициация и планирование проекта, определение временных рамок, управление ресурсами, оперативное корректирование, а также анализ эффективности проекта. Проект условно был разделен на пять этапов – технический, аналитический, подготовительный, этап реализации и этап оценки результатов проекта. Этапы проектной деятельности предполагали чёткое распределение задач и действий участников проекта, а также получение предположенных результатов на каждом конкретном этапе выполнения проекта за счет использования соответствующих технологий проведения проектного исследования¹.

Проектная деятельность дает возможность студенту совершенствовать свои индивидуальные способности, развиваться как творческая, инициативная личность. Актуальность проектной деятельности заключается в том, что происходит генерация нестандартных решений, исполнение проекта является практико-ориентированным обучением, что позволяет максимально сократить разрыв между теоретическими знаниями и практическими умениями студентов, и, следовательно, приблизить уровень профессиональной подготовленности студента к требованиям работодателей. Эти требования доводятся до обучаемых преподавателями-участниками выполнения проекта.

Важным результатом работы над проектом стало формирование коммуникативных умений (способности к точно-му выражению своей точки зрения, пониманию позиции другого, конструктивной критике), а также приобретение умения работать во временном творческом коллективе (понимание роли и значения командной деятельности для достижения результата, значимости совместной работы, закрепление умений и навыков совместного профессионального труда).

В то же время проектная деятельность позволяет студентам участвовать в создании реального продукта и работать в условиях ограниченного времени, придавать продукту их учебного труда тот формат, который требуется заказчику, презентовать проект, используя различные информационно-коммуникативные технологии, в частности, графические редакторы; работать в команде, совершенствовать навыки коммуникативной компетентности и профессиональной коммуникации.

На этапе реализации студенты и преподаватели совместно разработали аудиогид «Жемчужное ожерелье Евразии» и затем разместили его на платформе *izi.TRAVEL*. Данная платформа представляет собой уникальную площадку, дающую возможность организациям сферы культурного наследия и туризма донести свои истории до заинтересованных слушателей самым простым и современным способом, объединить создателей мультимедийных гидов со всего мира и миллионы путешественников. Отметим, что данный сервис можно использовать в качестве мобильного приложения, что имеет свои преимущества.

Наработанный опыт планируется применить в деятельности образованного в 2022 году Евразийского сетевого университета (ЕСУ). Этот научно-образовательный консорциум ставит задачей выпуск специалистов, способных быстро и эффективно включаться в современное экономическое, политическое и социокультурное пространство, адаптироваться к нему и генерировать новые знания. Отличительными его чертами являются сочетание науки, обучения, воспитания, что составляет базис разработанной модели сетевого межгосударственного университета. В деятельности ЕСУ планируется сочетать высококачественное профессиональное образование, академическую науку с запросами предпринимательских организаций, что позволит вести профессиональную подготовку инновационных кадров для евразийского пространства.

Целью ЕСУ является создание и осуществление новой модели выпускника, способного к творческой профессиональной деятельности в евразийском взаимодействии путём формирования у обучающихся глубоких теоретических знаний и практических навыков в области экономики, техники, права, культуры, политики стран-членов ЕАЭС и СНГ. Сотворчество учителя и ученика способствует развитию творческой составляющей личности и высокого императива, открывает перед выпускниками возможности эффективно трудиться в системе хозяйствования государств-участников регионального интеграционного процесса.

Применение достижений этнопедагогики является свидетельством того, что ЕСУ опирается на опыт государств-участников СНГ, ЕАЭС, ШОС; традиционные ценности евро-азиатских народов, современные тенденции развития евразийского научно-образовательного пространства, осуществляя профессиональную подготовку инновационных кадров для евразийского пространства и способствуя успешной реализации интеграционных процессов.

¹ Итоги разработки проекта первоначально были доведены до сведения научной общественности в статье Н.П. Кирсановой и О.Б. Кузьминых «Использование проектной деятельности при подготовке бакалавров направления “туризм” (на примере проекта “Жемчужное ожерелье Евразии”)» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1. – М., 2021. – С. 576-578.

Лапина С.В.

д.соц.н., профессор, Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск
lapina5053@mail.ru

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: наука, научно-познавательная деятельность, социологическая парадигма, социология, социокультурные факторы, человекоразмерные системы, глобализация, высшее образование.

Keywords: science, modern science, scientific and cognitive activity, sociological paradigm, sociology, sociocultural factors, human size systems, globalization, higher education.

Современная наука, являющаяся фундаментом академического образования, не может в настоящее время изолироваться от социальных факторов, обусловленных социальной структурой общества, социальными позициями ученых-исследователей, социальными стереотипами, функционирующими в обществе и принятыми исследователями. Исследователи не в состоянии уйти от социальных ценностей, которыми они руководствуются и которые приняты в обществе, т.е. от явлений и процессов, являющихся предметом социологического анализа. Так социологический аспект становится важным элементом современной научно-познавательной деятельности, а социологическая познавательная парадигма как образец постановки и решения научных проблем, созданная в социологии, приобретает общенаучный и метатеоретический статус. Вот почему в современном высшем образовании изучение социологии, включая ее методологические и методические основания, становится важной задачей.

Значимость социологической парадигмы в современной науке и образовании усиливается в связи с тем, что социологические параметры в новом познавательном контексте проявляются не только в деятельности исследователя, в выборе и использовании им методологических и методических инструментов. Это затрагивает и сам объект научного познания, который в современной науке приобрел «человекоразмерный» характер, включив в поле своего существования и исследования человекосоотнесенные параметры.

Анализ структуры современной научно-познавательной деятельности отчетливо демонстрирует тот факт, что субъективные, человекосоотнесенные компоненты характеризуют не только отдельного ученого-исследователя, или их сообщества, но присутствуют и в самом объекте познания. В деятельности исследователя реализуются через его личностные смыслы социокультурные ценности, научные идеалы и картины мира, которые характерны для социума, в котором социализировался, получал образование и, наконец, стал заниматься научными исследованиями член конкретного социума. Его поведение определяется и регулируется целой системой разнообразных факторов. В их ряду выделяются собственно социологические характеристики, потому что современная научно-познавательная деятельность является результатом социального взаимодействия так же, как и ее объекты – «человекоразмерные» системы, появление которых в современном виде, – результат сложной социальной эволюции.

Наука еще в прошлом веке перешла к изучению сложных, самоорганизующихся систем, саморазвивающихся, синергетических систем, в которых человеческая активность стала неотъемлемым фактором их функционирования и развития. В результате социологические характеристики органично вошли в методологический анализ, а социологическая парадигма приобрела универсальный характер.

Данные особенности научного познания логично сочетаются со схемой развития науки, описанной в работах В.С. Стёпина¹ и представителей Минской философско-методологической школы. Метатеоретические основания науки, корнящиеся в глубинах функционирующих культур, ассимилирующихся в глобальных картинах мира, обнаруживают не только историческую, эпохально-культурную общность (именно на нее обращают внимание в первую очередь), но и существенную гетерогенность, разнородность, имевшую место в каждой эпохе, но особенно ярко проявившуюся на исходе XX столетия. Это объясняется, прежде всего, тем, что в социологическом срезе культура никогда не была однородна. Обнаруживая ряд общих для конкретной исторической эпохи характеристик, на деле она всегда функционировала в форме различных субкультурных образований, создателями и носителями которых являлись различные социальные группы, общности, страты. Можно по-разному подходить к анализу социальной стратификации культуры, кладя в ее основу разнопорядковые критерии – классовые, демографические, национально-этнические, этические, морально-правовые и т.д., но не замечать эти различия – заблуждение. Исторический опыт показал, что глобализация и универсализация социокультурных процессов, которую возвели в ранг всеобщего в прошлом веке, реализуется преимущественно в виде диалога различных культур, сохраняя их базовые идеалы и ценности.

Было бы наивным упрощением предполагать абсолютную культурную гомогенность в предшествующие исторические эпохи. Это противоречило бы реальным фактам истории культуры и науки, в частности. Известно, что но-

¹ Степин В.С. Становление научной теории. – Минск, 1976.

вые научные картины мира не признавались всеми одновременно. Более или менее длительное время они продолжали сосуществовать, тем самым обуславливая сосуществование различных объяснительных теорий и научных парадигм. Если рассматривать научные новации не изолированно от общего культурного контекста, то можно обнаружить массу параллелей между новыми идеями в науке и новшествами в других сферах культурной жизни.

Что касается социокультурного фона, сопровождающего, если не обуславливающего, сосуществование различных фундаментальных представлений о мире в конце XIX – начале XX в., то в нем можно найти как идеи относительности, сопровождавшиеся неприятием идеи абсолюта (атональная музыка А. Шёнберга, авангардистская живопись Ж. Брака и П. Пикассо, кубистическая поэзия М. Жакоба и Г. Аполлинера, исторический релятивизм К. Маркса и Т. Веблена), так и приверженность идеям абсолюта (в физике – это сохранение понятия эфира вплоть до начала XX в., в музыке, живописи, литературе – ориентация на классические стандарты).

Тем не менее, классическая и даже отчасти неклассическая естественная наука позволяла себе абстрагироваться от такого рода социокультурных aberrаций. Опираясь на опытные, экспериментальные данные (в классической науке), а в дальнейшем – соотнося их со средствами познания (в неклассической науке), можно было, оставаясь в рамках традиционной дедуктивной схемы научного познания, проследить, каким образом в научных теориях «работают» конструкторы научной картины мира, имеющие корреляты в глубинных категориальных структурах соответствующих культур.

Современная наука развивается в иных условиях, она приступила к изучению «человекообразных» объектов, с включенными в их ткань социокультурными параметрами. Вот почему они также не могут быть исключены из предмета анализа научных исследований все, без исключения, отраслей научного поиска. Это касается естественных, технических и прочих негуманитарных наук, в такой же степени, как и наук социальных.

Включение субъектных компонент в структуру объектов современного научного познания сближает их с той самой социальной реальностью, постижением которой занимается социология как наука, шедшая в своем становлении от общенаучных парадигм к осознанию специфики социологического познания.

Современная наука признает тот факт, что динамику научного познания нельзя объяснить, оставаясь исключительно в рамках его знаниевого аспекта. Выход за эти рамки неизбежно приводит в социологическую сферу, которая может анализироваться с позиций деятельностного подхода с выходом на практику как критерий объективности истинности знания, с позиций социокультурной детерминации, с социально-психологических позиций и т.д. Перечень возможных вариантов может быть продолжен. Однако их общей чертой является акцент на принципиально новых явлениях, присущих человеку и возникающих в объединениях людей, т.е. на тех параметрах, которые являются особенностью собственно «социального» и входят в предмет социологического познания.

Наука и научное познание в этом современном контексте становятся сложным многофакторным процессом, включающим социологические параметры на равных с другими. Теория же как высшая форма научного знания, таким образом, представляется как множество объяснительных моделей, построенных на соответствующих множествах исследуемых объектов. Чем более многозначны указанные множества, тем большую объяснительную и прогностическую ценность имеют выявленные в ходе соответствующих корреляций законы.

Знаменательно, что проблемы, с которыми сталкивается современная наука с ее «гуманистическим» поворотом, для социологии таковыми не являются. Анализ различных теоретико-методологических тенденций, имевших место в истории социологии, показывает, что несмотря на свое стремление развиваться в общенаучном контексте, она никогда не была едина в признании общенаучных идеалов и норм, принятых научным сообществом в тот или иной отрезок времени. Развитие социологии не вписывается однозначно в схему эволюции науки от классической – к неклассической, и далее – к постнеклассической с характерными для них познавательными ориентациями.

И такое положение вряд ли может оцениваться как негативное. Особенностью предметной области социологического познания и использования социологической парадигмы является то, что проблемы, осознаваемые наукой как единым социокультурным феноменом в процессе ее эволюции, в социологии были заложены изначально. Включение в процесс социологического познания анализа познавательных средств и методов пришло в социологию гораздо раньше, чем эта проблема стала осознаваться естествоиспытателями. Такого подхода требовала специфическая «наглядность» объектов социологического познания, которая в строго научных рамках должна была трактоваться как «принципиальная ненаглядность».

Отсюда и методологический релятивизм в социологии, выразившийся в ее полипарадигмальном статусе. Что же касается мировоззренческих, ценностно-целевых параметров познающего субъекта, а также подобных субъектных характеристик, присущих и самому объекту познания, эта проблема изначально рассматривалась как сугубо социологическая. И то, что современная наука в последней трети нашего столетия вышла на нее, лишней раз показывает, как далеко зашли процессы ее интеграции и какова в этом роль социологических знаний: социологические аспекты становятся неотъемлемой частью современной науки и научно-познавательной деятельности. Было бы слишком самонадеянно утверждать, что в истории социологии можно найти готовые рецепты решения проблем, встающих перед современной наукой в целом, только потому, что эти проблемы в социологии осознавались (и предпринимались попытки их решения) с самого момента ее зарождения. Тем не менее, анализ логики возникновения социологической парадигмы и приобретения ею метатеоретического статуса позволяет расширить представления о структуре современной науки и научно-познавательной деятельности, в целом. Такого рода методологические знания входят в структуру учебной дисциплины «социология», которая, можно полагать, становится неотъемлемой частью современного высшего образования.¹

¹ Лапина С.В. Высшее образование в контексте современных социокультурных трансформаций // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 17. Ч. 1. – М., 2022. — С. 830-833; Лапина, С.В. Социологическое образование и социологические исследования в новой социальной реальности // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып.4. Ч. 1. – М.: ИНИОН РАН, 2021. – С. 583-586.

Маслов Д.В.

д.и.н., профессор Кафедры истории России Государственного университета просвещения

МОДЕРНИЗАЦИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ КАК УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ЗАДАЧА¹

Ключевые слова: *высшее образование, преподаватель, наука, публикация, диссертация.*

Keywords: *higher education, teacher, science, publication, dissertation.*

Модернизация российского высшего образования остается управленческой задачей особого характера. Проблема заключается в том, что качество принимаемых в этой сфере решений не всегда отвечает современным задачам развития России как суверенного государства с высоким интеллектуальным потенциалом его граждан. Конечно, модернизация – не самоцель, нельзя образование постоянно подвергать несистемным преобразованиям конъюнктурного характера. Новаторство должно сочетаться с сохранением лучших традиций. Но нельзя впадать и в другую крайность, поощряя призывы вернуть «лучшую в мире» систему советского образования. Даже если она и была лучшей, она являлась частью своего времени. Сегодня у нас другое общество, и система образования должна это учитывать. Заимствуя все ценное, что было в советском опыте, надо ставить задачи с учетом новых требований. Скорость изменений в современном обществе высока, следовательно, и система образования не может стоять на месте. Известный закон управления – его уровень должен соответствовать уровню объекта управления – актуален и в сфере, которой посвящен доклад. Если мы хотим стать страной с высокотехнологичной экономикой, то именно к институту высшего образования предъявляются особые требования.

Высшее образование – система, проблемы которой надо решать комплексно. На «входе» в эту систему – выпускники средней массовой школы, качество подготовки которых не всегда соответствует требованиям, предъявляемым первокурснику вуза. Ни один вуз не допустит массовых отчислений по понятным экономическим причинам. Соответственно, будут доучивать тех, кто есть. Но это уже проблемы, которые надо решать в рамках довузовского образования.

Непосредственно в рамках высшего образования представляется необходимым обозначить следующие задачи, решение которых наваяно многолетним опытом научной, административной и преподавательской деятельности докладчика. Понятно, что рассмотреть все вопросы управленческой деятельности в небольшом докладе невозможно, поэтому остановимся на нескольких представляющихся весьма важными.

Прежде всего это вопросы, относящиеся к содержанию высшего образования. В этом плане преподавательскому сообществу не всегда понятны коррекции учебных планов. Очевидно, что эти планы должны идти в ногу со временем. Но сокращение часов на профильные для того или иного направления учебные дисциплины и передача этих часов на дисциплины с модными названиями, но непонятным содержанием и назначением, вряд ли можно считать оправданным. Распределение учебных часов между лекциями и практическими занятиями в пользу последних также не всегда оправданно, т.к. по некоторым профильным дисциплинам количество лекционных часов минимально и фактически оставляет изучение таких дисциплин на самостоятельную работу обучающихся.

Также вызывает вопросы наличие излишних форм контроля успеваемости студентов, когда помимо тех, что прямо предусмотрены учебными планами, непонятно на основании чего и с какой целью проводятся всевозможные тестирования. Вообще увлечение тестированием и прочими формами контроля, в рамках которых непосредственное взаимодействие студента и преподавателя заменяется подсчетом плюсов и минусов за решенные в тестах задания не выглядит оптимальной и тем более единственно возможной формой промежуточного контроля знаний студентов. Процесс контроля при этом ускоряется и в чем-то упрощается, но едва ли адекватно отражает реальный уровень знаний студентов. Особенно это важно по гуманитарным дисциплинам, в рамках которых проверяются и устные речевые навыки обучающихся, без овладения которыми невозможно полноценная коммуникация молодого специалиста в любой профессии.

В этом плане нельзя не сказать о всюду идущей цифровизации высшей школы. То, что последняя не может оставаться вне этого веяния времени, очевидно и не подлежит сомнению. По моим наблюдениям, преподавательское сообщество России за последние годы сделало крупные шаги в освоении цифровых компетенций. Но и в этом вопросе возникает ощущение, что внедряется «цифра» порой не ради интересов дела, а как некая самоцель. В настоящее время, видимо, в каждом российском вузе и преподаватели, и студенты получают доступ в электронную образовательную среду вуза (названия везде разные, но это сути не меняет) и создают там свои личные кабинеты. Безусловно, такая практика призвана облегчить одним преподавание, другим обучение. И тогда это имеет свой смысл. Однако нередко вузы устанавливают для преподавателей такие требования для работы в электронной среде, что у преподавателя просто не остается времени на решение всех остальных задач. Вообще, следует признать, что с внедрением цифровизации загруженность

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

преподавателей резко возросла, потому что их деятельность в электронной среде жестко обставлена невероятным количеством формальных требований, когда любой шаг сопровождается кучей инструкций, дотошно расписывающих, что и как следует делать. Идут эти инструкции от людей, единственным занятием, оправдывающим их существование, как раз и является составление подобных инструкций. Но страдают не они, а преподаватели, которые вынуждены все это «переваривать» и строго в срок и по форме отчитываться. Такая «цифровизация» вызывает справедливое недоумение и в преподавательской среде, и у студентов. И это при том, что объемы бумажной работы практически не уменьшаются.

Наглядным подтверждением этого могут служить рабочие программы дисциплин под сотню страниц каждая. Они рассчитаны, создается впечатление, на совершенно беспомощного студента, который не в состоянии даже в рекомендованной литературе найти нужную страницу, необходимый материал. Прописанные в РПД компетенции сформулированы так, что в большинстве случаев никакого практического применения в учебном процессе иметь не могут и служат только для наполнения бумаги. Трудно точно сказать, какой процент содержания РПД не находит востребованности в преподавательской деятельности, но ясно, что процент этот высок.

Научная деятельность преподавателя является одним из требований его конкурсного отбора на замещение вакантных преподавательских должностей. Это достойная традиция отечественной высшей школы, и ее надо не только сохранять, но и поощрять. Речь здесь не о банальном увеличении зарплат – уважающие себя вузы давно учитывают этот показатель и дифференцируют оплату труда преподавателей в зависимости от успешности их научной работы. Но и в этой сфере есть «узкие места». Не всегда понятны критерии, по которым определяется минимально необходимое количество публикаций. Требования обеспечить 7-8 публикаций в год нельзя признать адекватным. Работая без соавторов, нельзя подготовить такое количество даже статей (не говоря уже о монографиях) на высоком научном уровне. Значит, такое управленческое требование рассчитано не на качественный рост отечественной науки, а на достижение вузом необходимых показателей для отчетности. А значит, и вопросы возникают к тем, кто такую отчетность поощряет.

Вызывает вопросы и номенклатура учитываемых публикаций. Так, например, для историков важнейшими являются публикации исторических документов. Однако сборники такого рода, требующие огромных затрат усилий и имеющие высокую научную значимость, по существующей шкале публикаций не приветствуются. И все потому, что шкала эта составлена на все специальности «скопом», без учета специфики той или иной науки.

Далее, подготовка качественных научных публикаций зависит и от организации условий труда преподавателя высшей школы. Если его аудиторная нагрузка превышает определенный порог, то занятия наукой серьезно осложняются. Уровень аудиторной нагрузки в целом в российских вузах остается достаточно высоким, чтобы преподаватели могли позволить себе без чрезмерного ущерба для своего времени и здоровья заниматься научным трудом. Наконец, оформление публикаций, зарегулированное сегодня настолько, что эта часть работы над публикацией занимает времени едва ли не больше, чем подготовка текста. Объясняются такие требования ссылкой на установки РИНЦ. Но не слишком ли всеобъемлющи эти требования?! Например, крайне неудобное, по мнению многих коллег, оформление сносок в квадратных скобках со ссылкой на затекстовый список литературы, что просто неудобно для чтения. Гораздо проще работать с постраничными сносками. Но этот вопрос даже не обсуждается.

Еще одно направление научной деятельности вуза – подготовка научных кадров в аспирантуре. Конечно, к аспирантам должны предъявляться высокие требования. И отбор в аспирантуру должен быть качественным. Ведь, что греха таить, часть поступающих в аспирантуру не преследует серьезных научных целей. Но повышая требовательность «на входе», нельзя создавать дополнительные препятствия тем, кто уже хотя бы минимально доказал свое право заниматься наукой. Современный аспирант, в отсутствие солидной стипендии вынужденный работать, не в состоянии «переварить» такое количество не особо нужных учебных курсов, которые им порой предлагаются для изучения. В результате аспирант вместо того, чтобы работать в библиотеке или архиве вынужден уделять внимание таким курсам, цель которых до конца не ясна. И это уже не говоря о том, что подавляющее большинство работодателей (не в системе высшего образования) совершенно не заинтересовано в успешной защите диссертации своим работником. Особенно досадно за аспирантов, работающих учителями в средней школе, руководство которых в большинстве своем не только не помогает, но и всячески препятствует аспиранту в его занятиях и загружает дополнительной учебной и воспитательной нагрузкой. Работая фактически в одной системе (министерства, правда, разные), общего языка в этом вопросе высшая и средняя школы не находят.

Нуждается в новых решениях и деятельность диссертационных советов. Не затрагивая всех связанных с этим вопросов, отметим, что, к примеру, сейчас едва ли не половину времени защиты диссертации занимает зачитывание всевозможных отзывов и заключений. Причем все эти документы размещены на соответствующем сайте, где они без труда могут быть прочитаны всеми желающими. В итоге процедура защиты превращается в работу избы-читальни для малограмотных. Учитывая, что заслушивание таких текстов отнимает не только время, но и силы присутствующих (такие бумаги порой доходят до 20 страниц текста), желание всерьез обсуждать диссертацию, провести дискуссию заметно убавляется. Так какую же задачу мы ставим, предъявляя такие требования к защитам – провести качественную экспертизу диссертации или наоборот сделать все, чтобы этого не случилось? Имеется и целый ряд других моментов деятельности диссертационных советов, нуждающихся, на наш взгляд, в переосмыслении и устранении излишней формализованности.

В целом российская преподавательская среда зарекомендовала себя как сообщество людей, способных самостоятельно и успешно решать научные и педагогические задачи. Необходимо провести в жизнь твердое и простое правило: преподаватель высшей школы должен заниматься педагогической и научной деятельностью, иметь возможность для реального повышения своей квалификации (не путать с прохождением обязательных, но зачастую бесполезных курсов повышения квалификации). Следование этому правилу возможно при существенном снижении административной нагрузки на преподавателя. Признание этого ставит в качестве актуальной цели оптимизацию управленческих структур как в вузе, так и за его пределами. Пока же, к сожалению, наблюдается обратный процесс – сокращение управляемых (в частности, слияние учебных кафедр – базовых структур учебно-воспитательного и научного процесса).

Семенов Е.В.

д. филос. н., профессор, гл. н. с. Института социологии ФНИСЦ РАН

НЕОБХОДИМОСТЬ ПЕРЕСМОТРА ПРАКТИКИ ОЦЕНИВАНИЯ НАУКИ С ПОМОЩЬЮ БИБЛИОМЕТРИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПУБЛИКАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Ключевые слова: оценка науки, публикационная активность, библиометрические показатели, наукометрия, административное управление, инновационная система.

В России с 2012-2013 гг. действует система оценивания науки, основанная на специфическом наборе библиометрических показателей публикационной активности. Показатели публикационной активности используются для оценки персональной научной деятельности исследователей и деятельности научных организаций, проектов и национальной науки в целом. Введение такой системы оценки научной деятельности в России обосновывалось необходимостью перехода на международные стандарты, плюсами включения в глобальную научную систему и преимуществами наукометрических методов, как утверждалось, более точных и объективных, чем экспертиза.

Научное сообщество с самого начала указывало на ограниченность, неполноту, формальность такого подхода. Исследователи отмечали целесообразность использования этого подхода как вспомогательного, дополняющего содержательную оценку научной деятельности профессиональным научным сообществом, а не как основного и уж тем более единственного. Даже в среде наукометристов, оказавшихся востребованными властью и внешне выглядевших бенефициарами этой практики, говорилось о слишком упрощенном использовании наукометрии в управлении наукой. Но власти в течение целого десятилетия не реагировали на возражения и аргументы.

В 2022 г. глобальная ситуация для российской науки изменилась кардинально. Во-первых, произошло отторжение российской науки западным сообществом. Коалиция западных стран попыталась буквально вычеркнуть российскую науку из контролируемой этими странами глобальной научной среды. В совместном исследовании Clarivate Analytics, Harvard Kennedy School и Policy Institute, King's College London (июль 2022 г.) говорилось, что исключение России практически не повлияло бы на мировую науку и особенно на лидирующие страны Запада, поскольку «российская научная система слаба, деградирует и все больше будет подвергаться маргинализации»¹. Во-вторых, сама европейская наука начала процесс отказа от оценки науки по публикационной активности и от прежнего доминирования библиометрии². Удивительно, но в российской научной политике и в системе управления наукой не произошло изменений, адекватных новой ситуации. Практика оценивания науки по публикационной активности на основе библиометрических показателей осталась неизменной.

Почему научная политика и управление наукой образца 2012-2013 гг., несмотря на их неадекватность природе научного производства, стали возможны в России? Как можно квалифицировать подобную политику и управление наукой? Почему необходим их пересмотр и каковы ориентиры более зрелой научной политики и более эффективной системы управления наукой?

1. Возвращение к административным принципам управления наукой

Уже более трех десятилетий государство безуспешно пытается решить застарелые проблемы, связанные с отрывом науки от производства и от образования, многократно меняя для этого акценты в научной политике и реформируя систему управления наукой. 1990-е годы – особая полоса лихолетья – но и более благополучные два с лишним десятилетия XXI века не дали значимых результатов. Главными вехами в государственной научно-технологической политике (ГНТП) являются 2000, 2004, 2012 годы. Такой вехой должен был бы стать и 2022 год, но не стал.

После президентских выборов 2000 г. в новой структуре федеральной исполнительной власти было создано Министерство промышленности и науки (Минпромнауки). Сам факт его создания говорил о решении руководства страны преодолеть отрыв науки от экономики посредством интеграции науки в структуру промышленности. Вскоре властям, видимо, стало ясно, что ни наука (прежде всего академическая), ни промышленность не готовы к такому непосредственному объединению. Судя по последующим действиям, руководство сделало вывод, что необходимо создание соединяющего науку и промышленность звена – инновационной системы, а также, что науку нужно развивать

¹ Мжельский А.А. Маргинализация российской науки. Что ожидать российским издательствам и авторам // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4. № 3. – С. 39. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.3.

² Семенов Е.В. Европа отказывается от тупиковой научной политики, Россия продолжает подражать европейскому прошлому // Управление наукой: теория и практика. – М., 2023. – Т. 5, № 3. – С. 4-6. EDN: UXEPQG.

прежде всего на основе университетов, а не в системе академий наук. В 2004 г. вместо ликвидированного Минпромнауки создано Министерство образования и науки (Минобрнауки), которому подчинялись агентства, ведавшие одно наукой и инновациями, другое – образованием. Эта система управления вплоть до президентских выборов 2012 г. пыталась создать инновационную систему и устранить разобщенность науки и образования. Судя по резкому изменению в 2012-2013 гг. научно-технологической политики, руководство страны разочаровалось в результатах прежнего инновационного проекта и перешло к прямому административному управлению наукой. При этом от идеи перемещения научного потенциала из академического сектора в высшую школу не отказались. И в отказе от прежнего инновационного проекта, и в ставке на университеты видно глубокое разочарование руководства страны в корпорации академиком и в академической модели организации науки.

Почему свернули прежний вариант инновационного проекта и отстранили академические корпорации от управления научными организациями? В научной среде распространено мнение, что причиной являются некомпетентность и произвол чиновников, а также интриги ряда приближенных к власти представителей науки. Роль самого научного сообщества в лице академических корпораций при этом никак не учитывается. Но без этого невозможно понять логику действий государственной власти. Министр образования и науки РФ в 2004-2012 гг. А.А. Фурсенко многократно публично предупреждал руководство РАН и научных организаций о неизбежных последствиях их фактического неучастия в выработке научных и технологических приоритетов и в создании инновационной системы.

Так, в 2006 г. министр говорил ученому совету авторитетной научной организации: «Я вас еще раз призываю к тому, чтобы научное сообщество брало на себя ответственность за то, что вырабатывает какую-то политику. В противном случае мы всегда будем упираться в то, что окончательное решение принимают чиновники, и не всегда по научным критериям. Без активной позиции научных сообществ, и академии в первую очередь, ничего не будет. Некоторое время назад перед нами была поставлена задача Правительством выбрать научно-технические приоритеты до 2025 года. Мы обратились в РАН с просьбой определить приоритетные направления. После длительного времени мы получили огромную пачку бумаги, около 500 страниц, где было написано все, что делается, и все, что будет делаться. Я опять же говорю, что наши уважаемые академики сами толкают чиновников на то, чтобы они эту папку брали и из нее вынимали наугад три странички¹. Министр вновь и вновь возвращается к этой теме: «Мы много раз говорили с руководством РАН... Однако приоритеты так и не выделены, ответственность на себя Академия наук брать не хочет. Именно это – неготовность, часто даже нежелание подойти к выбору критических, самых важных для государства направлений, я считаю главной проблемой российской науки². И уже совсем как последнее предупреждение звучали слова министра, что «растущее бюджетное финансирование научной, инновационной сферы не становится катализатором привлечения внебюджетных средств, а служит для их замещения. Соответственно, доля привлеченных средств, вместо того, чтобы расти, падает, и если так будет продолжаться, то и “казенная кормушка” прикроется³».

«Казенная кормушка» не прикрылась, но академическую элиту отстранили от управления научными организациями, введя в 2013 г. прямое (государственное) управление ими. Неудача в создании инновационной системы не признана властями публично, но, полагаю, именно она предопределила поворот к радикальному изменению ГНТП в 2012-2013 гг.

Российская ГНТП с 2012-2013 гг. не стала лучше прежней. Главная ее беда в том, что она, по сути, является политикой принуждения науки к производству отчетных показателей⁴. Конструктивная постановка содержательных задач заменяется нормативами (войти в пятерку, войти в топ-100, добиться 2,44 % или 5 % и т.п.) и лозунгами (стать «технологическим лидером» и «самой привлекательной страной» и т.п.), которые лишь по недоразумению называются целями. Реальные способы решения проблем заменяются дорожными картами с удобными для имитации отчетными показателями (публикации, пусть даже купленные, в Q1 и Q2 и т.п.).

В системе управления наукой после 2012-2013 гг. произошло, как минимум, пять значимых изменений, определивших возвращение к административным принципам управления. Во-первых, произошла достройка вертикали управления наукой за счет создания верхнего звена этой конструкции должностью помощника Президента РФ по науке и образованию и подчиненного ему управления с четырьмя департаментами. По статусу и полномочиям эта структура напоминает отдел науки ЦК КПСС советского периода. Роль профильного министерства, отвечающего за «формирование и реализацию» ГНТП, свелась к функции реализации (механизмы, инструменты, но не цели и задачи). Во-вторых, вместо содержательной экспертной оценки научной деятельности, которую осуществляли ученые советы научных организаций, президиумы и отделения академий наук, имеющих государственный статус (прежде всего РАН), научные советы и экспертные системы государственных фондов поддержки науки (РФФИ, РГНФ) и т.д., введена унифицированная формальная оценка – своего рода ЕГЭ для науки – по публикационной активности. В-третьих, академические корпорации отстранены от управления научно-исследовательскими организациями, фактически введено внешнее (прямое государственное) управление научными организациями. Для этого первоначально (2013 г.) создан специальный государственный орган Федеральное агентство научных организаций (ФАНО), в 2018 г. упраздненный с передачей его функций Минобрнауки. В-четвертых, в соответствии с верованиями властей в эффективность чиновников-менеджеров, должности директоров и заместителей директоров научных организаций, руководителей

¹ Стенограмма выступления министра образования и науки А.А. Фурсенко на расширенном заседании Ученого совета Физико-технологического института им. А.Ф. Иоффе (16.07.2006). – http://2002.fcpir.ru/report-2006_07_16.asp

² Министр образования и науки Андрей Фурсенко: «Нашей науке надо преодолеть высокомерие» // Известия. – М., 2006. – 14 августа (№ 146).

³ Соснова А. Ода авантюре // Поиск. – М., 2008. – 20 июня (№ 24-25).

⁴ Семенов Е.В. Производство показателей как механизм подавления производства знаний, технологий и компетенций // Управление наукой: теория и практика. – М., 2020. – Т. 2, № 1. – С. 69-93. DOI: 10.19181/smt. 2020.2.1.4.

научных подразделений, вплоть до уровня первичных научных групп (сектор, лаборатория) выведены из числа научных и на них стало возможным назначать чиновников, не имеющих научных заслуг и даже вовсе посторонних для науки, что облегчает отчетность, но подавляет науку. В-пятых, для финансирования научных проектов и научных организаций созданы Российский научный фонд (РНФ) и Фонд перспективных исследований (ФПИ) соответственно для гражданского и оборонного секторов науки. В этой связи постепенно ослаблены, а затем и вовсе упразднены РГНФ в 2015 и РФФИ в 2022 гг., успешно работавшие с первой половины 1990-х годов.

Совокупность этих изменений привела к более высокому, чем даже в советский период, уровню бюрократизации науки и к атрофии научной самоорганизации. Возвращение к принципам административного управления наукой не было возвращением к советской модели управления. Была введена новая модель, основанная на оценке науки по публикационной активности с использованием набора библиометрических показателей.

Отстранив академические корпорации от управления научными организациями и введя внешнее управление ими, государственные власти осознавали, что они не в состоянии самостоятельно оценивать качество, уровень, продуктивность, эффективность, перспективность, значимость научной деятельности и ее результатов. А оценивать необходимо, хотя бы потому, что на науку выделяются значительные финансовые и материальные ресурсы. И тогда место оценщика, отнятое у российской научной номенклатуры, передается внешнему субъекту – «мировому» научному сообществу в лице «лучших рецензируемых журналов» из «самых авторитетных» международных наукометрических баз данных (МНБД). Этим решением российская наука фактически лишалась собственной субъектности.

2. Примитивизация оценки науки и административное принуждение к производству показателей

Никто публично не отрицает того, что целью науки является получение отвечающего научным критериям нового знания, на основе которого формируются компетенции и создаются технологии. Но с 2012/2013 гг. в российской научной политике продукт науки (новые научные знания) фактически отождествлен с публикациями, что породило искусственную возгонку публикационной активности, подменяющей естественные цели науки. Вместо содержательных оценок научных результатов появились библиометрические методики. Использование показателей в управленческом процессе необходимо, поэтому важно, что это за показатели и каким образом они применяются. Современному библиометрическому наваждению в управлении наукой свойственны две беды. Во-первых, производство показателей стало самоцелью и подавляет собой производство знаний, компетенций и технологий. Во-вторых, количественные показатели не пригодны для оценки качества научной деятельности и научного результата. Не только применяемые ныне, но в принципе никакие показатели не должны использоваться так догматично и административно, как это делается сейчас.

Против такой практики возражают не только исследователи из разных областей науки, но даже и наукометристы. Как пишут О.В. Москалева и М.А. Акоев, «самое главное: при использовании различных наукометрических показателей типа количества публикаций или цитирований в качестве целевых показателей развития науки следует помнить о законе Гудхарта, гласящем, что когда показатель становится целью для проведения политики, прежние эмпирические закономерности, использующие данный показатель, перестают действовать»¹. В.С. Лазарев объясняет, как из «библиометрических иллюзий» возникла современная «хиршемания», уже достигшая уровня «планетарного психоза». Чиновники, по его замечанию, обязали «ученых производить не научный продукт, а соответствующие значения показателей»².

Такие же оценки «хиршемании» дают авторитетные представители разных областей науки. М. Данилов говорит: «Индекс Хирша – очень грубый индикатор научных достижений, а в некоторых областях (включая и мою, где количество соавторов часто превышает тысячу человек) и совсем неприменим. Наукометрические показатели полезны, но окончательную оценку успешности ученого или института должны делать эксперты. Увлечение Министерства высшего образования и науки наукометрическими показателями при оценке институтов, причем в самой примитивной форме, которая не учитывает различий между областями науки и между теоретиками и экспериментаторами, очень разрушительно»³. М.Ф. Черныш пишет: «Принятие числа публикаций в качестве основного параметра выполнения госзаданий привело в последние годы к резкому нарастанию объема «мусорных статей» и имитации подъема научной результативности»⁴, а ученые «обречены на то, чтобы тратить большую часть времени на бессмысленную отчетность потому, что иначе как отчетностью многие из публикаций, которые делаются подобным образом, назвать невозможно»⁵.

А.Г. Литвак констатирует: «Сейчас действуют определённые параметры, по которым в Министерстве науки и высшего образования определяют, насколько важны публикации того или иного института. Эти параметры уже начинают восприниматься как цель самой работы, количественные индикаторы становятся важнее содержания науч-

¹ Москалёва О.В., Акоев М.А. Наукометрия: немного истории и современные российские реалии // Управление наукой: теория и практика. – М., 2019. – № 1. – С. 144. DOI: 10.19181/sntp.2019.1.1.5.

² Лазарев В.С. Власть библиометрических иллюзий над ленивыми, профанация плодотворных идей и проклятье «парабиблиометрической» оценки науки // Научный редактор и издатель. 2019. – № 1-2. – С. 12. DOI 10.24069/2542-0267-2019-1-2-12-20.

³ Академик Михаил Данилов: самая страшная проблема – жуткая забюрократизированность науки и жизни // Коммерсант. Наука. 2020. – № 15, 29 июня. – С. 37.

⁴ Учёные записки ФНИСЦ РАН / Отв. ред. М.К. Горшков. Вып. 4. О критериях оценки результативности деятельности ученых в области общественных наук. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 5-7.

⁵ Учёные записки ФНИСЦ РАН: материалы заседания Учёного совета (Москва, 19 декабря 2018 г.). Вып. 1. – М.: ФНИСЦ РАН, 2019. – С. 19-20.

ного труда. Неудивительно, что некоторые сотрудники искусственно завышают эти показатели. Вплоть до того, что публикуют «мусорные» статьи в сомнительных журналах, накручивают цитирование или прибегают к договорному цитированию¹. О том же говорит и В.В. Бражкин, замечая, что «нам сейчас говорят, что нужно войти в пятёрку по числу публикаций (сейчас мы где-то на 10-15 месте, по физике – чуть лучше), это не очень правильно», но «мы вынуждены писать много статей. Порой вместо того, чтобы написать одну хорошую, пишем пять средних или десять плохих»².

Система оценивания науки по библиометрическим показателям публикационной активности разрушительно сказывается на науке. Ж.И. Алфёров замечает: «Ведь не только статьи публиковали раньше – промышленное производство у нас начиналось»³. Но там, где наука существует ради публикаторства, промышленное производство заканчивается, даже не начавшись.

3. Публикационная активность и библиометрическое наваждение

Введенная в России в 2012-2013 гг. система оценки научной деятельности с помощью библиометрических показателей публикационной активности основана на трех ложных допущениях, волевым порядком установленных в качестве аксиом. Во-первых, принято за незыблемую истину то, что из всех видов научной деятельности оценки заслуживает именно и только публикационная активность. Во-вторых, что из всего многообразия форм публикуемых научных документов учета заслуживают именно и только журнальные статьи. В-третьих, что действительную научную ценность представляют научные статьи только в тех журналах, которые включены в Web of Science и Scopus, а по более жесткому критерию – только в их первые квартили. Но достаточно ли учета только публикационной активности для оценки научной деятельности? Правомерно ли саму публикационную активность сводить только к статьям в научных журналах? Действительно ли только статьи в журналах, включенных в Web of Science и Scopus, имеют ценность?

Публикационная активность – лишь элемент системы научной деятельности. Во многих научных организациях страны с конца 1970-х годов вводились разнообразные формализованные (балльные) системы оценки научной деятельности. И никогда они не сводились к оценке публикационной активности. М. Данилов вспоминает: «В свое время я ввел в ИТЭФ систему оценки ученых на основе формализованных показателей, которая потом была адаптирована многими институтами. Но в этой системе было много показателей, кроме публикаций: выступления на конференциях, преподавание, руководство дипломниками и аспирантами, организация конференций и семинаров и многое другое». Эта система предполагала экспертизу и голосование экспертов, предусматривала поддержку небольшого количества исследователей с низкими баллами, «но, по мнению экспертов, достойных поддержки (скрытых гениев)»⁴. В других подобных системах, адаптированных к специфике разных областей науки и специализации научных организаций, учитывались полевые исследования, подготовка предложений и рекомендаций для органов управления, экспертиза, научное консультирование, рецензирование, научное редактирование, написание учебников, популяризация науки, переводы и т.д.

При всем разнообразии необходимых для нормального развития науки форм научной деятельности самим ученым в научных организациях удавалось сформировать практически приемлемый их список. При невозможности выразить в баллах по одной шкале качественно различающиеся виды научной деятельности (как это невозможно в спорте, скажем, для хоккея и художественной гимнастики) ученым удавалось сгруппировать виды научной деятельности и экспертно оценить «вес» каждой группы и каждого вида деятельности внутри группы. В результате удавалось создать умные системы оценки научного труда, качественно отличавшиеся от той профанации, которая утвердилась в последнее десятилетие.

Во многих областях науки, особенно в технических науках и в исследованиях, связанных с оборонным или коммерческим секторами, роль публикаций второстепенна. Это прекрасно понимал автор легендарной книги «Маленькая наука, большая наука» Д. Прайс, заложивший в 1950-1960-х годах основы анализа науки с помощью количественных методов, в т.ч. основы оценки науки по публикационной активности. Прайс писал, что «нельзя перенести из чистой науки в прикладную» метод оценки науки по числу публикаций. «Мы, – пишет исследователь, – пока еще не имеем инструментов измерения науки в промышленности и можем лишь указать, что, хотя примерно 70% всех ученых работает в промышленности, они дают только 2% научных статей и 33% технических публикаций. Вполне возможно, что научная литература не такой уж надежный показатель активности тех ученых, которые заняты в промышленности»⁵. Хотя в современной России исследователи в области технических наук составляют более 60% от общего числа исследователей, подобные «тонкости» не смущают отечественных управленцев, измеряющих своей библиометрической астролябией и тонны, и километры.

Оценка науки исключительно по публикационной активности основана на принципиально ложном отождествлении науки с публикационной активностью. Социолог М. Соколов в статье с характерным названием «Россия обречена на наукометрию» пишет, что «значительное большинство стран... в той или иной степени имеют общенаци-

¹ Литвак А. Почему наука оказалась в сфере услуг? // Аргументы и факты. 2019. – 24 апреля.

² Бражкин В. В. РАН и институты приравнены к парикмахерским // Коммерсантъ. Наука. 2019. – 26 февраля, № 4. – С. 37.

³ Емельяненко А. Трудные ответы. Главная беда нашей науки в том, что на неё нет спроса, убежден лауреат Нобелевской премии Жорес Алфёров // Российская газета. – М., 2010. – 15 марта, № 52 (5131).

⁴ Академик Михаил Данилов: самая страшная проблема – жуткая бюрократизированность науки и жизни // Коммерсантъ. Наука. – М., 2020. – № 15, 29 июня. – С. 37.

⁵ Наука о науке / Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1966. – С. 251.

ональные системы оценки, в которых продуктивность организации, факультета или даже индивида получают численное выражение, и на основании набранных баллов распределяется финансирование. Скорее, сейчас уже страны, в которых такой системы нет – скажем США или Германия – могут считаться исключением¹. Вероятно, в США и Германии еще не забыли того, о чем предупреждал Д. Прайс, и не разучились включать голову.

Журнальные статьи – лишь один из видов научных публикаций. В действующей системе оценивания науки, сводящей ее к публикационной активности, даже и сама публикационная активность учитывается крайне неполно и самым примитивным образом. Из всех видов публикаций, результирующих научную деятельность, учитываются только статьи в научных журналах. Многие необходимые для науки формы публикаций, включая монографии, энциклопедии, словари, сборники статей, материалы научных конференций, учебники, выпадают из рассмотрения, но для науки важно развивать информационную среду и систему научных коммуникаций в их многообразии.

Рассмотрение журнальной статьи, как универсальной и единственно ценной формы научной публикации, является глубоко ошибочным. Характерно, что еще в 1960-х гг. Д. Прайс предостерегал против абсолютизации этого формата публикации научных результатов и отмечал исторически преходящий характер статьи как носителя информации. Прайс считал, что развитие науки сделало «научную статью формой мертвой или умирающей во многих отношениях». Задолго до появления Интернета и социальных сетей он писал: «В настоящее время мы стремимся организовать контакт ученых, а не контакт статей»². Уже тогда новые сетевые формы непосредственных контактов ученых дополняли их опосредованное коммуницирование (статьи и другие публикации) за счет возникновения «невидимых колледжей», объединявших часто сотни, а иногда и тысячи ученых, а также за счет распространения препринтов. Но настоящий расцвет новых форм научной коммуникации происходит на наших глазах благодаря современной цифровой трансформации науки³.

Web of Science и Scopus – важный, но частный случай МНБД. Если публикационная активность является лишь частью реальной науки, а научные статьи в их журнальном варианте – лишь частью результатов публикационной активности, то сведение журнальных статей только к тем статьям, которые опубликованы в научных журналах, включенных в Web of Science и Scopus, доводит абсурд до «совершенства». Даже ориентация на МНБД реализовалась в наиболее примитивной форме, поскольку свелась лишь к двум из них – к Web of Science и Scopus. Но полнота этих баз данных весьма относительна, поскольку кроме них существуют более специализированные МНБД, «важные для многих научных дисциплин и научных направлений», которые в результате ориентации только на две БД остались на периферии⁴.

Так, для математики важны American Mathematical Society – MathSciNet (AMS) и zbMATH Open (zbMATH), для компьютерных и информационных технологий – Penn State College of Information Sciences and Technology (CiteSeerX), для астрофизики – SAO/NASA Astrophysics Data System (ADS), для наук о Земле – GeoRef Preview Database (GeoRef), для химии – Chemical Abstracts (CAS), для биологии и медицины – PubMed Central (PMC), для собственно медицины – MEDical Literature Analysis and Retrieval System (MedLine), для сельскохозяйственной науки и техники – Food and Agriculture Organization of the United Nations (AGRIS), для психологии – PsyArXiv. Исследователям и научным группам, работающим в таких областях науки, приходится искусственно подстраивать свою деятельность под публикаторство в двух директивно навязанных МНБД.

В ЕС начался процесс кардинального пересмотра практики оценивания науки по библиометрическим показателям публикационной активности, России еще только предстоит перестать подражать европейскому прошлому. Летом 2022 г. авторитетные европейские организации, включая Ассоциацию университетов Европы (European University Association – EUA) и Науку Европы (Science Europe – SE), совместно с Европейской Комиссией (European Commission – EC) подписали Соглашение о реформировании оценки научных исследований (Agreement on reforming research assessment, 20 July 2022⁵).

Соглашение начинается словами о согласии всех подписавших его «с необходимостью реформирования практики оценки научных исследований» и о смысле этого реформирования, согласно которому «при оценке исследований, исследователей и научно-исследовательских организаций учитываются разнообразные результаты, практики и виды деятельности, которые максимизируют качество и результативность исследований. Это требует основывать оценку в первую очередь на качественном суждении, для которого центральное место занимает экспертная оценка, подкрепленная ответственным использованием количественных показателей». В основе Соглашения лежат требования «соблюдать, защищать и уважать» научную этику, свободу научного творчества, автономию исследовательских организаций, прозрачность, а также требования сосредоточить критерии оценки исследований на качестве, признавать разнообразие исследовательской деятельности и практик с разнообразными результатами, разнообразие и специфику научных дисциплин, типов исследований, этапов исследовательской карьеры, исследовательских ролей, поощрять разнообразие национальных языков науки, на которых вносится вклад «в науку и на благо общества». Это касается не только публикационной активности, но и найма, продвижения по службе и вознаграждения исследователей, а также

¹ Соколов М. Россия обречена на наукометрию // Индикатор. 19.02.2020. – <https://indicator.ru/humanitarian-science/rossiya-obrechena-na-naukometriyu.htm>

² Наука о науке..., с. 362-363.

³ Душина С.А., Куприянов В.А., Хватова Т.Ю. Ученые в сетях «открытой науки». – СПб.: Политехника сервис, 2019. – 200 с.

⁴ Гайдин Б.Н. Российские научные журналы в новых геополитических условиях: сложности и перспективы развития // Управление наукой: теория и практика. – М., 2022. – Т. 4, № 3. – С. 46. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.3.4.

⁵ Agreement on Reforming Research Assessment // CoARA. – https://coara.eu/app/uploads/2022/09/2022_07_19_ira_agreement_final.pdf

«выбора того, какие предложения по финансированию исследований и определение того, какие исследовательские подразделения и организации следует поддержать».

Хотя дух Соглашения в основном совпадает с требованиями российских ученых, для России выход из библиометрической ловушки является более сложной, чем для Европы, задачей из-за директивного характера применения библиометрических показателей и неразвитости научной самоорганизации. Но решать эту задачу необходимо. В современных условиях требуется возродить многообразные формы самоорганизации научного сообщества, являющиеся естественным и эффективным способом поддержания высокого научного уровня исследований. Наличие или отсутствие самоорганизации лимитирует развитие науки не меньше, чем ресурсы. Требуется возрождение ученых, экспертных и научных советов всех уровней, научных обществ и ассоциаций, редакционных советов и коллегий научных журналов и т.д. Возрождение научной самоорганизации позволит перейти к практике содержательного экспертного оценивания науки.

Титаренко Л.Г.

д.соц.н., профессор, Белорусский государственный университет

ПРИОРИТЕТЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ МОДЕРНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Ключевые слова: высшее образование, Республика Беларусь, приоритеты развития, модернизация экономики, сотрудничество России и Беларуси.

Keywords: higher education, Republic of Belarus, priority of development, modernization, cooperation of Russia and Belarus.

Современный этап социально-экономического развития Республики Беларусь предполагает, что страна будет успешно следовать по пути устойчивого развития, который требует своевременного реагирования на процессы мирового развития, а также на новые задачи, возникающие как перед Республикой, так и перед Союзным государством Беларуси и России, всеми странами ЕАЭС, входящими в Большую Евразию. Эти задачи многогранны; они включают наращивание инновационной экономики и новейших технологий, постоянное улучшение благосостояния населения, укрепление национальной идентичности и суверенитета, совершенствование социально-политических институтов, наращивание конкурентоспособности на региональном и мировом уровнях.

Решение указанных задач невозможно без соответствующего развития высшего образования, поскольку система высшего образования является одним из важнейших социальных институтов любой современной страны и выполняет чрезвычайно важные функции, связанные с подготовкой профессионалов высокого уровня для всех отраслей народного хозяйства, умеющих принимать самостоятельные решения на рабочем месте, постоянно повышающих свой личностный и компетентностный уровень, а также владеющих разнообразными современными технологиями для развития международного сотрудничества. Указанные задачи логично вытекают из важнейших государственных документов – Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, Государственной программы «Рынок труда и содействие занятости» на 2021-2025 годы, Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы, Стратегии развития государственной молодежной политики Республики Беларусь до 2030 года – утвержденных на высшем уровне власти Республики Беларусь. Все эти документы получили отражение в новой Концепции развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года, утвержденной Советом Министров Республики Беларусь 30.11.2021 года и сразу принятой к практической реализации¹. Содержательно нынешние приоритеты развития образования определяются как мировыми трендами в этой сфере, так и задачами дальнейшей модернизации национальной экономики и включенности национального образования в международное сотрудничество.

Общемировыми принципами, используемыми в этой Концепции, являются ориентация на личность обучающегося, инклюзивность образования, рассмотрение студента как активного субъекта обучения, который в процессе обучения приобретает не только знания, но и требуемые современным уровнем развития экономики и других сфер жизнедеятельности навыки и профессиональные компетенции, которые позволят обучающимся включиться в современный рынок труда и быть способными к непрерывному образованию на протяжении всей жизни.

Следует признать, что Республика Беларусь по индексу человеческого развития входит в группу наиболее развитых стран мира и имеет лучший показатель среди стран ЕАЭС. По индексу уровня образования (Education Index) в 2022 г. Беларусь находилась на 32 месте в мире, обгоняя Россию. Охват базовым, общим средним и профессиональным образованием составляет 98% жителей Республики Беларусь. По показателю «Доступ к базовым знаниям» в Индексе социального прогресса за 2020 год Беларусь занимала 17 место среди 163 стран мира². Все это означает, что система образования, включая высший ее уровень, развивается успешно, причем наметившиеся с начала нынешнего века тенденции массовизации и глобализации высшего образования сохраняются, поскольку современные технологии, используемые на производстве, и широкая информатизация всех сфер труда, требуют высокого уровня овладения новыми компетенциями, требуемыми рынком труда. В 2023 г. в Беларуси было около 238 тысяч студентов³, что примерно в 10 раз меньше, чем в России. На 10 тыс. человек в Беларуси в 2023 г. приходилось 259 студентов и магистрантов учреждений высшего образования, что соответствует уровню европейских стран. Подготовка кадров осуществляется по более чем 380 специальностям 1 ступени и почти по 160 специальностям 2 ступени высшего образования (магистратура). Ежегодно выпускается более 50 тысяч специалистов с дипломом о высшем образовании.

¹ Концепция развития системы образования Республики Беларусь до 2030 года. – <https://edu.gov.by/kontseptsiya-do-2030-goda>

² Беларусь сегодня. – <https://www.sb.by/articles/uchene-svet-gramotnost-obrazovanie>

³ Беларусь в цифрах. – Минск, 2023. – С. 16.

К основным приоритетам высшего образования в Республике Беларусь, включая все вышесказанное, можно отнести следующее:

Во-первых, это цифровизация высшего образования, отражающая тенденцию общей цифровой трансформации и модернизации социума, активно идущей в нынешнем столетии в ряде стран ЕАЭС. Цифровизация является глобальной тенденцией и всеобщим приоритетом развития высшего образования в мире, которая в Беларуси еще не достигла столь высокого уровня, как в странах Запада, но для пространства ЕАЭС является вполне адекватной. Цифровизация высшего образования получила значительное ускорение с 2019 года в условиях пандемии COVID, затронувшей и Республику Беларусь. В последующие два года большинство вузов страны полностью или частично перешли на использование дистанционных методов обучения, причем, в отличие от России, учебные заведения были вынуждены использовать лишь национальные платформы, поскольку средств для приобретения иностранных технологий, какие были у России, в Беларуси никогда не было. Тем не менее, все белорусские высшие учебные заведения (а их всего 50) быстро освоили дистанционные технологии и по мере возможности и необходимости внедрили их в обучение. Была разработана республиканская информационно-образовательная среда как основа для формирования единого информационного пространства системы высшего образования Беларуси.

Как и в России, отношение студентов и преподавателей к дистанционным методам поначалу было противоречивым, и сам переход на эти технологии стал шоком (как технологическим, так и психологическим). Постепенно ситуация изменилась. Новые формы и цифровые технологии стали привычными, отношение к ним улучшилось. Так, по результатам национальных опросов, проводимых под нашим руководством в 2021 и 2022 гг., в целом, несмотря на позитивное отношение, сложившееся в 2022 г. к дистанционным формам обучения и у преподавателей, и у студентов, студенты были чаще готовы продолжить использование этих методов и после выхода из пандемии. Такое отношение высказывалось тремя четвертями опрошенных студентов в отношении лекций, проведения управляемых самостоятельных работ, консультаций. Однако в отношении проведения практических и семинарских работ менее половины студентов считали, что их тоже можно проводить дистанционно, а большинство отдавало предпочтение традиционным методам, поскольку хотели поддерживать непосредственные контакты с педагогом в аудитории¹. Также исследования показали, что вместе со свертыванием дистанционных форм обучения (а в настоящее время на них приходится не более 15-20% занятий) несколько снизился и уровень освоения приходящими в вузы студентами информационных технологий, хотя их восприятие инновационного информационно-технологического развития общества в целом стало еще более позитивным, чем было год-два назад². Последний аспект может иметь двойственное влияние на студентов – молодые люди могут не замечать некоторых угроз собственному развитию, связанных с чрезмерной цифровизацией, а при некритическом восприятии цифровой информации, почерпнутой из Интернета, могут перестать видеть разницу между фейковой и достоверной информацией, поскольку оба вида информации в этой сети имеют место.

Во-вторых, приоритетом высшего образования в Беларуси является его практическая направленность, ориентация на сближение обучения в вузе с непосредственными задачами практики, ожиданиями работодателей. Данный приоритет может быть охарактеризован и как рост прагматизма высшего образования. Сегодня почти все молодые люди, поступаая в вуз, думают о том, насколько хорошо будущая специальность обеспечит им карьерное продвижение или высокий уровень материального благосостояния. Лишь малая часть студентов по-прежнему хочет получать прежде всего фундаментальные знания, большинство выше ценит прикладную направленность вуза и особенно выбранной специальности. В связи с этим в Беларуси происходит постоянная корректировка специальностей, предлагаемых абитуриентам, причем обычно те, которые связаны с информационно-компьютерными технологиями, а также современной биологией и медициной, пользуются повышенным спросом. Это в полной мере относится и к приоритетам, выбираемым в обучении иностранными студентами: они просчитывают будущие карьерные возможности, соотношение стоимости обучения и востребованности диплома.

В-третьих, важным приоритетом развития белорусского высшего образования является повышение его конкурентоспособности на международной арене. Данный приоритет стал еще более важным в условиях санкций, наложенных на Республику Беларусь (как и на Россию) многими западными странами, что сделало невозможным имевшие место ранее студенческие обмены и резко сократило возможности научно-педагогического сотрудничества Беларуси и западных стран. Данное объективное обстоятельство стало стимулом для повышения конкурентоспособности белорусского высшего образования в мире. На начало нынешнего учебного года (2023/2024), в университетах Беларуси обучалось около 33 тысяч иностранных студентов из многих стран мира, из них студенты из стран СНГ (в основном, из Туркмении, Узбекистана, России) составляют менее половины. Постоянно растет число студентов из Китая, обучающихся на русском и английском языках. В 2023 году, несмотря на не самые благоприятные международные условия развития Беларуси в условиях усиления санкций, китайские студенты составляли около трети всех иностранных студентов в стране³. Белорусские вузы реализуют с зарубежными университетами более 200 совместных образовательных программ, причем среди китайских студентов растет популярность магистерских программ, предоставляемых на английском языке. Эти услуги становятся все более востребованными среди иностранцев. По инициативе Министерства образования в Республике Беларусь создан Центр международного сотрудничества в сфере образования. Центр является официальной государственной организацией, которая привлекает на обучение в белорусские учреждения образования граждан иностранных государств, а также ищет партнеров, оказывающих посреднические

¹ Титаренко Л.Г. Цифровизация обучения в условиях пандемии: отношение белорусских и иностранных студентов // Социологический Альманах. 2022. – Вып. 13. – С. 272-274.

² Титаренко Л.Г. Исследование восприятия студентами инновационных процессов: социокультурные и гносеологические особенности // Филос. иссл. Сб. науч. трудов. – Минск, 2023. – Вып. 10. – С. 212-219.

³ Беларусь в цифрах. – Минск, 2023. – С. 16.

услуги в различных странах мира для отбора на обучение иностранных граждан. Помимо этого, Центр оказывает информационную и консультационную поддержку иностранным гражданам, желающим получить образование в Беларуси, по вопросам обучения в стране¹.

После выхода Беларуси (как и России) из Болонской системы «поворот» к странам Азии стал логичен: он позволяет белорусским вузам не только получать дополнительные финансы, но и укреплять международные связи со странами, из которых приезжают студенты, повышает престиж белорусского образования. В связи с этим перед белорусскими вузами государство ставит задачу постоянного улучшения качества обучения и повышения рейтингов в международных рейтинговых системах. Поэтому в совершенствовании национальной системы высшего образования государство видит не только национальный приоритет его развития, но и рассматривает его как ответ на новые вызовы и угрозы устойчивому развитию Беларуси, ЕАЭС и стран Большой Евразии в целом. Можно считать это четвертым приоритетом развития системы высшего образования Беларуси в настоящих условиях.

В качестве важного «внутреннего» приоритета развития системы высшего образования в Беларуси необходимо также назвать усиление его воспитательной составляющей, направленной на формирование молодежи, патриотично настроенной, хорошо знающей историю и культуру своей страны и готовой продолжать традиции поколения отцов и дедов. Данный приоритет требует постоянного совершенствования форм и методов работы с молодежью, активного вовлечения студенчества в практические формы деятельности, соответствующие целям и задачам государства. Получив стимул к усилению в 2020 году, данный приоритет стал особо актуальным с февраля 2023 года, что полностью соответствует и повышению значимости патриотического воспитания в вузах России.

В целом, можно сделать вывод, что приоритеты развития высшего образования в Беларуси более всего согласуются с аналогичными приоритетами Российской Федерации, сохраняют направленность на цифровизацию и повышение конкурентоспособности национального образования.

¹ Беларусь в мире. – <https://mfa.gov.by/ru>

Урмина И.А.

доктор культурологии, профессор Российского государственного социального университета

СТУДЕНТ КАК ЦИФРОВАЯ ЛИЧНОСТЬ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, цели образовательного процесса, социальный институт, социокультурный анализ, цифровая личность, студент, когнитивное обучение.

Keywords: higher education, digitalization, educational process goals, social institution, socio-cultural analysis, digital personality, student, cognitive learning.

Высшее образование как традиционный социальный институт транслирует новым поколениям знания и навыки, необходимые для выполнения наиболее сложных форм профессиональной деятельности, отражающей текущие потребности в сфере общественного разделения труда любого государства. В СССР подготовка студентов соответствовала логике трансляции социально значимой информации в виде готовых формул и правил оперирования ими в стандартных ситуациях, т.е. идеологии подготовки образованного гражданина в рамках текущих и общезначимых требований к общекультурным и специализированным знаниям и навыкам. Западная идеология высшего образования давно ориентирована на подчинение общекультурной информации решению специализированных задач и проблем, трансляцию и углубленное освоение дифференцированных профессиональных знаний и навыков на основе строго ограниченной поисковой деятельности. Идеологии современного российского высшего образования соответствуют задачи подготовки специалистов, самостоятельно решающих сложные задачи и проблемы на основе трансляции и углубленного освоения дифференцированных профессиональных знаний и навыков с усиленным формированием навыков поисковой деятельности. В этом подходе специализированное знание должно быть вписано в актуальный социокультурный контекст.

Следует подчеркнуть, что трансляция знаний и социокультурного опыта определяется актуальными целями высшего образования, существующими в конкретном обществе и образовательной профессиональной среде. «Эти цели можно различать по следующим направлениям: тип личности, детерминируемый образованием, и тип технологии трансляции соответствующих знаний и навыков»¹. Именно эти цели делегируют высшему образованию задачи конструирования и воспроизводства социокультурной реальности, наделяя его ответственностью за трансляцию студентам актуальной совокупности знаний, интерпретаций, поведенческих моделей и других социокультурных навыков коммуникации и взаимодействия. На основе этого в зависимости от индивидуальных способностей, возможностей и социокультурных ресурсов студенты могут понимать друг друга и соизмерять индивидуальные и коллективные интересы и потребности. Это происходит в процессе усвоения устойчивого комплекса закрепленных текстуально социокультурных норм и конвенций, определяющих специфику образовательных ситуаций как независимых от участников практических интеракций, т.е. их коммуникаций и взаимодействия при работе с учебно-научными текстами, их интерпретации и актуализации. Это требует формирования разносторонней компетентности обучающихся и решения задач интеграции студента в широкий социокультурный контекст. «По сути, это процесс созидания личности из индивида»². Соответственно в системе высшего образования у студентов должно формироваться комплексное мышление за счет представленности в образовательных программах актуальных социальных, экологических и экономических проблем в их тесной взаимосвязи и взаимозависимости, а также за счет междисциплинарной смысловой интерференции и взаимопроникновения.

Следует помнить, что в самой основе социального института образования заложен устойчивый комплекс закрепленных текстуально социокультурных норм и конвенций, определяющих специфику образовательных ситуаций как независимых от участников практических интеракций, т.е. их коммуникаций и взаимодействия при работе с учебно-научными текстами, их интерпретации и актуализации. Студенты и аспиранты учатся пользоваться соответствующим языком, терминологией и навыками специализированной деятельности и оперирования замещающими ее элементы символами. Для этого в системе высшего образования используется устойчивый комплекс закрепленных текстуально социокультурных норм и конвенций, определяющих специфику образовательных ситуаций как незави-

¹ Урмина И.А. Цифровизация в отечественной высшей школе: социокультурный анализ // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 5. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2022. – С. 1091.

² Urmina I., Onuchina K., Irza N., Korsakova I., Chernikov I., Yushchenko N. Communicative and discursive practices in the 21st century: culturological analysis of the educational process in higher education // Conrado 2022. – Vol. 18, N 87. – P. 42. – <https://conrado.ucf.edu/cu/index.php/conrado/article/view/2500/2426>

симых от участников практических интеракций, т.е. их коммуникаций и взаимодействия при работе с учебно-научными текстами, их интерпретации и актуализации.

Именно общество делегирует образованию как социальному институту задачи конструирования и воспроизводства социокультурной реальности, наделая его ответственностью за трансляцию актуальной совокупности знаний, интерпретаций, поведенческих моделей новым поколениям, отдельные представители которых с различными способностями, возможностями и социокультурными ресурсами могли бы вступать в коммуникации и взаимодействия, понимая друг друга и соизмеряя индивидуальные и коллективные интересы и потребности. Следовательно, предполагается наличие у современного студента ситуативного подхода к решению его собственных жизненных задач не только на основе приобретенных знаний, но и на основе творческого и динамичного саморазвития, коммуникативных навыков, необходимых и достаточных для отстаивания своей позиции в профессиональной деятельности.

Интернет предоставил неограниченный доступ к информации, а также по формальным основаниям к знаниям, что снижает степень их достоверности. Поскольку сетевое взаимодействие осуществляется по определенным направлениям коммуникационной интеграции, смысл которой состоит в отсутствии национальной и личностной ориентации, появляется, то, что называется «надличностным образованием». В условиях нарастания объемов информационных потоков, развития информационно-коммуникационных ресурсов сохранение общественно значимой информации, разработка эффективных норм, правил и методик ее отбора приобретают исключительную важность. Цифровизация высшего образования, с одной стороны, расширяет его технические и технологические возможности (в том числе и на основе искусственного интеллекта), с другой – не учитывает запаздывание социального реагирования на новую архитектуру отношений между участниками образовательного процесса. Не учитывается и переменный контекст виртуального сетевого общения, когда реальное общение людей заменяется кодированной именно таким образом моделью информационного сообщения (симулякр по Ж. Бодрийяру¹), смысл которого может быть также симуляционным. Медиапространство начинает замещать собой реальный мир, и реальный опыт человека, через познание превращающийся в истинное знание, становится относительным. Знание либо становится, либо не становится источником опыта, а смысл контекста теряет объективность. Сегодня масс-медиа интенсивно воздействуют на современного человека, изменяя его мышление и мировосприятие, стиль общения и даже тип культуры. Это относится, без сомнения, и к современному студенту, который «хочет сразу использовать знания на практике, работает, может найти все в Сети (или почти все), перегружен информацией, видит свою карьеру, ценит время и деньги»². Ведь используются безграничные информационные возможности сетевых коммуникаций разного типа (в виде веб-гипертекстов), что допускает не только использование, но и прямое присвоение указанных текстов, формирование новых текстов с искаженным смыслом (нередко под видом знания), их свободное дальнейшее распространение по сетевым каналам. Реальное знание замещается иллюзорными представлениями. Современная студенческая «цифровая личность» использует всевозможные средства передачи информационного сообщения (звук, видео, реплики, символические изображения, лексемы, графемы, мемы и т.д.). Это значительно обедняет, а нередко искажает его смысл (в том числе и при получении профессионального знания в виде упрощенных презентаций). Нежелание самих студентов «рефлектировать к основаниям» лишь усугубляет поверхностность получаемых в вузе знаний. «Распространение в молодежной Интернет-коммуникации краткой поликодовой формы передачи информации свидетельствует о все большей степени отхода от средств естественного языка и приближении к архаической форме передачи смысловой формации с помощью изображений и звука, что было свойственно людям на заре человеческой цивилизации»³. Если получаемые таким образом знания и информация становятся обезличенными, не определенными во времени и пространстве, а их достоверность проверить трудно, виртуальная реальность вполне заменяет студенту реальную действительность, а эффективные знания он получает привычным методом проб и ошибок в практической профессиональной деятельности. Что же следует делать? Менять в современном отечественном высшем образовании педагогические технологии (когнитивные, дискурсивные и т.д.), создавать новые идеологические подходы к основной цели высшего образования с учетом приоритетной направленности всей системы общественного разделения труда, или обратить особое внимание на цифровизацию процесса становления личности самого студента? Как бы не проявлялась так называемая многозадачность деятельности современной молодежи, этот приобретенный навык не способствует эффективному освоению дискретной комбинаторной системы нашей знаковой культуры – системы смыслов, элементы которой образуют новые современные понятия, но базовые смыслы вообще не осваиваются. Особенно быстро это происходит в обыденной реальности, но и в системе профессионального образования с более устойчивыми смыслами воспринимаемого окружения, современные педагогические технологии могут и не стать успешными. В этом ключе рассмотрим кратко наиболее распространенные из них.

Понятие дискурса, предложенное П.-М. Фуко как совокупность всего высказанного и произнесенного⁴, сегодня означает коммуникативное явление, включающее в себя кроме текста обширные экстралингвистические факторы (установки и цели адресата, мнения, знания о мире и др.), необходимые как для создания, так и для понимания текста. Образовательно-педагогические дискурсивные практики в высшем образовании осуществляются в разных коммуни-

¹ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Постум, 2017. – 320 с.

² Игнатова Н.Ю. Образование в цифровую эпоху: монография / М-во образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2017. – С. 45.

³ Потапова Р.К., Потапов В.В. Аддитивная трансформация личности в эпоху цифровой коммуникации // Речевая коммуникация в сетевых структурах: между глобальным и локальным: Сб. науч. тр. / РАН. ИНИОН. Отдел языкознания; отв. ред. Потапов В.В., Казак Е.А. – М., 2022. – С. 16.

⁴ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – 448 с.

кативных формах: монологичная (лекции, выступления, публичные сообщения), конвенциональная (работа с письменными учебно-научными текстами). Практико-семантическая связность образовательного текста предполагает использование метакоммуникативных средств (аннотаций, ключевых слов, краткого содержания, выводов), которые позволяют студентам осваивать учебный материал не только на лекциях, но и при самостоятельной работе. Особенно важно отметить возможность сохранения в дискурсивных образовательных практиках устойчивой и значимой авторитарности преподавателя вуза как носителя институционализированного знания, социокультурных ценностей и норм. Именно преподаватель уточняет базовые смыслы и авторские интенции, требующие очевидной расшифровки, и делает сами тексты актуальными для новых поколений студентов за счет квалифицированной оценки смысла и знаний и социокультурных ценностей и норм. Именно в такого рода дискурсах (как и в диалоговом общении) сохраняется устойчивое воспроизведение не только транслируемых знаний, но и моделей поведения, и самой формы трансляции, интегрирующих студента в широкий социокультурный контекст. Это – с одной стороны. С другой, как указывалось ранее, возникают дискурсивные деформации, когда студенты проявляют себя авторами самостоятельных псевдокультурных текстов, искажающих реальные ценности образования и стремительно распространяющихся в социальных и информационных сетях, по сути, элиминируя когнитивные функции социального института образования. Эту проблему высшего образования пока решить не удастся.

Современная сфера образования включает в обучающий процесс возможности новых научных технологий, отражающих междисциплинарные достижения закономерного синтеза естественнонаучного и гуманитарного знания, в том числе, и когнитивной науки, которая сегодня представляет собой не только классическую систему познания, но и современные технологические возможности. Когнитивное обучение во многих странах сегодня распространено наряду с признанными и известными направлениями обучения, такими как развивающее, программированное, проблемное и т.д. Его задачи во многих странах решаются по-разному в соответствии с внутренними социально-экономическими и культурно-образовательными условиями и задачами. Основная цель – развитие умственных способностей человека с учетом образовательных стратегий, совмещающих процесс обучения и адаптацию к новым ситуациям в активных коммуникативных практиках между обучающимися и преподавателями. Критерий эффективности когнитивного развития – понимание обучающимся своей способности выполнить определенную задачу (уровень развития рефлексии) и эффективность стратегии, которой он руководствуется в когнитивной деятельности для достижения цели. Таким образом и формируются требуемые общекультурные и профессиональные компетенции за счет использования преподавателем новых педагогических технологий усвоения знаний. Традиционный нарративный способ передачи знаний дополнен расширенными коммуникативными и дискурсивными практиками анализа учебного или учебно-научного текста с учетом его базовых функций (информационной, развивающей, стимулирующей, моделирующей и функции управления познавательной деятельностью) с выделением в учебном процессе ситуативно ведущей в зависимости от контролируемого уровня усвоения текстов, содержащих фиксированный объем когнитивных структур. Еще раз упоминаю необходимость формирования устойчивой мотивации у студентов к осуществлению самостоятельной активной поисковой деятельности учебного характера – смысловой работы с текстами. Преподаватель в этом случае является конструктором-технологом личности, не только обладающей профессиональными и общекультурными компетенциями в выбранном образовательном направлении, но и нуждающейся в постоянном поиске новых знаний, формировании у себя новых умений и навыков в дальнейшей активной жизни.

Следует отметить, что современное научное мировоззрение стало проективно-конструктивным, отражая интеграцию науки и новых техник и технологий в рамках технауки, примером которой являются конвергентные NBIC-технологии (нано-, био-, информационные, когнитивные), которые сегодня считаются основой социального прогресса. В этом случае технологическая эффективность становится базовой, при этом аккумулированное знание проявляется в «проектах действия», а моделью познания является конструирование. Объектами технауки являются так называемые человекоразмерные объекты, а не традиционная научная истина как предметная реальность в картезианской дуалистической картине мира. Постоянно возрастающий объем информационных потоков делает почти невозможным прежнее разделение человека знающего и человека, владеющего информацией, – всю актуальную информацию по профессиональной проблеме даже квалифицированному специалисту невозможно усвоить. В этом случае особенно важным становится адекватное применение знания. В сфере образования одной из важнейших становится задача разработки технологий получения и применения знаний. Американский теоретик искусственного интеллекта Р.К. Шэнк¹ предлагает развивать три фундаментальных навыка, формирующих умение думать. Это, во-первых, описательная функция как способность описывать, способность самовыражения, во-вторых, умение ставить проблему как интеллектуальный процесс, в котором формируется умение понять, что происходит и как происходит; в-третьих, это планирование как ключевой процесс, без которого невозможна какая-либо деятельность.

Образовательный процесс формирует когнитивные умения и навыки от школы до университета на протяжении многих лет в рамках программы, построенной на достижениях когнитивной науки в понимании природы мышления. В ней выделено двенадцать фундаментальных когнитивных процессов (сознательные, аналитические, социальные): моделирование (выяснение того, как все работает), эксперимент, прогнозирование (определение того, что произойдет), оценка (ценностный выбор), диагностика (определение того, что произошло, на основании имеющихся доказательств), планирование, установление причинно-следственной связи (понимание того, почему что-то произошло), суждение (выбор между вариантами), переговоры или умение договариваться, влияние на других, командная работа, умение описать произошедшее другим людям. Получается, что современное образование в целом должно учить новые поколения не традиционным и устоявшимся предметным знаниям, а когнитивным умениям и навыкам. Конечно, это относится к технаучным знаниям и образ мира, который технаука транслирует, зависит от актуальной материальной

¹ <https://www.rogerschank.com/teaching-minds-how-cognitive-science-can-save-our-schools>

базы и от развития техники. Последствия возможных изменений в духовно-нравственной сфере пока оценить сложно, но очевидно влияние человеческого фактора на результаты применения достижений технауки в реальном мире. Именно сфера образования как один из наиболее устойчивых социальных институтов должна учитывать подобное и формировать учебный процесс в профессионально ориентированном высшем образовании с учетом того, что современные сложные технические и технологические объекты приобрели характер социотехнических систем. В заключение следует отметить еще один аспект подготовки современного профессионального специалиста в отечественном высшем образовании, которое постепенно уйдет от западной и рыночной модели бакалавриата и магистратуры и вернет объемный процесс подготовки профессионального специалиста в любой сфере человеческой деятельности. Разговор идет о выделении элитарного высшего образования в любой сфере деятельности и подготовке профессиональной элиты, отвечающей социально и нравственно за результаты использования достижений современной технауки в реальном мире. Вернется ли к этому современное университетское образование, и каким станет его студент как цифровая личность?

Чумаков А.Н.

д. филос. н., профессор Факультета глобальных процессов МГУ, главный редактор журнала «Век глобализации»
chumakov5@yandex.ru

ОБРАЗОВАНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ В ОБЛАСТИ ГЛОБАЛИСТИКИ

Ключевые слова: высшее образование, университет, глобализация, глобалистика, междисциплинарное знание, Интернет, дифференциация и интеграция научного знания.

Keywords: higher education, university, globalization, global studies, interdisciplinary knowledge, Internet, differentiation and integration of scientific knowledge.

Современный мир, быстро меняющийся под влиянием многоаспектной глобализации, нуждается в обновленной системе образования и подготовке специалистов, способных отвечать на новые вызовы. Обратимся в этой связи к проблеме подготовки квалифицированных кадров в области глобалистики, которые необходимы для реализации программ и проектов устойчивого развития, а также международного сотрудничества в условиях перенаселенности мира и всеобщей взаимозависимости. Вполне очевидно, что решение такой задачи является делом среднего и высшего образования при ведущей роли университетов, как это будет показано ниже. При этом следует признать, что современное образование не адаптировано к решению такого рода задач, которые предполагают формирование соответствующего мировоззрения, а также не только национально, но и глобально ориентированного мышления. В этой связи возникает потребность корректировки и особой организации учебного процесса, который протекает в условиях активной интеграции различных наук, вовлеченных в процессы решения комплексных проблем. Иначе говоря, характерная для развивающейся науки дифференциация научного знания дополняется теперь процессом интеграции различных дисциплин, которые тесно взаимодействуют в решении сложных задач. В итоге, в современных университетах возникла необходимость создания новых, альтернативных факультетам структур, которые были бы способны обеспечить организацию образования на междисциплинарной основе к тому же с опорой на широкие международные связи¹.

Такое положение дел сформировалось во второй половине XX века и было обусловлено нарастающими процессами многоаспектной глобализации. При этом по мере того как глобальная проблематика все больше становилась предметом пристального внимания не только науки, но и широкого общественного сознания, она все больше ассоциировалась с перспективами общественного развития, которое не нарушало бы естественные законы природы и не вредило окружающей среде. В итоге пришли к идее устойчивого развития и разработки соответствующей концепции, которая в качестве важного сегмента нарождавшейся тогда глобалистики стала внедряться в систему высшего образования во многих странах мира². И хотя итоги таких усилий не во всем соответствуют изначальным ожиданиям, процесс этот продолжается и теперь. Одни попытки наладить образование в этой междисциплинарной области научного знания сменялись другими, но что уже вполне очевидно, так это то, что решения, направленные на дальнейшее развитие образования в области глобалистики, принимались, как правило, без должного учета специфики данного предмета, не говоря уже об особенностях той или иной страны, истории ее культуры и реалий современного глобального мира³.

С учетом сказанного речь следует вести, прежде всего, об *университетах* – научных, образовательных, культурных и гуманитарных центрах, призванных формировать интеллектуальную элиту страны и осуществлять подготовку высокопрофессиональных кадров. В более широком аспекте главная задача высшего образования и, прежде всего, университетов – готовить свободно и творчески мыслящих ученых, педагогов, специалистов, а также высокообразованных, нравственных и ответственных общественных и политических деятелей, то есть тех людей, роль которых в развитии науки, образования, культуры и управлении обществом невозможно переоценить⁴.

Понятие *университет* имеет латинские корни и выражает корпоративное начало, определенную общность, родственную Универсуму, означающему Вселенную, всеобщее бытие. Таким образом, университет – это своего рода образовательный микрокосм, где представлены различные направления научного знания. Появление университетов имеет свою долгую историю. Так, например, знаменитую Пифагорейскую школу, платоновскую Академию или аристотелевский Ликей с определенными оговорками, вполне можно считать первыми (античными) центрами высшего

¹ Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. – М., 2019. – № 2 (30). – С. 38-48.

² Challenges of Globalization and Prospects for an Inter-civilizational World Order / Ed. by I. Rossi. – N.Y.: Springer, 2020. – P. 39-60.

³ Болонский процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004; Давыдов Ю.С. Болонский процесс и Российские реалии. – М.: МПСИ, 2004.

⁴ Эволюция гражданского общества: философская рефлексия. Сборник научных трудов. – М.: Финансовый университет, 2012.

образования. Затем, когда в Средние века в Европе стали возникать светские учебные заведения, они в условиях нерасчлененного тогда знания (поскольку наука и философия не разделялись) стали называться университетами. Как правило, они имели теологические, философские, медицинские и юридические факультеты, к которым добавлялись естественные факультеты, положение которых было тем прочнее и независимее, чем дальше университет находился от папской опеки, т.е. от Ватикана. Развитию свободомыслия и интеллектуального творчества способствовало и то, что университеты изначально имели определенную независимость от городов и светской власти. По сути, это были корпорации преподавателей и студентов. В одних из них в приоритете были преподаватели, тогда как в других, например, в Болонье – студенты. При этом следует подчеркнуть, что в западном мире университеты всегда были и теперь остаются основным структурным элементом в системе высшего образования. В них, как и прежде, студенты изначально получают общую подготовку на уровне высшей школы, т.е. универсальное образование, и лишь затем специализируются по той или иной конкретной дисциплине.

В данном контексте особый интерес представляет история появления и развития университетов в дореволюционной России, а затем в советский период и на постсоветском пространстве. Важно отметить при этом, что у нас они возникли гораздо позже, чем в Европе. Так, в 1755 г. в Москве был открыт первый университет, что, тем не менее, не послужило импульсом к повсеместному открытию университетов в стране. Да и в последующем они не просто приживались на российской почве. Не получили развития и в советский период, поскольку авторитарная власть испытывает потребность в высококлассных специалистах, которых готовят в узкопрофильных институтах и академиях, но не нуждается в самодостаточных и свободномыслящих гражданах с университетским образованием.

Показательной в этом отношении является дореволюционная российская система образования, о чем немало найдено суждений у таких мыслителей как В.С. Соловьев, Н.Я. Грот, братья Е.Н. и С.Н. Трубецкие, Д.И. Менделеев и др. Так, в частности, Д.И. Менделеев в своих «Заветных мыслях», опубликованных в 1905 г. (и не публиковавшихся затем почти сто лет), отмечал, что с момента появления первых университетов в Европе прошло более 600 лет, но и теперь они продолжают играть первостепенную роль в образовании народов. «Та мысль, которая лежит в основе университетов, сочетающих в себе разные специальности, в последней половине XIX в., – писал он, – была во множестве случаев упущена учреждением узкоспециальных учебных заведений, и мы в России живем в настоящее время в эпоху господства этого упущения»¹. Затем, обращаясь к своему опыту преподавательской работы, он говорит: «Бывши первоначально профессором не только университета, но и различных узкоспециальных учебных заведений, подобных Инженерной академии, Институту путей сообщения и Технологическому институту, я из жизни извлек эту мысль и на основании этого утверждаю, что дело высшего образования, даже специального, много теряет в узкоспециальных заведениях потому именно, что товарищи других специальностей влияют на все развитие слушателей едва ли меньше, чем профессора»².

А вспоминая свои студенческие годы, Д.И. Менделеев обращает внимание на то, что он жил и учился рядом не только с математиками, с которыми вместе слушал общие науки на первых двух курсах, но и со студентами других факультетов – историками, экономистами, филологами. «И я никогда не забуду тех столкновений во мнениях, – говорит он, – которые у нас часто бывали и немало послужили к общей полировке всех нас. На основании сказанного и имея в виду необходимость множества специальностей и громадное их развитие, я полагаю, что наилучшие плоды от высших учебных заведений получатся лишь тогда, когда в каждом из них будет много разнородных специальностей, или факультетов»³. Прошло почти 120 лет с тех пор, как были сказаны эти замечательные слова, но актуальность их для высшего образования и теперь не менее значима.

За годы Советской власти в этом отношении мало что изменилось. Так, уже в первые годы после социалистической революции стало очевидно, что университеты, которые по природе своей будучи центрами вольнодумства и свободомыслия, а также в силу присущей им полифоничности не в состоянии обеспечить идеологически целенаправленное образование и соответствующее коммунистическое воспитание. В итоге последовали волевые решения, когда наиболее несговорчивые профессора были лишены работы, а то и вовсе арестованы или высланы за границу. Печальным напоминанием тех трагических для русской культуры событий стал «Философский пароход» 1922 года⁴.

Тогда же обозначился и новый вектор в развитии высшего образования. Вместо университетов (за небольшим исключением) стали создаваться узкопрофильные институты, академии, высшие курсы и т.п. Их основной задачей была подготовка высококлассных специалистов, профессионалов в конкретных областях науки, техники и народного хозяйства. Такая система образования хотя и давала стране хороших специалистов технического, гуманитарного и прикладного профиля, но, в условиях господства соответствующей идеологии не была ориентирована на подготовку также и всесторонне образованных, критически мыслящих граждан.

Теперь же, в условиях информационно-технологической революции и многоаспектной глобализации, особо хорошо видны изъяны такого узкопрофильного образования, ибо сегодня общественный прогресс определяется, прежде всего, уровнем развития человеческого капитала. А он характеризуется не только совокупностью знаний, умений и навыков, но и уровнем культуры, нравственным развитием и, в конечном счете, степенью цивилизованности как отдельных людей, так и общества в целом. Все это обретается не иначе, как в процессе соответствующего воспитания и гуманитарного образования, где университеты играют, как уже было сказано выше, особую и исключительно важную роль.

В постсоветской России появилось новое веяние. Почти все бывшие институты и академии, практически не изменившие своей профильной направленности, были переименованы в университеты, а пятилетнюю подготовку специалистов заменили на двухуровневую систему, включающую бакалавриат и магистратуру. Однако изменить на-

¹ Менделеев Д.И. Заветные мысли. – М.: Мысль, 1995. – С. 258.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Чумаков А.Н. «Философский пароход»: 100 лет без покаяния : монография. – М.: Проспект, 2023.

звание учебного учреждения и поменять образовательные программы – еще не значит получить желаемый результат, который, кстати, должен выходить далеко за рамки собственно образования и затрагивать практически все сферы общественной жизни. Иными словами, сформировать принципиально иную систему подготовки кадров и высокообразованных граждан страны – задача комплексная, для решения которой требуются десятилетия, если не столетия¹. Это важно подчеркнуть, поскольку сегодня, во взаимозависимом и динамично развивающемся мире, образование, являясь определяющим фактором общественного прогресса, должно гибко реагировать на позитивные и негативные последствия глобальных процессов. Отсюда все большую актуальность обретает проблема подготовки специалистов в новой междисциплинарной области научного знания – глобалистике.

В этом отношении важно подчеркнуть, что прежние и осуществляемые теперь подходы к организации высшего образования в основе своей развиваются по пути дифференциации научного знания, а потому принципиально не подходят для организации учебного процесса, когда речь идет о глобалистике. Суть же проблемы в том, что глобалистика как комплексная дисциплина является результатом развития иных тенденций в науке – а именно, процессов *интеграции научного знания*, когда дело касается сложных систем или явлений². Иначе говоря, глобалистика сформировалась в процессе взаимодействия многих дисциплин, т.е. на стыке различных сфер теоретического знания, сопряженного с решением конкретных практических задач. Таким образом, она является относительно новым направлением в науке и имеет особый междисциплинарный статус. Для неё характерно то, что различные дисциплины, оставаясь в рамках своих компетенций, объединяют свои усилия в осмыслении глобальных процессов и их всевозможных последствий³. А это предопределяет и то, что специалистов в области глобальных исследований можно и нужно готовить изначально и, прежде всего, на междисциплинарной основе. Но для этого требуются уже особые комплексные программы, которые сочетали бы в себе знание технических, гуманитарных и прикладных наук. С такой задачей и принципиально новой ситуацией могут справиться только реальные университеты, а не узкопрофильные институты или целевые академии, даже если переименовать их в университеты.

Но проблема усложняется еще и тем обстоятельством, что в самих университетах подготовка специалистов в области глобалистики не может осуществляться на традиционных факультетах, так как они возникли в результате дифференциации науки и ориентированы на подготовку специалистов в конкретных областях научного знания. По этой же причине они не могут в должной мере учитывать и междисциплинарность в решении сложных задач, что во многом диктуется современными обстоятельствами. Таким образом, вполне очевидно, что мы подошли к черте, за которой нужны новые подходы и нестандартные решения данного вопроса. Одним из таких подходов мог бы быть, например, такой, когда студенты изначально получали бы специальное образование по программе бакалавриата на одном из профильных факультетов и уже потом (с базовой подготовкой) проходили бы специализацию в области глобалистики, но уже на новом уровне – в магистратуре и (или) в аспирантуре.

Однако для решения такой задачи имеющиеся в классических университетах структуры и учреждения не подходят. Здесь нужна особая университетская структура, которую можно было бы назвать *интертетом*. Именно такие принципиально новые структурные подразделения только и могут реализовать то междисциплинарное общение и взаимодействие студентов с различным базовым образованием, о котором так убедительно говорил Д.И. Менделеев. Отметим также и то, что в отличие от различных факультетов, появившихся в результате дифференциации научного знания, *интертет* способен реализовать потенциал *интегративного знания*, которое обретается в процессе междисциплинарных исследований сложных систем, явлений, объектов. В итоге, любой выпускник интертета всегда будет представлять ту или иную конкретную область научного знания, но его профессиональная принадлежность при этом будет имманентно связана с глобалистикой, предполагающей целостное видение глобальных процессов и их последствий⁴.

Конечно, в организованном таким образом учебном процессе должны быть предусмотрены также и последующие ступени подготовки, а также повышения квалификации профессиональных кадров в области глобалистики. А поскольку дело касается междисциплинарной области научного знания, где представлены различные естественные, гуманитарные, точные и прикладные дисциплины, то для создания подобных структур лучше всего подойдут крупные университеты, имеющие разветвленную сеть различных факультетов. Это необходимо для того, чтобы можно было наиболее оптимально совместить теоретические исследования с учебным процессом, а научную и педагогическую работу поставить на прочную основу уже имеющихся достижений в области глобалистики⁵.

В современных условиях быстро меняющегося глобального мира необходимо постоянно переосмысливать и происходящие перемены, и самих себя, чтобы наиболее оптимально вписываться в динамичную систему мировых отношений, а также адекватно реагировать на актуальные вызовы современности. Именно от этого, а также от того, сумеем ли мы воспользоваться преимуществами, которые предоставляет нам наука и высшее образование, зависит будущее не только отдельных стран и народов, но и мирового сообщества в целом.

¹ Кацура А.В., Чумаков А.Н. Отечественные университеты: название и суть // Вестник РФО. – М., 2005. – № 1 (33). – С. 81-91.

² История и философия науки: учебник для аспирантов и соискателей. – М.: Проспект, 2018. – С. 137-156.

³ Philosophical Aspects of Globalization: A Multidisciplinary Inquiry / Ed. by A.N. Chumakov, A. DeBlasio, I.V. Ilyin. – Leiden; Boston: Brill Rodopi, 2022. – P. 3-23; Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture. – London: Sage, 1992.

⁴ Чумаков А. Н. Особенности образования в области глобалистики: актуальные проблемы // Век глобализации. – М., 2019. – № 2 (30). – С. 38-48.

⁵ Современные глобальные вызовы и национальные интересы: XVI Международные Лихачевские научные чтения, 19-21 мая 2016 г. – СПб.: СПбГУП, 2016. – С. 473-478.

Шевченко М.М.

д.и.н., профессор, профессор Кафедры философии и социологии, Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

ВОССОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА ВОСПИТАНИЯ КАК ВАЖНЕЙШЕГО КОМПОНЕНТА СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: институт воспитания, специалист высшей квалификации, инженерное образование, отношение к труду, профессиональные качества выпускника, производственная этика, стимулирование эффективного труда.

Keywords: institute of education, specialist of higher qualification, engineering education, attitude to work, professional qualities of a graduate, industrial ethics, stimulation of effective work.

Выступая на XXV Всемирном русском народном Соборе с докладом «Настоящее и будущее русского мира» 27 ноября 2023 года, президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «На Западе сейчас практикуют не только политику культуры отмены гуманитарного образования. В результате примитивными становятся и культура, и образование... И конечно, нам важно взять все лучшее, что накопила отечественная и мировая система классического образования».

В контексте модернизации образования, инновационного развития стран Большой Евразии, в том числе и нашей страны, отметим важность решения Минобрнауки о воссоздании института воспитания как важнейшего компонента системы образования. В связи с этим возникает вопрос о содержании данного воспитания, в частности в технических вузах, а также о формировании необходимых профессиональных качеств будущих специалистов, руководителей промышленного производства.

На основе опыта более чем 40-летней педагогической работы в технических вузах, в том числе и в высших военных учебных заведениях, можно сформулировать некоторые выводы. В частности, мы готовили и готовим в настоящее время не только специалистов высшей квалификации современного производства или другой сферы деятельности, но, главное, формируем гражданина России, патриота, честного, авторитетного руководителя, способного эффективно работать в коллективе, умело взаимодействовать с коллегами, подчиненными и вышестоящим руководством.

Заметим, данная задача решается не за счет изучения какой-то специальной «воспитательной» учебной дисциплины, а в ходе всего образовательного процесса. В качестве примера можно привести воспоминания Владимира Леонидовича Александрова – выдающегося кораблестроителя, Героя России, в прошлом Генерального директора Адмиралтейских верфей. 20 августа 1961 года он успешно поступил в Ленинградский Кораблестроительный институт. И отмечает «абсолютно верное решение руководства вуза по вводу первокурсников в свою будущую профессию. Вместо ожидаемой «вольной студенческой жизни» руководство объявило, что для них ожидается годовая производственная практика в качестве рабочих на Адмиралтейском судостроительном заводе с вечерним обучением. Ведь чтобы стать инженерами, организаторами производства, надо знать, в том числе, что представляет из себя профессия рабочего-судостроителя. Кстати, некоторые студенты после практики, уяснив сущность нелегкого труда рабочего на стапеле, отчислились». В.Л. Александров подчеркивает, что и в современном образовательном процессе «необходимо учитывать, как полезны были производственные практики в начале 60-х годов. Как много они давали опыта, необходимых знаний в области производства, взаимоотношений в трудовом коллективе будущему судостроителю».¹ Трудятся люди по-разному. Одни, как говорится, «от и до», лишь бы зарплата не пострадала; другие – с творческим подходом, с вдохновением, заряженным на высокий результат лично свой и трудового коллектива. На наш взгляд, отношение к труду – это определенная связь между человеком и обществом, складывающаяся в процессе производственной деятельности и отражающая стремление субъекта реализовать свои способности в решении задач производства и своего социального самоутверждения.²

Нет ли противоречия данного вывода с устоявшимся мнением о жизненной потребности человека в труде? На наш взгляд, противоречия здесь нет. Разница лишь в количественном выражении содержательной стороны данных потребностей.³

В ходе проведения социологических исследований кафедрой философии и социологии СПбГМТУ в технических вузах, в том числе и в Санкт-Петербургском государственном морском техническом университете, на промышленных предприятиях города отмечается, что выпускники технических вузов, студенты вечерне-заочных факультетов (уже довольно зрелые производственники) реализуют в процессе труда, обучения в вузе определенные потребности и интересы, в том числе и своего социального самоутверждения. Выявляется и следующее: если через потребность

¹ Александров В.Л. Полвека в профессии. – СПб.: ИД «Морская энциклопедия», 2017. – 480 с.

² Билунов В.Н., Шевченко М.М. Труд как потребность созидания. – М.: ВПА, 1988. – 91 с.

³ См.: Маркс К. Экономические рукописи 1857- 1869 гг. // Маркс К. , Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. 1. Изд. 2. – 559 с.

в материальных благах реализуется такой компонент самоутверждения человека, как самосохранение и воспроизводство себя в качестве субъекта деятельности и общественных отношений, то через потребности в эффективном, квалифицированном труде раскрываются сущностные силы людей, обеспечивается самореализация, определяется их место на производстве, в обществе.

Очевидно, что специфически человеческое отношение к своей трудовой деятельности связано не столько с потреблением, сколько с созиданием. Представляет определенный интерес опыт формирования уважения к избранной профессии судостроителя в ходе образовательного процесса на кафедре теории корабля Санкт-Петербургского государственного морского технического (СПбГМТУ). Начинается эта работа с методической подготовки профессорско-преподавательского состава кафедры. Профессор Р.В. Борисов отмечает, что наличие у сотрудника кандидатской или даже докторской степени не означает, что он автоматически становится квалифицированным преподавателем высшей технической школы. Эта профессия очень сложная, требует глубокой и всесторонней методической проработки и опыта. Не просто довести до студентов, как строится подводная лодка, научить делать расчеты, решать прикладные уравнения; освоить азы специальностей на практических занятиях. Через профессионализм преподавателей и прививается у будущих инженеров любовь и преданность к избранной профессии. И хорошо, что судостроительное производство помогает в этом своему вузу. Особую актуальность представляет задача по совершенствованию инженерного образования. В частности, расширение программ специалитета. Реализуются и планы по модернизации материально-технической базы СПбГМТУ, начиная со строительства научно-исследовательских лабораторий и университетского кампуса.¹

Кафедра теории корабля и гидродинамики по направлению подготовки бакалавров «Кораблестроение, океанотехника и объекты морской системотехники» перед началом второго курса обучения набирает группу (12-15 чел.) для подготовки исследователей и сотрудников КБ. Ввод обучаемых в профессию начинается с первых занятий в музее СПбГМТУ и музее Адмиралтейских верфей, где идет яркая, квалифицированная беседа, в ходе которой разъясняется, что такое мореходное качество, значение в этом показателе гидроаэромеханики, а также профессиональный рассказ об океанах, морях, морских волнах и т.д.

Следующий этап работы кафедры – подготовка преподавателей к тому, чтобы на каждом занятии соединять его тему с профессией будущих специалистов. Это непростая методическая задача, которая решается не одномоментно. Есть важное условие: если преподаватель дорожит своей профессией, постоянно совершенствуется в ней, он вполне способен овладеть необходимой методикой преподавания в техническом вузе. Профессор Р.В. Борисов отмечал важную особенность – отобранных студентов по данной специальности готовят для работы в научных организациях и конструкторских бюро. С ними организуются занятия в научных учреждениях, опытовых бассейнах различного назначения (мореходные, ледовые и др.), в КБ, на спусках кораблей и др. Студенты активно участвуют в научных конференциях по своему профессиональному профилю. Кафедра практикует также приглашение выпускников, работающих в научных организациях, чтобы они рассказывали о реальных условиях работы, системе оплаты труда, условиях премирования. В связи с этим стоило бы еще до окончания обучения приглашать на работу по совместительству студентов в эти организации.

Все рассмотренные вопросы практической деятельности, в том числе и профессорско-преподавательского состава, руководства СПбГМТУ относятся к процессу формирования личностных качеств будущих специалистов высшей квалификации. Причем это касается не только судостроителей, но и представителей других специальностей.

Это процесс целеустремленного и систематического воздействия на сознание студентов, либо психологию учебной группы, трудового коллектива, и формирования на этой основе совокупности моральных, профессиональных и психологических качеств, необходимых будущим руководителям для успешного выполнения своих служебных обязанностей.

Рассматривая его актуальность, подчеркнем, что с развитием общества формируются мировоззренческие доминанты, которые выражают кардинальные положения смыслового содержания: понимание идейно-нравственной сущности современного человека, его профессиональной целеустремленности, общественно-полезной жизнедеятельности. Это касается и различных сторон функционирования общества, в том числе в области культуры, науки и техники, образования. Речь идет о фундаментальных основах человеческого бытия, о выработке проверенных временем российских жизненных ориентиров, которые призваны обеспечить стратегию поступательного развития страны и прогресса человечества в целом.

Отметим, взаимодействие сложных социально-политических, этнических систем в глобальном, межгосударственном, межрегиональном и территориальном масштабах нередко порождает ситуацию неопределенности относительно стратегии и тактики развития стран Большой Евразии, национальных и цивилизационных аспектов их развития и сотрудничества. Но однозначно все более актуализируются проблемы всестороннего развития человеческого потенциала, исторической памяти, межкультурной коммуникации, формирования у молодежи адекватной прогрессу общества совокупности моральных, профессиональных и психологических качеств, необходимых для успешной практической деятельности.

К профессиональным качествам современного специалиста высшей квалификации можно отнести дисциплинированность, исполнительность; умение оптимально организовать свою трудовую деятельность и правильно оценивать ее результаты; разумную инициативность, требовательность к себе и коллегам; решительность в достижении целей трудовой деятельности; способность действовать самостоятельно и во взаимодействии с другими членами трудового коллектива.

¹ За кадры верфям. 2018. – № 1 (2570). – С. 3.

Следует подчеркнуть, что эффективная созидательная деятельность, высокие профессиональные качества могут сформироваться в полном объеме только при успешном раскрытии возможностей самих студентов, специалистов, посвятивших себя освоению избранной профессии, связанных с формированием их мотивов, целей, установок, профессионально важных качеств. В этом процессе активную роль в вузе играет наставник, умелый, авторитетный преподаватель с опытом научно-преподавательской и производственной деятельности. У каждого из нас, в том числе и у автора статьи (доктора наук, профессора, полковника в отставке) были свои наставники, о которых я вспоминаю с большой признательностью. Будучи руководителем Кафедры общественных наук высшего военно-инженерного учебного заведения, я продолжал, по примеру своих предшественников, формирование структуры кафедры по схеме: ядро – опытные методисты, ученые-исследователи, преподаватели-наставники по призванию. Они были фундаментом кафедры, носителями бесценного опыта, который передавали своим коллегам по учебным дисциплинам. Самое главное – они служили достойным примером высокого профессионализма в научно-педагогической деятельности, к которому стремились остальные преподаватели. Следует заметить, что далеко не каждый преподаватель овладевает качествами педагога-наставника, искусством передачи своих знаний предмета, своей эрудиции студентам, магистрантам, аспирантам. Пособия, методички в чем-то помогают, но мало. Как правило, срабатывает еще и индивидуальность преподавателя, его способность увлечь обучаемых своей учебной дисциплиной. Таких специалистов надо искать и находить в ходе образовательного процесса, дорожить ими, активно привлекая к подготовке преподавателей вузов высшей квалификации, к совершенствованию образовательного процесса. Следует помнить, наставник делится знаниями на основе собственного опыта в процессе своей профессиональной деятельности. Необходимо поддерживать его мотивацию, помогать реализовывать задуманное в научной и образовательной деятельности.

ВЦИОМ приводит любопытные цифры: если в 2016 году 62% жителей нашей страны считали, что повышение зарплаты – основная мотивация для улучшения производительности труда, то сейчас таких 45%. По выводам социологов, стимулирующий вес денег падает. Видимо, исходя из этого, в Госдуме предложили вернуть на предприятия доски почета как способ морального поощрения. Но стоит прислушаться и к мнению ветерана труда, фрезеровщика Липецкого металлургического комбината Е. Курдюкова: «Главный мотиватор повышения производительности труда – это все-таки достойная зарплата, которая выплачивается регулярно, повышается вслед за инфляцией и на основании достижений работника. Нематериальная мотивация работает, только когда выполнен зарплатный минимум. Но если предприятие не считает нужным тратить деньги на поощрение сотрудников, все остальное не имеет смысла!»¹

Следует заметить, поскольку качества личности, обусловленные профессией, формируются, прежде всего, на основе опыта, нам (преподавателям) в процессе занятий необходимо совершенствовать конструирование реальной профессиональной деятельности с ее проблемами, противоречиями на конкретных должностях и в конкретных ситуациях производственной практики.

Раскрытие процесса воспитания как важнейшего компонента системы образования было бы неполным без рассмотрения такого важного его элемента, как производственная этика специалистов, сотрудников, руководителей, преподавателей. Свод взаимосвязанных нравственно-этических правил и их реализация в культуре поведения конкретных сотрудников в различных сферах общения принято называть профессиональным этикетом.²

Сущность его общих требований к нам в процессе профессиональной деятельности в следующем: доброжелательность, вежливость, тактичность, скромность, искренность, систематичность.

Коротко рассмотрим содержание данных требований на производстве, в образовательной деятельности.

1. Доброжелательность. Общаясь с коллегами по работе, руководством, сотрудники, руководители различного уровня призваны исходить из личной убежденности в том, что они вступают во взаимоотношение с хорошими людьми. Ведь большинство из них – честные, добропорядочные люди. Непредвзятость мнения о людях – фундамент правильных взаимоотношений с трудовым коллективом. Вместе с тем важно помнить и то, что доброжелательное отношение к своим коллегам всегда сочетается с высокой требовательностью к ним и к себе.

2. Вежливость. Такие оттенки вежливости, как корректность, почтительность, любезность, деликатность находят все более широкое распространение в хорошо организованных трудовых коллективах.

3. Тактичность. Данное общее требование базируется на высоком личном достоинстве сотрудника как гражданина Российской Федерации. Выводы социологических исследований, в том числе и в отношении студентов, аспирантов, выпускников вузов убедительно подтверждают, что в современной производственной среде, в том числе и образовательной, наиболее часто конфликтные ситуации возникают именно из-за грубости, несдержанности, раздражительности. То есть являются результатом тех или иных разновидностей бестактности. Тактичные руководители не просто имеют большой авторитет в трудовом коллективе, они служат убедительным личным примером таких высоких качеств, как самообладание, выдержка и т.д.

4. Скромность. Это качество основывается на самокритичности, совестливости, честности представителей всей иерархической структуры сотрудников предприятия, вуза, научного учреждения. Скромность предполагает простоту и ответственность во взаимоотношениях сотрудников в любых условиях динамичной обстановки трудовой деятельности.

5. Искренность. Это одна из ярких характеристик профессионального поведения сотрудников трудового коллектива, в том числе профессорско-преподавательского состава. Формирование данного качества личности – дело нелегкое, но благотворное. Ведь это возвышенное личностное качество является антиподом фальши, двуличия, нечестности и т.д.

¹ Аргументы и факты. – СПб., 2023. – № 45 (2242), 8-14 ноября. – С. 11

² Волкогонов Д.А. Военская этика. – М.: Воениздат, 1976.

6. Систематичность. Имеется в виду, что данное требование выполняется не от случая к случаю, а постоянно, систематически, во всех сферах трудовой деятельности, на всех уровнях профессиональных взаимоотношений, причем, не только на работе, но и в общественных местах и даже наедине с самим собой.

Известный педагог А.С. Макаренко сделал следующий вывод: «Я понял, что легко научить человека поступать правильно в моем присутствии, в присутствии коллектива, а вот научить его поступать правильно, когда никто не слышит, не видит и ничего не узнает, – это очень трудно».¹

В завершение можно сформулировать следующие выводы и рекомендации:

1. Заслуживает всяческого одобрения решение Минобрнауки РФ о воссоздании института воспитания как важнейшего компонента системы образования.

2. Необходимо настроить образовательный процесс в каждом вузе в соответствии с указом президента РФ, определившим 2023 год – Годом педагога и наставника. «Вопросы обучения, наставничества – это всегда обращение к будущему», – заявил В.В.Путин². За ближайшие 5 лет в России нужно подготовить 1 миллион специалистов для ключевых отраслей экономики. Это необходимо для обеспечения безопасности и конкурентоспособности государства.³

3. Формируя специалиста высшей квалификации, мы должны опираться не на изучение какой-то специальной «воспитательной» учебной дисциплины, а на конкретные действия в ходе всего образовательного процесса, каждого занятия. Для этого требуются мастера педагогического труда – наставники начинающих преподавателей, умеющие увязывать теоретические знания по своему предмету с их актуализацией в будущей производственной деятельности обучаемых.

4. Стоило бы рассмотреть опыт организации ввода первокурсников в свою будущую профессию в 1960-х годах в СПбГМТУ – организация годовой производственной практики первокурсников в качестве рабочих на судостроительном заводе при совмещении с вечерним обучением.

5. На кафедрах вузов необходимо отбирать из числа начинающих преподавателей перспективных мастеров педагогического труда, поддерживать их мотивацию к научно-преподавательской деятельности, обеспечивая качественную работу магистратур и аспирантур, конструктивную и плодотворную деятельность диссертационных советов по специальностям вуза.

¹ Макаренко А.С. Собр. соч. – М.: Педагогика, 1951. – Т. 5. – С. 422.

² <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/70627>

³ Аргументы и факты. 2023. – № 32, 9-15 августа. – С. 8.

Шилова А.Е.

старший преподаватель Кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

2605095@bk.ru

Кириюшкина М.Е.

старший преподаватель Кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при МПА ЕврАзЭС, Санкт-Петербург

mkiryushkina@yandex.ru

НОВЫЕ ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРАВОВЕДОВ

Ключевые слова: юридическое образование, этнопедагогика, наука и практика, биоадекватные технологии, ноосферное образование.

Keywords: legal education, ethnopedagogy, science and practice, bioadaptive technologies, noosphere education.

Профессиональная подготовка правоведов составляет важную часть юриспруденции, чьё значение и роль в современном обществе возрастает с каждым годом. В условиях рыночной экономики от юристов во многом зависит и хозяйственная деятельность, и эффективная работа всех государственных органов. На правоведов возлагается защита жизни, чести и достоинства граждан новых государственных образований Евразии. Страны мира ощущают необходимость обеспечить все сферы жизнедеятельности квалифицированными специалистами. В России при построении правового государства значимость юриспруденции признаётся всеми слоями социума, её рассматривают как одно из обязательных условий безопасной жизни современного человека, общества, государства.

Одним из важных условий обеспечения устойчивого развития государства является создание обширной нормативной правовой базы, на основе которой будет осуществляться регулирование всех общественных, производственных и иных отношений в стране. Для эффективной работы в сфере правотворчества любой стране требуются высококвалифицированные кадры правоведов, а это, в свою очередь, обуславливает необходимость обеспечения высокого качества профессиональной подготовки выпускников.

После распада Советского государства на политической карте Евразии появились новые независимые государственные образования, некоторые из которых через довольно короткий промежуток времени вступили в региональный интеграционный процесс, получивший название евразийской экономической интеграции. В её развитии государства-участники интеграционного процесса столкнулись с проблемой гармонизации национальных законодательств, с 2015 г. Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия, создав Евразийский экономический союз (ЕАЭС), продолжают решать эту проблему. Стимулирование и совершенствование процесса гармонизации потребовало подготовки юристов, специализирующихся в области евразийского права.

Поскольку Университет при МПА ЕврАзЭС изначально поставил перед собой задачу осуществлять профессиональное обучение специалистов для евразийского пространства, для него одной из важнейших задач стало изучение особенностей развития новых государственных образований, истории возникновения государств в Евразии, формирования и сфер применения обычного права евро-азиатских народов. Это требовалось, прежде всего, для того, чтобы уровень профессиональной подготовки юристов отвечал потребностям формирования нового политического ландшафта.

Юридический факультет стал одним из первых, научно-педагогические работники которого стали вести поиск новых педагогических технологий, инновационных методов ведения образовательной деятельности, возможностей включения вопросов этического характера в требования к профессиональному обучению правоведов. При этом постепенно расширялось обращение к историческому опыту юридического образования в разных государствах Большой Евразии.

Работая над оптимизацией юридического образования, научно-педагогические работники обратились и к решению проблемы использования в педагогическом процессе всех возможностей человеческого организма. Методическая наука конца XX в. впервые поставила эту проблему, актуальность которой обусловлена реалиями современной действительности. Учитывали и то, что общий кризис цивилизации стимулировал переоценку прежних образовательных традиций и методик. Подчеркнём, что биоадекватная методика преподавания учебных дисциплин возникла как органичный результат развития философской, научной мысли, познавательной и педагогической практики в предыдущий исторический период.

В начале 1990-х годов представители педагогической науки обратились к применению в процессе обучения методов, ориентирующихся на развитие целостного мышления человека, активизацию всех потенциальных возмож-

ностей личности. В России, в частности, стала всё шире распространяться концепция ноосферного образования, базирующаяся на новейших достижениях учёных различных специальностей – философов, физиологов, психологов, физиков, нейрофизиологов. Научно её обосновала Н.В. Маслова, доктор психологических наук¹. Под её руководством прошло более 30 международных и региональных научно-практических конференций по тематике «Ноосферное образование – стратегический ресурс России и цивилизации».

По мнению исследователей, ноосферное образование решает целый комплекс социально значимых задач – просвещение обучающихся (ознакомление с общими научными представлениями о природе, человеке, обществе, основными особенностями пространственной, деятельностной, культурной, ментальной структуры человека); формирование мировоззренческих установок обучаемых; социализация личности; инкультурация личности (введение её в систему ценностно-смысловых ориентиров и оценочных критериев, в нормативно-регулятивные установления общественного бытия, систему языков, технологий социальной коммуникации и основные параметры исторического социального опыта коллективной жизнедеятельности человечества)².

Обращение к подобным средствам обучения во многом определяется тем, что современные дети и молодёжь в условиях бурного расширения использования разнообразных цифровых технологий начинают жить в виртуальном пространстве, а не в реальном мире. Исследователи часто называют мышление молодого человека XXI в. клиповым, даже патологичным, поскольку во многих случаях дети и молодёжь оказываются не способны находить правильные причинно-следственные связи, ведущие к истине. Не случайно мыслящие преподаватели выбирают к апробации и перестройке профессиональной деятельности новые методолого-технологические подходы, непротиворечиво и убедительно обращаясь к субъекту учебной деятельности, его духовно-творческим и психофизическим резервам³.

В психологической сфере использовалась операциональная концепция интеллекта Ж. Пиаже, согласно которой естественное восприятие любой информации проходит четыре обязательных этапа – сенсорно-моторный, символичный, логический и лингвистический. Чувственное переживание информации происходит на первом этапе, когда представляется образ изучаемого явления. На втором этапе происходит формирование учебного мыслеобраза. На третьем этапе такой мыслеобраз закрепляется в логических структурах. На четвёртом этапе следует креативное использование мыслеобраза в речемыслительной деятельности, реализующееся в речепроизводстве личности. По мнению исследователей, таков естественный ход образовательного процесса, адекватный природе человека и природе работы самой информации. Подобный путь обучения способствует тому, что знания по конкретной дисциплине закладываются в долговременную память обучаемого⁴. В результате изучаемый биоадекватным способом предмет входит в соответствие с информационной системой высшей нервной деятельности человека. На практике это проявляется в получении высоких результатов при сокращении учебных затрат, в «лёгкости» и системности усвоения информации, так как изучаемые явления автоматически выстраиваются в определённый порядок и создают единую систему, занимают место, отведённое для них природой⁵.

Таким образом, в учебно-воспитательном процессе на Юридическом факультете стали использоваться традиционная, развивающая и инновационная системы преподавания. Первая система основана на ознакомлении обучающихся с готовыми знаниями и развитием их логического мышления. Вторая система преподавания нацелена на интенсивное развитие общих (интеллектуальных), специальных и творческих способностей обучающихся. В этой системе основное внимание было уделено проблемному обучению, поскольку оно подразумевает формирование творческих способностей, продуктивного мышления, воображения, познавательной мотивации, интеллектуальных эмоций. В научных публикациях сообщается, что по различным предметам общего среднего образования методика проблемного преподавания была создана во второй половине 1980-х годов. В её разработку свой вклад внесли А.В. Брушлинский, Г.А. Ильина, И.А. Ильинская, В.Т. Кудрявцев, Н.Я. Лернер, А.М. Матюшкин, М.И. Махмутов, М.Н. Скаткин и др. В результате их деятельности сложилась целостная система преподавания, основанная на закономерностях творческого усвоения знаний, на принципе противоречия и теории мышления как продуктивном процессе поиска и открытия нового. Базисом такой системы являются идеи активизации процесса познания. При осуществлении проблемного преподавания регулярно применяется постановка перед обучающимися проблемных задач. В ходе их решения значительная часть знаний добывается обучаемым самостоятельно, что способствует формированию теоретического мышления и навыков самостоятельной учебной работы.

Биоадекватная методика возникла не на пустом месте, она весьма органично объединила в себе существовавшие ранее подходы к преподаванию, в том числе имевшие место в народной педагогике. Именно от неё унаследована активизация творческой, рациональной и эмоциональной сферы студентов. При использовании биоадекватных методов обучения подключаются все каналы восприятия информации, что значительно повышает эффективность процесса преподавания. Формирование умения мыслить образами, т.е. естественным природным способом, состав-

¹ Маслова Н.В. Периодическая система законов образования: монография. – М.: Лидер М., 2009. – 183 с.

² Маслова Н.В. Ноосферное образование: методология, технология, инструментарий // Вестник экологического образования в России. 2013. – Т. 1, № 67. – С. 23-26.

³ Швергина А.И. Биоадекватные инструменты обучения // Открытое образования. 2016. – № 2. – С. 44.

⁴ Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Пер. с фр. – М.: Просвещение, 1969. – 659 с.

⁵ Янковая Т.Н. Биоадекватная педагогическая технология как условие развития ноосферного образования. – https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/5235/1/ural_edu_2012_2_50.pdf?ysclid=lq7sockzpa585634784; Карелина И.Г. Место биоадекватной методики в науке о преподавании русского языка. – <https://urok.1sept.ru/articles/417322?ysclid=lq7ks8rhx8899670228>; Клубина И.Б. Биоадекватная педагогическая технология – ресурс личностного развития подростка в средней школе. – <https://interactive-plus.ru/e-articles/collection-20150122/collection-20150122-6140.pdf>

ляет важный фактор формирования творческой личности обучаемого. Идея о необходимости обращения к образному мышлению высказывалась ранее как в дидактике, психологии, так и в методике преподавания различных предметов¹.

В работе «Время определять национальные цели» Н.Н. Моисеев замечает: «никто не знает, с чем придется столкнуться нашим питомцам, значит, их надо учить так, чтобы они были способны учиться самостоятельно, имели широкий личностный и творческий потенциал, могли принимать нестандартные решения, научились активно воспринимать действительность»².

Преподаватели применяют биоадекватные педагогические технологии потому, что они способствует развитию таких качеств личности, как креативность, толерантность, эмпатия, ответственность, коммуникативность, воля, организованность, критичность, сострадание, милосердие. Эксперты считают, что именно отсутствие таких качеств личности и вызывает антропологический глобализационный кризис. Результатом биоадекватного обучения является воспитание активной личности, способной нестандартно мыслить при встрече с неизвестным. Именно такое требование часто выдвигается работодателями. Особое значение имеет интегративный характер биоадекватной технологии. Он включает, с одной стороны объединение предметов гуманитарного цикла, что обуславливает расширение объёма понятий, объектов, явлений и процессов, углубляет и расширяет поле деятельности законов и закономерностей. С другой стороны, осуществляется попытка интеграции естественнонаучных, гуманитарных и художественно-эстетических знаний, что способствует формированию у обучаемого целостной научной картины мира. В результате повышается уровень профессиональной подготовки специалиста, в том числе и в сфере правотворчества и правоприменения.

Все эти новые технологии стали применять и научно-педагогические работники Юридического факультета. Одной из самых привлекательных стала такая форма совместной научной и учебной работы преподавателей и студентов, как научно-учебный семинар (симпозиум). В проведении подобных исследовательских и обучающих мероприятий активное участие принимают представители профессорско-преподавательского состава Университета, практические работники различных организаций, эксперты в разнообразных сферах научной и иной деятельности.

Институт прикладного психоанализа и психологии регулярно проводит совместные с Обществом интегративной психологии и медицины мероприятия (семинары), в которых участниками являются преподаватели и студенты института. Основной целью этих семинаров является стимулирование привлечения обучающейся молодёжи к научным исследованиям, содействие воспитанию новых поколений молодых учёных.

Юридический факультет трансформировал такую форму сотворчества преподавателя и студента. Практика проведения учебно-научных семинаров в сфере юриспруденции, объединяющих разные поколения исследователей, постоянно расширяется и видоизменяется. Так, в марте 2021 года на Юридическом факультете состоялся уже не внутри-, а межвузовский научный симпозиум на тему «Проблема реализации естественных прав человека». В симпозиуме приняли участие представитель РПЦ священник Дмитрий Норкин, клирик Сампсониевского собора; П.В. Попова, депутат Совета депутатов МО «г. Всеволожск»; преподаватели Юридического факультета В.В. Митрофанов, М.Е. Кирюшкина, заместитель декана Юридического факультета А.Е. Шилова; М.Ю. Спирина, проректор по научной работе Университета; студенты Санкт-Петербургского университета гражданской авиации и обучающиеся Юридического факультета Университета. В ходе обсуждения были рассмотрены животрепещущие вопросы, вызвавшие оживлённую дискуссию среди участников симпозиума. Наибольшее внимание привлекли следующие темы: «Право на отчуждение жизни в историко-правовом аспекте»; «Правовое регулирование института эвтаназии в зарубежных странах»; «Сравнительно-правовой анализ применения эвтаназии в государствах, легализовавших эвтаназию»; «Эвтаназия и религия»; «Перспектива становления и юридического закрепления права на отчуждение жизни в российском законодательстве».

В 2022 г. темой межвузовского научного симпозиума стала тема «Патриотизм как ценностный ориентир студенческой молодёжи». В симпозиуме приняли участие К.А. Пшенко, председатель научно-методического совета Центра истории парламентаризма при МПА СНГ; представитель РПЦ священник Дмитрий Норкин, клирик Сампсониевского собора; А.В. Зинчук, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга; преподаватели Юридического факультета, заведующая отделом аспирантуры М.Е. Кирюшкина, заместитель декана Юридического факультета А.Е. Шилова; представители работодателей, студенты Санкт-Петербургского университета гражданской авиации, Санкт-Петербургского государственного университета и обучающиеся Юридического факультета Университета. Обсуждаемая тематика стимулировала оживлённую дискуссию среди участников симпозиума.

В результате применения новых методических подходов повысился интерес обучающихся к обучению, к ведению исследовательской работы. Ими не только были получены новые знания, у них сформировались новые умения осуществлять профессиональную деятельность, профессиональную и общественную коммуникацию. Они получили возможность расширить профессиональное общение с будущими специалистами, представляющими вузы-партнёры из других евразийских государств.

Подобная экспериментальная работа продолжается, оптимизируется в учебно-воспитательном процессе всего Университета при МПА ЕвразЭС. Представители профессорско-преподавательского состава Юридического факультета постоянно публикуют итоги своей экспериментальной образовательной деятельности и совершенствуют методы ведения учебно-воспитательного процесса.

¹ См., например, работы выдающегося философа Г.Д. Гачева.

² Моисеев Н.Н. Время определять национальные цели. – М.: Изд-во МГУ, 2011. – С. 11.

Яковлев Л.С.

д.соц.н., профессор, профессор Кафедры социологии и социальной политики РАНХиГС ПИУ

ЦЕЛЕВЫЕ ОРИЕНТИРЫ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ¹

Ключевые слова: система образования, кризис образования, целевые ориентиры образования, критерии эффективности образовательной деятельности, суверенитет в образовательном пространстве.

Keywords: education system, education crisis, education targets, criteria for the effectiveness of educational activities, sovereignty in the educational space.

Кризисное состояние системы образования как российской, так и в целом мировой, признается сегодня большинством аналитиков, что отмечают А.С. Гаязов², А.А. Звонок,³ К.П. Стожко,⁴ Ю.В. Башкирова, П.А. Бояджиева, К.К. Елкина;⁵ это фиксируется и общественным мнением.⁶ Разумеется, как обычно, в бытующих негативных оценках много полемических преувеличений, что характерно, например, для публикаций и выступлений О.Н. Четвериковой.⁷ Однако в значительной мере они отражают реальное положение вещей.

Это подтверждается, прежде всего, нарастанием дисфункций как внутри системы образования, так и в плане ее взаимосвязей с другими социальными институтами.⁸ Парадигма индустриальной эпохи, в соответствии с которой средняя и высшая школы рассматривались как профессиональные, и готовили кадры различной квалификации для производственных, посреднических, управленческих структур, перестала соответствовать современной эпохе, как показывают Е.Ю. Кармалова, А.Д. Кривоносов, А.В. Захарова.⁹ Потребности в кадрах динамически меняются, доля «штучных» специалистов, по сравнению с представителями массовых профессий, растет. Современное общество не располагает инструментами, позволяющими оценить потребность в кадрах конкретных профессий через 10-15 лет, а без этого классические модели планирования подготовки специалистов лишаются смысла.

Производными от этих определяющих процессов являются лежащие на поверхности, и оттого кажущиеся многим, проявления сдвигов в общественном мнении, связанные с утратой престижности формального образования, на что обращают внимание А.В. Захарова, Е.Ю. Кармалова.¹⁰ Дело не в том, что работодатели не хотят активнее участвовать в финансировании, экспертизе подготовки специалистов, не спешат предоставлять студентам места для практик, а в углублении фундаментального разрыва между образовательной системой, неизбежно тяготеющей к схоластике, и реальной экономикой.¹¹ Такое положение вещей – не результат чьих-то ошибок: это результирующая объективных процессов.

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

² Гаязов А.С. Общецивилизационные кризисы и кризисы в современном образовании // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. – № 3(235). – С. 6-13.

³ Звонок А.А. Современная наука и образование: антропологический кризис / А. А. Звонок // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1. Педагогические науки. Образование. – 2021. – Т. 64, № 2. – С. 5-9.

⁴ Стожко К.П. Современное образование в условиях геополитического кризиса // Вопросы современного образования и новая реальность / Уральский государственный аграрный университет; Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Ажур, 2023. – С. 124-131.

⁵ Школа в бумажной пучине: кризис информационных потоков в образовании / Ю.В. Башкирова, П.А. Бояджиева, К.К. Елкина [и др.]. – Великий Новгород: Российский научный фонд, 2020. – 351 с.

⁶ См.: Системный кризис отечественного образования / В.И. Слободчиков, И.В. Королькова, А.А. Остапенко [и др.] // Изборский клуб. 2019. – № 2 (68). – С. 32-55.

⁷ Четверикова О. Трансгуманизм в российском образовании. Наши дети как товар // Литрес. – <https://www.pricelib.ru/1002933136/330370076013788011>

⁸ См.: Хоронько Л.Я. Кризис профессионального образования и демонтаж личности профессионала в современном мире / Л.Я. Хоронько, С.С. Бойчук // Дидактика математики: проблемы и исследования. 2022. – № 1 (55). – С. 40-45.

⁹ Кармалова Е.Ю. Особенности преодоления репутационного кризиса в сфере высшего образования / Е.Ю. Кармалова, А.Д. Кривоносов, А.В. Захарова // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2021. – Т. 1. – С. 569-571.

¹⁰ Захарова А.В. Репутационный кризис в сфере образования и антикризисные инструменты / А.В. Захарова, Е.Ю. Кармалова // Коммуникации в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 29-30 ноября 2021 года / Под ред. А.Д. Кривоносова. – СПб.: Автономная некоммерческая организация поддержки социальных и культурных инициатив «София», 2021. – С. 243-247.

¹¹ См.: Грабельных Т.И. Современная модель высшего образования в условиях мирового кризиса: новые сферы взаимовлияния институтов образования, труда и занятости / Т.И. Грабельных, Н.А. Саблина // Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений: Материалы VII международной научно-практической Интернет-конференции, Вологда, 28 марта – 1 2022 года. – Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2022. – С. 504-509.

В общественном мнении, однако, пользуются вниманием суждения, основанные на упрощении ситуации, сведении ее к частностям, субъективизации. Согласно распространенной точке зрения, все трудности российской средней и высшей школы порождены негативными последствиями вхождения в Болонскую систему, пишет А. В. Шолохов.¹ Вопрос в данном случае должен стоять не о степени правомерности оценки масштаба этих последствий, а о необходимости верного понимания соотношения причин и следствий.

Россия не могла бы присоединиться к Болонской системе вопреки солидарной воле общества благодаря усилиям отдельных интересантов или под влиянием «коллективного Запада». Не следует преувеличивать ни степени заинтересованности мировых элит именно в формальном присоединении РФ к болонским соглашениям, ни степени пассивности российского общества.

Что касается первого, «утечка мозгов» шла и до перехода российских учебных заведений на принятые в европейских, американских учебных заведениях организационные принципы. Кстати, ключевой, с точки зрения миграции студентов, элемент болонской системы – образовательные кредиты, в РФ так и не был по-настоящему внедрен.

Что до второго, мы отмечаем сейчас юбилей выборов в Государственную думу 1993 года, наглядным образом показавший, насколько сложно манипулировать российским обществом. Поздней осенью 1993 года различными акторами были предприняты немалые усилия в поддержку «правых» партий; серьезный пропагандистский ресурс был, казалось, и у коммунистов. За ЛДПР не стояло ни спонсоров, ни зарубежной поддержки, ни опоры на привычки населения; ничего, кроме самой партии и таланта ее лидера, В.В. Жириновского. И она победила, доказав, что с народом можно и нужно говорить честно, а любые сложившиеся в массовом сознании установки могут быть пересмотрены.

Точно так же, советская система образования, при всех ее несомненных достоинствах, отмерла не потому, что Россию насильственно втолкнули в болонские соглашения, а потому, что устарела, и это было осознано большинством населения.² Другой вопрос, имелись ли у этого населения не столько единые, сколько, хотя бы, соотносимые, в общем смысловом пространстве, представления о том, каким, собственно, должно быть образование. Здесь мы видим картину, аналогичную той, что имеет место в политической культуре.

Идея «СССР 2.0» именно потому популярна, что развал реального Советского Союза стал отнюдь не результатом единого политического движения, или, хотя бы, временного консенсуса разнородных сил. В свое время, в период гражданской войны, большевикам противостоял, потенциально, широкий спектр сил – от последовательных монархистов до левых эсеров, которые не смогли договориться между собой. Точно так же и в конце 80-х годов прошлого столетия в явной или неявной оппозиции режиму находились люди, системы ценностей которых и представления о будущем оказались несовместимы – от веривших в «очищение подлинных ленинских идей» от искажений коммунистов, до убежденных «рыночников», или эскапистов, ностальгирующих по идеалам «белого дела». Разумеется, все эти конгломераты взглядов (которые было бы некорректно называть идеологическими конструктами) с тех пор видоизменились, но по-прежнему их носители не готовы ни к компромиссам между собой, ни к реальной борьбе за то, что им кажется идеалами. Этим и объясняется их обращенность в иллюзорное прошлое.

Аналогичные смыслы мы видим, как показывают В.П. Соловьев, Н.Н. Пахомов, Т.А. Перескокова, и в спектре критики существующей системы образования.³ Советское прошлое, при этом, служит просто компромиссным образом альтернативной реальности. Люди помнят ее характеристики по собственному опыту, или доверяют описаниям бытующей в общественном мнении картины, не совсем верно отражающей реальное прошлое. В этой картине ключевыми элементами являются тотальное государственное финансирование образования; высокий уровень его социальной престижности; относительно эффективные механизмы связи науки, образования и производства; наличие известной автономности научных и образовательных учреждений, в условиях ограниченности формальных академических свобод позволявшей формировать в них здоровый микроклимат. Все это, в определенной мере, было, другой вопрос, насколько отдельные компоненты системы коррелировали между собой. Учебные и научные учреждения, как правило, не были вынуждены «зарабатывать» денежные средства, но в большинстве случаев государственное финансирование было весьма ограниченным. Огромная сеть организаций, занятых внедрением научных разработок, в совокупности обладала низкой эффективностью. Плановая подготовка специалистов опиралась на не выдерживающие критики методики определения потребности в кадрах. Мотивация большинства школьников и студентов к добросовестной учебе неуклонно снижалась. По сути, происходила спонтанная хаотизация системы образования.

Однако обладавшие ответственностью и целеустремленностью учащиеся и преподаватели в советском образовательном пространстве успешно адаптировались. Открытыми, конечно, остаются вопросы о степени оправданности затрат на функционирование системы в целом и ее перспективах, но люди думают не об этом, они сопоставляют конкретные условия своей деятельности, и для многих это становится поводом для ностальгии. В этих условиях нам нужна обладающая привлекательностью для общественного мнения концепция развития образования.

Прежде всего, логическим основанием этой концепции должно служить выделение взаимосвязанных, но имеющих самостоятельное смысловое значение, аспектов данной деятельности. Это, как справедливо полагают Ю.В. Карякин, Д.В. Юсупов, выделение функций образования; обоснование принципов построения его системы;⁴ концепту-

¹ Шолохов А.В. Болонский процесс как генератор перманентного кризиса в российском высшем образовании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. – № 1-1. – С. 87-90.

² См.: Залуниин В.И. О кризисе истории, культуры и цивилизации как кризисе образования / В., И. Залуниин, А., А. Киринок // Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова. 2022. – № 4-1. – С. 12-20.

³ Соловьев В.П. Два измерения кризиса высшего образования в России / В.П. Соловьев, Н.Н. Пахомов, Т.А. Перескокова // Высшее образование сегодня. 2021. – № 3. – С. 2-10.

⁴ Карякин Ю.В. Образование на стыке веков: онтология кризиса и возможные выходы на траекторию линейного развития / Ю.В. Карякин, Д.В. Юсупов // Alma Mater (Вестник высшей школы). 2019. – № 1. – С. 34-38.

ализация образовательных процессов, на необходимость которой указывают С.И. Дудник, Б.В. Марков;¹ определение содержания образования; построение тезауруса образовательных методик.

Здесь, опять-таки, стоит адекватно подойти к сравнительной оценке прошлого опыта. Советская система была, одной стороны, жестко централизованной, но, с другой, предполагала управленческие возможности автономности подходов к различным аспектам деятельности в сфере образования.² Наряду со структурами соответствующих министерств, на что обращают внимание А. А. Лившиц, А. В. Савин, ряд решений мог и должен был приниматься, контролироваться, корректироваться партийными органами; своими полномочиями обладали Академия педагогических наук и другие научные учреждения; функционировали достаточно противоречивые, ограниченные, но порой действенные, механизмы учета общественного мнения.³ Собственно, благодаря этой полицентричности и формировались «люфты», позволявшие, в рабочем порядке, корректировать негативные последствия гиперцентрализации.

Сегодняшнюю ситуацию хорошо характеризует кейс попыток организации магистратуры (в отдельных случаях и бакалавриата) через образовательные программы, столкнувшихся с инерцией традиционного административного устройства (кафедры, деканаты). С одной стороны, была подготовлена нормативная база для сосредоточения управления всеми аспектами процессов в руках руководителей программ, с другой стороны, данный подход пришел в противоречие с действующими административными механизмами.

Адаптивность системы образования к быстрым изменениям социально-экономических условий может быть обеспечена только за счет ее некоторой избыточности. А это, при разумных требованиях к финансированию, означает достаточно высокую вариативность. Необходимость обеспечения единого образовательного пространства вовсе не предполагает его полной однородности. Нужно трезво оценить опыт попыток интеграции в Болонскую систему, прежде всего, с точки зрения осмысления попыток нашей высшей школы применить предложенные в международном образовательном пространстве модели унификации. Можно лишь сожалеть о том, что в центре внимания при обсуждении направлений оптимизации российской системы образования оказываются вопросы выбора между организационными структурами. В действительности важно не то, используем мы многоступенчатую систему или традиционную модель, поскольку и та, и другая могут быть наполнены совершенно разным содержанием.

В практиках реализации болонской системы присутствуют решения, очевидным образом ориентированные на решение задач, слабо связанных с интересами развития образования в РФ. Прежде всего, это разнообразные инструменты, начиная от рейтингов учебных заведений, систем наукометрии, кредитов, призванные выстраивать иерархические связи в мировом образовательном пространстве. Есть преувеличения и в реализации индивидуального подхода к студенту, прежде всего, те модели выбора учебных курсов, которые реализуются в ряде учебных заведений «третьего эшелона». Но признание этих недостатков не должно служить основанием для отрицания принципа индивидуализации учебного процесса в целом. Носителем знаний, умений, навыков, обладателем компетенций может быть только конкретный человек, и это утверждение не имеет никакого отношения к обсуждению ценности командной работы. В любой коллаборации участвуют, опять-таки, конкретные люди, в подготовке которых навыки совместной деятельности имеют смысл, лишь базируясь на том, что каждый из них знает и умеет.

И здесь стоит вспомнить, что в советском опыте были не только тенденции стандартизации, но и модели «штучной» подготовки кадров через системы спецсеминаров, спецкурсов, индивидуализации практик. Именно к этим элементам наследия прошлого сегодня стоит обратиться. Задачи обеспечения суверенитета России в образовательном пространстве в отдельных случаях понимаются превратно, трактуются в ключе информационной изоляции. Подобная позиция противоречит реальным интересам развития страны. Изоляция от достижений мировой науки означала бы движение в сторону технологической отсталости. Установление барьеров на пути поступления в Россию информации, отражающей прогресс мировой науки, означало бы фактическое пособничество режиму антироссийских санкций. Суверенитет обеспечивается не этим путем, а решительным отказом от бездумного копирования организационных форм, порожденных иной логикой развития систем образования.

Бюрократические механизмы, созданные в этой сфере в США, странах Евросоюза, оптимизированы под высокий уровень коммерциализации образования, масштабные субсидии со стороны государственных учреждений и крупного бизнеса, постоянный импорт способных абитуриентов и студентов из стран БРИКС. При отсутствии данного набора условий такие механизмы, как системы рейтингов, абсолютизация наукометрических показателей, отказ от разграничения пространств платного и бесплатного обучения, оказывают разрушительное воздействие. Все, что нам нужно – самостоятельно и творчески соотнести организацию образования с задачами социально-экономического роста, развития и реализации способностей каждого человека. Это предполагает безусловную ориентацию на оценку по конечному результату, формирование в учебных заведениях здорового морально-психологического климата, в основе которого лежит не конкуренция, а сотрудничество. Образование на своих завершающих этапах должно быть персонализированным, разумеется, не на основе произвольного выбора пакета курсов из предложенных списков, привязанного к условным измерениям посредством образовательных кредитов, а в процессе индивидуального взаимодействия старшекурсников с преподавателями по разработке индивидуализированных программ подготовки, включающих прежде всего, самостоятельную исследовательскую, поисковую деятельность, практики, приобретение опыта командной работы. Именно педагогика сотрудничества всегда была подлинной основой действительно эффективных моделей образования в России, и только осознанные и решительные шаги в этом направлении обеспечат решение стоящих перед страной задач.

¹ Дудник С.И. Кризис образования в цифровую эпоху / С.И. Дудник, Б.В. Марков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2020. – Т. 36, № 2. – С. 214-226.

² См.: Лившиц А.А. Советская система образования: достоинства и недостатки образования в СССР / А.А. Лившиц, А.В. Савин // Государственное и муниципальное управление в современной России: проблемы и пути решения. Дни науки в МГПУ. – М.: КноРус, 2019. – С. 91-94.

³ Солдатов А.П. Управление народным образованием в СССР в 1970-е гг.: историко-правовой аспект / А.П. Солдатов, С.Н. Братановский // Вопросы истории. 2023. – № 2-1. – С. 108-117.

РЕГИОНЫ И ГОРОДА

Акылбекова Н.И.

д.э.н., профессор, зав. Кафедрой менеджмента, Кыргызский национальный университет, Бишкек
nelly_a@bk.ru

Джумабаева М.З.

к.э.н., доцент, Институт экономики и менеджмента, Кыргызский государственный университет, Бишкек
dzhumarina@gmail.com

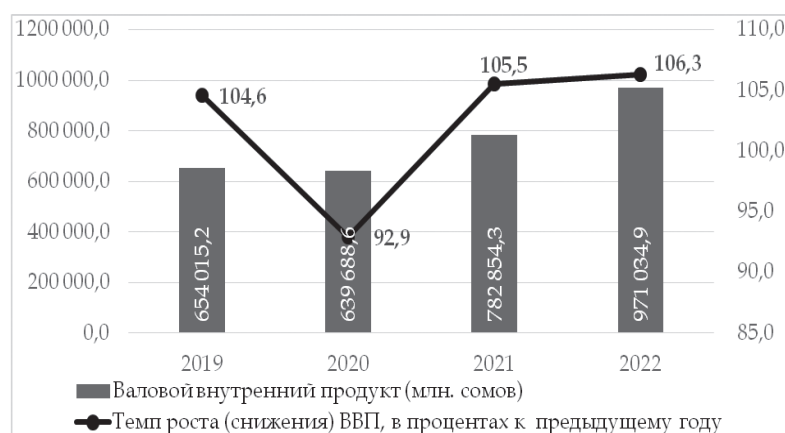
Сабырова А.О.

докторант PhD, Кыргызский национальный университет, Бишкек
anara.sabyrova.78@mail.ru

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ

Ключевые слова: туризм; развитие регионов; валовая добавленная стоимость в сфере туристической деятельности; доля туризма в ВВП; число туристов; число организаций, осуществляющих деятельность в сфере туризма; экспорт и импорт туристских услуг; уровень бедности; денежные доходы домашних хозяйств.

Глобальные экономические вызовы требуют от национальной экономики выработки и применения на практике стабилизационных механизмов. Одним из стабилизационных механизмов может быть развитие приоритетных отраслей, а следовательно, и изменение структуры экономики. В Кыргызской Республике, несмотря на негативное влияние пандемии COVID-19 в 2020 году на экономические процессы, в 2022 году удалось не только восстановить объем ВВП 2019 года, но и увеличить его на 48,5%, а также увеличить темп роста ВВП до 106,3% против 104,6% в 2019 году (рис. 1).

Источник: данные НСК КР

Рисунок 1.

Динамика валового внутреннего продукта Кыргызской Республики за 2019-2022 годы

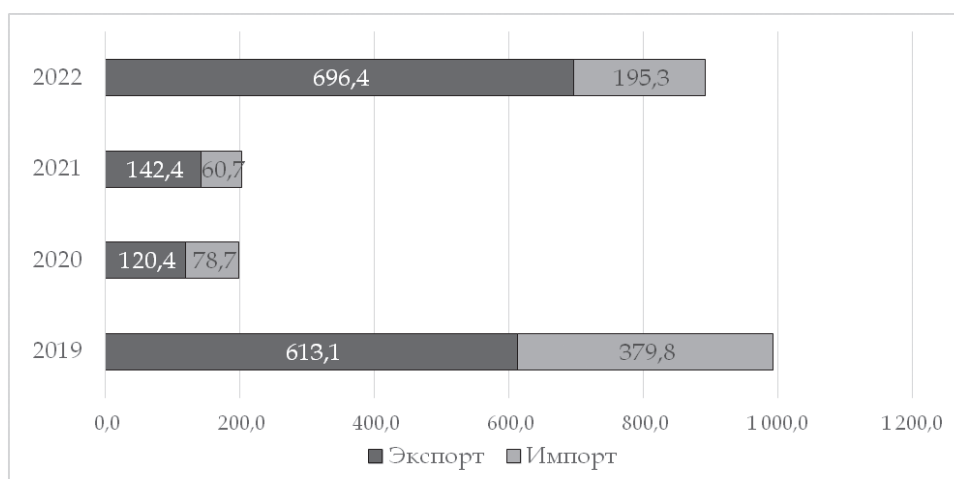
Одним из высокоперспективных и быстроразвивающихся секторов экономики является туризм. Благоприятные природные составляющие развития туризма дополняют культурно-исторические достопримечательности и создают ресурсную основу развития сектора. Если к этому присовокупить благоприятные условия для инвесторов, то можно включить туризм в один ряд с ведущими секторами экономики для стимулирования экономического развития регионов республики и преодоления бедности сельского населения. Отметим, что за два года восстановления туризма после кризиса, обусловленного пандемией COVID-19, он продемонстрировал хорошие экономические показатели. Если провести анализ валовой добавленной стоимости в сфере туристической деятельности за 2019-2022 годы, то можно отметить, что она выросла на 12,1%, при том, что в 2020 году она сократилась на 37,6%. Хотя доля сферы туристической деятельности в ВВП в 2022 году была еще достаточно низка по сравнению с 2019 годом (рис. 2).

Источник: данные НСК КР

Рисунок 2.
Динамика валовой добавленной стоимости в сфере туристической деятельности в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы

Экспорт туристических услуг в Кыргызской Республике в отношении поездок за 2019-2022 годы вырос на 13,6%, составив в 2022 году 696,4 млн долларов США, что в 3,6 раза больше импорта (рис. 3).

Источник: данные НСК КР

Рисунок 3.
Динамика экспорта и импорта туристических услуг (поездки) в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы, млн долларов США

Хотя снижение и экспорта, и импорта туристических услуг в Кыргызской Республике в период пандемии COVID-19 было значительным, но объем импорта за рассматриваемый период снизился на 48,6%. Такая тенденция благоприятно сказывается на возрастании вклада туризма в ВВП и его позитивное влияние на социально-экономическое развитие Республики. К тому же дает импульс развитию транспортной отрасли.

Анализ отдельных показателей транспортной отрасли Кыргызской Республики показал, что динамика доходов, полученных от перевозок туристов в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы соответствует общей динамике развития основных показателей развития туризма.

Источник данные НСК КР

Рисунок 4.

Динамика доходов, полученных от перевозок туристов в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы

В 2020 году наблюдалось сокращение их объемов до 4776,8 млн сомов и затем в последующие годы рост до 12235 млн сомов в 2022 году, что превышает данный показатель 2019 года на 14,5% (рис. 3). Примечательно, что основные перевозки были осуществлены посредством воздушного транспорта. Так, в 2022 году они составляли порядка 62,1%, тогда как перевозки автомобильным транспортом составляли 36,5%, и совсем мизерная доля относится к железнодорожному транспорту – 1,5% (рис. 4).

Туризм способствует развитию регионов Республики, их инфраструктуры, строительству качественных дорог, и этот процесс взаимообразный. Развитие регионов, преодоление бедности сельского населения является первоочередной задачей государства, и туризм может стать ключевым фактором в ее решении. Отметим, что уровень бедности с 2019 года возрос с 20,1% до 33,2% в 2022 году, соответственно этому численность бедного населения составила 2 333 162 человек (рис. 5).

Источник: данные НСК КР

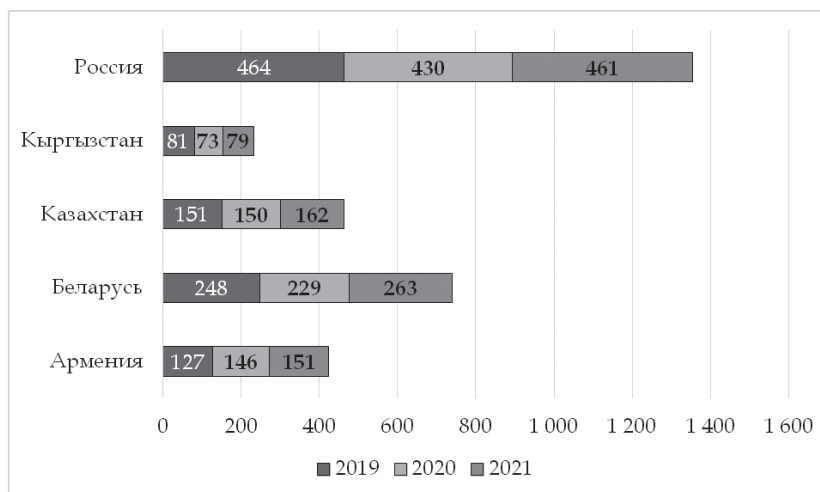
Рисунок 5.

Уровень бедности в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы

Сравнение денежных доходов домашних хозяйств стран ЕАЭС дает оценку не в пользу Кыргызской Республики, поскольку в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц в 2021 году они составляли 79 долларов США против 461 доллар США в России, 263 доллар США в Беларуси, 162 доллар США в Казахстане, 151 доллар США в Армении (рис. 6).

Интеграция в Евразийский экономический союз может служить положительным фактором развития туризма в Кыргызской Республике, чему способствует территориальное соседство стран-партнеров.

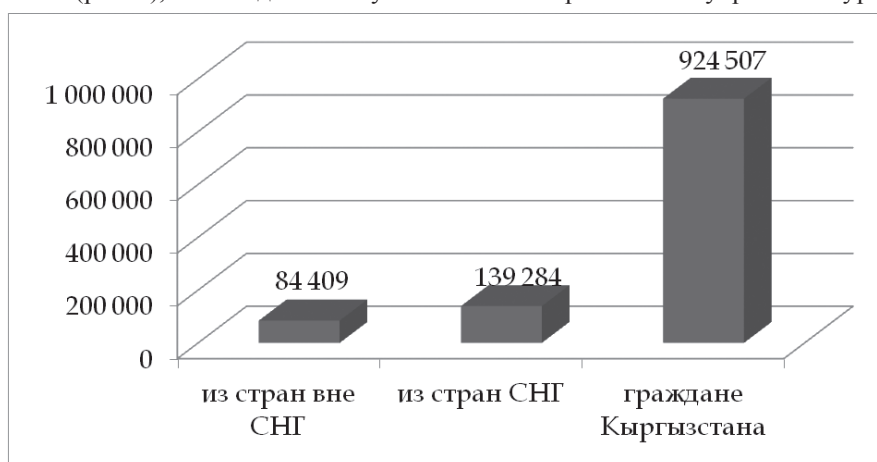
Развитие частного предпринимательства в туризме может стимулировать самозанятость сельского населения, создание рабочих мест в регионах Республики, привлечение инвестиций, тем самым, повышать доходы сельского населения и снижать уровень бедности.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)

Рисунок 6.
Денежные доходы домашних хозяйств стран ЕАЭС за 2019-2021 годы, в расчете на члена домашнего хозяйства в месяц (долларов США)

Оценивая потоки туристов в 2022 году, можно сказать, что основная доля посетителей (туристов), воспользовавшихся услугами предприятий и организаций туризма, учреждений отдыха приходится на граждан Кыргызстана – 80,5% или 924507 человек (рис. 7), что свидетельствует об активном развитии внутреннего туризма в Республике.

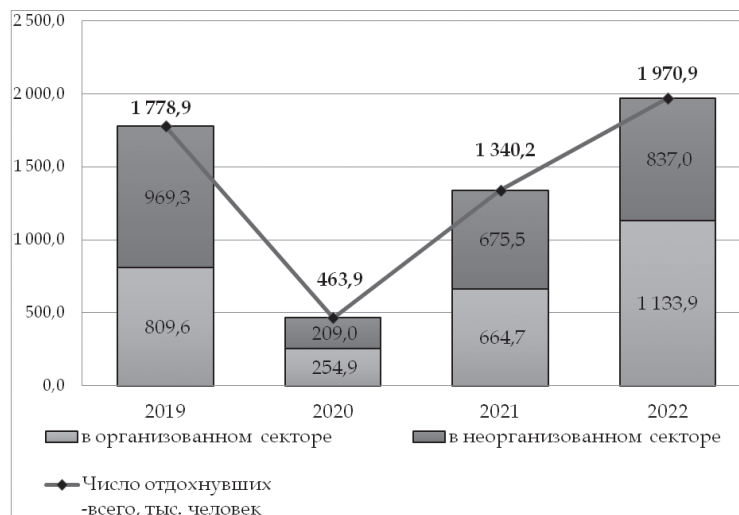

Источник: данные НСК КР

Рисунок 7.
Число посетителей (туристов), воспользовавшихся услугами предприятий и организаций туризма, учреждений отдыха по странам в Кыргызской Республике в 2022 году, человек

Число посетителей (туристов), воспользовавшихся услугами предприятий и организаций туризма отдыха из стран вне СНГ в 2022 году составило 7,4% или 84409 человек, тогда как из стран СНГ 12,1% или 139284 человек (рис. 7).

Если оценивать состояние ведения бизнеса в сфере туризма, то можно отметить, что число отдохнувших туристов в организованном секторе в 2022 году было порядка 57,5% или 1133,9 тыс. человек, хотя в 2019 году их было меньше около 45,5% или 809,6 тыс. человек (рис. 8).

Источник: данные НСК КР

Рисунок 8.

Число отдохнувших в Кыргызской Республике за 2019-2022 годы, тыс. человек

Экономическая интеграция Кыргызской Республики в мировое экономическое пространство посредством свободного передвижения туристов, движения финансов, привлечения инвестиций могла бы приносить свои положительные результаты для развития сферы туризма.

Однако следует оценивать последствия пребывания туристов, создавать условия и проводить мероприятия по сохранению окружающей среды. Загрязнение окружающей среды от роста потоков туристов следует минимизировать, проводя специальные природоохранные мероприятия, соблюдая общепринятую культуру поведения и туристов, и производителей туристских услуг, создавая условия для «зеленого» туризма. Для этого следует упорядочить движение туристов, предотвращать загрязнение окружающей среды посредством развития деятельности туристских предприятий организованного сектора, поскольку профессионально работающие предприятия обладают специальными знаниями и опытом ведения туристского бизнеса.

Несмотря на рост организаций, занимающихся туристским бизнесом, этого крайне недостаточно для оказания туристских услуг на высоком уровне, следует обязать индивидуальных предпринимателей и частных лиц, занимающихся размещением туристов, повышать качество обслуживания, соблюдать природоохранные меры, а также требуется усилить контроль со стороны природоохранных организаций для соблюдения правил ведения туристского бизнеса, создания условий пребывания туристов и др.

Таким образом, туризм как потенциально высокоприбыльный сектор экономики требует привлечения инвестиций, внимания со стороны государства и может служить импульсом экономическому развитию регионов и фактором преодоления бедности сельского населения.

Алексеева Н.А.

д.э.н., профессор, Удмуртский государственный аграрный университет, г. Ижевск
497477@mail.ru

Абашева О.Ю.

к.э.н., доцент, Удмуртский государственный аграрный университет, г. Ижевск

Редников В.Л.

старший преподаватель, Удмуртский государственный аграрный университет, г. Ижевск

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

Ключевые слова: стратегическое планирование, план, лесное хозяйство, государственная политика.

Keywords: strategic planning, plan, forestry, state policy.

В 2014 г. принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации», в котором определены полномочия органов власти всех уровней по составлению и исполнению документов стратегического планирования. Таковыми документами в лесном хозяйстве являются:

- распоряжение Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года»;
- распоряжение Правительства Российской Федерации от 26.09.2013 г. № 1724-р «Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года»;
- постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 318 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства»¹.

Основанием для разработки Стратегии развития лесного комплекса до 2030 г. стала низкая оценка состояния экономики комплекса. Например, при увеличении добавленной стоимости на 100 млрд руб. потребность в финансировании лесохозяйственных работ по оценкам регионов была более 90 млрд руб. При этом фактическое финансирование составляло 30 млрд руб. Актуальность материалов лесоустройства составляла всего 15,6%. Разница между площадью лесовосстановления и выбытия лесов составляла от 37% до 20%. Увеличивался экспорт пиломатериалов – на 36%, фанеры – на 25%, плит ДСП и ДВП – на 80%, бумаги и картона – на 17%. При этом увеличение объемов заготовки древесины составляло всего 7 %.

В основании разработки документов стратегического планирования приняты важнейшие нормативные акты, которые стимулировали развитие лесного комплекса:

- Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;
- Поручение Президента Российской Федерации от 06.11.2020 г. № Пр-1816;
- План мероприятий по декриминализации и развитию лесного комплекса, утвержденный Правительством Российской Федерации от 01.10.2020 г. № 9282п-П11.

Планируемыми мероприятиями и ожидаемыми результатами к 2030 г. стали:

- снижение объемов незаконной заготовки древесины и лесонарушений (36,4 тыс. лесонарушений за 2019 г., в т.ч. незаконных рубок – 14,8 тыс.), введение новых форм федерального лесного надзора; передача надзорных функций на федеральный уровень, создание института главных федеральных лесных инспекторов в субъектах РФ, обеспечение инспекторов техникой;
- увеличение оперативности тушения лесных пожаров (78,4% доля лесных пожаров, ликвидированных в течение первых суток), оснащение регионов противопожарной техникой и оборудованием, создание новых противопожарных центров, увеличение численности лесных пожарных;
- увеличение объемов лесовосстановления (1130 тыс. га площадь лесовосстановления в 2019 г.), развитие «компенсационного» лесовосстановления, централизация лесоустройства, интенсивная модель лесопользования, стимулирование создания лесных питомников, доведение площади лесовосстановления до 1554 тыс. га;
- начало цифровой трансформации лесного хозяйства, внедрение ФГИС лесного хозяйства, перевод всех торгов в электронный вид, создание системы прослеживаемости древесины от делянки до границы РФ, перевод документов в электронный вид;
- стимулирование внутреннего рынка лесной продукции, введение запрета на экспорт необработанной древесины, введение нормы об использовании деревянных конструкций при строительстве в рамках государственного

¹ Алексеева Н.А. Обоснование новой модели управления муниципальными округами в контексте территориального планирования // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2023. – Т. 33, № 2. – С. 209-216.

заказа в объеме 20%, ипотека на деревянное домостроение, рост производства пиломатериалов с 13,6% до 55%, фанеры – с 1,5% до 40%, бумаги и картона – с 0,7% до 30%, домокомплектов – с 24% до 60%;

– развитие механизмов льготного кредитования, в т.ч. через ФРП, централизация полномочий предоставления лесных участков под приоритетные инвестиционные проекты, увеличение направлений инвестиций в проекты по использованию лесов, повышение вклада перерабатывающих мощностей в ВВП с 0,74% до 1,5%, рост занятых в лесном комплексе с 614 тыс. чел. до 800 тыс. чел.;

– оформление понятия «лесная дорога» и включение лесных дорог в перечень объектов инфраструктуры, компенсация части затрат на создание лесных дорог круглогодичного действия, увеличение строительства лесных дорог круглогодичного действия с 500 км до 2400 км год;

– включение в состав ФП «Сохранение лесов» мероприятий, направленных на развитие лесной науки, увеличение внедренных новых технологий в лесной комплекс.

В результате реализации стратегии качественно должно улучшиться лесовосстановление: отношение площади лесовосстановления и лесоразведения к площади вырубленных и погибших лесных насаждений должно достичь 100%, лесистость территории Российской Федерации должна возрасти до 49,4 %, повыситься плата в бюджетную систему за использование лесов до 200,0 млрд руб.

Основами государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года инициированы следующие мероприятия:

– закреплены за уполномоченным федеральным органом исполнительной власти полномочия по принятию решения о предоставлении лесных участков, расположенных на землях лесного фонда, для реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, а также установление порядка и оснований одностороннего отказа арендодателя от исполнения договора аренды лесного участка;

– принят Указ Президента Российской Федерации от 15.06.2022 г. № 382 «О мерах по сокращению площади лесных пожаров в Российской Федерации», предусматривающий обеспечение высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации достижение целевых показателей ежегодного сокращения площади лесных пожаров на землях лесного фонда;

– внесены изменения в Правила расходования и учета средств, предоставляемых в виде субвенций из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление отдельных полномочий Российской Федерации в области лесных отношений», предусматривающее возможность расходования средств субвенций из федерального бюджета на проведение капитального ремонта, технического осмотра, страхования и обеспечения хранения лесопожарной, лесохозяйственной и лесопатрульной техники и оборудования;

– утверждены правила, определяющие порядок представления информации в единую государственную автоматизированную информационную систему учета древесины и сделок с ней и формы представления такой информации.

Основные положения государственной программы Российской Федерации «Развитие лесного хозяйства» связаны с оценкой текущего состояния лесного хозяйства, факторами недостижения некоторых показателей программы, проблемами, сдерживающими развития лесного комплекса, приоритетами и целями реализации программы, первоочередными задачами по выполнению программы.

Основными проблемами, препятствующими развитию лесного хозяйства, являются:

– отсутствие достоверных и актуальных сведений об имеющихся лесных ресурсах;

– отсутствие зонирования территории лесного фонда по интенсивности ведения лесного хозяйства;

– низкий сьем древесины с единицы площади эксплуатационных лесов;

– недостаточный уход на уже вовлеченных в эксплуатацию лесах, который не позволяет использовать плодородие лесных почв и обеспечить максимальный прирост древесины, возможности увеличения объемов заготовки древесины;

– недостаточная эффективность лесовосстановления, не позволяющая достичь темпов восстановления хозяйственно ценных лесов на наиболее продуктивных лесных землях, что требует освоения новых лесных районов, как правило, не обеспеченных транспортной инфраструктурой (экстенсивная модель лесопользования);

– недостаточная эффективность системы охраны и защиты лесов;

– высокое социальное напряжение в связи с необоснованным назначением санитарно-оздоровительных мероприятий и несвоевременным проведением мероприятий по ликвидации очагов вредных организмов;

– необходимость совершенствования норм предоставления лесных участков в пользование в связи с недостаточной актуальностью имеющихся сведений о лесных ресурсах;

– сложность и длительность административных процедур принятия решений по проектам переработки лесного сырья, наличие конфликтов, связанных с ужесточением экологических ограничений при освоении лесов;

– низкая степень использования сырья, ухудшающая экономику отрасли;

– низкая инвестиционная привлекательность, обусловленная высокой стоимостью привлечения капитала, большими капитальными затратами и сроками строительства;

– недостаточный уровень материально-технического, научного и кадрового обеспечения.

Стратегической целью развития лесного хозяйства является достижение устойчивого лесопользования, инновационного и эффективного использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, обеспечивающих опережающий рост лесного сектора экономики, социальную и экологическую безопасность страны, выполнение международных обязательств РФ в части лесов.

Стратегическая цель достигается за счет следующего комплекса задач:

– повышение эффективности государственного управления лесами;

– гарантированное обеспечение экономики и общества лесными ресурсами, в т.ч. через интенсивное использование и воспроизводство лесов;

- повышение продуктивности и улучшение породного состава лесов на землях различного целевого назначения;
- повышение научно-технического, технологического и кадрового потенциала лесного хозяйства.

Эффективным способом решения задач видится своевременное и полноценное финансовое и материально-техническое обеспечение достижения целевых показателей по всем подпрограммам госпрограммы: подпрограмме «Охрана и защите лесов», подпрограмме «Воспроизводство лесов», подпрограмме «Использование лесов и актуализация данных о лесах».

Во исполнение данных стратегических документов федерального уровня в регионах разрабатываются Лесные планы субъектов федерации на 10 лет вперед.

Лесной план Удмуртской Республики – это документ стратегического развития, т.к. он рассчитан на регулирование отношений в значимой сфере экономики Республики – лесном хозяйстве и рассчитан на 10 лет. Он также является лесоустроительным документом, содержащим информацию из государственного лесного реестра за 2008-2018 г., отчетные данные о защите, охране, использовании и восстановлении лесов до 2018 г.¹

В Лесном плане Удмуртской Республики до 2028 г. указаны состояние, структура, динамика развития важнейших отраслей экономики, их взаимосвязь с лесным хозяйством, площади лесного фонда в Республике – более 2065 тыс. га, состав земель лесного фонда, органы власти, за которыми закреплен лесной фонд, структура земель лесного фонда, закрепленных за курирующими органами власти.

Сведения о распределении лесов, расположенных на землях лесного фонда, свидетельствуют о крайне неравномерном распределении земель по территории. Представлено распределение лесов по целевому назначению. В Республике отмечены защитные и эксплуатационные леса.

Важным разделом Лесного плана является отчет за предыдущий 10-летний период об использовании лесов и заготовке древесины – основного лесного ресурса. При этом указываются допустимый объем изъятия ресурса (расчетная лесосека), причины и факторы, которые способствовали неполному использованию лесосеки².

Большое внимание в Лесном плане уделяется обеспечению мер противопожарной защиты лесов. Дана оценка эффективности работы патрульно-пожарных подразделений за предшествующее десятилетие.

В Удмуртской Республике в 2018 г. зафиксировано 13 пожаров против 345 в 2010 г. Среднее количество пожаров за 10 лет – 72 единицы. Средняя площадь всех пожаров составила 34,5 га. Средняя площадь одного пожара – 0,26 га. Крупных лесных пожаров в регионе не зафиксировано. В среднем за 10 лет продолжительность пожароопасного периода в регионе составила 161 день.

В плане уделяется внимание экономическому обоснованию таких вопросов, как:

- оценка экологического потенциала лесов;
- обоснование транспортной доступности лесов;
- разработка мероприятий по адаптации потенциала лесов к изменению климата, повышению устойчивости лесов;
- перспективные направления использования лесов на основе анализа рыночных возможностей и развития производственных мощностей по переработке лесного сырья;
- мероприятия по лесовоспроизводству, искусственному и естественному;
- планируется средний размер платы за использование лесов;
- прогнозируется поступление налогов в бюджетную систему от всех видов использования лесов;
- предусматриваются объемы финансирования лесохозяйственных работ из всех источников;
- оценивается эффективность запланированных лесоустроительных мероприятий, определяются целевые значения основных показателей.

Высокий уровень исполнения мероприятий Лесного плана Удмуртской Республики за предшествующий период, нарабатанная практика, новые управленческие приемы, технологические инновации по лесовосстановлению³ позволяют ожидать высокие результаты от выполнения Лесного плана на очередной 10-летний период.

¹ Актуальные проблемы землеустройства и землепользования в регионе / Н.А. Алексеева и др. – Ижевск, 2022.

² Проблемы и решения в землеустройстве и кадастрах на региональном уровне / Н. А. Алексеева и др. – Ижевск, 2023.

³ Экономика АПК региона: приоритеты, проблемы, решения / Н. А. Алексеева и др. – Ижевск, 2023.

Арбатская М.Н.
д.геогр.н., Иркутск
Сюй Линьчун
аспирант ИРННТУ

ФОРМИРОВАНИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ ЧИСТЫХ МОРЕЙ, ЧИСТЫХ РЕК И ЯРКОГО МИРА»: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ «СЕЛЬСКИХ ВЫБОРОВ» В КИТАЕ ЗА ГОДЫ РЕФОРМ

Ключевые слова: политическая экология, сельские комитеты, расходы бюджета на выборы, всеобщее процветание, совместное обогащение, коррупция, подкуп голосов, борьба с бедностью, доходы на душу населения.

Keywords: political ecology, village committees, budget expenditures for elections, general prosperity, joint enrichment, corruption, vote buying, fight against poverty, per capita income.

Статья продолжает серию работ по анализу выборов сельского самоуправления в КНР. В данном случае совокупно проанализированы выборы власти на селе как политического процесса, ставшего в период подготовки к выборам «двух комитетов» 2021 года в практическом эпицентре концепции Си Цзиньпина о политической экологии, и динамика доходов сельского населения, рассмотрены некоторые аспекты воздействия первого на второе.

Главный итог китайских реформ на селе – избавление от нищеты почти 800 млн чел. и рост душевых доходов с учётом инфляции в 15 раз (взаимосвязи социально-политических и экономических предпосылок сельских выборов в Китае, а также «финансовые» результаты процесса – рис. 1). Каким образом сельские комитеты как низовая публичная власть поучаствовали в росте экономики и доходов населения?

Деревня всерьёз и надолго стала донором китайской модернизации. Но при крайне амбициозном кормчем, который предложил своим согражданам «железную чашку риса» в качестве безальтернативного критерия благополучия, и который не видел ничего зазорного, чтобы заставить население «выживать десятки лет, используя только чумизу и винтовки», такое добровольно-принудительное донорство обернулось тяжелейшими испытаниями для нескольких поколений миллионов людей (конечно, не только в деревнях), и после Мао начались авральные реформы всего и вся («четыре модернизации»), начавшиеся с села.

В конце 1953 года для достижения **всеобщего процветания** (共同富裕 *гон тун фу юй*) Мао Цзэдун в своей статье, оформленной как «Постановление ЦК КПК о развитии сельскохозяйственных производственных кооперативов», предложил целую программу по постепенному и полному избавлению крестьян от средневековой бедности и достижению жизни при всеобщем процветании. Постепенность, однако, быстро забыли, как и добровольность «коллективизации» и дальнейшей организации бригад/коммун. Мао характеризовал первоначальное «производственное увлечение крестьян» как дуализм энтузиазма: а) индивидуального хозяйства и б) взаимопомощи и сотрудничества; и предложил всячески бороться с первым и развивать второй, перспективный тип энтузиазма. Как известно, с первым поборолась успешно, второй, как мы покажем далее, развили не вполне.

Дэн Сяопин, говоря об общем процветании, лишь незначительно изменил комбинацию иероглифов (рис. 1), но всеобщее процветание как несбывшийся результат у Мао стало у него охватившим всю страну реальным **процессом совместного обогащения**: **共同致富** *гон тун чжи фу*¹, «о котором говорили с самого начала реформ»² в 1978 г., и которые начались в китайских деревнях снизу именно по экономической (нище-голодной) причине. Поскольку коммуны совмещали хозяйственную и административную власть³, то вслед за стихийно возникавшим семейным подрядом и ликвидацией коммун для заполнения вакуума власти стали появляться и сельские комитеты, первоначально в целях обеспечения нужд общественной безопасности⁴.

Первый сельский комитет был организован в Гуанси в 1978 году, а выборы сельских комитетов как института повсеместно начались в 1983 г., после принятия Конституции страны. К концу года «общее учреждение Комитета сельских жителей было завершено только в Тяньцзине, при этом ... по всей стране был создан 311 681 сельский комитет»⁵. На следующий год «разделение политических и социальных институтов и создание сельских комитетов были

¹ Пер. автора: фу юй – процветание как результат, фу – богатство как процесс обогащения.

² «Дэн Сяопин: Величайшим преимуществом социализма является всеобщее процветание» [邓小平：社会主义最大的优越性就是共同富裕—中国共产党新闻网]. – с69113-314059 40.html

³ Волкова Л.А. Реформа в китайской деревне. – М.: Агропромиздат, 1990. – С. 5.

⁴ Арбатская М.Н., Сюй Линьчун. Система сельского местного самоуправления в «новой нормальности» Китая: этапы развития и модели выборов / Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник. Вып. 4. Ч. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2021. – С. 677.

⁵ Shi Weimin. ZHONG GUO CUN MIN WEI YUAN HUI XUAN JU: LI SHI FA ZHAN YU BI LIAO YAN JIU: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 1. – С. 5-6.

в основном завершены, и только 63 коммуны в 7 провинциях и автономных районах (АР): Хэбэй, Вн. Монголия, Аньхой, Шаньдун, Хунань, Гуандун и Тибет, ещё не проделали эту работу; число сельских комитетов увеличилось до 927 312 единиц. В 1985 году создание сельских комитетов было завершено и их число устоялось (данные Министерства гражданской администрации – МГА) на уровне 898628 единиц¹.

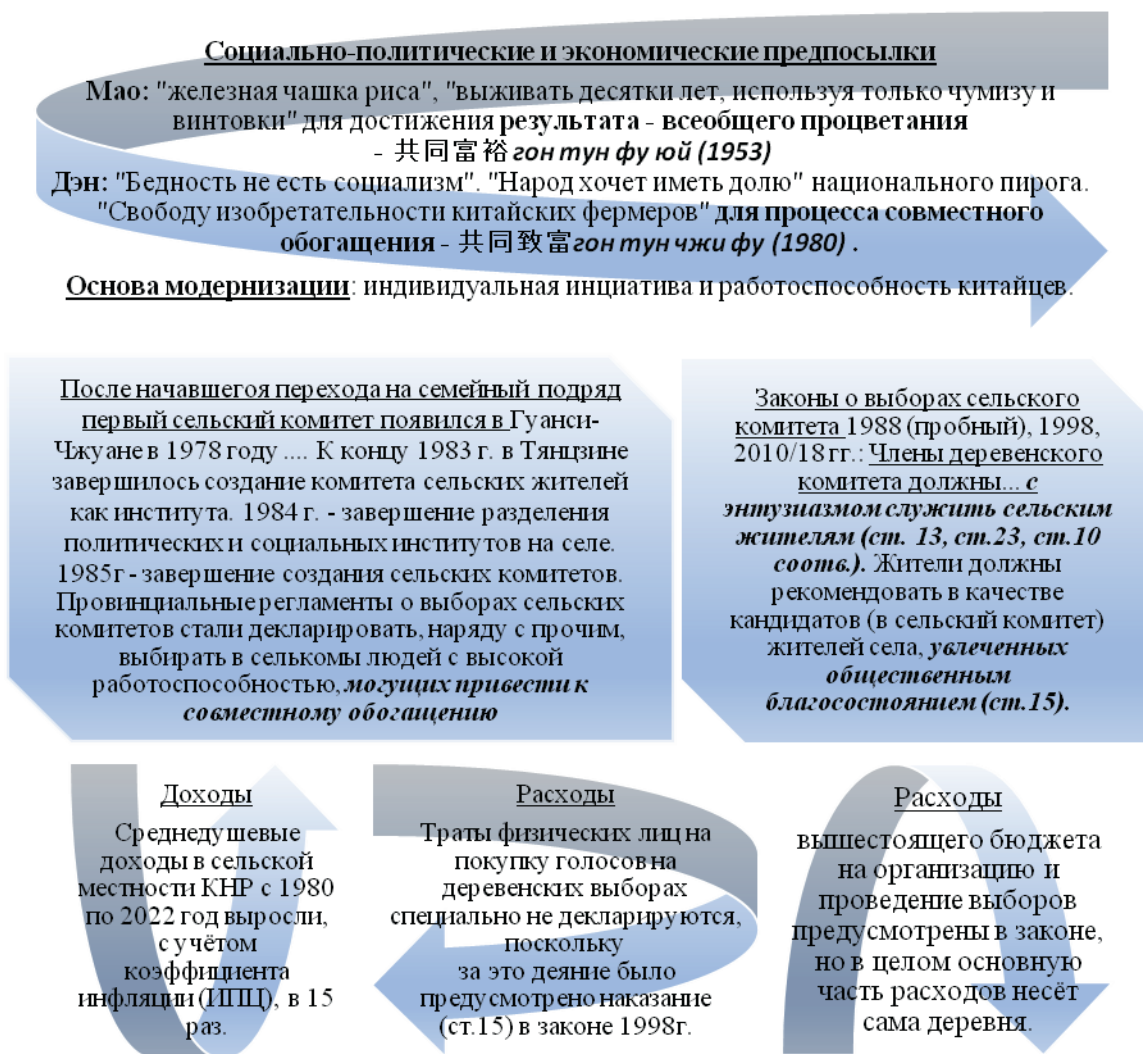

Рисунок 1.
Социально-политические и экономические предпосылки и «финансовые» результаты сельских выборов в Китае²

Формированию кадров сельских комитетов уже в первом пробном варианте закона 1988 года было уделено пристальное внимание и перечислены высокие морально-нравственные критерии, которым должны соответствовать кандидаты, в числе которых (критериев) был также назван редко встречаемый «энтузиазм в служении сельским жителям» (схема на рис. 1). В перечень кадровых критериев для кандидатов провинциальных положений о выборах вошёл призыв Дэн Сяопина для людей с высокой работоспособностью, *могущих привести к совместному обогащению*. Обогащение для отдельных (фермеров/деревень/провинций) наступило очень быстро. А посему в сельские комитеты стали стремиться люди с энтузиазмом отнюдь не для совместного обогащения всех жителей: криминала на выборах стало так много, что в закон 1998 года включили специальную статью о наказании за подкуп избирателей и другие подобные деяния.

¹ Там же. Количество сельских комитетов по данным МГА и госстатистики отличается – см. табл. 1.

² Источники: Органический закон о сельских комитетах Китайской Народной Республики. – <https://law.pkulaw.com/chinalaw/c1517e9bacd687cfbdfb.html>; Дэн Сяопин: Величайшим преимуществом социализма является всеобщее процветание [邓小平: 社会主义最大的优越性就是共同富裕-中国共产党新闻网]. – c69113-314059 40.html; Постановление ЦК КПК о развитии сельскохозяйственных производственных кооперативов [中国共产党中央委员会关于发展农业生产合作社的决议] Принята ЦК КПК 16 декабря 1953 г. / Научно-исследовательский отдел общей литературы ЦК КПК建国以来重要文献选编 (4), Избранные произведения важной литературы со времен основания КНР (Т. 4), 中共中央文献研究室, 1993. – С. 569-586. – <https://www.dswxjy.org.cn/GB/427196/423772/428233/>; Shi Weimin. ZHONG GUO CUN MIN WEI YUAN HUI XUAN JU: LI SHI FA ZHAN YU BI JIAO YAN JIU: [Выборы в сельский комитет Китая: историческое развитие и сравнительный анализ]. – Пекин: Китайское общественно-научное изд-во, 2009. – Кн. 1. – С. 2-6; Киссинджер Г. О Китае / [пер. с англ. В.Н. Верченко]. – М.: АСТ, 2014. – С. 313, 356, 361. – <http://www.stats.gov.cn/>, расчёты авторов

Только в 2009 году ГУ (Главное управление) ЦК КПК и ГУ Госсовета опубликовали «Уведомление об усилении и совершенствовании избирательной работы сельских комитетов», в котором впервые определили понятие подкупа голосов и всего, что с этим связано. Была также определена необходимость «создать комплексную службу тайного написания бюллетеней и повсеместно внедрить систему тайного написания бюллетеней, чтобы фермеры могли выражать свои предвыборные пожелания независимо и без вмешательства»¹.

После XVIII съезда КПК, прошедшего в ноябре 2012 года в разгар обострения борьбы «о выборе модели социально-экономического и политического развития» страны², Си Цзиньпин, наряду с понятием «политической среды», выдвинул концепцию «политической экологии», подразумевающей изучение клубка взаимосвязей социальных и природных проблем; политических, экономических и социальных факторов и экологических проблем и изменений. Си Цзиньпин увязал процесс и систему, причину и следствие, по-китайски «гармонизировав доктрину и возможности» Киссинджера: «Если политическая экология грязная, политическая среда будет плохой; если политическая экология ясная, политическая среда будет превосходной» и поставил, тем самым, борьбу с коррупцией, прежде всего в партийных рядах, в эпицентр задач. Поскольку КПК является крупнейшей политической партией в мире, то и действовать должна как большая партия не только в прямом, но и в переносном смысле³. Высшим руководством КПК было признано, что «Центр теряет контроль над местными органами власти, руководством низовых организаций партии и сельскими парткоммами», и «это «результат ухудшения отношений между центральным и провинциальными партийными комитетами, которое привело к кризису, способному повлиять на осуществление курса партии в политической и идеологической областях»⁴.

В 2014 году доктор юридических наук Чэнь Лэй из Института теории прокуратуры Верховной народной прокуратуры опубликовал солидное научное исследование (с описанием большого количества криминальных практик или, как выражаются в Китае, действий «сил зла») о том, что с середины 90-х годов в небогатых провинциях явственно наблюдается «тенденция сельских политических организаций к участию в бандах, которая является олицетворением проблем сельской автономии и демократической практики»⁵. Согласно закону, собрание жителей и/или их представителей являются совещательными/принимающими решения органами, ответственными за решение важных вопросов села. Однако «по историческим причинам сельский комитет в настоящее время берёт на себя почти все вопросы» по принятию решений и их реализации, обходя законные полномочия собраний жителей. По мнению Чэнь Лэй, «власть государственной системы ушла из деревень, а контроль над общественной властью на уровне деревень ослабел»⁶.

В какой-то степени (вопрос – в какой?) данную ситуацию можно считать следствием вошедшего «как нож в масло» патриархального китайского общества лозунга Дэн Сяопина «Разбогатеть – это здорово». Раскрутившийся коррупционный маховик теперь не так-то просто остановить, особенно если вмешательство в выборы считать нормой.⁷ В Интернете можно найти недавние истории с подробностями и картинками о подкупе избирателей и количестве удачно или неудачно потраченных на эти цели тысяч/миллионов юаней.⁸

Перед выборами «двух комитетов» (“*两委*”) 2021 года, когда синхронизировали выборы партийного и сельского комитетов, пролонгировав каденцию до 5 лет и совместив с 14 пятилеткой развития народного хозяйства, традиционно появилась типовая инструкция по подготовке, организации и проведению выборов, в которой до мельчайших подробностей расписано всё – от идеологии до практических мелочей⁹. В частности, строгий контроль за квалификацией кандидатов в члены сельских комитетов по-прежнему предусматривает их «*сильную способность приносить богатство*», подразумевающую теперь «компетентность в бизнесе и управлении, умение рисковать и упорство в достижении цели: объединить и повести массы для их (масс) обогащения и создания лучшей жизни», попутно не забывая про «подавление банд и искоренение зла»¹⁰.

¹ Интерпретация: Решительно расследовать и наказывать незаконные и дисциплинарные действия, такие как взяточничество на выборах в сельские комитеты // People's Daily. 2009. – https://www.gov.cn/jrzq/2009-06/01/content_1328607.htm

² Сыроежкин К. XVIII съезд Коммунистической партии Китая: неокончательные итоги, неотложные задачи, неустойчивые компромиссы // Центральная Азия и Кавказ. 2013. – Т. 16, вып. 1. – С. 115.

³ Донг Яньфан. Как постоянно поддерживать чистую и честную политическую экологию // Китайская проверка и надзор за дисциплиной. 2023. – Вып. 5. – http://www.dangjian.com/shouye/sixianglilun/lilunqiangdang/202303/t20230310_6572640.shtml

⁴ Сыроежкин К. XVIII съезд Коммунистической партии Китая: неокончательные итоги, неотложные задачи, неустойчивые компромиссы // Центральная Азия и Кавказ. 2013. – Т. 16, вып. 1. – С. 116.

⁵ Чэнь Лэй. Тенденция сельских политических организаций Китая к участию в организованной преступности и её сдерживанию // Политико-правовой форум. 2014. – № 2. – <http://old.civillaw.com.cn/article/default.asp?id=62591>

⁶ Там же.

⁷ На деревенских выборах в Шуньи в Пекине некоторые жители заявили, что им «не удалось» проголосовать // Новости Пекина. 2013. – <http://fanfu.people.com.cn/n/2013/0424/c64371-21255377.html>

⁸ Пусть страна выскажет свое мнение и положит конец коррупции на низовом уровне! Тщательно исследуйте «сеть взаимоотношений» и «защитный зонтик» в сельской местности! [国家放话·严厉打击基层腐败！彻查农村“关系网”“保护伞”！] // Сельскохозяйственная телевизионная сеть. 2018. – https://www.sohu.com/a/219666091_740589

⁹ Уведомление о выпуске «Плана реализации выборов сельских «двух комитетов» поселка Гайян в 2021 году» / Комитет поселка Гайян округа Юнтай Коммунистической партии Китая, Народное правительство поселка Гайян уезда Юнтай. 27 августа 2021. – http://www.yongtai.gov.cn/xjwz/zwgk/zfxgk/dfbmptlj/xzrmzf/gyx/fdzdgnr/gclsgjgynegzcdqk/202109/t20210926_4196310.htm

¹⁰ «Особое внимание уделять подбору выдающихся кадров, которые имеют смелость взять на себя ответственность и выдающиеся результаты в таких важных испытаниях, как подавление банд и искоренение зла, предотвращение и контроль эпидемий, предотвращение наводнений и борьба с тайфунами...». Там же.

Источник: https://m.thepaper.cn/baijiahao_10553936; 26.12.2020.

Рисунок 2.

Иллюстрации из креативной инструкции по борьбе с коррупцией на выборах «двух комитетов» в 2021г. (иероглифы крупно наверху: «нельзя»)

Кроме того, повсеместно стали появляться статьи, строгие увещевания и уведомления для общественности и должностных лиц о различных табу на деревенских выборах; появились также 10 наглядных «нельзя» или «недопониманий» (на рис 2 воспроизведены три из них), ясных без перевода, которые свидетельствуют о распространённости низовой коррупции, больше похожей на неформальные правила жизни.

Политика китайского государства по отношению к сельскому населению вполне адекватно отражается в динамике роста и, особенно, прироста среднедушевых доходов (табл. 1, столбцы 1-3 и рис. 3). По сравнению с 1980 годом названные доходы с учётом инфляции внушительно возросли – в среднем по Китаю в 15 раз.

Таблица 1

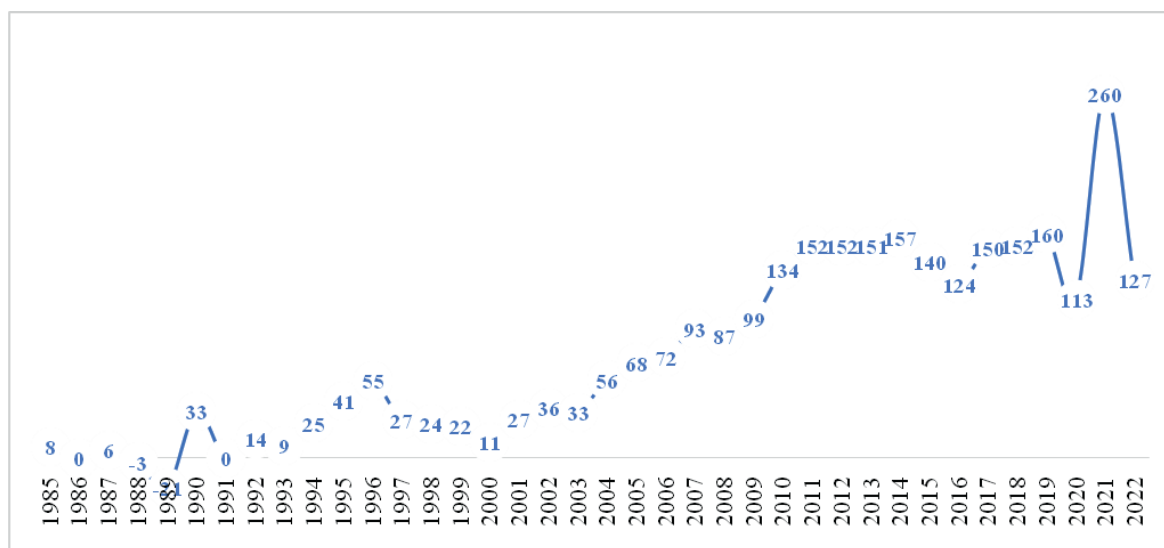
Характеристики административно-территориальных единиц КНР первого уровня по размеру среднедушевых доходов и численности сельского населения, количеству сельских комитетов и удельным затратам на выборы «двух комитетов»¹

	Наименование провинции, автономного района (АР), города центрального подчинения	Среднедушевые доходы в сельской местности (юань), с учётом индекса потребительских цен по отношению к 1980 г. (1980 – (1), 1985 – (2) и 2022 – (3))			Число сельских комитетов, ед., 1985 г. (4), 2021 г. (5) и удельные затраты (юань) на проведение выборов «двух комитетов» в расчёте на 1 чел. (6)			Численность, млн чел. /Доля, %, сельского населения (2021)	
		1	2	3	4	5	6	7	8
	А								
	Китай, в целом	216	332	3232	940617	489573	–	498,35	35,28
	Северный Китай				104531	85844	–	54,11	26,98
1	Пекин	290	647	5386	4215	3784	45	2,73	12,52
2	Тяньцзинь	278	472	4497	3963	3519	Н.д.	2,08	15,15
3	Пров. Хэбэй	176	322	3001	50434	48428	Н.д.	28,94	38,86
4	Пров. Шаньси	156	299	2530	32291	19086	Н.д.	12,73	36,58
5	АР Внутренняя Монголия	181	301	3044	13628	11027	6,44	7,63	31,79
	Сев.-Восточный Китай				40368	29934	–	30,92	32,71
6	Пров. Ляонин	273	391	3085	15656	11566	Н.д.	11,5	27,19
7	Пров. Цзилинь (Гирин)	236	346	2810	10144	9342	Н.д.	8,7	36,63
8	Пров. Хэйлунцзян	205	332	2879	14568	9026	Н.д.	10,72	34,30
	Восточный Китай				238555	135238	–	134,29	29,94
9	Шанхай	401	673	6157	3006	1556	Н.д.	2,66	10,69
10	Пров. Цзянсу	218	412	4414	36117	13767	Н.д.	22,16	26,06
11	Пров. Чжэцзян.	219	459	5821	43307	19785	2,0	17,88	27,34
12	Пров. Аньхой	185	308	3033	31495	14253	Н.д.	24,82	40,6
13	Пров. Фуцзянь	172	331	3872	15439	14267	Н.д.	12,69	30,31

¹ Источники: <http://www.kmf.gov.cn/c/2022-04-18/5905401.shtml>; https://www.sohu.com/a/296480534_120084007; <http://www.sanya.gov.cn/mzjsite/bmxmxx/202207/94696e3d769b45c3a50537feb1cb597e.shtml>; <http://www.kmf.gov.cn/c/2022-04-18/5905401.shtml>; https://baijiahao.baidu.com/s?id=168748014729089_9291&wfr=spider&for=pc; <http://www.shimian.gov.cn/xinwen/show/4ae4af48c640826cad2994d7bd6db1fd.html>; <http://nncz.nanning.gov.cn/czdt/xqdt/t4631731.html>; <http://www.kmwh.gov.cn/c/2022-09-22/221662.shtml>; http://www.lijiang.gov.cn/dwxxgkpt/gbmxgk/qmzj/mzjbmwj/202112/20211229_2984259.shtml; <http://www.stats.gov.cn>; <https://www.wugang.gov.cn/wugang/czyjsjsgjf/202209/55be476a9a6949e1891825036d57aa0b.shtml>; расчёты авторов.

	Наименование провинции, автономного района (АР), города центрального подчинения	Среднедушевые доходы в сельской местности (юань), с учётом индекса потребительских цен по отношению к 1980 г. (1980 – (1), 1985 – (2) и 2022 – (3))			Число сельских комитетов, ед., 1985 г. (4), 2021 г. (5) и удельные затраты (юань) на проведение выборов «двух комитетов» в расчёте на 1 чел. (6)			Численность, млн чел. /Доля, %, сельского населения (2021)	
		(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)	(7)	(8)
14	Пров. Цзянси	181	315	3089	20103	16989	Н.д.	17,41	38,54
15	Пров. Шаньдун	210	341	3426	89088	54621	Н.д.	36,67	36,06
	Центральный Китай				284876	126164	–	149,45	38,18
16	Пров. Хэнань	161	275	2897	46846	44700	0,46	43,04	43,55
17	Пров. Хубэй	170	352	3054	32438	21626	Н.д.	20,94	35,92
18	Пров. Хунань	220	330	3029	47899	23704	18,9	26,68	40,29
19	Пров. Гуандун	274	413	3657	140812	19430	2,6	32,18	25,37
20	Гуанси-Чжуанский АР	174	253	2702	14379	14172	12	22,63	44,93
21	Пров. Хайнань (с 1987 г.)	-	-	2963	2502	2532	3,42	3,98	39,02
	Юго-Западный Китай				231025	64299	–	87,71	45,97
22	Чунцин (с 1996 г.)	-	-	2993	20853	7956	Н.д.	9,53	29,67
23	Пров. Сычуань	188	263	2894	76278	26092	102	35,31	42,18
24	Пров. Гуйчжоу	161	241	2124	25812	13216	Н.д.	17,59	45,66
25	Пров. Юньнань	150	282	2347	102720	11722	4,8	22,96	48,96
26	Тибетский АР (с 1985 г.)	-	295	2822	5362	5313	Н.д.	2,32	63,39
	Северо-Западный Китай				64617	48094	–	41,85	39,76
27	Пров. Шэньси	142	246	2434	32668	16859	7,56	14,38	36,37
28	Пров. Ганьсу	153	215	1885	17530	15923	Н.д.	11,62	46,67
29	Провинция Цинхай	129	286	2240	3933	4149	Н.д.	2,32	39,06
30	Нинся-Хуэйский АР	178	268	2546	2393	2212	9,3	2,46	33,93
31	Синцзян-Уйгурский АР	198	329	2565	8093	8951	Н.д.	11,07	42,76

Но практически до 2004 года, когда был отменён сельхозналог и введено обеспечение системы социального страхования и охрана пахотных земель, рост и прирост доходов были малозаметны, несмотря на внушительное количество сельских комитетов: «ножницы цен» выкачивали из деревни всё, что можно, а следить за распределением государственных инвестиций и субсидий было мало необходимости по причине малости оных. Хорошо видны (рис. 3) политический и экономический кризис конца 80-х, когда в Китае заговорили даже о возвращении в старые недобрые времена коммун и бригад, этап слабой дефляции с 1997 года и другие события. Существенный прирост доходов наблюдался в 2011-2014 годах после принятия в 2010 году нового закона о выборах сельских комитетов, затем двухлетнее снижение и снова рост, вплоть до ковидной пандемии, от которой быстро оправались (2021 г. – объявление заслуженной победы над бедностью – см. далее). Но в 2022 году китайскую деревню, почти наполовину обезлюдевшую к этому времени (миграция крестьян-рабочих (нунминьгун) в города и появление деревень-призраков), достали другие напасти, и рост среднедушевых доходов замедлился.

Источник: <http://www.stats.gov.cn>; расчёты авторов

Рисунок 3.
Динамика прироста среднедушевых доходов (юань) сельского населения в Китае. 1985-2022 гг.

На вечный вопрос неравенства доходов в деревне и влияния на него сельского самоуправления был дан ответ в 2008 году в «Journal of Public Economics». Профессор Пекинского университета Ян Яо и его соавтор Ян Шен, на основе набора панельных данных, включающих выборку из 48 деревень 8 китайских провинций, меридионально расположенных с юга на север,¹ за период 1986–2002 гг, пришли к академически фундированным выводам: а) **выборы существенно увеличивают государственные расходы на душу населения;** б) **выборы улучшают распределение доходов за счёт увеличения государственных инвестиций** и, в итоге, **«снижение коэффициента Джини является не результатом перераспределения доходов в пользу бедных, а результатом увеличения государственных инвестиций»** и «низкая демократия способствует укреплению местного управления даже в высокоцентрализованной политической системе Китая»².

С выводами вышеупомянутых авторов коррелирует результат многолетней политики Китая по борьбе с бедностью, который был провозглашён в начале 2021 года. В Пекине, «в высокоцентрализованной политической системе Китая» прошло торжественное собрание по случаю победы, одержанной на 10 лет ранее запланированного срока (2030 г.), над крайней бедностью (нищетой) огромного количества людей (совокупно более 770 млн за годы реформ), которых не просто «осыпали деньгами» (почти 1,6 трлн юаней или около 244 млрд долларов США, в том числе 660,1 млрд юаней из центрального бюджета), но и подтолкнули экономическое и социальное развитие в направлении *сяокан*, поскольку «коренная причина бедности – недостаточное развитие» регионов. Си Цзиньпин торжественно пообещал от имени партии, «что бедные люди и бедные районы войдут в умеренно зажиточное общество»³ вместе с остальной частью страны»⁴, и обещание выполняется.

Достижения и преодолённые трудности в борьбе с бедностью впечатляют, но государственная статистика среднедушевых доходов сельского населения по провинциям за 2022 год (табл. 1) свидетельствует о стабильно сохраняющемся немалом разрыве между богатыми и бедными провинциями, и потому в Китае упорно продолжают политику против бедности, в частности, в Ганьсу, которая оказалась беднее бедных.⁵

Подводя промежуточный итог, можно отметить, что сельские комитеты самоуправления, избирающиеся в Китае прямым голосованием жителей с начала перехода на семейный подряд, безусловно, влияют на искоренение бедности в качестве инструмента (канала) распределения государственных инвестиций и субсидий в развитие села. Подбором кадров, способных привести менее предприимчивых и социально уязвимых/незащищённых односельчан к «совместному обогащению», уделялось и уделяется особое внимание. При этом предприимчивые сельские кадры, имеющие криминальные наклонности и называемые в Китае «силами зла и деревенскими тиранами», активно используют в своей деятельности власть и влияние сельских комитетов, особенно в небогатых провинциях, внедряясь в эти структуры путем подкупа голосов на выборах.

Выборы власти – мероприятие масштабное и недешёвое в прямом смысле этого слова: наряду с организационными усилиями требуется потратить немалые материальные средства. В Китае оплата организации и проведения выборов в деревне по закону отнесена на саму деревню (оплата работы членов избирательных комиссий по составлению списков избирателей и т.д. и т.п.). Только слаборазвитые («трудные») деревни получают субсидии от вышестоящих органов власти. Однако в провинции требуется изготовить рекламу и провести саму предвыборную кампанию, обучить и проинструктировать кадры, миллионными тиражами отпечатать руководства и разъясняющие/запрещающие брошюры, избирательные удостоверения для различных представителей, на что нужны немалые денежные средства. Данная часть избирательного бюджета также закладывается «наверху» и распределяется между поселениями. Но каков размер такого бюджета, допустим, в отдельно взятой провинции?

Обзор полученной информации⁶ (табл. 1, столбец 6) из 12 провинций начнём с национальных окраин. На севере Китая, в районе кочевничества У Шен внутренних районов пустыни *Му Ус* (хошун (уезд) Ордос) автономного района Вн. Монголия, указали, что «для мобилизации на выборы «двух комитетов» будут использоваться средства массовой информации, рекламные материалы, мобилизационные собрания и т.д. Будет нужна плата

¹ Гуандун, Хунань, Чжэцзян, Хэнань, Сычуань, Ганьсу, Шаньси и Цзилинь.

² Yan Shen, Yang Yao. Does grassroots democracy reduce income inequality in China? // Journal of Public Economics. 2008. – Vol. 92, N 10–11, October. – P. 2182–2198. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0047272708000686>

³ «...руководство КПК всячески подчёркивает, что китайская деревня является «ключевым звеном» построения общества сяокан и «самой важной из всех важных проблем». См.: Бони Л.Д. КНР. Деревня – «ключевое звено» построения общества сяокан // Азия и Африка сегодня. – М., 2017. – № 12. – С. 47.

⁴ Белая книга «Практика сокращения человеческой бедности в Китае» / Информационное бюро Госсовета. – Пекин, 2021. – http://kz.china-embassy.gov.cn/rus/sgxx/sgdt/202104/t20210422_8940478.htm; 15_119.html

⁵ «В этом году глубоко обедневшие районы Ганьсу получили от Центрального правительства дополнительные 343,59 млн юаней в виде специальных фондов для борьбы с бедностью ... В последние годы ... 50% новых общих трансфертных платежей, трансфертов в этнических районах и поступлений от платного перевода ресурсов использовались для борьбы с бедностью и для развития». Эти крепости бедности рушатся // Дела правительства. 2020. – https://www.thepaper.cn/news-Detail_forward_7490956

⁶ Важная информационно-методическая справка. В процессе сбора «бюджетной» информации о выборах «двух комитетов» выяснилось, что сведения, находящиеся в недрах властных структур Китая разных уровней, почти не обнародуются. Из провинций только Гуандун разместил в Интернете заполненные типовые сметы расходов на финансирование сельских выборов 2021 года, в целом по провинции и по некоторым районам; Хэнань дала краткую сводную информацию по 2018 году. Упорные поиски авторами смет, уведомлений по другим провинциям и датам выборов успехом не увенчались; удалось найти только сообщения, отчёты по отдельным поселениям, районам, городам ещё в 11 провинциях. Многие китайские источники Google на китайском языке по интересующей теме на территории России не открываются.

Подчеркнём, что во множестве случаев (за исключением Гуандуна, Хунани (Чанша, 2017; Уган, 2021), Чжэцзяна (Ханьжоу Сиху), Хэнаня (2018; 2021) и Вн. Монголии (У Шэн)) профильные файлы были найдены через китайский поисковик Baidu и открыты только на территории Китая. Все электронные источники авторы указали либо в сносках по тексту, либо под таблицами.

за обучение, материалы и топливо для людей, отправляющихся в сельскую местность. Расходы рассчитали на основе 5 тыс. юаней для каждого поселения кочевников или деревни/ общины, называемых гача. 61 гача плюс 14 общин требуют в общей сложности 375 тыс. юаней бюджетных средств в 2021 г.»¹. Сельское население У Шэна составляет 58,2 тыс. чел., в итоге на каждого кочевника пришлось 6,44 юаня. В Сычуани, на границе с Тибетом, находится городок Каоке, в котором для финансирования сельских выборов также расчетным путём определена норма в 102 юаня на чел.

В сельских пригородах Пекина в 2021 году прямо заложили стандарт в размере 45 юаней «на брата». В столице небедной провинции Чжэцзян городе Ханчжоу, где живёт наиболее обеспеченное сельское население страны (город расположен на южной оконечности древнего судоходного Великого канала, в одном из нереально красивых и посещаемых туристами мест), рачительно распределили деньги на сельские выборы и загодя определили нормы. В частности, улица Вэньсинь в Ханьчжоу Сиху как пилотная единица финансируется по 10 юаней на чел., а остальные чжэнь/улицы – по 2 юаня на чел. в зависимости от количества избирателей, число которых указано в документе²; там же каждой деревне предусмотрены 30 тыс. юаней специальных средств на предвыборную работу.

Городок Гуйган в небогатой автономии Гуанси-Чжуан центрального Китая, согласно уведомлению своего финансового бюро о выделении муниципальных субсидий на проведение всеобщих выборов «двух комитетов» деревни (общины) в 2021 году³, заложил расходы на указанные цели в размере 12 юаней на чел., что прямо указано в уведомлении, как и сумма в 84,768 тыс. юаней. В этой же автономии разрыв между округами Люцзян и Умин составил три с половиной раза (по нашим расчётам, 3,7 и 12,74 юаня на чел. соответственно). В провинции Юньнань, уезд Шидянь, улица (как район) Пуди и Сян Фумин (городского округа Куньмин) потратили на выборы по 4,27; 4,84 и 6,63 юаня на чел. соответственно. Район Лунъян города Баошань той же провинции получил 244,317 тыс. юаней на перевыборы в 2020 году, неистраченный остаток перешёл на 2021 год, и в итоге накопилось 902,324 тыс. юаней⁴. Есть факты несвоевременного поступления средств: в сельском районе Цзыцинь города Хэюань провинции Гуандун⁵ работы уже были завершены и часть поступивших позднее средств не понадобилась, но немалый остаток, тем не менее, попросили оставить (бюджет на выборы 518,3 тыс. юаней; потратили 317,58 тыс.).

Город Уган (столица «китайских тушеных овощей») в провинции Хунань предусмотрел в 2021 году субсидии сельским партийным отделениям и сельским комитетам в размере 5,818 млн юаней; в пересчете на одного сельского жителя – 18,9 юаня. В этой же провинции в 2017 году, согласно «Публичному разъяснению ведомственной отчетности орготдела райкома Юхуа» города Чанша, было выделено 3,71 млн юаней для выборов сельских (жилых) «двух комитетов» по статье «специальные расходы», которые использовались «для организации и руководства жителями деревень в округе для проведения всеобщих выборов»⁶; удельные расходы в расчёте на сельское население (39 тыс. чел.) составили 95 юаней. На этом фоне *феноменально скупо* финансируются выборы в провинции Хэнань, где проживает самое большое сельское население Китая: в 2018 году на провинциальном уровне выделили 1,5 млн юаней – на 47,1 млн чел. (!); в 2021 г. департамент по гражданским делам города Чжэнчжоу – столицы провинции, под юрисдикцией которой находится 2,7 млн сельских жителей, выдал 1,25 млн юаней на эти же цели⁷. Иными словами, каждый уровень управления «выдавливает по капле» свою часть избирательного бюджета; иерархически и территориально распределённой информации нет.

Наконец, Гуандун – самая населённая провинция (население 126,84 млн чел. в 2021 г., из которых 32,6 млн – сельское), расположенная на юге страны, в прибрежной зоне, показывает, что по плану выделения специальных средств на всеобщие выборы деревенских (общинных) «двух комитетов» в 2021 году, подготовленному департаментом гражданских дел провинции Гуандун, «бюджет специального фонда для всеобщих выборов «двух комитетов» сёл (коммун) провинции в 2021 году составляет 87,61 млн юаней» (табл. 2).

¹ Отчет Бюро по гражданским делам У Шэн о подаче заявки на бюджетные меры для некоторых новых фондов в 2021 году (乌审旗民政局关于申请预算安排2021年部分新增资金的报告) / Офис Бюро по гражданским делам У Шэн, 2020. – http://www.wsq.gov.cn/wsqxgk_gkml/zfgbm/qq_wsq_0254/202012/t20201223_2825785.html

² Единственный документ, в котором расписано число избирателей. См.: http://www.hzxh.gov.cn/art/2021/1/20/art_1229312578_3837226.html

³ <http://www.gggn.gov.cn/gnqyjsqkpt/czzxzj/2021czzx/t7899832.shtml>

⁴ [https://www.longyang.gov.cn/virtual_attach_\(保山市隆阳区民政局报告\(汇总\)20220922115716341.doc;保山市隆阳区民政局2020年度部门决算\)](https://www.longyang.gov.cn/virtual_attach_(保山市隆阳区民政局报告(汇总)20220922115716341.doc;保山市隆阳区民政局2020年度部门决算))

⁵ Отчет об оценке эффективности работы специальных фондов для всеобщих выборов деревенских (общинных) «двух комитетов» провинции в 2021 году. – <http://www.zijin.gov.cn/hyzjmzj/attachment/0/43/43053/503039.pdf>

⁶ http://www.yuhua.gov.cn/zwgk97/rdzt/czyjsqkzl/bmyjshsgjif2754/dwbn/zgzssyhqwyhzzb/201808/t20180830_7333676.html; http://bx2200.com/tjgongbao/huazhong/6080_2.html; P020220411608938843959

⁷ <https://file.henan.gov.cn/4500000010/2019-08-21/1566387535520xE1wgctH.pdf>; <https://public.zhengzhou.gov.cn/attachment/2021>

**Бюджетная таблица субсидий специального фонда провинции Гуандун
на проведение всеобщих выборов в «Два комитета» в 2021 году¹**

Города/районы (сяни)	тыс. юаней	Продолжение таблицы	
Итого по провинции	87610	сянь Дафу	1147,7
Всего по городам	43804,2	сянь Фэншунь	1234,1
город Шеньдзэнь	157,5	сянь Ухуа	1925
город Шаньтоу	3795,9	сянь Болуо	1570,3
город Шаогуань	3489,5	город Луфэн	1405,5
город Хэйюань	2597,2	сянь Хайфэн	1024,3
город Мэйчжоу	3372,3	сянь Лухэ	595,1
город Хуэйчжоу	3799,2	город Янчунь	1488,9
город Шанвэй	536,8	город Лэйчжоу	2001,2
город Цзянмэнь	3246,6	город Ляньцзян	1644,2
город Янцзян	2116,9	сянь Сюэнь	877,5
город Чжаньцзян	3821,7	город Гаочжоу	2065,5
город Маоин	4313,3	город Хуачжоу	1578,8
город Чжаоцин	2655,5	сянь Гуаннин	789,2
город Цинъюань	3504,7	сянь Дэцин	862,1
город Чаочжоу	2638,2	сянь Фэнкай	881,6
город Цзэян*	1791,7	сянь Хуайцзи	1419,3
город Юнфу	1967,2	город Индэ	1265,4
Всего по районам (сяням)	42495,8	Автономный сянь Ляньшань Чжуан Яо	289,5
Сянь Наньао	257,3	Автономный сянь Ляннань Яо	371,1
город Наньсюн	1026	сянь Жаопин	1688,8
Сянь Жэньхуа	573,9	город Пунин	2431,1
Сянь Вэньюань	767,5	сянь Цзеси	1357,6
Автономный сянь Руюань-Яо	537,2	сянь Хуэйлай	1385,6
сянь Лунчуань	1516,9	город Луодин	1451,8
сянь Цзыцзинь	1303,3	сянь Синьсин	845,9
сянь Ляньпин	788,9	Орготдел провинциального комитета партии	350
город Синнин	2127,7	Провинциальный департамент по гражданским делам	960

* Источник: Заранее опубликован план распределения бюджета фонда субсидирования всеобщих выборов Провинциального управления финансов «Два комитета» на 2021 год / Бюро по гражданским делам Цзэян. 30 декабря 2020. – http://www.jieyang.gov.cn/mzj/mzxxgk/zjgl/qtzj/content/post_553133.html

Для обеспечения плавного хода выборов «двух комитетов» деревень (общин) по всей провинции, на провинциальном уровне предлагается организовать для деревень в слаборазвитых районах² специальные фонды субсидий для всеобщих выборов «двух комитетов» деревень (общин) и фонды для работы на выборах.

Вышеуказанные специальные фонды включают в себя субсидии слаборазвитым районам³ как для выборов, так и на обучение новых членов «двух комитетов» в деревнях (общинах); деньги из фондов распределяются между всеми 16 929 деревнями 14 городов префектурного уровня⁴ и 3275 деревнями трёх городов, административно подчинённых г. Цзянмэнь, и остальными, указанными в табл. 2. Для деревень предусмотрена субсидия в размере 4,3 тыс. юаней на каждую, на общину – по 2,2 тыс. юаней. На обучение членов новых деревенских (общинных) «комитетов» выделено 6,3 млн юаней: по 70 тыс. юаней на каждый из 90 округов по ведомости; округа выбраны в соответствии с «факторным методом» на востоке, западе и севере Гуандуна. Кроме того, в провинциальную смету на выборы заложили рабочие расходы в сумме 1,31 млн юаней (в конце табл. 2), из которых 350 тыс. – в орготделе провинциального парткома, 960 тыс. – в провинциальном управлении по гражданским делам. Финансирование сельских выборов в Гуандуне, согласно отчёту, было выполнено на 97,9% в размере 84,6 млн юаней.⁵ Удельные расходы на одного сельского жителя составили 2,6 юаня (табл. 1, строка 19 выделена).

¹ Источник: План выделения специальных средств на всеобщие выборы деревенских (общинных) «двух комитетов» провинции в 2021 году / Департамент по гражданским делам провинции Гуандун. 2020. – http://smzt.gd.gov.cn/gkmlpt/content/3/3138/mpost_3138894.html#1756; <https://www.hongheiku.com/lishishuju/416.html>

² Слаборазвитый район в понимании провинции Гуандун, разделённой на две части дельтой реки Жемчужной, означает что объём ВВП на душу населения составляет менее 75% среднекитайского уровня. Источник: Гуандун на самом деле бедная провинция [广东其实是个穷省];

³ Сельские поселения, относящиеся к городам Фошань, Гуанчжоу, Чжуншань, Дунгуань, Шэньчжэнь, Чжухай, не входят в список слаборазвитых.

⁴ Шаньтоу, Шаогуань, Хэйюань, Мэйчжоу, Хуэйчжоу, Шаньвэй, Янцзян, Чжаньцзян, Маоин, Чжаоцин, Цинъюань, Чаочжоу, Цзэян и Юнфу. – http://smzt.gd.gov.cn/gkmlpt/content/3/3138/mpost_3138894.html#1756

⁵ Все районные комитеты в субсидируемых районах завершили подготовку к выборам. При этом имеющие относительно хо-

Экстраполируя пример провинции Гуандун на весь Китай, можно реально представить общекитайский минимум провинциального финансирования сельских выборов в 1,3 млрд юаней. В Китае за указанную сумму строят 10 км высокоскоростной железной дороги или 43 км автострады; данное сравнение позволяет сделать вывод, что оплата подготовки и организации выборов низовой публичной власти в сельской местности всей страны на пять лет вперёд обошлась провинциальным бюджетам за вполне сходную цену.

Из приведённых выше сведений о финансовых тратах бюджетов в провинциях, городах центрального подчинения и автономиях на сельские выборы (табл. 1, столбец 6), следует:

Удельные стандарты финансирования варьируют на местах фантастически (от менее юаня на чел. в Хэнань – до ста двух в горах Тибета) и независимо от уровня благосостояния в регионе, поскольку единый центр финансирования не предусмотрен по закону, а также нет общего для всех норматива траты денежных средств, установленного правительством страны.

В связи с этим, подход к бюджетированию точно-рационально дифференцирован (деньги скрупулёзно считают) локальными политическими соображениями. Следовательно, наблюдается мудрый китайский дуализм руководящего подхода к организации сельских выборов, и 2021 г. – год столетия КПК, при всей эксклюзивности выборов «двух комитетов», не стал исключением: чиновники на местах (в провинциях, городах, районах), при строгом идеологическом, кадровом и организационном контроле сверху, имели экономическую свободу по потребности в реализации поставленных задач.

Подведём итоги. Прямые выборы местного самоуправления в сельской местности Китая, при неукоснительном идеологическом и ином контроле со стороны КПК, являются эффективным способом вложения провинциальных бюджетных (небольших по масштабу) и небюджетных (включая криминальные) ресурсов, поскольку сельские комитеты одновременно являются инструментом совместного обогащения сельских жителей, и каналом распределения государственных дотаций, субсидий и инвестиций на недостаточное пока развитие деревни. Нерегламентированные центром стандарты бюджетирования избирательной процедуры имеют огромные вариации на местах.

Вкупе с реальным ростом доходов фермеров и укреплением социально-экономического состояния деревни, низовые выборы стабилизируют и стимулируют массовые политико-экономические практики населения и политику государства и КПК в борьбе с бедностью и коррупцией, в созидательном стремлении к средне зажиточному обществу всеобщего процветания: «процесс улучшения уровня управления постоянно консолидируется и формирует низовой уровень политической экологии чистых морей, чистых рек и яркого мира»¹.

рошую базу финансирования и не нуждающиеся в деньгах а) зона развития залива Дайя и б) зона высоких технологий Чжункай в г. Хуэйчжоу, при распределении средств на муниципальном уровне материально помогли другим районам и округам. Источник: Отчет об оценке эффективности работы специальных фондов для всеобщих выборов деревенских (общинных) «двух комитетов» провинции в 2021 году. – <http://www.zijin.gov.cn/hyzjmzj/attachment/0/43/43053/503039.pdf>

¹ Уведомление об усилении надзора за изменением стиля «двух комитетов» в серьезной деревне (сообществе) / Город Наньтуо, район Фулин, город Чунцин. 7 января 2021 г. – http://www.fl.gov.cn/jz/ntz/zwgk_46926/fdzdgnr_46928/lzyj_46929/zcwj_46930/202101/t20210111_8752265.html

Бат-эрдэнэ Т.

Ph.D., ассоциированный профессор, зав. Учебным отделом, Монгольский университет поствысшего образования, г. Улан-Батор

ЗАВИСИМОСТЬ ОПУСТЫВАНИЯ ОТ УРБАНИЗАЦИИ В МОДЕЛИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: опустынивание, урбанизация, город, пастбищные угодия, кочевое хозяйство, кочевая цивилизация.

Проблема опустынивания в зависимости от урбанизации стала предметом интенсивных исследований и научных дискуссий в Монголии только в последние годы, что обусловлено резким ростом городского населения, особенно усилением миграции сельского населения в крупные города после начала кардинальных изменений в социально-экономическом развитии нашей страны в 90-е годы прошлого века. Сейчас более половины населения страны проживает в столице Улан-Батор, где видны все отрицательные последствия чрезмерной и неуправляемой урбанизации.

В разных странах модели пространственного развития имеют свои отличия в теоретических подходах к пониманию проблемы, что по-своему трансформируется в политические решения, практику регулирования процесса опустынивания, разработку защитных мер против него. Есть и общие контуры такого приложения теоретической модели к практике, что становится общей практикой решения проблемы. Однако в данном случае для нас важными являются вопросы специфики и особых условий пространственного развития в Монголии, которые предполагают несколько иные подходы к анализу данной проблемы. В основании этих подходов находится понимание того, что пространственное развитие в Монголии по сути своей представляет собой процесс переплетения и взаимодействия двух цивилизаций – кочевой и оседлой, соответственно кочевого животноводства и индустриальной экономики.

В этом контексте акцент следует делать на раскрытии многомерности и разнообразия зависимости опустынивания пастбищных угодий от урбанизации, последствий этого процесса для ведения кочевого хозяйства. Тем более, что в развитии зеленой экономики кочевое хозяйство, по нашему мнению, будет занимать важное место в сочетании с внедрением современных достижений биотехнологии, информационной технологии и других наук и технологий.

За последние 20 лет численность населения г. Улан-Батора увеличилась на 70%, но и в настоящее время миграция сельского населения в столицу продолжается. На это влияет целый ряд факторов, в числе которых опустынивание пастбищных угодий занимает не последнее место. Вместе с тем, урбанизация обладает достаточно серьезным потенциалом противодействия опустыниванию. К примеру, инвестиции городов в противодействие опустыниванию, развитие зеленых зон, реализация проектов и программ экономии невозобновляемых ресурсов, экономии воды, энергии, развитие возобновляемых источников энергии, финансовая и другие поддержка населения, страдающего от опустынивания в какой-то мере решают многие проблемы. Однако они не решают проблемы опустынивания пастбищных угодий для кочевого животноводства.

Опустынивание пастбищных угодий для Монголии по сути своей связано не только с урбанизацией как таковой, но и с перспективами сохранения уникальной кочевой цивилизации, основанием которой является сохранение в первозданном виде пастбищных угодий. Кочевое животноводство при всей своей неэффективности и малой продуктивности наиболее соответствует требованиям зеленой экономики и противодействию опустыниванию не только пастбищных угодий. До сих пор мы рассматривали кочевое животноводство и кочевой образ жизни с точки зрения индустриальной теории, ее приложения к экономике. В таком подходе не только нет решения проблемы опустынивания, его зависимости от урбанизации, но и обеспечения перспектив дальнейшего существования и развития кочевого животноводства в Монголии.

В связи с этим следует изменить подходы к теоретическому осмыслению данной проблемы и к разработке необходимых политических решений, нужен переход от осмысления общих проблем к осмыслению конкретных проблем опустынивания пастбищных угодий. Необходимо с этих позиций подойти не только к стратегии противодействия опустыниванию пастбищных угодий, но и к управлению устойчивым развитием, реформированию городского управления, к экономии воды, развитию возобновляемых источников энергии, созданию зеленых зон, управлению городским хозяйством, к муниципальной политике, финансированию городского развития и т.д.

Белоброва Н.В.

к.э.н., м.н.с. Отдела моделирования экономических систем, Институт экономических исследований¹, г. Донецк
belobrovanatali@mail.ru

Паскевич А.О.

главный экономист Отдела моделирования экономических систем Институт экономических исследований, г. Донецк

ostap5555@mail.ru

Холковская О.А.

ведущий инженер-программист Отдела моделирования экономических систем Институт экономических исследований, г. Донецк

olgaxolk.61@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ КАК НОВОГО СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: промышленные предприятия, машиностроительный комплекс, Донецкая Народная Республика, промышленная кооперация, интеграция.

Keywords: industrial enterprises, machine-building complex, Donetsk People's Republic, industrial cooperation, integration.

Машиностроение является одной из приоритетных отраслей экономики индустриально развитого государства, производящей высокотехнологичную продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости и оказывающей существенное влияние на его экономическую независимость и безопасность. Продукция машиностроительного комплекса обеспечивает машинами и оборудованием обрабатывающую и металлургическую промышленность, энергетический, агропромышленный и оборонно-промышленный комплексы, транспорт и другие отрасли промышленности, а также население.

Поэтому вопреки санкционному давлению машиностроительная отрасль в странах-участницах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) продолжает развиваться²: по итогам 6 месяцев 2023 г. объем производства увеличился на 12,4%, при этом увеличение объемов выпуска сельскохозяйственной продукции стран-участниц составило 6,1%, а в целом по промышленности прирост составил 2,8%. Такие показатели наглядно демонстрируют рост объемов производства в машиностроении, а также подтверждают перспективы развития промышленной интеграции в рамках ЕАЭС. Так, среди примеров успешной промышленной интеграции можно отметить, что более 95% всей сельскохозяйственной техники в Казахстане произведено совместно со странами-участницами ЕАЭС, около 50% всех машин на рынке произведено в сотрудничестве с Россией или с Беларусью, реализуется более 15 совместных проектов с Россией и Беларусью по производству транспортных средств. Среди примеров промышленной кооперации: белорусский «Могилевлифтмаш» выступил с инициативой создания в Армении и Кыргызстане сборочного производства с частичной локализацией; в Кыргызстане Беларусь создает производство трансформаторов, кыргызские радиаторы активно используются в белорусской промышленности³. Однако, как отмечают исследователи, кооперационный потенциал стран-участниц ЕАЭС полностью не реализован. Необходимо отметить, что РФ поставляет больше кооперационной продукции, чем получает от стран-участниц ЕАЭС. В структуре взаимных кооперационных поставок по-прежнему преобладает продукция с невысоким уровнем добавленной стоимости. По итогам 2020 г. в отраслевой структуре взаимных кооперационных поставок доля продукции машиностроения – автомобилестроения увеличилась с 6 до 6,3%, а доля машин и оборудования сократилась с 6,1 до 5,9%⁴. Продукция других отраслевых направлений машиностроения в кооперационных поставках практически отсутствует.

¹ Институт экономических исследований» осуществляет фундаментальные научные исследования по актуальным проблемам развития научно-технического, социально-экономического, общественно-политического, человеческого потенциала в целях обеспечения конкурентоспособности и устойчивого развития общества и государства.

² В ЕАЭС стремительно развивается машиностроение. – <https://tj.sputniknews.ru/20230926/eaue-mashinostroenie-1059601669.html>

³ ЕАЭС – будущее за машиностроением. – <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/eaes-budushchee-za-mashinostroeniem/>

⁴ Кривогуз М., Фесенко Д. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? // Россия и новые государства Евразии. 2022. – № 1. – С. 9-26. – <https://www.imemo.ru/publications/periodical/RNSE/archive/2022/i-liv/problems-of-eurasian-integration/industrial-policy-of-the-eaue-countries-together-or-apart>

Согласно расчетам Евразийской экономической комиссии, одним из перспективных направлений кооперационного сотрудничества в ЕАЭС является машиностроение в области производства машин и оборудования, которое объединяет следующие производство специализированной техники, станкостроение, тяжелое машиностроение, энергетическое машиностроение, производство подъемно-транспортного оборудования, дорожно-строительной техники, оборудования для различных отраслей промышленности и многое другое. Для развития данных направлений большое значение имеет укрепление научно-технического взаимодействия стран-участниц в связи с тем, что машиностроительное производство предъявляет высокие требования к наличию современных технологий и внедрению передовых инновационных решений, обеспечивающих выпуск конкурентоспособной продукции, не уступающей по качеству и ценовым характеристикам мировым аналогам. Более полной реализации кооперационного потенциала может способствовать повышение осведомленности хозяйствующих субъектов о потребностях и производственных возможностях производителей промышленной продукции в странах-участницах ЕАЭС.

Причиной того, что кооперационные поставки стран-участниц по-прежнему в основном сосредоточены не в высокотехнологичных отраслях, а машиностроительные предприятия преимущественно ориентированы на поставки комплектующих из третьих стран, таких как Китай, страны ЕС, США, Япония, и используют иностранные технологии и оборудование, является ряд проблем, присущих машиностроительным предприятиям стран-участниц ЕАЭС (табл. 1).

Таблица 1

Проблемы развития предприятий машиностроительной отрасли стран-участниц ЕАЭС¹

Проблема	Страна	РФ	Белоруссия	Казахстан	Киргизия	Армения
Сокращение удельного веса машиностроительного комплекса в ВВП, занятости, экспорте страны		+	+	+	+	+
Невысокий экспортный потенциал предприятий (превышение импорта над экспортом)		+	+	+	+	+
Слабая интеграция машиностроительного комплекса в мировую экономику		+	+	+	+	+
Высокая зависимость экономики от внешних условий		+	+	+	+	+
Доминирование крупных предприятий		+	+	+	+	-
Низкий уровень кооперационных связей отечественных машиностроительных предприятий с предприятиями стран ближнего зарубежья и ведущими мировыми производителями аналогичной продукции		+/-	+	+	+	+
Низкая производительность труда		+	+	+	+	+
Достаточно высокий физический (более 50 %) и особенно моральный износ основных фондов		+	+	+	+	+
Недостаточный объем инвестиций		+	+	+	+	+
Преобладание продукции низкотехнологичных и среднетехнологичных производств низкого уровня, при незначительной (менее 5 %) доле высокотехнологичной продукции		+	+	+	+	+
Дефицит собственных средств и ограниченность кредитных ресурсов		+/-	+	+	+	+
Низкая инновационность и наукоемкость машиностроительного комплекса, в виду отсутствия эффективной связи науки с производством		+	+	+	+	+
Дефицит квалифицированного персонала в производственной сфере и сфере управления		+	+	+	+	+
Неконкурентоспособность выпускаемой продукции по сравнению с зарубежными аналогами		+	+	+	+	+
Низкий уровень послепродажного сервиса продукции машиностроения		+/-	+/-	+	+	+

«+» – ярко выраженные тенденции; «+/-» – менее выраженные тенденции;

Предприятиям машиностроительного комплекса ДНР присущи те же проблемы, осложнённые продолжающимися в течение 9 лет боевыми действиями на территории Республики².

¹ Оспанов М.М. Тренды развития предприятий машиностроения Казахстана как участника ЕАЭС // Вестник университета «Туран». 2022. – № 2 (94). – С. 220-229. – <https://vestnik.turan-edu.kz/jour/article/view/2578/1476>; Горячко М.Д., Демидова К.В., Макушин М.А. Региональные особенности экономики Армении // География в школе. 2022. – № 4. – С. 10–20. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=48574995>; Обзор промышленности Армении. – <https://manufacturers.ru/article/obzor-promyshlennosti-armenii>; Обзор промышленности Киргизии. – <https://manufacturers.ru/article/obzor-promyshlennosti-kirgizii>; Алмаатов М.З., Мусиралиева М.Б. Анализ состояния машиностроительной отрасли в КР и предложения по улучшению // Alatoo Academic Studies. 2018. – № 4. – С. 227-232. – https://elibrary.ru/download/elibrary_37253298_59591958.pdf; Гнатюк С.Н. Устойчивость развития машиностроительного комплекса республики Беларусь. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-razvitiya-mashinostroitel'nogo-kompleksa-respubliki-belarus>

² Лепя Р.Н., Гриневская С.Н. Структурные корректировки промышленности Донецкой Народной Республики. Машиностроение // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 3–4 июня 2022

До начала военного конфликта в 2014 г. Донбасс представлял собой один из самых промышленно развитых регионов Украины. Его доля в ВВП Украины составляла около 20 %, успешно работали более 2000 промышленных предприятий, из них более 150 – предприятия машиностроительного комплекса¹. Приоритетными для Донецкой области были угледобывающая, металлургическая, энергетическая и машиностроительная отрасли промышленности. Остаются они приоритетными и для Донецкой Народной Республики. Доля машиностроения в общем объеме произведенной и реализованной в Республике продукции невысока – около 5%, до начала военных действий она составляла 9%, в 2016-2017 гг. – 0,7-2%. По состоянию на март 2023 г. сумма нанесенного ущерба от ракетно-артиллерийских обстрелов со стороны Вооруженных сил Украины промышленным предприятиям Республики превышает 4 млрд руб.² Только в результате одного артобстрела ущерб, нанесенный одному их ведущих предприятий отрасли – НПО «Ясиноватский машиностроительный завод», составил порядка 5 млн руб.³

Машиностроение ДНР сегодня находится на этапе восстановления промышленного и кадрового потенциала. Происходящие процессы интеграции в экономическую систему РФ ускорят прохождение этого этапа, а также создадут новые возможности для дальнейшего инновационного развития отрасли. Развитию предприятий машиностроительной отрасли будет способствовать принятый Госдумой РФ закон, позволяющий ускорить процессы импортозамещения и формирования технологического суверенитета страны в ключевых отраслях экономики, создать дополнительные стимулы для развития производства высокотехнологичного оборудования. Так, после принятия закона компания, приобретающая отечественное оборудование, будет платить налог на прибыль в меньшем объеме, чем если бы она закупила то же оборудование по импорту⁴. Правительством в рамках работы по обеспечению технологического суверенитета подписано постановление, определяющее приоритетные направления государственной политики по развитию инвестиционной деятельности и привлечению внебюджетных средств в авиационную промышленность, автомобилестроение, железнодорожное машиностроение, нефтегазовое машиностроение, сельскохозяйственное машиностроение, специализированное машиностроение, станкоинструментальную промышленность⁵. Их реализация будет способствовать достижению технологического суверенитета, а также позволит провести структурную адаптацию экономики к сегодняшним реалиям.

В настоящее время в Республике наметилась тенденция роста количества работающих машиностроительных предприятий: в 2021 г. – 58, в 2023 г. – 72⁶, которые производят установки бурильные и проходческие, бытовые холодильники и морозильные камеры, трансформаторы взрывозащищенные, вентиляторы, подъемные и конвейерные устройства и др. Машиностроительные предприятия ДНР участвуют в формировании следующих промышленных кластеров:

– промышленный кластер «Производство и восстановление лифтов» – ГУП ДНР «Донецкий электротехнический завод»; ГУП ДНР «Донецкий энергозавод»; ООО «Макеевский завод Лазер»; ООО НПО «Ясиновский машиностроительный завод»; ГУП ДНР «Донецкгормаш»; Филиал №1 «ХЗПКЗ СИЛUR» ООО «РОСТЭКСПОСНАБ» и др.;

– электротехнический кластер – АО «Чебоксарский электроаппаратный завод» (г. Чебоксары, Чувашская Республика), ГУП «Торезский электротехнический завод» (г. Торез, ДНР), ГУП «Донецкий электротехнический завод» (г. Донецк, ДНР);

– межрегиональный кластер «КЭМЗ» – Кузбасский электромашиностроительный завод (ООО «ТоргИнвест», г. Кемерово), ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод» (г. Ясиноватая, ДНР), Компания «МП «Ильма» (г. Томск).

Это позволит увеличить объем выручки, количество рабочих мест как для рабочих, так и для инженеров, будет способствовать внедрению инновационных решений для создания продукции с высоким уровнем добавленной стоимости.

Особую роль для экономики Российской Федерации могут сыграть предприятия Республики, специализирующиеся на выпуске горно-шахтного оборудования, так как несмотря на высокий ежегодный уровень добычи угля (около 450 млн т) горнодобывающая промышленность России имеет большую зависимость от поставок импортного горно-шахтного оборудования и комплектующих. Ключевыми предприятиями ДНР, способными частично удовлетворить потребности в такой продукции, являются:

– ООО «НПО «Ясиноватский машиностроительный завод», основанный в 1947 г., специализирующийся на выпуске проходческой техники широкого назначения (комбайнов проходческих, дробильно- и пневмо-закладочных ком-

года / Отв. редактор В.И. Герасимов. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. – Вып. 17, ч. 2 – С. 256-260; Белоброва Н.В., Паскевич А.О., Холковская О.А. Машиностроение Донецкой Народной Республики: угрозы экономической безопасности и возможные последствия их реализации // Вести Автомобильно-дорожного института. 2022. – № 2 (41). – С. 80-90.

¹ Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / Коллектив авторов, Институт экономических исследований; под науч. ред. А.В. Половяна, Р.Н. Лепы. – Донецк: ФЛП Кириенко С.Г., 2017. – 84 с.

² В ДНР оценили ущерб промышленности из-за обстрелов ВСУ в 4 млрд рублей. – <https://iz.ru/1484990/2023-03-17/v-dnr-otcenili-ushcherb-promyshlennosti-iz-za-obstrelov-vsu-v-4-mlrd-rublei>

³ Убытки, нанесенные украинским обстрелом Ясиноватскому машзаводу 21 ноября, оценивают в пять миллионов рублей. – <https://www.donetsk.kp.ru/online/news/4545612/>

⁴ Вячеслав Володин: мы создаем дополнительные стимулы для развития производства высокотехнологичного оборудования // Официальный сайт Государственной думы ФС РФ. – <http://duma.gov.ru/news/56853/>

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2023 г. № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации и ...». – <http://static.government.ru/media/files/8JsiO5kSttJA1g5IHhGd5qiQVAcElEcN.pdf>

⁶ Денис Пушилин: «Машиностроительный комплекс ДНР готов встраиваться в цепочку предприятий Татарстана. – <https://m.realnoevremya.ru/articles/267603-glava-dnr-v-tatarstane-nazval-napravleniya-sotrudnichestva-regionov>

плексов, стволовых погрузочных машин). Продукция ООО «НПО «ЯМЗ» используется более чем в 35 странах мира. В соответствии с программой импортозамещения, произведенный в ДНР совместно с двумя компаниями из г. Томска и г. Кемерово уникальный проходческий комбайн используется при добыче алмазов в Якутии. В настоящее время планируется выпускать 15 комбайнов в год для удовлетворения потребностей Республики и других регионов России¹;

– ЧАО «Макеевский завод «Лазер», выпускающий горно-шахтное оборудование, лифтовые лебедки, редукторы. В 2022 году реализовал продукции более чем на 500 млн руб., получил грант на 100 млн руб. для закупки станков с ЧПУ²;

– ООО «НПО «Донвентилятор» производит промышленное холодильное и вентиляционное оборудование, в том числе для шахтных вентиляторов местного и главного проветривания, а также электродвигатели, генераторы и трансформаторы;

– ПАО «Донецкий экспериментальный ремонтно-механический завод», выпускающий кроме машин и оборудования для добывающей промышленности и строительства ещё и необходимые металлоконструкции для шахт;

– ГП «Донецкий энергозавод», производящий электрооборудование для горнодобывающей промышленности, а также различные виды промышленного электрооборудования для металлургической, химической, нефтеперерабатывающей отраслей промышленности, в том числе со взрывоопасными условиями эксплуатации;

– ГП «Донецкгормаш», выпускающий гидравлическое и пневматическое, подъемное и погрузочно-разгрузочное, вентиляционное оборудование. Завод поставляет продукцию для Сибирской угольной энергетической компании (СУЭК).

Эта продукция очень востребована как в самой Республике (износ основных фондов угледобывающих предприятий превышает 85%), так и в других регионах России. Есть в Республике и другие перспективные машиностроительные предприятия, успешно интегрирующиеся в экономическую систему Российской Федерации.

Донецкий филиал ООО «Авиатех» (г. Снежное) производит уникальную продукцию – лопатки компрессора турбины для вертолётов, военных и гражданских самолётов. Снежное курируется Самарской областью, где производится двигатели для бомбардировщиков. В ближайшем будущем предприятие должно войти в структуру аэрокосмической промышленности Российской Федерации.

ООО «Донфрост» выпускает недорогую качественную бытовую технику (холодильное и морозильное оборудование), что очень актуально для оснащения социального жилья. Является преемником завода «Норд». В производстве применяются только экологически чистые, безопасные для окружающей среды материалы. С 2016 г. стабильно работает, входя в структуру российского холдинга ООО «Диорит-Технис». Недавно номенклатура выпускаемой продукции предприятия пополнилась бытовыми электрическими мини-печами под брендом NORDFROST. Выпускаемая предприятием продукция торговой марки NORDFROST отличается надежностью, длительным сроком и удобством эксплуатации и уже сегодня занимает одну из лидирующих позиций на рынке РФ и ЕАЭС.

У машиностроителей ДНР появилась реальная возможность участвовать в промышленной кооперации предприятий стран-участниц ЕАЭС, подключиться к существующим совместным проектам, встраиваться в новые производственные цепочки для обеспечения взаимовыгодной сбытовой стратегии на рынках третьих стран. Интеграция предприятий машиностроительного комплекса Донецкой Народной Республики в экономическую систему Российской Федерации, с одной стороны, стала мощным стимулом их инновационного развития, с другой стороны – укрепит экономические позиции Российской Федерации на рынке ЕАЭС, способствуя повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции отечественного машиностроения, выполнению государственной программы по импортозамещению, обеспечению технологического суверенитета страны.

¹ Не углем единым: как промышленность ДНР интегрируется в экономику страны. – <https://dntsk.ru/2023-11-01-ne-uglem-edinym-kak-promyshlennost-dnr-integriruetsja-v-jekonomiku-strany.donetsk>

² Дорогое наследство: какие заводы получила Россия с новыми территориями. – https://dzen.ru/a/Y_LalmupYig6Telq/

Важенина И.С.

д.э.н., доцент, в.н.с. Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
isvazhenina@mail.ru

Важенин С.Г.

к.э.н., зав. сектором Института экономики УрО РАН, г. Екатеринбург
svazhenin@mail.ru

ОРИЕНТИРЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА ТЕРРИТОРИИ (РЕГИОНА, ГОРОДА) БУДУЩЕГО

Ключевые слова: образ территория, экономическое пространство, конструирование образа будущего территории, территориальная индивидуальность, нематериальные активы, креативная экономика.

Keywords: image of the territory, economic space, construction of the image of the future territory, territorial individuality, intangible assets, creative economy.

Социально-экономический суверенитет регионов и городов во многом определяется конструированием образа будущего территорий, которое базируется, в т.ч. на уровне зрелости и характере отношений местного сообщества, взаимном доверии власти, бизнеса и населения в конкретном регионе, муниципалитете, сложившихся в них традиций, обычаев¹. В этой связи своевременны идеи, высказанные советским экономистом В.А. Базаровым (1874-1939). Он видел успешное развитие территории при условии, что «усилия местных хозяйственников и местной советской общественности будут концентрированы на развитии той специальной функции в системе общественного разделения труда, которая выпадает на долю данного района в силу его географических, геофизических, демографических и других особенностей»².

Проектируя завтрашний, возможно и фантастический образ того или иного региона, города, человек в конечном итоге предвидит успешность ее социально-экономического развития в конкурентном экономическом пространстве. Образ региона, города познается/конструируется людьми, но в то же время определяет взгляд на эту территорию и отношение общества к ней.

Заметим, что многие теоретические и практические разработки по пространственной экономике включают в себя вопросы формирования образа территории, ибо он признается сегодня важным фактором успешности экономического развития региона, особенно в перспективе. Регионы начинают разрабатывать и реализовать проекты конкурентирования в части создания и поддержания благоприятного и желаемого для них образа этой территории в умах населения, представителей бизнеса и т.д., вкладывая в подобные и сфокусированные на это программы, проекты значительные средства и усилия³.

Образ территории и его эволюция в экономическом пространстве

Актуальность решений по использованию территорий, обусловленного взглядами людей на эти пространства, была сформулирована, в частности, американскими географами XX в. Они утверждали, что образ пространства в умах людей, восприятие территории людьми во многом определяли их поведение при освоении соответствующего пространства, конструирование его будущего. Добавим и то, что в научной литературе появился такой примечательный термин, как «ментальная карта», то есть признание конкретной территории людьми. Так, географ Дж. Гоулд (США) заметил: «Если мы убеждены в том, что пространство – это наша сфера исследований, то представления самих

¹ См.: Татаркин А.И., Сухих В.В., Важенин С.Г., Важенина И.С. Образ пространства как фактор экономического освоения Полярного Урала в XVI – начале XX в. // Пространственная экономика. 2010. – № 4. – С. 71-78; Сухих В.В., Важенин С.Г., Важенина И.С. Образ пространства в контексте хозяйственного освоения территории // Региональная экономика: теория и практика. 2012. – № 31. – С. 2-7; Берлянт А.М. Образ пространства: карты и информация. – М.: Мысль, 1986. – 238 с.; Фрадкин Н.Г. Образ Земли. – М.: Мысль, 1974. – 176 с.; Важенина И.С., Важенин С.Г. Конкуренция территорий за будущее: особенности зарождения и становления // Федерализм. 2022. – Т. 27, № 4 (108). – С. 21-36. – <https://doi.org/10.21686/2073-1051-2022-4-21-36>.

² Базаров В. Принципы построения перспективного плана // Плановое хозяйство. 1928. – № 2. – С. 38-63.

³ См.: Иншаков О.В., Фролов Д.П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. – № 1. – С. 5-21; Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые меняют будущее. – М.: Классика XXI, 2011. – 432 с.; Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 5 (194). – С. 33-42. DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Московский философский фонд, 1995. – 312 с.; Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – 400 с.

людей об окружающем их пространстве могут дать ключ к пониманию ряда структур и процессов, творимых Человеком на Земле»¹.

Изучение исторического и современного опыта конструирования будущего образа территорий позволяет сделать следующие выводы:

Во-первых, включение регионов и городов в хозяйственную деятельность является непростым и неоднозначным действием, в котором акцент сфокусирован на формирование образа (имиджа) и позитивной репутации территории.

Во-вторых, образ (имидж) территории – это определенный набор ощущений и представлений людей, возникающих по поводу сложившихся природно-климатических, исторических, этнографических, социально-экономических, политических, морально-психологических и ряда других, как правило, объективно существующих особенностей данной территории.

В-третьих, образ (имидж) территорий не «задается» кем-то или спускается «сверху», а формируется не одновременно и достаточно долго. Образ конкретной территории (региона, города) уникален, он не подлежит тиражированию. При этом образ любого региона или города формируется в диалектической борьбе негативного и позитивного впечатления/мнения о соответствующей территории.

С образом территории во многом связан и ее статус, выбор места жительства и работы. Дело в том, что в институциональном аспекте роль любого конкретного региона, города определяется статусом, придаваемым им своим агентам. Это особенно актуально в современной креативной экономике, когда работники, создающие новые идеи и продукты, все больше требований предъявляют к качеству и статусу территории своего проживания. Они способны мигрировать туда, где им будет комфортней творить. Поэтому экономисты, социологи и географы особое внимание уделяют качеству экономического пространства, понимая под ним привлекательность конкретной территории для потенциальных субъектов рынка.

Эволюция образа пространства и их влияние на освоение территории хорошо прослеживаются на примере Урала², когда каждой волне его освоения соответствовал свой образ, влиявший на процесс развития края и делавший его либо привлекательным для населения и бизнеса, либо бесперспективным.

Пользоваться наследием прошлого в трансформируемом экономическом пространстве нужно, но явно недостаточно для сохранения и повышения жизнестойкости регионов и городов как в ближайшей, так и отдаленной перспективе. Совершенно обосновано утверждение, согласно которому «пространство нужно каждодневно делать, т.е. быть его актором, предпринимая вполне определенные усилия, чтобы оно становилось все более удобным и безопасным, сбалансированным и мобильным, обладающим лучшим экологическим и экономическим дизайном»³. Крайне важно творчески развивать и обогащать образ регионов и городов, сохраняя одновременно наследие прошлого и дополняя его новыми достижениями в социально-экономическом развитии, конкурентном соперничестве с другими территориями, а также и продуманными, реальными планами будущего⁴.

Концептуальные основы конструирования будущего образа территории

В среде ученых-экономистов, социологов и географов заметен интерес к разработке концептуальных основ конструирования образа будущих территорий. Термин «конструирование» теперь все более активно используется применительно к экономическим механизмам, институтам, отношениям⁵. Например, В.М. Полтерович определяет конструирование как создание принципиально новых институтов, отмечая, что «плановая экономика является, пожалуй, впечатляющим примером сконструированной системы институтов»⁶.

Конструирование будущего образа территорий – это архиважная задача, решение которой нельзя откладывать на завтра. При этом принципиально необходимо реальное партнерство руководителей территорий (власти), лидеров бизнеса и населения, высокое доверие между ними. Считаем важным при конструировании будущего образа территорий помнить о том, что экономическое пространство по-прежнему останется конкурентным. Конкурентная борьба территорий не просто сохранится, но и приобретет новые качества. В отношении конкуренции компаний за будущее, Г. Хамел и К.К. Прахалад подчеркнули, что «Конкуренция за будущее – это скорее состязание за *долю возможностей*,

¹ Джонстон Р.Дж. География и географы. Очерк развития англо-американской социальной географии после 1945 года. – М.: Прогресс, 1987. – 184 с.

² См.: От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока / Под общ. ред. А.И. Татаркина, В.В. Кулешова, П.А. Минакира. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2009. – 1227 с.

³ Иншаков О.В., Фролов Д. П. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // Пространственная экономика. 2007. – № 1. – С. 7.

⁴ Например, рассматривая исторические циклы развития Сибири с позиций выработки новой парадигмы ее развития, В.А. Крюков и В.Е. Селиверстов, особое внимание уделяют направлениям роста социальной ценности ресурсов и пространства макрорегиона. См.: Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 5 (194). – С. 33-42. DOI: 10.47711/0868-6351-194-33-42.

⁵ См.: Маскин Э. Конструирование экономических механизмов: как реализовать социальные цели. – М.: ГУ ВШЭ, 2009. – 23 с.; Грановеттер М. Экономические институты как социальные конструкты: рамки анализа. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2004. – Т. 7, № 1. – С. 76-88; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Московский философский фонд, 1995. – 312 с.

⁶ Полтерович В.М. Стратегия институциональных реформ. Перспективные траектории // Экономика и математические методы. – М., 2006. – Т. 42, № 1. – С. 3-18.

чем за долю рынка, преследующее цель максимизации доли этих будущих возможностей, к которым компания могла бы получить потенциальный доступ, будь то домашние информационные системы, созданные с помощью генной инженерии лекарства, новые финансовые услуги, перспективные материалы или что-нибудь другое»¹.

Приведенное утверждение, по нашему мнению, концептуально характеризует и соперничество регионов и городов за будущее. Если конкуренция территорий за настоящее – это борьба, как правило, за сырье, ресурсы, активы, федеральные бюджетные вливания, размер валового регионального продукта, инвестиции и т.д., то «конкуренция территорий за будущее – это борьба за возможность формировать будущую архитектуру социально-экономического развития территории, за достижение будущего успеха, выходящего за рамки сложившихся (традиционных) представлений об успешном развитии регионов и муниципалитетов»². Конкуренция территорий за будущее неизбежно включает борьбу за население, его благосостояние, комфорт проживания и реализацию его способностей и надежд, это борьба за инновации в экономике и социальной сфере, борьба за имидж и репутацию территории, борьба за конкурентную привлекательность, борьба за пространственное (территориальное) предвидение и интеллектуальное лидерство, борьба за ключевые компетенции (способности, навыки, умения), борьба за стратегических партнеров (бизнес, регионы, муниципалитеты) в формирующемся новом конкурентном экономическом пространстве.

Базой, первоосновой формирования будущего образа регионов и городов является их территориальная индивидуальность (далее – ТИ).

Территориальная индивидуальность и ее сущностные характеристики

Территориальная индивидуальность представляет собой уникальный для каждого региона, города комплекс особенностей и характеристик. ТИ – это прежде всего такие объективно заданные особенности, как географическое положение, природно-климатические условия, уникальность и разнообразие сырьевых ресурсов, история образования и развития и т.д. ТИ включает также совокупность сущностных характеристик территории, сложившиеся преимущественно в результате социально-экономического развития регионов и городов. Среди основных сущностных характеристик, на которых базируется территориальная индивидуальность и которые следует учитывать при конструировании будущего образа территории, выделим следующие: финансово-экономическая устойчивость; активность проводимой социальной политики; институциональная прогрессивность и креативность территории; умение работать с рисками; коммуникативность, имидж и репутация территории; гибкость и мобильность экономики региона, муниципалитета; формирование и поддержание территориальной организационной культуры, традиций, ценностей, обычаев; предсказуемость в принятии значимых для территории решений; постоянный и ответственный диалог власти, бизнеса и населения; интеграционная зрелость – комплексная готовность территории к сотрудничеству; цифровая зрелость территории и т.д.

Территориальная индивидуальность, несомненно, является «фундаментом» строительства образа будущего территории через формирование и развитие конкурентных компетенций регионов и муниципалитетов. «Важным условием при создании принципиально новых высоко конкурентных решений и подходов, – подчеркивают В.А. Крюков и В.Е. Селиверстов, – является учет локальных условий реализации проектов, которые определяются как особенностями источников природных ресурсов реализуемых проектов, так и теми возможностями, которыми располагает та или иная территория»³. При этом заметим, что территориальная индивидуальность территорий порождает как проблемы, так и возможности не только успешной разработки, но и успешной реализации будущего образа регионов и городов.

Если фундаментом строительства образа будущего территории мы рассматриваем территориальную индивидуальность, то стратегическим ресурсом этому, по нашему мнению, являются нематериальные активы регионов и городов, которые признаны самостоятельными субъектами деятельности на общехозяйственном пространстве.

Нематериальные активы и их ценность в конструировании образа территории будущего

Нематериальные активы территории – это значимый маркетинговый ресурс экономической деятельности, который постоянно обновляется как количественно, так и качественно. Это происходит вследствие трансформации экономического пространства, а, следовательно, и с изменением условий, задач и механизмов социально-экономического развития регионов и муниципалитетов. Однако особенности нематериальных активов территории, раскрывающие их природу, сохраняются – они невещественны, т.е. не имеют материального воплощения; должны быть идентифицированы; выступают в неденежной форме, но способны приносить доход⁴. Выделим следующие характеристики

¹ Хамел Г., Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2002. – С. 32.

² Важнина И.С., Важнин С.Г. Конкуренция территорий за будущее: особенности зарождения и становления // Федерализм. 2022. – Т. 27, № 4 (108). – С. 27.

³ Крюков В.А., Селиверстов В.Е. Пространство и экономика Сибири: от изучения особенностей развития к проектированию направлений роста социальной ценности // Проблемы прогнозирования. – М., 2022. – № 5 (194). – С. 39.

⁴ 28 июня 2022 года Минюст зарегистрировал Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». ФСБУ 14/2022 обязателен к применению с 2024 года. Характерные признаки нематериального актива: он не имеет материально-вещественной формы; предназначен для использования в течение периода более 12 месяцев; может быть выделен (идентифицирован) из других активов. Примерами нематериальных активов названы результаты интеллектуальной деятельности; средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий; разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности. См.: «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». – <https://www.audit-it.ru/articles/account/p1063083.html>

нематериальных активов территории, которые значимо учитывать при конструировании образа будущего регионов и городов:

- они не поддаются физическому и моральному износу;
- могут накапливаться в процессе социально-экономического развития регионов и муниципалитетов и способны принести все большую ценность;
- участвуют в приросте вновь созданной стоимости на территории;
- это ресурс невидимый, или почти невидимый, а результаты его использования хорошо видны;
- отличает стратегическая направленность и нацеленность на будущее;
- они не существуют вне конкретного региона, муниципалитета и не могут быть узурпированы другими территориями;
- отличаются низкой степенью формализации; как правило, их невозможно использовать другими регионами, муниципалитетами.

Нематериальные активы территории в современном экономическом пространстве становятся реальными и архиважными маркетинговыми ресурсами социально-экономического развития регионов и муниципалитетов. Авангардную роль нематериальных активов во многом объясняется мировым затянувшимся финансово-экономическим кризисом, высокой экономической турбулентностью, которые затронули практически все территории. Нематериальные активы даже в период турбулентности, санкционного давления, как правило, сохраняют многие свои качественные характеристики, главную свою ценность – они формируют нематериальные конкурентные преимущества.

Роберт С. Каплан и Дейвид П. Нортон отмечают, что «нематериальные активы не могут и не должны измеряться такими показателями, как сумма затраченных на их развитие денег, равно как и независимыми параметрами, описывающими их ценность (человеческие ресурсы или информационные технологии). Ценность нематериальных активов определяется их соответствием стратегическим приоритетам предприятия, но не объемами денежных средств, затраченных на их создание, или тем, сколько они стоят сами по себе»¹. По аналогии с ценностью нематериальных активов компании, ценность нематериальных активов территории можно определить их соответствием стратегическим приоритетам социально-экономического развития регионов и муниципалитетов с учетом территориальной индивидуальности, имеющихся и формирующихся конкурентных компетенций конкретной территории.

Конечно, нематериальные конкурентные преимущества не отменяют и не замещают материальные конкурентные преимущества той или иной территории. Однако, как метко заметил издатель журнала «Forbes», предприниматель и инвестор Рич Карлгаард, нематериальные конкурентные преимущества – способ вырваться из мира обыденности, залог длительного процветания, самая загадочная сторона бизнеса². Подобная оценка нематериальных конкурентных преимуществ территории определяется рядом их существенных качеств, которые, по нашему мнению, крайне востребованы в условиях турбулентности. Это прежде всего то, что их трудно и даже практически невозможно скопировать; в своем большинстве они имеют длительный срок действия и не подвержены закону убывающей отдачи; они смягчают и ограничивают последствия возможных деструктивных ситуаций или просчетов в стратегических проектах; сфокусированы на сохранении позитивной репутации территории через укрепление доверия со стороны власти, бизнес-партнеров и местного населения; нематериальные конкурентные преимущества территории являются ценностью не только для отдельных бизнес-структур, а социально-экономической ценностью для всей конкретной территории.

Именно благодаря, по сути дела, животворным качествам нематериальных активов территории правомерно признать необходимой их актуализацию в условиях экономической турбулентности, когда «нарушается традиционная логика и привычная последовательность многих экономических процессов. ... принципиально новыми становятся правила игры в глобальном экономическом пространстве, которые касаются всех хозяйствующих субъектов»³.

Креативная индустрия как стратегический актив формирования образа территории будущего

Одним из важнейших стратегических направлений актуализации нематериальных активов территории в турбулентном экономическом пространстве можно признать ориентацию на повышение креативности регионов и муниципалитетов. Не случайно сегодня наблюдается повышенный научный и практический интерес к проблемам становления креативной экономики в рамках национальных, региональных и муниципальных маркетинговых стратегий диверсификации экономики, формирования конкурентных (отличительных) преимуществ, повышения жизнестойкости территорий в кризисных ситуациях. На Конференции ООН⁴ по торговле и развитию, было отмечено, что в условиях мирового экономического кризиса 2002-2015, креативные отрасли продолжали расти в среднем на 7%, а объем мирового рынка креативных товаров и услуг за тот же период увеличились более чем в 2 раза – с 208 млрд долл. до 509 млрд долл. США.

Ведущий британский социолог, специалист по развитию городов Чарльз Лэндри, представляя свою концепцию формирования новых подходов к развитию городов, впервые ввел термин «креативный город». Автор утверждает, что

¹ Каплан Р.С., Нортон Д.П. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в материальные результаты. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2007. – С. 227.

² См.: Карлгаард Р. В здоровом бизнесе – здоровый дух. Как великие компании вырабатывают иммунитет к кризисам. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015. – С. 40, 56.

³ Журавлева Г.П., Манохина Н.В. Новые правила игры в условиях экономической турбулентности. // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. – № 5 (49). – С. 24-25.

⁴ См.: Creative economy outlook and country profiles: Trends in international trade in creative industries 2002-2015. – Geneva: UNCTAD, 2018.

каждое поселение (мегаполис, город, деревня) могут и должны вести свои дела с большей долей воображения, более творчески и новаторским образом. Ученый считает, что задача каждого города в России или в любой другой стране – собрать воедино такие разрозненные интересные проекты, творческие решения, «соединить их в единое целое, так, чтобы, неожиданно, $1+1=3$ »¹.

Креативная экономика – это набор принципов, ценностных установок и компетенций, присущих конкретному региону или городу. Креативный регион или город отличают такие качества, как активная творческая деятельность и высокий уровень компетенций в конкретной сфере, активная позиция местного сообщества, позитивный имидж и положительная репутация в экономическом пространстве. Ранее креативность считали дополнительным плюсом, характеризующим территориальную индивидуальность. В сегодняшней глобальной турбулентной экономике, с ее неизбежными кризисами, нарастающими деструктивными ситуациями креативность обязательна, поскольку выступает в качестве ключевого фактора маркетинговых стратегий, необходимого для обеспечения социально-экономического прогресса на любой территории.

В настоящее время в условиях крайнего обострения экономической и политической ситуации в мире, в том числе и в России, возникают сложности с применением стандартных методов разрешения противоречий и выхода из кризисных ситуаций. В связи с этим особое значение приобретают нематериальные активы территорий, включая креативность. Развитие именно этих атрибутов позволит городам последовательно повышать конкурентоспособность, формировать новые конкурентные преимущества и, в конечном итоге, раскрыться по-новому, создать новый образ комфортного города для жизни и работы даже в турбулентном экономическом пространстве.

Заключение

В современном экономическом пространстве, как никогда ранее, актуализируется потребность исследования теоретических основ и разработки практических рекомендаций по формированию образа территорий будущего. С образом территории, как показывает настоящее время, во многом связан и ее статус, выбор места жительства и работы. Однако приходится констатировать, что изучение экономистами, социологами и эконом-географами образа регионов и городов идет, к сожалению, медленно.

Следует подчеркнуть, что конструирование будущего образа регионов и городов – это архиважная задача, решение которой нельзя откладывать на завтра. Принципиально необходимо, как нам представляется, реальное партнерство руководителей территорий (власти), лидеров бизнеса и населения, высокое доверие между ними. При этом следует исходить из того, что будущее не является простым продолжением прошлого. В настоящей работе в качестве приоритетных активов, ресурсов проектирования образа будущего территории, рассмотрены активизация формирования нематериальных активов территории и становления креативных регионов и городов.

Пространственная экономика, изучая регионы, города и экономические отношения в их пределах, неизбежно должна учитывать уникальность проживающих на территории людей, уникальность их навыков и умений, уникальность их взглядов на среду обитания.

¹ Лэндри Ч. Креативный город. – М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2011. – С. 10.

Вульфович Р.М.

д.полит.п., профессор Кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХИГС при Президенте РФ, Санкт-Петербург

АГЛОМЕРАЦИИ БОЛЬШОЙ ЕВРАЗИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: агломерация, метрополитенский регион, объект управления, выравнивание, качество жизни, разграничение полномочий, Москва, Пекин, Улан-Батор.

Keywords: agglomeration, metropolitan region, object of control, alignment, quality of life, separation of powers, Moscow, Beijing, Ulaanbaatar.

Введение

В мире современных исследований городов постоянно встречаются и отчетливо коррелируют два понятия – агломерация и метрополитенский регион. Первое является в первую очередь географическим, характеризует скопление городов на достаточно ограниченной территории, взаимосвязанных множественными транспортными, экономическими и социальными связями, что превращает их в определенном смысле в целостную систему. Измерителем служит расстояние, которое можно преодолеть максимум за 1,5 часа. Таким образом, масштаб агломерации зависит не только от размера территории, на которой она сформировалась в процессе урбанизации, но и от скорости движения транспортных средств, с помощью которых осуществляется в суточном ритме маятниковая миграция, повышающая уровень интеграции системы. Метрополитенский регион в отличие от агломерации является понятием в первую очередь управленческим, политико-административным, выделяется для целей статистики, а также регламентации и регулирования процессов на значительной территории, также представляющей некое единство с точки зрения различных параметров качества жизни. Хотя обе территории далеко не всегда совпадают в границах, более того, делимитация границ агломераций сталкивается со значительными политическими и административными трудностями, во многих случаях они накладываются друг на друга, и можно сказать, что чаще всего сформированная и институционализированная агломерация рассматривается, с точки зрения организации территории, как метрополитенский регион.

На бескрайних просторах Большой Евразии, которую мы будем рассматривать в географическом смысле как пространство от Лиссабона до Владивостока, включающую в себя обе части света – Европу и Азию – независимо от происходящих на этом пространстве конфликтов и меняющихся отношений между государствами, существует множество агломераций различного масштаба, три из которых будут объектом нашего анализа: Москва, Пекин и Улан-Батор.

Агломерации Большой Евразии как объекты управления

Выбранные для анализа агломерации представляют значительный интерес в силу множественных существенных различий между ними с точки зрения структуры, масштаба, а также их параметров как объектов управления, определяемых в том числе законодательством соответствующих государств, а также собственным историческим развитием и длительным функционированием территорий. При этом есть и ряд важных параметров, типичных для всех крупных агломерационных образований такого типа. Во-первых, все они имеют достаточно большую территорию и численность населения, однако плотность населения во всех трех случаях падает по мере движения от центра к периферии.

Во-вторых, типичной для этих агломераций и подобных образований является сложная структура: они включают отдельные города и поселки, что требует особого регулирования с точки зрения систем публичной власти, включающих в демократических государствах и даже в не вполне демократических не только государственное, но и муниципальное управление, что определяет некоторую степень децентрализации процесса управления в целом, а значит, требует выработки и использования в процессе управления механизмов координации деятельности различных субъектов управления и их кооперации в случае решения масштабных задач, например, реализации крупных инфраструктурных проектов.

В-третьих, не менее типичной для крупных агломераций является гетерогенность населения, что влечет за собой множественные интересы, потребности различных групп, часто противоречащие друг другу и порождающие острые конфликты вплоть до прямого столкновения и противостояния. В соответствии с вышеназванными особенностями системной целью формирования и развития агломераций, создания для осуществления управления ими специально выделенных метрополитенских регионов является стремление к выравниванию качества жизни на территории вплоть до достижения его полного единообразия, показатели которого должны закрепляться нормативно на оптимальном уровне социально-экономического развития данного региона и в целом государства, на территории которого агломерация находится.

С учетом всего вышесказанного однозначно можно констатировать, что Москва, Пекин и Улан-Батор решают различные проблемы, т.к. Россия, Китай и Монголия имеют различный уровень социально-экономического развития, существенно отличающиеся друг от друга политико-административные системы, однако общая направленность развитие и системная цель у них единая. Все три агломерации будут рассмотрены нами далее более подробно, но наиболее важные количественные их параметры представлены в табл. 1.

Таблица 1

Агломерации Большой Евразии как объекты управления

№	Название, состав	Территория	Население / плотность	Закономерности изменения численности населения
1.	Столичный регион: Пекин – Тяньжин – Хейбей (Jing-Jin-Ji)	217,156 км ² (приблизительно 2% территории Китая)	112 млн / 515760 / км ²	Ограничиваемый государственным регулированием рост
2.	Московская агломерация (состав не институционализирован за пределами субъекта РФ)	26,000 км ²	20,0 млн / 3100 / км ²	Быстрый, не регламентированный жестко рост, быстрее в «Новой Москве»
3.	Улан-Батор	4704,4 км ²	1,591 млн / 279/км ²	Неуправляемый рост

Политическое гиперпространство современного метрополитенского региона

Как писал в свое время М. Кастельс¹, в современном мире не менее важным, чем пространство мест, т.е. населенных пунктов, мест приложения труда и других точек пространства, где действует человек, является пространство потоков, создаваемых им и пронизывающих всю человеческую жизнь. Оба пространства создают на территории метрополитенского региона специфическое политическое «гиперпространство» с множеством измерений, которое зависит от базовых параметров городской агломерации и одновременно влияет на все процессы на ее территории. В обобщенном виде это «гиперпространство» можно представить в виде схемы, которая представлена на рис. 1.

Множественные измерения не могут быть однозначно разграничены с точки зрения отнесения их к пространству мест и пространству потоков: они принадлежат одновременно и первому и второму, что создает сетевую структуру, в которой и происходит развитие. Само представление о многомерных пространствах, сформировавшееся в естественных науках на стыке с общественными науками, позволяет увидеть современную агломерацию (метрополитенский регион) под иным углом зрения. Она представляется как целостная системы со сложным переплетением и взаимопроникновением обоих пространств.

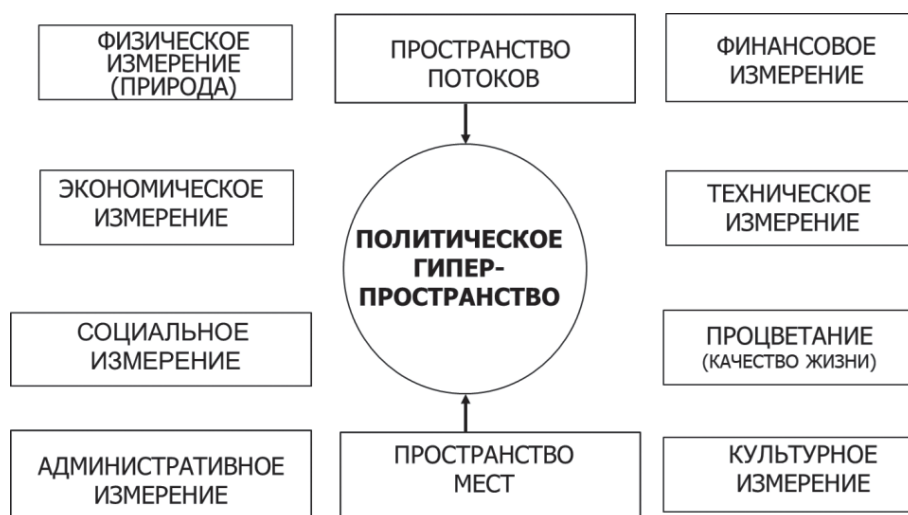

Рисунок 1.

Политическое «гиперпространство» метрополитенского региона

Чем более интенсивным является взаимодействие пространства мест с пространством потоков, тем больше повышается уровень интеграции всей метрополитенской системы, уровень ее целостности и, соответственно, возможности достижения более высокого и единообразного качества жизни. При этом любое из измерений может объективно или субъективно служить препятствием и создавать препятствия на пути к главной цели системы. Например, столкновение различных этнических культур, обычаев, традиций ведет достаточно часто к отторжению и изоляции той или иной части населения как коренного, так и состоящего из трудовых мигрантов, беженцев и других недавно

¹ Castells M. The space of flows // Castells M. The Information Age: Economy, Society and Culture. Vol. I. The Rise of the Network Society. – Oxford: Blackwell, 1996.

появившихся не территории людей, что в свою очередь, формирует этнические анклав и даже гетто, препятствует единообразию основных параметров качества жизни.

В данном контексте большое значение приобретают принципы, на которых основана система государственного управления, определяющая общие условия развития агломерационного образования, а особенно важную роль играет местное самоуправление, максимально приближенное к гражданам и способное благоприятно влиять на общий климат, т.е. регулировать именно пространство потоков и одновременно канализировать интересы местного сообщества и транслировать их на более высокие уровни управления. Мнения по поводу роли муниципалитетов в современных условиях в целом, а также об их способности решать фундаментальные проблемы неоднозначны. Очень четко это сформулировано немецким исследователем Р. Ротом в работе, посвященной местной демократии: «Муниципальное управление для некоторых ученых и политиков является химерой – чем-то нереальным с одной стороны, и существом с двумя головами – с другой, функционирующим в двух разных ипостасях: как ‘рука государства’ и как независимый политический и функциональный субъект. Но для других тот же институт является ‘вечнозеленой надеждой’, что означает, что они верят в возможность согласования местных интересов (также небольших сообществ и других заинтересованных сторон – бизнес-агентов, разработчиков, социально ориентированных организаций и других) с интересами крупных метрополитенских регионов и национальных государств»¹.

При условии функционирования в условиях воплощения в системе принципа субсидиарности (рис. 2) местные сообщества вполне в состоянии решать самостоятельно и под собственную ответственность многие проблемы, прибегая к поддержке метрополитенского региона, субъекта федеративного государства или общенационального уровня управления в условиях, когда проблема превышает объем их возможностей, пределы полномочий или выходит за рамки соответствующей территории. Субсидиарный подход к регламентации процессов, выработке и реализации решений может служить эффективным средством решения проблем, преодоления противоречий, разрешения конфликтов и предотвращения рисков на территориях сверхсложных систем уникального уровня сложности, каковыми являются городские агломерации.

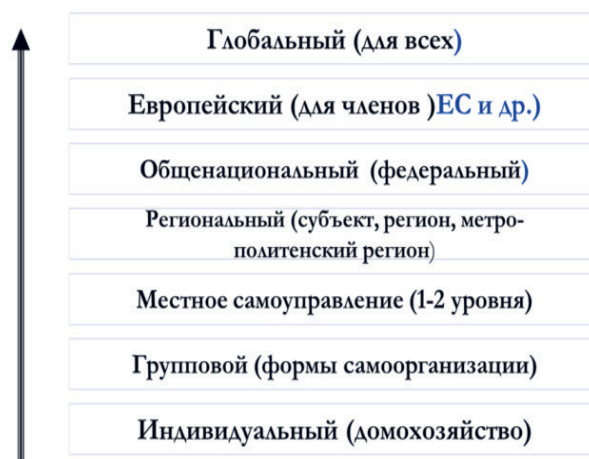

Рисунок 2.

Принцип субсидиарности как основа эффективного решения проблем метрополитенского региона

Москва «старая» и Москва «новая». Ядро центрального мегалополиса Российской Федерации

Несмотря на гигантскую территорию нашей страны и относительно небольшое население, проживающее на этой территории, закономерности развития систем расселения второй половины XX и XXI столетия действуют образом схожим с аналогичными процессами во всем мире, возможно с более низкой динамикой. Особенно ярко это выражается в развитии городов европейской части страны, в том числе в центральном регионе, который с 2000 года входит в состав Центрального Федерального округа. Московская агломерация – крупнейший в стране метрополитенский регион – захватывает все новые территории прилегающих к городу областей. Более того, в 2012 году к Москве, существовавшей в границах Московской кольцевой автодороги, присоединили часть территории Московской области по площади вдвое большую, чем территория города в границах субъекта РФ. Сделано это было в целях защиты Москвы от перенаселения, перегрузки различными организациями и учреждениями, а также повышения мобильности населения в центре города в результате этих мероприятий. Территория Москвы до территориальной реформы и после показана на рис. 3.

¹ Roth R. Kommunale Demokratie – Chimäre oder Hoffnungsträger? // Starke Kommunen – wirksame Verwaltung. – Wiesbaden: Springer, 2017. – S. 143-171.

Рисунок 3.
Территория г. Москвы после территориальной реформы 2012 года
(территория до реформы состояла из элементов, обозначенных цифрами 1-10)

Проведенная реформа затронула и политико-административную систему города: дополнительно к 10 административным округам, существовавшим ранее, были добавлены два новых, созданных на бывшей территории Московской области. Кроме того, появились новые элементы системы местного самоуправления в их составе, прежде всего – отдельно стоящие города. Однако процесс расширения территории Москвы, хотя и не получивший пока институционального оформления, продолжается. Теперь фактически он не ограничивается усилением агломерирования, а скорее похож на постепенное формирование Центрального российского мегалополиса. Его структура показана на рис. 4, а состав – в табл. 2.

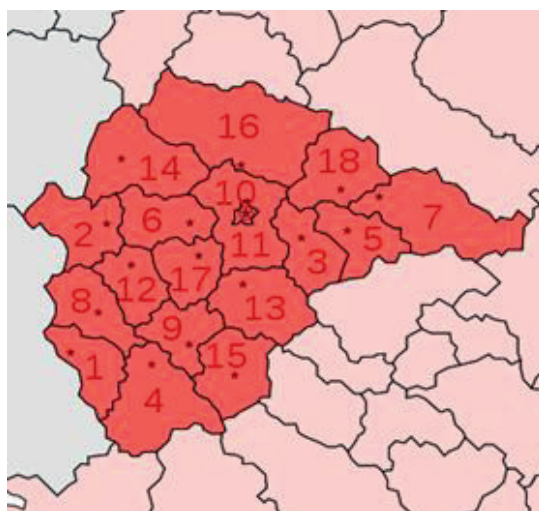

Рисунок 4.
Примерная структура Центрального мегалополиса

Как можно видеть, в состав мегалополиса могут войти несколько городских агломераций, некоторые из которых пересекают даже границы субъектов РФ. Это создает как политические, так и административные, и правовые проблемы. Несмотря на включение понятия «агломерация» в Стратегию пространственного развития РФ на период до 2025 года, закон об агломерациях не принят и статус агломерации как самостоятельного субъекта управления и политического актора остается неопределенным.

Кроме того, в Москве – городе федерального значения – существует одноуровневая система самоуправления, в которой полномочия муниципалитетов крайне ограничены, они выполняют только отдельные функции в рамках обеспечения качества жизни, и на муниципальном уровне кроме органов местного самоуправления в 126 районах города присутствуют районные управы, представляющие собой органы государственной власти города Москвы, т.е.

функционирует властная вертикаль, в которой все процессы регламентируются и регулируются вышестоящими уровнями власти, что однозначно входит в противоречие с принципом субсидиарности. Соответственно система власти и управления обладает высоким уровнем централизации и отличается иерархической структурой, в которой основным механизмом управления является субординация.

Таблица 2

Состав Центрального мегалополиса

Административно-территориальная единица	На карте обозначена цифрой №
Москва	10
<u>Московская область</u>	11
Прилегающие к Московской области части:	
Тверской области вместе с центром <u>Тверью</u>)	16
Калужской области (центр <u>Калуга</u>)	6
Рязанской области (центр <u>Рязань</u>)	13
Смоленской области (<u>Гагарин</u> и <u>Вязьма</u> , хотя также называется и достаточно отдаленный от Москвы областной центр <u>Смоленск</u>)	14
Тульской области (центр <u>Тула</u> вместе с <u>Тульско-Новомосковской агломерацией</u>)	17
Владимирской области (центр <u>Владимир</u>)	3
Ярославской области (центр <u>Ярославль</u> , образует вместе с <u>Ивановской</u> и <u>Костромской областями</u> Верхневолжскую агломерацию)	18
И частично также:	
Костромскую область (центр – <u>Кострома</u>)	7
Ивановскую область (центр – <u>Иваново</u>)	5
Нижегородскую область (центр – <u>Нижний Новгород</u>)	Приволжский федеральный округ

Пекин – столичный мегарегион

Как указывалось ранее, метрополитенские регионы в значительной степени воспроизводят модель общенациональной системы власти, а также в целом зависят от параметров национального государства, в состав которого входят. Пекин не является исключением – он имеет гигантское население, неравномерно распределенное по территории и достаточно неравномерное качество жизни по параметрам социально-экономического развития, мобильности, уровня качества и доступности предоставляемых социальных услуг. Неравномерность развития частей региона представлена на рис. 5¹.

Представленная картина четко показывает, что основная часть районов с низким уровнем развития, а значит, и с более низким, по сравнению с другими частями региона, качеством жизни находится на периферии столичного региона в провинции Хэбэй, большую часть которой составляют сельские территории. Необходимо отметить, что сельское население КНР исключительно многочисленно, т.е. оно составляет и большую часть населения региона. При этом разрыв между качеством жизни в городах и сельских населенных пунктах очень значительный.

¹ Tang Y., Yang D., Chen K., Zhu H. Beijing-Tianjin-Hebei: Regional Governance Under a Highly Centralized Political System // Steering the Metropolis / Inter-American Development Bank. 2017. – P. 341-351.

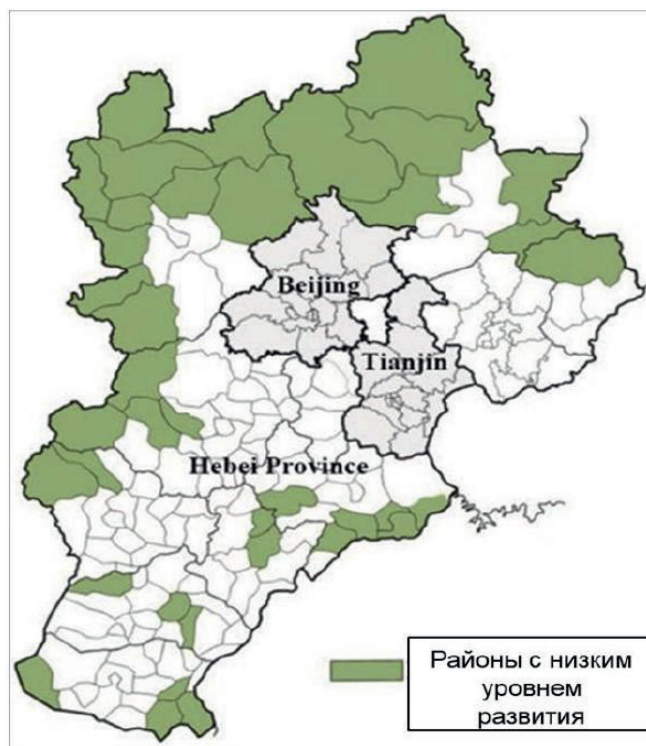

Рисунок 5.
Неравномерный уровень развития региона

В жестко централизованной политико-административной системе Китайской Народной Республики крупные метрополитенские регионы были созданы в рамках специальных программ, которые принимались в XXI веке в соответствии с решениями Центрального комитета Коммунистической партии Китая. Столичный регион включает два крупнейших города – Пекин (в Китае его называют Бейцзын) и Тянджин, а также провинцию Хэбэй. Соответственно агломерация состоит не только из городских, но и из сельских территорий с множеством населенных пунктов. В сельской местности качество жизни существенно ниже, и ставится задача его выравнивания на оптимальном уровне единообразия. В связи с развитием Пекинского столичного региона следует отметить, что он представляет собой центр преимущественного развития, в том числе и в сфере ИКТ наряду с регионом Шанхая. Одним из инструментов развития региона представляется создание и совершенствование интенсивной дорожной сети и систем общественного транспорта, резко повышающих уровень целостности системы.

Как бы это ни казалось удивительным, но задачи подобного масштаба решаются быстрее и более эффективно при централизованном подходе, особенно в тех случаях, когда централизация является частью культурного кода, типичного для восточного менталитета. Однако и системы с подобными характеристиками не исключают полностью такой уровень власти как местное самоуправление, которое играет существенную роль несмотря на срастание с партийной системой. Главным в процессе функционирования местной власти является учет интересов членов конкретного местного сообщества для его более интенсивной интеграции в системы более высокого порядка.

Улан-Батор: столица «кочевая» и столица «оседлая»

Так же, как и в Китае, в Монголии столица неоднократно меняла свое местоположение. Современные столичные города получили свой статус в XX столетии: это было связано с созданием государств, характеризовавшихся как «народные демократии». Об этом напоминает и полученное Улан-Батором в 20-е годы прошлого века название, означающее в переводе «красный богатырь». В настоящее время город является крупнейшим населенным пунктом в стране, аккумулируя большую часть ее населения, и включает в себя различные по параметрам территории, о чем свидетельствует распределение функций, представленное на рис. 6.

Так, общая площадь территорий, занятых сельскохозяйственными землями и лесами, составляет 67,1 % от общей площади города, т.е. большую часть территории в границах столичного города-региона. В основном сельскохозяйственные земли заняты пастбищами, которые в условиях стремительного роста поголовья скота превратились в вытопанные твердые поверхности. При этом площади, занятые жильем, дорогами, инфраструктурой, и иные территории составляют менее 30% всего региона. В условиях засушливого климата доля водных пространств ничтожна.

С вышеназванными особенностями территории Улан-Батора тесно связаны и особенности структуры, в которой сам город занимает не слишком большую площадь, а значительную часть территории образуют так называемые горы – районы юрт и построек низкого качества из подручных материалов. Особенно характерно это для периферии города, для территорий между основными городскими районами и отделенными от него районами Бахагур и Ба-

хангай – наименее населенными и представляющими собой скорее поселки городского типа. Они были включены в состав Улан-Батора уже в 90-е годы прошлого века специальным решением правительства в процессе формирования новой системы управления постсоциалистической Монголии. За прошедшие с этого момента годы основные параметры данных поселков существенно не изменились.

Рисунок 6.
Основные характеристики Улан-Батора как системы

Характеризуя Улан-Батор как одну из крупных агломераций Большой Евразии, мы понимаем условность этого определения в связи с относительно небольшим, в сравнении с такими гигантами как Пекин и Москва, размером города. Однако в настоящее время столица Монголии интенсивно развивается, претендуя на роль панмонгольской столицы мира. При этом можно отметить такие особенности развития города как высокая интенсивность притока населения, расположение города с увеличением его населения, высокую долю сельского населения среди мигрантов.

Для Улан-Батора характерна малая высотность застройки не только на периферии, но и в центральной части города в связи с ростом объемов строительства жилья в соответствии с законом о «Выделении гражданам Монголии земли» и субсидированием кредитных процентов, которые позволяют гражданам строить односемейные дома. Наличие особых кварталов (геры), состоящих из низкокачественных построек и юрт, отсутствие в гер-кварталах соответствующей современным стандартам инфраструктуры (энерго-, водо-, газо-, теплоснабжение и водоотведение) ведет к высокому уровню загрязнения окружающей среды в связи с использованием низкокачественного топлива.

Для периферийных районов города и районов низкокачественной застройки типична низкая обеспеченность социальной инфраструктурой (образовательные, медицинские учреждения) и низкий уровень доходов жителей (бедность). Отдаленность ряда районов от мест предоставления основных услуг на большой территории города и слабая связанность периферии с центром, т.к. строительство метро не завершено, усиливает неравномерность уровня развития городской агломерации с необычными параметрами – прежде всего низкая плотность населения и наличие фактически пастбищ и лесов прямо внутри нее системы. Все вышеназванные особенности выделяют Улан-Батор среди многочисленных и часто очень крупных агломераций Большой Евразии, однако такие проблемы как низкая транспортная доступность, наличие районов с некачественной и нелегальной застройкой, не обеспеченной базовой сетевой и социальной инфраструктурой являются общими для них.

Заключение

Процессы агломерирования интенсивно протекают в разных частях Большой Евразии, отражая нарастание урбанизации в глобальном масштабе. Яркими примерами этих процессов являются столичные города, обладающие очень большой притягательной силой для человека в связи с относительно более высоким качеством жизни и возможностями для самореализации каждого. При этом для них характерна также выраженная неравномерность развития различных частей территории города-ядра и других частей агломерационного образования (метрополитенского региона).

Московская агломерация, потенциально являющаяся ядром будущего Центрального мегалополиса на территории России, концентрирует большую часть населения Центрального федерального округа и в перспективе в процессе движения к более крупному и структурно сложному образованию – мегалополису – даже пересекает границы Приволжского федерального округа. При этом субъекты РФ не теряют (пока) своих полномочий и функций, оставаясь основными единицами регионального уровня власти, т.е. определенная децентрализация внутри системы сохраняется.

Гигантский столичный мегарегион Китая уже сосредоточил на своей территории более 110 млн человек, однако далеко не все они имеют равный доступ даже к базовому набору общественных благ. Дальнейшее развитие региона будет проходить по специальной программе, разработанной и принятой Правительством КНР в русле развития, предложенного Коммунистической Партией Китая. В данном случае мы имеем дело с высоким уровнем централизации процесса принятия стратегических решений, а также процесса управления для всего региона.

Улан-Батор, сконцентрировавший на своей территории большую часть населения Монголии и претендующий на роль панмонгольского цивилизационного центра, имеет крайне низкую плотность населения и сложную экологическую обстановку в связи с сохранением в его составе районов юрт, где отсутствует базовая инфраструктура. Дальнейшие перспективы его развития недостаточно конкретно определены и во многом будут зависеть от того вектора развития, который будет выбран в целом Монголией на этапе ее демократического развития в условиях рыночной экономики.

В целом следует констатировать, что формирование агломераций может способствовать выравниванию качества жизни на территории, однако несет в себе риск депопуляции территорий, не вошедших в состав этих образований. Для России данная тенденция является неблагоприятной и требует выработки новых подходов к развитию пространства и системы расселения в целом, а также конкретных агломераций (метрополитенских) регионов без ущерба для остальной территории страны.

Глигич-Золотарева М.В.

к.ю.н., Аппарат Совета Федерации, Аналитическое управление

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ УСИЛЕНИЯ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ключевые слова: региональная политика, пространственное развитие, агломерации, местное самоуправление, инфраструктурные проекты, региональные диспропорции, размещение производительных сил, расселение, схемы территориального планирования, государственные социальные стандарты.

Keywords: regional policy, spatial development, agglomerations, local self-government, infrastructure projects, regional imbalances, distribution of productive forces, resettlement, territorial planning schemes, state social standards.

С началом Специальной военной операции (далее – СВО) в феврале 2022 года наблюдается активизация деструктивной деятельности коллективного Запада, направленной на расчленение Российской Федерации. Фактически идёт жёсткая гибридная война против России, целью которой является её уничтожение.

Одним из направлений антироссийской активности стал Форум свободных народов пост-России¹ – организации, участники которой ставят своей целью распад России на целый ряд независимых государств. В работе Форума принимают участие представители российской политической оппозиции, эмигрировавшие из страны². Среди задач Форума – деимпериализация, деколонизация, депутинизация, денацификация, демилитаризация и денуклеаризация России. Ставится также задача подготовить жителей страны к мысли о том, что её распад необходим и неизбежен. Участники Форума обратились «к национальным и региональным элитам стран ООН» с призывом «начать создание национальных переходных правительств в изгнании»³.

Заявления о необходимости распада Российской Федерации регулярно делают и официальные лица Украины. Начальником Главного управления разведки Украины К. Будановым составлена «карта распада России», где за Российской Федерацией остаётся только небольшой фрагмент европейской части страны⁴.

Интеллектуальным штабом работы по расчленению России являются «фабрики мысли» США и Европы, на эти цели выделяются значительные гранты. На Мюнхенской конференции по безопасности 2023 года Джордж Сорос заявил, что «поражение России будет означать падение Российской империи. Это было бы большим изменением к лучшему», поскольку Россия «больше не будет представлять угрозу для Европы и мира»⁵. Збигнев Бжезинский ранее выступал за Россию, «устроенную по принципу свободной Конфедерации, в которую вошли бы европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика», аргументируя это тем, что так ей «было бы легче развивать более тесные экономические связи со своими соседями»⁶.

Основной «удар» враждебных России сил будет нанесён и уже фактически наносится по целому ряду российских регионов, среди которых: Крым и Севастополь, новые регионы (Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская и Херсонская области), поволжские республики (Татарстан, Башкортостан), регионы Северного Кавказа, Калининградская и Свердловская области, приграничные регионы (Курская, Белгородская и Ростовская области, Краснодарский край, Республика Карелия, Мурманская область). Здесь будут формироваться новые и разжигаться старые конфликты – этнические, социальные, культурные, языковые, религиозные. Попытки воздействовать на ситуацию в регионах будут происходить как через лиц, уехавших за рубеж после начала СВО, так и через информресурсы на языках народов России, эта деятельность будет маскироваться под культурную, просветительскую, научную, правозащитную, гуманитарную и экологическую деятельность.

С целью дестабилизации обстановки в российских регионах, в подчинении Министерства обороны Украины создан т.н. Русский добровольческий корпус, являющийся вооружённым террористическим формированием неона-

¹ 17 марта 2023 года Генеральная прокуратура Российской Федерации объявила Форум «нежелательной организацией», поскольку его деятельность «представляет угрозу основам конституционного строя и безопасности Российской Федерации», а руководители «призывают к нарушению территориальной целостности Российской Федерации и выступают с сепаратистскими националистическими лозунгами».

² Среди участников Форума: И. Пономарев (бывший депутат Государственной Думы), О. Магалецкий (украинский предприниматель и участник Евромайдана), Р. Габбасов («Башкирский национальный политический центр»), Р. Кашапов (движение «Свободный Идель-Урал»), П. Мезерин (движение «Свободная Ингрия»).

³ Комсомольская правда. – М., 2023. – 21 февраля.

⁴ Карта «будущей России» по версии ГУР Украины: Калининград уходит Германии; Карелия и Мурманск – Финляндии; Дальний Восток ждут США и Китай; Сахалин и Курилы забирает Япония; Кавказ становится большой Ичкерией; Украина забирает территории от Калуги до Кубани. От России остается небольшая территория вокруг Москвы, подписанная «РФ».

⁵ RTVI. 2023. – 17 февраля.

⁶ Foreign Affairs. 1997. – October.

цистского толка. Его участники были замечены во время нападений на Брянскую и Белгородскую области весной 2023 года.

Эти негативные тенденции будут обостряться в условиях СВО и подготовки к выборам Президента Российской Федерации весной 2024 года. По некоторым данным, ЦРУ уже разрабатывает создание за рубежом виртуальной и якобы легитимной «Российской республики» с некой «временной администрацией»¹. В связи с этим очевидно, что назрело принятие государством системных мер противодействия деструктивным процессам, причём необходимо не только устранять непосредственную угрозу целостности страны, исходящую из-за рубежа, но и лишать зарубежных эмигрантов возможной опоры на общественные настроения в российских регионах.

В связи с этим также очевидно, что любые диспропорции в региональном развитии являются в настоящее время угрозой национальной безопасности России, поскольку они ведут к существенной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, которая, в свою очередь, является питательной средой для протестных настроений и сепаратистских движений. В настоящее время эта задача не может считаться полностью решённой, базовые условия для развития регионов остаются различными по целому ряду показателей. Действующие механизмы размещения производительных сил и расселения зачастую носят несистемный, фрагментарный характер. На этом фоне задача по сглаживанию межрегиональных диспропорций посредством максимально полного раскрытия собственного потенциала регионов и муниципальных образований, по созданию комфортной среды жизнедеятельности граждан на всей территории страны имеет стратегическое значение.

Вопросы развития регионов в настоящее время регулируются Основами государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года² (далее – Основы) и Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года³ (далее – Стратегия)⁴, а также Планом реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года⁵. Вместе с тем, до настоящего времени остается нерешенным целый ряд проблем в данной сфере. Высоким остается уровень дифференциации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, их бюджетной, и инфраструктурной обеспеченности, различий в уровне и качестве жизни граждан в зависимости от места проживания. Не обеспечен равный на всей территории страны доступ к гарантированным государством услугам для граждан страны. Действующие механизмы размещения производительных сил и расселения зачастую носят несистемный, фрагментарный характер. Кроме того, к настоящему времени существенно изменились внешние и внутренние условия развития экономики и социальной сферы страны, в составе Российской Федерации появились 4 новых региона.

В ходе совершенствования государственной региональной политики необходимо исходить из того, что доступ к гарантированным государством услугам для граждан Российской Федерации должен быть равным на всей территории страны. Необходимо завершить формирование системы государственных социальных стандартов, гарантирующих гражданам объём, качество и доступность государственных и муниципальных услуг, в том числе медицинских и образовательных, а также условий и услуг в сфере труда и социальной защиты населения, в любом регионе. Вместе с тем, необходимо признать, что субъекты Российской Федерации очень различны, они образуют группы, характеризующиеся разной динамикой преобразований и степенью готовности к модернизации. Это требует дифференцированного подхода к разработке стратегий и конкретных мер развития регионов.

Актуальной остаётся задача обеспечения единства страны, функционирования в ней единого правового, экономического, финансового, социального, культурного и образовательного пространства. Она обусловлена необходимостью не только интеграции в это пространство новых субъектов Российской Федерации (Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей), но и обеспечения ускоренного развития слабозаселённых территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также Арктической зоны Российской Федерации. Недопустимо обезлюдение обширных территорий страны, поскольку этим могут воспользоваться деструктивные силы в контексте принятого на Западе императива «нет населения – нет территории»⁶. Государственная региональная политика должна быть ориентирована на укрепление единства страны и связанность её территории.

В связи с этим большое значение имеет расширение практики реализации масштабных инфраструктурных проектов, которые дают мощный импульс развитию региональной экономики. При этом инфраструктурные вопросы необходимо решать комплексно: не только путём строительства дорог и аэропортов, но и посредством обеспечения доступных для населения тарифов на проезд. По словам Президента Российской Федерации В.В. Путина, «при подготовке мероприятий мастер-планов для Магаданской, Якутской и Анадырской агломераций ключевое внимание должно быть уделено созданию современной транспортной инфраструктуры, развитию надёжного дорожного, воздушно-водного сообщения как с другими населёнными пунктами Дальнего Востока, так и со всей Россией, чтобы люди могли быстро и по разумной цене добраться в нужное им место, причём без лишних пересадок»⁷.

Назрела также выработка государственной политики в отношении агломераций, которая должна включать в себя создание нормативной правовой базы создания и функционирования агломераций; реализацию мероприятий,

¹ По данным Директора службы внешней разведки С. Нарышкина // ТАСС. 2023. – 14 декабря.

² Утверждены Указом Президента Российской Федерации от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года».

³ Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 года № 207-р.

⁴ Разработаны в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

⁵ Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2019 года № 3227-р (ред. от 23.01.2023).

⁶ Фраза приписывается Збигневу Бжезинскому.

⁷ Совещание по вопросам реализации программы развития дальневосточных городов – Анадыря, Магадана, Якутска // Сайт Президента Российской Федерации. 2023. – 5 сентября.

направленных на развитие агломераций; разработку схем расселения; комплексную оценку территорий агломераций с разработкой на её основе схем территориального планирования.

Однако необходимо делать упор на развитие не только крупных городских агломераций, но и малых, и средних городов России, а также сельских территорий. То есть, меры государственной региональной политики в части расселения также должны быть дифференцированными. В качестве примера такого подхода можно привести разработку мастер-планов по развитию Магаданской, Якутской и Анадырской агломераций¹. Председатель Правительства Российской Федерации М.В. Мишустин отметил, что российские власти считают одной из ключевых задач улучшение жизни в малых и исторических городах. Он подчеркнул, что именно такие населенные пункты «формируют каркас страны – от Анадыря до Балтийска, от Певека до Дербента» и что зачастую они больше всего нуждаются в поддержке государства. Ведь чем меньше населенный пункт, тем сложнее найти средства на его обновление или благоустройство, обеспечение современных, удобных для проживания условий, чтобы люди не уезжали из родных мест, а оставались там работать и создавать семью². Также М.В. Мишустин отметил, что сейчас время, когда можно изменить облик малых городов России, сделать их более комфортными и современными для жителей и привлекательными для гостей, это создаст стимулы для развития экономики всей страны³.

Отдельное направление работы представляет собой завершение реформирования местного самоуправления – наиболее близкого к людям уровня публичной власти, от которого непосредственно зависит самочувствие населения. В настоящее время в этой сфере действует базовый Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый задолго до внесения поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году и в силу этого требующий пересмотра ряда положений. Их обновлённая редакция содержится в проекте федерального закона № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»⁴, принятом Государственной Думой в 1 чтении 25 января 2022 года; однако впоследствии его рассмотрение было приостановлено. Это ключевой законопроект, направленный на развитие в федеральном законодательстве положений обновлённой Конституции Российской Федерации о единой системе публичной власти. Необходимы его доработка и принятие с учётом актуальных проблем местного самоуправления. Закон должен заложить основы оптимальной территориальной организации местного самоуправления и наиболее эффективного разграничения компетенции на местном уровне, а также содержать положения, направленные на усиление финансового обеспечения местного самоуправления.

В связи с изложенным можно сделать ряд выводов о целесообразности:

- противодействия финансируемым из-за рубежа деструктивным силам и процессам, направленным на распад Российской Федерации;
- сглаживания региональных диспропорций посредством максимально полного раскрытия собственного социально-экономического потенциала регионов и муниципальных образований;
- обеспечения равного на всей территории страны доступа граждан Российской Федерации к гарантированным государством услугам; завершение формирования системы государственных социальных стандартов, гарантирующих гражданам объём, качество и доступность государственных и муниципальных услуг, в том числе медицинских и образовательных, а также условий и услуг в сфере труда и социальной защиты населения, независимо от места проживания;
- ускоренной интеграции Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в единое правовое, экономическое, финансовое, социальное, культурное и образовательное пространство России;
- принятия мер, направленных на укрепление единства страны и связанность её территории, расширения практики реализации масштабных инфраструктурных проектов, дающих импульс развитию региональной экономики;
- обеспечения ускоренного развития слабозаселённых территорий Севера, Сибири и Дальнего Востока, а также Арктической зоны;
- выработки государственной политики в отношении агломераций, которая включит в себя нормативную правовую базу создания и деятельности агломераций; реализацию мероприятий, направленных на развитие агломераций; разработку схем расселения; комплексную оценку территорий агломераций с разработкой на её основе схем территориального планирования;
- выработки государственной политики в отношении модернизации и развития малых и средних городов России, а также сельских территорий;
- завершения реформы местного самоуправления, включая доработку и принятие проекта федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», в котором были бы урегулированы следующие вопросы: установление основ территориальной организации местного самоуправления с учётом мнения населения; совершенствование правового регулирования отношений между городскими округами с внутригородским делением и их внутригородскими районами; исключение из компетенции муниципальных образований не свойственных им функций и полномочий; усиление финансового обеспечения местного самоуправления, закрепление за местными бюджетами дополнительных налоговых и неналоговых доходов.

Но главный вывод – Основы государственной политики регионального развития Российской Федерации на

¹ Там же.

² ТАСС. 2023. – 24 июля.

³ Российская газета. – М., 2023. – 24 июля.

⁴ Внесен сенатором Российской Федерации А.А. Клишасом и депутатом Государственной Думы П.В. Крашенинниковым в Государственную Думу 16 декабря 2021 года.

период до 2025 года и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года объективно нуждаются в актуализации. Сегодня эти документы не отвечают современным реалиям, в том числе по переосмыслению роли регионов Дальнего Востока, а также территорий, по которым пройдут новые транспортные коридоры, в них не отражены проблемы развития воссоединенных регионов. Необходимо провести всесторонний анализ текущей ситуации, включая состояние исполнения Плана реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, чтобы подготовить новые документы, учитывающие долгосрочные интересы страны и современные реалии выстраивания межрегиональных отношений, способствующих переходу от политики выравнивания к политике пространственного развития. Важно также повысить эффективность механизмов управления региональным и пространственным развитием страны, уточнить принципы, приоритеты, цели, задачи и основные направления в данной сфере. Требуется принять решения, направленные на повышение связанности территории, развитие инфраструктуры страны с учетом изменившейся геополитической обстановки, более эффективное использование экономического потенциала регионов, их промышленное и технологическое развитие, повышение бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Градусова В. Н.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры менеджмента, Северо-Западный институт управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СГЛАЖИВАНИЕ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: пространственное развитие, цифровизация экономики, информационные коммуникационные технологии, Интернет, специальные программные продукты, автоматизация производства и управления.

Keywords: spatial development, digitalization of the economy, information and communication technologies, the Internet, special software products, automation of production and management.

Роль цифровых технологий в общественном развитии заключается в том, что информационный обмен и доступность надежных и быстрых способов обработки поступающей информации способствует решению многих экономических задач – ведет к снижению затрат на производство и реализацию товаров (работ, услуг), к созданию новых рабочих мест, что крайне важно для молодежи, росту производительности труда, повышению качества и расширению разнообразия производимой продукции и т.п. Все это, в конечном счете, позволяет предприятиям укрепить свои позиции на рынке, получить большую прибыль, что является целью не только отдельного предпринимателя, но и государства в целом, поскольку налог на прибыль – один из основных источников бюджета страны.

Цифровая трансформация также способствует общественному развитию за счет повышения доступности услуг (что необходимо для жителей отдаленных сел и деревень, слабо освоенных территорий, а также граждан с ограниченными возможностями здоровья), более полного удовлетворения растущих потребностей людей, сглаживания социального неравенства и других нематериальных эффектов от внедрения цифровых технологий.

В современных условиях хозяйствования, характеризующихся усложнением бизнес-процессов, большим разнообразием экономических связей, процесс принятия управленческих решений требует анализа большого объема информации, от глубины которого зависит эффективность экономической деятельности организации в целом. Кроме того, должен быть соблюден важнейший принцип информационного обеспечения процесса управления – своевременность информации. Собрать и проанализировать большой массив информации невозможно без использования специальных программ. Для обработки, хранения и передачи больших данных также нужны специальные программные продукты и сервисы.

Таким образом, использование цифровых технологий позволяет повысить эффективность экономической деятельности, способствует росту качества жизни людей. Поэтому широкое внедрение цифровых технологий в практику хозяйственной деятельности и повседневную жизнь людей следует рассматривать как фактор сглаживания межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития. Однако пока роль ИКТ в развитии экономики нашей страны невысока. По оценкам НИУ ВШЭ, доля этого сектора в ВВП России составляет 2,7%¹.

Цель данного исследования – выявить различия в уровне развития цифровизации среди субъектов Волго-Камского макрорегиона. В состав этого макрорегиона входят Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Пермский край, Кировская область, Нижегородская область.

Для характеристики развития цифровизации в корпоративном секторе используются показатели, отражающие использование в экономической деятельности персональных компьютеров, сети Интернет, серверов, локальных вычислительных сетей, облачных сервисов, специальных программных продуктов и др.

По данным показателям ситуация в рассматриваемых регионах заметно различается. В Республике Мордовия компьютерную технику используют только 74,5 % организаций, в Чувашской Республике – 77,4%, что ниже, чем в стране в целом. В других субъектах Волго-Камского макрорегиона персональными компьютерами оснащены 82% и более хозяйствующих субъектов, что превышает средний уровень в РФ. Однако во всех без исключения регионах Волго-Камского макрорегиона, как и в стране в целом, доля организаций, использующих в хозяйственной деятельности и управлении персональные компьютеры, в сравнении с 2019 г. заметно снизилась (табл. 1).

К сожалению, подобная тенденция наблюдается и в использовании хозяйствующими субъектами серверов. В 4 субъектах рассматриваемого макрорегиона (Республике Мордовия, Чувашской Республике, Кировской области и Республике Марий Эл) удельный вес организаций, имеющих серверы, существенно ниже, чем в РФ в целом. Наиболее высока доля предприятий, использующих серверы, в Удмуртской Республике и Республике Татарстан.

¹ Цифровая экономика: 2019: Краткий стат. сб. – М.: НИУ ВШЭ, 2019. – 96 с.

Использование цифровых технологий организациями в регионах Волго-Камского макрорегиона, в процентах от общего числа обследованных организаций¹

Регион	персональные компьютеры			серверы			локальные вычислительные сети			облачные сервисы		
	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2015	2019	2021
Российская Федерация	93,8	93,5	81,8	18,2	53,8	42,2	68,4	63,5	54,9	18,3	28,1	27,1
Республика Марий Эл	93,0	96,5	85,3	8,8	50,1	40,9	64,7	65,1	60,5	16,9	24,3	26,4
Республика Мордовия	88,3	96,1	74,5	13,0	46,7	31,1	59,7	63,2	47,5	17,1	25,7	20,6
Республика Татарстан	98,4	99,6	83,4	20,4	62,8	45,4	80,7	68,6	53,2	22,4	38,9	35,3
Удмуртская Республика	95,0	96,5	83,4	17,1	53,4	45,8	73,6	67,3	61,5	5,7	22,9	27,6
Чувашская Республика	94,2	96,4	77,4	13,3	47,5	36,3	62,9	72,7	58,1	13,0	25,5	23,9
Пермский край	93,0	93,3	82,6	18,6	57,6	44,6	69,4	66,7	59,8	19,9	38,8	34,7
Кировская область	89,7	96,2	81,9	12,0	49,0	37,9	61,1	68,6	57,1	5,9	23,5	21,9
Нижегородская область	98,2	95,6	87,4	19,6	55,1	44,4	72,1	64,2	60,5	20,3	29,6	31,3

Локальные вычислительные сети в процессе экономической деятельности в 2010-2021 гг. тоже стали использоваться реже. Наиболее часто используются вычислительные сети хозяйствующими субъектами Удмуртской Республики, Республики Марий Эл и Нижегородской области. Значительно отстают даже от среднероссийского уровня Республика Мордовия и Татарстан.

Облачные сервисы остаются слабо востребованными российскими предприятиями. Реже чем в среднем в стране облачные сервисы применяются в Республике Мордовия, Кировской области, Чувашской Республике и Республике Марий Эл. Лидерами в этой области являются Республика Татарстан и Пермский край.

Интернетом пользуются далеко не все российские предприятия, и в последние годы их доля значительно снизилась. Заметно отстают по этому показателю даже от среднероссийского уровня организации Республики Мордовия и Республики Татарстан, лидируют – Нижегородская область и Пермский край, в которых 80 % организаций и более в 2021 г. имели широкополосный доступ к Интернету (табл. 2).

Доля организаций, имеющих веб-сайт, в последние годы уменьшилось в большинстве регионов макрорегиона, исключение составил только Пермский край, однако среднероссийского уровня даже после увеличения рассматриваемый показатель не достиг. Наиболее редко предприятия создают веб-сайты в Республике Мордовия и Кировской области. В Республике Татарстан и Пермском крае удельный вес организаций, имевших веб-сайты в 2021 г. тоже был меньше, чем в целом в стране. Более половины организаций разработали веб-сайты только в Чувашской Республике и Нижегородской области.

Таблица 2

Использование цифровых технологий организациями в регионах Волго-Камского макрорегиона, в процентах от общего числа обследованных организаций²

Регион	Использование широкополосного доступа к сети Интернет			Организации, имевшие Веб-сайт			Число персональных компьютеров на 100 работников			Использование специальных программных средств		
	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021
Российская Федерация	56,7	86,6	75,6	28,5	51,9	46,2	36	51	61	89,1	85,9	66,8
Республика Марий Эл	46,4	86,9	79,2	22,6	49,6	49,3	29	44	55	87,5	89,7	69,3
Республика Мордовия	52,9	93,8	71,5	20,2	49,9	37,8	32	47	55	86,2	90,9	59,9
Республика Татарстан	63,8	91,3	75,2	32,5	54,1	44,3	32	55	58	95,2	91,7	67,8
Удмуртская Республика	63,0	88,2	78,2	29,4	55,0	48,6	32	48	59	90,5	88,8	68,5
Чувашская Республика	51,3	93,5	75,9	43,4	68,7	54,9	33	51	63	90,7	88,4	63,6
Пермский край	58,3	89,7	79,8	24,8	42,6	44,7	35	51	60	87,0	87,5	72,1
Кировская область	37,5	91,3	76,0	18,0	45,5	40,4	33	49	58	85,6	89,8	66,5
Нижегородская область	57,4	92,3	82,5	31,3	55,7	52,1	35	52	59	95,7	89,1	71,9

Специальные программные средства российскими предприятиями тоже используются не часто, их применение резко снизилось в 2010-2021 гг., процесс значительно ускорился в последние годы. Так, еще в 2019 г. в Республике Мордовия более 90% хозяйствующих субъектов пользовались компьютерными программами для организации производства и управления. В 2021 г. доля таких предприятий стала 1,5 раза меньше. Ниже среднероссийского уровня этот показатель был еще только в Чувашской Республике. В лидерах по данному показателю Пермский край и Нижегородская область, в которых 72% организаций применяют специальные программные продукты в своей работе.

Менее половины российских предприятий имеют собственные сайты, что не позволяет их партнерам и потребителям получить необходимую им информацию и связаться с производителем по различным вопросам экономического взаимодействия (обсуждение коммерческих предложений, получение информации о ценах, тарифах, условиях поставки товаров, сроков исполнения заказов и т.п.). Кроме того, при прочих равных условиях в поисках партнера/

¹ Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 884-887.

² Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 890-895, 896-899.

поставщика предприниматель отдаст предпочтение организации, о которой есть информация в сети Интернет, поскольку обратное свидетельствует о желании организации сократить возможности заинтересованных лиц получить информацию о деятельности компании, что не может не настораживать потенциального партнера.

Таким образом, процессы цифровизации российской экономики в целом и в регионах Волго-Камского макрорегиона в последние годы пошли вспять: в 2021 г. в сравнении с 2019 г. ухудшились все основные показатели, отражающие цифровую трансформацию экономики. Положительной динамикой в этот период характеризуется только один показатель – число персональных компьютеров на 100 чел. Но и в этом между регионами существуют большие различия. Наименьшая обеспеченность рабочих мест персональными компьютерами характерна для хозяйствующих субъектов Республик Марий Эл и Мордовия. Данный показатель превышает среднероссийский уровень только в 2 регионах рассматриваемой группы: в Чувашской Республике и Пермском крае (2021 г.).

Цифровизация организаций в регионах Волго-Камского макрорегиона идет очень неравномерно. В числе лидеров можно назвать Удмуртскую Республику, Пермский край и Нижегородскую область. Значительно отстает от среднероссийского уровня по всем проанализированным показателям Республика Мордовия. Одной из причин такого положения может быть структура экономики данного региона – Мордовия специализируется на сельскохозяйственном производстве¹. В организациях этой отрасли компьютеры и информационные технологии используются далеко не на каждом рабочем месте.

Для отражения степени цифровизации населения Росстат разрабатывает показатели использования в семьях персональных компьютеров и сети Интернет, мобильной связи и др.

Использование цифровых технологий населением в работе и быту не только значительно облегчает жизнь людей (например, можно получать государственные услуги, оплачивать счета, покупать товары, не выходя из дома и т.п.) и позволяет высвободить время на другие занятия, но способствует и более полному удовлетворению растущих потребностей населения. Например, через Интернет можно заказать товар, и его доставят практически из любой точки Земного шара. С помощью глобальной сети людям доступны общение с родными и близкими, проживающими в других регионах и странах, образовательный контент, игры и развлечения, что значительно повышает качество жизни человека.

Лидером по числу персональных компьютеров в домашних хозяйствах среди субъектов Волго-Камского макрорегиона является Республика Татарстан. Во всех остальных рассматриваемых регионах доля семей, имеющих компьютерную технику меньше, чем в среднем в стране. Наиболее низкий в группе показатель обеспеченности домохозяйств компьютерной техникой зафиксирован Росстатом в Республике Марий Эл и Кировской области.

Заметим, что в допандемийный период этот показатель имел тенденцию к уменьшению, поскольку современные смартфоны во многом могут заменять стационарные компьютеры. Однако в пандемию в РФ в целом и большинстве субъектов Волго-Камского макрорегиона число компьютеров в семьях немного увеличилось (табл. 3).

Интернетом россияне пользуются очень активно, и пандемия COVID-19 придала этому дополнительный импульс. Все регионы изучаемой группы, за исключением Республики Татарстан, немного отстают по показателям Интернет-активности. Наибольшее отставание характерно для республик Марий Эл и Мордовия.

Таблица 3

Использование персональных компьютеров и сети Интернет населением регионов Волго-Камского макрорегиона, в процентах от общей численности населения²

Регион	Использование персональных компьютеров			Население, использующее сеть Интернет			в том числе каждый день или почти каждый день		
	2015	2019	2021	2010	2019	2021	2010	2019	2021
Российская Федерация	72,5	69,4	72,6	73,4	85,6	90,1	55,1	72,6	81,5
Республика Марий Эл	72,6	50,8	45,7	67,7	77,2	79,9	52,4	63,4	67,9
Республика Мордовия	70,6	63,0	63,2	68,9	77,5	80,8	49,4	62,5	71,7
Республика Татарстан	81,4	65,6	75,0	77,3	91,2	94,1	55,9	76,2	85,8
Удмуртская Республика	68,8	66,5	65,2	68,3	76,7	84,0	48,6	63,8	73,2
Чувашская Республика	73,2	67,2	68,4	68,4	77,2	81,8	50,6	67,6	73,6
Пермский край	68,5	62,6	66,6	69,4	79,4	87,2	52,2	64,3	74,7
Кировская область	66,5	58,3	54,9	70,0	78,9	83,4	54,8	68,9	78,0
Нижегородская область	62,1	64,6	66,6	65,8	88,0	86,7	46,3	67,0	78,9

Россияне активно пользуются мобильной связью. Причем прибегают, как правило, к услугам нескольких операторов, о чем говорит высокий показатель «число подключенных абонентских устройств мобильной связи на 1000 человек населения» – 2209 ед. в 2021 г. И жители территорий, входящих в Волго-Камский макрорегион не исключение, хотя практически во всех регионах этот показатель меньше среднероссийского уровня (табл. 4).

¹ Липатова Л. Н., Малинина Т. Б., Беляев А. А. Оценка роли Республики Мордовия в системе российской экономики // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2023. – Т. 15, № 1 (65). – С. 34-42.

² Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 904-907.

**Использование персональных компьютеров и сети Интернет населением регионов
Волго-Камского макрорегиона, на 1000 человек населения¹**

Регион	Число подключенных абонентских устройств мобильной связи, единиц			Численность активных абонентов фиксированного широкополосного доступа к сети Интернет			Численность активных абонентов мобильного широкополосного доступа к сети Интернет		
	2015	2019	2021	2015	2019	2021	2015	2019	2021
Российская Федерация	1 937,8	2 109,8	2 209,1	18,3	22,2	23,7	68,1	96,4	107,5
Республика Марий Эл	1 838,9	1 871,4	1 823,1	16,2	18,3	19,2	64,5	86,1	97,1
Республика Мордовия	1 547,8	1 680,7	1 694,5	17,1	19,2	19,8	53,8	70,8	82,0
Республика Татарстан	1 756,6	1 969,3	2 013,1	23,9	26,9	29,5	68,7	101,7	116,0
Удмуртская Республика	1 758,0	1 796,1	1 879,7	18,9	20,6	21,3	49,8	83,8	97,8
Чувашская Республика	1 782,7	1 879,2	1 860,5	16,6	21,7	22,4	68,8	86,8	97,0
Пермский край	1 904,3	2 009,7	2 045,8	14,2	21,8	23,1	43,2	92,6	100,9
Кировская область	1 779,0	1 772,8	1 891,0	19,1	21,2	21,5	58,1	79,2	96,5
Нижегородская область	1 940,5	2 472,2	2 773,7	23,7	23,3	25,4	61,5	112,7	129,5

Наименьшее значение – в Республике Мордовия, но это 1695 подключенных устройства, что вполне достаточно. Наиболее активно используют мобильную связь жители Нижегородской области – на каждого жителя приходится 2,8 подключенных устройства.

Таким образом, во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан, уровень цифровизации населения, оцененный по использованию семьями персональных компьютеров и сети Интернет, заметно ниже, чем в целом в стране.

Итак, в ходе проведенного анализа выявлено, что в последние годы в развитии цифровизации российской экономики произошли негативные изменения: уменьшился удельный вес организаций, использующих персональные компьютеры, серверы, локальные вычислительные сети, широкополосный доступ в Интернет, а также доля организаций, имеющих веб-сайт в сети Интернет.

Установлено, что большинство субъектов Волго-Камского макрорегиона существенно отстают по уровню развития цифровизации корпоративного сектора и домашних хозяйств, что не способствует сглаживанию межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития.

Уровень цифровизации населения, оцененный по использованию семьями персональных компьютеров и сети Интернет, заметно ниже, чем в целом в стране во всех субъектах Волго-Камского макрорегиона, за исключением Республики Татарстан.

В целях территориального выравнивания и повышения качества жизни людей необходимы дополнительные меры по активизации процесса цифровой трансформации. Предлагается ввести льготы на определенный размер Интернет-трафика для субъектов малого предпринимательства, оказать им помощь в создании веб-сайтов, провести необходимое обучение. Для повышения доступности цифровых технологий для населения предложено разработать региональные программы по обеспечению компьютерной техникой многодетных и малоимущих семей, создать в сельских населенных пунктах открытые центры доступа к Интернету, предусмотрев при этом должность консультанта.

¹ Составлена по: Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 908-909, 912-913.

Дружинин А.Г.

д.геогр.н., профессор, гл.н.с. Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, в.н.с. Института географии РАН, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета
alexdr9@mail.ru

ОТ «АРХИПЕЛАГА» ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЙ К КОНУРБАЦИЯМ И ОРГАНИЗУЕМЫМ ИМИ «БОЛЬШИМ ПРОСТРАНСТВАМ»: ТРАНСПОРТНО-ИНФРАСТРУКТУРНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ НОВОГО ТРЕНДА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ¹

Ключевые слова: пространственное развитие, муниципальные образования, межмуниципальное взаимодействие, городская агломерация, конурбация, большое пространство, автомобильный транспорт, Россия.

Keywords: spatial development, municipalities, inter-municipal interaction, urban agglomeration, conurbation, large space, road transport, Russia.

Действующая (утверждённая в 2019 году) «Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года», акцентируя «нереализованный потенциал межрегионального и межмуниципального взаимодействия»² содержит в себе (в числе своих основных концептуальных посылов) установку на приоритетное развитие «перспективных центров экономического роста» (практически – крупнейших городов с тяготеющими к ним иными муниципальными образованиями³) при одновременном «повышении уровня связанности» российских территорий, в том числе посредством модернизации транспортной инфраструктуры, включая автомобильную. Подобное видение наших общенациональных приоритетов в области пространственного развития представляется логичным, учитывающим как предшествующую траекторию территориальной социально-экономической динамики, так и современные значимые для последней обстоятельства и вызовы. Осмысливая идеологию и основные гипотетически возможные направления последующей коррекции этого документа (с учётом новых геополитических реалий и необходимости адаптации к ним российского пространства, активизации в нем повышающих его целостность процессов, использования форматов организации территории в интересах продуктивного решения экономических и социокультурных задач и др.) важно, тем не менее, сполна учитывать фактическую пространственную динамику страны, качественную трансформацию объединяемых её контуром территориальных структур, связанных в том числе с технологическими, инфраструктурными изменениями, одним из ключевых направлений которых в последние десятилетия является дорожное строительство, сочетающееся с масштабной автомобилизацией российского общества.

Полвека назад, в 1970 г., плотность автодорог с твёрдым покрытием составляла в РСФСР 130 км на 10000 км² территории, а грузооборот автомобильного транспорта – 105,9 млрд тонно-километров.⁴ К 1990 г. эти показатели возросли до 234 км/10000 км² и 299,7 млрд тонно-километров. В 1990 г. на 1000 жителей в РСФСР на 1000 жителей имелось 59 легковых автомобилей (в 1980 г. – 30)⁵, в то время как в 2005 г. – 168,4, а в 2021 – 327,6 (в ряде регионов этот уровень ещё выше, достигая максимума – 472,3 в Приморском крае)⁶. После спада 1990-х (за 1991-1997 гг. грузооборот автотранспорта сократился в 2,18 раза до 137 млрд тонно-километров) постепенно восстанавливался поток грузоперевозок по автомагистралям Российской Федерации (в 2021 г. достигнув 285,3 млрд). Процесс этот протекал на фоне интенсивно развиваемой с середины 2000-х гг. федеральной и региональной автодорожной сети, чья суммарная плотность за 2005-2021 г. увеличилась с 310 до 650 км на 10000 км территории. Повысилось качество трасс (в том числе появились первые скоростные автомагистрали). Существенно улучшился состав используемого автопарка (скоростные характеристики, грузоподъёмность, всепогодность и др.). Эти процессы, ускорив становление (воссоздание после геополитической катастрофы 1991 года) единого экономического (сбытового, потребительского, трудовых ресурсовного) про-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-18-00180 «Поливариантность детерминант и трендов экономической динамики муниципальных образований России: концептуализация, идентификация и типологизация в интересах государственного регулирования пространственного развития») в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. – М., 2019. – 116 с.

³ Кузнецова О.В. Города как акторы глобализации: различия субъектов федерации и муниципальных образований в России и Германии // Региональные исследования. 2020. – № 1. – С. 16-26

⁴ Народное хозяйство РСФСР в 1970 году. – М.: Статистика, 1971.

⁵ Народное хозяйство РСФСР в 1990 году. – М.: Республиканский информационно-издательский центр, 1991.

⁶ Регионы России. Социально-экономические показатели. – М.: Росстат, 2021.

странства страны, придали новый импульс селитебным и территориально-хозяйственным процессам, способствуя, в частности, не только активизации формирования городских агломераций, но и появлению на их базе новых более крупных пространственных структур, интегрирующих страну не только на межмуниципальном, но и на межрегиональном, общедоказательном уровнях.

Ещё в период СССР крупные города и агломерации рассматривали как мощные интеграционные ядра общественной жизни на обширной территории. «Города, подчёркивал Н.Н. Баранский, один из основоположников и лидеров отечественной экономической (общественной) географии, плюс дорожная сеть — это каркас, остов, на котором всё держится...»¹ Формирование городских агломераций (чье сфокусированное изучение началось в 1970-е годы²) стало одним из ключевых проявлений (и драйверов) урбанизации (по симптоматической оценке³ — одного из первых глобальных процессов). Видя (и предвидя) характерные для страны и мира в целом тренды, уже во второй половине 1980-х ведущий геоурбанист Г.М. Лаппо прозорливо полагал, что «следующий шаг мировой урбанизации... — мегалополис — полосовидное скопление городских агломераций»⁴.

Охватившие Россию 1990-х гг. процессы социально-экономического кризиса и деградации, дополняемые изначально присущей стране разреженностью селитебного и хозяйственного пространства (по плотности населения Российская Федерация, к примеру, в 27 раз уступает Германии, в 14,5 раз Польше, в 12 раз Турции, при том что в Сибирском федеральном округе данный показатель ниже среднего по России в 2,2 раз, в Дальневосточном — в 7 раз) не только ускоряли (в том числе и затормозили) процессы урбанизации⁵, но и привели к т.н. «сжатию» интенсивно осваиваемого пространства⁶, причём, в том числе и европейской части страны.⁷

В 2000-е, в условиях экономического подъёма, агломерационные процессы вновь обрели характер «ключевого тренда»⁸; в пределах самих же агломераций (характеризуемых выраженным моноцентрическим развитием⁹) оказалась сконцентрировано 45% всего населения России (66,6 млн человек¹⁰). Оказавшиеся в сфере воздействия агломераций территории, в первую очередь «ядерные», при этом выступили (как констатируется¹¹) в числе немногочисленных ареалов позитивной динамики населения и хозяйства (этот тезис уже многократно озвучен; подтверждается он и исследовательским опытом автора¹²). Российское же пространство стало справедливо восприниматься как «архипелаг крупных центров в мире периферии»¹³.

Заняв эксклюзивное, привилегированное положение в территориальной структуре страны, крупнейшие города, тем не менее, одновременно (в логике метрополизации¹⁴) расширяли ареалы своего влияния, чему в существенной мере стали благоприятствовать и позитивные изменения в сфере автомобильных дорог и автотранспорта. Агломерационные процессы воссоздавали пространственные центр-периферийные системы, одновременно «раздвигая» их границы. Российская Федерация стала *архипелагом городских агломераций*, разномасштабных, в разной степени сопряжённых друг с другом, образующих множественные иерархии и, при этом в новых транспортных реалиях уже в целом ряде ситуаций «взаимонаслаивающихся», образующих свои обновлённые пространственные форматы.

Однополосная автотрасса даже при невысокой своей загрузке не способна обеспечить устойчивую скорость передвижения более 80-90 км/час. Если же она проложена через населённые пункты (что наиболее характерно для окрестностей крупных городов) — скорость оказывается ещё более ограниченной (до 50-60 км/час). Качественная двухполосная автомагистраль (тем более проходящая вне поселений), предоставляя возможность передвижения до 110 км/ч, сама по себе создаёт предпосылку для удлинения радиуса влияния центра агломерации не менее чем на 30%, увеличивая, тем самым, потенциальное пространство плотного межгородского, межпоселенного, межмуниципального взаимодействия до 80%. Трасса, аналогичная М11 («Москва-Санкт-Петербург»), позволяет развивать скорость до 130 (+10-15) км/час, практически вдвое «сближая» два крупнейших города России (и их агломерации) в сопоставлении

¹ Баранский Н.Н. Об экономико-географическом изучении городов // Вопросы географии. Сб. 2. 1946. — С. 5-14

² Маергойз И.М. Географическое учение о городах. — М.: Наука, 1987; Перчик Е.Н. География городов (геоурбанистика). — М.: Высшая школа, 1991. — 319 с.

³ Слукa Н. Городское развитие мира в постмаергойзовский период // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза. — М.: Новый хронограф, 2012. — С.498-517

⁴ Лаппо Г.М. Города на пути в будущее. — М.: Мысль, 1987. — 236 с.

⁵ Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. Перестройка расселения в современной России: урбанизация или дезурбанизация? // Региональные исследования. 2017. — № 2. — С. 12-23

⁶ Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: идеалы и реальность // География мирового развития. Вып. 2. / Под ред. Л.М. Синцера. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2010. — С. 228-239.

⁷ Тархов С.А. Изменение авиатранспортной связности городов России в 1990-2015 гг. // Известия РАН. Серия географическая. — М., 2018. — № 2. — С. 5-26

⁸ Гресь Р.А., Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Агломерационные сюжеты в стратегиях муниципальных образований Ленинградской области // Региональные исследования. 2022. — № 1. — С. 80-92

⁹ Трейвиш А.И., Нефедова Т.Г. Столичность, центральность, размеры и соперничество городов в мире и в России // Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования / Отв. ред. А.Г. Махрова. — М.: Георг. ф-т МГУ, 2021. — С.49-71

¹⁰ Лаппо Г., Полян П., Селиванова Т. Агломерации России в XXI веке // Вестник Фонда регионального развития Иркутской области. 2007. — № 1. — С. 45-52

¹¹ Мкртчян Н.В. Региональные столицы и их пригороды: особенности миграционного баланса // Известия РАН. Серия географическая. — М., 2018. — № 6. — С. 26-38

¹² Дружинин А.Г. Пространственные возможности и барьеры постиндустриального развития региональной метрополии (на примере Ростова-на-Дону) // Региональные исследования. 2013. — № 2. — С. 25-33

¹³ Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. — М.: Новый хронограф, 2009. — 372 с.

¹⁴ Дружинин А.Г. Метрополии и метрополизация в современной России: концептуальные подходы в политико-географическом контексте // Известия РАН. Серия Географическая. М., 2014. — № 1. — С.19-27.

с ситуацией начала 2000-х гг. Итог данного процесса многоаспектен и во многом сопряжён со значимыми, требующими своего понимания и учёта пространственными новациями.

Во-первых, *существенно возрастает общая возможность межмуниципальных перемещений*, в том числе повседневных, маятниковых с трудовыми и бытовыми целями, дезавуируя былую обособленность отдельных муниципальных образований, формируя межмуниципальные (в том числе межрайонные) рынки труда, потребительских товаров и т.п. Так, к примеру, от ст. Вёшенская до ст. Казанская (всё это слабозаселённый, интенсивно теряющий население север Ростовской области, её явная дальняя периферия) дистанция в 52 км, преодолеваемая сейчас (согласно сервису «Яндекс-карты») за 42 мин, что сопоставимо со стандартным временем поездки на работу в пределах любого российского областного центра. Фактор соседства в этих условиях трансформируется в «фактор близости» (данная категория, её значимость – в российской науке уже акцентирована, осмыслена¹), ведя к выстраиванию множественных межрегиональных социально-экономических альянсов, «взаимоналожению» ареалов тяготения муниципальных центров, конкуренции последних за ресурсы и доминирование, установлению «нежёстких» субрегиональных пространственных социально-экономических структур и их границ, возможности объединять (в случае наличия резонанса к «укрупнению») сетки административно-территориального деления) те или иные муниципалитеты и др.

Во-вторых, обеспечиваемая прогрессом в автотранспорте пролонгация «расползания» сфер влияния крупнейших городов (в том числе региональных метрополий) ведёт к «стыковке» ранее обособленных агломераций. В каких-то случаях это означает фактические *поглощение «малых» групповых систем расселения несоизмеримо более крупными*. Так, в предшествующие периоды Шахтинская городская агломерация (порядка 80 км от Ростова-на-Дону) неизменно рассматривалась как самостоятельная². Сейчас же (в связи с реконструкцией трассы М4 «Дон») г. Шахты оказался менее чем в 1,5 часовой доступности от центра Ростова-на-Дону. Аналогично гипотетическое время в пути и до другого, ранее тяготевшего к г. Шахты, угледобывающего центра Ростовской области г. Новошахтинска, также оказывающегося в обновлённой «сфере влияния» региональной столицы. В аналогичном положении и г. Красный Сулин. Демографический потенциал Ростовской агломерации, в итоге, за последние годы прирос практически на 20%. Последняя же являет собой наглядный пример выстраиваемой *интегрированной иерархии городских агломераций* как некой переходной, с превалирующим моноцентризмом, формы между «классической» групповой системой расселения и конурбацией.

Совершенствуемая транспортная инфраструктура порождает возможность образования и *двухполюсных «сросшихся» агломераций*, фактически *конурбаций*. Такова, в частности, перспектива Ярославля и Костромы, находящихся сейчас в 1,5 часа доступности (84 км), которую можно (и нужно!) довести (продолжая модернизировать пока весьма проблемную соединяющую их автомагистраль) до 55-60 минут. Подобные форматы организации пространства могут быть (и в условиях разреженного российского пространства обязательно будут!) и более «рассредоточенными». В частности, между Ростовом-на-Дону и Донецком (столицей ДНР) сейчас 211 км, что в случае сооружения аналогичного трассе М11-М12 автобана позволит свести время в пути к 1,5 часа. Это приведёт к появлению *межрегиональной рассредоточенной конурбации* с суммарным населением в 4-4,5 млн чел (третьей в РФ по своему демографическому потенциалу).

Наконец, «прорезая» (и скрепляя) собой асимметричное и разреженное российское пространство, скоростные автомагистрали не только создают возможности для активизации экономической динамики тяготеющих к ним муниципальных образований, для новой *линейной полицентрической регионализации* (с коррекцией доминантных селитебных и хозяйственных связей в пользу «соседей по трассе»), но и инициируют *объединение складывающихся «рассредоточенных конурбаций» в контурах* (размытых, динамичных, взаимно наслаивающихся) *российских «больших пространств»* (инвариантных макрорегионов).

Автор уже фокусировал внимание на соответствующей проблематике применительно к российскому Югу.³ Здесь же подчеркну *заведомое потенциальное типологическое многообразие «больших пространств»*, поскольку в этом качестве способны выступить: 1) традиционные культурно-хозяйственно-природные макрорегионы («уникальные территориально-управленческие образования»⁴), наподобие Урала (чей концепт продолжает культивироваться⁵); 2) расширительные версии последних (например, «Большой Юг России»⁶); 3) различающиеся своими географическими и социально-экономическими параметрами «междуморья» (особым образом перспективны в новой геополитической ситуации балто-каспийское, а также балто-тихоокеанское); 4) «межтерриториальные» (между ментально устоявшимися макрорегионами страны) ареалы и полосы (включая, к примеру, Урало-Поволжье рассматриваемое⁷ как своеобразная переходная зона между европейской и азиатской частями России); 5) оси и полосы между крупнейшими

¹ Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Концепция близости: зарубежный опыт и перспективы применения в России // Известия РАН. Серия географическая. – М., 2017. – № 3. – С. 8-21

² Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 288 с.

³ Дружинин А.Г. Актуальные проблемы систематизации и унификации географической терминологии в исследованиях южно-российского регионогенеза // Научная мысль Кавказа. 2023. – № 1. – С. 5-15

⁴ Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Экспертиза проектов развития макрорегионов России: проблемы организации // Проблемы прогнозирования. – М., 2016. – № 6 (159). – С. 18-29.

⁵ Назукина М.В. Уральский макрорегион в системе территориальных идентичностей современной России // Известия РАН. Серия географическая. – М., 2015. – № 6. – С. 37-47.

⁶ Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2009. – 288 с.

⁷ Голубченко И.В. Урало-Поволжье: место в районировании и территориальной организации России // Вестник Московского университета. Сер. 5. География. 2008. – № 5. – С. 48-53

городскими российскими агломерациями (наиболее значимая, формируемая именно автодорожным строительством – «Санкт-Петербург – Москва – Нижний Новгород – Казань» станет реальностью уже с начала 2024 года).

Новая, предопределяемая во многом меняющимся транспортно-географическим положением российских регионов (и, в ещё большей мере, отдельных конкретных муниципальных образований) социально-экономическая ситуация, равно как и общее реструктурирование российского пространства с постепенным, пролонгированным расширением рубежей городских агломераций, формированием интегрированных, сложных моно-полицентричных групповых систем городского расселения, выстраиванием конурбаций (включая и их «рассредоточенные» форматы) и, более генерализованно, многомерных инвариантных «больших пространств» – должны идентифицироваться, осмысливаться, концептуализироваться, в том числе в интересах последующего стратегирования пространственного развития Российской Федерации.

Зазерская В.В.¹

к.э.н., доцент, декан, Брестский государственный технический университет
zazerskaya@mail.ru

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ ФАКТОРОВ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическое развитие, трансграничный регион, факторы, статистика, оценка факторов экономического развития, механизм оценки, показатели экономического развития, производственная функция, множественная регрессия.

Keywords: economic development, cross-border region, factors, statistics, assessment of economic development factors, assessment mechanism, economic development indicators, production function, multiple regression.

Участие любого государства в международном разделении труда реализуется через экономическую политику и направлено на достижение экономического роста. Более высокие темпы роста ВВП (ВРП) служат источником повышения уровня доходов населения, сокращения безработицы и увеличения доходов бюджета.

Разработка системы факторов экономического развития региона, критериев эффективности экономического развития и организационно-экономических механизмов для осуществления управления социально-экономической системой макро-, мезо-, микроуровня обусловлена подготовкой стратегий экономического развития и механизмов содействия ускорению экономического роста.

Формирование экономической системы подвержено влиянию различных факторов, которое носит «полифоничный и системный характер»². В данном исследовании мы будем рассматривать трансграничный регион, который является открытой социально-экономической системой, обладает способностью к относительно самостоятельному развитию экономики, социальной сферы, но вместе с тем сильно зависит от внешних факторов. Так, к внешним факторам относится экономическая интеграция региона с другими территориями, внешнеэкономические связи, а к внутренним – структурные элементы экономики³.

Внешние факторы, а также процессы глобализации, регионализации, развитие внешнеэкономических связей также определяют содержание государственного управления «в направленности развития современных систем управления на региональном уровне»⁴.

На макро- и мезоуровне органам управления необходимо отслеживать объективные процессы вызванные экономическими, экологическими, политическими, гуманитарными проблемами, оказывающими влияние на развитие приграничных территорий; вертикальной интеграцией, способствующей усилению конкурентоспособности на мировом рынке за счет реализации интеграционного, синергетического эффекта от сотрудничества.

Структура экономики трансграничного региона отражает эффективность ее состояния. Изменения структуры, затрагивающие мобильность ресурсов и капитала, внешнеэкономические эффекты, предпринимательскую активность, нацелены на повышение эффективности развития. Формирование структурной политики, разработка стратегии социально-экономического развития территорий и реализация данных инструментов через специальные программы оптимизируют структуру производительных сил региона и способствуют созданию оптимальных условий для ведения бизнеса субъектами хозяйствования.

Управление трансграничным регионом требует разработки организационно-экономических механизмов в соответствии с поставленными целями и разработанными критериями эффективности. Постановка целей, разработка критериев эффективности и механизмов реализации управления определяются существенными характеристиками, уровнем и структурой той или иной социально-экономической системы.

Организация процесса приграничного сотрудничества включает систематизацию и эффективное использование элементов производительных сил, расположенных по обе стороны границы (трудовые ресурсы, природные ресурсы, производственные фонды, инфраструктура) для достижения поставленных целей⁵. Установлено, что экономический рост промышленности базируется на опережающих инновациях и построении глобальной логистической системы в рамках отраслевых и межотраслевых интегрированных систем. Формирование экономического потенци-

¹ Научные интересы: научно-методические основы управления социально-экономическими системами, экономическое развитие трансграничных регионов.

² Короткевич А.И. Интегральная оценка эффективности развития национальной экономической системы Республики Беларусь с позиции домашних хозяйств // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2022. – № 5. – С. 57-65.

³ Лысенко В.А. Управление внешнеэкономической деятельностью. – Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2009.

⁴ Раевский С. Стратегические приоритеты приграничного сотрудничества Приморского края // Государственная служба. 2015. – № 4 (96). – <https://pa-journal.igsu.ru/journal/3109/>

⁵ Там же.

ала трансграничных регионов требует решения задач по выбору точек роста экономики региона (технологий, видов продукции), созданию устойчивой и стабильной технологической и производственной инфраструктуры, а также по обеспечению взаимодействия структур малого, среднего и крупного бизнеса между собой в рамках международной системы разделения труда. Однако в реальности эти задачи не были решены, что делает актуальной разработку новых подходов к оценке факторов роста.

Поддержание необходимых территориальных пропорций в экономике, недопущение чрезмерной дифференциации трансграничных регионов по уровню социально-экономического развития, обеспечение политической целостности и экономической безопасности страны являются важнейшими аспектами территориального развития. Решение данных задач видится через построение механизма оценки факторов экономического развития региона, являющегося важным инструментом анализа и планирования развития территории. Он позволяет осуществлять систематическую оценку и анализ влияния различных факторов на экономическое состояние региона, а также выявлять потенциальные проблемы и возможности для его улучшения.

В основе механизма оценки факторов экономического развития региона лежит система показателей, которые отражают основные аспекты экономической деятельности и социально-экономического состояния территории. К таким показателям относятся, например, оценка уровня безработицы, объемы инвестиций, торговый оборот, уровень промышленного производства и другие. Отбор показателей основан на анализе ключевых факторов экономического развития территории:

- эффективная инфраструктура. Развитые системы транспорта, связи, энергетического хозяйства и других общественных благ позволяют способствовать расширению производства и обмену товарами и услугами как на внутреннем, так и на международном уровне. Инфраструктура также обеспечивает доступ к рынкам и ресурсам, что способствует притоку инвестиций и стимулирует рост экономики.

- образование и научные исследования. Приоритетное развитие образования и научной сферы способствует созданию новых знаний, инноваций и передовых технологий, что может повысить конкурентоспособность предприятий и страны в целом. Образованный кадровый потенциал также способствует привлечению инвестиций в высокотехнологичные отрасли, что способствует устойчивому экономическому росту.

- политическая стабильность. Наличие прозрачных и предсказуемых правил деловой игры, а также надежной системы правоприменения способствуют привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Политическая стабильность также обеспечивает ряд макроэкономических условий, таких как низкая инфляция, устойчивый курс национальной валюты и доверие к финансовой системе.

- природные ресурсы. Наличие эффективной и рациональной системы управления ресурсами и их устойчивое использование позволяют увеличить потенциал экономического роста.

- доступ к рынкам и открытость экономики. Участие в международной торговле и присоединение к региональным или международным интеграционным организациям может предоставить масштабные возможности для расширения рынка и увеличения объемов экспорта.

- система управления и бизнес-среда, которые обеспечивают поощрение предпринимательства, конкуренцию и инновационные подходы. Устойчивые правила и регулирование, а также эффективная административная система могут повысить привлекательность инвестиций и способствовать развитию малого и среднего бизнеса.

Все эти факторы в совокупности способствуют устойчивому и удовлетворительному экономическому развитию территории. Однако в каждом конкретном случае их сочетание и взаимодействие могут иметь индивидуальные особенности и требовать специального подхода.

Факторы и показатели трансграничности и интеграции в экономическом развитии региона можно определить следующим образом:

1. Транспортная инфраструктура: наличие эффективных и развитых транспортных коммуникаций, таких как дороги, железные дороги, порты, аэропорты, способствует легкому перемещению товаров, услуг, капитала и людей через границы регионов.

2. Торговля: объем трансграничной торговли является одним из основных показателей интеграции региональных экономик. Чем выше объем трансграничной торговли, тем больше интеграция и экономическое развитие региона.

3. Инвестиции: уровень притока иностранных прямых инвестиций (ИПИ) в регион также является показателем трансграничности и интеграции. Высокий уровень ИПИ указывает на привлекательность региона для иностранных инвесторов, что может способствовать созданию новых рабочих мест, развитию инноваций и росту экономики.

4. Макроэкономические показатели: ВВП, уровень безработицы, уровень инфляции и др. могут быть использованы для определения уровня экономического развития региона и его интеграции в международную экономику.

5. Социальная интеграция: миграция, социальные связи, образование и культурный обмен между различными регионами.

6. Правовая и политическая интеграция: существование общих торговых соглашений, региональных организаций, свободного торгового пространства и согласованных правовых рамок способствуют упрощению трансграничной торговли и интеграции региональных экономик.

Эти факторы и показатели, характеризующие уровень трансграничности и интеграции региона в экономическом развитии помогают выявить преимущества и проблемы, связанные с интеграцией региона в мировую экономику и определить меры, необходимые для повышения уровня трансграничности и развития региона.

Для проведения оценки экономического развития региона применяются различные методы и инструменты анализа: статистические методы, интервьюирование представителей бизнеса и власти, анализ финансовых и экономических отчетов предприятий, а также использование эконометрических моделей.

Оценка факторов экономического развития региона может проводиться с использованием различных математических методов:

1. Метод множественной регрессии: этот метод позволяет оценить влияние различных факторов на экономический рост региона. Он основан на построении статистической модели, которая позволяет предсказывать зависимость между различными переменными.

2. Метод анализа главных компонент: данный метод помогает определить основные факторы, влияющие на экономический рост региона. Он основан на сокращении размерности данных путем выделения наиболее значимых компонент из множества исходных переменных.

3. Метод индексов: данный метод предлагает создание комплексных индексов для оценки различных факторов экономического развития региона. Он объединяет несколько переменных в один числовой показатель, который отражает уровень развития региона.

4. Метод временного ряда: данный метод позволяет анализировать изменения факторов экономического развития региона во времени. Он основан на моделировании и прогнозировании временных рядов с использованием статистических методов.

5. Метод эконометрики: данный метод использует статистические модели для оценки взаимосвязей между различными экономическими переменными в регионе. Он позволяет провести статистический анализ и проверку гипотез о влиянии различных факторов на экономический рост.

Эти методы могут быть использованы отдельно или в комбинации, в зависимости от конкретной задачи и доступных данных.

После проведения оценки и анализа факторов экономического развития региона полученные результаты могут быть использованы для разработки стратегий и планов развития, определения приоритетных направлений экономической политики и макроэкономических мероприятий. Также механизм оценки факторов экономического развития региона позволяет оценивать эффективность реализации различных программ и проектов развития и контролировать достижение поставленных целей.

Кроме того, важным аспектом механизма оценки факторов экономического развития региона является мониторинг и анализ изменений и тенденций, происходящих в экономике региона. Это позволяет оперативно реагировать на изменения внешней среды, корректировать стратегии и планы развития, а также предпринимать необходимые меры для устранения проблем и стимулирования развития.

Таким образом, механизм оценки факторов экономического развития региона является неотъемлемой частью процесса планирования и управления развитием территории. Он обеспечивает информационную базу для принятия экономических решений, позволяет анализировать текущее состояние и прогнозировать развитие региона, а также контролировать и оценивать эффективность реализации стратегий и мероприятий.

Сформированный механизм оценки факторов экономического развития региона – это целенаправленный процесс оптимального выбора методов непрерывного контроля, позволяющих трансграничному региону эффективно функционировать и устойчиво развиваться в течение длительного периода времени. Этот процесс включает сбор данных, отслеживающих динамику изменения состояния региона и выявление тенденций его развития. Механизм выполняет аналитическую функцию, в результате реализации которой дается комплексная оценка потенциальной возможности экономического развития в условиях интеграционных процессов. В рамках механизма определены принципы оценки факторов и принципы построения механизма оценки факторов развития (табл. 1).

Таблица 1

Принципы оценки факторов экономического развития региона

Принципы оценки факторов	Принципы построения механизма оценки устойчивости развития
комплексность – всесторонний анализ объекта	учёт взаимообусловленности развития подсистем региона (экономической, производственной, социальной, экологической, инновационной, трансграничной) – необходимость поддержания баланса развития во всех подсистемах. Интегральная оценка экономического развития должна охватывать все подсистемы региона.
простота – доступность методологии исследования для любого пользователя	достижения устойчивой динамики развития трансграничного региона с учетом экономической эффективности, социальной стабильности, экономической безопасности – значения интегрированных показателей должны соответствовать критериям эффективности.
точность – обеспечение использования широкого спектра параметров	приоритетность конечной цели – интегральная оценка экономического развития должна предоставлять достоверную информацию о значениях показателей как основу для выработки рекомендаций и стратегий
наглядность – возможность наглядно показать слабость того или иного фактора	
сопоставимость результатов	
систематичность – использование обобщенных данных, предоставляемых органами государственной статистики	

На наш взгляд, базовым элементом такого механизма является эконометрическое моделирование. Такой подход основан на построении производственной функции (ПФ) Кобба-Дугласа и модели множественной регрессии, которые дополняют друг друга. Функция Кобба-Дугласа относится к классическим примерам эконометрического моделирования и широко используется в экономических исследованиях, особенно при анализе макроэкономических показателей¹. Концепция множественной регрессии определяет зависимость выходной переменной Y и каждой отдельно взятой факторной переменной, при условии фиксированного уровня остальных факторов.

Модель множественной регрессии имеет следующий вид:

$$Y_t = a_0 + a_1 \times L_t + a_2 \times K_t + a_3 \times I_t + a_4 \times T_t + \dots + a_n \times P_t, \quad (1)$$

где Y_t – выходная переменная (ВРП);

L_t, K_t, I_t, P_t – факторные переменные, которые наиболее тесно связаны с выходной переменной;

a_0 – постоянная величина, не зависящая от влияния факторных переменных, включенных в модель;

a_n – параметры функции регрессии при соответствующих факторах;

t – период времени.

Цель построения данной модели – выявить влияние факторов на изменение ВРП, а также в определении оценки взаимосвязи между результативной и факторными переменными в абсолютных и относительных единицах измерения (формула 2 и 3).

Пропорциональное распределение капиталоемких и трудоемких видов экономической деятельности имеет особое значение для организации региональной экономики. Используем ПФ, рассчитанную в двух вариантах с вариацией показателей труд и капитал по абсолютным и относительным показателям. В нашем случае ПФ вида (2) описывает поведение набора систем (регионов) в один и тот же момент времени:

$$Y = AxL^\alpha xK^\beta xI^\gamma xT^h, \quad (2)$$

где Y – ВРП,

L – численность экономически активного населения,

K – стоимость основных фондов отраслей экономики регионов,

I – затраты на инновации организаций промышленности,

T – объем транзитных грузоперевозок,

α – коэффициент эластичности производства по капиталу,

β – коэффициент эластичности производства по труду,

γ – коэффициент эластичности производства по инновациям,

h – коэффициент эластичности производства по транзиту.

A – коэффициент, в данном случае, являющийся константой, характеризующей уровень технологий.

Второй вариант рассчитан по относительным показателям эффективности по функции вида:

$$Y = AxL_1^\alpha xK_1^\beta xI_1^\gamma xT_1^h, \quad (3)$$

где L_1 – производительность труда,

K_1 – капиталоемкость ВРП,

I_1 – эффективность инноваций,

T_1 – интенсивность перевозок транзитных грузов.

Таким образом, эконометрическая модель состоит из целевой функции связи, параметров, одной выходной переменной и нескольких факторных переменных.

Валовый региональный продукт – это итоговая (выходная) переменная, характеризующая развитие региональной экономики. К факторным переменным можно отнести большое количество статистических показателей, которые прямо или косвенно влияют на такой итоговый показатель, как ВРП. Предварительно на основе данных официальной статистики и методологиях, изменяющихся во времени нами был определен набор подобных факторов. К таким показателям, характеризующим региональную экономику, в частности, относятся плотность автомобильных дорог, транзит, грузооборот по видам транспорта и видам, объем внешней торговли, розничный товарооборот, инвестиции в основной капитал, объем промышленного производства, численность экономически активного населения, число микроорганизаций, малых и средних организаций, внутренние текущие затраты на научные исследования и разработки по видам работ и т.д.

Таким образом, выбор производственной модели Кобба-Дугласа в качестве инструмента анализа состояния и развития региональной экономики позволяет одновременно следить за изменением сразу нескольких основных показателей и дает адекватную оценку состояния и развития экономики региона.

¹ Магнус Я.Р., Катышев П.К., Пересецкий А.Л. Эконометрика. Начальный курс: учебник. 6 изд., перераб. и доп. – М., 2004. – 576 с.; Cobb C.W. A theory of production / C.W. Cobb, P.H. Douglas // American Economic Rev. 1928. – Vol. 18. – P. 139-165; Афанасьев А.А. Использование производственной функции Кобба-Дугласа, построенной по панельным данным, при анализе обрабатывающих производств России // Креативная экономика. 2022. – Т. 16, № 6. – С. 2363-2380. doi: 10.18334/ce.16.6.11485.

Иванов В.А.

д.э.н., профессор, гл. н.с. Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА В ОБЛАСТИ АГРАРНОГО СЕКТОРА И ПРОГРАММ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ)

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельские территории, национальный проект, программа, Республика Коми.
Keywords: agriculture, rural territories, national project, program, Komi Republic.

Наиболее успешными в развитии АПК и села были 1960-1980 гг. В этот период были приняты программы по переводу птицеводства, свиноводства и молочного скотоводства на промышленную основу, по развитию селекции, семеноводства, мелиорации, специализации и агропромышленной интеграции, комбикормовой промышленности; большие вложения направлялись в социальную, транспортную и инженерную инфраструктуру села. В результате наблюдались устойчивые темпы роста производства аграрной продукции, происходило сближение условий и уровня жизни городского населения и крестьян. Эта тенденция наблюдалась как в целом по стране, так и в регионах Севера и Арктики.¹

Рыночные реформы в конце XX в. без учета требований экономических законов, мировой практики, региональных особенностей, менталитета крестьян крайне негативно отразились на аграрном секторе и северном селе. За 1990-2005 гг. во всех категориях хозяйств Республики Коми производство мяса сократилось в 2,5 раза, в том числе говядины – 3,2, свинины – 7,3, молока – 2,6, яиц – в 2,1 раза. Особенно сильно пострадал коллективный сектор. Численность занятых в сельхозорганизациях за этот период уменьшилась в 3,4 раза. Посевные площади сократились в 2,1 раза, в том числе картофеля – 6,7, овощей открытого грунта – в 8 раз. поголовье крупного рогатого скота сократилось в 6,1 раза, в том числе коров – 5,2, свиней – 5,1, птицы – в 2,4 раза. Производство картофеля снизилось в 4,8 раза, овощей – 3,5, мяса крупного рогатого скота – 8,4, свинины – 12,1, молока – в 4,9 раза. Сокращение аграрного производства сопровождалось снижением коэффициента продовольственного самообеспечения.

Рыночная трансформация обострила исторически существовавшие проблемы северного села. Усилился процесс обезлюдения сельских территорий. За 1990-2000 гг. в Республике Коми численность сельского населения за счет оттока и естественной убыли сократилась на 46,1 тыс. чел., или на 15%. На селе шел процесс старения населения. Доля населения моложе трудоспособного возраста уменьшилась с 28,8% на начало 1991 г. до 20,5% в 2000 г.; доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась с 15,1 до 17,5%.

В сельской местности снизилось благоустройство жилищного фонда. Доля общей площади, оборудованной водопроводом, уменьшилась с 28% в 1990 г. до 19% в 2000 г., канализацией – с 23 до 15%, центральным отоплением – с 41 до 26%, ваннами (душем) – с 18 до 12%, газом – с 43 до 28%, горячим водоснабжением – с 14 до 8%, напольными электроплитами – с 5 до 4%.

В результате сокращения объемов финансирования прекратилось строительство сельских дорог, больниц, уменьшился ввод жилья, дошкольных учреждений, школ и других объектов социальной инфраструктуры. В 2000 г. по сравнению с 1990 г. ввод государственного и муниципального жилья сократился в 7,8 раза, количество дошкольных образовательных учреждений – в 1,5, учреждений культурно-досугового типа – в 1,2, общеобразовательных школ, общедоступных библиотек и спортивных сооружений – в 1,1 раза.

Для оздоровления ситуации в АПК и социальной сфере села требовались кардинальные меры со стороны государства. В этих целях в стране и регионах началась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и программ обустройства сельских территорий. В 2000-е гг. российской властью сделаны практические шаги по изменению аграрной и социальной политики.

Актуальными направлениями национального проекта, реализуемого с 2006 г., являлись три направления: «Ускоренное развитие животноводства», «Стимулирование развития малых форм хозяйствования в АПК» и «Обеспечение молодых специалистов на селе жильем». В дальнейшем национальный проект преобразован в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. В Республике Коми была принята Госпрограмма «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» на соответствующие годы.

¹ Иванов В.А. Продовольственная безопасность Севера и Арктики: специфика, направления обеспечения. – Ижевск: ООО «Принт», 2022. – С. 68-80.

Улучшение ситуации в социальной сфере села базируется на следующих документах, принятых правительством России:

- Федеральная целевая программа «Социальное развитие села на 2013 года» (2002 г.);
- Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (2013 г.);
- Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года» (2013 г.);
- Стратегия устойчивого развития сельских территорий на период до 2030 года (2015 г.);
- Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (2019 г.);
- Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020-2025 гг. (2019 г.).

В Республике Коми изменение ситуации в социальной сфере села осуществлялось в рамках реализации мероприятий федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2013 г.», целевой республиканской программы «Жилище» на 2008-2012 гг., подпрограммы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы Республики Коми «Развитие сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса в Республике Коми» (2014-2019 гг.) и подпрограммы «Комплексное развитие сельских территорий» Государственной программы Республики Коми «Развитие сельского хозяйства, регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса» (2020-2023 гг.).

Анализ реализации национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы «Развитие сельского хозяйства в Республике Коми» показал следующее. За 2005-2021 гг. производство мяса увеличилось на 76%. Это результат модернизации мясного птицеводства и свиноводства. За этот период производство мяса птицы выросло в 2 раза, свинины – в 4,3. В то же время не удалось преодолеть негативных тенденций в скотоводстве и яичном птицеводстве. Производство говядины и телятины в 2021 г. к уровню 2005 г. сократилось в 2,3 раза, молока – 1,5, яйца – в 3,9 раза (табл. 1).

Таблица 1

Производство продукции животноводства во всех категориях хозяйств Республики Коми за 2005-2021 гг., тыс. т

Продукция	2005	2010	2015	2019	2020	2021
Мясо скота и птицы (убойный вес)	15,0	18,0	22,2	25,0	25,6	26,4
В том числе						
говядина и телятина	4,3	3,1	2,4	2,0	1,8	1,9
свинина	1,7	2,4	4,7	7,0	7,5	7,3
мясо птицы	8,1	11,6	14,7	15,2	15,7	16,1
молоко	78,6	61,6	58,5	55,1	55,1	53,9
яйцо, млн шт.	476,2	168,2	120,0	120,9	124,2	120,6

Источник: Сельское хозяйство в Республике Коми за соответствующие годы: стат. сб. / Комистат

В результате реализации нацпроекта и Госпрограммы развития сельского хозяйства выросла инвестиционная активность. За 2005-2021 гг. объем инвестиций в основной капитал сельского хозяйства увеличился на 85%. Наиболее высокие темпы этого показателя были достигнуты в 2010 и 2020 гг. Это позволило несколько нарастить работы по вводу в эксплуатацию производственных мощностей.

Доля прибыльных сельхозорганизаций увеличилась с 44% в 2005 г. до 85% в 2008 г.; в последующие годы доля прибыльных организаций снижалась и составила в 2021 г. 54%. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников аграрной отрасли увеличилась с 7,9 раза (с 5,2 тыс. руб. до 40,9).

Данные о показателях в аграрном секторе Республики Коми в результате реализации национального проекта и Государственной программы развития сельского хозяйства приведены в табл. 2.

Таблица 2

Изменение некоторых показателей в аграрной отрасли в результате реализации национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства Республики Коми

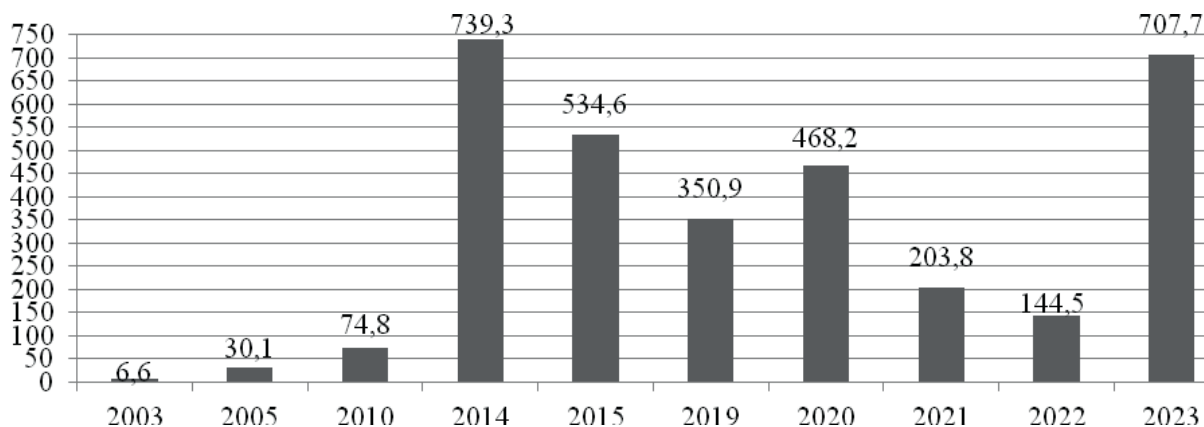
Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020	2021
Индекс инвестиций в основной капитал сельского хозяйства (в % к предыдущему году)	105,6	107,4	144,7	113,2	102,2	67,3	122,1	153,9
Индекс производства валовой продукции сельского хозяйства (в % к предыдущему году)	103,6	90,0	107,9	97,2	103,3	102,2	115,2	98,4
Индекс производства продукции животноводства (в % к предыдущему году)								
Молоко	93,4	91,7	91,8	101,3	98,4	99,8	100,0	97,8
Говядина и телятина	83,7	89,1	112,8	83,2	103,0	92,7	90,0	105,6
Свинина	11,8	85,6	142,9	98,5	103,3	120,0	107,1	97,3
Мясо птицы	121,0	100,6	111,1	105,7	100,8	110,9	103,3	102,5
Яйцо	104,4	92,4	102,5	106,1	90,8	95,0	102,7	97,1
Доля прибыльных сельхозорганизаций, %	61	70	85	74	70	71	69	54

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2015	2020	2021
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, занятых в сфере сельского хозяйства, тыс. руб.	6,5	8,0	9,6	12,1	13,6	29,6	37,4	40,9

Источник: Сельское хозяйство в Республике Коми за соответствующие годы; Агропромышленный комплекс Республики Коми за соответствующие годы: стат. сб. / Комистат.

Реализация мер в рамках программ развития сельских территорий позволила несколько улучшить ситуацию в социальной сфере села. На развитие сельских территорий Коми в течение 2003-2023 гг. направлено 4,3 млрд руб. бюджетных средств. Наибольший объем финансовых ресурсов приходился на 2014 и 2023 гг. (рис. 1).

Основную нагрузку в финансировании сельской инфраструктуры несет региональный бюджет (75% всех расходов). Из-за слабости финансовой базы местный бюджет не играет какой-либо роли в развитии села, его доля составляет менее 4%.

Источник: данные Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.

Рисунок 1.

Динамика привлечения бюджетных средств на развитие сельских территорий Республики Коми за 2003-2023 гг., млн руб.

За анализируемый период наибольший объем бюджетных средств приходился на улучшение жилищных условий. Из общего объема бюджетных средств, направляемых на модернизацию инфраструктуры села, на эти цели выделено 37%. Крайне мало финансовых средств выделялось на строительство медицинских учреждений и дорог в сельской местности. За 2003-2023 гг. доля финансовых средств на их строительство составила – 0,7 и 0,06% соответственно. За последние четыре года на транспортную инфраструктуру выделено 253,3 млн руб., что позволило построить 14,3 км сельских дорог.

Направления использования бюджетных средств на инфраструктуру северного села приведены в табл. 3.

Таблица 3

Объемы бюджетных средств на развитие инфраструктуры села Республики Коми, млн руб.

Направления использования средств	2003	2005	2010	2015	2020	2021	2022	2023
Улучшение жилищных условий	-	12,6	37,1	89,1	54,8	57,6	165,7	53,7
Строительство общеобразовательных учреждений	-	-	-	266,7	-	-	-	85,5
спортивных сооружений	-	-	-	-	-	-	-	-
дорог	-	-	-	1,4	181,9	-	64,3	7,1
Газификация села	3,6	3,6	2,1	42,1	115,8	-	-	-
Водоснабжение	3,0	6,1	3,1	34,0	8,5	-	-	21,8
Обустройство площадок под жилищную застройку	-	-	-	16,7	37,6	105,7	-	506,9
Поддержка местных инициатив граждан	-	-	-	3,5	15,4	1,2	6,1	22,3

Источник: данные Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми.

Наращивание финансовых средств позволило улучшить жилищные условия гражданам (семьям) и молодым специалистам (семьям), благоустроить ряд сельских населенных пунктов, построить ряд социально-культурных объектов, реализовать проекты по газо- и водоснабжению (табл. 4). За 2008-2023 гг. введено (приобретено) гражданам (семьями), проживающими в сельской местности, 136,2 тыс. м² жилья, в т.ч. молодыми семьями и специалистами 66,9 тыс. м², построено 80,1 км водопроводных и 262,7 км газовых сетей. За последние пять лет число семей, получив-

ших субсидии, составило 214; реализовано 68 проектов по благоустройству сельских территорий. В 2022 г. количество сельских населенных пунктов, в которых реализованы мероприятия по созданию инфраструктуры, достигло 73 ед.

Таблица 4

Выполнение целевых индикаторов реализации мероприятий по развитию сельских территорий Республики Коми за 2008-2022 гг.

Показатель	2008	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Ввод (приобретение) жилья гражданами/семьями, проживающими в сельской местности, тыс. м ²	12,48	9,18	20,4	7,3	8,2	5,9	5,8	5,2
в т.ч. молодыми специалистами	4,81	2,78	14,3	5,1	-	-	-	-
Число граждан/семей, получивших субсидии, чел.	223	51	61	61	54	14	27	58
в т.ч. молодых специалистов	86	25	46	42	41	-	-	-
Сумма выданных субсидий сельским семьям и молодым специалистам, млн руб.	113,7	36,0	79,1	81,1	85,6	24,5	47,5	102,8
в т.ч. молодым специалистам	50,7	19,0	55,4	57,0	60,2	-	-	-
Ввод в действие учреждений социально-культурного назначения общеобразовательных, ученических мест	70	444	623	250	-	671	-	-
дошкольных и образовательных, мест	40	27	395	-	50	175	-	-
амбулаторно-поликлинических, посещений в смену	92	-	15	45	65	6,5	-	-
культуры клубного типа, мест	120	-	70	-	-	296	-	-
Ввод в действие сетей, км водопроводных	10,99	3,20	11,35	2,7	1,5	1,3	-	-
канализационных	-	-	-	0,2	-	1,0	-	-
газовых	8,4	30,3	79,7	13,1	11,1	32,2	-	-

Источник: Агропромышленный комплекс Республики Коми за соответствующие годы: стат. сб. / Комистат.

Реализация нацпроекта и программ показала, что не удалось изменить коренным образом ситуацию в аграрной сфере и на селе. Отметим основные проблемы развития сельского хозяйства. Главной проблемой отрасли остается крайне неудовлетворительное состояние материально-технической базы отрасли из-за инвестиционной недостаточности. В результате низких и неустойчивых темпов инвестиций происходит сокращение ввода животноводческих помещений, приобретения технических средств и потребление энергетических ресурсов. За 2006-2021 гг. приобретение сельхозорганизациями тракторов уменьшилось в 2,4 раза, машин для посева – 2,9, пресс-подборщиков – 2, кормоуборочных комбайнов – 3, техники для внесения минеральных удобрений – 2,3, машин для внесения твердых органических удобрений – 3,7, доильных установок – 1,8, объем энергетических мощностей – в 1,7 раза.

Происходит уменьшение внесения минеральных и органических удобрений. В результате сокращается доля удобренных посевов, особенно лугов и пастбищ. В 2021 г. в Республике удобрено минеральными и органическими удобрениями 13% посевов сельхозкультур, внесение минеральных удобрений на естественные кормовые угодья не производилось.

Крайне незначительная доля сельхозтоваропроизводителей, особенно малых форм хозяйствования, применяет инновации. Согласно сельхозпереписи 2016 г., в регионе капельную систему орошения применяет лишь 1,4% сельхозорганизаций и 0,3% крестьянско-фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей, биологические методы защиты растений от вредителей овощей – соответственно 9,7 и 0,8%, систему индивидуального кормления скота – 9,5 и 7,3%, очистные сооружения на животноводческих фермах – 14,9 и 3,5%, систему водоотведения и очистки производственных стоков – 18,7 и 3,8%.

Основными факторами, сдерживающими применение инновационных технологий, являются недостаточный уровень и неэффективные механизмы финансовой поддержки сельхозтоваропроизводителей, недоступность льготных кредитных ресурсов; низкий качественный состав руководителей, специалистов и кадров массовых профессий.

Одна из проблем – крайне низкая цена труда в сельском хозяйстве. В Коми уровень оплаты труда в организациях аграрной отрасли составляет лишь 42% заработной платы в отраслях по добыче полезных ископаемых и не многим более половины зарплаты в финансовой сфере, транспортировке и хранении. Несмотря на рост зарплаты в сельском хозяйстве, ее уровень составляет 67% среднереспубликанского показателя.

Динамичное развитие сельского хозяйства связано с ускорением модернизации отрасли, повышением уровня образования руководителей, специалистов и кадров массовых профессий, возрождением сельскохозяйственной науки, формированием многоукладной аграрной экономики, совершенствованием экономических отношений в аграрной сфере.

Для сельской местности характерны следующие социально-экономические проблемы. На сельских территориях наблюдается неполная реализация природного и трудового потенциала. За период между сельхозпереписью 2006 г.

и микропереписью 2021 г. площади сельхозугодий во всех категориях хозяйств сократились в 2,6 раза. Увеличивается количество заброшенных земельных участков. Доля личных подсобных хозяйств с заброшенными земельными участками (пустующими домами) в сельских поселениях составляет 20%, садоводов, дачников и огородников – 28%.

Продолжается процесс обезлюдивания сельских территорий. За 2005-2022 гг. в Республике численность сельского населения за счет оттока и естественной убыли сократилась на 79 тыс. человек, или на 31%. Коэффициент смертности сельского населения – выше городского в 1,5 раза. Уменьшается средняя плотность и растет количество населенных пунктов без населения.

На селе идет процесс старения населения. Доля лиц старше трудоспособного возраста увеличилась с 16,5% 2005 г. до 26,7% в 2021 г., в трудоспособном возрасте уменьшилась – с 65,0 до 51,6%. Ухудшение демографической ситуации на селе приведет к сокращению численности трудового потенциала, его старению и в перспективе станет фактором, ограничивающим развитие сельской экономики.

Для сельской местности Коми характерна неразвитость транспортной, инженерной и социальной инфраструктуры. До 2020 г. на селе не строились дороги. Сейчас большая часть автомобильных дорог приходится на грунтовые, состояние которых остается неудовлетворительным. Состояние транспортной инфраструктуры не позволяет сельскому населению своевременно получить услуги образования, здравоохранения, культуры, бытового обслуживания. Многие малолюдные деревни характеризуются недоступностью или малоустойчивой автодорожной доступностью. 84% сельского населения проживает в негазифицированных населенных пунктах, 10% населенных пунктов получают электроэнергию от автономных электростанций.

Большинство жителей сельских населенных пунктов лишены элементарных коммунальных удобств. Благоустройство жилищного фонда на селе существенно отстает от города. В 2021 г. жилищный фонд села обеспечен водопроводом в 3,1 раза, канализацией – 4,7, центральным отоплением – 2,3, газом – 2,4, горячим водоснабжением – 8,7, ваннами – 7,7, напольными электроплитами – в 3,1 раза меньше, чем в городе. Уровень комфортности жилищно-коммунальных условий в районах с полностью сельским населением в 1,3 раза ниже по сравнению со средним значением по Республике Коми.¹

На селе особенно остро стоят вопросы развития образования, здравоохранения и культуры. В результате политики оптимизации социальной инфраструктуры прекратилось строительство больниц, значительно уменьшился ввод школ, дошкольных учреждений, объектов учреждений культуры. В результате в 2021 г. по сравнению с 2005 г. количество дошкольных учреждений сократилось в 1,6 раза, общеобразовательных школ – в 2,5 раза, учреждений культурно-досугового типа – в 1,2, общедоступных библиотек – в 1,1 раза.

В сельской местности неразвита система информационно-консультационного обслуживания. В настоящее время информационно-консультационный отдел функционирует на региональном уровне в составе Министерства сельского хозяйства и потребительского рынка. Отсутствие консультирования в сельских районах сдерживает доступ малых форм хозяйствования и сельских жителей, особенно отдаленных мест, к информации и консультационным услугам.

Сельские территории северного региона характеризуются высоким уровнем бедности, превышающим почти вдвое этот показатель для городских жителей. Бедность вынуждает значительную часть сельского населения отказаться от покупки потребительских товаров, качественных продуктов питания, потребления общеобразовательных, медицинских и других услуг.

В Коми сельское развитие осуществляется на основе экзогенно-отраслевого подхода со всеми присущими ему признаками и характеристиками. В Республике не были приняты Стратегия устойчивого развития и Комплексная программа развития сельских территорий. Есть лишь подпрограмма «Комплексное развитие сельских территорий» в Госпрограмме Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса. В подпрограмме обозначены решения двух задач: 1. Создание условий для обеспечения доступным и комфортным жильем сельских жителей; 2. Создание и развитие инфраструктуры на сельских территориях.

Устойчивое сельское развитие Республики Коми настоятельно требует разработки двух программ: Государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» и Госпрограммы «Развитие сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, развитие рыбохозяйственного комплекса».

Политика обустройства жизни на северных и арктических сельских территориях должна сводиться к следующему: диверсификация сельской экономики в рамках сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности с целью повышения уровня занятости и доходов сельского населения; активизация инновационной деятельности в сельском предпринимательстве; максимальное использование их ресурсного потенциала; строительство сельских дорог, образовательных, медицинских и культурно-спортивных объектов; развитие инженерной, информационно-консультационной и рыночной инфраструктуры; профессиональная подготовка и переподготовка кадров; оказание приоритетной государственной поддержки сельским муниципальным образованиям с высоким уровнем бедности, естественной и миграционной убылью населения; учет интересов коренных этносов; выполнение селом многочисленных народнохозяйственных функций; разработка и реализация Стратегий и Программ комплексного развития сельских территорий; существенное увеличение инвестиций в сельскую инфраструктуру; согласованность федеральных, региональных и местных органов власти в достижении стратегических целей.

¹ Фомина В.Ф., Фомин А.В. Оценка комфортности жилищно-коммунальных условий в сельских районах Республики Коми // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2019. – № 2. – С. 88-105.

Очевидно, требуются новые подходы к возрождению АПК и кардинальному улучшению уровня и качества жизни сельского населения. На наш взгляд, только планово-рыночная модель позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий и агропродовольственного сектора.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Доминирование в ходе рыночных реформ либерально-монетаристского подхода привело к системному кризису аграрного сектора и сельских территорий в районах Севера и Арктики. Для оздоровления ситуации в агропродовольственном секторе и социальной сфере села требовались кардинальные меры со стороны государства. В этих целях в стране и регионах началась реализация приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и программ развития сельских территорий.

2. Оценка реализации национального проекта, трансформированного в Госпрограмму развития агропродовольственного сектора, свидетельствует о положительных тенденциях. Произошло существенное увеличение объемов субсидий в аграрную отрасль, что позволило избежать убыточности большинству сельхозтоваропроизводителей, добиться модернизации мясного птицеводства и свиноводства, роста заработной платы работников сельского хозяйства. В то же время выявлено сокращение численности работников отрасли, обрабатываемых земельных площадей, поголовья скота и птицы, падение производства говядины, молока и яиц. В этот период в хозяйствах населения упало производство продукции, и снизилась ее доля в структуре валовой продукции.

3. Меры, предпринятые в рамках разрозненных программ развития сельских территорий, не привели к обустройству села. За 2003-2022 гг. продолжались процессы обезлюдивания сельской местности, старения населения, деградации объектов сельской инфраструктуры. Анализ сельского развития в Коми показал преобладание отраслевого подхода в ущерб социально-пространственному развитию.

4. В рамках существующей капиталистической рыночной экономики невозможно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий и агропродовольственного сектора. Их возрождение потребует демонтажа существующей либерально-монетаристской модели и перехода социально-экономического развития нашей страны на плановую основу.

Иванова Т.Л.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики предприятия Донецкой академии управления и государственной службы

ivanova.tatyana.l@yandex.ru

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Ключевые слова: стратегический менеджмент, регион, регионализм, регионализация, региональная социально-экономическая система, устойчивое развитие, технология стратегического планирования, эффективность стратегирования.

Keywords: strategic management, region, regionalism, regionalization, regional socio-economic system, sustainable development, strategic planning technology, effectiveness of strategizing.

Стратегическое планирование, являясь важнейшей функцией и этапом стратегического управления, сформировалось как самостоятельное научное направление в конце XX и начале XXI веков. В классической теории стратегического управления (стратегического менеджмента) его содержание раскрывается через деятельность, связанную с постановкой целей и задач организации, поддержанием взаимоотношений между организацией и окружением. Стратегическое планирование позволяет организации поставить и достичь своих целей, которые соответствуют её внутренним возможностям и обеспечивают адаптацию к внешним условиям. Ядром и инструментом стратегического управления и стратегического планирования является стратегия, которая формируется на долгосрочный период и реализуется в средне- и краткосрочном периодах посредством разработки стратегических планов, программ, проектов. И. Ансофф, признанный отцом теории стратегического управления (стратегического менеджмента), утверждает, что «по своему существу стратегия есть набор правил для принятия решений, которыми организация руководствуется в своей деятельности»¹. Известны 10 школ стратегического менеджмента, которые, обладая единством взглядов на базовые принципы и суть стратегического управления, по-разному расставляют акценты в его методологических основах². Несмотря на относительно долгую историю формирования и значительный интерес к науке со стороны зарубежных и отечественных ученых, как указывает Г.Б. Клейнер, «путь к построению эффективной теории стратегического менеджмента непрямым и неблизок. Необходима разработка и апробация целого ряда находящихся сегодня в начальном состоянии теоретических концепций и моделей, предметная сфера которых относится не только к микроэкономике, но и к мезо- и макроэкономике»³.

Стратегическое планирование в рамках региона невольно пересекается с вопросами регионоведения, которое связано с концептуализацией понятий «регионализм» и «регионализация», в принципе не совпадающих по своему содержанию. Регионализация отличается от регионализма, который следует рассматривать как идеологию, осознанный проект создания или поддержания региональной общности. Регионализация восходит к «эмпирию» и предполагает передачу части государственных полномочий в политической и экономической сферах региональным органам управления. Она отражает динамику изменения связей внутрирегиональных политических, социальных, экономических, культурных, религиозных и других отношений, а также изменение содержания и структуры поля региональных проблем и «точек роста». Регионализация может носить имплицитный характер, однако проявиться реально в создании взаимопроникающих связей без их правового оформления или изменения физико-географического пространства, в котором сохраняются тот же режим власти и административно-правовых отношений. Сдвиги в региональных отношениях могут перерасти в явные интеграционные процессы и создание единого политико-административного образования, что меняет структуру региональной социально-экономической системы и стратегирование в ней⁴.

Современные тенденции политических и социально-экономических движений ставят задачу единства целей и деятельности субъектов макро-, мезо- и микроэкономического уровней для повышения эффективности РСЭС и разработки продуктивных стратегий их функционирования. «Новый» регионализм обуславливает образование регионов, не связанных с изменением официальных границ, однако имеющих далеко идущие экономические и поли-

¹ Ансофф И. Стратегическое управление. - М.: Центр гуманитарных технологий, 1989. - С. 27.

² Атаева А.Г. Проблемы разработки методологии стратегического планирования для региональных социально-экономических систем // Управление. 2019. - № 4. - С. 90-99.

³ Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. 2003. - № 1. - С. 24.

⁴ Бутенко В.А., Мохаммади Ш. Регионализация и «новый» регионализм // Право и политика. 2020. - № 7. - С. 105-113. DOI: 10.7256/2454-0706.2020.7.33203. - https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33203

тические последствия¹. Отличием «новой» регионализации являются следующие особенности: во-первых, для неё не существует границ регионов, через которые она при необходимости не проникнет; во-вторых, регионализация создаёт предпосылки для изменения конфигурации региона, условий его жизнедеятельности, модели развития, не изменяя при этом их роли на международной арене². В частности, именно данные явления наблюдаются в настоящее время в форме интеграции новых субъектов в Российскую Федерацию, когда воля регионов трансформировалась в процесс их вхождения в пространство государства и национальной экономической системы России. К зарубежным учёным-регионоведом относятся основоположники европейской регионологии австрийские экономисты и социологи Йозеф Шумпетер, Леопольд Кор, швейцарский философ Дени де Ружмон и др. Широко известен научный труд Й. Шумпетера «Теория экономического развития», написанный в 1939 г., и докторина «созидательного разрушения»³, которые по сути коррелируют с современной теорией инновационной экономики в сферах различных индустрий. Стивен Йетс назвал ещё одного апологета регионализма Леопольда Кора пророком грядущей децентрализации в одноимённой научной работе⁴. Дени де Ружмон блестяще предсказал, что переход от наций к идее регионов станет «величайшим феноменом XX века»⁵. К когорте учёных-регионоведов относится Энн Маркузен, профессор Университета Миннесоты, известный специалист по региональному и промышленному развитию США, которая в 1987 г. написала книгу «Регионы: экономика и политика территории»⁶. Также знаменитыми исследователями региональных процессов являются Бенедикт Андерсон - профессор Корнельского университета, автор книги «Воображаемые сообщества», изданной в 1983 г.; Стейн Роккан - профессор Университета Бергена, известный своей книгой «Политика территориальной идентичности: исследование европейского регионализма», написанной совместно с Дерек В. Урвином, которая была издана в 1982 г. и относится к исследованиям по европейскому регионализму. Теории развития региона, в которых ставились экономические проблемы, освещены в трудах М. Вебера, У. Изарда, Р. Кантильона, В. Кристаллера, В. Лаунхардта, А. Леша, А. Смита, Д. Стюарта, Й. Тюнена, в которых акцентировалось внимание на научных основах изучения экономического пространства. В отечественной науке региональным аспектам исследований посвящены работы И.В. Бережной, И.М. Бусыгиной, Б.М. Данилишина, М.И. Долишнего, С.И. Дорогунцова, А.О. Елифанова, Т.В. Зоной, А.С. Лисецкого, А.И. Мазура, А.С. Макарычева, Л.А. Мармуль, В.П. Семиноженко, Н.В. Павлихи, Т.В. Пепы, В.И. Пилы, В.А. Поповкина, М.Ф. Тимчука, М.И. Фашевского, Л.Г. Чернюк, Г.О. Ярового и многих других.

Как следует из табл. 1, в дефинициях региона и региональной экономической системы, сформулированных учёными, явно просматриваются два разных акцента в содержании исследуемых понятий. В определениях региона во главу угла выдвигают политико-административный, социально-территориальный, гражданско-правовой, физико-географический, природно-сырьевой признаки его выделения, в то время как в понятии «региональная социально-экономическая система» ядром является собственно экономическое (социально-экономическое) развитие. Известно, что не только в России, но и в других странах выделение регионов является прежде всего единицей и формой внутреннего административно-политического деления территории государства. Регионы как структурные образования позволяют решать разноплановые задачи, сохраняя при этом свою историко-культурную самобытность и территориальную идентичность. Регион имеет достаточно высокую общность экономической деятельности и включённых в неё хозяйственных структур, которые учитываются «на равных» с другими его характеристиками, а также отличается единством этнических, языковых, конфессиональных и культурных признаков.

Таблица 1

Дефиниции понятий «регион» и «региональная социоэкономическая система»

Регион	РСЭС
представляет собой локализованную территорию, обладающую единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем, эта целостность – объективное условие и закономерный результат развития данной территории Алаев Э.	способ организации экономики, совокупность взаимосвязанных и соответственно упорядоченных ее структурных элементов (отраслей, предприятий, хозяйственных субъектов и людей, стоящих за ними), которые определяют взаимосвязи между производителями и потребителями благ и услуг Вагаманюк З.
крупная территория страны с более или менее однородными природными условиями и характерной направленностью развития производительных сил на основе сочетания комплекса природных ресурсов с соответствующей сложившейся и перспективной материально-технической базой, производственной и социальной инфраструктурой Н. Некрасов	организационная структура, принимающая решения и реализующая действия по поводу производства, распределения и потребления благ в пределах определенного географического региона Грегори П. и Стюарт Р.

¹ Китинг М. Новый регионализм в Западной Европе // Логос. 2003. – № 6 (40). – С. 67-116.

² Михайленко Е.Б. «Старый» и «новый» регионализм: теоретический дискурс / Науч. ред. М.М. Лебедева. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 116 с.

³ Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Пер. с нем. В.С. Автономова, М.С. Любского, А.Ю. Чепуренко и др. – М.: Эксмо, 2008. – 864 с. (Антология экономической мысли).

⁴ Йетс С. Леопольд Кор: пророк грядущей децентрализации? 2015. – <http://www.abbevilleinstitute.org/review/leopold-kohr-prophet-of-a-coming-decentralization/>

⁵ Rougemont D. De. Vers une fédération des régions // Naissance de l'Europe des Régions. – Genève, 1968. – P. 35.

⁶ Markusen A. Regions: The Economics and Politics of Territory. 1987. – 304 p.

Регион	РСЭС
регион является определенной территорией, отличающейся от других территорий по ряду признаков и обладающей некоторой целостностью, взаимосвязанностью составляющих её элементов Гранберг А.Г.	соотносимая с определенной территорией некоторая совокупность субъектов и объектов, образованная посредством прямых и обратных социальных и экономических связей между ними, обусловленных наличием и реализацией взаимодействующих формальных и (или) неформальных институтов Феофилова Т.Ю.
территориальное образование, имеющее четко очерченные административные границы, в пределах которых воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения, обусловленные местом региона в системе территориального и отраслевого разделения труда Гутман Г.В., Звягинцева О.П., Мироедова А.А.	хозяйственная целостность, возникающая и развивающаяся на основе сосредоточенных на ограниченной в географическом отношении территории ресурсов природы и труда, количество и качество которых позволяют обеспечить реализацию определенных существенных целей развития народного хозяйства, удовлетворить важные потребности общества, задающие характер производственной специализации региона, определяющие его «лицо» Минакир П.А.
область, район, территория, часть страны, отличающаяся совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических условий и национального состава населения Райзберг Б.А.	совокупность и взаимодействие основных социальных, экономических и отчасти политических нормативно-правовых институтов, с одной стороны, и их практического осуществления, а также неформальных институтов в контексте экономической реальности последних пятнадцати лет – с другой Явлинский Г.А.
определенная часть социального (в первую очередь населения), природного, в том числе природно-ресурсного и экологического, экономического, инфраструктурного, культурно-исторического и, наконец, собственно пространственного потенциала государства, которая находится в юрисдикции субфедеральных или муниципальных органов власти Лексин В., Швецов А.	особое состояние определенного и конкретного функционирования данного человеческого образования, которое дает новое синергетическое качество целого – качество жизни данной социально-экономической системы – как итог взаимодействия элементов данной общности – конкретных людей Царегородцев А.С.

Атрибутами региона являются территория, общее естественно-историческое и политическое пространство, которые влияют на его состояние, а также на содержание и композицию стратегии развития. В связи с вышесказанным стратегическое планирование устойчивого развития региональной социально-экономической системы и региона в общем случае могут либо совпадать, и тогда регион рассматривается как целостная РСЭС, либо соотносится как часть и целое. Одновременно следует отметить, что РСЭС как системное образование по совокупности характеристик и параметров может быть частично связана с аналогичной системой других регионов и образовывать с ними единое неформальное, не ограниченное административными рамками пространство по принципу единства проблем и целей. Вследствие направленности на решение более узкого и конкретного круга задач стратегическое планирование в РСЭС может быть лучше структурировано, целеориентировано и реализовано с точки зрения насущных проблем и стратегических императивов социума и экономики региона. Как следует из определений объектов (региона и РСЭС), приведённых в работе, и подходов к их исследованию, критерии выделения региона и РСЭС отличаются, в силу чего их проблемные поля также не совпадают.

Постановка проблемы устойчивого развития является более масштабной, если объектом исследования является регион в целом, и может включать значительно большее число составляющих и критериев их оценки, чем при условии разработки модели устойчивости функционирования и развития непосредственно РСЭС. Однако в последнем случае в фокусе внимания оказываются РСЭС, вычлененная из региона; устойчивое социо-экономико-экологическое развитие РСЭС; комплексное стратегическое планирование РСЭС как отдельного системного образования. Региональная социально-экономическая система является «системой в системе», обладающей свойствами самоопределённости и самодостаточности, самоорганизации и саморегулирования. Ей как системе с тесно взаимосвязанными элементами в большей степени присущи такие свойства, как цикличность развития, способность к саморазвитию, гармонизации элементов и связей, технологичность и самодостаточность функционала, которые дополняют рассмотренные выше признаки. Цели устойчивого социо-экономико-экологического развития РСЭС более чётко очерчены, потенциалы и показатели функционирования выделены и более тесно коррелированы между собой, что создаёт условия для правильного определения и аллокации ресурсов в системе. В широком смысле её задача состоит в принятии и реализации решений по поводу производства, распределения, обмена и потребления благ в пределах определённого географического региона и связанных с ним территорий, которая при этом решается более строго и корректно.

Основу целеполагания в системе и выработки стратегических установок устойчивого развития РСЭС составляют прежде всего проблемы. Стратегическое планирование в рамках РСЭС способно обеспечить лучшую управляемость и координацию всех элементов, которая охватывает состояние материального и нематериального сектора экономики, инфраструктуры, человеческих ресурсов, природно-ресурсного потенциала, а также сетей связей – производственных, торговых, финансовых, социальных, экологических, относящихся к данной системе. Целостная РСЭС,

имея на входе поток ресурсов, преобразуемый в системе в поток благ, материальных и духовных, образующих её выход, в модели социо-экономико-экологического развития целенаправлена на лучшее удовлетворение нынешних и будущих потребностей общества, согласно основной цели парадигмы устойчивого развития. Обособленность и самостоятельность РСЭС чётко очерчивают и отграничивают область принятия управленческих решений относительно комплекса системных проблем, которые очевидно отличаются от проблем региона в целом. Системность и целостность, которые характеризуют процесс стратегического планирования в РСЭС, создают предпосылки для отбора наиболее актуальных и важных проблем, обеспеченных необходимыми ресурсами и подлежащих первоочередному решению. Их выбор требует применения системного измерения и моделирования, изучения и оценки влияния экзо- и эндогенных факторов на результаты экономической деятельности РСЭС, что возможно с использованием методов и инструментов экономического, стратегического и экономико-математического анализа. Они должны широко применяться в управленческой бизнес-практике и разработке стратегий развития РСЭС. При осуществлении стратегического планирования на региональном уровне недопустимо абстрагирование от процессов регионализации, необходим скрупулёзный прогноз стратегических изменений и их учёт в процессе стратегического планирования в системе¹.

На рис. 1 представлена схема осуществления стратегического планирования РСЭС, ориентированного на цели её устойчивого развития, которая укрупнённо представляет ведущие элементы планирования.

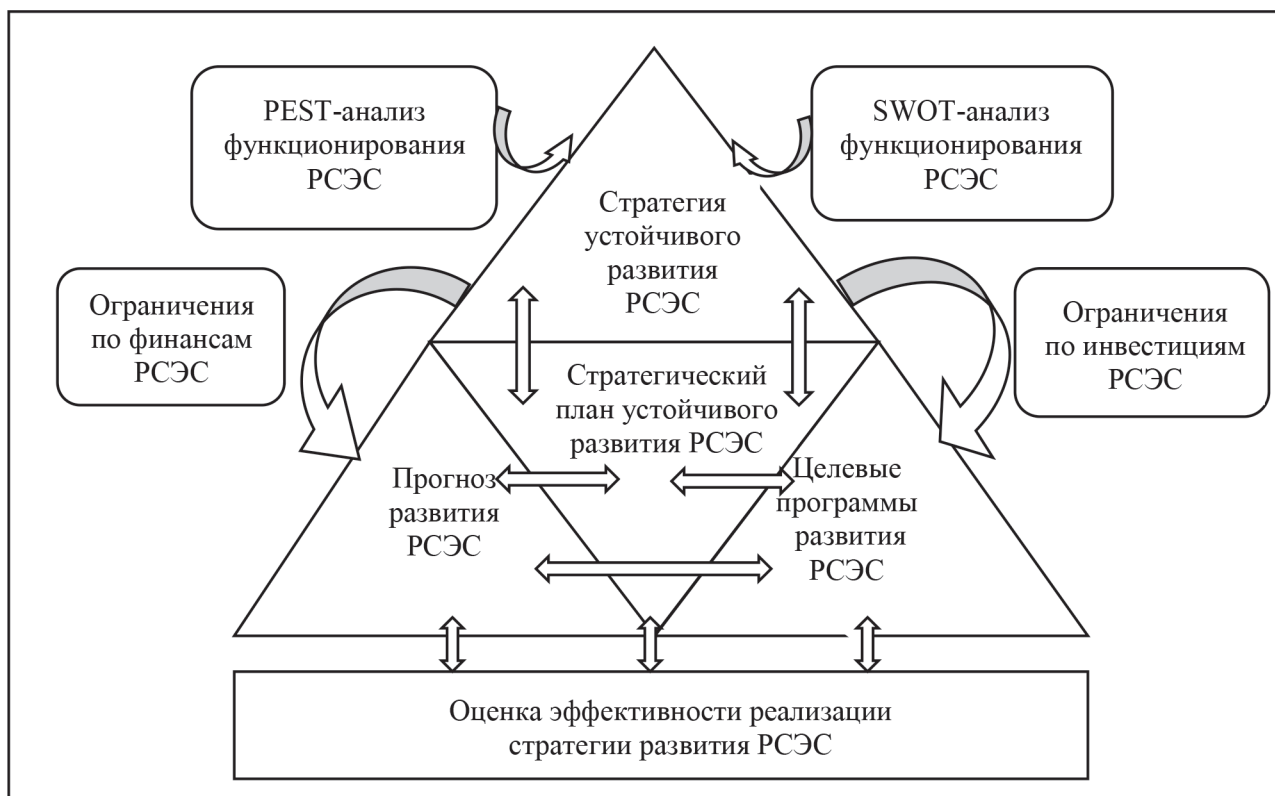

Рисунок 1.
Стратегическое планирование устойчивого развития РСЭС

Повышение качества и уровня стратегирования требует проведения предварительного комплексного анализа для выяснения тесноты связи между элементами в системе и выбора тех, которые формируют реальные границы РСЭС и могут оказаться отличными от административных. Экономико-математические методы прогнозирования, корреляционно-регрессионного анализа, кластерного и дискриминантного анализа являются основой создания автономной системы наиболее тесно связанных элементов и показателей, характеризующих составляющие РСЭС, выделения из них доминантных для построения системы сбалансированных показателей и их когнитивной карты. Применение оптимизационных моделей в системе управления РСЭС является инструментом комплексной оценки производственных возможностей системы при имеющихся материальных, трудовых, природных, инновационных ресурсах, обеспечивает определение финансовой составляющей проектов и согласованность отобранных показателей².

В центре схемы на рис. 1 находится стратегический план, в который разворачивается стратегия или стратегический набор устойчивого развития РСЭС, предполагающий реализацию следующей технологии стратегического планирования:

¹ Теория и практика регионоведения. Т. 3. Труды II Международной научно-практической регионоведческой конференции. Иркутск, 14-15 сентября 2019 г. / Отв. ред. В. В. Яковлев. - СПб., 2020. - 540 с.

² Новоселов А.С. Проблемы оценки показателей стратегического планирования социально-экономического развития региона / А.С. Новоселов, А.В. Фалеев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2020. – № 1 (61). – <https://eee-region.ru/article/6101/>

- сканирование и диагностика влияния экзо- и эндогенных факторов на уровень устойчивого развития РСЭС, анализ «точек роста», установление текущих и потенциальных межрегиональных связей на уровне системы стейкхолдеров;
- определение поля проблем-претендентов на конвертацию их в целевые установки стратегии и стратегического плана, которые предполагают решение в рамках программно-целевого подхода и целевых комплексных программ;
- разработку ряда альтернативных вариантов формирования стратегии устойчивого развития с учётом результатов прогнозирования и сценариев имплементации альтернатив в практику стратегического планирования РСЭС, а также выбора одного или нескольких предпочтительных;
- выявление главных видов потенциалов развития РСЭС и изучение их состояния с позиций способности обеспечить выполнение поставленных целей и намеченных мероприятий стратегического плана устойчивого развития системы;
- формирование миссии, видения, основной цели и подцелей стратегического набора социо-экономико-экологического устойчивого развития РСЭС, определение временного горизонта решения поставленных задач качественного экономического роста, разработка научно-методических подходов к формулированию первоочередных мероприятий плана-прогноза;
- выбор и обоснование совокупности локальных и интегральных показателей устойчивого развития, учитывающих его социальную, экономическую и экологическую составляющие, которые могут быть положены в основу оценки достигнутого уровня устойчивости и информационно-управленческого обеспечения процесса выполнения стратегий;
- определение критериев оценки устойчивого развития и возможных ресурсных ограничений, постановка и решение оптимизационных задач в разрезе задач и направлений стратегического плана, трансформация стратегий в стратегический план;
- воплощение мероприятий стратегического плана в совокупности программно-целевых программ и проектов, практическое построение моделей осуществления стратегического плана;
- оценка эффективности и результативности стратегического плана, корректировка целей и методов их достижения в цепи обратной связи системы стратегического планирования и управления для выполнения разработанной стратегии.

В процессе осуществления стратегического планирования целесообразно использовать такие хорошо известные и универсальные методы, как PEST- и SWOT-анализ, позволяющие с желаемой и возможной степенью детализации сканировать и диагностировать факторы и состояние макро-, микро- и внутренней среды РСЭС. В арсенале стратегического планирования и управления находятся методы «пять конкурентных сил по М. Портеру», диаграмма Омаэ, анализ ресурсных потенциалов и конкурентный анализ, с помощью которых возможна систематизация факторов окружения, оценка степени их влияния на систему, отбор стратегических факторов. Модель жизненного цикла, синтезированная с моделями антикризисного управления, в частности, с сигнальной системой И. Ансоффа, способна выявить возможные точки бифуркации в системе и предупредить вероятные катастрофы. Неформализованные методы разработки стратегического набора отвечают целям выбора адаптивных стратегий в рамках различных сценариев развития РСЭС¹. В портфеле системы должны быть модели определения и корректировки уровня устойчивости (неустойчивости) РСЭС, осуществления процесса стратегического планирования в условиях риска и неопределённости, в том числе с помощью эвристических методов экономико-математического моделирования и т.п. Однако для решения задач информационного этапа развития экономики и результативного применения эконометрических моделей в стратегическом планировании особенно острой является проблема неполноты или недостоверности фактических данных, которая становится жёстким ограничением для оптимизации задач стратегического планирования устойчивого развития РСЭС. Проблему неполной, косвенной информации, отсутствия достаточной статистической базы данных, высокой степени их подверженности риску изменений в долгосрочном периоде успешно решает применение экспертного метода. Балльные оценки высококвалифицированных специалистов становятся базой для прогнозирования развития реального сектора экономики, поведения рынков ресурсов и продуктов, финансово-банковского сектора, органично дополняют официальные показатели регионального валового продукта, индексов развития отраслей промышленности, объёма инвестиций, уровня безработицы и инфляции, использование которых необходимо для повышения уровня стратегического планирования в рамках РСЭС². Оценка его результативности и эффективности предполагает разработку комплекса специальных индикаторов определения социальной, экономической и экологической устойчивости системы.

Рис. 2 иллюстрирует наиболее важные количественные и качественные индикаторы эффективности реализации стратегии устойчивого развития РСЭС, выход на которые может быть осуществлён через обобщение данных информационных систем ряда продемонстрированных на схеме агрегатов региональной социо-экономико-экологической системы. Использование совокупности вышеназванных методов системного анализа и синтеза, стратегического

¹ Печкина Е.В. Методы и инструменты стратегического планирования регионального развития // Вопросы экономики и управления. 2016. – № 4 (6). – С. 78-80. – <https://moluch.ru/th/5/archive/38/1102/>

² Котов Р.М. Исследование роли стратегического планирования в повышении уровня устойчивого развития экономики региона // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. – Т. 6, № 4. – С. 548-559. – <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-548-559>; Асланова С.Х. Стратегическое управление социально-экономическим развитием на региональном уровне / С.Х. Асланова, Ф.М.-Г. Топсахалова // Фундаментальные исследования. 2015. – № 2 (ч. 11). – С. 2389-2393.

планирования, экономико-математического моделирования позволяет осуществлять постоянный мониторинг и контроль текущего экономического, социального, экологического, научно-технического, финансового состояния РСЭС в цепи обратной связи, в замкнутом контуре стратегирования, ориентированном на достижение целей практической реализации стратегии устойчивого развития региональной социо-экономической системы. Цель стратегирования состоит в оперативном реагировании РСЭС на отклонение фактических показателей от их целевых значений и в максимально возможной корректировке ситуации для обеспечения выполнения стратегического плана. Стратегический план должен быть преобразован в тактический, совокупность целевых программ и проектов, оперативных планов, которые в комплексе позволяют реализовать научно-обоснованную систему целей развития РСЭС. Она уникальна и неповторима с позиций её текущего состояния и перспектив устойчивого развития, однако только непрерывный процесс позволяет на методологически обоснованной и проработанной практической базе эффективно решать текущие задачи стратегического планирования и управления, используя инновационные решения, обеспечивающие реализацию приоритетных направлений развития региональной социоэкономической системы и региона в целом¹.

Региональные социо-экономические системы являются реальными объектами устойчивого развития, многофакторными комплексами, отражающими множественные связи в системе стейкхолдерских сетей, действующими в условиях высокой неопределённости, в связи с чем совершенствование методологии и арсенала средств стратегического планирования их устойчивого развития является одним из актуальных направлений современных научных исследований.

Рисунок 2.
Количественные и качественные индикаторы эффективности стратегии РСЭС

¹ Воронина Е.В., Ушакова Е.В., Дмитриева Т.А. Особенности реализации стратегий устойчивого развития на региональном уровне управления в условиях глобальных вызовов // Креативная экономика. 2023. – Т. 17, № 6. – С. 2061-2080. – doi: 10.18334/ce.17.6.118240.

Кондратьев Д.В.

к.э.н., доцент, доцент Кафедры менеджмента и права Удмуртского государственного аграрного университета

Павлов К.В.

д.э.н., профессор, профессор Кафедры экономики и управления Ижевского филиала Российского университета кооперации

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА (НА МАТЕРИАЛАХ АЛНАШСКОГО РАЙОНА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Ключевые слова: аграрная экономика, муниципальный район, интенсивность, эффективность, дефицит земельных ресурсов, комплексный анализ, перспективы развития.

Keywords: agrarian economy, municipal district, intensity, efficiency, lack of land resources, comprehensive analysis, development prospects.

Для оценки перспектив развития сельскохозяйственного производства в районе в первую очередь требуется выявить ключевые производства и виды деятельности сельскохозяйственных организаций, которые обеспечивают в динамике их хозяйственной жизни положительные производственно-экономические и финансово-экономические результаты, то есть установить такие производства, которые обуславливают или могут обусловить рост и развития хозяйства в целом. Соответственно, в процессе анализа деятельности акцент будет делаться на выявлении точек роста, должны быть установлены также и точки деградации хозяйств, то есть производства и виды деятельности, которые в целом отрицательно влияют на результаты их деятельности, затачивают в долговую яму, неэффективно потребляют имеющиеся ресурсы.

Основным важнейшим ресурсом сельскохозяйственных организаций в современных условиях хозяйствования являются земельные ресурсы, в частности активные посевные площади, что особенно актуально для Алнашского района Удмуртии с его дефицитом земель. Поэтому преобладающая доля критериев и показателей оценки экономики хозяйств и района должна отталкиваться от их значений, приходящихся на единицу посевных площадей.

Удмуртская республика является важнейшим промышленным регионом России, имеющим огромное значение для укрепления обороноспособности страны и развития всей национальной экономики (достаточно сказать, что на территории именно этой республики в ее столице городе Ижевске уже несколько последних десятилетий успешно функционирует «Концерн Калашникова», а с 1947 года и до конца жизни здесь проживал и работал также и сам великий изобретатель всемирно известного автомата – М.Т. Калашников), выпускающим стрелковое вооружение для всей России и ее союзников.

Однако одной из социально-экономических особенностей Удмуртской республики является то, что этот субъект Российской Федерации имеет не только большое промышленное значение для развития всей страны, но и отличается развитым сельскохозяйственным производством. Достаточно сказать, что уже не одно десятилетие по развитию свиноводства Удмуртия входит в тройку ведущих регионов России (на севере республики, в районе города Глазова, успешно функционирует один из крупнейших свиноводческих комплексов страны), развито здесь и птицеводство. В состав Удмуртской республики в настоящее время входит 25 муниципальных районов сельскохозяйственного профиля, одним из наиболее важных является Алнашский район – развитый сельскохозяйственный регион, но с характерным для него дефицитом земель.

1. Методика исследования экономики сельского хозяйства и сельскохозяйственных организаций района

Анализ состояния экономики, установление точек роста и деградации в наиболее развернутом формате предполагает оценку каждого производства и вида деятельности, осуществляемых в разрезе каждого хозяйства, по ряду относительных показателей, которые должны сопоставляться с аналогичными показателями в среднем по Удмуртской Республике и в среднем по Алнашскому району.

Исследование проблем и перспектив развития экономики сельскохозяйственных организаций должно опираться на комплексную оценку имеющейся ресурсной базы хозяйств, получаемой в хозяйствах отдачи используемых ресурсов продукцией, а также создаваемого деятельностью хозяйств эффекта в форме добавленной стоимости на единицу

цу использованных ресурсов¹. Поэтому для целей диагностики состояния и перспектив деятельности² сельскохозяйственных организаций нами ранее предложены и в настоящей работе применены три ключевых критерия: а) уровень интенсивности производства; б) уровень результативности производства; в) уровень эффективности производства.

Примерный перечень исходных данных (показателей), подлежащих оценке, и показателей, характеризующих перспективность (потенциал роста или деградации) производства может быть представлен следующим их списком:

1. Показатели интенсивности производства:

- объем механизированного труда из расчета на 1 га посевов (1 голову животных), машино-смен;
- объем живого труда на 1 га посевов (1 голову животных), чел.-час;
- количество внесенных удобрений на 1 га посевов, ц д.в.;
- бонитет почв в среднем по посевам, баллов;
- количество кормов на 1 голову, ц корм. ед.;
- стоимость основных фондов в производстве на 1 га (1 голову), тыс. руб.;
- прочие затраты на 1 га посевов (1 голову), тыс. руб.

2. Показатели результативности производства:

- урожайность культур, ц/га;
- продуктивность животных, ц/гол.;
- продукция растениеводства (животноводства) из расчета на 1 чел.-час живого труда, ц;
- продукция растениеводства (животноводства) из расчета на 1 тыс. руб. производственных затрат, ц.

3. Показатели эффективности производства:

- добавленная стоимость из расчета на 1 га, руб.;
- добавленная стоимость из расчета на 1 чел.-час, руб.;
- добавленная стоимость из расчета на 1 тыс. руб. производственных затрат, руб.;
- добавленная стоимость из расчета на 1 тыс. руб. стоимости основных производственных фондов, руб.

Далее перечисленные выше показатели требуется сопоставить со средними их значениями по Удмуртии, а полученные соотношения назвать частными индексами соответствующих показателей. Затем каждой группе показателей и каждому показателю в рамках группы присваивается удельный вес, отражающий соответственно значимость групп и отдельных показателей. Сумма всех весов должна быть равна единице. Перемноженные на веса показателей частные индексы формируют, таким образом, взвешенные значения частных индексов, суммы которых по группам определяют значения индексов интенсивности, результативности и эффективности производств, а сумма последних трех перечисленных отражает общий индекс перспективности производства в хозяйстве.

Производства, имеющие наибольшие значения индексов, перспективны, их следует относить к точкам роста хозяйств, а имеющие наименьшие значения – к точкам деградации, но это в общем случае. Если все производства хозяйства имеют общие индексы выше единицы, то каждое производство в отдельности можно рассматривать как точку роста, и наоборот. При установлении точек роста и деградации желательно учитывать динамику частных и общего индексов производств, так как это позволяет учесть природно-климатический риск сельскохозяйственного производства, а также влияние форс-мажорных обстоятельств. Помимо этого, при установлении точек роста и деградации можно учитывать реальные возможности привлечения тех или иных ресурсов в производство (финансовых, управленческих, технико-технологических, информационных и иных). Если таковые вливания в краткосрочном аспекте реально ожидаются, то показатели интенсивности и результативности следует с учетом этого переоценить.

2. Оценка состояния и тенденций развития сельского хозяйства Удмуртии и Алнашского района

Экономика только сельскохозяйственных организаций (без учета экономики фермерских и личных подсобных хозяйств) имеет преобладающий удельный вес в экономике большинства сельских муниципальных районов Удмуртской Республики. Сельскохозяйственные организации выполняют роль селообразующих для подавляющего большинства сельских населенных пунктов. От состояния их дел и успехов в работе зависят не только амбициозные региональные планы по обеспечению производства 1 млн тонн молока и 1 млн тонн зерна³, которое имеет преимущественно фуражное предназначение, но также сохранность сельских населенных пунктов и освоенность сельских территорий, рабочие места и уровень жизни сельского населения, доходы муниципальных образований и многое другое⁴.

¹ Кондратьев Д.В. Методический инструментарий оптимального управления структурой и оборотом стада сельскохозяйственных животных / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев, О.В. Котлячков // Актуальные аспекты повышения племенных и продуктивных качеств животных. Материалы Национальной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения кандидата сельскохозяйственных наук, доцента Кафедры частного животноводства А.П. Степашкина. – Ижевск: Удмуртский ГАУ, 2022. – С. 223-231.

² Кондратьев Д.В. Критерии и показатели исследования перспектив развития экономики сельскохозяйственных организаций муниципального района // Фундаментальные исследования. 2022. – № 10-2. – С. 193-201.

³ Кондратьев Д.В. Экономико-математическая модель структуры и оборота стада сельскохозяйственных животных / Д.В. Кондратьев, Е.В. Захарова, С.В. Бодрикова // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 103-110.

⁴ Кондратьев Д.В. Управление развитием производства продукции молочного скотоводства: монография / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев и др. – Ижевск: Шелест, 2021. – 242 с.

Несмотря на в целом поступательное развитие сельского хозяйства Удмуртии (что подтверждается в первую очередь ростом объемов производства продукции основной специализации за счет передовых и ведущих хозяйств – молока и привесов живой массы КРС) в большинстве сельскохозяйственных предприятий результаты деятельности практически не меняются, а эффективность близка к нулю. Поэтому в условиях сложившейся ограниченности основных ресурсов для роста и развития сельского хозяйства (земля, квалифицированные работники, бюджетные средства) и обеспечения их максимально эффективного использования, необходима проработка комплекса показателей, позволяющего судить о причинах проблем отдельных предприятий и сельских районов, а также определять соответствующие меры воздействия или поддержки¹.

На основе данных табл. 1 и 2, отражающих динамику основных производственно-экономических показателей отрасли сельского хозяйства Алнашского района и Удмуртской Республики, можно сделать вывод о том, что состояние и тенденции развития АПК на обоих уровнях (районном и региональном) в основном совпадают.

Таблица 1

Динамика основных показателей развития агропромышленного комплекса муниципального образования «Муниципальный округ Алнашский район» (данные паспорта района)

Показатели	Единица измерения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Количество сельскохозяйственных организаций:	ед.	15	15	15	15
- количество прибыльных предприятий	ед.	14	15	15	15
- количество убыточных предприятий	ед.	1	0	0	0
Среднегодовая численность работников сельскохозяйственных организаций	чел.	1 423	1 356	1 287	1 272
Среднемесячная заработная плата работников сельскохозяйственных организаций	руб.	16561	19036	21623	23248
Производство продукции растениеводства					
Посевная площадь (все категории хозяйств)	га	54 168	54 079	53 216	53 331
в т.ч. сельхозорганизации	га	34 822	38 489	38 405	37 538
Зерновые и зернобобовые культуры (в весе после доработки) (хозяйств всех категорий)	тыс. тонн	49,3	65,3	59,7	40,3
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	30,6	45,7	40,3	28,7
Картофель (все категории хозяйств)	тыс. тонн	17,2	15,2	15,1	11,7
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	2,9	1,1	3,0	1,8
Овощи (все категории хозяйств)	тыс. тонн	2,5	2,1	2,4	1,9
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	0	0	0	0,0
Лен-волокно (все категории хозяйств)	тыс. тонн	0	0	0	0,0
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	0	0	0	0,0
Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) по сельскохозяйственным организациям	ц/га	17,8	24,3	22,0	16,8
Производство продукции животноводства					
Молоко (все категории хозяйств)	тыс. тонн	57,8	61,2	61,0	62,9
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	44,0	47,5	49,3	51,7
Мясо (скот и птица на убой) в живом весе (все категории хозяйств)	тыс. тонн	6,7	6,3	2,9	3,1
в т.ч. сельхозорганизации	тыс. тонн	2,0	2,0	2,5	2,3
Поголовье крупного рогатого скота на конец отчетного периода (все категории хозяйств)	голов	23 822	24 258	24 200	24 385
в т.ч. сельхозорганизации	голов	18 162	18 658	18 800	19 342
Коровы (все категории хозяйств)	голов	9 870	9 868	9 800	9 833
в т.ч. сельхозорганизации	голов	6 942	6 942	6 900	7 070

¹ Кондратьев Д.В. Методика диагностики перспектив развития сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев, Е.В. Некрасова // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 110-116.

Показатели	Единица измерения	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Надой на 1 фуражную корову по сельхозорганизациям	кг	6 320	6 803	7 166	7 461
Материально-техническое обеспечение					
Наличие тракторов в сельскохозяйственных организациях на конец отчетного периода	шт.	284	265	273	277
Коэффициент обновления сельскохозяйственной техники (тракторы)	%	2,4	2,6	5,1	2,5
Финансовое состояние					
Выручка от реализации продукции, работ, услуг по сельхозорганизациям	тыс. руб.	1076517	1299883	1451277	1578736
Чистая прибыль (убыток) по сельхозорганизациям	тыс. руб.	65 875	157089	198 541	176 099
Уровень рентабельности по сельскохозяйственным организациям	%	6,1	12,8	15,0	12,4
Объем полученной господдержки по сельскохозяйственным организациям	тыс. руб.	101970	97511	110264	95030
в т.ч. из федерального бюджета	тыс. руб.	68 521	63 556	55 529	57 306
в т.ч. из консолидированного бюджета Удмуртской Республики	тыс. руб.	33 449	33 955	54 735	37 724
Выручка от реализации на 1 работника по сельхозорганизациям	руб./чел.	756512	958616	1127643	1241145
Объем полученной господдержки на 1 руб. выручки по сельхозорганизациям	руб.	0,09	0,08	0,08	0,06
Объем полученной господдержки всего по АПК	тыс. руб.	169446	143852	150402	226612
в т.ч. из федерального бюджета	тыс. руб.	120316	89216	80744	155877
в т.ч. из консолидированного бюджета Удмуртской Республики	тыс. руб.	49 130	54 636	69 658	70 735
Уплачено налогов, сборов и обязательных платежей (без страховых взносов)	тыс. руб.	37 516	107948	124479	57997

Основные выводы состоят в следующем:

1) количество организаций в целом не меняется, почти все организации с учетом предоставляемой государственной поддержки, как минимум, справляются с рыночными, производственно-хозяйственными, климатическими и иными проблемами, количество убыточных организаций не критично;

2) количество занятых в сельскохозяйственном производстве из года в год сокращается, что обусловлено постепенным внедрением современной техники, технологий и вытекающим отсюда ростом производительности труда. Существует мнение, что численность занятых в сельском хозяйстве при повсеместной модернизации производства можно сократить как минимум вдвое;

3) ежегодно сокращаются посевные площади, хотя руководство региона и Минсельхоза Удмуртии в настоящее время приняло линию на поддержку и стимулирование ежегодного ввода в оборот заброшенных, запущенных, нарушенных и иных не используемых сельхозземель, в основном с целью, как объявлено, увеличения объема производства зерновых до 1 млн. тонн. При этом посевные площади всех культур, кроме технических, сокращаются, а продуктивность земель (урожайность культур) в среднем достаточно медленно, но растет, хотя и колеблется под воздействием природно-климатических факторов. В итоге объемы производства продукции растениеводства очень медленно, но растут;

4) малые формы хозяйствования (КФХ, ИП, ЛПХ) в растениеводстве все больше специализируются на производстве овощей и картофеля, а большинство более крупных форм (организации) от них уже отказались, а оставшиеся

ежегодно сокращают площади. Основная причина – высокая значимость труда человека, высокая трудоемкость и необходимость индивидуального подхода к отдельным участкам и даже растениям

Таблица 2

**Основные показатели деятельности сельскохозяйственных организаций Удмуртии
(данные Удмурстата)**

Показатели	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Число действующих крупных, средних и малых сельскохозяйственных организаций*, единиц	312	308	315	300	316
Посевная площадь, тыс. га	832	825	812	766	749
в том числе:					
зерновых и зернобобовых культур	309	296	287	280	272
технических культур	9	8	11	13	18
картофеля	3	3	3	2	2
овощей	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
кормовых культур	510	518	511	471	458
Поголовье скота (на конец года), тыс. голов:					
Крупного рогатого скота	280	279	274	272	271
в том числе коров	107	110	109	108	108
Свиней	222	193	202	237	228
Овец и коз	3	3	3	3	4
Производство продукции сельского хозяйства, тыс. т:					
зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки)	463	595	534	541	555
льноволокна, т	3510	3630	2557	1595	2480
картофеля	46	48	55	43	33
овощей - всего	12	12	10	11	7
мяса (в убойной массе)	88	85	90	98	103
молоко всех видов	614	640	659	705	749
яиц, млн шт.	831	871	889	922	929
шерсти (физический вес), т	4	2	2	2	3

* По данным Генеральной совокупности сельскохозяйственных организаций, актуальной по итогам за отчетный год.

5) по хозяйствам Алнашского района имеет место небольшой рост поголовья крупного рогатого скота за счет передовых хозяйств, а также заметно растет продуктивность животных, связанное с внедрением современных технологий кормления, содержания, в некоторых хозяйствах – доения, что обуславливает заметный рост объемов производства молока и живой массы КРС. По хозяйствам Удмуртии в целом поголовье КРС постепенно медленно, но сокращается, что связано с деградацией сельского хозяйства, скотоводства в том числе, в отдельных депрессивных районах. При этом в Удмуртии заметно растет продуктивность животных и валовое производство молока и живой массы КРС, что связано с успешной работой ведущих и передовых хозяйств республики;

6) продуктивность животных и урожайность сельскохозяйственных культур в Алнашском районе находится на достаточно среднем уровне по республике;

7) обеспеченность техникой в районе также средняя. Коэффициенты обновления низкие, но значительно выше, чем по республике;

8) очень невысокий уровень оплаты труда в сельском хозяйстве района;

9) существенно сокращается поголовье животных в ЛПХ района, как и в целом по республике;

10) растет поголовье и продуктивность животных в КФХ района, как и в республике;

11) финансовые результаты и экономическая эффективность сельского хозяйства района и региона достаточно средняя;

12) производство живой массы КРС (выращивание молодняка и откорм) в большинстве хозяйств убыточно или малорентабельно, что связано с недостатками в технологиях кормления и содержания животных, что характерно также для большинства хозяйств республики;

13) прочие отрасли животноводства и производство нетрадиционных сельскохозяйственных культур не характерно для Алнашского района, хотя в целом по региону наметилась тенденция к росту посевных площадей и объемов производства технических культур, в том числе рапса (рост с 14 тыс. га в 2020 г. до 21 тыс. га в 2021 г.) и льна (рост с 5 в 2020 г. до 7 тыс. га в 2021 г.);

14) в целом уровень сельского хозяйства района можно оценить как средний, хотя в недалеком прошлом этот район занимал передовые позиции в Удмуртии.

3. Исследование состояния и перспектив развития сельскохозяйственных организаций муниципального района

Рассмотрим далее результаты диагностики состояния и перспектив деятельности отдельных сельскохозяйственных организаций района¹. Исходные данные для диагностики (показатели, уже приведенные для обеспечения их сопоставимости к общему знаменателю по объемам основных видов используемых ресурсов) представлены в табл. 3 и 4.

Таблица 3

Исходные данные для оценки состояния и перспектив производственно-экономической деятельности хозяйств в 2020 г.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Интенсивность производства в хозяйстве:							
Количество живого труда на 100 га, чел.	4,4	3,8	2,1	3,5	4,9	3,0	1,9
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,84	0,88	0,66	0,82	0,58	0,76	0,64
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	35,6	44,6	19,0	20,4	41,6	22,2	23,1
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	43	52	22	30	48	31	33
Результативность производства в хозяйстве:							
Урожайность зерна, ц/га	24,7	24,3	24,3	16,9	25	14,0	17,5
Выручка, тыс. руб./га	45,2	45,2	20,7	22,9	54,0	22,2	23,1
Надой, ц/га	14,8	17,2	6,3	8,4	15,8	8,0	9,0
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	109396	16516	11299	30841	111225	20705	9979
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	22,4	10,4	5,4	10,5	26,8	6,6	3,8
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	506	275	251	303	545	218	200
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	629	233	282	514	645	297	164

Таблица 3а

Исходные данные для оценки состояния и перспектив производственно-экономической деятельности хозяйств в 2020 г.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	в среднем по УР
Интенсивность производства в хозяйстве:								
Количество живого труда на 100 га, чел.	3,4	4,5	3,7	3,7	1,1	2,7	18,1	3,4
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,73	0,78	0,33	0,8	0,7	3,1	0,0	0,67
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	31,6	44,9	33,2	27,7	23,3	13,8	660	39,3
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	33	42	49	37	23	0,0	702	30
Результативность производства в хозяйстве:								
Урожайность зерна, ц/га	19,3	33,8	24,4	23,2	25,7	16,6	0,0	20,2
Выручка, тыс. руб./га	39,2	51,8	43,2	28,7	23,5	30,4	722	43,7
Надой, ц/га	12,8	13,6	16,2	10,4	6,7	0,0	232	10,7

¹ Кондратьев Д.В. Причинно-следственный анализ проблем и перспективы развития экономики сельского хозяйства муниципального района / Д.В. Кондратьев, О.В. Абашева, С.В. Бодрикова, И.Е. Тришканова // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 116-125; Павлов К.В. Эффективность и интенсификация производства в условиях патологических вызовов // Управление эффективностью и безопасностью деятельности хозяйствующих субъектов и публичных образований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного экономиста Российской Федерации, д.э.н., профессора М.И. Шишкина. – Ижевск: Шелест, 2022. – С. 26-33.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	в среднем по УР
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	91272	17090	70997	21536	11391	5948	16046	15209
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	18,0	19,2	19,5	9,1	2,9	20,4	100,3	20,3
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	528	427	534	245	265	744	553	594
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	570	427	589	327	126	1476	152	517

Таблица 4

Исходные данные для оценки состояния и перспектив производственно-экономической деятельности хозяйств в обозримой перспективе.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Интенсивность производства в хозяйстве:							
Количество живого труда на 100 га, чел.	4,1	3,7	2,0	3,4	4,6	3,2	1,7
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,86	0,94	0,71	0,77	0,61	0,83	0,64
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	42,8	50,0	14,7	20,7	44,9	20,2	22,7
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	43	54	24	30	52	33	33
Результативность производства в хозяйстве:							
Урожайность зерна, ц/га	18,9	17,6	12,2	16,3	19,6	11,8	11,3
Выручка, тыс. руб./га	49,4	55,6	19,0	26,1	56,2	21,6	22,8
Надой, ц/га	15,4	19,2	6,3	8,7	17,4	8,0	9,0
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	99643	27244	17785	36012	105142	25996	10150
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	20,4	17,1	8,4	12,5	25,7	8,6	3,8
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	493	462	414	367	553	274	231
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	477	342	574	606	572	427	169

Таблица 4а

Исходные данные для оценки состояния и перспектив производственно-экономической деятельности хозяйств в обозримой перспективе.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	в среднем по УР
Интенсивность производства в хозяйстве:								
Количество живого труда на 100 га, чел.	3,3	5,2	3,6	3,5	2,2	2,7	19,4	3,0
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,73	0,98	0,30	0,8	0,75	3,4	0,0	0,58
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	33,6	59,7	45,7	26,9	25,2	33,1	722	44,9
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	38	49	50	37	22	0,0	698	29
Результативность производства в хозяйстве:								
Урожайность зерна, ц/га	17,1	22,2	17,1	15,7	20,4	16,0	0,0	17,5
Выручка, тыс. руб./га	41,7	65,0	57,4	27,0	26,7	41,3	815	49,8
Надой, ц/га	14,1	18,1	18,3	9,3	7,1	0,0	232	10,7
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	90677	14754	82564	19221	26745	3631	22048	16061

Показатель	Хозяйство							в среднем по УР
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	17,9	20,6	22,7	8,1	7,1	12,4	137,8	20,3
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	543	399	635	232	318	454	711	678
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	532	346	497	301	283	376	191	452

Исходные данные свидетельствуют о том, что более крупные по размерам хозяйства имеют в среднем более высокие значения оцениваемых показателей результативности и эффективности деятельности, это особенно видно по показателям, взятым из расчета на 1 га посевной площади¹. Учитывая, что главным для сельского хозяйства и при этом наиболее ограниченным в условиях Алнашского района ресурсом является земля, отдача с 1 га продукции, доходов, добавленной стоимости является ключевым показателем успешности и важнейшим фактором перспективности дальнейшего развития хозяйств.

Ниже представлены индексы перспективности деятельности организаций по каждому оцениваемому показателю, полученные путем деления показателей деятельности хозяйств района на средние показатели деятельности хозяйств Удмуртской Республики.

Показатели средней интенсивности, результативности и эффективности производства в сельскохозяйственных организациях Удмуртии рассчитаны на основе данных из различных открытых источников (издания Удмуртстата, отчеты и доклады Минсельхоза Удмуртии), в которых эти данные несколько отличаются, поэтому за основу брались данные, представлявшие нам наиболее правдоподобными.

Таблица 5

Частные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района в 2020 г.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Интенсивность производства в хозяйстве:							
Количество живого труда на 100 га, чел.	1,29	1,12	0,62	1,03	1,44	0,88	0,56
Количество тракторов на 100 га, шт.	1,25	1,31	0,99	1,22	0,87	1,13	0,96
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,91	1,13	0,48	0,52	1,06	0,56	0,59
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	1,43	1,73	0,73	1,00	1,60	1,03	1,10
Результативность производства в хозяйстве:							
Урожайность зерна, ц/га	1,22	1,20	1,20	0,84	1,24	0,69	0,87
Выручка, тыс. руб./га	1,03	1,03	0,47	0,52	1,24	0,51	0,53
Надой, ц/га	1,38	1,61	0,59	0,79	1,48	0,75	0,84
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):							
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	1,10	0,51	0,27	0,52	1,32	0,33	0,19
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,85	0,46	0,42	0,51	0,92	0,37	0,34
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	1,22	0,45	0,55	0,99	1,25	0,57	0,32

Таблица 5а

Частные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района в 2020 г.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Интенсивность производства в хозяйстве:								0,25

¹ Кондратьев Д.В. Экономико-математическая модель структуры и оборота стада сельскохозяйственных животных / Д.В. Кондратьев, Е.В. Захарова, С.В. Бодрикова // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 103-110; Павлов К.В. Эффективность логистического центра по транспортировке мясомолочной продукции из Витебской области Беларуси на зарубежные рынки / К.В. Павлов, И.В. Зенькова, С.А. Никифоров // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 197-200.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Количество живого труда на 100 га, чел.	1,00	1,32	1,09	1,09	0,32	0,79	5,32	0,05
Количество тракторов на 100 га, шт.	1,09	1,16	0,49	1,19	1,04	4,63	0,00	0,05
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,80	1,14	0,84	0,70	0,59	0,35	16,79	0,07
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	1,10	1,40	1,63	1,23	0,77	0,00	23,40	0,08
Результативность производства в хозяйстве:								0,3
Урожайность зерна, ц/га	0,96	1,67	1,21	1,15	1,27	0,82	0,00	0,1
Выручка, тыс. руб./га	0,90	1,19	0,99	0,66	0,54	0,70	16,52	0,1
Надой, ц/га	1,20	1,27	1,51	0,97	0,63	0,00	21,68	0,1
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):								0,45
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,89	0,95	0,96	0,45	0,14	1,00	4,94	0,2
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,89	0,72	0,90	0,41	0,45	1,25	0,93	0,15
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	1,10	0,83	1,14	0,63	0,24	2,85	0,29	0,1

В частности, в 2021г. посевные площади сельскохозяйственных организаций по Удмуртии взяты в количестве – 796 тыс. га, численность работающих – 23,7 тыс. чел., количество тракторов – 4617 ед., производственные затраты – 35,7 млрд руб., прибыль от деятельности – 3,8 млрд руб., средняя месячная зарплата – 29566 руб., производство молока – 852 тыс. тонн. В 2020 г. посевные площади сельскохозяйственных организаций по Удмуртии взяты в количестве – 766 тыс. га, численность работающих – 25,6 тыс. чел., количество тракторов – 5132 ед., производственные затраты – 30,1 млрд руб., прибыль от деятельности – 3,3 млрд руб., средняя месячная зарплата – 27731 руб., производство молока – 820 тыс. тонн.

Значения частных индексов в табл. 5 и 6 отражают соотношение соответствующих показателей интенсивности, результативности и эффективности деятельности в хозяйствах Алнашского района и в среднем по Удмуртской Республике. Если значение частного индекса по показателю выше единицы, то это свидетельствует о том, что оцениваемый показатель хозяйства превышает средний уровень этого показателя по республике. Если же значение индекса ниже единицы, то работа хозяйства по соответствующему показателю ниже среднего уровня Удмуртии. Так, например, СПК «Прогресс», СПК «Молодая Гвардия» в 2020 г. и 2021 г., а в 2021 г. также СПК «Оркино» и ООО «Писеевское» (табл. 5, 6) почти по всем показателям (кроме 1-2) имеют индексы заметно выше единицы, что говорит об их принадлежности к ведущим сельскохозяйственным организациям республики.

При этом стоит отметить, что деятельность ООО «Палэп» как специфического хозяйства, ориентированного на промышленное воспроизводство племенного скота, требует оценки по методике для агропромышленных предприятий. Уровень эффективности и перспектив развития его деятельности не подлежит сомнению, но соответствующие показатели и индексы оказались значительно завышенными.

Таблица 6

Частные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района в 2021 г.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Интенсивность производства в хозяйстве:							
Количество живого труда на 100 га, чел.	1,37	1,23	0,67	1,13	1,53	1,07	0,57
Количество тракторов на 100 га, шт.	1,48	1,62	1,22	1,33	1,05	1,43	1,10
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,95	1,11	0,33	0,46	1,00	0,45	0,51
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	1,48	1,86	0,83	1,03	1,79	1,14	1,14
Результативность производства в хозяйстве:							
Урожайность зерна, ц/га	1,08	1,01	0,70	0,93	1,12	0,67	0,65
Выручка, тыс. руб./га	0,99	1,12	0,38	0,52	1,13	0,43	0,46
Надой, ц/га	1,44	1,79	0,59	0,81	1,63	0,75	0,84
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):							
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	1,00	0,84	0,41	0,62	1,27	0,42	0,19
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,73	0,68	0,61	0,54	0,82	0,40	0,34
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	1,06	0,76	1,27	1,34	1,27	0,94	0,37

Частные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района в 2021 г.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Интенсивность производства в хозяйстве:								0,25
Количество живого труда на 100 га, чел.	1,10	1,73	1,20	1,17	0,73	0,90	6,47	0,05
Количество тракторов на 100 га, шт.	1,26	1,69	0,52	1,38	1,29	5,86	0,00	0,05
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,75	1,33	1,02	0,60	0,56	0,74	16,08	0,07
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	1,31	1,69	1,72	1,28	0,76	0,00	24,07	0,08
Результативность производства в хозяйстве:								0,3
Урожайность зерна, ц/га	0,98	1,27	0,98	0,90	1,17	0,91	0,00	0,1
Выручка, тыс. руб./га	0,84	1,31	1,15	0,54	0,54	0,83	16,37	0,1
Надой, ц/га	1,32	1,69	1,71	0,87	0,66	0,00	21,68	0,1
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):								0,45
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,88	1,01	1,12	0,40	0,35	0,61	6,79	0,2
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,80	0,59	0,94	0,34	0,47	0,67	1,05	0,15
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	1,18	0,77	1,10	0,67	0,63	0,83	0,42	0,1

В табл. 7-8 представлен расчет взвешенных индексов развития производственно-хозяйственной деятельности хозяйств Алнашского района. Данные таблиц свидетельствуют о том, что наибольший и примерно одинаковый уровень интенсивности производства в 2020 г. имели такие хозяйства как Родина, Молодая гвардия, Оркино, Инвис и Прогресс. Ряд хозяйств имели уровень интенсивности чуть выше среднего по республике (выше 0,25) – это Писеевское, Колос, Решительный. По остальным хозяйствам уровень интенсивности ниже среднего. В 2021 г. наибольший и выше, чем в среднем по республике, уровень интенсивности производства имели те же хозяйства, к их числу добавилось Писеевское, на среднем уровне или чуть выше него находятся хозяйства Решительный, Колос, Кузубаево, Рассвет. Несколько ниже среднего по интенсивности располагаются оставшиеся Варзи-Ятчи, Арбайка и Коммунар.

Данные табл. 7-8 также свидетельствуют о том, что, видимо, в силу заметного снижения уровня интенсивности сельскохозяйственного производства в 2021 г. в целом по республике, относительный уровень интенсивности хозяйств Алнашского района заметно вырос.

Уровень интенсивности характеризует количество активных ресурсов (факторов), приходящихся на единицу экстенсивных факторов (ресурсов)¹ [2,9]. В условиях сельского хозяйства основным экстенсивным фактором выступают посевные площади. Уровень интенсивности как минимум свидетельствует о наличии или отсутствии определенного внутреннего потенциала (внутренних возможностей) к росту и развитию, но не обязательно предполагает наличие практических действий, ориентированных на рост и развитие со стороны руководства организаций. В большей степени о таких действиях свидетельствуют значения и динамика показателей результативности. При этом рост характеризуется увеличением масштабов деятельности (ростом объемов производства продукции, работ, услуг), а развитие – повышением качества и культуры этой деятельности (повышением ценности, потребительной стоимости производимых продукции, работ, услуг). Кроме того, рост может быть экстенсивным (за счет увеличения количества используемых ресурсов) и интенсивным (за счет повышения полноты их отдачи, степени их загрузки).

Таблица 7

Взвешенные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района по итогам 2020 г.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Интенсивность производства в хозяйстве:	0,31	0,34	0,17	0,23	0,32	0,22	0,20

¹ Кондратьев Д.В. Критерии и показатели исследования перспектив развития экономики сельскохозяйственных организаций муниципального района // Фундаментальные исследования. 2022. – № 10-2. – С. 193-201; Павлов К.В. Цифровизации экономики: основные формы и направления / К.В. Павлов, Н.Р. Асадуллина // Проблемы модернизации экономики территориальных систем Российской Федерации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2021. – С. 34-41.

Количество живого труда на 100 га, чел.	0,06	0,06	0,03	0,05	0,07	0,04	0,03
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,06	0,07	0,05	0,06	0,04	0,06	0,05
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,06	0,08	0,03	0,04	0,07	0,04	0,04
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	0,11	0,14	0,06	0,08	0,13	0,08	0,09
Результативность производства в хозяйстве:	0,36	0,38	0,23	0,21	0,39	0,19	0,22
Урожайность зерна, ц/га	0,12	0,12	0,12	0,08	0,12	0,07	0,09
Выручка, тыс. руб./га	0,10	0,10	0,05	0,05	0,12	0,05	0,05
Надой, ц/га	0,14	0,16	0,06	0,08	0,15	0,07	0,08
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	0,47	0,22	0,17	0,28	0,53	0,18	0,12
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,22	0,10	0,05	0,10	0,26	0,07	0,04
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,13	0,07	0,06	0,08	0,14	0,06	0,05
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	0,12	0,05	0,05	0,10	0,12	0,06	0,03
Общий индекс развития	1,14	0,94	0,57	0,72	1,24	0,60	0,55

Наибольший и заметно выше среднего уровень результативности деятельности в 2020 г. показали такие хозяйства района как Оркино, Молодая гвардия, Родина, Писеевское и Прогресс, на среднем уровне (0,3) результативности находился Решительный, близок к нему был Колос, остальные хозяйства имели результативность примерно на треть ниже от средней по республике. В 2021 г. в целом ситуация с результативностью особо не изменилась, если не учитывать такие малозначимые факты, как чуть заметный прирост относительной результативности по отношению средней результативности сельского хозяйства Удмуртии и заметное увеличение отставания по показателю результативности Колоса от Решительного.

Уровень результативности хозяйств показывает степень отдачи используемых ресурсов готовой продукцией (услугами, работами, товарами) в натуральном или стоимостном денежном измерении, что свидетельствует о полноте использования ресурсов и степени загрузки их работой, а также обуславливает интенсивный рост хозяйственной деятельности¹. Достаточно высокого уровня эффективности можно добиваться, лишь обеспечивая соблюдение применяемых, пусть даже не современных, технологий при хотя бы среднем уровне интенсивности.

Таблица 7а

Взвешенные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района по итогам 2020 г.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Состояние развития производства в хозяйстве								
Интенсивность производства в хозяйстве:	0,25	0,32	0,27	0,26	0,17	0,30	3,31	0,25
Количество живого труда на 100 га, чел.	0,05	0,07	0,05	0,05	0,02	0,04	0,27	0,05
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,05	0,06	0,02	0,06	0,05	0,23	0,00	0,05
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,06	0,08	0,06	0,05	0,04	0,02	1,18	0,07
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	0,09	0,11	0,13	0,10	0,06	0,00	1,87	0,08
Результативность производства в хозяйстве:	0,30	0,41	0,37	0,28	0,24	0,15	3,82	0,3
Урожайность зерна, ц/га	0,10	0,17	0,12	0,11	0,13	0,08	0,00	0,1
Выручка, тыс. руб./га	0,09	0,12	0,10	0,07	0,05	0,07	1,65	0,1
Надой, ц/га	0,12	0,13	0,15	0,10	0,06	0,00	2,17	0,1

¹ Кондратьев Д.В. Управление развитием производства продукции молочного скотоводства: монография / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев и др. – Ижевск: Шелест, 2021. – 242 с.; Павлов К.В. Районы Витебской области Республики Беларусь: системный подход к оценке экономического потенциала / К.В. Павлов, И.В. Зенькова, Р.С. Сати // Экономика и финансы (Узбекистан). 2022. – № 5. – С. 39-50.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	0,42	0,38	0,44	0,21	0,12	0,67	1,16	0,45
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,18	0,19	0,19	0,09	0,03	0,20	0,99	0,2
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,13	0,11	0,13	0,06	0,07	0,19	0,14	0,15
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	0,11	0,08	0,11	0,06	0,02	0,29	0,03	0,1
Общий индекс развития	0,97	1,11	1,08	0,75	0,53	1,12	8,29	1

По показателям и уровню эффективности в 2020 г. уровня заметно выше среднего от республиканских достижений хозяйства Инвис и Молодая гвардия, примерно к средним и ближе к средним по республике относятся хозяйства Прогресс, Писеевское, Решительный и Оркино, у остальных эффективность низкая или очень низкая. В 2021 г. передовиком по эффективности осталась только Молодая гвардия, в числе близких к середнякам были Писеевское, Прогресс и Решительный, остальные в среднем по республике оказались в лучшем случае малоэффективны.

Критерий «Уровень эффективности» является наиболее важным показателем с точки зрения перспективности деятельности организации, так как отражает объем чистых выгод от деятельности в обобщенном (в нашем случае стоимостном денежном) выражении, получаемых основными участниками этой деятельности (а именно работниками, собственниками и государством) на единицу затрачиваемых этими участниками сил и ресурсов¹. Чем больше они получают, тем более привлекательно для них соучастие в этой деятельности, выше мотивация. Это, с одной стороны. С другой стороны, полученные чистые выгоды (доходы, прибыли) не обязательно могут быть потреблены, но могут быть использованы для инвестиций в новые дополнительные ресурсы. Кроме того, уровень эффективности свидетельствует о качестве и культуре хозяйственной деятельности, предприимчивости, экономичности, грамотности управления и способности адаптироваться к негативным воздействиям окружения. Чем выше полученная добавленная стоимость на единицу использованных ресурсов, тем более адекватна требованиям ситуации применяемая модель бизнеса. В каких-то случаях это может быть следствие удачи (это когда уровень эффективности скачет), но, как правило, это закономерное следствие эффективного управления и применения более развитых технологий, методов и приемов работы.

Таблица 8

Взвешенные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района по итогам 2021 г.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Молодая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Варзи-Ятчи
Состояние развития производства в хозяйстве							
Интенсивность производства в хозяйстве:	0,33	0,37	0,18	0,24	0,34	0,25	0,21
Количество живого труда на 100 га, чел.	0,07	0,06	0,03	0,06	0,08	0,05	0,03
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,07	0,08	0,06	0,07	0,05	0,07	0,06
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,07	0,08	0,02	0,03	0,07	0,03	0,04
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	0,12	0,15	0,07	0,08	0,14	0,09	0,09
Результативность производства в хозяйстве:	0,35	0,39	0,17	0,23	0,39	0,19	0,19
Урожайность зерна, ц/га	0,11	0,10	0,07	0,09	0,11	0,07	0,06
Выручка, тыс. руб./га	0,10	0,11	0,04	0,05	0,11	0,04	0,05
Надой, ц/га	0,14	0,18	0,06	0,08	0,16	0,07	0,08

¹ Павлов К.В. Эффективность логистического центра по транспортировке мясомолочной продукции из Витебской области Беларуси на зарубежные рынки / К.В. Павлов, И.В. Зенькова, С.А. Никифоров // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 197-200; Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / К.В. Павлов, Д.В. Кондратьев, А.К. Осипов и др.; под науч. ред. К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

Показатель	Хозяйство						
	СПК Прогресс	ООО Родина	ООО Коммунар	СПК Рассвет	СХК Моло- дая гвардия	СПК Кузубаево	ООО Вар- зи-Ятчи
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	0,42	0,35	0,30	0,34	0,50	0,24	0,13
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,20	0,17	0,08	0,12	0,25	0,08	0,04
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,11	0,10	0,09	0,08	0,12	0,06	0,05
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	0,11	0,08	0,13	0,13	0,13	0,09	0,04
Общий индекс развития	1,09	1,11	0,65	0,80	1,23	0,67	0,53

Таблица 8а

Взвешенные показатели уровня (индексы) перспективности производственно-экономической деятельности с.-х. организаций района по итогам 2021 г.

Показатель	Хозяйство							
	ООО Решительный	СПК Оркино	ООО Писеевское	ООО Колос	ООО Арбайка	ООО Инвис	ООО Палэп	ВЕС индекса
Состояние развития производства в хозяйстве								
Интенсивность производства в хозяйстве:	0,28	0,40	0,30	0,27	0,20	0,39	3,37	0,25
Количество живого труда на 100 га, чел.	0,06	0,09	0,06	0,06	0,04	0,05	0,32	0,05
Количество тракторов на 100 га, шт.	0,06	0,08	0,03	0,07	0,06	0,29	0,00	0,05
Общие издержки на 1 га, тыс. руб.	0,05	0,09	0,07	0,04	0,04	0,05	1,13	0,07
Поголовье животных на 100 га, усл. гол.	0,10	0,14	0,14	0,10	0,06	0,00	1,93	0,08
Результативность производства в хозяйстве:	0,31	0,43	0,38	0,23	0,24	0,17	3,80	0,3
Урожайность зерна, ц/га	0,10	0,13	0,10	0,09	0,12	0,09	0,00	0,1
Выручка, тыс. руб./га	0,08	0,13	0,12	0,05	0,05	0,08	1,64	0,1
Надой, ц/га	0,13	0,17	0,17	0,09	0,07	0,00	2,17	0,1
Эффективность производства в хозяйстве (добавленная стоимость, тыс. руб.):	0,41	0,37	0,47	0,20	0,20	0,31	1,56	0,45
Добавленная стоимость на 1 га, тыс. руб.	0,18	0,20	0,22	0,08	0,07	0,12	1,36	0,2
Добавленная стоимость на 1 чел., тыс. руб.	0,12	0,09	0,14	0,05	0,07	0,10	0,16	0,15
Добавленная стоимость на 1 тыс. руб. издержек, руб.	0,12	0,08	0,11	0,07	0,06	0,08	0,04	0,1
Общий индекс развития	1,00	1,19	1,15	0,70	0,64	0,87	8,74	1

При рассмотрении общего уровня (индекса) перспективы развития следует выделить хозяйства с уровнем выше среднего – Молодая гвардия, Прогресс, Оркино и Писеевское, с средним уровнем – Решительный и Родина, с невысокими и низкими перспективами – остальные хозяйства.

В целом передовые хозяйства района (со средним и выше уровнем перспективы развития – общий индекс перспективы выше 1) имеют достаточно хорошие шансы идти в ногу со временем или даже приблизиться к лидерам при условии внедрения апробированных передовыми хозяйствами республики технологий земледелия, животноводства, методов организации бизнеса и управления. Невысокий уровень интенсивности деятельности и невысокая ее результативность в отдельных хозяйствах (например, Коммунар, Арбайка), могут плачевно сказаться на их эффективности в долгосрочной перспективе и привести к финансовой несостоятельности, поэтому такие хозяйства нуждаются в оптимизации деятельности посредством в первую очередь отказа от убыточных производств (отказ от выращивания и откорма бычков, от производства продукции растениеводства, имеющей высокую себестоимость в условиях хозяйства – высвободятся средства из оборота, которые быстрее оборачиваясь более эффективно, например, будут работать на прирост удоев и поголовья молочного стада, даже при условии более высокой стоимости покупных кормов, но тут, конечно, еще вопрос насколько покупные корма будут дороже) и концентрации высвободившихся ресурсов на остающихся рентабельными производствах, либо путем присоединения к передовым хозяйствам района. Хозяйствам с достаточным (средним и выше) уровнем интенсивности при низкой результативности (например, Кузубаево) особое внимание следует уделить соблюдению применяемых традиционных технологий и методов управления, работе над дисциплиной и профессиональными компетенциями персоналом – только наведя порядок и повысив результатив-

ность, можно иметь шансы на наличие приемлемого уровня и рост эффективности (например, Писеевское, Родина, Решительный, Оркино работают над эффективностью).

Анализ данных также показывает, что меньшие по размерам хозяйства в большей степени подвержены негативным последствиям воздействия факторов внешнего окружения. Как видно даже по данным за два года, показатели и индексы таких хозяйств подвержены более значительным колебаниям их значений. Это, с одной стороны. С другой стороны, большинство хозяйств Алнашского района достаточно средние по республиканским меркам, что позволяет району в целом и большинству хозяйств в частности достаточно успешно преодолевать риски, в частности, природно-климатические, имевшие место в 2021г.

4. Причинно-следственный анализ проблем сельского хозяйства муниципального района и путей их решения

Далее представим систематизацию ключевых проблем АПК Алнашского района, их причин и возможных вариантов их решения (табл. 9).

Таблица 9

Причинно-следственный анализ проблем и путей их решения

Содержание проблемы	Причины проблемы	Варианты решения проблемы	Пояснения
1. Невысокая урожайность сельскохозяйственных культур	1) нехватка в почве отдельных видов питательных веществ и микроэлементов, 2) природно-климатические аномалии (в основном недостаток осадков), 3) несоблюдение технологии, сроков, севооборотов, низкое качество семян, сорняки, вредители (только в отдельных хозяйствах) ¹	1) проведение биохимического анализа почв, установление дефицитов веществ, вложения в обогащение почв недостающими веществами, 2) организация оросительных систем (климат меняется, нужно адаптироваться), 3) формирование эффективных команд управления в хозяйствах	Факторов, влияющих на урожайность много, но основные, влияющие на перспективу, – это питательные вещества и орошение. Остальное связано с недостатками в текущем управлении. Эффективное управление требует наличия квалифицированных специалистов. Эффективная команда управления может быть получена в результате продолжительной совместной работы увлеченных своей профессией специалистов
2. Недостаток квалифицированных специалистов	1) отсутствие работы по созданию кадрового резерва, 2) низкий уровень оплаты труда специалистов (только в отдельных хозяйствах)	1) создать и пополнять кадровый резерв из студентов УдГАУ и школьников выпускных классов района, 2) увеличить оплату труда специалистам до средней по региону, гл. специалистам до полутора от средней	Провести работу директорам хозяйств и (или) администрации района со студентами, заключить с ними долгосрочные соглашения о внесении их в кадровый резерв, прохождении практик, летнем трудоустройстве, трудовой деятельности по завершении вуза с указанием социальных гарантий, условий оплаты их услуг (аналогично со школьниками с возможной оплатой обучения по контрактам). Квалифицированный специалист отработает свою зарплату ежегодным приростом продукции
3. Низкая рентабельность (или убыточность) производства живой массы КРС ²	1) несбалансированные кормовые рационы, 2) устаревшие технологии ухода и содержания (в большинстве хозяйств) – низкий уровень механизации, отсутствие автоматизации, 3) несоблюдение применяемых технологий (в отдельных хозяйствах), 4) проблемы с ветеринарным обслуживанием	I. Для средних и выше среднего хозяйств: 1) организация анализа кормов, разработка и оптимизация кормовых рационов и смесей с учетом пола и возраста животных, 2) строительство современных кормоцехов, 3) строительство современных ферм выращивания и откорма. II. Для средних и ниже среднего хозяйств: отказаться от выращивания и откорма бычков и 1) продавать в частный сектор или другим хозяйствам, 2) заключать договоры на услуги по выращиванию и откорму с ЛПХ или КФХ	I. Для обеспечения эффективного выращивания КРС в условиях массового производства (с рентабельностью от 30% и более) необходимо производство кормосмесей, учитывающих половозрастные особенности животных, применение кормовых добавок и стимуляторов роста (также как на птицефабриках, свиноплеках). Также необходимо строительство современных или реконструкция существующих ферм выращивания и откорма с максимальной автоматизацией и механизацией процессов. II. 1) Есть спрос по всей Удмуртии, 2) Необходимо встречно обеспечивать ЛПХ ресурсами (корма, ветпрепараты) и услугами (лечение). Есть такой опыт в США, эффект в индивидуализации ухода за животным

¹ Кондратьев Д.В. Критерии и показатели исследования перспектив развития экономики сельскохозяйственных организаций муниципального района // Фундаментальные исследования. 2022. – № 10-2. – С. 193-201.

² Кондратьев Д.В. Управление развитием производства продукции молочного скотоводства: монография / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев и др. – Ижевск: Шелест, 2021. – 242 с.

Содержание проблемы	Причины проблемы	Варианты решения проблемы	Пояснения
4. Дефицит (нехватка) земельных угодий для роста сельского хозяйства и других целей	1) благоприятные климатические условия в районе, 2) достаточно плодородные почвы (никто не забрасывает как в некоторых районах)	1) аренда или приобретение земель в других районах (в первую очередь для производства кормов); 2) вкладывать в повышение плодородия почв для повышения урожайности	1. Можно создать при необходимости обособленные структурные подразделения (бизнес при этом должен быть зарегистрирован в Алнашском районе) 2. Первая проблема (см. выше). Этот путь интенсивный, а значит более эффективный
5. Невысокий уровень концентрации и нулевой уровень кооперации производства в районе	1) устаревшая типовая (или традиционная) застройка зданий и сооружений с советских времен (небольшие фермы, склады, ямы, КЗС и т.п. при каждом населенном пункте); 2) отсутствие гарантированных фондов ресурсов (материальных, рыночных, трудовых, финансовых и др.) в качестве их альтернативы государственным ресурсным фондам, упраздненным в 90-е	1) размещение и строительство современных крупных производственных и инфраструктурных объектов рядом с крупнейшими населенными пунктами (села, поселки, большие деревни); 2) реализация совместных проектов объектов производственной, обслуживающей, рыночной, социальной инфраструктуры на основе применения известных форм и механизмов государственно (муниципально)-частного партнерства ¹	Разбросанность по территории, низкая плотность производственных объектов. Отсутствие сплоченности (низкий уровень взаимопонимания) между руководителями хозяйств. Отсутствие совместных видов деятельности и проектов между хозяйствами, хозяйствами и администрацией. Все это характерно для в целом для сельского хозяйства России
6. Нулевой уровень интеграции производства в районе и регионе (кроме доли в экономике аграрной корпорации Комос Групп)	отсутствие альтернативы разрушенным при переходе к рынку в 90-е гарантированным (устойчивым по условиям и долгосрочным) логистическим цепочкам движения потоков товароматериальных ценностей до конечного потребителя	Возможна организация совместных перерабатывающих, пищевых и торговых предприятий (с обязательным участием в капитале и управлении большинства хозяйств, а также возможным участием администрации ² района и иных инвесторов)	Отсутствие замкнутых производственных цепочек. Отсутствие производств продуктов питания и продуктовых брендов сельхозпроизводителей района. Это, конечно, достаточно дорого, а также требует изначально усиления концентрации основного производства и достаточно глубокой кооперации самих хозяйств
7. Недостаточно высокий (в большинстве хозяйств низкий) уровень техники и технологий производства, устаревшие методы и инструменты управления [6,10]	1) проблемы с управлением в хозяйствах, отсутствие долгосрочного (стратегического) видения у руководителей, стремления расти и развиваться; 2) достаточность в последние годы применяемых технологий при существующих конъюнктуре рынка и поддержке государства для ощущения приемлемости жизни и деятельности	1) на государственном уровне должны быть введены определенные критерияльные требования как минимум к показателям результативности (и эффективности возможно) использования посевных площадей (для всех категорий владельцев и пользователей) и требования к квалификации руководителей; 2) должны быть внедрены субсидируемые программы подготовки, переподготовки и аккредитации руководителей предприятий и фермеров (по примеру конкурсных управляющих)	Проблема общегосударственная. Учитывая зарубежный опыт некомпетентные руководители не должны допускаться к работе в сельском хозяйстве, а неэффективные собственники должны лишаться прав на земельные участки, доли в них. Кроме того, внедрение новых технологий в условиях неэффективного управления и банального несоблюдения применяемых технологий бесполезно. Должен заработать регулируемый государством механизм перехода сельскохозяйственных угодий, а с ними и остального имущества на селе, в конкурсное управление преуспевающим организациям, соответствующим определенным критериям

¹ Кондратьев Д.В. Методика диагностики перспектив развития сельскохозяйственных организаций / Д.В. Кондратьев, Г.Я. Остаев, Е.В. Некрасова // Управление деятельностью хозяйствующих субъектов, потребительских обществ и публичных образований в условиях санкций и коронавирусных ограничений. Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Шелест, 2023. – С. 110-116

² Экономика на постсоветском пространстве в условиях новых патологических вызовов и процессов цифровизации: монография / К.В. Павлов, Д.В. Кондратьев, А.К. Осипов и др.; под науч. ред. К.В. Павлова. – Ижевск: Шелест, 2021. – 644 с.

Содержание проблемы	Причины проблемы	Варианты решения проблемы	Пояснения
8. Отсутствие работы с ЛПХ и КФХ по 1) вовлечению их в производственные цепочки хозяйств и (или) переработчиков 2) организации доступа напрямую к конечному потребителю с готовой продукцией	1) отсутствие соответствующей государственной политики 2) государственная политика такая в целом есть, но на местах работа практически отсутствует в частном порядке ЛПХ и КФХ имеют мало шансов проникать в цепочки и на рынки, несут либо огромные накладные расходы либо подвергаются дискриминации со стороны более крупных игроков, не выгодно	1) реализация проектов МЧП (с хозяйствами, КФХ, ЛПХ), например, по поводу производства и (или) хранения картофеля, иных овощей, выращивания молодняка КРС) и др. 2) реализация проектов ГМЧП или МЧП по организации оптовых, розничных рынков, продовольственных Интернет-площадок, потребительских кооперативов и др.	1) в советские годы такая политика была и система приема и заготовки продукции (сырья) от населения повсеместно работала; в большинстве западных стран КФХ и ЛПХ по-прежнему интегрированы в систему АПК, производят значительные объемы товарной продукции и добавленной стоимости 2) розничные и оптовые рынки местами присутствуют, но их либо явно не достаточно в шаговой доступности, либо отсутствует необходимая логистика, либо имеет место дискриминация ЛПХ и КФХ (непосредственных производителей)

Заключение

Сельское хозяйство Алнашского района в основном имеет достаточно высокий (заметно выше среднего) уровень интенсификации, иными словами обеспеченность основными видами ресурсами вполне достаточная для обеспечения активного роста масштабов деятельности. Однако имеются хозяйства, которые уже начинают утрачивать ресурсный потенциал, что связано с серьезными проблемами с результативностью (низкая результативность), то есть с соблюдением, пусть традиционных, устаревших, но применяемых технологий и методов управления. Основные причины – исходная запущенность ресурсной базы (сложно поднимать запущенное хозяйство, «руки опускаются») и отсутствие главного ресурса – управленческого ресурса. В отношении таких хозяйств целесообразно пытаться предпринимать меры по их присоединению к передовым хозяйствам района (если возможно), либо, что не менее проблематично, формировать в них эффективные команды управления, может быть посредством организации компетентного внешнего управления с постепенной подготовки требуемой команды. Основным инструментом получения управленческих ресурсов должен стать кадровый резерв сельского хозяйства района, который нужно уже создать.

Проблемой в целом для сельского хозяйства района и, в частности, для значительной части хозяйств района является невысокая результативность деятельности, что требует, как было отмечено выше, более точного соблюдения хотя бы применяемых традиционных технологий и компетентного управления. Соблюдение технологий предполагает проведение всех необходимых операций точно в установленные сроки и обеспечение животных и растений всеми необходимыми питательными веществами, то есть должны быть проработаны и контролироваться технологические карты процессов, а также моделироваться и адаптироваться комплексы питания растений и животных (в разрезе их видов, групп, мест размещения и т.д.). Проблемы с управленческим персоналом – нужно готовить персонал заранее, иметь кадровый резерв. Вообще проблемы с использованием ресурсов проще решать сообща, а для этого необходима кооперация хозяйств. Те же управленческие кадры и специалисты могут быть общими и использоваться как совместный ресурс. Даже в передовых хозяйствах результативность далека от максимальной.

Для всех хозяйств, даже передовых, характерна как минимум невысокая эффективность. Эффективность является следствием результативности работы и инноваций в технологиях и управлении. Хотя ряд хозяйств в 2022 г. уже вводят в действие современные молочные производственные комплексы, для высокой эффективности этого пока что мало, это только несколько хозяйств и только производство молока. Необходимо стремиться к всеобъемлющей автоматизации, роботизации и компьютеризации как в технологиях, так и в управлении, хотя это актуально, как было отмечено выше, только для хозяйств, имеющих высокий уровень результативности (хозяйствам с невысокой результативностью сначала нужно заняться соблюдением технологий, дисциплиной труда и улучшением управленческих компетенций). Для более четкого и сбалансированного перехода к новым технологиям и методам необходимы проработка в каждом передовом хозяйстве стратегий (или хотя бы долгосрочных планов) развития с обоснованием в них программ и комплексов ключевых проектов. Следует добавить, что общие методические положения данной работы могут быть использованы не только применительно к оценке перспектив развития российских муниципальных образований сельскохозяйственного профиля, но и к аналогичным муниципальным структурам в разных государствах СНГ, в том числе и в Республике Беларусь.

Мехришвили Л.Л.

д.соц.н., профессор, Тюменский индустриальный университет

Ткачева Н.А.

д.соц.н., профессор Кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет

Вершинин И.С.

депутат Тюменской областной Думы, заместитель руководителя фракции ЛДПР

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ НА РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Ключевые слова: региональное развитие, общественно-политическая активность молодежи, молодежная политика, Тюменская область.

Проблема усиления роли общественно-политической активности молодежи в развитии региона, перехода ее потенциала в реальные преобразования сохраняет свою актуальность в практическом и научном дискурсе.

Возможности и ограничения влияния молодежи на развитие региона в значительной степени определяются особенностями его социально-политических, экономических и культурных характеристик. В свое время К. Манхейм, рассматривая молодежь как скрытый ресурс изменения общества, отмечал и обратное воздействие социальных структур на реализацию потенциала молодежи¹.

В свете сказанного важно определить не только способность и основные направления участия молодых людей в различных сферах жизнедеятельности региона, но и выявить привлекательность территории для молодежи, готовность органов власти, политических партий работать с представителями молодежных объединений и организаций, используя различные инструменты и механизмы взаимодействия и поддержки.

Как правило, в первую очередь исследователи (Кац И.С., Новоселова О.Е., Пепеляева Н.А., Попов Е.В. и др.) обращают внимание на факторы социально-экономического состояния и роста региона². Такой подход закономерен, поскольку он отражает как устойчивость развития региона, так и его способность воспроизводить самый ценный ресурс – человеческий потенциал на основе повышения качества жизни населения.

В данном контексте Тюменская область по уровню развития агропромышленного комплекса, приоритетных отраслей (добычи нефти и газа, нефтехимии, производства нефтегазового оборудования), инвестиций в основной капитал, инфраструктуры, жилищного строительства, возрастания роли малого предпринимательства и туризма, относится к числу регионов с высоким уровнем привлекательности.

Вместе с тем, определяя перспективы и проблемы развития Тюменской области до 2030 года, правительство среди множества аспектов – инновационность и социальная ориентированность производственной деятельности, привлечение инвестиций, расширение сферы услуг, в совокупности влияющих на повышение конкурентоспособности региона, фактически не затрагивает вопросов, связанных с ролью молодежи в развитии региона³. В перечне задач сферы молодежной политики лишь в общем виде указывается на необходимость «создания условий для развития потенциала молодежи, ее полноценной самореализации в общественно полезной деятельности в качестве ответственного субъекта политических, экономических, социальных и культурных отношений» [там же, с. 52]. При этом не определены ни механизмы реализации, ни индикаторы оценки результатов.

В то же время новые тенденции, возросшая потребность в инновационных подходах и нестандартных решениях стимулируют заинтересованность органов управления во взаимодействии с молодежными организациями и объединениями. Признается необходимость расширения участия молодежи в подготовке и реализации решений, позволяющих преодолеть существующие проблемы, обеспечить устойчивое развитие региона⁴.

Постепенное понимание представителями власти и бизнеса целесообразности включения молодежи в реализуемые в регионе задачи по его развитию обусловило целый ряд направлений молодежной политики в Тюменской об-

¹ Манхейм К. Избранное: Диагноз нашего времени: пер. с нем. и англ. – М.: РАО Говорящая книга, 2010. – С. 571-572.

² Попов Е.В., Кац И.С. Стратегии повышения социальной привлекательности регионов // Дайджест-финансы. 2014. – № 3. – <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-povysheniya-sotsialnoy-privlekatelnosti-regionov-1>; Пепеляева Н.А., Новоселова О.Е. Инвестиционная привлекательность Тюменской области: состояние и перспективы // Инновации и инвестиции. 2023. – № 4. – <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost-tyumenskoy-oblasti-sostoyanie-i-perspektivy>

³ Стратегия социально-экономического развития Тюменской области до 2030 года. // Деловой портал Правительства Тюменской области: официальный сайт. – <https://www.tyumen-region.ru/investments/strategy/>

⁴ Доклад о молодежных инициативах в области устойчивого развития в России 2021. – С. 18. – <https://drive.google.com/file/d/13mCIgQST-ip0z2M2aMJ-kO3h6wpos1At7/view>

ласти. Эксперты профильных департаментов совместно с депутатами Тюменской областной думы в ходе обсуждения ситуации в регионе отмечали, что достаточно активно разрабатываются программы, ориентированные на профессиональное переобучение, целевые стажировки, поддержку малого бизнеса, формирование творческой активности, патриотизма, создание молодежных площадок и центров¹. Однако, согласно опросам более трети молодых людей не участвует в реализации проектов, а активная молодежь ориентирована, в первую очередь, на творческую деятельность, способствующую их самореализации и самораскрытию².

Полагаем, что изменившийся характер задач в области развития региона предопределяет необходимость стратегического подхода к включению молодежи во все сферы и процессы его жизнедеятельности, разработки системы мер, направленных на повышение активности молодежных организаций и объединений, создания благоприятных условий для их общественно-политической активности. Вместе с тем активность молодежи связана с уровнем понимания сложившейся ситуации и предпринятых действий органов власти, а так же с оценкой их реальных последствий. Понимание, а значит, и стремление к взаимодействию, осложняется стремительностью и противоречивостью современных политических, экономических, социокультурных процессов, требует специальной подготовки, развития информационного пространства, поскольку их отсутствие снижает уровень понимания и доверия между молодыми людьми и представителями органов власти и бизнеса. По мнению Звоновского В.Б., Прохорова Д.В. и Цлаф В.М., именно неудовлетворенность властно-регулирующей функцией значительно снижает интерес молодежи к общественно-политической деятельности. В результате не более 20% молодых людей интересуется политическими и социально-экономическими процессами³.

В сложившейся ситуации значимым условием включенности молодежи в развитие региона является ее общественно-политическая активность, в основе которой лежат политическая социализация, формирующая гражданскую позицию молодого поколения и закладывающая фундамент принятия территории проживания и ее социокультурных особенностей, стремление к реальному участию в жизни Тюменской области. Следовательно, осознание молодыми людьми себя в качестве субъекта возможных перемен, артикулирование своей активной позиции в преобразовании территории проживания приобретает первостепенное значение.

Оценивая общественно-политическую активность молодежи через реальные действия, важно учитывать не только формальные практики – участие в выборах, реализации региональных проектов, в деятельности объединений и организаций, но и неформальные виды деятельности – поддержка людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, помощь соседям, участие без членства. В то же время активность молодежи наиболее отчетливо проявляется, если носит организованный характер. Это связано с тем, что именно организованные, вовлеченные в системную деятельность субъекты в большей степени ориентируются на целеполагание и целедостижение, на значимость полученного результата.

Показателями усиления степени организованности общественно-политической активности молодежи можно считать:

- институционализацию и формирование правового поля деятельности молодежных объединений и организаций⁴;
- выстраивание партнерских отношений через привлечение молодежи к работе в консультативных и совещательных органах, проведение мероприятий и форумов, подготовку и реализацию молодежных инициатив⁵;
- усиление грантовой поддержки вклада молодых людей в социально-экономическое и культурное развитие территорий⁶.

Вместе с тем следует признать, что в основе положительной общественно-политической активности молодежи, ее включения в реальные процессы развития территории лежат следующие компоненты: принятие своего региона; достаточно высокая оценка своих возможностей в развитии территории проживания; возможность получить новые источники для саморазвития и самопрезентации, соединить личностную самореализацию с общественно значимой деятельностью; понимание значимости полученных результатов; эмотивная готовность участвовать в добровольческой деятельности, создавать общественные объединения и организации.

Нельзя не отметить и демотивирующие причины, препятствующие развитию социально-политической активности молодежи в пространстве региона. Это прежде всего ресурсные ограничения, навязывание «сверху» инициатив и формальных мероприятий, недостаточная информированность о проблемах и принимаемых для их устранения решениях.

Таким образом, общественно-политическая активность молодежи формируется под воздействием институциональных условий и индивидуальной и групповой мотивации представителей молодого поколения, определяющих поведенческие стратегии, ориентации и практики молодежных объединений и организаций.

¹ Молодежную политику региона обсудили на встрече в тюменской «Конторе пароходства». – https://region-tyumen.ru/articles/policy/molodezhnyu_politiku_regiona_obsudili_na_vstreche_v_tyumenskoy_kontore_parokhodstva/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop

² Юдашкина В.В. Социальная активность молодежи г. Тюмени // Регионология. 2017. – № 2 (99). – С. 255-256.

³ Звоновский В.Б., Прохоров Д.В., Цлаф В.М. О Механизме формирования социокультурных характеристик поколения // Условия и способы повышения активности молодежи как субъекта инноваций и устойчивого развития регионов: сб. докл. / ст. участников XV Всерос. науч.-практ. конф. в рамках инициативной программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов». Санкт-Петербург, 9-11 октября 2019 г. – СПб.: Реноме, 2019. – С. 121.

⁴ Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014. № 2403. // Правительство России: официальный сайт. – <http://government.ru/docs/all/93887/>

⁵ О молодежной политике в Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/

⁶ Информация о сфере государственной молодежной политики. ЕМИСС. – <https://fedstat.ru/organizations/?expandId=1685866#fpr1685866>

Морошкина М.В.

к.э.н., н.с. Института экономики КарНЦ РАН

Maribel74@mail.ru

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ¹

Ключевые слова: региональное развитие, приграничные регионы, ЕАЭС

Современная экономическая и политическая ситуация, складывающаяся в мировом сообществе, существенно изменяет положение приграничных регионов. Изменение политической обстановки в мировом сообществе, санкции, введенные против РФ, для значительного числа приграничных регионов существенно снизили преимущества приграничного расположения. В более благоприятной ситуации оказались приграничные регионы, которые попадают в интеграционные объединения, такие как ЕАЭС.

В работе проводится оценка индикаторов социально-экономического развития регионов приграничных к интеграционному объединению ЕАЭС. Исследование проводилось по отдельным показателям, которые позволили рассмотреть уровень развития приграничных регионов ЕАЭС.

Показатель ВРП на душу населения позволяет оценить общий уровень экономического развития территорий (рис. 1). Анализ динамики показателя рассматривается с 2000 г. включая временной интервал, в рамках которого территории не входили в состав евразийского пространства и дальнейший период, который позволит определить влияние интеграционного объединения на процесс регионального развития.

Среди рассмотренных приграничных регионов выделяется Тюменская область, характеризующаяся высокими показателями ВРП на душу населения. Обращает внимание положительный тренд этого показателя в рассматриваемых приграничных регионах. В общероссийском разрезе по исследуемому показателю приграничные с ЕАЭС регионы не являются лидерами, исключение составляет Тюменская область. Лидерство Тюменской области объясняется ресурсной специализацией территории, что обеспечивает высокие значения рассматриваемого показателя.

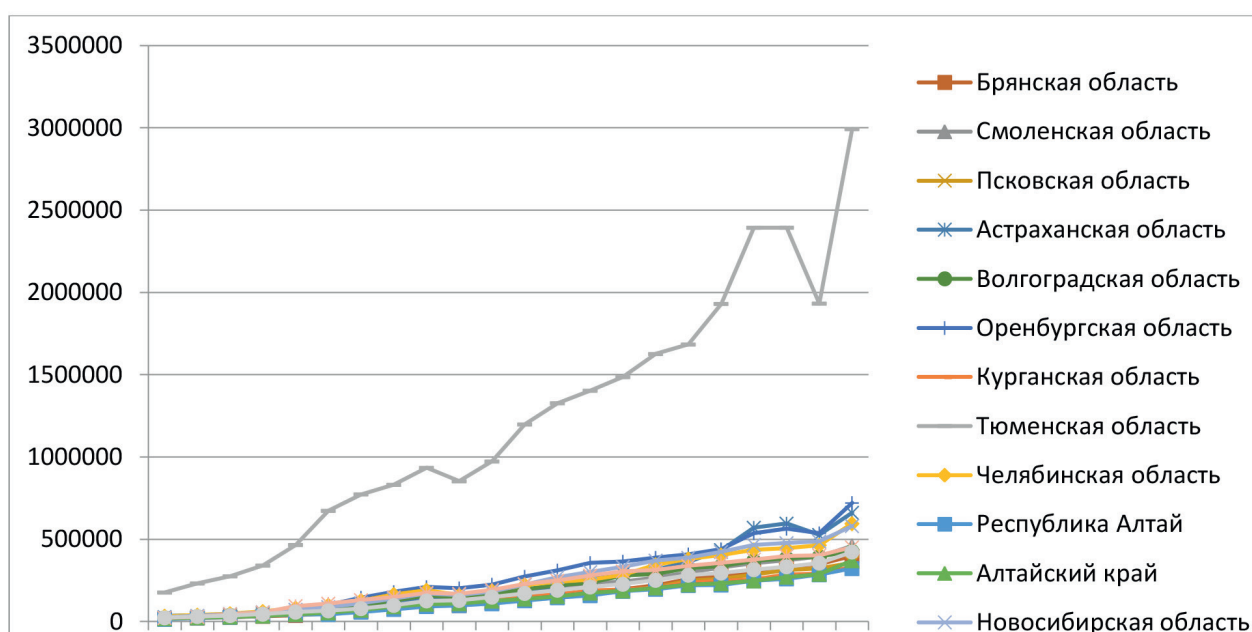

Рисунок 1.

Динамика изменения показателя ВРП на душу населения в приграничных регионах с ЕАЭС, 2000-2021 гг.

¹ Исследование выполнено в рамках бюджетной научно-исследовательской работы в Институте экономики Карельского научного центра РАН (№ АААА-А19-119010990087-1).

Особого внимания заслуживает динамика темпов роста рассматриваемого показателя ВРП на душу населения в разрезе приграничных регионов ЕАЭС (рис. 2).

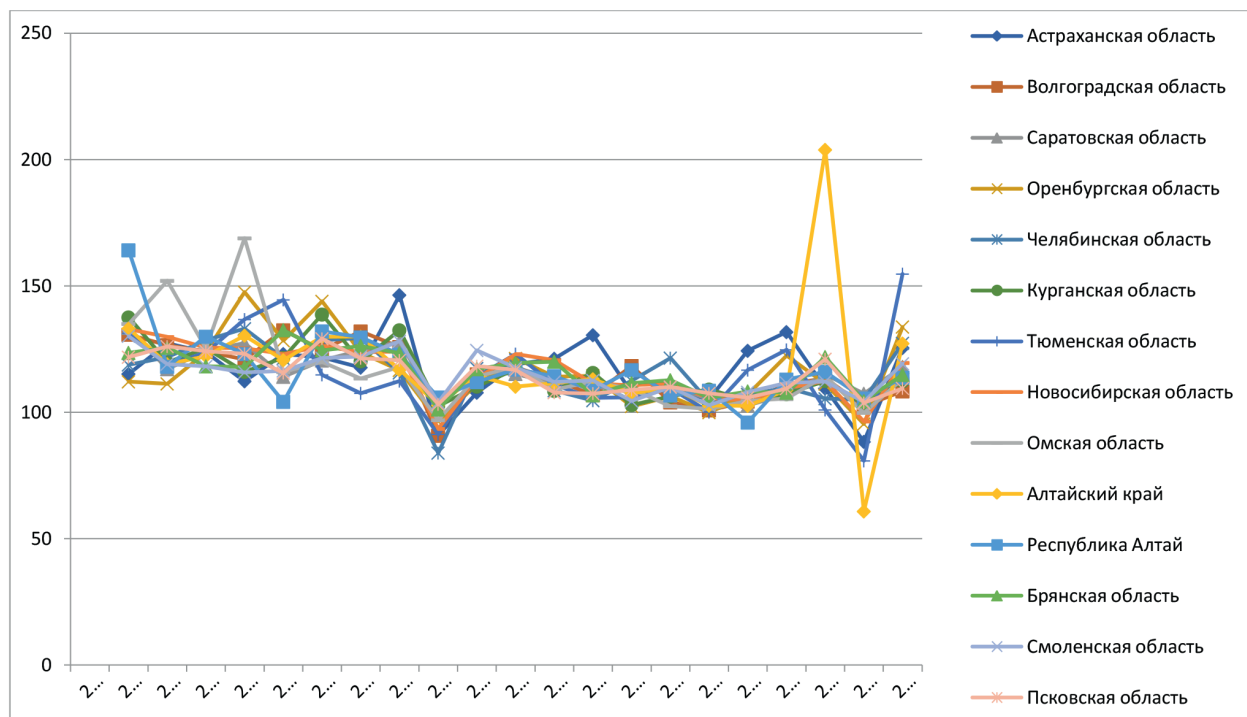

Рисунок 2.
Темпы роста показателя ВРП на душу населения в приграничных регионах ЕАЭС

Динамика роста показателя ВРП на душу населения определила явного лидера – Тюменскую область. В ситуации с показателем темпов роста ситуация не столь однозначная, при оценке данного показателя в разрезе приграничных с ЕАЭС территорий наблюдается схожие тренды.

Нами также рассматривались значения и динамика изменения показателя «среднедушевые доходы населения». Этот показатель дает возможность оценить уровень экономического развития территории и уровень благосостояния населения (рис. 3).

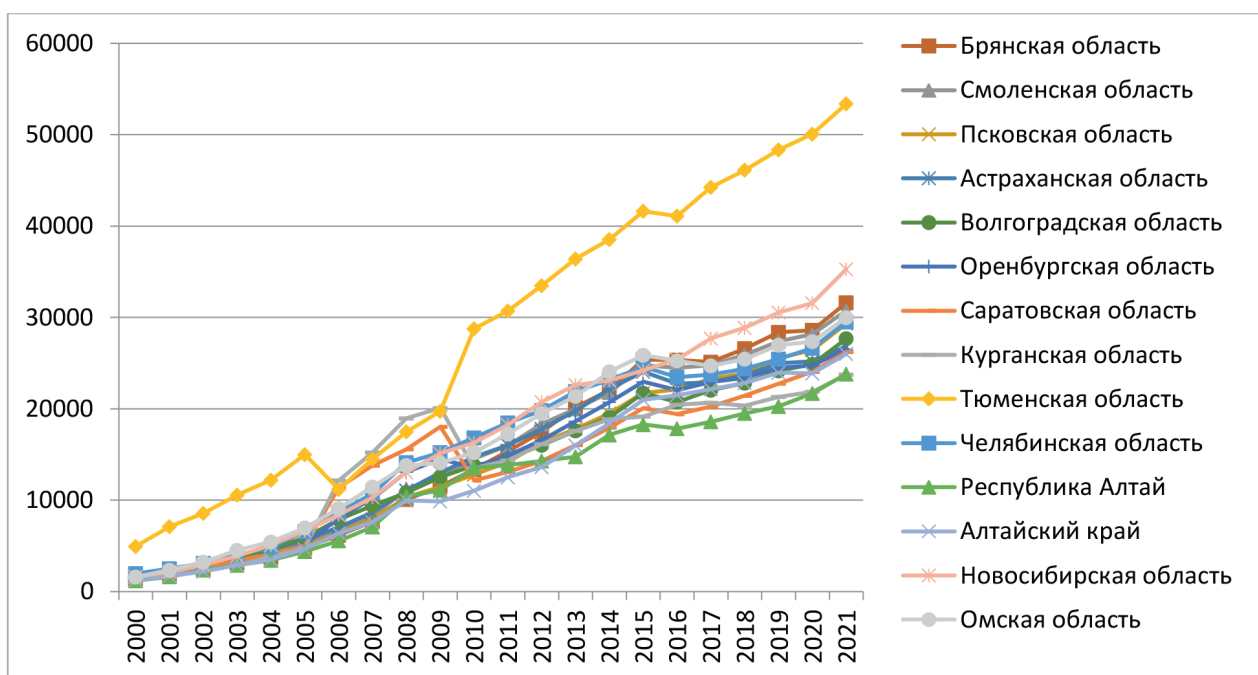

Рисунок 3.
Динамика изменения показателя «среднедушевые доходы населения» в приграничных регионах с ЕАЭС, 2000-2021 гг.

Среди рассмотренных приграничных регионов выделяется Тюменская область, характеризующаяся высокими среднедушевыми доходами населения. Регион занимает лидирующие позиции не только в сравнении с другими приграничными с ЕАЭС территориями – он является лидирующим в сравнении с большинством российских регионов.

Особого внимания заслуживает динамика темпов роста среднедушевых доходов населения (рис. 4). В регионах, граничащих со странами ЕАЭС, в отношении этого показателя наблюдаются схожие тенденции.

По росту среднедушевых доходов населения явным лидером является Тюменская область. В отношении темпов роста ситуация не является столь однозначной. Регионы, граничащие со странами ЕАЭС, демонстрируют сравнительно одинаковые тренды, исключение составляют некоторые регионы в рамках различных временных периодов. В отношении «выпадающих регионов» по темпам изменения данного показателя требуется более детальная оценка социально-экономических процессов.

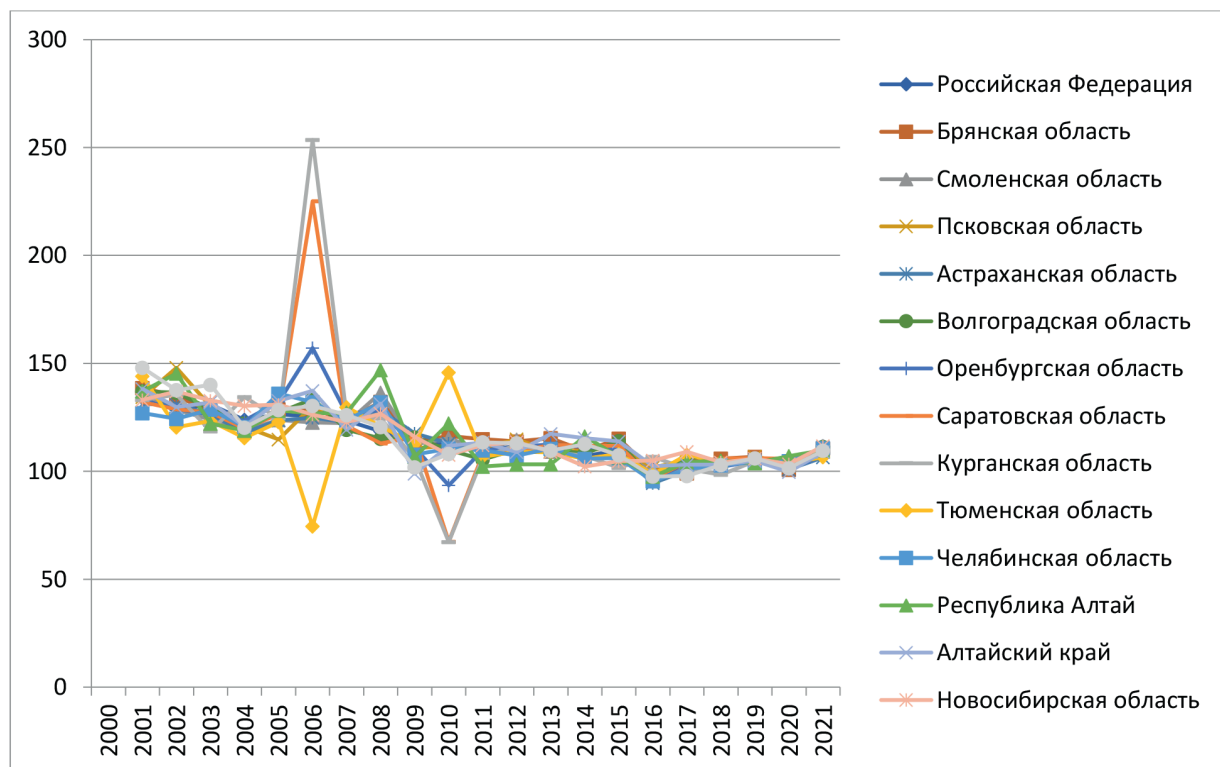

Рисунок 4.

Темпы роста показателя среднедушевые доходы населения в приграничных регионах ЕАЭС

Выводы

В проведенном исследовании предпринята попытка оценить влияние интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на пограничные российские регионы. Полученные результаты позволяют говорить о незначительном влиянии приграничного расположения и интеграционных процессов в рамках ЕАЭС на динамику основных экономических показателей в рассматриваемых регионах. Можно предположить, что более значимое влияние на стабильный экономический рост территорий оказывают другие факторы – миграционные потоки, оптовая и розничная торговля, хозяйственные и культурные взаимодействия. Для адекватной оценки воздействия интеграционных процессов, происходящих в рамках ЕАЭС, на экономику приграничных регионов необходимо рассмотреть более широкий спектр показателей.

Попов П.Л.

к.филос.н., с.н.с. Лаборатории теоретической географии Института географии СО РАН, г. Иркутск
plr@irigs.irk.ru

Черенев А.А.

к.геогр.н., с.н.с. Лаборатории георесурсоведения и политической географии Института географии СО РАН, г. Иркутск
tcherenev@irigs.irk.ru

Галёс Д.А.

ведущий инженер Лаборатории картографии, геоинформатики и дистанционных методов Института географии СО РАН, г. Иркутск
d.gales@yandex.ru

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ЛДПР В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ¹

Ключевые слова: Либерально-демократическая партия России, выборы президента Российской Федерации, выборы депутатов Государственной Думы, Байкальский регион, Иркутск, ареалы электоральной предрасположенности, динамика.

Keywords: Liberal Democratic Party of Russia, presidential elections of the Russian Federation, elections of State Duma deputies, Baikal region, Irkutsk, areas of electoral predisposition, dynamics.

Введение

Электоральное поведение – важный индикатор политических и психологических установок социума, и, вместе с тем, фактор, оказывающий влияние на политические процессы. Для его понимания (соответственно – для прогнозирования) необходимо изучение связей результатов политических выборов с социально-экономическими и мировоззренческими явлениями, а также последующая интерпретация установленных связей. В данном исследовании нами рассматриваются результаты выборов в Государственную Думу Российской Федерации по регионам (субъектам РФ), в соотношении с комплексом социально-экономических и мировоззренческих явлений, характеризующих каждый регион. Основным объектом исследования являются результаты трех основных партий – Единой России, КПРФ и ЛДПР, то есть количество голосов, поданных за эти партии на указанных выборах. Именно эти результаты сопоставляются с другими социальными явлениями. Как известно, в 2024 году состоятся выборы президента России. Проведенное исследование позволяет оценить перспективы поддержки кандидатов от каждой из этих партий по каждому региону, с учетом вовлеченности электоральных явлений в систему социально-экономических и мировоззренческих признаков региона.

Результаты и обсуждение

В преддверии нового большого электорального события – выборов президента РФ мы предлагаем взглянуть на недавнее электоральное прошлое ЛДПР. Начнем с рассмотрения электоральной поддержки ЛДПР в Байкальском регионе (Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край) (рис. 1 и 2).

¹ Доклад, представленный на Всероссийской научно-практической конференции «30 лет на политическом Олимпе», посвященной 30-летию победы ЛДПР на выборах в Государственную Думу в 1993 г.

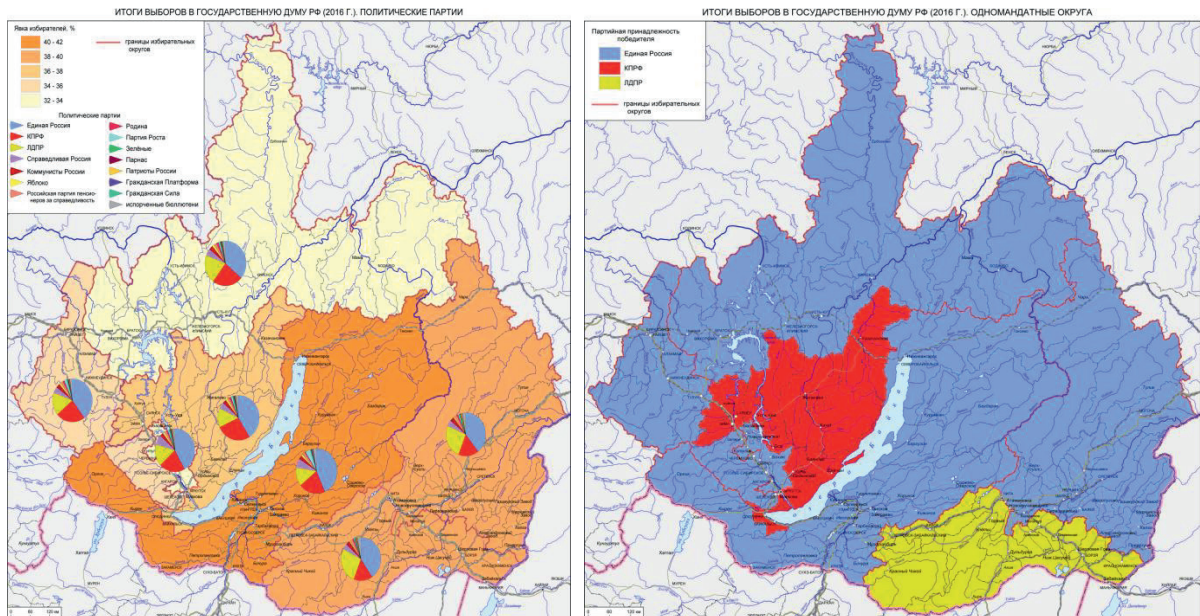

Рисунок 1 и 2.
Итоги выборов в Государственную Думу 2016 г.

На первом рисунке мы видим твердое второе место в Забайкальском крае и твердое третье место в Иркутской области и Бурятии. Причем в Иркутской области на половине территорий ЛДПР делит второе место с КПРФ. По одномандатным округам ЛДПР победила на юге Забайкальского края. По столице Восточной Сибири городу Иркутску уверенное 3 место (рис. 3), уступив лишь основным конкурентам – ЕР и КПРФ.

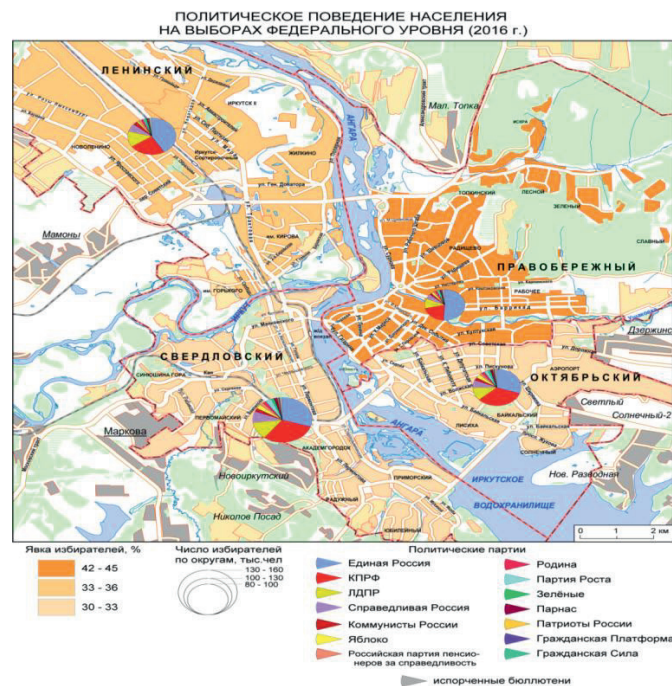

Рисунок 3.
Политическое поведение жителей города Иркутска на федеральных выборах 2016 г.

От Думских выборов 2016 года перейдем к президентским 2018 года. На выборах принимал участие основатель и многолетний лидер ЛДПР Владимир Вольфович Жириновский. Он также уверенно занял 3 место, в некоторых районах опережал представителя КПРФ Грудинина (рис. 4).

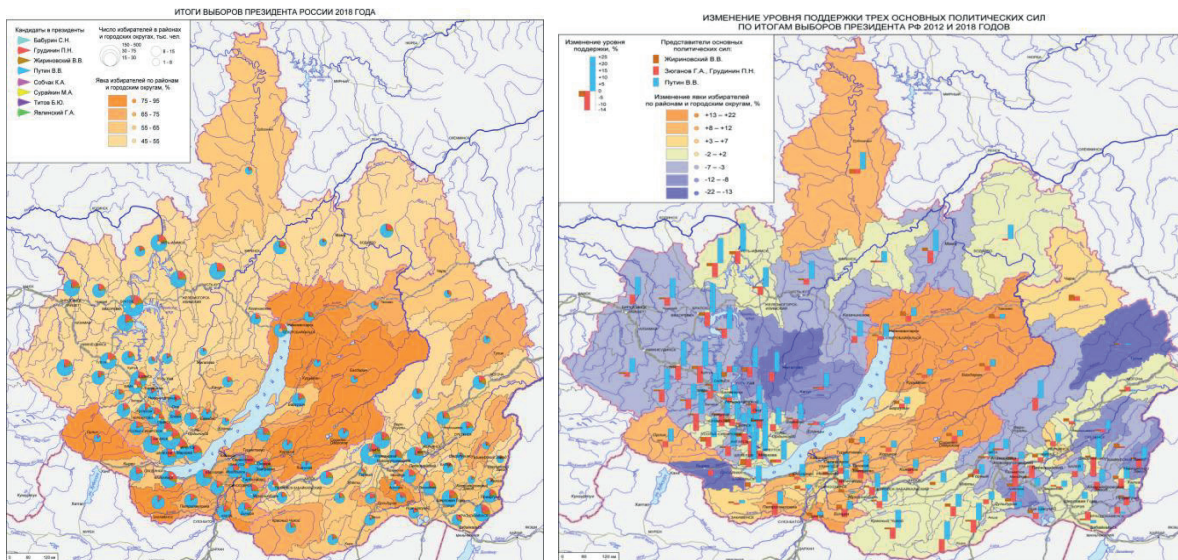

Рисунок 4 и 5.
Результаты выборов Президента РФ 2018 года и динамика по отношению к 2012 г.

Вот так выглядит динамика электоральной поддержки ЛДПР, ЕР и КПрФ в 2012 -2018 гг. (рис. 5). У ЛДПР рост поддержки в республике Бурятия, стабильный уровень поддержки во всем Байкальском регионе, за исключением некоторых центральных и северных районов Иркутской области. На данном рисунке видно, что максимальная поддержка ЛДПР наблюдается в Забайкалье и на севере Бурятии.

Сочетание неблагоприятных физико-географических и социально-экономических факторов сформировало специфичный монолитный ареал электорального поведения населения Восточной Сибири и Дальнего Востока¹. Данный ареал характеризуется сниженной поддержкой ЕР, повышенной поддержкой КПрФ и ЛДПР и низким уровнем явки. Также отличительной чертой Восточного ареала является совпадение типов электоральной предрасположенности регионов для КПрФ и ЛДПР (устойчиво-повышенная поддержка)². Сочетание неблагоприятных социально-экономических, географических факторов и высокого уровня протестного голосования делает Восточный ареал источником различных политических и геополитических рисков. Совокупность факторов, формирующих внутривнутриполитические внешнеполитические риски усиливает и протестный потенциал территории, отражающийся в протестном электоральном поведении. Следует отметить, что возможно взаимодействие внешнеполитических и внутривнутриполитических рисков в становлении и усилении сепаратистской активности. Представления внешнеполитических акторов о наличии сепаратизма на определенной территории усиливают их притязания на нее.

Для выделения электоральных ландшафтов субъектов Российской Федерации нами было проведено изучение корреляционных связей результатов выборов в ГД РФ 2016 (процент проголосовавших за 3 основные политические партии – ЕР, КПрФ, ЛДПР), с 18 социально-экономическими, 4 мировоззренческими и 9 электоральными явлениями. Установлены факторы поддержки для каждой из трех основных политических партий³. Фактор поддержки – социальное явление, отклонение количественной выраженности которого от среднего уровня по Российской Федерации статистически достоверно сочетается с повышенной поддержкой (также по отношению к среднему по Российской Федерации уровню) той или иной из трех основных политических партий. Например, повышенная продолжительность предстоящей жизни в субъекте РФ достоверно сочетается с повышенной поддержкой партии Единая Россия. В результате проведенного исследования получено представление о 4 типах электоральной предрасположенности субъектов Российской Федерации.

Субъекты РФ, имеющие повышенный (по отношению к среднему по субъектам РФ) уровень поддержки определенной политической партии и повышенное (от 8 до 16) число благоприятствующих ее поддержке признаков, будем называть регионами устойчиво-повышенной поддержки партии.

Субъекты РФ, имеющие пониженный (по отношению к среднему по субъектам РФ) уровень поддержки политической партии и пониженное (от 7 до 0) число благоприятствующих ее поддержке признаков, будем называть регионами устойчиво-пониженной поддержки.

Субъекты РФ, имеющие повышенный (по отношению к среднему по субъектам РФ) уровень поддержки политической партии и пониженное (от 7 до 0) число благоприятствующих ее поддержке признаков, будем называть регионами потенциального понижения поддержки партии.

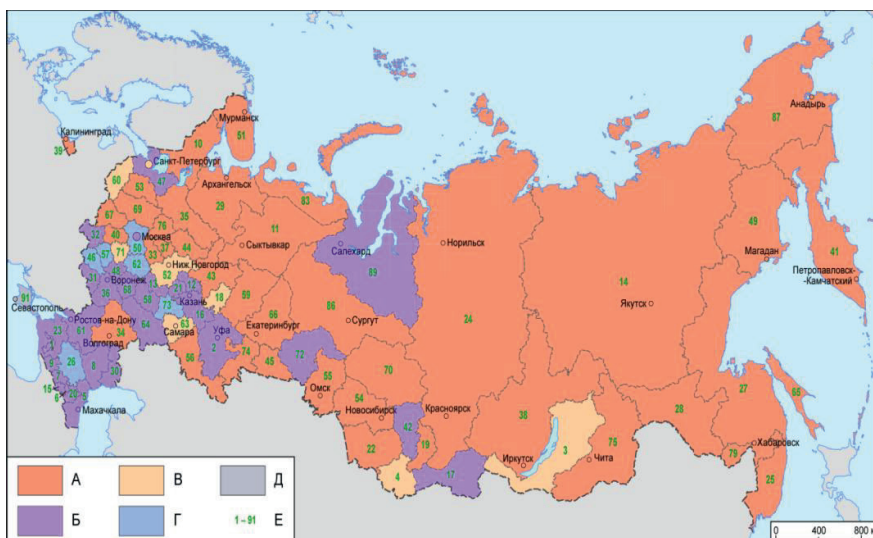
¹ Попов П.Л., Чернев А.А., Сараев В.Г., Галёс Д.А. Ареал социально-экономического отставания и протестного электорального поведения в восточной части РФ // Власть. 2019. – Т. 27, № 2. – С. 43-51.

² Попов П.Л., Чернев А.А., Сараев В.Г. Анализ региональных и макрорегиональных факторов поддержки основных политических партий на выборах в ГД РФ 2016 г. // Вестник Томского государственного университета. 2018. – № 436. – С. 124-130.

³ Попов П.Л., Сараев В.Г., Чернев А.А., Галес Д.А. Результаты выборов в ГД РФ 2016 г. и перспективы региональной поддержки кандидатов от основных политических партий на президентских выборах 2018 г. // Власть. 2017. – Т. 25, № 8. – С. 74-82.

Субъекты РФ, имеющие пониженный (по отношению к среднему по субъектам РФ) уровень поддержки политической партии и повышенное (от 8 до 16) число благоприятствующих ее поддержке признаков, будем называть регионами потенциального повышения поддержки партии.

Проведенное исследование позволило определить регионы электоральной предрасположенности для ЛДПР, КПРФ и ЕР (рис. 6).

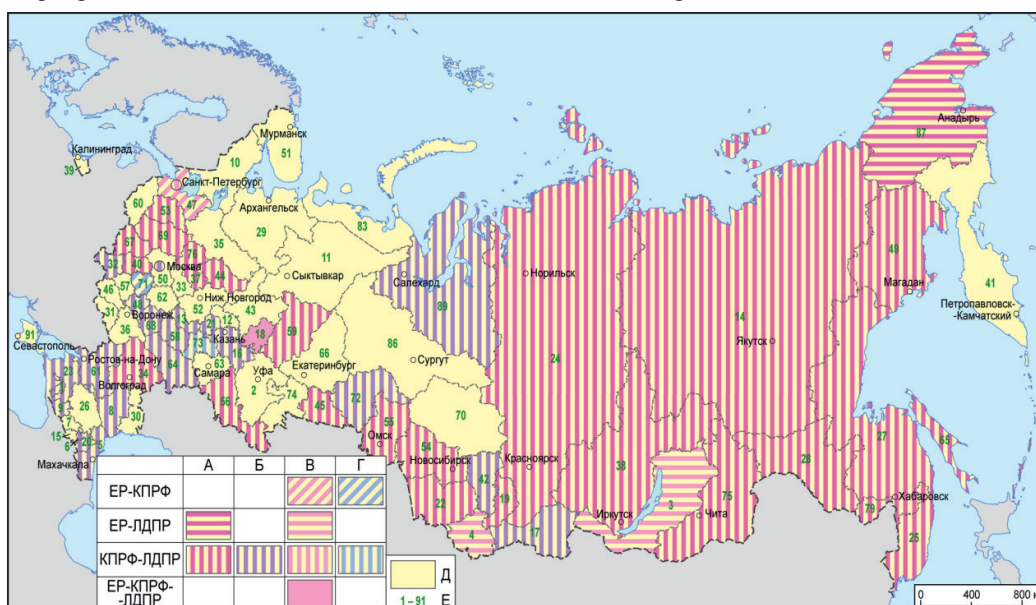

- А – регионы устойчиво-повышенной поддержки
- Б – регионы устойчиво-пониженной поддержки
- В – регионы потенциального повышения поддержки
- Г – регионы потенциального понижения поддержки.
- Д – Республика Крым

Рисунок 6.

Регионы электоральной предрасположенности для ЛДПР, КПРФ и ЕР

Распределение типов электоральной предрасположенности применительно к ЛДПР носит в большой мере зеркальный характер сравнительно с Единой Россией. Устойчиво-повышенная поддержка отмечается в восточных, северных и северо-западных регионах. Юго-западным регионам свойственна устойчиво-пониженная поддержка этой партии. Это же касается и многих национальных образований. В Центральном Черноземье отмечается ряд регионов с потенциальным повышением и ряд регионов с потенциальным понижением поддержки ЛДПР. Распределение типов электоральной предрасположенности в отношении ЛДПР имеет некоторое сходство с КПРФ.

- А – регионы устойчиво-повышенной поддержки
- Б – регионы устойчиво-пониженной поддержки
- В – регионы потенциального повышения поддержки
- Г – регионы потенциального понижения поддержки.
- Штриховкой обозначены совпадения типов электоральной предрасположенности

Рисунок 7.

Совпадения типов электоральной предрасположенности.

На рис. 8 отражены регионы, в которых наблюдаются совпадения типов электоральной предрасположенности применительно к политическим партиям (ЕР, ЛДПР, КПРФ), например, Ленинградская область относится к типу В (потенциальное повышение поддержки) для ЕР и КПРФ. Отмечаются следующие территориальные закономерности. Обширный монолитный ареал совпадения по типу А (устойчиво-повышенная поддержка) для КПРФ и ЛДПР, занимает почти полностью Восточную Сибирь и Дальний Восток. От Северо-Запада и Нижнего Поволжья до Юга Западной Сибири распространен разорванный ареал аналогичного совпадения (13 субъектов РФ), преимущественно включающий группы из соседних регионов. К Юго-Западу страны тяготеет ареал совпадения по регионов по типу Б (устойчиво-пониженная поддержка) для КПРФ и ЛДПР. Не наблюдается совпадений ни по одному из типов электоральной предрасположенности в обширном ареале, занимающем Северо-Восток Европейской части РФ, частично Урал, Западную Сибирь, имеющим ответвление в Верхнее Поволжье, Центральное Нечерноземье и Центральное Черноземье¹. Отдельного внимания заслуживает Удмуртская республика, так как в ней имеет место совпадение по типу В (потенциальное повышение поддержки) для всех рассматриваемых партий.

Выводы

По результатам выборов в ГД РФ 2016 г. уровень поддержки ЕР, КПРФ и ЛДПР на региональном уровне достоверно коррелирует с полнотой комплекса социальных признаков поддержки этих партий на региональном уровне, что позволяет учитывать этот комплекс признаков при электоральном прогнозировании.

Соотнесение признаков поддержки той или иной партии с реальными результатами этих партий на выборах в ГД РФ 2016 года позволяет установить 4 типа регионов: устойчиво-повышенной поддержки, устойчиво-пониженной поддержки, потенциального повышения и потенциального понижения поддержки.

Для Восточной Сибири применение каждого из предложенных подходов обнаруживает повышение, сравнительно с остальной частью РФ, и абсолютное преобладание доли регионов с устойчиво-пониженной поддержкой ЕР, устойчиво-повышенной поддержкой КПРФ и ЛДПР, в чем отражаются существенные протестные настроения населения.

¹ Попов П.Л., Сараев В.Г., Чернев А.А. От результатов выборов в ГД РФ 2016 г. на региональном и макрорегиональном уровнях к оценке перспектив кандидатов основных партий на президентских выборах 2018 г. // Власть. 2017. – Т. 25, № 11. – С. 83-87.

Прокапало О.М.

д.э.н., директор Института экономических исследований ДВО РАН

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК РОССИИ: МОНИТОРИНГ ПРОГРАММНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Ключевые слова: государственная программа, региональное развитие, мониторинг, структура экономики, качество жизни.

Keywords: state program, regional development, monitoring, economic structure, quality of life.

На Дальнем Востоке в течение длительного периода времени предпринимаются попытки реализации долгосрочных программ, направленных на развитие макрорегиона¹. Очередной виток построения новой «стратегии развития» в отношении Дальнего Востока начал реализовываться в 2013-2015 гг. после прозвучавшего в послании Федеральному собранию в 2012 г. заявления о превращении ускоренного развития Дальнего Востока в национальную идею на весь XXI век. В 2014 г. была утверждена Государственная программа РФ «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», которая впоследствии была преобразована в Комплексную государственную программу РФ «Социально-экономическое развития Дальневосточного федерального округа»². Как отмечается в программе, основные положения реализации приоритетов государственной политики по развитию макрорегиона представлены в следующих стратегических документах: О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока³, Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года⁴, Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г.⁵, Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 года⁶.

В качестве основных целевых ориентиров в этих стратегических документах определено:

- обеспечение темпов экономического роста и показателей экономического развития Дальнего Востока, превышающих среднее значение по Российской Федерации;
- диверсификация отраслевой структуры экономики за счет развития экспортно ориентированных, обрабатывающих отраслей, туристических, общеобразовательных, медицинских услуг.
- превышение среднероссийских темпов роста показателей качества жизни населения;
- прекращение миграционного оттока населения.

В 2020-2023 гг. российская экономика, и экономика Дальнего Востока не стала исключением, столкнулась с серьезными объективными трудностями, вызванными ограничительными мерами в связи с пандемией, а затем последовавшими новыми вызовами в результате введения обширных блокировочных санкций. Естественно, эти трудности стали препятствием в достижении выполнения целей государственной политики и ожиданий бизнеса и населения.

Рассмотрим несколько аспектов, представляющих целевую область приоритетов государственной политики в макрорегионе. Мониторинг социально-экономического развития макрорегиона за 2015-2023 г. свидетельствует о существующих проблемах, препятствующих достижению программных целевых установок.

Одним из основных стратегических ориентиров является ускоренное развитие Дальнего Востока. За прошедшие 8 лет (2015-2022 г.) усилия по ускоренному экономическому развитию по сравнению со средними по национальной экономике параметрами пока не увенчались успехом. Среднегодовой темп прироста ВРП за 2015-2022 гг. составил 1,45% для ДФО и 1,4% в целом для экономики РФ (табл. 1). Но этот результат был достигнут лишь благодаря «ускорению» экономики ДФО в 2018-2019 гг. за счет устойчивых параметров развития в добывающих секторах экономики, поддерживаемых расширением и интенсивным использованием ресурсов и высоким конъюнктурным спросом на зарубежных рынках, строительстве, сфере услуг.

Промышленность является важным компонентом валовой добавленной стоимости и в течение длительного периода демонстрировала более высокие темпы роста по сравнению со средними по стране за счет высокой концен-

¹ Минакир П.А., Прокапало О.М. Региональная экономическая динамика: Дальний Восток. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2010. – 304 с.; Развитие экономики Дальнего Востока России: эффекты государственной политики. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2021. – 208 с.

² Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 308 в редакции постановления Правительства РФ от 30.10.2021 г. № 1878. – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

³ Указ Президента РФ от 26.06. 2020 г. N 427. – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 г. № 2094-р в редакции распоряжения Правительства РФ от 10.06.2023 г. № 1521-р. – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.06. 2017 г. N 1298-р в редакции распоряжения Правительства РФ от 17.04.2023 г. № 963-Р. – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2020 г. № 2464-р в редакции распоряжения Правительства РФ от 11.09.2023 г. № 2439-Р. – <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>

трации добывающих отраслей. Но кризисные последствия, вызванные пандемией, а затем и санкционными ограничениями и уходом иностранных акционеров, стали причиной значительного снижения добычи полезных ископаемых (особенно в Сахалинской области). В результате, среднегодовой темп прироста в промышленности Дальнего Востока за 2015-2022 гг. составил 1,95% против 2.15% в среднем по РФ.

Таблица 1

Темпы прироста (снижения) основных социально-экономических показателей РФ и ДФО в 2015-2023 гг., %¹

Показатели	2015-2022 гг. (в среднем за период)		Январь-октябрь 2023 г./ январь-октябрь 2022 г.	
	РФ	ДФО	РФ	ДФО
Валовой региональный продукт (в сопост. ценах)	1,4	1,45
Промышленное производство	2,15	1,95	3,5	4,1
Инвестиции в основной капитал (в сопост. ценах)	3,55	6,0	10,01	30,01
Строительство (объем работ)	2,75	7,25	8,1	23,2
Реальные доходы населения	-0,05	-0,05	4,82	3,92

Примечание: 1 – январь-сентябрь 2023 г./январь-сентябрь 2022 г.; 2 – III квартал 2023 г./III квартал 2022 г.

Еще одним стратегическим направлением является диверсификация отраслевой структуры экономики. Структурной особенностью экономики Дальнего Востока является высокая, и все более возрастающая, доля отраслей добывающего сектора. Если в 2016 г. доля ресурсодобывающих отраслей Дальнего Востока в структуре валовой добавленной стоимости региона составляла 24%, то к началу 2022 г. увеличилась до 31,3% (РФ – 14,4%), а по отдельным регионам округа (ЧАО, Республика Саха (Якутия), Сахалинская и Магаданская области) этот показатель был еще выше и варьировал в пределах 40-60%².

Несмотря на санкционные ограничения, Дальний Восток сохраняет за собой роль «сырьевого донора», являясь ведущим поставщиком ресурсов на внутрисоссийский и внешний рынки. Так, на долю Дальнего Востока в 2022 г. приходилось 61,3% общероссийского производства рыбы и водных биоресурсов, 21,4% – добычи угля, 7,5% – добычи газа, 10,6% – производства необработанных лесоматериалов.³

Еще одной «структурной особенностью» является повышенный (относительно среднероссийских показателей) объем в валовой добавленной стоимости макрорегиона сектора транспортных услуг, обусловленный в большей степени увеличением транспортного транзита, в основном экспортных грузов, через территорию региона, который еще больше усилился с введением санкционных ограничений и вынужденной переориентацией внешнеторговых потоков.

Доля обрабатывающего сектора Дальнего Востока в валовой добавленной стоимости региона невысока и на начало 2022 г. составляла 4,9%, что на 0.4 п.п. ниже уровня 2016 г. Предприятия обрабатывающего комплекса связаны с выполнением государственных контрактов на поставку продукции авиа- и судостроения военного и гражданского назначения, определяющих, в конечном итоге, ритмичность и стабильность работы.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует об устойчивости структурных пропорций и характера структурной специализации в экономике макрорегиона⁴.

Одним из ключевых факторов, оказывающих влияние на экономический рост, являются инвестиции в основной капитал. Надо отметить, что на Дальнем Востоке фиксируются ускоренные темпы наращивания инвестиционных ресурсов. В 2015-2022 гг. объем инвестиций в основной капитал составил 11718,8 млрд руб. и увеличился в 1,5 раза. Это связано с реализацией крупнейших инвестиционных проектов в области нефте- и газохимии, добычи полезных ископаемых, транспортно-логистической сферы, что свидетельствует о сохраняющемся предпочтении развития сырьевых отраслей и формирования транспортной системы.

Важным стратегическим ориентиром является опережение среднероссийских показателей качества жизни. Одним из показателей в этой сфере определено увеличение годового объема жилищного строительства в 1,6 раза. Действительно, в последние годы отмечается значительный рост жилищного строительства на Дальнем Востоке. За 2015-2022 гг. среднегодовой темп объемов вводимого жилья⁵ составил 107,3%, что выше среднероссийского уровня. Но высокие темпы жилищного строительства в субъектах Федерации ДФО пока не могут компенсировать хронического отставания ввода жилья в расчете на душу населения по сравнению со среднероссийскими параметрами. Лишь Сахалинская область сохраняет за собой лидерство (1,09 м²). В тройку региональных призеров также входят Республика Саха (Якутия) и Приморский край (0,59 и 0,57 м² соответственно), но это значительно ниже, чем в среднем по РФ (0,7 м²).

¹ Источники: Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов РФ. Январь-октябрь 2023 г. / ФСГС. 2023. – <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259>; Регионы России. Социально-экономические показатели / ФСГС. 2023. – <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>

² Валовой региональный продукт в 2021 г. оперативная информация ФСГС. – <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

³ Производство основных видов продукции в натуральном выражении / ФСГС. 2023. – <https://fedstat.ru/indicator/58636>

⁴ Минакир П.А. «Восточная государственная социально-экономическая политика»: миссия (не)выполнима? // Пространственная экономика. 2021. – Т. 17, № 2. – С. 7-15. – <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.007-015>

⁵ С 2019 г. показатель рассчитывается с учетом строительства жилых домов на участках для ведения садоводства.

Еще одним критерием качества жизни определено повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 5 лет. Но в связи с постпандемийными последствиями дополнительная смертность вызвала сокращение ожидаемой продолжительности жизни при рождении относительно 2019 г.: по России с 73,34 до 72,59 лет, по ДФО – с 70,22 до 69,64 лет.

В течение длительного периода времени на Дальнем Востоке сохраняются тенденции снижения населения не только в результате естественной убыли, но и по причине миграционного оттока. Поэтому не случайно, в качестве стратегического приоритета, декларируется разработка мероприятий по сокращению миграционного оттока. Следует отметить, что внедрение новых институтов развития и принятие пакета стимулирующих мер пока не привели к смене типа миграционного поведения. Так, в 2022 г. численность населения ДФО сократилась на 63,5 тыс. чел, из которых 60% составлял миграционный отток. Меры, направленные на привлечение инвестиций и поддержание высокой экономической активности, что должно было бы привести к росту спроса на труд и увеличению притока мигрантов, пока не дают ожидаемого результата¹.

Итоги 10 месяцев 2023 г. свидетельствуют о сохранении неустойчивости и противоречивых тенденциях, оказывающих влияние на дальнейшее экономическое развитие региона. Отмечен рост промышленного производства, увеличение объемов строительства, в том числе за счет расширения ввода жилья, сохраняется позитивная динамика роста инвестиций в результате реализации крупнейших инвестиционных проектов в области нефте- и газохимии, добычи полезных ископаемых, транспортно-логистической сфере. Вместе с тем, хотя и наблюдается повышение реальных доходов населения, но темп роста был ниже среднероссийских показателей.

Таким образом, мониторинг достижения программных параметров развития экономики и социальной сферы Дальнего Востока свидетельствует о том, что пока не наблюдается значимых изменений в достижении поставленных целей. По-прежнему, сохраняется интенсивное использование сырьевых ресурсов региона, развитие отдельных сегментов обрабатывающей промышленности, эксплуатация выгодного географического положения, которое в условиях блокировочных санкций и закрытия европейских рынков сбыта еще более усиливается. Острой проблемой остается снижение численности населения, в том числе и в результате миграционного оттока.

¹ Минакир П.А., Исаев А.Г., Найден С.Н. Экономическое развитие и социальная динамика на Дальнем Востоке России: сценарный прогноз // Регионалистика. 2022. – Т. 9, № 6. – С. 23–36. – <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2022.6.23>

Тараканов О.В.

д.т.н., профессор, декан факультета «Управление территориями», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Киселева Н.А.

к.соц.н, доцент кафедры «Кадастр недвижимости и право», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Утюгова Е.С.

ассистент кафедры «Кадастр недвижимости и право», Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

Петранина А.Д.

студент, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства

СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕНЗЕНСКОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: *территориальное планирование, социально-экономическое развитие, развивающийся регион, демографическая ситуация, уровень жизни, жилищное строительство, социальная и дорожная инфраструктуры, транспортная система, строительство автодорог, прогнозы развития.*

Keywords: *territorial planning, socio-economic development, developing region, demographic situation, standard of living, housing construction, social and road infrastructure, transport system, road construction, development forecasts.*

Основные направления развития региона определяются Стратегиями социально-экономического развития¹, разрабатываемыми на долгосрочную перспективу. Сопутствующей является документация территориального планирования, основной целью которой является устойчивое развитие территорий и повышение эффективности их использования. В целом, приоритетными направлениями развития любого региона, в том числе и Пензенского, становятся повышение уровня жизни и безопасность окружающей среды. Вполне естественно, что повысить уровень жизни возможно за счет развития промышленности и сельского хозяйства при соответствующем уровне роста уровней трудоустройства, образования, медицины, науки, социальной сферы, экологии и т.д.

При разработке стратегии развития региона важнейшими этапами являются анализ современного состояния социально-экономического развития и определение приоритетных направлений развития экономики.

Пензенская область – динамично развивающийся индустриально-аграрный регион, привлекательный для комфортного и безопасного проживания, обладающий условиями для творческого развития, созидательной деятельности и самореализации людей.

Приоритетными для социально-экономического и инновационного развития Пензенской области являются следующие проекты:

- обеспечивающие качественный рост производительности труда;
- направленные на улучшение демографической ситуации;
- улучшающие имидж Пензенской области как инновационно-активного, безопасного, комфортного для проживания и личностного развития региона и обеспечивающие его дифференциацию среди других регионов страны в тех сферах, где область является лидером или ведущим игроком;
- соответствующие приоритетам социально-экономического, научно-технического и инновационного развития Российской Федерации;
- основанные на межотраслевом, межрегиональном и межведомственном взаимодействии, в том числе на условиях государственно-частного партнерства и привлечения внешних ресурсов (федеральных, частного сектора, международных);
- обеспечивающие взаимодействие образовательных, научных организаций и субъектов бизнеса с целью формирования центров инновационного, технологического, компетентностного развития для удовлетворения потребностей экономики Пензенской области;
- направленные на поддержку и развитие кадрового потенциала Пензенской области в приоритетных направлениях развития экономики, формирование инновационного общества;
- направленные на диверсификацию экономики, развитие инфраструктуры.

¹ Проект Стратегии социально-экономического развития Пензенской области до 2035 года. – 170 с. – <https://www.economy.gov.ru>; Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года. – <http://static.government.ru/>

Ключевым показателем динамичного социально-экономического развития любого региона, в том числе и Пензенского, является улучшение демографической ситуации, повышение уровня жизни и создание безопасной среды обитания.¹

В настоящее время качество жизни определяется, главным образом, наличием благоприятных условий для проживания, которые напрямую связаны с развитием строительной отрасли и системы ЖКХ.

Строительный комплекс (в первую очередь, жилищное строительство) в Пензенском регионе интенсивно развивается. В области сложилась высокая жилищная обеспеченность населения: 32,5 м² на человека при средней по РФ 27,2 м², по ПФО – 28,8 м².

Вместе с тем, в 2023 году у региональных застройщиков остаются нереализованными более 600 квартир, уже введенных в эксплуатацию и около 1000 квартир в строящихся домах. В 2022 году было зафиксировано снижение объема ввода жилья населением на 26% по отношению к 2021 году. В 2023 году ситуация несколько улучшилась. Основными факторами, сдерживающими развитие строительной отрасли, явились:

- внешнее санкционное давление и ограничение поставок импортного оборудования, применяемого в строительстве;

- снижение покупательской активности на рынке жилой недвижимости из-за снижения уровня жизни и падения реальных доходов населения;

- снижение объемов ипотечного кредитования.

В целях реализации важнейших задач по улучшению жилищных условий граждан и повышению качества городской среды на территории Пензенской области проводится работа по комплексному развитию территорий (КРТ). КРТ осуществляется для повышения эффективности использования территорий, создания необходимых условий для развития инфраструктуры, расселения граждан из аварийного жилья, обновления застроенных территорий.

Министерством строительства и дорожного хозяйства Пензенской области организована работа по реализации комплекса региональных мер по стимулированию жилищного строительства, который включает в себя следующие основные направления:

- обеспечение земельных участков под жилищное строительство инфраструктурой за счет средств бюджета – мероприятия по строительству инженерной, социальной и дорожной инфраструктуры программы «Стимул» и подпрограммы «Стимулирование развития жилищного строительства в Пензенской области»;

- повышение доступности ипотечного кредитования – мероприятия по предоставлению гражданам льготных ипотечных кредитов по стандартам АО «ДОМ.РФ» подпрограммы «Стимулирование развития жилищного строительства в Пензенской области».

Строительство объектов социальной, инженерной и дорожной инфраструктуры за счет средств бюджета является важнейшей государственной поддержкой жилищного строительства и позволяет региональным застройщикам активно осваивать перспективные площадки.

В соответствии с утвержденной Стратегией социально-экономического развития Пензенской области на период до 2035 года развитие территориальной сети автомобильных дорог Пензенской области направлено на:

- обеспечение доступности, в том числе транспортной, и комфортности жилища;
- увеличение пропускной способности автодорог с повышением скоростного режима в рамках федеральных и региональных автодорог;

- дальнейшее снижение аварийности на автодорогах;

- создание эффективной системы организации и мониторинга дорожного движения;

- внедрение новых технологий и материалов при строительстве автодорог с увеличением гарантийных сроков обслуживания.

В Пензенской области ведущими организациями на рынке дорожной деятельности являются ООО ДРСУ г. Каменка, ООО «Пензадорстрой», ООО «Автодорога», ООО «ДРСУ №1», ООО «Пачелмская ДПМК».

Общая численность работников дорожных организаций составляет более 2500 человек.

Протяженность территориальных автодорог составляет 3,5 тыс. км с твердым покрытием, асфальтированных – 3,3 тыс. км, с цементобетонным покрытием – 34,9 км, с щебеночным покрытием – 227,8 км.

На территориальной сети автодорог имеется 198 мостовых сооружений общей длиной 11,6 тыс. погонных метров, 2,9 тыс. водопропускных труб общей длиной 48,7 тыс. погонных метров.

По опорной сети территориальных автомобильных дорог осуществляются не только внутриобластные, но и транзитные перевозки из соседних областей.

По территории области проходят семь транспортных коридоров, соединяющих по кратчайшему направлению административные центры Саратовской, Ульяновской, Тамбовской, Рязанской областей и Республики Мордовия. 80% от общего объема транспортных операций составляют транзитные перевозки.

Всего в 2022 году на дорожную деятельность были выделены средства в сумме 10,8 млрд рублей (средства федерального бюджета – 1,4 млрд рублей), что на 13,7 % превышает уровень финансирования в 2021 году (9,5 млрд рублей). В 2023 году эти средства увеличены еще на 15%.

¹ Тараканов О.В., Утюгова Е.С., Петранина А.Д. Тенденции развития жилищного строительства и рекреационной структуры города Пенза // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2023. – № 1 (44). – С. 103-107; Тараканов О.В., Утюгова Е.С., Петранина А.Д. Особенности формирования планировочной структуры городов и населенных пунктов Пензенской области // Образование и наука в современном мире. Инновации. 2023. – № 2 (45). – С. 93-97.

Источниками финансирования мероприятий по дорожному хозяйству являются дорожный фонд Пензенской области, дорожные фонды муниципальных образований Пензенской области, межбюджетные трансферты федерального бюджета.

Всего по итогам дорожного сезона 2023 года работы выполнены на автодорогах регионального и местного значения общей протяженностью более 700 км. Отремонтировано, построено и реконструировано 206 км автодорог регионального (межмуниципального) значения Пензенской области. В рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» в 2022-2023 гг. выполнены дорожные работы на 130 объектах (выполнен ремонт а/д покрытия – 133,3 км). Освоено 2,9 млрд рублей, из них средства федерального бюджета – 0,9 млн рублей.

При подведении итогов Минтранс России за 2023 год регион подтвердил лидерство по реализации национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги». Все показатели, установленные в региональном проекте, достигнуты.

Также, начиная с 2022 года, Пензенская область в рамках национального проекта «Безопасные и качественные автомобильные дороги» стала участником программы по восстановлению мостовых дорожных сооружений, находящихся в аварийном и предаварийном состоянии. Программа рассчитана до 2024 года.¹

Вместе с тем, следует отметить, что основные проектные мероприятия, например, в части развития транспортной системы Пензенского региона, направлены на реконструкцию существующих автомобильных дорог, а строительству новых уделяется незначительное внимание. Так, в соответствии со Стратегией в период до 2035 года каждые 5 лет планируется строительство лишь десяти км новых автодорог. Возникает вопрос, чем обоснованы эти цифры и столь незначительное количество новых дорог. В целом, при детальном анализе Стратегии обнаруживается, что многие проектные предложения не имеют необходимого технико-экономического обоснования, вследствие чего достаточно сложно прогнозировать реальное развитие многих отраслей. Очевидно, что при разработке долгосрочных прогнозов социально-экономического развития региона необходим детальный анализ существующего состояния предприятий и отраслей в целом, что позволит разрабатывать реальные прогнозы стратегического развития и получать ожидаемые результаты.

¹ Отчет о результатах деятельности Правительства Пензенской области за 2022 год / Министерство экономического развития и промышленности Пензенской области. – 154 с. – <https://merp.pnzreg.ru/ekonomika/sotsialno-ekonomicheskoe-razvitie/strategicheskoe-planirovanie/Доклад.pdf>

Тулкин Х.Ф.

д.э.н., профессор, Ташкентский государственный аграрный университет
farmonov@rambler.ru

Нуриллаев Ж.Я.

к.э.н., доцент, Международный центр стратегических развития и исследований в сфере продовольствия и сельского хозяйства, Ташкент
jamolnurillaev@gmail.com

ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОДХОД К КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ УЗБЕКИСТАНА

Ключевые слова: глобальный подход, конкурентоспособность, агропромышленный комплекс, Узбекистан, эффективность, управление, рыночные процессы, продовольственное самообеспечение, неравенство цен, импорт, платежеспособность.

Одним из важных направлений реформирования современной рыночной экономики является повышение эффективности сельскохозяйственного производства, которое является стратегически важной сферой деятельности. Пересмотр и активация исследований, направленных на эффективное управление рыночными процессами, становятся актуальной проблемой, решение которой имеет прямое влияние на уровень жизни населения Узбекистана и эффективность развития отраслей народного хозяйства.

Гибкий подход к решению стратегических и текущих задач в агропромышленном комплексе (АПК) позволяет предприятиям эффективно использовать свои материальные, трудовые и финансовые ресурсы, а также разрабатывать новые методы, чтобы быть конкурентоспособными на рынке. Рыночные условия делают управление предприятием сложной системой, а управление рыночными процессами становится важным элементом этой системы.

В свете расширения участия Узбекистана в мировых экономических связях и его все большей зависимости от глобальных экономических процессов, становится все сложнее решать социально-экономическую проблему устойчивого продовольственного самообеспечения.

В последние годы возникает все большая необходимость в противодействии негативным процессам на селе. Неравенство цен между различными секторами сельского хозяйства и недоступность продовольственных рынков для фермеров приводят к увеличению числа банкротств предприятий. Необоснованный и неконтролируемый импорт продовольственных товаров также делает страну зависимой от импорта продовольствия. Это ослабляет экономику сельскохозяйственных предприятий и их производственную и социальную инфраструктуру еще больше.

Низкая платежеспособность населения препятствует расширению продовольственного рынка, что также ограничивает производство сельскохозяйственной продукции до уровня, достаточного для обеспечения потребностей региона¹.

Только на основе эффективной аграрной и агропродовольственной политики можно предотвратить кризисные процессы в сельском хозяйстве и достичь устойчивого продовольственного самообеспечения на основе развития АПК.

Необходимо отметить, что развитие агропромышленного комплекса Узбекистана в значительной степени зависит от конкурентоспособности и эффективности предприятий перерабатывающей промышленности в его регионах, которые являются социально-экономическими субъектами. Эти факторы в первую очередь определяются местоположением предприятий на территории страны и имеющимися у них ресурсами².

Для достижения уровня и качества жизни, соответствующих международным стандартам, необходимо обеспечить устойчивый и конкурентоспособный рост агропродовольственного комплекса на основе инноваций, удовлетворить потребности в продовольствии и развить человеческий потенциал.

Повышение производительности и конкурентоспособности перерабатывающей промышленности является ключевым фактором для ее экономического развития и устойчивости. Эффективность деятельности отдельных участников этой отрасли имеет значительные различия и разброс, что влияет на их вклад в достижение высокого уровня социально-экономического развития регионов и национального хозяйства в целом.

Одной из основных причин этого является недостаточное использование различных конкурентных преимуществ регионов страны в практике хозяйствования и управления предприятиями отрасли. В результате, перераба-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 г. № УП-60 «О стратегии развития нового Узбекистана на 2022-2026 годы».

² Фармонов Т.Х., Муротов К. Перспективное развитие и повышение эффективности аграрных сервисных центров // Международный журнал сельскохозяйственных и сельскохозяйственных исследований. 2022 – Т. 10, № 6. – С. 14-17.

тывающие предприятия каждого региона могут быть конкурентоспособными только в тех направлениях своего развития, где наиболее полно используется экономический потенциал производственной и предпринимательской среды данного региона.

Переход экономики к стратегии инновационного и устойчивого развития привел к усилению конкуренции в перерабатывающей промышленности сельскохозяйственно-промышленного комплекса на всех уровнях этой отрасли. В свете глобализации в современной мировой экономике, конкуренция и устойчивое развитие становятся неотъемлемыми элементами экономических отношений не только на микроуровне, но и на уровнях мезо-, макро- и мегаэкономики.

В государственных социально-экономических программах подчеркивается значимость проблемы конкурентоспособности и устойчивого развития. В этих программах повышение конкурентоспособности агропромышленных формирований регионов признается ключевым фактором устойчивого экономического развития. Это относится и ко всему агропромышленному комплексу страны и его перерабатывающей сфере с учетом особенностей отдельных территорий.

На современном этапе стратегия социально-экономического и экологического устойчивого развития агропродовольственных систем регионов заключается в использовании резервов и факторов, которые способствуют повышению их эффективности и конкурентоспособности. Это создает условия для долгосрочного роста и развития региональной экономики, обеспечивает продовольственную безопасность и способствует увеличению реальных доходов и улучшению качества жизни населения регионов.

Для успешной реализации стратегии развития агропродовольственных систем необходимо соблюдение следующих требований:

1. Инновационно-инвестиционная направленность: Стратегия должна быть ориентирована на инновации и привлечение инвестиций¹. Это позволит максимально мобилизовать внутренние резервы хозяйствования в сельском хозяйстве регионов.

2. Повышение эффективности и конкурентоспособности: Основным требованием к стратегии развития агропродовольственных систем должно быть постоянное и устойчивое повышение эффективности и конкурентоспособности. Этого можно достичь путем использования преимуществ региона и сбалансированного развития его производственных сил на основе специальных социально-экономических и социально-экологических механизмов.

3. Сочетание государственного регулирования и инновационной деятельности частного бизнеса: Разработка и реализация стратегии развития агропродовольственных систем регионов должна предусматривать сочетание государственного регулирования экономики агропродовольственной сферы и создание условий для самоуправляемой инновационной деятельности частного бизнеса и предпринимательства.

4. Комплексное решение проблем: Стратегия регионального развития агропродовольственных систем должна включать комплексное и системное решение научно-технических, экономических и социально-экологических проблем агропродовольственной сферы. Это позволит обеспечить продовольственную независимость и безопасность Узбекистана.

Все эти требования помогут создать успешную стратегию развития агропродовольственных систем, способствующую устойчивому развитию и обеспечению продовольственной безопасности.

Для обеспечения устойчивого и эффективного развития пищевой промышленности в сельскохозяйственно-промышленном комплексе, наиболее подходящей стратегией является активное формирование конкурентоспособных перерабатывающих кластеров, основанных на установлении эффективных взаимосвязей в устойчивых агропродовольственных системах². В современных условиях устойчивость и конкурентоспособность пищевого комплекса АПК напрямую зависят от устойчивости региональных и национальных агросистем. В настоящее время кластеры взаимосвязанных отраслей должны стать движущей силой развития региональных агроэкономик.

В связи с этим кластерный подход (кластеризация) рассматривается как инструмент развития перерабатывающей промышленности в региональной экономике, который способствует обеспечению продовольственной безопасности³. Он основан на укреплении связей между различными отраслями и применении принципов эффективной агропромышленной, научно-технической и инновационной региональной политики⁴. Экономическая стратегия развития перерабатывающей промышленности, основанная на кластерном подходе, должна способствовать развитию этих связей для достижения конкурентного развития пищевого комплекса АПК в регионе. Государственная стратегия развития кластеров заключается в создании условий для их эффективной работы⁵. Региональные власти должны сосредоточиться на создании системы стимулирования инновационно-инвестиционной деятельности, направленной на производство конкурентоспособной продукции пищевой перерабатывающей промышленности в регионе, на формирование инновационного ядра кластера и развитие региональной инновационно-инвестиционной системы пищевого комплекса АПК.

¹ Темиркулов А.А. Государственное управление инвестиционной деятельностью // Проблемы современной науки и образования. 2019. – Т. 12, № 2. – С. 97-101.

² Фармонов Т.Х., Юсупова Ф.М. Стратегическое управление в аграрной сфере Узбекистана: сущность и перспективы // Bulletin of Science and Practice. 2018. – Т. 4, № 3. – С. 69-74. – <http://www.bulletennauki.com/farmanov> DOI:10.5281/zenodo.1197964

³ Рыжаков Е.Д. Кластерное развитие агропромышленного комплекса // Региональная экономика. 2007. – № 14. – С. 34-40.

⁴ Указ Президента Республики Узбекистан 6 июля 2020 г. № уп-6019 «О дополнительных мерах по дальнейшему развитию конкурентной среды и сокращению государственного участия в экономике».

⁵ Бойцов А.С., Костяев А.И. К вопросу о теории кластеров и кластерном подходе // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2009. – № 10. – С. 25-31.

Развитие региональных секторов сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности сельскохозяйственного комплекса имеет значительное влияние на социально-экономическое развитие регионов и их конкурентоспособность¹. Однако неравномерное увеличение эффективности производства в АПК приводит к тому, что ресурсы, имеющиеся в эффективных отраслях, перераспределяются в менее эффективные отрасли, что не соответствует общественным потребностям.

Устойчивое развитие агропромышленных систем должно основываться на максимальном использовании благоприятных факторов и минимизации негативного влияния территориальных факторов на конкурентоспособность и продовольственную безопасность.

Ускорение научно-технического прогресса, инновационного социально-экономического развития и активизация человеческого фактора в агропромышленной сфере страны требуют поиска соответствующей системы хозяйственного механизма, организационной структуры, функций и методов управления.

Структура национальной программы активного, инновационно-инвестиционного обновления и повышения конкурентоспособности агропродовольственного сектора Узбекистана может включать следующие направления:

1. Инновационно-инвестиционное обновление пищевого комплекса региональных агропродовольственных систем Узбекистана.

2. Инновационно-инвестиционное обновление отраслей и подкомплексов агропродовольственных систем регионов, которые поставляют сельскохозяйственное сырье на перерабатывающие предприятия.

3. Внешние связи, включающие интеграцию в рамках СНГ и привлечение иностранных инвестиций.

4. Социально-экологический и организационно-управленческий аспекты, такие как улучшение социальных условий и экологической обстановки, совершенствование законодательной базы, организация управления проектами, финансовое, научное, кадровое, информационно-консультационное и аутсорсинговое обеспечение, экспертиза, отбор и приемка проектов.

Таким образом, для эффективной работы агропродовольственных предприятий необходимо правильно выбирать стратегические цели, которые позволят максимально реализовать потенциал этой отрасли. Эти стратегии должны способствовать устойчивому экономическому росту и развитию предприятий пищевого сектора, а также повышению конкурентоспособности их продукции.

В современных условиях важно рассматривать конкурентоспособность, устойчивое развитие и ресурсосбережение как глобальные процессы, которые нужно изучать для выявления общих тенденций и закономерностей на мировом уровне. Глобальный подход к этим проблемам позволяет анализировать прошлое и настоящее, чтобы сделать правильные выводы и прогнозы относительно будущего развития этих процессов. Также важно учитывать общие и специфические черты конкурентоспособности, устойчивого развития и ресурсосбережения для различных регионов страны и их природно-климатических зон, а также выявлять соответствующие стратегические резервы и факторы.

Глобальный подход к конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса регионов Узбекистана включает в себя ряд факторов, которые могут повлиять на успешность их деятельности на мировом рынке².

1. Качество продукции: Предприятия должны стремиться к производству высококачественной и безопасной продукции, соответствующей международным стандартам. Это включает в себя соблюдение норм и требований по безопасности пищевых продуктов, использование современных технологий и методов производства.

2. Инновации и технологическое развитие: Предприятия должны активно внедрять новые технологии и инновации в свою деятельность. Это может включать в себя автоматизацию производственных процессов, использование современных сельскохозяйственных техник и оборудования, а также разработку новых продуктов и методов производства.

3. Маркетинг и продвижение: Предприятия должны иметь эффективные стратегии маркетинга и продвижения своей продукции на мировом рынке. Это включает в себя исследование рынка, определение потребностей потребителей, разработку уникального бренда и эффективные каналы распространения.

4. Управление качеством и сертификация: Предприятия должны иметь системы управления качеством, которые гарантируют соответствие продукции международным стандартам. Также важно получение сертификатов качества, которые подтверждают соответствие продукции определенным требованиям и стандартам.

5. Развитие человеческого капитала: Предприятия должны инвестировать в развитие своих сотрудников, обеспечивая им доступ к образованию, тренингам и повышению квалификации. Квалифицированный персонал способствует повышению производительности и качества продукции.

6. Поддержка государства: Государство должно создавать благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, предоставляя финансовую поддержку, налоговые льготы, инфраструктуру и доступ к рынкам.

В целом, глобальный подход к конкурентоспособности предприятий агропромышленного комплекса регионов Узбекистана требует комплексного подхода, включающего в себя повышение качества продукции, инновационное развитие, эффективный маркетинг, управление качеством, развитие человеческого капитала и поддержку государства.

¹ Цихан Т.В. Кластерная теория экономического развития // Теория и практика управления. 2005. – № 5. – С. 74-81.

² Nurillaev J. Directions to Improve the Activities of the Karakul Sector in Uzbekistan. – <https://usajournalshub.com/>

Усманова Т.Х.

д.э.н., доцент, заместитель директора по науке, АНО «ТАУИЭ»

utx.60@mail.ru

Хайруллина Л.И.

ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

lixa@bk.ru

НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ НА ОСНОВЕ РАЗВИТИЯ КЛАСТЕРОВ

Ключевые слова: технологическое развитие, кластеры, инновационные технологии, форсирование проектов, сельское хозяйство, патент, защита интеллектуальной деятельности.

Keywords: technological development, clusters, innovative technologies, project acceleration, agriculture, patent, protection of intellectual activity.

В последние годы государственное регулирование развития научных технологий в сфере агропромышленного комплекса (АПК) ставило определенные цели и задачи, которые должны были существенно повысить эффективность отрасли. Был принят Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2016 г. № 350 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в интересах развития сельского хозяйства» (далее – Программа), который должен был стать особой Программой развития АПК. В настоящее время потребительский рынок нуждается в производстве пищевых и кормовых номенклатур по инновационным технологиям на основании глубокой переработки сельскохозяйственного сырья. Благодаря информационным технологиям можно выявить поставщиков и производителей высоко-инновационной продукции, а также определить уровень высоких технологий, которые применяются в сельском хозяйстве. При этом международные транснациональные корпорации (ТНК) по импорту и экспорту продуктов питания имеют собственные Программы развития и получения высокой прибыли. Мировое потребление нуждается в производстве продовольствия, а Россия имеет высокий потенциал как в сельскохозяйственном производстве, так и в глубокой переработке высококачественного сырья. При этом за последние годы многие российские предприятия были обанкрочены и ТНК заняли значительное место на международных рынках.

Многие сельские хозяйства нуждаются в эффективной господдержке, значительно превышающей современные меры в рамках государственного регулирования. При этом реализация Программы предполагает достижение существенных результатов в отрасли, получение высокой добавленной стоимости от реализации проектов в АПК.

Основными задачами форсированного развития Программы АПК в России являются:

- формирование условий для развития научной, научно-технической деятельности и получения результатов, необходимых для создания технологий, продукции, товаров и оказания услуг, обеспечивающих независимость и конкурентоспособность отечественного агропромышленного комплекса;
- привлечение инвестиций в агропромышленный комплекс;
- создание и внедрение технологий производства семян высших категорий (оригинальных и элитных) сельскохозяйственных растений, племенной продукции (материала) по направлениям отечественного растениеводства и животноводства, имеющих в настоящее время высокую степень зависимости от семян или племенной продукции (материала) иностранного производства;
- создание и внедрение технологий производства высококачественных кормов, кормовых добавок для животных и лекарственных средств для ветеринарного применения; разработка современных средств диагностики патогенов сельскохозяйственных растений;
- создание и внедрение технологий производства пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для применения в сельском хозяйстве;
- создание и внедрение современных технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия;
- разработка современных методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала;
- совершенствование системы подготовки и дополнительного профессионального образования кадров для агропромышленного комплекса, ориентированной на быструю адаптацию к требованиям научно-технического прогресса.

Основные направления Программы и форсированного развития АПК в России представлены на рис. 1.

Рисунок 1.
Основные направления развития АПК России

Срок реализации Программы: 2017-2025 гг. Объемы финансирования Программы – за счет средств федерального бюджета в размере 2609,482 млн рублей. Однако для того, чтобы сделать экономический рынок в АПК необходимы дополнительные финансовые ресурсы, которые позволят осуществить поставленные в Программе цели и задачи. Для более прогрессивного развития АПК необходимо создать в регионах России множество кластеров, технопарков, которые позволяткратно увеличить производство и глубокую переработку сельскохозяйственного сырья.

На рис. 2 представлены некоторые целевые индикаторы Программы и форсированного развития АПК России.

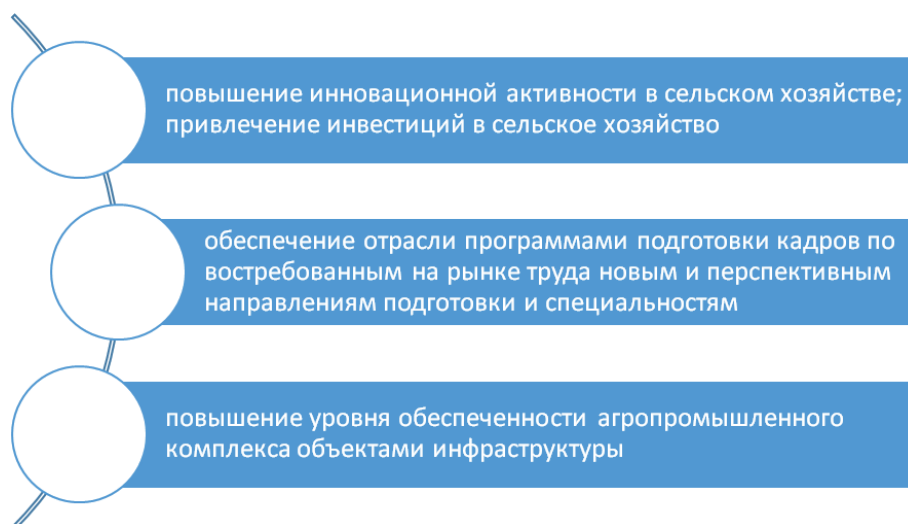

Рисунок 2.
Целевые индикаторы Программы развития АПК России

Современное состояние АПК страны требует кардинального пересмотра многих целевых индикаторов и повышения эффективности всей отрасли на основе форсированных проектов. При этом развитие АПК страны должно быть ориентировано на достижение конкурентных преимуществ отрасли не только в России, но и на мировом уровне.

Ожидаемые результаты реализации Программы должны быть также ориентированы на форсированные проекты в развитии АПК, а именно на снижение уровня импортозависимости за счет внедрения и использования:

- технологий производства семян высших категорий (оригинальных и элитных) сельскохозяйственных растений;
- технологий производства племенной продукции (материала);
- технологий производства высококачественных кормов, кормовых добавок для животных;
- технологий производства лекарственных средств для ветеринарного применения;

- средств диагностики патогенов сельскохозяйственных культур путем увеличения числа отечественных средств диагностики;
- технологий производства пестицидов и агрохимикатов биологического происхождения для применения в сельском хозяйстве;
- технологий производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия путем увеличения числа конкурентоспособных отечественных технологий;
- современных методов контроля качества сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия и экспертизы генетического материала;
- существенное увеличение числа организаций, осуществляющих предоставление услуг для научной, научно-технической и инновационной деятельности в области сельского хозяйства, апробацию технологий и управление правами на такие технологии по направлениям реализации Программы;
- значительное увеличение численности высокотехнологичных рабочих мест на предприятиях агропромышленного комплекса;
- заключение предприятиями лицензионных соглашений с научными и образовательными, а также иными организациями, осуществляющими и (или) способствующими осуществлению научной, научно-технической и инновационной деятельности в области сельского хозяйства;
- доведение до 100 процентов уровня обеспеченности системы профессионального образования образовательными программами по новым направлениям подготовки и специальностям, созданным по направлениям реализации Программы;
- многократное увеличение числа охраняемых результатов интеллектуальной деятельности в сфере технологий агропромышленного комплекса, увеличение числа публикаций по результатам исследований и разработок в научных журналах.

Сельскохозяйственное сырье является основой для выпуска инновационной продукции по многим отраслям национального хозяйства. Таким образом, АПК в развитии научно-технологического процесса занимает существенное место. Однако в настоящее время не достаточно инструментов и механизмов используются для эффективного и форсированного развития проектов в регионах России. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. № 717, (далее – Госпрограмма) предусматривает определенный комплекс мер государственной поддержки, в том числе для предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности. В частности, в рамках механизма льготного кредитования, реализуемого в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1528 (далее – Постановление № 1528), согласно приказу Минсельхоза России от 4 мая 2022 г. № 274 (далее – Приказ № 274) предусмотрено предоставление льготных инвестиционных кредитов, в том числе на срок от 2 до 8 лет на строительство, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение мощностей по переработке плодоовощной, ягодной продукции; строительство, реконструкцию, модернизацию и техническое перевооружение предприятий, цехов, мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и побочной продукции, и приобретение оборудования для них. Кроме того, в настоящее время для достижения показателей федерального проекта «Экспорт продукции АПК» предусмотрен механизм льготного кредитования, реализуемый в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2019 г. № 512 (далее – Постановление № 512). В рамках указанного механизма согласно приказу Минсельхоза России от 7 июля 2020 г. № 385 предусмотрено предоставление льготных краткосрочных кредитов на срок до 1 года на закупку овощей, бахчевых культур, картофеля, топинамбура, грибов, плодов, ягод и винограда, дикорастущих пищевых лесных ресурсов для производства экстрактов. Также согласно Приказу № 385 предусмотрено предоставление льготных инвестиционных кредитов в том числе на срок от 2 до 8 лет на строительство, реконструкцию и модернизацию предприятий, цехов, мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья, побочной продукции и приобретение оборудования для них; строительство, реконструкцию и модернизацию мощностей по переработке плодоовощной, фруктовой и ягодной продукции. При этом предусматривается, что заемщик самостоятельно выбирает уполномоченный банк для получения льготного инвестиционного кредита. В свою очередь, уполномоченный банк рассматривает возможность предоставления льготного инвестиционного кредита в соответствии с Постановлениями № 1528 и № 512, а также правилами и процедурами, принятыми в уполномоченном банке. Перечень уполномоченных банков, участвующих в реализации механизма льготного кредитования, а также информация о требованиях к заемщику, размещены на официальном сайте Минсельхоза России в подразделе «Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса» раздела «Господдержка» на вкладках «Льготное кредитование» и «Льготное кредитование по СПК». Вместе с тем необходимо отметить, что существуют дополнительные формы и меры государственной поддержки предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности, которые предоставляются на региональном уровне субъектами Российской Федерации. Однако ставки кредитования очень высокие для реализации проектов в условиях отсутствия ликвидных активов проектов. Поэтому претендовать на получение реальных кредитов могут только те крупные компании, кластеры или технопарки, которые имеют в активах внеоборотные, оборотные и финансовые средства. Концентрация финансовых и нефинансовых активов, а также интеллектуального потенциала необходима для формирования научных технологий для выпуска инновационной продукции. Без создания крупных российских кластеров, технопарков и крупных корпораций невозможно подготовить и реализовать программы долгосрочного развития АПК. Только крупные компании способны осуществлять программу развития поставок сырья, а также сбыта на конкурентных рынках России и на международных рынках. Таким образом, необходима концентрация долгосрочных программ развития АПК по всем регионам России, для того, чтобы никакие ограничения и санкции не могли причинить ущерб отрасли.

В регионах России могут использоваться дополнительные меры государственной поддержки, которыми могут быть предоставление земельного участка, мощностей электроэнергии, газа и водных ресурсов, а также человеческого потенциала. Без оптимальной поддержки регионов невозможно выполнение государственных программ развития АПК, также не возможна модернизация отрасли сельскохозяйственной промышленности, переработки и глубокой переработки сырья. Стимулирование развития кластеров, технопарков и крупных компаний позволит достичь высокой экономической выгоды и эффективности. При правильном управлении экономическими процессами в России имеются все предпосылки для экономического роста АПК в целом. При этом происходит улучшение социально-экономического положения населения, проживающего на территориях АПК.

Однако в настоящее время разработка новых технологий и выпуск инновационной продукции АПК не дофинансированы в должной мере из-за имеющихся сложностей в получении кредитных средств.

Другой существенной проблемой в технологическом развитии АПК является регистрация интеллектуальной собственности, получение патентов. Проблемы и риски патентования и неэффективная защита интеллектуальной собственности в последние годы тормозили развитие многих научно-технологических проектов, что к снижению инновационной деятельности не только в АПК, но и в других отраслях национального хозяйства. Патентная активность в России в последние десятилетия показывает отрицательную динамику. Кроме того, санкционная политика США, Японии, Германии и других инновационно развитых стран привела к снижению подачи патентов иностранными участниками. В табл. 1 приведена динамика подачи и рассмотрения изобретений в Российской Федерации за последние годы.

Таблица 1

Динамика подачи и рассмотрения заявок на выдачу патентов на изобретения в Российской Федерации.

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2019 г.
1	Подано заявок в Роспатент, всего	41587	36454	37957	35511	34984	98,52
2	Из них						
3	Российскими заявителями	26795	22777	24926	23337	23759	101,81
4	Иностранцами заявителями	14792	13677	13031	12174	11225	92,20
5	Рассмотрено на стадии экспертизы, всего заявок	46206	49115	49329	49700	43471	87,47
6	Из них вынесено:						
7	Решение о выдаче, в том числе	34283	33988	34756	34458	28773	83,50
8	Российским заявителям	21054	21422	19402	20171	16952	83,22
9	Иностранцами заявителям	13229	12566	15354	14087	11821	83,91
10	Решение об отказе, в том числе	1613	1147	1951	4039	5018	146,52
11	Российским заявителям	1245	856	1703	3866	5746	148,63
12	Иностранцами заявителям	368	291	248	173	172	99,42
13	Решение об отзыве, в том числе	7407	10082	8698	7117	4690	65,90
14	Российским заявителям	3563	6946	5203	4651	2345	50,42
15	Иностранцами заявителям	3844	3136	3495	2466	2345	95,09

Источник: <https://onlinepatent.ru/journal/negativpatents/>

Как видно из табл. 1, наблюдается отрицательная динамика подачи патентов на изобретения до 2020 года. Одной из причин снижения патентной активности в 2020 году принято считать ограничения из-за COVID-19, который, в свою очередь, привел к повышению патентной активности в области медицинских изобретений и технологий. В табл. 2 приведена динамика подачи патентов на полезные модели в медицине за последние годы.

Таблица 2

Динамика подачи заявок на выдачу патентов на полезные модели в медицине в Российской Федерации

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2019 г.
1	Подано заявок в Роспатент, всего	11112	10643	9747	10136	9195	90,72
2	Из них						
3	Российскими заявителями	10643	10152	9262	9717	8859	91,17
4	Иностранцами заявителями	469	491	485	419	336	80,19
5	Рассмотрено на стадии экспертизы, всего заявок	10044	10509	11334	10935	7350	67,22
6	Из них вынесено:	8407	8777	9370	9085	6004	66,09
7	Решение о выдаче, в том числе						
8	Российским заявителям	8058	8361	8914	8611	5786	67,19
9	Иностранцами заявителям	349	416	456	474	218	45,99

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2019 г
10	Решение об отказе, в том числе	517	692	832	862	711	82,48
11	Российским заявителям	498	660	800	829	680	82,03
12	Иностранцами заявителям	19	32	32	33	31	93,94
13	Решение о признании заявки отозванной, в том числе	1120	1040	1132	809	490	60,57
14	Российским заявителям	1073	992	1083	768	471	61,33
15	Иностранцами заявителям	47	48	49	41	19	46,34
16	Преобразовано в заявку на выдачу патента на другой объект	-	-	-	179	145	81,01

Источник: <https://onlinepatent.ru/journal/negativpatents/>

В табл. 3 представлена динамика выдачи патентов на полезные модели в Российской Федерации.

Таблица 3

Динамика выдачи патентов на полезные модели в Российской Федерации

№ п/п	Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2020 в % к 2019 г
1	Выдано патентов, всего	8875	8774	9867	8848	6748	76,27
2	Из них						
3	Российским заявителям	8474	8376	9391	8370	6502	77,68
4	Иностранцами заявителям	401	398	476	478	246	51,46

Источник: <https://onlinepatent.ru/journal/negativpatents/>

Как видно из табл. 3, происходит снижение выдачи патентов на полезные модели в Российской Федерации, их общее число незначительно в сопоставлении с аналогичными показателями в экономически развитых странах. Ежегодное снижение выдачи патентов на полезные модели говорит о неэффективности инновационной и экономической политики в Российской Федерации. В табл. 4 представлена динамика выдачи патентов по медицине в Российской Федерации

Таблица 4

Динамика выдачи патентов в распределении по медицине в Российской Федерации

№ п/п	Раздел МПК	2016	2017	2018	2019	2020	Изменение в 2020 году по отношению к 2019 году
1	A	1550	1717	2081	2067	1708	уменьшение
2	B	2034	2143	2630	2247	1647	уменьшение
3	C	194	261	226	212	147	уменьшение
4	D	36	36	44	37	30	уменьшение
5	E	1184	1058	1107	919	763	уменьшение
6	F	1487	1419	1630	1394	1002	уменьшение
7	G	1343	1193	1243	1120	835	уменьшение
8	H	1047	933	906	852	616	уменьшение
9	Итого	8875	8774	9867	8849	6748	уменьшение

Источник: <https://onlinepatent.ru/journal/negativpatents/>

Уменьшение выдачи патентов в Российской Федерации даже по медицине в условиях пандемии в 2020 году говорит о том, что в стране не стимулирована должным образом деятельность по разработке новых препаратов, изделий и услуг по защите от COVID-19. При этом в экономически развитых странах наблюдается рост выдачи патентов в медицине в условиях распространения вируса COVID-19.

Таким образом, снижение стимулирования и мотивации развития научно-технологического и инновационного развития в Российской Федерации происходит систематически из года в год. Снижение динамики выдачи патентов по отраслям национальной экономики объясняется и тем, что финансирование фундаментальной и прикладной науки ограничено по всем отраслям национального хозяйства, что отрицательно влияет на подготовку высококачественных специалистов, которые могли бы конкурировать на международном рынке в части выпуска высокотехнологичной продукции и услуг. При этом необходимо активизировать деятельность патентных институтов в стране, пересмотреть действующее законодательство в целях создания инфраструктуры, облегчающей подачу документов на патентование и государственную защиту интеллектуального труда. Снижение финансирования инфраструктуры по защите интеллектуальной собственности за последние годы привело к выводу за рубеж множества высоких технологий.

Яковлева Е.Л.

д. филос. н., кандидат культурологии, доцент, Казанский инновационный университет
mifoigra@mail.ru

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ ТУРИЗМ: КУЛЬТУРНО-ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ «СЮРРЕАЛЬНАЯ КАЗАНЬ»

Ключевые слова: эксклюзивный туризм, «Сюрреальная Казань», экскурсии, фестиваль, сюрреальность, метафора, гастрономическая культура, татарская печь, роковые женщины.

Keywords: exclusive tourism, "Surreal Kazan", excursions, festival, surreality, metaphor, gastronomic culture, tatar oven, femmes fatales.

В современных условиях цифровизации общества и стирания многих черт, в том числе касающихся национальной идентичности индивида, возрастает роль культурного туризма, осуществляемого в реальном пространстве того или иного региона России или мира. В виду того, что современный турист оказывается человеком искушенным и нередко несколько раз посещающим ту или иную территорию, то для него требуется создание эксклюзивных туристических продуктов и программ, способных удовлетворить взыскательный вкус. В отличие от стереотипного туризма *эксклюзивный туризм* подразумевает не только высокое качество гостиничных услуг и сервиса, но и необычный маршрут пребывания в определенном пространстве, учитывающий индивидуальные запросы клиента и позволяющий ему испытать эффект новизны ощущений, азарт приключений и/или культурный шок. Как правило, для эксклюзивного туризма набираются небольшие группы. Одной из причин подобного является ценовая стратегия: тур относится к числу дорогостоящих. Довольно часто для обслуживания эксклюзивных групп требуются дополнительные финансовые затраты: необходим персональный транспорт и индивидуальные экскурсии, имеющие целью поразить воображение туриста и расширить его когнитивное пространство. Принимая заявку от туриста на эксклюзивный тур, туроператор должен учесть все его требования по комфортности и стилю путешествия, уровню эмоциональной, интеллектуальной и физической нагрузки. Эксклюзивный туристический продукт отличается гибкостью, приспосабливаясь под конкретного клиента и его потребности. Он может быть как коротким (двухдневным), так и рассчитанным на более длительный срок, включая в себя не только осмотр культурно-исторических, но и природных достопримечательностей. В связи с перечисленным объектом статьи стала эксклюзивная туристическая программа для путешественников и гостей города Казани.

В качестве нестандартного проекта мы предлагаем эксклюзивную культурно-туристическую программу, названную нами «Сюрреальная Казань». Она включает в себя экскурсии (в том числе, индивидуальные), фестиваль «Сюрреальная Казань», гастрономические мастер-классы, связанные с приготовлением и дегустацией блюд с легендой. Девизом проекта избран слоган: *«Все реальное сюрреально, все сюрреальное реально»*.

Цель культурно-туристической программы заключается в следующем: представить Казань и ее городские пространства с необычных ракурсов, в нетрадиционном виде и с оригинальной подачей материала. В рамках проекта планируется проведение двухдневного фестиваля «Сюрреальная Казань». Он познакомит жителей и гостей города с творчеством молодых дизайнеров, художников, композиторов, поэтов, писателей, изобретателей, использующих в своих работах стилистические черты сюрреализма. Среди основных задач фестиваля выделим следующие: выявление и поддержка талантливых творцов, создающих оригинальные произведения искусства с элементами сюрреализма; популяризация современной культуры и искусства; способствование объединению творцов и появлению новых творческих союзов и произведений искусства; формирование и развитие креативного мировидения у жителей и гостей города Казани; привлечение внимания к творческим и неординарно мыслящим людям со стороны культурных ведомств, творческих союзов, музеев, СМИ, рекламных агентств, киноиндустрии и пр.

Как мы считаем, актуальность культурно-туристической экскурсионной программы и фестиваля «Сюрреальная Казань» обусловлены развитием и поддержанием нескольких брендов: «Казань туристическая», «Казань культурная» и «Казань гастрономическая». Их целевой аудиторией могут стать туристы всех возрастов, любители необычных экскурсий, ценители и представители культуры и искусства, творческие коллективы и исполнители, жители города Казани и РТ.

Местом проведения культурно-туристической программы и фестиваля «Сюрреальная Казань» являются сам город Казань и его различные площадки (в том числе, Центр современной культуры «Смена», парк «Черное озеро», Национальная библиотека РТ, музеи города, площадки на Кремлевской набережной вдоль реки Казанки). Время проведения туристических программ возможно в течение всего года, а фестиваля «Сюрреальная Казань» – ежегодно летом или в начале осени. Продолжительность фестиваля «Сюрреальная Казань» планируется в течение двух дней, приходящихся на субботу и воскресенье. Все фестивальные площадки будут работать с десяти утра до двадцати двух часов вечера.

Мы планируем, что проект «Сюрреальная Казань» станет долгосрочным. Особую привлекательность ему придаст неповторяемость и национальный колорит. Туристические маршруты и экскурсионные программы «Сюрреальной Казани» могут постоянно пополняться, что обусловлено научными, культурно-историческими и этнологическими исследованиями, открытиями ученых в области истории, культуры, этнологии. Благодаря новым научным данным город можно будет показать в необычном контексте с учетом национальных традиций и современных тенденций.

Уникальность проекта «Сюрреальная Казань» связана с подачей нового материала о Казани, о котором большинство людей не знают; с проведением фестиваля «Сюрреальная Казань», позволяющим заявить о себе большому количеству художников, писателей, поэтов, композиторов, дизайнеров, использующих в своем творчестве элементы сюрреализма как направления искусства; с привлечением к проекту творческих людей, ученых, экскурсоводов, отельеров и рестораторов; с пересечением трех брендов «Казань туристическая», «Казань культурная» и «Казань гастрономическая».

Проект «Сюрреальная Казань» предполагает проведение эксклюзивных экскурсий, в основе которых лежат необычные сюжеты о Казани и новые научные открытия, связанные с ее историей и культурой. Необходимо подчеркнуть, что особое внимание в проекте уделяется акценту на *сюрреальности*. Под ней понимается совмещение фантазий/мечтаний с реальностью, что приводит к появлению сверхреальности. В последней происходит игра фантазийного/волшебного/абсурдного с действительным и осуществляется сочетание противоречивых элементов натуралистических образов. К сюрреальному относят все необычное, причудливое, не соответствующее общепринятым стандартам, что вызывает у воспринимающих сложные ассоциативные ряды. Фестиваль «Сюрреальная Казань» от его участников требует воображения и свободы. Он не ограничивает творцов в строгих рамках, позволяя им самовыразиться и довольно ярко заявить о себе.

Что можно найти в Казани сюрреального для организации экскурсионных маршрутов и привлечения туристов? Для создания сюрреальной атмосферности групповые и индивидуальные экскурсии «Сюрреальная Казань» рекомендуется проводить не только в дневное, но и в вечернее время, используя разные виды транспорта (в том числе, автомобиль, теплоход, самолет).

При создании *экскурсионных туристических маршрутов* можно обратить внимание на следующие сюжеты и построить на их основе программу. Во-первых, сделать акцент на *метафорическом восприятии Казани* в образе женщины¹. Необходимо признать, что подобные ассоциации создают своеобразную близость пространств и способствуют комфортному существованию личности со средой обитания. Что указывает на женские черты Казани? Обращает на себя внимание ее именование. До XVIII в. города, расположенные на левом берегу Волги, принято было называть именами женского рода (вспомним такие города, как Астрахань, Самара, Кострома). Эти города, в отличие от правобережных (Волгограда/Царицына, Нижнего Новгорода, Саратова и др.), были менее укрепленными, тем самым символически показывая женскую беззащитность и слабость. Сама схема городского пространства Казани уникальна. При подключении воображения можно легко представить женский образ, точнее – женскую голову в калфаке (национальном головном уборе). Также женское начало проступает в схеме Казанского Кремля. Здесь «можно увидеть женский профиль с калфаком на голове»: «лобную часть с калфаком составляют Тайницкая и Воскресенская башни, Президентский Дворец и башня Сююмбике, глаз – Южный корпус, нос – мечеть Кул Шариф, рот – Преображенская башня, подбородок обрамляет – Юго-Западная башня, а длинная шея красавицы Казани – улица Баумана². Увидеть женский контур Казани позволит вечерняя воздушная прогулка на самолете. Помимо этого, метафорическое видение Казани в образе женщины поможет закрепить знакомство с казанским художником А. Бузунеевой (Анастас) и серией ее полотен, подчеркивающих, что у *Казани женское лицо*.

В пользу женского образа городского пространства говорит и довольно развитая у татар *гастрономическая культура*. На данную идею указывают версии о происхождении города. Согласно некоторым из них, местом для основания города послужил закопанный казан, в котором закипела вода, или река, в которую уронили казан. Для татарской национальной кухни казан оказывается не только обязательным атрибутом, но и значимым символом, олицетворяющим изобилие и богатство. Добавление в именование мягкого знака/ь к слову *казан* придало городу мягкость и женственность.

Гастрономический облик Казани-женщины оказывается одним из важных компонентов, привлекающих туристов. В связи с этим, во-вторых, одну из экскурсий по Казани можно посвятить гастрономической теме с проведением мастер-класса по приготовлению татарского национального блюда, а также повествованию о месте женщины в татарском обществе. Главную роль при готовке блюд национальной кухни играет женщина. Она управляет процессами рационального распределения продуктов питания и приготовления пищи, следит за соблюдением традиций, встречает гостей, отвечает за их сытость и удовлетворение трапезой. В народной мудрости татар, пословицах и поговорках, отражается то, какой должна быть идеальная татарская женщина как *хранительница домашнего очага*³.

Мы предлагаем гастрономический аспект преподнести в сюрреальном ключе, делая акцент на метаморфозе, в результате которой при вкушении индивид из голодного становится сытым. Наслаждение от еды способно возвысить личность и поднять ее на невообразимые высоты, стимулируя фантазию и деятельность. Интересной сюжетной линией экскурсии станет рассказ о символе кухни – *татарской печи*, метафорически называемой *домом в доме* (Г. Гачев). Именно посредством печи и огня в ней совершаются метаморфозы – *сырое* становится *приготовленным*. Сама печь олицетворяет энергию, сердечность и жизненное тепло, и данные значения передаются приготавливаемым в ней блюдам.

¹ Яковлева Е.Л. Метафорическое восприятие Казани через призму гастрономической культуры татар // Гуманитарий. Актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2021. – Т. 21, № 3. – С. 289-297. – <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46669064>

² Там же.

³ Яковлева Е.Л. Татарская гастрономическая культура через призму пословиц и поговорок // Этническая культура. 2021. – Т. 3, № 2. – С. 43-47. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=46244531>

В-третьих, продолжая развивать идею о Казани сюрреальной, можно создать экскурсию о Казани как городе, где родились *роковые женщины*. К их числу отнесем *Елену Ивановну/Дмитриевну Дьяконову*, известную всему миру в качестве музы Сальвадора Дали – Галы¹, а также вторую жену Федора Ивановича Шаляпина – *Марию Валентиновну Петцольд*, до своего первого замужества носившую фамилию Элухен/Елухен. Обе женщины – довольно колоритные фигуры в мире культуры, поддержавшие своих мужчин и способствовавшие их славе. Жизненный путь этих роковых женщин начался в Казани, что позволяет создать туристические маршруты, связанные с их именами. Более того, Галя, Мария Валентиновна Петцольд, а также их мужнины (Сальвадор Дали и Федор Иванович Шаляпин) слыли *гурманами*. Данный факт допускает разработку особого далианского и шаляпинского меню на основе книги С. Дали «Les Diners de Gala» и кулинарной тетради Н.Н. Хвостова, личного повара Ф.И. Шаляпина.

Среди основных мероприятий *фестиваля «Сюрреальная Казань»* обозначим выставки, концерты, чтение литературных произведений, просмотр кинофильмов, лекции. Так, работы участников фестиваля можно демонстрировать на нескольких площадках города (в том числе, в Центре современной культуры «Смена», Национальной библиотеке РТ, музеях города, площадках на Кремлевской набережной вдоль реки Казанки). В ясный и солнечный день для создания художественной атмосферы выставку сюрреальных экспонатов фестиваля можно организовать на плавательных платформах в акватории рек Волги, Казанки и Булак на территории города. В вечернее время данные платформы можно использовать для создания объемных изображений в виде голограмм или показа голографии (в том числе, с видами Казани и ее достопримечательностями). Во время фестиваля при презентации художественных полотен, изобретений, дизайнерских проектов рекомендуется музыкальное сопровождение (желательно сюрреалистических композиций). На открытых площадках города в дни фестиваля проходят сеансы (классических и современных) кинофильмов с элементами сюрреализма. В Центре современной культуры «Смена» и на площадках парка «Черное озеро» искусствоведами, культурологами, философами, историками и этнологами читаются популярные лекции на тему искусства. На этих же площадках возможны публичные интервью участников фестиваля и их встречи со зрителями.

Благодаря функционированию множества фестивальных точек большое количество людей получат представление о современных художниках, их творчестве и авторских интерпретациях созданных произведений. Более того, участники фестиваля будут иметь возможность создавать свои произведения/дизайнерские конструкции на глазах у жителей и гостей города Казани, проводить мастер-классы на различных площадках города (в том числе, в Центре современной культуры «Смена», музеях города, пространствах вдоль набережной Казани и у Черного озера). Работы участников фестиваля «Сюрреальная Казань» жюри и гости/жители города оценивают по нескольким номинациям. Среди них назовем следующие: отражение национальной (татарской) традиции в искусстве; Казань и сюрреальность; сюрреальная оптика реального; индивидуальность стиля.

Помимо работ начинающих творцов в рамках фестиваля планируется показ полотен известных авторов, которые считаются признанными мастерами и используют в своем творчестве черты сюрреализма. К числу подобных творцов отнесем казанского художника-наивиста А. Шаймарданова, который с удовольствием принимает участие в разнообразных проектах.

Во время фестиваля в вечернее время по всему городу можно устроить сюрреально-световые шоу. Особую причудливость городу придадут устраиваемые на плавательных платформах театрализованные представления с цветными подсветками, голографией и оптическими иллюзиями. В них основной сюжетной линией станут облики Казани и ее артефактов культуры с элементами сюрреализма.

Организаторам фестиваля необходимо плотно сотрудничать с представителями средств массовой информации. Они помогут провести интервью, зафиксировать все проводимые события в виде фоторепортажей и видеосюжетов, тиражировать информацию о запланированных и проведенных мероприятиях в СМИ, Интернете и на социальных платформах. В вечернее время репортажи фестиваля рекомендуется проецировать на зданиях (в том числе, на КРК «Пирамида», ледовом дворце спорта «Татнефть Арена», Спасской башне Казанского Кремля).

Во время проведения фестиваля «Сюрреальная Казань» с целью привлечения внимания жителей и гостей города Казани необходимо сотрудничество и с рестораторами города. С их помощью можно составить специальные меню из традиционных блюд татарской национальной кухни. Но при этом каждому блюду рекомендуется дать необычное название, учитывая национальную специфику, и придумать легенду. Например, шурпу из баранины с картофелем назвать «Мужским выбором», зур бэлеш – Ханом татарской кухни, кыстыбый – «Татарским полумесяцем» и т.п.

В целом, проект «Сюрреальная Казань» можно отнести к числу эксклюзивного туризма с элементами культурного, событийного и индивидуального. Именно эксклюзивный туризм начинает сегодня пользоваться все большим спросом на рынке туристических услуг. Подчеркнем, несмотря на высокую себестоимость подобного туристического продукта, тем не менее, на рынке туристических услуг он пока имеет небольшую конкуренцию. Проект «Сюрреальная Казань» многогранен. Он обладает разнообразным спектром (эмоционального/интеллектуального/эстетического) воздействия на туристов, погружая их в национальную, культурную, гастрономическую, сюрреальную атмосферу. Опора проекта «Сюрреальная Казань» на научную базу делает его гибким, постоянно развивающимся и пополняющимся новыми экскурсионными программами, не позволяя устаревать. Заявленный в нем (в конце лета – начале осени) фестиваль «Сюрреальная Казань» способствует развитию событийного туризма. Он позволяет не только познакомиться с необычным ракурсом города, но и приобщиться к новым тенденциям в культуре и искусстве. Проведение ежегодного фестиваля «Сюрреальная Казань» достойно поддерживает туристический брендинг Казани и ее имидж, позволит привлечь к городу дополнительное внимание. Безусловно, реализация проекта потребует вложения инвестиций со стороны организаторов и поддержки городских властей.

¹ Яковлева Е.Л. Юсупова Г.В., Матвеева Е.Л. Сюрреальные нити судьбы: Сальвадор Дали, Галя и Казань. – Казань: Познание, 2022. – 222 с. – <https://elibrary.ru/item.asp?id=49327269>

Научное издание

**БОЛЬШАЯ ЕВРАЗИЯ:
РАЗВИТИЕ, БЕЗОПАСНОСТЬ, СОТРУДНИЧЕСТВО**

Ежегодник

Выпуск 7

Часть 2

*Материалы VI международной научно-практической конференции «Большая Евразия:
национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества»
(22-24 ноября 2023г.)*

Компьютерная верстка
и техническое редактирование –
Е.А. Капнулина

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Подписано в печать 15.04.2024. Формат 60×90/8 Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 95,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 30 экз.)

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2 этаж